4° Russ. 68 y (2

6605

<36609041820019

<36609041820019

Bayer. Staatsbibliothek

Обрезать только необходимое

ОПИСАНІЕ

КІЕВА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ЗАКРЕВСКАГО.

ВНОВЬ ОБРАБОТАННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО УМНОЖЕННОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РИСУНКОВЪ И ЧЕРТЕЖЕЙ.

НАПЕЧАТАНО ИЖДИВЕНІЕМЪ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГРАЧЕВА И КОМП., У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ ВОРОТЪ, Д. МИЛЯКОВОЙ.
1868.

А162/1182

Печатано по опредѣленію Общества.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ОПИСАНІЕ

КІЕВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ЧАСТНАГО ОПИСАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ И ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ ГОРОДА КІЕВА.

§ 89. МЕЖИГОРЬЕ.

а) Церковь Преображенія Господня, б) начало исторіи Межигорья, в) устройство Межигорскаго монастыря, г) возрастающая слава Межигорья, д) цвѣтущее состояніе, е) Запорожская парафія, ж) начало лишеній, з) упраздненіе, и) Межигорская фабрика фаянсовыхъ издѣлій, і) Межигорская пещера.

Межигорье составляетъ одно изъ прелестнѣйшихъ урочищъ, находящихся въ окрестностяхъ нашего древлепрестольнаго Кіева; оно лежитъ близъ Днѣпра, въ четырехъ верстахъ выше Вышгорода; или въ 18-ти, къ сѣверу отъ Кіевоподола; собственно отъ церкви Св. Троицы бывшаго Кирилловскаго монастыря [1]), между горами — оттого и названіе Межигорья, — покрытыми лѣсомъ, въ прибрежной глубокой долинѣ. Въ горныхъ ущельяхъ находится много прекрасн. хъ ключей.

а) *Церковь Преображенія Господня* (*Бѣлаго Спаса*). — О первоначальномъ построеніи въ Межигорьи Преображенской церкви существуютъ слѣдующія мнѣнія: 1) Въ старинномъ Межигорскомъ Синодикѣ, писанномъ въ 1625 г., повелѣніемъ игумена Коментарія, на 199 листѣ означено, что въ 1161 г. Андрей Боголюбскій основалъ здѣсь церковь Бѣ-

[1]) Разстояніе показано по превосходной картѣ Военно-Топографическаго Депо. См. выше стр. 263.

лаго Спаса [1]). Стало быть въ то время, когда Андрей Юрьевичъ, удалясь въ 1155 г. изъ Вышгорода въ землю Суздальскую, былъ уже Великимъ Княземъ Владимірскимъ. II) Преосв. Самуилъ Миславскій пишетъ слѣдующее: „Въ ономъ Спаскомъ монастырѣ, во мѣсто деревянной, создалъ каменную церковь Благовѣрный Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій 1164 г.“ Выше онъ замѣчаетъ, что „положеніе его было не на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшній находится; но на другомъ, на версту съ половиною ближе къ Кіеву, надъ рѣкою Днѣпромъ, между нынѣшнимъ монастыремъ и селеніемъ называемымъ Вышгородъ [2]). III) Тоже самое повторилъ и преосв. Ириней Фальковскій въ своемъ „Кіевскомъ Мѣсяцесловѣ на лѣто 1799-е. IV) Берлинскій сообщаетъ: „Церковь Преображенія Господня, въ 1164 г. построенная В. Кн. Андреемъ Боголюбскимъ, разорена также до *основанія* при всеобщемъ разореніи Кіева [3]). Ссылки нѣтъ; но мы видимъ, откуда онъ заимствовалъ. V) Преосв. Евгеній Болховитиновъ, въ изданной имъ Исторіи Кіевской Іерархіи (стр. 79), говоритъ, что „при митрополитѣ Ѳеодорѣ Князь Андрей Боголюбскій построилъ *близъ* Межигорья монастырь Спаса Бѣлаго.“ А въ своемъ Описаніи Кіево-Печерской Лавры, (стр. 2) м. Евгеній говоритъ уже иначе, и основаніе Межигорскаго монастыря приписываетъ Греческимъ монахамъ, пришедшимъ въ Русь съ первымъ митрополитомъ Михаиломъ. Сказано все это, разумѣется, безъ всякаго историческаго свидѣтельства. VI) Михаилъ Максимовичъ повторяетъ второе сказаніе преосв. Евгенія такимъ образомъ: „Въ древнее время, до нашествія Татарскаго, былъ монастырь *Спаса Бѣлаго* надъ Днѣпромъ, между Вышгородомъ и Межигорьемъ. Начало его *отнесено* мѣстнымъ преданіемъ ко временамъ Владиміровымъ, также, какъ и начало монастырей Михайловскаго-Золотоверхаго и Михайловскаго Выдубицкаго. Основателями Спасскаго монастыря за Вышгородомъ *полагаются* Греческіе монахи, пришедшіе съ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ Св. Михаиломъ 988 г. (?)“. и проч. [4]). VII) Иванъ Максимовичъ былъ смѣлѣе своихъ предшественниковъ; онъ говоритъ такимъ образомъ: „Древнее преданіе относитъ построеніе его къ временамъ Св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго; впрочемъ *исторически извѣстно* (!), что Андрей Боголюбскій въ 1164 г. построилъ на горѣ, нѣсколько выше нынѣшняго Межигорья *великолѣпную* церковь Преображенія Господня, которая извѣстна была подъ именемъ *Бѣлаго Спаса;* но во время нашествія Монголовъ она *разрушена до основанія* и только *преданіе* (!) сохранило извѣстіе о мѣстѣ ея, которое у окрестныхъ жителей доселѣ извѣстно подъ именемъ *Спащины*“ [5]). VIII) Г. Журавскій [6]) и Л. Похилевичъ [7]) повторили тоже самое почти слово въ слово: т. е. что сначала монастырь основали монахи, сопутствовавшіе Св. Михаилу, а потомъ Андрей Боголюбскій,

[1]) Кіев. епарх. Вѣд. 1865. стр. 221. [2]) Кратк. Опис. К. Лавры. 1795 г. стр. 152. [3]) Опис. Кіева, стр. 120. [4]) Сказаніе о Межигорск. монаст. Кіев. епарх. Вѣд. 1865 г. стр. 221 и др. [5]) Кіевск. Паломикъ 1845 г. стр. 132. [6]) Обозрѣніе Кіева, стр. 82. [7]) Кіев. губерн. Вѣдом. 1863 г. № 24.

выстроилъ церковь; но только въ разныхъ годахъ, въ 1158, или 1160, или въ 1164 году, чего они навѣрное не знали. Къ этому сказанію еще прибавили отъ себя, что по разореніи Батыемъ Вышгорода (и обители), монахи ея скрывались нѣкоторое (долгое) время въ (окрестныхъ) лѣсахъ и дебряхъ, (которыхъ и теперь довольно невдали отъ Вышгорода и Межигорья); потомъ избрали своимъ мѣстопребываніемъ уединенную, небольшую долину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами (Межигоры), которыя, по словамъ Л. Похилевича, только къ Днѣпру раздвигаются въ видѣ широкихъ *воротъ* (!), пропускающихъ къ рѣкѣ ручейки, вытекающіе изъ горъ. Мѣстность эта въ древности безъ сомнѣнія вся покрыта была густыми лѣсами. Въ этомъ лѣсистомъ ущеліи, или по выраженію г. Журавскаго: „И тамъ надъ самимъ Днѣпромъ", (монахи) построили (маленькую) деревянную церковь во имя Св. Николая; почему и монастырь ихъ именовался долго Николаевскимъ".—Изъ предложеннаго здѣсь ряда мнѣній читатель ясно видитъ, что писатели, безъ дальнихъ околичностей, списывали одинъ у другаго; но между тѣмъ преданіе объ основаніи Межигорскаго монастыря, съ теченіемъ времени, было побочными обстоятельствами распространяемо и украшаемо. Замѣтимъ выраженіе Ивана Максимовича: *исторически извѣстно*, и проч. Изъ какихъ же источниковъ?—Лѣтописи говорятъ о построеніи около этого времени церкви *Спаса* во Владимірѣ [1]), или церкви Св. Троицы и другой Св. Николая въ Новѣгородѣ [2]); а о Кіевской *Бѣлаго Спаса* нигдѣ ни слова. Но это молчаніе Лѣтописей нисколько не мѣшаетъ г. Сементовскому разсказать цѣлую повѣсть, что церковь, выстроенная Княземъ Андреемъ, была оштукатурена и побѣлена. Она стояла на возвышеніи и была видима издалека, отчего и получила названіе *бѣлаго* Спаса [3]). Впрочемъ составитель этого руководства для богомольцевъ упустилъ изъ виду, что Софійская, Михайловская, Лаврская церкви стоятъ также на возвышеніи и, безъ сомнѣнія, были оштукатурены и побѣлены, однако ихъ не называли *бѣлыми*. Раскроемъ Священное Евангеліе въ день Преображенія Господня. Тамъ сказано: „Ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ". (Мат. XVII. 2), слѣдовательно, не храму, а празднику давалось это названіе.—На чемъ же основывались эти писатели, которые сообщили подобныя сказанія? — Разумѣется на *монастырскомъ преданіи*. Оно является однакожъ не раньше 17-го вѣка, во времена Софоновичей, Гизелей, Коссовыхъ, о чемъ мы уже неоднократно имѣли случай говорить [4]); но можетъ ли это преданіе имѣть дѣйствительное значеніе въ виду исторической истины?—Въ первомъ изданіи нашего Описанія Кіева (1858 г.), сообразивъ все предъидущее, мы сказали, что дѣйствительную исторію Межигорскаго монастыря должно начать съ 16-го столѣтія; но голосъ нашъ, выключая одной статьи, о которой будетъ упомянуто ниже, остался безъ вниманія. Г. Сементовскій, воспользовавшись готовыми авторите-

[1]) Лаврент. стр 150. [2]) Новгородск. Полн Собр. Лѣтоп Т. III, стр 13 [3]) Кіевъ и его Святыня, стр. 238. [4]) См. § 79. Крестовоздвиженская церковь, стр. 415, 426.

тами, впрочемъ, по обыкновенію своему, не указывая на источники, выставилъ отъ себя слова *преданіе* и *церковныя записи*, которыя впрочемъ крайне скудны, и какъ будьто они важнѣе Лѣтописей, продолжаетъ свое сказаніе такъ: „Повѣствуется, что въ XV-мъ столѣтіи нѣсколько иноковъ, избѣгая смутъ, происходившихъ въ Кіевѣ отъ междоусобія его владѣтелей и враговъ, пришли въ Межигорье, изрыли въ одномъ изъ его холмовъ пещеры, подобныя Лаврскимъ, поселились въ нихъ и надъ Днѣпромъ построили малую деревянную церковь Св. Николая, отъ чего Межигорская обитель долгое время именовалась Николаевскою“ [1]). Желательно бы знать: на чемъ все это сказаніе основано; потому что достовѣрныхъ доказательствъ не имѣется.

Одинъ неизвѣстный авторъ статьи, подъ заглавіемъ: „Кіево-Межигорскій монастырь“ [2]), въ предисловіи къ ней, высказалъ мысль, неоспоримо основанную на здравой критикѣ, говоря, что „первыя *достовѣрныя* извѣстія о существованіи этого монастыря совпадаютъ съ политическимъ признаніемъ Запорожья, какъ отдѣльной части короны польской, т. е. съ началомъ 16 вѣка. Но *преданія* самаго монастыря относили начало его къ 12 вѣку (*даже къ 10-му*), и называли основателемъ его В. Кн. Андрея Боголюбскаго — преданія принятыя *всѣми* (нѣтъ, не *всѣми*) изслѣдователями Кіевскихъ Древностей, не подтверждающими однако ихъ никакими историческими свидѣтельствами, такъ какъ ихъ и не сохранилось нигдѣ. Тѣмъ не менѣе нельзя пренебрегать этимъ преданіемъ, потому что первый историческій документъ, утверждающій существованіе этого монастыря, выражается не въ смыслѣ заложенія его и основанія, а *возобновленія*. Этотъ документъ есть грамота польскаго короля Сигизмунда I, которою онъ дозволяетъ *возобновить* Межигорскій монастырь и окружныя владѣнія его *возвратить* подъ вѣдомство игумена его Мисаила Щербины“. — О чемъ скажемъ ниже подробнѣе.

Выше видѣли мы, что монастырское преданіе относитъ основаніе церкви Бѣлаго Спаса къ 1161 г.; а въ Ипатіевской (Кіевской) Лѣтописи подъ 1161 г. сказано: *И съвкупився Изяславъ* (Давидовичъ, кн. Черниговскій на Ростислава-Михаила Мстиславича Кн. Кіевскаго) *съ Всеволодичема, и съ Олгомъ, и съ Половци, и поиде за Вышегородъ къ* **божници**, *ту бо бяше и Днѣпръ сталъ*, (февраля 7-го), *а индѣ не сталъ бяше никдѣже; ту же перешедше Днѣпръ у* **боженки**, *и поиде полки къ Кыеву и пришедше сташа на Болоньи, въ лозахъ, противу Дорогожичю.* [3]) Божницы или часовни ставятъ тамъ, гдѣ нѣтъ церквей. Безъ сомнѣнія Лѣтописецъ не преминулъ бы упомянуть о церкви, когда говоритъ и о божницѣ; посему о церкви Бѣлаго Спаса въ 1161 г. не можетъ быть

[1]) Кіевъ и его Святыня. 1864 г. стр. 238. Тоже самое, но пространнѣе сказано въ его *Галереѣ* на 1857 г. стр. 106. [2]) Кіев. епарх. Вѣдом. 1863. г. стр. 702 и слѣд. По свидѣтельству М. А. Максимовича, упоминаемая статья написана Е. М. Крыжановскимъ. Кіев. еп. Вѣд. 1864 г. стр. 281. [3]) Ипат. стр. 89.

и рѣчи. И такъ, на основаніи вышеприведеннаго текста, мы имѣемъ полное право заключить, что упоминаемое монастырское преданіе есть только выдумка, возникнувшая въ 17-мъ вѣкѣ.

Отъ временъ Батыева погрома въ 1240 г. до 1523 г. Михаилъ Максимовичъ въ новомъ своемъ *Сказаніи* восполняетъ пробѣлы въ Исторіи Межигорья посторонними предметами, которые не относятся прямо къ ней, или одними предположеніями, которыхъ доказать нельзя. Онъ пишетъ: „Въ тѣ поры *(послѣ Батыя)* Кіевскій князь Михаилъ Всеволодовичъ, воротясь изъ своего скитанья по чужимъ землямъ, жилъ *подъ Кіевомъ — во островѣ*, а въ 1245 г. 20 сентября принялъ въ Ордѣ вѣнецъ мученика. У Межигорцевъ онъ поминался тоже въ числѣ *ктиторовъ* ихъ монастыря, что означено въ вышеупомянутомъ синодикѣ 1625 г. (!) хранящемся въ библіотекѣ Кіево-Софійской, гдѣ князь Михаилъ названъ Мономахомъ (!). По *преданію*, (мы видѣли, насколько можно положиться на эти преданія), онъ построилъ для здѣшней братіи деревянную церковь во имя Св. Николая, при которой и оставался нѣкоторое время монастырь, названный, по его новому мѣсту, Межигорскимъ. Участіе князя въ здѣшней обители наводитъ на мысль, что онъ жилъ тогда на томъ *островѣ*, возлѣ Вышгорода, на которомъ 1146 г. провелъ свои послѣдніе дни заболѣвшій В. Кн. Всеволодъ Ольговичъ, и на которомъ былъ, какъ видно, загородный дворъ княжескій.“ — Если бы отъ того времени сохранился такой же топографическій планъ окрестностей Кіева, какой мы имѣемъ теперь, изданный при Главномъ Штабѣ, то слова эти почтеннаго автора имѣли бы неопровержимую истину; но какъ мы знаемъ, что Днѣпръ безпрестанно измѣняетъ свое теченіе и количество водъ (См. § 49, стр. 298), то все это остается однимъ предположеніемъ и произволомъ. Далѣе М. А. разсказываетъ Исторію Югозападной Россіи подъ правленіемъ Литовцевъ, говоритъ о Татарскихъ нашествіяхъ Тамерлана, Эдигея и Менглигирея, о чемъ см. подробнѣе въ нашей Лѣтописи, (стр. 28 и др.) Наконецъ авторъ сообщаетъ важное извѣстіе: „Менглигиреевы Татары долго не переставали рискать въ окружности Кіева, не давая оправиться здѣшней сторонѣ, и Межигорье оставалось въ запустѣніи. Но монастырь не прекращался: онъ продолжалъ бытіе свое въ сосѣднемъ селѣ Петровцахъ, при церкви „Святаго Николы Межигорского,“ а сельская церковь была тамъ во имя Св. Спаса. Изъ тогдашнихъ игуменовъ извѣстны только по имени: *Нифонтій*, въ позднѣйшихъ писаніяхъ *Вонифонтій*, *Автономъ* и *Сильвестръ*; а изъ благотворителей монастыря извѣстенъ одинъ Слуцкій князь Юрій Семеновичъ, отъ котораго было здѣсь напрестольное Евангеліе, данное въ январѣ 1500 года.“ Свѣдѣнія эти г. Максимовичъ почерпнулъ изъ слѣдующаго обстоятельства: упоминая о тогдашнемъ убожествѣ сего монастыря, онъ говоритъ объ одномъ напрестольномъ Евангеліи, писанномъ въ небольшую четвертку; оно положено сюда въ 1546 г. Андреемъ Полозомъ (фамилія, извѣстная въ числѣ Кіевскихъ пановъ и земянъ того вѣка). Евангеліе сіе есть старѣйшій изъ дошедшихъ до нашего времени Межигорскихъ вкладовъ, сохрани-

вшійся въ библіотекѣ Кіево-Софійской. По листамъ его читается слѣдующая надпись: „Въ лѣто 7054, марта 8 дня, индикта 4, положилъ есми сіе святое Евангеліе въ *манастырь* Межигорскій на престоле святого Миколы рабъ Божій Андрей Полозъ. Хто бы мелъ сіе Евангеліе съ манастыря святого взяти, тотъ розсудится на томъ свете.“ Въ этомъ же Евангеліи есть замѣтка тогдашняго игумена *Адріана* о медовой дани съ разныхъ вотчинъ, списанная изъ прежняго изветшалаго Евангелія, о которомъ упомянуто выше. Есть и другая приписка, изъ которой мы узнаемъ, что совершеніе Межигорскаго храма Св. Спаса съ храмомъ Св. Николая и Св. Апостолъ Петра и Павла *сталось* 1555 г. и что Межигорскимъ игуменомъ тогда былъ *Онуфрій*.

б) *Начало Исторіи монастыря.* — Съ 1500 года исторія Межигорской обители дѣлается болѣе достовѣрною, хотя все еще продолжаетъ быть отрывочною. Мы встрѣчаемъ оффиціальные акты и разныя записки, служащіе источниками для Исторіи Межигорья. Сюда принадлежатъ:

1) Копіи со многихъ грамотъ и писемъ отъ Московскаго патріарха Іоакима, полученныя Межигорскимъ монастыремъ съ 1676 по 1692 г. Копіи эти списаны въ концѣ 17-го вѣка стараніемъ Өеодосія Васковскаго, бывшаго во все то время игуменомъ Межигорскимъ.

2) Опись всѣхъ актовъ этого монастыря о привилегіяхъ и владѣніяхъ онаго. Опись сія въ листъ, писана въ первой половинѣ 18-го столѣтія, и хранится теперь въ библіотекѣ Кіевской духовной Академіи.

3) Акты, изданные Археографическою Коммиссіею; къ нимъ отнести можно также нѣкоторыя указанія изъ весьма любопытныхъ протоколовъ Археографической Коммиссіи, которые прежде были помѣщаемы въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4) Сверхъ того разныя, разбросанныя показанія, составляющія однако собою историческія свидѣтельства.

На основаніи этихъ данныхъ мы имѣемъ о Межигорскомъ монастырѣ слѣдующія достовѣрныя свѣдѣнія: Въ 1520 г. нѣкоторые старшины Малорусскіе испрашивали позволенія у польскаго правительства *возобновить* Межигорскій монастырь. Въ слѣдствіе сего король Сигизмундъ I, на имя Андрея Яковлевича (Якубовича) Немѣровскаго или Немировича, отъ 12 марта 1523 г. далъ привилегію слѣдующаго содержанія: „Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостію, король польскій, В. К. литовскій, русскій, княжа пруское, жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, пану Андреeви Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ игуменъ, съ Кіева, *Мисайло Щербина* и просилъ насъ, абыхмо ему дали манастыръ, прозываемый Межигорскій, зложенье Святого Спаса и придѣлы до него належачіе Святого Николы и Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, который манастыръ неподалеку Кіева, вверхъ Днѣпромъ, *на сей часъ впустѣ лежитъ*; ижъ бы онъ тамъ манастыръ исправилъ и общину уставилъ. Также и нѣкоторые бояре Кіевскіи о томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали *(просили)*. И мы, зъ ласки нашей,

тотъ манастыръ Межигорскій, зъ землями и зо всимъ, *якъ ся тотъ манастыръ издавна маетъ*, ему дали; а онъ маетъ тамъ манастыръ збудовати *(выстроить)* и общину въ немъ справити, подлѣ *(по)* ихъ закону Греческого, потому, какъ и по инымъ манастыремъ. И землю въ тому манастыру держати *по давному*, *какъ предъ тымъ бывало*: отъ Кіева граница, головою кладучи, рѣчка Водица; другая граница, отъ тоежъ рѣчки Водици къ верху рѣчки Гореньки; а вверху прозывается тая рѣчка Которомъ. Тою рѣчкою Которомъ на низъ ко Ирпеню, а Ирпенемъ къ верху Сотонины долины, лѣвою стороною посередъ бору прозываемому Холму, черезъ дорогу Демидовскую къ валу пещаному; тымъ же валомъ пещанымъ въ лугъ, черезъ рѣчку Чуску къ верху озера Кораго... манастыра Межигорского. Отъ того озера Кораго черезъ Днѣпръ къ жерелу Отлѣчевскому; тымъ жереломъ Отлѣчевскимъ въ Березовицу, а отъ Березовицы черезъ Тисновку на гатища, а отъ гатищъ... на низъ въ боръ гористый по Шишку, по воду вешнюю. Кладучи на низъ лѣвою стороною къ озеру Божатину манастырскому; а отъ Божатина, ниже озера Заподья манастырского, въ жерело Гумницкое также черезъ Днѣпръ, къ той же рѣчцѣ Водици, гдѣ ся граница головою починаеть. — А къ тому игуменъ того манастыра Межигорского отъ своего збожья *(хлѣбъ въ зернахъ)*, которое собѣ на живность (*прокормленіе*) отколь кольвекъ *(откуда бы то ни было)* будетъ провадити (*привозить*, *получать*), мыта не маетъ городоваго, а ни обѣстки (*оповѣщенія*) давати. Которого жъ манастыра ты, пане воевода, а ни митрополитъ, а нихто съ поданыхъ нашихъ не маетъ подавати; а ничимъ ся въ него не вступовати *(не вмѣшиваться):* бо мы беремъ то на насъ, Господаря [1] *(потому что мы принимаемъ этотъ монастырь подъ собственное наше королевское покровительство)*. А какъ онъ тотъ манастыръ справитъ и общину установитъ: ино маютъ братія того манастыра устанавливати и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая церковь Божія *отъ вынятья Кіевского опустѣла*, [2] и хвалы Божои въ немъ не было. А на твердость того и печать нашу казали приложити къ сему нашому листу. Писанъ въ Краковѣ. Подъ лѣты Божего нароженя 1523, мѣсяца марта 12 дня, индикта 11.—Тотъ (т. е. этотъ) привилей на перкгамени; печать коронная, привѣсистая. Справа (т. е. данъ по ходатайству достопамятнаго) воеводы Троцкаго, гетмана навышшого князя Константина Ивановича Острозского [3]).

Изъ этой грамоты видно, что угодья Межигорскаго монастыря были тогда уже очень обширны, но они приносили вѣроятно весьма малую пользу, потому что монастырь, не смотря даже на принятіе его подъ непосредственную власть господарскую, возобновлялся медленно;

[1]) Грамота эта, по формѣ своей и по цѣли, очень похожа на ту, которая дана Михайловскому монастырю отъ 15 марта, того же 1523 г. [2]) Кіевъ былъ разоряемъ неоднократно; посему жаль, что въ этой важной грамотѣ не означенъ именно тотъ годъ, въ которомъ Межигорскій монаст. опустошенъ. Обстоятельство эго могло бы служить опредѣленіемъ ближайшаго времени его основанія. [3]) Акт. Запад. Росс. Т. II № 121.

что должно заключить изъ вышеприведенныхъ замѣтокъ, приписанныхъ къ напрестольному Евангелію, подаренному въ монастырь Андреемъ Полозомъ Въ грамотѣ сказано было, что Сигизмундъ I принялъ сей монастырь подъ свое непосредственное покровительство. Обстоятельство это подало нѣкоторымъ новѣйшимъ писателямъ поводъ къ тому мнѣнію, что связь между Межигорьемъ и Запорожьемъ существовала уже и въ то время; но мнѣніе это нельзя почесть справедливымъ по той причинѣ, что такое же точно выраженіе: *бо мы беремъ то на насъ, Господаря*, находится и въ грамотѣ, данной Михайловскому монастырю; между коимъ никогда не было замѣтно *парафіальной* (см. ниже) связи съ Запорожьемъ. Изъ исторіи видно, что нѣкоторые польскіе короли нуждались въ помощи Запорожцевъ. Такъ Сигизмундъ II Августъ и Стефанъ Баторій сильно заинтересованы были Козачествомъ; они же, особенно послѣдній, высказали вниманіе и къ Межигорью. И дѣйствительно, между всѣми Малорусскими монастырями, Межигорская обитель, по своему особенному положенію, представляетъ единственный примѣръ въ Исторіи Южной Россіи. Она славилась не только богатствами, коими могла, нѣкоторое время, соперничать съ богатѣйшею Лаврою Печерскою, но замѣчательна была и внутреннимъ, религіознымъ настроеніемъ, сохранившимъ въ стѣнахъ ея до конца своего типъ строгой монашеской жизни. Особенно обитель сія достопримѣчательна тѣмъ, что была религіознымъ центромъ Запорожской Сѣчи и оказывала огромное и благодѣтельное вліяніе какъ на самыхъ Козаковъ, представлявшихъ собою сборъ буйной, степной вольницы, такъ вообще и на всю Малую Россію. Однако все это обнаруживается дѣйствительными фактами не раньше 17-го столѣтія (1630 г.); а до того времени, какъ мы увидимъ ниже, Запорожскіе Козаки выказываютъ себя въ отношеніи къ Межигорскому монастырю далеко не преданными, напротивъ иногда даже враждебными (1580; 1592 г.) Слѣдовательно начинать религіозную связь Запорожья съ Межигорьемъ съ 1523 года было бы преждевременно.

И такъ достовѣрное извѣстіе о существованіи Межигорскаго монастыря является около 1500 г. [1]), слѣдовательно еще при жизни Казимира Ягелловича (1444 — 1492 г.), но мы видимъ, что это была тогда убогая и весьма вѣроятно разоренная и опустошенная обитель. При Казимировомъ внукѣ, Сигизмундѣ I (1506 — 1544 г.) она стала возобновляться. Правленіе преемника его, Сигизмунда II Августа памятно для Кіевской земли соединеніемъ ея съ королевствомъ польскимъ въ одно государство, 1569 г. [2]) — Изъ грамоты отъ 1-го сентября 1571 г. видно, что король этотъ сперва поручилъ Межигорье въ вѣдомство Кіевскаго За́мка, слѣдовательно уничтожилъ его самостоятельность и подчинилъ вѣдѣнію Кіевскаго воеводы Кн. Михаила Вишневецкаго, или Павла Сапѣги; а потомъ отдалъ его Высоцкому, въ слѣдующихъ выра-

[1]) См. выше упоминаемыя приписки въ напрестольныхъ Евангеліяхъ 1500 и 1546 годовъ.
[2]) См. нашу Лѣтоп. стр. 37.

женіяхъ:... „Маючи ласкавый взглядъ на вѣрные и пильные *(аккуратные)* службы дьяка канцлерыи нашое коронное Евтиха Васильевича Высоцкого... тымъ листомъ нашимъ даемъ, до его живота, манастыръ названый Межигорье, церковъ Рускую вѣры и закону Греческого, при За́мку нашомъ Кіевскомъ, который лежитъ надъ рѣкою Днѣпромъ отъ Кіева въ дву миляхъ. А къ тому землю пустую, людьми неосѣлую, подъ тымъ манастыремъ лежачую... у Вышгорода, со всимъ, яко ся тотъ манастыръ Межигорье и тая земля Вышегородская *зъ давныхъ часовъ*, сама въ собѣ, въ пожиткахъ и обыходахъ своихъ маетъ, съ землями, пашнями и зъ млиномъ, который подъ тымъ же манастыремъ есть, зъ лѣсами и пасеками и зъ данью медовою, съ озеры, и съ бобровыми гоны и зъ ловы рыбными и звѣриными и пташими, зъ ѣзами, зъ виноградомъ (!), который на той земли Вышегородской есть, зъ сады, и зъ мытомъ тымъ, который тамъ у Вышегорода здавна на насъ идетъ," и проч. Данъ въ Варшавѣ 1 сентября. 1571 г. [1]) „Такимъ образомъ — замѣчаетъ М. А. Максимовичъ — воеводское вмѣшательство въ Кіевскіе монастыри, которому противодѣйствовали Александръ и Жигимонтъ Казимировичи — въ свою господарскую пользу (состоявшую не въ одномъ богомольи за нихъ, но и въ денежномъ приношеніи отъ новоизбранныхъ архимандритовъ и игуменовъ), возобновилось опять, и отдача монастырей въ пользу свѣтскихъ лицъ разнаго званія стала не рѣдкою. Впрочемъ кормленье короннаго писаря Высоцкаго общиннымъ достояніемъ Межигорскаго монастыря продолжалось только пять лѣтъ. Новоизбранный король Стефанъ Баторій, въ первый же годъ правленія своего возвратилъ Межигорью всѣ прежнія права и владѣнія." [2]) — Стефанъ Баторій, изъ всѣхъ королей польскихъ, былъ особеннымъ покровителемъ Межигорской обители; но къ сожалѣнію подлинныя грамоты, имъ данныя, не дошли до насъ. Они извѣстны только въ отрывкахъ, приводимыхъ, въ различныхъ крѣпостныхъ актахъ Межигорскаго монастыря. Эти послѣдніе находятся въ библіотекѣ Кіевской духовной Академіи, см. №№ 45, 46 и др. На основаніи упоминаемыхъ источниковъ, объ этихъ временахъ, г. Е. Крыжановскій сообщаетъ слѣдующее: „Стефанъ Баторій (1575—1586 г.) тремя грамотами утвердилъ владѣнія Межигорья, далъ новыя, преслѣдовалъ обидчиковъ его, приказывалъ чиновникамъ своимъ въ Кіевѣ имѣть ближайшее о немъ попеченіе." [3]) — Изъ грамоты Сигизмунда I, данной отъ 12 марта 1523 г. явствуетъ, что владѣнія Межигорскаго монастыря были тогда уже очень обширны; но почтенный авторъ, не смотря на это, говоритъ, что угодья эти были тогда весьма незначительны; они заключались въ предѣлахъ между рѣчкою Водицею (отъ Кіева), землями королевскихъ селъ: Вышгорода, Петровецъ и села Стрижевки — имѣнія Кн. Константина Острожскаго. Стало быть множество земель было отнято у Межигорской обители? — Далѣе: что единственный доходъ съ этихъ владѣній состоялъ въ *скуд-*

1) Акт. Историч. Т. I. № 53. 2) Сказаніе стр. 227. 3) Кіев. епар. Вѣд. 1863 г. стр. 704.

номъ количествѣ сѣна, да медовой дани, которую она собирала, по привилегіямъ разныхъ лицъ, съ двухъ островъвъ по Днѣпру, называвшихся Спасскими, по одной кади и двѣнадцати ведеръ въ годъ. — Баторій присовокупилъ къ этому привилегію на безмытный перевозъ чрезъ Днѣпръ и проѣздъ по сухому пути, на медовую дань по двѣ кади съ селъ: Вышгорода и Петровецъ, на сыченіе и продажу меда три раза въ годъ. Кромѣ того, онъ предписывалъ Кіевскимъ властямъ, въ томъ числѣ и князю Острожскому не допускать Межигорскаго монастыря никому въ обиду и заставлять обидчиковъ монастырскіе „шкоды и наклады нагородити." Но не такъ легко было возвратить на дѣлѣ то, что возвращалось только на бумагѣ, особенно при томъ гражданскомъ нестроеніи, какое настало и на Руси Кіевской, когда она стала частію государства польскаго. Въ историческихъ свидѣтельствахъ этого времени нѣтъ однакожъ никакого указанія на отношеніе Межигорья къ Запорожью. Изъ другихъ лицъ благодѣтелями монастыря въ этомъ вѣкѣ были: князь Василій Ходецкій, панъ Горностай, Андрей Немира, Иванъ Полозъ, князь Димитрій Олельковичъ Слуцкій, Яцько Лутовичъ Брусиловскій хорунжій, и архимандритъ Печерскій Иларіонъ. Всѣ они преемственно подтверждаютъ владѣніе сѣнокосомъ и медовою данію на островахъ Спасскихъ. Между этими лицами не встрѣчается ни одного имени Запорожскаго. Напротивъ, по разысканіямъ автора упоминаемой статьи, Запорожскіе чины являются въ числѣ обидчиковъ монастыря. Такъ, по жалобѣ Межигорскаго игумена *Онуфрія* на безпрестанныя обиды отъ Кіевскихъ чиновниковъ, въ грамотѣ Баторія 1576 г. говорится, что Евстафій Ружинскій (фамилія княжеская, связанная близко съ Козачествомъ) „монастыреви кривду, будучи подвоеводимъ (намѣстникомъ воеводы) Киевскимъ чинилъ;" въ грамотѣ его же 1580 г. повелѣвается князю К. Острожскому, чтобы онъ возвратилъ Межигорью грунты „кгвалтомъ забраные" Ружинскимъ; къ томуже долженъ онъ „шкоды и наклады нагородити." Кн. Острожскій нашелъ эти грунты отданными въ аренду Жидамъ и возвратилъ ихъ монастырю. Въ слѣдствіе этихъ насилій, Баторій въ 1580 г. повелѣлъ Кіевскому ротмистру Касперу Стужинскому охранять Межигорье отъ всякаго насилія; но насилія не прекращались.

Новый игуменъ и строитель Межигорскаго монастыря,—по мнѣнію М. Максимовича, все еще въ Петровцахъ,—*Іосифъ Бобриковичъ-Копоть*, [1]) принялся за свое дѣло съ новымъ усердіемъ. Въ 1585 г. онъ выпросилъ было у Смоленскаго воеводы, Филона Семеновича Кмиты, возвращеніе Межигорью давняго права на островъ Спащину. Вступаясь горячо за монастырскія права и владѣнія, онъ поссорился со всѣми, начиная отъ воеводскаго намѣстника, князя Матвѣя Воронецкаго, до монастырскихъ подданныхъ, жившихъ въ селѣ Петровичи; и не разъ терпѣлъ даже побои. Это случилось ему и съ Козаками, у которыхъ съ

([1]) Еф Крыжановскій пишетъ: *Іосифъ Бобровичъ-Копоть.*

1576 г. былѣ на Днѣпрѣ свой городъ Терехтемировъ и свой монастырь. Баторій, надѣливъ Козаковъ различными льготами, назначилъ для нихъ всѣ города и села по Днѣпру, вверхъ до самаго Кіева. Въ Терехтемировѣ (въ 80-ти верстхъ, ниже Кіева, надъ Днѣпромъ) Козаки тогда же устоили монастырь и сдѣлали его религіознымъ центромъ своимъ. Все Запорожье называло себя „Фундаторомъ, альбо подавцами того монастыря и ктиторомъ его [1]). До 1672 г. Терехтемировскій монастырь удерживалъ за собою это значеніе.

Въ 1592 Козаки, со своимъ гетманомъ Христофоромъ Косинскимъ, возставали противъ князей Острожскихъ и другихъ Волынскихъ пановъ за землю Кіевскую и овладѣли было Кіевскимъ за́мкомъ. Воспользовавшись военными снарядами, они обратились и къ владѣніямъ, подвѣдомымъ за́мку. Такимъ образомъ однажды писарь войска Запорожскаго, Иванъ Гренковичъ, собравъ толпу Козаковъ, напалъ на Межигорскій монастырь, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ немъ укрывался воръ, похитившій у него разное имущество. Прежде всякаго обыска, Козаки связали и избили игумена Іосифа Бобриковича-Копотя. Возный генералъ Кіевскаго воеводства Лавринъ Толочко, и другой возный, Иванъ Шатковскій, свидѣтельствовавшіе монастырь тотъ часъ же, послѣ этого нападенія, видѣли на игуменѣ „раны кривавые, на правой руцѣ межи пальцами барзо порезано, ажъ до кости... такъ тежъ на рукахъ раны синіи, знать что повальцемъ (веревкою) вязано." А „змучивши и змордовавши" игумена, Козаки бросились по монастырскимъ коморамъ, а потомъ „впадши до церкве, яко одни Татарове," и нашедши здѣсь ларецъ съ деньгами монастырскими, разбили его и деньги забрали. Тутъ же нашли они королевскія и другихъ лицъ грамоты, коими подтверждались монастырскія владѣнія, и уничтожали ихъ. Особенно издѣвались надъ королевскими грамотами; изорвавъ ихъ въ клочки, разбрасывали, отрывали печати; собравъ потомъ разорванныя части, бросали въ грязь, топтали ногами. [2]) Черезъ годъ послѣ этого происшествія, Бобриковичъ перемѣстился въ Вильну, гдѣ былъ впослѣдствіи игуменомъ монастыря Св. Духа, а въ 1633 г. избранъ въ епископы Мстиславскіе.

Вскорѣ потомъ для Православныхъ настали печальныя времена; Унія восторжествовала и породила преслѣдованія. Съ 1595 по 1599 г. былъ игуменомъ *Іосифъ Герасимовичъ*. При немъ Межигорская обитель подверглась новому запустѣнію. Въ слѣдствіе чего Князъ Острожскій присылалъ въ 1598 г. листъ своему воеводскому намѣстнику Мышкѣ-Хелоневскому, напоминая о томъ, чтобы подданные Кіевскаго за́мка, въ отношеніи игумена Іосифа, вели себя честно и не причиняли ему никакихъ обидъ

в) *Устройство Межигорскаго монастыря.* — Церковь Св. Николая и другія. Послѣ Іосифа былъ игуменомъ *Аѳанасій*, съ которымъ началась

(1) Архивъ Югозападн. Россіи. Т. I. ч 3. стр. 236. Акт Запад. Росс. Т. V. № 91. 2) Акты Межигор. Монаст. № 2.

новая, лучшая жизнь для Межигорья. *Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и созданіи монастыря Густынскаго* [1]) представляетъ Аѳанасія *первоначальникомъ* Межигорской обители, говоритъ о пришествіи его съ Аѳона, повѣствуетъ объ устроеніи монастыря Межигорскаго такъ, какъ бы совсѣмъ не было его до 1600 г; но во всемъ этомъ мы видимъ только подражаніе Несторову сказанію о началѣ монастыря Печерскаго. Въ памяти составителя этой Густынской Лѣтописи перемѣшались разныя событія и самое лѣтосчисленіе такъ, что и пріѣздъ патріарха Ѳеофана въ Кіевъ 1620 г. и все его здѣсь пребываніе представлено съ подробностями, которыя несходны съ другими свидѣтельствами современными и болѣе вѣрными. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ неутомимаго М. А. Максимовича, извлекшаго свѣдѣнія изъ Межигорскаго Синодика, списаннаго въ 1625 г. повелѣніемъ игумена Коментарія и изъ другихъ актовъ, объ этомъ времени мы имѣемъ слѣдующія извѣстія: „Игуменъ Аѳанасій былъ родомъ изъ Москвы. Еще отрокомъ приведенный въ южно-русскую землю, вмѣстѣ съ другими плѣнниками, онъ воспитывался при князѣ Острожскомъ; постриженіе въ иноки принялъ отъ схимника Варсонофія; а на игуменство Межигорское прибылъ въ Кіевъ 25 января 1599 г., съ двумя иноками, Флавіаномъ и Коментаріемъ. И стало собираться къ нему, множество братіи, яко къ нѣкоему цвѣтнику пчельный рой,“ по выраженію современника; и Межигорская обитель, прожившая до сего времени убого и едва примѣтно для постороннихъ, стала процвѣтать, и вскорѣ сдѣлалась для Кіевской Руси вторую Лаврою.“

„Аѳанасій пришелъ на игуменство Межигорское, какъ уже сказано, по назначенію князя Острожскаго, отъ котораго даны были ему утвердительныя грамоты въ 1590 и 1600 годахъ. Когда же въ 1608 г. скончался святопамятный воевода Кіевскій, тогда Аѳанасій испросилъ королевскую грамоту, данную ему 1609 г. на пожизненное игуменство и на возстановленіе Межигорскаго монастыря; а вслѣдъ за тѣмъ онъ позаботился и объ утвержденіи здѣсь ставропигіи, на которую и получена была въ 1610 г. грамота Матѳея архіепископа Мирликійскаго, экзарха патріаршаго престола Константинопольскаго. Во время игуменства Аѳанасія отстроены были три церкви, какъ то: въ 1604 г. во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла у воротъ надъ колокольнею; въ 1609 г. во имя Св. Николая съ трапезою, а въ 1611 г. окончена была и соборная церковь во имя Преображенія Господня [2]). Тогда призванъ былъ въ Межигорье Болгарскій Софійскій архіепископъ Неофитъ, который освятилъ эти три новыя деревянныя церкви и весь монастырь 21 апрѣля 1612 г. Возобновитель Межигорья въ ту пору занемогъ; призвалъ духовнаго отца своего, схимника Варсонофія и принялъ отъ него схиму съ именемъ Агаѳона; а 7-го мая, въ середу преполовенія,

[1]) Издан. Общест. Истор. и Древн. Россійск. Москва, 1848 г. [2]) Эти же самыя церкви именуются и въ грамотѣ Баторія 1580 г.; упоминается также церковь Борисоглѣбская, вѣроятно Вышегородская.

скончался. Погребенъ 9-го мая въ притворѣ Спасской церкви, направой сторонѣ. Вотъ все, что мы знаемъ достовѣрнаго о подвигѣ и жизни блаженнаго Аѳанасія" [1]) По благословенію этого самаго Аѳанасія и Межигорья, началъ устрояться и Густынскій монастырь.

Густынская Лѣтопись сообщаетъ, что „преставися преподобный отецъ Аѳанасій, первоначальникъ Межигорскія святыя обители, въ лѣто 1613 (т. е. 1612 г.) и бысть по немъ тамо игуменъ *Гедеонъ*, яко три лѣта. И нѣкоея ради вины изверженъ бысть оттуду, невомѣстимъ бо бысть братіи. И тогда по немъ блаженный отецъ Исаія (Копинскій) бысть на томъ игуменствѣ, во обители святой Межигорской, яко лѣтъ три, пещерю же же оставльши, (до этого времени онъ былъ начальникомъ Лаврскихъ пещеръ),.. За его же тамо представительства постиже въ нашу землю святѣйшій патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ [2])... Блаженнаго же отца Исаію посвяти на Премышльское епископство, въ четвертокъ, въ нощи, въ року 1622 (т. е. 1620 г.; надобно замѣтить, что въ этой Лѣтописи годы положены ошибочно, вѣроятно по воспоминанію), мѣсяца октоврія во 6-й день... Блаженный отецъ Исаія отиде на Волынь, и тамо нѣчто мало замедлѣвъ, о нѣкоихъ ему требованіяхъ, и паки возвратившися во своя си до Киева, и пріѣхавши, ста во дворѣ монастыря своего Межигорскаго, таже бо тамо братія всегда жительствуютъ, стрегуще подворія своего монастырскаго, (бывшаго на Подолѣ, недалеко отъ Воскресенской церкви). И сіи увидѣвше отца святителя своего игумена,... возвѣстиша отцу, глаголюще: „развращеніе зѣлное днесь во монастырю недавно показася. Гедиона давняго за игумена себѣ восприяли; тебѣ же, отче святый, глаголютъ, яко епископъ не можетъ быти намъ игуменъ, и пустити тя не изволяютъ до монастыря. Блаженный же... удалися отъ нихъ". (Стр. 11 и др).

Объ игуменствѣ Исаіи Копинскаго Михаилъ Максимовичъ говоритъ иначе, и даже сомнѣвается въ дѣйствительности его. Онъ пишетъ: „преемникомъ блаженнаго Аѳанасія Межигорскаго былъ іеромонахъ Гедеонъ, родомъ изъ Галича. Королевскую грамоту на *доживотное*, или пожизненное себѣ игуменство въ Межигорьи получилъ онъ въ 1613 г." Того же года устроилъ онъ Межигорское подворье на Кіево-Подолѣ, возлѣ церкви Воскресенской [3]). Въ слѣдующемъ году Кіевскій земскій писарь Василій Вороничъ отнялъ было у Межигорцевъ рыболовное озеро Косоръ, причемъ угрожалъ имъ преслѣдованіемъ. Въ печали своей Гедеонъ назначилъ для всей братіи строгій постъ и постоянную молитву въ соборной церкви. Узнавъ объ этомъ, и тронутый Христіанскимъ смиреніемъ монаховъ, Вороничъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и возвратилъ монастырю озеро, отдавъ приэтомъ сѣти и пищу, привезенныя для рыболововъ. Обстоятельство это, со словъ митрополита Іова Борецкаго, записалъ Петръ Могила въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ Камень [4]). Въ 1617 г. Межигорье получило подтвердительную

[1]) Кіев. епар Вѣд. 1865 г. стр. 230. [2]) См выше, стр. 47 и 48. [3]) См. выше, стр. 222.
[4]) Λιθος albo Kamień Изд. 1646 г. стр. 360.

грамоту на ставропигію отъ Іоасафа архіепископа Манемвасійскаго, экзарха всего Пелопонеса. Бывшій въ 1620 г. проѣздомъ въ Кіевѣ Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, весною посѣщалъ Межигорье, и своею грамотою подтвердилъ здѣшнему монастырю ставропигію. Во время этого посѣщенія, бесѣдуя однажды съ братіею, онъ разсказалъ имъ, какъ предъ праздникомъ Воскресенія Христова сходитъ небесный огонь на гробъ Господній. Разсказъ этотъ Межигорскіе монахи распространили чрезъ окружное посланіе.

Не отвергая участія Исаіи Копинскаго и въ управленіи Межигорьемъ, авторъ *Сказанія* пишетъ, что нигдѣ въ монастырскихъ Межигорскихъ Записяхъ не встрѣтилъ онъ доселѣ и намека о здѣшнемъ игуменствѣ Исаіи; а королевская грамота, данная Гедеону на пожизненное игуменство должна же была имѣть свою силу для здѣшней братіи. Между тѣмъ Гедеонъ видѣнъ опять на своемъ мѣстѣ, какъ игуменъ Межигорья, на которомъ и скончался онъ 16 сентября 1623 г. Погребенъ 18 сентября въ церкви Спаса, возлѣ предшественника своего Аѳанасія.

Не имѣя подъ руками никакихъ монастырскихъ записокъ, касающихся Исторіи Межигорской обители, мы должны довольствоваться результатами изысканій другихъ лицъ. Но при этомъ, кажется, не должно упускать изъ виду того обстоятельства, что Лѣтопись Густынскаго монастыря составлена около 1670 г. и весьма вѣроятно по монастырскимъ запискамъ, которыя отмѣчались, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ происшествій и можетъ быть очевидными свидѣтелями. Посему для опроверженія этихъ показаній нужно противу поставить достовѣрные акты. Однако авторъ *Сказанія,* сомнѣваясь въ дѣйствительности игуменства Исаіи Копинскаго, не представилъ королевской грамоты на пожизненное игуменство Гедеона. Стало быть фактъ этотъ остается еще доказать.

По смерти Гедеона, братія Межигорскаго монастыря въ 1623 г. избрали игуменомъ *Коментарія*, который прибылъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ и принималъ участіе въ возобновленіи своего монастыря. Между тѣмъ внутренняя жизнь Межигорскихъ отшельниковъ отличалась строгими правилами общежитія и простотою. Настроеніе это выразилось особенно съ того времени, когда вся югозападная Русь взволнована была Уніею. Слава Межигорья распространялась въ народѣ. Петръ Могила, опровергая возраженіе Кассіана Саковича, будьто въ Православной Русской церкви изсякла благодать подвижничества и монастыри пусты, приводитъ въ примѣръ, прежде всѣхъ Межигорье, и говоритъ: „Не ссылаюсь на монастыри, надѣленные фундушами (пожертвованными имѣніями), обрати взоры свои на монастырь Межигорскій, въ которомъ болѣе ста пятидесяти иноковъ живутъ въ общежитіи, трудами рукъ своихъ, подражая примѣру пустынника Антонія Великаго“ [1]). Находящаяся близъ монастыря пещера была мѣстомъ выс-

[1]) Камень, стр. 367.

шихъ подвиговъ для отшельниковъ. Внутри этой пещеры устроенъ былъ небольшой храмъ. При такомъ настроенiи Межигорья, естественно, что оно должно было со временемъ прiобрѣсти вниманiе и расположенiе въ краѣ. Это можно видѣть изъ современной книги „Духовныя бесѣды Макарiя Египетскаго", изданной въ 1627 г. Виленскимъ братствомъ.—Въ посвященiи этихъ *бесѣдъ* Межигорскому игумену Коментарiю сказано: „Не утаивается пре то честное житiе ваше, на версѣ подвиговъ стоячи, хочъ вы то съ Анастасiемъ священникомъ бачне укрывати умѣете; не утаится заисте. Многiи бо вѣмъ, слышачи о немъ, зъ далекихъ краевъ, одъ Iерусалима и святой Синайской Горы, для навѣженья и подражанiя житiя вашего приходятъ, и зъ вами обитовати зезволяютъ... Найдешъ у васъ штодень коваля зъ молотомъ, теслю зъ сокѣрою, и иншихъ мастеровъ зъ розныхъ далекихъ мѣстъ, зъ celui розным начиньемъ (*инструментомъ*), мовячихъ зъ покорою: отче, роскажи што робити; обѣцалихмося за спасенiе души попрацовати тому святому мѣстцу!"

Игуменъ Коментарiй скончался въ началѣ 1630 г., принявъ схиму съ именемъ Кирилла. Изъ записей видно, что по смерти Коментарiя игуменомъ былъ *Стефанъ Борецкiй;* но онъ вскорѣ оставилъ игуменство и кончилъ жизнь свою схимникомъ въ 1632 г., а на его мѣсто избранъ въ игумены iеромонахъ *Варнава Лебедевичъ.* — По поводу церковной Унiи и гоненiй Запорожскiе Козаки возставали на своихъ притѣснителей поляковъ; послѣ войны, начатой Наливайкомъ, имѣвшей столь плачевный исходъ для этого гетмана, Запорожцы, подъ предводительствомъ Тараса, въ 1630 г. вновь вооружились противъ короннаго гетмана Конецпольскаго, сохранившаго за собою жалкую извѣстность жестокаго гонителя Православной Руси Кiевской. Отряды его рыскали по Малой Россiи. Въ рядахъ этихъ отрядовъ было множество Нѣмцевъ, оставшихся безъ мѣста въ своей 30-ти лѣтней войнѣ. Весь этотъ сбродъ промышлялъ въ это время и вокругъ Кiева. Послѣ извѣстной, неудавшейся имъ осады Печерской Лавры [1]), они ограбили Пустынно-Николаевскiй монастырь и потомъ обратились на другую сторону Кiева. Лѣтописецъ Львовскiй, повѣствуетъ объ этомъ произшествiи слѣдующее: „На третiй день тыи-жъ Нѣмци Iорданскiй подъ Кiевомъ манастыръ пошарпали и до Межигорского манастыра хтѣли штурмовати, лечъ ся черници постерегли и забѣжали тому. Що-жъ, розумѣете, въ якомъ мы страху были, же южъ *въ Козацкомъ манастыру*, на который вшистки зубами скреготали".—Слова Современника *Козацкомъ манастыру* составляютъ важное свидѣтельство, что въ 1630 г. существовала уже религiозная связь Запорожья съ Межигорьемъ; уваженiе въ народѣ Малорусскомъ къ этой обители все болѣе распространялось. По числу братiи монастырь этотъ соперничалъ съ самыми населенными въ Россiи обителями. Петръ Могила говоритъ, что въ его время жило здѣсь бо-

[1]) См. нашу Лѣтоп. стр. 50.

лѣе 150 монаховъ. Во время войны Малорусскихъ Козаковъ съ поляками, особенно при Богданѣ Хмельницкомъ, число это уменьшалось до ста, но потомъ оно опять достигало до прежняго числа. Въ грамотѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1688 г. говорится, что братіи въ Межигорскомъ монастырѣ 150 и послушниковъ много [1]). Въ первые тридцать лѣтъ 17-го вѣка обитель сія, между многими своими благодѣтелями, особенно чтила Богдана и Ѳеодора Стеткевича, Подкоморія Мстиславскаго, извѣстнаго ревнителя о распространеніи Православія между современниками. Изъ духовныхъ лицъ этого времени въ Межигорьи оставилъ по себѣ благодарную память епископъ Луцкій и Острожскій Исакій Борисковичъ, долгое время почитавшійся ктиторомъ сего монастыря; Іовъ Борецкій подарилъ Межигорью свой домъ на Подолѣ; Петръ Могила также сдѣлалъ въ эту обитель нѣсколько вкладовъ.

г) *Возрастающая слава Межигорья.* — Игуменство іеромонаха Варнавы Лебедевича, продолжавшееся тридцать четыре года (1630—1665 г.), составляетъ эпоху въ исторіи Межигорской обители. Много чрезвычайно важныхъ событій совершилось на глазахъ этого почтеннаго мужа. Онъ былъ свидѣтелемъ шестилѣтнихъ, кровавыхъ войнъ Козацкихъ съ поляками, начавшихся съ 1648 г. и кончившихся возвращеніемъ въ 1654 г. древняго Русскаго достоянія скипетру Царя Алексѣя Михайловича. Безъ сомнѣнія, въ это время общее волненіе въ Малорусскихъ областяхъ имѣло великое вліяніе и на Межигорскую обитель. Лебедевичъ видѣлъ приращеніе знатныхъ и сильныхъ благотворителей Межигорья, видѣлъ быстрое обогащеніе и процвѣтаніе его; былъ очевидцемъ, какъ Межигорье заняло въ Малой Россіи второе мѣсто послѣ Печерской Лавры, и вѣроятно дожилъ до его конечнаго опустошенія.

Въ это время Межигорье могло располагать уже значительными средствами. Въ 1642 г. Павелъ Огризко, Переясловскій войтъ, подарилъ сей обители усадьбу, лежащую надъ рѣкою Ильтицею, т. е. Алтою, при селѣ Демяничахъ. Супруга сего же Огризко въ 1649 г. пожертвовала хуторъ въ Поповцахъ и сѣнокосъ съ лѣсомъ близъ села Цыбли. Этими подарками положено было начало Переясловскихъ владѣній Межигорья, увеличенныхъ потомъ Переясловскимъ полковникомъ Павломъ Тетерею, пожертвовавшимъ въ 1658 г. свой хуторъ въ Поповцахъ и Калитинскій лѣсъ [2]).

Одаряя всѣхъ, пострадавшихъ во время Козацкихъ войнъ, особенно отъ Радзивила, знаменитый Богданъ Хмельницкій преимущественно одарилъ Межигорье. Универсаломъ, отъ 24 мая 1651 г., даннымъ на имя старшинъ Переяславскаго полка, повелѣлъ онъ наблюдать, чтобы никто не препятствовалъ Межигорскому монастырю владѣть озеромъ, которое сему монастырю подарено было Михайломъ Харковецкимъ, и чтобы никто не мѣшалъ строить на упомянутомъ озерѣ мельницу. Въ

[1]) Акты Межигорск. монаст. № 30, 40 [2]) Сказаніе, стр. 265.

универсалѣ сего гетмана отъ 20 декабря 1653 г. говорится, что такъ какъ монастырь „есть знищеный въ имѣніяхъ своихъ черезъ Радивила и иныхъ непріятелей церкви Божоѣ; мы теды, маючи респектъ на такое знищеніе мѣста святого, даемъ въ нагороду того, село Чернинъ... съ подданными"... и пр. [1])

Игуменія Кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳія Гуляницкая подарила, 1-го марта 1655 г., въ Межигорскую соборную церковь Св. Спаса Евангеліе въ серебряной, вызолоченной оправѣ, два напрестольныхъ креста, три лампады и кадильницу серебряныя же, и отписала монастырю 2000 червонцевъ съ селомъ Яблоновымъ, бывшимъ у нея въ залогѣ отъ помѣщика Орѣховскаго на эту сумму [2]). — Считавшійся ктиторомъ Межигорской обители Кіевскій мѣщанинъ Гордѣй Минковскій вылилъ въ 1656 г. на свой счетъ большой колоколъ, бывшій до послѣдняго времени самымъ большимъ въ Межигорьи. Ѳедоръ Сулима и Борисъ Маркевичъ, бывшіе ктиторы, дѣлали тоже вклады. Отъ 21 марта 1656 г. въ универсалѣ своемъ Богданъ Хмельницкій пишетъ: „Видячи великій недостатокъ и зъубоженье общежителного манастыра Межигорского и самого отца Варнавы Лебедевича, игумена тамошного, и всей братіи его, въ томъ манастырѣ мѣшкаючей, черезъ войну Литовскую одъ Ляховъ спустошеныхъ... теды... пустили есмо Вышгородъ съ селами, на имя Петровцы и Мощоны, зо всѣми пожитками и приходами до Вышгорода и до тыхъ помененыхъ селъ належачими, ведлугъ давнихъ привилеевъ имъ служачихъ," и проч. Грамота эта подтверждена гетманомъ Виговскимъ 1657 г. октября 16 дня въ Кіевѣ. Юрій Хмельницкій, во время своего несчастнаго гетманства, универсаломъ отъ 7 февраля 1660 г. подтвердилъ всѣ дарственныя грамоты отца своего, выражаясь такъ: „Прихиляючися до унѣверсалу славнои памяти небожчика родителя нашого, на Вышгородъ зъ селами Петровцами, Мощонами и Чернинымъ, на томъ боку Днѣпра и зо всѣми до нихъ приналежностями, млынами, сѣнокосами, данью медовою, ловлями рыбъ, борами и пущами, велебному отцу Варнавѣ Лебедевичу, игуменови Межигорского манастыра... мѣти хочемъ" и пр. [3]). Того же 1660 г. апрѣля 12, Царь Алексѣй Михайловичъ далъ жалованную грамоту Межигорской обители на мѣстечко Бобровицу и позволилъ основать монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ пролита кровь Св. страстотерпца Князя Бориса. Однако Межигорскіе иноки, на мѣстѣ убіенія Св. Князя, успѣли только выстроить *каплицу* (часовню), которая существовала тутъ и въ 12-мъ вѣкѣ подъ именемъ *божницы Летской*, т. е. находящейся на рѣкѣ *Льтѣ Алтѣ* [4]); для нихъ было выгоднѣе соорудить дворецъ съ церковію Св. Бориса и Глѣба въ селѣ Демянчичахъ [5]). Въ 1660 г. декабря 31 послѣдовала Царская подтвердительная грамота на владѣніе

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. V. [2]) Черноморская Николаевская Пустынь. Изд. преосв. Филарета. Харьковъ 1856 г. [3]) Акт. Зап. Росс. Т. V. [4]) Объ ней см. интересную статью М. Максимовича въ его 3 кн Кіевлянина на 1850 г., стр. 7. [5]) Сказаніе, стр. 265.

отчинами, по привилегіямъ гетмана Богдана Хмельницкаго, какъ то: двумя руднями близъ Переяслова, двумя мельницами на рѣкѣ Трубежѣ, маетностями: Козаровичи, Глѣбовка, Ясногородка, Игнатовка и проч. [1]) — Въ 1649 г. Межигорская обитель дала въ займы Александрѣ Оболенской пять тысячъ польскихъ злотыхъ. Не имѣя возможности отдать этотъ долгъ, сынъ Оболенской уступилъ Межигорью въ 1663 г. изъ своихъ владѣній села Козаровичи и Глѣбовку [2]). Павелъ Тетеря, гетманъ Малороссійскій, Универсаломъ отъ 13 апрѣля 1663 г., подтвердилъ за Межигорьемъ право владѣнія селеми Козаровичами, Глѣбовкою и Холмомъ, присовокупивъ къ тому и Ясногородку. И такъ къ 1663 г. Межигорье обогатилось восьмью деревнями, не считая усадебъ, мельницъ и другихъ угодій. Но не смотря на это, оно чрезъ нѣсколько лѣтъ до того обѣднѣло, что едва не уничтожилось. Причиною такой крайности были военныя смуты въ Малороссіи. Измѣна Виговского Царю Алексѣю Михайловичу наводнила всю тогдашнюю Украину войсками Московскими, Польскими, Татарскою Ордою и Нѣмецкими волонтерами. Съ обѣихъ сторонъ Днѣпра и отъ Запорожья являлись гетманы, враждовавшіе между собою и возбуждавшіе въ Козакахъ кровопролитныя междоусобія. Въ это бѣдственное время, всякъ, кто только могъ, брался за оружіе, вездѣ происходили сраженія и опустошенія. Ни одного клочка земли нельзя было назвать своимъ, никакое мѣсто не представляло безопасности; всюду бродилъ непріятель и грабилъ. Въ 1662 г. Юрій Хмельницкій, въ соединеніи съ Татарскою Ордою, намѣреваясь переправиться на другую сторону Днѣпра, расположился было станомъ вблизи Межигорской обители, но когда онъ оставилъ эту мѣстность, то изъ монастырскихъ селеній разбѣжались всѣ жители; они уходили въ Литву, на Волынь или къ границамъ Запорожья. Изъ описей князя Никиты Семеновича Урусова видно, что Вышгородъ совершенно опустѣлъ; тамъ не было ни одного дома, ни одного жителя; посему Кіевскій воевода причислилъ землю эту въ казенное вѣдомство. Въ это же самое время два архіерея претендовали на Кіевскую митрополію; но въ дѣйствительности ею правилъ новопоставленный епископъ Меѳодій, одинъ изъ первыхъ интригановъ своего времени. Между тѣмъ уже рѣчь шла о перенесеніи митрополіи изъ Кіева въ Переясловъ; естественно, что въ такихъ обстоятельствахъ Межигорье понесло огромныя утраты.

Въ иныхъ сочиненіяхъ говорится, что „отпадшіе отъ Россіи гетманы, Виговскій и Тетеря, разорили Межигорье за его преданность Россіи". — Мы не стоимъ за это извѣстіе, потому что не знаемъ ни одного достовѣрнаго историческаго свидѣтельства, которое подтвеждало бы его; но оно, по духу того времени, очень вѣроятно. Поляки и Татары не усомнились въ 1651 или въ 1662 г. разобрать Вышгородскую церковь, чтобы употребить ее для моста на Днѣпрѣ [3]). Но авторъ

[1]) Акт. Историческ. [2]) Акт. Межигорск. монаст. № 215. [3]) См § 34. Вышгородъ, стр. 261.

Сказанія, отвергая извѣстіе о разореніи Межигорья поляками, говоритъ: „Даже и Литовскій гетманъ Радивилъ, наступавшій на Кіевъ въ августѣ 1651 г., и польскій король Янъ Казимиръ, проходившій войною по Малороссіи въ 1664 г., и они своими охранными листами, данными Межигорью, берегли его отъ жолнѣрства польскаго" (стр. 266). Можетъ быть. Однако жаль, что уважаемый авторъ не подкрѣпилъ своего опроверженія актами; даже не указалъ, гдѣ эти охранные листы можно видѣть; а между тѣмъ всякій достовѣрный фактъ важенъ для Исторіи. Къ довершенію всѣхъ бѣдствій, которыя столь обильно излились тогда на разоряемую страну, а съ нею вмѣстѣ и на Межигорье, пожаръ въ 1665 г. уничтожилъ всѣ зданія сей обители до основанія. Неизвѣстно только, случилось ли это несчастіе при игуменѣ Варнавѣ Лебедевичѣ, который въ томъ же году произведенъ въ архимандриты Савинскаго монастыря, или это произошло при его преемникѣ, *Іовѣ Станиславскомъ*, который игуменствовалъ съ 1665 по 20 апрѣля 1669 года, и кажется ничемъ не успѣлъ ознаменовать себя.

д) *Цвѣтущее состояніе Межигорья.* — Казалось, что Межигорская обитель окончила свое существованіе: ея имѣнія были опустошены и разграблены, подвластные жители разбѣжались во всѣ стороны, самая обитель представляла кучу развалинъ, все было потеряно и, не смотря на все это, Межигорье, какъ Фениксъ, опять возникло изъ своего пепла; ему суждено явиться еще въ большей славѣ, чѣмъ была прежняя, чтобы наконецъ быть упраздненною. На Межигорской обители отразилась судьба самаго Запорожья; съ нимъ она разцвѣла, съ нимъ и кончилась. Ясно, что искуственная поддержка не можетъ быть долговѣчна; что только при естественномъ ходѣ вещей можно разсчитывать на долговременность. Но мы не будемъ предупреждать событій.

Съ 20 апрѣля 1669 г. избранъ въ игумены *Ѳеодосій Васковскій*, который настоятельствовалъ до 1703 года. Писатели полагаютъ, что игуменство Васковскаго было временемъ самаго цвѣтущаго состоянія Межигорской обители.

Выше, въ § 7. Академія, (на стр. 157), мы имѣли случай говорить объ ужасныхъ подвигахъ пана Пиво, полковника *Лядского*, описанныхъ Варлаамомъ Ясинскимъ въ окружномъ посланіи отъ 19 мая 1671 г. Этотъ *звѣронравный* человѣкъ, того же 1671 г., желая овладѣть Кіевомъ производилъ грабительства въ окрестностяхъ его и сильно отягощалъ Межигорскую обитель, начинавшую было оправляться отъ своего пожара. Но король Михаилъ Корибутъ-Вишневецкій вскорости приказалъ своему полковнику возвратить въ Межигорье монастырскія пушки, уволить монастырь отъ всякаго постоя, а Ѳеодосію далъ подтвердительную грамоту на игуменство [1]. — Гетманъ Многогрѣшный того же 1671 г. Февраля 16, универсаломъ подтвердилъ Межигорскому монастырю право на владѣніе селомъ Чернинымъ; а другимъ универсаломъ

[1]) Сказаніе, стр. 267

отъ 25 марта, 1671 г. подтвердилъ владѣніе Козаровскими и Ясногородскими озерами съ прилежащимъ къ нимъ островомъ. Гетманъ Иванъ Самуйловичъ универсаломъ отъ 14 октября 1673 г., подтвердилъ владѣніе двумя мельницами на рѣкѣ Острѣ съ доходами, а другимъ универсаломъ, отъ 26 іюля, 1676 г. утверждено право на владѣніе всѣми *маетностями* и угодіями, кои пожалованы обители отъ прежнихъ гетмановъ [1]). Также исходатайствована была Царская подтвердительная грамота отъ 19 апрѣля 1676 г. на вотчины и угодья, которыя пріобрѣтены Межигорскимъ монастыремъ. Въ этомъ актѣ сказано, что Васковскій представлялъ грамоту, данную Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, 31 декабря 1660 г. бывшему игумену Варнавѣ Лебедевичу. Такимъ образомъ Межигорская обитель, послѣ своихъ потерь, начала обновляться; но ей суждено было Промысломъ небеснымъ, такъ сказать, нечаянно, пріобрѣсти сильнаго защитника и благотворителя въ лицѣ Іоакима, патріарха Московскаго, который возвысилъ Межигорье, сколько своими стараніями, столько и своимъ значеніемъ. Причина великой привязанности патріарха къ Межигорью заключалась въ томъ, что онъ въ этой обители принялъ иночество. Здѣсь кстати бросить взглядъ на это обстоятельство.

Московскій дворянинъ Иванъ Петровичъ Савеловъ, жаждавшій просвѣщенія, отправился въ Кіевъ и вступилъ въ число воспитанниковъ Братской Коллегіи, потомъ былъ въ военной службѣ. На 35-мъ году отъ рожденія, пришелъ онъ въ Межигорье, весною 1655 г. и 6-го мая отъ игумена Варнавы принялъ иночество съ именемъ Іоакима [2]). Въ 1657 г. игуменъ Варнава Лебедевичъ, по монастырской надобности, посылалъ старца Іоакима въ Москву. Здѣсь Савеловъ подалъ Царю Алексѣю Михайловичу, въ апрѣлѣ, два челобитья; изъ коихъ въ первомъ, между прочимъ, онъ говоритъ: „посланъ я, богомолецъ твой, изъ Межигорскова монастыря, за благословеніемъ игумена Варнавы съ братьею... къ Москвѣ: побити челомъ о милостынѣ и скупить на девяносто на семъ человѣкъ братовъ одежды, чорныхъ сермяжныхъ суконъ, да крашенинъ и бѣлыхъ холстовъ, и иныя монастырскія потребы. И я... на Москвѣ, по зимнему пути (т. е. пріѣхавши) надѣючи на твою Государеву Царскую милость, иное много займовалъ и скупилъ, хотя што и не сполна... и тово долгу нынѣ мнѣ заплатить нечѣмъ. Милосердый Государь Царь... пожалуй насъ"... и проч. Резолюція: „Государь пожаловалъ... на милостыню собольми на сто рублевъ"... Во второмъ челобитьи монахъ Іоакимъ пишетъ: „бьетъ челомъ... старецъ Іоакимища: Живу я... на Москвѣ многое время, (годъ тогда начинался съ сентября, и такъ, пріѣхавъ еще зимою 1657 г., онъ провелъ въ Москвѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ), а послушанья своего къ монастырю по се время не исправилъ, и что послано со мною изъ монастырскихъ денегъ, (т. е. то все истратилъ), а иное и здѣсь на Москвѣ у добрыхъ людей занялъ и купилъ на монастырскую потребу, хотя что и не сполна... И то

[1]) Акт. Зап. Росс, Т. V. № 99. [2]) Сказаніе, стр. 264.

все... не сослано, а сослать было не на чемъ... Милосердый Великій Государь... пожалуй меня... вели... до Межигорскаго монастыря дати подводы, какъ тебѣ, Государь, Богъ извѣститъ... А обо мнѣ грѣшномъ ты, Великій Государь воленъ, въ которомъ монастырѣ общежительной обители укажешь быть... Нынѣ даные деньги, только что дано мнѣ за благословеніемъ отца игумена, одежда и тайное, живучи на Москвѣ, подралось. Царь Государь, смилуйся"... Резолюція: „Во 165 году, апрѣля въ 16 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ тое монастырскую потребу сослать съ капитаномъ Офонасьемъ Роздеришинымъ и дать подводки, на чемъ мощно тое рухлядь поднять. А на одежду дать ему (Савелову) десять рублевъ въ Приказѣ [1]). Г. Максимовичъ пишетъ, что „въ исходѣ того же 1657 г. патріархъ Никонъ написалъ къ игумену Варнавѣ, чтобы онъ, по волѣ царской, *прислалъ* Іоакима на послушаніе въ Москву" [2]). Но ссылки нѣтъ. Между тѣмъ въ Актахъ мы видимъ, что въ сентябрѣ 1657 г. патріархъ Никонъ, грамотою въ Иверскій монастырь (Новгородской губерніи), на имя архимандрита Діонисія, предписываетъ: принять въ число братій своихъ пребывавшаго въ Москвѣ Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова [3]). Какъ бы то ни было, но спустя 17-ть лѣтъ (съ 26 іюля 1674 г. [4]) этотъ Межигорскій старецъ сталъ патріархомъ Московскимъ и показалъ великую любовь свою къ здѣшней обители.

Монахи Межигорской обители, на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви, вознамѣрились построить каменную, во имя Преображенія Господня и другія необходимыя монастырскія зданія. Во время приготовленій и предначертаній, они слышали, что получившій постриженіе въ ихъ обители Іоакимъ Савеловъ сталъ архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря, потомъ Новгородскимъ митрополитомъ и наконецъ патріархомъ; въ слѣдствіе этого возвышенія, они въ 1676 г. обратились къ сему святителю съ посланіемъ, въ которомъ просили его благословенія и помощи. Авторъ Сказанія пишетъ, что „отъ 29 ноября того же 1676 г. патріархъ съ особеннымъ благоволеніемъ отвѣчалъ, что онъ писаніемъ Межигорскихъ иноковъ „и любовію братолюбія" весьма усладился и проч. При своемъ писаніи іерархъ послалъ въ Межигорье, чрезъ Кіевскаго войта Ѳедора [5]), соболей на двѣсти рублей, на зданіе церкви и на поминовеніе Павла митрополита Сарскаго и Подонскаго, „понеже тотъ архіерей во время правленія престола своего, велій трудъ на святой церкви показалъ, и о васъ *иностранныхъ* веліе попеченіе имѣ, и любовь многу къ иностраннымъ проявляше. — Такожде іеремонаха Епифанія Славенецкаго, отъ сего вѣка преставльшагося, душу его поминати да соизволите; а за поминовеніе пришлется къ вамъ воздаяніе вскорѣ." Кромѣ того Іоакимъ тогда же прислалъ въ Межигорье листоваго бѣлаго желѣза Нѣмецкаго шесть бочекъ ($62\frac{1}{2}$ пуда) на

[1]) Акт. Южн. и Зап. Росс Т. III. [2]) Сказаніе, стр. 264. [3]) Акт. Историч. Т. IV. № 108 [4]) Въ словарѣ преосв. Евгенія показанъ 1673-й годъ [5]) Т. е Ѳедора Ждана.

84 рубля; двое атласныхъ богатыхъ ризъ съ принадлежностями; стопу писчей бумаги; рясу чернаго Англійскаго сукна на лисьемъ мѣху для игумена Θеодосія; на рясы четыремъ старцамъ чернаго шиптуху, и на рясы прочей братіи ряднаго сермяжнаго сукна 230 ½ аршинъ; да бархату вишневаго братіи на подкапки."

„Съ тѣхъ поръ пришло въ обыкновеніе, что игуменъ Θеодосій каждые два года наряжалъ монаховъ съ посланіемъ къ патріарху, и каждый разъ посланные привозили отъ него грамоту, нѣсколько сотъ рублей и разные припасы на церковное строеніе, также всякія богатыя утвари, святыя иконы добраго письма, служебныя и духовныя книги. Для обыхода братій Іоакимъ присылалъ каждый разъ сукна сермяжнаго аршинъ пятьсотъ или тысячу, холстовъ льняныхъ тысячи по двѣ или по три, столько же льняной крашенины, пудъ или два масла деревяннаго, бумаги писчей стопы двѣ или три и полкаменя (пудъ) Нѣмецкаго перцу. А игумену Θеодосію была отъ патріарха „шуба песцовая подъ камкою Китайскою вишневою," или „ сутанка атласная темно вишневая, подшита черными песцы," или „ на рясу сукна чернаго кармазину пять аршинъ, да два мѣха бѣльихъ хребтовыхъ." Отъѣзжающимъ изъ Москвы монахамъ давалось особо на дорогу. Такою щедрою рукою надѣлялъ патріархъ Межигорскую обитель, находившуюся тогда въ предѣлахъ королевства польскаго" [1]).

Съ посвященіемъ Гедеона Святополка князя Четвертенскаго въ Кіевскіе митрополиты въ Москвѣ 1685 г. Митрополія Кіевская подчинена вѣдѣнію патріарха Московскаго, на что въ слѣдующемъ году изъявилъ свое согласіе и Діонисій Музелинъ патріархъ Константинопольскій. Для Малороссіи въ 1686 г. произошло и другое важное событіе: по договору Московскому, заключенному $^{14}/_{26}$ апрѣля сего года, Польша отказалась навсегда отъ Кіева и его окружностей между рѣками Ирпенемъ и Стугною [2]); такимъ образомъ Межигорье опять было возвращено Русской державѣ. Того же года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ патріархъ Іоакимъ писалъ къ Кіевскому воеводѣ Іову Діомидовичу Голохвастову о возвращеніи Межигорской обители бывшихъ ея владѣній, какъ то Вышгорода, Петровецъ и Мощанъ, отобранныхъ прежнимъ воеводою Кіевскимъ, княземъ Никитою Семеновичемъ Урусовымъ; а въ октябрѣ патріархъ испросилъ Царскую на то грамоту. — Въ 1687 г. февраля 28 числа Московскій первосвятитель далъ Межигорскому общежительному монастырю свою грамоту, которою утвердилъ онъ за нимъ право и званіе ставропигіи патріаршей Московской. Пергаменная грамота сія хранится и доселѣ въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго Собора. Въ ней упомянуты и прежнія грамоты, данныя Межигорскому монастырю на ставропигію, какъ то: въ 1610 г. Матѳеемъ архіепископомъ Мирликійскимъ, въ 1617 г. Іоасафомъ архіепископомъ Манемвасійскимъ и въ 1620 г. Θеофаномъ патріархомъ Іерусалимскимъ, о чемъ было упомянуто выше.

[1]) Сказаніе, стр. 268. [2]) См. нашу Лѣтопись, стр. 59.

Изъ Іоакимовой грамоты видно, что въ Межигорскомъ монастырѣ было въ 1687 г. четыре церкви: соборная Преображенія Господня, Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла на вратахъ монастырской ограды, Св. Николая въ братской трапезѣ и Св Благовѣщенія въ больницѣ. „По сихъ, и внѣ монастыря, въ монастырскомъ же притяжаніи на земледѣліи храмъ Св. Великомученика Георгія“. Думаютъ, что эта послѣдняя церковь находилась на главномъ экономическомъ подворьи монастыря, извѣстномъ, подъ названіемъ Валки. Но въ послѣдствіи времени тамъ уже не было церкви. Существующій тамъ садъ и досѣлѣ называется скиткомъ. Упоминаемая выше Іакимова грамота, утвердившая за Межигорьемъ ставропигію, обезпечила ей такое право, въ которомъ тогда отказано было даже Кіево-Печерской Лаврѣ. Право это состояло въ свободѣ посылать кандидатовъ на приходы монастырскихъ имѣній, для рукоположенія къ какому угодно архіерею, что Лаврѣ въ 1690 г. воспрещено было въ пользу Кіевскаго митрополита. При содѣйствіи патріарха Московскаго, не только возвращены отобранныя Урусовымъ земли, но къ этому даны значительныя новыя помѣстья и доходы. Доказательствомъ сему служатъ двѣ подтвердительныя грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данныя Преображенскаго Межигорскаго монастыря игумену Ѳеодосію Васковскому на вотчины и угодья. Первая и притомъ весьма любопытная грамота отъ 13 февраля 1688 г. на владѣніе Вышгородомъ, Петровцамй и Мощанами. Въ ней, между прочимъ сказано, что опись дѣлалъ угодьямъ намѣстникъ Суздальскій Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ: „На берегу Днѣпра село Вышгородъ, на горѣ, пусто, жителей никакихъ нѣтъ; а на той горѣ, гдѣ напередъ сего бывалъ Вышгородъ, стоитъ церковь деревянная Князей Бориса и Глѣба; а подъ тѣмъ селомъ Вышгородомъ, на той же сторонѣ, гдѣ стоитъ церковь, отъ того села Вышгорода, лугъ и сѣнные покосы... Около Межигорскаго монастыря живутъ Вышгородскіе жители въ 24 дворахъ, людей въ нихъ 33 человѣка. Въ Петровцахъ, при Днѣпровскомъ заливѣ, называемомъ Зычевкою 66 дворовъ и 82 человѣка. Да двое селищъ Мощаны... къ тому же лѣса и рыбныя озера... Отъ Почаины Кривой по Оболонь до рѣчки Которы, и отъ рѣки Ирпеня до горы Сатонихи и до рѣчки Лютежа“, и проч. [1]). Вторая царская грамота отъ 28 сентября 1691 г. дана сему монастырю на владѣніе селомъ Демянчичами, Юсковскою греблею и Харковцами. Преосв. Евгеній пишетъ, что „въ знакъ особеннаго благоволенія и благодарности къ Межигорской обители, Святѣйшій Іоакимъ прислалъ въ оную свой портретъ, находящійся и до нынѣ тамъ въ церковной ризницѣ“ [2]). Церковь Межигорская, строенная иждивеніемъ патріарха, окончена въ годъ его смерти (1690 г.). Храмъ этотъ впослѣдствіи два раза опустошенный пожаромъ и неискусными поправками, до сихъ поръ привлекаетъ вниманіе своимъ великолѣпіемъ. По вліянію патріарха жертвовали въ Межигорскій монастырь и другія

[1]) Акт. Историческ. Т. V. № 165. [2]) Опис. Кіев. Соф. стр 207.

лица. Такъ въ 1682 г. чрезъ Іоакима присланъ былъ вкладъ во сто рублей на строеніе колокольни, съ тѣмъ чтобы Межигорскіе иноки молились за спасеніе души подъячего Ивана Минина, а въ 1688 г. тысячу рублей въ поминовеніе Варсонофія, митрополита Сарскаго и Подонскаго. Въ послѣдній разъ сей святитель прислалъ отъ себя въ Межигорье, съ тамошнимъ іеромонахомъ Иродіономъ, сто рублей на строеніе храма, и двадцать рублей на нужды братіи. Спустя три мѣсяца Межигорье лишилось своего благотворителя; патріархъ Іоакимъ скончался 17-го марта 1690 г. Съ подобающею почестію тѣло его погребено въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, но онъ предъ кончиною своею—по увѣренію автора „Сказанія"—скорбѣлъ, что не могъ лечъ костьми въ любимой имъ обители Межигорской. Еще въ 1684 г. игуменъ Ѳеодосій Васковскій съ соборными старцами составилъ книгу, въ которую вписали всѣ грамоты и письма патріарха Іоакима, съ тѣмъ намѣреніемъ, „да во мѣсто его, имя его и слово его и благословеніе его отъ рода въ родъ въ святой обители сей, и въ памяти и въ устѣхъ братіи пребываетъ" [1]).

е) *Запорожская Парафія.*—Между тѣмъ, какъ на Межигорскую обитель, со стороны патріарха Іоакима, излилось столько любви и благотвореній, Межигорье было обогащено еще важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ, давшимъ ему огромное значеніе въ цѣломъ краѣ—разумѣемъ присоединеніе къ нему Запорожья въ видѣ прихода.—Главнымъ мѣстопребываніемъ Запорожья была такъ называемая Сѣчь, переносимая иногда на разныя мѣста, однакожъ всегда ниже Днѣпровскихъ пороговъ; оттого и Запорожье. Запорожцы поставили себѣ правиломъ, отъ котораго никогда не отступали, что въ самой Сѣчи могли жить Козаки только безъ женъ; но къ Запорожью принадлежали и деревни, находившіеся по окраинамъ земель, присвоенныхъ Запорожцами. Иныя изъ этихъ селеній существовали издавна, какъ Самара, Кодакъ; но большая часть образовалась во время козацкихъ войнъ съ Поляками, когда многіе жители оставляли несчастную тогда Малороссію, служившую театромъ войны, и искали защиты у Запорожцевъ. Такихъ селеній и хуторовъ насчитывали болѣе двадцати. Для нѣсколькихъ тысячъ безженныхъ Козаковъ была только одна церковь, стоявшая среди Сѣчи и посвященная въ честь праздника Покрова Пресвятыя Богородицы. Исключительно монахи совершали богослуженіе и всѣ требы въ этомъ храмѣ. Въ Самарѣ былъ монастырь, главный пріютъ Сѣчевыхъ монаховъ. По Запорожскимъ деревнямъ было бѣлое духовенство. Всѣмъ этимъ духовенствомъ—Сѣчевымъ, Самарскимъ и деревенскимъ—управлялъ іеромонахъ, начальникъ сѣчевой церкви. Но кромѣ этой, такъ сказать домашней духовной администраціи, главнымъ религіознымъ управленіемъ Запорожья, т. е. высшимъ распорядителемъ духовныхъ дѣлъ его и всего

[1]) Авторъ *Сказанія* при этомъ случаѣ присовокупилъ слѣдующее примѣчаніе: „Эта любопытная книга, писанная въ 4-ку, подарена мнѣ въ 1840 г. однимъ Кіевскимъ іеромонахомъ. Изъ нея преимущественно и заимствованы предложенныя мною свѣдѣнія" Стр. 272

духовенства, съ 1576 г. былъ на берегу Днѣпра монастырь Терехтемировскій, находившійся въ цвѣтущемъ состояніи въ началѣ 17-го вѣка и получившій съ 1620 г. право и званіе ставропигіи, при настоятелѣ его архимандритѣ Іезекіилѣ Курцевичѣ, котораго Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ посвятилъ тогда же въ епископы. Изъ Терехтемировскаго монастыря назначаемы были начальники Запорожскихъ церквей и монахи въ монастырь Самарскій, а священники въ деревни. Но во время польско-козацкихъ войнъ Терехтемировская обитель неоднократно подвергалась разоренію—въ тридцатыхъ, въ шестидесятыхъ годахъ и снова во время втораго нашествія Турокъ на Чигиринъ; наконецъ совсѣмъ обезлюдѣла. Къ тому же, по Андрусовскому договору, въ 1667 г., Запорожье исключено было изъ состава земель Малороссіи, коея восточная часть, или лѣвый берегъ Днѣпра отошелъ къ Московскому Царству, а западная, правобережная часть оставлена за Польшею. Самому же Запорожью предназначалось быть пограничною стражею отъ Крыма какъ для Россіи, такъ и для Польши. Къ довершенію неудовольствій Запорожья, гетманъ западной половины Малороссіи, Петръ Дорошенко, имѣвшій главное пребываніе свое въ Чигиринѣ, поддался въ 1669 г. Турецкому Султану, вопреки всѣмъ убѣжденіямъ Сѣчи; которая по этой причинѣ, разорвала съ нимъ всякую связь, а слѣдовательно и съ Терехтемировымъ, находившимся въ его владѣніяхъ. Съ этихъ поръ Запорожье вынуждено было довольствоваться только „бродячею братіею" и не имѣло даже возможности удостовѣриться, имѣетъ ли сія странствующая братія священническій санъ. Изъ одного письма въ Межигорье отъ 1676 г. видно, что все это былъ народъ лѣнивый, неспособный, пьяный, не умѣющій „соби коштовати ласки войсковой и хлѣба спокойно уживати" [1]). Обстоятельство это заставило Запорожцевъ снова избрать себѣ монастырь, изъ котораго можно было бы получать духовенство „степенное и статечное".—Между тѣмъ народная слава общежительнаго монастыря Межигорскаго, простота и строгія правила отшельнической жизни иноковъ сей обители, все это вмѣстѣ обратило къ Межигорью сердца Запорожскаго *товариства*. Отправивъ въ 1672 г. къ Московскимъ воеводамъ пословъ для переговоровъ о подданствѣ исключительно Россіи, Запорожцы вмѣстѣ съ этимъ послали и въ Межигорье приглашеніе быть *войсковымъ* монастыремъ, *духовенствомъ* всего Запорожья, обязываясь присемъ быть всегдашнею *парафіею* (приходомъ) и *ктиторами* сей обители. Желаніе ихъ состояло въ слѣдующемъ: а) чтобы Межигорскій монастырь посылалъ въ Сѣчъ только главнаго іеромонаха, б) поминалъ при богослуженіяхъ своего ктитора и всю парафію и в) завѣдывалъ вполнѣ *войсковымъ гошпиталемъ*, который тогда же устроенъ былъ при Межигорьѣ, для содержанія въ немъ нищихъ, калѣкъ, преимущественно увѣчныхъ Запорожцевъ, на счетъ Запорожской Сѣчи. Слѣдовательно Межигорскій мо-

[1]) Истор Нов Сѣчи Скальковскаго. Т. I, стр. 161.

настырь съ 1672 г. вступилъ, такъ сказать, въ обязательныя отношенія съ Запорожьемъ. Именно этотъ годъ показывался самымъ Межигорьемъ какъ начало его религіозной связи съ Сѣчью [1]). Въ 1676 г. знаменитый кошевой атаманъ, Иванъ Сѣрко, просилъ монастырь „повторне и по десятый разъ упрошаючи" въ сѣчевую церковь, кромѣ іеромонаха, присылать еще одного уставщика, потому что „панове дьяки свѣтскіе до того не способны" и ведутъ себя неприлично; а сумма, опредѣленная въ пользу дьячковъ, поступитъ отселѣ на Межигорье [2]). Нѣкоторое время связь Запорожья съ Межигорьемъ держалась только на частномъ отношеніи; но видя превосходство Межигорскаго духовенства предъ „бродячимъ", Запорожская Сѣчъ рѣшилась въ 1683 г. скрѣпить связь свою съ Межигорскою обителію формальнымъ актомъ. По этому случаю въ Сѣчи составилась *рада* (совѣтъ), въ которой положено слѣдующее мнѣніе: „Видячи черезъ часъ немалый отцевъ Межигорскихъ Кіевскихъ житіе иноческое пристойное, общежительное, и чинъ ихъ монастырскій похвалы годный, ку спасенію людемъ полезный и привѣтный и страннолюбивый, уважаючи оныхъ прислуги немаліи у войску нашомъ и въ церкви нашой, и видячи церковный порядокъ и святои Покровы (главный Сѣчевой храмъ) статечный и отправу въ немъ службъ Божихъ по монастырску, и изъ того всего тѣшачись, теды мы войско все едностайно, порядившися зъ собою добре,... положили... абы церковъ святои Покровы наша Запорожская и вся парафія при нихъ завше была, жебы на потомные часы (будущее время) завше неотмѣнно зъ монастыра Межигорского общежительного Кіевского при святой Покрови священнодѣйствовали, а войску Запорожскому богомольцами и отцами духовными были,.. И хочемо и просимо, абы тоей воли нашой войсковой, которая за волею Божіею сталася, и нашого постановеня сего никто теперъ и на потомные часы не касовалъ и не отмѣнялъ; жебы войсковое слово, звлаща (особенно) непротивное волѣ Божіей, овшемъ (напротивъ) славу Божію помножаючее, было завше поважно, статечно (постоянно) и якъ скала неподвижно" [3]).

Съ этого времени, въ слѣдствіе состоявшагося въ *радѣ* приговора въ 1683 г., опредѣлено было приглашать изъ Межигорскаго монастыря къ Сѣчевой Покровской церкви двухъ іеромонаховъ, іеродіакона и уставщика. Около 1686 г. Кіевскій митрополитъ Гедеонъ, князь Четвертенскій хотѣлъ было включить Запорожье въ черту своей епархіи, и требовалъ, чтобы Межигорье отозвало оттуда своихъ монаховъ; потому что онъ имѣлъ намѣреніе самъ назначать туда духовенство. Такое притязаніе преосвященнаго сильно возмутило Запорожцевъ; они не отпустили Межигорскихъ монаховъ и отвѣчали м. Гедеону рѣзкимъ посланіемъ, замѣтивъ, что „не належитъ ему въ неналежное (непринадлежащее) втручатися (вмѣшиваться). Не будетъ церковь Божія и наша отлучена отъ монастыра Межигорского поки въ Днѣпрѣ воды и нашого

[1]) Архивъ Кіев. дух. Консист. 1744 г. № 224 Отношеніе Межигорск. монастыря къ митроп. Рафаилу. [2]) Ист. Нов. Сѣчи, Скальковскаго. Т. I. стр. 161. [3]) Скальковскій. стр. 162.

войска Запорожского будетъ." Въ слѣдующемъ 1687 г. патріархъ Іоакимъ, грамотою своею подтвердилъ рѣшеніе Запорожской Сѣчи, взялъ Межигорье въ собственное свое вѣдѣніе и исключилъ его во всѣхъ дѣлахъ изъ вѣдомства митрополита [1]). Въ 1691 г. Запорожцы просили игумена и соборныхъ старцовъ Межигорской обители принять въ вѣдомство свое Николаевскій въ Самарѣ монастырь, который находился на острову, между рѣками Самарчикомъ и Самарою, именовавшеюся у Козаковъ Святою рѣкою; монастырь этотъ до сего времени все эще наполнялся „бродячею братіею". Запорожцы желали имѣть игуменовъ для сего монастыря исключительно изъ Межигорскихъ іеромонаховъ. Порядокъ, явившійся въ Самарскомъ монастырѣ съ прибытіемъ новаго игумена, обрадовалъ Запорожцевъ до такой степени, что они тогда же отправили въ Межигорье благодарственное письмо, а въ 1695 г. и сама братія Самарская прислала въ обитель Межигорскую прошеніе, поставлять имъ игумена единственно изъ своихъ іеромонаховъ [2]). Въ девяностыхъ годахъ, по примѣру монастыря Самарскаго, подчинили себя Межигорцамъ и Лебединскій монастырь Св. Георгія, находившійся въ области Чигиринской, и Левковскій монастырь, бывшій въ уѣздѣ Овруцкомъ [3]). Все это служитъ доказательствомъ, что иноки Межигорской обители, своею простотою, строгимъ отшельничествомъ и благочестіемъ, привлекши къ себѣ глубокое уваженіе степной вольницы, вносили въ нее религіозный порядокъ и духъ благочестія. Естественно впрочемъ думать, что столь значительныя пріобрѣтенія были источникомъ важныхъ доходовъ для Межигорскаго монастыря, какъ впослѣдствіи жалобы Никандра, архимандрита Межигорскаго въ 1758 г. это доказываютъ.

Въ числѣ жертвователей, оказавшихъ усердіе свое къ Межигорской обители значительными вкладами, выступаетъ въ это время Ирина Сомкова, вдова злополучнаго гетмана Якима Сомка, казненнаго въ 1663 г. гетманомъ Брюховецкимъ. Въ 1674 г. Ирина Сомкова отказала Межигорью 330 червонцевъ. Другой благотворитель былъ Евстафій Гоголь, гетманъ польской Украины, скончавшійся въ Димерѣ 5 января 1679 г. и положенный въ Межигорской усыпальницѣ 7-го января. Предъ своею кончиною Гоголь пожертвовалъ въ этотъ монастырь Евангеліе, Львовской печати 1644 г. Сверхъ фіолетоваго бархата оно было обложено серебряною, вызолоченною оправою. Въ монастырской церкви Св. Духа, рядомъ съ портретомъ незабвеннаго Богдана Хмельницкаго, висѣлъ портретъ Гоголя въ черныхъ рамахъ съ красными украшеніями. Къ этимъ жертвователямъ должно причислить генеральнаго судью Михаила Вуяхевича, избраннаго въ 1690 г., подъ именемъ Мелетія, въ архимандриты Печерскіе. За два года передъ тѣмъ подарилъ онъ Межигорью свой дворъ въ Козельцѣ и поле. Сей благочестивый войсковый

1) Скальковскій. Т. I стр. 164.

2) Арх. Кіев. дух. Консист. 1741 г. № 124. Отношеніе Межигорья къ митроп. Рафаилу.

3) Сказаніе, стр. 274.

судья перестроилъ (1665—1671 г.) въ Михайловскомъ монастырѣ первоначальный придѣлъ во имя Св. Великомученицы Варвары. (см. § 90. в). Въ 1686 г. Кіевскій бургомитстръ Богданъ Воиничъ, а въ 1694 г. Кіевскій полковникъ Константинъ Мокіевскій, пожертвовали въ Межигорскій монастырь разныя земли и пляцы. Митрополитъ Кіевскій Гедеонъ, скончавшійся въ 1690 г. 6-го апрѣля, отписалъ, въ числѣ прочихъ монастырей, и Межигорскому двѣсти золотыхъ на сорокоусты.

Съ своей стороны и жалкій честолюбецъ Иванъ Мазепа не оставилъ надѣлить Межигорскій монастырь нѣсколькими универсалами. Такъ въ одномъ изъ нихъ отъ 9 февраля 1688 г. онъ пишетъ: „къ тому Свято Спаскому монастыреви святому наданые, именно: село Чернинъ зъ озерами Козаровскими, млинъ въ городѣ Острѣ, на Юсковой гребли стоячій купленый, половину млина на рѣчцѣ Которѣ отъ Василя Петличного лекгованую, тутежъ рудни, перевозы, млины, пасѣки, хуторы, сады, дубровы, лѣсы, боры, отчину медовую, поля сѣножати, озера, луки, дворы, двориська въ Переясловлю и по розныхъ мѣстцахъ на сегобочномъ (*на лѣвомъ берегу*) и тогобочномъ (*на правомъ берегу*) краю Днѣпра найдуючіеся, яко ся въ собѣ маютъ, власностью и границами... отцу Ѳеодосію Васковскому, игуменови теперешнему... полецаемъ", и проч. [1])—Въ другомъ своемъ универсалѣ, отъ 17 мая 1690 г., этотъ гетманъ пишетъ слѣдующее: „игуменъ... просячи, жебысьмо девяти человѣка людей тихъ, якіе при греблѣ ихъ Юсковской знайдуются, надали имъ (*монастырю*) въ послушенство, для направленія той же греблѣ. А жебысьмо тамъ же, при той греблѣ, на купленомъ ихъ монастырскомъ мѣстцу, позволили имъ до тихъ девяти человѣка, еще зъ десять дворовъ поселити для помочи гаченья тоей же помененой гребли ихъ", и проч. [2]).

Въ концѣ 17-го вѣка возникъ споръ между отцами Межигорскаго и Братскаго монастырей за владѣніе мельницами, которыя находились на рѣчкѣ Которѣ. Кажется, что право не совсѣмъ было на сторонѣ богатыхъ Межигорцевъ, потому что доказательства ихъ основывались только на давности владѣнія, между тѣмъ, какъ ученая, но бѣдная братія Богоявленскаго монастыря ссылалась на документъ знаменитаго Богдана Хмельницкаго.—Иванъ Мазепа, разбирая претензіи Межигорскихъ и Братскихъ монаховъ, универсаломъ своимъ, отъ 30 іюля 1694 г., рѣшилъ этотъ споръ такимъ образомъ: „Ознаймуемъ... ижъ маючи Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества преможный указъ... абысьмо межи отцами монастыра Межигорского зъ одное, а межи отцами монастыра Братского зъ другое стороны споры и звады о кгрунта, а меновитѣ о млины, на рѣчцѣ Которы будучіи, дѣючіися, разсужденіемъ нашимъ успокоили и совершенно скончили, засылалисьмо въ Кіевъ певныхъ особъ, высланыхъ нашихъ: пана Захарію Шійкевича, пана Якова Жураховскаго и пана Василія Гуменского, для чиненя въ томъ дѣлѣ ро-

[1]) Акт. Запад. Росс. Т. V. № 179. [2]) Тамъ же № 200.

зыску. Которыи особы обоихъ сторонъ права и крѣпости осмотрѣвши и положенѣ кгрунтовъ обачивши... намъ, гетману, донесли... же универсалъ небожчика гетмана Богдана Хмельницкого, отцамъ Братскимъ данный, маетъ быти въ своей силѣ захованый; за которымъ (*т. е. въ силу котораго*) они, отцеве, и передъ симъ хочай не всѣхъ млиновъ, однакъ одного млина зуполнѣ заживали, чрезъ що певное и крѣпкое до Котора (*рѣчки*) маютъ право... велѣли есмо зданьемъ нашимъ гетманскимъ, абы тыи вышереченныи панове, высланыи наши, оные млины Которскіи въ ты обѣдвѣ стороны по половинѣ роздѣлили", и проч. [1]).

Межигорская обитель, строгимъ благочестіемъ пріобрѣвшая уваженіе и преданность степныхъ Сѣчевиковъ, имѣла благодѣтельное вліяніе не только на одно Запорожье, составлявшее тогда славу Козачества; но религіозная связь эта вліяла и на прочихъ жителей Малороссіи. Авторъ статьи, „Кіево-Межигорскій монастырь", обозрѣвая этотъ періодъ времени, заключаетъ такъ: „Монастырь Межигорскій выдвигается въ общественномъ мнѣніи, какъ религіозный центръ всѣхъ Козаковъ, какъ предстатель предъ Богомъ за грѣшную душу козацкую, переполненную прегрѣшеніями въ бурлацкой отвагѣ и широкой волѣ, чуждыхъ остальному населенію. Каждый почти Козакъ считаетъ долгомъ своимъ, хоть разъ въ жизни, поклониться Спасу Межигорскому. 1670—1700 годы были для Межигорья временемъ наибольшей славы и вмѣстѣ частыхъ жертвъ. Акты, которыми поклонники закрѣпляли за нимъ свои приношенія, передаютъ со всею неподдѣльностью это благоговѣніе къ нему Козачества. Одинъ жертвуетъ „порушонымъ (*тронутымъ*) будучи зъ прейзреня (*милостію, промысломъ*) Духа святого горливостью (*ревностію, преданностію*) ку мѣсцу святому". Другой „стараючися о спасеніи души своей"; третій свидѣтельствуетъ „здавна отъ огненныхъ Духа святаго распаливши усердіе, палалемъ (*пламенѣлъ*) внутреннимъ моимъ желаніемъ обители святой Межигорской, подлугъ обѣщанія моего, исполнити поклоненіе, и нынѣ прето (*того ради*) вседѣйствіемъ святительнымъ прибывши со радостію до обители предвыражонои, лекгую (*жертвую*) зъ воли моей властной отъ добръ моихъ"... тотъ, продавая монастырю земли свои, бралъ только половину цѣны, уступая другую „на поминовеніе"; иной, доживъ съ женою до старости, и не имѣя наслѣдниковъ, записываетъ свое имущество ему; другой, пустившись въ разгульную жизнь, и пришедши въ сознаніе, идетъ въ Межигорье, падаетъ предъ братіею на колѣна и проситъ взять у него погибающее имущество и молиться о его заблужденіи" [2]).

Со временъ царя Алексѣя Михайловича различныя имѣнія, угодья и привелегіи Межигорскаго монастыря болѣе и болѣе возрастали: онъ владѣлъ прекрасными фруктовыми садами; лозы и деревья изъ оныхъ вывозились въ 1666 г. въ Москву, для разведенія садовъ въ селѣ Измайловскомъ. Межигорскому монастырю принадлежали многія мѣстечки

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. V. № 258. [2]) Акты Межигор. монаст.; Кіев. епар. Вѣд. 1863 г. стр. 714.

и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, какъ то: Мѣстечко Бобровица, Вышгородъ, Старые Петровцы, Новые Петровцы, Мощаны, Черонинъ сѣверная половина села Козаровичъ, Ясногородка, Глѣбовка, Холмъ (пустошь), Русановъ, Плосское, Туровщина, Демидовцы, Демянчичи или Демянци и Харьковцы (Харькивци) подъ Переяславомъ, Ивановскія Рудни, Игнатовка, Староселье и другія села, не говоря о хуторахъ, подворьяхъ и дворахъ въ Кіевѣ, Переяславѣ, Острѣ. Впрочемъ должно вспомнить, что по причинѣ безконечныхъ войнъ, эти обширныя имѣнія были опустошены, большею частію безлюдны; и монастырю предстояла немаловажная забота населить эти земли. Въ пользу Межигорья на многихъ мѣстахъ взымаемы были подорожныя, мостовыя и перевозныя пошлины. Во всѣхъ его имѣніяхъ дозволена была безпошлинная продажа горячаго вина. Кромѣ того онъ имѣлъ свои виноградники. Каждаго лѣта Кіевскіе воеводы обязаны были давать въ распоряженіе и пользованіе Межигорскаго монастыря большой байдакъ. Вообще имѣнія сего монастыря простирались отъ рѣки Трубежа до лѣваго берега Днѣпра и до рѣкъ Ирпени и Роси. Сверхъ того монастыри Самарскій, Лебединскій (въ мѣстечкѣ Лебединѣ, близъ Чигирина) и Левковскій, какъ выше упомянуто, находились въ зависимости отъ Межигорскаго [1]. Нѣкоторые сообщаютъ, что запасы денегъ, серебра и другихъ драгоцѣнностей сей обители хранились въ пещерныхъ проходахъ, простиравшихся подъ дворомъ монастыря и существовавшихъ съ незапамятныхъ временъ; что при перестройкахъ зданій въ Межигорьи будьто и теперь открываютъ ходы въ подземелья. Писатели съ пылкимъ воображеніемъ думаютъ, что тамъ находятся великія сокровища [2]. Какъ бы то ни было, но Межигорская обитель, ущедренная привязанностію патріарха Іоакима, обогащенная усердіемъ и набожностію Запорожскаго войска, обиліемъ и богатствомъ своимъ равнялась Кіевопечерской Лаврѣ. Много способствовало къ увеличенію ея славы и личное достоинство настоятелей Межигорья. Нѣкоторые изъ нихъ были избираемы на святительскія каѳедры.

Во все время быстраго обогащенія и великой славы Межигорья мы видѣли главнымъ дѣятелемъ его настоятеля Ѳеодосія Васковскаго (1669—1703 г.), человѣка дѣйствительно съ замѣчательными способностями. Нельзя одакоже его одного почитать виновникомъ столь блестящаго положенія Межигорья между монастырями всей югозападной Россіи; потому что какъ возвышеніе Іоакима Савелова на патріаршій престолъ, такъ и пріобрѣтеніе Запорожской *парафіи* не было, и не могло быть дѣломъ Васковскаго. Положеніе Межигорья зависѣло единственно отъ стеченія счастливыхъ обстоятельствъ, которыя, какъ каждодневный опытъ показываетъ, имѣютъ въ жизни рѣшительное вліяніе какъ на одного человѣка, такъ и на цѣлыя общества. Но въ этотъ періодъ времени, столь важный для Межигорской обители, она имѣла способнаго,

[1] Журавскій. Обозрѣніе Кіева, стр. 84. Кіев. епар. Вѣд. 1863 г. стр. 710. [2] Сементовскій. Кіевъ, его Святыня, стр. 239.

умнаго и дѣятельнаго строителя, который, пользуясь благопріятными обстоятельствами, умѣлъ поставить свою обитель на высокую степень славы и уваженія — вотъ истинныя заслуги о. Ѳеодосія. Межигорье было и ему отчасти обязано тогдашнимъ своимъ благоденствіемъ, за его участіе и вліяніе на внутреннія дѣла монастырскія и за его отчетливый порядокъ по онымъ. Ко всему этому должно присовокупить еще одно важное обстоятельство: такъ какъ законы въ 17-мъ вѣкѣ о поземельныхъ владѣніяхъ отличались крайнею неопредѣленностью и представляли обширное поле для произвола въ судахъ; въ слѣдствіе чего производители дѣлъ могли запутывать всякій процессъ до безконечности; то при этомъ случаѣ заслуги о. Ѳеодосія для Межигорья должны быть высоко цѣнимы, потому что онъ—какъ увѣряютъ новѣйшіе писатели—зналъ всѣ тонкости тогдашняго судопроизводства и съ великимъ умѣньемъ и успѣхомъ ходатайствовалъ по дѣламъ своего монастыря. Но *время всякой вещи подъ небесемъ!* Съ кончиною Ѳеодосія Васковскаго (1703 г.) начинается рѣзкая перемѣна во внѣшнемъ положеніи обители Межигорской.

ж) *Начало лишеній.*—По кончинѣ Гедеона, князя Четвертенскаго, былъ избранъ въ митрополиты Варлаамъ Ясинскій, благодѣтель Стефана Яворскаго. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ авторъ „Сказанія" видитъ причину, по которой Межигорская обитель была лишена званія ставропигіи. Вотъ слова его: „По смерти Адріана, послѣдняго Московскаго патріарха въ 1700 г. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ, воспитатель и благодѣтель Стефана Яворскаго, при его содѣйствіи, (какъ блюстителя патріаршаго престола) подчинилъ своей власти Межигорскій монастырь. Царскія грамоты о томъ даны были 1703 г. 12 февраля, митрополиту [1]), и Межигорскому игумену Ѳеодосію Васковскому, который въ томъ году и скончался" [2]). И такъ, изъ одной благодарности къ Ясинскому, лишить цѣлое общество важной привилегіи было бы дѣломъ очень неблаговиднымъ, котораго однакожъ, къ чести Яворскаго, вовсе и не было. Въ 1703 г. Петръ Великій повелѣлъ митрополиту Варлааму Ясинскому взять Межигорье въ полное свое владѣніе на томъ основаніи, что въ Россіи нѣтъ болѣе патріарха, непосредственнаго начальника ставропигій. Подчиненіе Межигорья власти митрополита низвело сію обитель въ рядъ обыкновенныхъ монастырей [3]).

Преемникомъ Ѳеодосія былъ *Филаретъ Кощаковскій* [4]); но онъ въ началѣ 1709 г. переведенъ изъ Межигорья на игуменство въ Мгарскій Лубенкій монастырь. Въ это время Россія вела войну со Швеціею; войска Карла XII, увлеченные преступнымъ совѣтомъ Мазепы, вторглись въ предѣлы Малороссіи, которая много претерпѣла отъ этого нашествія. Запорожье приняло участіе въ измѣнѣ Мазепы. Царь Петръ Алексѣевичъ и новый гетмамъ Скоропадскій посылали сотника Лубен-

[1]) Опис. Кіев. Софіи. Прибавленія, № 32. [2]) Сказаніе, стр. 275. [3]) Арх. Св. Синода 1721 г. № 70. Дѣло о ставропигіи Межигорск. монаст. [4]) Такъ пишетъ М. Максимовичъ; а Е. Крыжановскій пишетъ *Котаковскій.*

скаго Василія Савича и другихъ своихъ нарочныхъ къ Запорожцамъ, чтобы они отстали отъ низверженнаго гетмана Мазепы; но Сѣчевки не слушали никакихъ убѣжденій. Съ своей стороны митрополитъ Іоасафъ Кроковскій отправилъ на Запорожье Межигорскаго намѣстника іеромонаха Иродіона Жураковскаго съ духовнымъ увѣщаніемъ и церковною клятвою. Запорожцы, воображая, что „отцы духовные" будутъ на ихъ сторонѣ, крайне удивились появленію Межигорскаго іеромонаха съ подобнымъ предложеніемъ. Они бросились на Жураковскаго съ бранью, называли его шпіономъ и грозили сжечь въ смоляной бочкѣ [1]). Такого рода безчинства и измѣна Сѣчевиковъ требовали возмездія и въ слѣдъ за этимъ, въ Глуховѣ митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, по указу Петра I, предалъ Мазепу и все Запорожье церковной анаѳемѣ. Сѣчъ разорена и срыта до основанія; а Запорожцы со своимъ кошевымъ атаманомъ, Костею Гордѣенкомъ, прогнанные отъ предѣловъ Россійскихъ, основали для себя новую Сѣчъ въ Алешкахъ, поступивъ въ подданство Турецкаго Султана и Крымской Орды. Такимъ образомъ Межигорье понесло чувствительную потерю, оно лишилось своей оригинальной *парафіи*. Впрочемъ, при самомъ началѣ возмущенія въ Сѣчи, оно вызвало оттуда всѣхъ своихъ монаховъ. Только одинъ изъ нихъ, Терентій, игуменъ Самарскаго монастыря, перешелъ на сторону Козаковъ, прельстясь титуломъ главнаго и ни отъ кого теперь независимаго начальника всего Запорожскаго духовенства, которое, тайными путями, постоянно являлось сюда изъ Малороссіи[2]).

Въ награду Межигорью, за его стараніе склонить Запорожскихъ Козаковъ къ преданности Россіи, Петръ Великій 11-го марта 1710 г. возвратилъ ему права ставропигіи патріаршей; а до того еще, отъ 6 января 1709 г. повелѣлъ учредить въ Межигорьи архимандрію, чего, кромѣ Печерской Лавры, не имѣлъ тогда ни одинъ монастырь въ Малороссіи; священнослуженіе архимандритамъ Межигорскимъ присвоено такое же, какое тогда было въ Лаврѣ, во многомъ схожее съ архіерейскимъ. Того же года Государь повелѣлъ рукоположить Иродіона Жураковскаго въ архимандрита, выразивъ въ своей грамотѣ, что Жураковскій „показалъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству вѣрность свою, яко ревнитель о Православіи и Вѣрѣ нашей святой", во время отправленія своего въ Сѣчъ Запорожскую [3]). Однакожъ Межигорскіе отцы никакъ не могли забыть потери богатой и щедрой своей парафіи; они постоянно упоминаютъ объ ней, гдѣ только коснется дѣло матеріальныхъ средствъ. Къ этимъ лишеніямъ, послѣ опустошительной Шведской войны, присоединился цѣлый рядъ бѣдствій, постигшій Малороссію, какъ-то два раза возобновлявшееся моровое повѣтріе (1710 и 1712 г.) и саранча, сряду два года истреблявшая всѣ травы и посѣвы. Отъ го-

[1]) Полн. Собран. Законовъ Т. IV, стр. 452. Источн. Малороссійск. Истор. Ч. 2, стр. 224. Грамота Государя къ гетм. Скоропадскому отъ 26 мая 1709 г. [2]) Арх. св. Синода 1721 г. № 185. Арх. Кіев. дух. Консист. 1741 г. № 124. [3]) Арх. св. Синода 1721 г. № 70.

лода, бѣдствій и язвы число жителей значительно уменьшилось; и владѣніе землею не представляло почти никакихъ выгодъ. Послѣ моровой язвы въ монастырскомъ селѣ Демянчичахъ осталось только 12 человѣкъ, а въ Харковцахъ — 7. Къ тому же въ 1712 г. Украина, лежавшая по правую сторону Днѣпра, по силѣ Прутскаго договора, вновь была отдана Польшѣ; въ слѣдствіе чего и заднѣпровскія владѣнія Межигорья одно за другимъ отходили отъ него. Въ 1714 г., по просьбѣ архимандрита Иродіона, о надѣленіи Межигорья, понесшаго огромныя утраты въ Шведскую войну, гетманъ Скоропадскій, по веленію Петра I, отдалъ во владѣніе монастыря два села: Русаново и Плосское; но при тогдашнихъ обстоятельствахъ, эти новыя имѣнія не могли принести значительной выгоды монастырю, что видно изъ письма Жураковскаго, въ которомъ говорится, что послѣ утраты Запорожья „жить не съ чего" [1]). Гнѣваясь на Запорожцевъ, за измѣну ихъ, Петръ I, указомъ 1715 г., при возстановленіи торговли Малороссіи съ Крымомъ, въ отношеніи Запорожья повелѣлъ, чтобы изъ Малороссіи къ нему и обратно „съ товары, ни за добычею отнюдь никого не пропускать", и кто будетъ ѣхать въ Крымъ, чтобы „къ Запорожцамъ отнюдь не заѣзжалъ, подъ жестокимъ наказаніемъ и отнятіемъ всего того, съ чемъ кто туда дерзнетъ поѣхать". Въ слѣдующемъ году, вдоль границы Малороссіи отъ Запорожья учреждены заставы, съ приказаніемъ: пойманныхъ, съ намѣреніемъ пройти въ Запорожье, ссылать въ Сибирь „на вѣчное житье".

Вскорости новое бѣдствіе постигло Межигорскую обитель. Въ 1717 г. пожаръ истребилъ всѣ монастырскія зданія. По разысканіямъ Еф. М. Крыжановскаго, братія цѣлыхъ четыре года не видѣла никакихъ средствъ къ постройкѣ новыхъ зданій, и въ 1721 г. обратилась къ Петру I съ просьбою, выдать имъ просительную книгу для сбора подаяній. При этомъ не преминули напомнить ему объ утратѣ Запорожья. Пожаръ произошелъ 21 августа, и вслѣдъ затѣмъ наступили морозы, препятствовавшіе постройкѣ какихъ нибудь келлій; братія поэтому, цѣлую осень и зиму жили въ „куреняхъ" и землянкахъ. Отъ великолѣпной церкви остались только стѣны и своды, но безъ куполовъ и безъ кровли, однако богослуженія въ ней не прекращали, и молились здѣсь, не смотря на то, что чрезъ поврежденныя окна они были обливаемы дождемъ и засыпаемы снѣгомъ [2]).

Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1718 г. погорѣла вся Печерская Лавра и весь Подолъ; а вскорѣ, въ томъ же году, потребованъ былъ въ Петербургъ Кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, который на пути своемъ скончался въ Твери 1-го іюля. Кіевская Митрополичья каѳедра оставалась четыре года безъ пастыря. Высочайшимъ указомъ отъ

[1]) Упоминаемыми селами Русановымъ и Плосскимъ владѣла прежде мать гетмана Мазепы, Марія Магдалина, игуменья Печерскаго дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря. По Межигорскимъ актамъ, № 262, эти села въ 1733 г. замѣнены Евменкою и Красулкою, и отданы Флоровскому монастырю, претендовавшему на нихъ. [2]) Кіев. епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 742.

21 февраля 1721 г. позволено было выбрать новаго митрополита изъ числа архимандритовъ или іеромонаховъ Кіевскихъ; посему избранъ былъ въ митрополиты Межигорскій архимандритъ Иродіонъ Жураковскій; но онъ, въ слѣдующемъ 1722 г., посвященъ въ архіепископы Черниговскіе [1]), и вскорѣ отправился въ свою новую епархію.

Замѣтимъ бывшія, во время Жураковскаго, нѣкоторыя приношенія и пожертвованія отъ частныхъ лицъ: Въ 1709 г. въ день Полтавской битвы, 27 іюня, престарѣлый витязь Украинскій, возвращенный изъ Сибири, знаменитый Бѣлоцерковскій полковникъ, Семенъ Ивановичъ Палѣй, надписалъ Межигорскому монастырю свое Евангеліе, Московской печати 1644 г., въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ, по черному бархату. Авторъ *Сказанія* сообщаетъ, что изъ инвентарной книги Межигорскаго монастыря, составленной въ 1777 г., въ которой описано все его имущество и владѣнія, принадлежавшія ему въ послѣднее время, видно, что до упраздненія монастыря, въ церкви Св. Духа, вмѣстѣ съ портретами гетмановъ Богдана Хмельницкаго и Евстафія Гоголя, висѣлъ портретъ Палѣя, въ посеребреныхъ, съ двумя золочеными полосами, рамахъ. Надъ портретомъ, на ветхомъ, небольшомъ коврѣ Палѣя, висѣла его сабля безъ рукояти, въ ножнахъ, оправленныхъ по концамъ въ серебро, съ шелковыми, зеленаго цвѣта, снурками, и его полковничій серебряный перначъ съ тремя перами. Говорятъ, что въ Межигорской обители погребены рядомъ Палѣй и его старый товарищъ Самусь, послѣдній гетманъ западноукраинскій, доживавшій вѣкъ свой полковникомъ Богуславскимъ.

Въ 1711 г. Варлаамъ Косовскій, бывшій первоначально монахомъ Межигорскаго монастыря, впослѣдствіи епископъ Иркутскій, прислалъ въ Межигорье богатую бархатную митру, краснаго цвѣта, обложенную серебряными украшеніями.

Въ 1713 г. полковникъ Самусь завѣщалъ въ Межигорье свой „млинъ въ Богуславлю, ниже нового мосту, на сазѣ стоячій", также лѣсъ съ садомъ и другими землями и 500 червонцевъ „за свой похоронъ и поминаніе".

Иродіонъ Жураковскій, при началѣ своего архимандритства, построилъ въ 1710 г. на Межигорскомъ подворьи, бывшемъ на Подолѣ, деревянную церковь во имя Св. Пантелеимона; а предъ отбытіемъ своимъ изъ Межигорья, около 1722 г. благословилъ въ немъ новую, деревянную церковь о пяти главахъ, во имя Сошествія Св. Духа [2]). Е. М. Крыжановскій, въ своей статьѣ пишетъ, что „въ 1768 г. Кошевой судья николай Тимоѳеевичъ устроилъ на свой счетъ въ Межигорскомъ дворцѣ, на Подолѣ, церковь во имя Св. великомученика Пантелеимона" [3]). Показаніе это сдѣлано впрочемъ безъ всякой ссылки. Стало быть церковь выстроенная Жураковскимъ, въ пожаръ 1718 г. сго-

[1]) Опис. К. Софіи, стр. 217. [2]) Кіев. епар. Вѣд. 1864 г. стр. 277. [3]) Кіев. епар. Вѣд. 1863 г. стр. 747.

рѣла и въ продолженіи 59-ти лѣтъ на Межигорскомъ подворьи не было никакой церкви.

Послѣ Иродіона Жураковскаго, вторымъ Межигорскимъ архимандритомъ былъ *Арсеній Берло*, изъ архидіаконовъ Софійскаго Каѳедральнаго монастыря, въ 1729 г. посвященный въ епископа Бѣлорусскаго. При назначеніи Арсенія Берло, синодальною грамотою отъ 2 іюня 1722 г. опредѣлено Межигорскому монастырю быть ставропигіею Синода. При Арсеніѣ, въ 1723 г. существовала въ Межигорьи пещерная церковь во имя Св. Онуфрія, именно въ скиту на горѣ Пекарницкой; доказательствомъ сему служатъ двѣ надписи: первая на серебряномъ, напрестольномъ крестѣ: „Крестъ сей здѣланъ въ церковь пещерную преподобнаго Онуфрія. 1723", и вторая, на мѣдномъ подсвѣшникѣ, вверху, найденномъ въ алтарѣ этой же церкви: „Року 1723 г. Сей лихтарикъ далъ въ церковъ пещерную преподобныхъ отецъ Онуфрія и Петра, иже на скиту Межигорскомъ, за спасеніе свое, монахъ Варлаамъ Коробанко" [1]). Того же года поступилъ въ Межигорскіе послушники воспитанникъ Кіевской Академіи Іоасафъ Горленко, въ послѣдствіи епископъ Бѣлогородскій. Въ 1726 г. постриженъ здѣсь въ монахи Тимоѳей Щербацкій, бывшій въ послѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ и наконецъ Московскимъ; въ 1726 г. принялъ монашество Сильвестръ Кулябка, скончавшійся въ санѣ архіепископа С.-Петербургскаго.

На мѣсто Арсенія Берло въ 1729 г. въ Межигорскіе архимандриты опредѣленъ *Каллистъ Зеленскій* или *Заленскій*, изъ архидіаконовъ Бѣлорусскаго епископа Сильвестра князя Четвертенскаго. Зеленскій прибылъ въ Москву по дѣламъ своего епископа, но рѣшился не возвращаться болѣе въ Литву, потому что пославшій его князь Четвертенскій скончался. Когда въ 1731 г. Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, въ слѣдствіе доносовъ войта Димитрія Полоцкаго, взятъ былъ въ Москву, на судъ тайной канцеляріи, потомъ растриженъ и сосланъ, то Зеленскому, какъ первенствующему члену въ консисторіи, поручено было управлять Кіевскою епархіею; но въ слѣдующемъ 1732 г. его самаго вызвали въ Петербургъ, заковали и содержали въ тюрьмѣ, по какимъ то обвиненіямъ со стороны иностранной коллегіи [2]). Въ это же самое время (1732 г.) и Жураковскій лишенъ своей каѳедры, но, по показанію г. Крыжановскаго, успѣлъ выхлопотать себѣ *настоятельство* въ Межигорскомъ монастырѣ [3]); а по свидѣтельству г. Максимовича, преосвященный Иродіонъ переведенъ въ 1734 г. изъ Чернигова *на покой* въ Межигорье [4]).

Стараніемъ кошеваго атамана Ивана Алексѣевича Малашевича Запорожцы приняты были въ 1734 г. по прежнему подъ Русскую державу. Жураковскому, который едва не пострадалъ при отпаденіи Сѣчевиковъ отъ Россіи, теперь суждено было видѣть возвращеніе Запо-

[1]) Сказаніе, стр. 279. [2]) Архивъ Св. Синода, 1732 г. № 55. Опис. К. Соф. стр. 219.
[3]) Кіев. епар. Вѣд. 1863 г. стр. 743. [4]) Кіев. епарх. Вѣд. 1864 г. стр. 280.

рожцевъ къ Россіи и къ Межигорью. Изъ своей обители Иродіонъ привѣтствовалъ Козаковъ съ этимъ событіемъ и напоминалъ о давнемъ духовномъ союзѣ Запорожья съ Межигорьемъ; на что, въ началѣ слѣдующаго года, кошевой Малашевичъ отвѣчалъ, что „они, Войско, монаховъ Межигорскихъ не чуждаются и благоволятъ за духовныхъ себѣ мѣти". Такъ возстановилось прежнее отношеніе Запорожской Сѣчи къ Межигорью, при посредствѣ архіепископа Иродіона, который скончался 1736 г. въ своей любимой обители. Межигорцы почтили его память, поставивъ портретъ его въ соборной Преображенской церкви, гдѣ находится портретъ патріарха Іоакима и такъ называемый портретъ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, т. е. фантазія живописца 17-го вѣка; потому что Межигорскіе отшельники считаютъ сего князя первымъ ктиторомъ своего монастыря.

Въ 1735 г. отправленъ былъ отъ Межигорскаго игумена и соборныхъ старцовъ начальникомъ Сѣчевыхъ церквей іеромонахъ Павелъ Маркевичъ „зъ прочою братіею". Бывшая нѣкогда въ благоустроенномъ видѣ Запорожская парафія найдена была Маркевичемъ въ самомъ жалкомъ видѣ. Все духовенство ея состояло исключительно изъ бродячей братіи, находившей пріютъ въ Самарскомъ монастырѣ, изъ котораго эти странствующіе отцы являлись въ Кошъ для исправленія богослуженій, гдѣ съ 1709 г. не было уже отдѣльной церкви. Въ слѣдствіе ревизіи, произведенной въ 1740 г. оказалось, что большая часть монаховъ не имѣла ни ставленныхъ грамотъ, ни свидѣтельствъ о постриженіи въ монашество, и что они вовсе не получали ни монашества, ни священнаго сана тамъ, гдѣ показывали. Въ 1709 г., во время уничтоженія Сѣчи Русскими войсками, опустошенъ и Самарскій монастырь, а ризница и церковная утварь отосланы въ Харьковъ; но въ 1718 г., послѣ истребленія зданій Печерской Лавры пожаромъ, приказано было богослужебныя принадлежности Самарскаго монастыря и Сѣчевой Покровской церкви передать въ Печерскую обитель [1]). Въ оставшихся Самарскихъ зданіяхъ поселились было бродячіе монахи подъ началомъ игумена, нѣкоего Дороѳея; однако, по истеченіи короткаго времени (въ 1711 г.) пожаръ превратилъ монастырскія зданія въ развалины. Изъ обгорѣлыхъ остатковъ Дороѳей устроилъ малую церковь и покрылъ ее лубкомъ и древесною корою. Не смотря на проникавшій въ эту церковь дождь и снѣгъ, въ такомъ видѣ существовала она до 1741 г. Въ это время приступили къ постройкѣ новаго храма. За бродячую жизнь монаховъ, за „непостоянство и необстоятельность игуменовъ" Запорожская Сѣчъ отняла у Самарскаго монастыря всѣ угодья [2]). Межигорцы тоже не благоволили сему монастырю и только въ 1738 г., по настоянію Сѣчи, рѣшились назначить сюда игумена.

Преемниками въ 1732 г. заточеннаго Каллиста Зеленскаго были архимандриты *Алексѣй Петрина*, *Герасимъ Завадовскій* съ 1740 г.

[1]) Архивъ св. Синода, 1721 г. № 180. [2]) Архивъ Кіев. духов. Консист. 1741 г. № 124.

Іоасафъ Маевскій, *Никандръ* съ 1753 г. Такъ показываетъ М. А. Максимовичъ; а Е. М. Крыжановскій нѣсколько иначе; онъ пишетъ: *Алексѣй Петрика* (а не Петрина) 1736—1740 г.; *Герасимъ Завадовскій* 1741—1745 г.; *Іосифъ Маевскій* 1746—1752 г.; *Никаноръ* 1753—1767 г.; *Гедеонъ Слонимскій* 1768—1774 г.; *Гавріилъ* 1775—1785 г.; *Амфилохій*—послѣдній [1]). Не имѣя подъ руками актовъ, мы не можемъ судить о степени вѣроятности этихъ показаній; кажется однакожъ, что во второмъ спискѣ Никаноръ показанъ ошибочно, какъ увидимъ ниже.—Вышеприведенные настоятели Межигорскаго монастыря, какъ то Алексѣй Петрина, Герасимъ Завадовскій и Іосифъ Маевскій извѣстны изыскателямъ только по именамъ; стало быть при нихъ не произошло ничего особеннаго въ монастырѣ, сами же они ничѣмъ не ознаменовали себя. Архимандритъ Никандръ, начавшій настоятельство свое съ 1753 г. извѣстенъ, покрайней мѣрѣ тѣмъ, что въ 1758 г. велъ тяжбы за монастырскія имѣнія.

При немъ, на нѣкоторое время, Межигорскій монастырь лишился своей причудливой парафіи — Запорожскихъ Козаковъ, которые увлеклись было желаніемъ образовать собственную свою епархію. Какой-то Малороссъ, родомъ изъ Золотоноши (Полтавской губерн.) ушелъ въ 1743 г. въ Валахію, потомъ въ Польшѣ принялъ иночество съ именемъ Анатолія, а въ 1749 г. поселился въ монастырѣ Св. Георгія на Аѳонѣ. Здѣсь посвятили его въ архимандриты и отправили въ Россію за милостынею для Аѳонской обители. Былъ онъ въ Петербургѣ, во многихъ мѣстахъ Россіи и въ Межигорьи, гдѣ, въ память по себѣ, оставилъ серебряный напрестольный крестъ. Во время этихъ странствованій, посвященный въ 1755 г. во Епископа Мелетинскаго, очутился онъ въ 1758 г. въ Запорожской Сѣчи. Козаки приняли его радушно, устроили для него богатую архіерейскую ризницу и преосвященному Анатолію не было болѣе надобности въ содѣйствіи Межигорья; онъ самъ посвящалъ Грековъ, Молдавановъ и разныхъ націй монаховъ для своей Запорожской епархіи. Межигорскому архимандриту Никандру очень было непріятно видѣть этотъ захватъ Запорожской парафіи въ руки епископа Мелетинскаго; начались жалобы и представленія въ прав. Сенатъ, въ св. Синодъ и вызвали нѣсколько предписаній и указовъ; но неизвѣстно, чѣмъ дѣло кончилось [2]). Не удивительно, что архимандритъ Никандръ и даже митрополитъ Арсеній Могилянскій не могли равнодушно смотрѣть на новосоставленную епархію въ Запорожьи, потому что оно было для Межигорья важнымъ источникомъ доходовъ, что продолжалось однако же до самаго уничтоженія Запорожской Сѣчи въ 1775 г. Не только начальствующія, но и всѣ монашествующія лица Запорожскаго духовенства назначались исключительно изъ Межигорья и считались въ штатѣ его. По вѣдомостямъ за 1767 г. въ самой Сѣчи были изъ Межигорья: начальникъ, его помощникъ, 15 іеромонаховъ., 5 іеро-

[1]) Кіев. епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 748; 1864 г. стр. 281. [2]) Опис. К. Соф. стр. 228.

діаконовъ и 1 монахъ; въ Самарскомъ монастырѣ: игуменъ, 8 іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ и 18 монаховъ. Это впрочемъ—говоритъ г. Крыжановскій – самая большая цифра; въ 1771 г. она сократилась на половину; въ Кошѣ: начальникъ, 8 іеромонаховъ, 4 іеродіакона; въ Самарскомъ монастырѣ: игуменъ, 4 іеромонаха, 4 іеродіакона и 14 монаховъ [1]). Г. Скальковскій, въ своей Исторіи Новой Сѣчи, о пребываніи монаховъ, изъ Межигорской братіи, у Запорожцевъ, сообщаетъ слѣдующее: обыкновенно, по прибытіи отправленныхъ изъ Межигорья въ Сѣчъ, собирались старшины козацкіе и сами распредѣляли должности для каждаго, кромѣ начальника и игумена. Оставленнымъ въ самомъ Кошѣ назначали по равному числу *куреней* (кошевыхъ отдѣленій всѣхъ было 38, а въ каждомъ отъ 200 до 700 человѣкъ), которые были ихъ приходами въ отношеніи различныхъ религіозныхъ требъ: исповѣди, пріобщенія, погребенія, молебновъ и т. п. Въ Сѣчевой церкви ежедневно совершалъ богослуженіе чередной іеромонахъ, въ праздники и дни воскресные собирались всѣ и служили „соборнѣ". При кошевой церкви была *школа*, въ которой обучались малолѣтніе родственники Козаковъ, завезенные сюда изъ Малороссіи: учениковъ бывало здѣсь до 80-ти. Школа раздѣлялась на два отдѣленія: духовное и свѣтское. На основаніи разсказа стараго Козака Журбы, извѣстно, что въ свѣтскомъ отдѣленіи Сѣчевой школы учили: „Богу добре молитися, на конѣ репьяхомъ сидѣти, саблею рубати и отбиватися, зъ рушныци метко стреляти и шписою моцно колоти". Разумѣется, что во всемъ этомъ, кромѣ уроковъ въ Законѣ Божіемъ, монашество не участвовало; но духовнымъ отдѣленіемъ школы оно вполнѣ завѣдывало. Курсъ обученія состоялъ изъ *Граматки*, *Часословця и Псалтыри*, самыхъ обыкновенныхъ учебныхъ книгъ во всей Малороссіи, потомъ пріучали учениковъ къ обязанностямъ церковнослуженія, пѣнію на клиросѣ. Эти *школяри* были кандидатами на священническія, діаконскія и церковнослужительскія мѣста въ деревняхъ, принадлежавшихъ Запорожью; такихъ приходовъ въ 1775 г. было 14-ть. Кандидаты эти получали мѣста по рѣшенію главнаго іеромонаха и кошевой старшины, и только для рукоположенія отсылаемы были къ ближайшему архіерею. Всѣмъ этимъ духовенствомъ, какъ то Сѣчевымъ, Самарскимъ и сельскимъ, управлялъ главный іеромонахъ, называвшійся начальникомъ Сѣчевыхъ церквей, давая во всемъ отчетъ Межигорскому монастырю. Этотъ начальникъ считался также и членомъ Сѣчевой *Рады*. Можно себѣ представить, что положеніе духовнаго начальника было весьма трудно въ этой *Радѣ* (совѣтѣ); особенно, если взаимныя неудовольствія Запорожцевъ переходили въ открытую борьбу, когда раздраженная вольница начинала буйствовать и производить между собою кровавую рѣзню. Въ этихъ крайностяхъ кошевая старшина обыкновенно прибѣгала къ посредству начальника; возлагая всю надежду на его нравственное

[1]) Кіев. епар. Вѣдом. 1863 г. стр. 744. [2]) Ист. Нов. Сѣчи, Т. I. стр. 318.

вліяніе, его одного выдвигали въ среду разъяренной толпы, дѣйствовать, съ крестомъ въ рукахъ, однимъ лишь убѣжденіемъ. Изъ всѣхъ духовныхъ начальниковъ, въ подобныхъ случаяхъ, имѣлъ наибольшее вліяніе Владиміръ Сокольскій, который простотою и силою слова своего пріобрѣлъ особенную любовь Запорожцевъ. Являясь среди ожесточенныхъ Сѣчевиковъ, ему удавалось укрощать кипящую ярость ихъ и приводить въ раскаяніе. До 1773 г. Сѣчевые начальники имѣли обыкновенно санъ іеромонаха, но въ этомъ году Императрица Екатерина II повелѣла посвятить начальника Владиміра Сокольскаго въ архимандрита. Послѣ него, въ 1775 г., передъ самымъ уничтоженіемъ Сѣчи, архимандритомъ Запорожья пожалованъ Варлаамъ. — По старинному обычаю Запорожья, въ день новаго года, (1-го января) вся старшина „благодарила" войско за честь бывшаго избранія и просила увольненія; новые выборы начинались [1]). Такой же точно порядокъ былъ наблюдаемъ и въ отношеніи Межигорскихъ монаховъ, находившихся въ Запорожьи; но временемъ избранія духовныхъ лицъ полагался первый день сентября, какъ начало церковнаго года. Оставались на будущій годъ только тѣ, которые были вновь избраны; на убылыя мѣста поступали (тоже по выбору) новые монахи, которые къ этому времени были присылаемы изъ Межигорскаго монастыря, и которые должны были присутствовать тутъ же на Радѣ. По окончаніи выборовъ, отъ всѣхъ Козаковъ собиралась богатая милостыня на Межигорье; монахи неудостоенные вторичнаго избранія, на возвратномъ пути своемъ, провожали цѣлый обозъ, нагруженной рыбою, солью, мѣхами; везли съ собою много денегъ и гнали воловъ и лошадей [2]).

Въ Межигорскомъ монастырѣ все еще продолжалъ существовать „войсковый шпиталь", въ которомъ пребывали больные монахи, доживали свой вѣкъ увѣчные Запорожцы и много нищихъ на иждивеніи Запорожья. Выше было упомянуто, что почти каждый Козакъ почиталъ долгомъ своимъ побывать въ Кіевѣ и поклониться Св. Спасу Межигорскому. Поклонники эти оставляли въ монастырѣ, по возможности своей, на память икону, лампаду или ризу и т. п. Въ 1768 г. Кошевой судья Николай Тимоѳеевичъ устроилъ церковь Св. Пантелеимона въ Межигорскомъ подворьи на Подолѣ, а Кошевой атаманъ Кальнишевскій соорудилъ колокольню. Часто Козаки проживали въ Межигорьи по нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ „на покаяніи" по обѣту, или по приговору войсковаго суда за нѣкоторыя преступленія. Многіе Запорожцы, оставляя свою разгульную, наѣздническую жизнь, и покрывъ себя черною рясою и клобукомъ, смиренно оканчивали здѣсь дни свои въ покаяніи и молитвахъ. Изъ разсказовъ Кіевскихъ старажиловъ, слышанныхъ нами въ дѣтствѣ, здѣсь не лишнимъ считаемъ сообщить, какъ Запорожцы, предъ вступленіемъ въ монахи, *прощались со свѣтомъ.*

[1]) Истор Малой Россіи Бантышъ-Каменскаго. Издан. 3. Т. II, стр. 61. [2]) Скальковскаго Истор. Нов. Сѣчи. Т. I, стр. 318; Т. II, стр. 264; Т. III, стр. 191 и 192.

Воспоминанія эти относятся къ началу 18-го вѣка и характеризуютъ нравы и понятія тогдашнихъ *Сѣчевиковъ*. Запорожецъ, дожившій до сѣдинъ и старости, и рѣшившійся оставить свѣтъ, прежде всего просилъ выдѣлить изъ общей *кружки* (кассы) причитающуюся ему часть денегъ, которая, въ слѣдствіе иногда удачныхъ набѣговъ и грабежей, простиралась до нѣсколькихъ тысячъ рублей. Набивши *чересъ* (кожанный поясъ) червонцами, приглашалъ онъ, на свой счетъ, человѣкъ 30 или 40 пріятелей повеселиться и *проводить* его. Общество это отправлялось въ Кіевъ, гдѣ около двухъ недѣль товарищи чудили и шумно помогали Козаку *прощаться* со свѣтомъ. Появленіе ихъ пробуждало городъ отъ тихой, обыденной жизни. Одѣтые въ синіе и красные жупаны или кармазины изъ тонкаго сукна, нося на головѣ красныя бархатныя шапки, разъѣзжали эти Сѣчевики на ретивыхъ коняхъ, на которыхъ сверкала богатая сбруя. Какъ необходимая принадлежность, имъ сопутствовалъ обыкновенный въ Малороссіи хоръ музыкантовъ, игравшихъ на скрыпкахъ, віолончели, цимбалахъ, бандурѣ съ присовокупленіемъ иногда и Турецкаго барабана. Кромѣ музыки Сѣчевиковъ сопровождали пѣсенники. Всѣ они вмѣстѣ производили шумъ, пьянствовали на счетъ *прощавшагося*, танцовали и предавались дикому ликованію. Толпа зѣвакъ осаждала эту полувоенную и полушутовскую процессію, которая производила особенное впечатлѣніе на бѣдныхъ *бурсаковъ* и этимъ средствомъ во множествѣ привлекала ихъ въ Сѣчъ. Разгулъ грубыхъ циниковъ выказывался преимущественно на базарѣ: тамъ они, для потѣхи, откупали между прочимъ возы съ горшками, съ рыбою, бочки съ дегтемъ. Горшки разбивали въ дребезги, рыбу разбрасывали по площади, предлагая брать ее кому угодно, а деготь разливали на землю, нерѣдко даже купались въ немъ! Проведя нѣкоторое время въ *подобныхъ* наслажденіяхъ, ґурьба эта, съ такою же церемоніею, отправлялась наконецъ въ Межигорье. Но—У вратъ этой обители для Запорожца оканчивались мірскія потѣхи. Онъ прощался со своими пріятелями, оставлялъ музыкантовъ и провожавшую его толпу народа. Ворота отворялись; съ выходомъ монаховъ все умолкало и Сѣчевикъ, переступая порогъ уединеннаго монастыря, пресѣкалъ всѣ связи со свѣтомъ. Онъ отдавалъ свое имущество въ пользу обители, разставался съ богатымъ нарядомъ козацкимъ, надѣвалъ власяницу и посвящалъ себя молитвѣ и покаянію. Обыкновенно это были суровые, самые строгіе къ себѣ монахи. Говорятъ, что предводитель Коліивщины въ 1768 г., столь страшный для Поляковъ и Жидовъ, Максимъ Желѣзнякъ, былъ также нѣкоторое время, по собственной охотѣ, послушникомъ Межигорскаго монастыря.

Въ этой статьѣ сказано было нѣсколько словъ о Запорожской Сѣчи, потому что она находилась въ тѣсной, религіозной связи съ Межигорьемъ; но послѣ этого отступленія намъ нужно опять обратиться къ исторіи собственно Межигорской обители. Мы остановились на игуменствѣ архимандрита Никандра; когда и чѣмъ оно кончилось — неизвѣстно. Послѣ него съ 1762 г. (?) упоминается настоятелемъ, питомецъ

Кіевской Академіи, въ послѣдствіи Московской Академіи ректоръ и Заиконоспасскаго монастыря архимандритъ *Гедеонъ Слонимскій*. Послѣ пожара, бывшаго при Иродіонѣ Жураковскомъ въ 1717 г., возведены были новыя зданія, которыя, кромѣ соборной церкви въ монастырѣ, всѣ были деревянныя и притомъ построены столь плохо, что храмы и келліи осѣли, покосились; а другія, угрожавшія паденіемъ, были разобраны. Все это давало монастырю видъ дряхлости и бѣдности. Въ такомъ положеніи, при архимандритѣ Гедеонѣ, пожаръ въ 1764 г. вновь совершенно опустошилъ Межигорье. Съ послѣдними зданіями погибъ вмѣстѣ и монастырскій архивъ „такъ, что ни единой бумажки не осталось" [1]). Вѣсть эту Запорожцы приняли къ сердцу, посыпались щедрыя приношенія и къ 1776 г. весь монастырь обстроился каменными зданіями.—Указомъ св. Синода 1769 г. февраля 16, вѣдомству митрополита Арсенія Могилянскаго подчинены церкви, духовенство и прихожане по духовнымъ дѣламъ, во всѣхъ вотчинахъ Печерской Лавры и Межигорскаго монастыря [2]). Такимъ образомъ власть архимандритовъ этихъ монастырей была ограничена, потому что прежде духовенство, находившееся въ ихъ отчинахъ, кромѣ рукоположенія, во всемъ отъ нихъ зависѣло. Отъ временъ Гедеона осталась въ этомъ монастырѣ церковная книга Минея, подаренная въ 1763 г. Кошевымъ атаманомъ Ѳеодоромъ Лантухомъ. Гедеонъ Слонимскій скончался 26 сентября 1772 г.

Преемникомъ Гедеона былъ архимандритъ *Иларіонъ Кондратковскій*. При немъ, около 1772 — 1774 г. Кошевой атаманъ Петръ Ивановичъ Кальнишъ, или Кальнишевскій воздвигъ въ Межигорьи, своимъ иждивеніемъ большую каменную *браму* (врата), во второмъ этажѣ коей устроилъ церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, и колокольню. Въ 1775 г. отъ Запорожскаго войска прислана была Иларіону бархатная, малиноваго цвѣта, богато украшенная митра. Справедливо замѣчаютъ, что это былъ прощальный даръ; потому что 4-го іюня того года Запорожская Сѣчъ была разрушена. Было время, когда Запорожье составляло для Россіи и Польши сомнительный оплотъ отъ Крымскихъ Татаръ; но Россія временъ Екатерины II не нуждалась болѣе въ подобномъ оплотѣ, и существованіе Запорожской вольницы сдѣлалось несовмѣстнымъ съ предначертаніями великой Государыни. Бывшее Запорожское войско разошлось во всѣ стороны, а Кошевой атаманъ Кальнишъ очутился въ Соловецкомъ монастырѣ. Освященіе поставленной имъ Межигорской церкви происходило въ 1776 г., въ которомъ и архимандритъ Иларіонъ былъ посвященъ 17-го іюля въ епископы Переяславскіе [3]). На его мѣсто назначенъ былъ архимандритъ *Никаноръ*; но онъ на пути въ Межигорье убитъ испуганными лошадьми [4]).

з) *Упраздненіе*.—Въ началѣ 1777 г. настоятелемъ первокласнаго Межигорскаго монастыря назначенъ былъ *Гавріилъ Гуляницкій*. — Еф. М.

[1]) Арх. Св. Синода, 1764 г. № 61. [2]) Опис. К. Софіи стр. 232. [3]) Сказаніе, стр. 283.
[4]) Историческ. Извѣстіе о Межигорскомъ монастырѣ, изд. 1830 г. стр. 14.

Крыжановскій, въ статьѣ своей „Кіево-Межигорскій монастырь", написалъ, что архимандритъ Гавріилъ весь курсъ ученія своего началъ и кончилъ у сельскаго дьячка. И на основаніи этого факта старается доказать, что всѣ Межигорскіе монахи съ ихъ настоятелями, кромѣ весьма рѣдкихъ исключеній, были люди малограмотные, однимъ словомъ, неучи. Мы не пускаемся въ полемику съ почтеннымъ авторомъ, и вмѣсто всякихъ опроверженій скажемъ только, что бывшіе монахи или игумены Межигорскіе, какъ то: Іосифъ Бобриновичъ-Копоть, Исаія Копинскій, Варнава Лебедевичъ, Іоакимъ Савеловъ, Иродіонъ Жураковскій, Арсеній Берло, Тимоѳей Щербацкій, Сильвестръ Кулябка, Іосифъ Горленко, Гедеонъ Слонимскій, Иларіонъ Кондратковскій, Амфилохій Леонтовичъ—всѣ эти лица скончались архимандритами, епископами, архіепископами, митрополитами, а одинъ даже патріархомъ Московскимъ. Такое число знаменитостей, вышедшихъ изъ стѣнъ сей обители, говоритъ само за себя, и трудно думать, чтобы эти люди были малограмотны.

Во время настоятельства Гуляницкаго въ Малой Россіи произошло много важныхъ перемѣнъ. По прекращеніи въ 1764 г. гетманства, въ 1782 г. Малороссія, дѣлимая прежде на полки, раздѣлена на три губерніи, въ 1783 г. свободное „посполъство" обращено въ крѣпостныхъ крестьянъ. Наконецъ Высочайшимъ указомъ отъ 10 апрѣля 1786 г. преобразованы Малороссійскія епархіи съ ихъ монастырями, получившими тогда новые штаты. Межигорскій монастырь предназначенъ былъ къ переводу въ Таврическую губернію, а въ зданіяхъ онаго предполагали помѣстить отставныхъ увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ [1]; но указомъ отъ 9 іюля того же года положено было инвалидный домъ учредить въ Кирилловскомъ монастырѣ, а въ Межигорьи устроить военную госпиталь, которая прежнимъ указомъ назначаема была въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. — Среди ожидаемыхъ перемѣнъ, 30 декабря, того же 1786 г. скончался Межигорскій архимандритъ Гавріилъ. На его мѣсто назначенъ *Амфилохій Леонтовичъ*. Въ 1787 г. Екатерина II, будучи въ Кіевѣ пожелала видѣть живописную обитель, къ которой Запорожцы были столь привязаны, и назначила для этого день; но въ ночь на этотъ день Межигорье истреблено пожаромъ. Братія разошлись по разнымъ монастырямъ, а отъ богатой Лавры въ Межигорьи остались только обгорѣлыя развалины. Такъ кончилось существованіе Межигорской обители, которая въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ своею славою наполняла всю Малороссію!

Государыня подарила Межигорье городу, но этотъ послѣдній вовсе не имѣлъ въ немъ нужды. Сначала городъ не зналъ, что дѣлать съ Межигорьемъ, которое продолжало лежать въ развалинахъ; однако въ 1798 г. вздумалъ учредить въ немъ фаянсовую фабрику, о которой ниже скажемъ. Одна часть Межигорской ризницы отослана была въ Алек-

[1]) См. нашу Лѣтопись, стр 99.

сандроневскую лавру, а другая въ Полтавскій монастырь. Послѣдній Межигорскій архимандритъ переведенъ былъ сначала въ Пустынно-Николаевскій монастырь, а послѣ посвященъ въ епископы Переяславскіе. Три деревянныя церкви въ Межигорьи сгорѣли еще въ пожаръ 1787 г., а двѣ каменныя возобновлены, и богослуженіе въ нихъ совершалось съ 1801 г. Межигорскими священниками; а съ 1860 г. Печерскими іеромонахами. Въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла хранятся два серебряные креста, изъ коихъ одинъ пожертвованъ Кошенымъ атаманомъ Иваномъ Бѣлецкимъ, а другой въ 1780 г. какимъ-то Запорожцемъ Васильемъ. Авторъ „Сказанія" сообщаетъ, что на сѣверныхъ дверяхъ соборной Преображенской церкви и доселѣ виситъ старинный большой замокъ, съ надписью: „святыя Межигорскія Лавры", да уцѣлѣлъ еще тамъ одинъ аналогій съ надписью въ стихахъ:

„Не лѣнися, нашъ отче, поминатель быти;
Не въ долгомъ бо вѣцѣ къ намъ и ты придешь жити".

н) *Межигорская Фабрика фаянсовыхъ издѣлій.*—На землѣ, принадлежащей городу, между пластами горъ, близъ Межигорья, въ 1796 г. замѣчена была фарфоровая и фаянсовая глина, изъ которой Нѣмецъ Кранихъ сдѣлалъ для образца нѣсколько чашекъ и чайниковъ. На обстоятельство это тогдашняя администрація Кіева съ сангвиническою надеждою смотрѣла, какъ на источникъ будущаго приращенія городскихъ доходовъ и даже нѣкоторой знаменитости самому городу. Разсудивъ однакожъ, что фарфоръ покупаютъ только богатые люди, а фаянсовыя издѣлія составляютъ общую потребность, положили устроить фабрику для выдѣлки одной фаянсовой посуды. Образцовыя чашки и чайники Краниха были представлены Императрицѣ Екатеринѣ и, въ слѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ лицъ, Императоръ Павелъ, указомъ отъ 3 іюля 1798 г. повелѣлъ: 1) учредить близъ Кіева фабрику фаянсовыхъ издѣлій, предоставляя для помѣщенія оной остатки сгорѣвшаго Межигорскаго монастыря; 2) приписать къ этой фабрикѣ 228 душъ жителей казеннаго селенія Новые Петровцы съ тѣмъ однакожъ, чтобы употребляемые изъ нихъ при фабрикѣ рабочіе люди и приготовляемые ученики получали въ годъ плату по 36 руб. и подати за всѣхъ приписанныхъ чтобы уплачивались Кіевскимъ магистратомъ. Впослѣдствіи поступило еще 148 душъ изъ деревни Валки; и 3) положено снабдить эту фабрику лѣсомъ и землею; перваго 4002, а послѣднею съ селеніями до 2087 десятинъ. Съ 1796 г. магистратъ приступилъ къ устройству фабрики, къ сооруженію зданій, къ пріобрѣтенію нужныхъ машинъ и въ теченіи трехъ лѣтъ затратилъ слишкомъ 45,000 рублей. Фабрика все еще не могла удовлетворять требованіямъ техники, однако лѣтомъ 1801 г. положено было начать настоящую выдѣлку фаянсовой посуды.

Руководствуясь въ этой статьѣ прекраснымъ трудомъ г. Журавскаго (Статистическое Описаніе Кіевской Губерніи. Спб. 1852 г. Т. III. стр. 187 и др.) скажемъ, что дальнѣйшая судьба Межигорской Фабрики рѣшительно не оправдала тѣхъ восхитительныхъ надеждъ, какія возник-

ли при ея основаніи. Главная причина неуспѣха состояла въ томъ, что искусство и капиталъ не были соединены въ одномъ лицѣ. Въ слѣдствіе Русской пословицы, что своя рубаха ближе къ тѣлу, капиталъ магистрата былъ постоянно жертвою искусства, которое олицетворялось въ главномъ мастерѣ Кранихѣ, а послѣ него и въ другихъ Нѣмцахъ, завѣдывавшихъ техническою частію; такъ что въ продолженіи своего существованія фабрика почти каждый годъ была въ убыткѣ, или другими словами, расходы на содержаніе ея превышали доходы, получаемые отъ ея издѣлій. Возьмемъ для примѣра нѣсколько лѣтъ:

Годы.	Доходы.	Расходы.	Убытки.
1805. —	8,240 руб.	12,241 руб.	4,001 руб.
1824. —	20,625 „	27,370 „	6,745 „
1848. —	21,135 „	27,064 „	5,929 „

Въ продолженіи такой безплодной производительности 14 іюня 1810 г. пожаръ истребилъ всѣ почти строенія, машины, инструменты и запасы Межигорской фабрики. Обѣ тамошнія церкви, Преображенія Господня и Св. Апостоловъ Петра и Павла также сильно пострадали, особенно Преображенская, изъ которой едва могли спасти главные иконы изъ иконостаса, и въ ней до августа 1820 г. не отправлялось священнодѣйствія. Казалось, насталъ конецъ для Межигорской фабрики; однакожъ судьба еще разъ послала ей возстановителя. Храбрый генералъ двѣнадцатаго года, павшій за Царя на Адмиралтейской площади въ Петербургѣ отъ руки злобнаго крамольника въ 1825 г., славный графъ Милорадовичъ былъ въ 1810 г. Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ и геніемъ хранителемъ Межигорской фабрики. Онъ исходатайствовалъ на возобновленіе ея капиталъ до 200 тысячъ рублей и она вновь какъ фениксъ возникла изъ своего пепла. Въ началѣ 1813 г. опять стала дѣйствовать съ новою силою и съ новыми убытками.

Въ 1822 г. Межигорская фабрика со всѣми строеніями, землями, лѣсами и крестьянами перешла въ вѣдомство кабинета Его Величества. При этой передачѣ возвращенъ магистрату отъ кабинета весь капиталъ, затраченный городомъ съ 1798 г. на устройство фабрики, и простиравшійся въ 1822 г. до 90,000 рубл. ассигн. И такъ разочарованный магистратъ покрайней мѣрѣ благополучно отдѣлался отъ своихъ *фаянсовыхъ* убытковъ!

Со вступленіемъ Межигорской фабрики въ вѣдомство министерства Императорскаго двора, съ 29 іюня 1822 г. насталъ для этого заведенія новый періодъ существованія. Вскорѣ изданы правила для управленія фабрикою, со штатными положеніями о чинахъ ея. Особенно иностранцы не могли жаловаться на скудное вознагражденіе трудовъ своихъ. Люди эти, съ удивительною ловкостію, умѣютъ выставлять свои способности и знанія и пользоваться предразсудками Русскихъ о мнимомъ превосходствѣ этихъ пришельцевъ. Еще и при прежней зависимости

фабрики отъ магистрата, нанося сему послѣднему прямой ущербъ, Краинхъ, Виммертъ и другіе соотчичи ихъ, умѣли обезпечить себя превосходнымъ содержаніемъ и жалованьемъ, считая все вмѣстѣ до трехъ тысячъ рублей при тогдашней баснословной дешевизнѣ на все. При новомъ положеніи на жалованье директору фабрики со штатомъ чиновниковъ отпускалось изъ казны 6,000 рублей серебромъ, да мастеру, котораго выписывали обыкновенно изъ Германіи, 4,000 руб. Прежнія монастырскія зданія всѣ перестроены съ затратою капитала до 153,000 руб. сер.; заведено училище для крестьянскихъ дѣтей обоего пола, приписанныхъ къ фабрикѣ; съ 1857 г. устроены паровыя машины для производства издѣлій. При этомъ употреблялось ежегодно болѣе 1500 кубическихъ саженъ дровъ, одного овса для лошадей расходовалось 5,000 четвертей. Въ этомъ заведеніи жили до 80 человѣкъ обоего пола, большею частію Нѣмцовъ, Поляковъ и Жидовъ. И хотя Межигорская фабрика, при своихъ усиленныхъ средствахъ, производила несравненно большее количество издѣлій, которыми даже славилась: но доходы ея, въ общей сложности, далеко не покрывали издержекъ, а въ послѣднее время и самая посуда, по общему убѣжденію, дѣлалась гораздо худшаго достоинства. Усовершенствовано только производство фаянсовыхъ статуэтокъ и другихъ мелкихъ издѣлій; особенно хорошо выдѣлывались бюсты нынѣшняго папы Пія IX въ угоду Полякамъ.

Постоянно невыгодное состояніе фабрики истощило наконецъ мѣру терпѣнія и ожиданій правительства. Въ 1858 г., по причинѣ скудости доходовъ, она сдана въ арендное содержаніе за 6000 рублей серебр. въ годъ Кіевскому купцу Барскому, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ обязательнаго труда и казенныхъ лѣсовъ отъ поставки дровъ, и аренда эта привела фабрику фаянсовыхъ издѣлій въ окончательный упадокъ.

Въ 1860 г. Межигорскій монастырь опять возстановленъ и подчиненъ Кіевопечерской Лаврѣ. Въ настоящее время въ немъ двѣ каменныя церкви: одна холодная во имя Преображенія Господня, сооруженная на счетъ Московскаго патріарха Іоакима, о чемъ уже было упомянуто; а другая, на мѣсто бывшей съ 1604 г. при вратахъ церкви, выстроенная на погостьи, теплая во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, иждивеніемъ Петра Кальниша, послѣдняго Кошеваго атамана Запорожской Сѣчи, за годъ до уничтоженія оной, т. е. въ 1774 г.; церковь эта съ колокольнею. На ремонтное содержаніе обѣихъ церквей съ 1822 г. отпускалось изъ казны ежегодно по 219 руб., а на содержаніе причта 200 руб. Послѣ передачи фабрики въ арендное содержаніе, по указу св. Синода 31 декабря 1861 г. для священнослуженія въ Межигорскихъ церквахъ изъ штата Печерской Лавры назначенъ одинъ іеромонахъ и одинъ послушникъ, а бывшая ремонтная сумма опредѣлена имъ на содержаніе.

і) *Межигорская пещера.* — Она значительной величины и находится на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Кіева въ Межигорье, на *Пекарницкой* горѣ, лежащей къ востоку отъ соборнаго храма. Выскоб-

63*

ленный 1700-ый годъ на одной ея стѣнѣ, показываетъ, что ее и прежде знали; потомъ она при входѣ завалилась и объ ней забыли. Однакожъ любители Древностей опять эту пещеру откопали и при новомъ изслѣдованіи замѣтили, что она сходна съ Лаврскими пещерами, и въ ней была устроена церковь, судя по пространному мѣсту, обложенному кое-гдѣ плитами изъ краснаго камня и кирпичемъ. По изслѣдованіямъ оказалось, что эта подземная церковь была во имя Св. Онуфрія. По сторонамъ пещерной улицы находились малыя келліи. Не смотря на большую или меньшую вѣроятность предположеній, дѣлаемыхъ Кіевскими археологами, о времени устроенія въ сей пещерѣ церкви, безъ свидѣтельствъ исторіи и документовъ, ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать не можно; теперь извѣстно только, что около 1723 г. въ этой церкви было совершаемо богослуженіе, о чемъ выше было упомянуто [1]). Въ 1860 г. входы въ эту пещеру вновь обрушились и только ходомъ, обращеннымъ ко Днѣпру, можно съ трудомъ проникнуть во внутренность ея.

Въ заключеніе замѣтимъ, что на горахъ, лежащихъ вокругъ Межигорья, попадаются огромные древніе дубы, называемые *Владиміровыми*. Не увлекаясь поэзіею и не мечтая, что подъ этими дубами, за девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, отдыхалъ Св. Владиміръ, что сыновья его производили здѣсь охоту, скажемъ только, что рука человѣческая, чтя память древнихъ Русскихъ Князей, въ продолженіи многихъ столѣтій, щадила эти величавые дубы. Насталъ однакожъ роковой часъ, и бывшіе свидѣтели славы и бѣдствій Вышгорода пали въ 1860 году подъ сѣкирою Межигорскихъ Вандаловъ.

Въ Межигорьи, въ полуверстѣ отъ обители, одинъ нагорный источникъ издавна называется *Звонками*. Источникъ этотъ славится чистотою воды и романтическимъ видомъ, вытекая изъ горныхъ обрывовъ, поросшихъ тѣнистыми деревьями. При одномъ изъ его ключей устроена небольшая часовня. Вѣроятно, что красота мѣстоположенія подала поводъ къ различнымъ повѣстямъ объ этомъ источникѣ. Одни пишутъ, что Екатерина II, бывши въ Кіевѣ, не могла пить другой воды, кромѣ Звонковой, которую, по этому случаю, возили изъ Межигорья въ Кіевъ бочками (Журавскій); другіе, что одинъ изъ послѣднихъ Межигорскихъ архимандритовъ сзывалъ въ сосѣднемъ прудѣ рыбокъ по звону колокольчика [2]); третьи: что на этомъ родникѣ иноки устроили изъ звонковъ (колокольчиковъ) гармонику. Сильная струя родника, ударяя въ колокольчики, производила пріятные звуки (Сементовскій) и прочее. Въ началѣ этого параграфа было упомянуто, что Межигорье составляетъ одну изъ живописныхъ мѣстностей Кіева; горожане часто посѣщаютъ это прелестное урочище и нѣсколько разъ, въ продолженіи лѣта, составляется увеселительная прогулка изъ Кіева въ Межигорье на пароходѣ съ оркестромъ музыки.

[1]) См. стр. 469 и 489. [2]) Л. Похилевичъ. Кіев. губ. Вѣд. 1864 г № 24.

Оканчивая настоящую статью, мы должны присовокупить еще одно обстоятельство: Въ сентябрѣ 1864 г. пронеслась было въ Кіевѣ молва, что чрезъ нѣсколько недѣль Межигорье будетъ продаваться съ публичнаго торга. Люди, чтущіе Святыню и Древность отечественную, возмутились при этомъ извѣстіи. Авторъ *Сказанія* въ нѣсколькихъ строкахъ [1]) трогательно изобразилъ боязнь потерять это знаменитое мѣсто, которое, чрезъ продажу, могло попасть въ руки какого либо предпріимчиваго торгаша и даже Жида; и возлагалъ надежду на Печерскую Лавру и другія обители, что они не допустятъ славное Межигорье до такого униженія. Но, благодаря Провидѣнію, опасенія эти доселѣ были напрасны.

§ 90. МИХАЙЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) перевѣсище, б) церковь св. Михаила, в) исторія Михайловской обители, г) замѣчательные настоятели, д) храмы въ обители, е) Михайловская мозаика, ж) св. мощи великомученицы Варвары, з) ризница и библіотека, и) барельефъ древній, і) древности въ оградѣ, к) колокольня, л) келліи, м) гостинница съ церковію, н) Лазаревка или Ѳеофанія, о) экономія монастыря.

а) *Перевѣсище.* — Древнѣйшій Кіевъ заключался въ предѣлахъ нынѣшняго Андреевскаго Отдѣленія Стараго Города [2]), и мѣсто, которое отъ начала 12-го вѣка занимаетъ Михайловскій монастырь, въ 10-мъ вѣкѣ еще не входило въ составъ города, но представляло часть Перевѣсища. Подъ 945 г. Преп. Несторъ пишетъ: *А Перевѣсище бѣ внѣ града.* Еще разъ о Перевѣсищѣ говоритъ Лѣтописецъ подъ 947 г. *Ловища ея* (Великой Княгини Ольги) *суть по всей земли... и по Днѣпру Перевѣсища и по Деснѣ* [3]). Значеніе слова *Перевѣсище* можетъ быть объяснено съ помощію Русской Правды и Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. Въ Правдѣ говорится: *О перевесехъ. Аже перетнеть (Аще кто посѣчетъ (потнеть) верею)* (перевѣсную) *вервь* (сѣть) *въ перевѣсѣ, то 3 гривне продаже* (штрафа), *а (господину) за вервь (а господарю за верею* (жертку) *и за вервь гривна коунъ* (денегъ). *Аже (Оже) кто оукрадеть въ чіеи (чіемъ) перевесе* (песъ) *или соколъ, или ястребъ, то продаже 3 гривны, а господину гривна; а за голоубъ 9 коунъ, а за коуря 9 коунъ, а за оутовь (оутя, оуткоу) 30 коунъ, а за гоусь 30 коунъ, а за лебедь 30 коунъ, а за жеравь 30 коунъ* и проч. [4]) — Въ Уложеніи сказано: „А которые бортные ухожьи, или рыбныя ловли, и бобровые гоны, и вспуды, и *перевѣсья*, и мельницы, и перевозы, и сѣнныя покосы, и всякіе угодья на Государевыхъ земляхъ... а владѣютъ ими... крестьяне... на оброкѣ,... и тѣмъ оброчникомъ и впредь съ тѣхъ земель... оброкъ платити“ [5]).

[1]) Кіев. епар. Вѣдом. 1864 г. стр. 630. [2]) См. § 69. Кіевъ. [3]) Лаврент. стр. 23 и 25. [4]) Изъ древнѣйшей харатейной Новгородской Кормчей Книги, около 1282 г. Русск. Достопамят. К. Калайдовича. Т. I. стр. 51. Срав. І. Б. Раковѣцкаго, стр. 97. Н. Калачова. М. 1846 г. стр. 118 и 121. [5]) Статья 23, главы 17-ой, Уложенія Царя Алексѣя Михайловича 7156 (1648 г.). Издан. 4. Академіи Наукъ. Спб. 1776, in 4-to. стр. 146.

И такъ, по смыслу Русской Правды и Уложенія, ближайшее значеніе слова *Перевѣсище* указывало на мѣсто, на которомъ находился *перевѣсъ*, т. е. сѣти, развѣшенныя для ловли птицъ; а въ значеніи болѣе обширномъ слово это употреблялось для показанія вообще всякаго мѣста, гдѣ производилась ловля (*ловы*), охота на дикихъ птицъ и звѣрей, не только сѣтями, но собаками, соколами и ястребами — Древнее Кіевское Перевѣсище занимало собою всю теперешнюю Михайловскую гору, улицу Крещатицкую съ ея удоліями и Александровскій съѣздъ на Подолъ. Можетъ быть отъ тѣхъ временъ осталось еще названіе *Козье Болото*, которое находилось на перекресткѣ улицъ Крещатицкой съ Софійско-Институтскою. Изъ Ипатіевской Лѣтописи мы знаемъ, что вся мѣстность эта была покрыта песками и дебрями. Подъ 1151 г. *А друзіи противу Лядьскымъ воротомъ, на песцѣхъ, бьяхуться*; и подъ 1240 г. *Постави же Батый порокы городу, подлѣ вратъ Лядьскыхъ, ту бо бѣаху пришли дебри* [1]). Пустынное положеніе этой мѣстности продолжалось до конца 18 го вѣка; но Михайловская гора начала населяться еще въ 11-мъ столѣтіи, и во время Преп. Нестора уже стоялъ тутъ Михайловскій монастырь [2]).

б) *Церковь Св. Михаила.*—Иннокентій Гизель повѣствуетъ, что первый митрополитъ Кіевскій Михаилъ, пришедшій (будьто бы) съ Великимъ Княземъ Св. Владиміромъ изъ Корсуня, и совершившій крещеніе Кіевлянъ, создалъ на мѣстѣ нынѣшняго Михайловскаго монастыря церковь во имя сего небеснаго архистратига. „Того ради, пишетъ Гизель, *повѣдаютъ*, (замѣтимъ это выраженіе), яко первый при Владимірѣ митрополитъ Михаилъ, посадивши иноковъ на горѣ, недалече отъ *Чортова Беремища*, на свое имя и церковь святаго архистратига Михаила созда, сея ради вины: зане яко святый архистратигъ Михаилъ чорта отъ небесъ низверже, тако и здѣ онъ же помоглъ отъ горы чорта въ болванѣ бывшаго низверщи". Однако Гизель не выдаетъ эту повѣсть за достовѣрную; въ началѣ оной самъ онъ говоритъ: „Носитъ же ся и сія повѣсть еще отъ старыхъ людей" [3]). Но какъ могли эти старые люди,

[1]) Ипатіев. стр. 66 и 177 Полные тексты эти см. здѣсь на стр. 195 и 287. [2]) Г. Сементовскій, объясняя Фрески на лѣстницахъ Софійскаго Собора и увѣряя, что они изображаютъ охоту нашихъ Великихъ Князей, говоритъ и о Кіевскомъ Перевѣсищѣ. Въ поэтическомъ настроеніи, по случаю своей догадки, онъ увлекся фантазіею такимъ образомъ: „Гдѣ нынѣ КрещатиНская площадь и улица КрещатиНская (вмѣсто *Крещатицкая!* Буква *К* превращается въ *Ч* и *Ц*, и на оборотъ, а не на букву *Н*; напр. рѣка, рѣчка, Неводничи, Неводницкій, отецъ, отеческій, плотникъ, плотничій, и проч. См. Русскія Грамматики Востокова, Греча и множество другихъ), тамъ-то въ древности и было Перевѣсище. По нынѣшней КрещатиНской улицѣ, *извиваясь между возвышенностями*, *протекала рѣчка* (!), бравшая начало изъ болота, находившагося на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ устроенъ третій фонтанъ КрещатиНскій *Рѣчка* та впадала въ озеро, бывшее на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ средній КрещатиНскій фонтанъ (уродъ). Озера, болота и *рѣчки* (!), какъ и ребра возвышенностей, были покрыты заросТями, деревьями, кустами, тростникомъ". (См. Галерея 1857 г. стр. 92) Все это такъ казалось автору; но судя по гористому мѣстоположенію, трудно повѣрить, чтобы на Крещатицкой улицѣ когда либо протекала рѣка. При томъ же и Лѣтописи объ этомъ ничего не говорятъ. [3]) Кіевск. Синопсисъ, изд 2. стр. 54.

временъ Гизелевыхъ, знать, что было за 700 лѣтъ до нихъ?—Не смотря на это, Гизелеву повѣсть весьма тщательно повторяютъ всѣ новѣйшіе Кіевскіе писатели, какъ то: Берлинскій [1]), преосв. Евгеній [2]), М. Максимовичъ [3]), Ив. Максимовичъ [4]), Журавскій [5]), Сементовскій [6]), Похилевичъ [7]).—Славный нашъ Исторіографъ Н. М. Карамзинъ отвергаетъ это показаніе и полагаетъ, что основаніе Михайловской церкви относится къ 1108 г. [8]). Слѣдуя строгой исторической критикѣ, нѣтъ никакой возможности доказать существованіе перваго Кіевскаго митрополита при Св. Владимірѣ. Ни Лѣтопись, ни древнѣйшіе акты ничего объ этомъ не сообщаютъ; упоминаются только *попы царицыны* (т. е. пріѣхавшіе съ Великою Княгинею Анною) *и Корсуньскы;* а на позднѣйшія преданія полагаться нельзя.

Однако здѣсь должно взять во вниманіе одно важное обстоятельство: Прослѣдя Исторію Православной Церкви, мы видимъ, что духовенство наше никогда не прибѣгало къ такимъ средствамъ, какими не гнушалось часто духовенство Латинское. Во всѣ времена съ благоговѣніемъ хранило оно свои догматы и преданія, и ни одной черты не перемѣняло въ нихъ. Сравнимъ Остромирово Евангеліе съ нынѣшнею редакціею. Выключая правописанія и весьма малаго числа устарѣлыхъ словъ, оно соблюдено въ первобытномъ своемъ видѣ, чего нельзя сказать о древнемъ Латинскомъ текстѣ и нынѣшней Вульгаты Библіи. Если въ прежнія времена вкрались какія либо недостатки въ церковныя книги отъ переписчиковъ, которыя потомъ исправлены, то все это произошло отъ невѣдѣнія, а не съ умысломъ; причемъ невѣжественные люди рѣшились составить партію раскольниковъ, чтобы только не отступить отъ старины. Такъ во всѣ времена строго соблюдалась Вѣра предковъ нашихъ. Все это говоримъ мы къ тому, что и самое преданіе о существованіи перваго митрополита Михаила должно имѣть своимъ основаніемъ историческую истину, фактическія доказательства которой для насъ совершенно потеряны. „Мы согласимъ—пишетъ Исторіографъ—преданіе церкви о Лаврскихъ мощахъ Св. Михаила съ достовѣрною Исторіею, ежели положимъ, что онъ былъ тотъ самый епископъ, котораго прислалъ Фотій къ Россійскимъ Христіанамъ Аскольдова времени, и который дѣйствительно названъ митрополитомъ Михаиломъ въ *Кормчей Книгѣ*, въ предисловіи Патерика и въ Минеѣ (іюля 15). Ему-то приписываютъ чудо Евангелія не сгорѣвшаго въ огнѣ. Кіевскіе Христіане могли сохранить нетлѣнныя мощи его, какъ святыню, до крещенія Владиміровa“ [9]).

И такъ нѣтъ никакого основанія оспаривать фактъ, что Михаилъ, родомъ Грекъ, могъ быть *первымъ* Кіевскимъ митрополитомъ. Но *когда?* Слѣдуя разумному авторитету Карамзина, полагаемъ, что это было

[1]) Опис Кіева, стр. 84. [2]) Опис. Кіев. Софіи, стр. 63. [3]) 1. кн, Кіевлян. 1840 г. стр. 22. [4]) Паломникъ, 1845 г. стр. 92. [5]) Обозр. Кіева, стр. 52. [6]) Кіевъ и его Свят. стр. 54. [7]) Кіев. губ. Вѣд. 1865 г. стр. 47. [8]) Ист. Гос. Росс. Изд. 6. Т. I. стр. 220 и 226; прим. 459 и 474. Т. II, стр. 151, прим. 108. [9]) Карамзинъ. Т. I. прим. 474.

раньше временъ Св. Владимира. — Мнѣніе Кіевлянъ, что Св. Михаилъ былъ во времена В. Кн. Владиміра I, противорѣчитъ показанію Несторовой Лѣтописи, который не умолчалъ бы о столь важномъ обстоятельствѣ. Мнѣніе это родилось и нашло сильную поддержку между Кіевскими учеными не раньше 17-го вѣка. Они гораздо лучше знали Длугоша, Кадлубка и другія польскія исторіи, нежели могли по достоинству оцѣнить важную Лѣтопись нашего Нестора. Въ древнихъ Русскихъ Лѣтописяхъ (до разоренія Кіева Батыемъ) нѣтъ слѣдовъ этого мнѣнія. Напротивъ того съ начала 17-го вѣка мнѣніе это болѣе и болѣе распространяется; вотъ примѣры: Кальнофойскій, въ 1638 г. описывая пещеры Преп. Антонія, между прочимъ говоритъ: Swięty mitropolit Michael leży. On to, ktory był posłany od Patriarchy Carogrodzkiego Sergiusza (lubo jak się drugim podoba) od Mikołaja Chryzoberga, z okrszczonym Włodzimirzem Swiatosławowiczem, dla okrszczenia Rusi, jakoż y okrzscił ią [1]). Но доказательствъ онъ не могъ представить. Преосв. Евгеній, ученый описатель Святыни Кіевской, оцѣняя по достоинству это мѣсто, выпустилъ оное въ своемъ переводѣ [2]). Далѣе: Изъ Лѣтописей извѣстно, что въ 1147 г. Великій Князь Изяславъ Мстиславичъ созвалъ въ Кіевѣ духовный соборъ, состоявшій изъ шести епископовъ и велѣлъ имъ, безъ всякаго сношенія съ Царемъ-градомъ, (гдѣ духовенство не имѣло тогда патріарха), на мѣсто скончавшагося митрополита Грека Михаила, поставить Климента. Нѣкоторые изъ епископовъ, особенно Нифонтъ Новгородскій, не соглашались, безъ благословенія патріарха, посвятить Климента. По древней Кіевской Лѣтописи Мануилъ и Нифонтъ сказали Клименту: „Не есть того въ законѣ, яко ставити епископомъ митрополита безъ патріарха, но ставить патріархъ митрополита. А не поклонивѣ ти ся, ни служивѣ съ тобою, зане не взялъ еси благословенія у святоѣ Софьи (Константинопольской), ни отъ патріарха. Аще ли ся исправиши, благословишися отъ патріарха, тогда ти ся поклонивѣ. Вѣ взяла *отъ Михаила* митрополита рукописаніе, яко не достоитъ намъ безъ митрополита *въ святѣй Софьи* (Кіевской) служити". Онъ же на ня про то тяжко сердце имѣя" [3]). Здѣсь не сказано, что отъ Михаила *перваго* митрополита, а разумѣется, отъ недавно скончавшагося. И такъ Лѣтописецъ ничего не зналъ о *первомъ* митрополитѣ; но издатели Патерика (1661 г.), со своимъ предвзятымъ мнѣніемъ, это мѣсто, въ житіи Преп. Нифонта, такъ переиначили: „Сіе противно есть преданію Св. Восточныя Церкви, яже крещеніемъ сыновъ Россійскихъ просвѣти отъ престола Константинопольскаго, откуду же и *перваго* Кіеву *митрополита* подаде *Михаила*, (но какъ они сообразили, что при немъ не было еще церкви Св. Софіи въ Кіевѣ, то своей рѣчи дали слѣдующій оборотъ:) иже *рукописаніемъ утверди*, яко не до-

[1]) Teraturgima, pag 14. [2]) Опис. К. Лавры, стр. 316. [3]) Ипатіев. стр. 30. См. Карамз. Т. II, прим. 304. Сравн. объ этомъ обстоятельствѣ еще текстъ этой Лѣтописи въ § 106. Печерскій монастырь, при описаніи Ближнихъ Пещеръ, цифра 60.

стоитъ иному быти въ Кіевѣ митрополиту, точію отъ благословенія патріарха Константина града". — Ясно, съ котораго времени родилось мнѣніе, что *первый* митрополитъ Кіевскій Михаилъ *жилъ во время Св. Владиміра.*

Положимъ, что Св. Михаилъ, первый Кіевскій митрополитъ, могъ на Михайловской горѣ воздвигнуть церковь Св. архангела Михаила. Въ доказательство этого мнѣнія нѣкоторые ссылаются на то, что гораздо раньше 1108 г. т. е. времени основанія Михайловской церкви В. Кн. Святополкомъ II-мъ, въ Несторовой (Лаврентьевской) Лѣтописи, подъ 1072 г., упоминается *Софроній святаго Михаила игуменъ* (стр. 78), присутствовавшій въ Вышгородѣ при перенесеніи мощей Св. Бориса и Глѣба (см. § 34. Вышгородъ). Въ житіи Св. Ѳеодосія, принадлежащемъ тоже перу Преп. Нестора, сказано: *яко же се явися игумену манастыря Св. архистратига Михаила, Софронию же именьмь. Ѣдущу бо ему въ манастырь свои, нощи же суще темьнѣ, и се видѣ свѣтъ надъ манастырьмъ тъкъмо блаженаго отца Ѳеодосія* [1]). И такъ, въ 1072 г. Софроній былъ игуменомъ монастыря Св. Михаила. Но при чтеніи приведенныхъ выше мѣстъ изъ лѣтописи и житія, естественно раждается вопросъ: Какого же монастыря Софроній былъ игуменомъ? Выдубицкаго, основаннаго въ 1070 г., или Старокіевскаго, названнаго впослѣдствіи Златоверхимъ? — Положимъ, что Софроній, имѣя надобность побывать близъ устья Лыбеди, гдѣ могли находиться монастырскія угодія, отправился потомъ въ свой монастырь на Старый Кіевъ; или наоборотъ: что Софроній, бывши по дѣламъ своимъ въ городѣ, возвращался въ Выдубицкій монастырь. Въ обоихъ случаяхъ игуменъ этотъ долженъ былъ ѣхать мимо Печерской обители. Но какъ оба эти случаи возможны и нигдѣ нѣтъ прямаго указанія на одинъ какой либо изъ сихъ монастырей, то мы не имѣемъ никакой возможности разрѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно; особенно принявъ во вниманіе то важное обстоятельство, что Преп. Несторъ какъ въ Лѣтописи, такъ и въ Житіи Св. Ѳеодосія неоднократно говоритъ о нѣсколькихъ монастыряхъ, бывшихъ въ Кіевѣ еще до пришествія въ столицу Святыхъ Антонія и Ѳеодосія. *Прииде* (Антоній) *Кыеву и ходи по манастыремъ* [2]). *Обьходи* (Ѳеодосій) *вся манастыря. Въ единомъ отъ манастыревъ* [3]); слѣдовательно существовавшихъ гораздо раньше Печерскаго. Присемъ должно принять во вниманіе еще слѣдующее обстоятельство: по причинѣ безпрестанныхъ Половецкихъ набѣговъ Русскіе князья въ 1093 г. вознамѣрились вооружиться противъ сихъ неутомимыхъ враговъ своихъ. По этой причинѣ *Святополкъ* (Изяславичъ, бывшій дотолѣ княземъ Туровскимъ, а въ 1093 г. получившій Кіевскій престолъ) *посла къ Володимеру* (Всеволодовичу Мономаху, князю Черниговскому), *дабы помоглъ ему. Володимеръ же собра вои свои, посла по Ростислава брата своего Переяславлю,*

[1]) См. Арсеніевскую рукопись. [2]) Лаврент. стр. 67. [3]) См. Житіе въ Арсеніевск. рукописи 1406 г.

веля ему помогати Святополку. Володимеру же пришедшю Кыеву, совокупистася у святаго Михаила" [1]). Однако и въ этомъ мѣстѣ не сказано, въ Выдубицкомъ ли монастырѣ, или въ Золотоверхомъ. Карамзинъ (Т. II, прим. 164) думаетъ, что войско стояло у Св. Михаила Выдубицкаго; но это произвольное толкованіе. На основаніи этихъ соображеній мы заключаемъ, что извѣстіе Лѣтописца, находящееся подъ 1108 г. *Заложена бысть церкы Св. Михаила Златоверьхая Святополкомъ княземъ въ 11 іулія мѣсяца* [2]), можно понимать такъ, что В. Кн. Святополкъ II Михаилъ Изяславичъ въ 1108 г. выстроилъ новую Михайловскую церковь на мѣстѣ ветхой. Въ Никоновской Лѣтописи прибавлено: *Церковь каменну... о пятинадесять версяхъ* (куполахъ) *і позлати ихъ златомъ і украси дивно* [3]). Очевидно, что это позднѣйшая догадка и прибавка. Берлинскій приэтомъ замѣчаетъ: „И такъ устроеніе сего монастыря гораздо древнѣе Лавры!" [4]). Можетъ быть! Но во всякомъ случаѣ преданіе Гизеля *о времени* жизни перваго митрополита принадлежитъ къ области догадокъ.

в) *Исторія Михайловской обители.* — Достовѣрная исторія этой церкви, а съ нею вмѣстѣ и обители начинается съ 1108 г., о чемъ выше упомянуто. Она была выстроена по примѣру всѣхъ древнихъ Русскихъ церквей, имѣя также, какъ во Владиміровой Десятинной церкви, съ восточной стороны три выступа, средній бо̀льшій для алтаря, съ боковъ меньшіе для жертвенника и діаконика. Длина первоначальной церкви со стѣнами была 14-ть саженъ, а ширина 9 саж. и 2 арш. (по чертежамъ, изданнымъ г. Фундуклеемъ); внутри четыре массивныя подпоры поддерживаютъ главный куполъ, имѣющій въ поперечникѣ 3 сажени и 8 вершковъ. Церковь эта сохранилась до нашихъ временъ; новѣйшія пристройки, замѣняя собою контрафорсы, для поддержанія древнихъ стѣнъ, дали ей совершенно другой видъ и другую величину, о чемъ будетъ говорено ниже.

Въ одной Михайловской описи [5]) упоминается, что храмостроитель

[1]) Лаврент. стр. 93. [2]) Лаврент. стр, 120. Съ какимъ тщаніемъ г. Сементовскій составлялъ свою книгу *Кіевъ, его Святыня* для богомольцевъ, можно видѣть изъ множества недосмотровъ слѣдующій: На стран. 54, сказано, что въ 1108 г. В. К. Святополкъ соорудилъ... упоминаемую церковь; а на стр. 25—1108 г. В. К. Изяславъ (!) создалъ ее. И такъ богомольцу предоставляется выбирать показаніе какое угодно! [3]) Т. II, стр. 40. [4]) Опис. Кіева, стр. 84. [5]) Въ § 66, Кирилловскій монастырь, на стр 348, было уже говорено объ этой *Описи* актовъ и имѣній Михайловскаго монастыря, составленной въ 1701 — 1736 г. На основаніи этой *Описи* сочинена, неизвѣстнымъ для насъ авторомъ, небольшая статья, подъ названіемъ: *Хроника Кіевскаго Михайловскаго монастыря*, помѣщенная въ Кіев. епарх. Вѣдомостяхъ, на 1861 г. стр. 394 и др. Хроника эта написана отрывочно, непослѣдовательно и содержитъ только намеки на факты. О внутреннемъ достоинствѣ ея читатель можетъ судить по слѣдующему отрывку, служащему ея началомъ: „Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано: основанъ монастырь сей въ 1068 г. Св. Михаиломъ, первымъ митрополитомъ Кіевскимъ, построеніемъ *деревянной* церкви во имя архистратига Михаила. Но годъ основанія *сомнителенъ,* потому что Лѣтопись *Никоновская полагаетъ* преставленіе м. Михаила въ 992-мъ году". (Хрон. стр 394). Ясно, что составитель этой Хроники имѣлъ объ Русской Исторіи устарѣлыя понятія временъ Щербатова, Болтина, Татищева и что дальнѣйшіе успѣхи въ этой области знаній были ему неизвѣстны; но въ настоящемъ параграфѣ мы будемъ неоднократно имѣть случай обращаться и къ этой Хроникѣ.

„землею и прочіимъ имѣніемъ удоволи". Это вѣроятная догадка; но Лѣтописи объ этомъ обстоятельствѣ молчатъ. Въ Ипатіевскомъ и Лаврентіевскомъ спискахъ Лѣтописи упоминается, что въ 1113 г. скончался В. Кн. Святополкъ Изяславичъ, и погребенъ въ церкви Св. Михаила, *юже бѣ самъ создалъ*. И есть преданіе, что тѣло его погребено въ переднемъ придѣлѣ на правой сторонѣ [1]), а на противоположной—первой его супруги, Варвары. Впрочемъ всѣ погреба этой церкви наполнены гробами и костями неизвѣстныхъ покойниковъ. Въ 1190 г. погребено тѣло Святополка Юрьевича. „Преставися князь Святополкъ, сынъ Гюргевъ, шюринъ Рюриковъ, мѣсяца априля въ 19 день, и положенъ бысть во церкви святаго Михаила Златоверхаго, юже бѣ создалъ прадѣдъ его, Великій Князь Святополкъ". Въ 1196 г, погребено тѣло Глѣба Юрьевича, князя Туровскаго „Преставися благовѣрныи князь Глѣбъ Туровьскыи, шюринъ Рюриковъ, сынъ Гюргевъ, мѣсяца марта, и привезоша и́ въ Кыевъ... и положиша въ церкви Святаго Михаила Златоверхаго [2]).

Вотъ всѣ извѣстія о Михайловскомъ *Золотоверхомъ* монастырѣ, какія оставили намъ Лѣтописцы отъ своего времени; слѣдовательно всѣ повѣствованія новѣйшихъ писателей о состояніи сей обители въ 12-мъ и 13-мъ вѣкахъ, какія не встрѣчаются въ Лѣтописяхъ, должны быть очевидно сомнительны. — Говорится въ Лѣтописи еще объ игуменѣ Сильвестрѣ; но неизвѣстно, какого монастыря: Золотоверхаго или Выдубицкаго; о чемъ см. выше, стр. 228.

При всеобщемъ разореніи Кіева Монголами въ 1240 г. Золотоверхій монастырь былъ опустошенъ. Можетъ быть къ этому же времени относится то обстоятельство, что въ церковномъ алтарѣ разведенъ былъ великій огонь, отъ котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пострадала мозаика, о чемъ будетъ сказано ниже. — Древній храмъ этотъ, не смотря на позднѣйшія пристройки и передѣлки, уцѣлѣлъ до нашего времени, вѣроятно во первыхъ потому, что Татарамъ не было ни надобности, ни времени разламывать Кіевскія зданія; они довольствовались опустошеніемъ; а во вторыхъ, что вскорѣ, послѣ разоренія города, Михайловскій монастырь опять былъ занятъ монашествующею братіею, которая предохраняла церковное зданіе отъ дальнѣйшаго разрушенія. Подробности о Татарскомъ погромѣ Кіева знаемъ мы изъ Ипатіевской Лѣтописи, текстъ которой объ этомъ происшествіи сообщенъ нами въ § 47, Десятинная церковь, на стр. 287; но у писателей 17-го вѣка, какъ то, Софоновичей, Гизелей, была особая метода передѣлывать и украшать историческія происшествія, что видно изъ слѣдующаго мѣста, заимствованнаго изъ упоминаемой *Описи* имѣній и актовъ Михайловскаго

[1]) Въ *Описи* говорится, что „похвалы сего мужа писаніе на камени гробномъ красныя *до временъ нашихъ* хранихуся." Но теперь нѣтъ никакихъ надписей на гробницахъ; стало быть они уничтожены въ новѣйшее время. [2]) Ипатіевск. стр. 138 и 148. — Берлинскій (Опис. Кіева, стр. 85) называетъ Туровскаго князя *Добровицкимъ* (!). Тоже самое у него списалъ Иванъ Максимовичъ. См. Паломникъ, стр. 97.

монастыря, (подъ № 372-мъ): „Лѣта 1212 отъ Рождества Господня, злобнѣйшій *губитель Тартаръ* Батый и Кайданъ цари, отъ пустынь Асійскихъ, изъ за горъ Кавказскихъ, съ шести сотъ тысячами изшедши, земли поганскія и Христіанскія, Русскія, Польскія, Шленскія, Моравскія, Венгерскія, Болгарскія и Боснанскія оружіемъ и огнемъ опустошиша, сицевымъ дивымъ губительствомъ Богу грѣхи людскіе казнящу. Народа же диваго, лѣснаго, во лузѣхъ и блатѣхъ жительствующа, Литвы, за мѣстъ неудобствомъ, не досягоша".—Новѣйшіе писатели, списывая одинъ у другаго, повторяютъ, что при нашествіи Батыевомъ сбиты были золотые верхи Михайловскаго храма и оставлены однѣ стѣны до купола [1]). Стало быть куполы разорены; но едва ли это извѣстіе справедливо, во первыхъ потому, что новѣйшія боковыя главы своею постройкою рѣзко отличаются отъ древнихъ, серединныхъ пяти куполовъ, а во вторыхъ потому, что и доселѣ не было произведено тщательнаго изслѣдованія древнихъ и новыхъ стѣнъ сего храма.

Овладѣніе Кіевскою областію Литовцами упоминаемая *Опись* излагаетъ оригинальнымъ образомъ: „Народъ же сей (Литовцы) паганскій, зѣло презрѣнъ, во данничествѣ звѣрей, медовъ, вѣниковъ, лыкъ и прочаго, Русскимъ Княземъ служаше. Егда же ощути своихъ господъ отъ Татаръ сокрушеніе, возмужа, и отъ блатъ изшедъ со *Живибундомъ*, княземъ Литовскимъ, отъ Жмодскаго посланымъ Монтвила, останкамъ Русскимъ насиліе и опустошеніе конечное дѣяше; земли пустыя своими населяше людьми, и на обезсиленныхъ Руссовъ власть простираше. И помалу, временемъ преходящимъ, всю пріятъ въ область, Тартаръ, лѣты многими ею обладающихъ и дани чрезъ баскаковъ своихъ, си есть приказчиковъ, Заволжскому царю взимающихъ, изгна. Оттуда, за избраніемъ поляковъ, Ягеллонъ, князь Литовскій, польскою почтеся короною; подъ котораго народа владѣніемъ Христіанству паки на земляхъ Русскихъ угобзающуся, церкви разоренныя возобновляхуся, и монахи на мѣстѣхъ монастырей пустыхъ поселяхуся паки. Тогда и на мѣстѣ монастыря нашего опустѣломъ нѣцыи мали и убози сошедшеся жительство начаху" [2]). Изъ Ипатіевской Лѣтописи видно, что послѣ разоренія Кіева Монголами, Выдубицкій монастырь существовалъ въ 1250 г., а Св. Θеодора, Вотчь — въ 1259 г., въ которомъ Даніилъ Галицкій не устыдился ограбить и послѣднія драгоцѣнности этой обители, которыя удалось было въ 1240 г. сохранить отъ хищныхъ Татаръ [3]). И такъ, существованіе упоминаемыхъ обителей послѣ разоренія города, подаетъ намъ поводъ думать, что и Золотоверхій монастырь не лежалъ въ развалинахъ; напротивъ, по выраженію Лѣтописца, былъ обитаемъ *калугерами и мнискимъ чиномъ;* но отъ 1196 г. по 1496 г., слѣдовательно въ продолженіи трехъ сотъ лѣтъ, Исторія молчитъ объ этомъ. Первое

[1]) См. 1 кн. Кіевлянина, 1840 г. стр. 24. Выдумка эта повторена въ Обозрѣніи Кіева. стр. 52; въ Паломникѣ, стр. 93, въ Кіевѣ, его Святынѣ, стр 54. [2]) Хроника, стр. 395. [3]) См. выше, стр. 223 и 232.

извѣстіе о Золотоверхомъ монастырѣ сохранилось въ грамотѣ В. Кн. Литовскаго Александра Казимировича, данной 27 іюля 1496 г. на имя Кіевскаго воеводы кн. Димитрія Путятича о пожалованіи упоминаемой обители *Григорію Поповичу* въ пожизненное управленіе, съ тѣмъ чтобы онъ вступилъ въ монашество. По важности этого акта, мы сообщаемъ его здѣсь: „Самъ Александръ, Божіею милостію, Великій Князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому, Князю Димитрію Путятичу. Билъ намъ чоломъ Гришько Григорьевичъ Поповичъ, съ Кіева, и просилъ у насъ манастыра въ Киевѣ, светого Михайла Золотоверхого, и повѣдилъ передъ нами: штожъ тотъ манастыръ здавна есть наше *поданье*; и ты, дей, тотъ манастыръ далъ отъ себе *держати* старцу какому-сь простому Ивану Смолнянину (*Родомъ изъ Смоленска*?) безъ нашое воли. И онъ того манастыра и надказилъ (*повредилъ*). Тежъ есмо здѣсе пытали о томъ намѣстника Полоцкого, пана Юрья Пацевича (*Юрій Пацъ былъ воеводою Кіевскимъ 1481-92 г.*): есть ли бы тотъ манастыръ былъ наше поданье? И панъ Юрій то передъ нами повѣдилъ, ижъ издавна есть тотъ манастыръ наше поданье. — Ино, коли то есть наше поданье, а ты его, безъ нашего вѣдома, далъ былъ тому черньцу: и мы тотъ манастыръ светого Михайла Золотоверхого тому Гришьку Поповичу дали держати до его живота; а онъ маетъ тымъ бардзей въ законъ постричися. И казали есмо его въ тотъ манастыръ увязати князю Ивану Дашковичу. Писанъ у Вильни“, и проч. [1]). Слова въ этомъ замѣчательномъ актѣ *наше поданье* представляютъ ясное свидѣтельство, что Золотоверхій монастырь, продолжая свое существованіе, уже давно до 1496 г. былъ въ исключительной зависимости отъ великихъ князей Литовскихъ. Въ концѣ 15-го, или уже въ началѣ 16-го столѣтія Литовскій В. Кн. Александръ писалъ къ Кіевскому воеводѣ, кн. Димитрію Путятичу о томъ, чтобы церковный островъ, называемый Кораблища, былъ отданъ во владѣніе игумена Михайловскаго монастыря *Іоанна*. Въ *Описи* о Кораблищѣ пишется такъ: „Лугъ Кораблища на низъ Днѣпра, при самомъ же Днѣпрѣ, зъ сѣножатми и зъ гаемъ дубовымъ и озерами, именно: Чакуломъ, Веленскимъ, Верховиною, Подлузкимъ, Лебединомъ, *Хрещатымъ*, Подпольнымъ, Ситниковатымъ зъ рѣчкою Зубачемъ, Иржавцемъ и зъ иными поймами и ловлями рыбными. А оного острова по уживаню (*пользованію*) — которое безъ перешкоды (*помѣхи*) отъ надания (*пожалованія*) до 1734 г. было — вѣчистому (*вѣчному*) таковое ограниченіе: отъ полунощи Старикъ Днѣпрова отнога, отъ Старика въ гору, въ Зубачъ, который скончи отноги Днѣпровой,“ и проч. (Опись, стр. 16 и 17). И такъ, мы видимъ, что Золотоверхая обитель въ концѣ 15 вѣка была возстановлена и даже надѣлена нѣкоторыми угодіями; но безпрестанная опасность отъ Татарскихъ набѣговъ, постоянныя смуты въ краѣ, къ тому же отпаденіе владѣтельныхъ княжескихъ родовъ отъ Православія, слѣдствіемъ коего было пренебреженіе Русскихъ храмовъ,—все это вмѣстѣ довело, въ числѣ другихъ,

[1]) Акт. Запад. Росс. Т. I. № 141.

и Михайловскую обитель опять до опустѣнія. По истеченіи 27-ми лѣтъ, послѣ извѣстнаго перваго возстановленія, усердные почитатели Святыни Православной вызвались возобновить Михайловскую обитель; въ слѣдствіе чего отъ 15 марта 1523 г. король Сигизмундъ I., на имя воеводы Андрея Яковлевича (Якубовича) Немировскаго далъ жалованную, харатейную, грамоту, коею предоставлено было игумену *Макарію* право реставрировать опустошенный Михайловскій монастырь и устроить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ подсудимости митрополиту и воеводамъ. Въ этой любопытной и важной грамотѣ говорится слѣдующее: „Билъ намъ чоломъ игуменъ, съ Киева, Макарій, и просилъ насъ, абыхмо дали ему церковъ въ Киевѣ, светого архистратига Михайла Золотоверхого, ижъ бы онъ тамъ манастыръ справилъ и общину установилъ; а повѣдилъ, што жъ тая церковъ запустѣла. Такъ же нѣкоторыи бояре Киевскіи о томъ намъ повѣдали, и насъ за нимъ жадали. И мы зъ ласки нашое, тую церковъ светого Михайла Золотоверхого, зъ землями и зо всимъ, *какъ ся тая церковъ здавна маетъ*, ему дали. А онъ маетъ тамъ манастыръ збудовати и общину въ немъ справити, подлѣ ихъ закону Греческого, потому, какъ и по нашимъ манастыремъ. И земли къ тому манастыру маетъ держати *по давному, какъ передъ тымъ бывало*, по самый Валъ и по Лядскіи Ворота и по Евсійкову долину [1]), по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ. А къ тому игуменъ того манастыра отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маетъ городового, а ни обѣстки (*оповѣщещенія*) давати. Которого жъ манастыра ты, пане воевода, а ни митрополитъ, а нихто съ подданныхъ нашихъ не маетъ подавати, а ничимъ ся въ него не вступати; *бо мы беремъ то на насъ, Господаря.* А какъ онъ тотъ манастыръ справитъ и общину установитъ, ино маютъ братья того манастыра, по его смерти, игумена межи собою обираючи установливати и за насъ Бога просити. А то есми учинили для того, ижъ дей тая церковъ Божья *отъ вынятья Киевского опустѣла* и хвалы Божьи въ ней не было. А на твердость того и печать нашу казали приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ“ [2]). При этомъ случаѣ не безполезно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) Грамота сія, по своему изложенію, а равно и въ отношеніи намѣренія короля, совершенно одинаковаго содержанія съ грамотою, которая дана нѣсколькими днями раньше Межигорскому монастырю, т. е. отъ 12-го марта 1523 г. Въ сихъ актахъ оба монастыря исключаются изъ вѣдомства митрополита и воеводы. (См. выше, стр. 460). 2) Въ обѣихъ грамотахъ находится выраженіе: *ижъ дей тая церковъ Божья отъ вынятья Кіевского опустѣла, и хвалы Божьи въ ней не было.* Слово *вынятье* наши писатели понимаютъ различно: Въ 1-ой книгѣ Кіевлянина на 1840 г. на стр. 54, сказано: „Здѣсь подъ именемъ *вынятья Кіевскаго* не должно, кажется, разумѣть разоренія или взятія Кіева Батыемъ; вѣроятнѣе, что

[1]) По неисправному списку преосв. Евгенія: по *Сальный* (?) *Валъ, и по Лятски Ворота и по Евсикову Долину* . Опис. К. Софіи, Прибавл. стр 257. [2]) Акт. Запад. Росс. Т. II. № 122.

здѣсь разумѣлось одно изъ послѣднихъ разореній Кіева Татарами, набѣгавшими въ концѣ 15 го вѣка." Стало быть Михаилъ Максимовичъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ *набѣгъ*, *нападеніе*, *захватъ*. Г. Л. Похилевичъ понимаетъ это слово иначе; онъ пишетъ: „Отъ вынятія Кіевскаго, т. е. отъ времени *исторженія* Литовскими князьями Кіева изъ-подъ Татарскаго владычества съ 1320 г. церковь опустѣла и хвалы Божіей (Богослуженія) въ ней не было" [1]). И такъ, по мнѣнію г. Похилевича, слово *вынятіе* означаетъ *исторженіе освобожденіе*. Но мы видимъ изъ достовѣрнаго документа, что хвала Божія въ этой церкви была уже и въ 1496 г, слѣдовательно за 27 лѣтъ до того времени, когда Сигизмундъ I далъ свою грамоту; притомъ же неуже ли освобожденіе Литовцами Кіева отъ власти Татаръ было причиною постояннаго запустѣнія церквей Михайловской и Межигорской? По превосходнымъ лексиконамъ Мронговіуса и Бандке слова: Wyymowanie, Wynoszenie, Wynaszanie, Wyniesienie, Wyięcie и проч. означаютъ: выносъ, поднятіе, извлеченіе, освобожденіе, захватъ, нечаянное овладѣніе. Слѣдственно толкованіе г. Максимовича сообразнѣе съ ходомъ произшествій историческихъ.

Михайловская *Опись*, объясняя Сигизмундову грамоту, описываетъ тогдашнія монастырскія земли, находящіяся въ Кіевѣ, такимъ образомъ: „Почавши отъ калитки или форты у валу подземной (?) у конца монастыра полунощномъ (т. е отъ Боричева) противо церкви Рождественской Подольской, по-подъ монастыремъ къ дорозѣ подъ киминтаремъ (Польск. Cmentarz, Франц. Cimetière, церковный дворъ) церкви Покровы (на Старомъ Кіевѣ къ западу отъ Михайлов. мон.) въ Лядскіе (см. § 86) ворота лежащой, и сквозѣ ворота подъ самый валъ; оттоль по Евсейкову долину, которой вершина ажъ у концѣ винограда нынѣ Государевого (на Кловѣ) по старую дорогу (Ивановскую); оттоль по Михайловскій (Крещатицкій или Александровскій) Узвозъ." И такъ вся южная часть Стараго Города, и Дворцовая часть вдоль Крещатика (Хрещатой долины), принадлежали тогда Михайловскому монастырю. Но это еще не все. Въ *Описи* говорится, что въ августѣ, того же года, Сигизмундъ I подтвердилъ монастырю поля и нивы за воротами Львовскими на западной сторонѣ Стараго Города, за *Пробитымъ Валомъ*, купленныя у Андрея Богдановича за 30 копъ грошей. „Почавши отъ самого Вала Пробитого Кудравцемъ, долиною у верхъ до кладовища; а за кладовища Жидовскіи до вершины Кудравца... подлѣ Копцовъ, черезъ дорогу въ Лыбедь... Лыбедью на низъ, мимо бродъ Кощіевскій до долины Софѣйской"... и проч. т. е. до Паньковщины, или нынѣшней Шулявщины.

Одна памятная *Запись*, находящаяся въ рукописномъ бумажномъ Евангеліи 16-го вѣка, въ листъ, хранящемся въ монастырской библіотекѣ, содержитъ слѣдующій перечень тогдашнихъ селъ и угодій, принадлежавшихъ Михайловскому монастырю: „Въ лѣто 7034 (1526 г.) индикта 14-го, при державѣ господаря, великого короля Жикгимонта,

[1]) Кіев. губер. Вѣдом. 1865 г. стр. 47.

и при святѣйшемъ архіепископѣ Іосифѣ митрополитѣ Киевскомъ и всея Руси, и при панѣ Андреи Немировичи, воеводѣ Киевскомъ... Макарій, игуменъ монастыря Св. Михаила Золотоверхого съ братьею, вписали есмо у святое Евангеліе приданье (*данныя угодья*) по насъ будучимъ игуменомъ и братьи. Самъ Господаръ король Жигимонтъ далъ: 1) богомолью свою, храмъ Св. Михаила на общину, на вѣки вѣкомъ; 2) пашню за *Пробитымъ Валомъ*, по обѣю сторону дороги; 3) у Черторыи озеро зъ сѣножатью; 4) у Толстомъ Лѣсѣ селище Селивоновское зъ землею бортною и съ пашною и со всѣми входы, што зъ старины прислухало къ тому селищу. А дани съ той земли идетъ два кади и ведро меду; 5) на Припяти люди церковные Карповичи.... дани даютъ девять ведеръ меду и ѣзовище; 6) Антоновичи даютъ двѣ ведрѣ меду; 7) зъ Масановича двѣ ведрѣ меду; 8) озеро церковное у Голубѣевичохъ; 9) человѣкъ церковный Ѳедко зъ братомъ своимъ кадь меду даютъ, а сорокъ грошей серебра; 10) возлѣ Борщовки поле; 11) на Лыбеди.... млынъ; 12) на Днѣпрѣ, противъ Роздоровъ.... островъ; 13) а къ тому купилъ есми у Марка Орменина Киевского двѣ службѣ: Лысковщину а Погоны; дани идетъ: чотыре кади меду а осмьдесять грошей серебра, бочка рыбы; а далъ есми за тое пять копъ грошей и сорокъ копъ грошей Литовское личбы; 14) на Скиргичевѣ ведро меду; 15) а съ Иборолевского подклѣта колода меду. 16) Карпъ зъ Ходоромъ (Ѳедоромъ?) повинны плотъ сплотити и монастыръ городити и кельи ставити. Хто иметъ разоряти общежителство у манастыри.... церковъ Божью *оскужати* (?).... и мы, по преданіи святыхъ Отець седми Соборовъ, положили клятву".... и проч. [1]) Послѣ этихъ описаній небезполезно осмотрѣть тѣ земли, находящіяся въ Кіевѣ, коими владѣлъ въ 16-мъ вѣкѣ Михайловскій монастырь. Ему принадлежала вся вокругъ него лежащая Михайловская гора, все южное или Печерское Отдѣленіе Стараго Города, теперь самое заселенное, Крещатицкая улица, словомъ весь Крещатикъ и половина Клова до Лютеранской кирхи и до дома Конторы Государственнаго Банка; это съ одной стороны, а съ другой, начиная отъ Львовскихъ воротъ, весь Кудрявецъ до Шулявщины и до университетскаго зданія. Слѣдственно огромное пространство земли, могущее теперь приносить весьма многія тысячи рублей дохода, но по недостатку населенія и рабочихъ рукъ, приносившее тогда ничтожную прибыль, и монастырь оставался постоянно бѣднымъ. Въ 1543 г. декабря 30, игуменъ *Филаретъ* получилъ отъ короля Сигизмунда I жалованную подтвердительную грамоту на владѣніе, по купчей крѣпости, двумя *службами* (селеніями) на Припяти и прежними угодьями. Въ документѣ этомъ, между прочимъ, упоминаются важныя обстоятельства для исторіи сей обители, такимъ образомъ: „Били намъ чоломъ игуменъ Филаретъ.... двѣ службы людей на Припяти, у Воревичохъ, (по *Описи* въ волости Сороцкой), на имя Лисковщину и Погонную (Погодное) купилъ игуменъ Св. Михаила, небожчикъ

[1]) Акт. Запад. Росс. Т. II. № 140.

(покойный) Макарій за сто копъ грошей Литовское монеты (личбы Литовскои) у толмача нашого Макара *(въ записи сказано Марка)* Ормянина, на што оный Марокъ и тотъ привилей.... далъ. То, пакъ, за живота своего панъ Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, тотъ привилей до себе взялъ; а по смерти его, панъ Станиславъ Довойно оный привилей черезъ руки *(собственными руками)* Фронцковы Орменцѣ *(Армянкѣ Франциску)* Макаровой отдалъ. За которымъ она, *(т. е. пользуясь этимъ документомъ, она)* черезъ продажу мужа своего, за игумена *Герасима*, почала о тыи люди, къ церкви Божьей проданые, ся вспоминати *(начала тяжбу объ нихъ)*. А вѣдь же оный игуменъ Герасимъ листы купчіи.... покладалъ передъ.... княземъ Андреемъ Михайловичемъ Сангушковичъ-Кошерскимъ, на онъ часъ будучи ему отъ насъ у Киевѣ справцою воеводства Киевского; *(т. е. исправлявшаго должность воеводы; Опись называетъ его воеводою)*.... А потомъ, кгды оный игуменъ Герасимъ змеръ, тогды князь Кошерскій оный манастыръ нѣякомусь *Подоприсвѣту (имя коего осталось неизвѣстнымъ)* отдалъ. Который жъ (Подоприсвѣтъ) въ ономъ манастыри мѣшкавши, черезъ полрока прочь утекъ, и тыи листы купчіи на оныи люди (въ Лисковщинѣ и Погонномъ), и на нивы церковныи, што у Киевѣ за валомъ и у валу, зъ собою побралъ, або нѣтъ вѣдома, гдѣ ихъ подѣвалъ; гдѣжъ *(въ слѣдствіе чего)* кн. Андрей Кошерскій восполокъ (wspołka; *въ сообществѣ*) съ земяны Киевскими на то и листъ подъ печатьми своими къ церкви Божьей дали," и проч. [1]).

Въ монастырской *Описи* говорится, что „Константинъ Константиновичъ, князь Острожскій, Кіевскій воевода, маршалокъ Волынскій и проч. мужъ благочестивъ, разуменъ, удобоприступенъ, даде въ 1560 г. на монастырь *Симеону* игумену, за рѣкою Днѣпромъ, островъ Обрубный со озерами Петриковымъ, Плоскимъ, Жереломъ тысяцкимъ и сѣножатьми." Къ тому же времени отнесено того же князя наданіе острова Михайловщины, противъ Кіево-Подола, озеръ и сѣнокосовъ надъ рѣкою Черторыею [2]). Составитель Хроники думаетъ, что Обрубное и Михайловщина составляютъ одинъ и тотъ же островъ, который въ слѣдствіе *Описи* находится вблизи селенія Вигуровщины, лежащаго при рѣкѣ Черторыи, собственно противъ Куреневки. При томъ же игуменѣ Симеонѣ, въ 1563 г. іюля 1-го, обмежевана „Гора Дѣвичъ *Ориновская* и земля, наданная отъ княгини Ирины, и млинъ тамъ же при впаденіи Лыбеди въ Днѣпръ. Тутъ же рѣчка *Маричанка*, источникъ *Лукарецъ*," и проч. Къ объясненію этого обстоятельства служитъ слѣдующее показаніе, находящееся въ одномъ старинномъ синодикѣ сего монастыря, что (неизвѣстная) „княгиня Ирина, прежде *опустѣнія* Кіева, (должно разумѣть одинъ изъ Татарскихъ набѣговъ въ 15-мъ или 16-мъ вѣкѣ) яже созда каменный придѣлъ церкви Въѣханія Господня въ Іерусалимъ при храмѣ Св. Михаила, и даде въ сію обитель землю пашенную, нареченную *Орининскую* и *Дѣвичъ Гору*, надъ рѣчкою Лыбедью со млиномъ, лѣсомъ и пасѣкою." О придѣлѣ Входъ

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. II, № 228. [2]) Кіев. епар. Вѣдом. 1861 г. стр. 397.

въ Іерусалимъ говорится и въ *Росписи Киеву* 1682 г. [1]) М. Максимовичъ относитъ эту княгиню Ирину къ 12-му или къ 13-му вѣку [2]), на томъ только основаніи, что въ Описи монастырской слова *прежде опустѣнія Кіева* онъ принялъ за Батыево опустѣніе; но мнѣніе это ошибочно; вотъ доказательства: I-е. Въ одномъ подобномъ мѣстѣ, и именно въ грамотѣ Сигизмунда I отъ 15 марта 1523 г., подъ словами *отъ вынятья Киевского* онъ же разумѣетъ только *набѣгъ* Татарскій [3]). II-е. Приведенное выше показаніе изъ *Росписи Киеву* равно противорѣчитъ тому мнѣнію, что княгиня Ирина жила въ 12 или 13 вѣкѣ. Этотъ придѣлъ не могъ бы уцѣлѣть съ 12-го вѣка до 1682 г. III-е. Самъ г. Максимовичъ тутъ же говоритъ, что Лѣтописи не упоминаютъ объ ней, и IV-е. Изъ акта отъ 12 декабря 1574 г. (о чемъ ниже) явствуетъ, что земля Орининская принадлежала монастырю до того времени около ста лѣтъ съ небольшимъ, а не съ 12-го вѣка.

Въ 1565 г. декабря 22-го „Куплено у Семена Гинковича земянина Кіевского, за 30 копъ грошей личбы Литовское селище Глеваха (земли коего начинались близъ рѣчки Вети по Васильковской дорогѣ). Ограничено черезъ самого князя Острозского Константина Константиновича, державцы *(помѣщика)* на тотъ часъ Бѣлогородского".

Въ 1570 г. „Король Жигмундъ Августъ дяди своего Александра и отца надания и прочіихъ благодѣтелей въ помоществованіе привилегіею подтвердилъ въ игуменство *Захаріи*" [4]).

Въ 1574 г. декабря 12-го Кіевскій воевода, князь Константинъ Острожскій далъ Золотоверхому монастырю вводную грамоту на владѣніе, по разъѣзжей записи, землею Орининскою и Дѣвичъ-Горою, коими было насильно овладѣлъ земянинъ Максимъ Паньковичъ. По причинѣ важности этого акта мы сообщаемъ его здѣсь: „Константинъ Княжа Острозское, воевода Киевскій, маршалокъ земли Волынское, староста Володимерскій: Били намъ чоломъ игуменъ и вси еже о Христѣ братіи манастыра Святого Михаила Золотоверхой церкви, и жаловали намъ, на земянина Киевского Максима Паньковича [5]) о томъ, ижъ дей онъ землю властную, церковную того манастыра, прозываемую Орининскую и Дѣвичъ-Гору, не вѣдати за которымъ правомъ, отъ манастыра упорнѣ и кгвалтовнѣ *(насильно)* отнялъ и ее уживаетъ *(и ею пользуется)*; которая дей земля здавна принадлежитъ, отъ ста лѣтъ и большей, къ тому манастыру святого Михаила Золотоверхоѣ церкви. И принявши зъ собою тотъ игуменъ и чернци зъ Максимомъ Паньковичемъ рокъ на тую землю выѣхати, *(Рокъ означало условіе во времени явиться въ судъ, или въ присутствіи судей, по призыву)*, просили насъ, абы есмо кого зъ рамени нашого *(во имя, именемъ нашимъ; собственно отъ плеча)* на тотъ розъѣздъ *(выѣздъ)* выслали. И мы зъ рамени нашого выслали есмо на тотъ кгрунтъ, къ розъѣзду и догля-

[1]) См. выше, стр. 62. [2]) 2 Кн. Кіевл. 1841 г. стр. 104. [3]) 1 кн. Кіевлян. 1840 г. стр. 54; у насъ см. выше стр. 510. [4]) Монаст. Опись. [5]) См. выше стр. 384.

данью справедливости, намѣстника нашого Кіевского пана Василья Рая и служебниковъ нашихъ, Яна Викгуру, Сидора Яковицкого, Семена Мякиша, которыи тамъ на томъ розъѣздѣ будучи, во всемъ слушнѣ и пристойнѣ водлѣ права поступовали и оную землю Орининскую и Дѣвичъ-Гору къ манастыру святого Михаила Золотоверхоѣ церкви привернули, и листомъ своимъ розъѣзднымъ достаточнѣ границы описали. Который розъѣздъ и листъ тыхъ слугъ нашихъ бачачи быти слушный *(справедливый, законный)*, симъ листомъ нашимъ потвержаемъ игумену и черндомъ того манастыра святого Михаила Золотоверхого, подъ печатью и съ подписомъ руки нашое данымъ. Писанъ въ Киевѣ" и проч. [1]).

Спустя два года, послѣ приведеннаго выше акта, заботливый князь Острожскій далъ отъ 9 сентября 1576 г. Михайловскому монастырю другую грамоту на владѣніе Юрьевскою землею. Изъ сей грамоты узнаемъ мы, что въ это время въ Кіевѣ была моровая язва, о которой, между прочимъ, упоминается такъ:... „што земля, прозываемая Юрьевская, есть отъ колькодесять лѣтъ надана на манастырь, (ее подарилъ кіевскій войтъ Семенъ Молешковичъ), на которую землю листъ нашъ игуменъ того манастыра мѣлъ, и потвержене короля Жикгимонта Августа у себе маютъ. А ижъ листъ нашъ, даный игумену и чернцомъ *часу повѣтрия*, кгды игуменъ умеръ, яко то въ повѣтрее бываетъ, згинулъ. И билъ намъ чоломъ, абысмо знову имъ листъ нашъ на то дали," и проч, [2]). Опись сообщаетъ, что въ 1578 г. іюля 25-го, король Стефанъ Баторій утвердилъ за монастыремъ владѣніе Борщовскою землею „зъ селищемъ отъ (Великаго) Князя Михаила-Святополка, церкви создателя, наданною и всегда по томъ наданіи владомою." По просьбѣ игумена *Сергія*, король этотъ подтвердилъ грамоты всѣхъ своихъ предшественниковъ и другихъ лицъ, данныя въ пользу сей обители; такъ что въ концѣ 16-го столѣтія монастырь Золотоверхій имѣлъ 14-ть дарственныхъ актовъ. Весьма любопытно описаніе границъ Борщовской земли: „Почавши (прежде отъятія ксендзовъ?) отъ самой Лыбеди, броду Кощеевского, дорогою до тѣсныхъ улицъ.... до груши Владимеровой старою дорогою къ лозамъ Жилянскимъ въ лѣво; отъ лозъ на курганъ Жилянскій.... къ Борщовцѣ рѣчцѣ.... на низъ около селища Борщовки Михайловской чрезъ гребелку.... до Вербя.... на старое Путище. .. къ тѣснымъ паки улицамъ." Почти всѣ эти названія теперь совершенно забыты, и тщетно нѣкоторые писатели старались объяснить ихъ [3]). Въ концѣ этого столѣтія Екатерина, вдова Кіевскаго войта Богдана Влостковскаго-Сомковича подарила монастырю свой сѣнокосъ на Оболони и село Блиставицу [4]).

„1602 г. мая 24-го надана манастыру земля, нивы Воведенскіи прозываемая, тестаментомъ бурмистра Кіевского Василія Черевчія, а 22-го іюня, того же года декретомъ трибуналу головного Любельского подтверждено (монастырю) на греблѣ Ветской (рѣчки Веты) мыто погребельное еще отъ Володимера Мономаха (?!), князя Киевского, позволенное дому

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. III, № 57. [2]) Тамъ же, № 70. [3]) См. выше, стр. 438 и ниже § 94. [4]) Опись, стр 98 и др.

Рожиновскихъ брати отъ купецкихъ всякихъ людей. А отъ Рожиновскихъ наданное манастыру Михайловскому" [1]). Право собирать пошлину на рѣчкѣ Вети могло принадлежать въ 16-мъ вѣкѣ фамиліи Рожиновскихъ,—это вѣроятно; но весьма сомнительно, чтобы эта фамилія существовала еще при Владимірѣ Мономахѣ (1113—1125 г.). Въ Ипатіевской Лѣтописи не встрѣчается ни одной фамиліи съ окончаніемъ на *скій*. Выше уже было замѣчено (стр. 415, 420, 426, 457, 504, 507), что Кіевскіе ученые 17-го столѣтія старались относить многое ко временамъ древности, безъ всякаго видимаго основанія.

Въ концѣ 16-го вѣка въ Православное общество вторглись волки въ одеждахъ овчихъ [2]) и спокойствіе Церкви въ Южнорусскомъ краѣ нарушено. Уніяты старались прибрать къ рукамъ всѣ храмы и монастыри и съ помощію Езуитовъ выпросили у Сигизмунда III отъ 15 сентября 1612 г. жалованную грамоту на имя Кіевскаго митрополита Ипатія Потѣя о присоединеніи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря къ Кіево-Софійской митрополичьей каѳедрѣ со всѣми его отчинами и пожитками. Въ этомъ актѣ говорится:.... „покладали намъ тую справу, ижъ манастыръ светого Михаила архангела въ Киевѣ ... непораднѣ и безъ пристойного отправованя хвалы Божои стоитъ, а велебный въ Бозѣ Ипатій, митрополитъ Киевскій.... просилъ насъ, абыхмо той манастыръ звышъ-менованый капитулѣ Киевскои.... закону.... Греческого дати и конферовати рачили. А такъ мы, господаръ.... даемъ и конферуемъ и вси пожитки и доходы здавна тому манастыру належачіи, ничого не выймуючи, на себе брати и уживати маетъ".... и проч. [3]). Вспомнимъ, что между архипастырями Уніятскими были тогда лица, не соблюдавшіе постовъ, двоеженцы, прелюбодѣйствовавшіе съ женами ближайшихъ родственниковъ, дававшіе пристанище ворамъ, поддѣлыватели фальшивой золотой монеты, наконецъ убійцы [4]), и *такіе* люди говорили, что Православныя церкви *непораднѣ и безъ пристойного отправованя хвалы Божои стоять*. Не смотря однакожь на домогательства Уніятовъ, изъ Исторіи не видно, чтобы они владѣли когда либо этимъ монастыремъ. Берлинскій пишетъ: „Всѣ погреба подъ церковію, такъ сказать набиты гробами и костями неизвѣстныхъ покойниковъ. Можетъ быть и справедливо, какъ увѣряютъ, что многіе еще въ жизни своей искали, чтобы тѣла ихъ были погребены въ семъ монастырѣ; ибо оный никогда не былъ занятъ Уніятами" [5]). М. А. Максимовичъ ошибочно показываетъ, что право на Михайловскій монастырь дано было Уніятамъ отъ *Воеводы Кіевскаго* [6]); мы видѣли, что это право далъ король.

Уже было говорено, что около 1618 г. ученый священникъ Воскресенской на Подолѣ церкви Іоаннъ Матвѣевичъ Борецкій постригся въ монахи подъ именемъ Іова и вскорости былъ поставленъ игуменомъ Золотоверхаго монастыря, а въ 1620 г. посвященъ въ митрополиты Кіевскіе [7]). Святитель Іовъ Борецкій есть незабвенное лице въ Исторіи Кіева и Кіевской

[1]) Опись стр. 13. [2]) Матѳ. VII. 15; XII. 34. [3]) Акт. Запад. Росс. Т. IV. № 186.
[4]) Опис. К. Софіи, стр. 124. [5]) Опис. Кіева, стр. 85. [6]) 1 кн. Кіевлянина 1840 г. стр. 25.
[7]) См. стр. 48 и 221.

Іерархіи. Первоначальное мѣсто его воспитанія для насъ неизвѣстно. Высоко цѣня образованіе, онъ желалъ распространить его и на другихъ. Бывши священникомъ, купилъ онъ въ 1616 г. за 500 злотыхъ для себя домъ у Андрея Черкашенина и устроилъ въ немъ приходскую школу, въ которой самъ занимался преподаваніемъ уроковъ. Такое усердіе и благодушіе привлекли къ нему любовь прихожанъ, именовавшихъ его „милымъ отцемъ духовнымъ." Борецкій потомъ постригся въ монахи въ Михайловскомъ монастырѣ и былъ въ ономъ избранъ въ игумены; но эта перемѣна состоянія нисколько не уменьшила къ нему благосклонности общества; онъ остался по прежнему, для многихъ своихъ почитателей, духовнымъ отцемъ и наставникомъ. Супруга Борецкаго также постриглась въ монахини и была поставлена игуменьею въ женскомъ монастырѣ съ церковію Св. Іоанна Богослова, основанномъ тогда близъ Золотоверхаго, по лѣвую (сѣверную) сторону соборной Михайловской церкви, гдѣ теперь каменный флигель. Другіе однакожъ думаютъ, что Богословскій монастырь былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Михайловская гостинница [1]).

Тогда однакоже были самыя тяжкія времена для Православныхъ обитателей югозападной Руси, времена необузданнаго преобладанія Уніятовъ и Езуитовъ. Писатели сообщаютъ, что съ 1608 г. во всей области Южнорусской не было ни одного епископа, ни митрополита Православнаго; всѣ святительскія каѳедры были захвачены Уніятами, порядокъ церковный вездѣ рушился и Православные совершали богослуженіе украдкой и въ развалинахъ. Нечаянное прибытіе въ Кіевъ Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана пробудило въ Русскомъ обществѣ желаніе возстановить осиротѣвшія каѳедры митрополичью и нѣкоторыя архіерейскія. Взоры всѣхъ обратились на Іова Борецкаго, коего образованіе, душевная доброта и опытность давно уже пріобрѣли ему всеобщую любовь, также и на Исаію Копинскаго, мужа славнаго знаніями и благочестіемъ. Копинскій посвященъ въ епископы Перемышльскіе въ Богоявленскомъ Братскомъ соборѣ, а Борецкій въ Лаврѣ, о чемъ уже выше было упомянуто [2]). О посвященіи Исаіи Копинскаго одинъ писатель сообщаетъ слѣдующее: „Скрываясь отъ глазъ Езуитскихъ и Уніятскихъ, зорко слѣдившихъ за каждымъ шагомъ патріарха, Православные тайно собрались въ тѣсномъ и убогомъ храмѣ Богоявленскаго братства, и начали здѣсь съ патріархомъ литургію, окна въ храмѣ закрыли наглухо, двери замкнули, зажгли самое малое количество свѣчей, на клиросѣ едва слышно пѣлъ только одинъ голосъ; на всякій случай Запорожскіе Козаки толпами расхаживали вокругъ храма въ полномъ вооруженіи.—Можно представить, какъ поражены были враги, узнавъ о существованіи новой полной іерархіи Православной, и съ какою злобою бросились они на новыхъ святителей! Только сильная рука Петра Сагайдачнаго, въ которой такъ нуждалось тогда польское правительство, защитила и упрочила ихъ на своихъ каѳедрахъ. Но чрезъ годъ умеръ и Сагайдачный, и новые іерархи должны были нести всю тяжесть гоненій" [3]).

[1]) Опис. Кіева, стр. 86; Кіев. спар. Вѣд. 1861 г. стр. 155. [2]) См. нашу Лѣтопись, стр. 48. [3]) Кіев. епарх. Вѣдом. 1861 г. стр. 641.

Не смотря на могущество и на всѣ козни противниковъ, Іовъ удержался на своей каѳедрѣ, бывшей тогда въ Золотоверхомъ монастырѣ, потому что Софійскимъ храмомъ съ принадлежавшими ему богатыми отчинами обладали Уніяты. Ограниченное состояніе Борецкаго не соотвѣтствовало его великодушнымъ желаніямъ, онъ дѣлалъ, что могъ. Мысль его основать высшее Православное училище—осуществилась только при его богатомъ и сильномъ преемникѣ Петрѣ Могилѣ, но по его старанію состоялся церковный соборъ въ 1628 г.; онъ устроилъ на Подолѣ, въ собственномъ домѣ, типографію для печатанія богослужебныхъ книгъ, которыя тогда издавались Уніятами съ умышленными перемѣнами и порчею Борецкій исправилъ и привелъ въ возможный порядокъ зданія Михайловскаго монастыря, о чемъ свидѣтельствуетъ, бывшій потомъ митрополитомъ, Сильвестръ Коссовъ въ своемъ Патерикѣ, на стран. 180, что „Михайловскій храмъ, уже не мало обрушенный, значительно возстановилъ Іовъ Борецкій.“ Славный мужъ сей скончался 2 марта 1631 г. и погребенъ въ Михайловскомъ монастырѣ; но мѣсто его погребенія для насъ неизвѣстно. Аѳанасій Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ, на стр. 46, пишетъ, что похороненъ w cerkwi S. Archanioła Michaela Złotowirzchego (ktòra restawrował) Metropolita Iob Borecki Roku 1631. mar. 2, и сочинилъ ему надгробную надпись Добрая душа Іова Борецкаго всего болѣе видна изъ его завѣщанія, изъ котораго сообщаемъ здѣсь для Исторіи Кіева самое любопытнѣйшее: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Святыя Животворящія Троицы, единаго истиннаго Бога нашего, аминь ... и я рабъ Божій, Иовъ Борецкій, митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Росіи, игуменъ монастыря Михайловского, церкве Золотоверхое *надъ Киевомъ* (надъ Подоломъ, въ которомъ состоялъ тогда весь Кіевъ), ачъ колвекъ (хотя) на сей часъ хорий, але пятма смыслами телесными, то есть видениемъ, слышаниемъ, смакованемъ (вкусомъ) повонянемъ (обоняніемъ) и дотыканемъ (осязаніемъ) и треми силами души моее, то есть разумомъ, паметю и волею, добре здоровый, въ которой то хоробе (болѣзни) моей телесной еднакъ яко певное рѣчи сподѣваючись и чуючись (ощущая) быти ближнимъ къ смерти, а нежели къ животу, прето (къ тому) еще за доброе памети, цалого и зуполного розуму и досконалое (совершенной) вымовы, перве о души, а потомъ о маетносцы убогой.... хотячи певное (точное) и неотмѣнное постановене учинити, тое нынѣшнимъ тестаментомъ моимъ, порадкомъ нижей идучимъ, таковымъ способомъ споражаю:.... тѣло мое грѣшное належитымъ Хрестиянскимъ проводомъ, якъ Господь Богъ здаритъ, при церкви Святого архистратига Михаила надъ Киевомъ абы до того часу в земли отпочивало, ажъ Господь Богъ съ ангелами своими въ маестате (величіи) и вшехмоцности (всемогуществѣ) своей на енеральный судъ придетъ.... его милость господина отца Петра Могилу архимандрита Печерского и его милость отца Исакия [1]) епископа вышпомененаго по Бозе першими опекунами такъ того святого монастыра Михайловского, яко и всѣхъ рѣчей (вещей) моихъ рухомыхъ учинивши, бы найперший и церкве Божой и всему Православному

[1]) Борисковича, епископа Луцкаго, управлявшаго Кіевскою митрополіею во время болѣзни Іова Борецкаго.

народови Россійскому потребнѣйший въ томъ тестаменте остатное воли моее кладу, абы школы в братстве Киевскомъ для цвиченя (образованія) дѣтокъ Хрестиянскихъ, а не гдѣ индей, фундованы (учреждаемы) были, подъ неблагословениемъ приказую. Штосе зась дотыче маетноски, худобки зобраня моего, тую таковымъ способомъ споряжаю и конечне мѣти такъ хочу: Книги кгрецкіе и латинские власные мои, а не монастырские, розныхъ авторовъ превелебнѣйшому его милости господину отцу архимандриту Печарскому оферую (жертвую)... и тымъ тестаментомъ, остатнею волею моею, в моцъ и завѣдоване полецаю. Книги зась словенские и полские при церкви Св. архистратига Михаила, где тѣло мое погребено будетъ, также и всѣ отъ мала и до велика аппараты (облаченія) святительскіе быти и зоставати маютъ. Звонницу (колокольню), которую мыслилемъ въ монастыри Св. архистратига Михаила муровати (выстроить каменную), еслибы ми живота Господь продолжити рачилъ (изволилъ) и южъ и муляру (каменьщику) Петру Нѣмцу, обывателю Киевскому на тую роботу золотыхъ сто маючи з милостыни задалемъ былъ, которое и теперъ при немъ зостаетъ, другое и в шкатуле моей могло бысь найти; а до того и на двохъ мемранехъ (роспискахъ) то есть на пану Тимоѳею Александровичу Вербицкому Типографе Киевскомъ на мемране золотыхъ четыреста и на пану Іоанну Плетенецкому на мемране золотыхъ пятдесятъ, и отъ Християнъ обѣтницу (обѣщаніе) мѣлемъ на вспомогане тоей звоницы—все то ижъ смерть закроить ми хочетъ, то на высоце уважный (высокопочтенный) розсудокъ его милости г. о. архимандрита, если можно тому дѣлу досыть учинити (исполнить) пущаю. Роботу, которую килка лѣтъ скончити старалемсе, и не безъ кошту (издержекъ) и накладу тое все робило и не докончило ахимицкую [1]), ижъ многое на нее у брата пана Андрея Борецкаго забрано, оному ее пущаю. Стороны сироты дочки моея Евпраксіи и сестриницы Минодоры—тыхъ в опеку его милости отцу архим. Печарскому, яко великому добродѣеви моему, полецаю (препоручаю)—которымъ (дочери и племянницѣ) келию мою новую в монастыри женскомъ Михайловскомъ, для богомысльности и уединения, зо всимъ на все даю и отказую. До того дворъ мой в Киеве мѣсте (городѣ), противъ пана Романа Судновца, прозываемый Черкасчинскимъ, который въ опецы и завѣдованю общежителного св. монастыра Межигорского — босума ихъ на немъ есть—быти маетъ до живота ихъ, т. е. Евпраксии и Минодоры, если неотмѣнне инокинями будутъ, на выховане (воспитаніе, прожитіе), даю; а по животѣ ихъ тотъ домъ на монастыръ Межигорскій отказую [2]) и отписую, и тымъ тестаментомъ остатнею волею моею лекгую (законнымъ образомъ передаю). Роботу, которую-мъ замовилъ и постановилъ

[1]) Должно быть ошибка въ оригиналѣ. [2]) Въ К. еп. Вѣд. 1863 г стр. 645 находится слѣдующее замѣчаніе: Мѣсто *Черкасчизну* Іовъ Борецкій купилъ за 500 злотыхъ, будучи еще священникомъ, въ 1616 г. Въ 1620 г., когда онъ былъ игуменомъ Михайловскаго монастыря, одна изъ прежнихъ его прихожанокъ подарила ему свой домъ и дворъ. Въ 1624 г. онъ купилъ еще одинъ домъ и дворъ за 80 копъ Литовскихъ грошей. Всѣ эти дворы лежали въ сосѣдствѣ, и изъ нихъ образовался одинъ дворъ, находившійся въ приходѣ Воскресенскомъ, отъ церкви къ Днѣпру. Завѣщаніе писано 1-го марта, а въ іюнѣ того же года Межигорскій монастырь подалъ въ городской судъ явку, что дочь Борецкаго не принимаетъ монашества, что по этому, онъ всту-

зъ Романомъ столяремъ, обывателемъ Киевскимъ, столярскую до двухъ придѣловъ великое церкве Святого Михаила, то есть до придѣла едного *Воведенія* в церковъ пречистое Богородицы, а до другого придѣла святое великомученицы *Варвары* имѣлемъ ведлугъ (по силѣ, въ силу) постановеня и интерцызии (контракта, договора) нашее грошей готовыхъ золотыхъ сто и десять дати, яко жъ отдалемъ ему грошей милостивскихъ копъ тридцать пять; а девять копъ Литовскихъ на тую роботу засталемъ ему виненъ; которые копъ девять, при отбираню тое всее роботы до помененыхъ придѣловъ, маютъ и повинны будутъ братія капитула монастыра Михайловского Золотоверхое церкве Роману столяру заплатити, а роботу до рукъ своихъ отобрати, и пилное стараніе около нее приложити, яко бы совершенне уробленая и помалеваная въ помененыхъ олтарахъ зоставала—конечне приказую. Притомъ тежъ што колвекъ слугамъ моимъ, за вѣрную послугу ихъ, такъ здоровому, якъ наибардзей в той тяжкой хоробе моей будучему, засталемъ виненъ—ихъ милости г. о. архим. Печарскій и г. о. Исаакий боголюбезнѣйшій епископъ Луцкій, з тое жъ убогое маетностки моее, абы на душу мою не плакали, заплатити маютъ, о што и прошу. А ижъ жадное болшей маетностки своее и ничие иншое у себе не маю, теды тымъ тотъ тестаментъ и остатнюю волю мою кончу и замыкаю, варуючи (предостерегая) еднакъ, абы его нихто ни в чомъ не нарушалъ, а то подъ клятвою святыхъ отецъ триста и осмнадцать, иже въ Никеи, на первомъ вселенскомъ соборѣ, и под помстою (отмщеніемъ) Бога всемогущого, который в день судный воздастъ кождому по дѣламъ его.... Писанъ в монастыри Михайловскомъ, церкве Золотоверхое, въ Киевѣ. мѣсяца марта 1-го дня 1631 року“ [1]).

Въ собраніи актовъ Западной Россіи помѣщена окружная грамота Кіевскаго Православнаго митрополита Іова Борецкаго, отъ 19 апрѣля 1629 г., Литовско-Русскому духовенству и мірянамъ съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ отъ короля дозволеніи открыть помѣстный Соборъ въ Кіевѣ въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, для изысканія средствъ, чтобы успокоить исповѣдующихъ Православную вѣру, кои соблазняются отступниками отъ оной, и съ приглашеніемъ ихъ прибыть на Соборъ къ назначенному сроку. Печатный оригиналъ съ подписью Іова Борецкаго хранится въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора. Но къ сожалѣнію до насъ не дошло Дѣяніе сего Собора; можетъ быть, по проискамъ Уніятовъ этотъ Соборъ и не состоялся [2]). Въ Описи монастырской значится что въ томъ же 1629 г. Сигизмундъ III, а въ 1646 г. Владиславъ IV дали право монастырю, имѣть вблизи, на его землѣ „дворъ питній (питейный) при воротахъ *городовыхъ Покровскихъ* (противъ теперешней колокольни), въ которомъ продажа вольная всякихъ напоевъ горѣлки, меда, пива, всякимъ людемъ въ Городѣ Вышнемъ Киевѣ живущимъ, ратнымъ Государскимъ и отколь колвекъ приходящимъ безъ вся-

паетъ во владѣніе дворомъ и домомъ *Черкащизною*. Всѣ эти акты въ крѣпостныхъ документахъ Межигорскаго монастыря № 107—113. Вышеприведенное завѣщаніе Іова Борецкаго находится тамъ же подъ № 106-мъ. Е. К.

[1]) Кіев. епар. Вѣд. 1863 г. стр. 640—647. [2]) Опис. Кіев. Софіи стр. 164.

кой перешкоды и помѣшки отъ воеводъ Киевскихъ,“ и проч. Въ 1646 г. Владиславъ IV дозволилъ имѣть питейный домъ внутри самаго монастыря [1]).

Жизнь преемника Борецкаго, Исаіи Копинскаго исполнена превратностей. Обучался онъ въ Галичскихъ училищахъ, постригся въ Печерской Лаврѣ и до 1614 г. былъ начальникомъ Ближнихъ Пещеръ Въ 1615 г. мы видимъ его старшимъ іеромонахомъ въ Братскомъ монастырѣ, но въ то же время онъ имѣлъ великое вліяніе и на Межигорскую обитель, а въ 1616 г. и на Густинскую; потомъ въ 1619 г. является онъ опять начальникомъ Пещеры Св. Антонія, а въ 1620 г. посвященъ въ епископа Перемышльскаго, гдѣ однакожъ, по причинѣ гоненій отъ папистовъ, не могъ онъ держаться· Возвратясь въ Кіевъ, онъ не былъ принятъ Межигорскими монахами, и жилъ то въ Густинскомъ, то въ Лубенскомъ монастыряхъ; наконецъ въ 1631 г. ноября 13 избранъ былъ въ митрополиты Кіевскіе; но и тутъ ему не удалось удержать за собою этой каѳедры, потому что въ 1632 г. король Владиславъ IV назначилъ митрополитомъ сильнаго вельможу Петра Могилу. Лѣтописецъ монастыря Густынскаго [2]) превозноситъ похвалами Исаію Копинскаго; но дошедшіе до нашихъ временъ акты противорѣчатъ этому. Въ 1631 г. октября 29-го, старшіе братія Золотоверхаго монастыря составили приговорную грамоту, коею *новонареченный* Кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій избранъ въ настоятели Михайловскаго монастыря; а въ 1635 г. августа 18 го соборные братія сей обители подали судебную явку о присвоеніи Копинскимъ монастырскаго имущества во время управленія его сею обителью въ званіи настоятеля. Въ этой любопытной явкѣ говорится слѣдующее: „На врядѣ кгродскомъ въ за́мку Овруцкомъ, предо мною Станиславомъ Кгижовскимъ.... отецъ Дометіанъ Жаботинскій и о. Геронтій, законники манастыра св. Арх. Михаила Золотоверхого Киевского.... протестовали сами отъ себе и отъ всеѣ капитулы тогожъ манастыра велебному отцу Исаію Копинскому, менуючемуся *(именующемуся)* быти игуменомъ Михайловскимъ о то (т. е. *о томъ*): ижъ онъ хотѣчи—по смерти святобливой памяти велебнаго въ Бозѣ отца Іова Борецкого митрополита Кіевского—титулъ игуменства манастыра Михайловского привлащати *(присвоить)* и на мѣсто тое вступити уконовалъ (Konam Wykonywam, *произвелъ*, *совершилъ*) собѣ елекцію *(избраніе)*, якобы згоднѣ *(согласно)* мѣли его игуменомъ обрати. На которое вже мѣсто все духовенство оного манастыра собѣ въ Бозѣ велебного его милость отца *Филатія Кезаревича* обрали и осадили. *(Изъ этого видно, что въ монастырѣ образовались двѣ партіи съ противными желаніями)*. Тогды онъ, упоромъ своимъ... отважился, затѣгнувши къ собѣ полковника Козацкого войска Запорозского Демьяна Гарбуза зъ Козаками ... кгвалтомъ *(насиліемъ)*, въ року прошломъ 1631, декабря 10 дня, на манастырь Михайловскій наѣхалъ, и тамъ же его милость о Филатія Кезаревича игумена изъ манастыра вырукговавши *(изгнавши)* на томъ мѣстѣ его самъ осѣлъ. И мѣшкаючи *(живя)* въ томъ манастырѣ Михайловскомъ и пожитковъ *(имущества)* всякихъ зажива-

[1]) См. Монастырскую Опись актовъ и угодій; Кіев. епар. Вѣдом. 1861 г. стр. 399. [2]) Издан. Общ. Истор и Древн. Росс. М. 1848 г.

ючи *(употребляя)*, а братью законную зневажаючи *(пренебрегая)*, мордерствомъ *(мученіемъ, тиранствомъ)* всякимъ утискалъ *(преслѣдовалъ)*. А потомъ въ семъ року 1635, мѣсяца августа 10 дня своеволне—безъ даня ему ни отъ кого жадное причины - забравши рѣчи *(вещи)* церковные розные и апараты *(сосуды и облаченія)*, прочъ изъ манастыра выѣхалъ, а меновите *(и именно)* забралъ скриню *(сундукъ)* съ апаратами до службы Божоѣ належачими и съ розными справами *(дѣлами и документами)* монастырскими, то есть: въ той скрини фундуши *(дарственныя записи)*, привилеи на маетности и на кгрунты и на села Юрьевку, Глеваху, Борщовку, Лыбедь, Рудьни, Погонное Молочни, Лысковщину, и иныхъ справъ не мало и листовъ старыхъ на рѣчки, сѣножати, озера; а также забралъ не мало рѣчей и апаратовъ, то есть: омофоръ злотоглавовый съ кресты гафтоваными *(вышитыми)*, коштовалъ золотыхъ триста; фелонъ адамашковый чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ триста; другій фелонъ аксамитный *(бархатный)* чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ чотыреста; третій аксамитный фелонъ чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ двѣстѣ; стихаровъ два, одинъ аксамиту червоного, а другій атласу лазурового, коштовали золотыхъ полтораста, перлами гафтованые; сребра церковного: келиховъ *(чашей)* чотыри сребреныхъ, два позолотистыхъ, ложокъ до келиховъ двѣ, коштовали золотыхъ полтретьяста; крестовъ два, одинъ злотистый, а другій бѣлый, коштовали золотыхъ сто шестьдесятъ; Евангелій двѣ оправныхъ, коштовали золотыхъ сто осмьдесятъ; кадильницъ сребреныхъ двѣ, коштовали золотыхъ осьмьдесятъ; книгъ розныхъ, которыхъ на сей часъ протестуючіи и спамятати не могутъ, и иншихъ апаратовъ церковныхъ забралъ немаложъ; и тое все забравши и манастыръ опустошивши, съ тымъ всимъ нѣтъ вѣдома куды уѣхалъ. Тогды протестуючіе о тое все, такъ о зневагу *(униженіе)* свою, яко и о спустошенѣ манастыра и побранье рѣчей и апаратовъ церковныхъ, съ помененымъ отцемъ Исаіемъ Копинскимъ правнѣ чинити оферовалися *(рѣшились отыскивать своего права)*, а на сей просили, абы оная протестація ихъ принята и до книгъ записана была, што и одержали. Изъ которыхъ книгъ и сесь выписъ, подъ печатью кгродскою Овруцкою, есть имъ выданъ. Писанъ у-въ Овручомъ" [1]). Къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣній, чѣмъ кончилась эта жалоба. Неизвѣстно, на какомъ основаніи преосв. Евгеній показываетъ, что Петръ Могила, получивъ санъ митрополита, взялъ Исаію Копинскаго изъ Золотоверхаго монастыря въ Печерскую Лавру, въ которой Копинскій и скончался въ 1634 г. [2]); но показаніе это во многомъ несогласно съ вышеприведеннымъ актомъ.

Въ Михайловской Описи актовъ, (на стр. 8) подъ 1646 г. описывается одно монастырское мѣсто такъ: „Пляцъ, лежачій подъ горою и валомъ, вышовши зъ манастыра калиткою, по лѣвомъ боцѣ звону Михайловского у урочища, прозываемого Чортова Беремища (т. е. вышедши изъ монастыря, надобно повернуть *на право*, а не налѣво, чтобы достигнуть бывшей дороги

1) Акт. Зап. Росс. Т. IV. № 231; Т. V. № 12. 2) Опис К. Софія стр. 171; Словарь писателей духовн. Т. I стр. 212.

мимо Чортова Беремища, на которомъ стоитъ церковь Трехъ Святителей. Сочинитель Описи смотрѣлъ на это мѣсто, стоя уже внѣ монастыря). Границя того кгрунту: почавши отъ горы узъ дорогу *(вдоль дороги)*, куды ходятъ зъ мѣста *(т. е. отъ города Кіево-Подола на Старый Кіевъ Боричевымъ взвозомъ)* до манастыра Михайловского, мимо тотъ дворъ, *(т. е. мимо того мѣста, которое описывается?)*, ажъ до саду Кучинского подъ гору изъ другой стороны валомъ, ажъ до тыну священника Рождественского подъ гору." Это послѣднее указаніе было бы для насъ весьма важно и полезно, еслибы оно было изложено понятно; но, по краткому и неясному отрывку этому изъ Описи, нельзя себѣ составить о мѣстности Кучинскаго сада опредѣленнаго понятія. Составитель Хроники, дѣлавшій извлеченіе изъ приводимаго часто Описанія, какъ видно, имѣлъ въ виду только краткость, не заботясь о ясности. Краткость дѣйствительно иногда полезна; однакожъ не слѣдовало бы для краткости смыслъ пропускать. Ниже, изъ приведенныхъ словъ универсала гетмана Мазепы, отъ 25-го августа 1699 г., мы можемъ догадываться о бывшемъ мѣстоположеніи монастырскаго пляца и сада Кучинскаго. См. § 94. Надово Озеро.

Въ 1649 г. монастырь пріобрѣлъ покупкою у Евфросиніи Солоневской мѣсто на Подолѣ, о чемъ подробнѣе см. § 94; а 18-го августа 1652 г. „Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска ихъ Царского пресвѣтлого величества Запорозского — универсаломъ своимъ предписалъ — пану полковнику Кіевскому и всей войсковой старшинѣ.... ижъ мы монастыреви паненскому *(дѣвичьему)* Михайловскому подаемъ мѣстечко Ходосовку и сельце Креничи для подпоры," и проч. [1]). Въ 1654 г. мая 22-го универсаломъ сего гетмана надано село Вигуровщина, а ограничено Кіевскимъ полковникомъ Василіемъ Дворецкимъ, при игуменѣ Василевичѣ. Указывая границы этого угодія, въ Описи упоминаются старинныя урочища близъ Кіева: „*Городище* подлѣ *Борка*, гдѣ замокъ и дворъ былъ князя Семена Олельковича." Въ 1655 г. іюня 2-го, Богданъ Хмельницкій, универсаломъ своимъ подтвердилъ избраніе *Ѳеодосія Софоновича* въ игумены Золотоверхаго монастыря; а 15-го іюня, того же 1655 г. сей гетманъ подарилъ монастырю Ѳедяковскую мельницу. „Видячи тое — пишетъ онъ въ универсалѣ, — же монастыръ святого архистратига Михаила Золотоверхого есть зъубожалый и капитула выживеня о малѣ маетъ.... до часу слушного *(до нѣкотораго времени)* млинъ Ѳедяковскій подъ Трипольемъ, на рѣчцѣ Краснушѣ, пустили есмо мѣти," и пр. Право на владѣніе упомянутою мельницею подтверждено 10-го октября 1659 г. и гетманомъ Иваномъ Виговскимъ [2]). Въ одномъ Михайловскомъ Синодикѣ, составленномъ въ 1667 г. сказано: „Потомъ року 1655, Панъ Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ Войска Запорожьского, покры мѣдью и позлати верхъ церкви святого архистратига Михаила." Знаменитый сей козацкій полководецъ, въ память возсоединенія Кіева съ Россіей, поставилъ двуглаваго орла на крестѣ главнаго купола въ Михайловскомъ монастырѣ, и нынѣ красующагося въ виду Кіевлянъ.—Въ 1659 г. 31-го дня, Царь Алексѣй

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. V. № 31. [2]) Акт. Зап. Росс. V. № 41, 42. Опись. стр. 29, 87.

Михайловичъ, грамотою, данною на имя игумена Ѳеодосія Софоновича, подтвердилъ Золотоверхому монастырю владѣніе селами Бородянкою, Новою Греблею, Загальцами, Мосинами, Красносельемъ и проч.

Такимъ образомъ Михайловская обитель, пріобрѣтая съ теченіемъ времени разныя угодія, постепенно принимала видъ правильнаго устройства и благосостоянія, которое между тѣмъ, посредствомъ набожныхъ приношеній, все болѣе увеличивалось. Въ 1660 г. февраля 22-го Юрій Хмельницкій, подтвердилъ прежнія владѣнія, какъ-то: села Бородянку, Новую Греблю, Загальци, Мосины и Красноселье. Извѣстный набожностію Войсковый Судья Генеральный Михаилъ Вуяхевичъ, впослѣдствіи (1690 г.) подъ именемъ Мелетія, бывшій архимандритъ Печерскій, въ теченіи 1665—1671 г, при игуменѣ Ѳеодосіѣ Софоновичѣ, (съ сѣверной стороны главнаго алтаря Михайловской церкви) своимъ иждивеніемъ, перестроилъ первоначальный придѣлъ во имя Св. Варвары, который потомъ надстроенъ княземъ Димитріемъ Голицынымъ Межигорская обитель также почитала Вуяхевича (1688 г.) въ числѣ своихъ жертвователей (см. стр. 481). Гетманъ Демьянъ Игнатьевичъ Многрѣшный подтвердилъ универсаломъ отъ 9-го января 1671 г. владѣніе Остерскими мельницами; на тотъ же предметъ данъ былъ 13-го іюля 1672 г. универсалъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, а 17-го января 1688 г. Иваномъ Мазепою. Изъ духовнаго завѣщанія Іова Борецкаго, писаннаго въ 1631 г. видно, что Михайловская соборная церковь имѣла два придѣла: одинъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а другой въ честь Св. великомученицы Варвары. Офиціальная Роспись Киеву въ 1682 г. показываетъ однакожъ три придѣла, Входъ во Іерусалимъ, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы и Св. Варвары. Намъ неизвѣстно когда устроенъ придѣлъ въ честь Входа во Іерусалимъ; въ Синодикѣ говорится, что его выстроила княгиня Ирина (см. стр. 513), слѣдовательно не позже начала 16-го вѣка. Въ 1682 г. августа 10-го, гетманъ Иванъ Самойловичъ универсаломъ Михайловскому дѣвичьему монастырю, на имя игуменьи Меланіи, подтвердилъ владѣніе селами Ходосовкою и Креничами, которыя Богданомъ Хмельницкимъ утверждены за сею обителію. Въ универсалѣ сказано, что село Креничи было *наданье* пана Креницкого; а въ 1684 г. марта 10-го, Самойловичъ далъ подтвердительный универсалъ *Сильвестру* Головчичу на игуменство въ Золотоверхомъ монастырѣ и на владѣніе его маетностями [1]). Въ 1690 г. монастырю достался „пляцъ, легованній отъ Анны, законници Михайловского дѣвичого манастыра, Лукіяновой Александровичовой, цехмистровой Киевскои, и записанный въ ратушу Киевскомъ.“ А въ 1691 г. этой обители подаренъ другой „пляцъ съ будинками *(строеніемъ)*, легованій отъ священника Флоровскаго Мануила, а въ иноческомъ чину, въ нашомъ монастырѣ, Мисаила“ [2]). Мѣста эти были на Подолѣ; послѣднее близъ Флоровскаго монастыря; но опредѣлить ихъ невозможно, потому что невѣжественный составитель монастырской Описи ссылается на сосѣдніе дворы обывателей Петра Луцковича, Козорѣцкаго, Богдана Поповича, майорши Держан-

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. V. № 141, 145. [2]) Опись, стр. 17, 18, 31.

товой, какъ на нѣчто постоянное. Новое пріобрѣтеніе для монастыря, совершившееся 20-го ноября 1691 г. передаемъ словами Описи: „млинъ подъ Переславомъ городомъ, на рѣцѣ Трубежѣ, на греблѣ при Пуповцяхъ сельцѣ, за вызиченыхъ *(данныя въ займы)* пану Дмитрашку Райчи монеты доброи золотыхъ тысящи, вѣчно монастыру нашому, его записомъ, за игумена *(при игуменѣ)* Головчича отданій.... (т. е. млинъ); а въ немъ колесъ двѣ млива; ступное (колесо) третое и фолюши. Мельнику размѣру мѣрка девятая.“ Въ слѣдъ за симъ игуменъ Сильвестръ Головчичъ ходатайствовалъ о подтвержденіи этихъ пріобрѣтеній. Такъ въ грамотѣ гетмана Ивана Мазепы отъ 12-го іюля 1693 г. говорится.... „небожчикъ гетманъ Богданъ Хмельницкій села Вигуровщину, Глевахи, Малютинки и Юрьевку ствердилъ.. . на млины, на рѣчцѣ Острѣ, на греблѣ Слободской Дворецкого и Войничовой будучіе.... подтвержены.... отъ пана Райчи на млинъ подъ Переясловомъ, о трехъ колахъ стоячій.... ствержаемъ;... жебы съ тыхъ млиновъ не смѣли (старшины войсковые) *поколющины* и *покабанщины* упоминати и вымагати»... и проч. [1]). Въ томъ же 1693 г. августа 5-го монастырь купилъ хуторъ Ленковскій у Маріи Полоцковни Ризихи за сто „талярей доброи монеты.“ Но универсалъ Ивана Мазепы, данный Золотоверхо-Михайловскому монастырю отъ 25-го августа 1699 г. [2]) замѣчательнѣе всѣхъ предъидущихъ грамотъ и универсаловъ въ томъ отношеніи, что въ ономъ во первыхъ подробно исчислены всѣ доселѣ пріобрѣтенныя монастырскія имѣнія; во вторыхъ изъ текста сего универсала можно видѣть положеніе мѣстности этихъ владѣній, и въ третьихъ происхожденіе нѣкоторыхъ и доселѣ существующихъ названій. Въ немъ, между прочимъ, говорится: „показывалъ намъ превелебный отецъ Захарія Корниловичъ игуменъ мон. Мих. Зол. зъ братіею права давніи и теперешніи на всѣ кгрунта ихъ монастырскіи.... а меновите *(и именно)* на землю ихъ.... на которой церковъ и манастыръ стоить, ажъ до *Крещатика*, и сквозь Крещатицкую *башту* (башню съ воротами); на дворъ подлѣ манастыра Михайловского, на манастырской землѣ стоячій; на поля и нивы, прозываемыи *Уведенскіи*; на пляцъ, подъ горою лежачій у урочища, прозываемого *Чортово Беремище*; на пляцъ у Евфросиніи Бавуличовны (въ Описи Вакуличовны); Солоневской купленый; на пляцъ зъ будинками отъ священника Флоровского Мануила, и на пляцъ отъ Анны законницы, бывшей Лукьяновой, легкованій; и сѣножать на Оболони подъ Киевомъ отъ Катерины Влостовской Войтовой Киевской наданую; на поля и нивы подъ городомъ за воротами Львувскими; на землю Борщовскую зъ селищемъ; на Юровку (Юрьевку, сказано въ актѣ 1635 г. авг. 18) селище отъ Семена Молешковича (въ 1620 г. былъ войтомъ) купленую и отъ его жъ наданую монастыреви Михайловскому; на Глеваху селище, отъ Семена Гринковича купленую; на Гору Дѣвчъ Оринувскую, отъ княгини Ирины наданую; на лугъ Караблища, внизу Днѣпра будучій; на островъ названій Михайловщина, противъ Киева, гдѣ озера и сѣножати суть; на селище Вѣкгуровщину (въ другихъ актахъ *Вигуровщину*), отъ *Вѣкгуры наданую;* на

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. V. № 253. [2]) Тамъ же № 275.

хуторъ Ленковскій ... гребля Слободская на рѣкѣ Острѣ.... гребля Пустая. .. млинъ на греблѣ Переясловской... вновъ надаемъ двѣ селища пустие, едно зовемое Кривкувщина, а другое Даниловка"... и проч. [1]). Въ *Описи* о Мазепѣ говорится: „Сей же и раку сребряну содѣлалъ, въ ней же повелѣлъ мощи св. великомуч. Варвары положити. .. Животъ же свой окончи злѣ въ измѣнѣ; сломивши бо своему Государю вѣрность клятвенную, приложися ко Свевскому королю, его же призвавъ въ Малую Россію, много родной Росскія излія крове. Тоже бранію Петра Царя оба одолѣнни, овъ безчестно въ бѣгствѣ въ Волосѣхъ скончася, король же въ Бендерахъ градѣ Турецкомъ меча гонящихъ спасеся. Малая же Россія въ подозрѣніи и въ поношеніи ихъ ради остася."

Главнымъ благодѣтелемъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря въ началѣ 18-го столѣтія, составитель монастырской Описи почитаетъ Императора Петра I; и говоритъ: „1700 года, апрѣля 1-го дня преславный и великоименитый Царь Петръ,.... всего государства самодержецъ, пожаловалъ *Захарію Корниловича*, игумена Михайловского, а Переяславского епископа, грамотою подтвердительною всѣхъ грамотъ государей прежнихъ, привилей королевскихъ и гетманскихъ универсаловъ и прочихъ крѣпостей, купчихъ и лекгацій на имѣніе, въ тое время въ манастыръ пріобрѣтенное" [2]). Петръ Великій пожаловалъ монастырю сему въ 1716 г. февраля 4-го и другую подтвердительную грамоту на монастырскія угодія.

Кромѣ вѣнценосныхъ благодѣтелей, монастырскія записки воспоминаютъ изъ частныхъ лицъ, слѣдующихъ жертвователей: Митрополита Іоасафа Кроковскаго (1708—1718 г.), который „въ трапезѣ иконостасъ своею мздою устроилъ, акафистъ Варварѣ великомученицѣ состави и день вторникъ ему нарече." Гетманъ Иванъ Скоропадскій 27-го іюня 1712 г. „маетности обонъ полъ Днѣпра, собою владомыя, Крехаевъ и Боденки, монастырю отда.... Иконостасное дѣло (около 1718 г.) въ великой церкви иждивеніемъ своимъ постави" [3]). Около 1715 г. Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, въ бытность свою генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ „своимъ попеченіемъ низкій придѣлъ Варварскій во высоту подъятъ,.... гробъ созда посредѣ придѣла мученическимъ мощемъ, стѣны ветхія (древней, Святополковой) церкви въ придѣлы изъятъ, (т. е. сдѣлалъ проходы изъ древней церкви въ пристроенные придѣлы), всегда о обители промышляше." Михайловская обитель, въ числѣ благотворителей, почитаетъ и своего игумена Іоанникія Сенютовича (1713—1715 г.), который „падшую въ конечное оскудѣніе обитель, великимъ попеченіемъ подъятъ; имѣніе Крехаевъ, Боденки, Бодавку, Хролѣ и прочія имѣнія прошеніями и увѣщаніями пріобрѣте. Человѣкъ зѣло разуменъ.... Отъѣздя на архимандрію (въ Лавру) многіе сосуды цѣновые *(оловянные)* и сребреные, и деньги на строеніе обители, въ ней же игуменова, остави." Около того же времени, по сказанію нѣкоторыхъ, отъ щедротъ Государя Царя Петра Алексѣевича и супруги его Екатерины Алексѣевны назначена была сумма денегъ на созданіе придѣла во имя Св. Великомученицы Екатерины, съ правой (южной) стороны главнаго алтаря Михайловской церкви,

[1]) Акт. Зап. Росс. Т. V. № 275. [2]) Опись, стр. 65—90. [3]) Тамъ же, стр. 23 и 35.

въ благодарность за спасеніе его съ арміею при рѣкѣ Прутѣ. Исполненіе воли Царя поручено было, присланному изъ Москвы, князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, который „на созданіе новаго придѣла Св. Екатерины многія деньги и прочія дѣлу потребы присла.... Супруга сего князя ризницу многую драгую со иными крову и мосту церковному требованіями преподала. Дщерь ихъ, благовѣрная княжна Варвара, съ Москвы... въ церковное сокровище нашего монастыря много вложи денегъ и многими подаяніями монаховъ снабдила.“ Въ то же время какой-то „Іоаннъ Матвѣевичъ— бывшій прежде на домѣхъ Царскихъ питейныхъ голова,—ветхія церкве стѣны въ придѣлы мученическіе (т. е. ходы въ боковые придѣлы святыхъ мученицъ Варвары и Екатерины) изъятъ, церковь пространствомъ разшири, свѣтлость внутрь воведе. Сіе сотвори велѣніемъ и иждивеніемъ князя Димитрія Голицына; но и своимъ имѣніемъ часто снабдѣваше.“ Около 1730 г. сынъ гетмана Даніила Апостола, Павелъ, памятенъ щедрою и частою милостынею, которую онъ подавалъ Михайловскому монастырю.

По ходатайству митрополита Рафаила Заборовскаго, указомъ Императрицы Анны Ивановны отъ 15-го августа 1734 г. положено настоятелямъ Золотоверхаго монастыря быть въ санѣ архимандрита. Игуменъ сей обители *Алексѣй Петрина* былъ первымъ архимандритомъ. Рафаилъ Заборовскій, по этому случаю, „даде на митру архимандрическую рублей 50, на полицу такожъ рублей 50 и матеріалъ аксамитъ, и мантію со скрижалями зелеными каневацовую.“ Въ собраніи грамотъ сего монастыря можно еще замѣтить купчую крѣпость на усадьбу, находившуюся въ Кіевѣ, именно въ 1742 г. марта 21-го. „На землѣ Хрещатицкой, недалече воротъ Рожественскихъ (иначе Тріумфальныхъ, или Рогатки), за броваремъ *(пивоваромъ)* Государевымъ, куплено строеніе у Александра Мизникова, который нынѣ въ чину куріерскомъ, таковое: свѣтлица съ комнатою, при ней пекарнею, баню, стаию *(конюшню)* сажалку *(прудъ)* и колодязи зъ садомъ, а также комору *(амбаръ)* зъ ліохомъ *(погребомъ)* за 300 руб.“ Послѣдняя въ собраніи грамота Императрицы Елисаветы Петровны 1742 г. декабря 11-го числа. Сею грамотою, данною монастырю по просьбѣ архимандрита *Сильвестра Думницкаго* съ братіею, подтверждены грамоты Петра I-го, жалованныя 1700 и 1716 годовъ. Съ 1799 г. викаріямъ Кіевскимъ назначено именоваться епископами Чигиринскими, а пребываніе имѣть въ Кіево-Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. Ѳеофанъ Шіановъ, изъ архимандритовъ Новгородсѣверскихъ былъ первымъ епископомъ Чигиринскимъ. По его имени хуторъ Лазаревщина названъ Ѳеофаніею.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ замѣчательномъ обстоятельствѣ, о двукратномъ спасеніи сей обители отъ мороваго повѣтрія. „Въ лѣто 1710, попущеніемъ Божіимъ, бысть губительство веліе во градѣ Кіевѣ и въ прочихъ окрестныхъ градѣхъ и весѣхъ. Начася же сіе отъ мѣсяца марта и простреся даже до мѣсяца іануарія, новаго года 1711-го; и толь на многихъ отяготѣ рука Господня, яко не токмо мірскія домы, но и обители святыя чрезъ казнь нечаянныя смерти опустѣша, иныя многихъ, прочія же весьма своихъ лишившеся жителей. Едина точію обитель Свято-

Михайловская Кіевская, именуемая Золотоверхая, содержащая въ себѣ чудотворныя мощи сея святыя великомученицы Варвары, отъ тоя пагубныя свободна сотворися язвы, яко ни единому отъ жившихъ въ ней братій, и въ другомъ, приписномъ къ ней скиту (Лазаревщина?), недалече отъ града отстоящемъ, напрасною *(внезапною)* попустися умрети смертію; но вси милостію Божіею и молитвами святыя, живы и здравы обрѣтошася" [1]). Во второй разъ моровая язва посѣтила Кіевъ въ 1770—1771 г., но и на этотъ разъ Провидѣніе спасло сію обитель. Докторъ Иванъ Лерхе, бывшій тогда въ Кіевѣ, (см. выше, стр. 88) приписываетъ это спасеніе осторожности монаховъ, затворившихся въ стѣнахъ монастыря и избѣгавшихъ всякаго сообщенія съ горожанами [2]). П. П. Должиковъ, въ № 5-омъ Русскихъ Вѣдомостей на 1864 г. (суббота 11-го января), свидѣтельствуетъ, что „во все время существованія холеры въ Кіевѣ въ 1847 г., она не проникала за стѣны монастыря, и никто изъ живущихъ въ немъ и его страннопріимницѣ не подвергался даже малѣйшимъ припадкамъ болѣзни, наведшей страхъ и ужасъ на всѣхъ Кіевлянъ." Жаль, что г. Должиковъ ничего не сказалъ о вліяніи холеры въ 1831 году. Но его предупредилъ Иванъ Максимовичъ, говоря въ Паломникѣ (стр. 95), что и въ 1830 г. холера не касалась монастыря.

г) *Замѣчательные настоятели.* — Оканчивая Исторію этой древней и славной обители, мы должны, хотя кратко, упомянуть о нѣкоторыхъ настоятеляхъ ея, выходившихъ далеко изъ ряда людей обыкновенныхъ и бывшихъ украшеніемъ мѣсту своего служенія. Лица эти прославились или своими глубокими познаніями въ наукахъ, или краснорѣчіемъ, или неутомимою дѣятельностію въ пользу своей обители.

Начнемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ Превелебнаго Отца Іеромонаха и Игумена *Θеодосія Софоновича.* Неизвѣстно, гдѣ онъ родился и воспитывался. Изъ универсала гетмана Богдана Хмельницкаго, отъ 2-го іюня 1655 г. видно, что онъ былъ намѣстникомъ Богоявленскаго Братскаго монастыря, стало быть принадлежалъ и къ ученой корпораціи Кіевской Академіи, хотя объ этомъ писавшіе Исторію сей Академіи ничего не говорятъ. Упомянутымъ универсаломъ гетманъ подтвердилъ избраніе Софоновича въ игумены Михайловской обители. Изъ монастырскихъ грамотъ явствуетъ, что онъ настоятельствовалъ въ 1655, 1665 и 1672 г. Въ предисловіи къ своей Хроникѣ говоритъ онъ о себѣ слѣдующее: „Зъ Руси уродившися (т. е. Родясь Русскимъ человѣкомъ) въ вѣрѣ Православной, за слушную рѣчь *(за основательную причину)* почиталемъ, абы вѣдалъ самъ и иншимъ Русскимъ сыномъ сказалъ, отколь Русь почалася, и якъ Панство *(Государство)* Руское за початку

[1]) Выписка изъ Кіевскаго Акаѳиста Св. Великомуч. Варварѣ; составленнаго, какъ выше сказано, митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ (1708—1718 г.) Житіе и прочія замѣчанія почерпнуты имъ изъ Метафраста, Софоновича и другихъ писателей. Первое изданіе Акаѳиста вышло еще при жизни составителя. [2]) Вотъ слова его: „Hingegen blieb das michailowsche Kloster von der Pest unbeschädigt, weil es sich verschloß, und niemanden einlies; wiewohl die Mönche es der heiligen Warwara zuschrieben, die auch vor 60 Jahren das Kloster dafür bewahret haben sollte (Seite 445).

ставши, до сего часу идетъ. Кождому бовѣмъ *(ибо)* потребная есть рѣчь о своей отчизнѣ знати и иншимъ пытаючимъ сказати. Бо своего роду незнаючихъ людей за глупыхъ почитаютъ. Що теды зъ розныхъ Лѣтописцовъ Рускихъ и Хроникъ польскихъ вычиталемъ, тое пишу."— Болѣе біографическихъ свѣдѣній объ немъ не имѣемъ. Но оставшаяся послѣ него *Хроника*, о которой мы уже выше (стр. 74 и 75) упоминали и изрядное количество другихъ мелкихъ его сочиненій показываютъ, что онъ былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей въ Кіевѣ своего времени. Хроника его, къ сожалѣнію, осталась неизданною. Два года спустя по смерти Софоновича, Гизель перевелъ его Хронику на Славянскій языкъ, кое-гдѣ передѣлалъ, издалъ въ 1674 г. подъ своимъ именемъ, назвавъ Синопсисомъ, и Хронику забыли. Многія мнѣнія Софоновича о Кіевскихъ Древностяхъ [1]) не выдерживаютъ критики; но тогда наука Русской Исторіи находилась еще въ младенчествѣ. Подробнѣе о его любопытныхъ сочиненіяхъ предлагаетъ неутомимый преосв. Евгеній Болховитиновъ въ своемъ Словарѣ [2]).

По истеченіи долгаго времени въ Михайловской обители является настоятелемъ опять необыкновенный мужъ: *Ириней Фальковскій*. Выше [3]) мы уже сказали объ немъ нѣсколько словъ; здѣсь упомянемъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ его жизни. Онъ родился 28-го мая 1762 г., при крещеніи названъ Іоанномъ. Мѣсто его родины — село Бѣлоцерковка, въ Пирятинскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Въ этомъ селѣ, при мѣстной церкви отецъ его, Іоакимъ Фальковскій, былъ священникомъ, но овдовѣвъ въ 1774 г., постригся въ монахи въ Братскомъ монастырѣ и отдалъ единственнаго своего сына, Ивана, въ Кіевскую Академію. Іоакимъ Фальковскій въ 1775 г. назначенъ былъ капелляномъ при Русской церкви въ Токаѣ (Венгріи). Молодой Фальковскій, уѣхавшій за границу съ отцемъ, посѣщалъ школы въ Токаѣ, потомъ въ Пресбургѣ и университетъ въ Пестѣ. Для продолженія наукъ въ 1779 г. онъ получилъ отъ Русскаго посольства въ Вѣнѣ небольшое пособіе и давалъ въ нѣкоторыхъ домахъ уроки. Въ апрѣлѣ 1783 г. Фальковскій возвратился въ Кіевъ. Проведя около восьми лѣтъ за границею и посвящая все время наукамъ, онъ изучилъ превосходно Латинскій и Нѣмецкій языки; но, по причинѣ недостатковъ, довольно натерпѣлся и нужды. Въ Кіевѣ продолжалъ ученіе, а въ 1784 г. его сдѣлали учителемъ, сначала Ариѳметики и Нѣмецкаго языка, а потомъ стали ему поручать и другія каѳедры. Въ 1786 г. поступилъ онъ въ монашество и вскорости посвященъ въ іеромонахи; постепенно былъ учителемъ Архитектуры, Риторики, Поэзіи, Философіи, Богословія, Церковной Исторіи и проч., не оставляя притомъ Математики. Въ 1799 г. произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1804 г назначенъ настоятелемъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, а въ 1807-мъ г. — настоятелемъ Михайловскаго Золотоверхаго; и съ тѣмъ вмѣстѣ произведенъ въ санъ епископа Чигиринскаго и викарія митрополіи Кіевской. Въ 1812 г. перемѣщенъ на каѳедру Смолен-

[1]) См. выше, стр. 415 и 516. [2]) Словарь писателей духовнаго чина. Спб. 1827 г. Ч. 2. стр. 284. [3]) стр. 334.

скую, но въ слѣдующемъ году, по прошенію, уволенъ опять въ Кіевъ на прежнее мѣсто. Спустя десять лѣтъ, онъ скончался 29-го февраля 1`23 г. и погребенъ въ придѣлѣ Св. Екатерины. Послѣ сего преосвященнаго осталось огромное число большею частію собственноручныхъ манускриптовъ, по различнымъ наукамъ и его проповѣдей. Сообразно нашей цѣли, мы не можемъ заняться подробнымъ исчисленіемъ ученыхъ заслугъ Иринея Фальковскаго; мы хотѣли только напомнить объ этомъ славномъ мужѣ, котораго въ дѣтствѣ нашемъ часто имѣли случай видѣть во время священнодѣйствія его.

Послѣ преосв. Иринея должно упомянуть о знаменитомъ проповѣдникѣ *Иннокентіѣ Борисовѣ*, котораго мы знали, когда онъ былъ еще студентомъ Кіевской Академіи, и наконецъ о неутомимомъ и ревностномъ строителѣ Михайловской обители, преосв. *Аполлинаріѣ Вигилянскомъ*, стараніями котораго воздвигнуто въ этой обители столь много зданій, и приведено въ благоустройство монастырское хозяйство. Воспоминаніе объ этихъ святителяхъ еще такъ свѣжо у всѣхъ Кіевлянъ, что намъ нѣтъ надобности распространяться о славныхъ ихъ заслугахъ. Списокъ настоятелей сей обители см. въ Приложеніяхъ.

д) *Храмы въ обители.* — Древняя Святополкова церковь во имя Св. архистратига Михаила содержитъ въ длину 14 саженъ, а съ позднѣйшею пристройкою на переднемъ фасадѣ 17 саж. 2 аршина и 8 вершковъ; въ ширину 9 саж. и 2 арш. Высота стѣнъ до кровли 7 саж. 2 арш., высота кровли 4 арш., высота главнаго купола 6 саж. 8 вершк., а высота отъ подошвы, съ главнымъ куполомъ, главою и крестомъ 29 саж. 2 арш.; широта церкви съ придѣлами 18 саж. 1 арш. 7 верш., а широта со всѣми пристройками 25 саж. и 2 арш. Пристройки эти служатъ подпорами для укрѣпленія древнихъ стѣнъ; въ нихъ же устроены и кладовыя. Показанная здѣсь мѣра считается со стѣнами. Изъ означенной мѣры явствуетъ, что соборная Михайловская церковь въ ширину имѣетъ гораздо больше пространства, нежели въ длину; но это произошло въ послѣдующія времена для укрѣпленія древняго зданія. Впрочемъ отъ этихъ пристроекъ главная въ серединѣ церковь очень темна, особенно въ алтарѣ, по причинѣ высокаго иконостаса. Всѣхъ куполовъ на этомъ храмѣ семь, изъ коихъ средній есть древній, а прочіе новые. Кровля покрыта желѣзомъ и выкрашена масляною краскою зеленаго цвѣта, главы покрыты мѣдными листами и позолочены иждивеніемъ незабвеннаго Богдана Хмельницкаго. Вѣроятно съ тѣхъ поръ были производимы починки, но объ этомъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Надъ главнымъ входомъ, на фронтонѣ, или собственно на щитѣ, поставлено мѣдное, раскрашенное en bas-relief изображеніе Св. архистратига Михаила.

Соборная Михайловская церковь, кромѣ главнаго алтаря, имѣетъ еще три придѣла: a) во имя Св. Екатерины съ правой, или южной стороны древняго храма, b) между этимъ и главнымъ придѣломъ находится еще небольшой, едва замѣтный придѣлъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя

Богородицы, и с) съ лѣвой или сѣверной стороны главнаго престола находится старинный придѣлъ во имя Св. Варвары.

Первоначальный храмъ, составляющій, какъ выше упомянуто, только середину нынѣшней соборной церкви, имѣетъ съ западной стороны хоры, на которыхъ помѣщена монастырская библіотека. Всѣ стѣны этого древняго храма покрыты живописью, изображающею событія изъ Священнаго Писанія. Живопись эта—самая обыкновенная въ Кіевѣ—произведена въ концѣ прошедшаго вѣка. Въ алтарѣ сохранилась еще древняя мозаика. Она столь замѣчательна, что мы посвящаемъ для нее, въ этомъ параграфѣ, весь слѣдующій отдѣлъ. Иконостасъ въ среднемъ храмѣ сооруженъ около 1718 г. иждивеніемъ гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, и содержитъ въ себѣ пять отдѣленій или ярусовъ. Низъ иконостаса представляетъ довольно высокій цоколь, раздѣленный короткими столбами. Въ промежуткахъ рамчатыя изображенія изъ Священной Исторіи. Цоколь оканчивается раззолоченнымъ карнизомъ. На немъ возвышается второй ярусъ съ высокими главными иконами округленными сверху. Образа отдѣлены прорѣзными колонами весьма искусной рѣзьбы, представляющими виноградныя вѣтви, вызолоченныя и вьющіяся на серебряномъ шафтѣ столбовъ. Стѣна, въ которой вставлены образа, также покрыта вся вызолоченною рѣзьбою по серебряному полю. Потомъ слѣдуетъ роскошный карнизъ, украшенный аканѳовыми листьями. На немъ возвышается третій, меньшій ярусъ съ круглыми иконами. Потомъ опять карнизъ, на которомъ утвержденъ четвертый, высокій ярусъ съ большими, вверху округленными иконами. Все это украшено мелкою рѣзьбою, густо высеребренною. Поверхъ красиваго карниза находится пятый ярусъ въ видѣ аттика съ круглыми образами. Надъ Царскими вратами возвышается одинъ большой образъ, вѣнчающійся большимъ крестомъ. Весь иконостасъ этотъ превосходно вызолоченъ; но отъ времени уже довольно почернѣлъ. Храмовая икона Св. архистратига Михаила находится, по правую сторону образа Спасителя. Прежде она была такой же величины, какъ и прочіе мѣстные образа. Но въ 1817 г. Императоръ Александръ Павловичъ прислалъ въ даръ монастырю высокой работы, образъ Св. Михаила. Чрезвычайно граціозная поза и лице Архангела, нѣсколько наклоненное внизъ, выражаютъ во всей фигурѣ благородство и спокойствіе. Торжествующій побѣдитель, съ опущеннымъ огненнымъ мечемъ, преслѣдуетъ у ногъ своихъ сатану, уходящаго въ раскрытую пропасть, на скалахъ коея отражается зарево вѣчнаго огня. Съ обворожительною легкостію и величіемъ небесный вождь представленъ въ панцырѣ древняго Римскаго воина. Надъ главою его, высоко въ эѳирѣ, виднѣется голубоватый треугольникъ, означающій всевидящій глазъ Провидѣнія. Всѣ контуры положены такъ мягко и нѣжно, что фигура, кажется, выходитъ изъ воздуха. Движеніе въ рисункѣ произведено чрезвычайно удачно. Впрочемъ изображеніе это есть весьма близкое подражаніе классической картинѣ безсмертнаго Рафаэля Урбинскаго, съ тѣмъ только различіемъ, что въ Кіевской иконѣ изображенъ въ рукѣ Архангела огненный мечь, а на Рафаэлевой картинѣ Св. Михаилъ поражаетъ сатану копьемъ. Великій Рафаэль сдѣлалъ эту кар-

тину по заказу кардинала Боасси для Французскаго Короля Франциска I, и оставилъ на ней подпись: Raphael Sancio Urbinas pingebat MDXVII. Картина эта находится въ Луврѣ [1]).—Чтобы не закрывать драгоцѣнной живописи, то изъ чистаго золота богатая риза сдѣлана въ видѣ тріумфальной арки, подъ сводомъ которой помѣщенъ образъ, а по бокамъ представлены на пьедесталахъ по двѣ колоны съ антаблеманомъ. Все это осыпано бриллiантами и другими многоцѣнными камнями. По монастырской описи въ ризѣ содержится около десяти фунтовъ золота, трехъ тысячъ бриллiантовъ и 16 хризолитовъ. Стоимость образа простирается до 45 тысячъ рублей. Такъ какъ присланная Императоромъ икона гораздо меньше прочихъ намѣстныхъ иконъ, то она вставлена въ посеребренную доску, на которой, въ видѣ барельефа, въ промежуткахъ, вокругъ образа, представлены соборы ангеловъ, архангеловъ, началъ, властей, силъ, господствій, престоловъ, херувимовъ, серафимовъ. Къ сожалѣнію, пожертвованная Императоромъ Александромъ I икона, имѣетъ, по своему положенію, столь мало освѣщенія, что для богомольцевъ даже трудно замѣтить ея высокія качества, извѣстныя только для знающихъ. Поэтому весьма желательно было бы имѣть съ нея хорошій хромо-литографированный снимокъ, для распространенія изящнаго вкуса въ публикѣ. На этомъ образѣ сдѣлана въ Кіевѣ слѣдующая надпись: „Образъ сей Св. Архистратига Михаила Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Павловичъ Высочайше соизволилъ принести въ даръ сему первоклассному Кіево-Златоверхо-Михайловскому монастырю, который несенъ былъ торжественно изъ каѳедральнаго Кіево-Софійскаго собора съ крестнымъ ходомъ его высокопреосвященствомъ Серапіономъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и священно-архимандритомъ Кіево-Печерскія Лавры и разныхъ орденовъ кавалеромъ и, по отправленіи благодарственнаго молебствія, вмѣстѣ съ настоятелемъ сея обители, преосвященнымъ Иринеемъ, коадъюторомъ митрополіи Кіевскія, епископомъ Чигиринскимъ и Св. Анны 1-й степени кавалеромъ, на семъ мѣстѣ поставленъ. Апрѣля 29 дня, 1817 года.“ Въ той же церкви, за правымъ клиросомъ, при столбѣ, въ кіотѣ находится образъ Богоматери, такъ называемый *Новодворскій*.

I. *Придѣлъ Св. Великомученицы Варвары.*—Былъ ли въ древности придѣлъ во имя Святой мученицы Варвары, объ этомъ нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ; судя по архитектурнымъ планамъ, тоже нельзя заключить, чтобы при первоначальной церкви была какая либо древняя пристройка. Первое извѣстіе о придѣлѣ, построенномъ, вѣроятно въ началѣ 16-го вѣка, княгинею Ириною, при древней церкви, сообщаетъ одинъ старинный синодикъ сей обители; но тамъ говорится о придѣлѣ во имя Входа во Іерусалимъ [2]); а первое извѣстіе о придѣлѣ Св. Варвары имѣемъ мы изъ духовнаго завѣщанія Іова Борецкаго отъ 1631 г. Въ немъ говоритъ сей святитель, что онъ заказалъ Кіевскому жителю, столяру Роману два но-

[1]) Подробнѣе объ ней см. Galerie du musée Napoléon. Publiée par *Filhol*, graveur, et redigée par Joseph Lavallée (T. IV выпускъ 40, № 235. Десять томовъ и 702 гравюры. Парижъ, 1804–1815, in 4-to. [2]) См. выше стр. 513

выхъ иконостаса, одинъ для Введенскаго придѣла, а другой для придѣла Св. Варвары. Поэтому Л. Похилевичъ невѣрно показываетъ, что придѣлъ Св. Варвары устроилъ первоначально архимандритъ Вуяхевичъ [1]); тутъ двѣ ошибки: первая состоитъ въ словѣ *первоначально*, а другая въ томъ, что Михаилъ, въ монашествѣ Мелетій Вуяхевичъ еще за 20 лѣтъ, до постриженія своего (въ 1690 г.), бывши генеральнымъ судьею, реставрировалъ въ 1665—1671 г. упоминаемый придѣлъ. Въ Михайловской Описи сказано: „Иждивеніемъ своимъ на положеніе Св. Варвары мощей притворъ каменній *ново* къ ветхой архангельской церкви *пригради*, (иже нынѣ сребромъ князя Димитрія *(Голицына)* выше стѣною во высоту подъятся. Первій бо бѣ низкій и круглимъ склепомъ заклепленій). Онъ убо иконостасъ круглъ своимъ имѣніемъ содѣлалъ, иже нынѣ (1736 г.) обетшлій зрится в-томъ же притворѣ" [2]). Но такъ какъ эта пристройка, произведенная Вуяхевичемъ, была низка и мала, то около 1715 г. кн. Голицынъ своимъ иждивеніемъ *(сребромъ)* перестроилъ, какъ въ Описи говорится, этотъ придѣлъ, и сдѣлалъ его гораздо выше, каковымъ мы и теперь его видимъ. Опись свидѣтельствуетъ, что этотъ же князь Голицынъ устроилъ для святыхъ мощей Великомученицы гробъ „посредѣ придѣла и окрестъ его лампадами украси." Вѣроятно здѣсь разумѣется балдахинъ, потому что гробъ для мощей Св. Варвары, и притомъ серебряный, былъ сдѣланъ Иваномъ Мазепою около 1699 г. Рака эта украшена чеканною работою, представляющею цвѣты и арабески; она потомъ въ 1797 г. была исправлена и содержала 1 пудъ 28 фунтовъ серебра. Въ 1775 г. усердіемъ статск. сов. Якова Шубскаго устроенъ для св. Мощей деревянный, искусной работы, балдахинъ; но вмѣсто упомянутой раки, которую устроилъ Мазепа, и вмѣсто балдахина деревяннаго, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская устроила въ 1847 г., своимъ иждивеніемъ, богатую раку и надъ нею сѣнь или балдахинъ,—все это изъ серебра 84-ой пробы. На гробницѣ изображены рельефно страданія Св. Варвары, по угламъ четыре литые ангела, на крышѣ раки выпукло представлена Великомученица во весь ростъ, вокругъ главы сіяніе украшено камнями. Рисунокъ и отдѣлка произведены съ великимъ вкусомъ. На гробницу и балдахинъ употреблено 24 пуда 16 фунтовъ и 28 золотниковъ серебра. Стоимость этого пожертвованія простирается, по показанію Л. Похилевича, до 37,150 рублей серебромъ, а по показанію Н. Сементовскаго до 43-хъ тысячъ; а П. Должиковъ выставилъ цѣну раки въ 53 тысячи р. с. Производителемъ работъ былъ Петербургскій мастеръ серебряныхъ дѣлъ Даніилъ Андреевъ. Гробница съ балдахиномъ поставлены на чугунномъ возвышеніи, которое огорожено красивою чугунною рѣшеткою. Къ верхней части сѣни привѣшены лампады, принесенныя въ даръ разными лицами. Первоначальный гробъ Св. Варвары сдѣланъ изъ кипариса; но верхняя и нижняя доски гроба сосновыя. Онъ обитъ шелковою матеріею блѣдно-розоваго цвѣта съ полосками. Хранится теперь въ ризницѣ. Около 1820 г. придѣлъ этотъ украшенъ живописными изображеніями изъ событій Священной Исторіи.

[1]) Кіев. губер Вѣдом. 1865 г. стр. 47. [2]) Опись, стр. 98.

II) *Придѣлъ Св. Великомученицы Екатерины.*—Основываясь на свидѣтельствѣ одного стариннаго синодика, составленнаго въ сей обители, при древней Михайловской церкви былъ, (вѣроятно въ 16-мъ вѣкѣ) какою-то княгинею Ириною основанъ каменный придѣлъ въ честь *Вшествія Господня во Іерусалимъ*, а по Росписи Киеву, 1682 г. *Входа во Іерусалимъ* [1]). Но теперь такой придѣлъ болѣе не существуетъ; это подаетъ намъ поводъ думать, что на этомъ самомъ мѣстѣ, бывшій старинный придѣлъ въ началѣ 18-го вѣка перестроенъ и наименованъ въ честь Святыя Екатерины, ангела Императрицы Екатерины Алексѣевны, супруги Петра I, иждивеніемъ коего, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые, устроенъ этотъ придѣлъ, о чемъ уже выше (стр. 526) упомянуто. Монастырская Опись говоритъ только, что строителемъ сего придѣла былъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій. По свидѣтельству Л. Похилевича, иконостасъ въ этомъ придѣлѣ устроенъ бывшимъ Кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ Наумовымъ. Опись объ немъ говоритъ слѣдующее: „Григорій Яковлевичъ Наумовъ благодиръ (т. е. бригадиръ), управляя область губерніи Кіевскія, любовію къ мученическимъ мощамъ движимъ, въ многихъ обитель защищаше; многи деньги на куплю иконописнаго матеріалу въ Шліонскъ (Силезію) послалъ, печащися, *утварь иконописную* (?) въ придѣлѣ мученицы святыя воздвигнути; но намѣренію воспяти скорое отшествіе“ [2]). Въ одной росписи Наумовъ показанъ въ числѣ Кіевскихъ комендантовъ, около 1731 г. Въ 1820 г. стѣны этого придѣла расписаны священными изображеніями, заимствованными большею частію изъ Апокалипсиса. На правой сторонѣ, у южной стѣны, въ этомъ придѣлѣ поставленъ съ нѣсколькими ступенями балдахинъ, подъ коимъ въ особомъ, небольшомъ ковчегѣ находятся мощи Св. Харлампія, Пантелеимона и Спиридонія. О св. мощахъ этихъ мы имѣемъ слѣдующее извѣстіе: Одинъ Синайскій іеромонахъ, по имени Евфимій, въ бытность свою въ городѣ Могилёвѣ на Днѣстрѣ, въ 1760 г., нуждаясь въ деньгахъ, взялъ у купца Евизофирія Ларсіота 13 червонцевъ, а въ залогъ отдалъ ему эти святыя мощи. Между тѣмъ купецъ умеръ, оставя послѣ себя долги. Турецкіе заимодавцы приступили съ требованіемъ конфисковать имѣніе Ларсіота и нашли упоминаемыя мощи. Жена капитана Елена Дмитріева Попова, узнавъ въ 1761 г. объ этомъ обстоятельствѣ, выкупила у Турокъ Св. Мощи за 60 червонцовъ и въ 1780 г. пожертвовала ихъ въ Михайловскую обитель, о чемъ оставила письменное свидѣтельство [3]) Съ 1847 г. мощи эти положены въ той серебряной ракѣ, которая была сдѣлана гетманомъ Мазепою для мощей Св. Варвары, но въ упомянутомъ 1847 г. замѣнена новою.

III) *Придѣлъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы*, помѣщается, какъ сказано, между Екатерининскимъ и главнымъ, Михайловскимъ, въ древнемъ діаконикѣ. Первое извѣстіе объ этомъ придѣлѣ мы имѣемъ въ духовномъ завѣщаніи Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго отъ 1-го марта 1631 г.

[1]) См. выше. стр. 62, 514, 524 и 533. [2]) Опись, стр. 100. [3]) Кіев губер. Вѣдом. 1865 г. стр. 47.

IV) *Трапеза, съ церковію Св. Апостола Іоанна Богослова.* — Довольно странно, что о происхожденіи въ Михайловскомъ монастырѣ церкви Св. Іоанна Богослова не сохранилось обстоятельныхъ записокъ; покрайней мѣрѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Поэтому повѣствованія о сей церкви очень различны. Большая часть писателей увѣряетъ, что она основана Іовомъ Борецкимъ, который, бывши священникомъ, имѣлъ имя Іоанна, что деревянная церковь эта первоначально выстроена въ 1621 г. по лѣвую (сѣверную) сторону соборной монастырской церкви, именно тамъ, гдѣ недавно возобновленъ каменный флигель съ намѣстническими и братскими келліями и монастырскимъ правленіемъ, что при ней устроенъ женскій монастырь, въ которомъ супруга Борецкаго была *первою* игуменьею; но что *потомъ* Богословская, каменная, церковь выстроена на нынѣшнемъ мѣстѣ [1]). Л. Похилевичъ напротивъ того говоритъ, что именно нынѣшняя каменная трапезная церковь Св. Іоанна Богослова сооружена еще Іовомъ Борецкимъ. (См. Кіев. губерн. Вѣд. 1865 г. стр. 47); но не представляетъ никакого историческаго свидѣтельства, на которомъ онъ основываетъ свое показаніе. Намъ остается разсмотрѣть, насколько можно вѣрить этимъ всѣмъ извѣстіямъ. — Мы знаемъ, что въ древности было обыкновеніе женскіе монастыри устроивать вблизи мужескихъ, о чемъ уже выше, § 63. стр. 334, было говорено. Кромѣ того слѣдующіе акты: 1631 г. марта 1, 1652 г. августа 18, 1682 г. августа 10, опредѣленно сообщаютъ о существованіи *паненскаго* (женскаго) *Михайловскаго* монастыря, не называя однакожъ его *Богословскимъ*. Можетъ быть этотъ паненскій [2]) Михайловскій монастырь существовалъ еще до временъ Іова Борецкаго; такъ можно думать потому, что прямыхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ. Еслибы преосв. Іовъ былъ основателемъ этого монастыря, то онъ не преминулъ бы, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, отъ 1 марта 1631 г., назвать его Богословскимъ и сказать что либо объ его устройствѣ, такъ какъ онъ тутъ же говоритъ о своей дочери и племянницѣ, жившихъ въ этой обители, говоритъ также о заказанныхъ иконостасахъ и проч. Сообразивъ эти обстоятельства, намъ кажется, что за неимѣніемъ прямыхъ монастырскихъ извѣстій, названіе женскаго монастыря писатели соединили съ именемъ славнаго Ивана Борецкаго и приписали ему устроеніе онаго, Богъ вѣсть, на какомъ основаніи. Нѣкоторые пишутъ, что теперешняя каменная, трапезная церковь Св. Іоанна Богослова выстроена *потомъ*, т. е. послѣ Борецкаго; но *когда* и *кѣмъ?* Никто не знаетъ. Извѣстно только то, что этотъ женскій Богословскій монастырь, по повелѣнію Петра Великаго, переведенъ въ 1712 г. со Стараго Кіева на Плоское, о чемъ см. § 18-й, стр. 202; хотя и тутъ встрѣчаются еще недоразумѣнія. Оставшаяся, въ Михайловскомъ монастырѣ, церковь обращена въ трапезную. Іоасафъ Кроковскій устроилъ въ ней иконостасъ (см. выше, стр. 526). Вотъ все, что мы знаемъ объ этой церкви. Тщательныя разыска-

[1]) Берлинскій, стр. 86; Ив. Максимовичъ, стр. 97; Журавскій, стр. 53; Сементовскій, стр. 55; М. Максимовичъ тоже; но онъ себѣ противорѣчитъ; въ текстѣ (стр. 25) говоритъ: *Іовъ Борецкій.... въ 1621 г. построилъ въ свое прежнее имя церковь Св. Іоанна Богослова;* а въ примѣчаніи (стр. 55) *вмѣсто прежней деревянной* (построенной въ 1621 г) *поставлена нынѣшняя каменная въ 1615 г.* (!) Не опечатка ли это? [2]) Panna, Panienka, Panienski, дѣвица, дѣвичій, благородная дѣвица.

нія въ монастырскомъ архивѣ, доставили бы, можетъ быть, болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія.

V) *Св. Николая церковь, теплая, при настоятельскихъ келліяхъ.* – Съ 1800 г. прежніе настоятельскіе покои, и при нихъ домовая церковь, были деревянныя; на мѣсто ихъ, въ 1856 г. стараніемъ епископа Аполлинарія церковь и покои возведены каменныя, очень приличной наружности. Церковь Св. Николая довольно вмѣстительна и благолѣпна; въ ней на стѣнѣ, близъ иконостаса, по лѣвой сторонѣ, поставленъ образъ Св. Варвары, пожертвованный въ монастырь въ 1848 г. неизвѣстнымъ Пензенскимъ купцомъ. Вышина сего образа простирается до 3 аршинъ, а ширина $1^3/_4$ арш.; вышитъ на подобіе плащаницъ, выпукло, шелками и золотомъ въ Арзамасѣ; его оцѣняютъ въ тысячу рублей серебромъ.

VI) *Церковь Смоленскія Божія Матери* домовая при монастырской Страннопріимницѣ. Объ ней мы упомянемъ ниже.

е) *Михайловская мозаика.*—Досточтимая древность завѣщала намъ въ Михайловской обители только остатки драгоцѣнной мозаики; большая часть ея истреблена временемъ и варварствомъ людей. Тѣмъ съ большимъ уваженіемъ мы должны взирать на эти священные отрывки и хранить ихъ. Михайловская мозаика есть точное подражаніе Софійской, слѣдовательно также украшала полукруглыя стѣны и сводъ церковнаго алтаря и также состояла изъ трехъ отдѣленій или особыхъ картинъ: въ верхней части, по всей вѣроятности, было изображеніе Пресвятой Дѣвы, въ нижней были представлены Святители, а въ среднемъ отдѣленіи находится изображеніе Тайной Вечери. Но ни верхняго, ни нижняго отдѣленія уже болѣе не существуетъ; осталось только среднее, представляющее Святую Трапезу.—О техническомъ производствѣ мозаическихъ работъ и о мозаическихъ камешкахъ и стеклахъ, насколько намъ извѣстно, предложено въ § 121. Софійскій Соборъ. Здѣсь намъ предлежитъ только описаніе дошедшихъ до насъ мозаическихъ изображеній въ Михайловскомъ монастырѣ. Планъ, фасадъ и разрѣзъ Михайловскаго главнаго алтаря, если неодинаковыхъ размѣровъ, (поперечникъ его 3 сажени и 2 аршина) съ Софійскимъ алтаремъ, то совершенно одинаковой формы. Стоитъ только посмотрѣть на чертежи, къ § 121 въ текстѣ приложенные, чтобы получить понятіе о расположеніи этой части древняго храма. Крайняя, восточная, алтарная, полукруглая стѣна со сферическимъ сводомъ есть не иное что, какъ огромная ниша. Потомъ слѣдуетъ уступъ, далѣе параллельныя стѣны, оканчивающіяся вверху желобообразнымъ или полуцилиндрическимъ сводомъ. Эта передняя часть алтаря, какъ уступъ показываетъ, шире самой ниши. Въ этой нишѣ, какъ и въ Софійской, помѣщены были, по золотому полю, главнѣйшія священныя изображенія, изъ коихъ уцѣлѣло, и то не вполнѣ, изображеніе Тайной Вечери.

Посреди полукружія представлена Св. Трапеза; но она украшена гораздо проще, нежели Софійская; къ сожалѣнію, цѣлая половина ея уничтожена. Она покрыта зеленаго цвѣта матеріей, а сверху краснымъ покрываломъ съ золотымъ бордюромъ. Смотря на нее, на сѣверной или лѣвой сторонѣ зрителя, стоитъ дискосъ; по серединѣ положенъ равносторонній крестъ; а на пра-

вой (южной) сторонѣ Св. Трапезы вся мозаика осыпалась. Надъ Св. Трапезою въ Михайловскомъ изображеніи не представлено сѣни. По обѣимъ сторонамъ этого священнаго стола стоятъ два ангела въ бѣлой одеждѣ. Лице ангела, находящагося на правой сторонѣ осыпалось и подмалевано красками; Ангелы держатъ въ рукахъ рипиды такимъ образомъ, что эти рипиды надъ Св. Трапезою представляютъ собою Андреевскій крестъ. Впереди Ангеловъ два изображенія Спасителя. То изображеніе, которое находится на лѣвой рукѣ зрителя, (сѣверное) преподаетъ Св. Хлѣбъ, а другое изображеніе (южное) преподаетъ Апостоламъ чашу. Сѣверное изображеніе Спасителя правою рукою предлагаетъ Св. Хлѣбъ, а въ лѣвой держитъ дискосъ, безъ поддонка. На Софійской мозаикѣ въ рукахъ Спасителя нѣтъ дискоса. Южное изображеніе Спасителя держитъ чашу, обвитую голубою пеленою, чего также нѣтъ въ Софійскомъ изображеніи. Съ обѣихъ сторонъ слѣдуютъ по шести Апостоловъ, одинъ за другимъ, въ благоговѣйномъ порядкѣ съ распростертыми дланьми для принятія Святыхъ Таинъ. Первые, стоящіе предъ Спасителемъ, два Апостола изображены въ наклонномъ положеніи. Ученики Спасителя представлены въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, иныя въ золотыхъ. Лица какъ Спасителя, такъ и Апостоловъ очень похожи на изображенныя въ Софійскомъ Соборѣ. Мы сказали выше, что въ Михайловской мозаикѣ надъ Святою Трапезою не изображена Сѣнь или Киворія. Въ замѣнъ того впереди Святаго Престола изображенъ древній иконостасъ—для археолога важное обстоятельство. Иностасъ этотъ представленъ въ маломъ видѣ, очевидно, чтобы не закрывать собою Святую Трапезу и изображеніе Священнаго Таинства Причащенія. Посреди врата (Царскія) раздѣляютъ этотъ невысокій иконостасъ, (на рисункѣ похожій на ограду), на двѣ половины. Каждая половина состоитъ изъ осми небольшихъ столбовъ темносѣраго цвѣта. Колонки эти украшены золотистыми полосками, наверху оканчиваются шариками. Между столбами находится стѣна бѣлаго цвѣта съ мраморными полосами. Столбы и стѣна утверждены на цоколѣ тоже темносѣраго цвѣта. Изображеніе на Михайловской мозаикѣ древняго иконостаса есть очевидное доказательство для археологовъ, что въ древнихъ Православныхъ церквахъ строились иконостасы низкіе, состояли изъ стѣнъ и колонъ, на коихъ вѣшались Святыя иконы; и что высокіе иконостасы суть позднѣйшаго происхожденія [1].

Вверху изображенія Тайной Вечери, на Михайловской мозаикѣ, также, какъ и на Софійской, помѣщена Евхаристическая, чернаго цвѣта, надпись, и притомъ на Славянскомъ языкѣ,—весьма важное обстоятельство! Буквы въ этой надписи высотою около шести вершковъ. На сѣверной, т. е. на лѣвой сторонѣ для зрители, отъ Св. Трапезы находятся слѣдующія слова: + прінмѣте н ıадните се ıестъ тѣло мое ломнмое ꙁа вы въ ѡставленнıе грѣховъ...; на южной сторонѣ: піте ѿ нея вьсн се ıесть кръвъ мона новаго ꙁавѣта іꙁавѣта іꙁлібаемаа ꙁа вы ꙁа... (Матѳ. XXVI, 26, 27 и 28). За-

[1]) Сравн § 121. Софійск. Соборъ, гдѣ говорится объ иконѣ Благовѣщенія.

мѣтимъ здѣсь: I.) Въ первомъ словѣ второй надписи, т. е. въ словѣ *Піте*, буква *П* осыпалась, осталось только *іте*. II.) Форма или характеръ буквъ въ этой надписи Греческая 9 и 10-го вѣковъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ многихъ палеографическихъ сборниковъ, и совершенно похожа на буквы, какія находятся въ Остромировомъ, Мстиславовомъ Евангельскихъ книгахъ, въ сборникѣ Святославовомъ и проч.; на примѣръ буква *з* изображена какъ Греческое Z, ꙁ; теперешняя буква *и*, какъ греческ. *ита* (H); употребляемая нынѣ буква *н*, какъ греч. *ни* (N). III.) Въ буквѣ *ы*, *еры*, какъ и въ древнѣйшихъ рукописяхъ употреблено ъ такимъ образомъ ъı· IV.) Въ буквѣ *е*, *есть*, когда она произносится мягко, то вмѣсто одного є поставлено двѣ буквы соединенно ı є, т. е. ѥ. V.) Очевидную ошибку въ этой надписи ꙁавѣта ıꙁавѣта объясняютъ различнымъ образомъ: Покойный П. И. Кеппенъ, приводя одну надгробную Греческ. надпись, пишетъ: „Hier folgen auf dem Steine nochmals die vier letzten Bustaben *NOME*, welche, als überflüßig, wohl nur einem Irrthum des Steinschneiders zuzuschreiben sind. Das man ähnliche Fehler auf Steinschriften antrifft, darf um so weniger wundern, da man dieselben auch in Mosaikarbeiten findet, wie dieses der Fall ist in der Kuppel (?) der Soloto-werche-Michailowschen Kirche zu Kiew, über der coena Domini, bei der zu Anfange des XII Jahrhundert, vielleicht von einem Grieche besorgten slavischen Inschrift, wo mehrere Buchstaben wiederholt darin vorkommen [1]. Кратко сказать: Кеппенъ приписывалъ эту ошибку Греческимъ мастерамъ, которые, не зная языка, могли легко ошибиться [2]. Г. Крыжановскій объясняетъ эту ошибку тѣмъ, что сіи „надписи писаны не по предложенному тексту, а по памяти, (едва ли это такъ!) и что смазка или мастика, въ которую внизывались (?) мозаическіе камешки, весьма скоро засыхала и твердѣла; отъ чего хотя ошибки могли быть замѣчены и тотчасъ послѣ составленія надписей, но не было уже возможности исправить ихъ, не разрѣшивъ вокругъ штукатурки и не повредивши ближнихъ мозаикъ" [3]. Странное, невѣроятное объясненіе; мозаику также можно исправить, какъ и многое на свѣтѣ.— Съ своей стороны, указывая въ этой надписи на ошибку, мы не рѣшаемся дѣлать никакихъ объясненій и догадокъ, потому что они кажутся намъ безполезны. VI.) И. И. Срезневскій, при своемъ новомъ сочиненіи *Древніе памятники Русскаго письма и языка* (X—XIV вѣковъ), въ числѣ другихъ, приложилъ снимокъ и съ этой евхаристической надписи. Снимокъ, который мы видѣли въ маѣ 1866 г., сдѣланъ съ великою тщательностію. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія этого ученаго труда [4].

Рядомъ съ изображеніемъ Тайной Вечери, по той же горизонтальной линіи, но съ обѣихъ сторонъ уступа, ближе къ иконостасу, на двухъ противоположныхъ стѣнахъ были первоначально мозаикою изображены по четыре Апостола (изъ 70-ти) въ рядъ. Отъ бывшихъ изображеній на правой сторонѣ остались только ноги до колѣнъ, а отъ изображеній, находившихся на лѣвой сторонѣ уцѣлѣлъ одинъ ликъ Апостола, ближайшій къ выступу. Ликъ этотъ

[1]) Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823. Seite 88. [2]) См еще § 121. Софійскій соборъ; въ концѣ описанія мозаическихъ изображеній. [3]) Запис. Археол. Общ. T. VIII. Спб 1856. [4]) См. С.-Петербургскія Вѣдом. 1866 г. № 247.

представленъ молодыхъ лѣтъ, безъ бороды; хитонъ голубаго цвѣта, иматіонъ—бѣлаго; правою рукою онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Возлѣ него, съ правой стороны, находится надпись, кажется ΘΑΔΕΟϹ. Вблизи этого изображенія находится другое, но уцѣлѣвшее только отъ плечей до низу. Ликъ этотъ тоже правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ; далѣе рядомъ у третьяго, слѣдующаго лика уцѣлѣло мозаическое изображеніе только нижней части туловища и ноги, а отъ четвертаго лика остались только ноги отъ колѣнъ до низу.—Узкій выступъ алтарной ниши, своею стороною, обращенною къ иконостасу, украшенъ цвѣтными арабесками по золотому полю. Въ заключеніе, по той же горизонтальной линіи, на которой находятся изображенія Тайной Вечери, и по четыре, на обѣихъ сторонахъ, Апостола изъ 70-ти, представлены на правомъ столбѣ Св. Великомученикъ Димитрій, а на лѣвомъ Св. Архидіаконъ Стефанъ. Св. Димитрій изображенъ въ видѣ молодаго воина съ круглымъ лицемъ и короткими волосами; онъ одѣтъ въ пестрые доспѣхи и покрытъ голубою мантіею, которая отъ самыхъ плечъ закинута назадъ; держитъ въ правой рукѣ копье, лѣвою опирается на овальный щитъ, на серединѣ коего представлена львиная голова; на боку виситъ мечъ. По обѣимъ сторонамъ этого лика находится такимъ образомъ расположенная надпись:

Ⓐ	ΜΗ
Δ	ΤΡΙ
Η	ΟϹ

Къ сожалѣнію археологовъ, довольно удачное мозаическое изображеніе лика Св. Димитрія отчасти повреждено, и какъ кажется умышленно. Начиная отъ колѣнъ мозаика почернѣла, можетъ быть отъ огня; въ иныхъ мѣстахъ видны трещины, а въ одномъ замѣтенъ глубокій выбой, произведенный или насильственнымъ ударомъ, или паденіемъ чего либо тяжелаго.—Св. Первомученикъ Стефанъ представленъ (на лѣвомъ столбѣ), тоже въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ въ бѣломъ стихарѣ, съ узкимъ, едва замѣтнымъ ораремъ; въ правой рукѣ держитъ кадильницу, въ лѣвой ладоницу. Трещины также покрываютъ и это изображеніе. Надпись по обѣимъ сторонамъ слѣдующая:

Ⓐ	Φ
ϹΤΕ	Α
	Ν
	ΟϹ

Выше было уже замѣчено, что всѣ Михайловскія мозаическія изображенія, подобно Софійскимъ, сдѣланы на золотомъ полѣ. Отдѣльные лики поставлены на землѣ темнозеленаго цвѣта. Во всю длину алтарной стѣны, подъ описанными изображеніями, проходитъ горизонтальный бордюръ, шириною въ три четверти аршина. По желтому полю сего бордюра представлены арабески съ большими цвѣтами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на немъ тоже осыпалась мозаика. Вотъ всѣ мозаическія изображенія, сохранившіяся до нашихъ временъ въ Михайловской обители. Въ заключеніе намъ остается замѣтить

слѣдующее: I. Главное неудобство для изученія Михайловской мозаики состоитъ въ крайне недостаточномъ освѣщеніи алтарной части храма и происходящей отъ того великой темноты. Небольшія окна до того слѣпятъ зрѣніе, что препятствуютъ разглядѣть мозаическія изображенія, особенно находящіяся вблизи этихъ оконъ; а колосальный иконостасъ закрываетъ собою весь свѣтъ, который бы могъ проходить въ алтарь изъ главнаго купола. II. Михайловская мозаика сильно пострадала; несравненно болѣе Софійской. Трудно рѣшить отъ какихъ причинъ произошло столь великое истребленіе: отъ времени, или отъ дурной первоначальной работы, особенно отъ плохаго цемента, или наконецъ отъ насильственнаго поврежденія. Послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ. III. Особенно, если взять во вниманіе то обстоятельство, что тамъ, гдѣ бы слѣдовало быть образу Пресвятой Богородицы, (выше изображенія Тайной вечери): въ этомъ мѣстѣ пробито окошко. IV. Вся нижняя мозаическая картина, подъ изображеніемъ Тайной Вечери, истреблена; это мѣсто теперь покрыто штукатуркою и заставлено иконами; а по бокамъ, на этой стѣнѣ, произведены изображенія Святителей масляными красками, но совершенно въ древнемъ Византійскомъ вкусѣ и съ Греческими надписями. V. Теперь на полукупольномъ сводѣ алтаря, посерединѣ, представленъ (въ 1806 г.) масляными красками Богъ-Отецъ, а предъ нимъ Агнецъ и двадесять четыре старца, какъ объ этомъ говорится въ главахъ 4 и 5-й Апокалипсиса; но первоначально вѣроятно было здѣсь мозаическое изображеніе Спасителя. VI. Такъ какъ Михайловская мозаика есть близкое подражаніе Софійской, то должно думать, что, кромѣ всего алтаря, главный Михайловскій куполъ тоже былъ украшенъ мозаикою. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ огромное, по мнѣнію нѣкоторыхъ до 20-ти пудовъ простирающееся количество осыпавшейся мозаики и хранящейся въ ризницѣ. VII. Въ заключеніе скажемъ, что такое огромное количество отпавшей мозаики нельзя было бы собрать, еслибы она отпадала постепенно; скорѣе можно предположить, что въ короткое время насильственныя средства были причиною столь великаго поврежденія древней, драгоцѣнной мозаики.

ж) *Святыя Мощи Великомученицы Варвары.* — Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о самой Великомученицѣ. Іоаннъ Дамаскинъ и Симеонъ Метафрастъ оставили намъ объ этой героинѣ Христіанства ея біографическое описаніе, изъ коего заимствуемъ только главнѣйшее: Св. Варвара была единственная дочь язычника Діоскора, жившаго въ городѣ Иліополѣ [1]), въ

[1]) Славный въ древности городъ *Иліополь* (Heliopolis, т. е. городъ солнца), въ пашалыкѣ Акре въ Сиріи (древняя Coelesyria), лежитъ въ плодоносной долинѣ, у подошвы Антиливанскихъ горъ, верстахъ въ 60-ти отъ Дамаска и Лаодикеи, и въ двухъ стахъ отъ Іерусалима, къ сѣверу отъ онаго, при истокѣ рѣки Оронта. Теперь это жалкій городокъ *Баальбекъ*, въ которомъ между обломками древнихъ зданій, лѣпится около пяти тысячъ бѣдныхъ и невѣжественныхъ жителей, состоящихъ изъ Арабовъ, Турковъ, Жидовъ и Христіанъ. Въ Баальбекѣ находятся самыя прекрасныя развалины на всемъ Востокѣ. Особенно замѣчателенъ величественный храмъ солнца; отъ множества высокихъ колонъ онаго, остались только шесть. Стѣны этого храма сложены изъ камней огромнѣйшей величины. И теперь видно еще нѣсколько мраморныхъ статуй Юпитера, Діаны и пр., и барельефы съ изображеніями Римскихъ императоровъ и императрицъ; и проч. См. путешествіе Вольнея и другихъ.

царствованіе Римскаго императора Максиміана, соправителя Діоклитіанова (286—310 г. по Р. Х.). Богатый отецъ выстроилъ въ саду великолѣпную башню для жилища своей дочери. Съ этого высокаго зданія открывался прелестный видъ на окрестности и на необъятный горизонтъ неба. Проницательный умъ даровитой отроковицы предался разсматриванію природы и размышленію. Съ любопытствомъ Св. Варвара слѣдила за теченіемъ свѣтилъ небесныхъ. Необходимымъ слѣдствіемъ ея наблюденій и размышленій было открытіе невѣдомой, но всемогущей причины, управляющей міромъ. Тутъ она увидѣла все ничтожество тѣхъ истукановъ, которые были поставлены въ ея комнатахъ для поклоненія. Познакомясь съ Христіанскими дѣвицами, Св. Варвара, узнала вмѣстѣ съ тѣмъ и новое для нее Евангельское ученіе. Принявъ тайно Св. Крещеніе, она со спокойнымъ духомъ исповѣдала предъ Діоскоромъ свою вѣру во Христа. Отецъ ея видя, что его увѣщанія и преслѣдованія не могутъ поколебать его дочери, предалъ ея суду начальника области. Святая великомученица перенесла ужасныя страданія съ неимовѣрнымъ, торжествующимъ мужествомъ. Закоснѣлый отецъ самъ отрубилъ ей голову.

Іоасафъ Кроковскій, въ бытность свою архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры (1697—1708 г.), въ честь Св. Великомученицы Варвары сочинилъ акафистъ, къ которому присовокупилъ житіе этой Святой, извлеченное изъ сочиненій Іоанна Дамаскина, Симеона Метафраста и Четьи-Минеи. Тутъ сообщаетъ онъ и преданіе о честныхъ Мощахъ ея такимъ образомъ: „Повѣсть, написанная въ 1670 г. отъ достовѣрнаго мужа, пречестнаго Іеромонаха *Θеодосія Софоновича*, игумена обители Свято-Михайловскія, Золотоверхія, Кіевскія, изъясняетъ: Михаилъ-Святополкъ Князь Кіевскій, сынъ Изяславовъ... имѣ первую жену Гречаныню, Алексія Комнина дщерь, именемъ Варвару; та отходящи отъ Царяграда въ Россійскія страны, умоли отца своего, да дастъ ей честныя мощи Св. Великомученицы Варвары; и вземши я, во градъ Кіевъ, съ собою принесе. Мужъ же ея, Великій Князь Михаилъ, создавши церковь каменную во имя заступника своего святаго Архистратига Михаила, въ лѣто отъ Созданія міра 6616-е (1108 г.), положи въ ней тыя святыя Мощи честно, яже, находящей отъ безбожнаго царя Татарскаго Батыя на Россійскую землю брани, сокровени бѣша отъ хранителей церковныхъ подъ спудомъ тоя же церкве въ мѣстѣ тайномъ, подъ степенями (*лъстницею*) столпа каменнаго, ведущаго на верхъ церкве. Мимошедшей же брани, по многомъ времени, изволеніемъ Божіимъ, обрѣтенныя, изъяты суть отъ сокровенія того, и паки явѣ въ той же церкви благолѣпно положены“ [1]).

Что касается до родства первой супруги В. К. Михаила-Святополка съ Греческими Императорами, то преосв. Евгеній замѣчаетъ слѣдующее: „Въ печатномъ жизнеописаніи Св. Великомученицы Варвары, по мнѣнію... Θеодосія Софоновича, сказано, что сія Греческая Княжна была дщерь Алексія Комнина, Императора Греческаго. Но у Алексія Комнина не было дщери Варвары, какъ видно изъ Дюканжевыхъ *родословій* Императоровъ Грече-

[1]) См. Акафістъ, Кіевъ, 1857 г. листъ 81.

скихъ. Caroli du Fresne du Cange *Familae Byzantinae*. edit. Venetiis, 1729, pag. 147. Посему надобно думать, что сія Княжна была какая нибудь сродница Императору Алексію" [1]). Справясь въ Московскомъ Музеѣ съ Дюканжевыми *родословіями* Византійскихъ Императоровъ, (издано въ Парижѣ, 1680 г.) на стр. 171, находимъ: Ioannes Comnenus. Uxor Anna, Alexii Charonis, praefecti filia.—Liberi Ioannis Comneni Curopalate ex Anna: Manuel Comnenus, captus est anno 1069. Filia Manuelis Comneni ab Anna Dalassena, Anna Comnena. Alexius Comnenus Imperator, de quo post Isaacii posteritatem, и проч. Выше изъ фамиліи Дуковъ показаны Andronicus Ducas, Constantius Ducas, Liberi Andronicae Ducae 1) Michael Ducas, 2) Ioannes Ducas, 3) Irene Ducaena, augusta, Alexii Comneni Imperatoris conjux, 4) Anna Ducaena, uxor Georgii Palaeologi, 5) Theodora Ducaena sanctimonialis. О Варварѣ нигдѣ ни слова. Теперь остается прослѣдить по Лаврентіевской и харатейной Новгородской Лѣтописямъ семейныя обстоятельства В. Кн. Святополка II Михаила Изяславича. 1050 г. онъ родился. См. Новгородская Лѣтоп. стр. 3. [2])—Первоначально Князь Туровскій. По смерти В. Кн. Всеволода, Владиміръ Мономахъ, Князь Черниговскій, подъ 1093 г., *посла по Святополка Турову*: потому что онъ *размысливъ*, *аще сяду на столъ отца своего* (Всеволода), *то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ прежде отъ отца его былъ*. И такъ Святополкъ съ 1093 по 1113 г. былъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ.—1094 г. На 44-мъ году отъ рожденія Святополкъ женился: *Створи миръ съ Половиць Святополкъ, и поя собѣ жену, дщерь Тугорканю, князя Половецького*. На комъ онъ былъ прежде женатъ, изъ Лѣтописи не видно; но тогда имѣлъ уже взрослаго сына Ярослава или Ярославца, и двухъ дочерей [3]).—1096. Погребеніе Тугоркана. *Мѣсяца іулія, въ 19 день, побѣжени быта иноплеменници; и князя ихъ убиша Тугоркана... и привезше й къ Кыеву, погребоша й на Берестовѣмъ.*— 1102. Сбыслава, дочь Святополкова отдана замужъ за польскаго короля Болеслава Кривоустаго. *Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча, Сбыслава, въ Ляхи за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 день*. Карамзинъ полагалъ, что Сбыслава была дочь отъ перваго брака. Но еслибы она была плодомъ втораго брака, то въ 1102 г. имѣла бы только восемь лѣтъ. Однако въ Лѣтописи есть примѣръ и такой ранней женитьбы; въ 1187 г. В. Кн. Кіевскій Рюрикъ женилъ сына Ростислава на Верхуславѣ, дочери В. Кн. Суздальскаго Всеволода. *Бо мила имъ и млада сущи осми лѣтъ* (Ипат. стр. 136). О бракѣ Сбыславы съ Болеславомъ говоритъ и Нарушевичъ [4]).— 1104 г. Другая Святополкова дочь, Передслава, отдана замужъ за Венгерскаго королевича Ладислава. *Томъ же лѣтѣ ведена Передъслава, дщи Святополча, въ Угры, за королевичъ, августа въ 21 день...... И родися у Святополка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ* [5]).—1107 г. *Въ тоже лѣто преставися княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день.* — 1108 г. *Заложена бысть церкы святаго Михаила, Золотоверхая, Святополкомъ Княземъ*, въ 11 (пропущено *день*) *іулія мѣсяца... И нача* (Ѳеоктистъ игуменъ Печерскій) *възвѣщати Князю Святополку, дабы вписалъ*

[1]) Опис. К. Софіи. стр. 74 и 215. [2]) Карамзинъ. Т. II, примѣч. 168. [3]) Тамъ же.
[4]) Historia Narodu Polskiego. Кн. 2. стр. 92. [5]) Карамз. Т. II, примѣч. 209.

Θеодосья въ сѣнаникъ. И радъ бывъ, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ. Кажется, что здѣсь было бы самое приличное мѣсто для Лѣтописца, упомянуть о первой супругѣ Святополковой и о поставленіи Мощей Св. Варвары въ Михайловскую церковь; тѣмъ болѣе, что говорится о вписаніи имени Св. Θеодосія въ сѣнаникъ. — 1114 г. (по Лаврентьевск. списку): *Томъ же лѣтѣ преставися благовѣрныи Князь Михаилъ Святополкъ мѣсяца априля въ 16 день.* По Ипатіевскому списку подъ 1113 г.: *Преставися благовѣрный Князь Михаилъ, зовемый Святополкъ, мѣсяца априля въ 16 день, за Вышегородомъ. И привезоша й въ лодьи Кыеву, и спрятавше тѣло его, и възложиша на санѣ...... положиша въ церкви святаго Михаила, юже бѣ самъ создалъ. Княгыни же его много раздѣли богатьство манастыремъ, и попомъ, и убогымъ, яко дивитися всѣмъ человѣкомъ, яко такая милости никтоже можеть створити.* [1]) Объ этомъ князѣ незабвенный Карамзинъ пишетъ слѣдующее: „Довольный наружностію благочестія, онъ явно преступалъ святые уставы нравственности, имѣя наложницъ и равняя побочныхъ дѣтей съ законными" [2]). Къ этому можно прибавить, что онъ былъ весьма корыстолюбивъ, не устыдился торговать солью и *много насиліе створи* [3]). Подъ 1125 г.: *Преставися княгыни Святополчая февраля 28* (Ипатіев. 10). Вотъ все, что извѣстно о семейныхъ обстоятельствахъ Святополка II. Мы видимъ, что въ Лѣтописи упоминается не только о построеніи церквей, но о мощахъ, инокахъ; даже о погодѣ. Такъ подъ 1115 г. весьма подробно говорится о перенесеніи въ Вышгородѣ Мощей Св. Бориса и Глѣба; подъ 1155 г. о принесеніи въ Кіевъ иконы Пресв. Богородицы Пирогощей, которой церковь выстроена въ 1131, или въ 1132 г.; подъ 1196 г. Лѣтопись сообщаетъ о принесеніи во Владиміръ (Суздальскаго Княженія) *гробной дски Св. Димитрія изъ Селуня*; подъ 1230 г.: *Взяты быша Мощи Святаго страстотерпця Аврамья изъ Болгарское земли и принесены быша въ славный градъ Володимеръ* (Лаврент. стр. 127, 148, 174, 192) и проч., и проч.; а о принесеніи въ Кіевъ Мощей Св. Варвары нигдѣ ни слова. Что же должно изъ этого молчанія заключить?

Вмѣсто того, чтобы дать прямой отвѣтъ, мы предложимъ на разрѣшеніе другіе вопросы: 1) Въ Лѣтописи говорится, что Св. Антоній, до поселенія своего въ пещерѣ обходилъ Кіевскіе монастыри. Въ житіи Св. Θеодосія тоже самое повторяется. Но какіе это были монастыри? Знаемъ ли мы что нибудь объ нихъ? Отвергать существованіе этихъ монастырей невозможно по той простой причинѣ, что честному Лѣтописцу, не было никакой надобности выдумывать. Однако же онъ даже именъ этихъ обителей не сообщилъ намъ. 2) Говорится также и о женскомъ древнемъ монастырѣ въ Кіевѣ, о которомъ мы тоже ничего не знаемъ. 3) Подъ 1037 г. сказано: *Заложи* В. К. Ярославъ І. Св. Софію, Св. Георгія, Св. Ирину, Златыя Врата и Крѣпость около Стараго Кіева. Не уже ли все это можно было выстроить въ одинъ годъ? — Разумѣется, нѣтъ. Но знаемъ ли мы что объ этомъ? Подъ

[1]) Лаврентіев. стр. 93, 96, 99, 118, 119, 120 и 127. Ипатіевск. стр 4. [2]) Карамз. И. Г. Росс. Изд. 6. Т. II. стр. 152. [3]) См. Патерикъ, въ житіи Прохора Чудотворца (у насъ стр. 436).

1051 г. упоминается о церкви Св. Апостоловъ на Берестовѣ; а спустя 21 годъ (подъ 1072 г.) говорится, что на этомъ мѣстѣ была церковь Св. Спаса. Что же сталось съ церковію Св. Апостоловъ?—Преп. Несторъ ничего не говоритъ объ этомъ. Кратко сказать, мы встрѣчаемъ множество историческихъ вопросовъ, на которые Лѣтописцы не оставили намъ никакихъ отвѣтовъ. — Притомъ же всѣ ли историческія свидѣтельства дошли до нашихъ временъ? 4) Выше въ § 54, говоря о Русской Правдѣ, на стр. 313-ой, мы сказали, ни что одной рукописи, содержащей Св. Евангеліе, написанной въ Кіевѣ, начиная отъ древнѣйшихъ временъ, до Татарскаго погрома, не дошло до насъ. Можно ли изъ этого обстоятельства заключить, что въ Кіевѣ вовсе не было книгъ Священнаго Писанія? Между тѣмъ, какъ Лѣтопись и Патерикъ почти въ каждой строкѣ представили бы опроверженіе такого нелѣпаго мнѣнія. Едва ли какой городъ въ свѣтѣ подвергался такимъ ужаснымъ разореніямъ и грабительствамъ, какъ нашъ, поистинѣ многострадальный Кіевъ. Необходимо мы должны согласиться съ мнѣніемъ Софоновича, когда онъ говоритъ, что о Мощахъ Св. Варвары „аще и бѣ, прежде брани, извѣщеніе (т. е. Лѣтописное сказаніе), описанное пространнѣ, но во время то, егда... Батый... градъ Кіевъ разори... тогда и книги Лѣтописцевъ пожжени суть, и мало что послѣднему роду остася вѣдомо о тѣхъ, яже бяху въ прежняя времена при великихъ Князехъ Кіевскихъ“ [1]).

з) *Ризница* и библіотека.—Златоверхо-Михайловская обитель, не принадлежа къ числу богатыхъ монастырей, имѣетъ однакожь достаточное число утвари, священныхъ сосудовъ, облаченій и вообще все то, что составляетъ благолѣтіе и украшеніе храмовъ Божіихъ. Но какъ въ этихъ сокровищахъ, сколько намъ извѣстно, нѣтъ ничего древняго, то мы замѣтимъ только такіе предметы, которые отличаются или своею драгоцѣнностію, или историческимъ значеніемъ. I. Между различными иконами примѣчателенъ образъ, представляющій усѣкновенную главу Св. Великомученицы Варвары, на кипарисной доскѣ, длиною 9, а высотою 7 вершковъ. Онъ покрытъ серебряною, вызолоченною ризою (2 фунта 63 золотника), съ вѣнцемъ, унизаннымъ жемчугами. Образъ украшенъ многими драгоцѣнными перстнями. Риза эта сдѣлана въ 1832 г. во время викарія, преосв. Кирилла Куницкаго. Изъ надписей, находящихся противъ большей части изъ нихъ видно, что они пожертвованы Императрицами: Анною Ивановною, Елисаветою Петровною, Цесаревною Анною Петровною, княгинею Варварою Шереметевою, графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою, госпожами Шишкиною, Галаганъ, Платовою, Крекшиною, Полешко, Литинскою, Гутниковою, Кіевскимъ комендантомъ Петромъ Аракчеевымъ, (коему перстень подаренъ Императоромъ Александромъ I), бригадиромъ Шубскимъ и нѣкоторыми неизвѣстными лицами. П. Должиковъ сообщаетъ, что „этотъ образъ цѣнятъ свише десяти тычячъ р. с.“—Прежде этотъ образъ находился надъ Царскими Вратами въ придѣлѣ Св. Великомученицы; теперь же хранится онъ въ ризницѣ; но по вторникамъ предъ началомъ акафиста, его ставятъ въ гробъ

[1]) Акафистъ. листъ 81.

Св. Варвары.—II. Замѣтимъ еще, что вокругъ сѣни, надъ гробомъ Св. Варвары, висятъ восемъ лампадъ. Изъ нихъ средняя, въ коей теплится неугасимый огонь, есть даръ Императрицы Екатерины II, въ 1787 г.; она золотая и вѣситъ 5 фунтовъ 55 золотниковъ. Въ привѣскѣ къ ней находится 239 крупныхъ брилліантовъ и 209 жемчужинъ. Эта дорогая кисть привѣшивается къ лампадѣ во время прибытія въ Кіевъ особъ Императорской фамиліи; тогда же покрываютъ мощи драгоцѣннымъ покровомъ, который пожалованъ Императрицею Екатериною II, и снимаютъ обыкновенную одежду съ боковыхъ сторонъ гроба; впрочемъ, послѣдняя снимается и во время каждаго архіерейскаго служенія.—III. Въ номерѣ 5-мъ Русскихъ Вѣдомостей на 1864 г. П. П. Должиковъ, въ статьѣ свой, подъ заглавіемъ: *Изъ Кіева, 27 декабря 1863 г.* между прочимъ, написалъ слѣдующее: „Въ ризницѣ вниманіе наше обратили еще три, изъ штофной златистой матеріи, *старинныя шапки* (!), одна изъ нихъ съ живописными изображеніями святыхъ. Преданныя пыли и забвенію (?), онѣ даже не внесены въ церковную опись (!). Что это за *шапки*? Мы *полагаемъ*, что онѣ принадлежатъ къ *отдаленной древности* (!), когда первые святители нашей церкви могли употреблять ихъ вмѣсто митръ, за невозможностію найдти въ Кіевѣ въ тогдашнее время искусныхъ людей для сдѣланія таковыхъ (!). А *можетъ быть*, шапки эти были великокняжескія, данныя монастырю на память. Изъ лѣтописей извѣстно, что князья дарили церквамъ свои одежды," и проч. Прочитавъ такое извѣстіе, въ бытность нашу въ Кіевѣ въ маѣ и іюнѣ 1864 г., мы поспѣшили посмотрѣть на эти *древнѣйшія шапки* Кіевскихъ митрополитовъ, или шапки нашихъ Великихъ Князей. Но при одномъ взглядѣ на эти предметы замѣтно, что почтенный корреспондентъ Русскихъ Вѣдомостей не имѣетъ никакого понятія ни о древнихъ митрахъ, бывшихъ въ употребленіи въ нашей Православной Церкви, ни о шапкахъ нашихъ древнихъ Русскихъ Князей. Если г. Должиковъ не имѣлъ случая видѣть ни древнихъ митръ, ни шапокъ, изъ коихъ крайне небольшое число и доселѣ хранится въ Москвѣ, то, между многими встрѣчающимися изображеніями сихъ предметовъ, мы можемъ указать на самое извѣстное, великолѣпное собраніе рисунковъ, изданное щедротами въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, подъ названіемъ „Древности Россійскаго Государства." (Москва 1849-53 г.) Въ этомъ собраніи находятся изображенія древнихъ митръ нашихъ Митрополитовъ. Тамъ же копія съ древнѣйшаго рисунка, на которомъ изображено семейство Святослава II Ярославича (1073 г.); Великій Князь, его супруга и пять сыновей—всѣ представлены въ шапкахъ. Тамъ же можно видѣть изображеніе и шапки Мономаховой и проч. Кромѣ того въ изданіи: „Описаніе памятниковъ древняго церковнаго и гражданскаго быта Русскаго. — Музей П. Коробанова. Москва 1849 г." можно видѣть старинную икону Св. Никиты, епископа Новгородскаго въ архіерейскомъ облаченіи и митрѣ. Но тѣ шапки, о которыхъ говоритъ корреспондентъ, суть не иное что, какъ обыкновенныя архіерейскія митры, форма коихъ вошла въ употребленіе не болѣе двухъ сотъ лѣтъ. При разсматриваніи этихъ митръ, мы замѣтили, что финифтяныя образа на одной изъ нихъ имѣютъ рѣшительно не Византійскій характеръ, но суть произ-

веденіе западной школы. Къ тому же на одномъ образѣ Пресвятая Богородица представлена пробожденною седмью мечами — изображеніе, обыкновенное только въ римско-латинской церкви. Но какъ латинское духовенство не употребляетъ митръ нашей формы, то ясно, что эти митры принадлежали нѣкогда уніятскимъ архіереямъ. Какимъ образомъ зашли эти митры въ ризницу Михайловскаго монастыря — за неизвѣстностію актовъ, достовѣрныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ, а на простыя сообщенія нѣкоторыхъ лицъ не полагаемся. Однако не замѣтно, чтобы это митры были теперь преданы пыли и забвенію; напротивъ того хранятся въ шкафѣ съ надлежащимъ вниманіемъ и аккуратностію; хотя нельзя отвергать, что пыль, какъ и клевета, проникаетъ и сквозь малѣйшія щели.

Библіотека составлена изъ книгъ, остающихся послѣ настоятелей монастыря и братіи. Въ началѣ прошлаго столѣтія значительное число книгъ пожертвовалъ въ эту обитель Ушаковъ, и *Опись* объ немъ воспоминаетъ такъ: „Яковъ Іоанновичъ Ушаковъ, полковникъ Великороссійскій, мужъ воинъ и добръ философъ.... Истолкователя писаній Римскаго Корнилія (т. е. Cornelius a Lapide) вся книги въ библіотеку даде, и многими прочими Латинскими авторами библіоѳеку пріумножи". Самое большее число книгъ и множество рукописей поступило въ библіотеку по смерти многоученаго епископа Иринея Фальковскаго, скончавшагося въ 1823 г. Но м. Евгеній почти всѣ его рукописи забралъ для Софійскаго собора. Сообщаютъ, что теперь число томовъ книгъ и рукописей простирается до 2918-ти. Разумѣется, что книги здѣсь большею частію богословскаго содержанія [1]).

и) *Барельефъ древній.* — Высѣченное на камнѣ изображеніе это представляетъ двухъ всадниковъ, одинъ къ другому обращенныхъ; обѣ фигуры ихъ очень сходны между собою; выключая того, что всадникъ, находящійся по лѣвой сторонѣ зрителя, изображенъ молодымъ и безъ бороды, а другой всадникъ, по правой сторонѣ, лѣтъ среднихъ и съ небольшою бородою. У обоихъ волоса короткіе, курчавые. Одѣты они, по подобію древнихъ Римскихъ воиновъ, сверхъ короткаго хитона въ чешуйчатые панцыри, на плечахъ короткая мантія держится только большою запонкою, а вся она развѣвается на вѣтрѣ. Ноги, на кои надѣты *гусарскіе* сапоги, покоятся въ массивныхъ стременахъ. Конская сбруя бѣдна. Каждый изъ воиновъ копіемъ, которое онъ держитъ правою рукою, пробождаетъ, віющуюся внизу чудовищную змѣю. Вокругъ главы каждаго побѣдоносца представленъ вѣнецъ (limbus); слѣдовательно это изображеніе Святыхъ; но къ сожалѣнію нѣтъ никакой надписи. Вооobще вся работа очень неискусная. Рельефное изображеніе это высѣчено на плитѣ изъ краснаго лещадника (шифера); плита длиною аршина въ три, высотою одинъ аршинъ одиннадцать вершковъ; она посерединѣ разбита и недостаетъ нѣкоторой части во всю высоту; отчего потеряна древняя голова и лѣвая передняя нога у лошади подъ всадникомъ съ лѣвой стороны отъ зрителя; да и правая передняя нога у этой лошади испорчена; а у лошади, на-

[1]) Кіевск. губерн. Вѣдом. 1865 г. стр. 47.

ходящейся на правой сторонѣ, испорчена нижняя часть головы, и правая передняя нога. Испорченныя части дополнены въ новѣйшее время на извести.

Люди, достойные вѣроятія, сообщили намъ, что плита сія взята (кажется въ концѣ прошлаго столѣтія) изъ остатковъ древняго зданія, найденнаго въ оградѣ Михайловскаго Монастыря, и предъ западными дверями соборной церкви была, лицевою стороною внизъ, положена въ видѣ помоста. Но когда предъ церковію полъ вымощенъ чугунными плитами, то барельефъ этотъ, по желанію викарнаго архіерея (Аполлинарія?) вставленъ въ каменную стѣну, на право, при входѣ въ монастырскій дворъ малыми вратами, съ юга, устроенными между трапезою и зданіемъ гостинницы. Изъ уваженія къ почтенной древности, тщательно срисовали мы этотъ барельефъ съ натуры 10-го іюля 1864 г. — Нѣкоторые думаютъ, что эти изсѣченныя изображенія представляютъ Святыхъ Великомучениковъ Георгія побѣдоносца и Димитрія Мироточиваго (26 окт.); другіе, вмѣсто Св. Димитрія, называютъ Св. Өеодора Тирона (17 февр.). За неимѣніемъ однакожь надписей, ни тому, ни другому мнѣнію въ этомъ случаѣ, нельзя отдать предпочтенія. Но обстоятельство это составляетъ важный недостатокъ данныхъ для археолога, по которымъ можно было бы съ большею увѣренностію разрѣшить доселѣ спорный вопросъ: Какой именно былъ въ древности храмъ близъ Михайловской обители? Былъ ли это во имя Св. Димитрія, или во имя Св. Өеодора?

і) *Древности въ оградѣ.*—Многія мѣста Стараго Города и доселѣ не изслѣдованы съ надлежащею точностію; преимущественно нашъ древній Кіевскій Кремль, или бывшее Андреевское Отдѣленіе Стараго Кіева, собственно вокругъ Десятинной церкви, и противъ нея, черезъ улицу; также дворы Софійскаго Собора и Михайловскаго монастыря заслуживаютъ особеннаго вниманія археологовъ. Безпрестанно попадающіеся обломки древнихъ строительныхъ матеріаловъ, шифера, мрамора, гранита, стекла, мозаики — все это какъ бы выказываетъ, что подъ нѣсколькими слоями земли остались еще какія либо развалины. Въ 1811 г. госпожа Турчанинова производила поиски въ оградѣ Михайловской обители; но результаты ея раскопокъ остались для публики неизвѣстны; впрочемъ всѣ археологическіе поиски г-жи Турчаниновой были, сколько извѣстно, безуспѣшны (сравн. стр. 262). Потомъ г. Анненковъ производилъ въ 1837 г. раскопки въ этомъ монастырѣ, безъ послѣдствій, а въ 1838 г. съ восточной стороны ограды открылъ онъ остатки фундамента обширной церкви древней постройки; особенно замѣчателенъ остатокъ четыреугольнаго столба, одного изъ поддерживавшихъ церковный куполъ. На столбѣ сохранилась штукатурка съ частію альфреско (живописи водяными красками по сырой штукатуркѣ). Кромѣ сего отысканы остатки и другихъ построекъ, и нѣсколько металлическихъ и каменныхъ вещей [1]). Впрочемъ за 80 лѣтъ до этихъ поисковъ, еще въ 1758 г. къ юго-востоку отъ соборной церкви, близъ теперешней ограды, на возвышенномъ мѣстѣ, было открыто каменное основаніе нѣсколькихъ древнихъ зданій, о

[1]) Журн. Минист. Нар. Просв. 1838 г.—См. ниже, стр. 555.

чемъ мы въ § 48, на стр. 294-й, уже упоминали. Не тѣ ли это самыя развалины, о которыхъ пишетъ М. Максимовичъ: „Въ краткой запискѣ о Михайловскомъ монастырѣ, составленной въ 1785 г. для Императрицы Екатерины Великой, остаткомъ Ѳеодоровскаго монастыря названо каменное основаніе какой-то древней церкви, находившейся на востокъ, или точнѣе сказать, на сѣверовостокъ отъ Михайловской церкви, которое и дѣйствительно существуетъ тамъ, въ архіерейскомъ саду" [1]). Но и въ южной части монастырской ограды, гдѣ теперь устроена новая каменная гостинница, многіе очевидцы утверждаютъ, что находили остатки древнихъ зданій.

к) *Колокольня.*—Мы видѣли выше изъ духовнаго завѣщанія Іова Борецкаго, которое написано 1 марта 1831 г., что сей святитель, бывши въ тоже время и настоятелемъ Михайловскаго монастыря, имѣлъ намѣреніе, вмѣсто деревянной колокольни, воздвигнуть каменную. Но „звоница, которую (архипастырь) мыслилъ муровати и южъ и муляру Петру Нѣмцу, обывателю Кіевскому, на тую роботу золотыхъ сто маючи з милостыни задалъ", осталась невыстроенною. Прошло 85 лѣтъ съ того времени и только при игуменѣ Варлаамѣ Ленѣцкомъ, съ 1716 г., начата постройка каменной колокольни, на которую, при отъѣздѣ своемъ изъ Кіева, будучи посвященъ во епископа Суздальскаго, оставилъ онъ собранныя деньги и многіе строительные матеріалы. Колокольня эта въ три этажа, впрочемъ неудачной, тяжелой архитектуры. Глава ея позлащена въ 1850 г. Нѣкоторое время были на ней башенные часы, но они испортились и преданы забвенію.

л) *Келліи.*—Монастырская каменная ограда возведена около 1758 г., но впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно къ югу и востоку, передѣлана. При епископѣ Кириллѣ Куницкомъ (1828—1835 г.) возведенъ каменный одноэтажный корпусъ. Болѣе другихъ ознаменовалъ свое настоятельство преосв. Аполлинарій Вигилянскій (1845—1858 г.), стараніемъ коего воздвигнуты въ 1856 г., за соборною церковію, одноэтажныя, настоятельскія келліи съ пространною домовою церковію во имя св. Николая, также каменный двухэтажный корпусъ для жилища монаховъ, находящійся предъ Михайловскимъ соборомъ къ западу, и возобновленъ другой рядъ келлій, на сѣверной сторонѣ собора, въ коемъ помѣщаются намѣстникъ, соборные старцы и монастырское правленіе. Вообще наружный видъ Михайловской обители представляетъ порядокъ и благоустройство.

м) ***Гостинница съ домовою церковію во имя образа Пресвятыя Богородицы Смоленскія*** [2]) ***Одигитріи.***—Къ югу отъ соборной Михайловской церкви находится особый дворъ, на которомъ прежде была выстроена, существующая и доселѣ, небольшая деревянная гостинница съ шестью отдѣльными комнатами; но заботливостію покойнаго епископа Аполли-

[1]) 1 Кн. Кіевлян. 1840 г. стр. 58. [2]) Неизвѣстно, по какой причинѣ, г. Сементовскій (Кіевъ, его Святыня. стр. 62) и г. Похилевичъ (Кіев. губ. Вѣд. 1865 г. стр. 47) показываютъ, что эта домовая церковь посвящена будьто бы во имя иконы *Казанскія* Божія Матери?

нарія въ 1857 г. возведено каменное зданіе въ два этажа, предназначеннное для монастырской гостинницы. Въ нижнемъ этажѣ, находящійся посрединѣ корридоръ, равно какъ и западныя двери снаружи, ведутъ въ пространную и благолѣпно устроенную церковь во имя Смоленской Божіей Матери. Въ этой помѣстительной гостинницѣ устроено 24 отдѣльныя комнаты для богомольцевъ, съ платою по 50 коп. въ сутки; а для меньшей братіи опредѣленъ въ этомъ зданіи подвальный этажъ даромъ. Неудобство однакожь здѣсь состоитъ въ томъ, что въ этой страннопріимницѣ нѣтъ ни постелей, ни ложекъ, ни тарелокъ, ни ножей и вилокъ и проч. и проч., словомъ самыхъ необходимѣйшихъ вещей. И богомолецъ долженъ все это или везти съ собою за тысячу верстъ или покупать на мѣстѣ и послѣ бросить.

н) *Лазаревка или Θеофанія.*— Этотъ скитъ отстоитъ отъ Михайловскаго монастыря на 16 верстъ, съ юговосточной стороны Кіева, въ 6-ти верстахъ далѣе Китаевской пустыни и въ 8-ми за Голосѣевкою; расположенъ въ уединенной и очаровательной мѣстности. Здѣсь, среди лѣса, на холмѣ возвышается архіерейскій домъ съ церковію, не вдалекѣ гостинница, а по сторонамъ уютные домики съ келліями для иноковъ. Недалеко отъ архіерейскаго дома находится обильный источникъ водъ, надъ коимъ устроена часовня, украшенная внутри иконами. Мѣстность эта, заключающая въ себѣ 134 десятины, въ прошломъ столѣтіи была какою-то помѣщицею подарена Михайловской обители. По имени инока Лазаря, поселившагося на этомъ хуторѣ, въ видѣ смотрителя и заведшаго здѣсь пасѣку, окрестные жители назвали это мѣсто Лазаревкою или Лазаревщиною. Названіе это и доселѣ сохранилось въ простомъ народѣ. Епископъ Θеофанъ Шіяновъ (1800—1807 г.) выстроилъ въ этомъ хозяйственномъ заведеніи, на каменномъ фундаментѣ деревянный домъ и устроилъ при немъ церковь въ воспоминаніе чуда архистратига Михаила (сент, 6); по этой причинѣ, подчиненные назвали Лазаревку Θеофаніею. Изъ числа бывшихъ настоятелей Лазаревка наиболѣе нравилась покойному преосв. Иннокентію Борисову, который, во время своего настоятельства въ Михайловской обители (1836—1841 г.) ежегодно проживалъ здѣсь съ самой ранней весны до глубокой осени; всѣмъ мѣстамъ этой пустыни далъ онъ библейскія названія; тамъ были Θаворъ и Синай, Хоревъ и гора Елеонская, Кедрскій и Силуамскій потоки и долина Іоасафатова; но почти всѣ эти названія нынѣ уже забыты. — Съ 1861 г. заведенъ въ Лазаревкѣ скитъ, служащій теперь мѣстомъ успокоенія престарѣлыхъ иноковъ Михайловскаго монастыря и мѣстомъ погребенія всей братіи онаго. Главнымъ строителемъ этого скита должно почитать инока Вониѳатія. Отправленный въ Лазаревку съ братіею, состоявшею изъ 10 человѣкъ, о. Вонифатій, не смотря на свои преклонныя лѣта — ему было тогда 76 лѣтъ—немедленно приступилъ къ устройству скита. Безъ всякаго пособія отъ монастыря, единственно на деньги, жертвуемыя доброхотными дателями, онъ поправилъ церковь и домъ архіерейскій, покрылъ ихъ желѣзною кровлею и окрасилъ; церковь снабдилъ многими иконами, утварью, ризницей и проч.; выстроилъ келліи для братіи и двѣ гостинницы для богомольцевъ, изъ коихъ прежняя назначается для жительства монаховъ; выкопалъ новый колодезь и починилъ прежній, обвелъ деревянною оградой, выстроилъ колокольню и всѣ

службы для скита. Теперь пустынь эта представляетъ благоустроенный видъ. Сверхъ того Лазаревкѣ принадлежатъ еще садъ, лѣсъ, пасѣка, огородъ и три небольшіе пруда, изъ коихъ на одномъ устроена мельница. Со времени учрежденія скита богослуженіе совершается ежедневно; братіи находится здѣсь болѣе 30 человѣкъ. Теперь (1866 г.) о. Вонифатій намѣренъ приступить къ сооруженію въ своемъ скитѣ каменной церкви [1]).

о) *Экономія монастыря.*—О средствахъ содержанія Михайловской обители мы имѣемъ изъ новѣйшихъ источниковъ слѣдующія свѣдѣнія: По отобраніи отъ монастырей населенныхъ имѣній, Михайловскому монастырю оставлены слѣдующія дачи: I. Лугъ Караблища, близъ Козина, пространствомъ въ 90 десятинъ. Дохода приноситъ до 500 рублей. II. Хуторъ на рѣкѣ Лыбеди содержитъ 14 десятинъ, съ домами для монастырскихъ служителей. III. Хуторъ Яровцы, 43 десятины, съ садомъ и огородомъ. IV. Лазаревщина, или Лазаревка, названная потомъ Θеофаніею. Сначала это былъ монастырскій хуторъ, а съ 1862 г. урежденъ здѣсь скитъ для жительства немощныхъ и престарѣлыхъ изъ монастырской братіи; о чемъ выше было уже упомянуто. V. Мельница въ селѣ Мотовиловкѣ, доставляющая монастырю ежегодно до тысячи пудовъ муки; при ней земли 11 десятинъ.

Прочія средства содержанія монастыря суть:

1) Штатнаго жалованья отъ казны, по первому классу монастырей	3,185 р.
2) Прибавочныхъ, на разныя потребности	1,905 —
3) Изъ казны же, вмѣсто 24 штатн. служителей	940 —
4) За викаріатъ .	2,240 —
5) Доходъ отъ хозяйственныхъ заведеній	3,031 —
6) — — отъ гостинницы при монастырѣ	565 —
7) — — отъ продажи крестиковъ и колецъ при Св. Мощахъ .	6,040 —
8) — — отъ продажи ладону, деревяннаго масла	1,153 —
9) — — отъ продажи свѣчей	8,000 —
10) — — отъ продажи просфоръ	550 —
11) Пожертвованій на Св. Мощи до	6,000 —
12) — — кошельковыхъ	800 —
13) Кружечныхъ денегъ за молитвословія до	8,000 —

Разумѣется, что доходы монастыря не каждый годъ бываютъ одинаковы; но можно принять, что обитель получаетъ дохода до сорока тысячъ рублей серебромъ въ годъ. Въ настоящее время находится здѣсь, кромѣ настоятеля и намѣстника, іеромонаховъ 17, іеродіаконовъ 11, монаховъ 14, послушниковъ 58, пѣвчихъ и служителей 30; слѣдовательно причисленныхъ къ монастырю 132 человѣка. И такъ, если весь доходъ раздѣлить на общее число принадлежащихъ къ монастырю лицъ, то на каждаго пришлось бы круглымъ числомъ до 322 рублей въ годъ на содержаніе, кромѣ готовой квартиры и отопленія.

[1]) Кіев. епарх. Вѣдом. 1866 г. стр 612

§ 91. михаила св. церковь.

Эта каменная, приходская церковь, составляющая нижній этажъ Крестовоздвиженской, находится близъ западной стороны горы Киселевки, на урочищѣ Кожевниковъ (Кожемякъ и Гончаровъ). Объ ней было обстоятельно упомянуто въ § 79-мъ, на стр. 418-й.

§ 92. мостъ древній и новый.

а) *Мостъ древній на Старомъ Кіевѣ.*—Мостъ этотъ былъ проведенъ чрезъ оврагъ предъ Софійскими вратами (ср. § 17), ведшими изъ Софійскаго Отдѣленія Стараго Города въ Андреевское, или въ нашъ древнѣйшій Кремль. Въ § 21, говоря о дворахъ Брячислава и Коснячка, было (на стр. 205) упомянуто и о древнѣйшемъ *во градѣ* мостѣ. Подъ 1067 г. читаемъ: *Половина ихъ* (Кіевлянъ) *иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту. Си же пришедше на княжь дворъ*, и проч. Въ другомъ мѣстѣ Лѣтописи подъ 1147 г. сказано: *Идяхуть людье* (изъ Вѣча отъ Св. Софіи къ монастырю Св. Ѳеодора, гдѣ былъ Игорь) *по мосту убити Игоря* (Лаврен. стр. 73,137. Ипатіев. стр. 33. Весь этотъ текстъ см здѣсь на стр. 199). *Древнѣйшій Кіевъ*, или бывшее Андреевское Отдѣленіе Стараго Города, окруженное со всѣхъ сторонъ Ярославовою стѣною, а до 1857 г. валами, составляло крѣпость, или нашъ За́мокъ, Кремль, Акрополисъ Кіевскій, по смыслу же Лѣтописцевъ *Градъ* [1]). Предъ древними вратами *градскими*, которые впослѣдствіи извѣстны были подъ названіемъ Софійскихъ, а еще позже Батыевыхъ, чрезъ оврагъ былъ проведенъ мостъ, соединявшій Отдѣленіе Софійское съ Андреевскимъ. Оврагъ этотъ за нѣсколько столѣтій до нашего времени былъ уже засыпанъ, оставались только ворота; но продолженіе этого оврага, идущаго отъ Стараго Города къ Гончарамъ и Кожемякамъ, и составлявшаго древнюю дорогу со Стараго Города на Подолъ, теперь засыпаютъ.

б) *Цѣпной Днѣпровскій Мостъ.*—Въ настоящемъ сочиненіи вниманіе наше преимущественно обращено на Древности Кіева. Несмотря однакожь на это обстоятельство, было бы, кажется, великимъ недостаткомъ вовсе умолчать о сла́вномъ Цѣпномъ Мостѣ въ Кіевѣ, какъ для полноты самаго сочиненія, такъ и по причинѣ громадности постройки и по великой пользѣ, которую этотъ мостъ приноситъ для города, а въ стратегическомъ отношеніи и для всего отечества нашего. Руководствуясь этими соображеніями, скажемъ объ этой образцовой постройкѣ главнѣйшее.

Обыкновенно противъ *Неводницкой Пристани* наводили съ 1702 г., а по другимъ, съ 1706 г. [2]) на Днѣпрѣ пловучій на плотахъ мостъ, и притомъ не раньше іюня, когда вода спадывала; а при появленіи льда разводили

[1]) Сравн. выше. стр. 10, 287, 373. и см. § 125. [2]) См. выше, стр. 215, 247.

оный. И такъ древняя столица Владимiра Равноапостольнаго, въ продолженiи тысячелѣтняго своего существованiя, не имѣла средствъ къ *постоянному* сообщенiю съ Заднѣпровской стороной. Своенравный Днѣпръ, разливаясь весной, въ иныхъ мѣстахъ, почти на десять верстъ сверхъ своей обыкновенной ширины, измѣняя притомъ положенiе своего русла, мѣшалъ даже помышлять о сооруженiи постояннаго моста. Девятнадцатому вѣку предоставлено было преодолѣть, въ числѣ многихъ, и это, повидимому, непреодолимое препятствiе. Составленные Англiйскимъ инженеромъ Карломъ Виньолемъ проэкты и планы цѣпнаго моста чрезъ Днѣпръ, на каменныхъ устояхъ, подвергнуты были въ Главномъ Управленiи Путей Сообщенiя и Публичныхъ Зданiй тщательному разсмотрѣнiю и обсужденiю. По утвержденiи Государемъ Императоромъ плановъ, послѣдовала 30 августа 1848 г. закладка у такъ называемаго Панкратiевскаго (Спасскаго) оврага, ниже впаденiя рѣки Черторыи въ Днѣпръ. При совершенiи сей работы встрѣчались многiя препятствiя и затрудненiя, неизвѣстныя при постройкѣ другихъ мостовъ. Ширина и быстрота рѣки, непрочность и измѣняемость дна, наконецъ опасенiе чрезвычайныхъ весеннихъ разливовъ, все это было предусмотрѣно и исчислено. Прежде всего нужно было освободить отъ воды тѣ пространства, на которыхъ предназначалось возведенiе фундаментовъ подъ быки и самыхъ быковъ; потому что съ устраненiемъ воды изъ этихъ мѣстъ, представлялась возможность свободно производить постройку въ рѣкѣ фундаментовъ. Для этой цѣли устроены были восемь клетей, состоявшихъ изъ двойныхъ рядовъ свай; пространство между рядами свай было наполнено крѣпко набитою глиною. Когда клѣти были готовы, то съ помощiю паровыхъ машинъ приступили къ выкачиванiю изъ клетей воды насосами. Такимъ образомъ, посредствомъ непроницаемаго огражденiя, оказалось свободное мѣсто, въ которомъ уже ничто не мѣшало производить работы. Въ этихъ пустыхъ пространствахъ набили болѣе трехъ тысячъ свай длиною до 4-хъ саж. и на нихъ возвели гранитные фундаменты, на которыхъ выстроили кирпичные подпоры для четырехъ желѣзныхъ цѣпей. Устройство отдѣльныхъ клетей и возведенiе въ оныхъ фундаментовъ представляло самую трудную и важную работу; потому что дно рѣки состоитъ изъ чистаго, сыпучаго песка, весьма удобно размывающагося, а быстрота теченiя рѣки отъ прилива Черторыи здѣсь гораздо сильнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Однако предприняты были всѣ мѣры предосторожности и не пощажены никакiя издержки для того, чтобы сдѣлать самые прочные и устойчивые фундаменты. Около двухъ среднихъ быковъ глубина рѣчнаго дна простирается до $4\frac{1}{2}$ саженъ отъ уровня самой низкой воды, Висячiй на цѣпяхъ мостъ утвержденъ на шести каменныхъ быкахъ и двухъ береговыхъ, каменныхъ же устояхъ, предназначенныхъ для укрѣпленiя концовъ мостовыхъ цѣпей. Длина каждаго быка въ рѣкѣ, вдоль теченiя $7\frac{1}{2}$ саженъ, а ширина 7 саж. На этихъ быкахъ, выше самаго высокаго горизонта воды, устои сложены изъ кирпича, лучшаго качества. На мосту устои, считая отъ мостовой настилки, высотою въ $4\frac{1}{2}$ саж. образуютъ арки; массивные столбы арокъ служатъ опорою для цѣпей. Четыре главные быка въ рѣкѣ отстоятъ одинъ отъ другаго на 63 сажени; боковые быки отстоятъ на 32 саж., кромѣ того, со стороны

города, поставленъ въ водѣ одиночный, обширный и прочный каменный столбъ или быкъ, служащій подпорою поворотному желѣзному мосту, для пропуска плавающихъ судовъ. Проходъ для судовъ содержитъ 7 саженъ ширины и въ опредѣленное время для сей цѣли разводится. Съ обоихъ концовъ моста въѣзды на оный ограждены по бокамъ каменными стѣнами. Каждое звено цѣпи длиною 12 футовъ (5 аршинъ) и вѣситъ 12 пудовъ; отъ четырехъ желѣзныхъ цѣпей, находящихся по двѣ на каждой сторонѣ, въ полусажени одна отъ другой, спущены желѣзныя трости, къ коимъ прикрѣпленъ двойной рядъ бревенъ, поверхъ коихъ положена настилка моста. Она шириною въ 7½ саженъ; по бокамъ отдѣлено мѣсто для пѣшеходовъ. Обѣ стороны моста ограждены красивою желѣзною рѣшеткою. Это главное зданіе моста въ длину содержитъ 365 саженъ, но съ придаточною постройкою на землѣ, которая во время весенняго разлитія покрывается водою, простирается до девяти сотъ саженъ. Средняя высота цѣпнаго моста, отъ основанія рѣки, содержитъ отъ 8 до 9 саженъ. Стоимость его полагаютъ въ 2,350,000 рубл. сереб.; число работавшихъ при этомъ мостѣ простиралось до 1500 человѣкъ. Строитель онаго Англичанинъ, гражданскій инженеръ Карлъ Виньолъ (Charles Vignoles) съ сыновьями Гуттономъ и Генрихомъ. Этотъ красивый мостъ, и притомъ одинъ изъ величайшихъ въ свѣтѣ, идущій прямою, какъ натянутая струна, линіею, по громадамъ гранитныхъ устоевъ, чрезъ покоренный Днѣпръ, былъ въ сентябрѣ, 28 числа 1853 г. торжественно освященъ митрополитомъ съ духовенствомъ всего города, въ присутствіи Государя Великаго Князя Николая Николаевича, многихъ высокихъ сановниковъ и знатныхъ особъ, также воспитанниковъ Владимірскаго корпуса, обѣихъ гимназій и многочисленной толпы народа. Въ тотъ же день освященъ и бронзовый памятникъ Св. Владиміру, поставленный на Михайловской горѣ (срав. стр. 424). Для желающихъ знать подробнѣе о постройкѣ висячаго моста въ Кіевѣ, рекомендуемъ статью, хотя и неоконченную, въ книгѣ, подъ названіемъ: Статистическое Описаніе Кіевской губерніи, изданное сенаторомъ И. И. Фундуклеемъ. Ч. 3-я Спб. 1852 г. стр. 223—233.

§ 93. МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

при Императорскомъ Университетѣ Св Владиміра. а) Церковныя и священныя вещи, б) Мірскія вещи.

Временный Комитетъ, учрежденный въ 1835 г. для изысканія Древностей въ Кіевѣ, приведя въ извѣстность открытые до того въ семъ городѣ древніе памятники, въ слѣдъ за тѣмъ почелъ одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей устроить особое общественное хранилище древнихъ вещей, какъ уже пріобрѣтенныхъ, такъ и вновь пріобрѣтаемыхъ. Побудительною къ тому причиною служило соображеніе, что всякія древнія вещи, находимыя въ странахъ, примѣчательныхъ въ исторіи нашего отечества, и имѣющія не только для любителей Древности, но и для всѣхъ лицъ, не чуждыхъ истинной образованности, важную цѣну, какъ предметы, оживля-

ющіе и уясняющіе въ нашемъ представленіи бытъ отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ, находясь въ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и особенно въ частныхъ рукахъ, легко могутъ быть преданы забвенію и даже утратиться, а бывъ собраны въ одномъ, и притомъ общественномъ, хранилищѣ, не только спасутся отъ забвенія и утраты, но и будутъ по достоинству оцѣнены знатоками Древностей, доставятъ назиданіе ихъ любителямъ и принесутъ пользу наукѣ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній учрежденъ въ 17 день марта, 1837 г., *Музей Древностей.*

Древній Кіевъ былъ матерью градовъ Русскихъ, славился своею торговлею и богатствомъ; его древнимъ сокровищамъ завидовали и свои и чужіе, и что жъ?—Ихъ такъ немного осталось въ Кіевѣ!... Кромѣ всякаго рода истребленій и несчастій, отъ которыхъ Кіевъ постоянно страдалъ и оскудѣвалъ въ своемъ имуществѣ, онъ и въ новыя времена не собиралъ останковъ своей старины; а любители его Древностей разносили во всѣ концы Россіи и то, что хранилось въ нѣдрахъ его земли и подъ его развалинами. И такъ Музею Древностей при Университетѣ Св. Владиміра удалось еще очень не много собрать изъ Древности Кіевской [1]). Изъ этого вступленія къ предлежащей статьѣ читатель видитъ благую цѣль, для которой учрежденъ въ Кіевѣ Музей Древностей. Но неизвѣстно, по какимъ причинамъ, въ теченіи 30-ти лѣтъ, протекшихъ отъ основанія Музея, публика не имѣла возможности узнать, какія именно Древности хранятся въ Кіевскомъ собраніи. Если не ошибаемся, то и доселѣ не было издано ни обстоятельнаго описанія и никакихъ рисунковъ, какъ это водится за границею. Пробовалъ было кое-что издать И. И. Фундуклей, но все это не касалось Музея. Не имѣя рѣшительно никакихъ данныхъ, и мы ожидаемъ Описанія Кіевскаго Музея отъ временъ грядущихъ; а въ настоящемъ параграфѣ скажемъ немногое о тѣхъ Древностяхъ вообще, которыя удалось отыскать въ нашей древней столицѣ, кои притомъ сдѣлались болѣе или менѣе извѣстными въ публикѣ и стали достояніемъ не столько Музея, сколько Исторіи Кіева.

а) церковныя и священныя вещи

Въ 1824 г. Кіевскій мѣщанинъ, Василій Харщевскій, нашелъ на Старомъ Кіевѣ, близъ сѣверной ограды Михайловскаго монастыря, въ древнемъ глиняномъ сосудѣ, подобномъ находимымъ въ Ольвіи, Херсонесѣ, Керчи и проч., слѣдующее:

1) Чаша серебряная на подножкѣ, низкая, съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Златоустаго, съ Греческою надписью: „*Пійте отъ нея вси*“ и проч.; вѣсу 68 золотн.

[1]) Журн. Минис. Народ. Просв. апрѣль 1838 г.

2) Дискосъ серебряный, состоящій изъ одной тарелки безъ подножки, съ изображеніемъ посрединѣ Божіей Матери и съ Греческою по краямъ надписью: „*Ядите, сіе есть тѣло мое*" и проч.; вѣсу 25 золотн.; въ поперечникѣ 8³/₈ Англійск. дюйма.

3) Круглая икона, въ поперечникѣ 3 дюйма, изъ самаго чистаго золота, подобная архіерейской панагіи съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, и съ 10 рубинами и бирюзами по краямъ; вѣсу 12½ золот.

4) Другая такая же панагія золотая, въ поперечникѣ 2½ дюйма, съ изображеніемъ одного св. мученика; вѣсу 9½ золотн.

5) Крестъ почти равносторонній, 1½ дюйма величиною, мраморный, съ золотыми накладками со всѣхъ сторонъ и съ однимъ камнемъ, вдѣланнымъ въ средину; вѣсу въ накладкахъ 2 золотника.

6) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ филограмовой работы; нѣкоторыя имѣютъ подвѣсочки, украшенныя жумчугомъ и камешками; вѣсу 32 золотн.

7) 8 дужекъ или широкихъ полуколецъ, самаго чистаго золота, искусной филограмовой работы, осыпанныхъ негранеными дорогими камешками разной величины. Дужки сіи, по видимому, составляли корень окладнаго Евангелія. Вѣсу во всѣхъ золота съ камешками 43½ золотника.

8) 20 тонкихъ, плоскихъ почти перетлѣвшихъ, худаго серебра бляшекъ, съ фигурными прорѣзками и на одной сторонѣ вызолоченными, подобныхъ украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ и на воскриліяхъ ризъ святительскихъ.

9) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсу ¾ золотн. Всѣ сіи вещи и серьга, о коей ниже будетъ упомянуто, хранятся въ Эрмитажѣ [1]).

10) Наперсный крестъ изъ Коринѳской мѣди; найденъ въ 1837 г. Анненковымъ въ оградѣ Трехсвятительской церкви.

11) Крестъ изъ Коринѳской мѣди, найденъ въ 1837 г. въ саду Анненкова близъ Десятинной церкви,

Въ 1838 г. найдено г. Ставровскимъ на предполагаемомъ мѣстѣ бывшаго въ древности Ѳеодоровскаго (Вотча) монастыря:

12) Золотой круглой образокъ, съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя; въ поперечникѣ 1⅞ дюйма, толщиною посрединѣ ²/₈ дюйма, съ ушкомъ вверху для ношенія, а внизу для какой нибудь привѣски. Онъ былъ обнизанъ вокругъ (по ободку) жемчугомъ, коего уцѣлѣла только небольшая часть.

13) Золотой тонкій крестикъ, въ высоту съ ушкомъ 1 дюймъ, въ ширину ⁶/₈ дюйма; ушко испорчено.

14) Три креста изъ Коринѳской мѣди, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ; длина двухъ крестовъ 3¾, а ширина около 2½ дюйма; третій гораздо меньше [2]).

[1]) Журн. М. Н. Просв. Нояб. 1836. [2]) Ж. М. Н Пр Апр. 1838.

15) Крестъ изъ Коринѳской мѣди, хорошо сохранившійся, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ, по довольно правильному рисунку, съ двумя двойными ушками вверху и внизу. Длина безъ ушковъ 3, съ ушками $3^1/_2$ ширина $2^1/_2$ дюйма. Найденъ въ 1838 Анненковымъ близъ Михайловскаго монастыря на мѣстѣ, почитаемомъ за церковь Св. Димитрія.

16) Серебряный съ эмалью крестъ; найденъ на берегу Днѣпра. Длина $2^1/_4$ ширина $1^5/_8$ дюйма; красивъ, но не древній.

17). Въ 1845 г. близъ Десятин. Церкви г. Крыжановскій нашелъ кусокъ мозаики около $1^1/_2$ верш. въ квадратѣ, который, съ другими древними вещами въ 1852 г. переданъ былъ въ Музей Университета [1]).

б) мірскія вещи.

1) Золотая монета Великаго Князя Владиміра. Чеканъ ея совершенно Византійскаго вкуса. На одной сторонѣ представленъ Спаситель съ круговою надписью: ✝ Іисусъ Христосъ, а на оборотѣ Владиміръ со скипетромъ и державою, и въ коронѣ, на ней крестъ. Кругомъ надпись: *Володимиръ, а се его злато*. Предъ изображеніемъ Владиміра находится какой-то знакъ, подобный трезубцу. Вѣсу въ монетѣ 42 грана.

2) Серебряная монета, болѣе предыдущей, съ лицевой стороны представляетъ Владиміра со скипетромъ, въ коронѣ, сидящаго на престолѣ; кругомъ надпись: *Володимиръ на столѣ*, а на оборотѣ знакъ трезубца, съ окружною надписью: *а се его сребро*. Вѣсу 57 грановъ. Обѣ монеты принадлежали Могилянскому въ Кіевѣ. Золотая куплена у одного солдата, но потомъ затеряна; серебряная найдена въ мѣстечкѣ Бориспολѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева [2]). Гр. А. Мусинъ-Пушкинъ досталъ изъ Кіева выкопанную въ валу *полтину* съ надписью. *Княз. Волод.*

3) Ярославова серебряная монета. На одной сторонѣ представленъ Св. Георгій съ вѣнцемъ на главѣ, на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись ὁ Γεωργιος, на другой сторонѣ, вокругъ: ✝ *Ярославле сребро*. Въ срединѣ надписи знакъ подобный трезубцу. На бокахъ буквы М. А. И. Принадлежала Графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину. Онъ ее досталъ изъ Кіева, найденную въ привѣскахъ на иконѣ [3]). Изображеніе напечатано въ письмѣ Оленина. Другой экземпляръ ея найденъ близъ Дерпта, въ Ратсгофѣ. [4]) Монеты подъ числомъ 1, 2, 3 изображены въ Собран. Русск. Медал. издан. Археографическ. Коммис.

4) Нѣсколько древнихъ монетъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Кіевскихъ гривенъ серебра*, шестиугольной формы, вѣсомъ въ $36^1/_2$ и $38^1/_2$ золотниковъ. Онѣ вырываемы были въ разныхъ мѣстахъ, въ самомъ Кіевѣ и его

[1]) Записки Археологич. Общ. Т. VIII, Спб. 1856. ст. 256. [2]) П. Кеппенъ. Списокъ Русск. Памят. Москва 1822 г. стр. 1 и 2. — Вѣстникъ Европы. 1816 г. № 12. [3]) Словарь Русск. свѣтск. Писателей. Евгенія Болховитинова. Т. II. стр. 95. [4]) Карамзина. Т. II. прим. 56 Срав. Письмо А. Оленина къ гр. А. И. Мусину-Пушкину, о Тмутороканск. камнѣ. Спб. 1806 г.

окрестностяхъ. Между прочимъ въ развалинахъ Десятинной и, такъ называемой, Өеодоровской церкви. Вмѣстѣ съ Кіевскими находимы были и Новгородскія гривны. Изъ иностранныхъ попадались Римскихъ императоровъ, одна мѣдная Іоанна Цимисхія, съ изображеніемъ Спасителя, величиною въ пятакъ, также Нѣмецкихъ императоровъ, но чаще всего встрѣчаются польскія деньги и Московскія копѣечки

5) Въ Старокіевскомъ валу, на Крещатикѣ, найденъ, въ іюнѣ, 1834 г., Фитингофомъ, древній желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панцыря.

6) Большая серебряная серга, найдена Анненковымъ въ 1837 г. близъ Десятинной церкви, величиною въ поперечникѣ $2\frac{1}{4}$ дюйма, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ птицъ. Рисунокъ ея помѣщенъ въ *Обозрѣніи Кіева*, на таблицѣ 62, № 3 и 4.

7) Серебряная серга, состоящая изъ кольца въ поперечникѣ 1 дюймъ; на семъ кольцѣ продѣты три серебряные шарика величиною $\frac{3}{8}$ дюйма; найдена Харщевскимъ.

8) Двѣ серебряныя, толсто вызолоченныя, серги, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пустыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ отверстіемъ, въ поперечникѣ $1\frac{3}{4}$ дюйма; на каждой сторонѣ изображены грифы; вѣсу 14 золотн. Найдены Харщевскимъ въ 1824 г. съ другими церковными вещами [1]).

Въ 1827 г. на Старомъ Кіевѣ, близъ Срѣтенской церкви, на дворѣ Августиновича найдено:

9) Четыре пары золотыхъ дутыхъ серегъ; вѣсу $12\frac{1}{2}$ золотн.

10) Цѣпочка золотая дутая, въ видѣ мониста, изъ 23 звеньевъ; вѣсу $16\frac{1}{2}$ золотн.

11) Одиннадцать крючковъ золотыхъ; вѣсу $14\frac{1}{4}$ золотн. 74 пробы [2]).

Въ 1837 г. въ оградѣ Трехсвятительской церкви Анненковъ нашелъ:

12) Два древніе кирпича квадратной формы.

13) Пять колецъ разноцвѣтныхъ изъ Византійскаго стекла.

14) Ручка мѣдная отъ древняго сосуда.

Близъ Михайловскаго монастыря:

15) Желѣзная древняя цѣпь и такое же кольцо.

16) Дужка съ кольцемъ для лампады.

[1]) Рисунокъ съ этихъ серегъ, въ натуральную величину, въ первый разъ, помѣщенъ въ сочиненіи г. Сементовскаго: „Кіевъ, его Святыня. стр. 46." Его политипажъ несовсѣмъ удаченъ, однако даетъ понятіе о предметѣ.—У меня и доселѣ хранится копія съ рисунка съ этихъ серегъ, который сдѣлалъ я для покойнаго Берлинскаго въ 1824 г.; но М. Ө., для лучшаго вида, что ли, къ этой сергѣ присоединилъ и другую, описанную здѣсь подъ цифрою 7. Между тѣмъ г. Сементовскій, не зная этого обстоятельства, написалъ въ своемъ Кіевѣ такъ: „Древняя золотая (?) серга (т. е. одна, вмѣсто двухъ) дутая, найдена въ 1826 г. (!) на Старомъ Кіевѣ, близъ Андреевской церкви" (!)—Кромѣ упоминаемой серги, срисовалъ я изъ клада, найденнаго Харщевскимъ для Берлинскаго и многія другія вещи. Гдѣ теперь рисунки моей работы находятся—не знаю; но къ сожалѣнію, кромѣ рисунка съ серегъ, ничего болѣе не имѣю.

[2]) Журн. Министерства Народ. Просв. ноябрь. 1831 г.

17) Древнее копье.

Въ 1838 г. вырыто изъ развалинъ Θеодоровской церкви г. Ставровскимъ:

18) Пять золотыхъ перстней: три изъ нихъ съ цвѣтными камнями, четвертый съ фигурою ∞, пятый съ вырѣзаннымъ вензелевымъ изображеніемъ.

19) Золотая, круглая, продолговатая запонка, прорѣзной работы, длина $^6/_8$, а толщина посрединѣ $^2/_8$ дюйма, съ обоихъ концовъ отверстія для ношенія на снуркѣ. Изображенія перстней и запонки см. въ *Обозрѣніи Кіева*. Табл. 62. № 6, 7, 8 и 9.

20) Малыя желѣзныя щипцы для сниманія со свѣчей.

21) Малый кусокъ или обломокъ яшмы, шлифованный съ двухъ сторонъ.

22) Восемь древнихъ глиняныхъ половыхъ плиточекъ, со слѣдами окраски.

23) Два обломка надгробной доски изъ красноватаго шифера.

Въ оградѣ Михайловскаго монастыря найдено:

24) Мѣдныя орлиныя когти, съ примѣтною еще позолотою, бывшія, вѣроятно, подножіемъ сосуда. — Нѣсколько кирпичей, кусковъ штукатурки съ альфреско и проч.

25) Два большіе глиняные сосуда (урны), съ узкимъ отверстіемъ и слѣдами бывшихъ двухъ ручекъ, наполненные прахомъ и жжеными костями человѣческими. Найдено Анненковымъ въ горѣ ниже Михайловскаго монастыря.

26) Древнее желѣзное стремя, найдено тамъ же.

27) Въ 1846 г., при обдѣлкѣ Михайловской горы, названной теперь Александровскою, вырытъ золотой плетеный браслетъ, особенно любопытенъ по работѣ своей, вѣсомъ въ $^3/_4$ фунта, величиною въ поперечникѣ $3^1/_2$ а толщиною $^1/_2$ дюйм., представляетъ витую веревку, оканчивающуюся на обоихъ концахъ по змѣиной головѣ. Браслетъ сей представленъ Государю Императору.

28) Другой тогда и тамъ же найденный браслетъ серебряный, съ принадлежностію; въ поперечникѣ $2^5/_8$ дюйма, толщиною посрединѣ $^2/_8$, а по концамъ $^1/_8$ дюйма, имѣетъ витую фигуру съ крючками. Рисунки браслетовъ находятся въ *Обозрѣніи Кіева*. Табл. 62 №. 10 и 11.

Многія изъ упомянутыхъ здѣсь древнихъ вещей хранятся въ Музеѣ Университета Св. Владиміра; а другія при Десятинной церкви; см. стр. 288.

29) Въ 1847 г. на Старомъ Кіевѣ, близъ Десятинной церкви, въ саду г. Анненкова, въ землѣ, на глубинѣ болѣе двухъ аршинъ, найдены слѣдующія древности: двѣ большія золотыя серги, двѣ серги поменьше, также золотыя и два серебряныя запястья.

Изъ этихъ предметовъ послѣдніе четыре не требуютъ особаго описанія; первыя же, т. е. двѣ серьги, по особенному характеру своему, заслуживаютъ болѣе подробнаго объясненія. Серьги эти имѣютъ видъ пустой кап-

сули, составленной изъ двухъ бляхъ, съ рейкою между ними, безъ сомнѣнія назначенною для снурка, который продѣвался сквозь четыре имѣющіяся въ ней кольца. Серьги подвѣшивались къ уху на крючкѣ, находящемся сверху, и который открывается на шарнирѣ; снурокъ же закидывался поверхъ уха и долженъ былъ поддерживать серьги, слишкомъ тяжелыя безъ этой поддержки; ибо въ одной изъ нихъ 6 золотниковъ 61 доля, а въ другой 6 золотниковъ 30 долей.

Обычай носить такимъ образомъ серьги, подвѣшенныя на кольцѣ и сверхъ того еще на снуркѣ, сохранился до нынѣшняго времени на югѣ Европы, въ Греціи и особенно въ Калабріи, жители которой удержали до сихъ поръ многіе древніе обычаи, восходящіе до Византійской имперіи, а можетъ быть и еще древнѣйшіе. — На верхней же части серегъ, подъ упомянутымъ крючкомъ имѣется отверстіе, что и заставляетъ предполагать, что онѣ, можетъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ служили пузырькомъ для духовъ.

Украшенія на серьгахъ не суть финифтяныя, какими они представляются съ перваго взгляда; но состоятъ изъ особаго рода мастики, втертой въ углубленія въ металлѣ, и выдѣланы грабштихелемъ.

Находящіяся на серьгахъ фигуры птицъ довольно часто встрѣчаются въ зданіяхъ средневѣковой постройки и поэтому не представляютъ ничего особеннаго; напротивъ того, весьма замѣчательны имѣющіяся тутъ же птицы съ женскою головою, въ кругѣ. Мы полагаемъ, что эти серьги— Византійской работы, и относимъ ихъ къ X-му, или XI-му вѣку [1]).

§ 94. НАДОВО ОЗЕРО

I) КАПИЧЪ. II) СѢТОМЛЬ, III) ГОРОДЕЦЬ, IV) НАДОВО ОЗЕРО, ШЕЛВОВО СЕЛЬЦЕ И БОРКЪ, V) ЯЗИНА, VI) ДОБРЫЙ ДУБЪ, ЖЕЛЯНЬ, VII) СЕРХОВИЦА, VIII) ВОСКРЕСЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ, IX) ЕВСЕЙКОВА ДОЛИНА, X) ДѢВИЧЬ-ГОРА, XI) СОКОЛІЙ РОГЪ, XII) САДЪ КУЧИНСКАГО, XIII) ЗАМОКЪ КН. СИМЕОНА, XIV) ПЛЯЦЫ, XV) ЦЕРКВИ.

Людямъ, непосвященнымъ въ археологическія тонкости, или справедливѣе сказать, не увлекшимся ими, не легко понять то наслажденіе, которое доставляютъ антикварію древнія хартіи, грамоты и вообще рукописи, покрытыя многолѣтнею пылью, проникнутыя запахомъ архива, и нѣсколько вѣковъ лежавшія въ забвеніи и пренебреженіи. Съ особеннымъ уваженіемъ относится археологъ къ этой тлѣющей старинѣ и съ признательностію пользуется трудами и изданіями Археографическихъ, Археологическихъ, Историческихъ, Временныхъ и всѣхъ возможныхъ Коммиссій и Обществъ, которыя изъ мрачныхъ хранилищъ извлекли и извлекаютъ столько сокровищъ на свѣтъ Божій и воскресили „дѣла давно минувшихъ дней". Слава и благодарность довлѣетъ вамъ, офиціальные и неофиціальные труженики науки; потому что въ историческихъ изслѣдованіяхъ нельзя сдѣлать ни одного вѣр-

[1]) *Ф. Жиль*. См. Записки Имп. Археологическаго Общества. Т. IV. Спб. 1852 г. Перечень засѣданій Имп. Археологич. Общества за 1851 г. стр. 152—154.

наго шага безъ актовъ; самыя ученыя и краснорѣчивыя системы и разсужденія ничего не помогутъ безъ современныхъ свидѣтельствъ. Это будутъ только предположенія и фантазіи, одни безплодныя разглагольствія, которыя, при появленіи официальныхъ актовъ, теряютъ все свое достоинство.

Въ настоящемъ параграфѣ, подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, соберемъ мы всѣ, извѣстныя намъ, названія Кіевскихъ, теперь совершенно забытыхъ, урочищъ; и на основаніи старинныхъ хартій и документовъ, подвергнемъ эти названія ближайшему разсмотрѣнію. Начнемъ съ древнѣйшихъ.

I. *Капичъ.*—Подъ 980 г. „Затворися Ярополкъ Кыевѣ съ людьми своими.... стояше Володимеръ обрывся *(окопавшись)* на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и *Капичемъ*, и есть ровъ и до сего дне". (Лаврент. стр. 32). Выше въ §§ 51 и 66, на стр. 299 и 342, руководствуясь текстами Лѣтописи, разыскивали мы, гдѣ было мѣсто древняго Дорогожича или Дорожича. Гдѣ же былъ Капичъ, и что это такое было, селеніе, урочище? — Думаемъ, что упоминаемое урочище находилось на мѣстѣ нынѣшняго села, извѣстнаго подъ названіемъ *Бѣличи*, въ 10-ти верстахъ отъ Кіева, къ западу, вблизи шоссе, проведеннаго на мѣстечко Бѣлогородку. Село Бѣличи лежитъ при рѣчкѣ Борщаговкѣ, которая въ 3-хъ верстахъ ниже впадаетъ въ рѣку Ирпень. Въ Бѣличахъ находится древній ровъ, который тамошними жителями называется *шальною бабою.*

II. *Сѣтомль.* — Подъ 1036 г. „Печенѣзи приступати начаша и сступишася на мѣстѣ, идѣже стоить нынѣ святая Софья..... и бысть сѣча зла, и одва одолѣ къ вечеру Ярославъ (I Владиміровичъ, В. Кн. Кіевскій). И побѣгоша Печенѣзи разно *(въ разныя стороны)*, и не вѣдяхуся, камо бѣжати, тоняху въ *Сѣтомли* (въ прочихъ спискахъ; Ситомли, Ситолми), инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ". Изъ этого текста видно, что рѣчка Сѣтомль была недалеко отъ Кіева. Далѣе: Подъ 1046 г. въ той же Лѣтописи говорится: „Въ си же времена бысть дѣтищь вверьженъ въ *Сѣтомль;* сего же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ; его же позоровахомъ до вечера, и пакы ввергоша й въ воду"..... (Лаврент. стр. 65 и 71). Здѣсь можно замѣтить: 1) что Лѣтописецъ говоритъ отъ своего лица, а онъ жилъ въ Кіевѣ; 2) что Сѣтомль была довольно глубокая рѣка, когда въ ней ловили рыбу неводомъ. Слѣдующій текстъ лѣтописи прямо указываетъ на мѣсто, гдѣ была рѣчка Сѣтомль: Подъ 1150 г. „Кыяне же мнози поѣхаша въ насадѣхъ *(лодкахъ)* къ Гюргеви, а друзіи почаша въ насадѣхъ дружину его перевозити на сю *(Кіевскую)* сторону, въ Подолье..... И повелѣ Изяславъ (II Мстиславичъ, В. кн. Кіевскій) дружинѣ своей събратися у Дорожичь; а самъ дожда ночи, поѣха изъ Кыева. Въ утрій же день приде Володимеръ Галичьскыи къ Олговѣ могылѣ (Щекавикѣ); такожде и Дюрги (Кн. Суздальскій) пріѣха къ нему..... и ту ся цѣловаша, не съсѣдаюче съ коній, у *Сѣтомля*, на Бононьи. Сдумавше послаша по Изяславѣ..... и гониша по нихъ до Чортова лѣса". (Ипатіев. стр. 51). И такъ рѣчка Сѣтомль была близъ Кіева на Оболони. Вѣроятно ближе къ Подолу (къ Щекавикѣ), т. е. ближе истоковъ Почаины. Сказаніе Н. Сементовскаго, въ его Галереѣ 1859 г. (стр. 9), что древняя рѣчка Сѣтомль те-

перь между Кіевскими рыболовами слыветъ подъ именемъ *Ситне*, для Кіевлянъ незвѣстно.

III. *Городець*, *Городокъ*. — Подъ 1078 г. „Убьенъ бысть князь Изяславъ (I. Ярославичъ, въ Черниговской области у села Нежатина нива) мѣсяца октямбря въ 3 день, и вземше тѣло его, привезоша и́ въ лодьи и поставиша противу *Городьцю*. Изиде противу ему весь городъ Кыевъ, и възложивше тѣло его на сани, повезоша и́.... и понесоша и́ въ городъ". (Лаврент. стр. 86). — Подъ 1135 г. „Всеволодъ (Ольговичь, Кн. Черниговскій, воюя съ Ярополкомъ, В. К. Кіевскимъ) съ братьею..... поидоша воююче села и городы Переяславьской власти, и люди сѣкуще, даже и до Кыева, придоша и *Городець* зажгоша..... (Карамзинъ [Т. II. прим. 262] поставилъ въ этомъ мѣстѣ: *противъ Кіева*. Ниже мы увидимъ, что съ этимъ нельзя согласиться)..... ѣздяху по оной *(Черниговской)* сторонѣ Днѣпра, люди емлюще..... а они (войско Всеволодово) стоявше три дни за *Городьцемъ* въ бору, идоша Чернигову. — Подъ 1150 г. Гюрьги же (Владиміровичъ, Кн. Суздальскій) не утерпя быти въ Кыевѣ, и перебѣже за Днѣпръ..... и бѣжа въ *Городокъ* въ Вострьскыи". Стало быть Вострь или Остеръ существовалъ уже тогда, потому что Лѣтописецъ причисляетъ Городокъ къ округу Вострьскому, т. е. Остерскому. Удивительно, что славный Карамзинъ, при всей своей осмотрительности, въ упомянутомъ выше примѣчаніи (Т. II. прим. 262), противорѣчитъ себѣ: выше сказалъ онъ, что Городецъ лежалъ противъ Кіева; но въ такомъ случаѣ Лѣтописецъ не считалъ бы его Остерскимъ, потому что Остеръ находится отъ Кіева верстахъ въ 60-ти. Нѣсколько ниже Н. М. пишетъ: „Въ послѣдствіи увидимъ, что нынѣшній Остеръ, или древній Городецъ остался за Георгіемъ". Но мы видимъ, что Лѣтописецъ различаетъ Остеръ или Вострь отъ Городца, что это было не одно и тоже. Впрочемъ можетъ быть Исторіографъ принималъ Городецъ и Городокъ какъ два разныя селенія? — Далѣе, того же 1156 г. Юрій, вышедъ изъ Краснаго Двора „въсѣдъ у насадъ, бѣжа на о́ну *(лѣвую)* сторону (Днѣпра) и въѣха въ *Городокъ*. — Подъ 1169 г. „Мьстиславъ же (II Изяславичъ В. К. Кіевскій) рече матери Володимера (Сравн. ниже VI Добрый Дубъ. стр. 563): „иди въ *Городокъ*, а оттуда, камо тобѣ годно".... Она же иде Чернигову къ Всеволодичу." (Ипатіев. стр. 13, 49, 56 и 97). Изъ этихъ текстовъ видно, что *Городець*, или *Городокъ* — селеніе или Дворецъ княжескій — не извѣстно, находился выше Кіева, на Деснѣ, въ округѣ города Остра.

IV. *Надово озеро*, *Шелвово Сельце*, *Шелвовъ Боркъ*. — Подъ 1146 г. „И пріиде Изяславъ (II Мстиславичъ съ войскомъ, противъ Игоря, II Ольговича, В. Кн. Кіевскаго) ко валови, идѣже есть *Надово* (въ Ермолаевскомъ спискѣ Н а й д о в о) *озеро* у *Шелвова борку*, и ту ста полки, подлѣ валъ.... Кыяне же особно сташа, въ Олговы могылы". Видя измѣну Кіевлянъ, Игорь Ольговичь, все еще намѣревался отразить Изяслава, однако: „нельзѣ бы имъ доѣхати Надовымъ озеромъ, (т. е. нельзя было сразиться съ войскомъ Изяславовымъ по причинѣ Надова озера) [1]), и поидоша на верхъ озера (что было

[1]) Подобная конструкція нерѣдко встрѣчается въ древнихъ нашихъ рукописяхъ. на пр.: И не можаху бесѣдовати народомь (т. е. народа ради. Остромирово Евангеліе. Луки VIII. 19).

важною ошибкою со стороны Игоря); и ту быша имъ порови отъ озера, а друзіи отъ Сухоѣ Лыбеди." Эти болота были причиною, что Игоревы войска „ту ся стѣсни полци и бѣ имъ въ томъ пакость и оточина. Въѣхаша Берендици взадъ полку (Игореву) съ саблями и почаша я́ сѣчи. И ту побѣже Игорь въ слудовы Дорогожьчьскыя." Далѣе подъ 1161 г. „Томъ же лѣтѣ посла Ростиславъ (Михаилъ Мстиславичь В. Кн. Кіевскій къ Святославу (кн. Черниговскому) река ему: „пусти ко мнѣ дѣтя Олга, ать познаеть Кыяны".. Святославъ.... пусти. Олегъ же пришедъ въ *Олжичи* (?), посла къ Ростиславу, река ему: „брате, кдѣ ми велиши стати?"—Ростиславъ же повелѣ ему у Олговы (пропущено могылы) стати; самъ же бо стояше у *Шелвова Сел-ца подъ Боркомъ.*" (Ипатьев. стр. 24, 60, 89. Сравн. у насъ выше стр. 299, 342.) Слово *могылы*, т. е. у Олеговы могылы и въ другихъ мѣстахъ Лѣтописи пропущено; на прим, подъ 1151 г.: „Берендѣи сташа мьжи дьбрьми отъ Олговы, оли и въ огородъ святаго Іоана." Такъ же подъ 1169 г. „Мьстиславъ же... иде Кыеву, изрядивъ полки свои, Василевьскымъ путемъ, та къ Олговѣ (т. е. могылѣ), а въ Кыевъ вниде." (Ипатіев. стр. 60, 96). Изъ приведенныхъ текстовъ явствуетъ, что близъ роковаго для многихъ Кіевскихъ Князей Дорогожича было озеро, называемое ***Надовымъ***, возлѣ него Шелвово село и небольшой лѣсъ, или по выраженію Лѣтописца, борокъ. Не имѣя никакихъ данныхъ, т. е. ни точнѣйшихъ показаній въ Лѣтописяхъ, въ отношеніи разстоянія мѣстъ (см. ниже VI. Добрый Дубъ, стр. 563), ни даже въ позднѣйшихъ актахъ, мы можемъ здѣсь руководствоваться только соображеніями, а потому и не рѣшаемся утвердительно назначить мѣсто для Надова озера и Шелвова села и бора, какъ это сдѣлалъ Н. М. Карамзинъ, основываясь только на созвучіи; онъ объясняетъ: „И повелѣ (Ростиславъ подъ 1161 г.) ему (Олегу Святославичу) у Олговы (могылы) стати, а самъ стоя у *Шелвовое* (нынѣ Шулявшина) селца подъ боркомъ." (См. И. Г. Р. Т. II, прим. 399). Ему послѣдовалъ М. А. Максимовичъ (2 кн. Кіевлянина, 1841 г. стр. 102), который пишетъ, что несчастіе въ 1146 г. съ Игоремъ Ольговичемъ произошло въ нынѣшней Шулявщинѣ, основанной злополучнымъ Кіевскимъ архіепископомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ (1722—1730 г.) [2]). Съ означеннымъ мнѣніемъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: Озеро, находящееся на рѣчкѣ (собствено на потокѣ) Лыбеди въ Шулявщинѣ отстоитъ отъ Жидовскихъ (Львовскихъ или Житомирскихъ) воротъ на двѣ съ половиною версты. Несчастный Игорь II Ольговичь, проигравъ (въ 1146 г.) сраженіе и спасаясь бѣгствомъ, *вбѣже въ болото* Дорогожичьское (и такъ, по мнѣнію г. Максимовича, въ болото Лыбедское въ Шулявщинѣ) *и угрязе*

И не можааше (видѣти Закхей) народомь (Тамъ же. Луки XIX. 3).—Подъ 968 г. И не бяше льзѣ коня напоити на Лыбеди Печенѣзи.—Подъ 980 г. А самъ (Блудъ) умысля убити Ярополка; гражаны же не бѣ льзѣ убити его —Подъ 1016 г. Не бѣ льзѣ озеромь Печенѣгомъ помогати.—Подъ 1093 г. И не бѣ льзѣ вкрастися въ градъ, множьствомъ вой ратныхъ. (Лаврентьев. стр. 28, 33, 61, 94).—Подъ 1135 г. Нельзѣ бо бяше перевезтися крами, (по причинѣ шедшаго льда на Днѣпрѣ).—Подъ 1180 г. Яко мьстилъся быхъ Всеволоду, но нельзѣ Ростиславичи (по причинѣ Ростиславичей. Ипатіев. стр. 13, 122) и проч.

[2]) Опис. К. Софіи, стр. 37.

подъ нимъ конь и не може ему яти; бѣ бо ногама болънъ.... Игоря же, по четырехъ днехъ, емше въ болотѣ, приведоша къ Изяславу. (Ипатіев. стр. 24). Едва ли возможно, чтобы воины Изяславовы, рыскавшіе на всемъ этомъ пространствѣ, которое притомъ къ Старому Кіеву близко и открыто, не могли, въ продолженіи четырехъ дней, замѣтить загрязнувшаго съ лошадью человѣка въ Шулявщинѣ! Гораздо вѣроятнѣе принять, что Дорогожичьскія болота были далѣе Лыбедскихъ, тѣмъ болѣе, что названіе Лыбеди и въ 12 вѣкѣ было Лѣтописцами употребительно. Разсматривая внимательно подробную топографическую карту окрестностей Кіева, (см. объ ней выше, стр. 263, 455) должно думать, что упоминаемыя въ Лѣтописи урочища находились тамъ, гдѣ теперь населены, на одной небольшой рѣчкѣ, пять Борщаговокъ, какъ то: Петропавловская, Софійская, Никольская, Михайловская и Братская. Особенно Петропавловская, ближайшая къ Бѣлогородскому шоссе, изобилуетъ болотами, притомъ же находится отъ Жидовскихъ Вратъ въ разстояніи на 11-ть верстъ.

V. *Язина.*—Подъ 1151 г., при описаніи нападенія Юрія Владиміровича Суздальскаго на Кіевъ, сказано: „Вячеславъ и Изяславъ (II, В. Кн. Кіевскій), не ходяще въ городъ (Кіевъ), стаста товары (обозомъ) передъ Золотыми Вороты у *Язины.*" (Ипатіевск. стр. 60. См. весь этотъ важный текстъ у насъ выше, стр. 195, 436).—Въ нарѣчіи Малоруссовъ употребляются выраженія: осина, березина, дубина, грабина, вязина, отъ слова Вязъ, Польск. Wiąz, весьма красивое дерево Илемъ Ulmus campestris, Ulme [1]). Въ Остромировомъ Евангеліи древнее Славянское слово *язь*, *язи*, *юзы*, *узы*, путы, цѣпи, прегражденія (Луки, гл. XIII, ст. 16 стр. 106) кажется сохранилось и въ Малорусскомъ нарѣчіи. Слово *язъ*, или *Йизъ* означаетъ перегородку въ рѣкѣ, прегражденіе, для задержанія рыбы, также гать, плотину. И такъ, что же означаетъ слово *Язина?* Разумѣлъ ли Лѣтописецъ подъ этимъ выраженіемъ бывшую предъ Златыми Вратами вязовую рощу, или плотину, находившуюся на рѣчкѣ Лыбеди, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя собою мостъ, была очень важна въ стратегическомъ отношеніи; въ слѣдствіе чего князья Изяславъ и Вячеславъ сами рѣшились защищать ее противъ князя Юрія, который „исполчився, ста полкы своими по *оной* сторонѣ Лыбеди, и начаша битися о Лыбедь." Послѣднее истолкованіе кажется намъ вѣроятнѣе предъидущаго. Плотина на Лыбеди, (на Паньковщинѣ) существуетъ и до нашихъ дней.

VI. *Добрый Дубъ*, *Желянь.*—Согласно послѣдней волѣ умершаго Ростислава Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго, намѣревался въ 1167 г. удѣльный князь во Владимірѣ Волынскомъ, Мстиславъ Изяславичъ возсѣсть на престолъ Кіевскій; но прежде отъѣзда своего въ Кіевъ, онъ отправилъ туда брата, Ярополка Изяславича и племянника, Василька Ярополковича. Между тѣмъ Мстиславъ Изяславичъ узналъ, что нѣкоторые изъ его дальнихъ родственни-

[1]) См. Старосвѣтскій Бандуриста. Москва, 1861 г. Словарь Идіомовъ.

ковъ замышляютъ самовольно распорядиться въ его Кіевской области. Изъ числа этихъ недовольныхъ, самый опасный противникъ его былъ Владиміръ Мстиславичъ, который въ это же самое время съ женою и съ дѣтьми отправился изъ Треполя въ Вышгородъ.—Мы почли нужнымъ выставить это послѣднее обстоятельство на видъ по той причинѣ, что Карамзинъ эти произшествія представилъ нѣсколько сокращеннѣе въ сравненіи съ описаніемъ, находящимся въ Ипатіевской Лѣтописи; притомъ же повѣствованіе нашего Исторіографа въ этомъ мѣстѣ (Т. II, начало послѣдней 17-й главы) не совсѣмъ ясно. Далѣе предоставляемъ повѣствовать самому Лѣтописцу, котораго въ данномъ случаѣ ни самъ сладкорѣчивый Карамзинъ замѣнить не можетъ. Подъ 1169 г., а по разысканіямъ Н. М., въ 1167 г. „Тогда же Володимеръ Мстиславичъ (врагъ Кіевскаго князя Мстислава) поиде съ Треполя Вышегороду, и съ женою, и съ дѣтьми, въ тъ же день Мьстиславляя, мати его, иде Вышегороду Ярополкъ же (братъ В. Кн. Мстислава, бывшій уже въ Кіевѣ) съ Берендичи настигоша Володимера на Желяни у Добраго Дуба. И не даша Берендичи стрѣлятися съ ними; бяху бо Берендичи льстяче. И тако ѣхаша Берендичи по нихъ (т. е. наблюдая Владиміра и Ярополка, чтобы они не дрались между собою) до Всеволожа (т. е. до Выдубицкаго) манастыря; и ту воротися Ярополкъ въ городъ (Кіевъ). Мьстиславъ же заутра по немъ иде Кыеву,“ и проч. (Ипатіевск. стр. 96).

Разсмотримъ вышеприведенный текстъ внимательнѣе: Триполъ или Треполь лежитъ при Днѣпрѣ, ниже Кіева, въ 50 верстахъ. Если принять выраженіе Лѣтописца *настигоша* въ смыслѣ *догнали*, то должно думать, что Владиміръ, направляясь въ Вышгородъ, *миновалъ* уже нѣсколько Кіевъ; проѣхалъ нѣкоторое пространство мимо его. Въ такомъ случаѣ урочище Желянь и Добрый Дубъ должно отыскивать на пространствѣ между нынѣшними селеніями Бѣличи и Преваркою; но далѣе текстъ противорѣчитъ этому мнѣнію: *и тако ѣхаша Берендичи по нихъ до Всеволожа манастыря*: странно было бы, доѣхавъ, положимъ, вдоль потока Лыбеди до Бѣлогородскаго шоссе, возращаться къ Выдубицкому монастырю, чтобы продолжать дорогу въ Вышгородъ!—Если же принять слово *достигоша* въ смыслѣ *срѣтоша*: то древнее Желянь могло быть даже тамъ, гдѣ теперь находится казенное селеніе *Жуляны* или *Жиляне*. Вышеприведенный текстъ Лѣтописи служитъ доказательствомъ тому, что наши древніе Лѣтописцы, по простотѣ тогдашнихъ нравовъ, въ своихъ повѣствованіяхъ, не обращали вниманія на точность и опредѣленность выраженій, и тѣмъ часто лишаютъ насъ возможности сдѣлать какое либо положительное заключеніе. Слѣдовательно смѣлое увѣреніе Л. Похилевича, что теперешнія *Жиляне* есть древняя *Желянь*, и укоризна его другимъ писателямъ, которые съ нимъ не соглашаются,—все это показываетъ только малое его знакомство съ духомъ нашихъ древнихъ Лѣтописцевъ. Знакомство съ нашими Лѣтописями не такъ легко, какъ это съ перваго взгляда кажется. Съ помощію Шлецера, Карамзина, Погодина и другихъ должно ихъ тщательно изучать, чтобы видѣть, какое безцѣнное сокровище въ нихъ содержится; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ встрѣчаются иногда и непреодолимыя трудности для совершеннаго пониманія оныхъ. Г. Похилевичъ, указывая, при упомянутомъ случаѣ, на Лѣтопись, выставилъ годъ 1126 и 11-ю стра-

ницу Ипатіевск. списка [1]). Но подъ 1126 г. ничего о Желани не говорится, а на стр. 11-й помѣщены годы 1136-1139-й. Можно ли дѣлать *такія* ссылки?

Что касается до *Добраго Дуба*, росшаго въ 12-мъ вѣкѣ близъ Желяни: то этотъ древній, отмѣченный Лѣтописцами дубъ давно уже истребленъ варварствомъ людей.

VII. *Серховица.*—Въ 1171 г., или по изслѣдованіямъ нашего Исторіографа, въ 1169 г. Кіевъ взятъ былъ *приступомъ*. Въ это время княжилъ въ Днѣпровской столицѣ Мстиславъ Изяславичъ, бывшій до 1167 г. княземъ во Владимірѣ Волынскомъ. (См. выше, стр. 563). Андрей Юрьевичь, князь Суздальскій, желая низвергнуть Мстислава Кіевскаго, согласился съ Ростиславичами и многими другими князьями, собралъ многочисленную рать и, поручивъ ее сыну Мстиславу, велѣлъ имъ идти прежде къ Вышгороду и, соединясь съ союзниками, произвести осаду Кіева [2]). Осада эта описана въ Ипатіевской Лѣтописи, изданной Я. Бередниковымъ, во 2-мъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Спб. 1843 г. на стр. 100. Но кромѣ изданія Бередникова, мы имѣемъ многія и притомъ важнѣйшія извлеченія изъ Лѣтописей, которыя помѣщены въ драгоцѣнной Исторіи Н. М. Карамзина. Мѣсто, относящееся къ упомянутому происшествію, находится въ 424-мъ примѣчаніи 2-го тома его Исторіи.—Въ изданномъ Ипатіевскомъ спискѣ, подъ 1171 г. сказано: „Сняшася (у Карамз. сняшась) братья (т. е. Ростиславичи) Вышегородѣ (въ Вышегородѣ) и пришедше, сташа на Дорогожичи (надъ Дорогожичи) подъ святымъ Куриломъ Θеодоровы недѣли, и (а) второе недѣли оступиша вьсь градъ Кыевъ. Мьстиславу затворившюся въ Кыевѣ, бьяхуться изъ города и бысть брань крѣпка отвсюду. Мьстиславу (же) изнемагающю въ градѣ.... И стояша 3 дни у города. И снидоша всихъ князій дружина *Серховицею* (И снидошась вси князи и дружина *Серховицею*) и ринушася къ нимъ доловъ, у задъ Мьстиславу начаша стрѣляти. Мьстиславу же начаша дружина молвити: „Что, княже, стоиши? Поѣди изъ города; намъ ихъ не перемочи!"—И поможе Богъ Андреевичу Мьстиславу съ братьею, и взяша Кыевъ. Мьстиславъ же Изяславичъ бѣжа изъ Кыева на Василевъ".... и проч. (стр. 100). Въ Лаврентьевскомъ спискѣ это обстоятельство описывается подъ 1168 г. (стр. 151), но очень кратко.—Что означаетъ слово *Серховица?* Въ текстѣ сказано: *И снидоша всихъ князій дружина Серховицею и ринушася къ нимъ доловъ.* И такъ, дружина князей, которые осаждали Кіевъ, *снидоша Серховицею*, т. е. спустились по Серховицѣ *и ринушася къ нимъ доловъ*, т. е. бросились на низъ, нападая на защитниковъ Кіева. Въ выпискѣ Карамзина почти тотъ же смыслъ: *И снидошась вси князи и дружина Серховицею*, т. е. что всѣ князья и дружина сошлись Серховицею, или на Серховицѣ, и ринулись на низъ и проч.—Если принять, что штурмъ былъ произведенъ только на Кіево-Подолъ, то можно думать, что непріятели *спустились* внизъ *(доловъ)* на Подолъ по *Серховицѣ*, т. е. по неизвѣстному для насъ, какому либо урочищу, находящемуся между горами Скавицкою и

[1]) Сказанія о населенныхъ мѣстахъ Кіевс. губ. стр. 19. Сравни у насъ выше стр. 311.
[2]) См. нашу Лѣтопись, стр. 24.

Старокіевскими; можетъ быть нынѣшнею Глубочицею, или по выпискѣ Карамзина, *сошлись* на Глубочицѣ, которая въ 12-мъ вѣкѣ называлась Серховицею. Въ текстѣ сказано, что непріятели приступили къ Кіеву со стороны Дорогожича, слѣдственно со стороны нынѣшней Лукьяновки. Кіевляне защищались на Скавикѣ и Юрковицѣ; союзники, спустясь Глубочицею, ворвались на Подолъ и стали стрѣлять въ тылъ дружины Кіевской; или спустились Юрковицею на Подолъ.—Если же принять, что нападеніе произведено исключительно на Старый Кіевъ, то къ этой части города можно только *подойти*, а *спустится* на него нельзя, по той простой причинѣ, что нѣтъ никакой другой возвышенности, которая была бы *выше* Стараго Города.— Покойный Бередниковъ, издавая Новгородскій, Ипатіевскій и Лаврентьевскій списки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ошибочно прочиталъ текстъ, невѣрно раздѣляя слова. Мы будетъ имѣть случай въ § 106-мъ видѣть нѣсколько подобныхъ ошибочныхъ его чтеній (Leseart). Это подало намъ поводъ думать, что слово Серховица есть не иное что, какъ ошибка Бередникова; но въ выпискѣ весьма осмотрительнаго Карамзина показано тоже самое слово, и притомъ курсивомъ. Это заставило насъ обратиться ко всѣмъ извѣстнымъ и лучшимъ Славянскимъ словарямъ Линде, Востокова, Алексѣева, Юнгмана, также Соколова и проч., какіе только находятся въ богатомъ Московскомъ Музеѣ; но къ сожалѣнію, такого выраженія въ словаряхъ мы не нашли.— Если же слово *Серховица*, принять за ошибку древняго писца и читать *Верховица*, то, въ такомъ случаѣ, слово Верховица, можетъ быть, означаетъ городской валъ, возвышеніе. Тогда можно понимать такъ, что непріятели, дружнымъ напоромъ, взобравшись на Старокіевскій валъ, спустились съ него и стали стрѣлять въ тылъ воиновъ князя Кіевскаго.—Какъ бы то ни было, но въ заключеніе мы должны сказать, что разысканія наши о словѣ Серховица весьма еще неудовлетворительны; и мы теперь, не имѣя возможности сдѣлать болѣе, предоставляемъ будущимъ изыскателямъ. Покрайней мѣрѣ мы указываемъ на это загадочное слово.

VIII *Воскресенскій мужескій монастырь.*—Подъ 1231 г., по случаю посвященія игумена Кирилла въ епископы, въ Лаврентьевскомъ спискѣ (стр. 194) говорится: „Посла Василко Костянтиновичъ (кн. Ростовскій) къ Володимеру Рюриковичу (кн. Кіевскому) и преосвященному митрополиту (Кириллу II, Греку) въ Кыевъ отца своего духовнаго Кирила на епископьство.... Поставленъ бысть Кириллъ епископомъ мѣсяца априля въ 6 день;... священъ же бысть пресв. митрополитомъ Кириломъ и съ окрестными епископы.... и игумени мнози и архиманьдритъ святыя Богородица манастыря Печерьскаго Анкюдинъ, игуменъ Михайло Выдобытьскыи, и игуменъ Петръ Спаскыи, Семенъ Андреевьскыи, Корнилъ Ѳеодоровьскыи, Аѳанасии Васильевьскыи, *Семенъ Въскресеньскыи*, Климентъ Куриловьскыи,“ и проч.— О Воскресенскомъ монастырѣ въ Кіевѣ здѣсь упоминается въ первый и въ послѣдній разъ. Когда онъ основанъ, кѣмъ, гдѣ онъ былъ? — Ничего не знаемъ.

IX. *Евсейкова долина*, *Стародавняя дорога*, *Михайловскій узвозъ*, *Пробитый Валъ*.—Въ грамотѣ отъ 15 марта 1523 г. сказано: „И землю тому

(Михайловскому) манастыру маетъ держати по самый валъ, (въ изданіи преосв. Евгенія по *сальный* валъ; см. выше стр. 510) и по Лядскіи Ворота (см. стр. 439) и по Евсейкову долину (мѣсто, принадлежавшее прежде граф. Браницкимъ, гдѣ теперь Жандармскій Садъ, недалеко отъ Лютеранской кирхи); по старую (въ другихъ по стародавнюю) дорогу. (Не извѣстно, какая дорога почиталась старою). По Михайловскій узвозъ." Съ начала 19-го столѣтія, въ честь Императору Александру I, спускъ (съѣздъ, взвозъ, узвозъ) съ Печерска на Подолъ, названный *Александровскимъ*, прежде назывался *Крещатицкимъ* или *Михайловскимъ*. Но этотъ съѣздъ до 1715-года не существовалъ еще. Ниже, изъ документа отъ 1646 г; мы увидимъ, что древній увозъ Боричевъ, находившійся между церковію Трехъ Святителей и Михайловскимъ монастыремъ, назывался Михайловскимъ узвозомъ. — О *Пробитомъ Валѣ* см. выше (стр. 320, 511, 567).

X) *Дѣвичъ Гора, Земля Ориновская.* — Въ описи Михайловскаго монастыря подъ 1563 г., упоминаются слѣдующія урочища: Дѣвичъ Гора, Земля Ориновская и сельце *Багриновс*; здѣсь протекали рѣчки *Маричанка* и *Любка*, были источники *Лукарецъ* и *Живецъ*. Всѣ эти урочища находятся при впаденіи рѣчки Лыбеди въ Днѣпръ; но названія эти теперь совершенно забыты [1]).— О *Паньковщинѣ* (1516— 1577 г.) см. выше, стр. 384, 514.—Близъ селенія Михайловской Борщаговки, подъ 1578 г. Опись упоминаетъ слѣдующія, теперь забытыя урочища: Бродъ *Кощеевъ* на Лыбеди, далѣе: *Тѣсныя улицы*, *Груша Владимірова*, *Путище стародавнее*. О нихъ было уже говорено; см. выше, стр. 438.

XI *Соколій Рогъ*, *Кладовища*, *Стародавнее Путище*, *Хрещатая долина*, *Орининскій Провалъ*. — Въ выпискѣ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевскаго 1593 г. земли, принадлежавшія двумъ церквамъ Старокіевскимъ: Св. Василія (Трехъ-Святителей) и Воздвиженія Св. Креста, описаны такъ: „Рогъ Соколій имѣетъ въ себѣ рубежъ, начать отъ Кладовища (гдѣ теперь кончается Крещатицкая улица и начинается Кадетская, или шоссе, было въ 16-мъ вѣкѣ кладбище, вѣроятно Православное, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія—Лютеранское; сравн. стр. 385) дорогою (т. е. Васильковскою) къ броду въ Рутку (слѣдовательно близъ Лыбеди). Назадъ отъ того кладовища (сворачивая въ право) долиною въ ручай Верхняго Клова, да ручаемъ въ глубокую долину, (что называлось до 1830 г. Провальемъ) лѣсомъ на гору (гдѣ теперь крѣпостныя ворота Николаевскія) къ великой межѣ (означенной каменнымъ столпомъ— слупомъ противъ церкви Св. Николая, того же названія). Великою межею къ стародавнему путищу, въ рощу Лясковую. Путищемъ въ Сторожевскую дорогу по Сокирки въ Лыбедь. (Эти послѣднія урочища для насъ неизвѣстны). А по другой сторонѣ за валомъ (т. е. огибавшимъ Печерское Отдѣленіе Стараго Города) у *Хрещатой Долины* (вдоль нынѣшней Крещатицкой улицы) пашня Воздвиженская (т. е. принадлежавшая къ церкви Воздвиженія; кромѣ этой, была еще и другая пашня у верховьяхъ

[1]) Срав. выше, стр. 439. [2]) кн. Кіевлн. 1841 стр. 104.

Лыбеди) особо въ обрубѣ возлѣ вала, по обѣ стороны дороги. Грань той пашни лежитъ долиною и яругами". Тутъ же говорится о другой Воздвиженской нивѣ за *Орининскимъ Проваломъ* у *Кощаваго* (Кощіеваго) броду, на Лыбеди. По видимому Орининской провалъ находился близъ Васильковской дороги; его не должно смѣшивать съ Ориновскою землею, подаренною Михайловскому монастырю. См. выше стр. 513. Выпись эта находится въ жалованной грамотѣ отъ 11 января 1694 г. Въ ней же помѣщенъ и *листъ* митрополита Варлаама Ясинскаго (1690—1707 г.), почти тѣми же словами [1]).

XII. *Садъ Кучинскаго.* — Садъ Кучинскаго или Кучовскаго и лежавшій вблизи онаго *пляцъ*, принадлежавшій нѣкогда Михайловскому монастырю, новѣйшіе писатели, увлекшись авторитетомъ Берлинскаго, и не желая утруждать себя разысканіями, указывали совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ эти *садъ* и *пляцъ* дѣйствительно были въ 17-мъ вѣкѣ. —Для разрѣшенія этого вопроса приведемъ во первыхъ всѣ тѣ свидѣтельства, которыя говорятъ о садѣ и о пляцѣ, потомъ разсмотримъ ихъ и сличимъ съ настоящею мѣстностію, результатъ будетъ служить искомымъ отвѣтомъ. И такъ:

А) Свидѣтельства: 1) „Носится же и сія повѣсть еще отъ старыхъ людей, яко нѣкоего идола, егда влекоша вѣрніи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно, бѣсъ въ томъ идолѣ восклицаше рыдая зѣло. И оттуду дорогу ту съ горы, нижае монастыря Златоверхаго Михайла нарекоша древле *Чортово Беремище*, си есть, тяжко чорту" [2]). 2) Въ запискахъ Доминиканца Петра Розвидовскаго (1634—1664 г.), между прочимъ, говорится: „Грунтъ къ Днѣпру за Бернардинами, подлѣ грунта Лейзора, арендатора Жида. Тамъ былъ деревянный Типографскій дворъ между симъ Жидомъ и *садомъ Кучовскаго*, гдѣ Вѣдьмы слетались. Съ сего грунта мы собирали чиншъ (подать) 30-ть злотыхъ" [3]). 3) Въ *Описи* актовъ и недвижимыхъ имуществъ Златоверхо-Михайловскаго монастыря, подъ 1646 г. находится слѣдующее мѣсто: „Пляцъ, лежачій подъ горою и валомъ, вышовши зъ манастыра калиткою, по лѣвомъ боцѣ звозу Михайловского, у урочища, прозываемого Чортова Беремища. Границя того грунту: Почавши отъ горы узъ дорогу куды ходятъ зъ мѣста до манастыра Михайловского, мимо тотъ дворъ, ажъ до саду Кучинского подъ гору изъ другои стороны валомъ ажъ до тыну священника Рождественского подъ гору" [4]), и 4) Въ универсалѣ гетмана Ивана Мазепы, данномъ отъ 25 августа 1699 г., и подтверждающемъ владѣнія Золотоверхаго Михайловскаго монастыря, между прочимъ сказано: „На поля и нивы, прозываемыи Уведенскіи; на *пляцъ* подъ горою лежачій у урочища, прозываемого Чортово Беремище" [5]) и проч.

В) Разсмотримъ приведенныя здѣсь свидѣтельства: Изъ словъ Гизеля видно: а) что юговосточный утесъ Старокіевской горы, на которомъ теперь

[1]) Памятн. древ. актовъ. Кіевъ Т. II. стр. 290—310. [2]) Синопсисъ, издан. 2, 1823 г. стр. 54. [3]) Опис. К. Софіи. Прибавленіе стр. 31. [4]) Кіев. епар. Вѣд. 1861 г. стр. 430. [5]) Акты Запад. Росс. Т. V. № 275.

стоитъ церковь Трехъ Святителей, въ 17-мъ вѣкѣ назывался Чортовымъ Беремищемъ, и б) что въ 17-мъ столѣтіи существовалъ еще Боричевъ взвозъ, который тогда назывался Михайловскимъ, потому что говорится о дорогѣ съ горы на Подолъ, лежащей между утесомъ Чортова Беремища [1]) и Михайловскимъ монастыремъ. Въ монастырской *Описи* сказано: *„Пляцъ лежачій подъ горою* (какою?—сейчасъ увидимъ) *и валомъ, вышовши зъ манастыра* (по Боричеву взвозу на Подолъ) *по лѣвомъ боцѣ* (важное указаніе), *у* (самаго) *урочища Чортова Беремища*. Въ универсалѣ Мазепы еще яснѣе: *Пляцъ, подъ горою лежачій урочища*, прозываемого Чортово Беремище; т. е. пляцъ, лежащій подъ горою того урочища, которое называется Чортовымъ Беремищемъ. Слѣдственно подъ горою, на которой стоитъ церковь Трехъ Святителей. Далѣ Опись: *Граница того грунту* (или пляца есть слѣдующая:) *Почавши отъ горы* (Трехъ-Святительской) *узъ дорогу* (т. е. *поузъ*, мимо, вдоль дороги Боричева взвоза, или, по тогдашнему, Михайловскаго) *куды ходятъ зъ мѣста* (miasta, т. е. изъ города, съ Подола на Старый Кіевъ; а Подолъ тогда по преимуществу почитался городомъ), *мимо тотъ дворъ*, (который, какъ мы видимъ, лежалъ по лѣвой сторонѣ, на горномъ уступѣ ниже Трехсвятительской церкви) *ажъ до саду Кучинского подъ гору изъ другои стороны валомъ*. Еслибы садъ Кучинскаго разведенъ былъ на уступѣ горы подъ Михайловскимъ монастыремъ: то въ Описи было бы сказано: „мимо тотъ дворъ *черезъ* дорогу (Боричевъ взвозъ) ажъ до саду Кучинскаго"; но этотъ дворъ или пляцъ, какъ видимъ, былъ непосредственно въ сосѣдствѣ сада; слѣдовательно составитель *Описи*, начавъ отъ Боричева, или по тогдашнему Михайловскаго взвоза, или что все равно, отъ церкви Трехъ Святителей, шелъ подъ валъ, по уступѣ горы, по направленію къ нынѣшней Андреевской церкви. Въ этомъ направленіи указываетъ онъ на садъ, который на обширномъ и способномъ для этой цѣли, горномъ уступѣ, и до нашихъ дней существуетъ. Садъ этотъ теперь принадлежитъ казнѣ и извѣстенъ подъ именемъ *Аптекарскаго*. Каменный домъ и аптекарскій магазинъ находятся на Подолѣ, у подошвы этого горнаго уступа, противъ дома Управы Ремесленныхъ Цеховъ, гдѣ въ 17-мъ вѣкѣ былъ Типографскій дворъ Доминикановъ. (Сравн. § 11, стр. 189). Пана Кучинскаго Розвидовскій называетъ *Кучовскимъ*, и говоритъ, что садъ его лежалъ за Бернардинами, т. е. за нынѣшнею церковію Покрова. (См. выше стр. 449).

C) Слѣдовательно показаніе Берлинскаго невѣрно, что садъ пана Кучинскаго былъ на уступѣ горы, ниже ограды Михайловскаго монастыря съ сѣверовосточной стороны онаго, начиная отъ бывшаго Боричева взвоза (противъ нынѣшней церкви Рождества Христова), до того мѣста, гдѣ теперь поставленъ бронзовый памятникъ Св. Владиміру. Берлинскій написалъ голословно, что это пространство Михайловской горы называлось *Хрещатицкимъ беремищемъ, также Кучинскою горою* [2]) и не представилъ, по своему обыкновенію, никакихъ доказательствъ, потому что ихъ и нѣтъ; а мы видимъ, что документы свидѣтельствуютъ совсѣмъ другое. Кому же болѣе вѣрить?

[1]) Сравн. § 23 Василія Св церк. стр. 209. [2]) Опис. Кіева, стр. 90 и 191.

XIII. *Зáмокъ князя Симеона Олельковича.* — Въ 1654 г. возлѣ села Выгуровщины, въ Описи Михайловскаго монастыря упоминаются старинныя урочища близъ Кіева такъ: „Почавши отъ рѣчки Радунки... до озера, що надъ Черторыею... долиною къ старому кладовищу, вправо грунтъ Вигуровскій, влѣво Троецкій, идучи по *городищу прежнему* подлѣ борка, *гдѣ замочокъ и дворъ былъ князя Семена Олелковича;* а отъ городища тамъ же подлѣ борку на поле Прудецъ". Въ Описи ошибка *Семенъ* [1]. Удѣльный князь Слуцкій Симеонъ Олельковичъ, или Александоровичъ правилъ Кіевомъ 1455—1470 г. Онъ воздвигъ изъ развалинъ Печерскую соборную церковь. Зáмокъ его, стоявшій на лѣвой сторонѣ Днѣпра, надъ Черторыею, какъ видно, былъ окруженъ валами. Нѣкоторые думаютъ, что это былъ древній Городокъ, о которомъ Лѣтописи неоднократно упоминаютъ. (См. выше стр. 561). Село Вигуровщина или Вѣкгуровщина, принадлежавшее Михайловскому монастырю, подарено (надано) какимъ то Вигурою (Вѣкгурою), о чемъ упомянуто въ универсалахъ 1574 декаб. 1 и 1699 г. августа 25 (см. выше стр. 514, 515 и 525).

XIV. *Пляцы на Подолѣ.* — Въ жалованнной грамотѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной отъ 11-го января 1694 г., подтверждено Кіево-Братскому монастырю право владѣнія прежними вотчинами и угодіями. Въ ней упоминаются названія слѣдующихъ пляцовъ (дворовыхъ мѣстъ) на Подолѣ, которые теперь совершенно забыты; наибольшее извѣстное число принадлежало Братскому монастырю, какъ то, плацъ 1 Бибиковскій, 2 Бобылевскій, 3 Виговскій, данъ Юріемъ Хмельницкимъ, 4 Вороничевскій, 5 Гавритинскій, 6 Голубовскій, близъ церкви Св. Николая Добраго, 7 Дворецкій, данъ полковникомъ Василіемъ Дворецкимъ, 8 Калениковскій, 9 Креницковскій, возлѣ монастыря, 10 Кучинскій, близъ церкви Рождества Христова, на бывшей торговой площади, 11 Митковскій, 12 Муховецкій, возлѣ церкви Св. Бориса и Глѣба, 13 Оксаковскій, принадлежавшій польской фамиліи Аксаковъ, главныхъ жертвователей при постройкѣ Доминиканскаго кляштора Св. Николая. Подаренъ Богданомъ Хмельницкимъ, 14 Пекулитскій, данъ Василіемъ Дворецкимъ, 15 Рыльскій, 16 Свершковскій, 17 Созоновскій возлѣ монастыря Братскаго, 18 Сокольники, 16 Солениковскій или Солоневскій, 20 Хмелевскій, подаренъ Павломъ Хмельницкимъ — Слѣдующіе два двора принадлежали Золотоверхо-Михайловскому монастырю: 1 Александровичевой 1690 г. и 2-й Мисаиловскій 1691 г.

XV. *Церкви несуществующія болѣе. — На Подолѣ*: 1) Церковь св. Афанасія. Въ нашей Лѣтописи, на стр. 30, мы имѣли случай говорить о томъ, что польскіе королевскіе ревизоры, описывая въ 1543 г. Кіевскій Зáмокъ, упоминаютъ между прочими церками и о церкви Св. Аѳанасія, не указывая однакожь, въ какой части города она была. Но кромѣ этого единственнаго указанія, объ этой церкви нигдѣ болѣе не упоминается [2]. 2) Въ *Росписи Киеву* 1682 г. говорится о двухъ церквахъ Спаса-Преображенія Господня. Одна изъ нихъ деревянная, была на нынѣшней Спасской улицѣ, не въ даль-

[1] Кіев еп. Вѣд. 1861 стр. 431. [2] Zrzódła do dziejow Polskich.

номъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ теперь каналъ *(канава)* впадаетъ въ Днѣпръ, съ правой его стороны. Объ ней говорится въ грамотѣ Ѳеофана Патріарха Іерусалимскаго, отъ 26 мая 1620 г. такимъ образомъ: „Поклонъ учинивши належный на мѣсцахъ знамените святыхъ въ монастырѣ Печерскомъ...... въ самомъ мѣстѣ *(городѣ)* Кіевѣ *(т. е. на Подолѣ)*, почавши отъ церкви соборной Успенія Пресвятыя Богородицы *(Пречистой)* Митрополіи Кіевское, посредѣ града муромъ, и *церкви Спаса деревомъ ново отновленые и коштомъ великимъ благочестивыхъ гражданъ Киевскихъ украшенные*" и проч. [1]) Г. Журавскій, (Обозрѣн. Кіева, стр. 108) пишетъ: „тамъ, гдѣ теперь (1847 г.) домъ мѣщанки Коваленковой. Церковь эта была давняя, какъ можно заключать по серебряному напрестольному кресту половины 17-го столѣтія, который послѣ нея переданъ въ Рождественскую церковь." „Вѣдомость Протопопіи Кіевоподольской, отъ 2 апрѣля 1784 г.", сообщаетъ объ ней слѣдующее: „Церковь во имя Преображенія Господня съ оградою деревянною. Другая: Въѣханіе Господне, теплая сооружается. Прежняя въ которомъ году и чьимъ иждивеніемъ построена—неизвѣстно. По сгорѣніи оной, состроена въ 1669 г. деревянная о трехъ престолахъ: 1) Преображенія Господня, 2) съ правой стороны Срѣтенія Господня, 3) съ лѣвой Георгія Побѣдоносца, отъ доброхотовъ. При ней священниковъ 2, діаконъ 1 и причетниковъ 2." Къ этому извѣстію должно присовокупить, что церковь эта въ 1811 г. сгорѣла и болѣе не была возстановлена. — 3) Другую Спаскую церковь въ Кіевѣ подразумѣваютъ вѣроятно ту, которая находилась въ Кіевскомъ За́мкѣ (срав. выше стр. 62 и 362). Но ее называетъ только г. Журавскій, а въ *Росписи* объ этомъ не говорится. 4) Достовѣрно мы знаемъ, что въ За́мкѣ была Православная церковь во имя Св. Николая. (См. тамъ же). 5) Церковь во имя Св. Духа, деревянная, бывшая на самомъ берегу Днѣпра, недалеко отъ церкви Св. Бориса и Глѣба. Отъ нея шла Святодуховская улица до Братскаго монастыря на площадь. (См. стр. 204). Далѣе 6) Церковь Св. Василія Великаго, была извѣстна впослѣдствіи подъ именемъ Козацкой; она находилась вблизи Флоровскаго монастыря. Объ ней упомянуто на стр. 211-ой. 7) Вознесенія Господня деревянная церковь, стоявшая тоже вблизи Флоровскаго монастыря. Церкви на Подолѣ Св. Спаса, Св. Духа, Вознесенская и Св. Василія сгорѣли въ пожаръ 1811 г. и слѣдовъ отъ нихъ не осталось, выключая церкви Св. Василія, которой мѣсто престола теперь ограждено. 8) Церковь Св. Великомученика Пантелеимона первоначально была выстроена на Межигорскомъ подворьи, потомъ въ 1718 г., въ страшный пожаръ, бывшій на Подолѣ и въ Печерской Лаврѣ, сгорѣла. Спустя 59 лѣтъ вновь выстроена въ 1768 г. кошевымъ судьею Николаемъ Тимофеевымъ. Но нельзя положительно сказать, гдѣ именно было упоминаемое подворье. Знаемъ только, что оно находилось близъ Воскресенской церкви, къ сторонѣ Днѣпра. Оно принадлежало Іову Борецкому, бывшему впослѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ. По смерти сего іерарха (1631 г.) подворье это поступило во владѣніе Межигорскаго монастыря (см. выше, стр. 470 и 519).

[1]) Памятн. древн. актовъ. Т. II, стр. 63.

б) *На Печерскѣ*: 9) Церковь Св. Пятницы. Объ ней прежде всѣхъ писалъ о. Аѳанасій Кальнофойскій, объясняя свой фантастическій рисунокъ, называемый обыкновенно планомъ Дальнихъ Пещеръ. Выставивъ номеръ 71-й, онъ пишетъ: Z tey forty (т. е. идя отъ Пещеръ) у wrot droga wzgorą (на гору) do Miasteczka. 72. *Cerkiew* na gorze tey, na ktorey Miasteczko monasterskie siedzi, *stara już* Swiętey Panny Paraskowei. Ruś pospolicie Piatnicą zowie. (Тератургима. стр. 5—10). О деревянной церкви Св. Пятницы можно догадываться по смыслу *Росписи Киеву* 1682 г., что она находилась за нынѣшнимъ комендантскимъ домомъ и коммиссаріатомъ, въ старой Печерской крѣпости, недалеко крѣпостныхъ (южныхъ) воротъ, ведущихъ къ бывшему Неводницкому Перевозу. Ворота эти въ 1682 г. назывались *Пятницкими*. Кіевскій митрополитъ Гедеонъ-Святополкъ, князь Четвертенскій (1685—1690 г.), въ своемъ духовномъ завѣщаніи упоминаетъ о Пятницкой церкви такъ: „А въ Мѣстечку Печерскомъ до чотырохъ (церквей): до Спаса, до Воскресенія, до Преп. Ѳеодосія и до Святыхъ Пятницъ по 50 злотыхъ" [1]). — Въ 1720 г., въ грамотѣ Петра I, названо мѣсто *Поликуклово*, близъ Звѣринца, которое принадлежало Печерскому монастырю [2]).

§ 95. НИКОЛАЯ СВ. ДОБРАГО ЦЕРКОВЬ.

а) колокольня, б) страннопріимница.

Небольшая, каменная изрядной архитектуры, приходская церковь на Подолѣ, близъ Покровской. Съ 17-го вѣка въ Кіевскихъ сказаніяхъ о началѣ этой церкви, не смотря на неясности и противорѣчія въ оныхъ, повѣствуется, что церковь Св. Николая Добраго существовала еще до нашествія Татаръ; слѣдовательно въ такое время, когда ослабленные дѣлежами и вѣчными междоусобіями Кіевскіе князья должны были безпрестанно обороняться отъ нападеній хищныхъ Половцовъ, которые въ Лаврентьевской, особенно же въ Ипатіевской (Кіевской) Лѣтописяхъ постоянно называются *дикими, безбожными* и *оканьными Агарянами*. Производя нечаянныя набѣги и грабительства въ *Русьской Земли*, т. е. въ области Кіевской, они уводили въ плѣнъ жителей оной, а получивъ выкупъ, освобождали ихъ. Или Русскіе князья, собравши рать, отыскивали кочевья Половецкія, преслѣдовали ихъ въ вежахъ, отнимали Русскихъ плѣнниковъ и сами брали *нечестивыхъ Измаильтянъ* въ плѣнъ.

Во всякое время дикія племена одинаковы. Еще не такъ давно подобныя обстоятельства совершались и на Кавказѣ; дикіе Черкесы находились къ намъ въ такихъ же точно отношеніяхъ, какъ дикіе Половцы къ нашимъ древнимъ праотцамъ. Въ книгѣ: „Акафистъ и Житіе Св. Николая", печатаемой въ Кіево-Печерской Лаврѣ, описано *Чудо Св. Николая о Половчинѣ, сотворшееся во градѣ Кіевѣ*. Но это повѣствованіе изложено чистымъ, позд-

[1]) Описан. К. Софіи Прибавл. стр. 114. [2]) Опис. К. Лавры, стр. 291.

нѣйшимъ Церковно-Славянскимъ языкомъ, который столь превосходно обработанъ Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ. Притомъ же въ этомъ сказаніи, нѣкоторыя обстоятельства, важныя для топографіи Кіева, выпущены. Г. Похилевичъ, въ своемъ описаніи Кіевскихъ монастырей и церквей [1]), ссылается на какую-то рукопись, находящуюся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго Собора. Называя ее *древнею*, онъ не сдѣлалъ ни грамматическаго, ни палеографическаго описанія оной. Судя однако же по тѣмъ отрывкамъ, какія онъ почелъ за нужное сообщить изъ нея, видно, что она служила основою для того повѣствованія, какое помѣщается въ акафистѣ. Рукописное повѣствованіе это впрочемъ не есть древнее. Оно составлено на *Книжномъ, Литовско-Украинскомъ* языкѣ, состоящемъ изъ смѣси Славянскихъ, Польскихъ и Народныхъ Малорусскихъ словъ и выраженій. Еще въ 15-мъ вѣкѣ Кіевляне не знали этой порчи своего языка, чему доказательствомъ служитъ Духовная грамота Удѣльнаго князя Андрея Владиміровича, Ольгердова внука, писанная въ Печерскомъ монастырѣ 16 іюня 1446 г., и помѣщенная нами въ § 106-мъ, въ отдѣленіи б) Исторія Лавры. Языкъ этой грамоты еще не обезображенъ тою польщизною, какая встрѣчается обыкновенно въ Малорусскихъ сочиненіяхъ 17-го вѣка. Въ упоминаемой Л. Похилевичемъ рукописи повѣствуется слѣдующее: *Чудо святого Николы, которое сталось въ мѣстѣ* (miasto, городъ) *Кіевѣ на Добрыку*, т. е. съ человѣкомъ, который назывался Добрыкомъ. У него содержался въ плѣну Половчинъ, что въ 12-мъ вѣкѣ нерѣдкость была. Добрыкъ хотѣлъ своего плѣнника освободить, но требовалъ выкупа, котораго Половчинъ не могъ представить. *Теды Добрыкъ, приведши его до церкви, которая до сего часу стоитъ на потокѣ, подъ горою въ Кіевѣ*, предложилъ ему взять въ поручителя за себя Святителя Николая. Смѣясь въ душѣ надъ Христіаниномъ, Половчинъ охотно согласился; уѣхалъ въ свои кочевья и забылъ думать о томъ, что обѣщалъ. Однако Угодникъ Божій заставилъ его исполнить обѣтъ свой. *Справивши нарядъ на килька конивъ, и стадо отъ стадъ конивъ своихъ выличивши* (отсчитавъ), *и еще надъ умову* (гораздо болѣе условленнаго) *откупу своего девять свирѣпыхъ, бѣлыхъ*, (тутъ вѣроятно пропускъ) *а десятого тежъ бѣлого жеребца*, *зъ ними оному панови своему Додрыку и зъ челядью своею пригналъ до Киева.* Судя по предложеннымъ отрывкамъ, можно ли этотъ языкъ называть древнимъ? — Въ печатномъ повторяется таже мысль: „Онъ же (Половчинъ) убоявся, не пожда ни мало, повелѣ рабомъ приготовитися, и стадо отъ стадъ отлучити..... и не токмо искупъ погна господину, но и лишше", и проч.

Въ рукописи упоминается о *потокѣ*, надъ которымъ стояла Добро-Николаевская церковь. Обстоятельство это подтверждается и другими свидѣтельствами. Мимо этой церкви проходила въ 16 вѣкѣ *Гнилая улица*, стало быть покрывалась водою. Берлинскій, не сообщая, по своему обыкновенію источниковъ, говоритъ, что въ 16-мъ вѣкѣ подъ горою *Здыхальницею* были *топи* и *болота*. Всѣмъ этимъ показаніямъ можно и безъ актовъ вѣрить по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Названіе Гнилой улицы существовало до пожара

[1]) Кіев. губ. Вѣдом. 1865 г. стр. 229, № 33.

въ 1811 г.; всѣ старожилы Кіева это знаютъ. Улица эта почиталась тогда одною изъ лучшихъ на Подолѣ; начинаясь отъ церкви Рождества Христова, она, въ видѣ дугообразной линіи, проходила мимо Покровской и Николаевской церквей, поворачивая къ Гостиному двору. 2) До 1811 г. существовало названіе одной мѣстности *Черная Грязь*, лежащей вблизи Флоровскаго монастыря. Мѣсто сіе дѣйствительно болотистое; всѣ погреба домовъ, здѣсь находящіеся, постоянно наполняются водою. 3) Около 1820 г. мы были очевидными свидѣтелями, какъ подъ Андреевскою горою, противъ церкви Св. Николая, прорвался въ одномъ обывательскомъ дворѣ родникъ, который наводнилъ собою улицу (Гнилую) и направился къ теперешней Подольской площади. Удалось ли этотъ родникъ засыпать землею, или онъ самъ собою прекратился — не знаемъ; но Кіевскіе старожилы вѣроятно помнятъ это обстоятельство, которое въ свое время обратило на себя общее вниманіе. 4) И теперь въ нѣкоторыхъ дворахъ, ближайшихъ къ упоминаемой горѣ, находятся трубы отъ родниковъ, доставляющихъ превосходную воду въ весьма обильномъ количествѣ. 5) Фонтанъ Сампсоновскій, также источники Флоровскаго монастыря и доселѣ даютъ великое количество воды. За 200 лѣтъ тому назадъ проведены были трубы отъ Андреевской и Киселевской горъ (Здыхальницы) въ Доминиканскій конвентъ Св. Николая, во дворъ Кіевской Академіи и проч. и снабжали всѣ сосѣднія мѣста на Подолѣ водою. — Если теперь мимо Добро-Николаевской церкви не протекаетъ *потокъ*, то это происходитъ оттого, что всѣ выходящіе изъ-подъ Андреевской горы родники проведены въ фонтанъ Сампсоновскій и другіе бассеины, изъ коихъ вода направлена мимо Братскаго монастыря и Ильинской церкви подземнымъ каналомъ въ Днѣпръ.

Исторія церкви Св. Николая Добраго начинаетъ проясняться съ половины 17-го вѣка. Во время великаго пожара, бывшаго 16 и 17 августа 1651 г. (См. нашу Лѣтопись, стр. 56 и § 132), по увѣренію Л. Похилевича, сгорѣла и деревянная Добро-Николаевская церковь. Гораздо важнѣе сообщаемое имъ извѣстіе, что „Изъ грамоты Кіевскаго полковника Василія Дворецкаго на земли и грунты сей церкви, 1660 г., мая 12-го выданной, видно, что на мѣсто сгорѣвшей церкви, построена также деревянная, атаманомъ Запорожскаго войска Матѳеемъ Кушкою.“ Но къ сожалѣнію, авторъ не сообщилъ текста этой грамоты, не указалъ даже, гдѣ ее видѣть можно: что составляетъ въ историческомъ сочиненіи недостатокъ, потому что въ дѣлѣ науки каждый читатель хочетъ видѣть и судить самъ, а на слово никому не повѣритъ. — Достовѣрное извѣстіе о Добро-Николаевской церкви находится въ *Росписи Киеву* 1682 г.; говоря о Кіевоподолѣ, упоминается въ ней и о церкви *Доброго Николы*, безъ означенія однакожъ, была ли она тогда деревянная или каменная. Въ офиціальной „Вѣдомости [1]) Протопопіи Кіево-Подольской, отъ 2 апрѣля 1784 г.“ объ этой церкви говорится слѣдующее: „Церковь во имя Святителя Христова Николая, имянуемаго Добраго, о троихъ придѣлахъ съ колокольнею каменною, въ которой

[1]) Кіев. епарх. Вѣдом. 1862 г. стр. 302.

храмъ во имя Святаго преподобнаго Симеона Столпника, съ оградою деревянною. Деревянная трепрестольная выстроена протоіереемъ Симеономъ Ширѣпою неизвѣстно въ какомъ году, сгорѣла, будучи зажжена молніею. На мѣсто той состроена каменная въ 1705 г. о троихъ же престолахъ: во имя Святителя Христова Николая; изъ сторонъ—правой—Покрова Богоматере, лѣвой—Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, старательствомъ и иждивеніемъ вышеписаннаго протоіерея съ доброхоты. Въ оной имѣется икона чудодѣйствуема Святителя Николая, отъ которой ради чудесъ и добрымъ называется. Священнослужителей—протопоповъ и поповъ 2, ихъ женъ и дѣтей 5, діаконъ 1, у него жена, церковнослужителей 2, въ семействѣ ихъ 1 душа". Выстроенная Ширѣпою церковь, по извѣстію нѣкоторыхъ, освящена въ 1720 г.; но съ теченіемъ времени, по причинѣ непрочной постройки, оказались въ этой церкви опасныя трещины; въ слѣдствіе чего въ 1796 г. рѣшились разобрать ее до основанія, и на томъ же мѣстѣ выстроить новую каменную, нынѣ существующую; она освящена 13-го октября 1807 г, и имѣетъ только одинъ престолъ. Большой пожаръ въ 1811-мъ году повредилъ на ней крышу и близъ стоящую колокольню, но внутри церковь уцѣлѣла. Храмъ этотъ увѣнчанъ тремя куполами, послѣ пожара исправленъ, а въ 1855 г. приведенъ въ надлежащій благолѣпный видъ; теперь онъ находится между зданіями магистрата и ремесленной управы. Г. Сементовскій пишетъ слѣдующее: „Храмовой чудотворный образъ древній, замѣтно, что былъ много разъ поновляемъ" [1]).

а) *Колокольня.* — Выше, изъ вѣдомости благочиннаго, видѣли мы, что при церкви Св. Николая была колокольня каменная съ церковію во имя Св. Симеона. Наименованіе это подаетъ намъ поводъ думать, что колокольня, и въ ней церковь устроены протоіереемъ Симеономъ Ширѣпою около 1705 — 1720 годовъ. Архитектура этой колокольни, также, какъ и находящейся при церкви Св. Пророка Иліи, совершенно отлична отъ прочихъ, выстроенныхъ въ Кіевѣ, и есть очень близкое подражаніе многимъ Московскимъ колокольнямъ, воздвигнутымъ въ 17 вѣкѣ. Они обыкновенно, вмѣсто купола, оканчиваются остроконечнымъ верхомъ, состоящимъ изъ осмигранной пирамиды со многими небольшими отверстіями. Въ 1829 г. церковь въ колокольнѣ передѣлана въ теплую и освящена во имя Св. Великомуч. Варвары; а въ нижнемъ этажѣ устроены жилыя комнаты для причетниковъ. Для священника выстроенъ церковный деревянный домъ со службами на особой церковной усадьбѣ.

б) *Странноприіимница.* — При Добро-Николаевской церкви съ давняго времени находятся особыя помѣщенія, которыя лѣтомъ предоставляются огромному числу богомольцевъ, находящихъ здѣсь пріютъ. Въ этой даровой гостинницѣ, въ крайнемъ случаѣ, можетъ помѣститься до восьми сотъ человѣкъ поклонниковъ, которые принимаются церковнымъ причтомъ съ особеннымъ радушіемъ, какъ бы въ оправданіе того, что церкви усвоено

[1]) Кіевъ, его Святыня, стр. 218.

названіе Николая Добраго. Пользуясь даровымъ помѣщеніемъ, богомольцы обыкновенно говѣютъ при этой церкви, заказываютъ молебны и проч.— Существующая теперь страннопріимница вѣроятно есть остатокъ бывшаго въ старину обычая давать при этой церкви пріютъ страннымъ, бѣднымъ и немощнымъ. Въ актѣ 1694 г. января 11-го, говорится такъ: „Третій дворъ Голубовской купленъ (Братскимъ монастыремъ) за 600 золотыхъ у Петронеллы Голубовой, противъ *Богодѣльни* Доброникольской" [1]). Покойный Иванъ Максимовичъ [2]) сообщаетъ слѣдующе: „Почему къ имени Св. Николая древность (?) прибавила здѣсь названіе: *Добрый*, неизвѣстно. Изъ одного частнаго акта, записаннаго въ городскихъ книгахъ подъ 21 января 1608 г., видно, что при сей церкви находилось богоугодное заведеніе, или больница (шпиталь). Можетъ быть, церковь, призрѣвавшая больныхъ, или престарѣлыхъ, потому самому и получила названіе церкви Николая Добраго." Странное обыкновеніе у нѣкоторыхъ Кіевскихъ описателей ссылаться на акты, не показывая ихъ никому, не объясняя даже, гдѣ ихъ видѣть можно. — Въ губернскихъ вѣдомостяхъ говорится, что въ пользу упомянутой выше богодѣльни пожертвованъ сѣнокосъ на Оболони, содержащій 17 десятинъ, и капиталъ до 1671 рубля. Но богодѣльня закрыта; а сѣнокосъ, строенія и проценты изъ капитала предоставлены въ пользу причта, который, по штатамъ, состоитъ теперь изъ священника, дьячка, пономаря и просфирни. Прихожанъ обоего пола 318 человѣкъ и сверхъ того 9 раскольниковъ. Годовой доходъ этой церкви вообще простирается до 1250-ти рублей серебромъ.

§ 96. НИКОЛАЯ СВ. НАБЕРЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ.

ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ.

Самое древнее, доселѣ пока извѣстное, свидѣтельство объ этой церкви встрѣчаемъ мы въ *Ревизіи* польскихъ коммиссаровъ, осматривавшихъ Кіевскій За́мокъ въ 1543 г. [3]); въ числѣ Кіевскихъ церквей они упоминаютъ и о *Набережной* Св. Николая. Весьма вѣроятно, что она была деревянная. Потомъ, въ теченіи болѣе ста лѣтъ объ ней ничего неизвѣстно. Такое долгое молчаніе наконецъ прерываетъ часто упоминаемая нами офиціальная Вѣдомость о Подольскихъ церквахъ, поданная въ консисторію 2-го апрѣля 1784 г. Въ ней говорится слѣдующее: „Церковь во имя Святителя Христова Николая Набережаго, а другая (?) вновь сооружаемая во имя того же святителя, съ оградою деревянною. По сгорѣніи древней (?) деревянной церкви, на томъ же мѣстѣ состроена деревянная въ 1677 г. коштомъ Кіевскаго войта Ждана Федорова, (должно быть Ѳедора Ждана, какъ объ немъ упоминается въ грамотѣ патріарха Іоакима, см. выше, стр. 475). За обветшаніемъ коей, по близости той же, каменная 1775 г. состроена

[1]) Памятн. древн. Актовъ. Кіевъ. Т. II. стр. 301, [2]) Паломникъ Кіевскій Издан. 1845 г. стр. 125. [3]) См. выше, стр. 30 и 361.

о двухъ престолахъ: Святителя Николая, и съ правой стороны—Святыхъ Женъ Мироносицъ, доброхотнымъ подаяніемъ. Въ оной имѣется икона Святителя Николая чудодѣйствуемая. Прозывается та церковь Набережно-Никольская потому, что при берегѣ рѣки Днѣпра состоитъ" (стр. 303). И такъ съ 1677 г. исторія набережной церкви Св. Николая дѣлается постоянно уже извѣстною. Въ 1690 г. Кіевскій митрополитъ Гедеонъ-Святополкъ, князь Четвертенскій, записалъ въ своемъ завѣщаніи, въ числѣ прочихъ церквей и на Набережно-Николаевскую, пятьдесятъ злотыхъ на поминовеніе. Уцѣлѣла ли выстроенная Ѳеодоромъ Ждановъ деревянная церковь въ великій пожаръ на Подолѣ въ 1718 г.—объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Весьма поверхностно составленная „Вѣдомость Протопопіи Кіево-подольской" говоритъ только, что за обветшаніемъ одной церкви, выстроена другая, каменная въ 1775 г. Разумѣется, что „доброхотные датели" не могли въ одинъ годъ выстроить каменной церкви, что постройка продолжалась нѣсколько лѣтъ, и вѣроятно окончилась около 1775 г. Въ 1811 г., во время пожара, испепелившаго большую и лучшую половину Кіево-Подола, пострадала и церковь Набережно-Николаевская. Отъ нея остались одни стѣны; внутри же все сгорѣло. Однако Андрей Киселевскій, бывшій прихожанинъ этой церкви и долгое время старостою, скончавшійся въ 1852 г., неоднократно сообщалъ церковному причту, что усердные чтители Святыни, во время пожара, успѣли спасти ту самую икону Святителя Николая, которая почитается храмовою. Теперь она находится по лѣвую сторону иконостаса, въ кіотѣ: живопись ея древняя, сдѣланная на левкасѣ.—Николаевскій храмъ, находящійся близъ церкви Св. Пророка Иліи, послѣ роковаго пожара, обновлялся и украшался медленно. Настоятелемъ его въ это время былъ протоіерей *Матѳей Россовскій*; а старостою церковнымъ Копистенскій; вмѣстѣ съ тѣмъ они же были и первыми жертвователями. Начиная съ 1812 г. по 1829 г. собрано было до десяти тысячъ вѣроятно ассигнаціонныхъ рублей. На эти деньги настоятель и староста успѣли сдѣлать слѣдующее: изъ церкви при Ближнихъ Пещерахъ купили старый иконостасъ и привели свой храмъ въ порядокъ такъ, что въ октябрѣ 1812 г. оный уже былъ освященъ. Въ 1814 г. раскрашенъ и позолоченъ кіотъ для храмовой иконы Св. Николая; въ 1815 г. исправленъ и отдѣланъ теплый придѣлъ, бывшій прежде во имя Святыхъ Женъ Мироносицъ; придѣлъ этотъ освященъ въ декабрѣ того же года, во имя Св Іоанна Воина и Великомученика Пантелеимона. Въ 1820 г выстроена небольшая колокольня; въ 1821 г. церковь покрыта желѣзною кровлею; а на церковномъ погостьи выстроенъ небольшой домъ для пономаря. Настоятель успѣлъ завести при церкви и небольшую библіотеку. Основываясь на свидѣтельствѣ И. И. Малышевскаго, [1]) главными жертвователями этого времени были: ратманъ Ѳеодоръ Барановскій, Елисавета Раевская, Коваленко, помѣщики Мяжовы и Василій Марковъ.

[1]) Церковь Св. Николая Набережнаго, въ Кіевѣ, на Подолѣ. Статья эта помѣщена въ Кіев. епар. Вѣдом. 1866 г. № 5. стр. 167.

Послѣ Россовскаго, скончавшагося въ 1829 г. настоятелями Набережно-Николаевской церкви были съ 1830 г. ***Филиппъ Петровскій***, съ 1836 г. ***Аверкій Пушновъ***, съ 1846 г. и доселѣ ***Георгій Соловьевъ***. — Въ 1832 г. возникла мысль у прихожанъ устроить особую каменную, теплую церковь съ колокольнею; однако же она не скоро осуществилась. Собираемыя суммы денегъ отъ доброхотныхъ дателей были употребляемы на другіе предметы, какъ то: на постройку дома для священника, и на украшеніе живописными священными изображеніями стѣнъ храма Св. Николая. Расписываніе церкви, производившееся Кіевскими живописцами, окончено въ 1837 г. Изъ живописцевъ чаще другихъ упоминается Синельникъ. Около 1840 г. устроенъ новый полъ въ церкви, а вокругъ оной новая ограда. На упоминаемыя постройки и украшенія собрано было болѣе трехъ тысячъ рублей ассигнаціями. Главными жертвователями были Иванъ Подгаецкій, Софія Заграничная, Блотницкій, Павелъ Добровольскій, И. Покровскій. Но любители благолѣпія храмовъ Божіихъ на этомъ не остановились. Въ главномъ храмѣ старый иконостасъ проданъ въ одну сельскую церковь, вмѣсто коего устроенъ новый. Впрочемъ нѣкоторыя изъ иконъ стараго, пещернаго иконостаса остаются и доселѣ. Въ 1852 г. поновлена и распространена стѣнная живопись. Съ этихъ поръ Николаевскій храмъ приведенъ въ самый благолѣпный видъ.

Теплая церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. — Хотя придѣлъ, посвященный въ имя святыхъ Іоанна и Пантелеимона былъ устроенъ съ тою цѣлію, чтобы зимою замѣнять теплую церковь, но этотъ придѣлъ слишкомъ малъ, притомъ же и деревянная колокольня стала приходить въ ветхость. Обстоятельство это было поводомъ, что съ 1847 г. снова стали помышлять о постройкѣ особой, помѣстительной, теплой церкви съ колокольнею. Священникъ обратился къ прихожанамъ съ воззваніемъ и надежда его оправдалась. Явились новые, доброхотные и щедрые датели, изъ числа коихъ назовемъ: Григорія Покровскаго, Чернявскаго, Н. и И. Киселевскихъ, Агафію Коваленкову, Петра Бѣльченка. Собрано было до десяти тысячъ рублей серебромъ, и 11-го мая 1861 г., призвавъ благословеніе Божіе, приступили къ закладкѣ давно желаннаго храма. При рытіи рвовъ для фундамента найдено множество костей человѣческихъ; что подало поводъ нѣкоторымъ думать, что на этомъ мѣстѣ, вблизи церкви, было въ старину кладбище. Въ 1862 г. вся важнѣйшая работа, какъ то, возведеніе стѣнъ и главъ церкви, и покрытіе оной кровлею, была окончена; иконостасъ уставленъ въ 1863 г. онъ устроенъ въ одинъ ярусъ и состоитъ изъ десяти вызолоченныхъ колонъ, между коими находятся врата и симметрически расположены иконы въ узорчатыхъ, позолоченныхъ рамахъ. Колоны увѣнчаны красивымъ, позолоченнымъ карнизомъ. Надъ жертвенникомъ въ алтарѣ устроена сѣнь, опирающаяся на вызолоченные столбы. За престоломъ поставлена икона Спасителя. Церковь эта освящена въ томъ же 1863 году октября 31-го дня. Въ приходѣ Набережно-Николаевской церкви считается 424 Православныхъ, сверхъ того, тамъ же живетъ 13 человѣкъ раскольниковъ. Доходъ этой церкви простирается въ годъ до семи сотъ рублей серебромъ.

§ 97. НИКОЛАЯ СВ. ПРИТИСКА, ЦЕРКОВЬ.

а) Притискъ, поводъ къ названію, б) домъ Саввы Туптало, в) Ксенія Розлачъ.

„Вѣдомость Протопопіи Кіевоподольской о числѣ состоящихъ въ оной городовыхъ церквей и при нихъ священно и церковно-служителей и ихъ женъ и дѣтей обоего пола, учиненная по требованію г. городничаго Кіевскаго Круглова, апрѣля 2 дня, 1784 года," сообщаетъ о Притиско-Николаевской церкви слѣдующее: „Церковь во имя Святителя Николая-Притиска съ тремя придѣлами, съ оградою деревянною. И прежде была деревянная, но въ какомъ году? чіимъ иждивеніемъ состроена?—Неизвѣстно. На мѣстѣ же той деревянной состроена каменная въ 1631 г., о трехъ придѣлахъ: 1) Свят. Христова Николая; по сторонамъ; съ правой: Космы и Даміана, съ лѣвой: Покрова Пресвятыя Богородицы, иждивеніемъ того прихожанина Петра, по прозванію Желѣзнаго Гроша, а 1712 г. (*должно быть ошибка, вѣроятнѣе въ* 1718 г. *Срав. выше, стр.* 80) отъ пожара обгорѣла и безъ подчинки совершенной оставалась до 1750 г.; а въ томъ году вся вновь возобновлена коштомъ (*иждивеніемъ*) отъ доброхотовъ. Придѣлъ же Покрова Пресвятыя Богородицы переименованъ (*пропущено*: во имя) новоявленнаго чудотворца Святителя Христова Димитрія, митрополита Ростовскаго по той причинѣ, что оный Святитель родился въ ономъ приходѣ: (*это ошибка; Св. Димитрій родился въ 1651 г. близъ Кіева, въ Макаровѣ*); и отцемъ его, сотникомъ Кіевскимъ, Савою Тупталомъ, дарованъ на ту церковь домъ жилой его, противо самой церкви той состоящій. — Въ ономъ имѣется икона Святителя Христова Николая чудодѣйствующая и до днесь, ради которой чудесъ прозывается та церковь Притисконикольская. При ней протоповъ и поповъ 3, ихъ женъ и дѣтей 7, діаконъ 1, въ семействѣ его 3, церковнослужитей 2, ихъ женъ и дѣтей 3" [1]). Здѣсь къ сожалѣнію должно замѣтить, что вышеприведенная Вѣдомость отъ 1784 г. составляетъ *первый* актъ, на который можно сослаться, касательно исторіи этой церкви. Берлинскій (на стр. 109) пишетъ: „Объ ней упоминается еще **ВЪ** 1612 г."—Въ слѣдъ за нимъ г. Сементовскій (стр. 222) сообщаетъ съ увеличеніемъ: „деревянная существовала **ДО** 1612 г."—Наконецъ г. Похилевичъ, (на стр. 245) пошелъ еще далѣе. Вотъ что онъ пишетъ: „Въ 1612 г., *какъ видно изъ церковныхъ документовъ* (!) Притиско-Николаевская церковь была еще *древняя*, (!) и въ Описаніи Кіева Боплана названа *недавно* (слово *недавно* есть прибавка г. Похилевича; сравни у насъ выше, стр. 45) построенною подъ Замкомъ." Было бы любопытно знать, кто изъ этихъ трехъ писателей видѣлъ тѣ *церковные документы*, на основаніи коихъ они утверждаютъ, что церковь эта существовала въ 1612 г., и почему никто изъ нихъ и доселѣ не обнародовалъ этихъ любопытныхъ актовъ? Еслибы архивы Кіевскихъ церквей и даже самой Консисторіи (срав. § 121. Софійскій Соборъ) не были неоднократною добычею

[1]) Кіев епарх. Вѣдом 1862 г. стр. 300.

пожаровъ, то дошло бы до нашего времени довольно документовъ, покрайней мѣрѣ отъ 17-го столѣтія; теперь же мы часто должны довольствоваться одними темными преданіями. — Очевидно, что исторія этой Никольской церкви возникаетъ въ началѣ 17-го вѣка. Намекъ Боплана, знавшаго Кіевъ отъ 1632 по 1648 г., и прямое въ офиціальной *Вѣдомости* указаніе на 1631 г. служатъ основаніемъ такому мнѣнію; однако же обстоятельство это не можетъ быть поводомъ, называть сію церковь *древнею*. При теперешнемъ состояніи источниковъ довольно и того, если мы достовѣрно знаемъ, что нынѣшняя Притиско-Николаевская церковь, не смотря на всѣ починки и передѣлки, существуетъ съ 1631 года.—Въ 1647 г., подъ актомъ объ избраніи въ Кіевскіе митрополиты Сильвестра Коссова, подписался, въ числѣ другихъ: „Александръ Тустановскій, пресвитеръ церкви святого Николая Притиской, Кіевской."—Во время страшнаго пожара въ 1718 г. (въ Вѣдомости показанъ ошибочно 1712 г.) церковь эта весьма пострадала и оставалась неисправленною до 1750 г. О. Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ, коему, какъ редактору, Кіевскія епархіальныя Вѣдомости обязаны нѣсколькими весьма дѣльными статьями и многими примѣчаніями, сопровождающими историческіе матеріалы, и въ этомъ случаѣ, къ упоминаемому показанію Вѣдомости, присовокупилъ слѣдующее замѣчаніе: „Богослуженіе въ церкви Св. Николая Притиска, какъ видно изъ другихъ дѣлъ, отъ пожара до возобновленія не прекращалось; поправленная кое-какъ, церковь эта къ 1748 г. пришла въ совершенное запустѣніе: *Бабинецъ* (притворъ) треснулъ, стѣны его на половину обрушились, изъ купола постоянно выпадали кирпичи, надъ престоломъ была течь, по всей церкви трещины, сквозь которыя прорывался снѣгъ, дождь, вѣтеръ. Причиною такого запустѣнія служило то, что до сихъ поръ церковь эта не имѣла старосты и некому было взять на себя заботы по сбору пожертвованій, коихъ всегда могло быть достаточно, такъ какъ въ приходѣ этомъ жили самые богатые и знатные мѣщане Кіевскіе, почему онъ и считался первымъ въ городѣ. Въ 1748 г. избранъ староста, и чрезъ 2 года церковь совершенно устроена." Послѣ пожара въ 1811 г. отъ этого храма остались однѣ голыя, и то поврежденныя стѣны безъ крыши; заваленная разною домашнею рухлядью, снесенною для сохраненія отъ пламени, обгорѣвшая эта церковь, долгое время испускала изъ себя густой дымъ; наконецъ все, находившееся внутри ея, превратилось въ пепелъ. Весьма медленно поправлялась эта церковь; въ холодномъ храмѣ сдѣланъ иконостасъ каменный подъ мраморъ. Еще въ 1828 г. работы продолжались въ немъ. Кромѣ главнаго престола, посвященнаго имени Святителя Христова Николая, теперешняя церковь имѣетъ еще два придѣла: одинъ холодный, во имя Святыхъ Космы и Даміана, а другой теплый, во имя Срѣтенія Господня; колокольня осталась недостроенною. Штатъ состоитъ изъ священника, діакона, дьячка и пономаря. Для жительства ихъ есть весьма помѣстительный церковный, каменный, двухъ-этажный домъ, съ деревяннымъ флигелемъ и службами. Этой церкви, сверхъ того, принадлежитъ, на Оболони сѣнокосъ, пространствомъ въ 20 десятинъ. Прихожанъ обоего пола 1254. Въ этомъ приходѣ живутъ и иновѣрцы, раскольники, Латиняне и Лютеране,

27 человѣкъ. Годичный доходъ простирается вообще до трехъ тысячъ рублей серебромъ.

а) *Притискъ. Поводъ къ названію.* — Въ Описаніяхъ Кіева одни сообщаютъ такъ: „Преданіе говоритъ, что это названіе дано *образу* Св. Николая, который *стиснулъ* одного нечестивца, обокравшаго церковь и хотѣвшаго вылѣзть въ церковное окно" [1]); другіе: „что воръ, хотѣвшій ограбить церковь, былъ *притиснутъ сводомъ окна*, упавшимъ въ то время, когда онъ хотѣлъ перелѣзть чрезъ окно" [2]).—Надобно замѣтить, что въ печатаемомъ акафистѣ и житіи Святителя Николая, объ этомъ чудѣ не упоминается. — Въ дѣтствѣ моемъ, я слышалъ такъ: Надъ окошкомъ, внутри церкви, стоялъ большаго размѣра образъ сего Святителя; гвозди, поддерживавшіе этотъ образъ, отъ долгаго времени и отъ сырости, проржавѣли; стоило только прикоснуться къ образу, и оный немедленно упалъ бы; такъ и случилось. Ограбивши церковь, воръ вылѣзалъ уже черезъ окно, но мѣшкомъ, въ которомъ онъ тащилъ уворованныя вещи, задѣлъ за икону. Всею тяжестію своею она обрушилась на него и произвела нечаянное и столь сильное впечатлѣніе на святотатца, что онъ тутъ же отъ страха умеръ. На слѣдующее утро сняли съ окна охладѣвшій трупъ съ мѣшкомъ въ рукѣ. Причина была очевидна. Дѣйствительно совершилось чудо, но обыкновеннымъ образомъ. Развѣ Провидѣніе небесное не окружаетъ насъ ежеминутно удивительными чудесами въ своемъ твореніи, которые совершаются естественнымъ, но для насъ рѣшительно непонятнымъ образомъ?

б) *Домъ Саввы Туптало.*—Почитатели Кіевской Старины не согласны между собою въ опредѣленіи мѣста сего дома; нѣкоторые изъ нихъ указывали на *камяницу*, бывшую на мѣстѣ нынѣшняго Житнаго Торга, но она принадлежала какой-то Кіевской гражданкѣ, по фамиліи *Артѣмихъ*, о чемъ скажемъ обстоятельнѣе въ § 136-мъ; другіе назначали мѣсто для этого дома близъ самой церкви, къ сѣверу, а третьи—къ югу отъ нея. За неимѣніемъ подробныхъ современныхъ плановъ, ни другихъ, какихъ либо документовъ, вопросъ этотъ остается пока не разрѣшеннымъ. Въ 1847 г. изъ собранія покойнаго Корнилія Тромонина, бывшаго литографа и любителя Московскихъ Древностей, удалось намъ скопировать портретъ Саввы Туптало, довольно похожій на тѣ, какіе находятся въ Кіевѣ, въ церквахъ Скавицкой и Троицко-Кирилловской. Надпись на этомъ замѣчательномъ портретѣ находится слѣдующая: „Савва туптало, сотникъ киевскій и жилъ въ нижнемъ киевѣ городѣ; отъ рожденія ста трехъ лѣтъ, въ день богоявленія господня, въ третіемъ часу дня преставися въ 1703 году, и погребенъ въ киевскомъ кириловскомъ монастырѣ, въ которомъ и ктиторомъ былъ онъ."

в) *Ксенія Розлачъ.*—Нельзя не упомянуть здѣсь объ одномъ ужасномъ происшествіи, случившимся въ этомъ приходѣ; о такомъ преступленіи, которое собою представляетъ исключительный примѣръ въ нашей уголовно-

[1]) Иванъ Максимовичъ, стр. 128. [2]) Сементовскій стр. 222, и Похилевичъ, стр. 245.

судебной практикѣ. Существенныя обстоятельства этого дѣла суть слѣдующія: Ксенія, жена престарѣлаго штабъ-лѣкаря Семена Розлача, ненавидѣла дочь свою Марію, не дала ей никакого воспитанія и держала ее въ кухнѣ съ прислугою; наконецъ, чтобы навсегда отдѣлаться отъ нея, при содѣйствіи какой-то вдовы Немѣровской и коллежескаго регистратора Голубовскаго, Ксенія рѣшилась 6-го іюня 1806 г. дать козаку Фершалову, засвидѣтельствованную въ Повѣтовомъ Судѣ, довѣренность, въ слѣдствіе которой онъ пріобрѣлъ право Марію, дочъ Розлача, подъ видомъ его крѣпостной дѣвки, продать кому бы то ни было.—Причина этой не естественной и продолжительной ненависти Ксеніи къ своей дочери состояла въ томъ, что Марія однажды рѣшилась было раскрыть глаза отцу на счетъ поведенія матери. Но слабый Розлачъ, ослѣпленный красотою жены, не повѣрилъ дочери, не замѣчалъ и не понималъ ничего, что въ его домѣ происходило. Рука правосудія однако же постигла преступницу, и Ксенія была сослана въ Сибирь; неправые судьи подвергнуты оштрафованію. Произшествіе это, по причинѣ необыкновенности своей, и по стеченію разныхъ, соприкосновенныхъ къ этому дѣлу, обстоятельствъ, произвело на Кіевлянъ, въ свое время глубокое, неизгладимое впечатлѣніе; подробности его для юриспрудента и психолога въ высшей степени интересны; но все это надо было слышать отъ очевидцевъ, которыхъ теперь едва ли можно встрѣтить. Содержаніе изложено въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, Т. 31, № 24,821; сентяб. 19 числа, 1811 г. стр. 873.—Въ заключеніе этого параграфа замѣтимъ, что мимо церкви Св. Николая Притиска проходитъ улица, названная, при планировкѣ города, *Хоревою.*

§ 98. НИКОЛАЯ СВ. СТОЛБОВАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ 1051 г., по свидѣтельству нашего Преподобнаго Лѣтописца, былъ возлѣ Кіевскихъ Пещеръ „Лѣсъ и боръ великъ" (Лаврент. стр. 67). Названіе села Берестова тоже подаетъ поводъ думать, что мѣсто сіе было покрыто берестовымъ лѣсомъ. Далѣе, судя по названію Пустынно-Николаевскаго монастыря, можно полагать, что и на этомъ мѣстѣ въ древности былъ „лѣсъ и боръ великъ". И такъ, принявъ въ соображеніе эти обстоятельства, мы можемъ заключить, что вся мѣстность отъ Лавры Печерской до валовъ Стараго Кіева въ одиннадцатомъ и вѣроятно въ двѣнадцатомъ вѣкахъ была покрыта лѣсомъ. Но въ 17-мъ столѣтіи, возлѣ Печерскаго и Николаевскаго монастырей, упоминаемый лѣсъ былъ, по видимому, истребленъ. Возлѣ этихъ обителей въ историческихъ свидѣтельствахъ говорится уже о слободахъ [1]) (Мѣстечкахъ).

Николаевское Мѣстечко, въ половинѣ прошлаго столѣтія носило названіе уже *Старой Слободы*, и было расположено по восточной оконечности Печерскихъ горъ. Противъ этой Слободы, мѣсто между улицами Московскою и Николаевскою (Широкою), застроенное теперь домами, (между коими нахо-

[1]) О Печерскомъ Мѣстечкѣ см. выше, стр. 50, 62, 218, 381. О Николаевскомъ Мѣстечкѣ см. § 118.

дится и домъ, принадлежавшій князю Ипсилантію), въ 17-мъ и 18-мъ вѣкахъ представляло открытое поле. Свидѣтельство отъ 17-го вѣка мы имѣемъ въ офиціальной *Росписи Киеву*, составленной въ 1682 г. Въ ней сказано слѣдующее: „От Киевского болшого Города и валу (*вспомнимъ, что Старый Городъ раздѣлялся тогда на Бóльшій и Мéньшій Городъ, т. е. Крѣпость. Срав. выше, стр.* 61.) отъ ворот, что словут Печерские (*гдѣ теперь рынокъ на Крещатицкой улицѣ*), от тѣх ворот чрез **ПОЛЯ** к Печерскому монастырю до **КАМЕННАГО СТОЛБА**, что против Николаевскаго Пустыннаго монастыря, (который, замѣтимъ, былъ тогда на Аскольдовой Могилѣ) по мѣрѣ сто 80 саженъ. **КАМЕННЫЙ СТОЛБЪ** стоитъ среди **ПОЛЯ**, на немъ образъ Святителя Христова Николая чюдотворца. От того *столба* до Печерскаго Мѣстечка" и проч. — Изъ этого документа видимъ, что противъ Николаевскаго монастыря было *поле;* на этомъ полѣ, противъ того же монастыря, стоялъ *каменный столбъ*; а на этомъ столбѣ находился *образъ Св. Николая*, и - больше ничего. Посмотримъ же, какъ воспользовался Н. М. Сементовскій этимъ свидѣтельствомъ: „Она (церковь) построена кн. Голицынымъ *на мѣстѣ разрушавшагося* (?!) каменнаго *слупа* (!), т. е столпа, на коемъ *издревле* (!) находился *древній* (!) *Византійской иконописи* (!) образъ Св. Николая, *который*, по построеніи той церкви и *внесенъ* (?) *въ нее* [1])". Не споримъ, что все это могло быть; но гдѣ же все это сказано? Что за неудержимая наклонность распространять, украшать и примѣшивать свои выдумки?

И въ прошломъ столѣтіи, по свидѣтельству полковаго лѣкаря, Ивана Лерхе, упоминаемое мѣсто все еще представляло открытое поле: „Николаевскій монастырь—пишетъ Лерхе—лежитъ въ *старомъ* предмѣстьи, вдоль высокаго берега (т. е. въ Старой Слободѣ) и половина улицы до самаго *поля* принадлежитъ оному монастырю". (См. выше, стр. 84). Но о столбѣ онъ не упоминаетъ болѣе; вѣроятно время разрушило его.

Въ продолженіи злополучнаго польскаго ига, тяготѣвшаго надъ нѣкоторыми искони Русскими областями, многія польскія слова, (между коими и слово słup, т. е. столпъ) вторглись въ употребленіе между Православными обитателями этихъ областей и портили собою Русскую рѣчь.— Когда и кѣмъ построенъ упоминаемый выше столбъ (по-польски słup), и когда разломанъ, свѣдѣній не имѣется; но названіе столба (или слупа) перешло на церковь, построенную первымъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, около 1715 г., который въ тоже время выстроилъ деревянную церковь во имя Св. Сергія въ Китаевской пустыни, (см. выше стр. 373), провелъ теперешнюю дорогу съ Печерска, мимо Государева Сада и Крещатика на Кіево-Подолъ; до того же времени это мѣсто было покрыто густымъ лѣсомъ. А дорога съ Подола на Печерскъ проходила черезъ Кожéмяки и Старый Кіевъ [2]), Онъ же провелъ и теперешній Андреевскій съѣздъ со Стараго Города на Подолъ.

Такъ какъ до 1690 г. Пустынно-Николаевскій монастырь находился на Аскольдовой Могилѣ, а столбъ, по свидѣтельству Росписи Киеву, стоялъ на

[1]) Кіевъ, его Святыня, стр. 133. [2]) См. выше, стр. 204, 272, 368, 396.

полѣ, *противъ* Пустыннаго монастыря, и такъ какъ названіе *столбоваго* перешло и на церковь Св. Николая (Малаго), выстроенную кн. Голицынымъ, то мы безъошибочно можемъ заключить, что старинный каменный столбъ этотъ находился тутъ же гдѣ нибудь вблизи. Присемъ должно замѣтить, что покойный М. Ѳ. Берлинскій не могъ имѣть никакого свѣдѣнія объ этомъ столбѣ по той причинѣ, что Роспись Киеву издана въ свѣтъ спустя одиннадцать лѣтъ по кончинѣ его. Но какъ иные сочинители за грѣхъ почитаютъ сознаться въ невѣдѣніи чего бы то ни было и откровенно сказать, что происхожденіе такого-то названія для нихъ неизвѣстно, то нужно же было выдумать какую нибудь догадку, и покойный М. Ѳ. пріурочилъ свое объясненіе *столбовой* къ наружной формѣ постройки этой церкви. Въ слѣдъ за Берлинскимъ новѣйшіе писатели, безъ дальнихъ околичностей — благо есть готовое объясненіе — и начали другъ у друга списывать, что „церковь сія названа *слупскою* (!) или *столповою* по причинѣ столпообразной формы купола оной“! O tempora!

Эта малая, каменная церковь на Печерскѣ, близъ бывшаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, теперь Военнаго Собора, къ сѣверозападу, по той же большой дорогѣ, идущей отъ старой крѣпости, называется еще и *Малымъ* Николаемъ, для различія отъ *Большаго*, т. е. Военнаго Собора. — Въ 1831 г. *малая* церковь сія обращена въ соборную Пустынно-Николаевскаго монастыря; но какъ она прежде называлась *слупомъ*, то это и было поводомъ, что нѣкоторые новѣйшіе писатели называютъ древній Пустынскій монастырь *Слупскимъ*. Названіе это не прилично по слѣдующимъ причинамъ: 1) Хотя Пустынно-Николаевскій монастырь и переведенъ на другое мѣсто, однако же понятно, что отъ этого обстоятельства онъ не можетъ, и не долженъ терять своего древняго названія. Во всякомъ случаѣ онъ остается Пустынно-Николаевскимъ, и не дѣлается *Слупскимъ* (!) монастыремъ, какъ угодно Л. Похилевичу именовать его [1]. — 2) Кажется, пора оставить навязанную намъ, въ бѣдственныя времена, польщизну, напоминающую только бывшее когда-то униженіе Кіевлянъ. Русскій Православный человѣкъ можетъ и безъ этой *Ляшской мовы* весьма удобно обойтись.— 3) До 1831 г. т. е. до перевода монастыря отъ одного мѣста на другое, собственно до новѣйшаго времени это неблагозвучное названіе нигдѣ не встрѣчается, и только первый Похилевичъ въ 1861 г. сталъ употреблять его. Для чего это?

Дальнѣйшее описаніе этой церкви будетъ предложено въ § 118-мъ, Пустынно-Николаевскій монастырь.

§ 99. НОВАЯ СЛОБОДА.

Близъ этой такъ называвшейся Новой Слободы лежитъ урочище *Ямки*. Все это находилось въ западной части Печерска, въ сосѣдствѣ военной Госпитали, къ сѣверу отъ нея, на весьма неровной мѣстности съ разбросанными на косогорахъ домиками, сопровождая какой-то едва замѣтный ручеекъ, вли-

[1]) Кіев. губерн. Вѣдом. 1865 г. стр. 76; и въ другой разъ въ № 39, стр 264.

вающійся въ Кловскій потокъ. Слобода эта образовалась въ началѣ прошедшаго столѣтія, (послѣ заложенія Печерской (старой) цитадели въ 1706 г. Петромъ Великимъ) отъ поселившихся здѣсь солдатъ и козаковъ, работавшихъ крѣпость. Печерское Мѣстечко между тѣмъ пустѣло, крестьянскіе дома были переносимы въ Новую Слободу (сравн. стр. 219); тутъ же селились разные недостаточные люди, отставные солдаты и составлявшіе прислугу при госпиталѣ. Впрочемъ поселеніе это дало начало и всему Печерску, гдѣ, впослѣдствіи времени образовались улицы Рѣзницкая, Рыбальская и проч., и въ половинѣ 18-го столѣтія мѣсто сіе называлось уже *Печерскимъ форштатомъ*. Въ 1707 г. этотъ форштатъ значительно увеличенъ поселеніемъ на немъ стрѣльцовъ, которые тогда были переформированы въ регулярные полки. Они составили особую слободу, подъ названіемъ *Солдатской*. Эти стрѣльцы до того времени жили въ разныхъ частяхъ Кіева, особенно на Старомъ Городѣ и, по примѣру Московскихъ, по недостатку надлежащей дисциплины, производили иногда безпорядки.—Бывшая Новая Слобода и селеніе Ямки представляли кучу хижинъ, между коими проходили кривыя и грязныя улицы. Теперь этого ничего нѣтъ. Начиная съ 1831 г., всѣ эти строенія, мало по малу, перенесены въ Лыбедскую часть, въ Лукьяновку и проч., а мѣсто занято военными постройками.

§ 100. НОВГОРОДСКАЯ БОЖНИЦА

при церкви Св. Михаила. Подъ 1147 г.: И *повелѣ Лазарь взяти тѣло* (убіеннаго) *Игоря, и вземше й положиша въ церкви Св. Михаила;* (въ Лаврент. и Кенигсб. вставлено: *въ Новгородскую божницю, и ту положиша й въ гробъ; ѣхаста на гору, и лежа нощь ту*). *Па утріе же Новгородци* (жители одной Кіевской части, такъ называемые) *повѣдаша митрополиту*, и проч. (Лаврен. стр. 138, Ипат. стр. 34 Кенигсб. стр. 205. Карамз. Т. II, прим 308). По вышеприведенному мѣсту Лѣтописей очень трудно объяснить, гдѣ находилась Новгородская божница и Новгородскій Конецъ города. Многіе думаютъ, что церковь, божница и Конецъ были на Кіевоподолѣ; другіе же, что на Старомъ Кіевѣ. Весь этотъ, сюда относящійся, важный текстъ помѣщенъ нами выше, см. стр. 199; разсмотримъ его: Убіеннаго Князя Игоря положили возлѣ Десятинной церкви (въ Старомъ Кіевѣ), именно на Бабиномъ торжкѣ (торговой площади), на телѣгу: *и возложше й на кола* (колеса, телѣгу), *везоша й на Подолье* (Кіевоподолъ). *И повѣдаша Володимеру* (брату Велик. Кн. Изяслава), *яко поверженъ есть* (Игорь) *на торговищи*. Владиміръ послалъ Лазаря, который велѣлъ тѣло Игоря взять и положить, по Ипатіевскому списку, *въ церкви Св. Михаила*, а по Лаврентіевскому и Кенигсбергскому спискамъ, *въ Новгородскую божницу, и ту* (гдѣ же? въ часовнѣ? кажется, такъ) *положиша й въ гробъ* (и такъ на Подолѣ?), *и ѣхаша на Гору* (слѣдовательно, на Старый Кіевъ), *и лежа нощь ту* (но гдѣ же)? — О Михайловской церкви на Подолѣ намъ ничего не извѣстно, а между тѣмъ мы знаемъ, что на Старомъ Кіевѣ есть Михайловскій монастырь, основанный въ 1108 г.—Не болѣе можно сказать и о *Новгородскомъ Концѣ* или части

города Кіева. Продолжатель Несторовой лѣтописи упоминаетъ уже поздо, именно въ 1147 г., такъ сказать о Кіевскихъ Новгородцахъ; но со временъ Аскольда и Дира много въ Кіевъ переходило и было переводимо Варяго-Россовъ изъ Новагорода, которые составляли главнѣйшее воинство или дружину, а по сему знатную часть гражданъ; вѣроятно, они имѣли свое особенное мѣсто жительства въ Кіевѣ, сохраняя названіе Новгородцевъ. Также многіе Новгородцы и по торговымъ связямъ обитали въ Кіевѣ; см. на прим. въ Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1161 г. стр. 88; но гдѣ же именно была Новгородская божница и часть въ Кіевѣ?– Кажется, на Подолѣ.

§ 101. оболонь.

ПОЧАИНА, ЧЕРНЕЧЬЕ ИЛИ ІОРДАНСКОЕ ОЗЕРО, ВИЦЮНЬ. БАБИНЕ ЧЕРЕВО.

Оболонь.— Подъ 1096 г. сказано: *И въ* 20 *день* того же *мѣсяца* (Іюня), *въ пятокъ*, *приде второе* (во вторый разъ) *Бонякъ*, *безбожный*, *шелудивый*, *отай* (тайно) *хыщникъ*, *Кыеву внезапу*, *и мало въ Градъ не вънхаша* (*не вгнаша*) *Половци*, *и зажгоша Болонье около Града* (Лаврент. стр. 99. Карамз. Т. II, прим. 174). - Подъ 1150 г. *Приде Володимеръ Галичьской къ Олговѣ могылѣ* (на Скавикѣ), *такожде и Дюрги пріѣха къ нему и съ Володимеромъ Давидовичемъ* (и другими), *и ту ся цѣловаша не съсѣдаюче съ коній*, *у Сѣтомля* (см. выше, стр. 560), *на Болоньи.*— Подъ 1151 г. *Стрѣляющимъ же ся имъ о Лыбедь; а иніи перееѣхаша и на Болоньи бьяхутся противу Вячьславлю полку.*—Подъ 1161. г. *И съвкупився Изяславъ* (III) *съ Всеволодичема и съ Олгомъ и съ Половци*, *и поиде за Вышгородъ къ божници. Ту бо бяше и Днѣпръ сталъ* (покрылся льдомъ 7-го февраля), *а инде не сталъ бяше никдѣже. Ту же перешедше Днѣпръ у боженки* (стало быть тамъ, гдѣ послѣ былъ Межигорскій монастырь. См. выше стр. 458), *и пойде полки къ Кыеву*, *и пришедши сташа на Болоньи въ лозахъ*, *противу Дорогожичю. Наутрія же въ 8 мѣсяца февраля*, *день же бѣ тогда середа*, *нача Изяславъ полкы рядити съ братьею*, *и доспѣвъ иде къ Подолью*, *а Ростиславъ* (В. Кн. Кіевскій) *стояше съ Андреевичемъ подлѣ столпье. Загорожено бо бяше тогда столпиемъ отъ горы*, *оли и до Днѣпра. И бысть брань крѣпка*... *И нача одоляти Изяславъ*: *уже бо Половци въѣздяху въ городъ*, *просѣкаюче столпие*; *и зажгоша дворъ Лихачевъ поповъ и Радьславъ. И побѣгоша Берендичѣ къ Угорьскому*, *а друзіи къ Золотымъ Воротомъ.*—Подъ 1169 г. полчища Андрея Боголюбскаго *на Болоньи отъ Днѣпра зажгоша* (въ Вышгородѣ) *дворъ тысячкого Давида Радиловъ*, *а инѣхъ дворовъ 7 сгорѣ.* — Подъ 1174 г. *Видивъ же Мьстиславъ Ростиславичь* (защищавшій Вышгородъ отъ нападенія Андрея Боголюбскаго) *пришедшюю рать*, *изрядивъ полкы своѣ*, *и выѣха на Болоньи* (передъ Вышгородомъ).... *И се бысть одинъ бой первого дни на Болоньи* (Ипатіев. стр. 51, 61, 89, 96 и 110). Мѣсто отъ Кіево-Подола, между берегомъ Днѣпра и горами, сопровождающими эту рѣку съ правой стороны, до села Вышгорода, на пространствѣ почти 13-ти верстъ, есть не иное что, какъ лугъ. Меньшая часть его, ближайшая къ городу, представляетъ прекрасные сѣнокосы и теперь называется *Оболонью*; но большая

часть покрыта болотами и ивовыми кустарниками, кои Лѣтописцы, да и теперь Кіевляне, называютъ *лозами*. *Бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербье* (Ипатіев. подъ 1229 г. стр. 168). Многіе, и Карамзинъ (Т. II, прим. 400), не зная мѣстоположенія нашего Кіева (см. стр. 197 и § 112 Почаина), думали, что на Оболони ростутъ лозы виноградныя, вмѣсто ивовыхъ. Сей лугъ съ марта до половины мая почти весь покрывается водами Днѣпра: на немъ беретъ начало свое рѣчка *Почаина*. Изъ великаго множества озеръ, на Оболони находящихся, самыя бóльшія суть: *Чернечье* или *Іорданское* озеро, съ полверсты отъ Подола къ сѣверу, противъ бывшаго Іорданскаго монастыря; объ немъ упоминаетъ Петръ Розвидовскій въ 1664 г. *Вицюнь* и *Бабине Черево* большія, но изъ топей состоящія, озера находятся ближе къ Вышгороду. Каждый годъ Кіевляне празднуютъ усердно память Св. Князей Бориса и Глѣба, совершаемую 24 іюля; наканунѣ этого дня отправляются толпами пѣшкомъ или въ повозкахъ, по Оболони и лугамъ въ Вышгородъ, полагая, что эта дорога гораздо ближе, проходящей лѣсомъ. Должно замѣтить однако же, что вся эта мѣстность, усѣянная озерами, болотами и топями, въ иной годъ, по причинѣ большихъ разливовъ Днѣпра, дѣлается почти непроходимою; даже и при маломъ полноводіи необходимо путешественникамъ, избравшимъ луговую дорогу, переправляться въ бродъ чрезъ многія болота и топи; особенно озеро, извѣстное подъ именемъ Бабине Черево, представляетъ часто затрудненія для экипажей. Объ этихъ затрудненіяхъ и о любопытной находчивости Кіевлянъ въ критическихъ случаяхъ мы уже упоминали въ изданномъ нами въ Москвѣ 1861 г. Бандуристѣ, въ Словарѣ Идіомовъ, подъ словомъ *Кинець*, на стр. 361.

Въ древности на Оболони было *Волосово капище*, а по весьма сомнительному свидѣтельству польскихъ историковъ, былъ будьто бы въ 1233 г. первоначальный Доминиканскій кляшторъ во имя Пресвятыя Богородицы (см. § 88. Св. Маріи храмъ латинскій). Въ старинномъ Русскомъ языкѣ *Болонье* или *Оболонье* значитъ луговое мѣсто, особенно возлѣ города, на пр., подъ 1144 г., когда В. Кн. Кіевскій Всеволодъ воевалъ съ Владимiркомъ Кн. Галицкимъ: *И ста Всеволодъ по сей сторонѣ града* (Звенигорода), *а Володимиръ ста объ ону сторону, сшедъ съ горы; а межю ими рѣка Бѣлка. И повелѣ имъ Всеволодъ чинити гати, комуждо своему полку; и заутра передоша рѣку и взяша горы за Володимеромъ. Володимеръ же мня, яко къ нему идуть, и ста исполчивъся передъ городомъ на Болоньи. Симъ же бяше полкомъ нелзѣ битися съ ними, тѣсноты ради, зане бяху болота пришли но оли* (даже) *на подъгоры (до горы)* (Лаврент. стр. 135, Кенигсб. стр. 197, Ипатіев. стр. 20)—Подъ 1149 г.: *Изяславъ же выправися весь изъ города* (Переяслава) *и ста на Болоньи, и съ товары, за огороды* (Лаврент. стр. 139, Ипатіев. стр. 43). – Подъ 1164 г.: *Бысть потопъ велика въ Галичи: поиде вода велика изъ Днѣстра въ Болонье, и взыде оли до Бокова (Выковаго) болота и потопи человѣкъ болѣ 300, иже бяху пошли съ солью изъ Удеча* (Ипатіев. стр. 92; въ Лаврент. нѣтъ; Кенигсб. стр. 240).—Подъ 1261 г.: *Выганымъ же имъ* (жителямъ) *изъ города* (Судомира, Сендомира) *посадиша я Татарове на Болоньи, возлѣ Вислы, и сѣдоша два дни на Болоньи* (Ипатіев. стр. 200).— *Всѣмъ есть подобенъ Іерданъ рѣцѣ Сновьстѣй.... Болоніа же имать яко*

же и Сновь рѣка (Путешествіе игумена Даніила въ XII вѣкѣ. Редакція А. С. Норова. Спб. 1864 г. стр. 55). Есть много подобныхъ примѣровъ; такъ и въ Діаріушѣ или Журналѣ Н. Д. Ханенка [1]) читаемъ: „Его Вельможность.... отъѣхалъ за двѣ версты на *оболонье*, до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдати.“— Или: „Отъ, настигли; въ таборъ стали, тамъ на оболонѣ“ [2]). — Стало быть *оболонь* или *болонь* не есть имя собственное, но нарицательное, которое и теперь употребляется на Малорусскомъ нарѣчіи, означая выгонное или луговое мѣсто вблизи города.

§ 102. ОГОРОДЫ ДРЕВНІЕ.

ВИНОГРАДНЫЙ И ШЕЛКОВИЧНЫЙ САДЫ.

Подъ 1146 г.: *И Берендичи* (союзники Изяслава II), *перевхавше Лыбедь, взяша Игоревы товары* (обозъ) *предъ Золотыми Вороты и подъ огороды.* — Подъ 1151 г.: *Володимеръ* (братъ Изяслава II Мстиславича) *приде съ всими Черными Клобуки, и съ вѣжами и съ стады и скоты ихъ, и многое множество, и велику пакость створиша, ово ратніи, а ово своѣ, и манастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вся посѣкоша... Берендѣи... сташа мьжи дьбрьми отъ Олговы* (пропущено *Могылы*), *оли и въ огородъ Святаго Іоана, а сѣмо оли до Щьковицѣ.*—Подъ 1172 г.: *Мьстиславъ же съ братьею ста предъ Золотыми Вороты, въ огородѣхъ* (Ипатіев. стр. 24, 60 и 101). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что огороды находились съ югозападной стороны Стараго Кіева, т. е. между Лядскими (польскими), Златыми и Жидовскими (Львовскими) Вратами. Если вѣрить Никоновской Лѣтописи, гдѣ подъ 1151 г. сказано: что „Торки (союзники Изяслава) волости и села пожгоша и винограды присекоша“ (Т. II, стр. 125), то можно думать, что Кіевляне, кромѣ произрастеній, свойственныхъ Малороссіи, имѣли въ огородахъ или садахъ своихъ и виноградъ. Изъ Ревизіи Кіевскаго Замка, составленной около 1548 г. видно, что на горѣ Щековицѣ былъ разведенъ виноградъ [3]). Преосв. Сильвестръ Коссовъ, говоря, въ своемъ Патериконѣ 1635 г., о женскомъ монастырѣ Св. Николая на Аскольдовой могилѣ, сообщаетъ, что въ его время при Пустынномъ монастырѣ былъ *Виноградный садъ*; слова его приведены у насъ выше, на стр. 194-й. Также монахъ, о. Аѳонасій Кальнофойскій, при книгѣ своей, Тератургимѣ, 1638 г. приложилъ три плана, собственно рисунка, Печерской обители: на одномъ изъ нихъ, представляющемъ Дальнія Пещеры, изображенъ виноградный садъ, а въ объясненіи на этотъ планъ говорится, подъ № 58 о монастырскомъ *виноградникѣ*: Tyn koło winogradu monastyrskiego; w tym drzewa rożnych owocow niemało. Изъ этихъ словъ ясно видно, что тогда, подъ словомъ виноградникъ, разумѣли

[1]) Чтенія въ Общест Истор. и Древн. Російск 1858 г. Кн. 1 смѣсь, стр 69. [2]) Наталя Макаровскаго. [3]) Въ Обозрѣніи Кіева, на стр. 98, прим. 13 сказано: „О виноградникахъ на горѣ Щековицѣ, разводимыхъ въ 16-мъ вѣкѣ, упоминается въ Ревизіи Кіевскаго Замка, съ замѣчаніемъ, что съ тѣхъ винницъ собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось

вообще *фруктовый* садъ; тѣмъ болѣе, что Кальнофойскій нѣсколько ниже, объ этомъ же садѣ говоритъ: № 64. Sad wisniowy, wzgorę przeciągł się; впрочемъ нѣтъ никакого повода отрицать росшій въ такихъ садахъ и виноградъ [1]). Иннокентій Гизель въ 1674 г. сообщилъ Гербиніусу два чертежа: одинъ Ближнихъ Пещеръ, другой—Дальнихъ. На второмъ чертежѣ изображена деревянная церковь Рождества Пресв. Богородицы; а на пространствѣ, занимаемомъ Дальними Пещерами, нарисованы виноградныя лозы, съ надписью Templum Beatae Mariae Deiparae super monte vitifero, т. е. на виноградной горѣ. Указаніе Кальнофойскаго подтверждается слѣдующими словами *Росписи Киеву*, составленной 1682 г.: „Въ Печерскомъ Мѣстечкѣ (близъ Лавры) церковь Рождества Господня въ *виноградномъ огородѣ*". Составитель этой Росписи сказалъ: церковь Рождества *Господня;* послѣднее слово есть ошибка его. Должно быть: церковь Рождества *Пресвятыя Богородицы.* Причины показаны въ нашей Лѣтописи, на стр. 63 и 322. —Межигорскій монастырь также имѣлъ виноградники. Изъ этихъ садовъ, для Царя Алексѣя Михайловича, привозили въ Москву виноградныя лозы и другія фруктовыя деревья и плоды, о чемъ говорится въ отпискахъ (донесеніяхъ) Кіевскаго воеводы, кн. Юрія Трубецкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу 1674 г. [2]). О Кіевскомъ виноградѣ говоритъ въ 1701 г. также старецъ Леонтій: „Въ Кіевѣ райскія мѣста! есть гдѣ погулять,—вездѣ сады и винограды" и проч. [3]). Сверхъ того былъ и въ наше время въ Кіевѣ *Виноградный Садъ*, казенный, принадлежавшій прежде съ Кловскимъ Дворцомъ Лаврскому монастырю. Садъ этотъ находился на Печерскѣ, на южной сторонѣ Кловскаго урочища, мимо коего, отъ Провалья (теперь близъ крѣпостныхъ Николаевскихъ воротъ) до Лыбеди протекаетъ ручей Кловъ. Особый надзиратель, для котораго былъ выстроенъ тамъ же деревянный, небольшой, въ одинъ этажъ домъ, смотрѣлъ за виноградньмъ садомъ. Также и при самомъ Печерскомъ монастырѣ разведенъ виноградъ. Всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ въ пользу приведенной догадки изъ Никоновской Лѣтописи. Не опровергая оной, должно однакожь замѣтить, что Кіевскій виноградъ, какъ бывшій въ 1151 г., такъ и теперешній, по причинѣ климата, препятствующаго этому растенію созрѣвать, носитъ на себѣ одно только названіе винограда, и съ Крымскимъ сравниться не можетъ.

Шелковичный Садъ.—Этотъ садъ разведенъ въ 1787 г. вблизи Виноградняго, нѣсколько болѣе къ западу отъ него, огибая собою урочище Кловъ или Липки. Указомъ бывшей Мануфактуръ-Коллегіи, отъ 16 марта 1725 г.,—стало быть по мысли Петра Великаго,—было приступлено ко введенію шелководства въ Кіевской губерніи; изъ-за границы выписанъ мастеръ этого дѣла, какой-то Янъ Фригирей; ему положено было жалованье, а на Подолѣ куплено два двора со строеніемъ, и мастеръ занялся выдѣлываніемъ шелка. Спустя десять лѣтъ начальство однако же увидѣло, что пользы отъ этого прожекта мало; мастеру отказали, а заведеніе отдали въ аренду Русскимъ

[1]) Опис. К. Лавры, стр. 313. [2]) Синбирскій Сборникъ. Москва 1844 г. Отписки 1674 г. № 58, 77, 190. [3]) См. выше, стр. 77.

купцамъ. Между тѣмъ предубѣжденіе къ иностранцамъ все еще преобладало; снова, въ 1752 г., отдали Французу Гамбету но вскорости же и отобрали. Въ 1766 г. Шелковичный садъ и заводъ, бывшіе на Старомъ Кіевѣ, переданы въ завѣдываніе купца Смородинова, (о чемъ глухо и Лерхе упоминаетъ; см. выше, стр. 94), а въ 1778 г. все это поступило во владѣніе графа Румянцева. Потомъ, съ 1787 г. шелководство въ Кіевѣ опять поручено Французу Гютену: мѣсто подъ плантацію отведено на рѣчкѣ Лыбеди съ мельницею и назначено 12 десятинъ земли на скатѣ горы со стороны той части города, которая называется Липками, а на постройку завода и снабженіе всѣмъ нужнымъ издержано казною десять тысячъ рублей. Съ 1787 г. по 1792 г. употреблено на эту вѣтвь промышленности до сорока тысячъ рублей, но отъ этого казна все еще не получала ни малѣйшей пользы. Причины такого неуспѣха знатоки дѣла полагаютъ въ слѣдующемъ: 1) Мастерами были исключительно иностранцы и притомъ служащіе на опредѣленномъ жалованьи; слѣдственно не имѣющіе никакого интереса содѣйствовать процвѣтанію заведенія. 2) Незнаніе ими климата, мѣстныхъ потребностей, обычаевъ, нравовъ, языка; и не желаніе знать ничего болѣе, кромѣ собственной выгоды,— все это не могло подвинуть этого дѣла далѣе. Съ 1801 г. завѣдываніе шелководствомъ было поручено особому чиновнику. Система эта продолжалась слишкомъ сорокъ лѣтъ; но въ 1842 г. и это инспекторство упразднено. Вообще съ 1725 по 1842 г., на водвореніе шелководства, было употреблено болѣе 70,000 рублей; мѣстныя условія благопріятствуютъ этому дѣлу какъ нельзя болѣе; но въ продолженіи цѣлаго столѣтія результаты не оправдали ожиданій правительства. Въ 1844 г. снова за благо разсудили отдать сады Нѣмцу Теппе; но спустя три года заводъ сгорѣлъ. Управленіе Государственныхъ Имуществъ наконецъ рѣшилось передать шелковичные сады на 24 года въ безоброчное содержаніе Ѳ. В. Чижову [1]), съ предоставленіемъ ему полной свободы дѣйствій, лишь бы только былъ успѣхъ въ производствѣ дѣла.

§ 103. ОЛЬГИ СВ. ЦЕРКОВЬ.

Выше въ § 43-мъ, на стр. 275-й было говорено о Печерскомъ Базарѣ, который одно время назывался *новымъ*. Посреди его, къ южной сторонѣ, стоялъ латинскій деревянный костелъ, сгорѣвшій въ 1817 г. Саженъ на 50 отъ сего мѣста, по западной сторонѣ, торговой площади (теперь внутри новой крѣпости), заложена въ 1837 г. каменная, Православная, приходская церковь во имя Св. Великія Княгини Ольги. Небольшая церковь эта, выстроенная объ одномъ куполѣ, пріятной архитектуры въ Византійскомъ вкусѣ, освящена 8 октября 1839 г. митрополитомъ Филаретомъ. Кромѣ главнаго престола, при ней находится придѣлъ во имя Св. Михаила, перваго митропо-

[1]) Извлечено изъ его статьи, помѣщенной въ Статист. Опис. Кіевск. губерн. Т. II, стр 453.

лита Кіевскаго [1]). Для церковнаго причта, на погостьи построены деревянные дома со службами, а къ торговой площади рядъ деревянныхъ лавокъ, доходъ отъ коихъ поступаетъ въ пользу церкви, которая, въ настоящее время имѣетъ капитала до 4300 руб. Сверхъ того этой церкви принадлежитъ сѣнокосъ, въ 10 десятинъ, надъ Днѣпромъ, при слободѣ Осокоркахъ. Прихожанъ обоего пола въ 1860 г. числилось 174. Доходъ церковный въ годъ простирается до двухъ тысячъ руб. сер.

§ 104. острогъ.

Въ началѣ этого столѣтія острогъ находился на Старомъ Городѣ, въ его Печерскомъ Отдѣленіи, на старой Ивановской дорогѣ, близъ бывшихъ каменныхъ воротъ, которыя назывались *Печерскими*. Это былъ деревянный домъ, коего ограду составлялъ высокій частоколъ; находясь однакожъ на высокомъ Старокіевскомъ валу, близъ Печерскихъ воротъ, можно было удобно видѣть все, что происходило на этомъ тюремномъ дворѣ, перегороженномъ на двѣ неравныя части; изъ коихъ большая половина назначена была для арестантовъ мужескаго пола, а меньшая для арестованныхъ женщинъ. Помѣщеніе это было неудобно; въ 1818 г. выстроенъ новый каменный острогъ на южномъ концѣ Печерска, возлѣ бывшей Васильковской дороги и заставы. Высокія каменныя стѣны съ воротами угрюмой архитектуры, окружали правильный четвероугольный дворъ, коего каждая сторона имѣла около 50 саженъ. Внутри двора выстроены каменныя зданія для жилья преступниковъ; здѣсь устроено все, что только можетъ облегчить судьбу ихъ. При построеніи новой крѣпости возведены въ 1835 г. бастіоны вокругъ этого зданія, которое теперь предназначено для другихъ стратегическихъ цѣлей, а для арестантовъ выстроенъ новый, помѣстительный острогъ, или какъ его теперь называютъ, *Тюремный За́мокъ*, близъ старой Житомирской дороги и истоковъ Глубочицкаго ручья. Ноября 3 дня, 1863 г. въ этомъ За́мкѣ освящена преосв. Серафимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, церковь.

Кромѣ упомянутаго выше тюремнаго замка, существуетъ въ Кіевѣ, съ 1850 г., на Бульварной улицѣ, ниже Ботаническаго сада, особое каменное, въ два этажа зданіе для арестантовъ гражданскаго вѣдомства, о которыхъ состоялись уже въ судебныхъ мѣстахъ окончательные приговоры. Число арестантовъ, присылаемыхъ изъ губерній Кіевской, Гродненской, Минской, Могилевской, Черниговской и Полтавской, простирается до 600 человѣкъ. Въ этомъ зданіи устроена церковь во имя Св. Князей Бориса и Глѣба. Иконостасъ и утварь пожертвованы изъ церкви, находившейся въ загородномъ митрополичьемъ домѣ, бывшемъ въ Шулявщинѣ. До 1850 г. арестанты содержались на Подолѣ, въ городскихъ казармахъ, противъ церкви Воскресенія Господня. (Ср. стр. 222).

[1]) По показанію автора: „Кіевъ, его Святыня", на стр 135, придѣлъ этотъ посвященъ во имя *Покрова пр. Богородицы* (?). Тутъ же онъ сдѣлалъ двѣ ошибки: „Церк. Св. Ольги находится *на мѣстѣ* (это первая ошибка) бывшаго *до 1799 г.* (это вторая ошибка) римскаго костела.

§ 105. ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) кляшторъ, б) петропавловскій монастырь, в) греческій монастырь, г) семинарія, д) подольское духовное училище, е) церковь св. екатерины, ж) экономія монастыря.

а) *Кляшторъ*. — Въ скорбныя времена, когда Православный народъ въ югозападныхъ областяхъ Россіи подвергался уничиженію и всѣмъ возможнымъ гоненіямъ за вѣру отцевъ своихъ, торжествующіе Доминикане въ 1640 г. выстроили въ Кіевѣ, на Подолѣ, огромный каменный кляшторъ во имя Св. Николая (см. § 88, стр. 450). Но мѣра народнаго долготерпѣнія исполнилась. Запорожскіе Козаки ополчились на Ляховъ — своихъ притѣснителей, началась ожесточенная война, въ которой съ обѣихъ сторонъ не было пощады никому. Около 1649 г. латинское духовенство, предвидя грозу, готовую разразиться надъ ними, уходило изъ Кіева, а прибывшее въ сей городъ Малорусское войско истребило въ немъ всѣ костелы и конвенты латинскіе; въ этомъ числѣ и кляшторъ Св. Николая былъ ограбленъ и разоренъ. Таковы права войны и таковы результаты нетерпимости и вѣковыхъ насилій. Съ этого времени Николаевскій кляшторъ оставался въ запустѣніи. Грамотою Царя Алексѣя Михайловича въ 1660 г. высланы были изъ Кіева Жиды, Армяне и Поляки, а упоминаемый костелъ отданъ въ вѣдомство Православнаго духовенства Кіево-Братскихъ школъ ректору Іоанникію Галятовскому, знаменитому въ то время состязательному богослову. Но какую пользу могла извлечь Кіевская Академія изъ разрушенныхъ зданій и всей мѣстности, которая нѣкогда принадлежала конвенту? Въ августѣ 1651 г. особенно въ 1660 г. мстительные Ляхи, обратили въ пепелъ весь Кіевъ; Академія лежала въ развалинахъ [1]) и безпомощная школа находилась, по выраженію Варлаама Ясинскаго, въ скорбномъ положеніи. Она не имѣла средствъ сама устроиться; тѣмъ менѣе могла помышлять о приведеніи въ порядокъ зданій бывшаго кляштора, остававшагося въ запустѣніи. Досужіе Кіевскіе мѣщане между тѣмъ воспользовались латинскими развалинами, и въ бывшемъ костелѣ помѣстили кабакъ [2]) а окрестныя мѣста, принадлежавшія конвенту, оставались пустыми до 1691 г.

б) *Петропавловскій монастырь*. — Въ прибавленіи къ Описанію Кіево-Софійскаго Собора помѣщена Царская настольная грамота, данная 28 сентября 1691 г. митрополиту Варлааму Ясинскому. Въ ней, подъ конецъ, говорится слѣдующее: „А о имѣніяхъ митрополіи Кіевской Свято-Софійскаго Дому, каковы они нынѣ суть, дана ему, митрополиту, особая наша Царскаго Величества жалованная грамота". Но къ сожалѣнію этой грамоты въ прибавленіи не находится, стало быть ея не было уже и при Софійскомъ Соборѣ. Въ такомъ случаѣ для насъ полезно слѣдующее обстоятельство: въ грамотѣ Царя Петра Алексѣевича, данной митрополиту Іоасафу Кроковскому 29-го января 1710 г., между прочимъ сказано: „Въ присудствіи къ Дому Свято-

[1]) Сравн. выше стр. 56 и 156. [2]) См. выше стр. 454.

Софійскому (т. е. въ зависимости отъ Кіево-Софійской каѳедры) имѣть и монастырь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла въ Кіевѣ на Подолѣ, который въ прошломъ во 199 (т. е. 7199=1691) году, по нашему Царскаго Величества указу и *нашею казною*, а по прошенію прежде бывшаго Варлаама митрополита Кіевскаго, изъ Доминиканскаго костела, обращенъ, належати жъ къ митрополіи Кіевской, и вѣдать ему. . митрополиту и имѣти тотъ монастырь во всякой къ славѣ Божіи лѣпотѣ и украшеніи; и игуменъ и братія да будутъ въ томъ монастырѣ всегда неотмѣнно, повинующеся власти и началу его, богомольца нашего, митрополита... И что онъ, митрополитъ учинилъ постановленіе о *помѣрномъ*—прежде сего къ тому Доминиканскому костелу налижитомъ,—которое отъ сего времени имѣетъ при Ратушѣ Кіевской пребывати, и войтъ *(Димитрій Полоцкій)*, на всякій годъ будетъ ему деньгами по четыре ста золотыхъ давать", и проч. [1]) Изъ вышеприведеннаго акта явствуетъ, что Варлаамъ Ясинскій, бывши въ Москвѣ въ 1690 г. на посвященіи въ санъ митрополита Кіевскаго, просилъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, дозволить возобновить опустошенный латинскій костелъ Св. Николая и переименовать его въ Православный мужескій монастырь въ честь ангеловъ Петра и отца его, Царя Алексѣя Михайловича, съ возвращеніемъ этому монастырю всѣхъ прежнихъ вотчинъ, какими владѣли до разоренія Доминикане. Но вмѣстѣ съ этимъ Ясинскій просилъ, чтобы возобновленный Петропавловскій монастырь былъ приписанъ къ Кіево-Софійскому „для скудостей каѳедральныхъ первопрестольныхъ, и ради вспоможенія церковнаго дѣла". Цари удовлетворили просьбу Кіевскаго митрополита, даже повелѣли выдать денегъ на передѣлку большаго храма во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, и малаго придѣла въ честь Св. Алексія, Человѣка Божія и на постройку келлій для 12 братій; но приписка Петропавловскаго монастыря къ Софійскому не могла доставить послѣднему значительной поддержки, потому что послѣ продолжительныхъ войнъ за Малороссію и, по силѣ трактата, заключеннаго въ 1686 г. апрѣля 14-го [2]), большая часть недвижимыхъ имѣній какъ Софійскихъ, такъ и бывшихъ латинскаго конвента отошли за границу въ зависимость Польши. Чтобы улучшить матеріальное состояніе каѳедральнаго Софійскаго монастыря, Мазепа отобралъ отъ города доходъ отъ *помѣрнаго*, и отдалъ его въ пользу митрополита; о чемъ онъ, въ своемъ универсалѣ, данномъ въ январѣ 1695 г. говоритъ такимъ образомъ: „. .прекладалъ намъ, гетманови, желаніе свое яснѣ въ Богу преосвященный... Варлаамъ Ясинскій... просячи о тое, абысмо властію нашею рейментарскою, а найбарзѣй для вспоможеня Дому церковного, якое зъ костела Доминиканского каменного, пастырскимъ его тщаніемъ значне строится *(т. е. возобновлялся на казенныя деньги)* и во всеконечное приходитъ совершенство; яко тежъ для препитанія законниковъ *(монаховъ)* тамъ же живучихъ... надали его милости приходъ *(доходы, пошлины)* пашенныхъ на рынку мѣста *(города)* Кіевскаго зъ *помѣрного* належачихъ. Поневажъ теды, зъ певныхъ *(извѣстныхъ)* свидѣтельствъ дается достовѣрно вѣдати, же

[1]) Опис. К. Софіи. Прибав. стр. 189. [2]) Ср. выше, стр 59 и 476.

тотъ *доходъ помѣрный* здавна, за польской еще державы, костелу тому Доминиканскому, вѣчнымъ наданѣмъ и правомъ належалъ... А любо *(но хотя)* за рейменту гетмана Богдана Хмельницкого той приходъ *(доходъ)* помѣрный былъ гдѣ индѣ (доходъ этотъ былъ обращенъ въ пользу Кіевскаго магистрата), не сподѣваючися (потому, что Хмельницкій не надѣялся), абы зъ того, войною разореннаго костела Доминиканского коли была церковь; еднакъ *(однако)* кеды теперъ... тамъ той костелъ на церковь... перестроенъ, гдѣ и законниковъ большъ десяти... мешкаютъ *(живутъ)*: теды, по самой слушности, *(по всей справедливости)* тое *помѣрное пашенье* на первобытное свое мѣсце до церкви—зъ костела Доминиканского—передѣланной, возвращаемъ. Позволяючи тамъ же, при той церкви, для лучшего законниковъ удовольствованія и воскормленья, въ особномъ певномъ *(нѣкоторомъ)* своемъ дворѣ и шинкъ *(питейной домъ)* мѣти. Поневажъ *(потому что)* и за державы польской—яко люди старинныи достовѣрно посвѣдчаютъ *(свидѣтельствуютъ)*—домъ свой шинковый законники Римского вызнаня *(исповѣданія)* мѣвали", и проч. [1]). Но изъ грамоты отъ 29 января 1710 г. явствуетъ, что, по уговору митрополита съ войтомъ, помѣрная пошлина уступлена опять магистрату съ тѣмъ условіемъ, что войтъ обязался, въ пользу Софійской каѳедры, взносить ежегодно по 400 злотыхъ. Таково было первоначальное устройство Петропавловскаго монастыря.—Въ то время когда митрополичья каѳедра, щедротами Царя Петра была обогащена огромными имѣніями, состоявшими изъ 40 мѣстечекъ, деревень и множества разныхъ угодій, и получая спокойно изъ магистрата деньги за *помѣрное*, она ничего не удѣляла изъ нихъ въ пользу Петропавловской обители. Напротивъ того совсѣмъ не думала объ ней, и начатыя Варлаамомъ Ясинскимъ: починка большой церкви и постройка придѣла оставалась въ продолженіи пятидесяти лѣтъ неоконченными; а что было возведено, то съ теченіемъ времени, стало ветшать и обваливаться. Авторъ прекрасной статьи, подъ названіемъ: „Мѣстность, занимаемая Кіевскою духовною Семинаріею" [2]), имѣвшій возможность пользоваться архивомъ Кіевской духовной консисторіи, описывая положеніе этого монастыря въ 18-мъ столѣтіи, говоритъ, что сѣнокосы на Оболони, мельницы по Сырцу, Куреневка и Пріорка, со всѣми сосѣдними полями и лѣсами, принадлежавшіе нѣкогда Доминиканскому кляштору, навсегда остались за городомъ. Къ довершенію, войтъ Полоцкій отнялъ у монастыря всѣ мѣста въ городѣ, которыя уже были 14-тью домами застроены и отдаваемы въ наемъ. Три года не было митрополита въ это время; высшее Кіевское духовенство, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, было проникнуто опасеніями за себя. Кіевскіе мѣщане, пользуясь случаемъ, отнимали у монастырей много сѣнокосовъ, луговъ, пристаней по Днѣпру, мѣстъ и домовъ въ городѣ, отказывались уплачивать долги, считавшіеся на нихъ (одному Пустынно-Николаевскому монастырю 1494 руб.); спасая свои домы отъ военныхъ постоевъ, наполняли солдатами монастырскіе дворы, захватывали для маги-

[1]) Опис. К, Софіи, Прибавл. стр. 147. [2]) Кіевск. епарх. Вѣдом 1863 г. стр. 250.

стратской почты лошадей и людей монастырскихъ. Бѣдная Петропавловская обитель осталась съ одною только небольшою слободою, въ которой даже въ 1778 г., когда повсюду населеніе уже умножилось, было только 15-ть дворовъ. Производительность и сельское хозяйство, въ цѣломъ краѣ, были тогда вовсе неразвиты; цѣнность на полевыя произведенія ничтожна. Поэтому всѣ монастыри, имѣя вдоволь хлѣба, сѣна, скота, пива, меду и проч. на деньги были крайне скудны; при починкахъ и постройкахъ всегда посылали съ просительною книгою. Даже каѳедральный монастырь, сооружая на примѣръ зданіе, или иконостасъ, всегда прибѣгалъ къ займамъ. Бѣднѣе всѣхъ былъ монастырь Петропавловскій. Грустно читать тѣ простодушныя указанія, которыя встрѣчаются въ отчетахъ и дѣлахъ, находящихся въ духовной Консисторіи. Въ нихъ говорится, что братія получали отъ монастыря простыя *свитки* и *кожухи*, а на лѣто, вмѣсто сапоговъ, по одной парѣ *черевиковъ*, что монахи, сберегая обувь, ходили лѣтомъ босые. Всѣ они работали на поляхъ, за плугомъ или съ косою въ рукахъ, съ утра до вечера. Порція дневной пищи ихъ состояла изъ куска чернаго хлѣба и чарки водки. Не удивительно, если намѣстникъ Петропавловскій, находившійся цѣлую недѣлю на сѣнокосѣ, приноситъ въ 1745 г. митрополиту формальную жалобу на своего игумена, что тотъ оставилъ его тамъ „безъ всякаго удовольствія питейнаго". Но въ это время игуменъ тоже не могъ пользоваться совершеннымъ спокойствіемъ: вся братія на работѣ, служить некому; оставшійся въ монастырѣ одинъ игуменъ исполняетъ должность и пономаря, и ключника, и кухаря (повара), и эконома, и палатнаго и уставщика, какъ говорилъ о себѣ игуменъ Сильвестръ Добрыня [1]). Въ 1710 г., во время неурожая, особенно въ 1748 г., когда саранча истребила на поляхъ хлѣбъ, Петропавловскій монастырь терпѣлъ великій недостатокъ. Чтобы поддержать его сколько нибудь, къ нему въ городѣ назначили приходъ; но поддержка эта была ничтожна; указомъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ 1765 г., приказано было брать за требы: за молитву родильницъ 2 к., за крещеніе младенца 3 к., за бракъ 10 к., за погребеніе возрастныхъ 10 к., за погребеніе младенцевъ 3 к., за молебны и панихиды — кто что дастъ. Уважавшаяся въ монастырѣ икона Богородицы, въ продолженіи цѣлаго столѣтія, по причинѣ скудости доходовъ, не могла получить приличной ризы и оставалась всегда съ однимъ убогимъ вѣнчикомъ [2]),

Находясь въ такомъ безпомощномъ положеніи, игуменъ и братія монастыря Петропавловскаго не могли и думать о продолженіи работъ, проэктированныхъ и начатыхъ Варлаамомъ Ясинскимъ около 1690 г.; но помощь явилась къ нимъ нечаянно: Въ 1744 г. посѣтила древлепрестольный Кіевъ Императрица Елисавета Петровна и, награждая многія обители Кіевскія щедрыми, истинно Царскими вкладами, оставила по себѣ благодарную память, о чемъ сказано подробнѣе въ нашей Лѣтописи, (см. стр. 82). Во время представленія Государынѣ настоятелей всѣхъ монастырей, узнавъ о бѣдности

[1]) Дѣла Кіев. консистор. 1745. № 105, стр. 1 и 15. [2]) Икона эта до сихъ поръ находится въ семинарской церкви, у сѣверной стѣны.

Петропавловскаго, возобновленнаго отцемъ ея, Петромъ I, она пожаловала на окончаніе церквей онаго 2500 р. Игуменъ съ братіею задумали тогда исполнить свои планы въ бо́льшемъ видѣ; они захотѣли имѣть и колокольню и устроить придѣлъ въ честь ангела Императрицы. Нашлись средства и для этого. Въ слѣдующее лѣто зашли въ монастырь „на поклоненіе" два Запорожца, и узнавъ о нуждахъ его, дали 150 рублей, и посовѣтовали братіи послать отъ себя кого нибудь въ Запорожскую Сѣчъ, обнадеживая тамъ вѣрными жертвами. Авторъ статьи характеристически замѣчаетъ приэтомъ, что „Сѣчь дѣйствительно была въ то время истинною житницею для Малороссіи. Тамъ все лѣто и осень толпились просители со всѣхъ концевъ Православнаго міра, особенно изъ Греціи, Болгаріи, Сиріи и другихъ Турецкихъ областей. Всѣхъ менѣе уважаемы были здѣсь природные Греки; всѣхъ болѣе — земляки, Малороссы. Греческаго монаха въ Сѣчи обдарятъ, а по дорогѣ обдерутъ, а Малорусскихъ вызвутся и сами проводить до границы, чтобы по дорогѣ надъ ними, по незнанію, „не пошалѣли хлопцы и табунщики"). Монастырь Петропавловскій дѣйствительно собралъ здѣсь столько, что всѣ задуманныя работы пошли быстро, и къ 1750 г. оконченъ вполнѣ придѣлъ Алексія Человѣка Божія, большая церковь (мастеру за одну штукатурку ея дали тогда 700 руб., кромѣ матеріала), устроенъ придѣлъ въ честь Св. Захаріи и Елисаветы, и построена двухъэтажная колокольня, находящаяся и донынѣ".

Настоятели этого монастыря мало извѣстны. Причину этой малоизвѣстности авторъ полагаетъ въ томъ, что сюда поставляли лица простыя или недальняго образованія. Съ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка были слѣдующіе: 1) *Θеодосій Глинскій* по 1720 г. 2) *Сильвестръ Добрыня*, изъ префектовъ Кіевской Академіи, былъ игуменомъ до 1748 г. На него постоянно были жалобы отъ монастыря за его расточительность, особенно за его раздражительность, во время которой онъ билъ палкою всѣхъ, отъ послушника, до намѣстника и даже въ церкви. 3) *Іоанникій Медзюховскій* съ 6 февраля по 23 апрѣля 1748 г. 4) *Пахомій Вѣтвицкій*, нѣсколько мѣсяцевъ 1748 г. паметенъ кроткимъ характеромъ и добродушіемъ. Посвященъ въ архимандрита Харлампіевскаго Гамалѣевскаго монастыря. 5) *Θеофанъ*, 6) *Досиѳей*, 7) *Діонисій*—всѣ трое въ 1749 г. 8) *Антоній* 1750—1760 г. 9) *Викторъ* 1760—1765 г. 10) *Петръ* съ 1765 г. умеръ въ 1768 г. 11) *Рувимъ Петулинскій* 1765—1777 г. 12) *Θаддей* умеръ въ 1779 г. 13) *Іеронимъ* по 1783 г. и 14) *Мельхиседекъ*, архимандритъ; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ былъ и архиваріусомъ Кіевской консисторіи: но не приведшій въ порядокъ архива ея.

При этомъ Мельхиседекѣ, въ 1786 г. преобразованы Малорусскіе духовные штаты. Отъ монастырей отобраны недвижимыя имѣнія; въ Кіевѣ упразднено пять монастырей, какъ то: Межигорскій, Кирилловскій, Трехсвятительскій, Богословскій и Петропавловскій. (Сравни выше, стр. 99). Тогда же положено было завести въ зданіяхъ этого монастыря низшее народное училище, о чемъ много заботилась Екатерина II и Бецкій; но зданія Петропавловскаго монастыря вскорѣ получили другое назначеніе.

в) *Греческій монастырь.*—Преосв. Евгеній Болховитиновъ, въ Описаніи

Кіево-Софійскаго Собора (на стр. 209 и 210-й), ссылаясь на грамоты отъ 28 сентября 1691 г. и отъ 1-го апрѣля 1700 г., пишетъ, что митрополиту Варлааму Ясинскому даны были двѣ древнія на Старомъ Городѣ церкви, одна Васильевская (Трехъ Святителей), а другая *близъ нея, такая же*, Екатерининская. На показаніе это мы должны замѣтить, во первыхъ, что грамоты, данной на имѣнія въ пользу Кіево-Софійскаго монастыря, отъ 28 сентября 1691 г. въ Прибавленіи не находится, о чемъ уже на стр. 592 упомянуто; во вторыхъ, въ грамотѣ на имѣнія, данной отъ 1-го апрѣля 1700 г. о церквахъ Васильевской и Екатерининской ничего не упоминается, и въ третьихъ о Екатерининской церкви на Старомъ Кіевѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Ниже, на стр. 223-ей, преосв. Евгеній сообщаетъ важное извѣстіе, что митрополитъ Рафаилъ Заборовскій „хотѣлъ завести особое Греческое училище въ бывшемъ Доминиканскомъ, тогда уже Православномъ Петропавловскомъ на Подолѣ монастырѣ, и объ отдачѣ онаго на сей конецъ Грекамъ, жительствовавшимъ въ Кіевѣ, представлялъ въ январѣ 1733 г. св. Синоду, отъ котораго дѣло сіе отдано было на разсмотрѣніе Иностранной Коллегіи; но рѣшенія не послѣдовало; а уже въ 1738 г., по представленію его, указомъ св. Синода отъ 16 сентября, дозволено Греку Астаматею Николаеву, на дворѣ его, построить, для пріѣзжихъ Грековъ, Екатерининскую церковь, обращенную потомъ съ 1748 г., по его же представленію, въ Греческій монастырь, (зависящій отъ) Синайской Горы." — Этотъ-то монастырь, по указу Императрицы Екатерины II, отъ 15 марта 1787 г., и переведенъ въ зданія Петропавловскаго, для помѣщенія Греческихъ монаховъ Синайской Горы; а къ нему приписана и Екатерининская церковь. Тутъ же сказано: быть ему на основаніи Московскаго Греческаго монастыря, т. е., безъ отчетовъ въ употребленіи своей штатной суммы и доходовъ, коихъ остатки дозволено употреблять на подаяніе милостыни Православнымъ монастырямъ, находящимся подъ игомъ Турецкимъ и Татарскимъ [1]). При всемъ томъ служеніе, за недостаткомъ Грековъ, совершалось Русскими священниками Въ судьбѣ этого, новаго на этой мѣстности, монастыря не произошло ничего замѣчательнаго, развѣ только то, что онъ въ 1811 г. выгорѣлъ весь, какъ и все прочее тогда на Подолѣ, послѣ чего едва успѣлъ кое какъ поправиться. Около 1816—1822 г. архимандритъ сего монастыря былъ единственный Грекъ въ ономъ; къ сожалѣнію я забылъ имя сего почтеннаго мужа, коего лично зналъ. Нѣсколько лѣтъ обучалъ онъ старательно Греческому языку въ Кіевской Гимназіи.—Въ 1828 г. Греческій монастырь переведенъ обратно въ зданія при церкви Св. Екатерины, а зданія Петропавловскаго монастыря получили новое предназначеніе.

г) *Семинарія.*—Выше, въ § 7. Академія, (на стр. 163 и 171) говорили мы, что Кіевская духовная Академія, въ слѣдствіе указа св. Синода отъ 14 августа 1817 г., получила новое преобразованіе. Первоначально она превращена была въ Семинарію, занимая впрочемъ прежнія зданія въ Братскомъ монастырѣ. По окончаніи семинарскаго курса наукъ, съ 28 сентября 1819 г.,

[1]) Опис. К. Софіи. стр. 269

она обращена въ Академію, а помѣщеніе для Семинаріи переведено въ зданіе, находящееся на берегу Днѣпра, и извѣстное между Кіевлянами подъ названіемъ *Бурсы*. Въ послѣдствіи однако же оказалось, что помѣщеніе Семинаріи въ зданіи бывшей Бурсы, не соотвѣтствовало современнымъ потребностямъ; поэтому обратили вниманіе на зданія Петропавловскаго монастыря, называвшагося въ то время Греческимъ; штатъ его перемѣстили къ церкви Св. Екатерины, а оставшіяся зданія стали обновлять и распространять на счетъ суммы духовно-учебнаго вѣдомства. Около 1830 г., позади Петропавловской церкви, воздвигнутъ вмѣстительный, каменный трехъ этажный корпусъ и въ 1832 г. переведена сюда духовная Семинарія. Число воспитанниковъ въ ней простирается до 600. Они раздѣляются на казеннокоштныхъ и вольноприходящихъ. Первыхъ полагается по штатамъ 120; на содержаніе каждаго изъ нихъ пищею и одеждою опредѣляется въ годъ изъ церковныхъ свѣчныхъ доходовъ епархіи по 44 рубля. Чрезъ каждые два года обыкновенно оканчиваютъ курсъ около 120 человѣкъ съ правомъ поступить на священно-служительскія мѣста. Вообще содержаніе Кіевской духовной Семинаріи съ наставниками, служителями, больницею, ремонтомъ зданій, обходится духовно-учебному управленію до 32 тысячъ руб. въ годъ. Въ библіотекѣ при Семинаріи считаютъ до 11-ти тысячъ названій книгъ; тутъ же находится небольшой физическій кабинетъ. Стараніемъ и пожертвованіями архимандрита Филарета Петропавловская церковь въ 1859 г. обновлена. Алексѣевскій придѣлъ при этомъ упраздненъ, но съ правой стороны главнаго престола возстановленъ придѣлъ во имя Св. Захарія и Елисаветы.

д) *Кіево-Подольское Духовное Уѣздное и Приходское Училища.* — Съ 1832 г., послѣ перемѣщенія Семинаріи въ зданія бывшаго Петропавловскаго монастыря, нынѣшнее Подольское Духовное Училище помѣщено въ домѣ, который первоначально назывался Бурсою, а въ послѣдствіи времени около 10 лѣтъ служилъ помѣщеніемъ для Семинаріи. — Исторія этого зданія предложена отчасти въ § 7. Академія (см. стр. 161); но г. Похилевичъ показываетъ иначе; онъ пишетъ, что „Касательно самаго заведенія знаемъ слѣдующее: въ 1703 г., августа 18 дня, гетманъ Мазепа утвердилъ въ собственность Кіевской Академіи дворъ мѣщанина Іосифа Скорадки, на Подолѣ, близъ Ильинской церкви; а митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, собственнымъ иждивеніемъ, построилъ на *этомъ мѣстѣ*, около 1740 г. деревянное зданіе, для квартированія бѣдныхъ учениковъ, вмѣсто построеннаго въ 1719 году митрополитомъ Кроковскимъ, близъ Братскаго монастыря (гдѣ нынѣ академическій отдѣльный дворъ) и уже обветшавшаго. [1])“ — Здѣсь можно замѣтить слѣдующее: 1) Жаль, что авторъ не указываетъ, гдѣ можно видѣть упоминаемый универсалъ Ивана Мазепы, чтобы повѣрить справедливость указанія. 2) Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій скончался въ Твери 14 августа 1718 г.; стало быть не могъ ничего строить въ 1719 г. [2]). Преосв. Макарій Булгаковъ, на основаніи академическихъ актовъ, пишетъ (стр. 111), что

[1]) Кіев. губ. Вѣдом. 1865 г. стр. 294. [2]) Это въ Опис. К. Софіи, стр. 234 *опечатка*. Въ этой прекрасной книгѣ много недосмотровъ и опечатокъ; вѣроятно отъ поспѣшности. См. у насъ выше, стр. 335.

„на пути въ С. Петербургъ, Кроковскій завѣщалъ на собственныя деньги построить для бѣдныхъ учениковъ новую деревянную бурсу, которая *въ слѣдующихъ годахъ* и была воздвигнута по южную сторону Братскаго монастыря. Бурса эта извѣстна была у жителей Кіева подъ именемъ *студентскаго дома*"; а ниже, (на стр. 114) сообщаетъ, что эта бурса, построеная на деньги м. Іоасафа, сгорѣла 14 апрѣля 1766 г.—3) Въ Описаніи К. Софійскаго Собора (стр. 223) говорится о постройкѣ митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ деревянной бурсы, около 1740 г., но безъ указанія на мѣсто. 4) В. И. Асноченскій о *каменной* бурсѣ на берегу Днѣпра упоминаетъ только въ 1760 г. (см. у насъ выше, стр. 161); но преосв. Евгеній пишетъ, что „м. Арсеній Могилянскій далъ собственныхъ шесть тысячъ рублей и съ 1760 до 1765 г. устроилъ бурсу *деревянную* на каменномъ фундаментѣ, на берегу Днѣпра, гдѣ нынѣ (т. е. въ 1825 г.) Семинарія (стр. 234), а нѣсколько ниже, (на стр. 238) м. Гавріилъ Кременецкій „построилъ на берегу Днѣпра; гдѣ нынѣ Семинарія, *каменную* въ одинъ этажъ бурсу, вмѣсто деревянной, построенной преосв. Арсеніемъ, и въ 1775 г. августа 1-го до основанія сгорѣвшей". Второй этажъ и боковыя пристройки сдѣланы въ текущемъ столѣтіи, въ 1816 г., какъ нѣкоторые сообщаютъ. И такъ мы видимъ, что исторія о построеніи Бурсы содержитъ довольно разнорѣчивыхъ показаній; причиною этому были пожары, истребившіе библіотеки и архивы.—Съ 1832 г., какъ уже сказано, теперь въ этомъ зданіи помѣщается уѣздное духовное училище, а въ 1859 г. устроена при немъ и *церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы*. Въ училищѣ, состоящемъ изъ четырехъ классовъ, находится, по показанію г. Похилевича, до 500 учениковъ, изъ коихъ около половины живутъ въ самомъ зданіи чрезвычайно тѣсно и пользуются даровымъ столомъ и нѣкоторою одеждою. Особеннаго священника при церкви не полагается, а служатъ въ ней начальствующіе и наставники училища изъ монашества.

е) *Церковь Св. Екатерины*. — Около 1738 г. поселившійся въ Кіевѣ Грекъ Астаматей (иные пишутъ: Астаматій) Николаевъ подарилъ Греческому обществу свой дворъ и домъ, вблизи коего, испросивъ соизволеніе св. Синода отъ 16 сентября 1738 г., построилъ каменную однокупольную церковь во имя Св. Екатерины, находящуюся почти на срединѣ Подола, въ 35-ти саженяхъ къ востоку отъ Гостинаго Двора и Братскаго монастыря. Потомъ, по представленію преосв. Рафаила, въ 1748 г. церковь Св. Екатерины обращена въ Греческій монастырь, съ зависимостію отъ Синайской Горы, о чемъ выше уже упомянуто. Однако и тутъ въ означеніи времени (въ Опис. К. Софіи, стр. 223) оказывается неточность; изъ современной подписи подъ иконою Тихвинской Божіей Матери явствуетъ, что монастырь при этой церкви былъ заведенъ не позже 1740 г., и названъ *новымъ*; первымъ строителемъ и игуменомъ коего поименованъ *Евгеній*. Вотъ эта замѣчательная *подпись* на нижней части кивота, въ которомъ хранится икона Тихвинской Божіей Матери въ церкви Св. Екатерины Греческаго монастыря на Подолѣ:

„1740 года 30 августа господинъ Полковникъ Стефанъ Вактовичъ, съ полкомъ своимъ Гусарскимъ Сербскимъ, маршеруючи изъ Финляндіи, отъ мѣстечка Базъ [1]) къ Россіи: по выходѣ изъ Базского уѣзду в дистрихтѣ Абов-

[1]) Должно быть городъВаза, 486 верстъ отъ Гельзинфорса къ сѣверу.

ской и приходѣ того дистрихта в кирке Кавигаловкѣ, вывѣдомился извѣстно того полку отъ полкового священника Іосифа Потапова, что въ тоей кирки имѣется Россійская икона Пречистыя Дѣвы Богородицы изображеніе Тифинское; издревле взята изъ Россіи, еще за державы Великого Царя Өеодора Іоанновича, когда пленены Шведами Великій Новгородъ и Новгородскія предѣлы; и сія икона въ тое время въ полонь взята; и кѣмъ въ оную кирку перенесена, не свѣдомо. А когда извѣстился Г. Полковникъ о такой иконѣ, заразъ приложилъ старательство, чтобъ оную икону вывезти въ Россію, согласясь съ священникомъ своимъ; и просили у пастора, чтобы отчинилъ кирку ихъ. То пасторъ не похотѣлъ отчинить кирки, и иконы взяти имъ не допустивъ. Но однако, сожалѣючи за иконою Г. Полковникъ, собравъ штабъ и оберофицеровъ полку своего, и по согласію и зъ офицерами, пришедши до кирки, принуждены были кирку сами отперти, и икону взяли, и зъ подобающею честию вынесли руками Г. Полковникъ да Капитанъ Димитрій Перечь. И когда икону получивши и принесши въ полкъ, заразъ оправили окладомъ серебрянымъ из кошта Г. Ватковича и зъ помощію всего полка. А по оправки совѣтовали поставити икону сію въ Кіевѣ на Подолѣ, въ Греческой церкви Святыя Великомученицы Екатерины въ новъ монастырь, сооруженъ благодатію Божіею и за державою, щастіемъ великимъ Ея Императорскаго Величества Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержцы Всероссійской и за святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и Господина Кіевского Митрополита Рафаила-Заборовского, а на тотъ часъ будучи первого - сего монастыря Греческого—строителя Игумена Евгенія.“ [1]) — Вокругъ образа Богоматери изображены всѣ двунадесятые праздники въ древнемъ ихъ видѣ, совершенно покорномъ церковнымъ преданіямъ.

Съ 1786 г. учреждена для Греческаго монастыря архимандрія втораго класса. По указу отъ 15 марта 1787 г. штатъ этого монастыря переведенъ въ зданія Петропавловскаго, а Екатерининская церковь была причислена къ нему въ видѣ приписной. Въ такомъ видѣ существовалъ Греческій монастырь до 1828 г., но въ этомъ году опять возвращенъ къ церкви Св. Екатерины; которая въ роковой пожаръ 1811 г. уцѣлѣла, благодаря желѣзнымъ дверямъ и ставнямъ, и осторожности духовныхъ лицъ, не позволившихъ принимать въ церковь вещей, спасаемыхъ изъ горѣвшихъ домовъ. Кромѣ архимандрита въ монастырѣ обыкновенно находится не болѣе двухъ монаховъ природныхъ Грековъ и человѣка два-три послушника изъ мѣстныхъ жителей.—Въ этомъ монастырѣ построена небольшая каменная въ два этажа колокольня въ 1857 г.; въ тоже время на тѣсномъ монастырскомъ дворѣ выстроены и одноэтажныя братскія келліи.

ж) *Экономія монастыря.* — На содержаніе монастыря: 1) Отпускается изъ казны, по прежнему назначенію 746 р. 81 к. и по указу отъ 19 марта 1863 г. взамѣнъ 16-ти штатныхъ служителей, 800 руб. 2) Монастырю принадлежитъ дача въ Петропавловской Борщаговкѣ; въ ней находятся: прудъ, водяная мельница и постоялый дворъ; все это приноситъ дохода въ годъ до

[1]) Эта подпись помѣщена и въ журналѣ „Москвитянинъ“ за 1848 г. № 11-й.

600 руб. 3) Проценты съ постояннаго капитала въ 5765 руб. около 230 руб. 4) Годичная плата 42 руб. за отдачу въ наемъ одного сосѣдняго каменнаго дома. 5) Наконецъ небольшой доходъ церковный около 400 руб. И того около трехъ тысячъ рублей въ годъ. [1])—Въ 1858 г., по желанію Константинопольскаго патріарха, вмѣнено Кіевскому Греческому монастырю въ обязанность, представлять счеты своихъ приходовъ и расходовъ на ревизію Кіевской духовной Консисторіи, чего до тѣхъ поръ не было.

§ 106. ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Начало Печерскаго монастыря, б) исторія лавры, в) соборная церковь, г) ближнія пещеры, д) дальнія пещеры, е) укрѣпленіе пещерныхъ горъ, ж) трапеза, з) больничный монастырь, и) святыя врата, і) ризница и достопамятности, к) колокольня, л) о погребенныхъ тѣлахъ въ печерскомъ монастырѣ м) типографія, н) гостинница, о) экономія монастыря.

Свѣсть Господь, глаголю тебѣ, яко всю славу и честь, яко прахъ вмѣнилъ быхъ, аще бы ми трискою торчати за враты, или сметіемъ валятися въ Печерскомъ манастыри и попираему быти человѣки. Лучши бо ми временныя сея части единъ день въ дому Божія Матери, паче тысящи лѣтъ жити въ селехъ грѣшничихъ [2]). Такъ выражалъ къ Печерскому монастырю свою привязанность блаженный Симонъ, епископъ Владимірскій. Набожная любовь его къ этой святой обители питалась безпрестанною мыслію объ ней и излилась потомъ въ прекрасномъ посланіи къ монаху Поликарпу, которое сохранило для насъ столь драгоцѣнныя воспоминанія объ основаніи Печерской церкви и о нѣкоторыхъ первыхъ Угодникахъ, просіявшихъ святыми подвигами и почившихъ въ Кіевскихъ пещерахъ. *Азъ грѣшный епископъ Симонъ*—пишетъ онъ въ этомъ посланіи—*тужу и скорблю и плачу, желая тамо скончатися и положенъ быти во блаженной той персти.* Но не одинъ Симонъ такъ сильно былъ привязанъ къ этой обители: безчисленное множество Русскихъ и даже иновѣрцевъ раздѣляли великую любовь его. Не только древніе подвижники, но и во всѣ времена *благочестивая* Русь смотрѣла съ благоговѣніемъ на этотъ разсадникъ героевъ Христіанства, прославившихъ свою Печерскую обитель подвигами самоотверженія и твердостію въ Вѣрѣ. Такъ могущественно дѣйствуетъ благодать Божія на этомъ священномъ мѣстѣ!

а) *Начало Печерскаго монастыря.* 1) *Дальнія Пещеры или Ветхій монастырь.*—Кіевопечерскій монастырь, получившій начало свое еще при Ярославѣ Владиміровичѣ, во время Изяслава увеличился и достигъ цвѣтущаго состоянія, Извлечемъ изъ лѣтописи Преп. Нестора о семъ главнѣйшее. Нѣкто *міряининъ*, родомъ изъ города Любеча (теперь мѣстечка Черниговской губерніи), горя усердіемъ къ вѣрѣ, вознамѣрился путешествовать къ Аѳонской Горѣ; обходивъ тамошнія обители и полюбивъ скромную монашескую жизнь,

[1]) Кіев. губерн. Вѣдом. 1865 г. стр. 85. [2]) Рукопис. Патерикъ 1460 г. Синодальн. Библіотеки № 216.

онъ постригся и названъ Антоніемъ. Игуменъ, бывшій его наставникомъ въ правилахъ монастырскихъ, совѣтовалъ ему возвратиться въ Россію; ибо предвидѣлъ въ этомъ мужѣ образецъ отшельниковъ для временъ грядущихъ. Антоній пришелъ еще при жизни Ярослава, обходилъ тогдашніе монастыри Русскіе и, плѣнясь красотою горъ Кіевскихъ, *(и возлюби мѣсто се)* поселился, около 1051 г. въ пещерѣ *двусаженной*, *кдѣ нынѣ Ветхій манастырь Печерьскый*, .. *бѣ бо ту лѣсъ великъ* (Лаврен. 67). Эту пещеру ископалъ Иларіонъ, бывши пресвитеромъ при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ, а въ 1051 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго. Святость жизни Антонія вскорѣ сдѣлала его извѣстнымъ. Добрые люди начали приносить ему все нужное и, назвавъ его великимъ Антоніемъ, просили у него благословенія. *Посемъ же, преставльшюся Великому Князю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ* (въ 1054 г.), *и сѣде Кыевѣ.... Изяславъ же увѣдевъ житье его, приде съ дружиною, прося у него благословенья* (Лав. 68). Нѣсколько человѣкъ, отказавшихся отъ міра, вступили въ братство и были іереемъ Никономъ постригаемы. Скоро собралось ихъ двѣнадцать человѣкъ: они выкопали пещеру *великую*, сдѣлали въ ней церковь и келліи, извѣстныя теперь подъ именемъ *Дальнихъ Пещеръ. И собрася братьи къ нему числомъ 12, ископаша печеру велику, и церьковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ печерѣ подъ ветхымъ манастыремъ* (Лавр. 68).

2) *Ближнія пещеры.*—Любя уединеніе, Антоній удалися отъ братіи и ископалъ для себя новую пещеру, называемую теперь *ближнею, яже есть подъ Новымъ манастыремъ* (т. е. возлѣ нынѣшняго Лаврскаго Собора), *въ ней же скончa животъ свой* (Лавр. 68), а начальство надъ обителію поручилъ Варлааму. Этотъ первый игуменъ былъ сынъ болярина Ивана и внукъ полководца Вышаты, ослѣпленнаго въ Константинополѣ. Слава и богатство не увлекали сердца Варлаамова; будучи еще юношею, плѣнился бесѣдою старца и, пріѣхавъ однажды къ нему съ своими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей, повергъ къ ногамъ его богатую одежду, сказавъ: „Отецъ! Дѣлай изъ сихъ сокровищъ, что хочешь, я останусь у тебя и хочу жить въ нищетѣ.“ Но добродѣтельный Антоній не остался въ покоѣ; Изяславъ предполагая, что этотъ инокъ тайно пріятствовалъ Всеславу, Князю Полоцкому, велѣлъ воинамъ ночью схватить отшельника и отвезти въ Черниговъ; однако знаменитый изгнанникъ былъ вскорости возвращенъ и жилъ *много* [1]) лѣтъ въ любимой своей пещерѣ. Число монаховъ между тѣмъ возрастало, *великая* пещера сдѣлалась тѣсною; почему они, по совѣту Антонія выстроили монастырь и поставили *церквицю малу надъ печерою во имя Святыя Богородица Успенье* (Лавр. 68). Но вскорости и этотъ монастырь не могъ вмѣщать отвсюду стекающейся братіи. Тогда Св. Антоній послалъ передать Великому Князю Изяславу слѣдующія простыя слова: „Княже мой! се Богъ умножилъ братію, а мѣсто сіе мало; если бы ты далъ намъ гору, что надъ пещерою!“ Изяславъ отдалъ имъ всю гору, покрытую дремучимъ лѣсомъ. Тутъ *игуменъ же и братья заложиша церковь велику и манастырь*

[1]) а не *сорокъ*, какъ стоитъ въ Патерикѣ, о чемъ вскорости поговоримъ обстоятельнѣе.

огородиша столпьемъ, кельѣ поставиша многы, церковь съвершиша и иконами украсиша. Однако же названіе *Печерскаго* монастыря осталось; ибо первые монахи дѣйствительно жили въ пещерахъ. *И оттолѣ почася Печерьскый манастырь; иже бѣша жили черньци преже въ печерѣ, а отъ того прозвася Печерьскый манастырь. Есть же манастырь Печерьскый отъ благословенья Святыя Горы пошелъ* [1]).

Прерывая повѣствованіе наше, мы по необходимости должны сдѣлать отступленіе, чтобы разсмотрѣть нѣкоторыя разнорѣчивыя показанія позднѣйшихъ писателей относительно первоначальной исторіи Кіево-Печерскаго монастыря. Въ печатномъ Патерикѣ обстоятельства о началѣ Печерскаго монастыря разсказаны иначе: тамъ повѣствуется, что Преп. Антоній возвратился изъ Аѳонской Горы въ Россію еще при жизни Св. Князя Владиміра, нашелъ на Берестовѣ, близъ Кіева, пещеру, ископанную Варягами и поселился въ ней; но въ княженіе кровожаднаго Святополка Преп. Антоній опять удалился въ Аѳонскую Гору. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, онъ возвратился вторично въ Кіевъ уже во время княженія Ярослава Владиміровича и поселился въ пещерѣ, которую передъ этимъ временемъ ископалъ Св. Иларіонъ.—Преосв. Евгеній, въ своемъ Описаніи К. Лавры (стр. 6), выставилъ на видъ эти разнорѣчивыя показанія Патерика и Лѣтописи; не имѣя однакожъ предъ глазами древнѣйшихъ рукописныхъ Патериковъ, онъ не могъ отгадать повода къ этимъ несогласіямъ и оставилъ читателя въ совершенной неизвѣстности, гдѣ истина. Для объясненія исторіи Печерскаго монастыря и первыхъ его основателей, равно и для соглашенія противорѣчій между Несторовою лѣтописью и Патерикомъ А. М. Кубаревъ оказалъ несомнѣнную услугу, доказавъ 1) что извѣстіе о первомъ путешествіи Антонія въ святую гору при Св. Владимірѣ есть вставка въ познѣйшихъ спискахъ Патерика редакціи Кассіановской и 2) что ошибочное чтеніе въ Несторовой лѣтописи о сороколѣтнемъ житіи Св. Антонія въ пещерѣ произошло отъ переписчика, который слова *лѣта многа,* въ сокращеніи написанныя такъ л҃ѣ м҃, необдуманно прочелъ *лѣтъ сорокъ.* Эти два мѣста и были причиною всѣхъ несогласій между лѣтописью Преп. Нестора и позднѣйшими редакціями Патерика. Подъ 1051 г. въ Лѣтописи сказано: *И постави* (Антоній) *имъ игуменомъ Варлаама, а самъ иде въ гору и ископа печеру, яже есть подъ новымъ манастыремъ, въ ней же скончa животъ свой, живя въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣтъ 40 никдѣже, въ ней же лежать мощѣ его и до сего дне* (с. 68). Здѣсь выставлено *сорокъ* лѣтъ; но разсмотримъ справедливо ли показаніе это: 1) Варлаамъ избранъ игуменомъ при В. Кн. Изяславѣ въ 1054 г.; прибавимъ къ этому еще 40 лѣтъ, выйдетъ 1094 г. кончины Пр. Антонія. И такъ 20 лѣтъ послѣ смерти Св. Ѳеодосія, скончавшагося въ 1074 г. 2) Если же начать считать эти *сорокъ* лѣтъ отъ 1051 г. то годъ смерти Св. Антонія выйдетъ въ 1091 г. все же 17 лѣтъ позже кончины Ѳеодосія. 3) По свидѣтельству блаженнаго Симона, епископа Владимірскаго, Антоній скончался за годъ до Ѳеодосія; да и по лѣтописи Нестора не видно,

[1]) Лаврент. Лѣтопись, стр. 68.

чтобы Антоній жилъ послѣ Ѳеодосія. Не уже ли въ этомъ мѣстѣ Преп. Несторъ, выставивши *сорокъ* лѣтъ, сдѣлалъ столь грубую ошибку? Съ этимъ невозможно согласиться. Безъ сомнѣнія чтеніе это произошло отъ ошибки писца, и что мѣсто сіе должно читать такимъ образомъ: „живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣта *многа*." Кому неизвѣстно въ житіяхъ это часто употребляемое: „живъ въ добродѣтели лѣта многа съ миромъ успе." Въ такихъ случаяхъ весьма обыкновенно слово: *многа* писалось сокращенно одною или двумя буквами, съ присоединеніемъ также одной или двухъ буквъ на верху подъ титломъ. Но и въ другихъ словахъ сокращенія употреблялись, если они приходились къ концу строки. Въ надписи Тмутороканскаго камня слово *море* написано только двумя буквами, изъ коихъ буква *О* помѣщена надъ *М* подъ титломъ. И такъ въ подобномъ сокращеніи слова *многа* переписчикъ, который представлялъ въ умѣ опредѣленное число лѣтъ, легко сдѣлалъ изъ него одну букву М, что еще было легче, когда она была написана съ титломъ, и выдалъ ее за числительную 40. Примѣры такихъ неправильныхъ чтеній есть; вотъ одинъ разительный и совершенно съ симъ сходный. Всѣ знаютъ то мѣсто, въ которомъ Несторъ повѣствуетъ о пришествіи своемъ къ Ѳеодосію. „Къ нему же и азъ пріидохъ худый— и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17-ти отъ рожденія." Составитель Никоновской Лѣтописи въ этомъ мѣстѣ слово *ми* также принялъ за числительную М (40), и въ слѣдствіе этого распорядился въ своемъ чтеніи такимъ образомъ: „къ нему же и азъ пришелъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ 40 сущи въ монастыри. А лѣтъ 17 отъ рожденія моего постригохся въ иноческій образъ" [1]).

Теперь слѣдуетъ показать, какія отступленія и вставки въ Кассіановскомъ, а за нимъ и въ печатномъ патерикѣ породило сказанное выше ошибочное чтеніе. Если Св. Антоній скончался за годъ до Ѳеодосія, т. е. въ 1073 г. по сороколѣтнемъ житіи въ пещерѣ, то поселеніе его въ оной не могло произойти въ 1051 г., какъ сказано въ Лѣтописи. А потому оставивъ сей годъ безъ вниманія, составитель заключилъ, что переселеніе это должно произойти въ 1033 г Но какъ тогда Ѳеодосій, по словамъ Лѣтописи и житія, находился уже съ Антоніемъ, то несомнѣнно онъ пришелъ покрайней мѣрѣ за годъ до сего переселенія, слѣдовательно въ 1032 г. И такимъ образомъ составитель Кассіановскаго патерика выставилъ этотъ годъ въ житіи Ѳеодосія, какъ годъ его пришествія къ Антонію. Но въ древнѣйшемъ, харатейномъ патерикѣ отнюдь этого года не означено. — Такъ какъ въ житіи Ѳеодосія говорится, что Антоній былъ уже въ старости, когда пришелъ къ нему Ѳеодосій, то составитель Кассіановскаго патерика заключилъ, что Антоній еще за долго до пришествія Ѳеодосіева жилъ въ пещерѣ. Въ житіи Ѳеодора и Василія Поликарпъ говоритъ о какой-то древней Варяжской пещерѣ, упоминаемой, по его свидѣтельству, въ древнемъ (не дошедшемъ до насъ) житіи Антонія; не говорится однакожь, что сей святый мужъ когда либо жилъ въ ней. И вотъ составитель статьи на

[1]) Никонов. Лѣт. Т. I. стр. 142.

первый разъ поселилъ его въ ней. Но какъ общее мнѣніе, основанное на Лѣтописи, было то, что Антоній поселился въ пещерѣ по возвращеніи изъ Святой Горы, то вотъ причина, побудившая составителя его жизни согласить преданія Лѣтописи съ своими умозаключеніями предположеніемъ двукратнаго странствія Антоніева въ Святую Гору. Такимъ образомъ, по словамъ сего составителя, первое путешествіе Антонія было при Св. Владимірѣ, второе при Святополкѣ. Послѣ перваго странствія онъ поселился въ пещерѣ Варяжской, послѣ втораго въ Иларіоновой. Отсюда произошли двѣ важнѣйшія несообразности. Первая, что Антоній скончался спустя 17 лѣтъ послѣ Ѳеодосія, чего вѣроятно повѣствователь не имѣлъ въ виду допустить, зная сказаніе Симона. Вторая несообразность съ годомъ пришествія Ѳеодосіева къ Антонію въ томъ же самомъ Патерикѣ [1]).

Послѣ этого необходимаго отступленія, мы продолжаемъ повѣсть нашу о началѣ монастыря Печерскаго. Изяславъ, соорудивъ монастырь Св. Димитрія, перевелъ въ оной на игуменство Варлаама: *Хотя сътворити вышній сего манастыря* (Печерскаго), *надѣяся богатьству*, (*съвершити*). *Мнози бо манастыри отъ царь, и отъ бояръ, и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ*, пишетъ неподражаемый Несторъ (Лавр. 69). На мѣсто Варлаама былъ Антоніемъ и братіею (*братіи же быша числомъ* 20) избранъ въ игумены Ѳеодосій, славный кротостію и другими добродѣтелями; онъ первый завелъ въ своемъ монастырѣ домъ страннопріимный съ церковію Св. первомученика Стефана и питалъ несчастныхъ въ темницахъ [2]). При немъ число иноковъ (въ 1058 г.) уже простиралось до ста; почему была ощутительна потребность въ настоящемъ монастырскомъ учрежденіи. Въ это время, 1063 (по другимъ 1073 года) жилъ въ Кіевѣ одинъ монахъ изъ Студійскаго Цареградскаго (по другимъ Іерусалимскаго) монастыря, пришедшій въ Кіевъ съ митрополитомъ Георгіемъ. У него былъ списокъ съ устава обители Студійской; уставъ этотъ въ совершенной точности и подробности ввелъ Ѳеодосій въ монастырѣ Печерскомъ, который отъ сего новаго преобразованія назывался и Ѳеодосіевымъ. *И устави въ манастыри своемъ.* Въ послѣдствіи времени этотъ уставъ служилъ образцомъ для всѣхъ монастырей Русскихъ: *тѣмъ же почтенъ есть манастырь Печерьскый старѣй всѣхъ* (Лавр. 69).

3) *Новый монастырь* или *Соборная Успенская церковь.* — Святославъ, похитивъ престолъ брата, хотѣлъ, можетъ быть, дѣлами благочестія успокоить совѣсть свою. Онъ въ 1073 г., въ присутствіи Михаила, епископа Юрьевскаго, Антонія, Ѳеодосія, множества духовенства, бояръ и народа, своими руками началъ копать ровъ для основанія главной церкви, посвященной Успенію Богоматери. Въ Патерикѣ сказано, что на построеніе сего каменнаго храма, который въ послѣдствіи славился великолѣпіемъ, далъ Святославъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; драгоцѣннымъ поясомъ

[1]) Несторъ Кубарева стр. 32. [2]) См. *Житіе Ѳеодосія. Съписание Нестора.* Изд. О. М. Бодянскій. Чтен. въ Общ. Истор. и Др. 1858 г. кн. 3.

варяга Симона, знатнаго боярина Всеволодова, было измѣряемо пространство церкви, и имѣло въ длину 30, въ ширину 20, а въ высоту 50 такихъ поясовъ. Сей же вельможа пожертвовалъ на украшеніе алтаря златую цѣпь и драгоцѣнный вѣнецъ, наслѣдіе отца его, князя Варяжскаго. Антоній, имѣвъ удовольствіе видѣть насажденную имъ обитель процвѣтающею, скончался въ этомъ же году, 10-го іюля (впрочемъ, это показаніе времени сомнительно). Въ слѣдующемъ 1074 г. мая 3 (?) скончался и Θеодосій, избравъ предъ смертію своею въ игумены Стефана. Святославъ весьма уважалъ Θеодосія, не смотря на то, что сей святый старецъ, движимый чувствомъ справедливости, за изгнаніе Изяслава великодушно обличалъ виновника. Преподобный Θеодосій видѣлъ только основаніе новой церкви, которая уже въ 1075 г., какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, *почата бысть церкы Печерьска надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ; изъ основанья бо Θеодосій почалъ, а на основаньѣ Стефанъ поча и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца Іуля въ 11 денъ* (Лавр. 85). Храмъ этотъ строили художники, вызванные Святославомъ изъ Царяграда. Потомъ шесть лѣтъ стоялъ онъ вчернѣ. Между тѣмъ Стефанъ устроилъ около этой церкви монастырь деревянный и перевелъ изъ стараго (Ветхаго) Печерскаго братію, оставивъ тамъ нѣсколько монаховъ для погребенія умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ [1]). При Никонѣ, четвертомъ игуменѣ, въ 1083 г. Византійскіе живописцы украшали Великую Церковь иконописью; но и скромный инокъ Печерскій Алимпій, охотно служилъ трудами своими на благолѣпіе церкви. Это былъ, сколько извѣстно, первый Русскій живописецъ. Онъ учился у Грековъ живописи и составленію мусіи; не требуя никакого вознагражденія, писалъ иконы для всѣхъ церквей и за краски платилъ своею работою (Патерикъ). Наконецъ Великая церковь окончена и освящена въ 1089 г. 14 авг. митрополитомъ Іоанномъ, при пятомъ игуменѣ Іоаннѣ I. Гизель, сочинитель Синопсиса, описывая великолѣпіе этой первобытной соборной церкви, говоритъ, что она была *подобна небеси*. Но къ сожалѣнію, она не уцѣлѣла и не дошелъ до насъ фасадъ сего древняго зданія. Добродѣтельная жизнь и святость прежнихъ отшельниковъ доставили Печерской обители рѣдкую, единственную славу между монастырями Русскими, а усердіе къ вѣрѣ Православныхъ, особенно князей и вельможъ чрезвычайно обогатило ее. Во многихъ областяхъ Россіи принадлежали ей села, а по городамъ подворья; на пр. Подъ 1096 г. *Олегъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, только остася дворъ манастырьскый Печерьского манастыря и церкы, яже тамо есть Св. Дмитрея, юже бѣ далъ Ефремъ и съ селы.* Но въ томъ же 1096 г. Печерская обитель въ первый разъ испытала несчастное приключеніе. Половцы сожгли дворецъ княжескій на Берестовѣ и 20 іюня, ночью, вторглись въ монастырь, ограбили келльи и церковь, нѣкоторыхъ изъ братій умертвили, прочихъ разогнали, а монастырскія зданія сожгли (Лавр. с. 98, 108). Въ 1106 г. погребено въ Печерской церкви тѣло Яна Вышатича, Кіевскаго воеводы,

[1]) Патер. 89. — О Стефанѣ ср. § 72. Кловъ, стр. 386. Онъ скончался 1096 г. апр. 27. Лаврент. стр. 96. Карамз. Т. II. прим. 169.

а тѣло его супруги Маріи, погребено въ 1091 г. (Никонов. Т. I. с. 194.— Патер. л. 64—Лаврентьев. стр. 91).

4) *Больничный монастырь.*—Въ этомъ же 1106 г. постригся Святославъ, Князь Черниговскій, названный въ иночествѣ *Николою*, а уменьшеннымъ мірскимъ именемъ *Святошею* [1]). Думаютъ, что онъ завелъ возлѣ Лавры больничный монастырь съ церковію Св. Троицы; подробнѣе объ этомъ см. ниже.

5) *Трапеза* монастырская окончена зданіемъ въ 1108 г.; повреждена землетрясеніемъ въ 1230 г. (Лаврент. 120, 193).

Въ 1109 г. погребено тѣло Евпраксіи, дочери В. Кн. Всеволода. *Преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іулія въ 10 день, и положена въ Печерьскомъ манастырѣ у дверій, яже ко угу* (т. е. внѣ церкви [2]), близъ южныхъ дверей, слѣдовательно на погостьи, между большою церковію и трапезою, гдѣ теперь лежатъ тѣла Кочубея и Искры. *И сдѣлаша надъ нею божонку*, (*божницю*, часовню) *идѣже лежить тѣло ея* (Лавр. 121).

Въ 1119 г. погребено въ Великой церкви тѣло Глѣба Всеславича, кн. Минскаго. (Ипатіев. стр. 82). Въ 1136 г. (?) погребено тѣло Николы Святоши въ ближнихъ пещерахъ, а въ 1158 г. Анастасіи Ярополковны [3]).

6) *Исторія Лавры.*- Одно изъ важныхъ обстоятельствъ для Печерской обители есть то, что въ 1159 г. В. Кн. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій почтилъ ее титломъ *Архимандріи, Лавры и Ставропигіи Патріаршей и Великокняжеской.* Такъ пишетъ Иннокентій Гизель присовокупляя, что В. К. Андрей, называвшійся *прежде* крещенія Китаемъ (?), по завѣщанію отца своего, В. К. Юрія Владиміровича Долгорукаго, погребеннаго близъ Лавры, въ церкви Спаса на Берестовѣ [4]), пожертвовалъ въ пользу Печерской обители городъ Василевъ (*нынѣ зовомый Васильковъ*), родину Преп. Θеодосія, также городокъ Мическъ, подчинилъ власти Печерскаго архимандрита Пустынно-Николаевскій монастырь и кромѣ того еще три, какъ то: Свѣнскій, Новгородъ-Сѣверскій и Елецкій (стр. 80). Тоже самое въ своихъ Описаніяхъ Лавры повторяютъ Самуилъ Миславскій (стр. 52 и 60) и Евгеній Болховитиновъ (ст. 19). Послѣдній къ своему сочиненію приложилъ списокъ съ жалованной грамоты В. Князя Андрея на владѣніе городомъ Васильковомъ. Патріархъ Константинопольскій Іеремія, въ своемъ рескриптѣ отъ 1592 г. говоритъ, что поводомъ къ выписи означенной выше грамоты В. Кн. Андрея были слѣдующія обстоятельства: Мелетій Хрептовичъ-Богуринскій, архимандритъ Печерскій и въ тоже время Епископъ Владимірскій и Берестенскій, отправляясь въ 1590 г. на сеймъ въ Варшаву, взялъ съ собою важнѣйшіе Лаврскіе документы для предъявленія ихъ королю Сигизмунду III, имѣя намѣреніе испросить у него подтвержденіе оныхъ. Въ числѣ этихъ документовъ была и подлинная грамота В.

[1]) О Николѣ Святошѣ упомянемъ обстоятельнѣе ниже при описаніи Ближнихъ Пещеръ.
[2]) Въ первомъ изданіи этого сочиненія по ошибкѣ сказано, что тѣло Евпраксіи погребено въ Печерской *церкви*. [3]) Ипатіевск. Лѣт. стр. 82. [4]) Лаврент. Лѣт. подъ 1157 г. стр. 149.

К. Андрея Юрьевича. Архимандритъ Мелетій, въ проѣздъ изъ Кіева, остановился въ Васильковѣ; но 11 мая, отъ случившагося пожара, лишился этой важной грамоты. Уцѣлѣли только обгорѣлые куски пергамена, кои не могли уже служить доказательствомъ. Оставалось одно средство: отыскать гдѣ либо засвидѣтельствованную копію. Въ Кіевѣ, по причинѣ частыхъ разореній и пожаровъ, Мелетій не могъ достигнуть своей цѣли и обратился къ Константинопольскому Патріарху, который и удовлетворилъ его просьбу, снабдивъ потребнымъ спискомъ. Грамота эта столь замѣчательна, что для образца ея слога мы рѣшаемся предложить здѣсь небольшую выписку: „Се азъ Великій Князь *Китай* (?), нареченный во Св. крещеніи Андрей Юрьевичъ, внукъ Володиміровъ Мономаховъ, правнукъ же Изяславовъ, *вѣдомо чиню* всѣмъ въ вѣчные роды родовъ, *иже* какъ началъ есми княжити Великимъ Княженіемъ въ сей Землѣ Руской въ *преименитомъ* стольномъ городѣ, матери градовомъ Рускимъ, Кіевѣ, спомянулъ есми слово и заповѣдь, какъ мнѣ съ клятвою заповѣдалъ господинъ отецъ мой, Великій князь Рускій, Юрій Владиміровичъ Изяславля, исходячи съ сего свѣта при смерти своей, да быхъ *я* по души его, и по души матери моей (*имени которой не зналъ составитель*), и всего роду нашего далъ и записалъ во вѣчную память и поминаніе городъ свой *Василевъ*, родину Св. и Преп. отца нашего Θеодосія, игумена первоначальнаго великой архимандритіи, нашей ставропигіи, монастыря Печерскаго, со всѣми предѣлами его, какъ онъ въ гранѣхъ своихъ съ *корыстьми* своими у насъ есть, на домѣ предреченныхъ Пречистыя Богородицы монастырь Печерскій въ Кіевѣ. Ино азъ, не хотя попрати заповѣдь господина отца моего, помысливши и здумавши зъ братіею моею, племянниками, со князьми и бояры думными нашими, даю и записую городъ свой Василевъ на рѣчцѣ Стугнѣ, за двадесятъ пять *верстъ* отъ стольнаго города нашего Кіева монастырю Пречистой Богородицы Печерскому архимандриту и всей братіи“ и проч. Такъ какъ эта грамота есть переводъ съ Греческой выписки, то она носитъ на себѣ отпечатокъ тогдашняго времени, на примѣръ: *поплата* (подать) *пасѣка*, *сѣножать*, *березнякъ*, *млинъ*, *власный*, *грошевый*, *вписъ*, *гроши польскіе*, *не мають власти*, *подлугъ*, *вѣчистый*, *даю и записую* и проч. Но къ этому надобно присовокупить слѣдующія оплошности составителей: 1) „Къ тому жъ да не угаснетъ свѣща...... и у гроба Св. отца нашего Θеодосія, идѣже мощи отца моего В. Кн. Юрія Владиміровича лежатъ.“ — Но по древней Лѣтописи тѣло этого князя погребено въ церкви Спаса на Берестовѣ. 2) Въ грамотѣ сказано, что во время В. Кн. Андрея Юрьевича былъ въ Цареградѣ патріархомъ *Сильвестръ*, между тѣмъ по спискамъ значится *Лука Хрисоверхъ*. Въ слѣдствіе этого преосв. Евгеній, *по нѣкоторымъ анахронизмамъ и несообразнымъ съ исторіею обстоятельствамъ*, признаетъ этотъ списокъ *сомнительнымъ* (стр. 50). Покрайней мѣрѣ всѣ, писавшіе о Печерской обители, принимаютъ, что она съ 1159 г. начала именоваться архимандріею и ставропигіею, что игуменъ ея Акиндинъ I былъ первымъ ея архимандритомъ и посвященъ въ этотъ санъ Кіевскимъ митрополитомъ Θеодоромъ. Въ 1168 г., еще при жизни самаго Князя Андрея, митрополитъ Константинъ II, за разномысліе о постахъ въ Господ-

скіе праздники, архимандрита Поликарпа, преемника Акиндинова, осудилъ своимъ соборомъ на заточеніе и тѣмъ нарушилъ право независимости сей обители [1]). Въ послѣдующія времена монастырь Печерскій раздѣлялъ судьбу Кіева, тѣже несчастныя приключенія и разоренія претерпѣвая. Съ 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, съ одиннадцатью другими князьями, грабилъ и жегъ Кіевъ, храмы и монастыри онаго. Тоже повторялось въ 1204 г. Рюрикомъ Ростиславичемъ, Княземъ Смоленскимъ и въ 1235 г. Изяславомъ Мстиславичемъ съ Ольговичами, Князьями Черниговскими; такъ что Лавра чрезвычайно обѣднѣла [2]), а въ 1240 г. Батый совершенно разорилъ эту обитель, превративъ ее въ развалины. Оставшіеся въ живыхъ монахи, по причинѣ разоренія, и отъ страха новыхъ нападеній, не имѣли уже при ней пристанища, разошлись по лѣсамъ и скрывались въ пещерахъ, но по привязанности къ святому мѣсту, тайно сходились въ уцѣлѣвшій придѣлъ церкви на службу Божію.—Въ 1274 г. упоминается въ Троицкомъ спискѣ Лѣтописи о Серапіонѣ, Печерскомъ архимандритѣ такъ: *Въ лѣто* 6782 *приде митрополитъ Кирилъ изъ Кыеви, приведе съ собою архимандрита Печерскаго Серапіона и постави его епископомъ Ростову, Володимерю и Новугороду* (Нижнему) [3]). Изъ этого можно заключить, что Печерская обитель около сего времени вновь учредилась, хотя въ печальномъ видѣ; ибо до 1320 г. Татарскіе Баскаки властвовали въ Кіевѣ. Участь Печерскаго монастыря нѣсколько поправилась подъ владѣніемъ Литовскихъ Великихъ князей, а потомъ польскихъ королей; но эти властелины, по причинѣ различія въ вѣроисповѣданіи, почитали Кіевъ и его монастыри чуждыми. Слѣдовательно Кіевляне Греческаго исповѣданія, при всякомъ возможномъ случаѣ, были угнетаемы. Сверхъ того Лавра въ 1399, 1416 годахъ потерпѣла отъ Татаръ грабительства и разоренія.

Хотя Православные намѣстники Кіевскіе оказывали пособія Печерской обители и по возможности охраняли ее отъ притѣсненій папистовъ, однако ни литовскіе князья, ни польскіе короли, не именовали ее ни *Лаврою*, ни *Ставропигіею*. Не смотря однакожъ на ея бѣдствующее положеніе, слава ея, какъ въ Восточной Россіи, такъ и въ Западныхъ Православныхъ областяхъ, захваченныхъ Поляками, никогда не угасала. Обитель сія не переставала быть главнымъ предметомъ набожнаго почитанія для цѣлой Руси. Для показанія, какіе набожные помыслы внушалъ Печерскій монастырь своимъ поклонникамъ, г. М. Максимовичъ приводитъ отрывокъ изъ *Книги, глаголемой Ксеносъ, сирѣчь Странникъ Зосимы, Діакона* Троицко-Сергіева монастыря, ходившаго во Святыя Мѣста въ 1420 г.: „Отъ Русскія страны и стольна града Москвы, изъ Великія Лавры преподобнаго игумена Сергія, потщахся постигнути славный градъ Кіевъ, иже бѣ мати всѣмъ градомъ Русскимъ. И достигнувъ благодатію Божіею града Кіева, пребыхомъ въ Лаврѣ, еже зовется Кіевская Пещера, у гроба Преп. Анто-

[1]) Никоновск. Лѣтоп. Ч. 2. стр. 201 и 206. [2]) Недавно отыскана жалованная грамота, будьто бы данная Печерскому монастырю въ 1240 г. Романомъ Княземъ Галицкимъ на землю Забудецкую. Она помѣщена въ Приложеніяхъ. [3]) Карамзинъ. Т. IV. прим. 153.

нія и игумена Өеодосія полъ лѣта. И тамо возмыслихомъ и восхотѣхомъ видѣти Святыя Мѣста, идѣже Христосъ своими стопами походи,“ и проч. [1]). Благоговѣніе Русскихъ къ Печерской обители свидѣтельствуетъ также грамота князя Андрея Владиміровича, Ольгердова внука, написавшаго свое духовное завѣщаніе въ Печерской обители іюня 16-го дня 1446 г. Такъ какъ эта весьма важная духовная грамота не у всякаго читателя находится подъ руками, притомъ же мы будемъ имѣть случай неоднократно на нее ссылаться, то и рѣшаемся сообщить ее здѣсь: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божій, князь Андрей Владиміровичъ, приѣздилъ есмъ въ Киевъ съ своею женою и своими дѣтками и былъ есмо въ дому Пречистыя и поклонился есмы пресвятому образу ея и преподобнымъ Отцемъ Антонию и Өеодосию и прочимъ преподобнымъ и богоноснымъ Отцемъ Печерскымъ, и благословился есмы у отца нашего архимандрита Николы и у всѣхъ святыхъ старцевъ, и поклонихомся отца своего гробу князя Владимира Олкгердовича, и дядь своихъ гробомъ, и всѣхъ святыхъ старцевъ гробомъ въ Печерѣ; и размыслихъ на своемъ сердци, колико то гробовъ, а вси тыи жили на семъ свѣтѣ, а пошли вси къ Богу; и помыслилъ есмъ, помалѣ и намъ тамо поитй, гдѣ отци и братиа наша. И подумалъ есмъ съ своею княгынею и съ отцемъ своимъ, съ Николою, архимандритомъ Печерскымъ и съ святыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ, княгыни Марии и своимъ дѣтемъ и еѣ дѣтемъ свою отчину и свою выслугу, иже есмь выслужилъ на своихъ господарехъ, своею вѣрною службою, на великомъ князи Витовтѣ, и на великомъ князи Жикгимонтѣ, и на своемъ господари, великомъ князи Казимирѣ, имѣніе, пръшое, Айну, Словенескъ, Могылное, Каменецъ, Логожескъ, Илемьницю и Полоное, а также что есмь подавалъ имѣніа бояромъ своимъ; а хто въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и они служатъ съ тыхъ имѣний женѣ моей и дѣтемъ моимъ; а хто не въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и азъ тые имѣниа далъ женѣ своей и дѣтемъ своимъ; а вси тые имѣниа поручилъ и далъ есмь женѣ своей княгыни Марии и сыну своему князю Глѣбу, и дочьцѣ своей княжнѣ Овдотии. А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерскыи, уставникъ Іона философъ, ключникъ Давыдъ, келаръ Герасимъ и иныхъ господы нашее старцевъ много и наши бояре и наши маршалкы, князь Глѣбъ Дмитриевичь, бояринъ нашъ Александро Самотечичъ, Иванко Давыдовичъ и иныи бояре наши и слуги при томъ были. А хто се слово наше порушитъ, а иметъ въ тые имѣниа вступатися, разсудится со мною предъ Богомъ, и буди ему клятва отъ Бога Отца и Сына и Святого Духа, и отъ пречистыя Владычиця нашеа Богородица и Приснодѣвы Мариа, и отъ всѣхъ святыхъ Ангелъ, и отъ Пророкъ и Апостолъ и отъ четырѣхъ Еѵангелистъ, и отъ святыхъ Отецъ, иже на седми Съборѣхъ бывшихъ, и отъ всѣхъ Мученикъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ Антониа и Өеодосиа Печерскыхъ. Язъ же есмь то вѣрнѣ выслужилъ у своихъ госпо-

[1]) 1-я кн. Кіевлянина 1840 г стр 162.

дарей. А писана въ Киевѣ, въ обители царьстѣй въ Печерскомъ монастыри Пречистыа Богородица и преподобныхъ Отець Антониа и Ѳеодосиа, въ лѣто ҂ѕцнд (1446 г.), мѣсяца Іюня въ 16, на память Священномученика Тихона. А писалъ старець Пахнотій, Лихачевъ братъ."—Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6, шириною 7 вершковъ, почеркомъ полууставнымъ, сплошнымъ, безъ знаковъ препинанія; лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ небольшая печать, вытиснутая въ ковчежцѣ на черной восковой массѣ, съ изображеніемъ хоругви и съ круговою надписью: (*печать) княз. андрѣа владимировича*, прописными литерами. На оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено: Inscriptio Andreae Wlodimiro.... bonorum suorum: Hajno, Słowiensk, Mohilne, Camienietz, Lohojzesk, Hemnicze, Połonaja, uxori Mariae, Hleb filio, Ovdothae filiae. Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу А. Востокова, подъ № 68. Напечатана въ Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи. Т. I. № 46; а въ Описаніи Кіево-Печерской Лавры, стр. 178, неисправно и съ пропусками.

Въ 1470 г. Великая Печерская церковь возстановлена изъ развалинъ благовѣрнымъ Кіевскимъ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Александровичемъ (Олельковичемъ), а въ 1480 г. Князь Юрій Симеоновичъ Гольшанскій жалованною грамотою подтвердилъ право сей обители на владѣніе землями въ Глушской и Порѣчской волостяхъ, выражаясь такъ: „Узрѣли есмо въ грамоту дѣда нашего, князя Ивана Ольгимонтовича, и нашли есмо, ижъ продкове наши придали святѣй Богородицѣ Печерской люди у Глуской волости, давати имъ мѣру меда и рубль грошей Литовскихъ," и проч. [1]). Но благоденствіе обители въ это время было непродолжительно. 1 сентября 1482 г. напалъ на Кіевъ неожиданно Менгли-Гирей, разорилъ городъ и Печерскій монастырь. Архимандритъ (Ѳеодосій IV) думалъ сохранить казну и сосуды, перенеся ихъ въ городъ (Старый Кіевъ); но все это погибло въ пожарѣ со многими людьми; уходившихъ изъ города хватали и уводили въ плѣнъ. Такимъ образомъ Печерскій монастырь опять запустѣлъ [2]). Однако усердіе Православныхъ вновь стало поддерживать разоренную Лавру: 1486 г. марта 16 Юрій Зиновьевичъ отказалъ сельце Киселевичи съ медовою и денежною данью. 1493 г. марта 10, кн. Иванъ Кобринскій подтвердилъ завѣщаніе дѣда своего Андрея Владиміровича, который отдалъ Лаврѣ во владѣніе село Осово.

Архимандриты Печерскіе подтверждались въ своемъ санѣ верховною властію, что видно изъ слѣдующей жалованной грамоты отъ 23 апрѣля 1494 г.: Самъ Александръ, Божьею милостію Великій Князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ Архимандритъ Печерскій Филаретъ, штожъ отецъ нашъ, король его милость, далъ ему архимандритью монастыря Печерского въ Киевѣ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то ему подтвердили нашимъ листомъ до его живота, „и проч. Въ 1516 г. марта 16, князь Константинъ Ивановичъ

[1]) Акты Запад. Росс. Т. I № 72, 86, 111 и 117. [2]) Кромеръ, книга. 28.

Острожскій съ женою своею, Княгинею Татьяною, пишетъ въ своей грамотѣ: „штожъ небожчица матка и теща моя, княгиня Семеновая Юрьевича Настасья (Гольшанская) придала.... дворъ свой на Волыню Городокъ и съ приселки.“ и проч.

Сигизмундъ I, король польскій, жалованною грамотою, отъ 2 іюля 1511 г. [1]), данною Кіевскому митрополиту Іосифу и прочимъ Православнымъ епископамъ, подтвердилъ права о неприкосновенности святительскаго суда и духовныхъ имуществъ. Но привилегія эта не была уважаема папистами вообще и мѣстными воеводами въ частности, безпрестанно нарушавшими права обителей Православныхъ. Поэтому Печерскій архимандритъ Игнатій исходатайствовалъ у Сигизмунда для своего монастыря особую привилегію отъ 4 іюля 1522 г. слѣдующаго содержанія: 1) „ижъ быхмо въ томъ манастыри дали имъ общину *(общежительство)* мѣти, водлѣ обычаю и закону Греческого. 2) А къ тому повѣдали намъ: коли въ ихъ манастыри архимандрита въ животѣ не станетъ, и воеводы Киевскіи къ своимъ рукамъ тотъ манастырь бѣрали и державали, по тыи мѣста, поки тому манастыру архимандритъ отъ насъ былъ данъ. А за тымъ не только статки *(имѣніе)* того архимандрита и стравные рѣчи [2]), але книги, зброи и иные рѣчи церковные забирали, а за тымъ тотъ манастырь къ немалой шкодѣ прихаживалъ. И мы... положили: ижъ, по смерти архимандритовой, старцы Печерскіи маютъ вси статки архимандричіе брати къ вспоможенью церковному и тотъ манастырь маютъ сами держати, поки архимандрита къ тому манастыру дадимъ. А воеводы Киевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся манастырь не маютъ вступовати ничимъ, и по смерти архимандритовъ того манастыра брати къ своимъ рукамъ не маютъ. А какъ у нихъ архимандрита не станетъ, тогды старцы того манастыра и князи, и панове, и земяне *(землевладѣльцы)* земли Киевскоѣ самы жъ маютъ архимандрита, чоловѣка годного, обрати, и насъ за нимъ жедати, ижъ быхмо имъ архимандрита дали, кого они оберутъ. А отъ того они маютъ намъ давати зъ манастыра чоломбитья пятьдесятъ золотыхъ, а большей того никому иному, а ни врядникомъ нашимъ, ничого давати не маютъ. 3) И тежъ повѣдили передъ нами, ижъ воеводы Киевские частокроть до того манастыра въѣзжаютъ, на годъ колько десять разовъ, а архимандритъ и старцы его честуютъ и даруютъ; какъ же за тымъ частымъ ихъ въѣзджаньемъ къ немалому убозству тотъ манастырь приходитъ.... И мы.... есмо положили, ижъ воеводы Киевские маютъ только разъ, альбо два, на врочистые свята, на годъ, до того манастыра въѣзджати, коли его сами позовутъ; а архимандритъ и старцы маютъ его одного честовати, а даровъ ни которыхъ давати ему не маютъ; а большей того воеводы въ тотъ манастырь вѣзжати не маютъ, ижъ бы въ томъ манастыри обтяженья *(отягощенія)* не было. 4) И тежъ повѣдили передъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжесть и кривда *(несправедливость)* великая ся дѣетъ отъ

[1]) Акты Западн. Росс. Т. II. № 55 и 96. [2]) Собственно значитъ *провизія, съѣстное*; но кажется, что это ошибка, и вмѣсто *стравные рѣчи*, должно читать *справные*, т. е. акты, документы, отъ слова *справа*. Акты Запад. Росс. Т. II. № 112.

подниманья стаціями *(родъ почтовой повинности)* пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ; для которого жъ обтяженья и община въ томъ манастыри быти не можетъ. И били намъ чоломъ, ажъ быхмо отъ того людей ихъ вызволили: Ино мы.... вызволили. . 5) А около того манастыра близко корчмы наши, и митропольи, и князскіе, и паньскіе, и земянскіе быти не маютъ, для переказы *(препятствіе, помъшательство)* тоѣ общины. 6) А коли служба наша и земская бываетъ, ино они маютъ посылати на службу нашу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десять человѣкъ на конехъ у зброяхъ.... И мы тую общину и ты вси выше помененные рѣчи потверждаемъ.... Писанъ у Вильни."—Грамота эта тѣмъ замѣчательна, что она была первая по возобновленіи Печерскаго монастыря, данная королемъ польскимъ; она была потомъ подтверждена Сигизмундомъ Августомъ 15 мая 1550 г. [1]). Впрочемъ, кажется, спокойствіе Печерской обители было нарушаемо внутреннимъ нестроеніемъ и жалобами другъ на друга ея архимандритовъ, часто смѣняемыхъ, что видно изъ слѣдующихъ королевскихъ грамотъ: 23 апрѣля 1524 г. назначенъ архимандритомъ Антоній; а въ грамотѣ отъ 17 іюня 1525 г. сказано: „Писалъ къ намъ воевода.... князь Константинъ Ивановичъ Острозскій,.... ижъ онъ (Антоній) не только въ томъ манастыри общины... не держалъ, але еще и до конца ее сказилъ.... Къ тому, на жаданье князя... и старцевъ, тотъ манастыръ тобѣ (Игнатію) даемъ," и проч. Но обстоятельства перемѣнились и, по просьбѣ воеводъ Виленскаго Гаштольда и Кіевскаго Немировича, грамотою отъ 20 іюня 1528 г. опять былъ назначенъ Антоній, который: „билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ той архимандритьи не рушали, и дали ему тотъ манастыръ держати до его живота." Такая же смѣна архимандритовъ послѣдовала и въ 1542 г., когда вмѣсто Софронія назначенъ былъ Вассіянъ. Сигизмундъ II Августъ, въ грамотѣ своей отъ 15 августа 1551 г, назначая Иларіона игуменомъ Печерскаго монастыря, говоритъ: „За архимандрита Игнатья и по немъ архимандриты Печерскіе тую общину опустили и ее сказили *(привели въ безпорядокъ)*, и тотъ привилей, на тую общину данный, за незычливостью и недозрѣніемъ *(по недоброжелательству и нерадѣнію)* въ невѣдомости отъ нихъ былъ страченъ *(утерянъ)*. И старцы жаловались, ижъ архимандиты ихъ.... тоѣ общины

[1]) При чтеніи этой Сигизмундовой грамоты невольнымъ образомъ должны мы сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: Какъ въ Лѣтописи нашей (стр. 30), такъ и въ настоящей статьѣ, упоминая о возобновленіи Печерской обители, на основаніи духовнаго завѣщанія Князя Андрея Владиміровича, внука Ольгердова, отъ 16 іюня 1446 г. утверждали мы: 1) что Кіевская Лавра была и въ то время столько же славна на Руси, какъ и теперь, и 2) что языкъ въ Кіевѣ и на Волынѣ былъ тогда почти одинаковъ съ Восточно-Русскимъ. Драгоцѣнную грамоту эту видѣли мы въ Румянцевскомъ Музеѣ въ подлинникѣ и сообщили выше на стр. 610. —Пусть сравнитъ читатель двѣ грамоты между собою: одну—Андрея Владиміровича 1446 г., а другую—короля Сигизмунда I, 1522 г. іюля 4, которую мы теперь приводимъ въ текстѣ. Не ясно ли, что Поляки старались чистый Русскій дѣловой языкъ обезобразить своею польщизною! При чтеніи на прим. Сигизмундовой грамоты, не говоря уже о конструкціи, безпрестанно попадаются слова: абыхмо спустошити, переказа, скарбъ, мѣти, водлѣ (по) поки, статокъ, справа, иншая рѣчь (вещь). шкода, кривда, земянинъ, панъ, паньскій, жедати, частокроть, убозство, врочисте свято, обтяженье, стація, и проч. Не уже ли это суть Южно-Русскія коренныя выраженія, какъ нѣкоторые филологи выдаютъ за это.—Пора бы понять, что не только народъ, но и языкъ Малорусскій много потерпѣлъ отъ польскаго вліянія.

мѣти не хотятъ и держати тотъ манастыръ; великое знищенье и шкоды (*убожество и вредъ)* ему чинятъ, беручи платы и доходы, дѣтей и кровныхъ своихъ тымъ запомагаютъ." и пр. Но вѣроятно съ этого времени общежительный порядокъ возстановленъ, потому что подобные документы уже болѣе не встрѣчаются. Преемникъ Сигизмунда II Августа Стефанъ Баторій (1575—1586) подтвердилъ всѣ грамоты своихъ предшественниковъ въ пользу Печерскаго монастыря, и кромѣ того далъ еще нѣсколько на ново пріобрѣтенныя имущества, какъ то 1579 г. апрѣля 11, о даняхъ съ Мозырскихъ волостей, предоставленныхъ князьями Слуцкими; того же года, декабря 18, на владѣніе селами Хомичами и Озерянами въ Быховскомъ округѣ, по записи старосты Яна Ходкевича; отъ 28 марта 1586 г. на постройку за́мка и возобновленіе города Василева *(Василькова)*. Съ этихъ поръ для Печерскихъ архимандритовъ начались непріятности другаго рода; это были тяжбы, безпрестанно возникавшіе за владѣніе имѣніями съ различными лицами и обществами.

Но важнѣйшая гроза уже скоплялась не только для одной обители Печерской, но и для всѣхъ Православныхъ обитателей югозападныхъ областей Русскихъ—это была Унія. Защитникомъ Православія и правъ Печерскаго монастыря является въ это время архимандритъ онаго, знаменитый Никифоръ Туръ. — Жалкій отступникъ Православія, митрополитъ Михаилъ Рагоза, желая Печерскую Лавру подчинить своей зависимости, требовалъ къ себѣ Никифора для посвященія; но неустрашимый архимандритъ отказался удовлетворить это притязаніе; въ слѣдствіе чего 6 октября 1594 г. появился первый офиціальный актъ нападеній Уніятовъ на Православную Печерскую обитель: это было заявленіе въ митрополичьемъ Приказѣ Крестоваго священника Уніята Константина, что *помѣненый* (поименованный) *Никифоръ Туръ* (на его приглашеніе) *такъ повѣдилъ*: *„ижъ яко-мъ тя первѣй отправилъ, ижъ панъ твой митрополитъ тутъ жадного* (ullus) *враду* (распоряженія) *и владзы* (власти) *не маетъ, съ тымъ тебе и теперъ отправую." Што я слышачи, оттуль есмо прочь отъѣхалъ.* Но этимъ дѣло не кончилось. Уніяты во первыхъ распорядились Соборомъ предать Никифора анаѳемѣ, потому что это было для нихъ самое сподручное мщеніе; потомъ прибѣгли къ содѣйствію Езуитовъ, которые не могли оставить любимый свой прожектъ на произволъ судьбы. Управляя политикою Сигизмунда III, они убѣдили этого слабаго короля объявить цѣлый рядъ повелѣній: какъ то три грамоты разомъ отъ 2 декабря 1597 г. и одну отъ 10 апрѣля 1598 г. — Король предписывалъ въ этихъ грамотахъ, чтобы Печерскій монастырь подчинился власти Михаила Рагозы, повелѣвалъ Кіевскому магистрату и духовенству оказывать безпрекословное повиновеніе уніятскому митрополиту; велѣлъ также отдать Рагозѣ 1300 копъ Литовскихъ грошей, принадлежавшихъ Печерской обители; о чемъ выше, въ Лѣтописи нашей, въ статьѣ о гоненіяхъ на Православныхъ (1440—1660 г.) уже было упомянуто.

Подобныя преслѣдованія продолжались и при Петрѣ Могилѣ, которому стояло много трудовъ, заботъ и опасностей охранять Православіе. Нако-

нецъ силою историческихъ событій, или справедливѣе сказать: волею Провидѣнія, держащаго въ рукѣ своей судьбы народовъ, Южная Русь въ 1654 г. опять соединилась съ Восточною и возстановила древнее единство, хотя опасность далеко еще не миновалась.

Печерская обитель въ это время находилась въ другихъ обстоятельствахъ и не могла выказать такого патріотизма, какимъ прославила себя Свято-Троицкая Сергіева Лавра въ началѣ 17-го вѣка. Но и Печеркіе иноки, посвятившіе себя исключительно молитвѣ, не отказывались отразить злобнаго врага Православія, въ случаѣ нападенія на Святую Лавру и нѣсколько разъ чрезъ Кіевскаго воеводу князя Трубецкаго просили у Царя Алексѣя Михайловича о снабженіи ихъ оружіемъ. Въ отпискахъ *(донесеніяхъ)* воеводы читаемъ мы слѣдующее: „Въ нынѣшнемъ 182 (1673) г. бьетъ челомъ твоего, Великаго Государя, богомолья Кіевопечерскія Лавры архимандритъ смиренный Иннокентій Гизель со всею о Христѣ братіею. Нынѣ время тревожливое, а твое, Государь, богомолье, Св. обитель Печерская зъ городкомъ своимъ безоруженно.. ... Умилосердися, Великій Государь, пожалуй изъ своей Государевой Киевской казны пушокъ, зелья *(пороху)*, свинцу и ядеръ, сколько тебѣ Господъ Богъ на сердцу извѣститъ дати, на время тревожливое, дондеже оно милосердіемъ Божіимъ мимо идетъ, чтобъ есми имѣли чѣмъ паки и отъ наименьшаго непріятельскаго находа боронитца, а твое вѣчное богомолье въ конечное разоренье не пришло, и мы твои жъ, Великаго Государя, богомольцы доконца не пропали бы. Царь Государь, смилуйся пожалуй!“ [1])

Кромѣ опасности со стороны Поляковъ, происки честолюбивыхъ гетмановъ, недостойныхъ преемниковъ Богдана Хмельницкаго, до того увеличили смуты и нестроенія въ Малороссіи, что съ 1676 г. они подали поводъ Туркамъ и Татарамъ производить опустошенія во всей Днѣпровской Украинѣ, а въ 1677 г. угрожали даже Кіеву. Въ этой опасности Православные искали утѣшенія въ общественной молитвѣ къ Богу, прося Его о защитѣ. 27 августа сего года, пишетъ всечестный отецъ Иннокентій Гизель: „во градѣ Кіевѣ. ... бысть обхожденіе окрестъ всего ***Верхняго*** (Стараго) ***Города Кіева*** съ кресты, съ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы Кіево-Печерскою, яже никогда по то время не бяше отъ церкве Пресвятыя Богородицы изъ обители Печерскія движима. Всѣ *(сопровождавшіе)* еле не чрезъ весь день лѣтній труждахуся..... ходяще въ умиленіи и сокрушеніи сердца, молебное пѣніе..... приносяще.“ [2]) Хотя опасность отъ разоренія, къ радости Кіевлянъ, прошла благополучно, но въ слѣдствіе трактата, заключеннаго между Россіею и Польшею въ 1686 г. 14 апрѣля, отошли отъ Печерскаго монастыря всѣ его волости и угодія, оставшіяся за границею земель, уступленныхъ Россіи. Въ замѣнъ понесенныхъ утратъ въ скоромъ времени, и именно грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ 31 мая 1688 г., и настольною грамотою Мо-

[1]) Синбирск. Сборникъ, Отписки 77, 178 и 179. [2]) Синопсисъ стр. 146.

сковскаго патріарха Іоакима, отъ 18 апрѣля того же года, данною на имя Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго, обитель Печерская признана *Лаврою*, *Царскою и Патріаршею Ставропигіею.* Титло это и права были Русскими вѣнценосцами подтверждаемы неоднократно, какъ то въ 1720, 28, 37, 40, 42, 49 и 52 годахъ. Съ 1721 г. Печерскій монастырь составляетъ ставропигію св. Синода.

Изъ книги Alcides Rossiyski, triumfalnym laurem ukoronowany, сочиненной извѣстнымъ Орликомъ, узнаемъ мы съ любопытствомъ, что Мазепа, котораго сочинитель называетъ „Валечнымъ Россійскимъ Алкидомъ," еще до 1696 г. обвелъ каменною стѣною Печерскую Лавру и позолотилъ верхъ Печерской церкви [1]). Въ 1703 г. сгорѣли всѣ монастырскія келліи, а въ 1718 г., въ пятомъ часу ночи съ 21 на 22 апрѣля вся Печерская обитель съ Великою Церковію, келліями, типографіею, архивами, съ разными складами и всѣмъ имѣніемъ сдѣлалась жертвою пламени. Кромѣ того типографія еще два раза: на 3-е августа 1772 г. и въ 1849 г. была истреблена пожаромъ. — Однако, ни политическія бури (1706, 1709, 1812 г.), ни опустошительная язва (1711 г.), ни многократные пожары (1703, 1718, 1772 г.), не могли поколебать ея возрастающаго благосостоянія. О великомъ пожарѣ, бывшемъ въ 1718 г. съ 21 на 22 апрѣля и истребившемъ Кіевоподолъ и Лаврскій монастырь съ Великою Церковію, пишетъ архіепископъ Георгій Конисскій, въ своей Исторіи Руссовъ, слѣдующее: „Необыкновенный пожаръ почти весь монастырь обратилъ въ пепелъ и развалины, при другихъ драгоцѣнностяхъ церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собранныхъ. Неоцѣненною потерею считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и древнѣйшая библіотека, собранная и умноженная Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ и сбереженная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ непріятельскихъ нашествій и руинъ; но нынѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію просвѣщенныхъ соотечественниковъ, среди благоденствія и тишины пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоцѣнныхъ манускриптовъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на такихъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ не были свѣдомы, а особливо всѣ записки и документы, до исторіи правленія Славянскихъ племенъ и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была невозвратна." Преосв. Георгій присовокупляетъ, что несчастіе это случилось, во время отсутствія Печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича, отъ недосмотра намѣстника [2]). Изъ списка архимандритовъ Печерскихъ, показаннаго преос. Евгеніемъ, видно, что Лаврскимъ намѣстникомъ былъ тогда Варлаамъ Голенковскій [3]). Возобновленіе монастырскихъ зданій начато съ

[1]) 3 Кн. Кіевлянина на 1850 г. стр. 136. [2]) Исторіи Руссовъ. стр. 225. Къ этимъ словамъ Конисскаго, г. Аскоченскій прибавилъ: „Намѣстника, оставившаго въ своей кельѣ зажженную свѣчку." См. его Кіевъ, Т. II, прим. 29. [3]) Опис. К. Лавры, стр. 150.

1720 г. и продолжалось почти 50 лѣтъ. Въ 1786 г. обитель эта получила штатъ, по коему оставлено 100 монаховъ на опредѣленномъ жалованьи и другихъ удобствахъ, а избытокъ недвижимыхъ имѣній поступилъ въ вѣдомство Директоровъ Домоводства, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ прав. Сенату. Митрополитъ Кіевскій наименованъ священно-архимандритомъ Кіевопечерской Лавры.

ВЗГЛЯДЪ НА НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ нашъ матеріальный вѣкъ, проникнутый скептицизмомъ, мы не охотно соглашаемся съ преданіемъ Византійскихъ писателей Ипполита и Оригена, повѣствовавшихъ, что Св. Апостолъ Андрей былъ въ Скиѳіи, изъ чего *нѣкоторые* заключили, что Св. Андрей былъ и на горахъ Кіевскихъ. Ипполитъ и Оригенъ были отдалены уже двумя вѣками отъ нашей эры; притомъ же они говорили о Скиѳіи, а не о горахъ Кіевскихъ, о которыхъ тогда едва ли что зналъ образованный міръ. Изъ этого видно, что мнѣніе о посѣщеніи Апостоломъ Кіевскихъ горъ возникло гораздо позже временъ Оригеновыхъ; что даетъ этому мнѣнію еще меньшую вѣроятность. Къ сему можно присовокупить, что, кромѣ вышеприведенныхъ соображеній, ученому скептику многое еще остается сказать противъ этого преданія. Но благодать Божія не справляется съ тлѣнными хартіями, не нуждается въ слабыхъ свидѣтельствахъ смертнаго историка. На горахъ Кіевскихъ возсіяла эта благодать и является не въ историческихъ свидѣтельствахъ, а во вседневной жизни нашей. Нужно видѣть усталаго богомольца, престарѣлую странницу, рѣшившихся пройти тысячи верстъ изъ-за Москвы и достигающихъ Кіева. Нужно видѣть это впечатлѣніе, этотъ восторгъ, когда они еще издали завидятъ златоглавыя церкви Кіева, когда взорамъ ихъ откроется широкій и спокойный Днѣпръ, надъ коимъ возвышаются величественныя горы Кіевскія, усѣянныя храмами стольнаго нѣкогда града. Это — благодать Божія, возсіявшая на горахъ Кіевскихъ. Правда, что это не харатейное свидѣтельсто, не письменный актъ, однако очевидное и сильное доказательство дѣйствующей благодати на этихъ священныхъ мѣстахъ. Вотъ почему такъ дороги Кіевлянамъ слова Преподобнаго Нестора, яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ воздвигнути имать. Среди этихъ многихъ церквей главное и самое могучее впечатлѣніе на зрителя производитъ несравненная, святая Лавра Печерская со множествомъ ея бѣлыхъ зданій и златыхъ куполовъ, выказывающихся изъ-за роскошной зелени садовъ. Не одни Православные раздѣляютъ это невыразимое впечатлѣніе, иновѣрцы и иноплеменники равно плѣняются очаровательнымъ положеніемъ этихъ мѣстъ, и именно потому, что на сихъ горахъ возсіяла Благодать Божія!—Обратимъ теперь ближайшее вниманіе на Печерскій монастырь:

Кіево-Печерская Лавра имѣетъ положеніе свое въ южномъ предмѣстіи губернскаго города Кіева. по ней именуемомъ *Печерскимъ*, и состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой, возвышенной и ближайшей къ городу, находится самая *Лавра*; во второй, внутри ея же, при Святыхъ Вратахъ, *Боль-*

ничный Монастырь; въ третьей, на 91 саженъ отъ южныхъ дверей Лаврской великой церкви, къ востоку, на долу, монастырь *Ближнихъ Пещеръ;* въ четвертой, на 201 саженъ отъ тѣхъ же дверей къ юговостоку, на холму, монастырь *Дальнихъ Пещеръ*. Послѣдніе два раздѣляются глубокимъ оврагомъ [1]).

в) *Соборная Церковь.*—До насъ не дошли ни планъ, ни фасадъ первоначальной церкви, заложенной, по свидѣтельству Лѣтописи, въ 1073 г. Строили ее Византійцы, слѣдовательно и архитектура ея была Византійская; впрочемъ она сильно пострадала во время Батыева погрома, и что бы ни говорили объ ней позднѣйшіе писатели, какъ Софоновичь въ Хроникѣ, или Гизель въ Синопсисѣ, Коссовъ въ Патериконѣ, что она была *подобна Небеси*: для археологіи извѣстія эти слишкомъ неудовлетворительны. Послѣ страшнаго разрушенія, произведеннаго Татарами, она возобновлена, какъ въ Лѣтописи уже было сказано, Княземъ Симеономъ Александровичемъ въ 1470 г. Но и эта возобновленная церковь не дошла до насъ въ цѣлости. Пожаръ въ 1718 г., обратившій всю Печерскую обитель въ развалины, опустошилъ и Великую ея церковь. Послѣдовавшее потомъ возобновленіе дало ей настоящій видъ. Весьма вѣроятно, что планъ этой церкви, который она получила въ 1470 г. отъ возстановителя ея, князя Симеона Александровича, сообразовался съ древнѣйшимъ, т. е. съ первобытнымъ планомъ и что планъ этотъ удержанъ и при послѣднемъ возобновленіи; но фасадъ ея очевидно подвергся измѣненіямъ, особливо карнизы, фронтоны и главы на куполахъ получили новую форму. При заглавномъ листѣ въ сочиненіи Іоанна Гербиніуса Religiosae Kijovienses Cryptae, приложена виньетка, на которой представленъ фасадъ большой, Православной церкви. Должно думать, что это фасадъ нашей Печерской церкви, какой она имѣла до пожара 1718 г. Иннокентій Гизель, передавая Гербиніусу планы Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ, могъ сообщить ему и рисунокъ Великой Лаврской церкви. Кровли на куполахъ этой церкви нарисованы въ видѣ полушарія, по Византійскому образцу; впрочемъ на главномъ куполѣ кровля двойная. У Кальнофойскаго на рисункѣ, который представляетъ планъ Лавры, соборная церковь тоже нѣсколько похожа на виньетку Гербиніуса. Посему нынѣшнія двухъ-этажныя главы сдѣланы уже при послѣднемъ возобновленіи, и форма эта едвали старѣе временъ Петра Великаго. Она очевидно Нѣмецко-польская и въ руководствахъ къ Архитектурѣ Гольдмана, Клюгеля и другихъ [2]) называется Королевскою кровлею, Königsdach. Такого рода куполы, или собственно главы стали появляться во времена роскошнаго Курфюрста и вмѣстѣ польскаго короля Августа II, они употреблялись на дворцахъ герцоговъ, на зданіяхъ магистратовъ и почитались тогда отличнымъ украшеніемъ. Эти соображенія аютъ намъ поводъ думать, что и нынѣшнія главы Кіево-Софійскаго собора, во всемъ похожія на Лаврскія, едва ли суть произведеніе временъ Петра Могилы, возобновившаго Софійскій храмъ. Весьма вѣроятно, что первымъ образцемъ для главъ Софійской и Лаврской соборныхъ церквей послужили главы

[1]) См. въ нашемъ собраніи чертежей листъ девятый. [2]) Die Bürgerliche Baukunst von G. S. Klugel. Berlin, 1807. Здѣсь показаны лучшія руководства къ Архитектурѣ.—Срав. § 121. Софійск. соборъ, б) размѣры.

на Михайловской Великой церкви, устроенные славнымъ Богданомъ Хмельницкимъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Михайловскій синодикъ 1667 г., а потомъ обычай этотъ распространился и на всѣ Кіевскія церкви.

Сборная Печерская церковь расположена въ видѣ квадрата со впадиною отъ запада и съ пятью полукруглыми выступами къ востоку; (въ старину обыкновенно дѣлалось только три такихъ выступа). Внутри церковныя хоры дѣлятъ высоту этой церкви на два этажа, означенныя и снаружи незатѣйливымъ пояскомъ. Длиною эта церковь съ алтаремъ содержитъ 21 саженъ, шириною съ придѣлами 20 саженъ съ половиною; вышиною до кровли 7, отъ кровли до креста средняго купола 15, а всей вышины 22 сажени. Кровля и куполы покрыты мѣдными листами. Теперь она имѣетъ семь куполовъ съ главами, которыя всѣ позолочены листовымъ золотомъ, а средняя глава позолочена чрезъ огонь: кровля окрашена ярью.—Выше сказано уже было, что гетманъ Мазепа обвелъ каменною стѣною Печерскую Лавру и позолотилъ верхъ соборой церкви этой обители.

Внутреннія стѣны этой церкви въ древности имѣли, по всей вѣроятности, такое же украшеніе, какъ и въ Софійскомъ храмѣ, то есть, стѣны алтаря покрыты были мозаическими изображеніями, потому что о муссіи упоминается и въ Патерикѣ; а прочія стѣны расписаны были альфреско. Послѣ возобновленія и освященія ея въ 1729 г. теперь стѣны сего храма внутри вездѣ, а снаружи въ приличныхъ мѣстахъ украшены посредственнымъ иконописаніемъ, которое произведено разновременно въ 18-мъ столѣтіи. Въ срединѣ самой церкви, по стѣнамъ, подъ хорами замѣчательны старинныя изображенія прежнихъ Князей Русскихъ и Литовскихъ и Малороссійскихъ гетмановъ, благодѣтельствовавшихъ сему монастырю. Внутри алтаря, на стѣнахъ изображены молящіеся Іерархи, а надъ горнимъ мѣстомъ—Тайная Вечеря. Іисусъ Христосъ съ двѣнадцатью Апостолами, сидящіе за божественною трапезою, представлены въ золотыхъ окладахъ.

Въ Лаврской соборной церкви десять престоловъ: 1) Главный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; боковыя: 2) Св. Михаила Архангела, 3) Св. Іоанна Богослова, 4) Трехъ Святителей, 5) Св. архидіакона Стефана, 6) Св. Іоанна Предтечи; [1]) а на хорахъ слѣдующіе: 7) Св. Апостола Андрея

[1]) Древній придѣлъ этотъ первоначально былъ устроенъ на *полатехъ*. Поэтому мы должны разсмотрѣть, что такое были *полати*? Въ харатейномъ Патерикѣ, по Арсеніевской рукописи 1406 г. въ статьѣ о *Писцихъ*, т. е. о Византійскихъ живописцахъ, сказано: *суть же и нынѣ свиты ихъ на полатехъ и книгы ихъ Грецьскыѣ блюдомы*.—Софійская церковь въ Кіевѣ была выстроена гораздо прежде великой Печерской церкви и дошла до нашего времени въ цѣлости Мы видимъ въ ней древніе, обширные хоры, устроенные на сводахъ и раздѣляющіе высоту церкви на два этажа. Эти хоры назывались въ старину *полатями*, въ коихъ были и особыя кладовыя для храненія церковныхъ вещей. Мнѣніе это подтверждается еще слѣдующимъ мѣстомъ, въ статьѣ объ Іоаннѣ и Сергіѣ, изъ той же самой рукописи: *Симъ же сребромъ и златомъ*(боярина Іоанна и сына его Захаріи) *поставлена бысть церкы Св. Іоанна Предтечи; у ту же* (т. е. въ которую церковь, собственно придѣлъ) *на полати* (великой Печерской церкви) *въсходятъ*. Въ печатномъ Патерикѣ: *куда на палату Св. великія церкви восходятъ* Слѣдовательно несправедливо нѣкоторые утверждаютъ, что слово *полати* означаютъ тѣ своды церков-

первозваннаго, 8) Преображенія Господня; 9) Преп. Антонія и 10) Преп. Ѳеодосія Печерскихъ.—Тамъ же на хорахъ, въ особливо устроенной палаткѣ, находится Лаврская библіотека, въ которой хранится довольное число книгъ на разныхъ языкахъ. Въ верхніе придѣлы входы устроены снаружи по обѣимъ сторонамъ западныхъ церковныхъ вратъ.—Иконостасъ этой церкви состоитъ изъ пяти этажей, изъ коихъ нижній отдѣленъ отъ верхняго богатымъ антаблеманомъ, а другіе этажи раздѣляются неполными карнизами и поясами. Нижній этажъ украшенъ отдѣльно стоящими, прорѣзными витыми колонами, а верхніе пилястрами. Иконостасъ этотъ сдѣланъ изъ дерева, рѣзной и притомъ высокой работы во вкусѣ Рококо, весь вызолоченъ въ первый разъ при возобновленіи послѣ пожара, бывшаго въ 1718 г., во второй разъ въ 1809 и 1810 г. [1]), наконецъ въ 1850 г. позолота его возобновлена по усердію графини Анны Алексѣевны Орловой, пожертвовавшей въ Лавру великую сумму денегъ. 42 иконы въ иконостасѣ покрыты серебрянными, вызолоченными ризами, изъ коихъ въ нижнемъ ряду нѣкоторыя унизаны драгоцѣнными камнями. Верхнія 22 иконы украшены серебряными вѣнцами. Висячія лампады предъ нижнимъ рядомъ иконъ, Царскія врата, одежды на главномъ престолѣ и жертвенникѣ, также на престолѣ въ придѣлѣ Михаила архангела и многія паникадила—все это изъ чистаго серебра чеканной работы. Вблизи иконостаса, на правой сторонѣ, въ серебряной ракѣ, со временъ Петра Могилы (1636 г.) хранится глава Св. Великаго Князя Владиміра, а на лѣвой сторонѣ, тоже въ серебряной ракѣ, покоятся мощи Св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго. Мощи эти перенесены изъ Ближнихъ пещеръ въ соборную церковь по указу Императрицы Анны Ивановны отъ 27 іюля 1730 г. Въ правомъ югозападномъ углу, подъ балдахиномъ, находится серебряная рака Преп. Ѳеодосія, мощи коего перенесены изъ Дальнихъ Пещеръ въ большую церковь въ 1091 г.—Издатели печатнаго Патерика въ 1661 г. въ сказаніи Св. Симона объ окованіи раки Пр. Ѳеодосія, не зная значенія слова *корстъ*, *кърстъ*, *корстъ* (гробъ), передѣлали его въ *Горсть*. Въ Лаврен. Лѣт. подъ 1015 г. *Умре же* [Св. Владиміръ] *на Берестовѣмъ.... вложиша й въ корстy мороморяну*. Подъ 1092 г. *Въ си же времена мнози человѣци умираху.... якоже глаголаху продающе корсты: яко продахомъ корсты..... 7 тысящь* [стр. 56 и 92]. Но это древнее слово сохранилось только въ Лаврентьевск. спискѣ, и въ харатейномъ Арсеніевскомъ Патерикѣ; а въ Ипатіевск. поставлено *гробы* и *крсты;* въ Радзивиловск. тоже *крсты*, а догадливый издатель поставилъ *кресты*. Сравн. еще Карам. Т. I. прим. 488 и Т. II. прим. 152. Въ Арсеніевск. спискѣ: *что ли реку или възглаголю ко оной коръстѣ каменой?* — Въ лѣвомъ сѣверозападномъ углу устроена въ 1825 г. такая же рака для частицъ мощей всѣхъ Печерскихъ Угодниковъ. Рака эта съ балдахиномъ теперь закрываетъ сдѣланный изъ гипса въ стѣнѣ и раскрашенный надгробный памятникъ князю Константину Ива-

ные, на коихъ утверждается кровля. На хорахъ и теперь существуютъ придѣлы во многихъ церквахъ и даже кладовыя; а на чердакѣ церковномъ, по неудобству, ничего подобнаго не было и теперь не дѣлается.

[1]) Краткое Опис. К. Лавры, стр. 17.

новичу Острожскому, скончавшемуся въ 1535 г. Памятникъ этотъ, щедро украшенный арматурою и напоминающій скоротечную человѣческую славу, едвали гармонировалъ съ назначеніемъ Христіанскаго храма, въ которомъ смиреніе и самоотверженіе должны искать только славы Божіей.

Главную святыню этого величественнаго и богатаго храма составляетъ икона Успенія Пресвятыя Богоматери древней Византійской живописи, на кипарисной доскѣ, длиною 9, а шириною 6 съ половиною вершковъ. Икона эта отъ времени весьма потемнѣла, но распространенный рисунокъ ея гораздо лучше всякаго описанія даетъ понятіе о томъ, какъ Византійцы среднихъ вѣковъ понимали и изображали сіе священное событіе. По этому обстоятельству драгоцѣнная икона Успенія Пресв. Богородицы, кромѣ религіозной важности, достопримѣчательна и въ археологическомъ отношеніи, особенно при изученіи древней Христіанской иконописи. Преосв. Евгеній описываетъ ее такъ: „На ней изображена почившая на одрѣ Божія Матерь: предъ одромъ стоящее Евангеліе; при главѣ и ногахъ по пяти Апостоловъ, изъ коихъ Петръ при главѣ съ кадиломъ, а Павелъ особо съ лѣвой стороны припадающій къ мощамъ ея. При срединѣ орда съ лѣвой же стороны Спаситель, держащій въ пеленахъ душу ея, а около главы его приникающіе крылатые два ангела, держащіе въ рукахъ убрусы" [1]) Присовокупимъ здѣсь а), что на снимкахъ этой иконы, позади Апостоловъ обыкновенно изображаются, на обѣихъ сторонахъ, по фасаду небольшихъ домовъ, и б) что иконописецъ выразилъ печаль нѣкоторыхъ Апостоловъ тѣмъ, что они опираютъ лица свои на руки. Это самое естественное и обыкновенное выраженіе скорби въ новѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ не замѣчается. — Образъ Успенія Божіей Матери, кромѣ лицъ и рукъ, покрытъ весь ризою изъ чистаго золота и украшенъ множествомъ брилліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Онъ вставленъ въ серебрянный кругъ, имѣющій въ поперечникѣ 15 вершковъ и испещренный звѣздами. На этомъ нѣсколько выпукломъ кругѣ или щитѣ, чеканною работою, изображены два ангела, поддерживающіе икону, а надъ нею Богъ Отецъ, ниже коего въ облакахъ Духъ Святый въ видѣ голубинѣ. Внизу иконы находится значительное число серебряныхъ и золотыхъ привѣсокъ. Щитъ этотъ также украшенъ многоцѣнными камнями, а по краямъ обложенъ сплошь чеканными главами крылатыхъ херувимовъ. Святая икона эта находится надъ Царскими вратами, въ срединѣ длинныхъ

[1]) Опис. К. Лавры с. 83.—Содержаніе этой древней иконы подаетъ поводъ изыскателю сдѣлать себѣ вопросъ: Подъ какимъ видомъ Византійскіе иконописцы изображали душу человѣческую?— Естественно, что изображеніе это можетъ быть только символическое. Древніе языческіе Греки вѣрили въ безсмертіе души человѣческой и въ будущій судъ; это доказываетъ ихъ миѳологія, поэзія и философія. Они изображали душу въ видѣ мотылька. Мысль глубокая; съ этимъ представленіемъ они соединяли понятіе о преобразованіи, превращеніи (metamorphosis) существа изъ одного вида въ другой. Византійскіе художники, какъ видимъ на иконѣ, представляли душу человѣческую въ видѣ младенца, должно думать какъ символъ чистоты и невинности. Такого рода изображеніе, довольно часто на древнихъ иконахъ встрѣчающееся, весьма сходно съ тѣмъ понятіемъ, какое мы имѣемъ о праведникахъ, угодившихъ Богу. Но можно предложить археологамъ еще другой вопросъ: Подъ какимъ видомъ Византійскіе иконописцы изображали душу умирающаго грѣшника?

серебряныхъ бѣлыхъ и позлащенныхъ лучей. Предъ нею горитъ неугасамая лампада. Для лобызанія поклонниковъ икону эту спускаютъ на шелковыхъ вервяхъ внизъ и опять поднимаютъ на свое мѣсто [1]).

г) *Ближнія Пещеры.* — При повѣствованіи о началѣ Печерскаго монастыря было уже упомянуто о происхожденіи пещеръ. Можно думать, что въ продолженіи восьми вѣковъ отъ землетрясеній и другихъ естественныхъ причинъ пещеры по временамъ подвергались нѣкоторымъ измѣненіямъ; но эти измѣненія были незначительны, и мы, нисколько не погрѣшая противъ исторической истины, можемъ принять, что сіи убѣжища святыхъ отшельниковъ, въ большей части своей, дошли до насъ почти въ своемъ первобытномъ видѣ. Къ сожалѣнію Патерикъ ничего не сообщаетъ намъ о древнемъ расположеніи и размѣрахъ пещеръ. Безъ сомнѣнія набожная ревность Православныхъ охраняла эти драгоцѣнныя мѣста отъ разрушенія и поддерживала ихъ. Въ первый разъ описаны они подробно Аѳанасіемъ Кальнофойскимъ въ 1638 г. и съ этихъ поръ мы имѣемъ четыре описанія съ чертежами, составленныя въ разныя времена; что даетъ намъ возможность состояніе Лаврскихъ пещеръ преслѣдовать со всею подробностію въ продолженіи слишкомъ двухъ сотъ тридцати лѣтъ. Упоминаемые четыре чертежа суть слѣдующіе: а) въ 1638 г. Кальнофойскій, при книгѣ своей *Тератургима*, начертилъ три рисунка, обыкновенно называемые планами, и изображающіе расположеніе зданій Печерской обители и направленія ходовъ въ Ближнихъ и Дальнихъ пещерахъ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ почиваютъ святыя мощи. б) Въ 1674 г. Иннокентій Гизель составилъ два чертежа, представляющіе планы обѣихъ пещеръ; чертежи эти онъ объяснилъ на Латинскомъ языкѣ и сообщилъ Пастору Гербиніусу, который издалъ ихъ въ слѣдующемъ году при своемъ сочиненіи Religiosae Kijovienses Cryptae [2]). в) Въ 1795 г. преосв. Самуилъ Миславскій, митрополитъ Кіевскій, сочинившій „Краткое, историческое Описаніе Кіево-Печерскія Лавры“, составилъ на одномъ большомъ листѣ планы Печерскаго монастыря и обѣихъ пещеръ, сопровождая все это подробнымъ описаніемъ, наконецъ г) преосв. Евгеній Болховитиновъ, незабвенный описатель Святыни Кіевской, составилъ въ 1825 г. планы Печерскаго монастыря и пещеръ, которые приложилъ къ своему подробному Описанію Кіево-Печерской Лавры. — Чертежи Кальнофойскаго и Гизеля не заслуживаютъ названія плановъ: они сдѣланы на глазомѣръ, безъ всякихъ измѣреній, слѣдовательно безъ маштаба и притомъ людьми, не имѣвшими никакого научнаго понятія о Топографіи, которая тогда почти не существовала; слѣдовательно ничего не знавшими о съемкѣ и черченіи плановъ. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о настоящей длинѣ пещерныхъ улицъ, о направленіи ихъ въ

[1]) Въ сочиненіи Сементовскаго „Кіевъ 1864 г“ при описаніи соборной Лаврской церкви оставлены слѣдующіе недосмотры: 1) На стр. 175 пропущенъ придѣлъ Трехъ Святителей; 2) На стр. 175 сказано: „Икона Успенія Пресвятыя Богородицы *отъ пожаровъ совершенно изгладилась и доска почернѣла.*“ Ничего этого не бывало. 3) Лаврская библіотека пострадала въ пожаръ не въ 1813 г., котораго тогда не было, (какъ стоитъ на стр. 180), а въ 1718 г. 4) Надгробія Кочубея и Искры и полковника Флорова находятся близъ дверей трапезной церкви Св. Апостолъ Петра и Павла, а не Троицкой, стр. 183. [2]) См. въ нашемъ собраніи чертежей листъ седмой.

отношеніи къ магнитной стрѣлкѣ, о величинѣ румбическихъ угловъ при направленіи ходовъ, изъ которыхъ многіе даже пропущены, а другимъ дана совершенно несоотвѣтствующая въ натурѣ форма. Впрочемъ чертежи Гизеля представляютъ уже большую развитость и пониманіе дѣла; ибо не смотря на произволъ рисунка, они болѣе приближаются къ истинному расположенію пещеръ; потребность въ компасѣ уже чувствовалась и онъ начерченъ на рисункѣ, хотя не кстати приложены къ нему часы. – Какъ бы то ни было, мы должны о трудахъ Кальнофойскаго и Гизеля упомянуть съ благодарностію, потому что эти труженики Печерскіе сдѣлали все, что для нихъ было тогда возможно; чего же не могли они выразить чертежемъ, то тщательно дополняли объясненіями, и для насъ оставили драгоцѣнный историческій матеріалъ. Планы Миславскаго 1795 г. являются уже въ другомъ видѣ; видно, что съемкою занимались люди, коимъ уже знакома была Геодезія, хотя они и не вполнѣ умѣли пользоваться астролябіею, что видно изъ несоблюденія мѣры угловъ въ направленіи пещерныхъ ходовъ, и несоотвѣтственность ихъ компаснымъ румбамъ. Впрочемъ, какъ чертежъ, это самый подробный и обстоятельный планъ, коего маштабъ въ Англійскомъ дюймѣ для Ближнихъ пещеръ четыре съ половиною сажени, а для Дальнихъ пещеръ въ дюймѣ шесть саженъ. Наконецъ планы Болховитинова, снятые въ 1825 г. болѣе всѣхъ удовлетворяютъ требованіямъ науки, хотя нивеллированіе не входило въ расчетъ съемщиковъ; въ слѣдствіе чего и не приложено вертикальныхъ разрѣзовъ пещеръ, хотя бы по одной главной оси. Кромѣ того и на этихъ планахъ нѣкоторые ходы вовсе не означены, потому только, что они ничемъ не заняты; притомъ же чертежи представлены въ очень маломъ маштабѣ, въ Англійскомъ дюймѣ шестьдесятъ футовъ, или восемь съ половиною саженъ. Этотъ малый размѣръ маштаба былъ причиною, что многія мѣста Св. мощей означены неточно, особенно на Дальнихъ пещерахъ, а нѣкоторые и вовсе не показаны. Впрочемъ для того, чтобы ознакомиться съ расположеніемъ и состояніемъ пещеръ, всѣ эти четыре разновременныя съемки доставляютъ намъ важный и весьма полезный матеріалъ для составленія сводныхъ и подробныхъ плановъ Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ, которые мы на восьмомъ листѣ нашего атласа прилагаемъ съ масштабомъ въ Англійскомъ дюймѣ четыре сажени.

Преосв. Евгеній пишетъ: „Намъ неизвѣстенъ первоначальный планъ обѣихъ сихъ пещеръ, кромѣ главныхъ улицъ, доводящихъ до келлій Преподобнаго Антонія и Өеодосія и до ихъ Братской Трапезы, а также до Варяжской Пещеры. Ибо и по плану Кальнофойскаго 1638 г. они значатся и меньше и простѣе нынѣшнихъ. По временамъ и нужно было распространять ихъ для удобнѣйшаго размѣщенія Св. мощей. Неизвѣстно также, какія Св. мощи въ нихъ открыты были до Батыева нашествія и опустошенія“ и проч. [1]). Замѣтимъ здѣсь выраженіе *меньше и простѣе нынѣшнихъ*. Съ этимъ мнѣніемъ сего почтеннаго писателя никакъ нельзя согласиться. Мысль эту подалъ Евгенію уродливый рисунокъ Кальнофойскаго. Ниже прослѣдимъ мы каждый

[1]) Опис. К. Лавры стр. 99.

шагъ пещеръ, приведемъ свидѣтельства современниковъ, упомянемъ о перемѣнахъ, произведенныхъ руками человѣческими, разсмотримъ произшедшія отъ естественныхъ причинъ извѣстныя поврежденія въ пещерахъ, ихъ исправленія и самое укрѣпленіе Печерскихъ холмовъ; все это, вмѣстѣ взятое, покажетъ, что пещеры наши только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потерпѣли незначительное измѣненіе, и не могли быть въ 1638 г. *меньше и простѣе* нынѣшнихъ [1]).

Ископанные въ твердой, песчаноглинистой почвѣ извилистыя Кіевскія пещеры Иннокентій Гизель, въ письмѣ своемъ къ Гербиніусу, описываетъ такъ дѣльно, что описаніе его годится и въ наше время. „Что касается до книги—говоритъ онъ—извѣстной подъ названіемъ *Служебника* и двухъ чертежей пещеръ, которые у меня теперь находятся подъ руками; то я имѣю честь все это препроводить къ вамъ, не требуя никакого вознагражденія.

Какъ о Святыхъ, такъ и о пещерахъ, означенныхъ на планахъ, вы найдете достаточное объясненіе въ книгѣ, называемой *Патериконъ*, которая недавно отпечатана. Кіевскія пещеры устроены, подобно Лабиринту, столь разнообразно, что человѣку, незнакомому съ ихъ расположеніемъ, безъ проводника невозможно найти выходъ. Не должно однакожь думать что эти пещеры были дѣломъ природы; напротивъ того они—произведеніе рукъ земныхъ ангеловъ, небесныхъ человѣковъ, тѣла коихъ въ продолженіи шести сотъ лѣтъ почиваютъ нетлѣнны. Не качество почвы причиною тому, что тѣла Угодниковъ Божіихъ, въ продолженіи многихъ столѣтій, остаются въ нетлѣніи, между тѣмъ, какъ многія другія тѣла, тамъ же положенныя, превращались въ прахъ; но Печерскіе Угодники удостоены нетлѣнія за святость своей жизни и рѣшительную преданность волѣ Божіей.—Въ этой книгѣ найдете сказаніе о мироточивыхъ главахъ; миро коихъ производитъ столь многія чудесныя исцѣленія.... Намъ неизвѣстно, какъ далеко простираются пещеры, потому что около шестидесяти лѣтъ тому назадъ, по причинѣ землетрясенія, они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушились.

Изложивъ все это кратко, сердечно желаю, чтобы предстательствомъ тѣхъ, коихъ Господь наградилъ нетлѣніемъ, вы пользовались благословеніемъ Божіимъ и долгоденствіемъ; чтобы удостоились блаженства, по словамъ Священнаго Писанія: „Блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе.“ Этимъ желаніемъ заключаю мое письмо, поручая себя любви вашей и благорасположенію“ [2]).

[1]) Г. Сементовскій въ своемъ Кіевѣ (стр. 145) сообщаетъ: «Не такъ давно нѣкоторыя улицы пещерныя расширены, своды ихъ подкрѣплены каменною кладкою и вымощены полы.»

[2]) Вотъ подлинное письмо Гизеля:

Eminentissime atque excellentissime Pastor, mihi plurimum venerande Domine et amice.

Non sentio me dignum esse tali honore, qualem mihi exhibet venerabilis Dominatio tua, dum mihi ea specimena adscribit, quae meam tenuitatem excedunt. Quia tamen hoc totum humanitas et benevolentia tuae Dominationis erga me ignotum et immeritum praestat, grato animo a venerabilis Dominatione tuae suscipio; insuper promptum me ad obsequia in futurum omni oblata occasione exhibenda polliceor. Sed huic promptitudini non respondet nunc eventus: plurimis enim sciscitabar modis ex multis inquirendo in variis Monasteriis de illius a venerabili Dominatione tuae

Здѣсь слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о родѣ жизни первобытныхъ обитателей этихъ подземныхъ убѣжищъ; но покойный Иванъ Петровичъ Максимовичъ изобразилъ это обстоятельство такъ хорошо, что намъ остается только воспользоваться его изложеніемъ: „Заключенные—пишетъ онъ — въ своихъ пещерахъ, Печерскіе иноки также не хотѣли знать и ничего не знали, кромѣ Бога и спасенія своей души. Непрестанная молитва, строгій постъ, изнурительные труды тѣлесные, совершенное безмолвіе, вѣчная борьба со страстями и духомъ злобы— вотъ въ чемъ протекала вся жизнь ихъ! Не было добродѣтели, которой они не исполнили бы совершеннѣйшимъ образомъ; не было ни одной слабости человѣческаго естества, которой они не превозмогли бы силою благодати Божіей; словомъ: это были ангелы во плоти, достойные первенцы недавно насажденнаго Христіанства въ Россіи; начатки, кои благословенное отечество наше принесло Богу, какъ бы въ благодареніе за новый небесный свѣтъ, незадолго предъ тѣмъ озарившій Русь.—Иногда пещерные иноки, ревнуя совершеннѣйшимъ подвигамъ самоотверженія, искапывали для себя пещеру, и своими руками заградивъ навсегда входъ въ нее, разрывали такимъ образомъ на вѣки всякое сообщеніе съ людьми, подвергали себя всѣмъ невыгодамъ безотраднаго одиночества и добровольно лишали себя наслажденій—даже совершенно чистыхъ и духовныхъ, каковы: присутствованіе при Богослуженіи, собесѣдованіе съ братіей и прочее. Только два—три раза въ недѣлю игуменъ пещерный, или кто либо изъ братій подходилъ къ узкому отверстію въ пещерѣ затворника, полагалъ въ немъ небольщую просфору, и испросивъ благословеніе его, безмолвно удалялся. И когда скудная пища сія, при другихъ посѣщеніяхъ, оставалась нетронутою: то по этому и заключали, что святый отшельникъ уже скончалъ земные свои подвиги. Тог-

commemoratae moestae viduae filio Ioanne Fabricio; verum nil certi a quoquam de eo percepi, attamen adhuc et in posterum de eo me percontaturum pollicior. Utinam consoletur eam Deus! Quod attinet de libro, qui vulgo vocatur *Sluzebnik, simulque delineationes Cryptarum*, quas praemanibus habeo, nullius pretii egens dono mitto.

De Sanctis autem Cryptis, quae significanda essent, ea omnia sufficienter in libro *Paterikon* typo expressa sunt. In his meatuum magna varietas est, quos si aliquis inscius interet, velut ex Labyrintho solus sine reductiore exire non possit. Nec putentur esse hae Cryptae naturales, verum diligenti opera illorqm terrestrium Angelorum, hominum coelestium, elaborotae sunt, quorum corpora ab annis circiter sexcentis incorrupta durant. Nec beneficio terrae hoc fit, quod a tot annorum centenis Sanctorum corpora incorrupta maneant (cum alias plurimorum ibi positorum hominum corpora in pulverem redacta sint,) sed verè, propter sanctitatem vitae et singularem in Deum pietatem, incorruptibilitate donati sunt —De nonnullorum vero siccis capitibus etiam oleum salutiferum ad omnem amovendam hominum infirmitatem manat. Illorum meritis precibusque coeci vident, obsessi a Daemone liberantur et miracula in dies majora ac majora fiunt. *Quousque vero se extendant Cryptae, incerti sumus;* nam ante sexaginta circiter annos propter tremorem terrae in aliquibus locis collapsae sunt.

His breviter expositis intime precor, ut intercessione eorum, quibus non dedit nec dabit videre corruptionem, salutem optimam, longae vos annos, venerabili Dominatione tuae, et sacram benedictionem largiatur Deus. Utinam mereatur esse particeps eorum Scripturae verborum, *beati, qui non viderunt et crediderunt!* Hoc voto claudo meam epistolam, meque in sinum ulterioris amoris et benevolentiae tuae venerabilis Dominationis depono. Datum in Monasterio Kijovo-Pieczariensis, die Mensis Martii 2, Anno 1674. Venerabilis Dominationis Vestrae sincerus amicus et servitor Innocentius Giziel, Archimandrita Pieczariensis.—*Inscriptio*: Admodum venerabili et Excellentissimo Pastori Ecclesiae Saxoniae Domino Joanni Herbinio, plurimum observando amico meo peteant. Vilnae. (pagina 46).

да къ пещерѣ его собирались братія и, не дерзая нарушить преграды, отдѣлявшей почившаго отъ всего въ мірѣ, отпѣвали его въ той же самой пещерѣ, въ которой, какъ въ нѣкоемъ гробѣ, онъ заживо погребъ себя. — Иногда сіи затворники для окончательной побѣды надъ страстями, прибѣгали къ такимъ мѣрамъ, какъ Іоаннъ Многострадальный, которыя ужасаютъ плотскаго человѣка" [1]). Поистинѣ отшельники Печерскіе достигли того, что въ немощи сдѣлались крѣпки, въ нищетѣ—богаты: живя въ темномъ подземельи, они ясно видѣли свѣтъ Божій и просвѣщали другихъ однимъ примѣромъ своей подвижнической жизни.

Прилагая сводные планы, составленные изъ четырехъ упомянутыхъ выше рисунковъ и чертежей, и дѣлая на нихъ ссылки, обозримъ теперь эти священныя Древности, извѣстныя подъ именемъ Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ.

Ближнія Пещеры:

№ 1) Церковь Воздвиженія честнаго Креста Господня. Она примыкаетъ къ самымъ пещерамъ и соединяется съ ними посредствомъ трехъ ходовъ. Гизель измѣрилъ отъ южныхъ дверей этой церкви разстояніе до Днѣпра, которое полагаетъ онъ въ 390 шаговъ, что видно на его рисункѣ.

№ 2 и 3) Притворы церкви.

№ 4). Палатка или камера.

№ 5) Преддверіе сего храма.

Ни Лѣтописи, ни Патерикъ ничего не сообщаютъ о томъ, была ли въ древности на семъ мѣстѣ какая либо церковь. Первое извѣстіе объ этомъ обстоятельствѣ мы имѣемъ у Кальнофойскаго; но оно состоитъ только въ томъ, что на его рисункѣ, при самомъ входѣ въ эти пещеры, изображена небольщая, одноглавая церковь, которую однакожь онъ не называетъ, а начинаетъ такъ: Liczba 1. znaczy wescie same do tey drugiey swiętey Swiętego oyca Antoniego Pieczary. На чертежѣ Гизеля церковь эта представлена гораздо въ лучшемъ видѣ; по немъ узнаемъ и наименованіе этого храма. Templum exaltationis Sancti Crucis. Неизвѣстно, когда она и кѣмъ впервые сооружена. По этимъ рисункамъ нельзя также догадаться, была ли эта церковь тогда деревянная или каменная. Первое, кажется, вѣроятнѣе. Но при этомъ случаѣ преосв. Евгеній сдѣлалъ неточное показаніе; онъ пишетъ: „На планѣ сего монастыря, изданномъ Аѳанасіемъ Кальнофойскимъ 1638 г. *назначены здѣсь* двѣ церкви *деревянныя:* Одна во имя Преп. *Ѳеодосія* Печерскаго, а другая во имя *Воскресенія* Христова" [2]). Нѣтъ, не здѣсь, а въ разстояніи отъ этой Крестовоздвиженской церкви, благодаря Топографическому Депо, издавшему хорошіе планы, ровно на 158 саженъ до Ѳеодосіевской церкви и на 241 саженъ до церкви Воскресенія Господня, считая по прямой линіи; стало быть *не здѣсь,* Сементовскій, повторяя готовую мысль преосв. Евгенія, пишетъ

[1]) Паломникъ Кіевскій, стр. 10. [2]) Опис. К. Лавр. ст. 40.

(стр. 154): „Кальнофойскій означаетъ *у этихъ пещеръ* (!) двѣ *деревянныя* (!) церкви; одна во имя пр. Феодосія (должно быть Ѳеодосія), а другая во имя Воскресенія Христова.“—Но по разстоянію видно, что эти послѣднія двѣ церкви были въ *Печерскомъ Мѣстечкѣ*, а не у пещеръ. Вотъ слова отца Аѳанасія: 75) Szcieszka od Pratwy (зданіе, гдѣ бѣлье моютъ) do forty y wrot, ktòremi na ulicę wychodzimy, y wlewo idziem do Miasteczka, w tym (т. е. въономъ Мѣстечкѣ): 76) Cerkiew Sw. Theodozego Pieczarskiego. 77) Mimo tę (т. е. церкви) do Baszty Wasilkowskiey przez ulicę. 78) Na tym że Miasteczku cerkiew Zmartwychwstania Zbawiciela naszego Iezusa Chrystusa, także wlewo. Церкви эти и досихъ поръ существуютъ на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Изъ словъ о. Аѳанасія также не видно, были ли эти церкви деревянныя или каменныя; можно думать, что они были деревянныя, но приписывать этихъ словъ Кальнофойскому не слѣдуетъ.

Нынѣшняя каменная церковь *Воздвиженія Честнаго Креста*, о трехъ главахъ, построена въ 1700 г. иждивеніемъ Полковника Павла Герцика [1]), длиною 18 саженъ, шириною 6; въ 1769 г. значительно исправлена, а въ 1816 г. расписана. Въ 1784 г. устроены въ этотъ храмъ серебряныя Царскія Врата, вѣсомъ въ 2 пуда 17 фунт. и 2 лота. Кромѣ этой церкви устроена въ 1839 г., при концѣ галлерей, во второмъ этажѣ особаго каменнаго зданія еще другая, теплая, во имя всѣхъ Преподобныхъ Печерскихъ

Почти въ 29 саженяхъ, къ югозападу отъ этой церкви, построена въ 1763 г., при галлереи, каменная колокольня вышиною до 9 саженъ.

№ 6 и 7) При Крестовоздвиженской церкви каменныя келліи для монаховъ. Прочія келліи этого монастыря всѣ деревянныя на каменныхъ фундаментахъ. Изъ нихъ замѣчательны келліи начальника ближнихъ пещеръ; они построены въ недальнемъ разстояніи отъ церковнаго алтаря, на косогорѣ. Изъ оконъ этихъ келлій открывается обширный и привлекательный видъ на Заднѣпріе. Митрополитъ Платонъ посѣщалъ ихъ неоднократно, чтобы насмотрѣться на Днѣпровскій ландшафтъ, и описываетъ свои впечатлѣнія такъ: „Восхитила насъ *келія* Ближнія пещеры начальника; ибо она стоитъ на крутой высотѣ горы и подъ нею весьма глубокій ровъ или дебрь, а напротивъ другая высокая гора (*гдѣ Дальнія пещеры*);

[1]) Объ этомъ Герцикѣ несчастный Василій Кочубей, въ Запискѣ своей, составленной въ февралѣ 1708 г., показываетъ слѣдующее: «Герцикъ Жидъ з Умани, зашелъ, въ часъ близкій войны (*Богдана Хмельницкаго*) до Полтавы, и тамъ окуповалъ лисицѣ, тхорѣ, вощани (восковыя вещи) и иншіе подліе рѣчи, и застало его тамъ дѣло войны Хмельницкой, гдѣ, яко всюда, Жидовъ бито, такъ и ему таяжъ смерть мѣла быти. Но онъ зложился крещеніемъ и названъ Семеномъ.—Панъ Петръ Забѣла, Судья Генеральный за Брюховецкого, вдовцемъ будучій, приѣхалъ до Полтавы уже по смерти Семена Герцика, и взялъ за себе Герцичку (*вдову его*). Павелъ Герцикъ Семеновичъ сидѣлъ въ рынку Полтавскому зъ крамомъ подлымъ, зъ голками, шпильками и банками. А же природы былъ цѣкавой, а матка его сподобилася быти женою Пана Петра Забѣлы ... тогды отъ тое матки вспоможенъ будучи, не зъ заслуги якое военное, але зъ лукавое оманы, зосталъ полковникомъ Полтавскимъ.... Панъ Орликъ зоставши зятемъ Пану Герцику, вступилъ въ его стремя тестевское (*пошелъ по его слѣдамъ*).» Источн. Малор. Исторіи, собр. Бант. Каменскимъ. Ч. 2. стр. 146. Орликъ и Григорій, сынъ Павла Герцика, оказались въ послѣдствіи измѣнниками и соучастниками Мазепы.

и она, и дебрь обросли плодовитыми и другими деревьями, и видѣнъ оттуда Днѣпръ.. Положеніемъ своимъ сія келія и величественна и уединенна". Въ другомъ мѣстѣ: „Послѣ обѣдни (*на другой день*) посѣтили любимую келію начальника Ближнія пещеры" [1]).

№ 8 и 9) Входы изъ церкви въ пещеры, изъ коихъ самый обыкновенный теперь показанъ подъ цифрою 9. У Гизеля, 1674 г. подъ нашею цифрою 8 означено: Introitus per templum in Cryptam. Вблизи Св. мощей показаны рѣшетчатыя двери. У Кальнофойскаго сказано: Ulica, dla bespieczeństwa chodzących, murem zasklepiona.

№ 10) Обыкновенный выходъ богомольцевъ изъ пещеръ мимо алтаря Крестовоздвиженской церкви.

№ 11) На планѣ 1795 г. означено, что въ этихъ двухъ келліяхъ находятся столбы съ цѣпями, для запиранія въ нихъ находящихся въ безуміи.

№ 12) Келліи въ пещерахъ.

№ 13) На планѣ преосв. Самуила означено: „За олтаремъ Введенской церкви покоятся мироточивыя главы неизвѣстныхъ святыхъ, числомъ тридцать".

№ 14) Св. **ЕФРЕМЪ** епископъ Переяславскій. На этомъ мѣстѣ у отца Иннокентія, 1674 г., показанъ Sanctus Titus, а тощи Св. Ефрема означены у него вблизи мощей Іоанна многострадальнаго, см. № 40. На рисункѣ о. Аѳанасія сказано: Swięty staruszek (старецъ) Ephrem rzezaniec (скопецъ) Xiążęcia Iziasława. Но св. мощи эти показаны на томъ же мѣстѣ, какъ и у Гизеля; а мощи другаго Св. Ефрема показаны тамъ, гдѣ у насъ № 72, и сказано Sw. Ephrem na przeciwku [Sw. zakonnika Ilij, см. № 73] leży w ciele całym, był prezbyterem, co apparaty (облаченіе), ktore na reliquiach iego widzieć, oznaczaią. Но кромѣ о. Иннокентія на позднѣйшихъ планахъ объ этихъ мощахъ ничего не упомянуто. Преп. Несторъ, въ житіи Св. Ѳеодосія, о Ефремѣ повѣствуетъ: *Тогда же* [по постриженіи Преп. Варлаама] *приде каженикъ нѣкто отъ княжа дому, иже бѣ зѣло любимъ княземъ* [Изяславомъ] *придержа у него вся, и моляшеся старцю Антонью, хотя быти черпець... Онъ же того остригъ, облече въ мнишьскую одежю, Ефремъ имя того нарекъ* [2]) и проч. Потомъ въ Лѣтописи, упоминая о построеніи уже митрополитомъ Ефремомъ въ Переяславѣ нѣсколькихъ церквей, говоритъ: *Се бо Ефремъ бѣ скопець, высокъ тѣломь; бѣ бо тогда многа зданья въздвиже... и строенье баньное* [Baptisterion] *сего же не бысть преже въ Руси и градъ* (ограду около монастыря) *бѣ заложилъ каменъ* и проч. [3]).

№ 15) Преп. **ТИТЪ** священникъ. На этомъ мѣстѣ у Гизеля Sanctus Michael mitropolita. На рисункѣ 1638 г. Sw. Tit presbiter z bratem swoim w Chrys-

[1]) Путешеств. Московск. митроп. Платона, стр. 44 и 47. [2]) Изданіе Бодянскаго, л. 7 обор.
[3]) Лаврен. стр. 89. Карамз. Т. II, прим. 160.

tusie Anastaziuszem, cudotworni; но показанъ тамъ, гдѣ у насъ № 69. Въ назидательный примѣръ для Поликарпа, Св. Симонъ, какъ очевидецъ, описалъ дружбу и вражду Преп. Тита съ діакономъ Евагріемъ. Слѣдовательно Преп. Титъ, какъ современникъ Симона, жилъ въ началѣ 13-го вѣка. Годъ кончины его неизвѣстенъ.

№ 16) Преп. **АѲАНАСІЙ**, подвизавшійся въ затворѣ. На этомъ мѣстѣ о. Иннокентій показываетъ Sanctus Laurentius clausus, вблизи означены рѣшетчатыя двери. Sw. y cudotworny Athanazy у Кальнофойскаго показанъ тамъ, гдѣ у насъ № 35. Извѣстіе о пр. Аѳанасіи сообщаетъ Св. Симонъ.

№ 17) Преп. **ЕРАЗМЪ**. У Гизеля Sanctus Erasmus, у Кальнофойскаго Sw. ociec Erazm, zakonnik cudotworny. Св. Симонъ сообщаетъ, что Еразмъ *все, еже имѣ, на потребу церковную исклочи и иконы многы окова, яже и донынѣ суть у васъ надъ олтаремъ.*

№ 18) Преп. **ЛУКА** экономъ Печерскій. О. Иннокентій означаетъ на этомъ мѣстѣ Sanct. Medadinus. о которомъ всѣ прочіе молчатъ. Тутъ же вблизи означены мощи другаго святаго, но безъ имени; написано только Taumaturgus, а мѣсто Пр. Луки показано вблизи нашего № 37. Тоже самое и на рисункѣ 1638 г. о. Аѳанасія. Sw. staruszek Luka. Въ Патерикѣ объ немъ ничего не упоминается.

№ 19) Преп. **АГАПИТЪ** врачъ безмездный. Sanct Agapetus medicus. О. Аѳанасій назначаетъ ему мѣсто на планѣ, гдѣ у насъ № 25. Поликарпъ, въ своемъ посланіи, говоритъ, что Агапитъ лѣчецъ, постригся еще при жизни Антонія. Жилъ во время игумена Іоанна І-го.

№ 20) Преподобные отцы **ѲЕОФИЛЪ** и **ІОАННЪ**, мощи коихъ почиваютъ въ одной ракѣ. Ss. Ioannes et Theophilus, fratres. У Кальнофойскаго Sw. ociec Theophil cudotworny; но мощи эти онъ означаетъ близъ цифры 37. Поликарпъ говоритъ объ нихъ въ описаніи житія Преп. Марка печерника.

№ 21) Преп. **КУКША**, по древнимъ рукописнымъ Патерикамъ **КУПША**, священномученикъ. Sw. zakonnik Kuksza cudotworny; у Иннокентія пропущенъ, или по ошибкѣ Нѣмецкаго гравера написанъ Sanctus Kakus (?). Св. Симонъ упоминаетъ кратко о Кукшѣ и Пиминѣ вмѣстѣ. Первый проповѣдывалъ вѣру Христову Вятичамъ, обитавшимъ по берегамъ рѣки Оки въ Орловской губерніи и убитъ ими. Срав. № 57.

№ 22) Преп. **НЕКТАРІЙ**. Sanctus Nectarius. Sw. staruszek Nektary posłuszeństwem zalecony. Но о. Аѳанасій показалъ его на своемъ рисункѣ тамъ, гдѣ у насъ № 38. По Патерику неизвѣстенъ.

№ 23) Затворъ, въ которомъ подвизался Преп. Исаакій.

№ 24) Затворъ, въ которомъ подвизался Пр. **АЛЕКСІЙ**, мощи коего тамъ же почиваютъ. Кальнофойскій и Гизель объ немъ ничего не упоминаютъ и въ Патерикѣ житіе его не описано.

№ 25) Преп. **ГРИГОРІЙ** иконописецъ. Такъ показано въ этомъ мѣстѣ на

планѣ 1825 г., а на планѣ 1795 г. означены тутъ мощи Преп. Саввы; тоже самое у о. Иннокентія Sanctus Sava Taumaturgus; между тѣмъ S. Gregorius pictor показанъ въ пещерной трапезѣ, близъ нашего № 60. Патерикъ, равно и Кальнофойскій объ немъ не упоминаютъ. У о. Аѳанасія, вблизи этого мѣста показана Głow para, oleiek święty toczących; Тутъ же и Sw. staruszek Meladi cudotworny y Sw. staruszek Pergi. О первомъ нигдѣ болѣе не упоминается, а у Гизеля Santus Pergius показанъ близъ № 41. Но новѣйшіе ничего объ немъ не говорятъ; и въ Патерикѣ свѣдѣній не имѣется.

№ 26) Преп. **СЕРГІЙ** послушливый. На планѣ преосв. Самуила на этомъ мѣстѣ ничего не означено; на рисункѣ о. Аѳанасія Св. Сергій показанъ на мѣстѣ, гдѣ у насъ № 17 и притомъ близъ мощей Св. Ареѳы. Пр. Сергій извѣстенъ только по имени.

№ 27) Преп. **САВВА** Печерскій. Такъ на планѣ преосв. Евгенія, а на планѣ 1795 г. означенъ здѣсь Пр. Сергій послушливый, и у Гизеля Sacnt. Sergius. На рисункѣ о. Аѳанасія Sw. zakonnik Sawa cudotworny показанъ между нашими нумерами 47—48.

№ 28) Св. **МЕРКУРІЙ**, епископъ Смоленскій, мощи коего лежатъ въ закрытой ракѣ. Sanct. Mercurius, episcopus Smolenscensis, у Кальнофойскаго пропущено. Жилъ въ 13 вѣкѣ.

№ 29) Преп. **ПИМИНЪ** многоболѣзненный. Santus Piminus afflictus, у Кальнофойскаго показанъ одинъ только Sw. Pimin cudotworny и притомъ тамъ, гдѣ у насъ № 45. Поликарпъ сообщаетъ, что Преп. Пиминъ 20 лѣтъ лежалъ въ болѣзни. Преп. Несторъ, подъ 1110 г. пишетъ, что было знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ, явился столпъ огненный и проч.; а черноризецъ Поликарпъ, говоря о Преп. Пиминѣ (Пуминѣ) многоболѣзненномъ, пишетъ, что во время преставленія его *явишася три столпи... о нихъ же речено бысть и въ Лѣтописци.* Слѣдовательно Преп. Пиминъ скончался въ 1110 г., а не въ 1139 г., какъ издатели въ печатномъ Патерикѣ, а за ними и преосв. Евгеній (стр. 104) ошибочно показываютъ.

№ 30) На чертежѣ о. Иннокентія 1674 г. означенъ Sanctus Eustaphius pictor maurans; слѣдовательно онъ разумѣлъ человѣка, который производитъ позолоту, золоченіе на иконахъ и проч.; но о. Аѳанасій пишетъ: Sw. Eustaphi, ten złotnikiem był w swiecie. У преосв. Евгенія (стр. 317) переведено: „въ мірѣ бывшій златаремъ", т. е. серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ, а не иконописецъ. На позднѣйшихъ планахъ о Евстафіи ничего не упоминается.

№ 31 и 32) Пещерные ходы, показаны только на планѣ 1795 г., причемъ сказано, что эти пещеры пустыя. На планѣ 1825 г. они вовсе не показаны.

№ 33) Преп. **НЕСТОРЪ** Лѣтописецъ, у о Иннокентія Sanctus Nestor Chronologus. На этомъ мѣстѣ о. Аѳанасій показываетъ мощи Sw. staruszka (старца) Meladia cudotwornego, о которомъ всѣ прочіе молчатъ; между тѣмъ

Swięty zakonnik Nestor Kronikarz Ruski Кальнофойскимъ показанъ вблизи нынѣшней церкви Преп. Варлаама. Противъ него означенъ, на рисункѣ 1638 г. Sw. Hieronim, см. у насъ № 79. О Преп. Несторѣ и о его безцѣнныхъ сочиненіяхъ мы имѣли уже случай говорить въ нашей Лѣтописи подъ 1111 годомъ. Кромѣ того, что мы предложили объ этомъ приснопамятномъ Святомъ мужѣ, ничего болѣе неизвѣстно. Преосв. Филаретъ, въ своемъ прекрасномъ сочиненіи *Русскіе Святые* [1]), справедливо замѣчаетъ, что статья въ печатномъ Патерикѣ о Преп. Несторѣ скудна содержаніемъ, не смотря на многословіе. — Мощи Пр. Нестора почиваютъ въ серебряной ракѣ, а Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ прислало въ 1826 г. мѣдную, вызолоченную доску съ надписью имени сего Святаго Лѣтописца. У Сементовскаго, въ его Кіевѣ, (на стр. 159) помѣщено изображеніе раки и ниши, въ которой почиваютъ Св. мощи Отца Русской Исторіи.

№ 34) Св. **ЕВСТРАТІЙ** преподобномученикъ. Sanctus Eustratius. Swięty ociec Eustratii, darmo tego lud pospolity iakimś Simeonowym Holubcem zowie, cudotworny. Мощи его Кальнофойскій, на своемъ рисункѣ, показываетъ противъ мощей Св. Кукши, у насъ № 19. Житіе мученика Евстратія описано епископомъ Симономъ, который говоритъ, что *сій блаженьный плѣненъ бысть* (Бонякомъ въ 1096 г.) *съ иньми Христіаны и проданъ нѣкоему жидовину*, отъ котораго Св. Евстратій и постадалъ. См. рукописн. Патерикъ.

Инока, изображающая его страданіе, поставлена надъ его ракою.

№ 35) На рисункѣ Кальнофойскаго на этомъ мѣстѣ показанъ Swięty Eustaphi, о которомъ у насъ, подъ № 30, уже было упомянуто. О. Аѳанасіемъ въ этомъ же мѣстѣ означены Sw. Pergi y Athanazy.

№ 36) На планѣ 1795 г. начерчены по обѣимъ сторонамъ пещернаго хода два затвора неизвѣстныхъ преподобныхъ.

№ 37) Преп. **ЕЛЛАДІЙ**, мощи коего почиваютъ въ затворѣ. У Гизеля также показанъ Sanctus Elladius; но противъ этихъ мощей у него показаны Mattheus et Lucas, о коихъ на новыхъ планахъ не упоминается. У о. Аѳанасія Sw. ociec Elladi postnik cudotworny.

№ 38) Преп. **ІЕРЕМІЯ** прозорливый, мощи коего почиваютъ въ затворѣ. У Гизеля имени не означено, выставлены только буквы П. Ч. т. е. perspicus taumaturgus прозорливый чудотворецъ. Вблизи этого мѣста на рисункѣ 1638 г. показанъ Sw. Ephrem rzezaniec (скопецъ) Xiążącia Isiasława. Между тѣмъ Sw. Ieremiasz, prorocky dar maiący, показанъ близъ № 48. Преп. Несторъ, въ своей Лѣтописи, говоритъ о немъ, что *Братъ, именемъ Еремия, помняше крещение землѣ Русьскыя*, которое совершилось въ 988 г. Принимая во вниманіе слово *помняше*, положимъ, что Преп. Іеремія былъ тогда 7-ми лѣтъ, когда человѣкъ начинаетъ помнить важныя произшествія своей жизни, то онъ родился въ 981 г. Время его кончины въ Лѣтописи

[1]) Издан. 2. Отдѣл. 3. Черниговъ, 1865 г.

не означено, нѣтъ даже указанія при которомъ игуменѣ; но какъ здѣсь говорится о монастырѣ со многою братіею, то онъ скончался вѣроятно при жизни Преп. Антонія и Ѳеодосія, слѣдовательно не позже 1073 г. и такъ на 92 году отъ роду. *Сему бѣ даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдаше* (вѣроятно *провѣдаше*, но испорчено переписчиками) *предибудущая... аще что речаше, ли добро, ли зло, сбудяшется старче слово* [1]).

№ 39) Преподобномученикъ **МОИСЕЙ** Угринъ. Гизель S. Moses Ungar. Кальнофойскій Sw. Moyzesz Węgrzyn, czystosci lubownik. Житіе этого героя Христіанства, описанное черноризцемъ Поликарпомъ, весьма поучительно. Моисей, родомъ Венгерецъ, съ братомъ своимъ Георгіемъ, былъ въ числѣ тѣлохранителей князя Бориса Владиміровича. Георгій, защищая тѣломъ своимъ Князя отъ ударовъ убійцъ, посланныхъ Святополкомъ, былъ въ тоже время умерщвленъ ими, а Моисею удалось спастись. Нѣкоторое время онъ скрывался отъ преслѣдованій Святополка въ домѣ Предиславы, сестры Князя Ярослава, но польскимъ королемъ, Болеславомъ I, сдѣлавшимъ въ пользу Святополка нападеніе на Кіевъ, былъ захваченъ, вмѣстѣ съ сестрами Ярослава Владиміровича и отведенъ въ плѣнъ. По сказанію Поликарпа взяты тогда въ Кіевѣ двѣ сестры Ярославовы, а по свидѣтельству Дитмара было ихъ девять и еще мачиха Святополкова. Далѣе Поликарпъ сообщаетъ, что Св. Моисей, послѣ многихъ испытаній, за свое цѣломудріе жестоко пострадалъ отъ одной знатной Польки. Простота и сила повѣствованія несравненны; но это нужно читать въ харатейномъ Патерикѣ по Арсеніевскому списку 1406 г.

Въ житіи Пр. Моисея Угрина выставленные годы, по слѣдующимъ соображеніямъ, кажется, неточны: Убіеніе Св. Князя Бориса, по показанію Лѣтописи, случилось въ 1015 г. Поликарпъ пишетъ, что Пр. Моисею тогда удалось спастись. Въ 1018 г. Болеславъ, отходя изъ Кіева, взялъ съ собою нѣсколько плѣнниковъ, въ томъ числѣ, по свидѣтельству Поликарпа, былъ и Св. Моисей, который, по истеченіи пяти или шести лѣтъ (тутъ списки разнорѣчатъ), былъ одною знатною Полькою выкупленъ изъ плѣна, слѣдовательно около 1023 г. — Смерть Болеслава и мятежъ въ Польшѣ послѣдовали, по Лѣтописи, въ 1030 г. Тогда же, по показанію Поликарпа, освободился и Св. Моисей и отправился въ Печерскій монастырь, въ которомъ, проведя 10 лѣтъ, скончался, слѣдовательно въ 1040 г.; но, по Лѣтописи, тогда Печерскаго монастыря еще не было; потому что спустя еще 10 лѣтъ, т. е. въ 1051 г. Иларіонъ поставленъ митрополитомъ и тогда только поселился Св. Антоній въ иларіоновой пещерѣ. И такъ Св. Моисей скончался одиннадцатью годами раньше прибытія Св. Антонія въ Кіевъ; или можетъ быть писцы ошиблись въ означеніи лѣтъ; но поправлять древнія хартіи мы не можемъ.

Житіе Моисея Угрина подаетъ намъ поводъ къ другому замѣчанію: Въ разныя времена было обыкновеніе, что владѣтельныя особы избирали

[1]) Лаврен. стр. 31.

тѣлохранителями своими чужестранцевъ. Такъ нѣкоторые Византійскіе Императоры составляли для себя стражу изъ Варяговъ; Русскіе Великіе Князья окружали иногда себя Варягами, а потомъ Венгерцами; у Царей въ 16 и 17 вѣкахъ придворная стража состояла почти изъ Нѣмцевъ; даже во время не очень отдаленное отъ насъ, Короли Французскіе имѣли въ дворцахъ своихъ стражу, состоявшую изъ Швейцарцевъ. Это обыкновеніе теперь, какъ безполезное, совсѣмъ оставлено.

№ 40), Мощи Преп. **ІОАННА** многострадальнаго въ своей келліи по рамена зарывшагося; на чертежѣ 1674 г. Sanctus Ioannes. У Кальнофойскаго Swięty Jan, wiele cierpiący, y dziś po ramiona wkopany stoi w ziemi, cudotworny. Описаніе его подвиговъ сообщено инокомъ Поликарпомъ. Самоотверженіе святаго страдальца Іоанна изумительно для обыкновеннаго человѣка. „Въ началѣ моей монастырской жизни много терпѣлъ я отъ страстей, кипѣвшихъ во мнѣ,“ — говорилъ Св. Іоаннъ одному брату. Но мы передадимъ хоть въ извлеченіи разсказъ о его подвигахъ словами оригинала; они незамѣнимы: *много пострадахъ томимъ, и не вѣмь, что не сгдѣяхъ своего дѣла спасенія: два дни и три дни пребывахъ не ядый: многажды же и чрезъ всю недѣлю ни что же вкушахъ и безъ сна по вся нощи пребывахъ и жажею многою умаряхся, желѣза тяжка на собѣ нося, и пребывахъ въ такомъ злѣ страданіи до тріи лѣтъ. Ни тако покою не обрѣтохъ! Идохъ убо въ печеру, идѣже Св. отецъ нашъ Антоніи лежить..... здѣ вселихся въ тѣсное и скорбное мѣсто се, и есть, мню, уже лѣтъ 30,...... животъ свой страстнѣ брався съ помыслы тѣлесными, жестоко пребывахъ.... не могый терпѣти брани плотьскыя. Умыслихъ нагъ жити, брѣня же тяжькы на тѣло свое възложити,.. ископавъ убо яму до раму досяжющю. Приспѣвшимъ же днемъ святаго поста, влѣзъ въ яму, своима рукама осыпавъ ся персьтью, яко толко имѣти руцѣ свободнѣ и главу, и тако угнѣтаемь злѣ, пребыхъ весь постъ, не могый двигнути ни единымъ съставымъ. То и ту стремленіе прѣти не преста. Нозѣ же мои, еще въ ями, из-дну въззгорѣстася, яко и жиломъ скорчитися и костемъ троскотати, уже и пламени досяжющи утробы моея и удове мои изгорѣша. Азъ же забыхъ болѣзнь лютую и порадовахся душею, яко та ми чиста, и се изволихъ изгорѣти Бога ради во огни томъ зѣло* [1]). и проч.

Въ разное время и разнаго достоинства появилось нѣсколько изображеній келліи и самыхъ мощей Преп. Іоанна многострадальнаго. Снятое Свиньинымъ гравировано на стали въ Лейпцигѣ: тутъ представлена и рака Преп. Марка гробокопателя. Но все это изображено крайне невѣрно. Вѣрнѣе сдѣланъ политипажъ у Сементовскаго въ его Кіевѣ. Лучше всѣхъ снято г. Тиммомъ въ его Русскомъ Художественномъ листкѣ № 24 и 25 за 1859 г. шесть рисунковъ Кіевскихъ пещеръ.

№ 41). Преп. **МАРКЪ** гробокопатель или пещерникъ. У Гизеля Sanctus

[1]) Арсеніевск. рукоп. 1406. г.

Marcus fossor; у Кальнофойскаго Sw. Marek pieczarny, cudotworny. Объ немъ упоминаетъ черноризецъ Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Акиндину, и тутъ же говоритъ еще о двухъ Печерскихъ инокахъ Θеофилѣ и Іоаннѣ. Преп. Маркъ жилъ во время перенесенія мощей Св. Θеодосія, слѣд. около 1090 г., и занимался копаніемъ могилъ для усопшей братіи, оттого получилъ и названіе.

Крестъ Марка Печерника. — Для археологовъ весьма замѣчателенъ мѣдный крестъ, который хранился при мощахъ Пр. Марка, а теперь, какъ слышно, находится въ Лаврской ризницѣ. Крестъ этотъ сдѣланъ изъ Коринѳской мѣди, очевидно Византійской работы, длиною 5¼ верш., или 9¼ дюймовъ, у митр. Евгенія опечатка 6; а въ поперечникѣ 3⅓ верш., или 6½ дюймовъ. Надобно замѣтить, что къ мѣдной доскѣ или плиткѣ, т. е. къ кресту, по всѣмъ краямъ придѣланъ вертикально такой же мѣдный ободокъ, или бока, высота коего, (или что все равно, толщина креста), ⅖ вершка или ¾ дюйма. Толщина ободка, какъ и самой плитки или доски, представляющей крестъ, содержитъ 1/24 часть вершка, или 1/14 дюйма. Ободокъ этотъ и служитъ причиною, что крестъ представляетъ пустоту; почему онъ, какъ преданіе гласитъ, и служилъ Преп. Марку вмѣсто сосуда для питья. На длинной перекладинѣ, вверху, къ ободку, со внѣшней стороны придѣлана выпуклость, въ родѣ украшенія; а внизу, также на внѣшней сторонѣ, находится часть металла въ видѣ толстаго крючка. На верхней сторонѣ этого креста, т. е. внутри ободковъ, не замѣтно никакого изображенія. Непонятно, съ чего взялъ преосв. Евгеній, въ своемъ „Описаніи Кіево-Печерск. Лавры" (изд. 2. Кіевъ 1831 г. стр. 320) написать, что „внутри ободковъ находится изображеніе Распятія Спасителева, на поперечной линіи коего, съ правой стороны Божія Матерь, съ лѣвой—Іоаннъ Креститель; а вверху надъ Распятіемъ, Преподобный Маркъ."—На другой, внѣшней или нижней сторонѣ, въ серединѣ, углубленно представленъ Спаситель, по сторонамъ коего, на поперечной перекладинѣ, по шести Апостоловъ, вверху Св. Θеодоръ, а подъ ногами Спасителя, (можно догадываться) было изображеніе Св. Георгія. Надписи сдѣланы отвѣсно на Греческомъ языкѣ. Всѣ эти изображенія отъ времени во многихъ мѣстахъ стерлись. Рисунокъ этого замѣчательнаго Византійскаго креста находится въ Обозрѣніи Кіева, соч. Журавскаго, издан. Фундуклеемъ. Онъ нѣсколько меньше натуральной величины, но очень неудовлетворителенъ. Сементовскій, скопировавъ изъ Фундуклеевскаго изданія, помѣстилъ рисунокъ въ своемъ Кіевѣ (стр. 162) и притомъ въ уменьшенномъ видѣ; но онъ весьма плохъ. Вообще по этимъ рисункамъ нельзя получить надлежащаго понятія о крестѣ Преп. Марка. По благосклонности о. Петра Лебединцева получили мы изъ Кіева 14 окт. 1866 г. фотографическій снимокъ сего древняго драгоцѣннаго креста, возможно вѣрная копія коего помѣщена и въ нашемъ собраніи рисунковъ и чертежей на десятомъ листѣ.

№ 42). Преп. **НИКОЛА** Святоша, Князь Черниговскій. Вмѣсто его на чертежѣ 1674 г. означенъ Sanctus Ephremus eunuchus. Напротивъ сихъ мощей показаны Aretus et Ieremias. Но въ этомъ мѣстѣ на новѣйшихъ

планахъ ничего не означено. Между тѣмъ Sanctus Nikolaus Swiatus, Princeps у о. Иннокентія показанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ № 61. У о. Аѳанасія, 1638 г. Swięty Mikołay Swiatosze, Xiąże Cernihowskie, przyięty do zakonu roku 6614.—Симонъ, епископъ Суздальскій, описываетъ жизнь сего князя въ посланіи своемъ къ Поликарпу. Святославъ, сынъ Давида Святославича, князя Черниговскаго, внукъ Святослава Ярославича, основавшаго великую церковь Печерскую, является первоначально въ Исторіи въ послѣдній годъ XI-го вѣка, принимая отъ В. Кн. Святополка въ удѣлъ Луцкъ. Онъ вскорости отразилъ съ Путятой, Кіевскимъ воеводой, Давида Дорогобужскаго отъ Владиміра (1099 г.), но долженъ былъ удалиться изъ Луцка по вмѣшательству Боняка, Половецкаго Хана, вступившагося за Давида. Изъ Симонова сказанія явствуетъ, что князь Святоша былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. По лѣтописямъ одна дочь его была супругою князя Всеволода—Гавріила, который женился въ 1123 г. По синодикамъ супруга Кн. Святоши именовалась Анною. Въ 1106 г. февраля 17, какъ сказано въ Патерикѣ, Святоша постригся въ монахи въ Печерской обители, безпрерывно подвизался въ дѣлахъ благочестія, проходя различныя степени искуса, исправлялъ обязанности привратника, потомъ прислужника въ поварской до заключенія иноческаго въ келліи, воздѣлывая садъ и прислуживая больнымъ въ заведенной имъ больницѣ въ Печерскомъ монастырѣ. Не пренебрегалъ однакожъ и о просвѣщеніи ума, собиралъ книги, которыя всѣ принесъ въ даръ своей обители.

Что касается до названія *Святоша*, то О. М. Бодянскій пишетъ объ этомъ слѣдующее: „Сей князь назывался Николаемъ и Святошею. Оба имена равно принадлежатъ ему; первое было иноческое, а второе уменьшительное мірское *Святославъ*, точно такъ: *Станиша* отъ Станиславъ, *Добыша*, отъ Добыславъ, *Людиша* отъ Людиславъ, *Корейша* отъ Кориславъ и т. п. — Карамзинъ думалъ, что сынъ Давида Святославича названъ Святошею за его благочестіе [1]). Исторіографъ введенъ былъ въ ошибку внѣшностію этого названія, равно приличнаго и смиренному отшельнику за его святыя дѣла.“ Но г. Бодянскій основательно опровергаетъ это мнѣніе, выражая, что еслибы это было такъ, то онъ не назывался бы еще до иночества своего этимъ именемъ въ нашихъ Лѣтописяхъ, на прим. въ Кіевской, подъ 1099 г. *Святополкъ же прибѣже Володимерю и съ нимъ сына его два и Ярополчича два и Святоша, сынъ Давида Святославича.*—У древнихъ Руссовъ мірскія имена большею частію всегда и вездѣ сохраняли свое право и не уступали Христіанскимъ [2]). На пр. Владиміръ—Василій, Ярославъ—Георгій, Изяславъ—Димитрій, Святополкъ—Михаилъ, Всеволодъ—Гавріилъ, Ростиславъ—Михаилъ, Рюрикъ—Василій. Ольга—Елена, Верхуслава—Анастасія, Сбыслава—Палагея. Или 1151 г. *У Святослава* (Черниговскаго) *родися сынъ и нарекоша имя ему въ Св. крещеньи Георгии, а мірскыи Игорь* [3]).

[1]) Карамзинъ. Т. II. глав. VI въ концѣ, и прим 189 и 280. [2]) Славянорусскія сочиненія въ пергамен. сборникѣ И. Н. Царскаго. Стр. 20. [3]) Ипатіев. Лѣт. стр 58 и 122.

Въ послѣдній разъ имя князя Святоши встрѣчается въ Лѣтописи подъ 1142 г., когда его братья, князья Черниговскіе, соединясь съ братьями Великаго Князя Игоремъ и Святославомъ Ольговичами, производили опустошеніе въ княжествѣ Переясловскомъ. В. Кн. Всеволодъ Ольговичъ, желая прекратить кровопролитіе, прибѣгъ къ посредству всѣми любимаго и уважаемаго князя отшельника Святоши, котораго просилъ отправиться къ Ольговичамъ и примирить ихъ. Св. инокъ успѣлъ въ благомъ дѣлѣ и воевавшіе князья *стали на воли его* [1]). Изъ сего можно заключить, что Святоша скончался около половины 12-го вѣка.

Безпримѣрная жизнь сего святаго князя имѣла достойнаго біографа въ лицѣ *книжнаго* епископа Симона. Въ этомъ описаніи увлекательная простота соединена съ блескомъ истиннаго краснорѣчія и съ сильнымъ чувствомъ. Слова льются отъ сердца. Но житіе это нужно читать въ харатейномъ спискѣ. Всякій переводъ и передѣлка ослабляютъ оригиналъ. Для образца приведемъ нѣсколько строчекъ изъ этого классическаго сочиненія. Врачь, по имени Петръ, бывшій прежде при князѣ Святошѣ, *лишився его, живяше в-кыевѣ врачюя многы; прихожаше же часто къ блаженому. Видѣвъ же сего волную нищету в-поварници, или у вратъ присѣдящу, въ злостраданіи и безмѣрнѣмь постѣ, увѣщавая его глаголаше: „О княже, достоить ти смотрити о своемъ здравіи, а не тако губити плоть свою многымь трудомъ и въздержаниемь; иже нѣкогда отнемогшю ти, не мочи понести наложенаго ти ярьма, иже сіе изволи Бога ради. Не бо хощеть Богъ чресъ силу труда или поста: но токмо сердца чиста. Ниже обыклъ еси такои нужи, иже твориши, якоже нужный рабъ работая; но и благочестивая твоя брата Изяславъ и Володимеръ велику укоризну имѣета собѣ твоею нищетою, отъ таковыя славы и чести в-послѣднее убожество прииде, еже умаряти тѣло свое и датися в-недугъ.... егда како недугъ отвсюду събрався, и не имущю ти крѣпости, скоро живота гоньзнеши, мнѣ не могущю ти помощи; оставиши плачь неутѣшимъ братома си. Се бояре, служивше тобѣ, мняшеся иногда велици быти тебе дѣля; нынѣ же лишена твоея любве, желитвѣ домы великыя сътворше, сѣдять в-нихъ въ мнозѣ унынія: ты ни главы имаши гдѣ подъклонити, на сметіи семъ сѣдя. И мнять тя изумѣвшася. Который убо князь створи, или блаженый отецъ твои Давидъ, или дѣдъ твой Святославъ, или кто отъ бояръ сего вжела, развѣ Варлаама, игумена бывша сдѣ? Аще мене не послушаеши, прежде суда смерть пріимеши*"... Но когда ему князь-инокъ сказалъ: „*По трехъ мѣсяцихъ отхожю свѣта сего.... Сь же Петръ, падъ предъ ногама его, глаголаше*: „*Увы мнѣ, господине мой, добродѣтелю мой, драгый мой животе! Кто призрить на странствіе мое, кто напитаеть многую чадь требующихъ, кто заступить обидимыхъ, кто помилуеть нищихъ! Не рѣхъ ли ти, о княже, оставити имаши плачъ неутѣшимъ братома си.... Кдѣ нынѣ отходиши, пастырю добрый! Повѣжь мнѣ, рабу своему, язву ту смертную; да аще азъ*

[1]) Ипатіевск. Лѣтоп. стр. 19.

тя не изврачюю, да будеть глава моя за главу твою, и дуща моя за твою душю....

Въ слѣдъ за этимъ житіемъ блаженный Симонъ говоритъ Поликарпу: „*И пакы обращу къ тебѣ слово: что таковое ты сдѣа? богатьство ли остави? но не имѣ его; славу ли? но не постиже ея. Отъ убожьства въ славу прииде и въ все благое. Помысли сего князя, сего же ни единъ князь в—Руси сътвори! Волею бо никто же вниде в-чернечьство. Въ истину сій болѣ всихъ князій Русьскихъ. Како же сравняется твоя укоризна того власяници?.... Вчера пришелъ еси въ чернечьство и уже обѣщеваеши, и прежде навыкновенія, епископству хощеши, и законодавецъ крѣпокъ показуешися, и прежде своего покоренія, всѣхъ смирити хощеши. Мудрствуеши высокая съ грьдынею повелѣвая, сѫпротивно отвѣщеваа. Сія вся навыкохъ отъ устъ твоихъ; яже помышляеши о земныхъ, а не о небесныхъ; о плотьскыхъ, а не о духовныхъ; о похотехъ, а не о въздержаніи*" и проч. [1]). Какія сокровища таятся въ нашихъ древнихъ рукописяхъ!

№ 43). Преп. **ГРИГОРІЙ** чудотворецъ. Sanctus Gregorius taumaturgus. Вблизи мощей сего святаго на чертежѣ 1674 г. нарисована чаша съ надписью Aqua consecrata, а противъ этой св. воды означенъ Sanctus Pergius, о которомъ никто больше не упоминаетъ. – На рисункѣ 1638 г. Swięty Hrehori zakonnik cudotworny. Поликарпъ пишетъ, что въ 1094 г. Преп. Григорій, оскорбленный Переяславскимъ княземъ Ростиславомъ Всеволодовичемъ, дѣлалъ ему увѣщанія и предсказалъ печальную кончину. Раздраженный князь велѣлъ Григорія утопить въ Днѣпрѣ, привязавъ къ шеѣ его камень.

№ 44). На планѣ 1795 г. означены по обѣимъ сторонамъ пещерныхъ ходовъ затворы неизвѣстныхъ преподобныхъ.

№ 45). Преп. **ОНИСИМЪ**, почивающій въ затворѣ. Sanctus Onesimus. У Кальнофойскаго пропущенъ.

№ 46). Преп. **МАТѲЕЙ** прозорливый, коего святыя мощи почиваютъ въ затворѣ. У Гизеля Sanctus Mattheus perspicas; у Кальнофойскаго Sw. Matfey wprźod wszystko widzący y prorokuiącу. Вблизи мощей сего святаго у него означенъ Sw. ocieć Paweł zakonnik cudotworny; но объ немъ упоминается только на планѣ 1795 г. и притомъ въ Дальнихъ пещерахъ, см. тамъ № 4. Кальнофойскій на рисункѣ своемъ показываетъ мощи еще другаго святаго такъ: Sw. ocieć Matfey cudotworny zakonnik y dar porocki maiąсу, но означаетъ его въ трапезѣ, близъ нашего № 58. О Преп. Матѳеѣ Несторъ пишетъ: *Бѣ же и другый старець, именемъ Матѳей: бѣ прозорливъ. Единою бо ему стоящю въ церкви на мѣстѣ своемъ, възведъ очи свои, позрѣ по братьи, иже стоять поюще по обѣма странама: видѣ обиходяща бѣса въ образѣ Ляха* (издатели Патерика поставили *во образѣ воина?*), *въ лудѣ, и носяща въ приполѣ цвѣткы, иже глаголется*

[1]) Арсеніевск. и Кассіановск. рукоп.

лѣпокъ. (Въ печати. Патерикѣ *липкія?*) *И обиходя подлѣ братью, взимая изъ лона лѣпокъ, верзаше на кого любо.* (Я. Бередниковъ, редактируя Лаврентьевскую Лѣтопись это мѣсто прочиталъ такъ; *взимая изло на лѣпокъ*, въ примѣчаніи говоритъ: *Изло*, можетъ быть *узло, узелъ*!—Издатели Патерика Печерскаго сіе мѣсто тоже не прочитали правильно; они поставили: *иже взимая нѣкое зло на цвѣтокъ, верзаше* и проч. Тутъ смысла нѣтъ.—Въ рукописномъ сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки 14-го вѣка это мѣсто читается такъ: *видѣ бѣса во образѣ Ляха, носяща цвѣтки въ приполцѣ, иже глаголються лѣпки; обходя металше на братью......* и проч.) *Аще прилняше кому цвѣтокъ въ поющихъ отъ братья, мало постоявъ.... изидяше изъ церкви, шедъ въ келью и не възвратяшеться... При семъ бо старци Өеодосій преставися и бысть Стефанъ игуменъ, и по Стефанѣ Никонъ, сему еще сущю старцю. Единою ему стоящю на утрени, възведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона, и видѣ осла, стояща на игумени мѣстѣ и разумѣ, яко не всталъ есть игуменъ. Тако же и ина многа видѣнья провидѣ старець и почи въ старости добрѣ въ манастыри семъ.* (Лаврент. стр. 82 и 259.) — Преосвящ. Филаретъ, въ сочиненіи своемъ *Русскіе Святые. Черниговъ* 1865., при этомъ случаѣ предлагаетъ поправку въ чтеніи одного мѣста въ Несторовой Лѣтописи. Вотъ слова его: „Наружный видъ, приписываемый бѣсу по *лудѣ*, показываетъ, что луду носили Ляхи; это была одежда, въ которой бѣсъ походилъ на Ляха. Несторъ подъ 1024 г; пишетъ; *и Якунъ ту* (на сраженіи)*отбѣже* (лишился) *луды златыя.* Выше, чтеніе Лѣтописи о Якунѣ должно быть слѣдующее: *И бѣ Якунъ сь лѣпъ, луда бѣ у него златомъ истъкана.* И былъ сей Якунъ прекрасенъ (статенъ), луда у него была выткана золотомъ. Смыслъ—ясный, простой, согласный и съ буквою и съ связію мыслей. — Потому напрасно изъ статнаго Якуна сдѣлали слѣпаго Якуна.“ (отдѣл. 3. стр. 197). Луда—объясняютъ одни—была родъ панцыря, а другіе—просто верхняя одежда. Кто знакомъ съ древними нашими рукописями, тотъ охотно согласился бы съ предложеннымъ чтеніемъ, потому что мѣстоименіе *сь*, т. е *сей* было въ такомъ видѣ очень часто употребляемо; къ тому же прибавимъ, что слѣпой человѣкъ едва ли бы могъ принять участіе въ сраженіи: но у Бередникова (Лаврент. стр. 64) напечатано *слѣпъ*, а не *сь лѣпъ*, т. е. буква *с* не отдѣлена и безъ *ь*; о Барковѣ, испортившемъ Кенигсбергскій списокъ и говорить нечего. Какъ бы то ни было, но безъ оригиналовъ, или фотографическихъ снимковъ со спорныхъ мѣстъ Лѣтописей этого нельзя рѣшить. Карамзинъ (Т. II. прим. 27) приводитъ самый текстъ Пушкинскаго (Лаврентьевскаго) списка и читаетъ *слѣпъ*, а надобно нашему геніальному Исторіографу отдать справедливость, что онъ былъ великій знатокъ своего дѣла. Но что еще важнѣе: такъ читалъ и Св. Симонъ въ началѣ 13-го вѣка, и можетъ быть еще въ Несторовомъ оригиналѣ: *Бысть въ земли Варяжской князь Африканъ, братъ Якуновъ слѣпаго* (См. рукописный Арсеніевскій Патерикъ 1406 г.) Можетъ быть авторъ нашелъ въ другихъ какихъ либо, намъ неизвѣстныхъ, спискахъ предлагаемое имъ чтеніе: тогда можно избирать любое; но чтеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ произвола, потому только, что такъ *кажется*, а между тѣмъ ни въ одной извѣстной рукописи такого

чтенія не находится. Слѣдовательно изъ Якуна *слѣпаго* не́ льзя сдѣлать *лѣпаго* и статнаго. Притомъ же слово *слѣпой* могло быть прозвищемъ, какъ на пр. Долгорукій, Кривой, Нагой, Петръ Луна, Оттонъ Длинный, Іаковъ Олень и пр.

Подобное загадочное мѣсто встрѣчается и въ житіи Преп. Никона сухаго (см. № 75), захваченнаго въ плѣнъ Бонякомъ вмѣстѣ со Св. Евстратіемъ въ 1096 г. и когда Никонъ предсказываетъ о скоромъ своемъ избавленіи и о явленіи ему одного святаго брата: то, по ходу мыслей, казалось бы, что онъ говоритъ о явленіи ему Преп. Евстратія, какъ издатели въ печатномъ Патерикѣ и поставили; но во всѣхъ древнѣйшихъ рукописныхъ Патерикахъ, начиная съ Арсеніевскаго списка, это мѣсто читается такимъ образомъ: *тако ми рече Св. Герасимъ, яко въ 3-й день въ манастыри будеши.* И нѣсколько ниже: *онаго ради мученика Герасима жидове крестишася, сего же делма* (т. е. ради Никона) *блаженаго страстотерпьца Половци черници быша.* Мы думаемъ, что здѣсь слѣдуетъ непремѣнно удержать чтеніе древнихъ рукописей и не дѣлать произвольныхъ перемѣнъ потому только, что такъ *кажется.*

№ 47). На планѣ 1795 г. показаны Мироточивыя главы въ разныхъ мѣстахъ. У Гизеля Capita olifera, у Кальнофойскаго: Znowu para głow, swięte myrrhę zdawna toczących. На планѣ 1825 г. въ этомѣ мѣстѣ ничего не означено.

№ 48). Преп. **АЛИПІЙ** иконописецъ. S. Alumpius pictor. Вблизи сихъ мощей, въ пещерной улицѣ, ведущей въ трапезу преп. Отцовъ Печерскихъ, на чертежахъ 1638 и 1674 г. нарисована рѣшетчатая дверь, и притомъ о. Аѳанасій пишетъ: Jest krata drewniana do ulice, aby się lud nie cisnął niepotrzebny; za tą (kratą) reliquiae Swiętego Lawrentego zatwornika, который на планѣ 1825 г. показанъ на мѣстѣ, гдѣ у насъ № 76. Потомъ у Кальнофойскаго слѣдуетъ Zakonnik Alimpi, leże w trunie przeciwko cerkwi. — Извѣстіе о первомъ Русскомъ живописцѣ сообщилъ черноризецъ Поликарпъ.—Преп. Алимпій учился иконописному и мусійному художеству у Византійскихъ живописцевъ, которые при игуменѣ Никонѣ расписывали великую Лаврскую церковь. Постриженъ симъ же игуменомъ, жилъ до 1114 г. Поликарпъ говоритъ, что Преп. Алимпій писалъ иконы, коими украшалъ церкви, не требуя никакого возмездія, а за краски платилъ своею работою.

№ 49). Преп. **СПИРИДОНЪ** просфорникъ. У Кальнофойскаго показанъ вмѣстѣ съ Онисифоромъ. (См. на нашемъ планѣ № 64). Ss. dwoi braciey, Spiridona y Onisifora leżą ciała; z tych to, gdy ieden wprzod zasnął w Panie, drugi musię z mieyscia pomknął, aby miał snadnieysze odpocznienie. И такъ Кальнофойскій смѣшалъ ихъ съ преподобными Іоанномъ и Ѳеофиломъ. Наблизкомъ разстояніи показанъ у него еще другой Swięty zakonnik Spiridon cudowny, о которомъ никто болѣе не упоминаетъ. У Гизеля Sanctus Spiridonus pistor показанъ на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и на планѣ м. Евгенія. Поликарпъ говоритъ о Преп. Спиридонѣ просфорникѣ вмѣстѣ съ Никодимомъ. Въ продолженіи 30 лѣтъ пекли они просфоры; жили при игуменѣ Пиминѣ постникѣ около 1139 г. Срав. нашъ № 77.

№ 50) Преп. **АРЕѲА**, почивающій въ затворѣ. Swięty ociec Arethas położony; но онъ означенъ въ большой улицѣ пещерной, близъ № 16. На планѣ 1674 г. Sanctus Arethas clausus показанъ возлѣ мощей Марка гробокопателя (№ 41) и Пр. Іереміи; а на этомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся мощи Св. Ареѳы, у Гизеля нарисованы трое святыхъ, но имени не означено. Епископъ Симонъ сообщаетъ, что Преп. Ареѳа, родомъ изъ Полоцка, отличался непомѣрнымъ любостяжаніемъ и скупостію, и когда воры похитили его сокровище, то онъ тяжко заболѣлъ, но выздоровѣвши, раскаялся въ своемъ заблужденіи и окончилъ жизнь въ затворѣ.

№ 51) Преп. **ѲЕОФИЛЪ**, почивающій въ затворѣ. У Кальнофойскаго, равно какъ и въ Патерикѣ о затворникѣ этого имени не упоминается. У Гизеля Sanctus Theophilus clausus показанъ тамъ, гдѣ у насъ № 68.

№ 52) Преп. **СИСОЙ**, почивающій въ затворѣ. На рисункахъ 1638 и 1674 г. о мощахъ этого преподобнаго ничего не сказано. На чертежѣ Гизеля, въ этомъ мѣстѣ означенъ S. Ephremus и еще трое святыхъ, но безъ названій. О. Преп. Сисоѣ въ Патерикѣ нѣтъ извѣстія.

№ 53) Преп. **АНАТОЛІЙ** затворникъ. У Кальнофойскаго Sw. staruszek Anatoli cudotworny показанъ близъ № 86; напротивъ того у Гизеля S. Anatolius означенъ тамъ же, какъ и на позднѣйшихъ планахъ. Извѣстенъ по имени.

№ 54) На планѣ 1795 г. показанъ здѣсь Преп. Сильвестръ, почивающій въ затворѣ, а на планѣ 1825 г. означенъ онъ подъ № 59.

№ 55) Преп. **ИСАІЯ**, почивающій въ затворѣ. Такъ показано на планѣ м. Самуила, но. м. Евгеній, равно отцы Аѳанасій и Иннокентій на своихъ чертежахъ этихъ мощей не означили. Есть другой Преп. Исаія, см. № 62.

№) 56 Преп. **ОНУФРІЙ** молчаливый. Sw. staruszek y cudotworny Onophri показанъ вблизи нашего № 44. Неизвѣстенъ.

№ 57) Преп. **ПИМИНЪ** постникъ. Sanctus Piminus jejunius. Swięty ociec Pimin cudotworny Симонъ пишетъ, что Преп. **ПУМИНЪ** прозрѣлъ мученическую кончину Св. **КУПШИ**. Ср. № 21.

№ 58) На планѣ м. Самуила означены на этомъ мѣстѣ мощи Преп. Григорія иконописца, а на планѣ 1825 г. здѣсь ничего не показано. Гизель показываетъ здѣсь S. Sulvester.

№ 59) Преп. **СИЛЬВЕСТРЪ**. На этомъ мѣстѣ у Гизеля Sanctus Gregorius pictor. На рисункѣ Кальнофойскаго Sw. staruszek Silwester zakonnik pokorno cudotworny показанъ довольно приблизительно къ этому мѣсту; а на планѣ 1795 г. эти мощи означены подъ нашимъ № 54.—Неизвѣстенъ.

№ 60) Преп. **НИФОНТЪ** епископъ Новгородскій. На этомъ мѣстѣ у Гизеля означенъ Sanctus Nicolaus Swiatus; но о Нифонтѣ, какъ Гизель, такъ и Кальнофойскій, не смотря на ясное свидѣтельство Лѣтописей, молчатъ.—Преп. Несторъ скончался не позже 1116 г. слѣдовательно не могъ

писать о Нифонтѣ, который сталъ извѣстенъ по Исторіи съ 1131 г. Симонъ и Поликарпъ, коихъ посланія вошли въ составъ Патерика, хотя и жили гораздо позже Нифонта, рѣшительно ничего не упоминаютъ объ немъ. Между тѣмъ житіе епископа Нифонта помѣщено въ Патерикѣ. Это произошло отъ того, что позднѣйшіе компиляторы, едва ли раньше 1462 г., или второй Кассіановской редакціи, вставили въ Патерикъ выписку изъ Кіевской (Ипатіевской) и Новгородской Лѣтописей, которую издатели печатнаго Патерика въ 1661 г. по ошибкѣ приписали епископу Симону и приняли за основаніе къ составленію житія Нифонтова. Они сдѣлали и другую ошибку, о которой упомянемъ мы, говоря о житіи Преп. Симона и Поликарпа (№ 65 и 79). О третьей ихъ ошибкѣ, или передѣлкѣ одного мѣста въ древней Кіевской Лѣтописи мы уже упоминали при повѣствованіи о началѣ Михайловскаго Золотоверхаго монастыря, будьто бы основаннаго Михаиломъ, первымъ Кіевскимъ митрополитомъ. Сементовскій (стр. 164) называетъ Нифонта Кіевляниномъ: На какомъ основаніи? Издатели Патерика непремѣнно воспользовались бы этимъ извѣстіемъ, еслибы оно гдѣ либо въ Лѣтописяхъ встрѣтилось.—Нифонтъ *черньць Печерьскый*, при игуменѣ Тимоѳеѣ, поставленъ во епископа Новгородскаго въ 1131 г. Обстоятельство это въ Новгородской Лѣтописи записано такъ: Подъ 1130 г. *Въ се же лѣто отвьржеся архепископъ Іоанъ Новагорода и поставиша архепископа Нифонта, мужа свята и зѣло боящася Бога. И приде Новугороду мѣсяца генъваря въ 1 день на Св. Василья на обѣдьнюю.* Въ 1146 г. Великимъ Княземъ Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ, по смерти Кіевскаго митрополита Михаила, Нифонтъ былъ вызванъ на соборъ духовный, для избранія въ митрополиты Климента, но безъ благословенія отъ Цареградскаго патріарха. Нѣкоторые епископы, особенно Нифонтъ, не соглашались съ намѣреніемъ Изяслава. Этимъ поступкомъ Новгородскій епископъ навлекъ на себя гнѣвъ Князя, который удержалъ его въ Печерской обители въ видѣ заточенія. Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, по вступленіи на Кіевскій престолъ въ 1155 г., возвратилъ ему Новгородскую епархію. Въ 1156 г. для встрѣчи митрополита Константина, посвященнаго въ Цареградѣ, Нифонтъ опять пріѣхалъ въ Кіевъ, но вскорѣ заболѣлъ и въ апрѣлѣ скончался [1]). Тѣло Преп. Нифонта погребено было въ Дальнихъ Пещерахъ; неизвѣстно, когда мощи его перенесены въ Ближнія Пещеры. Кіевскій Лѣтописецъ, (по Ипатіевскому списку), отзывается объ немъ такъ: *Приде блаженый епископъ Новгородьскый Нифонтъ* (въ 1156 г.), *жда митрополита изъ Царягорода; бяшеть бо ему вѣсть, яко уже пошелъ есть митрополитъ; и постигоша й болѣзнь; болѣвшю бо ему 13 днiй, и тако успе съ миромъ, мѣсяца априля въ 15 день, порозное недѣли* (т. е. въ недѣлю Св. Пасхи), *въ суботу, и положенъ бысть у Печерьскомъ манастыри, у Ѳеодосьевѣ печерѣ; бѣ бо имѣя велику любовь къ Святѣй Богородици и къ отцю Ѳеодосью.* (Далѣе описывается видѣніе, какое имѣлъ Нифонтъ. См. печатный Патерикъ). *То бо Нифонтъ епископъ бысть поборникъ всей Руской зем-*

[1]) Сравн. Карамзина. Изд. 6. Т. II. стр. 232. Примѣч. 256, особенно 304.

ли, (потому что былъ примирителемъ князей и народа). *Бысть бо ревнивъ по Божественѣмъ; его же Климъ понуживаше служити съ собою, онъ же тако молвяшеть: нѣси прiялъ благословенiя отъ Святой Софьѣ* (т. е Цареградской) *и отъ святаго великаго Събора и отъ патрiарха: тѣмъ же не могу съ тобою служити, ни въспоминати тебе въ святой службѣ, но поминаю патрiарха.* (Это мѣсто Лѣтописи въ печатномъ Патерикѣ иначе изложено; отчего оно получило своеобразный смыслъ. См. § 90. Михайловскій монастырь, гдѣ говорится о *первомъ* Кіевскомъ митрополитѣ, стр. 504). *Оному же мучащюся съ нимъ и научающю на нь Изяслава и своя поборники, не може ему успѣти ничтоже. Патрiархъ же присла къ нему грамоты, блажа й и причитая къ святымъ его; онъ же болѣ крѣпляшеться, послушивая грамотъ патрiаршь.*

Эти свѣдѣнія объ немъ Новгородскій Лѣтописецъ дополняетъ такъ: Подъ 1156 г. *Той же веснѣ преставися архiепископъ Нифонтъ априля 21; шелъ бяше Кыеву противу митрополита. Инiи же мнози глаголаху, яко, полупивъ Святую Софью, пошьлъ Цариграду, и много глаголаху на нь, нъ себѣ на грѣхъ. Семъ бы разумѣти комуждо насъ: который епископъ тако украси Святую Софiю? притворы испьса, кивотъ сътвори и всю извъну украси, а Пльсковѣ Святаго Спаса церковь създа камяну, другую въ Ладозѣ Святаго Климента. Мьню бо, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утѣху гроба его, отведе й Кыеву и тамо прѣставися и положиша й въ Печерьскѣмъ манастыри у Святоѣ Богородици, въ печерѣ* [1]). Вотъ все, что сообщаютъ объ немъ Лѣтописцы: всѣ же новѣйшія прибавки и распространенія составляютъ только декламацію.

№ 61). Преп. **АВРААМІЙ** трудолюбивый. Sanctus Abraham у Гизеля показанъ тамъ, гдѣ у насъ № 71. Кальнофойскій: Swięty staruszek Awrami wiele pracowity; но онъ показываетъ его близъ нашего № 53.—Извѣстенъ по имени.

№ 62). Преп. **ИСАІЯ** чудотворецъ. Sanctus Esaias, Sw. staruszek Isaia pracowity. Тоже извѣстенъ только по имени.

№ 63). По плану 1795 г. столбъ съ цѣпью, для привязыванія въ безуміи находящихся.

№ 64). Преп. **ОНИСИФОРЪ** исповѣдникъ. На этомъ самомъ мѣстѣ у о. Иннокентія показанъ Sanctus Onik, должно быть ошибка Гербиніуса или гравера Нѣмца. На рисункѣ 1638 г. означено такъ: Ss dwu braciey Spiridona (№ 49) y Onisifora leżą ciała, z tychto, gdy ieden wprzod zasnął w Panie, drugi musię z mieyscia pomknął, aby miał snadnieysze odpocznienie. Въ Патерикѣ объ этомъ обстоятельствѣ упоминается въ житіи Пр. Іоанна и Θеофила (№ 20). Стало быть о Аθанасій сдѣлалъ ошибку, которую и современники его, при печатаніи Тератургимы, не замѣтили. Преосв. Евгеній, въ своемъ переводѣ, это мѣсто пропустилъ (стр. 316), а на страницѣ 124, своего Описа-

[1]) Ипатіев. стр. 79. Новгородск. стр. 6, 12

нія Кіево-Печерскія Лавры пишетъ слѣдующее: „Въ Патерикѣ Печерскомъ на Польскомъ языкѣ Сильвестра Коссова (бывшаго въ послѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ) между житіями есть одно Преп. *Онисифора*, бывшаго при игуменѣ Печерскомъ Пиминѣ, между 1132 и 1141 г. со включеніемъ повѣсти *о монахѣ тайно ядшемъ*, но въ Славенскомъ изданіи сей статьи нѣтъ.“ — Статью эту нельзя назвать житіемъ Преп. Онисифора; объ этомъ святомъ мужѣ упоминается здѣсь только мимоходомъ. Это собственно повѣсть о томъ, какъ одинъ недостойный и не покаявшійся въ грѣхахъ своихъ монахъ, получилъ отъ Бога прощеніе по заслугамъ и предстательству Свв. Антонія и Ѳеодосія. Собственно цѣль этой статьи состоитъ въ томъ, чтобы показать, что великія заслуги Свв. Антонія и Ѳеодосія могутъ быть благотворны даже для грѣшника, по причинѣ внезапной смерти, не успѣвшаго раскаяться. Св. Симонъ, вслѣдъ за своимъ прекраснымъ посланіемъ къ черноризцу Поликарпу, этою повѣстію о недостойномъ мнихѣ начинаетъ рядъ написанныхъ имъ житій нѣкоторыхъ Печерскихъ Угодниковъ. Вся повѣсть эта проникнута теплою вѣрою во всемогущество и благость Провидѣнія, изложена просто и трогательно. Статья эта находится во всѣхъ лучшихъ, т. е. древнѣйшихъ спискахъ Патерика, какъ то въ Арсеніевскомъ, въ обоихъ Кассіановскихъ, Евпраксіевскомъ, Толстовскомъ, Макарьевскомъ, не говоря уже о позднѣйшихъ.

Если издатели печатнаго Патерика исключили изъ своего изданія статью, извѣстную подъ именемъ *Ѳеодосіева отвѣта Князю Изяславу о Латинахъ;* отвѣта, котораго въ древнѣйшихъ рукописяхъ не находится: то побудительная причина понятна для насъ. Въ нашей Лѣтописи упоминали мы, что написты въ 15-мъ вѣкѣ простирали виды свои на Русь Православную и хотѣли подчинить ее своей духовной власти. Въ восточной Россіи они не имѣли успѣховъ; лжепастырь Исидоръ былъ въ Москвѣ низложенъ и изгнанъ; но въ западной части Русской іерархіи латинское духовенство и отступники, поддерживаемые польскими королями и литовскими князьями, дѣйствовали съ великимъ успѣхомъ. Зараза Исидорова производила смятеніе между Православными и пагубу для нихъ. На престолѣ первосвятительскомъ въ Новгородѣ Литовскомъ возсѣлъ отщепенецъ Православія, митрополитъ Григорій, родомъ Болгаръ, другъ, ученикъ и единомышленникъ Исидора, послѣдователя Флорентійскаго соединенія, (сконч. 1470 г.). Въ это время Православная Церковь въ югозападной Россіи начинаетъ бѣдствовать; съ этимъ обстоятельствомъ совпадаетъ составленіе и обоихъ Кассіановскихъ редакцій Печерскаго Патерика. Итакъ справедливо сказалъ г. Кубаревъ, что „плачевное состояніе Православной Церкви въ южной Россіи было поводомъ и къ составленію извѣстнаго отвѣта Ѳеодосіева Князю Изяславу о Латинахъ. Можетъ быть эти вымыслы имѣли и благодѣтельное вліяніе на людей того времени. Но строгая и просвѣщенная критика издателей печатнаго Патерика еще за 200 лѣтъ до нашего времени не признала сего сочиненія за подлинное и достовѣрное“ [1]). — Ясно, что въ этомъ отношеніи издатели поступили

[1]) О редакціяхъ Патерика М. 1858 г. стр. 25.

осторожно и основательно. Но мы должны признаться, что не понимаемъ причины, по которой они въ 1661 г. исключили изъ своего Патерика *повѣсть о недостойномъ мнихѣ*, какъ она названа въ Арсеніевскомъ спискѣ 1406 г. Если статья эта не помѣщена въ печатномъ Патерикѣ на томъ только основаніи, чтобы не говорить о какомъ либо недостойномъ монахѣ: то едва ли это обстоятельство можетъ составить разумную причину. Кто не знаетъ, что совершенства на землѣ быть не можетъ; что между пшеницей появляются и плевелы: но нива Божія продолжаетъ питать людей, и что Провидѣніе щадитъ иногда и плевелы ради пшеницы [1]). Преп. Θеодосій, предъ кончиною, изъ числа братіи самъ указалъ на двухъ монаховъ, неотличавшихся святостію жизни. *Нарцѣте*—сказалъ святый мужъ—*его же хощете игуменомъ, кромѣ двою брату, Николы и Игната; въ прочихъ, кого хощете отъ старѣйшихъ и до меньшихъ*. Но богоугодная жизнь прочихъ отшельниковъ и слава Печерской обители нисколько отъ подобнаго случая не умалились. И такъ, по мнѣнію нашему, статьи о недостойномъ мнихѣ не слѣдовало бы исключать изъ печатнаго Патерика, тѣмъ болѣе, что тѣ же самые издатели не скрыли ни недостойныхъ поступковъ двухъ монаховъ, о коихъ упоминается въ житіи Преп. Алимпія, ни злобы Евагрія на Пр. Тита и пр.

№ 65). Св. **СИМОНЪ**, епископъ Суздальскій и Владимірскій. Гизель: Sanctus Simon episcopus. Кальнофойскій пишетъ: Swięty Simeon (ошибка, вмѣсто Simon) mitropolit Suzdalsky; но онъ показанъ вблизи нашего № 67; а на этомъ мѣстѣ у него означенъ Swięty mitropolit Michał leży. On to, ktory był posłany od Patriarchy Carogrodzkiego Sergiusza (lubo iak się drugim podoba) od Mikołaia Chrysoberga z okrzszczonym Włodzimirzem Swiatosławowiczem, dla okrzszczenia Rusi, iakoż y okrzscił ią. И это мѣсто не переведено у м. Евгенія, потому что онъ видѣлъ всю шаткость этого мнѣнія.—На планѣ Гизеля мощи Св. Михаила показаны въ пещерной церкви Введенія Пресв. Богородицы, на правой сторонѣ. См. на нашемъ планѣ № 15. Извѣстно, что святыя мощи Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, по указу Императрицы Анны Ивановны, отъ 27 іюля 1730 г. перенесены въ большую Лаврскую церковь. Сравни № 88.

Житіе Преп. Симона, находящееся въ *Пристеженіи* Патерика, *собрано отъ послѣди бывшихъ отецъ тогожде святаго монастыря Печерскаго*, т. е. составленное по Лѣтописямъ въ редакціи Іосифа Тризны (1647–1656 г.) подъ заглавіемъ: 77) О блаженнѣмъ Симонѣ, епископѣ Суздальскомъ и Владимірскомъ, вкратцѣ написася [2]). Потому что въ Кассіановской редакціи 1462 г. этого житія еще не находится.

Въ 1212 г., по смерти Всеволода III, брата Андрея Юрьевича Боголюбскаго, Великое Княжество Суздальское раздѣлилось между Всеволодовыми сыновьями на двѣ области. Юрій II Всеволодовичъ господствовалъ во Владимірѣ и Суздалѣ, Константинъ Всеволодовичъ—въ Ростовѣ и Ярославлѣ.

[1]) Матѳея, глава XIII. ст. 24 и др. [2]) Статья Ундольскаго: Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерскаго. См. Чтенія 1846 г.

Потомъ произошло слѣдующее обстоятельство: *Въ лѣто* 6722, то есть 1214 г. *Іоанъ епископъ Суждальскій отписася епископьи всея земли Ростовьскыя и пострижеся* (?) *въ черньцѣ въ манастыри въ Боголюбомъ.... Того же лѣта князь Костянтинъ посла Пахомья, игумена святаго Петра, отца своего духовнаго, въ Кыевъ къ митрополиту Матѳѣю, и постави й епископомъ Ростову, ноября въ 10; и взиде въ свою епископью генваря въ 28.... Того же лѣта князь Гюрги, сынъ Всеволожь* (желая имѣть для своихъ областей особаго епископа), *изведъ Симона, игумена блаженаго отъ Рожества святыя Богородица* (монастырь во Владимірѣ) *и посла й въ Кыевъ къ митрополиту.* (Слѣдовательно Св. Симонъ еще до 1214 г. оставилъ Печерскую обитель) *и постави й епископомъ Суждалю и Володимерю* [1]). Но вскорости возгорѣлась междоусобная брань. Константинъ въ 1216 г. изгналъ брата своего Юрія и овладѣлъ его областями. Нашъ несравненный Карамзинъ пишетъ: „Георгій, оставляя Владиміръ, омочилъ слезами гробъ родителя... сѣлъ въ ладью съ женою и поѣхалъ въ городецъ Волжскій. Въ числѣ немногихъ друзей отправился съ нимъ епископъ Симонъ, знаменитый не только описаніемъ жизни святыхъ иноковъ Кіевскихъ, но и собственными добродѣтелями; обязанный Георгію саномъ святителя, онъ не измѣнилъ благотворителю своему въ злополучіи.“ [2]). Въ 1218 г. Константинъ Всеволодовичъ скончался и Юрій опять сдѣлался Великимъ Княземъ Суздальскимъ; должно думать, что и епископъ Симонъ не былъ забытъ имъ. Подъ 1226 г. въ Лаврентіевской Лѣтописи читаемъ: *Въ лѣто* 6734, *мѣсяца мая, въ 22 день, преставися блаженый и милостивый, учительный епископъ Симонъ Суждальскіи и Володимерьскый, постригъся въ скыму; и положено бысть тѣло его въ церкви святыя Богородица въ Володимери* [3]). По этому случаю Карамзинъ замѣчаетъ: „Тѣло его было погребено въ соборной Владимірской церкви: какимъ же образомъ очутилось въ Кіевской пещерѣ, (гдѣ его показываютъ), не знаю“ [4]).

Для удовлетворительнаго обзора древней Исторіи Кіева и для возможно полной характеристики *земныхъ ангеловъ и небесныхъ человѣкъ*, обитавшихъ въ Пещерахъ Кіевскихъ, намъ необходимо нужно обратить вниманіе не только на сочиненія Нестора, о которомъ мы уже нѣчто предложили въ нашей Лѣтописи, но и на сочиненія Симона и Поликарпа, столь прекрасно раскрывающія духовную жизнь Печерскихъ отшельниковъ. Въ такомъ случаѣ, руководствуясь Калайдовичемъ, Кубаревымъ, Востоковымъ и другими [5]), скажемъ о сочиненіяхъ Симона и Поликарпа слѣдующее:

Симонъ изъ черноризцевъ Печерскаго монастыря епископъ Владимірскій и Поликарпъ, инокъ Печерскій, — авторы современники. Былъ ли Поликарпъ родственникъ Симона, какъ говорятъ издатели печатнаго Патерика, сего опредѣлительно не видно изъ оставшихся ихъ твореній. Тамъ Симонъ называетъ Поликарпа братомъ и сыномъ; но конечно въ духов-

[1]) Лаврент. стр. 185. [2]) Изданіе 6, Т. III. стр. 167. [3]) стр. 190. [4]) Т. III. прим 171. [5]) Памятники Россійской Словесности XII вѣка, изданные съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ, Константиномъ Калайдовичемъ. Москва, 1821 in 4-to.—Кубарева Изслѣдованіе.—Востокова Описаніе Рукописей Румянцевскаго музея и проч.

номъ смыслѣ; а Поликарпъ Симона своимъ господиномъ. Пусть изъ сихъ словъ всякій дѣлаетъ заключеніе по произволу. Знаемъ еще изъ житія Алимпія, что Поликарпъ былъ въ Ростовѣ и у Симона во Владимірѣ. Основываясь на словахъ Св. Симона: *не быхъ тебе отпустилъ отъ себе*, издатели Патерика въ Поликарповомъ житіи написали: „егда же Симонъ на престолъ епископіи Владимірскія взятъ бысть, тамо же и Поликарпа поятъ." Но заключеніе это ошибочно. Мы выше видѣли изъ текста Лѣтописи, подъ 1214 г., что Св. Симонъ оставилъ Кіевъ гораздо раньше посвященія своего въ санъ епископа. Издатели утверждаютъ, что Поликарпъ, во время пребыванія своего у Симона описывалъ житія Святыхъ, и прислалъ ихъ изъ Владиміра къ Акиндину. Но въ посланіи своемъ, ими же изданномъ, Поликарпъ говоритъ къ Акиндуну: „Понудихся писаніемъ извѣстити тебѣ, еже о святей блаженнѣй братіи нашей, да и сущіи по насъ черноризци увѣдятъ благодать Божію, бывшую во святѣмъ *семъ* мѣстѣ;" а въ концѣ: „многаго же тщанія потребно, еже воспомянути всѣхъ...... скончавшихся *здѣ* во блаженнѣмъ *семъ* монастырѣ Печерскомъ."—Ясно, что Поликарпъ описывалъ житія свои не во Владимірѣ, а въ Кіевской Лаврѣ. Какъ могли издатели забыть то, что сами чрезъ нѣсколько страницъ напечатали? Не смотря на это противорѣчіе издатели, въ Поликарповомъ житіи увѣряютъ, что Симонъ описывалъ житія свои послѣ Поликарпа, а потому въ печатномъ Патерикѣ и поставили житія Поликарповы прежде Симоновыхъ. Но самъ Поликарпъ, въ началѣ житія Алимпіева упоминаетъ о Симоновомъ Посланіи такъ: „Гречестіи писци изъ Цариграда Божіимъ изволеніемъ..... приведены быша..... о нихъ же сказано есть въ Посланіи Симоновѣ." И въ рукописныхъ Патерикахъ за Симоновымъ Посланіемъ непосредственно слѣдуютъ житія, описанныя этимъ епископомъ, и эта часть Патерика именуется *первымъ* посланіемъ; а *вторымъ*, — въ коей описаны житія Поликарпомъ. Вотъ какъ издатели, по историческимъ памятникамъ, составляли свои жизнеописанія.

Поликарпъ еще въ молодыхъ лѣтахъ постригся въ монастырѣ Печерскомъ [1]. Его нравственность, набожность и отличный умъ, судя по его сочиненіямъ, доставили ему извѣстность, и многіе монастыри желали его имѣть своимъ настоятелемъ, а Верхуслава, супруга князя Ростислава Всеславича, намѣревалась доставить ему санъ епископа, но въ этомъ воспрепятствовалъ ей Симонъ. По мнѣнію сего послѣдняго Поликарпъ еще недовольно былъ знакомъ съ тѣмъ высокимъ Христіанскимъ самоотверженіемъ, которое и отличнѣйшіе подвиги добродѣтели заставляетъ вмѣнять въ простой и обыкновенный долгъ Христіанина, и отличныя способности ума считать за даръ Божій и орудіе Его воли. Симонъ, какъ называютъ его Лѣтописи, учительный и книжный мужъ, видя душу Поликарпа, обуреваемую помыслами, опасными на пути отшельнической жизни, написалъ къ нему Посланіе убѣдительное и строгое. И дабы заставить его не оставлять обители, изобразилъ ему въ поучительный примѣръ житія нѣ-

[1]) См. его обращеніе къ Акиндину, предъ житіемъ Пр. Агапита.

которыхъ героевъ Христіанства, прославившихъ своими подвигами обитель Печерскую: представилъ также ужасныя слѣдствія поступковъ, противныхъ духу Христіянства, которыхъ иноку убѣгать надлежало. Но въ посланіи своемъ Симонъ связалъ, такъ сказать всѣ житія въ одно цѣлое въ послѣдовательномъ порядкѣ поученій; то есть житія святыхъ не отдѣльно каждое имъ описаны, но приводятся, какъ поучительные примѣры въ разныхъ, иноку приличныхъ, добродѣтеляхъ, въ коихъ наставленіе и составляетъ собственно предметъ посланія. Такимъ образомъ сіе твореніе, въ которомъ авторъ то съ убѣжденіемъ истиннаго краснорѣчія обращается къ Поликарпу, то съ очаровательнымъ вдохновеніемъ поэзіи повѣствуетъ о святой и многотрудной жизни Отцовъ Печерскихъ, есть, по всей справедливости, образцовое сочиненіе. Но самую плѣнительную часть сего посланія составляетъ заключеніе, въ которомъ содержится сказаніе о чудесномъ созданіи церкви Печерской (Изслѣдованіе г. Кубарева).

Сила убѣжденія Симонова подѣйствовала на душу Поликарпа; оставя честолюбивыя замыслы, онъ продолжалъ жить въ Печерскомъ монастырѣ, и здѣсь для архимандрита Акиндина, описалъ житія другихъ Отцовъ Печерскихъ, слышанныя имъ отъ Симона. Это посланіе называемое, въ рукописныхъ Патерикахъ *вторымъ*, отличается повѣствовательнымъ слогомъ, и интересомъ описываемыхъ обстоятельствъ, въ высшей степени любопытныхъ: но уступаетъ въ силѣ чувствъ, коими преисполнено твореніе Симона, служившее для Поликарпа образцемъ.—Къ сожалѣнію мы не знаемъ, когда пресѣклась жизнь Поликарпова.

Изъ разысканій открывается, что архимандритъ Акиндинъ, по желанію коего Поликарпъ описалъ житія нѣкоторыхъ Отцовъ Печерскихъ, былъ не тотъ Акиндинъ, который начальствовалъ Печерскою обителью отъ 1156 по 1164 годъ, когда онъ скончался. Поликарпъ заключаетъ житіе Преп. Агапита слѣдующими словами: *Се же речеся въ 15-е лѣто твоего* (Акиндинова) *игуменства, еже не бысть помяновено за 100 и 60 лѣтъ; нынѣ же, твоея ради любви, утаеная слышана быша.* Слова эти очевидно относятся къ Пр. Агапиту, постриженному при Св. Антоніѣ. Онъ былъ современникомъ В. Кн. Всеволода, Владиміра Мономаха, княжившаго въ Черниговѣ и Печерскаго игумена Іоанна. И такъ, считая отъ времени жизни Преп. Антонія въ пещерахъ, т. е. съ 1051 по 1073 г., и прибавя къ этому числу 160 лѣтъ, получимъ 1211—1233 г. — время написанія Поликарпомъ житій Агапита и другихъ Отцовъ Печерскихъ, что подтверждается и Кирилловскою Лѣтописью [1]), въ которой сохранилось имя сего Печерскаго архимандрита Акиндина, который съ митрополитомъ, епископами и прочимъ духовенствомъ участвовалъ при посвященіи Кирилла въ епископы Ростовскіе 6 апрѣля 1231 г. Слѣдовательно этотъ Акиндинъ былъ совершенно другой, единоименный только первому, пропущенный въ рос-

[1]) По синодальному списку № 351. См. Карамз. Т. III, прим. 369. Ср. Лаврент. 194; у насъ выше, стр. 223 и 566.

писи начальствующихъ Печерскою обителію, гдѣ отъ 1185 по 1274 г. извѣстны только два архимандрита Ѳеодосій и Агапитъ. Недостаточная научная подготовка издателей древнихъ памятниковъ произвела такіе анахронизмы; но преосв. Евгеній, въ своемъ Описаніи Кіево-Печерской Лавры (стр. 134), удовлетворительно исправилъ эти ошибки издателей, выключая той странности, что онъ неоднократно увѣряетъ, будто Поликарпъ писалъ свои житія во Владимірѣ, и оттуда прислалъ ихъ въ Кіевъ къ Акиндину.

Теперь представляется любопытный вопросъ: изъ какихъ *источниковъ* Симонъ, (а слѣдовательно и Поликарпъ, который писалъ слышанное отъ Симона) заимствовалъ матеріалъ для своихъ жизнеописаній? Въ этомъ отношеніи самъ Симонъ многое объясняетъ намъ, и нѣтъ никакой нужды прибѣгать къ предположеніямъ и догадкамъ. Источники эти суть: 1) преданія. На пр. о Кукшѣ: *вси свѣдаютъ*, како бѣсы прогна и пр.; о Святошѣ: *вси ту* (въ монастырѣ Печерскомъ) *свѣдаютъ* добродѣтельное его житіе. Тоже самое пишетъ онъ о недостойномъ мнихѣ. 2) Свидѣтельства разныя отъ слышавшихъ и отъ очевидцевъ; о чемъ онъ упоминаетъ въ житіяхъ Аѳанасія затворника, Еразма. 3) Авторъ повѣствуетъ иногда, какъ очевидѣцъ; на прим. объ Ареѳѣ, о Евагріи. 4) Синодики, въ коихъ были записаны имена и краткія обстоятельства жизни нѣкоторыхъ Отцевъ Печерскихъ, какъ то: Евстратій—протостраторъ, Никонъ—сухій. Моисей—Угринъ. 5) Оставшіяся вещи послѣ Угодниковъ: такъ говоритъ Симонъ о книгахъ Святошиныхъ, о свиткахъ Греческихъ иконописцевъ; Поликарпъ объ иконѣ Пр. Алимпія, и 6) Самые Мощи скончавшихся Угодниковъ были поводомъ говорить объ нихъ, какъ на пр. о Греческихъ мастерахъ и проч.

Какъ образецъ краснорѣчиваго слога и глубокаго чувства къ иноческимъ обязанностямъ, можетъ, между многими мѣстами, служить *Вступленіе*, которое Св. Симонъ предпослалъ своему *Посланію* къ Поликарпу. Оно находится во многихъ старинныхъ рукописныхъ Патерикахъ. Небольшой отрывокъ изъ него предложилъ г. Буслаевъ въ своей Христоматіи (стр. 763). Болѣе сообщилъ Н. М. Карамзинъ въ своей Исторіи Государства Россійскаго (Т. III, примѣч. 171); но отрывки эти не могутъ дать настоящаго понятія о цѣломъ. Гораздо удовлетворительнѣе сдѣлалъ К. Калайдовичъ. Въ изданной имъ книгѣ, „Памятники Россійской Словесности 12-го вѣка" (М. 1821 г. въ 4 д. л. стр. 258), помѣстилъ онъ все это превосходное *Вступленіе* цѣликомъ, выписавъ оное изъ Синодальной рукописи въ 4-ку 16-го вѣка (№ 945). Но оно напечатано гражданскими буквами, отчего теряется древній характеръ правописанія, который столь любопытенъ и важенъ для археографовъ и вообще для почитателей Древности, и который такъ пострадалъ въ позднѣйшія времена подъ руками издателей въ 1661 г., совершенно измѣнившихъ древнее нарѣчіе.— Когда археологи дождутся того счастливаго дня, что увидятъ предъ собою Арсеніевскую рукопись, восполненную другими древними и напечатанную въ такомъ же видѣ, какъ издано И. И. Срезневскимъ Житіе Свя-

тыхъ Князей Бориса и Глѣба, или А. Востоковымъ Остромирово Евангеліе, или О. М. Бодянскимъ—Житіе Пр. Ѳеодосія?

№ 66) Преп. **НИКОНЪ** четвертый игуменъ Печерскій. Sanctus Nikon. У Кальнофойскаго Swięty ociec Nikon cudotworny, Ihumeu Pieczarsky показанъ тамъ, гдѣ у насъ № 18. О Никонѣ сообщилъ свѣдѣнія Преп. Несторъ частію въ своей Лѣтописи, а отчасти въ житіи Преп. Ѳеодосія. Позднѣйшіе компиляторы, собравъ эти свѣдѣнія, составили изъ нихъ житіе Преп. Никона, а издатели придѣлали къ нему предисловіе и послѣсловіе. Такъ они поступали со всѣми житіями. Вотъ источники для житія Преп. Никона: Въ житіи Преп. Ѳеодосія (См. Арсеніевск. рукопись) говорится, что достигши Кіева, юный Ѳеодосій *слышавъ о блаженнѣмъ Антоніи, живущемъ въ пещерѣ, устремися къ пещерѣ.... и падъ поклонися Антонію, съ слезами моляся, дабы у него былъ.... и благослови й старецъ и повелѣ великому Никону острѣщи й, презвутеру тому сущю и чьрноризьцю искусьну.* И такъ Никонъ,—котораго Несторъ постоянно называетъ великимъ—былъ около 1052 г. одинъ изъ первыхъ, которые при Св. Антоніи составляли его братію. Онъ былъ іереемъ и постригалъ приходящихъ, въ числѣ коихъ были вельможи Варлаамъ и Ефремъ. *Тогда повелѣ преподобный Антоній великому Никону да остриже́ть й и облечеть въ мнишьскую одежю* и пр. Но обстоятельство это навлекло на Печерскихъ отшельниковъ гнѣвъ Великаго Князя Изяслава, такъ, что *Антоній и иже съ нимъ,ವземше одежа своя, отидота отъ мѣста своего, хотяше отити во ину область.* Но Великая Княгиня ходатайствовала за отшельниковъ, которые возвратились въ свои пещеры, а *великій Никонъ и другый чернець Св. Мины монастыря, отидоша, хотяще особѣ спсти. И пришедша надъ море, ту разлучистася. Великый же Никонъ отиде въ островъ Тмуторокань,* гдѣ основалъ монастырь. Въ 1066 г. Никонъ, на короткое время, посѣщалъ Печерскій монастырь. Просто, но трогательно описываетъ краснорѣчивый Несторъ свиданіе его съ Ѳеодосіемъ: *охопистася и надолзѣ плакастася, яко много время не видѣвшася.* Какъ свойственна дружба душамъ чистымъ, побѣдившимъ самолюбіе, и какъ ее мало въ свѣтѣ! — Свиданіе это было причиною, что Преп. Никонъ, *обрядивъ* основанный имъ монастырь въ Тмутороканѣ, возвратился въ Печерскій, и *вся своя благая предавъ блаженному Ѳеодосію, самъ же бѣ съ всякою радостію покаряяся ему* и проч. Преосв Евгеній, на основаніи печатнаго Патерика, внесъ въ свое Описаніе (стр. 131), что междоусобіе Князей о Кіевскомъ престолѣ, начавшееся съ 1068 г., имѣло слѣдствіемъ изгнаніе Изяслава и занятіе Кіевскаго престола Святославомъ; было также поводомъ новаго удаленія Никона изъ Печерской обители. Въ житіи Преп. Ѳеодосія Несторъ не выставляетъ именно этой причины; но Никонъ дѣйствительно удалился опять, что видно изъ послѣдующаго: Несторъ повѣствуетъ, что по кончинѣ Ѳеодосія братія избрали себѣ въ игумены Стефана, *еклисиарха тогда суща.* О Никонѣ же начинаетъ говорить при слѣдующихъ обстоятельствахъ: *Смятение сотона створи въ нихъ* (братіи), *яко же тѣмъ крамолу сътворшемъ, Стефана отъ игуменьства отставиша и отъ манастыря того тъща отгънаша, и съ совѣта вьсѣхъ великаго Никона игумена себѣ поставиша; бѣ ботъ, по усъпении блаженаго*

(Θеодосія), *отъ мѣста своего пришелъ въ манастырь тъ* [1]). Въ Лѣтописи, подъ 1088 г., сказано: *Въ се же лѣто умре Никонъ, Печерьскый игуменъ.*

№ 67) Преп. **ΘЕОФАНЪ** постникъ. На этомъ мѣстѣ у Гизеля Sanctus Nicetas. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь почиваютъ мощи Пр. Макарія (№ 68) у него написано только Theoph., вѣроятно Theophanus, но можетъ быть и Theophilus. У Кальнофойскаго: Swięty ocieć Theofan postnik показанъ близъ нашего № 38. Онъ же пишетъ: Swięty Nicetas cudotworny, показывая на нашъ № 46. Но позднѣйшіе планы о Св. Никитѣ не упоминаютъ, хотя объ немъ въ Поликарповомъ посланіи и говорится.—Пр. Θеофанъ извѣстенъ только по имени.

№ 68) Преп. **МАКАРІЙ.** Выше было сказано, что у Гизеля на этомъ мѣстѣ означенъ S. Theoph. Кальнофойскій о Преп. Макаріѣ ничего не говоритъ. Этотъ Угодникъ извѣстенъ только по имени.

№ 69) Преп. **АНАСТАСІЙ** діаконъ. У Гизеля Sanctus Anastasius diaconus. На рисункѣ 1638 г. Sw. Anastasius показанъ съ братомъ своимъ Титомъ. См. № 15.—Извѣстенъ по имени.

№ 70) Мощи Преподобныхъ Отецъ *дванадесяти* каменоздателей Печерскія церкви, почивающихъ въ одной келліи. Гизель: Duodecim caementarii. На рисункѣ 1638 г. Mularzow dwanascie pozostałe, iedne całe, drugie rospadły się, odpocziwaią ciała. Ci cerkiew Naswiętszey Pannie, posłani od niey z Blahern, iako od Cezarzowey (gdyź tym się im kształtem naymuiąc ich Maria Matka Boża, ukazała), w Kiiowie monastyru Pieczarskim zmurowali: Имена ихъ неизвѣстны. О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ, постригшихся и умершихъ въ Печерскомъ монастырѣ, Св. Симонъ, въ краснорѣчивомъ сказаніи своемъ о созданіи церкви, между прочимъ, пишетъ: *Суть же и нынѣ* (т. е. въ XIII-мъ столѣтіи) *свитькы* (по другимъ спискамъ *свиты*, свитокъ, Volumen) *ихъ на полатахъ и книгы* (книга, Liber) *ихъ Греческыя блюдомы въ память таковаго чюдеси* [2]). Преосв. Сильвестръ Коссовъ (въ 1635 г.) переводитъ это мѣсто въ своемъ Патерикѣ, но не утверждаетъ, чтобы эти книги существовали въ Печерской кладовой *и въ его время*, какъ пишетъ преосв. Евгеній (стр. 108). Вотъ слова Сильвестровы: „Ktore (т. е. изображенія Преп. Антонія и Θеодосія), gdy ukazano, Malarze oni y inni Graekowie, dziwuiąć się sprawie Bożey, uwierżyli swiętemu Nikonowi, y zaraz żywot zakonniczy w Pieczarskiem monasteru, wszystko cokolwiek z sobą mieli, oddawszy na monaster, zaczęli. Są y teraz ich księgi Graeckie w skarbcu dla pamiątki takiego cudu (с. 66). Очевидно переводъ словъ Св. Симона. Замѣтимъ, что книги эти, послѣ страш-

[1]) Сементовскій, (на стр. 166, своего Кіева) пишетъ: „По *кончинѣ* пр. Стефана, Никонъ былъ *призванъ* въ Печерскую обитель и избранъ игуменомъ."—Нѣтъ, не *по кончинѣ* Это грубая ошибка. Преп. Стефанъ жилъ и послѣ своего удаленія, основалъ на Кловѣ монастырь и былъ потомъ епископомъ во Владимірѣ. Мы охотнѣе повѣримъ Нестору, чѣмъ ему. О Стефанѣ вкратцѣ собрано все у Карамзина Т. II, прим. 169. [2]) См. Арсеніевскій списокъ. Сравн. Карамз. Т. II, прим. 158.

наго ряда Татарскихъ разрушеній и набѣговъ (1240—1635 г.) едва ли бы могли уцѣлѣть до временъ Коссова. Но увлеченные авторитетомъ м. Евгенія, тоже самое повторили: Иванъ Максимовичъ въ своемъ Паломникѣ (стр. 16), написавъ, что Греческія книги ихъ *еще были цѣлы въ началѣ 17-го вѣка*; и преосв. Филаретъ въ сочиненіи своемъ *Русскіе Святые* [1]).

№ 71) Преп. **АВРААМІЙ**, почивающій въ затворѣ. Sanctus Abraham. Сравн. нашъ № 61.

№ 72) Преп. **ИСААКІЙ**, подвизавшійся въ затворѣ. Мощи его почиваютъ въ большой, глухой пещерѣ, вблизи входа пещерной церкви Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Такъ означено на планахъ 1795 и 1825 г. У отца Иннокентія (1674 г.) на этомъ же самомъ мѣстѣ означенъ Sanctus Kakus, должно быть ошибка гравера, вмѣсто Isaakius. У о. Аѳанасія Swięty Isaki pieczarny, dziwny żywot tego Swiętego czytay w Pateriku. Дѣйствительно дивно житіе и одно изъ самыхъ извѣстныхъ въ Русскомъ народѣ. Преп. Несторъ пишетъ объ немъ: *Се бысть другый черноризець, именемъ Исакій.... въсприятъ житье крѣпко.... И затворися въ печерѣ.... въ кельици малѣ, яко четырь лакоть, и ту моляше Бога.... И того сътвори лѣтъ 7, на свѣтъ не вылазя, ни на ребрахъ не легавъ.... И единою, по обычаю, наставшю вечерю, поча кланятися, поя псалмы, оли и до полунощья. Яко трудяшеться, сѣдяше на сѣдалѣ своемъ, и свѣщю угасившю, внезапу восія яко отъ солнца въ печерѣ, яко зракъ вынимая чьловѣку. И поидоста 2 уноши къ нему красна и блистаста лице ею, акы солнце, и глаголаста къ нему: „Исакіе! вѣ есвѣ ангела, а се идеть къ тобѣ Христосъ; падъ поклонися ему.“—Онъ же не разумѣ бѣсовьскаго дѣйства, ни памяти перекреститися, выступя поклонися, акы Христу, бѣсовьску дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣша: „Нашъ еси, Исакіе, уже!“ Введши й въ кельицю, и посадиша й, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица печерьская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемый Христосъ: „Возмѣте сопѣли, бубны и гусли и ударяйте, ать ны Исакій спляшеть.“ И удариша въ сопѣли, въ гусли и бубны, начаша имъ играти. И утомивше й оставиша й оле жива, и отъидоша, поругавшеся ему.* На другой день Великій Антоній нашелъ отшельника Исаакія въ безчувственномъ положеніи; братія вынесли его изъ пещеры и перенесли въ келлію къ Св. Ѳеодосію, который два года ухаживалъ за разслабленнымъ Исаакіемъ. Но Святый отшельникъ выздоровѣлъ; и по кончинѣ Преп. Ѳеодосія, при игуменѣ Стефанѣ прислуживалъ въ трапезѣ, потомъ опять поселился въ пещерѣ, *поча жити крѣплѣ и въздержаніе имѣти, пощенье, бдѣнье. И тако живущю ему скончa житье свое. Таци ти быша черноризци Ѳеодосьева манастыря, иже сіяють и по смерть, яко свѣтила* заключаетъ Преп. Несторъ, который объ Исаакіи говоритъ: *ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидець быхъ* [2]). Преп. Исаакій скончался при игуменѣ Іоаннѣ, въ концѣ XI вѣка.

[1]) Стр. 107. Часть 3. Черниговъ 1865 г. [2]) Лаврент. Подъ 1074 г. стр. 84. — Сементовскій, подражая Татищеву, пишетъ (стр. 166) «Пр. Исаакій, будучи купцемъ, *собралъ*

№ 73) Преп. **ИЛІЯ** Муромецъ. Sanctus Elias; Swięty zakonnik Ilija, tego, darmo lud pospolity czobotkiem zowie. Показывая неосновательность этого названія, о. Аѳанасій въ другомъ мѣстѣ пишетъ: Prawią inni (иные болтаютъ), że ulica w Pieczarze S-o Antoniego będąca, mogł by komu lubo do Moskwy zapielgrzymować. Drudzi zaś pod Dnieprowe nurty (глубины) sklepienia pieczarne znižaią, y pod wodą, że chodzą, gdy po tych mieyscach ss. idą, mniemaią. Inni Czobotkow niewiem iakich wwodzą, y nowe wymysły wprowadzaią и проч. Далѣе говоритъ: Iliia zakonnik swięty.... czobotkiem (dziw, że nie Briareusem) [1]) niewiem iakim tituluią onego.... o iego iednak wielkosci bayka (басня) z tąg wzrost swoy wzięła, że leząc w swey Pieczarze, w mieyscu tak wyrobionym szczupło (ни маломѣрномъ мѣстѣ), iż z niego tylko głowa z iedney strony widzieć swiętego można, a nogi obszedszy trochę sciany ziemney wprzek sie podałey (поперекъ подавшейся) wyszłe ogladami.... Przypominam, iż lat pułpiętasta (450 лѣтъ) temu, iako swięty Iliia ten żył [2]). И такъ, по его мнѣнію Преп. Илія Муромецъ жилъ около 1188 г.

Если, на примѣръ, Діоклитіанъ, повелитель Римскаго Царства, или могущественный Императоръ Карлъ V, окруженные величіемъ, славою и утонченною роскошью, которыя столь сильно привязываютъ обыкновенныхъ людей къ міру — если, говоримъ, такіе люди имѣли столько мужества, чтобы презрѣть *прелестный* сей міръ, разорвать съ нимъ связи и удалиться въ уединеніе: то неудивительно, если нашъ далеко неизнѣженный Русскій богатырь Илья Муромецъ, послѣ воинскихъ подвиговъ, окончилъ жизнь свою отшельникомъ въ Кіевскихъ пещерахъ, слава которыхъ даже сквозь мракъ язычества и невѣжества проникала тогда во всѣ концы возраждавшейся Руси нашей. Подобные примѣры для исторіи нерѣдки. Ближайшіе Лѣтописцы выпустили изъ виду описать дѣянія славнаго Иліи, или эти описанія для насъ потеряны; но это не даетъ намъ права отвергать его существованія. Не одинъ Илія забытъ ими. Большая часть подвижниковъ Печерскихъ извѣстна намъ только по имени; а множество изъ нихъ, какъ справедливо замѣчаетъ Кальноѳойскій, совершенно для насъ неизвѣстны. Таково свойство истинной добродѣтели, что она не нуждается въ извѣстности между людьми; напротивъ даже скрывается отъ нихъ. Велика однакожь должна быть слава Иліи Муромца, когда память объ немъ сохранилась въ сказкахъ, пѣсняхъ и былинахъ: и воображеніе народа лице это превратило въ блестящій миѳъ, поводомъ которому очевидно служитъ историческій фактъ, но разгадать его мы теперь рѣшительно не въ состояніи. Изъ описанія о. Аѳанасія видно, что Преп. Илія былъ необыкновеннаго роста; къ этому естественно присоединяется мысль о его необыкновенной физической силѣ. Съ этими качествами, необходи-

большое богатство." Это выдумка. Несторъ говоритъ *и богату сущю ему;* но богатство могъ Исаакій наслѣдовать и отъ родителей своихъ, а не копить Этотъ же авторъ прибавляетъ слѣдующее извѣстіе: „Часть мощей Преп. Исаакія перенесена въ Торопецъ игуменомъ Кудина монастыря Іосифомъ въ 1711 г. и положена въ Благовѣщенской церкви." Но источника не показано.

[1]) Имя миѳологическаго гиганта, имѣвшаго сто рукъ. [2]) Тератургима стр. 3 и 70.

мыми для витязя, народная фантазія въ сказкахъ заставляетъ Илію совершать дивные подвиги: Онъ родился въ Муромѣ, ростъ и силы его развивались чрезвычайно медленно. Въ это время въ трущобѣ безграничныхъ тогда Муромскихъ лѣсовъ Соловей разбойникъ свиваетъ себѣ гнѣздо на двѣнадцати дубахъ и свистомъ своимъ оглушая и умерщвляя путешественниковъ, грабитъ ихъ. Илія, возмужавъ и почувствовавъ въ себѣ силу, отправляется въ путь, сражается съ разбойникомъ и побѣждаетъ его. Въ этомъ сказаніи историческій фактъ довольно прозраченъ. Илія освобождаетъ область свою отъ шайки разбойниковъ, производившихъ насилія и грабежи. Въ пѣсни народное воображеніе дало лицу Иліи Муромца такую колосальную обстановку, что всякая попытка согласить ее съ Исторіею, должна остаться тщетною. Какъ бы то ни было, но народъ Русскій и поднесь воспѣваетъ подвиги своихъ Богатырей, окончившихъ боевую жизнь въ монашеской рясѣ и заключившихся по смерть въ пещерахъ Кіевскихъ. Въ этой перемѣнѣ образа жизни онъ не находилъ ничего неприличнаго; напротивъ того, герой свѣтскій, превращавшійся въ героя Христіянства, еще болѣе возвышался въ глазахъ его. Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ и другими служатъ тому подтвержденіемъ. Нѣкоторые писатели думаютъ, что Илья Муромецъ былъ прежде язычникомъ. Пѣсни объ этомъ прямо не говорятъ, а изъ намековъ на языческіе обряды, повѣрья, которые и до нашихъ дней въ простонародьи по мѣстамъ сохранились, заключить этого не можно. — Въ 1701 г. о. Леонтій описываетъ мощи сего Св. Подвижника такъ: „Видѣхомъ храбраго воина Илью Муромца, въ нетлѣніи, подъ покровомъ златымъ, ростомъ, яко нынѣшніе крупные люди. Рука у него лѣвая пробита копіемъ, язва вся знать; а правая его рука изображена крестнымъ знаменіемъ“ (См. выше, стр. 79).

Любитель старины Русской В. В. Стасовъ недавно отыскалъ изображеніе Преп. Иліи Муромскаго. Находку свою описываетъ онъ такимъ образомъ: „Въ числѣ рѣдкостей отличной коллекціи старопечатныхъ книгъ И. П. Каратаева, поступившей въ 1861 г. въ Имп. Публичную Библіотеку, находится изданіе, котораго едва-ли не одинъ только экземпляръ уцѣлѣлъ до нашего времени. Это небольшая тетрадь въ 4-ю д. л. безъ всякаго заглавія, состоявшая первоначально (какъ видно изъ печатной нумераціи) изъ 40, а теперь,—послѣ утраты листка 11-го, съ гравюрами на страницахъ 21-й и 22-й, - изъ 38 гравюръ, рѣзанныхъ на деревѣ и отпечатанныхъ на 19 полулистахъ. Большая часть гравюръ, здѣсь находящихся, не новость для любителей Русской старины: изъ числа ихъ 31 перепечатана изъ извѣстнаго Кіевскаго Патерика, остальныя 7 не встрѣчаются ни въ одномъ изъ трехъ изданій Патерика 1661, 1678 и 1702, и вѣроятно почти всѣ заимствованы изъ другихъ Кіевскихъ книгъ. Въ числѣ упомянутыхъ остальныхъ 7-ми гравюръ, встрѣчается единственное до сихъ поръ извѣстное изображеніе Ильи Муромца,“ [1]).

[1]) Извѣстія Имп. Археологическаго Общества. Т. III. Спб. 1861 г стр. 122 — 126. См. въ нашемъ собраніи рисунковъ листъ девятый.

На этомъ изображеніи находится имя гравера—инока Иліи, коего гравюры на деревѣ часто попадаются въ Кіевскихъ изданіяхъ XVII вѣка. Самая гравюра относится къ 1655—1658 г., потому что эти годы означены на нѣкоторыхъ другихъ гравюрахъ упоминаемой тетради.

№ 74). Св. мученикъ **ІОАННЪ** младенецъ; такъ онъ названъ на планѣ 1795 г. и въ краткомъ историческомъ Описаніи Кіево-Печерскія Лавры, изданіе 2-е, 1795, стр. 88.—Гизель, Кальнофойскій и Патерикъ объ этихъ мощахъ вовсе не упоминаютъ. М. Евгеній пишетъ слѣдующее: „Іоаннъ младенецъ, сынъ Варяга, убіеннаго идольскими жрецами въ 983 г., по Несторовой Лѣтописи, хотя въ Несторово время и неизвѣстно еще было, гдѣ отецъ и сынъ были сокрыты“ (стр. 108). Преп. Несторъ объ этомъ обстоятельствѣ повѣствуетъ такъ: *И иде* (Володимеръ) *Кыеву и творяше потребу кумиромъ съ людьми своими. И рѣша старци и боляре: „Мечемъ жребій на отрока и дѣвицю; на него же падеть, того заръжемъ богомъ.“ Бяше Варягъ единъ,.... и бѣ у него сынъ, красенъ лицемъ и душею, на сего паде жребій..... И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима и тако побиша й, и не вѣсть никто же, гдѣ положиша я́* (Лаврен. 35).

№ 75 Св. преподобномученикъ **НИКОНЪ** сухій. Sanctus Nicon. Swięty zakonnik Nicon, ten to był poymany od Połowcow y ciężko dręczony. Мощи сего святаго мужа о. Аѳанасій показываетъ вблизи нашего № 18. Объ этомъ подвижникѣ епископъ Симонъ повѣствуетъ слѣдующее: Сынъ знатныхъ родителей, Кіевлянинъ Никонъ, постригся въ Печерской обители и вмѣстѣ съ Преп. Евстратіемъ былъ въ 1096 г. захваченъ въ плѣнъ Половецкимъ княземъ Бонякомъ и отведенъ въ землю Половцевъ. Тамъ претерпѣлъ онъ множество истязаній, но чудеснымъ образомъ освободился отъ плѣна. *Сей убо Никонъ Сухый зоветься въ поминаньи вашемъ. Истекъ кровію, изгни отъ ранъ и исхну*, говоритъ Св. Симонъ.

№ 76) Преп. **ЛАВРЕНТІЙ**, подвизавшійся въ затворѣ. Sanctus Laurentius. Swięty Laurenty. Сравн. у насъ № 48. — Инокъ Поликарпъ говоритъ о Преп. Лаврентіи, что онъ, постригшись въ Печерской обители, желалъ подвизаться въ затворѣ. Братія не совѣтовали ему и даже воспретили. Это побудило его удалиться въ Кіевскій монастырь Св. Димитрія, основанный Княземъ Изяславомъ I.—Издатели печатнаго Патерика написали, что по истеченіи нѣкотораго времени Лаврентій возвратился въ Печерскій монастырь, гдѣ и скончался. Извѣстіе это повторили м. Евгеній (стр. 102), Сементовскій (стр. 158); но въ древнихъ рукописныхъ Патерикахъ объ этомъ ничего не говорится. Преп. Лаврентій жилъ въ 12-мъ вѣкѣ.

№ 77) Преп. **НИКОДИМЪ** просфорникъ. У Гизеля на этомъ мѣстѣ пропущенъ одинъ пещерный ходъ, а вмѣсто его нарисованы двѣ большія келліи; между ними означенъ святой, но имени не выставлено, сказано только jejunius—постникъ. Далѣе, гдѣ у насъ цифра 18, стоитъ Sanctus Medadinus, очевидно ошибка, вмѣсто Nicodemus. У Кальнофойскаго о Св. Никодимѣ ничего не упоминается. Сравни нашъ № 49.

№ 78) Преп. **ДАМІАНЪ** цѣлебникъ. Кальнофойскій показываетъ его на мѣстѣ, гдѣ у насъ № 27. У Гизеля Sanctus Damianus sacerdos показанъ почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ и позднѣйшіе планы его означаютъ. Житіе его описываетъ Преп. Несторъ и притомъ два раза: сокращенно въ своей Лѣтописи и подробнѣе въ житіи Преп. Ѳеодосія. *И бѣ въ манастыри его единъ чьрноризець, санъмъ прозвутеръ, имьньмъ Даміанъ, иже рьвьниемь подражаяше житию и съмѣрению преподобьнаго своего отца Ѳеодосия* и пр. Особенно трогательно представляетъ Несторъ кончину его.

№ 79) Преп. **ПОЛИКАРПЪ** архимандритъ Печерскій. Гизель и Кальнофойскій ничего не упоминаютъ объ немъ. На этомъ мѣстѣ о. Аѳанасій показываетъ мощи Преп. Іеронима. Swięty Hieronim, zatwornik cudotworny; но на позднѣйшихъ планахъ объ этомъ святомъ ничего не говорится. Сравн. № 33. Издатели печатнаго Патерика смѣшали архимандрита Поликарпа съ одноименнымъ инокомъ, сочинителемъ житій нѣкоторыхъ Отцовъ Печерскихъ. Объ этомъ обстоятельствѣ нашъ славный Карамзинъ пишетъ слѣдующее: „Поликарпъ, описатель житія Печерскихъ Угодниковъ, здравствовалъ, какъ видно *(изъ посланій)* и былъ простымъ монахомъ во время епископства Симонова, отъ 1215 до 1226 года; слѣдовательно онъ не архимандритъ Поликарпъ, умершій въ 1182 г., чего не зналъ авторъ Поликарпова житія, писаннаго въ новѣйшія времена“ [1]). О другихъ ошибкахъ издателей Печерскаго Патерика говорили мы уже выше, см. № 65.—Объ архимандритѣ Поликарпѣ мы имѣемъ свѣдѣнія изъ Ипатіевской Лѣтописи, въ которой подъ 1168 г. въ первый разъ упоминается объ немъ такъ: В. Кн. Ростиславъ-Михаилъ Мстиславичъ *уставилъ бяше и сю добродѣтель въ собѣ: у великій постъ, въ всякую суботу и недѣлю сажаше на обѣдѣ у себе 12 черьнца, третійнадесять игуменъ Поликарпъ*. Князь желалъ постричься въ монахи, и говорилъ игумену: *„хотѣлъ быхъ свободитися отъ маловременаго и суетнаго свѣта сего.“ Поликарпъ же ему молвяше: „Вамъ Богъ тако велѣлъ бытu: правду дѣяти на семъ свѣтѣ, въ правду судъ судити и въ хрестномъ цѣлованьи стояти“* [2]). Во второй разъ подъ 1171 г. говорится, что Кіевскій Князь Глѣбъ Юрьевичъ *посла игумена святыя Богородица Печерьскаго манастыря Поликарпа и Симеона игумена Св. Андрея, до Вышегорода, веля има допровадити тѣло* (умершаго) *Володимера* (Андреевича, кн. Дорогобужскаго) *до Кыева* (с. 100). Наконецъ въ третій разъ говорится объ немъ подъ 1182 г. по случаю его кончины: *Въ то же лѣто преставися блаженый аньхимандритъ игуменъ Печерьскый, именемъ Поликарпъ, мѣсяца іюля въ 24 день, въ день святу мученику Бориса и Глѣба* [3]). Тутъ же описывается избраніе *попа Василья на Щьковици* въ игумены Печерскаго монастыря. (Ср. выше, стр. 400 и § 139). Издатели Патерика, по обыкновенію своему, это мѣсто поновили и распространили. О сочиненіи архимандритомъ

[1]) Карам. Т. III. прим. 171. Сравн. Калайдовича Памятн. Россійск. Словесности XII в. Статья 21 [2]) Стр 95. Сравн. Карамзина, изданіе 6-е. Т. II, стр. 325. Т. III. примѣч. 153 и 171. [3]) Стр. 126 и Карамз. Т. III. примѣч. 153.

Поликарпомъ житій въ Лѣтописи не было и рѣчи, стало быть онъ не писалъ ихъ.

№ 80) Св. Преподобно-мученики **ВАСИЛІЙ** и **ѲЕОДОРЪ**, въ одной ракѣ почивающіе. Также точно и у Гизеля 1674 г. S. Basilius et Theodorus martyr. Потомъ вблизи этихъ святыхъ мощей, въ улицѣ, при № 88 начерчена решетчатая дверь. У Кальнофойскаго сказано: Swięci Theodor y Basili męczennicy, pozabiani od Xiążęcia Kiowskiego Mscisława. Z tych Theodor, iako się w cudzie tknęło, Niemiec ukręcił na swą biadą noge, cudotworni. Потомъ прибавляетъ: zawalone widać drzwi; изъ этихъ словъ и изъ рисунка можно заключить, что на этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда еще другой ходъ въ пещерную Введенскую церковь.

О *Ѳеодорѣ печерницѣ и съвѣтницѣ его Василіѣ* черноризецъ Поликарпъ, по Арсеніевской рукописи 1406 г., между прочимъ пишетъ слѣдующее: *Феодоръ, оставль убо вся мірьская, бысть житель в—печерѣ, еже зоветься Варяжьская. Въ той пребысть многа лѣтъ въздержася. Сему врагъ принесе стуженіе.... И.... видѣ во снѣ бѣса.... показующа ему скровища.... И пришедъ на показаное мѣсто, нача копати и обрѣте скровище.... и помышляше, яко вземше злата и отити на ину страну.* Но удержанный другомъ своимъ Василіемъ, онъ раскаялся и *обрѣтеное скровище, ископавъ яму глубоку, тамо вложь, засыпа; яко же отъ тѣхъ дній и донынѣ никтоже не вѣсть, идѣже скровено есть.* Узнавши объ этомъ Мстиславъ, сынъ В. Кн. Святополка II Изяславича, *емь блаженаго Феодора, приведе й домовь и преже убо ласканиемъ въпрашаше того... Феодоръ же рече: Въ житии Св. Антония повѣдается Варяжьскыи поклажа есть, понеже съсуди Латиньскыи суть, и сего ради Варяжьская печера зоветься и донынѣ. Злата же и сребра бещисла много.... И нынѣ Господь взя память отъ мене сребролюбия и не вѣмъ гдѣ скрыхъ*, и проч. (Сравни выше, стр. 207). Преподобные Василій и Ѳеодоръ пострадали отъ князя Мстислава. Востоковъ также замѣчаетъ, что въ печатномъ Патерикѣ превосходный древній слогъ, отъ поновленія и распространенія, много потерпѣлъ.

№ 81) На планѣ м. Самуила означено: „Пещера, въ коей, по разореніи Кіева Батыемъ, положены кости человѣческія." И на чертежѣ о. Иннокентія 1674 г. это мѣсто показано, но безъ объясненія; а на планѣ 1825 г. ни пещерной камеры этой, ни самой пещерной улицы не начерчено.

№ 82) Пещерные ходы пустые. Ductus vacuus.

№ 83) Преп. **ПРОХОРЪ** чудотворецъ. Sanctus Prochorus, покоится въ церкви Св. Антонія. Swięty zakonnik Prochor. Czytay żywot iego cudowny. Но о. Аѳанасій показываетъ его близъ № 46. Въ посланіи своемъ къ архимандриту Акиндину монахъ Поликарпъ говоритъ о черноризцѣ Прохорѣ, „иже молитвою въ быліа, глаголемѣй лобода творяше хлѣбы и въ попелу соль (Кассіановск. списокъ. Слово 33, листъ 303).

№ 84) Преп. **ІОАННЪ** постникъ; мощи его почиваютъ въ пещерной церк-

ви Св. Антонія. На чертежѣ 1674 г. означено Sanctus Ioannes jejunius; вблизи мощей этого святаго нарисована особая келлія, посреди коей стоитъ столбъ съ цѣпями, съ надписью: Columna aliquandis obsessis. У о. Аѳанасія, на рисункѣ 1638 г. Sw. staruszek Ian postem zalecony, но означенъ на мѣстѣ, гдѣ у насъ № 33. Кромѣ имени, преданіе не передало потомству ничего объ этомъ Угодникѣ Печерскомъ.

№ 85) Гробъ Преп. **АНТОНІЯ**, коего мощи почиваютъ подъ спудомъ: У Гизеля Sepulcrum Sancti Antonii. Кальнофойскій пишетъ: Grob Swiętego oyca naszego Antoniego; z tego to, gdy, pod czas spustoszenia, chce reliquiae iego swięte, Błogosławione Boże miłuiący Moscal wziąć, raz ogniem, iako y dzis znać, drugi wodą, (są tego y teraz znaki), odpłosza go Swięty.—Tamże obraz iego. Объ этомъ мѣстѣ о. Аѳанасія мы упомянемъ впослѣдствіи.

Житіе Преп. Антонія изложено отчасти Св. Несторомъ при повѣствованіи о началѣ Печерскаго монастыря. Но въ 13-мъ вѣкѣ иноки этой обители, кромѣ Несторова сказанія, имѣли еще другое, подробное житіе Св. Антонія. Такъ заключаемъ мы на основаніи свидѣтельствъ Симона и Поликарпа, которые, въ своихъ посланіяхъ, часто ссылаются на это, въ ихъ время существовавшее житіе, въ которомъ находились еще свѣдѣнія о житіяхъ и другихъ святыхъ мужей и о разныхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ. Упоминаемыя свидѣтельства Симона и Поликарпа объ Антоніевомъ житіи суть слѣдующія: 1) Въ посланіи своемъ къ Поликарпу Симонъ говоритъ объ Иларіонѣ: „Иларіона же митрополита и самъ челъ еси, въ житіи Св. Антонія.“ 2) Въ повѣствованіи о недостойномъ мнихѣ есть мѣсто: „И ина такова обрящеши, брате Поликарпе, въ житіи Св. Антонія.“ 3) Въ житіи Св. Аѳанасія: „Аще ли кому невѣрно мниться написанное се, да почтеть житія Св. Антонія.“ 4) Въ сказаніи о созданіи Церкви Печерской, говоря, что молитвою Св. Антонія огонь назнаменовалъ мѣсто для Церкви: „Въ житіи Св. Антонія сего пространнѣе обрящеши.“—5) Поликарпъ въ житіи Агапита упоминаетъ и о житіи Св. Антонія. 6) Онъ же въ житіи Моисея Угрина пишетъ: „Се же и въ житіи Св. отца нашего Антонія вписано есть о семъ Моисии,“ 7) Тоже и въ житіи Василія и Ѳеодора. Ср. у насъ № 80 и проч. Въ этомъ случаѣ намъ представляется слѣдующій вопросъ: если въ Арсеніевской редакціи, какъ самой древнѣйшей, не находится житія Преп. Антонія: то слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что оно вовсе для насъ потеряно? Развѣ оно не могло сохраниться въ позднѣйшихъ спискахъ? Такъ Лѣтопись Ипатіевская, которая по составу своему гораздо древнѣе Лаврентіевской, дошла до насъ въ спискѣ позднѣйшаго времени. Такихъ примѣровъ довольно. Къ сожалѣнію этого не можно сказать о древнемъ житіи Преп. Антонія, потому что доселѣ никакихъ слѣдовъ онаго не отыскалось.

Житіе Преп. Антонія, находящееся въ печатномъ Патерикѣ, очевидно есть позднѣйшая компиляція, почерпнутая изъ сочиненій трехъ Печерскихъ авторовъ: Нестора, Симона и Поликарпа. Издатели печатнаго Патерика нисколько не скрываютъ этого обстоятельства, но откровенно гово-

рятъ, что до нихъ не дошло особаго сказанія о Преп. Антоніи. Они въ концѣ составленнаго ими житія Св. Антонія говорятъ: *Прославимъ....... Преп. Антонія, его же иныхъ многихъ исправленій* (т. е. дѣяній, подвиговъ), *и иначе прежде преставленія бывшихъ, невозможно списати* (т. е. намъ, по слѣдующей причинѣ:) ***Намъ же прочихъ книгъ, многими браньми расточенныхъ, не обрѣтшихъ нынѣ, но сія нѣкая пріимшимъ***, т. е. что до насъ дошло, то мы и предлагаемъ. А въ началѣ издатели пишутъ, что житія, положенныя въ первой части Патерика, слѣдовательно въ томъ числѣ и житіе Св. Антонія, составили они по сочиненіямъ Преп. Нестора, но что дополнили ихъ изъ сочиненій Симона. Вотъ слова ихъ: *Часть первая, въ ней же обрѣтаются житія святыхъ...... Печерскихъ, написанныя Преп. Несторомъ...... Между ими же*, (т. е. между этими житіями, или собственно въ текстѣ этихъ житій, помѣщено нами, издателями) *и сказаніе о св. Церкви Печерской, написанное блаженнымъ Симономъ.....*, *отъ него же* (т. е. изъ сочиненій Симона) *и прочая здѣ исполняются*, т. е. помѣщены нами нѣкоторыя и другія описанія. Далѣе: Исчерпавъ свѣдѣнія, сообщенныя Несторомъ, издатели, въ половинѣ житія Преп. Антонія, говорятъ: *обаче о чудесѣхъ, аще и не всѣхъ, якоже и о честной предъ Господомъ Преподобнаго смерти нѣкая отъ блаженнаго епископа Симона и его споспѣшника Поликарпа, скажемъ.* Честнѣе и добросовѣстнѣе невозможно требовать. Слѣдя за повѣствованіемъ жизни Преп. Антонія, разсмотримъ теперь, что именно заимствовано издателями изъ сочиненій каждаго упомянутаго автора порознь.

Начало житія Преп. Антонія заимствовано изъ Несторовой Лѣтописи, въ которой онъ, подъ 1051 г. о началѣ Печерскаго монастыря пишетъ: *И се да скажемъ: что ради прозвася Печерьскый манастырь.* Но къ сожалѣнію сказаніе это издатели заимствовали изъ второй Кассіановской редакціи 1462 г. съ извѣстною вставкою *о двукратномъ* путешествіи святаго мужа въ Аѳонскую Гору. Обстоятельство это было причиною, что издатели выставляли годы по своимъ соображеніямъ, гадательно и невѣрно.

Далѣе: Пришествіе къ Преп. Антонію Ѳеодосія, постриженіе его Никономъ, посѣщеніе Княземъ Изяславомъ, постриженіе Варлаама и Ефрема, гнѣвъ Великаго Князя, собраніе 12 братій, построеніе пещерной церкви, игуменство Варлаама, удаленіе Антонія въ другую пещеру, построеніе церкви внѣ пещеры, игуменство Ѳеодосія и проч.—все это заимствовано частію изъ Лѣтописи, а частію изъ житія Св. Ѳеодосія. О чудесахъ при основаніи великой церкви, о Еразмѣ—это взято издателями изъ сказаній Св. Симона. О помощи Св. Антонія Іоанну многострадальному, о мятежѣ, бывшемъ въ Польшѣ по смерти Болеслава за изгнаніе иноковъ, заимствовано изъ сказаній черноризца Поликарпа. Всѣ эти обстоятельства снова повторяются въ печатномъ Патерикѣ при жизнеописаніяхъ упомянутыхъ святыхъ. Издатели, воспользовавшись показанными здѣсь свѣдѣніями, украсили свою статью витіеватостію и распространили ее на 24 страницы. Имѣя предъ глазами Лѣтопись Лаврентіевскую и житіе Преп. Ѳеодосія, по одному изъ древнихъ списковъ, дѣлается очевиднымъ, откуда издатели

печатнаго Патерика почерпали свои свѣдѣнія. Изъ всего этого мы должны заключить, что древнее житіе Преп. Антонія, о которомъ упоминали Симонъ и Поликарпъ, не дошло до насъ. Видя теперь составныя части печатнаго житія Св. Антонія и зная ихъ происхожденіе, странно читать слова преосв. Евгенія, который, въ своемъ Опис. К. Лавры, пишетъ слѣдующее: „Симонъ, епископъ Владимірскій, жившій послѣ Нестора спустя около ста лѣтъ, изъ краткаго его (Несторова) описанія житія и чудесъ Пр. Антонія, *сочинилъ* (!) пространнѣйшее....., а Несторово..... потеряно въ ратныя времена, какъ сказано въ предисловіи печатнаго Славянскаго Патерика Печерскаго.“ (Стр. 121). Развѣ издатели сказали гдѣ либо, что Св. Симонъ *сочинилъ* житіе Преп. Антонія? Впрочемъ мы должны здѣсь замѣтить, что высокоуважаемый преосв. Евгеній объ этомъ обстоятельствѣ получилъ бы другое и притомъ надлежащее мнѣніе, еслибы онъ, въ свое время, имѣлъ возможность пользоваться древними рукописными Патериками.

Теперь обращаемся къ сказанію о. Аѳанасія Кальнофойскаго, что когда на Кіевъ напало враждебное войско, то какой-то *Москаль* хотѣлъ овладѣть (wziąć) святыми мощами Антонія. Намъ кажется, что не святотатство руководило Православнымъ человѣкомъ въ этомъ дѣлѣ. Иновѣрецъ скорѣе бросился бы расхищать сокровище церковное, чѣмъ спасать мощи Угодниковъ Божіихъ. Но это мѣсто въ печатномъ Патерикѣ читается такъ: „Мнози бо (вмѣсто слова *Москаль*), дерзнувшіи раскопати мѣсто тое, на немъ же честное тѣло его положено, испущеніемъ огня наказани быша,“ и проч. Мысль эта тамъ же и въ предисловіи повторяется. Патерикъ м. Сильвестра Коссова весьма кратокъ; объ этомъ обстоятельствѣ тамъ не говорится. Въ Кассіановскомъ спискѣ 1462 г., равно и въ другомъ рукописномъ Патерикѣ, недавно пріобрѣтенномъ для Музея отъ купца Большекова, по видимому начала 16-го вѣка, (внесенъ въ каталогъ подъ № 433), первые листы, къ сожалѣнію утрачены. Въ Арсеніевскомъ спискѣ житія Преп. Антонія вовся нѣтъ. Поэтому, не имѣя древняго житія сего Преподобнаго, мы не знаемъ, взято ли сіе мѣсто изъ древняго текста, или это есть позднѣйшая вставка.

Теперь надъ мѣстомъ покоя Преп. Антонія [1]) сооружена серебряная гробница съ изображеніемъ на ней лика сего Угодника; ниже представлена блаженная кончина его.

№ 86). На планѣ 1795 г. показана келлія Преп. Антонія, и на рисункѣ 1638 г. тоже Cella Swiętego oyca naszego Antoniego.

№ 87) Пономарная келлія для церкви Св. Варлаама; на этомъ мѣстѣ у Кальнофойскаго показанъ Słup u ktorego Diabli bywaią modłami swiętych

[1]) Сементовскій, въ своемъ Кіевѣ (стр. 142) пишетъ, что Св. Антоній въ мірѣ назывался *Антипой*, и что обитель на Святой Горѣ, гдѣ онъ постригся, была *Есфигменская*. Это новѣйшія выдумки, заимствованныя имъ — безъ всякой разборчивости — изъ Супрасльской Лѣтописи, изданной въ Москвѣ въ 1836 г. in 4 to.

oycow naszych Antoniego y Theodozego Pieczarskich, z ciał opętanych wyganiani.

№ 88). Св. **ІУЛІЯНІЯ** дѣва княжна Ольшанская. На планѣ 1795 г. сказано, что гробъ княжны закрытъ. О. Аѳанасій, въ своей Тератургимѣ, сочинилъ ей, на польскомъ языкѣ, надгробную надпись, въ которой называетъ ее Іуліяніею Георгіевною [1]) Домбровскою, княжною Ольшанскою, и что мощи ея, въ его время, открыто почивали въ соборной Лаврской церкви. По изслѣдованіямъ М. А. Максимовича родъ князей Ольшанскихъ произошелъ отъ Миндовга, кн. Гольшанскаго, который принялъ Православіе въ 1321 г., когда сталъ Кіевскимъ Намѣстникомъ своего дяди Гедимина, В. Кн. Литовскаго [2]). Фамилія Ольшанскихъ или Гольшанскихъ извѣстна была до конца 14-го вѣка; но потомки Ольгера Гедиминовича въ 15-мъ вѣкѣ носили уже названіе Олельковичей [3]). Дальнѣйшія однакожь, и притомъ весьма любопытныя разысканія почтеннаго автора о городахъ *Пересопницъ* и *Дубровицахъ* привели его къ тому заключенію, что фамилія Ольшанскихъ и въ 16-мъ вѣкѣ была еще упоминаема, и присовокуплялась къ фамиліи князей Дубровскихъ или Домбровскихъ, и что Св. дѣва Іуліянія жила неранѣе первой половины 16-го вѣка. Преосв. Евгеній пишетъ: „Повѣсть о обрѣтеніи Мощей сей Св. дѣвы напечатана была особою книгою 1705 г. въ Печерской Типографіи въ 4-ю д. л., и съ поправкою помѣщена въ Четьихъ Минеяхъ Св. Димитрія. М. Ростовскаго, подъ числомъ 6 іюля; а въ 1823 г. указомъ св. Синода, отъ 23 іюля дозволено печатать оную и въ Патерикѣ Печерскомъ." Въ первый разъ въ Патерикѣ явилась эта повѣсть въ 1830 г. [4]). Въ упоминаемой повѣсти сообщены слѣдующія обстоятельства: Во время архимандрита Елисея Плетенецкаго (1599—1624 г.) вблизи наружной стѣны соборной Лаврской церкви, съ сѣверной стороны ея, гдѣ находится придѣлъ Св. Іоанна Предтечи, начали было копать могилу, въ которой намѣревались похоронить тѣло какой-то умершей богатой дѣвицы въ Кіевѣ. При копаніи нашли гробъ, который положенъ былъ главою по направленію къ югу, а ногами — къ сѣверу, (теперь обычай этотъ не въ употребленіи). Надъ гробомъ нашли камень, съ высѣченнымъ на немъ гербомъ княжескаго рода Ольшанскихъ; къ самому гробу прикрѣплена была небольшая серебряная вызолоченная доска, съ изображеніемъ того же герба и съ надписью: *Іуліанія княжна Олшанская, дщерь князя Георгія Олшанскаго, преставися дѣвою въ лѣто отъ рождества своего шестоенадесять.* По открытіи гроба, мощи ея оказались нетлѣнными; они были въ богатой одеждѣ, украшенныя драгоцѣнностями; но одежда эта вскорости распалась, и ее замѣнили другою, а мощи перенесены во внутрь церкви и поставлены

[1]) Сементовскій (стр. 156) имѣя возможность пользоваться Описаніемъ Лавры м. Евгенія (стр. 107), вмѣсто *Георгія*, или Юрія, написалъ *Григорія* Ольшанскаго. Онъ слѣдовалъ, въ этомъ мѣстѣ, печатному Патерику (листъ 243, изданіе 1863 г.) Но это ошибка. Будущимъ издателямъ слѣдуетъ имя Григорія исправить въ Георгія. Тамъ же въ Патерикѣ ошибка: говоря о Ѳ. Софоновичѣ (л. 245) выставленъ годъ 1567. Но Софоновича тогда еще не было на свѣтѣ. [2]) 1-я кн. Кіевлянина 1840 г. стр. 145, 246. [3]) См. выше стр. 610, грамоту Кн. Андрея Владиміров. 1446 г. іюня 16-го [4]) Опис. Кіев. Лавры 1831 г. стр. 107 и 124.

въ югозападномъ углу оной, но—по словамъ Патерика—*безъ воздаянія подобающія чести*. Уже впослѣдствіи Петръ Могила совершилъ надъ этими мощами канонизацію.—Доселѣ Патерикъ.—Далѣе преосв. Евгеній пишетъ: „Мощи сіи въ пожаръ 1718 г. сгорѣли, (Сементовскій поправилъ: *обгорѣли*) и остатки, сложенные въ гробъ, поставлены въ Антоніевой пещерѣ, а вмѣсто ихъ, по представленію архимандрита Романа Копы, указомъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отъ 27 іюля 1730 г, перенесены въ Великую Церковь мощи Св. митрополита *Михаила*" [1]).

№ 89) Преп. **ВАРЛААМЪ** игуменъ Печерскій. У Гизеля, 1674 г., сказано только Sanctus Barlaam; въ его время еще не была устроена теперешняя пещерная церковь во имя этого Святаго. У Кальнофойскаго показаны мощи его въ Введенской церкви: Swięty ociec Barłaam, Jziasławowego Boiarzyna syn, ihumen monastyra Sw. Demetriusa.

Θеодосіево житіе, написанное Преп. Несторомъ, составляетъ единственный источникъ свѣдѣній о Св. Варлаамѣ. *И бѣ видѣти*—пишетъ Отецъ нашей Исторіи—*свѣтила три суща въ пещерѣ.... мѣню же преподобнаго Антонія и блаженаго Θеодосія и великаго Никона.... Въ то же время, иже бѣ прьвый у князя въ болярѣхъ, именьмь Іоаннъ, и того сынъ* (Коссовъ выдумалъ *Василій*) *часто прихожаше къ преподобнымъ.... И въ другый день, одѣвъся въ одежю свѣтьлу и славьну, и тако въсѣдъ на конь, поѣха къ старцю.... Потомъ же, снемъ съ себе одежю болярьскую, положи предъ старцемъ, тако же и коня, сущая въ твари* [2]), *постави предъ нимъ, глаголя*: „*Се вся, отче, красная прелесть міра сего суть; и яко хощеши, тако сътвори о нихъ; азъ бо уже вся си презрѣвъ, хощю мнихъ быти и съ вами жити въ пещерѣ сей*," и пр.

Подъ 1106 г. въ Лѣтописи сказано: *Въ се же лѣто преставися Янъ старець добрый, живъ лѣтъ* 90, (слѣдовательно родился въ 1015 г., т. е. въ годъ кончины Св. Владиміра).... *отъ него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ Лѣтописаньи семъ* [3]). Этого старца Яна издатели печатнаго Патерика смѣшали съ бояриномъ Іоанномъ, упоминаемымъ въ житіи Θеодосія; посему первый Печерскій игуменъ Варлаамъ сдѣлался внукомъ Вышаты и правнукомъ Остромира, къ великому недоумѣнію Карамзина, который пишетъ: „Знаменитый Новгородскій посадникъ Остромиръ имѣлъ дѣйствительно сына Вышату, который вь 1064 г. ушелъ съ Ростиславомъ въ Тмуторокань; но могъ ли внукъ сего Вышаты быть постриженъ въ 1056 г?" [4])

Далѣе Преп. Несторъ сообщаетъ, что св. Варлаамъ *постави надъ пещерою малу церквицю во имя Святыя Богородица, веля, да ту братія събираються на божественое славословіе*. Но святый мужъ былъ взятъ В. Княземъ Изяславомъ во игумена Дмитріева монастыря. Отсюда посѣтилъ онъ Святыя Мѣста въ Іерусалимѣ; а въ другой разъ отправился въ Константинополь;

[1]) Тамъ же стр. 107. [2]) Малорусское *тварь*, польское Twarz, лице, красота, украшеніе.
[3]) Лаврент. стр. 120. [4]) См. Патерикъ, Изданіе 22, 1863 г. листъ 123, обор. Карамз Т. II. прим. 138.

но на возвратномъ пути скончался въ монастырѣ Святыя Горы, близъ Владиміра Волынскаго. Годъ кончины его неизвѣстенъ. *Но яко же заповѣда, тако донесше тѣло его, положиша é въ манастыри преподобнаго Θеодосія, на десней странѣ церкве, идѣже и донынѣ есть гробъ его.*

№ 90) Пещерные ходы, означенные цифрами 90, 91 и 92, на планѣ 1825 г. вовсе не показаны; на планѣ 1795 г. сказано: Пещеры пустыя.

А. Церковь Преп. Антонія; у о. Иннокентія Templum S. Antonii, у о. Аѳанасія: Cerkiew imieniowisko Antoniego wyskłepiona y dedykowana.

В. Церковь Преп. Варлаама. Гизель и Кальнофойскій объ ней ничего не говорятъ. Изъ этого можно заключить, что она въ ихъ время еще не была устроена.

С. Церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. У Гизеля: Templum Purificationis Beatae Mariae; у Кальнофойскаго сказано: Cerkiew Ofiarowania Panny przeczystey, pięknie ozdobiona.

D. Церковь трапезная. На планѣ 1795 г. означено только: „Трапеза Преподобныхъ отецъ Печерскихъ." Тоже у Кальнофойскаго: Trapeza spolna (общая) dla braci tylko w sobotę ta bywała.

[redacted] Мироточивыя Главы. Capita olifera.

И такъ – по свидѣтельству преосв. Евгенія Болховитинова—всѣхъ мощей Преподобныхъ въ Антоніевой пещерѣ почивающихъ 71; Затворниковъ 9 и 30 Мироточивыхъ Главъ неизвѣстныхъ святыхъ (Опис. К. Лавры, стр. 109).

Оканчивая обозрѣніе Ближнихъ Пещеръ, мы приводимъ нѣкоторыя замѣчанія о нихъ преосв. Филарета; онъ пишетъ: „Общая память 21 сентября установлена, вѣроятно, тогда, какъ при возобновленіи пещеръ, поврежденныхъ (*около* 1614 г.) землетрясеніемъ, (*о которомъ пишетъ Гизель, см. Письмо его въ началѣ этой статьи*), открыто было нѣсколько мощей древнихъ подвижниковъ и устроенъ былъ храмъ Креста Господня, что было около 1670 г. (*Что касается до храма, то едва ли такъ. См. въ этой статьѣ нашъ* № 1-5). При сличеніи пещеръ Кальнофойскаго съ видомъ ихъ у Гербинія, полученныхъ отъ архимандрита Иннокентія, видимъ слѣдующее: а) Послѣ 1640 г. (*т. е. послѣ изданія Тератургимы въ 1638 г.*) и прежде 1674 г. (*т. е. когда о. Иннокентій составилъ свой чертежъ пещерамъ*), въ Антоніевой пещерѣ открыты мощи Пр. *Григорія* иконописца въ пещерной трапезѣ, Прр. *Онисима*, *Еразма* и *Матѳея* прозорливаго—на западной линіи; Св. *Меркурія*, епископа Смоленскаго—на сѣверовосточной линіи; Прр. *Іоанна* и *Θеофила*—на средней линіи. (*Напротивъ того и у Кальнофойскаго показаны Прр. Ефремъ, см. нашъ* № 17, *Матѳей*, № 37 и 46, *Іоаннъ и Θеофилъ*, № 20.) б) Въ тоже время мощи многихъ преподобныхъ, почивавшія при Кальнофойскимъ на западной линій, въ томъ числѣ Прр. *Пергія* и *Θеофила*, перенесены на другія мѣста. в) Тогда же построена церковь Креста Господня, и изъ олтаря ея (?) устроенъ ходъ къ олтарямъ двухъ пещерныхъ церквей. (*Мы уже замѣтили, что это сомнительно. См.* № 5).... Мощей Прр. Сисоя и

Алексѣя еще нѣтъ ни у Кальнофойскаго, ни у Гизеля. (*См. у насъ* № 24 и 52)... Во время Кальнофойскаго въ Антоніевой пещерѣ открыто почивали еще другіе преподобные, которыхъ мощи въ послѣдствіи сокрыты. Напротивъ Иліи по картинѣ, рядомъ съ Иліею,—лежитъ Св. *Ефремъ* пресвитеръ, далѣе Прр. *Іеронимъ*, *Меладій*, *Пергій*, *Евстафій*, *Павелъ*. – Въ старинныхъ канонахъ всѣ эти святые отцы похваляются —Въ рукописныхъ Святцахъ упоминаются еще: іерей *Мелетій*, *Серапіонъ*, *Филаретъ и Петръ*.—Когда подвизались эти Преподобные?.... По всей вѣроятности не позже первой половины 13-го вѣка; потому и не вошли въ жизнеописанія Симона и Поликарпа, [1])." Къ этому присовокупляемъ еще догадку преосв. Евгенія, которая состоитъ въ слѣдующемъ: „Надлежитъ присемъ замѣтить, что у Аѳанасія Кальнофойскаго въ спискахъ Св. Мощей обѣихъ Пещеръ упоминаются нѣкоторыя такія, которыхъ нынѣ уже нѣтъ. Вѣроятно непріятельскія нашествія съ 1638 до 1686 г. часто бывшія, истребили, или принудили неизвѣстно гдѣ сокрыть оныя" [2]). Мы должны сказать, что Исторія объ этомъ умалчиваетъ.

№ 93). Келліи для пономарей.—Около 50-ти лѣтъ тому назадъ кто-то возъимѣлъ прекрасную мысль доставить Православнымъ богомольцамъ поученіе какъ бы мимоходомъ. На наружной стѣнѣ келлій для служителей, подъ навѣсомъ, изображены странствованія Блаженной Ѳеодоры по митарствамъ.—Въ Четьихъ Минеяхъ положена марта 26 дня, въ житіи Преп. Василія Новаго слѣдующая повѣсть: Вдовица Ѳеодора, бывшая въ услуженіи Пр. Василія, по смерти своей, явилась въ сновидѣніи Григорію, ученику Василія и разсказала ему о митарствахъ, коимъ подвергалась душа ея, по разрѣшеніи отъ тѣла. Всѣхъ митарствъ 20, они суть слѣдующія: 1 суесловіе, 2 ложь и клевета, 3 осужденіе, 4 чревоугодіе, 5 лѣность и тунеядство, 6 татьба, 7 сребролюбіе, 8 любостяжаніе, 9 лихоимство, 10 зависть и ненависть, 11 гордость, тщеславіе и самомнѣніе, 12 гнѣвъ и ярость, 13 злопамятство, 14 убійство, 15 чародѣйство, 16 любодѣяніе, 17 прелюбодѣйство и насилія, 18 содомскій грѣхъ, кровосмѣшеніе, 19 ереси и 20 жестокосердіе.

Нечистая сила въ разныхъ и притомъ самыхъ безобразныхъ видахъ, составляя каждое митарство, постоянно усиливается задержать душу Блаженной Ѳеодоры; возраженія демоновъ на иныхъ митарствахъ столь сильны, а добрыя дѣла Ѳеодоры иногда столь недостаточны, что только великія заслуги Св. Василія освобождали устрашенную душу вдовицы отъ вѣчнаго плѣна. Наконецъ она прошла благополучно всѣ митарства и сподобилась видѣть обиталище душъ, угодившихъ Богу. — Все это представлено на упомянутой выше стѣнѣ съ подробнымъ текстомъ, и безпрестанно привлекаетъ толпы набожныхъ созерцателей. — Картина эта теперь (1864 г.) много потерпѣла отъ вліянія непогодъ и требуетъ возобновленія. Вблизи оной представлено видѣніе Преп. Арефы; это — споръ демоновъ съ ангелами о душѣ этого праведника.

[1]) Русскіе Святые, чтомые всею Церковію, или мѣстно. Изд. 2. Отдѣл. 3. Черниговъ 1865 г. стр. 105, 107, 108 и 109. [2]) Опис. К. Лавр. стр. 111.

№ 94) Каменная стѣна съ массивными контрафорсами для укрѣпленія горы, въ которой ископаны пещеры.

№ 95) Восми-сторонняя башня на углу упомянутой выше каменной стѣны. Въ ней помѣщается церковная ризница.

АЗБУЧНАЯ РОСПИСЬ БЛИЖНИХЪ ПЕЩЕРЪ,

съ показаніемъ чиселъ на рисункѣ Кальнофойскаго и на планахъ митрополитовъ Самуила и Евгенія, и на сводномъ планѣ.

Числа.	1638 г. Кальнофойск.	1674 г. Иннокентій Гизель.	1795 г. Митрополитъ Самуилъ.	1825 г. Мит. Евгеній.	Сводный планъ
1	62	Abraham clausus.	Авраамій затв. 70	55	71
2	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Авраамій труд. 54	43	61
3	29	Agapetus medicus.	Агапитъ врачъ 25	15	19
4	Нѣтъ	Incertus.	Алексій затвор. 29	19	24
5	11	Alimpius pictor.	Алимпій икон. 47	36	48
6	7	Anastasius diacon.	Анастасій діак. 68	53	69
7	26	Anatolius. S.	Анатолій преп. 49	41	53
8	54	Antonii sepulcrum.	Антонія гробъ 8	3	85
9	14	Arethas clausus.	Areѳа затвор. 62	38	50
10	Athanas. 45	Incertus.	Аѳанасій затв. 21	11	16
11	8	Barlaam, Igumen.	Варлаамъ игум. 17	7	89
12	22	Basilius.	Василій (и Ѳеод.) 14	5	80
13	Нѣтъ.	Gregorius pictor.	Григорій икон. 57	20	25
14	49	Gregorius taumatur.	Григорій чуд. 43	33	43
15	28	Damianus medicus.	Даміанъ цѣлеб. 18	8	78
16	34	Eustafius pictor.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	30
17	19	Eustratius martyr.	Евстратій муч. 35	26	34
18	47	Elladius claus.	Елладій затвор. 37	27	37
19	50	Erasmus.	Еразмъ преп. 32	12	17
20	36	Ephrem eunuchus.	Ефрем. еписк. 76	60	14
21	13	Ephrem.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	(?)
22	12	Elias.	Илія Муромецъ 72	57	73
23	9	Kakus (?)	Исаакій затвор. 71	56	72
24	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Исаія затвор. 51	Нѣтъ,	55
25	41	Esaias.	Исаія чудотв. 53	42	62
26	56	Ieremias perspicas.	Іеремія прозор. 38	28	38
27	Hieronim. 21	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	79
28	43	Ioannes afflictus.	Іоаннъ многостр. 40	30	40
29	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Іоаннъ младен. 73	58	74
30	35	Ioannes jejunius.	Іоаннъ постникъ 11	1	84
31	31	Ioannes.	Іоаннъ (и Ѳеоф.) 26	16	20
32	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Іуліянія дѣва 13	4	88
33	18	Kakus (?)	Кукша мучен. 27	17	21
34	10	Laurent. clausus.	Лаврентій затв. 20	10	76
35	38	Lucas oeconom.	Лука экономъ 23	13	18

Числа.	1638 г.	1674 г	1795 г.	1825 г.	Сводн.
36	Нѣтъ.	Incertus.	Макарій преп. 67	52	68
37	46	Marcus fossor.	Маркъ гробокоп. 41	31	41
38	61	Mattheus taumatur.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	37
39	55	Mattheus perspic.	Матѳей прозорл. 45	35	46
40	Meladi 31	Medadinus (?)	Нѣтъ.	Нѣтъ.	18 [1])
41	Нѣтъ.	Mercurius episcop.	Меркурій еписк. 32	23	28
42	3	Michael mitropol.	Перенесенъ въ боль.	церковь.	65
43	44	Moses Ungar.	Моисей Угринъ 39	29	39
44	—	Incertus.	Неизвѣстн. затв. 36	Нѣтъ.	36
45	37	Nectarius.	Нектарій преп. 24	14	22
46	20	Nestor Chronolog.	Несторъ Лѣтоп. 34	25	33
47	48	Nicetas.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	67
48	Нѣтъ.	Incertus.	Никодимъ просф. 19	9	77
49	45	Nicolaus Swiatus.	Никола Святош. 42	32	42
50	16	Nicon igum.	Никонъ игум. 65	50	66
51	17	Nicon.	Никонъ сухій 74	59	75
52	Нѣтъ.	Incertus.	Нифонтъ еписк. 55	44	60
53	Нѣтъ.	Onesimus claus.	Онисимъ затв. 44	34	45
54	5	Onik (?)	Онисифоръ исп. 63	48	64
55	42	Onophrius.	Онуфрій молчал. 59	47	56
56	Pavel 53	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	46 [2])
57	32	Pergius.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	43
58	51	Piminus.	Пиминъ болѣзн. 33	24	29
59	Нѣтъ.	Piminus jejunius.	Пиминъ постн. 58	46	57
60	Нѣтъ.	Incertus.	Поликарпъ арх. 15	6	79
61	52	Prochorus.	Прохоръ чудотв. 10	2	83
62	57	Saua taumaturg.	Савва Печерск. 30	22	27
63	15	Sergius.	Сергій послушл. 31	21	26
64	63	Silvester.	Сильвестръ затв. 50	45	59
65	Нѣтъ.	Incertus.	Сильвестръ пр. 56	Нѣтъ.	54
66	Symeon. 4	Simon episcop.	Симонъ еписк. 64	49	65
67	Нѣтъ.	Incertus.	Сисой затвор. 60	40	52
68	5	Spiridonus pistor.	Спиридонъ прос. 48	37	49
69	Spiridon. 59	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	49
70	7	Titus sacerdos.	Титъ священ. 77	61	15
71	22	Theodorus (et Basil.)	Ѳеодоръ (и Вас.) 14	5	80
72	39	Incertus.	Ѳеофанъ постн. 66	51	67
73	40	Theophilus.	Ѳеофилъ (и Іоан.) 26	16	20
74	Нѣтъ.	Theophilus claus.	Ѳеофилъ затв. 61	39	51
75	6	Coementarii XII.	12-ть братій 69	54	70

д) *Дальнія Пещеры.*—Устройство этихъ пещеръ одинаково съ *Ближними;* выключая размѣровъ и направленія ходовъ, они очень похожи между собою. Но Дальнія Пещеры составляли первоначальное убѣжище Печерскихъ отшельниковъ. Преп. Антоній поселился въ Иларіоновой пе-

[1]) См. № 18 и 33. [2]) Св. мощи его въ Дальнихъ Пещерахъ.

щерѣ; братія продолжали копать далѣе, соединили свои пещеры съ Варяжскими и такимъ образомъ увеличили ихъ. Въ началѣ настоящаго параграфа мы предложили Исторію о происхожденіи пещеръ и Печерскаго монастыря, на сколько намъ извѣстно изъ Несторовой Лѣтописи.

№ 1) *Церковь зачатія Св. Анны.* До 17 столѣтія нѣтъ никакого свидѣтельства, чтобы на этомъ мѣстѣ была какая либо церковь. Въ первый разъ объ ней преосв. Самуилъ упоминаетъ слѣдующщее: „въ 1679 г., вмѣсто обветшавшей [и вѣроятно деревянной], построена была каменная, [какимъ-то] Кіевскимъ жителемъ Александромъ Емельяновичемъ Новицкимъ.“ (Кратк. Опис. Лавры 1795 г. стр. 46.) Преосв. Евгеній, имѣвшій подъ рукою Лаврскій архивъ, пишетъ, что церковь эта, не смотря на возобновленіе ея въ 1763 г. была, по причинѣ опасныхъ трещинъ въ стѣнахъ и фундаментѣ, вся въ 1810 г. разобрана и вновь выстроена, а въ 1823 г. обращена въ теплую.

№ 2) Верхній входъ въ пещеры, по причинѣ глубокаго спуска, не совсѣмъ удобенъ. Преосв. Самуилъ пишетъ: „Изъ сей церкви есть ходъ прямо въ пещеры; но по большей части и по лучшей удобности, препровождается народъ въ пещеру галлереею, особо сдѣланною съ южной стороны церкви, по причинѣ косогора, простирающагося на 24 сажени, отъ запада къ востоку“. (Кратк. Опис. Лавр. стр. 47.) Въ 1864 г. галлерея эта была уже передѣлана.

№ 3). Преп. **ІОСИФЪ** болѣзненный. На рисункѣ 1638 г. у Кальнофойскаго показано: Kosci Swiętego zakonnika Iosepha. У Гизеля Sanctus Iosephus afflictus означенъ близъ нашего № 51. Справедливо сказалъ м. Евгеній: „Въ дошедшихъ до насъ Патерикахъ *нѣтъ ни одного житія Преподобныхъ, почивающихъ въ Дальнихъ Пещерахъ*, а также многихъ и изъ Ближнихъ. Безъ сомнѣнія и оныя были написаны: но въ несчастныя времена разореній и опустошеній Лавры потеряны, а имена сихъ Преподобныхъ выписаны уже изъ древнихъ синодиковъ или помяниковъ; только въ общей Службѣ Преподобнымъ обѣихъ Пещеръ въ канонѣхъ описаны кратко ихъ подвиги. Но и тѣхъ, которые описаны въ Патерикахъ изданныхъ, довольно для примѣра во всѣхъ добродѣтеляхъ“. (Опис. К. Лавр. стр. 125.) Слѣдовательно, кромѣ упоминаемыхъ Кановновъ, кое-что мы можемъ знать только при помощи Лѣтописей; между тѣмъ Сементовскій, въ своемъ Кіевѣ (стр. 149) пишетъ: „*Іосифъ болѣзненный*, страдая много лѣтъ *болѣзнію*, далъ обѣтъ служить въ Печерскомъ монастырѣ, если Господь даруетъ исцѣленіе. Получивъ оное, Іосифъ принялъ иночество въ той обители и сподобился нетлѣнія.“ Желательно бы знать, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія?

№ 4). Преп. **СИСОЙ** схимникъ. На чертежѣ Гизеля на этомъ мѣстѣ показанъ Sanctus Theophilus; между тѣмъ у самаго входа въ Варяжскія пещеры показаны двое Преподобныхъ вмѣстѣ: Sanctus Gerontus et Isisson, должно быть ошибка, вмѣсто Sisoy; такъ и у Кальнофойскаго двое Преподобныхъ: Swięci zakonnici dwai Sisoi y Gerunti. На планѣ же преосв. Самуила 1795 г. на семъ мѣстѣ означенъ Преп. *Павелъ* послушливый, о мощахъ котораго на планѣ 1825 г. вовсе не упомянуто. Но объ этихъ св. Мощахъ говоритъ Каль-

нофойскій и показываетъ ихъ въ Ближнихъ пещерахъ. См. тамъ №46. Преп. Сисой извѣстенъ только по имени.

№ 5). Преп. **НЕСТОРЪ** некнижный. На чертежѣ 1674 г. мощи сего Преподобнаго показаны близъ № 20; Кальнофойскій пишетъ: Swięty zakonnik Nestor, nie ten, ktory Ruską kronikę pisał. Извѣстенъ только по имени.

№ 6). Преп. **ѲЕОДОРЪ** молчаливый. У Гизеля S. Theodorus. Кальнофойскій объясняетъ: Oczekiwa ostatniego sądu S. zakonnik Theodor w ciele całym. Далѣе пишетъ: Nad tym tegoż sędzięgo sprawedliwego czeka błogosławiony zakonnik Isidor. Но на позднѣйшихъ планахъ объ этомъ Святомъ неупоминается.

Далѣе слѣдуютъ мощи девяти затворниковъ: они обозначены на стѣнѣ пещернаго хода небольшими отверстіями, въ кои вставлены стекла:

№ 7). Преп. **ПАМВА**, почивающій въ затворѣ. У о. Аѳанасія: Błogosławiony ocieć Pambo, и у Гизеля S. Pambo.

№ 8). Преп. **СОФРОНІЙ**. Swięty ocieć Sophroni zatwornik. Sanctus Sofronius.

№ 9). Преп. **ПАГКРАТІЙ**. S. ocieć Pankrati cudowny. S. Pankratius clausus.

№ 10). Преп. **АНАТОЛІЙ**. Гизель и Кальнофойскій объ этомъ затворникѣ не упоминаютъ.

№ 11) Преп. **МАРДАРІЙ**. О. Аѳанасій пишетъ: Odpocziwa S. Mardari zakonnik, a nie iako pospolity lud rozumie, iżby tam miał bydź położony Theodor Daniłowicz Xiąże Ostrozskie. Но мощей сего князя на рисункѣ 1638 г. не показано, (срав. нашъ № 65). У о. Иннокентія: Sanctus Mardarius. Вблизи мощей Препод. Мардарія, на нашемъ планѣ, подъ буквами a, b, c, показано нѣсколько Преподобныхъ Затворниковъ неизвѣстныхъ.

№ 12). Преп. **АММОНЪ**, (1) почивающій въ затворѣ. У Гизеля Sanctus Ammon. У Кальнофойскаго Swięty ocieć Ammon, od wielkiey prace zalecony; о. Аѳанасій, близъ мощей сего святаго, показываетъ: Błogosławiony staruszek Daniel w trunie leży; но объ немъ болѣе не упоминаетъ. См. № 26 и 68.

№ 13) Преп. **ПІОРЪ** затворникъ (2); у Кальнофойскаго Reliquiy błogosł. staruszka y oyca naszego Piora, tylko nogi widzieć, drugie ciało ziemia zasuła; но онъ показываетъ эти мощи на томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ № 18.

№ 14). Преп. **МАРТИРІЙ** затворникъ (3). На чертежѣ 1674 г. S. Martyrus означенъ между нашими номерами 16 и 17. (d, e), На рисункѣ 1638 г. Błogosławieni dway w Duchu swiętym bracia, Martyri y Moyzesz, położyli w iedney trunie swięte ciała swoie.

№ 15). Преп. **РУФЪ**, почивающій въ затворѣ (4). На планѣ 1674 г. S. Rufinus; но близъ него, въ самомъ углу показанъ еще затворникъ Sanctus Gerasimus, о которомъ см. ниже. На рисункѣ Кальнофойскаго 1638 г. мощи Преп. Руфа—Błogosławiony oyceć Ruph — означены сходно съ нынѣшнимъ показаніемъ.

№ 16). Преп. **ЕВФРОСИНІЯ** Игуменія Полоцкая (d), при входѣ въ церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Кальнофойскій и Гизель о Мощахъ Преп. Евфросиніи не упоминаютъ; но на чертежѣ послѣдняго означено нѣсколько мощей безъ имени; а вблизи Crania olifera, и тутъ же показаны мощи Св. Герасима, Sanctus Gerasimus, см. на нашемъ планѣ dd; но объ этихъ мощахъ на другихъ планахъ не упоминается; впрочемъ, по Арсеніевской рукописи, въ житіи Никона сухаго, говорится о Св. Герасимѣ. (См. выше, стр 639).

Въ Степенной Книгѣ и въ Четьи-Минеи описывается житіе Пр. Евфросиніи. Она — дочь Полоцкаго князя Георгія Всеславича; съ младыхъ лѣтъ имѣла наклонность къ отшельнической жизни; вступивъ въ монашество, первоначально жила при Полоцкой Софійской церкви, занимаясь списываніемъ Священныхъ книгъ. Потомъ соорудила каменную церковь Св. Спаса, (понынѣ существующую), и другую во имя Богоматери. Скончалась 1173 г. въ Іерусалимѣ. — Серебряный крестъ со Св. Мощами, украшенный дорогими каменьями, жемчугомъ и мозаическими изображеніями, устроенный ею въ 1161 г., доселѣ хранится въ церкви Св. Спаса и составляетъ одну изъ замѣчательныхъ Христіанскихъ Древностей нашего отечества [1]).

№ 17). Преп. **КАССІАНЪ** затворникъ (e). У о. Иннокентія Sanctus Cassianus означенъ внѣ Благовѣщенской церкви; тоже самое и у о. Аѳанасія; но на планѣ 1795 г. Св. мощи эти пропущены.

№ 18). Преп. **АРСЕНІЙ** трудолюбивый. Такъ означено на планѣ преосв. Евгенія; и у Кальнофойскаго почти тамъ же. Но по плану 1795 г. показанъ на этомъ мѣстѣ *Акакій* затворникъ. — Вблизи мощей Св. Арсенія о. Аѳанасій упоминаетъ о мощахъ Св. *Эвлогія:* Błogosławiony staruszek Ewłogi; однако на позднѣйшихъ планахъ мощей сего святаго не показано. На чертежѣ о. Иннокентія, тоже сходно съ нынѣшнимъ мѣстомъ, показанъ Sanctus Arsenius.

№ 19). Преп. **ЕВФИМІЙ** схимникъ, а по плану преосв. Самуила Пр: Арсеній трудолюбивый. Кальнофойскій пишетъ: Błogosławiony ieroschimonach Euthimi, znak iego iest rzemienny krzyż na swiętym, ktorym ludzie się żegnaią przychodząc tám, a drudzi choremi będąć zdrowieią. Болѣе объ немъ намъ ничего неизвѣстно.

№ 20). Преп. **ВЕНІАМИНЪ**; такъ по планамъ 1825 и 1795 годовъ; тоже самое и на рисункѣ о. Аѳанасія 1638 г. Swięty ociec Beniamin, leży w kłodzie osmoloney. Но у Гизеля на этомъ мѣстѣ показанъ Sanctus Nestor; а S. Beniamin означенъ близъ нашего № 27, и противъ этихъ мощей Sanctus Lovin. Должно думать ошибка, вмѣсто Longinus. Ср. здѣсь № 42.

[1]) См. Кеппена. Списокъ Русскимъ Памятникамъ, стр. 41. Подробнѣе въ Журн. Минист. Народ. Просв. январь 1841 г. съ изображеніемъ креста. — Сементовскій, въ своемъ Кіевѣ (стр. 151) пишетъ: „Евфросинія въ *язычествѣ* (?!) Предислава“. Стало быть онъ не знаетъ: 1) что Евфросинія *никогда* не была язычницею, и родилась отъ Христіанскихъ родителей; 2) что языческія имена, наравнѣ съ Христіанскими, въ Россіи долгое время были въ употребленіи. См. нашу статью *Ближнія Пещеры*, № 42. Никола Святоша, стр. 635.

№ 21). Преп. **ТИТЪ** воинъ. Почти на томъ мѣстѣ и на чертежѣ Гизеля Sanctus Titus. Кальнофойскій объ немъ не упоминаетъ.

№ 22). Преп. **АКИЛА** (по другимъ **АХИЛА**) діаконъ. Sanctus Aquila. Odpoczywa Sw. zakonnik Aquillas.

№ 23). Преп **МЕРКУРІЙ** постникъ, по плану 1825 г.; но этого мѣста на планѣ 1795 г. вовсе не означено. Sw. staruszek Merkuri у Кальнофойскаго показанъ близъ нашего номера 27.

№ 24). Преп. **ПАИСІЙ**. На рисункѣ 1638 г. Błogosławiony ociеć Paisi; на чертежѣ 1674 г. ошибкою написано Plissius. Противъ мощей Пр. Паисія на планѣ 1795 г. означенъ Преп. Меркурій. И такъ, по упомянутымъ выше показаніямъ на планахъ о Св. мощахъ Преп. Меркурія и Паисія говорится отдѣльно; но Сементовскій (на стр. 151) пишетъ: „Паисій и Меркурій жили въ одной келліи, прося Господа, чтобы и по смерти не были разлучены, и *по кончинѣ положены были въ одномъ гробѣ.*" Неужели преосвященные Самуилъ и Евгеній этого не замѣтили? Даже планъ Сементовскаго, скопированный съ плана м. Евгенія, невѣрно обозначенъ.

№ 25). Преп. **МАКАРІЙ** діаконъ. Такъ по плану 1825 г.; но на этомъ мѣстѣ, по плану 1795 г. показанъ Преп. Меркурій. На рисункѣ 1638 г. Кальнофойскаго мощи Преп. Макарія означены недалеко отъ церкви Рождества Христова такъ: Ciało S. Makariusza Diakona w stycharu ieszcze y po dzisieyszy dzień leży. У Гизеля не означенъ.

№ 26). Преп. **ПИМИНЪ** постникъ, у Гизеля показанъ близъ Варяжскихъ пещеръ, также точно и у Кальнофойскаго: Kosci Sw. zakonnika Pimina; а на этомъ мѣстѣ послѣдній показываетъ мощи Св. Даніила: Błogosławiony staruszek Daniel w trunie leży; но болѣе объ немъ никто не упоминаетъ. См. № 12.

№ 27). Келлія Преп. Өеодосія Печерскаго.

№ 28). По плану 1825 г. Св. младенецъ **ЛЕОНТІЙ**, канонархистъ Печерскій; а по плану 1795 г. показанъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится у насъ № 32. На рисункахъ 1638 и 1674 годовъ объ этихъ мощахъ не упомянуто.

№ 29) По плану 1795 г. келліи внутри пещеръ, въ коихъ поставлены столбы съ цѣпями, для запиранія на цѣпи безумныхъ.

№ 30). Мироточивыя Главы.

№ 31) Ходъ подъ числами 31—37 означенъ у Кальнофойскаго такъ: Taż się ulica ciasna zawrociła pod gorę. Wchodzi ta ciasna ulica na naypierwszą, ktorą do Pieczary wchodzimy. Слѣдовательно ходы вокругъ обѣихъ пещерныхъ церквей Рождественской и Өеодосіевской были въ 17-мъ вѣкѣ нѣсколько тѣснѣе; но ни Миславскій, ни Болховитиновъ, при объясненіи своихъ плановъ, не упомянули объ этомъ. Впрочемъ послѣдній, въ своемъ Описаніи (стр. 99) вообще говоритъ: „что по плану Кальнофойскаго пещеры значатся *меньше*

и проще нынѣшнихъ. По временамъ нужно было распространять ихъ для удобнѣйшаго размѣщенія Св. Мощей.“ Ср. выше стр. 623.

№ 32). На этомъ мѣстѣ, по плану преосв. Самуила Миславскаго 1795 г., означены мощи Св. младенца Леонтія. См. у насъ № 28.

№ 33). Св. младенецъ **ГЕРОНТІЙ**, канонархистъ Печерскій, у Кальнофойскаго названъ монахомъ: zakonnik Geгunti. Гизель показываетъ мощи сего Святаго близъ нашей цифры 60.

№ 34). Преп. **ЗАХАРІЙ** постникъ. На рисункѣ 1638 г. Sw. ociec Zacharia postnik, и на чертежѣ 1674 г. Sanctus Zacharias означенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ на нашемъ планѣ, подъ № 6, показаны мощи Преп. Θеодора.

Нѣкоторые думаютъ, что эти Св. Мощи того самаго Захарія, о которомъ первое извѣстіе сообщилъ Св. Симонъ въ концѣ своего Посланія къ Поликарпу, описывая созданіе и украшеніе Великой Печерской Церкви. Сказаніе это начинается такъ: *И се сказаша намъ блажени ти черноризьци: быста два мужа нѣкая отъ великихъ* (т. е. вельможи) *града того, друга собѣ Иванъ же и Сергій.... И по мнозѣхъ лѣтѣхъ Иванъ разболѣвся, остави сынъ свой Захарью 5 лѣтъ суща.... и часть сыновню дасть Сергию тысячу гривенъ серебра и сто гривенъ злата и прѣдасть же и сынъ свой Захарью, уна суща на сблюденье другу своему*, и проч. Въ послѣдствіи времени Сергій отказался было выдать деньги Захарію, но наказанный невидимою силою, онъ возвратилъ наслѣдство сыну своего умершаго друга. *Захарья же все вдасть игумену Ивану да растроить, якоже хощеть; самъ же постригъся, животъ сконча ту. Симъ же сребромъ и златомъ поставлена бысть церкы* (придѣлъ) *святаго Іоана Предтечи; у ту же на полати въсходятъ, во имя собѣ и Іоану болярину и сынови его Захарьи, его же бы товаръ* (деньги).

№ 35). Преп. **СИЛУАНЪ** схимникъ. У Кальнофойскаго сказано: Nie daleko tego, т. е. Преп. Піора, который на нашемъ планѣ означенъ подъ № 13, Swięty zakonnik Syluan leży. На чертежѣ 1674 г. мощи этого Преподобнаго — Sanctus Siluanus — показаны вблизи нижняго выхода изъ пещеръ, гдѣ у насъ № 45 [1]).

№ 36). Преп. **ИГНАТІЙ**, архимандритъ Печерскій. Такъ показано на планѣ преосв. Евгенія 1825 г.; но по плану 1795 г. эти Св. Мощи означены на мѣстѣ, гдѣ у насъ № 38; а на чертежѣ Гизеля 1674 г. здѣсь показанъ Sanctus Simon, о мощахъ котораго въ этихъ Дальнихъ Пещерахъ теперь не упоминается. Св. Мощи Суздальскаго епископа Симона почиваютъ въ Ближнихъ Пещерахъ, см. тамъ № 65. Кальнофойскій о Преп. Игнатіи не упоминаетъ.

№ 37) Преп. **АГАФОНЪ** чудотворецъ. У отца Аθанасія Ciało swiętego

[1]) Сементовскій (на стр. 152) разсказываетъ, что однажды воры хотѣли обокрасть садъ монастырскій; Преп. Силуанъ, провидѣвъ ихъ приходъ, молитвою удержалъ ихъ три дня въ этомъ саду. — Это самое обстоятельство, еще въ началѣ XIII-го вѣка, описано черноризцемъ Поликарпомъ въ житіи Преп. Григорія чудотворца. См. печатный Патерикъ, издан. 1863 г., листъ 159; у насъ Ближн. Пещеры № 43.

zakonnika Agathona, а вблизи этихъ мощей означены: Mieysca osobliwe dla prac duchownych, pokłonow, modlitw etc. У отца Иннокентія Sanctus Agathonus показанъ противъ мощей Пр. Силуана, близъ нашего № 45. На древнемъ гробѣ Пр. Агафона, слѣдующая надпись описываетъ его такъ: „Яко пророкъ, будущая возвѣщая; яко врачъ, возложеніемъ рукъ своихъ немощныя исцѣляя; яко святъ, въ небѣ со святыми во славѣ, тѣломъ же въ нетлѣніи съ преподобными здѣ въ пещерѣ пребывая.“

№ 38). По плану 1795 г. мѣсто мощей Преп. Игнатія.

№ 39). Гробъ Преп. **ѲЕОДОСІЯ**, у Гизеля Tumba S. Theodosii, у Кальнофойскаго: Grob, w ktorym był błogosławiony Patriarcha nasz Theodozy, immediate po smierci położony, y z ktorego po osmnastu lat do cerkwie Naswiętszey Panny murowaney w Monastyru Pieczarskim był cudownie przeniesiony. Подлѣ этого гроба находится Мироточивая Глава неизвѣстнаго Святаго. Преп. Несторъ, въ своей Лѣтописи, подъ 1091 г., описываетъ, какъ онъ, съ другими двумя иноками, по порученію игумена Іоанна, отыскалъ 13-го августа ночью Св. Мощи Преп. Ѳеодосія, а на другой день, братіею съ нѣкоторыми епископами, оныя были торжественно перенесены въ Великую Печерскую Церковь (Лаврентьевск. стр. 89 и 90); а блаженный Симонъ, въ концѣ своего Посланія, сообщаетъ обстоятельства о *покованіи раки*, или *кърсты* Преп. Ѳеодосія.

№ 40). Часть мощей **СВ. МЛАДЕНЦА**, за Христа отъ Ирода убіеннаго, принесенная патріархомъ Іерусалимскимъ Ѳеофаномъ въ 1620 г. Покоится въ маломъ серебряномъ ковчегѣ.

№ 41). Мироточивыя Главы, у Гизеля Crania olifera.

№ 42). Преп. **ЛОГГИНЪ**, вратарь Печерскій. На чертежѣ 1674 г. написанъ по ошибкѣ S. Lovin и показанъ въ церкви Exaltationis S. Crucis, близъ нашего № 26. На рисункѣ 1638 г. Leżą reliquie Sw. zakonnika Longina, а возлѣ оныхъ drzwi do samei cerkwie Narodzenia Pańskiego. Ср. № 20.

№ 43). Мироточивыя Главы, коихъ 30-ть и одна голень.

№ 44). На чертежѣ Гизеля 1674 г. означена часть пещернаго хода съ надписью Ductus obstructus.

№ 45). На томъ же чертежѣ, вдоль упомянутаго выше хода написано: Haec platea est nimis angusta. Кальнофойскій тоже говоритъ: Uliczka kręta y ciasna barzo, уличка кривая и весьма тѣсная.

№ 46). Входъ въ пещеры, означенный только на планѣ 1795 г.

№ 47). Каменная камора, въ которой находится обыкновенный входъ въ пещеры. У Кальнофойскаго сказано: Wescie same do Sw. Pieczary, nad ktorym, aby nie zamakało, zbudowana iest wieżyczka. Далѣе говорится, что въ этой башнѣ szyia (куполъ) z drzeva wyrobiona y słupami podparta. Гизель, на своемъ чертежѣ, означаетъ въ этомъ небольшомъ зданіи церковь Св. Андрея, Templum S. Andreae.

№ 48). Нижній, (для различія отъ верхняго, см. № 2), и притомъ самый обыкновенный входъ въ пещеры; у отца Иннокентія: Introitus in cryptam S. Theodosii. Ductus vacuus.

№ 49). По плану 1795 г. мѣсто Св. Мощей Преп. Моисея чудотворца, а на планѣ 1825 г. показаны эти Мощи на мѣстѣ, гдѣ у насъ № 68. На чертежѣ Гизеля въ этомъ мѣстѣ написано Ductus vacuus.

№ 50). На этомъ мѣстѣ, по плану 1795 г., показаны Мощи преп. Лаврентія затворника, а на планѣ 1825 г. означены подъ цифрою 69.

№ 51). По плану преосв. Самуила: Преп. Иларіонъ схимникъ, а по плану м. Евгенія Св. Мощи эти означены тамъ, гдѣ у насъ № 67.

№ 52). Преп. **ПАФНУТІЙ**, почивающій въ затворѣ. У Гизеля Sanctus Paphnutius; но онъ показанъ вмѣстѣ съ Преп. Кассіаномъ. На рисункѣ 1638 г. Błogosławiony zakonnik Paphnuti назначенъ около нашей цифры 49.

№ 53). По плану 1795 г. мощи Преп. Мартирія діакона, а по плану 1825 г. мощи эти означены на томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ цифра 66. Впрочемъ должно полагать, что на планѣ преосв. Самуила, въ этомъ мѣстѣ, при измѣреніи, произведена ошибка, потому что какъ румбическіе углы, такъ слѣдовательно и фигура чертежа здѣсь очень невѣрны, что доказывается показаніемъ церкви Зачатія Св. Анны совсѣмъ не на своемъ мѣстѣ.

№ 54). Мироточивыя Главы.

№ 55). Преп. Ѳеодоръ князь Острожскій. См. здѣсь № 65.

№ 56). Преп. **АѲАНАСІЙ**, почивающій въ затворѣ. У Гизеля Sanctus Athanasius показанъ вблизи входа въ Варяжскія пещеры; на нашемъ планѣ цифра 66. Sw. zakonnik y zatwornik Athanasi на рисункѣ 1638 г. означенъ также согласно съ Гизелемъ [1]).

[1]) Здѣсь Сементовскій сдѣлалъ грубую ошибку: исчисляя Мощи Угодниковъ Печерскихъ, ему непремѣнно хотѣлось сказать что либо о каждомъ Святомъ, хотя бы и не было источниковъ. На стр. 147, *своего Кіева*, онъ пишетъ: „2) Афанасій *(слѣдовало бы писать Аѳанасій)* затворникъ жилъ при архимандритѣ Поликарпѣ II. По смерти тѣло его лежало два дни, на третій, когда пришелъ игуменъ съ братіею погребсти тѣло, то увидѣли пр Афанасія сидящаго и плачущаго. Послѣ того преподобный затворился въ пещерной келліи, жилъ 12 лѣтъ неисходя изъ затвора и преставился въ 1264 г., декабря 2; въ сей день и память его.“ — Но какъ и въ Ближнихъ Пещерахъ покоятся Св. Мощи другаго Аѳанасія, тоже затворника: то Сементовскій, не долго думая, на стр. 158, написалъ слѣдующее: „12) Афанасій затворникъ жилъ при архимандритѣ Поликарпѣ II въ XIII вѣкѣ; причиною его затворничества былъ внезапный и глубокій обморокъ; два дня лежалъ онъ безъ дыханія, и когда на третій день игуменъ съ братіею хотѣли предать тѣло землѣ, нашли Афанасія сидящаго и плачущаго. Съ того времени Афанасій затворился въ пещеру, и 12 лѣтъ не выходилъ изъ оной; онъ преставился 2 декабря 1264 г. Память 2 декабря.“ — Теперь пусть г. Сементовскій самъ рѣшитъ: который изъ двухъ Аѳанасіевъ есть тотъ, о коемъ блаженный Симонъ повѣствовалъ въ своемъ Посланіи къ Поликарпу? Вотъ что значитъ *сочинять* исторію! По этой причинѣ, мы не рѣшились воспользоваться тѣми *прибавленіями*, коими этотъ сочинитель украсилъ описанія многихъ Св. Мощей. Годъ 1264-й есть тоже явная ошибка. Блаж. Симонъ скончался въ 1226 г. слѣд. не могъ въ 1264 г. писать житій. См. выше, стр. 645.

№ 57). Преп. **ДІОНИСІЙ**, почивающій въ затворѣ. Объ этихъ мощахъ Кальнофойскій и Гизель ничего не упоминаютъ. Преосвященные Самуилъ и Евгеній на своихъ планахъ и въ Описаніяхъ, (стр. С. 89; Ев. 109) означаютъ: Преп. Діонисій *затворникъ*, и только; но Сементовскій (стр. 147) увѣряетъ, что Преп. Діонисій есть Діонисій Щепа, священникъ и затворникъ, и что онъ въ 1453 г. (ошибка; въ печатномъ Патерикѣ сказано въ 1463 г.) былъ свидѣтелемъ чуда, совершившагося въ Пещерѣ въ день Св. Пасхи. Жаль, что сочинитель не сообщилъ, на какомъ основаніи составилъ онъ это показаніе? Въ заключеніе Сементовскій пишетъ, что Діонисій Щепа, послѣ этого чуда, остальную жизнь провелъ въ затворѣ. Но въ Патерикѣ объ этомъ ничего не говорится.

№ 58). Мироточивыя Главы.

№ 59). Св. **ѲЕОФИЛЪ** епископъ Новгородскій и у Кальнофойскаго также Swięty Episcop Theophil. miał ten swoię dioecesią w Moskwie, dla tego y moskiewskim zowiemy.—Начиная отсюда, до входа въ Варяжскія Пещеры у Гизеля, на чертежѣ 1674 г. показаны мощи другихъ Святыхъ, какъ то: S, Kindor, (должно быть ошибка) Theodor, Iosephus, Titus, Arsenius, Pimin, Athanasius, Issaias, Geront, Gregorius et Crania oleifera; между тѣмъ, какъ теперь почиваютъ Мощи Святыхъ Ѳеофила, Зинона, Григорія, Ипатія, Лукіяна, Ѳеодора, Мартирія, Илларіона.

О Св. Ѳеофилѣ м. Евгеній пишетъ слѣдующее: „Сей святитель, подпавши гнѣву Великаго Князя Іоанна Васильевича, лишенъ былъ епархіи, и заключенъ въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ. На одной старинной иконѣ, находившейся при его мощахъ, было написано, что онъ, отправившись на поклоненіе въ Кіевъ, скончался въ суднѣ, на рѣкѣ Днѣпрѣ, и потомъ въ Дальнихъ Пещерахъ погребенъ въ 1484 г.“ (Опис. К. Лавры, стр. 111).

№ 60). Преп. **ЗИНОНЪ** постникъ. Кальнофойскій пишетъ: Odpoczął od prac swych błogosławiony zakonnik Zinon, y w ciele całym leży. Но онъ показанъ на мѣстѣ, гдѣ у насъ № 55. Гизель о Преп. Зинонѣ ничего не упоминаетъ. Кромѣ имени, объ немъ ничего неизвѣстно.

№ 61). Мироточивыя Главы.

№ 62). Преп. **ГРИГОРІЙ** чудотворецъ. На чертежѣ о. Иннокентія Sanctus Gregorius показанъ при входѣ въ Варяжскія пещеры; а о. Аѳанасій о Пр. Григоріи чудотворцѣ говоритъ при описаніи Ближнихъ Пещеръ. См. тамъ № 43.

№ 63). Преп. **ИПАТІЙ** цѣлебникъ. Кальнофойскій и Гизель объ немъ ничего не упоминаютъ.

№ 64). Преп. **ЛУКІАНЪ** священномученикъ. На старинныхъ рисункахъ объ немъ ничего не сказано.

№ 65). Благовѣрный **ѲЕОДОРЪ**, князь Острожскій. На этомъ самомъ мѣстѣ Кальнофойскій, на своемъ рисункѣ, указываетъ на Святаго, который oczekiwa ostatniego sądu Sw. zakonnik Theodor w ciele całum. Но го-

воря о мощахъ Преп. Мардаріа, (у насъ № 11), упоминаетъ и о князѣ Өеодорѣ, не указывая мѣста. На чертежѣ 1674 г. S. Theodor (какой?) показанъ вмѣстѣ съ мощами Sanct. Kindor (?) и притомъ тамъ, гдѣ у насъ цифра 57.—Ошибочное показаніе на планѣ 1795 г. упомянуто уже подъ № 53.—Өеодоръ, князь Острожскій скончался въ 15 вѣкѣ; знаменитыя дѣянія его и подвиги отчасти описали Стрыйковскій [1]) и Янъ Длугошъ. Впрочемъ на свидѣтельство ихъ нельзя совершенно полагаться, потому что они были пристрастны къ своимъ Полякамъ. Не смотря на то, Длугошъ называетъ князя *Өедька* мужемъ храбрымъ и воинственнымъ. Въ Печерскихъ поминаньяхъ, составленныхъ въ 17-мъ вѣкѣ, о князѣ Өеодорѣ говорится: „Преп. *Өеодоръ Даниловичъ*, князь Острожскій, оставивъ прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себе святое иночество,.... угождаючи Богу ажъ до смерти, душу свою украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ; а тѣло его, здѣ положенное, опочиваетъ.“ Князь этотъ принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ между Литвою и Поляками въ 1432 г. По порученію Свидригайла Кн. Өеодоръ удержалъ Подоліе отъ вторженія Поляковъ, очистилъ отъ нихъ Брацлавль и Каменецъ, взявши въ плѣнъ въ послѣднемъ извѣстнаго старосту Өеодорика Бучацкаго. Думаютъ, что Кн. Өеодоръ удалился въ Печерскую обитель около 1438 г. [2]). Годъ его кончины неизвѣстенъ.

№ 66. Преп **МАРТИРІЙ** діаконъ; у Гизеля Sanct. Martyrius et Moses показаны тамъ, гдѣ у насъ № 17 (е) означаетъ Мощи преп. Кассіана. Точно также обозначаетъ и Кальнофойскій: Błogosławieni dway w Duchu swiętym bracia Martyri y Moyzesz położyli w iedney trunie swięte ciała swoie, (сравн. нашъ № 68); тоже показаны близъ № 16.—Подъ числомъ 53 означена ошибка на планѣ 1795 г.

№ 67). Преп. **ИЛАРІОНЪ** схимникъ. Кальнофойскій и Гизель не упоминаютъ объ этихъ мощахъ. На планѣ 1795 г. Св. Мощи эти показаны, по ошибочному измѣренію, на томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ цифра 51. — Нѣкоторые новѣйшіе *сочинители* думаютъ, что этотъ Преп. Иларіонъ схимникъ былъ тотъ самый, который въ 1051 г., по волѣ В. К. Ярослава Владиміровича, возведенъ въ санъ Кіевскаго митрополита. Но какъ мы на это не имѣемъ никакихъ автентическихъ доказательствъ, то должны сказать, что Преп. Иларіонъ схимникъ извѣстенъ намъ только по имени.

№ 68). Преп. **МОИСЕЙ** чудотворецъ. Такъ означено на планѣ 1825 г.; а на планѣ м. Самуила Св. Мощи эти показаны тамъ, гдѣ на нашемъ чертежѣ находится цифра 49; на чертежѣ 1674 г. S. Moses означенъ близъ пещерной Благовѣщенской церкви (между нашими числами 16 и 17), вмѣстѣ съ мощами Преп. Мартирія. Такимъ же образомъ и Кальнофойскій въ 1638 г. объясняетъ свой рисунокъ, (см. у насъ цифру 14). Наконецъ онъ пишетъ—

[1]) См. его *Хронику*, книга 16, глава 4 и 5. [2]) См. Филарета Русскіе Святые. Августъ.— Письма о Князьяхъ Острожскихъ. М. Максимовича. Кіев. епарх. Вѣдом. 1866 г. стр. 103.

близъ нашей цифры 23—Błogosławiony staruszek Daniel w trunie leży; но объ этомъ преподобномъ нѣтъ болѣе извѣстій. Ср. № 12 и 26.

№ 69). По плану 1825 г. означено здѣсь мѣсто Св, мощей Преп **ЛАВРЕНТІЯ** затворника. Кальнофойскій и Гизель объ этихъ мощахъ ничего не говорятъ. Они упоминаютъ о мощахъ Преп. Лаврентія, почивающихъ въ Ближнихъ Пещерахъ, подъ числомъ 76. На планѣ 1795 г. Св. мощи эти показаны подъ числомъ 50.

Къ сему присовокупимъ еще слѣдующее: Въ Софійской Лѣтописи (первой) подъ 1384 г. сказано: „Того же лѣта пріиде изъ Царяграда на Кіевъ *Діонисій*, епискупъ Суздальскій въ митрополитехъ, хотя сѣсти митрополитомъ на всей Руси; князь же Володимеръ Олгордовичь Кіевскій изнима его и посла въ заточенье; онъ же пребысть въ заточеньѣ и до смерти, и преставися, и положенъ бысть въ печерѣ Онтоньевѣ.“ Въ Никоновск. Лѣтописи иначе: „Тоя же осени (1384 г.) месяца декабря въ 15 день преставися в Киеве Діонисій архиепискупъ Суждальскій, ... поставленный митрополитъ на Русь отъ патріярха Цареградскаго Нила; а на Киевѣ тогда митрополитъ Киприянъ. И егда прииде Деонисій митрополитъ изъ Царяграда отъ Патріярха и поима его князь Володимеръ Ольгердовичь Киевскій внукъ Гедимановъ; и седѣ въ поиманье, дондеже и преставися и положенъ бысть в Киевской пещере великого Антония и Ѳеодосия и есть тѣло его и донынѣ цело и нетлѣнно.“ Но Густинская Лѣтопись относитъ кончину Діонисія къ 1397-му году [1]). Ср. № 57.

Въ Троицкой Лѣтописи, подъ 1349 г. упоминается, что княгиня *Іуліанія*, дочь Тверскаго князя Александра Михайловича была супругою В. Кн. Литовскаго, Ольгерда [2]). М. Евгеній пишетъ, что Іуліанія обратила Ольгерда въ Православную вѣру; по кончинѣ его, она въ 1392 г. постриглась подъ именемъ Марѳы; по смерти тѣло ея погребено въ Кіевскихъ пещерахъ [3]). Но извѣстные намъ Кіевскіе источники ни о Діонисіѣ, ни объ Іуліяніи ничего не упоминаютъ. Въ Густинской Лѣтописи, подъ 1345 г. показано совершенно иначе: „Ольгердъ.... поялъ вторую жену *Марію*, дщерь *Михаила Александровича*, Тверскаго (Ипатіев. стр. 350); и болѣе объ ней ничего не говоритъ.

А. Пещерная церковь Рождества Христова. Она означена и на рисункѣ 1638 г Аѳанасія Кальнофойскаго подъ № 8: Cerkiew Narodzenia Pańskiego, а на чертежѣ 1674 г. Иннокентія Гизеля церковь эта, вѣроятно по ошибкѣ гравера или самаго издателя Гербиніуса, названа Templum Exaltationis S. Crucis.

В. Церковь Преп. Ѳеодосія Печерскаго. У Кальнофойскаго, подъ числомъ

[1]) Полн. Собр Русскихъ Лѣтоп. Т. V. стр. 239. Никоновск. Лѣтоп. Т. III, стр. 148. Густинская (Прибавленіе къ Ипатіевской) стр. 352. [2]) Карамзинъ. Т. IV. прим. 351. [3]) Опис. Кіев. Лавры. стр. 111. Отсюда заимствовалъ это же самое и М. Максимовичъ, см. 1 кн. Кіевлянина 1840 г. стр. 145.

18, Cerkiew Swiętego oyca naszego Theodozego imieniowi dedikowana. У Гизеля Templum S. Theodosii.

С. Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Кальнофойскій пишетъ: (№ 42) Cerkiew Zwiastowania Nasw. Panny, od Swiętych oycow zrobiona. У Гизеля: Templum Annuntiationis beatae Virginae Mariae.

Мироточивыя Главы. Capita olifera.

№ 70). На планѣ 1795 г. означенъ внутри пещеръ колодезь.

№ 71). Входъ въ Варяжскія пещеры.

№ 72). Варяжскія Пещеры. У отца Иннокентія сказано: Hujus Crypta ductus iste obstructus est. О. Аѳанасій пишетъ: Pieczara Waragow, te rozboynicza y dzisia (poniewaz ludzie zboycy tam się rozbiiaiąc chowali) zowiemy.

№ 73). Въ этихъ пещерахъ различнаго вида келліи.

№ 74). Обрушившіеся ходы въ Варяжскихъ Пещерахъ. Въ § 22-мъ мы уже кое-что предложили объ этихъ замѣчательныхъ пещерахъ. Нѣкоторые изъ старшей братіи Печерскаго монастыря возъимѣли мысль, очистивъ эти древнѣйшія убѣжища, обратить ихъ въ мѣсто погребенія.

АЗБУЧНАЯ РОСПИСЬ ДАЛЬНИХЪ ПЕЩЕРЪ,

съ показаніемъ чиселъ на рисункѣ Кальнофойскаго и на планахъ митрополитовъ Самуила и Евгенія, и на сводномъ планѣ.

Числа.	1638 г. Кальнофойск.	1674 г. Иннокентій Гизель.	1795 г. Митрополитъ Самуилъ.	1825 г. Мит. Евгеній.	Сводный планъ.
1	10	Agaphon (Agathon).	Агаѳонъ чуд. 58	42	37
2	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Акакій затвор. 41	Нѣтъ.	18
3	17	Aquillas diaconus.	Ахила (Акила) д. 45	33	22
4	54	Ammon claus.	Аммонъ затвор. 32	23	12
5	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Анатолій затв. 31	21	10
6	37	Arsenius laborios.	Арсеній трудол. 42	29	18
7	43	Athanasius claus.	Аѳанасій затв. 16	2	56
8	35	Benjaminus S.	Веніаминъ пр. 39	31	20
9	Нѣтъ.	Gerasimus (?)	Нѣтъ.	Нѣтъ.	dd
10	33	Gerontius.	Геронтій кан. 55	39	33
11	Нѣтъ.	Gregorius taumatur.	Григорій чуд. 20	6	62
12	Daniel.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	26
13	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Діонисій затв. 17	3	57
14	Eulogius 38	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	18
15	40	Euphimius S.	Евфимій схимн. 43	30	19
16	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Евфросинія к. П. 40	27	16
17	49	Zacharias jejunius.	Захарій постн. 56	40	34

Числа.	1638 г.	1674 г.	1795 г.	1825 г.	Сводн.
18	Zinon 26	Нѣтъ.	Зинонъ постн. 19	5	60
19	Нѣтъ.	Kindor (?)	Игнатій архим. 59	43	36
20	Нѣтъ.	Isisson (?)	Иларіонъ схимн. 12	11	67
21	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Ипатій цѣлеб. 21	7	63
22	41	Iosephus afflictus.	Іосифъ болѣзн. 23	14	3
23	Isidor 28	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	6
24	29	Cassianus.	Нѣтъ.	Кас. 28	17
25	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Лаврентій затв. 11	12	69
26	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Леонтій канар. 54	38	28
27	6	Lovin (Longinus?)	Логгинъ вратар. 62	46	42
28	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Лукіанъ мучен. 22	8	64
29	12	Makarius diac.	Макарій діакон. 49	36	25
30	45	Mardarius claus.	Мардарій затв. 33	22	11
31	52	Martirius diac.	Мартирій діак. 14	10	66
32	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Мартирій затв. 35	25	14
33	51	Mercurius jejun.	Меркурій пост. 47	34	23
34	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Младен. уб. Ир. 50	45	40
35	52	Moses taumatur.	Моисей чудотв. 10	13	68
36	—	Incerti. }	Неизвѣстн. } затв. 37	—	a
37	—			Нѣтъ.	b
38	—			—	c
39	39	Nestor.	Несторъ некн. 21	16	5
40	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Павелъ послуш. 24	Нѣтъ.	4
41	46	Pancratius claus.	Пагкратій затв. 30	20	9
42	50	Plissius (Paisi?)	Паисій преп. 46	35	24
43	48	Pambo claus.	Памво затворн. 28	18	7
44	44	Paphnutius claus.	Пафнутій затв. 13	1	52
45	36	Pimin jejunius.	Пиминъ постн. 51	37	26
46	30	Incertus.	Піоръ затворн. 34	24	13
47	34	Rufinus claus.	Руфъ затворн. 36	26	15
48	31	Silvanus S.	Силуанъ схимн. 57	41	35
49	33	Simon (Sisoi?)	Сисой схимн. 25	15	4
50	47	Sophronius claus.	Софроній затв. 29	19	8
51	Нѣтъ.	Titus miles.	Титъ воинъ 44	32	21
52	46	Theodorus princeps.	Θеодоръ к. Остр. 15	9	65
53	27	Theodorus S.	Θеодоръ молчал. 27	17	6
54	13	Theodosii S. Tumba	Θеодосія гробъ 60	44	39
55	32	Theophilus episc.	Θеофилъ еписк. 18	4	59

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.—Сія, особо стоящая церковь, причисляется къ Дальнимъ Пещерамъ. Первое извѣстіе объ ней сообщаетъ о. Аѳанасій Кальнофойскій. Во время этого монаха (1638 г.) и Печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля (1674 г.) церковь эта была, по всей вѣроятности, деревянная. Такъ заключаемъ мы, судя по ихъ рисункамъ. О. Аѳанасій говоритъ, что она стояла на мѣстѣ многихъ согнившихъ, и что въ 1635 г. братіею возобновлена. Sama cerkiew Narodzenia Naswiętszey Bogarodzice Panny, na gorze, odnowiona od zakonney braciey, w

roku Pańskim 1635.... Wrota, ktoremi wieźdźaią wozem do ogrody tey, w ktorey swięta cerkiew y winograd stoią. На рисункѣ Гизеля находится при изображеніи этой церкви надпись: Templum Beatae Mariae Deiparae, super monte vitifero. Нынѣшняя каменная сооружена въ 1696 г. иждивеніемъ Кіевскаго полковника Константина Мокіевскаго, построившаго Печерскую церковь Воскресенія Господня и Борисоглѣбскую въ Вышгородѣ. Церк. Рождества Пресвятыя Богородицы имѣетъ семь куполовъ; въ длину съ алтаремъ 10 саженъ, въ ширину 8. Оказавшіяся 1767 г. въ ней ветхости возобновлены; три главы съ нижними куполами позлащены червоннымъ листовымъ золотомъ, а четыре покрыты Англійскою бѣлою жестью. Въ *Росписи Кіеву* 1682 г. церковь эта ошибочно названа церковію Рождества *Господня* или *Христова*. (См. выше, стр. 63, 322 и 589). Находящаяся къ западу въ шести саженяхъ колокольня каменная, состоящая изъ двухъ этажей, выстроена въ 1761 г. Высота ея 9 саженъ; глава ея позлащена.

е) *Укрѣпленіе Пещерныхъ Горъ.* — Весьма вѣроятно, что начиная съ XI-го по XVII-е столѣтіе, въ слѣдствіе различныхъ естественныхъ причинъ, происходили обвалы Печерскихъ горъ и въ оныхъ ископанныхъ пещеръ, и что эти древнія убѣжища Святыхъ отшельниковъ были постоянно поддерживаемы Православною ревностію Русскихъ; но объ этомъ не дошло до насъ никакихъ свидѣтельствъ. Первое свѣдѣніе о поврежденіи пещеръ сообщаетъ Гизель въ письмѣ своемъ къ пастору Гербиніусу въ 1674 г. такимъ образомъ: „Намъ неизвѣстно, какъ далеко простираются пещеры, потому что около шестидесяти лѣтъ тому назадъ (слѣдовательно около 1614 г.), по причинѣ землетрясенія, они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушились“ (Подлинный текстъ см. выше на стран. 625). Вѣроятно, что тогда же они были, по возможности, исправляемы, хотя объ этомъ о. Иннокентій не упоминаетъ. Кромѣ землетрясеній, которыя бывали весьма рѣдко, гораздо разрушительнѣе дѣйствовало атмосферное вліяніе. Горы, въ которыхъ ископаны Кіевскія пещеры, издревле, по временамъ обрушивались и угрожали уничтоженіемъ пещеръ. Это было причиною, что ихъ укрѣпляли. Первое извѣстіе объ этихъ попыткахъ имѣемъ мы въ дневникѣ Гордона, который пишетъ такъ: „По приглашенію архимандрита *(Варлаама Ясинскаго)*, 5 апрѣля 1685 г. ѣздилъ я верхомъ въ Печерскій монастырь для поданія совѣта, какъ предупредить обвалъ холма, на которомъ стоитъ церковь надъ самымъ входомъ въ пещеры, гдѣ погребены мощи Кіевскихъ Святыхъ. *(И такъ здѣсь говорится о Ближнихъ Пещерахъ).* Мнѣніе мое было такое: ключевую воду, вытекающую изъ-подъ этого холма, и уносящую съ собою много земли, должно прочнымъ каналомъ отвести въ сторону; а рытвины въ пещерахъ, произшедшія отъ теченія воды, засыпать землею. Печерскіе отцы согласились съ этимъ мнѣніемъ“ [1]).

[1]) Tagebuch des Generals Patrik Gordon: Den 5-ten Aprill ritt Gordon, auf Verlangen des Archimandriten nach den Petscherischen Kloster, um seinen Rath zu geben, wie dem Einsturze des Hügels, an welchem die Kirche stand, welche zu den unterirdischen Hölen, in denen die heiligen begraben sind, führt, könne vorgebeugt werden. Gordon rieth das Wasser, welches unter selbigem floss, und viel Erde wegspühlte, abzuleiten, und die Graben, welche das Wasser in den Höhlen gemacht hatte, auszufüllen. Das wurde auch gebilligt.

Но Днѣпръ продолжаетъ постоянно подмывать берега у пещерныхъ горъ; подземные источники разрушаютъ горную почву, тающій снѣгъ и лѣтніе дожди, стекающіе ручьями, производятъ рытвины, углубленія и обвалы — все это періодически угрожаетъ опасностію самой горѣ, особливо подъ Дальними Пещерами Лавра съ 1731 г. старалась отвратить опасность; не находя однако же въ себѣ достаточныхъ средствъ, неоднократно обращалась къ щедротамъ верховной власти. Въ слѣдствіе этихъ представленій Императрица Елисавета Петровна въ 1750 г. повелѣла выдать на укрѣпленіе горы пять тысячъ рублей; а съ 1761 г. учредила, для этой цѣли, особую коммиссію, съ назначеніемъ потребной суммы. По распоряженіямъ означенной коммиссіи съ 1765 г., на сваяхъ и ростверкахъ, близъ берега Днѣпра, заложенъ былъ каменный фундаментъ, длиною на 53 сажени, толщиною снизу въ 4, а сверху въ 3 сажени, подъ тою частію горы, которая наиболѣе грозила опасностію пещерамъ. На этомъ фундаментѣ сдѣлано было семь уступовъ, укрѣпленныхъ дубовыми бревнами; но не успѣли окончить еще этой постройки, какъ съ 27 іюля 1769 г. гора тронулась и опрокинула все это укрѣпленіе въ Днѣпръ. Снова кое-какъ укрѣпили гору, но въ 1797 г. открылась новая опасность. По повелѣнію Императора Павла Петровича, на отпущенную сумму въ 65,385 руб. опять стали возводить земляныя уступы, которые въ томъ же году обрушились. Вскорости генераломъ Сухтеленомъ начатыя укрѣпленія, на сумму въ 74,435 р. имѣли лучшій успѣхъ. Для отвода горныхъ источниковъ онъ устроилъ двѣ каменныя со сводами трубы, земляныя насыпи возвысилъ до самыхъ пещеръ. Постройка эта простояла до 1810 г. Съ этихъ поръ рѣдкій годъ проходитъ безъ починки упомянутыхъ укрѣпленій.—Гора, въ которой выкопаны Ближнія Пещеры, кажется укрѣплена надежнѣе. Здѣсь для предохраненія церкви Воздвиженія Св. Креста, стоящей вблизи большаго оврага, южная сторона онаго, около 1790 г., обложена каменною отлогою стѣною въ видѣ тупаго угла съ арками. На углу сей стѣны устроенъ почти круглый контрафорсъ, а подъ нимъ колодезь, для собранія ключевой горной воды, которая каналомъ отведена въ Днѣпръ. На верху этого укрѣпленія выстроены двѣ осмиугольныя башни, изъ коихъ въ одной, стоящей на углу, помѣщена ризница; а другая составляетъ начало галлереи, ведущей въ Дальнія Пещеры.

ж) *Трапеза.* — Первоначальная трапеза Святыхъ Отцовъ Печерскихъ находилась въ пещерѣ. Но когда они основали монастырь на верху горы, *внѣ пещеры*, оградили его столпіемъ и выстроили для себя келліи [1]): то и трапеза была учреждена вблизи церкви Рождества Пресв. Богородицы; потомъ съ перенесеніемъ монастыря на теперешнее мѣсто, трапеза тоже основана близъ соборной Успенской церкви. Въ Патерикѣ не находится прямыхъ указаній на эти обстоятельства; особенно мы не знаемъ: въ какое именно время все это совершалось. Первое опредѣленное указаніе встрѣчаемъ мы въ Несторовой Лѣтописи подъ 1108 г. *И кончаша трапезницю Печерьскаго манастыря при Ѳеоклистѣ игуменѣ; юже заложи повелѣньемъ*

[1]) Кромѣ Лѣтописи см. объ этомъ и въ Житіи Григорія Чудотворца.

Глѣбовымъ, иже ю и стяжа. Потомъ подъ 1110 г. говорится уже о каменной трапезницѣ: *Бысть знаменье въ Печерьскомъ манастыри.... явися столпъ огненъ.... Се же столпъ первѣе ста на тряпезници каменьй.* Поликарпъ, въ посланіи своемъ, говоря о Преп *Пуминѣ*, пишетъ: *Во время же преставленія его явишася три столпи надъ тряпезницею и оттуду на верхъ церкве придоша. О нихъ же речено бысть и въ Лѣтописци* (см. Арсеніевскую рукопись). Наконецъ спустя 120 лѣтъ въ Лаврентьевской Лѣтописи, подъ 1230 г., еще разъ упоминается о Печерской трапезной церкви такъ: *И въ Кыевѣ градѣ... (мѣсяца мая, въ 3 день, въ пятокъ 4-тыя недѣли по Пасцѣ)* .. *бысть потрясенье, а въ манастыри Печерьскомъ церкы святыя Богородица каменная на 4 части расступися, ту сущю митрополиту Кирилу и князю Володимеру и бояромъ и кыаномъ множьству, и людемъ сшедшимся; праздникъ бо бяше отъ дней святаго отца Θеодосья. Ту и тряпезницею потрясе каменою, снесену бывшю корму и питью, все то потре каменье дробное, сверху падая; и столы и скамьи; но обаче вся тряпезница не падеся, ни верхъ ея* [1]). Послѣ разоренія Кіева Батыемъ, мы теряемъ Лаврскую трапезную церковь совершенно изъ виду, и только по прошествіи четырехъ сотъ лѣтъ о существованіи ея въ 1638 г. напоминаетъ намъ отецъ Аθанасій такъ: „№ 24, Refektarź niemały, cerkiew cieрła przy nim, założenia ss. Apostołow Piotra y Pawla. № 25, Wrota do kucheń bratniey y archimandriczey, y te same kuchnie. Изъ рисунка его видно, что трапезная церковь стояла, во время Кальнофойскаго, на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь, то есть: на восемь саженъ къ югу отъ Великой церкви. Гордонъ, въ своемъ дневникѣ, пишетъ, что онъ, по приглашенію начальника Печерской обители *(Варлаама Ясинскаго)*, былъ 3 іюня 1684 г., въ этомъ монастырѣ для совѣщанія по случаю возведенія новой трапезы (Refectorii) и для осмотрѣнія приготовленныхъ строительныхъ матеріаловъ [2]). Въ 1694 г. Трапеза эта возобновлена именитымъ гражданиномъ Кіевскимъ Михаиломъ, (такъ пишетъ м. Евгеній, а м. Самуилъ, на стр. 28-ой, называетъ его Максимомъ) Максимовичемъ. Нынѣшняя церковь построена уже въ 1720 г. тоже во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Длина этой трапезной церкви 18 саженъ, а ширина съ небольшимъ 6-ть. Глава и куполъ церкви позлащены. Въ 1824 г. вся Трапеза расписана ликами Преподобныхъ Отцовъ Печерскихъ въ золотыхъ звѣздахъ, (Опис. Кіев. Лавры. Евгенія, стр. 33 и 34); въ церковной паперти представлено перспективное изображеніе, въ птичьемъ полетѣ, Св града Іерусалима. Въ трапезной церкви, по древнему обыкновенію Лавры, происходили торжественные выборы ея архимандритовъ вольными голосами братіи и свѣтскихъ сановниковъ. (Опис. К. Лавры, стр. 53). Теперь въ этой церкви ежедневно совершается такъ называемая *беззвонная* литургія.

[1]) Лаврент. стр. 120, 121 и 193. М. Евгеній пишетъ (стр. 34), что Лаврская трапезница въ 1230 г. отъ землетрясенія *развалилась*; но въ текстѣ Лѣтописи сказано противное. Сементовскій (стр. 185) за преосв. Евгеніемъ, повторилъ тоже самое: *разрушилась.* [2]) Gordon's Tagebuch: Den 3-ten Juni Gordon begab sich nach dem Petscherischen Kloster, weil ihn der Abt dahin eingeladen hatte, um bei Anlegung eines steinernen Refectorii seinen Rath zu geben, und die bereits angeschaften Materialien in Augenschein zu nehmen.

з) *Больничный монастырь.* — Новѣйшіе писатели, списывая одинъ у другаго, повторяютъ, что въ 1106 г. Преп. Никола Святоша, князь Черниговскій, бывши инокомъ и вратаремъ въ Печерской обители, *построилъ* надъ вратами церковь Св. Троицы, которая была больничною для Печерскаго монастыря; но потомъ основана была еще другая, во имя Святителя Николая, по тезоименитству Преп. Николая Святоши. Такъ показалъ Похилевичъ, очевидно заимствовавъ изъ Описанія Лавры преосв. Евгенія; Сементовскій — изъ того же источника. Журавскій, повторяя тоже самое, увѣряетъ, что *построеніе нынѣшнихъ* (!) Святыхъ Вратъ и Троицкой церкви *принадлежитъ Преподобному Князю Святошѣ.* Стало быть авторъ не зналъ, что *нынѣшнія* Врата и церковь не старѣе конца 17-го вѣка. — Иванъ Максимовичъ выписалъ дословно изъ Описанія м. Евгенія, который, равно какъ и Берлинскій, заимствовали все изъ Описанія Лавры преосв. Самуила Миславскаго [1]); а этотъ авторъ, по всей вѣроятности, почерпалъ свои свѣдѣнія изъ Тератургимы Кальнофойскаго, который пишетъ: № 37. Z cerkwi tedy iść... do bramy, ktorą y na ktorey cerkiew Swiętey Troyce Xiąże Mikołay Swiatosza Dawidicz założył, y przy niey dla chorych y niedołężnych zakonnikow Infirmarią, o ktorey wyżey wspomniałem, ufundował, osobliwego Nosokoma postanowił, и пр.

Далѣе нить историческихъ свидѣтельствъ, къ сожалѣнію, прерывается. Въ послѣсловіи къ рукописному Кассіановскому Патерику 1462 г. упоминается о Больничномъ монастырѣ: „Написана бысть книга сія.... въ Печерскомъ монастырѣ святаго и великаго Святителя и чюдотворца Христова Николы Мурьликійскихъ в-пустынцѣ"..... Конца не достаетъ; впрочемъ нельзя и ожидать, чтобы здѣсь говорено было объ основателѣ сего больничнаго монастыря. Въ древнѣйшемъ рукописномъ Патерикѣ, по Арсеніевскому списку 1406 г., въ Житіи Св. Николая Святоши ничего не говорится объ основаніи церкви Св. Тройцы этимъ Угодникомъ. Изъ сего, кажется, должно заключить, что мнѣніе о построеніи Преп. княземъ Николаемъ Святыхъ Вратъ Печерскихъ и на нихъ церкви во имя Св. Троицы, образовалось не раньше 17-го вѣка, какъ и нѣкоторыя другія мнѣнія Кіевскихъ ученыхъ, о которыхъ мы на стр. 415 упоминали. (См. въ *Указателѣ*, подъ словомъ *Мнѣнія*). Равно и въ печатномъ Патерикѣ, въ житіи Святоши, ничего подобнаго объ этомъ не говорится. Благоразумные и осторожные издатели не рѣшились помѣстить то, чего не находили они въ древнихъ рукописяхъ. Слѣдовательно для насъ неизвѣстно никакого достовѣрнаго историческаго свидѣтельства, кѣмъ именно основаны первоначальныя Святыя Врата съ церковію Св. Троицы въ Печерской обители; тѣмъ болѣе, что и Лѣтопись Преп. Нестора молчитъ объ этомъ обстоятельствѣ, хотя все это могло произойти и въ 12-мъ вѣкѣ и освящено присутствіемъ Угодника Божія Николая Святоши. — Дальнѣйшая исторія Больничнаго монастыря тѣсно связана съ судьбою Печерской обители; впрочемъ онъ имѣлъ нѣкотораго рода самостоятельность, вла-

[1]) Похилевичъ. Кіев. губ. Вѣд. 1865. стр 34; Сементовскій, Кіевъ, стр. 186; Журавскій. Обозр. Кіева, стр. 64; Ив. Максимовичъ, Паломникъ, 1845 г. стр. 44; Опис. К. Лавры м. Евгенія, стр. 37; Берлинскій Опис. Кіева, стр. 37; Опис. К. Лавры м. Самуила, 1795 г., стр. 29.

дѣлъ собственными деревнями, имѣлъ свои доходы и управлялся особымъ игуменомъ, подчиненнымъ впрочемъ архимандриту печерскому [1]). Въ 1631 г. при Больничномъ монастырѣ знаменитый Петръ Могила завелъ было ученое братство и Лаврскую школу, о чемъ мы уже упоминали въ § 7. (Академія, стр. 154).

Нынѣшняя *Больница* каменная, находится къ сѣверу отъ Святыхъ Вратъ; при ней устроена каменная же, во имя Святителя Христова Николая теплая церковь, объ одной главѣ, позлащенной червоннымъ листовымъ золотомъ. Въ больницѣ покоятся больные и престарѣлые монахи. Съ сѣверной стороны отъ больничной церкви находится въ одинъ этажъ рядъ келлій, на 25 саженъ, до самой больничной колокольни. Въ этихъ келліяхъ живутъ монахи, предназначенные для отправленія богослуженія въ больничной церкви и прислужники.

Братская больница Кіево-Печерской Лавры въ недавнее время перестроена. Съ 1845 г. для нея выстроенъ каменный двухъ-этажный корпусъ; въ немъ помѣщаются 32 кровати для больныхъ; тутъ же устроено помѣщеніе для смотрителя, медика и для 15 служителей. Въ 1861 г. при этой больницѣ, окончена и церковь, имѣющая въ длину съ алтаремъ 7, а въ ширину почти 5 саженъ. Устройство иконостаса, рѣзьба и позолота онаго, живопись иконъ и плафона церковнагѡ произведены собственными Лаврскими художниками и мастеровыми. Церковь освящена во имя Пресвятыя Богородицы, радости всѣхъ скорбящихъ. Освященіе совершено 15 апрѣля 1861 г.—Вблизи больничнаго корпуса, въ особомъ зданіи находятся аптека и кухня. Въ продолженіи года число больныхъ простирается до 400 человѣкъ. (Кіев. епарх. Вѣдом. 1861 г. стр. 224).

Кромѣ больницы, устроенной собственно для братства Лаврскаго, въ самой Лаврѣ имѣется еще особая больница при Лаврской Гостинницѣ для заболѣвающихъ богомольцевъ и странниковъ, изъ всѣхъ концовъ Россіи притекающихъ въ Печерскую Лавру для поклоненія ея Святынѣ. Эта больница состоитъ также изъ каменнаго двухъ-этажнаго корпуса и раздѣлена на двѣ половины; въ одной 12-ть кроватей для мужчинъ, а въ другой 18 кроватей для женщинъ; сверхъ того въ нижнемъ этажѣ особое помѣщеніе для больныхъ легкими болѣзнями. Въ ней, въ продолженіи года, бываетъ больныхъ до 500 человѣкъ. И при этой больницѣ для странниковъ, въ недавнее время, устроена церковь. Съ 1863 г начались приготовленія; въ 1864 г. положено было основаніе для храма и начата постройка; причемъ и самая больница перестроена и получила болѣе удобствъ. Во 2-мъ нумерѣ К. епар. Вѣдом. на 1867 г. (на стр. 51) сказано, что этотъ храмъ, по окончаніи постройки, освященъ 18 декабря 1866 г. въ честь иконы Пресв. Богородицы *Скорбящихъ Радости*. Въ тѣхъ же самыхъ К. еп. Вѣдом. на 1861 г., (на стр. 224) говорится, что въ Печерской боль-

[1]) М. Самуилъ, стр. 30. Записи Петра Могилы, см. Опис. К. Лавры. Прибавл стр. 179 и пр.

ницѣ для монашествующей братіи, выстроенная новая церковь освящена 15 апрѣля 1861 г. тоже во имя Пресв. Богородицы *Радости всѣхъ скорбящихъ*. Стало быть обѣ церкви посвящены одному и тому же празднику; или одно, какое нибудь изъ этихъ извѣстій сообщено неточно.—Обѣими больницами завѣдываютъ врачи, окончившіе курсъ по Медицинскому факультету, и занимавшіеся долговременною практикою. Оставивъ міръ, они въ видѣ послушниковъ, посвятили себя служенію Богу, безкорыстно служа страждущему человѣчеству. — Много добра дѣлаетъ Печерская Лавра; но отъ этого не оскудѣваетъ она. На ней видимо почіетъ благодать Божія!

и) *Святыя Врата*. — Говоря о Больничномъ монастырѣ, мы имѣли случай упоминать и о Святыхъ Вратахъ Лаврской обители. Они находятся нынѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и въ древности были. Надъ ними выстроена была церковь во имя Св. Троицы; но кѣмъ—неизвѣстно. При этихъ вратахъ исправлялъ послушаніе Преп. князь Никола Святоша. *Сь же истиньныи послушникъ съ молбою испроси: да едино лѣто ялы варить на братию. И тако сего, яко искусна и съвершенаго во всемъ, приставиша его ко вратомъ манастыря; и ту пребысть три лѣт. не отъходя никаможе*, пишетъ блаженный епископъ Симонъ.—Врата эти въ полдень были запираемы: *Отець же нашь Өеодосии* — сообщаетъ Преп. Несторъ— *бѣяше запрѣти вратарю: да по отъѣдение обѣда не отверзати вратъ никому же. Никто же пакы да не входить в-манастырь, дондеже будяше годъ вечерьнии; яко да полуденью сущю почиють братия, нощныхъ ради молитвъ и утреняго пѣния.* О. Аѳанасій Кальнофойскій, объясняя свой рисунокъ, пишетъ: Dzwonnica tey Nosocomiey przy cerkwi (Больничной) myrowaney drzewniana, y schodki przy niey, ktoremi iść do samey cerkwie na gorę (на верхъ, во второй этажъ); ponieważ nad wrotami tak jest, jako Zwiastowania (Благовѣщенія) Naswiętszey Panny była na bramie (Вратахъ) Kijowskiey, ktora złote wrota miała, wywiedziona. Святыя Врата Лаврскія находятся отъ Соборной Великой Церкви въ 65 саженяхъ къ западу; они каменныя и въ два этажа. Въ верхемъ устроена церковь во имя Св. Троицы объ одной главѣ, которая позлащена чрезъ огонь, а куполъ ея листовымъ золотомъ. Церковь, врата и ограда предъ ними снаружи расписаны священными изображеніями. На обѣихъ стѣнахъ ограды представлены храмы соборной церкви и обѣихъ пещеръ въ видѣ ландшафтовъ; въ воздухѣ, надъ этими церковными зданіями, изображены звѣзды, въ коихъ нарисованы лики Преподобныхъ Печерскихъ Угодниковъ. Въ прочихъ мѣстахъ представлены изображенія, отосящіяся къ назидательнымъ событіямъ Лавры. Вся живопись поновлена въ 1825 г. и потомъ не однократно. Внутри церковь на этихъ Вратахъ также расписана священными изображеніями. Постройка этой церкви, какъ и Лаврской каменной ограды большею частію возобновлена иждивеніемъ Мазепы еще до 1696 г., о чемъ выше, на стр. 616 было сказано.

Ограда вокругъ Печерской Лавры составляетъ 520 саженъ, вышиною

въ 2 сажени; но въ иныхъ мѣстахъ гораздо болѣе, толщиною въ 4 съ половиною аршина. По угламъ этой ограды возведены четыре башни, изъ коихъ на одной, южной, близъ келлій настоятеля, находились до 1816 г. боевые часы. Въ Лаврскую обитель ведутъ трое вратъ, какъ то: Святыя, Экономскія и Пещерныя.

Экономскія Врата находятся въ сѣверной сторонѣ ограды; надъ ними сооружена церковь о пяти позолоченныхъ главахъ во имя Всѣхъ Святыхъ. Длина этой церкви 13, а ширина около 10-ти саженъ, считая со стѣнами. Построена гетманомъ Мазепою въ 1696—1698 г.

Пещерныя Врата находятся на юговостокѣ, внизу, и ведутъ къ обѣимъ пещерамъ. Впрочемъ расположеніе зданій Печерской Лавры представлено на прилагаемомъ планѣ, см. листъ девятый.

і) *Ризница и достопамятности.*—Сообразно нашей цѣли мы можемъ упомянуть только о главнѣйшемъ и самомъ замѣчательномъ въ историческомъ отношеніи, не касаясь цѣнности предмета. Напрестольныхъ Евангелій находится въ ризницѣ 63. Самое богатое по украшеніямъ окончено въ 1811 г. Оно большаго формата, обложено золотомъ и серебромъ и украшено множествомъ драгоцѣнныхъ камней; его цѣнятъ въ 17-ть тысячъ рублей. Но замѣчательнѣе для насъ слѣдующія два: одно, пожертвованное въ Лавру Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1644 г. Московскаго изданія, въ серебряной оправѣ, отчетистой работы; оно высотою съ небольшимъ 9, а шириною 6 вершковъ. Рисунокъ, изображающій окладъ этого Евангелія, находится въ Обозрѣніи Кіева, таблица 37. Другое Евангеліе рукописное 1538 г. въ серебряномъ окладѣ, высотою около 8 вершковъ, а шириною болѣе 5-ти. Рисунокъ его находится тамъ же, см. таблиц. 35.— Напрестольныхъ сосудовъ 72; дарохранительницъ 7, поставныхъ крестовъ 36; покладныхъ напрестольныхъ крестовъ 22. Паникадилъ 9, Лампадъ 33.— Все это изъ золота или серебра; иныя украшены драгоцѣнными камнями. Въ упомянутомъ сочиненіи помѣщены два изображенія крестовъ, одного мѣднаго 1620 г., а другаго деревяннаго 1624 г. замѣчательныхъ по своей формѣ. Въ ризницѣ находится великое число митръ и разныхъ священныхъ облаченій, изъ коихъ многія весьма драгоцѣнны; такъ одна митра, низанная сплошнымъ жемчугомъ съ алмазами, рубинами и другими драгоцѣнными камнями, сдѣланная въ 1827 г. оцѣнена въ 20-ть тысячъ рублей. Тутъ же хранятся украшенныя бриліантами фельдмаршальскій жезлъ и лавровая вѣтвь, знаменитаго полководца графа Петра Александровича Румянцова, отданные въ Лавру на память сыномъ его.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ Древностей въ Лаврѣ есть икона Пресв. Божіей Матери, предъ которою молился несчастный страдалецъ князь-инокъ Игорь Ольговичъ, въ послѣдній часъ своей жизни. Икона эта перенесена въ Лавру изъ Старокіевской церкви Св. Ѳеодора, въ бывшемъ монастырѣ Вотчѣ, коего даже мѣсто теперь въ точности неизвѣстно.

Икона эта находится въ Великой церкви, въ придѣлѣ Св. архидіакона Стефана надъ жертвенникомъ, въ кивотѣ.—Исторія горестнаго произшествія, совершившагося въ Кіевѣ въ 1147 г. состоитъ въ слѣдующемъ: Игорь Ольговичь, сынъ Олега Святославича Черниговскаго, княжилъ удѣльно въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ; по смерти брата своего, Всеволода, вступивъ на престолъ Кіевскій, княжилъ онъ только 14 дней; потому что Изяславомъ Мстиславичемъ былъ сверженъ и постриженъ въ монашество въ Переяславлѣ подъ именемъ Давида; потомъ въ Кіевѣ постриженъ въ схиму, и здѣсь, за измѣну брата его Святослава Великому князю Изяславу, возмутившимся народомъ Кіевскимъ былъ убитъ 1147 г. сентября 19 и погребенъ въ Симеоновскомъ монастырѣ, а въ 1150 г. перенесенъ въ Черниговъ и тамъ погребенъ у Спаса, что въ Теремѣ. См. *Житіе* его въ Четьихъ Минеяхъ, подъ числомъ іюня 5. (Опис. К. Лавры, стр. 32.) Все это произшествіе приведено нами текстомъ древнѣйшихъ источниковъ (см. выше, стр. 199.)— Къ иконѣ привѣшена слѣдующая старинная надпись: „Сія святая ікона пресвятыя Дѣвы Богоматере, пред нею же блаженныи преподобномученикъ схимонахъ игоръ олговичъ кіевскіи и черниговскіи князь, во время убиенія своего ҂ѧрмз года в-церквѣ обители святаго Θеодора в-кіевѣ молился, перенесена в-церковъ свято-успенскую обители печерскія и гдѣ же и донынѣ, по многихъ разореніяхъ, цѣла и невредима чудеснѣ соблюдается.“—Упоминаемый образъ Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ высотою $12^{1}/_{4}$, а широтою $9^{3}/_{4}$ вершк. покрытъ серебряною ризою; бордюры коея украшены разноцвѣтными каменьями. Икона эта очевидно весьма древняго Византійскаго письма. Къ сожалѣнію она находится въ алтарѣ придѣла, что затрудняетъ къ ней доступъ почитателей Святыни и Древностей. Рисунокъ съ этой иконы приложенъ къ сочиненію: „Обозрѣніе Кіева,“ таблица 31-ая.

Въ стѣнахъ Печерской обители находятся еще два *древнѣйшіе Барельефа*, сдѣланные изъ краснаго шифера, и теперь вставлены въ наружную стѣну Лаврской типографіи. Одинъ изъ этихъ барельефовъ представляетъ ветхозавѣтнаго Сампсона, раздирающаго пасть у льва, а другой представляетъ какого-то царя, спящаго на колесницѣ, запряженной двумя львами. Работа неискусная, но древняя и весьма замѣчательна. Скопированный нами рисунокъ въ 1864 г. при сей книгѣ, на листѣ девятомъ, прилагается. Къ той же наружной стѣнѣ типографіи прикрѣплено нѣсколько круглыхъ, кафельныхъ, муравленыхъ украшеній, въ видѣ розетокъ, въ поперечникѣ около восьми вершковъ каждаго; они похожи на тѣ, какія попадались въ развалинахъ древнихъ Кіевскихъ церквей. Неизвѣстно, гдѣ первоначально находились эти барельефы и розетки; думаемъ, что это остатки отъ внѣшнихъ украшеній первобытной Великой Лавской церкви.

Барельефъ 15-го вѣка.—Въ наружную стѣну Лаврской колокольни вдѣланъ старинный барельефъ не очень высоко; но его было трудно замѣтить по той причинѣ, что нѣсколько слоевъ известковой побѣлки покрывали оный. Однако же о. Петру Лебединцеву удалось лѣтомъ 1866 г. замѣтить его, и онъ сообщилъ объ этой археологической находкѣ о. Павлу Троц-

кому; который, съ соизволенія о. Намѣстника Лаврскаго, при помощи лѣстницы, списалъ находящуюся подъ барельефомъ надпись, а живописецъ снялъ копіи какъ съ изображеній, такъ и съ самой надписи. Судя по тѣмъ рисункамъ, какіе присланы изъ Кіева въ Московское Археологическое Общество, барельефъ этотъ состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ отдѣльныхъ частей, но составляющихъ одно цѣлое. Начнемъ съ лѣвой руки. Въ первой рамкѣ представленъ рельефно Св. Өеодосій съ обращеннымъ лицемъ къ лѣвой своей сторонѣ, одѣтъ въ пр сторную мантію, онъ стоитъ съ непокровенною главою, окруженною вѣнцемъ. Надъ нимъ надпись: Агію Өеωдосн. Въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ, поднимающійся вверхъ, на которомъ начертано: се ω—бещаю—ся вамъ—ωщн. і б—раѣ аще н—теломъ. ω. Здѣсь знакъ тире отдѣляетъ строчки. Сверху и по бокамъ высѣчена рамка, на подобіе витой веревки, опирающейся на каждой вертикальной сторонѣ, внизу, на шаръ, стоящій на короткой, граненой призмѣ. Высота этого барельефа, 11 вершковъ, широта 8½ вер.—Далѣе, отъ лѣвой руки къ правой, во второй рамкѣ представленъ ликъ Пресвятой Богородицы съ воздѣтыми къ верху руками, стоящей на продолговатомъ камнѣ; близъ главы начертана обыкновенная монограмма МР ӨУ. Вокругъ главы вѣнецъ. Изображеніе это очень похоже на мозаическое, находящееся въ алтарѣ Софійскаго Собора и именуемое *Нерушимою стѣною*. Прямые края этого рельефа сверху и по бокамъ украшены, въ видѣ рамки, аканөовыми листьями, которые, на каждой вертикальной сторонѣ, внизу, опираются на такіе же шары и призмы, какіе находятся въ изображеніи Преп Өеодосія. Высота этого средняго изображенія 12½, а ширина 9 вершковъ. Наконецъ слѣдуетъ третья часть барельефа. Здѣсь представленъ Преп. Антоній, тоже въ стоящемъ положеніи, обращенный къ своей правой сторонѣ, т. е. къ предыдущему лику Божіей Матери. Вверху у него надпись: Агію Антне. На главѣ, окруженной вѣнцемъ, древній клобукъ; одѣтъ въ мантію. Правую руку простираетъ къ изображенію Пресв. Дѣвы, а въ лѣвой держитъ, внизъ спускающійся свитокъ, на которомъ начертано: ако пол—ожены.—здѣ бо—асъ по—ы. до—оъ. б. Надпись непонятна; или она скопирована невѣрно, или въ оригиналѣ испорчена. Рамка этого изображенія совершенно такая же, какъ и у Преп. Өеодосія. Внизу подъ этимъ барельефомъ слѣдующая надпись: Wснована бы· црквь· пртыа Бца перскаа· на старо· ωснованн· при велнко· короли казнмирѣ· блговѣрн· кнзе· Семено Александровi· ωтчнчн Кiевско прi архiманрнтѣ Iωа· Къ высотѣ каждаго барельефа, для надписи, состоящей изъ двухъ строчекъ, нужно еще прибавить по 3¼ вершка. На какомъ камнѣ (на шиферѣ, что ли) высѣчены эти три рельефныя изображенія и той ли самой величины, какую имѣютъ присланныя въ Москву копіи, гг. корреспонденты объ этомъ не извѣстили. Намъ остается замѣтить слѣдующее: 1) Палеографическій характеръ этой надписи Южно Русскій 15 и 16-го вѣковъ, какимъ написана Ипатіевская Лѣтопись, Кассіановская редакція Патерика и проч. Высота каждой буквы 1¼ вершокъ. 2) Надпись говоритъ, что Печерск. церковь вы-

строена на старомъ основаніи при польскомъ королѣ Казимирѣ (1444 — 1492 г.) *Семеономъ* Александровичемъ, *отчичемъ* Кіевскимъ, т. е. наслѣднимъ удѣльнымъ княземъ, который правилъ съ 1455 по 1471 г. По свидѣтельству Аѳанасія Кальнофойскаго въ 1638 г. (сравн. выше, стр. 29, 618), князь этотъ restawrował i renowował около 1470 г. Великую Печерск. Церковь, до тѣхъ поръ лежавшую въ развалинахъ. 3) О. Аѳанасій, согласно надписи, показываетъ, что реставрація церкви была произведена при игуменѣ Іоаннѣ. По показанію митроп. Самуила Миславскаго (стр. 118) и Евгенія Болховитинова (стр. 140) это былъ Іоаннъ второй, архимандритъ Печерскій. 4) Должно думать, что описываемый нами барельефъ, при возобновленіи церкви въ 1470 г. былъ вставленъ въ церковную стѣну; но послѣ пожара 1718 г., при вторичномъ возобновленіи, вынутъ; а при возведеніи колокольни въ 1731—45 г. вставленъ въ наружную стѣну ея и 5) Работа, судя по присланному рисунку, (см. у насъ листъ 13-й) гораздо лучше тѣхъ древнихъ барельефовъ, изображеніе коихъ помѣщено на 9-мъ листѣ нашего атласа.— О древнемъ Византійскомъ крестѣ Преп. Марка Печерника или Гробокопателя мы упоминали уже выше (см. стр. 634).

к). *Колокольня.*—Въ 20 саженяхъ отъ Соборной церкви, къ югозападу, возвышается знаменитая Лаврская колокольня. Нѣмецъ Іоганъ Готфридъ Шейденъ, а не Италіянецъ, какъ до сихъ поръ ошибочно писали; его имя и фамилія Johann Gottfried Scheiden ясно въ этомъ убѣждаютъ [1]), вѣрный ученикъ Италіанской Школы, собственно Виньоловой, оставилъ въ этомъ огромномъ зданіи превосходный памятникъ своего образованнаго вкуса. Изящное расположеніе всѣхъ частей въ этомъ строеніи подало поводъ нѣкоторымъ думать, что планъ и фасадъ для сего зданія сдѣланъ знаменитымъ графомъ Растрелли (см. выше, стр. 179), а Шейденъ, по этимъ чертежамъ, произвелъ только постройку. Но такъ могутъ думать только тѣ, кои не изучали сами Архитектуры. У графа Растрелли преобладающій вкусъ былъ Rococo; Нѣмецъ Шейденъ слѣдовалъ входившему тогда въ моду Rennaissance; а это двѣ разныя Школы, коихъ человѣку свѣдущему никакъ нельзя смѣшать.—Колокольня имѣетъ четыре этажа, осмиугольною, пирамидальною фигурою. Фундаментъ и пье-

[1]) Ошибка эта перешла къ Берлинскому изъ Крат. Историческ. Описанія Кіево-Печерской Лавры, соч митроп. Самуиломъ Миславскимъ, Изд. 2. 1795 г. Тамъ, на стр. 26-ой сказано: „Архитекторомъ при строеніи былъ *Италіанецъ* Иванъ Готфридъ Шейденъ.“ Стало быть не всѣ тогдашніе ученые академисты могли отличить Нѣмца отъ Италіанца. Берлинскій, хотя рѣшительно не зналъ Нѣмецкаго языка, однако же, сомнѣваясь въ вѣрности показанія, сдѣланнаго м. Самуиломъ, смягчилъ его такъ: „Построена *Италіанскимъ* художникомъ Шейденомъ.“ (Опис. Кіева, стр. 40). Преосв. Евгеній, видя несообразность такого названія, поправилъ: „планъ и фасадъ изобрѣтенъ славнымъ тогдашнимъ *Италіанской Школы* Архитекторомъ, Іоганномъ Готфридомъ Шейденомъ (Опис. К. Лавры, стр. 36). Значитъ, что принадлежа къ Италіанской Школѣ, Шейденъ могъ быть и другой націи. Но этотъ намекъ нисколько не помогъ. Съ легкой руки преосв. Самуила Миславскаго многіе, въ томъ числѣ и г. Журавскій (Обозр. Кіева, стр. 64) den guten Hanz Gottfried Scheiden сдѣлали насильно Италіанцемъ! И такъ стоитъ только первому писателю пустить въ ходъ какую-либо мысль, то можно надѣяться на длинный рядъ послѣдователей.—Нѣкоторые утверждаютъ, что Лаврская колокольня осталась *недостроенною* (Кіевъ, стр. 188) и тѣмъ обличаютъ совершенное незнаніе свое въ дѣлѣ Архитектуры. Они почитаютъ аттикъ началомъ будьто бы неоконченнаго пятаго этажа!

десталъ выведены изъ гранитныхъ тесаныхъ плитъ; поперечникъ фундамента содержитъ 13 саженъ и 1 аршинъ; а окружность 43 сажени съ небольшимъ. Нижній этажъ въ рустикахъ; второй по угламъ украшенъ 32 столбами Дорическаго ордена; третій 16-ю колонами Іоническаго, и между ними, при пролетныхъ окнахъ, 16-ю малыми столбами того же ордена; а четвертый этажъ украшенъ 8-ю тройными полуколонами Коринѳскаго; но на капителяхъ онаго, подъ завитками, художникъ употребилъ Государственный гербъ, двуглавый орелъ; и дѣльно; потому что на такой высотѣ снизу не были бы замѣтны нѣжные Греческіе аканѳовые листья. Зодчій въ пропорціи орденовъ слѣдовалъ предписаніямъ (пропорціямъ) Іакова Бароція Виньолы, каковыя обыкновенно предлагаются въ архитектурныхъ классахъ при Академіяхъ Художествъ и при Строительныхъ Училищахъ. Куполъ и глава покрыты мѣдными листами на желѣзныхъ стропилахъ, тщательно обдуманной и весьма прочной конструкціи. Куполъ позлащенъ листовымъ золотомъ; на сторонахъ фонаря подъ главою, по золотому полю, на мѣдныхъ листахъ, изображены лики святыхъ въ размѣрѣ болѣе четырехъ аршинъ; но снизу нельзя явственно разсмотрѣть ихъ. Глава на куполѣ и крестъ позолочены чрезъ огонь. Вообще зданіе это замѣчательно по отличной добротѣ матеріаловъ, превосходною системою постройки, благороднымъ расположеніемъ главныхъ своихъ частей и классическою простотою вкуса въ украшеніяхъ, и есть самая красивая колокольня въ Россіи. Высота всей этой колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка, а съ крестомъ 46 саженъ. Слѣдовательно это одно изъ высочайшихъ зданій въ Россіи, но не самое высшее, какъ Берлинскій (стр. 40) и м. Евгеній Болховитиновъ въ Описаніи Лавры (стр. 35) пишутъ: слѣдующая таблица служитъ тому поясненіемъ:

		Футы.	Сажени.
1	Церковь Св. Петра въ Римѣ	487	$69\frac{4}{7}$
2	Церковь Св. Павла въ Лондонѣ	481	$68\frac{5}{7}$
3	Самая высшая пирамида въ Египтѣ	468	$66\frac{6}{7}$
4	Колокольня при церкви Св. Петра и Павла въ С.-Петербургѣ	455	65
5	— при церкви въ Страсбургѣ (Münster)	445	$63\frac{4}{7}$
6	— при церкви Св. Олая въ Ревелѣ	429	$61\frac{2}{7}$
7	— — Св. Стефана въ Вѣнѣ	425	$60\frac{5}{7}$
8	— — Св. Михаила въ Гамбургѣ	402	$57\frac{3}{7}$
9	— — Св. Петра въ Гамбургѣ же	367	$52\frac{3}{7}$
10	Церковь Св. Исаакія въ С.-Петербургѣ	350	50
11	Церковь Христа Спасителя въ Москвѣ	345	$49\frac{2}{7}$
12	Колокольня Лаврская въ Кіевѣ	322	46
13	— Троицкой Сергіевой Лавры	287	41
14	Церковь Св. Женевьевы (Пантеонъ) въ Парижѣ	282	$40\frac{2}{7}$
15	Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ	270	$38\frac{1}{2}$
16	— Новоспасская въ Москвѣ	238	$33\frac{2}{7}$
17	Церковь Св. Софіи въ Константинополѣ	217	31

Впрочемъ можно замѣтить, что колокольни Св. Олая въ Ревелѣ и Петропавловская въ С.-Петербургѣ имѣютъ каменнаго зданія только 30 саженъ, а прочую высоту составляетъ деревянный, покрытый мѣдью, шпицъ. Въ Кіевской Лаврской колокольнѣ 374 ступени ведутъ въ куполъ оной; въ Ревельской колокольнѣ Св. Олая, по каменному строенію 259, а въ деревянномъ шпицѣ 230, и того 489 ступеней.

Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такой роскоши на колокола, какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ и Кіевѣ. Главный колоколъ *Успенскій* на Лаврской колокольнѣ вѣситъ тысячу пудовъ, а во всѣхъ 13-ти вѣсу 4007 пудовъ и 7 фунтовъ. Они находятся въ третьемъ этажѣ. Въ четвертомъ помѣщены боевые часы; четверти бьютъ 8 небольшихъ колоколовъ въ полной и довольно правильной октавѣ, по діатонической скалѣ (Scala diatonica) [1]). Кіевская колокольня начата съ 25 мая 1731 г., при архимандритѣ Романѣ Копѣ, а окончена въ 1745 г., при архимандритѣ Тимоѳеѣ Щербацкомъ, подъ надзоромъ самаго архитектора. На одномъ фасадѣ этой колокольни, изданномъ Лаврою въ концѣ прошлаго вѣка, написано, что „на матеріалы сего зданія, архитектору и работникамъ 58,585 рублей, да на куполъ позолоченный 3401 р., всего 61,986 рублей употреблено." Теперь постройка такого зданія обошлась бы до двухъ милліоновъ рублей серебромъ. Поэтому стоимость денегъ въ теченіи съ небольшимъ ста лѣтъ уменьшилась почти въ 20 разъ. Въ 1824 и 25 г. колокольня возобновлена; на что употреблено 60,584 руб. 75 коп. ассигн.—Берлинскій (стр. 40) пишетъ, что „въ ясную погоду, посредствомъ зрительной трубы можно, изъ верхняго ея этажа, видѣть города Козелецъ, Переяславъ, Васильковъ и вообще отдаленнѣйшія окрестности, мелькающія подъ синевою почти на 150-тъ верстъ."

л) *О погребенныхъ тѣлахъ въ Печерскомъ монастырѣ.*—Не одинъ блаженный Симонъ епископъ Владимірскій желалъ охотнѣе *трискою* [2]) торчать на дворѣ святой Печерской обители, нежели во славѣ опочить вдали отъ оной. Множество тѣлъ погребено въ стѣнахъ сего знаменитаго монастыря. Въ теченіи долгой исторической жизни здѣсь каждая ступень земли ознаменована какимъ либо особеннымъ событіемъ. Кромѣ подвижниковъ, въ пещерномъ мракѣ просіявшихъ дѣлами святости, великое число славныхъ дѣятелей и историческихъ лицъ нашло въ нѣдрахъ этой священной персти

[1]) Въ первомъ изданіи, по ошибкѣ было поставлено: по *Хроматической* скалѣ, что не въ натурѣ колокольныхъ инструментовъ. [2]) Въ рукописномъ Патерикѣ, по Арсеніевскому списку 1406 г., въ житіи Преподобныхъ Ѳеодора и Василія сказано: „Въ ту же нощь не престаша бѣси несуще древо отъ Днѣпра на гору, дондеже не остася ни трѣска на брезѣ." И такъ древнее Славянорусское слово *трѣска* или *триска,* сохранившееся и поднесь въ Малорусскомъ нарѣчіи, а по-польски Trzaska, значитъ *щепа, щепка, осколокъ, лучина.* Поэтому странно читать въ Описаніи К. Лавры преосв. Евгенія (стр. 16) слѣдующее объясненіе: *трѣскою тогда называли нищихъ при Лаврѣ.* Лучше было бы сознаться въ незнаніи; потому что невозможно одному человѣку знать все. Каждый послушникъ изъ Малороссовъ могъ бы сообщить ему настоящее значеніе этого слова. Впрочемъ ссылаемся и на извѣстный авторитетъ компетентнаго судьи и знатока Малорусскаго нарѣчія М. А. Максимовича, который упоминаемое слово *трѣска* переводитъ *щепкою.* См. 1 кн. Кіевлянина, 1840 г. стр. 131.

послѣднее убѣжище для смертныхъ останковъ своихъ. Къ сожалѣнію исторія передаетъ только самую малую часть именъ достопримѣчательныхъ людей, тѣла коихъ были здѣсь погребены. Соберемъ, по возможности, эти скудныя извѣстія для возобновленія славныхъ именъ въ памяти нашей.

Подъ 1091 г. въ Лаврентьевской Лѣтописи сказано: *Игуменъ и черноризци свѣтъ створше, рѣша: „не добро есть лежати отцю нашему Θеодосьеви кромѣ манастыря церкве своея; понеже той есть основалъ церковь и черноризци совокупилъ.... И собрашася епископы.... игумени.... съ черноризци.... и взяша мощѣ Θеодосьевы съ темьяномъ и съ свѣщами, и принесше и положиша й въ церкви своей ему, въ притворѣ, на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертокъ, въ часъ 1-й дне* (т. е. при восхожденіи солнца); *праздноваша свѣтло въ тъ день* (стр. 90).—*Въ се лѣто преставися Яневая* (супруга воеводы Яна), *именемъ Марья, мѣсяца августа 16 день; и пришедше черноризьци, пѣвше обычныя пѣсни, и принесше и положиша* ю *въ церкви святыя Богородиця, противу гробу Θеодосьеву, на шюей странѣ* (стр. 91).— Подъ 1106 г. *Въ се же лѣто преставися Янъ,* (Вышатичъ, Кіевскій воевода), *старець добрый.... его же и гробъ есть въ Печерьскомъ манастыри, въ притворѣ, идѣже лежить тѣло его положено мѣсяца іуня въ 24.* (стр. 120).—Подъ 1109 г. *Преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іулія, въ 10 день; и положена бысть въ Печерьскомъ манастырѣ у дверій, яже ко угу. И сдѣлаша надъ нею божонку, идѣже лежить тѣло ея* (стр. 121, срав. у насъ выше стр. 607). Карамзинъ думаетъ, что она была второю супругою Нѣмецкаго Императора Геинриха IV, извѣстною подъ именемъ *Пракседы.* (Ист. Гос. Росс. Т. II, прим. 157. Т. IX. прибавл. стр. 291). Возлѣ гроба Преп. Θеодосія, въ 12-мъ вѣкѣ, погребены были Минскій Князь *Глѣбъ Всеславичъ,* скончавшійся въ Кіевѣ 1119 г. сентября 13; а чрезъ 40 лѣтъ послѣ него (въ 1158 г.) его супруга *Анастасія Ярополковна,* скончавшаяся на 84 году своей жизни. Что касается до Глѣба Всеславича, то въ Ипатіевск. Лѣтописи, подъ 1119 г. сказано: *Володимеръ* (II Всеволодовичъ, Мономахъ, В. Кн. Кіевскій) *взя Менескъ у Глѣба у Всеславича; самого приведе Кыеву. Томъ же лѣтѣ преставися Глѣбъ въ Кыевѣ Всеславичь, сентября въ 13* (стр. 8). Но не сказано, гдѣ погребенъ. Въ Лаврентьевск. Лѣтоп. (стр. 128) говорится еще менѣе: *Въ то же лѣто преставися Романъ.... и Глѣбъ преставися Всеславичь.* Но изъ слѣдующаго текста явствуетъ, что оба супруга были вмѣстѣ погребены въ соборной Лаврской церкви: Подъ 1158 г. *Томъ же лѣтѣ преставися блаженая княгыни Глѣбовая Всеславича, дочи Ярополча Изяславича, сѣдѣвши по князи своемъ вдовою лѣтъ 40, а всихъ лѣтъ й отъ рожества 80* и *4 лѣта. И положена бысть въ Печерьскомъ манастыри съ княземъ въ гробѣ, у святаго Θедосья у головахъ. Бысть же преставленіе ея мѣсяца генваря въ 3 день, а въ часъ 2 нощи* (т. е. въ 7 часовъ вечера), *а въ 4 вложена въ гробъ.* Далѣе Лѣтописецъ говоритъ: „Си бо блаженая княгыни велику имѣяше любовь, съ княземъ своимъ, къ святѣй Богородици и къ отцю Θедосью, ревнующи отцю своему Ярополку. Сіи бо Ярополкъ вда всю жизнь свою, Неблъскую (въ другихъ спискахъ Небольскую) волость и Дерьвьскую и Лучьскую, и

около Кыева. Глѣбъ же вда въ животѣ своемъ, съ княгынею, 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота. А по княжи животѣ княгыни вда 100 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота: а по своемъ животѣ вда княгыни 5 селъ и съ челядью, и все да и до повоя (Ипатіевск. стр. 82). Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ (на стр. 28) составилъ имъ слѣдующую надпись: Hleba Wsesławicza, Xiązęcia Kiowskiego (?), Małżonka (супруга), corka X. Iaropołka Iziasławicza, po Mężu swym we czterdziesci lat zmizaiąc (угасая) w iedno z tym się w głowach S. Theodozego kładzie. R. 6666.—Болѣе о погребенныхъ въ Печерской обители тѣлахъ въ 12 вѣкѣ намъ неизвѣстно. По всей вѣроятности число ихъ было велико; но Лѣтописи не сообщаютъ объ этомъ; а послѣдовавшія губительныя разоренія города были причиною, что надгробные памятники въ Лаврѣ не уцѣлѣли. Лаврскому архимандриту въ началѣ 17-го вѣка пришла счастливая мысль сохранить старыя надгробныя надписи и составить новыя, что было поручено отцу Аѳанасію Кальнофойскому. Этотъ почтенный инокъ передалъ намъ въ своей Тератургимѣ нѣсколько славныхъ именъ, начертанныхъ въ надписяхъ, которыя въ его время еще были видимы въ Лаврѣ на надгробныхъ памятникахъ.

Также изъ грамоты кн. Андрея Владиміровича, писанной отъ 16 іюня 1446 г. видно, что отецъ его, кн. *Владиміръ Ольгердовичъ* и нѣсколько дядей были погребены въ оградѣ Печерской обители. „И поклонихомся отца своего гробу князя Владиміра Ольгердовича и дядь своихъ гробамъ.... и размыслихъ.... колико то гробовъ, а вси тіи жили на семъ свѣтѣ“ и проч. [1]) Ясно, что князь говоритъ о множествѣ гробовъ, изъ коихъ однако же ни одного не зналъ о. Аѳанасій; иначе, упомянулъ бы объ этомъ. Нѣкоторые историки говорятъ о погребеніи *Іуліяніи Александровны* княжны Тверской въ 1392 г. о чемъ см. выше, стр. 675.—Въ Густинской Лѣтописи, подъ 1396 г. (по другимъ въ 1394 г.) сказано: „*Скиргайло Олгердовичъ*, князь Кіевскій, отравленъ бысть отъ Ѳомы Святогорца (т. е изъ Аѳонской Горы), Софѣйского намѣстника митрополіего; и положенъ бысть въ церквѣ Печерской, въ головахъ святого Ѳеодосія. Лядзкіе Лѣтописци глаголютъ, яко въ пещерѣ положенъ бысть“ (Ипатіевск. стр. 352). Этотъ князь правилъ Кіевскою областію послѣ своего брата Владиміра.

Аѳанасій Кальнофойскій начинаетъ воспоминанія свои о покойникахъ Печерскихъ надгробіемъ *Симеону Александровичу* (Олельковичу), наслѣднему владѣтелю земли Кіевской, князю Слуцкому, возстановителю изъ развалинъ Соборной Печерской церкви; скончавшемуся 3 декабря въ 1471 г.

1484 г. погребено тѣло *Александра Владиміровича* князя земли Кіевской. Супругою его была Анастасія, сестра В. Кн. Московскаго Василія Темнаго, дочь княгини Софіи —1495 г, іюня 4-го, *Василія Симеоновича* Александровича Олельковича. — 1527 г. марта 20-го *Гавріила Меновича* Богдана Госцкаго.—1533 г. *Константина Ивановича князя Острозскаго*, Воеводы Троцкаго, Гетмана Великаго Княства Литовскаго: скончавшагося 70 лѣтъ,

[1]) Эту драгоцѣнную въ историческомъ отношеніи грамоту смот. выше стр. 610.

одержавшаго 63 побѣды. Супруга его *Татьяна* княгиня Острожская скончалась 12 іюля 1531 г.—Въ помяникѣ Печерскомъ означены скончавшіеся: 6 декабря 1552 г. *Лонгинъ Суринъ*, 14 іюля 1557 г. *Андрей Суринъ.*—1563 г. *Иванъ* (Jan) *Гуринскій* Миновичъ Львовичъ *Тыщкевичъ*, Чернобильскій [1])—Кальнофойскій упоминаетъ здѣсь о преп. дѣвѣ *Іуліяніи.* См. объ ней выше, стр. 660.—Въ 1576 г. погребено тѣло *Евфимія Богуша* Ѳеодоровича князя *Корецкаго*, скончавшагося 19-го августа. Онъ былъ воеводою Волынскимъ, старостою Луцкимъ, Бряцлавскимъ, Винницкимъ и Звѣнигородскимъ. Тѣло отца его, кн. *Ѳеодора Ивановича* Ярославича тоже погребено въ Печерской обители, безъ означенія года.—1577 г. апрѣля 3 *Александра Александровича* Корибутовича, князя *Вишневецкаго*; а іюля 19-го *Анны Шимковны*, княгини Андреевой, *Капустиной*, кастелянши Бряцлавской старостины Овручской.—1579 г. апрѣля 12-го, *Георгія* IV, Ровича Олельковича, князя *Слуцкаго.*—1584 г. октября 16-го, погребено тѣло *Михаила* Корибутовича, князя *Вишневецкаго*, кастеляна Кіевскаго, старосты Каневскаго, Черкасскаго, Любецкаго.—1586 г. *Георгія* X, князя *Слуцкаго*—1603 г. ноября 11, упоминаются *Иванъ Елецъ.* Тамъ же *Димитрій* Елецъ, писарь земскій Кіевскій, съ супругою своею, и *Филиппъ* Елецъ, Подстолій. Мы должны замѣтить объ этихъ *Ельцахъ*, что они составляли также одинъ изъ значительныхъ родовъ Западной Руси, питали особенное усердіе къ Печерскому монастырю. Изъ описанія Лавры Кальнофойскаго видно, что Ельцами къ Великой Успенской церкви пристроена была съ сѣверозападной стороны особая церковь, въ которой были погребены тѣла многихъ членовъ этой фамиліи.—1620 г. погребено тѣло *Василія Якимо́вича* бургомистра Могилевскаго.—1621 г. *Симеона Лыко*, рыцаря.—1624 г. октября 29-го *Елисея Плетенецкаго*, архимандрита Печерскаго; въ томъ же году ноября 3-го, *Николая Шашкевича*, хорунжаго Бряцлавскаго.—1626 г, апрѣля 8 *Захарія Копыстенскаго*, архимандрита.—Въ 1632 г. скончались: 13 іюля *Памво Берында* начальникъ Печерской типографіи, а 13 сентября *Тарасій Земка*, тоже распорядитель типографіи Печерской; тѣла ихъ погребены въ Лаврѣ.—Кромѣ того Кальнофойскій упоминаетъ еще о нѣкоторыхъ погребенныхъ тѣлахъ, безъ означенія года, какъ то изъ дома князей Полубенскихъ, о князѣ *Василіѣ Андреевичѣ Полубенскомъ*, и о другомъ князѣ *Львѣ Васильевичѣ* Полубенскомъ. Они жили въ 16-мъ вѣкѣ. Также о. Аѳанасій говоритъ объ *Исидорѣ Копцѣ*, маршалкѣ и писарѣ короля польскаго. Здѣсь оканчиваются свѣдѣнія, которыя мы почерпали изъ Тератургимы.

Изъ множества лицъ позднѣйшаго времени, коихъ бренные останки нашли успокоеніе въ персти Печерской обители, достойны вниманія слѣдующія: *Петръ Могила*, митрополитъ Кіевскій и архимандритъ Печерскій. О заслугахъ его мы говорили въ Лѣтописи, (см. стр. 52). Онъ скончался въ ночь, подъ новый 1647 г. и погребенъ 19 марта, въ Соборной церкви, при лѣвомъ

[1]) М. Максимовичъ прочиталъ эти именованія такъ: *Янгуринъ Скуминовичъ* (!) Львовичъ, Тишкевичъ. 1 кн. Кіевлянин. стр. 154.

клиросѣ, между двумя столбами. Мѣсто, гдѣ лежитъ тѣло сего славнаго іерарха и мецената ученыхъ, не отмѣчено никакою надписью; но самымъ лучшимъ памятникомъ оставилъ онъ по себѣ живѣйшую признательность, хранящуюся и доселѣ въ сердцахъ академической корпораціи и всѣхъ просвѣщенныхъ Россіянъ.—Съ 1683 г. ноября 18, покоится въ Печерской церкви прахъ преемника Могилина, „трудолюбнаго и благоразумнаго, яснепревелебнаго отца *Иннокетія Гизіеля*,“ архимандрита сей обители.—съ 1707 г. августа 22, близъ Иннокентія Гизеля погребенъ, бывшей послѣ него архимандритомъ, Варлаамъ Ясинскій, скончавшійся митрополитомъ Кіевскимъ.—Одинъ Лаврскій надгробный памятникъ съ 1708 г. напоминаетъ намъ печальное событіе. Гнусная измѣна Мазепы не успѣла еще вполнѣ обнаружиться, какъ коварству его удалось совершить тяжкое злодѣяніе. Подъ видомъ судебной формальности, на позорной плахѣ, лишилъ онъ жизни двухъ опаснѣйшихъ враговъ своихъ, Кочубея и Искры. Обезглавленныя тѣла страдальцевъ погребены на погостьи Лавры, въ 14-ти шагахъ отъ полуденной стѣны соборной церкви, вблизи дверей, ведущихъ въ трапезу. На убогомъ надгробіи, означающемъ могилу ихъ, находится слѣдующая полуистертая надпись:

„Кто еси, мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елици зде естесмо положени сущи?
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молчати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати:
Ижъ за правду и вѣрность ку Монарсѣ нашу
Страданія и смерти испилисмо чашу.
За уданемъ Мазепы, о Всевѣдче правый!
Посѣчени зоставше топоромъ во главы,
Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Матерѐ Владычны,
Подающой всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣчный [1]).

„Року 1708, мѣсяца іюля, 15 дня, посѣчены средъ Обозу Войскового, за Бѣлою Церквою, на Борщаговцѣ и Ковшевомъ Благородный Василій Кочубей, Судія Генеральный, Іоаннъ Искра, Полковникъ Полтавскій. Привезены же тѣла ихъ іюля 17 въ Кіевъ, и того жъ дня въ Обители святой Печерской на семъ мѣстѣ погребены.“—Въ 1734 г. погребено тѣло Полковника Григорія Квѣтки, скончавшагося въ октябрѣ.—Въ 1736 г. скончавшійся 13 сентября, архимандритъ Печерскій Романъ Копа, и другой архимандритъ Лука Бѣлоусовичъ, умершій 30 марта 1761 г., погребены въ придѣлѣ Іоанна Богослова.—1739 г. въ сентябрѣ погребенъ, близъ Кочубея и Искры, убитый въ сраженіи подъ Хотиномъ Козачій

[1]) Эта надгробная надпись, по незнанію Малорусскаго нарѣчія, доселѣ обыкновенно была неправильно, а въ иныхъ мѣстахъ и безъ смысла передаваема въ печати. Здѣсь приведена она послѣ дѣльной и разумной рецензіи М. А. Максимовича. См. Кіев. епар. Вѣдом. 1866 г. стр. 717.

Полковникъ Ѳедоръ Флоровъ. Въ усыпальницѣ Великой Церкви, между множествомъ неизвѣстныхъ тѣлъ, въ прошломъ столѣтіи погребены въ 1746 г. тѣло Марьи Васильевны супруги Кіевскаго Генералъ Губернатора Михаила Леонтьева; въ 1752 и самаго Леонтьева, а въ 1769 г. тѣло князя Долгорукаго, раненнаго подъ Хотиномъ.—Но гораздо замѣчательнѣе гробница инокини Нектаріи, находящаяся на паперти, предъ западными дверями Соборной Лаврской церкви. Сколько грустныхъ думъ наводитъ судьба этой страдалицы, при видѣ ея послѣдняго убѣжища! Исторія ея, вкратцѣ, есть слѣдующая: Дочь фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева, Наталія Борисовна родилась въ Лубнахъ 17-го января 1714 г. По ея положенію въ свѣтѣ, судьба обѣщала ей самую блестящую роль; но на 16-мъ году возраста участь ея измѣнилась. Въ числѣ прочихъ необузданныхъ честолюбцевъ, составлявшихъ Верховный Совѣтъ, были и князья Долгорукіе, желавшіе ограничить въ Россіи власть самодержавную. При воцареніи Анны Іоанновны, замыслы ихъ (25 февраля 1730 г.) уничтожены, и Долгорукіе объявлены государственными преступниками. Не смотря на это, Наталія Борисовна, спустя недѣлю, послѣ столь ужаснаго извѣстія, вступила (5 апрѣля) въ бракъ съ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ и тѣмъ связала судьбу свою съ этимъ несчастливцемъ. Странный поступокъ, за который она жестоко пострадала!—Вскорѣ посланъ въ Березовъ въ ссылку князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій съ супругою Прасковьей Юрьевной и дѣтьми Иваномъ, (съ супругою его Натальей Борисовной), Николаемъ, Александромъ и Алексѣемъ, Еленою, Анною и Екатериною, которая была второю, послѣ Маріи Меншиковой, обрученною невѣстою Императора Петра II-го. Для караула прибылъ съ ними премьеръ-маіоръ Семенъ Петровъ съ военною стражею, состоявшею изъ 40 человѣкъ. Узники заключены были въ особый острогъ; кромѣ церкви, никуда не выпускали ихъ и держали подъ крѣпкимъ карауломъ. Престарѣлые Алексѣй Григорьевичъ и супруга его вскорости скончались. Но для злобнаго Бирона всего этого было еще мало; онъ не могъ забыть, что при воцареніи Анны Іоанновны, члены Верховнаго Совѣта предлагали ей не брать Бирона съ собою въ Москву, и онъ продолжалъ питать къ нимъ мщеніе безпощадное. Въ 1738 г. князь Иванъ Алексѣевичъ разлученъ съ супругою, со всѣми родными, и заключенъ въ особое тѣсное помѣщеніе, подъ строжайшій караулъ. Ему выдавалось столь малое количество грубой пищи, что едва не умеръ онъ съ голоду. Наталья Борисовна выплакала у караульнаго маіора Петрова дозволеніе ночью, чрезъ небольшое отверстіе, тайно видѣться съ мужемъ и носила ему пищу. Такъ прошло около трехъ мѣсяцевъ. Въ одну темную, сентябрьскую ночь подплыло къ Березову небольшое судно. Въ него секретнымъ образомъ были вызваны и заключены кн. Иванъ Долгорукій, маіоръ Петровъ, пять Березовскихъ священниковъ, одинъ дьяконъ и нѣсколько тамошнихъ жителей, всего 31 человѣкъ. Въ 1739 г. всѣ священники и діаконъ были въ Тобольскѣ наказаны плетьми, а священникъ Кузнецовъ кнутомъ съ вырваніемъ ноздрей, и всѣ сосланы въ Охотскій Портъ въ каторжную работу. Неизвѣстно, что сталось съ

прочими жителями; но никто изъ нихъ не возвращался болѣе въ Березовъ. Тогда же пострадали и Долгорукіе: Николай и Александръ наказаны кнутомъ, и съ урѣзаніемъ языковъ, сосланы въ работу, первый въ Охотскъ, а другой въ Камчатку. Алексѣй посланъ въ Камчатку же матросомъ. Сестры ихъ Елена, Анна и Екатерина разосланы по разнымъ монастырямъ. Князя Ивана Алексѣевича привезли въ Петербургъ, предали пыткѣ и 8-го ноября 1739 г., близъ Новгорода, колесовали, а потомъ ему и еще тремъ его родственникамъ были отрублены головы [1]). — Въ послѣдствіи времени несчастная вдова, Наталья Борисовна съ двумя сыновьями была возвращена изъ Сибири; въ 1758 г. приняла монашество въ Кіево-Флоровскомъ монастырѣ, и при постриженіи наименована Нектаріею, а 3-го іюля 1771 г., 57-ми лѣтъ отъ рожденія, скончалась. Тѣло ея погребено въ священной землѣ Печерской обители. Миръ праху твоему несчастная страдалица!

Еще слѣдуетъ упомянуть о Зосимѣ Валькевичѣ, архимандритѣ Печерскомъ, скончавшемся 13 марта 1793 г., тѣло коего погребено близъ южной стѣны Соборной церкви, и о Фельдмаршалѣ графѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ, тѣло коего 8 января 1797 г. погребено въ Великой Церкви подъ лѣвымъ клиросомъ.

м) *Типографія.* — О заведеніи въ Печерскомъ монастырѣ Типографіи преосв. Самуилъ Миславскій пишетъ слѣдующее: „1531 г. Константинъ Ивановичъ князь Острозскій, воевода Троцкій, гетманъ Великаго Княжества Литовскаго, староста Браславскій и Винницкій, *подарилъ* Лаврѣ, изъ Острозской типографіи, буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія, и на построеніе при Лаврѣ типографіи опредѣлилъ многія села и деревни, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ состоящія. По доставленіи оныхъ буквъ и орудій, построенъ былъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, внѣ Лавры, противъ Николаевскаго *(т. е. Больничнаго)* монастыря, домъ деревянный, и при немъ церковь деревянная Св. Екатерины, въ коемъ производилось печатаніе книгъ съ 1533 по 1706 годъ; а сего года Великій Государь Петръ первый, начиная строить Кіево-Печерскую крѣпость, повелѣлъ церковь снять, и домъ печатный перенесть внутрь Лавры; что тогдажъ и исполнено. Но изъ книжицы 1638 года, на Польскомъ языкѣ въ Лаврѣ напечатанной, явствуетъ, что еще въ 1638 году была типографія внутри Лавры и, какъ примѣтить можно изъ имѣющагося при той книжицѣ плана Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣшняя. Во время бывшаго 1718 году въ Лаврѣ пожара, оный деревянный домъ сгорѣлъ; почему выстроенъ, на томъ же мѣстѣ, каменный домъ, въ коемъ и нынѣ печатаніе церковныхъ книгъ производится.“—(Кратк. историч. Опис. К. Печ. Лавры. Изд. 2. 1795 г. стр. 62). Въ другомъ мѣстѣ м. Самуилъ говоритъ: „Съ восточной стороны отъ Соборной церкви состоитъ обширный каменный домъ,

[1]) См. подлинный Манифестъ ноября 12 дня, 1739 г. въ Полн. Собр. Законовъ Т. X. № 7942. Спб. 1830 г.

въ которомъ тисненіе книгъ производится. Построенъ, вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго, и покрытъ желѣзною кровлею 1720 года." (Тамъ же, стр. 35). Таково было мнѣніе Кіевскихъ ученыхъ въ прошломъ столѣтіи о началѣ Лаврской типографіи; оно повторено Берлинскимъ: „Позади Собора находится грубой архитектуры зданіе, въ которомъ, между прочимъ, помѣщается Лаврская типографія, *перевезенная сюда изъ городá Острога въ 1631 году* (вѣроятно опечатка, вмѣсто 1531 г. см. Опис. Кіева, стр. 41).

Но какъ начало книгопечатанія въ Печерской обители составляетъ весьма важный предметъ для Исторіи Кіева въ отношеніи его образованія, религіознаго настроенія и другихъ моральныхъ потребностей, то мы разсморимъ обстоятельно мнѣнія и новѣйшихъ ученыхъ изыскателей, дабы тѣмъ, по возможности, опредѣлить степень исторической достовѣрности. Преосв. Евгеній Болховитиновъ, согласно указаніямъ Сопикова, не ссылаясь впрочемъ на него, рѣшительно отвергаетъ вышеприведенное нами мнѣніе м. Самуила Миславскаго, выставляя слѣдующія возраженія: 1) При князѣ Константинѣ Ивановичѣ, скончавшемся въ 1533 г. не было еще и въ Острогѣ типографіи, а завелъ оную сынъ его князь Константинъ Константиновичъ Острожскій уже около 1580 г. посредствомъ Московскаго типографа Іоанна Ѳедорова. 2) По описи и плану Кіевопеческія Лавры, помѣщенномъ въ книгѣ *Тератургима*, означена типографія на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ. 3) Донынѣ неизвѣстно никакой книги, печатанной въ Кіевопечерской Лаврѣ съ 1533 до 1616 г. 4) Въ настольной грамотѣ отъ патріарха Московскаго Іоакима, 1688 г. апрѣля 18 данной Печерскому архимандриту Варлааму Ясинскому, приписано заведеніе здѣсь типографіи архимандриту Елисею Плетенецкому. 5) Въ книгѣ: *Часословъ съ Богомъ Святымъ, имѣяй нощную и дневную Службу по уставу, иже въ Іерусалимѣ Великія Лавры иже во святыхъ Отца нашего Саввы* и проч. напечатанной въ К. Печерской Лаврѣ 1616 г. въ малую 4 листа, въ предисловіи говорится, что *сею книгою начинается типографское дѣло въ Печерской Лаврѣ.* Притомъ же почеркъ буквъ сей книги отличенъ отъ выходившихъ послѣ того книгъ Кіевопечерскихъ и слѣдовательно не Острожскій, и наконецъ 6) Вторая (вышедшая изъ Печерской типографіи) книга была *Вѣзерункъ цнотъ* (образецъ добродѣтелей) *превелебнаго въ Бозѣ его милости господина отца Елисея Плетенецкаго, архимандрита Кіевскаго монастыря Печерского. Друковано въ Св. Великой Лаврѣ Кіевопечерской, року 1618.* Книжка въ 4 листа на 12 страницахъ, стихами. Въ ней ясно сказано, что Печерскую типографію завелъ Елисей Плетенецкій, купившій оную по смерти шляхтича Ѳедора Юрьевича Болобана изъ Стрятина. Доселѣ преосв. Евгеній. (Опис. К. Лавры. стр. 68). Изъ всего этого должны мы заключить, что, по мнѣнію М. Евгенія, *первая книга*, вышедшая изъ Кіево-Печерской типографіи, была *Часословъ*, напечатанный 1616 года. Въ предисловіи этой книги сказано: „Умоленъ бывъ правовѣрными, яко да исполнится требованіе еже въ училищахъ, въ Православномъ градѣ Кіевѣ и въ прочіихъ, *хотящимъ намъ*, помощію Божіею, *издаяти* свѣту *книги*, инако не подобаше, точію отъ молитвы *начати*, яже вся предваряющая тогда, яко едино благословеніе отъ Преп.

отецъ нашихъ Печерскихъ, пріемлете сію, цѣлованія нашего, книгу, чающе, аще Господь восхощетъ, вскорѣ облобызанія, прочіимъ сподобитися. Молите же Бога въ Троицѣ единаго, да поспѣшитъ, еже умыслихомъ Типарскимъ дѣломъ угодити Церквамъ Православнымъ *нынѣшнее*, и еже быти хощетъ, *начинаніе* суду и исправленію Восточныя Церкви предающе." Въ этомъ неясно изложенномъ предисловіи говорится только, что Лавра намѣревается на будущее время издавать полезныя для ученія и потребныя для молитвъ книги; но въ немъ нѣтъ отвѣта на вопросъ: *когда* именно заведена упоминаемая типографія? Гораздо опредѣленнѣе говорится объ этомъ предметѣ во второй книгѣ (Визерункѣ). Но тутъ можно принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а) Всякое начало трудно, особено въ дѣлѣ многосложномъ; такъ что иное дѣло нѣсколько разъ начинается. 2) Неудовлетворительное состояніе Лаврской типографіи даже до восьмидесятыхъ годовъ 17-го столѣтія. Изъ множества офиціальныхъ актовъ видно, что не только постороннія церкви и обители, но и самая Лавра въ это время терпѣла нужду въ богослужебныхъ книгахъ и выпрашивала ихъ у Русскихъ Царей изъ Москвы, о чемъ уже говорено было въ нашей Лѣтописи [1]). Далѣе 3) Было бы крайне опрометчиво по тогдашней скудости церковныхъ книгъ заключать, что недостатокъ этотъ происходилъ отъ религіознаго равнодушія Южно-Русскихъ Православныхъ обитателей къ своему исповѣданію. Притѣсненія и насилія всѣхъ возможныхъ родовъ отъ Латинянъ, происки и преслѣдованія Езуитовъ и Уніатовъ – все это было въ заговорѣ противъ беззащитнаго Православія, а слѣдовательно и противъ Печерской Лавры, въ которой, по причинѣ крайне труднаго ея положенія подъ правленіемъ рѣчи посполитой, также по причинѣ безпрестанныхъ войнъ и разореній, печатное дѣло въ это время было вѣроятно нѣсколько разъ прерываемо. Но преосв. Евгеній ссылается еще на грамоту, данную патріархомъ Іоакимомъ отъ 18 апр. 1688 г. Въ ней приводятся слова изъ грамоты, жалованной отъ 15 мая 1620 г. Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, такимъ образомъ: „къ тому и въ типографскомъ дѣлѣ (благословляетъ онъ) изданіе книгъ. Сія вся и иная (суть) *начинанія и дѣянія... Елисея Плетенецкаго*". (Опис. К. Лавр. стр. 255). Свидѣтельство это весьма важно потому, что въ 1620 г. современники могли хорошо знать, кто первый устроилъ въ Лаврѣ типографію. Откуда же могло произойти преданіе, что въ Лавру первоначально подарилъ типографію князь Острожскій? — Ревностный и счастливый изслѣдователь нашей Южно-Русской Старины М. А. Максимовичъ, соглашаясь во всемъ съ мнѣніемъ преосв. Евгенія, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ: „Не очень давно еще, въ нѣкоторыхъ „Исторіяхъ" было сказано, будьто типографія подарена Печерской Лаврѣ *въ 1531 году*, Княземъ К. И. Острожскимъ. Это ошибочное извѣстіе, давно опровергнутое Сопиковымъ и митрополитомъ Евгеніемъ, произошло конечно отъ

[1]) См. выше стр. 75. Кромѣ того см. еще: Акты Южн. и Западн. Россіи: 1640 апр. 29, № 43; 1640 май, № 46; 1644 мар. 6, № 60; 1646 янв. 13, № 66 и № 67; 1646, май 10, № 89 и проч. и проч.

того, что князя ***Константина Константиновича*** Острожскаго, учредителя книгопечатанія въ Острогѣ, нерѣдко смѣшивали съ его отцемъ, княземъ ***Константиномъ Ивановичемъ***, гробница котораго находится въ Печерской церкви. Примѣровъ такого смѣшенія можно указать нѣсколько, начиная съ „Лѣтописи Самовидца" до „Кіева", сочиненнаго г. Муравьевымъ. Ближе къ дѣлу говорятъ другіе, что Острожская типографія, по ея прекращеніи, досталась Кіевской Лаврѣ; ибо въ Печерскихъ изданіяхъ былъ до нашего времени шрифтъ, называемый *Острожскимъ*. Впрочемъ Острожская типографія могла достаться Кіеву не въ 1608 г., какъ показано въ Исторіи Бантыша-Каменскаго, а позднѣе; ибо книгопечатаніе въ Острогѣ производилось еще въ 1612 г.—Сопиковъ называлъ намъ (подъ № 518) ***Канонникъ***, будьто бы напечатанный въ Кіевѣ 1614 г.; однако самъ онъ не выдавалъ того за истину. Достовѣрно то, что основаніемъ Печерской типографіи послужила типографія *Стрятинская*. Оставшись безъ дѣйствія, послѣ смерти учредителя своего Ѳедора Юрьевича Балабава (1606 г.) и его дяди Гедеона Балабана епископа Львовскаго (1607 г.) Стрятинская типографія куплена была для Печерской Лавры архимандритомъ ея Елисеемъ Плетенецкимъ [1])."

Натурально, что мнѣніе, приписывающее Плетенецкому около 1616 г. учрежденіе въ Лаврѣ типографіи, высказанное, на основаніи изысканій, столь свѣдущими лицами, остается во всей своей силѣ до тѣхъ поръ, пока не откроется какой либо доселѣ неизвѣстный фактъ, могущій измѣнить его; на примѣръ отысканіе купчей крѣпости. дарственной записи или печатной книги, старѣе Часослова 1616 г и проч. т. п. Недавно однакожь выступилъ о. Павелъ Троцкій съ самостоятельнымъ мнѣніемъ *о времени* заведенія типографіи въ Лаврѣ. Въ весьма дѣльной статьѣ своей подъ названіемъ: „Краткій Историческій очеркъ Типографіи Кіево-Печерской Лавры," говоритъ онъ, между прочимъ, слѣдующее: „Не входя въ подробный разборъ его (преосв. Евгенія) основаній, мы скажемъ только, что это мнѣніе *не можетъ считаться вѣрнымъ* по той уже простой причинѣ. что *теперь находятся книги* (гдѣ же этѣ книги?) или по крайней мѣрѣ *указанія* (только-то!) на книги Печерской Лаврской типографіи, печатанныя раньше 1616 г. Еще Сопиковъ въ своемъ каталогѣ старопечатныхъ книгъ указывалъ на Канонникъ или краткій мѣсяцесловъ Кіевской печати 1614 г.; а въ одномъ давнемъ (1744 года) рукописномъ каталогѣ богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ церквахъ Лаврскихъ волостей, указывается на нѣсколько книгъ Кіевской Лаврской печати 1609 и 1608 годовъ. Такъ въ селѣ Романовкѣ была Псалтирь Кіевской Лаврской печати 1609 г.; въ селѣ Броварахъ Общая Минея 1608 г.; такія же Общія Минеи были и въ селахъ Дудорковѣ и Осокоркахъ. Все это явствуетъ изъ внутреннихъ дѣлъ Лавры." (Кіевск.

[1]) 3 кн. Кіевлянина, 1850 г. стр. 117. — Къ этому прибавимъ, что въ печатаемомъ нынѣ каталогѣ В. Ундольскаго, на стр. 30-й сказано: № 192. Канонникъ, напеч. въ Кіевѣ. 1614 г. въ 8-ку. Наход. у Сопикова Т. I. (стр. 120) № 518, со ссылкою на Библ. Моск. Синод. Типографіи; но въ ней нѣтъ и не было этой книги. Значитъ, не измѣняя прежняго понятія о началѣ Кіевской типографіи въ 1617 г. (ошибка, вмѣсто 1616 г.), смѣло можно назвать это (доселѣ неподтвердившееся) показаніе Сопикова недоразумѣніемъ.

епарх. Вѣдом. 1865 г. стр. 351 и др.).—Здѣсь необходимо замѣтить слѣдующее, что о. П. Троцкій основываетъ свое заключеніе на показаніи Сопикова, котораго тотъ не выдавалъ за истину, и на показаніи *старинныхъ* Лаврскихъ *каталоговъ*—и только. Далѣе онъ пишетъ: „Кто поручится за то, что со временемъ не откроется очевидныхъ доказательствъ въ пользу существованія Лаврской типографіи, еще раньше 1608 г.? Въ этомъ случаѣ мы должны оказывать больше и больше вниманія тому давнему преданію о началѣ Кіево-Печерской Лаврской типографіи которое только въ недавнее время было заподозрѣно въ исторической достовѣрности,—именно тому преданію, которое приписываетъ основаніе Лаврской типографіи князьямъ Острожскимъ," и проч. (Тамъ же, стр. 352). Все это хорошо; но можетъ ли онъ самъ поручиться, что показанія его каталоговъ совершенно вѣрны? Можно ли безусловно основываться на *такихъ* показаніяхъ и сомнѣваться въ доводахъ фактическихъ, какіе высказалъ преосв. Евгеній? Сомнѣніе есть прекрасная вещь въ области науки; оно ведетъ къ истинѣ; однако очевидно и то, что въ дѣлѣ историческихъ наукъ нужны документы или самые факты, а не голыя слова и неподкрѣпленныя сомнѣнія. Покажите намъ книги, тогда мы вамъ повѣримъ.

Не пускаясь въ Библіографическія подробности, которыя отвлекли бы насъ отъ предположенной цѣли, и довольствуясь только краткимъ указаніемъ, предлагаемъ реестръ важнѣйшимъ книгамъ, вышедшимъ изъ Лаврской типографіи съ 1616 г. 1) Часословъ, изданіе 1616 г. въ 4-ку; 2) Вѣзерункъ цнотъ Елисея Плетенецкаго, 1618 г. въ 4; 3) Книга о Вѣрѣ единой Святой, Соборной Апостольской церкви, 1619 г. въ 4. 4) Анѳологіонъ, 1619 г. въ листъ; 5) Служебникъ, 1620 г. въ 4; 6) Номоканонъ, 1620 г. въ 4; 7) Verificatia, 1621 г. въ 4; 8) Justificatia, 1622 г. въ 4; (оба полемическ. сочиненія). 9) Вѣршѣ на жалосный погребъ Петра Конашевича Сагайдачного, 1622 г. въ 4; 10) Supplicatia, 1623 г. въ 4. (полемическ.) 11) Бесѣды Златоустаго на 14 посланій Св. Апостола Павла, 1623 г. въ л. 12) Трипѣснецъ, 1623 г.; 13) Псалтирь, 1624 г. въ 4; 14) Бесѣды Златоустаго на Дѣянія Св. Апостолъ, 1624 г. въ л. 15) Номоканонъ, 1624 г. въ 4; 16) Казанѣ на чесномъ погребѣ Елисея Плетенецкого. Захаріемъ Копыстенскимъ, 1625 г. въ 4; 17) Омилія албо казанѣ на роковую (годичную) память Ел. Плетенецкаго. Того же, 1625 г. въ 4; 18) Толкованіе на Апокалипсисъ Св. Андрея Критскаго, 1625 г. въ л. 19) Акаѳисты Пречистой Богородицѣ, Іисусу и Успенію, 1625, въ 4; 20) Повѣсть о Діаволѣ, 1626 г. въ 4; 21) Часовникъ, 1627, въ 8. 22) Лексиконъ Славено-Россkій, Памвы Берынды, 1627, въ 4; 23) Тріодъ Постная, 1627 г. въ л.; 24) Отъ Отечника Печерскаго, 1627 г. въ 4. (сравн. у насъ выше стр. 653; 25) Поученія душеполезна Аввы Дороѳея, 1628 г. въ 4; 26) Агапита Діакона Главизны поучительны, 1628 г. въ 4; 27) АПОЛЛЕІА Апологіи, 1628 г. въ 4; 28) Окружная грамота митрополита Іова Борецкаго, 1629 г.; 29) Номоканонъ, 1629 г. въ 4; Изд. 3. съ предисловіемъ П. Могилы; 30) Акаѳисты и молитвы, 1629 г. въ 4; 31) Псалтирь, 1629 г. въ 16; 32) Литургаріонъ, си есть Служебникъ. 1629 г. въ л. 33) Имнологія, 1630 г. въ 4; 34) Апостолъ, 1630 г.

въ л.; 35) Тріодъ Цвѣтная, 1631 г. въ л.; 36) Крестъ Христа Спасителя и каждого человѣка, 1632 г. въ 4; 37) Евхаристиріонъ, албо Вдячность, 1632 г. въ 4. Подробно описана г. Пекарскимъ въ книгѣ: „Извѣстія Археологическаго Общества, Спб. 1861 г. Т. 3. стр. 198; 38) Mnemosyne, 1633 г. въ 4. Латино-польскіе стихи П. Могилѣ. 39) Exegesis, Сильвестра Коссова, 1635 г. въ 8; 40) Patericon, его же, 1635 г. въ 4. (см. выше, стр. 72); 41) Teraturhima Аѳанасія Кальнофойскаго, 1638 г. въ 4. (см. выше, стр. 72); 42) Mowa Duchowna П. Могилы на бракосочетаніе кн. Януша Радзивила, 1645 г. въ 4; 43) Lithos (Камень), 1645, въ 4. П. Могилы подъ псевдонимомъ Евсевія Пимена. 44) Требникъ П. Могилы, 1652 г. въ л.; 45) Ключъ разумѣнія Іоанникія Галятовскаго, 1659 г. въ л. 46) Патерикъ Печерскій, Славянскій, съ политипажами въ л. (См. выше, стр. 72), 47) Мессія Правдивый Іоанникія Галятовскаго, 1669 г. въ 4; 48). Полууставъ, 1672 г.; 49) Tribut jasnie wielmożnemu jego mosci panu Janowi Samuyłowiczowi и проч. 1686 г. въ л. польск. стихи. 50) Echo głosu wołaiącego na puszczy, 1689 г. въ л. (панегирикъ Мазепѣ). 51) Arctos, 1690 г. (панегир. Варлааму Ясинскому) въ л. польскіе стихи. 52) Pełnia nieubywaiącey chwały w herbowym xiężycu, (панегирикъ Яворскаго Ясинскому) 1691 г. въ л. 53) Акаѳистъ Св. Николаю. 1694 г. въ 4; 54) Hippomenes Sarmacki, 1698 г. въ л (панегир. Обидовскому). 55) Акаѳистъ Великомученицѣ Варварѣ, 1698 г. въ 4; 56) Bagaty wirydarź, 1705 г. въ л. (панегир. Захаржевскому). 57). Библія Славянская, полная, 1757 г., въ л. 58) Акаѳистъ Успенію Божіей Матери, 1760 г. въ 4; 59) Службы Преп. Печерскимъ Антонію и Ѳеодосію, 1760 г. въ 4; 60) Службы Преподобнымъ Отцамъ Печерскимъ, 1784 г. in 4; [1]).

Около 30-хъ годовъ 17-го столѣтія въ Лаврской типографіи печатались книги буквами Славянскими, т. е. Кирилловскими и Глаголическими, Греческими, Латинскими и Нѣмецкими-Готическими. Около этого времени Плетенецкій завелъ было въ Лаврской деревнѣ Радомыслѣ бумажную фабрику, но она не долго существовала. При типографіи была уже своя словолитня

Грамотами Царей и Московскаго Патріарха Іоакима печатаніе и изданіе книгъ было предоставлено на благоусмотрѣніе и отвѣтственность архимандрита и Соборной Братіи Лаврской. Но по причинѣ великаго различія въ изданіяхъ, Петръ I, указомъ отъ 22 декабря 1720 г. повелѣлъ: „Вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать; и оныя церковныя старыя книги, для совершеннаго согласія съ Великороссійскими такими церковными книгами, прежде печати справлять; дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было. А другихъ никакихъ книгъ, ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявляя объ нихъ въ Духовной Коллегіи (т. е. въ св. Синодѣ), и не взявъ отъ оной позволенія,

[1]) Подробнѣе объ упомянутыхъ здѣсь книгахъ, см. 3 кн. Кіевлянина 1850 г. М. Максимовича. Словарь преосв. Евгенія, Каталоги Сопикова, Спб. 1813 г. Строева, (библ. гр. Толстаго. М. 1829; Царскаго, М. 1836, Дополненія, М. 1841) Сахарова, Спб. 1849 г. Каратаева, Спб. 1861 Кастерина, Ундольскаго и проч.

не печатать; дабы не могло въ такихъ книгахъ Церкви Восточной никакой противности и съ Великороссійскою печатью несогласія произойти." Но прежній обычай долго еще удерживался, и былъ прекращенъ только указами св. Синода отъ 7 ноября 1766 г. и отъ 25 мая 1772 г. — Страшный пожаръ, бывшій въ 5-мъ часу ночи съ 21 на 22 апрѣля 1718 г., опустошившій Лавру, обратилъ и типографію въ пепелъ. При возобновленіи Лавры, прежде всего возстановлена и типографія, чрезъ два года началось печатаніе; но спустя 54 года, Лаврскую типографію постигло тоже несчастіе. Въ ночь со 2-го на 3 августа, открывшійся изъ словолитни пожаръ повредилъ типографское зданіе и истребилъ большіе склады бумаги и книгъ. (См. выше, стр. 616). Лавра однакожь вскорости восполнила недостатокъ и печатаніе не только продолжалось обычнымъ своимъ порядкомъ, но типографское дѣло постоянно въ обители сей улучшалось; 60 человѣкъ и 6 станковъ были заняты работою. Каждый станокъ могъ выпускать тогда до 500 только печатныхъ листовъ въ день. Каменная словолитня съ 8 печами снабжала типографію литерами. Ея изданія этихъ временъ, въ отношеніи плотности и доброты бумаги и красоты шрифта, доведены были до такой степени превосходства, что знатоки цѣнятъ ихъ гораздо выше позднѣйшихъ Лаврскихъ изданій; не говоря уже о томъ, что никакая изъ прежнихъ Русскихъ и иностранныхъ Славянскихъ типографій не могла съ нею соперничать.

Кромѣ употребительнѣйшихъ иностранныхъ шрифтовъ, Высочайшимъ указомъ отъ 15-го марта 1787 г. дозволено въ Лаврской типографіи ввести въ дѣло и Русскій гражданскій разнаго почерка. Въ слѣдствіе чего, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, подъ руководствомъ Нѣмца Ивана Аппельбаума усовершенствована Лаврская словолитня. Одного Славянскаго шрифта въ это время было девять родовъ, какъ то: Кобелянскій, Евангельскій, Библейный, Житійный, Псалтирный, Тестаментный, Острожскій, Полууставный и Схоластичный. Въ 1824 г. м. Евгеній исходатайствовалъ для Лаврской типографіи право, печатать книги на разныхъ языкахъ, и даже по заказу стороннихъ лицъ; для этого выписано было изъ заграницы нѣсколько типографскихъ станковъ и книгопечатныхъ инструментовъ. Въ 1828 г. для гражданской типографіи выстроенъ особый корпусъ, а въ 1830 г. и для фигурной. Тогда же введена была правильная организація въ производствѣ типографскихъ дѣлъ.

Но въ 1849 г. Лаврская типографія вновь пострадала отъ пожара; она понесла тогда убытку болѣе, нежели на 80,000 рублей; несчастный опытъ заставилъ принять мѣры предосторожности: при возобновленіи опустошенныхъ пожаромъ зданій положено помѣщеніе типографіи и бывшей при ней книжной лавки отдѣлить отъ хлѣбни и просфорни, сосѣдство коихъ всегда угрожало опасностію; складочный магазинъ отнесенъ въ каменное двухъэтажное зданіе при югозападной оградѣ Лаврской. Перестройка главнаго корпуса типографіи съ словолитнею, по причинѣ несоотвѣтственности современнымъ требованіямъ и ненадежности зданія, начата не раньше 1859 г. и не смотря на огромныя издержки, во всѣхъ отношеніяхъ приведена въ

удовлетворительное состояніе. При этомъ случаѣ Лаврское начальство, насколько примѣнимо было, воспользовалось всѣми новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями. Уставленъ заграничной работы калориферъ, посредствомъ коего нагрѣвается все зданіе типографіи; устроены водопроводы съ резервуаромъ, и разные другіе механическіе снаряды, изъ коихъ особенно замѣчательна отличной отдѣлки подъемная машина для передачи отпечатанныхъ листовъ въ сушильню; машина эта снабжена предохранительными, раздвижными рычагами на случай, еслибы лопнули цѣпи, на коихъ виситъ вся тяжесть. Недавно выписали для типографіи нѣсколько ручныхъ печатныхъ станковъ, которые, не смотря на свои улучшенія, нынѣ выходятъ изъ употребленія, и нужны развѣ только для оттиска корректуръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ выписали двѣ скоропечатныя машины изъ коихъ одна печатаетъ въ день до десяти тысячъ листовъ, а другая вдвое болѣе. Они приводятся въ дѣйствіе паровою машиною, которая, кромѣ того, приводитъ въ движеніе нѣсколько токарныхъ станковъ и водопроводный рычагъ.—Подъ руководствомъ нынѣшняго начальника типографіи, весьма обязательнаго о. Лаврентія, (въ свѣтскихъ Михаила Александровича Неплюева), коего техническія свѣдѣнія столь полезны Лаврѣ, мы имѣли случай, 9-го іюля 1864 г. осматривать это заведеніе во всей подробности. Помѣщеніе типографіи не велико. Въ Москвѣ и Петербургѣ находятся многія казенныя и нѣкоторыя даже частныя типографіи обширнѣе Кіево-Печерской; но устройство этой послѣдней доведено теперь, сообразно ея условіямъ, до возможной степени удовлетворительности; а въ отношеніи благоустройства, чистоты, опрятности и тишины, едвали какая типографія въ Россіи можетъ съ нею сравняться.

Въ особо устроенномъ каменномъ зданіи поставлено нѣсколько иностранныхъ усовершенствованныхъ словолитныхъ машинъ. Нѣмецъ Перльманъ обязался, по контракту, завести стереотипное отдѣленіе и научить этому дѣлу нѣсколькихъ Лаврскихъ работниковъ. Нельзя теперь жаловаться на недостатокъ шрифтовъ, скорѣе на изобиліе оныхъ; потому что съ нѣкотораго времени, мѣстами въ иныхъ Славянскихъ книгахъ стали вводить шрифтъ чуждый Лаврскому, близкій къ Московскому, который вытѣсняетъ старинный югозападный, къ коему Малороссіяне привыкли; хотя должно сказать, что Московскій шрифтъ гораздо ближе къ древнему рукописному почерку. О П. Троицкій сообщаетъ, что „по офиціальнымъ отчетамъ въ 1858 г. было распродано книгъ Лаврскаго изданія болѣе, чѣмъ на 75 тысячъ руб. сер.; а въ послѣднее время продается оныхъ ежегодно болѣе, чѣмъ на сто тысячъ рублей. (Кіев. епарх. Вѣдом. 1865 г. стр. 367). Кѣмъ же нибудь эти книги исчитывались и исчитываются.“ Стало быть благотворное вліяніе Лавры на общество и въ этомъ отношеніи съ каждымъ годомъ увеличивается. По показанію Кіевскихъ губерн. Вѣдомостей 1865 г. весь годичный расходъ Лавры въ 1859 г. по типографіи простирался до 72,666 рублей сер.; а чистаго дохода отъ продажи книгъ Лавра имѣла 25 тысячъ рублей серебромъ. (Кіев. губерн. Вѣдом. 1865 г. стр. 41). При типографіи находится и Литографическій прессъ; но, если не ошибаемся, дѣло это еще мало развито.

н) *Гостинница.*—Древнѣйшая гостинница заведена первоначально Преп.

Ѳеодосіемъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣшняя находится, т. е. близъ монастырской ограды, съ южной стороны, чрезъ дорогу. Въ житіи сего Первоначальника Русскихъ мниховъ сказано: *Таково бо бѣ милосердие великааго отця нашего Ѳеодосия, аще бо видяше нища, или убога, въ скърьби суща и въ одежи худѣ, жаляаше си его ради и велми тужаше о семъ, и съ плачемъ того миновааше. И сего ради сътвори Дворъ близъ манастыря своего, и церковь въздради въ немъ святаго пьрьвомученика Стефана. Ту же повелѣ прѣбывати нищимъ, и слѣпымъ, и хромымъ, и трудоватымъ; и отъ манастыря подаваaше имъ, еже на потрѣбу, и отъ вьсего сущаго манастырьскааго десятую часть даяше имъ, и еще же и по вся суботы посылаше въ потребу возъ хлѣбъ сущимъ въ узахъ.* (См. Арсеніевскую рукопись). Съ этихъ поръ иноки сей святой обители сохранили и до дней нашихъ обыкновеніе давать пристанище убогимъ, особенно богомольцамъ. О числѣ послѣднихъ предложено выше въ § 4, на стр. 144. Въ 1830 г. вмѣсто бывшей деревянной гостинницы, выстроена каменная въ два этажа и покрыта желѣзною кровлею; вблизи находится кухня. Въ недавнее время при страннопріимницѣ устроена для богомольцевъ *Лѣчебница*, о чемъ уже выше (на стр. 682) было упомянуто. Гостепріимная Лавра ежедневно удѣляетъ богомольцамъ и бѣднымъ трапезу и даетъ пріютъ безвозмездно. Зимою Лавра питаетъ отъ трапезы своей каждый день не менѣе 300 человѣкъ, а лѣтомъ въ иной день число питающихся простирается до десяти тысячъ и болѣе.

Скажемъ приэтомъ, что Печерская обитель пользуется единственнною славою въ мірѣ, а для Кіева составляетъ главнѣйшее украшеніе; посему Кіевъ, въ религіозномъ отношеніи, для Россіи есть тоже, что Римъ для Западной Европы, и что Іерусалимъ для всего Христіанства. Со всѣхъ предѣловъ огромнаго Государства Русскаго стекаются поклонники, коихъ число лѣтомъ простирается иногда до ста тысячъ. На погостьи Лавры можно видѣть жителей областей, орошаемыхъ водами Дона и Западной Двины, обитателей Малороссіи и отдаленнѣйшихъ сыновъ Сѣвера. Это множество пестрыхъ, разнообразныхъ странниковъ, говорящихъ столь разными нарѣчіями, собрала подъ сѣнь сей священной обители одна Вѣра и одно усердіе къ ней.

о) *Экономія монастыря* —До 1786 г. Печерская Лавра владѣла въ *Намѣстничествахъ* Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ мѣстечками, селами и деревнями, коихъ число простиралось до 138-ми; въ оныхъ, по ревизіи 1785 г., населеніе состояло изъ 28,510 душъ мужескаго пола и 29,390 женскаго, а всего изъ 55,900 душъ, подвластныхъ Лаврѣ. Высочайшимъ указомъ отъ 10 апрѣля 1786 г. ввведены въ Малороссійскія монастыри Духовныя Штаты (См. выше стр 99). Недвижимыя имѣнія и крестьяне поступили въ завѣдываніе казны; а Лавра, какъ и прочіе монастыри, получила извѣстное количество дачъ и прочихъ угодій, и сверхъ того опредѣлено жалованье на монастырскій штатъ. Нынѣшняя экономія Лаврской обители, на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній, состоитъ въ слѣдующемъ:

По штатамъ полагается въ Лаврѣ 110 монашествующихъ; но въ 1860 г. было 116 монаховъ и 305 послушниковъ. Кромѣ того въ этомъ монастырѣ живутъ до 100 человѣкъ, работающихъ въ типографіи, занимающихся переплетомъ книгъ и другими мастерствами, и до 50 человѣкъ старыхъ служителей и больныхъ богомольцевъ призрѣваемыхъ въ обители, не считая пребывающихъ въ гостинницѣ.

Источники, изъ которыхъ Печерскій монастырь получалъ доходы въ 1859 г., по показанію Л. Похилевича, суть слѣдующіе:

1) Неподвижный капиталъ церковный 510,522 р.—Братскій кружечный 247,575 р. — Больничный 5,244 р.— Страннопріимный 80,592 р. И того 844,533 р. по 5%	42,226 руб.
2) Штатной ежегодной суммы изъ Государствен. Казначейства 5309 р.; да за 100 штатныхъ служителей 4000; и того .	9,309 —
3) Пожертвованій на Св. Иконы и Мощи, на масло, больницы и проч.	47,639 —
4) Процентовъ отъ церковныхъ капиталовъ.	11,550 —
5) Чистаго дохода отъ типографіи.	25,000 —
6) — — отъ продажи иконъ и просфоръ. . .	4,518 —
7) — — отъ продажи свѣчей.	34,240 —
8) — — отъ продажи разныхъ продуктовъ изъ монастырскаго хозяйства	12,000 —
9) — — отъ отдачи въ наемъ домовъ, лавокъ, заводовъ и проч.	20,000 —
10) — — отъ кружекъ за молитвословія. . .	54,000 —
И того	261,149 руб.

Въ настоящее время принадлежатъ Лаврѣ слѣдующія дачи и дома: а) *Китаевская* и *Голосѣевская* пустыни, о коихъ уже было говорено выше (стр. 271 и 372). б) *Коноплянка*—урочище по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Лыбеди съ кирпичными заводами. 3) *Жуковка* — сѣнокосъ въ 7-ми верстахъ отъ Кіева за селомъ Пироговымъ, надъ Днѣпромъ, содержитъ 505 десятинъ. 4) *Темный лугъ* — сѣнокосъ въ 108 десятинъ, въ 35 верстахъ отъ Кіева близъ деревни Козина въ Каневскомъ уѣздѣ. 5) Дача въ селѣ Братской Борщаговкѣ — сѣнокосъ въ 8½ десятинъ. 6) Озера Тарасовскія и Тельбухино съ сѣнокосомъ близъ Кухмистерской слободы. 7) Подворья въ Кіевѣ: а) Зеленая Гостинница б) Бывшій домъ кн. Ипсилантія, купленный Лаврою въ 1833 г. в) Конюшенный дворъ близъ Пустынно-Николаевскаго монастыря — всѣ три на Печерскѣ, г) Подворье на Подолѣ, съ книжною лавкою и проч.

Списокъ настоятелей Печерскаго монастыря см. въ Приложеніяхъ.

§ 107. ПЕЩЕРЫ ПИРОГОВСКІЯ И ДРУГІЯ.

Скажемъ нѣсколько словъ о пещерахъ вообще: Онѣ составляютъ извилистые подземные ходы, большею частію около трехъ аршинъ высотою и аршина полтора шириною. Впрочемъ размѣры эти въ разныхъ мѣстахъ весьма различны и составляютъ иногда изрядныя пространства, а въ другихъ мѣстахъ бываютъ столь узки, что съ трудомъ можно проникнуть въ нихъ. На этихъ ходахъ или пещерныхъ улицахъ встрѣчаются небольшія площадки, а по сторонамъ отдѣльныя каморы или келліи. Пещерные ходы, кромѣ разнообразнаго горизонтальнаго расположенія, направляются иногда вверхъ, а иногда внизъ. Такія пещеры выкопаны въ разныхъ мѣстахъ на возвышенностяхъ, составляющихъ правый берегъ Днѣпра близъ Кіева, и начиная отъ Межигорскихъ Пещеръ до Пироговскихъ или Гнилецкихъ, они разбросаны на пространствѣ, вдоль Днѣпра, болѣе 35 верстъ. Очевидно, что они принадлежатъ разному времени, начиная отъ глубокой древности до временъ Гайдамащины. Почва Кіевскихъ, приднѣпровскихъ возвышенностей, покрытая сверху большею частію черноземомъ, состоитъ изъ плотной, весьма отвердѣлой глины съ примѣсью песка и представляетъ собою очень удобный матеріалъ для изрытія внутри онаго пещеръ, изъ коихъ извѣстнѣйшія суть слѣдующія:

I. *Варяжскія.*—Древнѣйшія. Объ нихъ было уже говорено на стр. 205 и 676.

II. *Кирилловская.*—Едвали древняя; большая часть изслѣдователей относитъ ее ко временамъ Гетманщины. Объ ней см. выше, стр. 341 и 359.

III. *Китаевская.*—Выше (на стр. 373) было упомянуто, что вблизи Китаевской Пустыни, въ горахъ, находятся древнія пещеры, похожія на Кіевскія. Самая извѣстная изъ этихъ пещеръ есть та, которую въ 1858 г. открылъ одинъ послушникъ Китаевской Пустыни, заколачивая въ землю колъ, провалившійся въ пещеру, выкопанную на самой вершинѣ горы, поросшей густымъ лѣсомъ. При осмотрѣ пещеры замѣтили, что она должна быть древняя. У входа съ запада придѣлали къ ней деревянное крыльцо, а при другомъ, сѣверномъ входѣ—дверь. Очевидцы сообщаютъ, что она длиною до 50-ти саженъ. Извилистый ея проходъ имѣетъ тѣ же размѣры, какъ и Лаврскіе, шириною до $1\frac{1}{4}$ аршина, высотою до трехъ. По сторонамъ находятся углубленія въ видѣ келлій и усыпальницъ, въ 4 и 5 квадратныхъ аршинъ; но въ эти убѣжища, иногда отдѣленныя стѣною отъ общей улицы, ведутъ узкіе проходы, доходящіе шириною до $\frac{3}{4}$ аршина. Есть впрочемъ довольно обширныя палатки, изъ коихъ одну принимаютъ за бывшую подземную церковь, а въ другой палаткѣ, думаютъ, была общая трапеза. Должно полагать, что эта пещера была извѣстна и въ недавнее время; потому что въ палаткѣ, принимаемой за церковь, найдены деревянный столъ, аналогій и нѣсколько образовъ—все это не могло бы сохраниться въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Противъ

престола сдѣлано было отверстіе, въ которое теперь вставлено окно. Съ вершины горы открывается прелестный видъ на дальнія окружности.

IV *Лаврскія.*—Объ этихъ священныхъ убѣжищахъ Печерскихъ Угодниковъ было обстоятельно говорено въ § 106; см. стр. 622.

V *Межигорская.*—Объ ней см. стр. 469, 489 и 499.

VI *Пироговскія.*—Отъ Печерской Лавры, мимо казеннаго селенія *Пирогова*, лежащаго въ 11-ти верстахъ къ югу, до селенія *Лѣсники* считается 15-ть верстъ. Между этимъ послѣднимъ селомъ и хуторомъ *Гадючимъ* (Змѣинымъ), около одной версты отъ каждаго упоминаемаго мѣста находится усадьба, теперь принадлежащая Кіевобратскому монастырю. Мѣсто сіе составляло нѣкогда *Гнилецкую Пустынь.* Остатки щебня и кирпичей доселѣ означаютъ слѣды ея. Въ народѣ сіе мѣсто слыветъ *Церковищемъ*, потому что здѣсь была когда-то каменная церковь; здѣсь уцѣлѣли еще доселѣ пещеры, устройствомъ и расположеніемъ своимъ сходныя съ Лаврскими. Первое извѣстіе о Гнилецкомъ урочищѣ встрѣчаемъ мы въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Іосифа Солтана, данной отъ 5 іюня 1504 г. Выдубицкому монастырю на временное владѣніе этою мѣстностью. Въ этой грамотѣ сказано, что на землѣ, называемой Гнилецъ, былъ *издавна* монастырь. Потомъ о Гнилеччинѣ упоминается въ грамотахъ 1564 г. апрѣля 26, того же 1564 г. іюля 2, 1590 г. августа 10, 1669 г. мая 3, 1670 г. декабря 19. Всѣ сіи акты говорятъ объ этой мѣстности въ томъ только отношеніи, что она могла составлять предметъ владѣнія. (См. выше § 23 стр. 232, 238, 246). Гораздо важнѣе для топографіи выписка изъ городскихъ книгъ Воеводства Кіевскаго отъ 11 октября 1616 г., въ которой сказано: „Урочище, названное Гнилечщизна, на которомъ местцу и урочищу былъ манастиръ зложеня Светое Пречистое названый Гнилецкій здавна до Митрополіи Киевское и до Ігуменства Выдубицкого належачій прислухаючій, которіе отъ велю лѣтъ, черезъ непріятеля Крижа Светого будучи спустошоній и сплюндрованій, ажъ до того часу пусто стоитъ, которого и на тотъ часъ руины муровіе сутъ ясними и вѣдомими знаками.“ (2 Кн. Кіевл. с. 30). Неменѣе важно и другое позднѣйшее свидѣтельство, сохранившееся въ вѣдомости или *Вѣдѣніи* о Выдубицкомъ монастырѣ, которое представлено въ 1752 г. архимандритомъ Леонтіемъ въ каѳедральную канцелярію Кіевской митрополіи. Тамъ при описи монастырскаго владѣнія въ селѣ *Лѣсникахъ*, сказано: „Гнилещина, гдѣ былъ прежде манастыръ мурованый Рождества Богоматери; и пещера въ горѣ при ономъ же местцу“.— Въ нѣскольких саженяхъ отъ сего мѣста, посерединѣ холма, находятся пещеры. Холмъ до самой вершины покрытъ лѣсомъ и частымъ кустарникомъ. Высокія горы, также поросшія лѣсомъ, окружаютъ и закрываютъ его съ трехъ сторонъ. У подошвы холма ископанъ колодезь, называемый Антоніевымъ. Вокругъ сего пустыннаго мѣста царствуетъ глубокое безмолвіе, прерываемое только шумомъ ручья, текущаго у подножія холма. Два входа, восточный и западный, одинъ отъ другаго, саженъ на 15 отстоящіе, ведутъ во внутренность пещеръ. Одинъ изъ этихъ

входовъ, по причинѣ рыхлой глинистой земли, отчасти осыпался. Отъ каждаго входа идетъ пещерная улица покато внизъ, длиною около десяти, вышиною въ одну саженъ, а шириною неболѣе аршина. Эти улицы потомъ раздѣляются на нѣсколько вѣтвей или особыхъ ходовъ. Нѣкоторые ходы уже завалены обрушившимися сводами. Главная улица приводитъ къ небольшому ровному пространству. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ всточная улица начинаетъ раздѣляться на особые ходы, устроена небольшая палатка, при одной стѣнѣ коей обдѣлана четыреугольно глыба земли, на подобіе престоловъ древнихъ церквей; съ лѣвой же стороны выдѣланная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. Таковые признаки, равно какъ и совершенное сходство сей палатки съ такъ называемою трапезою Святыхъ Отцовъ въ Лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, гдѣ совершалось богослуженіе, ведутъ къ предположенію, что и сія палатка посвящена была одинаковой цѣли. Вокругъ нея находятся три келліи, длиною около трехъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой келліи устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны жолобообразно кресты; священныя изображенія эти вѣроятно замѣняли иконы для бѣдныхъ отшельниковъ.

Пещеры эти были посѣщаемы издавна; нѣкоторыя изъ выскобленныхъ надписей по стѣнамъ оныхъ принадлежатъ прошлому столѣтію; но въ общую извѣстность приведены въ 1835 г. бывшимъ ректоромъ Академіи, послѣ архіепископомъ, Иннокентіемъ Борисовымъ. По его ходатайству Гнилецкая земля, съ разрѣшенія Государя, отдана изъ казеннаго въ вѣдомство Кіевобратскаго монастыря. Его же заботою расчищены здѣшнія пещеры и устроена при восточномъ входѣ небольшая часовня.

Покойный Иванъ П. Максимовичъ, извѣстившій публику о Пироговской пещерѣ, въ заключеніе говоритъ такъ: „Съ *полною вѣроятностію* можно принять, что описанныя нами пещеры современны святому основателю Печерской Лавры. Въ житіи Преп. Ѳеодосія говорится, что онъ, предъ наступленіемъ Великаго Поста, тайно выходилъ изъ монастыря въ село Лѣсники, и тамъ, въ продолженіи первыхъ шести недѣль, уединенно пребывалъ..... ***Не былъ*** ли посему ***Пр. Ѳеодосій и устроителемъ*** сихъ пещеръ? Селеніе Лѣсники разстояніемъ отъ нихъ недалѣе одной версты, и въ окрестностяхъ его нѣтъ болѣе никакихъ пещеръ,“ и проч. (1 Кн. Кіевл. с. 67), Должно замѣтитъ, что въ этомъ изложеніи много предположеній и произвола. Авторъ начинаетъ ***полною вѣроятностію***, а оканчиваетъ вопросомъ: ***былъ*** ли ***устроителемъ*** сихъ пещеръ Пр. Ѳеодосій? — Далѣе: Въ печатномъ Патерикѣ сказано: „Многажды Преподобный (Ѳеодосій) отъ сія пещеры, въ ней же братіямъ вѣдущимъ затворше себе, воставъ нощію, никому же вѣдущу, отхождаше въ едино монастырское село, и тамо въ пещерѣ, иже бѣ въ сокровѣннѣмъ мѣстѣ,.... пребывше „(См. печатн. Патерикъ л. 76). — И такъ въ текстѣ монастырское село не названо; но, замѣтимъ, противъ этого мѣста на полѣ отмѣчено: „Отхождаше тай въ пещеру на село ***Лесникй***“. По древнѣйшимъ спискамъ, какъ то: Московскаго Успенскаго Собора 12-го вѣка и Арсеніевскому 1406 г. это мѣсто читается такъ: ***И се же, яко же бѣ отходя в-постныя дни въ прѣже реченую пещеру.***

(Преп. Несторъ говорилъ уже прежде объ этой пещерѣ; посему, говоря объ ней во второй разъ, употребилъ выраженіе *въ прѣже реченую.* Издатели печатнаго Патерика думали поправить нашего безсмертнаго Нестора и въ своей передѣлкѣ оба эти повѣствованія соединили вмѣстѣ). *И оттуду пакы многажды, и яко же того не вѣдущю никому же, в-нощи вставъ,..... отходяше единъ на село манастырьское, и ту уготованѣ суще (сущи) пещерѣ въ скровьнѣ мѣстѣ..... прѣбываше.* Ясно, что слово *Лесники* или *Лѣсники* прибавлено, въ видѣ объясненія, въ новѣйшее время издателями, или кѣмъ либо другимъ. Слѣдовательно на такомъ шаткомъ объясненіи нельзя сдѣлать никакихъ предположеній, а слова *и ту уготованѣ суще пещерѣ* показываютъ, что едвали ея устроителемъ былъ Пр. Θеодосій. Гизель сообщаетъ весьма вѣроятное мнѣніе современныхъ ученыхъ 17-го вѣка, что Кіевскіе монахи, по разореніи города Батыемъ, скитаясь вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ (Синопсисъ стр. 89). Зная упоминаемую пещеру, они ее распространили и сдѣлали своимъ временнымъ убѣжищемъ.

VII. *Трехсвятительскія.*—Объ этихъ пещерахъ упомянуто уже въ § 23. на стр. 211.

VIII. *Иванова пещера* у *Цѣпнаго Моста.*—При постройкѣ въ Кіевѣ черезъ Днѣпръ Цѣпнаго моста начали проводить вдоль берега къ Подолу нижнее шоссе. Но кромѣ его, положено было отъ моста провести еще дорогу и на Печерскъ мимо Военно-Николаевскаго Собора. Для этой цѣли потребовалось улучшить бывшій до того времени крутой и неудобный Панкратіевскій спускъ (или Спассій взвозъ), находящійся между возвышенностями Угорскимъ (Аскольдовою Могилою) и Берестовомъ (См. выше стр. 193 и 408).—Подъ самымъ Берестовомъ выдавался довольно отвѣсный холмъ или собственно утесъ, который, для надлежащаго устроенія Спасскаго спуска, въ слѣдствіе утвержденнаго проэкта, нужно было срыть. Когда приступили къ этой работѣ, то во 2-мъ часу по полудни, 25 мая 1853 г., рабочіе открыли проходъ въ глубину земли.

Для ближайшаго опредѣленія мѣста, должны мы замѣтить, что этотъ проходъ, или иначе, входъ въ пещеру находился (теперь онъ засыпанъ) между Цѣпнымъ и бывшимъ Неводницкимъ мостами, на высотѣ 23 саженъ надъ горизонтомъ низкихъ водъ Днѣпра, на 80 саженъ отъ оси Цѣпнаго моста къ югу, и на 268 саженъ къ сѣверу отъ церкви Воздвиженія Св. Креста у Ближнихъ Пещеръ; на 350 саженъ отъ церкви Зачатія Св. Анны, находящейся при Дальнихъ Пещерахъ; а отъ церкви Спаса на Берестовѣ къ востоку, считая черезъ бастіонъ, по прямой линіи, всего на 150 саженъ. Впослѣдствіи оказалось, что этотъ проходъ велъ въ пещеру, привлекшую къ себѣ любопытство наблюдателей и чтителей Древности, по происхожденію, очевидно относящуюся къ отдаленнымъ временамъ.

Хотя иные пишутъ, что сія пещера открыта *нечаянно;* но это справедливо только въ отношеніи этихъ писателей. — Не смотря на то, что вновь открытая пещера была почти недоступна, потому что прокопъ изъ

нея находился высоко, на самомъ обрывѣ горы, почти въ отвѣсной стѣнѣ Берестовскаго утеса, однако постоянные жители Кіева давно знали о существованіи ея. Еще Сильвестръ Коссовъ 1635 г., и Аѳанасій Кальнофойскій, 1638 г., писали, что недалеко отъ Церкви Спаса на Берестовѣ, на гористомъ берегу Днѣпра, въ дебряхъ, находится разбойничья Варяжская пещера, которая и теперь (1638 г.) стоитъ открытою, „ta y dziś ziaie". (См. выше, стр. 208). Издатели Патерика въ 1661 г. тоже поселили въ первый разъ Преп. Антонія въ пещерѣ на Берестовѣ. „На Берестово пріиде и обрѣте пещеру, юже нѣкогда ископаша Варяги." (См. выше § 106 стр. 605). Все это доказываетъ, что Кіевляне въ 17-мъ вѣкѣ имѣли свѣдѣніе объ этой пещерѣ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи жители Кіева также неоднократно имѣли случай слышать объ этихъ подземныхъ ходахъ. Мы очень хорошо помнимъ, какъ назадъ тому лѣтъ 50-тъ (около 1817 г.) Полиція, преслѣдуя однажды подозрительныхъ людей, обыкновенно скрывающихся по дебрямъ и ущеліямъ горъ, вдоль берега Днѣпра, нашла эту же самую пещеру [1]). Но какъ она ничего любопытнаго не представляла, а между тѣмъ входъ въ нее былъ труденъ и опасенъ, то ее оставили безъ вниманія и вскорости совсѣмъ забыли. Въ сороковыхъ годахъ, при починкѣ крѣпостныхъ бастіоновъ, опять ее отыскали и опять забыли. Наконецъ 1853-му году суждено было, что ее подвергли освидѣтельствованію и совсѣмъ засыпали.

Было уже упомянуто, что въ пещеру велъ тѣсный входъ; нужно было болѣе 4-хъ аршинъ проползти, чтобы достигнуть до начала пещерной улицы. Можетъ быть такое узкое отверстіе служило пещернымъ обитателямъ вмѣсто окошка; или это произошло отъ обрушивающихся стѣнъ горнаго обрыва. По очисткѣ входа оказалось, что самая пещера состоитъ изъ двухъ подземныхъ ходовъ или вѣтвей. Нижняя, довольно прямая и горизонтальная вѣтвь, начинаясь входомъ въ нее, простирается по направленію отъ сѣверовостока къ югозападу; она длиною въ 6 саженъ 2 аршина и 3 вершка, шириною по большей части въ одинъ съ четвертью аршинъ, высотою почти въ саженъ; съ магнитною стрѣлкою составляетъ уголъ въ 74 градуса. На пространствѣ четырехъ аршинъ отъ входа, въ началѣ углубленія пещерной улицы, въ лѣвомъ боку устроена четырехъ-сторонняя, съ полукруглымъ

[1]) Кіевская Полиція хорошо знаетъ, что эти дебри составляютъ лѣтомъ самый удобный притонъ для людей подозрительныхъ. Еще недавно *Кіевскій Телеграфъ* сообщалъ, что съ наступленіемъ весны 1865 г. Кіевскіе полиціанты, въ предупрежденіе воровства по городу, произвели въ Дворцовой, Печерской и Плоской Частяхъ онаго ночныя облавы. Въ 1-ой былъ обложенъ Государевъ Садъ и осмотрѣны всѣ кусты, отъ сада до берега рѣки Днѣпра,—взято разныхъ подозрительныхъ людей, тамъ скрывавшихся, 83 человѣка, въ томъ числѣ нѣсколько дезертировъ. Во 2-й осмотрѣнъ берегъ Днѣпра и вся гористая мѣстность, прилегающая къ Печерской Лаврѣ, гдѣ въ кустахъ взято 4 человѣка бродягъ и одинъ дезертиръ; а въ Плоской Части осмотрѣна пристань и взято разнаго сброду до 40 человѣкъ. (С.-Петербургск. Вѣдом. 16 іюня 1865 г. № 150). — Тунеядцы лѣтомъ ведутъ кочевую и беззаботную жизнь въ Кіевѣ: днемъ стоятъ толпами у входа церквей, выпрашивая подаяніе у простодушныхъ богомольцевъ, а ночь, по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, проводятъ подъ открытымъ небомъ, гдѣ нибудь въ захолустьи; въ случаѣ дождя, находятъ убѣжище въ вырытыхъ ими углубленіяхъ. На одно такое указано было намъ въ 1864 г., выкопанное въ бастіонѣ, нѣсколько ниже Михайловской обители, близъ бронзоваго памятника Святому Князю Владиміру.

сводомъ, особая жилая палатка или келлія, глубиною въ аршинъ съ небольшимъ. При лѣвой стѣнѣ этой келліи устроено земляное ложе съ изголовьемъ; на противуположной или правой стѣнѣ изсѣчено въ нишѣ сѣдалище; на этой же стѣнѣ начерчены кресты съ надписями. Въ средней стѣнѣ, параллельной съ пещерною улицею, вблизи четыреугольнаго глинянаго пола сдѣлана невысокая ниша, въ родѣ поставца или шкафа; а надъ этою нишею находится другая, малоуглубленная ниша, въ которой острымъ орудіемъ начерченъ ликъ неизвѣстнаго Святаго въ вѣнчикѣ, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, которая однакожъ изгладилась; двумя перстами правой руки Святой благословляетъ. Глава его обнажена отъ волосъ, борода окладистая. По обѣимъ сторонамъ образа находятся крупнымъ уставомъ надписи, о коихъ скажемъ ниже.

Отъ описанной келліи продолжается пещерная улица шириною въ 1 арш. 5 вер., высотою почти въ саженъ; верхъ ея оканчивается довольно правильнымъ сводомъ. Далѣе, въ разстояніи на 4 саж. 2 арш. и 5 верш. отъ входа въ пещеру, находится въ правой сторонѣ отверстіе, отъ котораго начинается наклонная, вверхъ идущая, почти подъ угломъ въ 45°, вѣтвь, въ видѣ лѣстницы. Миновавъ эту пещерную лѣстницу, пещера продолжается еще на 7 аршинъ и оканчивается стѣною, а можетъ быть заваломъ. Упомянутая пещерная лѣстница, съ восемью весьма высокими и неудобными для хода земляными ступенями, имѣетъ въ высоту болѣе двухъ саженъ; она ведетъ въ другую, верхнюю вѣтвь пещеры и, служа для соединенія нижней вѣтви съ верхнею, раздѣляетъ сію послѣднюю на два неравные рукава. Верхняя вѣтвь пещеры выше нижней на 2 сажени и 7 вершковъ; направленіе ея идетъ отъ юговостока къ сѣверозападу; съ магнитною стрѣлкою составляетъ уголъ 148°, а съ направленіемъ нижней пещеры уголъ, обращенный къ востоку, въ 73°. Верхняя пещера имѣетъ тоже довольно прямое протяженіе; вся длина ея содержитъ 11 саж. и 6 верш. Сѣверозападная, или со стороны лѣстницы, правая часть пещеры длиною почти въ три сажени, оканчивается землянымъ ложемъ съ изголовьемъ или гробовымъ склепомъ; который, чтобы ложе было длиннѣе, по обѣ стороны прорыты углубленія, а надъ ложемъ, на лѣвой стѣнѣ сдѣлана надпись „Ивановъ гробъ“ и проч., на сводѣ пещерномъ сдѣлано нѣсколько крестовъ, накопченныхъ свѣчей. Въ этомъ склепѣ найдены были два истлѣвшіе бруса съ лежащими на нихъ согнившими дубовыми досками. Нѣкоторымъ (Кіевъ с. 170) показалось, что „въ недальнемъ разстояніи отъ гроба примѣтны слѣды существовавшей дубовой стѣны, отгораживавшей мѣсто покоя усопшаго пещерника отъ пещерной улицы, и что на срединѣ стѣны, надъ мѣстомъ гроба, или правильнѣе землянаго ложа, изрыто въ глинѣ небольшое трехугольное углубленіе, для поставленія лампады.“ Но въ журналѣ комитета, обстоятельно изслѣдовавшаго эту пещеру, ничего подобнаго не говорится.—Южное или лѣвое отдѣленіе верхней пещеры простирается на 8 саж. и 14 вершк., оно оканчивается стѣною или, какъ инымъ показалось, заваломъ. Въ этомъ отдѣленіи, въ 4-хъ саженяхъ отъ лѣстницы, на лѣвой стѣнѣ высѣчено небольшое углубленіе, въ видѣ ниши, въ которой лежала, по словамъ рабочихъ, не-

большая дубовая, полусогнившая доска съ вырѣзаннымъ на ней именемъ печерника Ивана, а вблизи найденъ обломокъ обыкновеннаго чернаго глиняннаго горшка. На стѣнѣ, которая противуположна описанной нишѣ, почти на всемъ ея протяженіи, замѣтили слѣды какихъ-то крупныхъ, вовсе неразборчивыхъ надписей, въ коихъ глазъ наблюдателя едва ли можетъ открыть подобіе Славянскихъ буквъ. Пещерная улица верхняго яруса выкопана параллельно съ линіею теченія Днѣпра, въ песчаноглинистомъ грунтѣ съ красноватыми жилками; а нижняя вѣтвь пещеры ископана въ твердопесчаномъ грунтѣ сѣраго цвѣта. Вообще замѣтили, что описываемыя пещеры были ископаны тщательно, особенно въ нижнемъ ярусѣ келлія и ея ниши. Но время во многихъ мѣстахъ разрушило эту правильность и кое-гдѣ цѣлыми глыбами отпадали части свода, многіе углы откололись, стѣны обвалились; особенно бока и сводъ верхней пещеры повсемѣстно повреждены. Отколовшіяся отъ нихъ глыбы лежатъ на днѣ пещеръ; кромѣ того въ этой вѣтви замѣтны во многихъ мѣстахъ неглубокія трещины. Нижняя вѣтвь пещеры вообще сохранилась лучше верхней, чему вѣроятно способствовало качество грунта, въ которомъ она выкопана.

Найденныя въ пещерѣ надписи пытались объяснить Гг. Павловъ и Яроцкій; но лучшее объясненіе сдѣлалъ И. И. Срезневскій, которое мы и сообщаемъ въ извлеченіи: „Одного взгляда на келліи достаточно — говоритъ почтенный авторъ — чтобы вѣрно заключить, что эта пещера когда-то была убѣжищемъ пустынника молельца. Время его пребыванія въ ней можно опредѣлить только посредствомъ палеографическаго разбора начертаній. Всѣ они, кромѣ надписи на доскѣ, вырѣзаны на песчаникѣ гвоздемъ или подобнымъ орудіемъ. Надпись на доскѣ нарѣзана ножемъ. Въ келліи нижняго рукава на стѣнѣ средней ниши, начерченъ ликъ святаго (№ 6). На боковой стѣнѣ этой ниши, на лѣво отъ лика святаго, отъ надписи довольно большой, осталось только нѣсколько словъ (№ 2) вѣ́ мꙋ. Бпѣсъ́ка.... претерьпѣхъ бо....ма свѣть ѡ б҃зѣ....ща ба дѣла....злыхъ. На той же стѣнѣ, гдѣ эта ниша, между ея стороною и угломъ, который образуетъ стѣна, надпись занимаетъ одиннадцать строкъ, очень хорошо сохранившихся (№ 3): Г҃и по́мози рабу своемꙋ феѡдосѣви и феѡѳилови аминъ мога (многа) лѣта.— На лѣвой боковой стѣнѣ правой ниши нарѣзаны, безъискуственно и неопредѣленно, одинъ подъ другимъ, три креста, и у двухъ первыхъ остатки надписей (№ 4). У основанія верхняго креста ясно читается слово лѣта, а ниже буква а. При среднемъ большомъ крестѣ сверху осталась буква д; подъ поперечною чертой креста ѳи, и еще что-то, какъ будьто остатокъ слова феѡѳил. Подъ этою строкою, налѣво отъ продольной черты креста іс; не достаетъ съ правой стороны хс.— Въ верхней пещерѣ надъ изголовьемъ начертано (№ 1): ивановъ гробъ песеника (песерника); а подъ этою строкою: івано грѣшьныи́ седе́ жилъ ѥ́сть. На досточкѣ, найденной въ маленькой ниши верхней пещеры, нарѣзано (№ 5) ивано, и подъ этимъ словомъ іс ☩ хс.—

На стѣнѣ, противъ этой ниши, замѣтили слѣды начертанія, но ничего не разобрали, и потому не срисовали оставшихся чертъ. Можетъ быть ихъ ни съ какими усиліями нельзя было бы понять, а все таки жаль, что ихъ не срисовали,“ и проч. Планы и надписи см. въ нашемъ собраніи рисунковъ листъ 12-й.

До какой степени разнорѣчиво прочитаны эти пещерныя надписи, мы предлагаемъ для образца два примѣра, для сравненія оныхъ съ приложеннымъ у насъ факсимилемъ. Г. Павловъ прочиталъ такъ: № 1-й. „Ивановъ гробъ печерника. Иванъ грѣшный. *Се лежитъ его тѣло.*“ № 2-й. „Въ многихъ пѣскахъ претерпѣхъ, Богъ ми бѣ *любовь*, *наблюдъ* мя....ъ *мнихъ*.“ № 3-й. Господи! помози рабу своему Θеодосію *въ иноцѣхъ* Θеофилу, на многа лѣта.“—Г. Сементовскій прочелъ еще иначе: № 1-й. Івановъ гробъ пещерника—Іванъ грѣшній се де жилъ і есть.“ № 2-й. „ъ Л....В пѣсъка.... претерпѣх бол. д с вѣр....ъ ца.... Б....а....дѣя. Л....ъ....хъ.“ № 3-й. „Господи помози рабу своему Феодосію и Феофилови аминь многа лѣта.“

Чтобы не отвлекать себя отъ предположенной нами цѣли, мы не выписываемъ изслѣдованія, составленнаго г. Срезневскимъ, въ палеографическомъ отношеніи. Для насъ достаточно мнѣнія знатока, который относитъ эти надписи къ 12-му вѣку. Слѣдственно и самая пещера существовала, покрайней мѣрѣ, уже въ это время, если не раньше.

Тогда ли жили и тѣ люди, о которыхъ упоминается въ надписяхъ 12-го вѣка?—Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ говоритъ, что „утвердительно вѣрно можно сказать только о Θеодосѣ и о Θеофилѣ, названныхъ въ надписи № 3: „Гй помози рабу своему Феωдосъви и Феофилови. аминъ, многа лѣта.“ Нельзя было желать многихъ лѣтъ тѣмъ, кто уже не жилъ. — Надпись № 4, кажется, говоритъ, о Феофилѣ уже, какъ о покойникѣ; не было, кажется, иной причины ставить его имя „(фє)ω+н(λ....)“ въ крестѣ. Если же такъ, то надпись № 4 новѣе надписи № 3; одинаковыя буквы въ нихъ начерчены впрочемъ одинаково: а, н, λ, т, ѣ.— Надпись № 1 могла бы быть приписана самому Ивану, судя потому, что онъ названъ грѣшнымъ, если бы она не говорила объ этомъ Иванѣ въ прошедшемъ времени „Івано грѣшный седе (вмѣсто сьдє) жилъ юсть,“ если бы не упоминалось о его гробѣ: „Ивановъ гробъ печерника,“ и если бы наконецъ не было доски съ именемъ Ивана и съ крестомъ. Все это указываетъ на то, что грѣшный Иванъ здѣсь жилъ и умеръ, и надписи нарѣзаны въ память ему, послѣ его смерти; можетъ быть тогда уже, когда тѣло его истлѣло. Досточка съ надписью его имени и съ крестомъ, кажется указываетъ на мѣсто, гдѣ потомъ положены его бренные останки.“

„Было сдѣлано (Г-мъ Павловымъ) предположеніе (См. Московск. Вѣдом. 1853 г. Литерат. Отд. № 79), что упомянутые въ надписяхъ Θеофилъ и Іоаннъ—тѣ самые Печерскіе сподвижники, о которыхъ вспомянуто въ Патерикѣ. Эти подвижники, память которыхъ связана съ памятью Марка Гробокопателя, жили во второй половинѣ 11-го вѣка. Еслибы надписи относились къ нимъ, то покрайней мѣрѣ одна изъ нихъ (№ 3), въ которой о Θео-

филѣ говорится, какъ о живомъ, была бы начертана еще въ 11-мъ вѣкѣ. Доказать это едва ли возможно; едва ли возможно, слѣдовательно, не разумѣть подъ Θеофиломъ и Іоанномъ какихъ нибудь другихъ Печерскихъ братій. И есть ли притомъ возможность думать, что грѣшнымъ называли того Іоанна, брата блаженнаго Θеофила, который въ жизни „добрѣ Богу угодилъ и самъ прозванъ блаженнымъ."

„Еще менѣе есть поводовъ глядѣть на эту пещеру, какъ на произведеніе труда Марка Гробокопателя. Едва ли даже можно отнести ее непремѣнно къ числу тѣхъ, которыя ископаны были руками братій Печерскихъ. Пещеры были тутъ и до появленія первыхъ отшельниковъ, основавшихъ Печерскій монастырь.... и ихъ, говорятъ, не мало по самому берегу Днѣпра. Какія именно изъ пещеръ ископаны были Варягами?... Что это за Варяги, которые копали себѣ пещеры? для чего ихъ копали себѣ? Всѣ эти вопросы стоятъ отвѣтовъ. Отъ Варяговъ Русскихъ осталось такъ мало слѣдовъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть обойденъ, какъ неважный." Доселѣ г. Срезневскій [1]). — Вопросы почтеннаго автора, выставленные въ концѣ статьи его, подтверждаютъ наше мнѣніе, изложенное въ § 22-мъ (стр. 207), что мы почти ничего не знаемъ о Варягахъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше замѣчательныхъ пещеръ, въ горахъ и лѣсахъ вокругъ Кіева есть еще и другія; но по неизвѣстности своей, по малому объему и слишкомъ грубому устройству, пещеры сіи не заслуживаютъ особаго вниманія. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ временамъ гетманщины и гайдамачины, особенно же искателямъ кладовъ, какихъ мы даже лично знали въ Кіевѣ.

§ 108 ПИРОГОЩАЯ ЦЕРРОВЬ БОГОМАТЕРИ.

Подъ 1131 г. въ Лаврентьевск. Лѣтописи сказано: *Въ то же лѣто заложи церковь Мьстиславъ Святыя Богородица Пирогощюю* (стр. 132). Въ Ипатіевскомъ спискѣ нѣсколько иначе, именно, подъ 1132 г.: *Въ се лѣто заложена бысть церкви камяна святая Богородица, рекомая Пирогоща* (стр. 12). Въ Ермолаевскомъ спискѣ на полѣ отмѣчено „въ Пироговѣ." Можетъ быть, близъ села Пирогова въ Гнилецкой пустыни, гдѣ остатки щебня и кирпичей доселѣ означаютъ слѣды каменной церкви (см. стр. 706). Но вѣроятнѣе, что эта церковь существовала въ самомъ Кіевѣ, хотя неизвѣстно, гдѣ именно, т. е. въ какой части города. Въ *Словѣ о плъку Игоревѣ* есть выраженіе: *Игорь ѣдеть по Боричеву к-святѣи Богородици Пирогощеи.* Стало быть въ Кіевѣ, и притомъ въ 1185 г. Но и этотъ текстъ, къ сожалѣнію, не мо-

[1]) См. Извѣстія Имп. Археологическаго Общества. Т. II. Спб. 1861 г. Отсюда заимствованы нами планы пещеръ и Facsimile надписей. Объ этихъ пещерахъ сравни еще: „Журналъ Комитета, назначеннаго для изслѣдованія открытой 25 мая сего (1853 г.) года на спускѣ къ Цѣпному Мосту въ Кіевѣ Пещеры. Кіевск. губ. Вѣдом. Іюль 1853 г. Тогда же перепечатанъ и въ Русск. Инвалидѣ 1853 г. № 152. Въ *Кіевѣ* г. Сементовск. объ этихъ пещерахъ см. стр. 168.

жетъ служить указаніемъ, гдѣ находилась церковь Божіей Матери Пирогощей; потому что Игорь могъ ѣхать по Боричеву Взвозу со Стараго Кіева на Подолъ, или обратно съ Подола на Старый Кіевъ; и такъ Пирогощая церковь могла быть или на Старомъ Городѣ или на Подолѣ. И было бы опрометчиво, не имѣя вѣрнаго основанія, назначить ей какое либо опредѣленное мѣсто. Посему мы не рѣшаемся объяснять приведенный выше текстъ, подобно г. Дубенскому, который пишетъ, что храмъ Богородицы Пирогощей въ Кіевѣ заложенъ былъ въ 1131 г. Мстиславомъ Великимъ Кіевскимъ *на горѣ къ Подолу, на томъ самомъ мѣстѣ; гдѣ нынѣ стоитъ церковь Андрея Первозваннаго, или близъ оной* (Русскія Достопамят. Ч. 3. стр. 252). Но откуда это свѣдѣніе имъ почерпнуто, ссылки нѣтъ; притомъ же оно совсѣмъ невѣрно, потому что надъ Боричевымъ Взвозомъ стоитъ церковь Св. Василія (Трехъ Святителей), а не церковь Св. Андрея Первозваннаго, которая отстоитъ отъ Боричева на 190 саженъ. Этимъ объясненіемъ г. Дубенскій высказалъ только свое незнаніе мѣстности Кіева.—Въ 1136 г. сказано: *Томъ же лѣтѣ церкви Пирогоща* (въ Ермолаевскомъ спискѣ *Пироговища*) *свершена бысть* (Ипатіевск. стр. 14).

Икона *Пирогощія* Божіей Матери принесена изъ Константинополя вмѣстѣ съ иконою *Владимірской*, находящейся теперь въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Объ ней сказано въ харатейныхъ Лѣтописяхъ подъ 1155 г. такъ: *Того же лѣта (*въ Ипатіев. *Томъ же лѣтѣ) иде Андрей отъ отца своего* (въ Ипатіевск. прибавлено: *изъ Вышгорода) Суждалю* (въ Ипатіев: *въ Суждаль, безъ отнѣ волѣ) и принесе, ида, икону святую Богородицю* (въ Ипатіев: *и взя изъ Вышгорода икону святоѣ Богородици), юже принесоша въ единомъ корабли съ Пирогощею изъ Царяграда. И вкова въ ню болѣ тріидесятъ гривенъ золота* (Ип. *злата), кромѣ сребра и каменья драгаго и женчюга, и украсивъ ю, постави ѝ въ церкви своей Володимери.* (Лаврент. 148. Ипатіев. 78). Изъ этихъ текстовъ видно, что Лѣтописцы въ 1155 г. говорятъ о *двухъ* иконахъ Божіей Матери; объ одной, которая поставлена была въ церкви Пирогощей, основаной, какъ выше сказано въ 1133 г. слѣдов. за 22 года до этого обстоятельства; и о другой иконѣ, тоже Божіей Матери, которая (икона) находилась (въ 1155 г.) въ Вышгородской церкви. Неизвѣстно, когда эти обѣ иконы принесены изъ Царяграда; вѣроятно около 1131 г. Вел. Кн. Кіевск. Мстиславъ I, сынъ Владиміра Мономаха, намѣреваясь выстроить церковь *Пирогощую*, могъ заказать въ тоже время и два образа Цареградскимъ иконописцамъ. Почему въ текстѣ Лѣтописи подъ 1131 г. церковь, заложенная Мстиславомъ, и въ 1136 г. оконченная постройкою, названа Пирогощею—мы не знаемъ, потому что современные Лѣтописцы намъ не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Въ Никоновской Лѣтописи, тоже подъ 1155 г., говорится объ этомъ обстоятельствѣ такъ: „*Князь Андрей Боголюбивый, никакоже повѣдая отцу своему, Великому Князю Кіевскому Юрью Долгорукому. И восхотѣ ити на великое Княженіе въ Суждаль и Ростовъ, яко тамъ, рече, покойнѣе есть. И слыша чюдеса о иконѣ пречистыя Богородицы, еже глаголютъ, написа Лука Евангелистъ,* (о чудесахъ и о томъ, что она написана Евангелистомъ Лукою, въ харатейныхъ спискахъ, какъ мы видѣли, ничего не

говорится), *юже ко отцу его въ Кіевъ принесоша* (это только догадка составителя Никоновского списка, жившаго въ 17-мъ вѣкѣ. Могъ ли онъ, спустя четыреста лѣтъ, знать то, о чемъ современники въ 12-мъ вѣкѣ не говорили) *въ корабли съ Пирогощею изъ Царя града.* (Замѣтимъ здѣсь, что и этотъ составитель различаетъ *двѣ* иконы т. е. что икону Вышгородскую принесли вмѣстѣ съ Пирогощею. Замѣчаніе это пригодится намъ впослѣдствіи). *И слышавъ о ней яко сама о себѣ выходитъ ис киота, стоитъ на воздусе и сія множицею бывше.* (Опять новое распространеніе и украшеніе первоначальнаго лѣтописнаго сказанія). *И восхотѣ сію икону* (т. е. Вышгородскую, а не Пирогощую) *тайно отъ отца своего взяти съ собою, шествуя на великое княженіе въ Суждаль и Ростовъ. И сице пойде изъ Кіева тайно, не повѣда отцу своему и ту икону Пресвятые Богородицы съ собою взявъ.* (Одно и тоже нѣсколько разъ повторяетъ, чтобы только растянуть. Кромѣ языка и конструкціи это характеръ позднѣйшихъ компиляцій!) *И вкова въ нее болѣе тридесяти гривенъ злата, кромѣ сребра и каменія драгаго, и жемчюгу и украсивъ ю и постави ея въ церкви своей въ Володимери.* (Никоновск. Лѣт. Т. II. стр. 150). Въ Степенной Книгѣ видимъ новыя наросты и прибавленія. Тамъ сказано: *Принесенъ* (т. е. образъ) *бысть къ нему* (Георгію) *отъ Царяграда Пирогощею купцемъ* (!!) *Богоматере образъ, его же написа богогласный Лука Евангелистъ.* Стало быть составитель Степенной Книги не зналъ извѣстія въ харатейныхъ Лѣтописяхъ, что подъ 1131 г. В. К. Мстиславъ заложилъ церковь *Пирогощую*, и изъ этого слова сдѣлалъ купца. Нашъ несравненный Карамзинъ почитаетъ этого мнимаго купца ошибкою автора Степенной Книги; намъ кажется этого мало: это просто—выдумка.

Въ нашей статьѣ *Вышгородъ*, (стр. 260) мы упоминали, что сказаніе объ иконѣ Св. Богородицы *Пирогощей* тѣсно связано съ извѣстіемъ о другой иконѣ Божіей Матери, бывшей въ Вышгородѣ. Этотъ историческій фактъ нѣкоторыми новѣйшими писателями предложенъ невѣрно. Для возстановленія истины должны мы обратиться къ Исторіи Карамзина. Въ главѣ XV-й своего вторага тома онъ пишетъ слѣдующее: „Еще при жизни Георгія Долгорукаго сынъ его Андрей въ 1155 году уѣхалъ изъ Вышгорода, не предувѣдомивъ отца о семъ намѣреніи. Θеатръ алчнаго властолюбія, злодѣйствъ.... Южная Россія.... казалась ему обителію скорби... Недовольный... Андрей .. удалился въ землю Суздальскую,“ и проч. Къ этому тексту Карамзинъ, ссылаясь на источники, въ примѣчаніи 383, сообщаетъ выписку изъ одной Лѣтописи, которую, по ея важности, мы тотчасъ же приведемъ, но замѣтимъ прежде, что эту же самую выписку приводитъ и Похилевичъ на стр. 2. своего сочиненія: *Сказанія о населенныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи. 1864 г.* но приводитъ безъ указанія книги, откуда онъ эту выписку заимствовалъ, какъ будто и въ Кіевѣ могутъ находиться харатейныя Лѣтописи и древнія рукописи. Онъ называетъ ее несправедливо *Кіевскою* Лѣтописью, потому что онъ ее не видалъ, и не знакомъ съ ея содержаніемъ; а знаетъ только то, что предложилъ Карамзинъ. Этотъ славный Историкъ называлъ изданную теперь Ипатіевскую Лѣтопись *Кіевскою*, потому что въ ней преимущественно описываются происшествія, совершившіяся въ Кіевѣ и Южной

Россіи; а та лѣтопись, о которой идетъ рѣчь, описываетъ дѣла земли Суздальской. Вотъ эта Карамзинская выписка: „Въ Лѣтописи (см. Синодальн. библіот. № 349, листъ 224): *Въ лѣто* 6663 (1155) *приде изъ Кіева въ градъ Володимеръ Князь Великій Андрей Юрьевичъ безъ отня повелѣнія, его же лестію подъяша Кучковичи.... постави градъ Боголюбный* (у Похилевича *Боголюбивый*), *а обѣщался Св. Богородици чюдотворной, яже ему о ней сказаша въ Вышегородѣ въ женскомъ монастыри*, (очевидно, что это позднѣйшая выдумка) *что крылошаны входять въ церковь, а та чюдная икона изъ мѣста своего вышедъ* (у Пох. *выходитъ*) *стоитъ особѣ средь* (у Пох. *середи*) *церкви своей. И молися князь Андрей той иконѣ* (опять прибавка для распространенія), *и взя нощію* (такъ?) святую икону безъ отча *повелѣнія и поѣха на Русськую землю* (Замѣтимъ, что въ 11-и 12 вѣкѣ Русскою землею называлась преимущественно Южная Русь, а не земля Суздальская) *съ своею княгынею* (у Пох. *княжною*) *и съ своимъ Дворомъ. И поятъ съ собою крилошаны Вышгородскыя, попа Микулу и зятя его Нестора Діакона* (Ничего этого нѣтъ въ харатейныхъ Лѣтописяхъ). *И много* (у Пох. *многи*) чюдеса быша идущимъ имъ до Володимера (у. Пох. *Владиміра*) *отъ чюдесныя иконы* (Все это распространенія). *И постави ей храмъ на рѣцѣ на Клязмѣ: двѣ* (такъ?) *церкви каменны* и створи *градъ каменъ* (Въ этомъ мѣстѣ Карамзинъ написалъ: „См. *Кіевскую Лѣтопись* рукописную, стр. 517.“ Эта ссылка Карамзина и была вѣроятно причиною, что Похилевичъ сію выписку приписалъ *Кіевской* лѣтописи); далѣе: *и нарече ему имя: се есть мѣсто Боголюбимое* (у Пох. *Боголюбное*). *Ту же коня* (винитель един. числа, а Пох. поправилъ *кони*) *много били* (у Пох. *быша*?!), *а конь съ того мѣста съ иконою не иде, и створи ту многи церкви тридесятъ* (подлинно многи). Въ слѣдъ за этимъ Н. М Карамзинъ пишетъ: „Сія чудотворная икона находится нынѣ въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, и называется Владимірскою. Объ ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ: „*юже принесоша въ единомъ корабли съ Пирогощею изъ Царяграда*, а въ Степенной: *принесенъ бысть къ нему* (Георгію) *отъ Царяграда Пирогощею купцемъ Богоматере образъ, его же написа богогласный Лука Евангелистъ*. Сей мнимый *гость* есть недоразумѣніе: ибо Пирогощею назывался также образъ Богоматери, привезенный въ Россію вмѣстѣ съ иконою Владимірскою. Еще Мстиславъ въ 1131 г. заложилъ въ Кіевѣ церковь Св. Богородицы *Пирогощую*, какъ сказано въ (древнихъ и лучшихъ) лѣтописяхъ.“ Доселѣ Карамзинъ. Похилевичъ, имѣя даже предъ глазами это примѣчаніе нашего Исторіографа, написалъ слѣдующее: „Въ Вышгородѣ были также монастыри: мужескій Спаскій.... а другой женскій, *по соображеніямъ* (??) *Николаевскій* (Изъ какого же источника онъ знаетъ это? или просто по *соображеніямъ?*) гдѣ нынѣ сельское кладбище, Изъ сего послѣдняго монастыря Андрей Боголюбскій перенесъ въ г. Владиміръ образъ Пресвятыя Богородицы, привезенный изъ Константинополя въ Кіевъ **КУПЦЕМЪ ПИРОГОЩЕЮ.** (И такъ, свѣтъ пролитый геніальнымъ твореніемъ Карамзина не могъ еще разсѣять мрака, который и доселѣ выказывается въ нѣкоторыхъ повѣствовательныхъ статьяхъ). Объ этомъ чудотворномъ *образѣ Пирогощѣ, какъ святынѣ Вышгородской* (Замѣтимъ эти слова) упоминается въ извѣстной пѣсни *о полку Игоревѣ*.“ Доселѣ Похилевичъ.—Стало быть, на перекоръ

харатейнымъ, древнѣйшимъ свидѣтельствамъ, изъ Цареграда привезены не два образа, а только одинъ, и притомъ *Пирогощій*, и этотъ-то Пирогощій образъ, по словамъ автора, былъ въ Вышгородѣ, изъ котораго потомъ перенесенъ во Владиміръ.— Вотъ какъ *сочиняютъ Исторіи!* Не мѣшало бы прежде хорошо изучить Русскія Лѣтописи, а потомъ уже повѣствовать.

Не знаемъ мы, гдѣ была въ Кіевѣ церковь Св. Богородицы Пирогощія, и не имѣя ни малѣйшихъ данныхъ, не можемъ по *соображеніямъ* назначить ей мѣста въ древлепрестольномъ градѣ. Не знаемъ также, сдѣлалась ли эта историческая икона Пирогощая жертвою частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ Кіевскихъ, или она еще существуетъ гдѣ либо. Грабили Кіевъ и свои и чужіе, увозили образа, сосуды, облаченія, колокола. Потомъ эта Святыня, расхищенная Русскими, доставалась въ добычу Татарамъ или Полякамъ, Шведамъ, Французамъ. Извѣстно, что многія иконы, ограбленныя въ Православныхъ церквахъ, украшаютъ теперь костелы латинскіе, какъ средство для привлеченія Православныхъ въ латинство. Можетъ быть и образъ Пирогощей Божіей Матери раздѣляетъ участь эту; но можетъ быть историческая судьба возвратитъ и его, какъ возвратила въ руки Православныхъ образъ Тихвинскія Божія Матери въ 1740 г., находящійся теперь въ церкви Св. Екатерины въ Кіевѣ; или какъ недавно историческія обстоятельства возвратили древнюю плащаницу въ Новодѣвичій Московскій монастырь

§ 109. плоское.

Такъ называется сѣверозападная часть Кіево-Подола; она начинается отъ урочища *Юрковицы*, гдѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія стояли еще городскія Іорданскія ворота; потомъ часть эта тянется двумя рядами домовъ, подъ горами, до бывшаго Кирилловскаго монастыря. Слобода эта состоитъ изъ одной довольно прямой и длинной улицы и немногихъ короткихъ переулковъ; здѣсь до 1829 г. былъ одинъ только каменный домъ, одна деревянная приходская церковь Св. Великомученика Димитрія, оставшаяся отъ Богословскаго (Іорданскаго) монастыря; также нѣсколько кирпичныхъ и другихъ заводовъ.

§ 110. покрова церковь.

Она находится въ Кіевоподолѣ подъ горою Андреевскою. Нѣкоторые писатели сообщаютъ, что около половины 15-го столѣтія была на этомъ мѣстѣ, называвшемся *Гнилою Улицею*, Армянская церковь; на фундаментѣ коей, въ 1685 г. выстроена деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Настоящая же каменная воздвигнута въ 1772 г. Въ официальной *Вѣдомости* Протопопіи Кіевоподольской, отъ 2 дня апрѣля 1784 г. говорится объ этомъ такъ: „Церковь въ имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ оградою деревянною. Деревянная состроена въ 1685 г. старательствомъ

и иждивеніемъ Кіевскаго купца Николая Иванова Тернавіота; за обветшаніемъ коей состроена въ 1766 г. каменная о двухъ этажахъ, внизу Св. Апостола Іакова Алфеева, а въ верхнемъ Покрова Пресв. Богородицы старательствомъ и иждивеніемъ доброхотовъ." Редакція Кіевск. епарх. Вѣдомостей, въ которыхъ эта вѣдомость за 1862 г. помѣщена, въ этомъ мѣстѣ сдѣлала слѣдующее примѣчаніе: „Тутъ очевидная описка; престолы расположены обратно."—Теперь Покровская церковь имѣетъ два придѣла; одинъ холодный во имя Св. Апостола Іакова Алфеева, а другой теплый, пристроенный въ 1824 г. съ западной стороны, во имя Св. мученика Іоанна воина; главный престолъ находится въ нижнемъ этажѣ. Въ 1811 г. церковь эта сильно пострадала отъ пожара; кромѣ стѣнъ, огонь въ ней все истребилъ; но стараніемъ прихожанъ опять приведена въ благолѣпный видъ. Недавно г. Лычковъ своимъ иждивеніемъ возобновилъ главный иконостасъ. Прихожанъ считается 374 человѣка. Для церковнаго причта выстроены деревянные дома. Доходъ годовой простирается до восьми сотъ рублей серебромъ. Въ заключеніе прибавимъ, что Бопланъ въ 1646 г. говоритъ о кляшторѣ Бернардиновъ, бывшемъ подъ горою; стало быть тамъ—думаютъ нѣкоторые,—гдѣ теперь стоитъ церковь Покрова. Но показаніе Боплана слишкомъ неопредѣленно; обстоятельнѣе объ этомъ см. выше въ § 88-мъ, стр. 449.

§ 111. ПОКРОВА ЦЕРКОВЬ.

Эта деревянная церковь находилась нѣкогда въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Города, близъ Михайловскаго монастыря (что въ древности *Перевѣсище*), на 85 саженъ разстояніемъ отъ соборной Михайловской церкви къ югозападу. Церковь эта въ 17-мъ вѣкѣ составляла Лаврское подворье, о которомъ и въ *Росписи Киеву* 1682 г. говорится (см. выше, стр. 62). Въ 1699 г. она вновь выстроена иждивеніемъ воинскихъ чиновъ Сухарева Полка и была ружною; для ея священнослужителей положенъ былъ хлѣбный и прочій кормовой окладъ; но указомъ отъ 15 апрѣля 1787 г. велѣно ее, какъ обветшалую, упразднить; а вмѣсто ея приходскою сдѣлать Трехсвятительскую. (Описаніе Кіев. Софіи, стр. 270). Въ концѣ прошлаго столѣтія, на этомъ мѣстѣ видны были погреба; почему нѣкоторые думали, что въ древности стоялъ здѣсь монастырь Св. Θеодора или Вотчь; но мнѣніе это ничѣмъ не оправдалось.

§ 112. ПОЧАИНА.

ПРИТЫКА.

Крещеніе Русской Земли есть дивная благодать Божія, это́—величайшая эпоха въ ея религіозной и гражданской жизни, незабвенное и отрадное событіе, мирно совершившее величайшій и вмѣстѣ благодѣтельный переворотъ въ государствѣ. Крещеніе извлекло изъ тмы души нашихъ

праотцевъ и осіяло ихъ немерцаемымъ свѣтомъ Евангельскаго ученія. Никакія новыя, самыя краснорѣчивыя описанія этого священнаго событія не могутъ сравниться съ простымъ, но сильнымъ, истинно христіанскимъ разсказомъ нашего безсмертнаго Нестора. *Яко приде Володимеръ Кыеву*—говоритъ Преподобный Лѣтописецъ—*повелѣ кумиры испровреще*. Очистивши Кіевъ отъ идольскаго служенія, Владиміръ передаетъ сокровище Св. Вѣры и своему народу. Онъ посылаетъ глашатаевъ по городу. *Посемъ же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: „Аще не обрящеться кто рѣцѣ; (зутара на рѣцѣ), богатъ ли, ли убогъ, или нищь, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ.“* Благодать Божія коснулась сердца Кіевлянъ; *се слышавше людье, съ радостію идяху..... На утрія же изиде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскыми на Днѣпръ, и снидеся безъ числа людій.* Тогда открылось единственное, ни прежде, ни послѣ въ стѣнахъ Кіева невиданное святое зрѣлище. Многочисленныя толпы народа спускавшіяся съ горъ, торжественное шествіе Св. Владиміра съ Греческимъ духовенствомъ, воздухъ оглашаемый пѣніемъ молитвъ въ честь Христу, радость Кіевлянъ, между коими вѣра во Христа водворялась еще со временъ Аскольда и Дира и благовѣрной Княгини Ольги, совокупныя молитвы Христіанъ, освященіе водъ Русской Земли знаменіемъ животворящаго Креста Господня, наконецъ людіе *влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а друзіи до персій, младіи же отъ берега, друзіи же млади держаще, свершеніи же бродяху. Попове же стояще молитвы творяху. И бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душь спасаемыхъ..... Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо, рече: „Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти тебе истиньнаго Бога.“* (Лаврент. стр. 50).

Святое Крещеніе праотцевъ нашихъ совершилось въ *Почаинѣ*, нашемъ Іорданѣ, и на вѣки прославило ее. Чтобы точно опредѣлить древнее положеніе этой знаменитой рѣчки и тѣмъ, по возможности, разрѣшить споръ нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, лишающихъ ея чести быть Русскимъ Іорданомъ, мы должны провѣрить прошедшее настоящимъ, т. е. текстъ Лѣтописей сравнить съ теперешнимъ ея видомъ, съ документами до сихъ поръ сохранившимися, и со свидѣтельствами писателей, жившихъ въ этомъ городѣ.

I. Почаина *въ теперешнемъ положеніи.*—Верстахъ въ трехъ съ половиною отъ Кіевоподола къ сѣверу, и не болѣе полторы версты отъ слободы Куреневки, на обширной и ровной Оболони, подобно острову, возвышается песчаной бугоръ, длиною около трехъ сотъ саженъ, при подошвѣ коего находятся небольшія озера, изъ которыхъ получаетъ начало свое малая рѣчка Почаина. Она протекаетъ по Оболони почти въ прямомъ направленіи къ югу (Карамзинъ, не зная мѣстоположенія Кіева,—ссылаюсь на его слова: Ист. Гос. Росс. Т. II, прим. 160. „Мы, *не ѣздивъ въ Кіевъ*, знали, что польское слово *баня*“ и проч.—пишетъ, что рѣчка эта течетъ къ *сѣверу*. Т. I. прим. 383), и на половинѣ версты, выше Подола

впадаетъ въ Днѣпръ (ср. выше, стр. 587). Въ концѣ апрѣля глубина ея бываетъ въ разныхъ мѣстахъ отъ одной до двухъ саженъ; въ іюлѣ глубина эта уменьшается до одного аршина и гораздо менѣе. Обыкновенная ширина ея отъ 5 до 15 саженъ; но въ жаркое лѣто иногда воды ея столь уменьшаются, что можно находить мѣста шириною въ 2 сажени, а глубиною въ одну четверть аршина. Вода въ этой рѣчкѣ, особенно въ озерахъ, чиста, какъ кристаллъ, холодна и безвкусна, слѣдовательно хороша.

II. Почаина *въ древности.*—Преп. Несторъ, подъ 945 г. пишетъ: *И присташа* (Деревляне) *подъ Боричевымъ въ лодьи.* Подъ 955 г.: *И. отвѣщавши Олга и рече къ сломъ*: „*Аще ты*, *рьци*, *такоже постоиши у мене в-Почаинѣ*, *якоже азъ в–Суду* (проливѣ Константинопольскомъ), *тогда*“..... Изъ этого отвѣта блаженной Ольги посламъ Греческаго императора видно, что Почаина въ древности была судоходна. Подъ 988 г. *А самъ* (Владиміръ I) *приде Кыеву..*.. *повелѣ кумиры испровреци*, *овы осѣчи*, *а другыя огневи предати*; *Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи с–горы по Боричеву на* **РУЧАЙ**; *12 мужа пристави тети жезльемъ..... Влекому же ему по* **РУЧАЮ** *к–Днѣпру*, *плакахуся его невѣрніи людье* (Лаврент. стр 27, 33 и 81. Издан. Тимковск.) И такъ сперва въ *ручай*, а потомъ въ Днѣпръ. Мимо Боричева Взвоза, судя по мѣстоположенію, кромѣ рѣчки Почаины, никакой другой ручай протекать не могъ. Кіянка, какъ мы уже видѣли (§ 37, стр. 270, и § 70, стр. 383), возлѣ Скавики соединяется съ Глубочицею и обѣ вмѣстѣ, гораздо выше Боричева, впадали въ Почаину. Сверхъ того между этими ручьями и Боричевымъ находятся горы Киселевка и Здыхальница. Крещатицкій источникъ, по малости своей и по причинѣ горъ, отдѣляющихъ его отъ Боричева, не можетъ быть принимаемъ въ расчетъ при разрѣшеніи нашего вопроса. Иного ручья мы не знаемъ. И такъ, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы должны заключить, что въ древности мимо Боричева протекала Почаина, какъ рѣчка судоходная и нарочитой глубины.

III. Въ уставной грамотѣ В. Кн. Литовскаго Александра Казимировича, отъ 14-го мая 1499 г. сказано: *И въ которого купца возъ поломится съ товаромъ на одну сторону по Золотыи Ворота*, т. е. если купецъ выѣзжаетъ изъ Кіева на западъ Золотыми Воротами; *а по другую сторону на Почаину рѣку*, т. е. если купецъ выѣзжаетъ изъ Кіева на востокъ, по Боричеву Взвозу. Стало быть Почаина тогда протекала мимо Кіево-Подола; и прежде нужно было переправиться черезъ нее, а потомъ уже черезъ Днѣпръ; иначе въ грамотѣ объ ней не было бы упомянуто. (Ср. въ нашей Лѣтописи, стр. 34).

IV. Въ надписи 1730 г. въ Печерской соборной церкви надъ мощами Св. Михаила, *перваго* Кіевскаго митрополита, сказано, что сей святитель *совѣтова* (возвратившемуся по крещеніи изъ Корсуня Св. Владиміру въ 988 г.) *да пошлетъ проповѣдники по всему граду* (Кіеву) *повелѣвая всѣмъ людемъ собратися на рѣку* **ПОЧАИНУ** и проч. (Опис. К. Лавры, стр. 328). Тѣ, кои писали эту надпись въ 1730 г., могли хорошо знать, что Почаина

до 1712 г. протекала мимо Кіевоподола, а не Днѣпръ. Но мы имѣемъ свидѣтельства, гораздо важнѣе предыдущаго. Одно изъ нихъ находится на оборотѣ 149 листа, въ 1-мъ столбцѣ рукописнаго пергаменнаго Пролога, хранящагося въ библіотекѣ Московской Синодальней Типографіи, по старому каталогу подъ № 1146, а по новому подъ № 11. Тамъ сказано: *князь Володимеръ..... заповѣда имъ* (Кіевлянамъ) *креститися.... И сниде на* **ПОЦАИНУ** *рѣку весь възрастъ мужъ и женъ..... И оттолѣ нарѣчеся мѣсто то Святое, идеже нынѣ церкы Петрова* [1]). Въ харатейномъ Прологѣ 13-го вѣка, принадлежащемъ Имп. Публичной Библіотекѣ, по описи подъ № 47, въ житіи Св. Владиміра, подъ 15-мъ числомъ іюля, говоря о крещеніи Кіевлянъ въ *Почаинѣ*, для точнѣйшаго опредѣленія мѣста крещенія, тоже самое повторено: *идеже нынѣ церкы есть Петрова* [2]). Вмѣсто упоминаемой здѣсь церкви во имя Св. Петра, въ позднѣйшихъ Прологахъ, на томъ же мѣстѣ указывается на церковь совсѣмъ другаго наименованія. Такъ рукописный Прологъ Румянцевск. Музея, подъ 15 іюля, въ словѣ объ успеніи В. Кн. Володимера, выражается: *И оттолѣ наречеся мѣсто святое, идѣже и нынѣ есть церкви святую Мученику у Турова* [3]). Кажется подобными источниками руководствовался и Ѳедосій Софоновичъ, послѣ коего Иннокентій Гизель, въ своемъ Синопсисѣ 1674 г. написалъ слѣдующее: „И повелѣ (Св. Владиміръ) по всемъ градѣ Кіевѣ огласити сице: аще кто не будетъ уставленна времени на рѣцѣ *Почаиной*..... Услышавши же о семъ людіе, абіе..... на рѣку *Почаину* стекошася..... Тогда священницы.... стояху при брезѣ на доскахъ на рѣцѣ *Почаинѣ* устроенныхъ, идѣже при брезѣ нынѣ церковь Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба". (Синопс. 49); а въ Степенной Книгѣ сказано: „На мѣстѣ же, идѣже снидостася Кіевстіи людіе креститися, и ту поставлена бысть церковь во имя святаго мученика Турова." (Тирона?)—Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ сравни у насъ § 128. Какъ бы то ни было, но изъ этихъ свидѣтельствъ явствуетъ, что повѣствованіе о крещеніи Кіевлянъ въ Почаинѣ постоянно передавалось изъ одного столѣтія въ другое.

Ѵ. Еще до 1712 г. протекала Почаина мимо Кіевоподола, отдѣляясь отъ Днѣпра полуостровомъ, или узкою земляною *косою*. Обстоятельство это знали еще многіе Кіевскіе старожилы, отъ которыхъ я слышалъ объ этомъ въ дѣтствѣ моемъ. Родившись въ Кіевѣ 9-го іюня 1805 г., я сталъ съ 1813 г помнить остатокъ этой бывшей, по выраженію Малороссіянъ *косы* въ видѣ острова. Любопытно было слѣдить, какъ онъ съ каждымъ годомъ, послѣ разлива рѣки, постоянно уменьшался. Около 1814 г. островъ этотъ начинался еще противъ бывшихъ кузницъ внизу Александровскаго спуска; въ 1825 г. начало его уже было прямо противъ памятника Св. Владиміру на Крещатикѣ; довольно высокій песчаный островъ этотъ

[1]) См. статью О. Бодянскаго: „О Хорсѣ и Дажьбогѣ," въ № 2 Чтен. въ Общест. Истор. и Древн. Росс. М. 1846 г. [2]) См. статью П. Лавровскаго: „Описаніе семи рукописей Публич. Библіотеки," въ Чтен. Общ. Ист. и Древ. Росс. М. 1858 г. кн. 4 стр. 7. [3]) См преосв. Макарія Истор. Русск. Церк. Т. I. стр. 220, прим. 114.

былъ покрытъ изрѣдка поросшею на немъ *лозою*; имѣлъ тогда въ длину до 60-ти, въ ширину не болѣе 7-ми саженъ, и отстоялъ отъ берега саженъ на 40. Купаясь здѣсь съ сотоварищами, мы переплывали это пространство и отдыхали на тепломъ, отъ солнечныхъ лучей, пескѣ острова. Но около 1829 г. этотъ остатокъ отъ бывшаго устья знаменитой Почаины, смытъ водою совершенно. Можно еще сослаться на свидѣтельство М. Ѳ. Берлинскаго, извѣстнаго археолога, который жилъ въ Кіевѣ болѣе 60-ти лѣтъ и могъ слышать о теченіи Почаины мимо Подола отъ самовидцевъ. Онъ пишетъ: „Теперешняя Почаина есть только вершина прежней Почаины, которая еще и въ началѣ 18-го столѣтія составляла довольно глубокую рѣчку, протекавшую у самаго Кіевоподола, отдѣляясь отъ Днѣпра узкою земляною косою, и съ онымъ ниже Хрещатика соединялась, во время же весенняго наводненія сливалась совершенно съ Днѣпромъ. Посему, ежели крещеніе народа при В. Князѣ Владимірѣ было въ наполую воду, то все равно, въ Почаинѣ ли, или въ Днѣпрѣ оно совершилось, какъ разность сія видна въ спискѣ Кенигсбергскомъ (стр. 83). „На утрія же изыде Володимеръ съ попы царичны и Корсуньскими на Днѣпръ.“ Сія Почаина не только въ старину была судоходна, но и въ послѣднее время еще также была глубокою. Изъ предписаній Кіевской Губернской Канцеляріи, предлагаемыхъ Кіевскому Магистрату около 1710 и 1718 годовъ видно, что во время тогдашней Турецкой войны, приходившія изъ рѣки Десны отъ Брянска барки съ казенными припасами, заводились на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, вверхъ оной Почаины, и причаливались къ деревяннымъ клѣтямъ, сдѣланнымъ для укрѣпленія береговъ; отъ того мѣсто оное называется и понынѣ *Притыкою*. Для сокращенія пути въ объѣздъ оной земляной косы, прокопанъ былъ, при поворотѣ Днѣпра, прямо къ Притыкѣ, каналъ, куда скоро все теченіе рѣки устремилось, и по времени Днѣпръ, такъ сказать, поглотилъ сію Почаину, срѣзавъ слабую земляную бывшую между ими преграду. Съ тѣхъ поръ (1712 г.) Днѣпръ сталъ протекать у самаго Подола и безпрестаннымъ въ весеннее наводненіе отмываніемъ береговъ весьма примѣтно умалилъ сію часть города. Считаютъ около 300 домовъ убылыхъ. За тѣмъ слѣдъ Почаины остался только въ ея вершинѣ, а бывшее устье ограничивается еще островкомъ, оставшимся противъ Хрещатицкаго оврага.“ (См. Описаніе Кіева Берлинскаго, стр. 113 и 143, Сравни § 49, Днѣпръ).

§ 113. ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Въ первой части этого сочиненія было упомянуто, что первоначальныя почты въ Малороссіи учреждены были при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ 1669 г., а съ 1674 г. начали принимать письма въ Кіевѣ, и притомъ весьма вѣроятно на Старомъ Городѣ; потому что въ XVII вѣкѣ, на основаніи старинныхъ актовъ и журнала, веденнаго генераломъ Гордономъ, вся распорядительная власть въ древней нашей столицѣ сосредоточивалась въ *Старомъ* или *Верхнемъ Городѣ*. Намъ нѣтъ надобности распространяться о

тогдашнемъ способѣ принятія, отправленія и раздачи письменной корреспонденціи, также отбытія почтовой повинности, потому что предметъ этотъ касается не одного Кіева, а всей тогдашней Россіи. Цѣль наша указать на мѣстность разсматриваемаго обстоятельства. По разсказамъ старожиловъ и другимъ мѣстнымъ указаніямъ, зданіе для принятія и отправки писемъ, или по нынѣшнему *Почтовая Контора* въ XVIII столѣтіи находилась уже на Подолѣ, потому что эта часть города всегда была многолюднѣе прочихъ, здѣсь находился магистратъ и преимущественно производились торговые обороты. Послѣ страшнаго пожара на Подолѣ, пріемъ и отправка писемъ въ 1816 г. производились въ большомъ каменномъ, нанятомъ, домѣ близъ Набережной церкви Св. Николая. Въ двадцатыхъ годахъ пріобрѣтенъ казною въ собственность, каменный домъ на углу Александровской и Андреевской улицъ, тоже на Подолѣ; но домъ этотъ былъ тѣсенъ и неудобенъ. Когда произошла колосальная перестройка всего Кіева и центръ Печерской торговли перенесенъ на Крещатицкую улицу, то и Почтовое вѣдомство не замедлило перевести свою контору на эту мѣстность, а прежнее зданіе на Подолѣ стало извѣстнымъ подъ именемъ *стараго почтоваго дома*.

Домъ, въ которомъ теперь помѣщается съ 1849 г. *Губернская Почтовая Контора*, съ отдѣленіемъ дилижансовъ, построенъ въ концѣ прошлаго столѣтія помѣщикомъ, полякомъ, Онуфріемъ Юрьевичемъ Головинскимъ. Это былъ на Крещатицкой улицѣ до сороковыхъ годовъ единственный каменный домъ, состоящій изъ двухэтажнаго корпуса и по обѣимъ сторонамъ каменныхъ флигелей. Въ одномъ изъ нихъ, по тогдашнему обыкновенію, помѣщался домашній оркестръ помѣщика, въ томъ самомъ строеніи, гдѣ еще недавно находилось отдѣленіе дилижансовъ; а въ другомъ, правомъ, флигелѣ жила многочисленная барская прислуга. Въ 1829 г. назначенъ былъ въ этомъ домѣ временный лазаретъ для военноплѣнныхъ Турокъ, которыхъ обязанъ былъ лечить городской врачъ, докторъ Гаммъ. Еще въ двадцатыхъ годахъ передъ лѣвымъ флигелемъ, на улицѣ, былъ глубокій съ навѣсомъ колодезь, который теперь засыпанъ. Колодезь этотъ для старожиловъ памятенъ еще тѣмъ, что въ 1827 г. нѣкто К., желая овладѣть лошадью нанятого извощика, убилъ его на Крещатикѣ и тѣло убитаго бросилъ въ этотъ колодезь; но въ тотъ же день, при продажѣ лошади и повозки Евреямъ въ Васильковѣ, былъ схваченъ и преданъ въ руки правосудія. — Помѣщавшееся на Крещатикѣ во флигелѣ при домѣ, занимаемомъ Губернскою Почтовою Конторою, Отдѣленіе почтовыхъ экипажей, со 2 числа іюня 1865 г. переведено въ *Старый Почтовый Домъ*, состоящій на Подолѣ, по Александровской улицѣ, и помѣщено во второмъ этажѣ онаго.

Почта, такъ называемая Одесская, изъ Петербурга въ Кіевъ, отходитъ до Острова по Варшавской желѣзной дорогѣ, ежедневно въ 11 ч. утра; приходитъ каждый день, кромѣ понедѣльника. Изъ Москвы въ Кіевъ (Радзивилловская) отходитъ по вторникамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ; приходитъ по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и четвергамъ. Пріемъ письменной корреспонденціи производится ежедневно съ 8 ч. утра до 2-хъ по полудни. За 10 коп. с. можно получить въ конторѣ печатное расписаніе

о дняхъ пріема писемъ и посылокъ съ обозначеніемъ въ какіе дни и по которому тракту отходятъ и приходятъ почты, равно дни отхода почтовыхъ Экипажей.

Пассажирскіе поѣзды. Отъ Петербурга до Острова пассажиры отправляются по Варшавской желѣзной дорогѣ. Между Островомъ и Кіевомъ поѣзды совершаются въ дилижансахъ по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ, съ платою за внутреннее мѣсто по 40 руб., а за наружное по 28 р. До Житомира внутри 6 р. снаружи 4 р.— Между Москвою и Кіевомъ съ 1-го января 1862 г. отправляются почтовые экипажи по два раза въ недѣлю на слѣдующіе города: Козелецъ, Черниговъ, Гомель, Довскъ, Пропойскъ, Чериковъ, Рославль, Юхновъ, Медынъ, Малоярославецъ, Подольскъ и Москву, или обратно. Изъ Москвы выѣзжаютъ по вторникамъ и пятницамъ, изъ Кіева по воскресеньямъ и четвергамъ съ платою за внутреннее мѣсто по 42 руб., а за наружное по 29 рублей.

§ 114. ПРЕВАРКА.

а) КУРЕНЕВКА, б) ПРЕВАРКА, в) СЫРЕЦЪ.

а) *Куреневка.* — Почти къ сѣверу отъ Кіевоподола, и около одной версты за бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, лежитъ слобода Куреневка, составляющая вмѣстѣ съ Преваркою и Сырцемъ особый кварталъ, примыкающій къ Плоской (шестой) Части Кіева. Предмѣстія эти причислены къ городу въ 1834 г. — Неизвѣстно, когда именно основано это селеніе; говорятъ, что это названіе произошло отъ сторожевыхъ куреней т. е. землянокъ и хижинъ, въ которыхъ на этомъ мѣстѣ помѣщались сторожа. Что же охраняли эти сторожа: казенный лѣсъ или что другое?— Новѣйшіе описатели Кіева, списывая одинъ у другаго, повторяютъ стереотипное выраженіе, что *Куреневка получила названіе отъ сторожевыхъ куреней*, но послѣдній нашъ вопросъ обыкновенно оставляютъ безъ отвѣта.

Происхожденіе этой слободы всего вѣроятнѣе есть слѣдующее: такъ какъ по Андрусовскому миру, даже близкое Межигорье было именуемо *иностраннымъ* (см. выше, стр. 475) и считалось принадлежащимъ Польшѣ, самая же граница находилась довольно близко отъ Кіева—только на одну милю (около 7-ми верстъ), то вѣроятно на мѣстѣ нынѣшней Куреневки, во второй половинѣ 17-го вѣка (около 1667 г.) учреждены были сторожевые курени для помѣщенія въ оныхъ пограничной стражи. Нѣкоторые пишутъ это слово такъ: *Кореневка*; но это очевидная несообразность. По Вѣдомости отъ 2 апрѣля 1784 г. находящаяся здѣсь „Церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла Куреневская, съ оградою деревянною, состроена въ 1757 г. (при священникѣ Василіѣ Воронковскомъ) старательствомъ и иждивеніемъ Кіевскаго мѣщанина Кондрата Бушука.“ Въ 1811 г. подъ нее подведенъ каменный фундаментъ. На церковномъ погостьи есть небольшой деревянный домъ для причта, а при колокольнѣ

издавна устроены деревянныя лавочки, числомъ 15, приносящіе церкви доходъ во сто рублей. Прихожанъ обоего пола 1062. Годовой доходъ простирается вообще до 850 рублей. Съ 1-го декабря 1860 г. въ *предмѣстіи Куреніовкѣ*, священникомъ Григоріемъ Абрамовичемъ, при мѣстной церкви, открыто народное училище, въ которомъ тогда обучались 15 учениковъ. Съ 1860 г. на Куреневкѣ заведена ярмарка съ 1-го по 15-е іюня, но она идетъ плохо. (Кіев губ. вѣдом. 1865 г. стр. 245).

б) *Преварка*, собственно *Пріорка.*— Смежная слобода эта съ Куреневкою, лежитъ къ сѣверозападу отъ нея. Основаніе оной относится къ тому времени, когда Поляки обладали Кіевомъ и латинопольскіе монахи, подъ разными предлогами и даже безъ предлоговъ, захватывали мѣста и земли, принадлежавшія искони Православнымъ жителямъ. Это усиленіе въ Кіевѣ латинянъ наиболѣе обнаруживается въ концѣ 16-го и до половины 17-го вѣка, о чемъ мы обстоятельнѣе говорили уже въ нашей Лѣтописи и въ § 88-мъ (Маріи Св. храмъ. См. стр. 449 и 452). Въ это время Доминикане владѣли всѣми землями, на которыхъ нынѣ находятся предмѣстія Преварка и Сырецъ. Въ первой была ксендзами основана когда-то деревня, названная Яцковкою, т. е. Іакинѳовкою; но она почему-то въ началѣ 17-го столѣтія уже не существовала, а вмѣсто ея патеры устроили обширную дачу на этомъ мѣстѣ для *пріора* (начальника) своего кляштора; потомъ заведена опять слобода, сохранившая названіе *Пріорки*, испорченное народомъ въ *Преварку* [1]). Монахъ Петръ Розвидовскій, въ оставленныхъ имъ „Запискахъ" показываетъ слѣдующее: „Грунты конвентскіе *(т. е. принадлежавшіе Доминиканскому кляштору)* по фундаціи *(по силѣ)* привилегій *(большую часть которыхъ они сами себѣ сочинили)*, начинаются отъ рѣки Сырца за Кирилловскимъ монастыремъ къ *Пріоркѣ*, вдругъ за мостомъ, предъ большимъ крестомъ. Въ правой сторонѣ была нѣкогда деревушка Яцковка *(Іакинѳовка)*.... Я не засталъ уже оной ... По лѣвой сторонѣ за крестомъ, ѣдучи отъ Кіева, мельничка, оставшаяся отъ Армянской церкви, гдѣ Армяне, во время запустѣнія *(должно понимать: въ то время, когда латинское духовенство не имѣло еще такой силы въ Кіевѣ, какую впослѣдствіи себѣ присвоило)*, выпросили себѣ ниву по Житомирской дорогѣ у короля, кажется, Казимира. Эту ниву мы всегда оспорывали и наконецъ, если не ошибаюсь памятью, въ 1645 г. согласились *(т. е. принуждены были согласиться)* Армяне Львовскіе, провизоры сей церкви Кіевской, чтобы мы уступили, вмѣсто этой нивы, одинъ дворикъ подлѣ самой мельнички и принадлежавшій конвенту садъ, до самаго фольварка конвентскаго, гдѣ мы тотъ садъ насадили къ Герасимову прудку; а за судебные проторы они обязаны были намъ уплатить двѣсти польскихъ злотыхъ." Какъ нахально поступили патеры, при этомъ случаѣ, съ Армянами, см. выше у насъ стр. 453 и 454).

[1]) Забавно читать, у г. Сементовскаго объясненіе названія *Пріорка*. Онъ пишетъ: „Слобода эта получила свое имя отъ глагола *орать*, *пріорать* Дѣйствительно земли, принадлежащія той слободѣ, были *пріораны* (!) къ городскому владѣнію." Остроумно! См. его Галерею, 1858 г. тетрадь 21-я, стр. 104.

„Оттуда вверхъ рѣкою Сырцемъ четыре нашихъ мельницъ, а пятая мельничка подъ Рокошанкою, гдѣ мы позволили госпожѣ Янковской поставить фольварокъ Цѣхановичевской и допустили построить мельничку. Тамъ же на Сырцѣ конвентскихъ подданныхъ десять....... Въ семъ округѣ рѣчекъ, въ срединѣ, находятся грунты, начиная отъ Берковца, обширныя нивы конвентскія, названныя Уваровъ великій, Уваровъ малый, даже до самой Пріорки мѣстечка, которое я основалъ; было хатъ двѣсти...... Тамъ же, по совѣту отцовъ нашего кляштора, позволено построить (въ Пріоркѣ) церковь *Русскую*....... А такъ какъ нашъ Сырецъ впадаетъ въ другія озера и идетъ....... даже до Днѣпра, то, сколько ни есть сѣнокосовъ за озерами, то все это *мы себѣ присвоили* (!)" (Оп. К. Соф. Приб. стр. 30). Наконецъ ударилъ роковой часъ и польское иго рушилось; земли возвращены Православному народу; нужно было только регулировать владѣніе и охранять собственность. Въ слѣдствіе чего Богданъ Михайловичъ Хмельницкій, универсаломъ отъ 2 іюня 1653 г., даннымъ на имя чиновъ Кіевскаго магистрата, повелѣлъ слѣдующее: „Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писанѣмъ обывателемъ *Преорскимъ* (*т. е. крестьянамъ, которые были прежде приписаны къ уничтоженному Доминиканскому пріорству*) и козакомъ, ижъ мѣщане Кіевскіи, яко отъ давнихъ часовъ до майстрату Кіевского кгрунты и сѣножати маютъ наданые, и оныи правами держать: про то и теперъ мѣти хочемъ, абы въ оныхъ жаднoѣ одмѣны—яко первшою ласкою нашою упевнены – не мѣли и кривды (*неправды*) и пренагабанья (*захватовъ*. Przenagabanie) наименьшого ни отъ кого не терпѣли въ оныхъ сѣножатехъ, такъ на Оболонью, яко и индей, гдѣ тылько свои кгрунты маютъ и оныхъ отъ давныхъ часовъ заживаютъ; и абы жаденъ такъ зъ козаковъ, яко й зъ посполства Преорского силомицнѣ (*насильно*) оныи собѣ привлащаючи (*присвоивая*), косити ихъ не кусился (*не покушался*), симъ писанѣмъ нашимъ сурово росказуемъ (*приказываемъ*). А єжели бы который своевольникъ, спротивляючися волѣ и сему выразному (*ясно изложенному*) нашому писаню, зъ обывателей Преорскихъ, альбо зъ козаковъ, въ надѣи козацтва, мѣлъ бы якую найменьшую кривду албо перешкоду (*порчу*) въ оныхъ сѣножатехъ, помененымъ мѣщаномъ Кіевскимъ, чинити, и оныи неналежнѣ и усильно собѣ привлащати: таковыхъ мы тогди кождого пану полковникови Киевскому сурово и безщадно карати росказуемъ; иначей не чинячи. Данъ зъ-подъ Бару. (Акт. Зап. Р. V. № 34). Изъ записки Розвидовскаго видно, что Православная церковь въ Преваркѣ основана не позже 1660 г. Въ офиціальной *Вѣдомости Протопопіи Кіевоподольской* отъ 2 апрѣля 1784 г. къ сожалѣнію ничего не упоминается о церкви въ этой слободѣ. Можетъ быть ее тогда и не было. Г. Похилевичъ, пользовавшійся дѣлами Кіевской духовной консисторіи, показываетъ, (стр. 245), что „на мѣстѣ *давнѣйшей*, построена во имя Покрова Пресвятыя Богородицы нынѣ существующая, деревянная въ 1795 г. Кіевскими купцами Степаномъ Рыбальскимъ, Тимоѳеемъ Зарембою и Андреемъ Хижнякомъ. Колокольня, также деревянная, построена въ 1803 г., въ нижнемъ этажѣ коея въ 1855 г. устроенъ теплый придѣлъ во имя Святителя Николая, а въ верхнемъ—

во имя Великомученицы Варвары. Въ пользу причта нѣтъ ни церковнаго дома, ни угодій, ни капиталовъ. Прихожанъ 1475, годовой доходъ простирается до 500 рублей. Церковь на Преваркѣ есть самая дальняя отъ центра города; отъ Софійскаго Собора отстоитъ она на 7 верстъ, и почти на 12 верстъ отъ церкви, находящейся на Звѣринцѣ. На сѣверной сторонѣ Преварки начинается казенный, превосходный лѣсъ.

в) *Сырецъ.*—Смежное съ Преваркою урочище это съ небольшимъ ручьемъ лежитъ къ западу отъ Кіевоподола, за бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ. Изъ записки Розвидовскаго видѣли мы, что какъ Пріорка, такъ и все это урочище принадлежало нѣкогда ловкимъ обитателямъ конвента и доставляло имъ большія выгоды отъ разведенныхъ здѣсь прекрасныхъ садовъ и отъ водяныхъ мельницъ, которыя во множествѣ были устроены вдоль ручья его — тоже Сырца. Объ немъ скажемъ, что онъ получаетъ начало свое изъ родниковъ близъ села Бѣличи, отстоящаго отъ Софійскаго Собора на 11-ть верстъ къ западу. Ручей Сырецъ, питаясь множествомъ незначительныхъ и незамѣтныхъ родниковъ, проходитъ глубокимъ оврагомъ, который дугообразно ограничиваетъ возвышенную мѣстность, носившую въ древности названіе Дорогожича, на коемъ столь часто рѣшалась участь князей южно-русскихъ. На пространствѣ пяти верстъ отъ запада къ востоку, до самой почти Петропавловской церкви въ Куреневкѣ, ручей Сырецъ образуетъ 15-ть прудовъ съ плотинами, при коихъ устроены водяныя мельницы и заводы. Потомъ небольшой ручей этотъ, дойдя до Оболони, вблизи источниковъ Почаины, теряется въ озерахъ и болотахъ. Обо всѣхъ этихъ трехъ слободахъ должно замѣтить, что жители ихъ занимаются преимущественно огородничествомъ и садоводствомъ, что доставляетъ имъ изрядный доходъ. Здѣсь находится нѣсколько дачъ съ прекрасно разведенными садами. Съ недавняго времени устроена лучше прочихъ дача, называемая *Кинь грусть*. Весьма расхваливаетъ ее г-жа Л. Ярцова; поэтому любопытныхъ отсылаемъ къ ея сочиненію (стр. 167). Въ заключеніе скажемъ однакожъ, что по отдаленности отъ города, по малолюдному населенію, которое обитаетъ относительно въ небольшомъ числѣ домовъ, разбросанныхъ на великомъ пространствѣ, между оврагами и садами, пребываніе небольшаго семейства въ этомъ мѣстѣ сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами и не выкупается красотами природы.

§ 115. ПРЕОБРАЖЕНІЯ ЦЕРКОВЬ НА БЕРЕСТОВѢ.

а) берестово село, б) церковь св. апостоловъ, в) монастырь преображенія господня (спаса), г) приходская церковь.

а) *Берестово село.*— Всѣ окрестности Кіева во времена язычества и даже долго, по принятіи Кіевлянами крещенія, были покрыты дремучимъ лѣсомъ, что доказывается многими указаніями Лѣтописи. Преп. Несторъ, говоря о баснословномъ Кыѣ, сообщаетъ, что *бяше около града лѣсъ и боръ великъ*; а подъ 1051 г. повѣствуя о пришествіи Св. Антонія въ Кіевъ и о поселеніи его въ пещерѣ, ископанной пресвитеромъ Иларіономъ, на томъ

мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ Печерскій *ветхій* монастырь, говоритъ, что *бѣ бо ту лѣсъ великъ*, покрывавшій всю Печерскую гору. Далѣе видно изъ Лѣтописи, что въ той части лѣса, гдѣ теперь стоитъ церковь Св. Спаса, было село Берестово и Княжій Дворецъ. На основаніи словъ Лѣтописца, говорившаго подъ 1015 г. о кончинѣ Св. Владиміра: „Ночью же *межю клѣтми проимавше помостъ*, обертѣвше (тѣло Св. Князя) въ коверъ, *и ужи съвѣсиша на землю*, възложьше и́ на сани" и проч. можемъ мы заключить, что Берестовскій загородній Дворецъ (Теремъ) былъ построенъ въ два яруса. Названіе Берестова дано этому мѣсту, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, во множествѣ на немъ росшаго. Эти деревья можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру и на Аскольдовой могилѣ. „Берестовымъ—говоритъ Кальнофойскій въ Тератургимѣ—называлась чрезвычайно крутая гора надъ Днѣпромъ. Она была покрыта густымъ лѣсомъ разнородныхъ деревьевъ и, по своей отвѣсной, почти отсѣченной высотѣ, со стороны рѣки, считалась неприступною. На ней, въ пещерахъ, имѣли свой притонъ Варяги, разбойничавшіе по Днѣпру." (Сравн. это мѣсто еще у насъ выше, § 22, стр, 208). Теперь гора эта измѣнила свой видъ; густой лѣсъ изчезъ и самая крутизна сдѣлалась гораздо покатѣе, но пещеры и теперь еще открываютъ (см. § 107, стр. 708). Въ загородномъ Дворцѣ села Берестова Владиміръ I отдыхалъ отъ заботъ государственныхъ и, не будучи еще христіаниномъ, развлекался охотою въ окрестныхъ лѣсахъ столицы, а во Дворцѣ предавался нѣгѣ и увеселеніямъ. *Наложницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, 300 Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ* (Лаврент. стр. 34).

б) *Церковь Святыхъ Апостоловъ (Петра и Павла?)*—Основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Несторовой Лѣтописи: *Боголюбивому Князю Ярославу* (Владиміровичу) *любящу Берестовое, и церковь* **ТУ СУЩЮЮ** *Святыхъ Апостолъ* (Лаврент. стр. 67), мы можемъ думать, что Владиміръ I, около 988 г. былъ строителемъ и этой церкви. Подобное сему заключили мы о Вышгородской церкви Св. Василія (см. выше стр. 255). Тѣмъ съ большею вѣроятностію мы заключаемъ это на томъ основаніи, что о построеніи Ярославомъ I церкви Святыхъ Апостоловъ нигдѣ въ Лѣтописи не упоминается.—Въ Берестовомъ Дворцѣ скончался Владиміръ I 1015 г. *Скончася мѣсяца іуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ* (Лаврен. стр. 56). Въ этой церкви священнодѣйствовалъ іерей Иларіонъ, посвященный въ 1051 г. въ санъ Кіевскаго митрополита. *Презвутеръ, именемъ Ларіонъ..... хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ*, говоритъ Преп. Несторъ, подъ 1051 г. (стр. 67). Такимъ образомъ мы видимъ начало Берестовской церкви, этого древнѣйшаго памятника, какъ думаютъ, временъ Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Бывшій короткое время настоятелемъ Спасской церкви на Берестовѣ о. протоіерей Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ, написалъ недавно интересную статью, подъ названіемъ: „Церковь Спаса на Берестовѣ, бывшая придворною Св. Владиміра, древнѣйшая всѣхъ нынѣ существующихъ храмовъ Россіи". Проникнутый патріотизмомъ и чувствомъ благоговѣнія

къ древнѣйшей Русской Святынѣ, почтенный авторъ начинаетъ статью свою такъ: „Дивно же есть се, колико добра створилъ (Владиміръ) Русьстѣй Земли, крестивъ ю! Мы же, хретьяне суще, не въздаемъ почестья противъ оного възданью.“ (Лѣтоп. Нестора по Лаврент. списку, стр. 57).— „Въ настоящее время, когда воздвигаются памятники въ честь древности, нельзя не посѣтовать на общее забвеніе древнѣйшаго памятника, сохранившагося въ первобытномъ видѣ отъ первыхъ временъ Христіанства въ Россіи.

„При въѣздѣ въ Кіево-Печерскую Лавру изъ Кіевскихъ крѣпостныхъ воротъ, въ лѣво отъ нихъ, въ сѣверовосточномъ углу крѣпостнаго вала стоитъ уединенно, небольшая и по наружности, церковь о 5-ти главахъ, отъ взора проходящихъ въ Лавру совершенно закрытая военной гауптвахтой и безобразными провіантскими магазинами, которые съ бо́льшимъ приличіемъ могли бы помѣщаться на всякомъ другомъ мѣстѣ. Почти надъ самой церковью, на валу развѣвается крѣпостной флагъ. Это храмъ временъ Св. Владиміра, древнѣе Лавры и Кіево-Софійскаго Собора, первый по времени изъ всѣхъ многочисленныхъ храмовъ нашего отечества, бывшій придворною церковію Св. Князя Владиміра.“—Послѣ этого вступленія, внушеннаго автору прискорбнымъ положеніемъ столь знаменитой церкви, о. протоіерей, коснувшись исторіи основанія оной, дѣлаетъ слѣдующія комбинаціи: „*Подражая* равноапостольному Константину, Владимиръ, послѣ храма во имя Пресвятой Богородицы (Десятинной) украсилъ свою столицу храмомъ Св. Апостолъ устроивъ его въ любимомъ своемъ мѣстопребываніи, селѣ Берестовѣ. Чѣмъ былъ для Константина близкій его сердцу Константинопольскій храмъ Св. Апостолъ, тѣмъ и для Владиміра тезоименитый первому Берестовскій. Оканчивая дни свои въ Берестовѣ, *можетъ быть*, *Владиміръ избиралъ этотъ храмъ и мѣстомъ вѣчнаго успокоенія*, *подобно* Св. Константину, возжелавшему быть погребеннымъ при храмѣ Св. Апостолъ; но какъ извѣстно, тѣло благовѣрнаго Владиміра ночью, тайно, увезено въ городъ и поставлено въ десятинной церкви. Первоначальная церковь на Берестовѣ вѣроятно, также какъ и Васильевская, была деревянная, *но вскорѣ*, *при Владимірѣ же замѣнена каменною*. Какъ придворная, она не могла имѣть большихъ размѣровъ. Десятинная церковь Кіевскаго Дворца, имѣвшая церковный клиръ изъ Грековъ, подъ настоятельствомъ Анастаса Корсунянина, болѣе близка была супругѣ Владиміра, урожденной Греческой царевнѣ; въ Берестовской, *конечно*, совершали богослуженіе священники изъ Русскихъ, и тѣмъ привязывали къ ней сердце Владиміра. Здѣсь, вдали отъ шума городскаго, молился просвѣтитель Россіи о благѣ своихъ подданныхъ и утвержденіи въ нихъ Св. Вѣры, оплакивая и прежніе бывшіе тутъ грѣхи невѣдѣнія своего. На это указываютъ слова Лѣтописца: „Послѣ же прилѣжа къ покаянью, яко же Апостолъ вѣщаеть: „идѣже умножиться грѣхъ, ту изобильствуетъ благодать“... Сыи умеръ во исповѣданіи добрѣмъ, покаяньемъ разсыпа грѣхи своя, милостынями иже есть паче всего добрѣй.“ (Лаврент. подъ 1015 г. Кіев. еп. Вѣд. 1862 г. стр. 668.—Все это прекрасно сказано и очень

92

вѣроятно, но составлено не изъ историческихъ фактовъ, а по соображенію и догадкамъ. Такъ подражаніе Владимірово Константину въ постройкѣ Петропавловской церкви; неизвѣстность, была ли она деревянная или имъ же выстроена каменная; совершалось ли въ ней священнослуженіе на Славянскомъ или на Греческомъ языкѣ; и наконецъ желаніе благовѣрнаго Князя быть въ ней погребеннымъ—все это принадлежитъ къ области предположеній, которыхъ доказать рѣшительно невозможно, потому что Лѣтопись молчитъ обо всемъ этомъ и не дѣлаетъ даже намековъ; а въ иностранныхъ источникахъ объ этомъ и слѣдовъ нѣтъ.

Святый Лѣтописецъ нашъ говоритъ: „Боголюбивому Князю Ярославу любящу Берестовое и церковь ту сущюю,“ и мы имѣемъ основаніе заключить, что любовь мудраго Ярослава выражалась въ попеченіи о благолѣпіи *Вотчаго* храма; и согласились бы съ почтеннымъ авторомъ статьи, что къ этому времени *можно* отнести даже расписаніе храма фресками, сохраняющимися и донынѣ подъ слоями масляныхъ красокъ, которые наложены позднѣйшими обновителями и, какъ слышно, теперь очищены, еслибы эта мысль не была однимъ только предположеніемъ.—Подъ 1073 г. сказано: *Святославъ же* (Ярославичъ Кн. Черниговскій) *со Всеволодомъ* (Ярославичемъ, кн. Переяславскимъ, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего, Изяслава) *внидоста въ Кіевъ мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ* (Лаврен. стр. 78). Стало быть Берестовскій Дворецъ имѣлъ какое-то важное политическое значеніе, когда, вмѣсто Дворца на Старомъ Кіевѣ, Лѣтописецъ говоритъ о *столѣ на Берестовомъ*; но выводить изъ словъ Лѣтописца, что Берестово значило тогда болѣе самаго Кіева,—какъ нѣкоторые думаютъ—едва ли было бы основательно; намъ неизвѣстны всѣ тогдашнія обстоятельства. Между тѣмъ княжескія усобицы ослабляли Русскую Землю; пользуясь этимъ, хищные, бродячіе народы осмѣлились нападать на стольный градъ нѣкогда сильнаго Владиміра. Подъ 1096 г. повѣствуется: *Въ се же время приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю отъ вечера, и повоева около Кыева и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжь.* Это было въ маѣ; вскорости потомъ. *сдѣя Господь спасенье велико* Русскимъ людямъ, *мѣсяца іуліа въ 19 день побѣжени быша иноплеменьници, и князя ихъ убиша Тугоркана и сына его, и ини князи, мнози врази наши ту падоша. Назаутрье же налѣзоша Тугоркана мертвого, и взя й Святополкъ* (В. Кн. Кіевскій) *акы тьстя своего и врага; привезше й къ Кыеву, погребоша й на Берестовѣмъ, межю путемъ, идущимъ на Берестово и другымъ въ манастырь* (Печерскій) *идуще.* Но побѣда, одержанная Русскими надъ одною ордою Половцевъ, не удержала другую, такую же орду, предводительствуемую *безбожнымъ и шелудивымъ* Бонякомъ, который 20 іюля того же года сжегъ Печерскую обитель, Красный Дворецъ Всеволожій и вѣроятно разорилъ Выдубицкій монастырь. Должно думать однако же, что Берестовскій Дворецъ вскорѣ былъ возобновленъ, потому что спустя 17-ть лѣтъ, т. е. въ 1113 г. Владиміръ Мономахъ держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ облегченія бѣдныхъ гражданъ, доведенныхъ

алчнымъ корыстолюбіемъ Жидовъ до возмущенія. Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ Русской Правдѣ, (по списку 13-го вѣка), въ которой прибавленъ былъ законъ о взиманіи процентовъ, для огражденія Русскихъ жителей отъ произвола еврейскихъ ростовщиковъ. Въ Русской Правдѣ сказано: *А се уставилъ Володимиръ Всеволодичь, по Святополче* (смерти 1113 г.) *созвавъ дружину свою на Берестовомъ: Ратибора тысячького Кыевьского, и Прокопию Бѣлогородьского тысячького, Станислава Пьреяславьского тысячького, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича, Олгова мужа. И устави люди до трьтьяго рѣза, оже емлеть въ рѣзъ куны.* (Русск. Достопам. Т. I. стр. 40. Срав. у насъ § 54, стр. 312.)

в) *Монастырь Преображенія Господня* (Спаса).—Подъ 1072 г. въ Лѣтописи сказано: *Въ лѣто 6580 пренесоша святая страстотерпця Бориса и Глѣба. Совокупившеся Ярославичи: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ* и проч. (См. этотъ текстъ выше, § 34, стр. 257.) Для насъ здѣсь важно, что при этомъ перенесеніи Мощей Святыхъ Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ, упоминается *Германъ, игуменъ Святаго Спаса;* стало быть монастыря Спасскаго или Преображенскаго.—Замѣтимъ, что въ древнѣйшихъ спискахъ Лѣтописи, какъ то въ Лаврентьевскомъ и Ипатіевскомъ. о церкви Святыхъ Апостоловъ (Петра и Павла?) на Берестовѣ упоминается только *одинъ разъ* и притомъ подъ 1051 г.; ни прежде, ни послѣ ничего объ ней не говорится. Когда и кѣмъ она построена, на это можно отвѣчать съ нѣкоторою основательностію, только по соображеніямъ. Была ли она деревянная или каменная; была ли она послѣ переименована или разобрана;—на эти вопросы Лѣтопись не даетъ намъ ровно никакого отвѣта. Между тѣмъ изъ приведеннаго выше текста подъ 1072 г. мы получаемъ извѣстіе о Спасскомъ (Преображенскомъ) монастырѣ. Что этотъ монастырь существовалъ на Берестовѣ, доказательствомъ тому служатъ слѣдующіе тексты: Подъ 1138 г. *Въ тоже лѣто преставися Еуѳимья Володимерьна* (дочь Владиміра Мономаха) *и положена бысть на Берестовѣмъ у святаго Спаса.* Такъ въ Лаврентьевск. спискѣ (стр. 133), а въ Ипатіевск. подъ 1139 г.: *Преставися Володимерьна Еѳимья, мѣсяца априла въ 4 день, въ понедѣльникъ порозное недѣли* (т. е. на второй день праздника Свѣтло-Христова Воскресенія. стр. 14).—Подъ 1157 г. *Того же лѣта преставися благовѣрный князь Гюрги Володимеричь* (Долгорукій) *въ Кыевѣ, мѣсяца мая, въ 15 день. И положиша й въ церкви у Спаса святаго на Берестовѣмъ* (Лаврент. стр. 149). *И преставися Кыевѣ Гюрги Володимиричь, Князь Кыевьскыи, мѣсяца мая 15, въ среду на ночь, а заутра въ четвергъ положиша у манастыри святаго Спаса* (Ипатіев. стр. 81).—Подъ 1172 г. *Преставися благовѣрныи князь Глѣбъ Кыевьскыи Гюргевичь....... и положиша й у святаго Спаса на Берестовѣмъ, идѣже лежить отець его Гюрги* (Лаврен. стр. 155). *Въ то же время преставися благовѣрны князь Глѣбъ, сынъ Юрьевъ, внукъ Володимерь, въ Кыевѣ....... И спрятавше тѣло его, и положиша й у святаго Спаса въ манастырѣ, идѣже его отець лежить; преставижеся Глѣбъ мѣсяца генваря въ 20, въ день святаго отца Еуѳимья* (Ипатіев. стр. 106).—Подъ 1185 г. *князь Всеволодъ* (Юрьевичъ Суздаль-

скій) *посла къ Кыеву....... къ митрополиту Никифору, прося епископа, хотя поставити Луку....... игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ....... И постави* (митрополитъ) *сего Луку епископомъ Ростову и Володимерю...... мѣсяца марта въ 11 день* (Лаврент. стр. 165). Обстоятельство это въ Ипатіевск. спискѣ описано двумя годами раньше: Подъ 1183 г.: *Всеволодъ Гюргевичъ князь Суждальскыи....... рекъ* (митрополиту Никифору): *„а мнѣ постави Луку, игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ.“ Митрополитъ же Микифоръ....... постави Луку епископомъ въ Суждальскую землю* (стр. 127).—Подъ 1230 г. *Того же лѣта приходи* (отъ В. Кн. Кіевскаго. Владиміра IV Рюриковича) *митрополитъ всея Руси Кирилъ къ Великому князю Гюргю* (II Всеволодовичу, Владимірскому)..... *приде же съ нимъ игуменъ пречестнаго манастыря святаго Спаса Кыевѣ на Берестовѣмъ Петръ Акеровичъ.* Этотъ самый *игуменъ Петръ Спасьскыи* въ 1231 г. присутствовалъ въ Кіевской Софійской церкви при посвященіи Кирилла въ санъ епископа Ростовскаго. (Лаврент. стр. 194. Весь этотъ текстъ см. § 32. Вотчь монастырь, стр. 223).—Этими указаніями Лѣтописи исчерпывается вся древняя исторія Спасской церкви.—Обращаясь къ изслѣдованію какого либо предмета, мы должны припомнить, что въ области науки не должно слѣпо довѣряться авторитету кого бы то ни было, но слѣдуя правилу почтеннаго Шлецера, надобно все испытывать. *Построеніе церкви Спаса на Берестовѣ обыкновенно приписываютъ Святому Владиміру;* однако мы видимъ изъ приведенныхъ текстовъ, единственнаго нашего источника—Лѣтописи, что это еще такой вопросъ, на которой нельзя дать никакого положительнаго отвѣта, и гораздо легче дать отрицательный; потому что при Св. Владимірѣ была на Берестовѣ церковь во имя Святыхъ Апостоловъ; а съ 1072 г. на этомъ мѣстѣ именуется церковь Св. Спаса. Но чтобы это была одна и та же церковь—едва ли возможно доказать. *Достовѣрная* исторія нынѣшней Спасской церкви начинается около 1072 г., со времени княженія Изяслава I Ярославича, а не со времени дѣда его Владиміра I. Кто ее основалъ, и кто учредилъ при ней монастырь—не знаемъ. Извѣстные игумены сего монастыря суть: Германъ 1072 г. Лука 1185 г. и Петръ Акеровичъ въ 1230 и 1231 г.

Мнѣніе о построеніи Владиміромъ Святымъ Спасской церкви въ Кіевѣ, какъ и многія другія, неимѣющія никакого основанія, тоже принадлежитъ изобрѣтательности Кіевскихъ ученыхъ 17-го вѣка, о чемъ мы уже неоднократно говорили, (см. въ Указателѣ подъ словомъ *Мнѣнія*). Доказательствомъ сего служитъ указаніе Кальнофойскаго, о которомъ см. ниже, и слѣдующее мѣсто изъ Синопсиса (изд. 2. стр. 55). Разсказавъ о пришествіи Св. Владиміра изъ Корсуня въ Кіевъ, и объ уничтоженіи кумировъ, превелебный о. Иннокентій съ важностію продолжаетъ: „Повелѣ Владиміръ поставити каменную церковь въ Кіевѣ Святаго Спаса великую, и на томъ мѣстѣ, идѣже куміръ Перунъ бяше, церковь Святаго Василія“ и проч. Но у Преп. Нестора о Спасской церкви ничего не говорится; стало быть это выдумка. А за подобныя выходки и выдумки Карамзинъ, въ справедливомъ негодованіи, назвалъ Гизеля невѣждою (Истор. Гос. Росс. Т. I. прим. 463).

Митроп. Евгеній Болховитиновъ тоже замѣчаетъ, что хотя Синопсисъ и приписываетъ Владиміру I построеніе *какой-то великой Спасской церкви въ Кіевѣ;* хотя тоже пишетъ и Кальнофойскій, ссылаясь на 4 книгу Хроники Стрыйковскаго; но Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы, и церковь Св. Василія, построенную на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ Спасскою, а Васильевскую второю, не упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора Спаская церковь построена въ 996 г. въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ. (Опис. К. Софіи, стр. 7).

Желая однако же поддержать прежнее мнѣніе, что настоящая Спасская церковь существуетъ еще со времени Владиміра Святаго, почтенный авторъ упоминаемой статьи говоритъ слѣдующее: „Мы полагаемъ, что Спасскій монастырь *заведенъ* игуменомъ Германомъ *при прежней* церкви Св. Апостолъ, которая при этомъ случаѣ *переименована* въ церковь Св. Спаса."—Полагать можно, что угодно; но гдѣ же сказано, что Германъ завелъ монастырь и переименовалъ церковь?—Далѣе авторъ говоритъ: „Чтобы убѣдиться въ томъ, что Спасская церковь нынѣшняя есть древняя Св. Апостолъ, слѣдуетъ только взглядуть на сводъ главнаго олтаря. Здѣсь кромѣ евангелистовъ, представлены—на передней его части, съ права отъ Спасителя, Апостолы Петръ, Павелъ и Іоаннъ, съ лѣва—Моисей, Іуда братъ Господень и Іаковъ. Предъ ними, на дугѣ свода, Апостолы, проповѣдовавшіе на востокѣ, Клеопа, Матѳей, Ѳаддей, Филиппъ, Ананія, Симонъ Зилотъ, и ученики апостольскіе: Силуанъ, Титъ, Прохоръ. *Не ясно ли всякому* говоритъ сводъ, что это церковь Св. Апостолъ, бывшая во дни Св. Владиміра и любимая Ярославомъ?"—Откровенно скажемъ, что доказательство это уважаемаго нами автора мало представляетъ убѣдительности. Всякій Православный храмъ украшали и украшаютъ ликами Святыхъ Апостоловъ, но не каждый посвященъ Апостоламъ. Желая доказать, что церковь переименована, о. протоіерей пишетъ: „Поводомъ къ этому *могло* быть: 1) Относящееся къ сему времени построеніе въ Печерскомъ монастырѣ, при трапезѣ церкви во имя *тѣхъ же* Апостоловъ."—Печерская трапеза устроена около 1108 г. (см. выше, стр. 679), а о Спасскомъ монастырѣ говорится за 36 лѣтъ еще до этого событія. Какое же тутъ соотношеніе? При этомъ авторъ сказалъ: „во имя *тѣхъ же* Апостоловъ." Это выраженіе неточно. Печерск. Трапеза посвящена имени Св. Ап. Петра и Павла; а на сводѣ Спасской церкви изображено 19-ть апостольскихъ ликовъ, и между ними даже Моисей. Какъ же это согласить?—2) „Желаніе сохранить и въ Кіевѣ память о чудесномъ спасеніи жизни Св. Владиміра отъ Печенѣговъ, ознаменованномъ построеніемъ въ Василевѣ церкви Спасской."—Положимъ и такъ; но гдѣ же доказательства, что Кіевляне именно тогда изъявили это желаніе?—Далѣе 3). „Трудности при переименованіи церкви Св. Апостолъ во имя Спаса не встрѣчали отъ того, что на сводѣ ея, среди Апостоловъ, *изображенъ* (!) Спаситель." Странно! Какой же храмъ можетъ обойтись безъ священнаго изображенія лика Спасителя? Однако же извѣстно всякому, что есть храмы, посвященные имени Пресв. Богородицы, или Святымъ Угодникамъ Божіимъ. Наконецъ 4). „При-

мѣръ подобнаго переименованія церкви представляетъ Лѣтопись Нестора; (замѣтимъ, Преп. Несторъ скончался около 1110 г.; стало быть писалъ не онъ) подъ 1128 г. въ *самомъ же Кіевѣ*: Въ лѣто 6636 переяша церковь Св. Дмитрия Печеряне и нарекоша ю Петра, съ грѣхомъ великимъ и неправдою.“—Это мѣсто въ Лѣтописи совсѣмъ не относится къ Исторіи Кіева. См. выше, § 48, стр. 294 и 296. Намъ кажется, что, уважая истину, нельзя спокойно утверждать то, на что нѣтъ ни прямаго, ни косвеннаго, однимъ словомъ, никакого указанія въ древнѣйшихъ и достовѣрныхъ нашихъ свидѣтельствахъ; и утверждать для того только, чтобы идти въ слѣдъ за прежними авторитетами. Не лучше ли намъ признаться, что мы не знаемъ?

г) *Приходская церковь.*— Съ 1231 по 1638 годъ,—и такъ въ продолженіи четырехъ сотъ семи лѣтъ о положеніи этой древней церкви мы не имѣемъ ни малѣйшаго извѣстія. Печерскій инокъ, отецъ Аѳанасій застаетъ ее обрушившеюся. Въ такомъ случаѣ наши Кіевскіе описатели приняли за обыкновеніе употреблять стереотипную фразу, что Батый обратилъ такую-то церковь въ кучу развалинъ, или, что она погребена Батыемъ подъ собственными развалинами [1]). Но обсудивъ хорошенько обстоятельства дѣла, мы сами прійдемъ къ тому убѣжденію, что подобныя фразы не имѣютъ смысла, о чемъ мы не однократно (особенно выше, на стр. 231) уже объяснились. Церковь дѣйствительно была опустошена Татарами, и отъ долгаго времени сама собою приходила въ развалины; къ тому же и люди помогали, разбирая камни и кирпичи на свои потребности. О. Аѳанасій пишетъ слѣдующее: Między zapadem y pułnocą drogą idziemy przez kąt Spaski, to jest mimo cerkiew Przemienienia Pańskiego; te S. Włodzimierz zmurował: lecz iey sciany zaledwie teraz stoią, rumy ziemię okryły, y przez posadę do teyże Swiątnice Pańskiey należącą. Po tey że prawey stronie przeszedszy nieco drogi, iest drożka do monastyra S. Mikołaia Pustynnego. То есть: „На сѣверозападъ (отъ Печерской Лавры) проходитъ дорога мимо Спасскаго угла, т. е. мимо церкви Преображенія Господня [2]). *Она сооружена Св. Владиміромъ* (Такъ!); но доселѣ едва устояли ея стѣны; развалины покрываютъ землю и, разбросанныя въ окрестности ея, принадлежатъ къ той же церкви Божіей. Пройдя (т. е. отъ Лавры) по описанной (Кальнофойскимъ) дорогѣ (ведущей на Старый Кіевъ) небольшое пространство, есть еще другая дорожка, сворачивающая на право къ Пустынно-Николаевскому монастырю, (бывшему тогда на Аскольдовой могилѣ).“ На фантастическомъ рисункѣ, который приложенъ къ книгѣ Тератургимѣ, и изображающемъ, будьто бы, планъ Лавры, Спасская церковь представлена объ одномъ небольшомъ куполѣ; разваливающіяся ея стѣны, со всѣхъ сторонъ купола, выдаются выше сводовъ.

[1]) Изъ множества подобныхъ и дешевыхъ мѣстъ разныхъ нашихъ описателей Кіева, предлагаемъ одинъ образчикъ изъ сочиненія Н. Самойлова: «Нашествіе Батыя превратило сію столицу *въ совершенныя развалины*. Варвары все жгли, грабили, искали сокровищъ въ стѣнахъ церквей, *которыя ими разрушены до основанія.*» (Кіевъ и пр. стр. 9). См. въ нашемъ Указателѣ слово Батый. [2]) Въ переводѣ пр. Евгенія два раза сказано *Великая* Церковь; но въ оригиналѣ этого слова не находится. За Евгеніемъ повторилъ и о. Петръ.

О. Протоіерей Петръ Лебединцевъ, во время настоятельства своего при этой славной древностію церкви, осмотрѣвшій ее съ великимъ вниманіемъ и тщательно описавшій нынѣшнее положеніе оной, говоритъ, что „древніе своды сохранились какъ на главной части и ея олтарѣ, такъ и на придѣлахъ, что можно видѣть и теперь по древней кладкѣ кирпича; тоже подтверждаетъ и древняя, теперь уже подновленная, фресковая живопись на сводахъ главнаго олтаря и предъолтарной части храма. Такъ какъ окрестное населеніе (извѣстное подъ именемъ *Мѣстечка*) принадлежало къ Спасской церкви и во времена Кальнофойскаго, то это показываетъ, что церковь эта на столько еще сохранилась, что въ ней могло совершаться богослуженіе. Петръ Могила, возстановитель Святыни Кіева, съ особенною любовію занялся обновленіемъ древней Берестовской церкви. Обновленіе это состояло въ томъ, что онъ обломанныя стѣны надстроилъ до уровня сводовъ придѣльныхъ и, положивши на нихъ балки, сдѣлалъ три купола деревянныхъ вмѣсто одного, бывшаго дотолѣ, въ видѣ шатра и вѣроятно обветшавшаго, обновилъ по древнимъ чертамъ стѣнную и на сводахъ живопись, соорудилъ новые иконостасы и снабдилъ церковь утварью."—Г. Журавскій въ Обозрѣніи Кіева (изданіе г. Фундуклея, стр. 57) написалъ: „Полагаютъ, что отъ древней Спасской церкви сохранилась только середина во всю ширину съ придѣлами, *выключая трехъ алтарей, которые складены были вновь изъ древнихъ кирпичей*, находившихся въ развалинахъ."—На это о. Петръ замѣчаетъ слѣдующее: „Въ Обозрѣніи Кіева невѣрно сказано, будьто олтари складены Могилой изъ древнихъ кирпичей.... Писавшій это, вѣроятно, не потрудился осмотрѣть своды съ чердака церкви и даже не попробовалъ, какъ трудно отдѣлять кирпичъ отъ цемента 10 и 11-го вѣка. Древняя живопись на сводѣ главнаго олтаря прямо противорѣчитъ этому предположенію."

Замѣтимъ здѣсь, что мнѣніе, противъ котораго о. Петръ столь основательно ратуетъ, выписано почти слово въ слово изъ сочиненія Н. Самойлова, который пишетъ: „По *точнѣйшемъ разысканіи* (!) осталась одна только средина, во всю ширину съ придѣлами, выключая алтарей, которые у всѣхъ трехъ церквей складены Петромъ Могилою изъ древнихъ кирпичей, бывшихъ въ развалинахъ. Пристройка сія (!) весьма отличается отъ древней кладки" и пр. (Кіевъ, стр. 48). Г. Журавскій, какъ и нѣкоторые, не указалъ своего источника. Г. Л. Похилевичъ, который постоянно отличается своеобразнымъ взглядомъ на предметы (въ К. губ. Вѣд. 1865 г. № 29, стр. 197) сообщаетъ, что *кирпичи древней кладки замѣтны только въ стѣнахъ до карнизовъ*. Стало быть карнизы и своды— все это новое? Откуда же фрески взялись?

Здѣсь кстати припомнить, что, при интригахъ Латинянъ и Уніятовъ, набожному архимандриту Печерскому стоило многихъ хлопотъ получить отъ Владислава IV позволеніе возобновлять Православныя церкви въ Кіевѣ (сравн. выше, стр. 52). Но чѣмъ труднѣе было исходатайствовать это позволеніе, данное наконецъ 1-го ноября 1632 г., тѣмъ болѣе цѣнилъ Могила этотъ день, столь важный въ Исторіи Русской Церкви и ознаменовалъ его устроеніемъ въ церкви Спаса на Берестовѣ придѣла во имя Св. безсребренниковъ Космы и Даміана, отмѣтивъ этотъ день и на всѣхъ вещахъ, пожер-

твованныхъ имъ въ Спасскую церковь. И такъ Петръ Могила не раньше 1633 г. могъ начать возобновленіе церкви на Берестовѣ. Обрѣтши потомъ въ развалинахъ Десятинной церкви гробницу Св. Владиміра, Могила положилъ было главу его въ церкви Спасо-Берестовской, на мѣстѣ блаженной его кончины, но вскорѣ потомъ „для безопаснѣйшаго храненія" перенесъ въ соборную церковъ Печерской Лавры, гдѣ она почиваетъ и нынѣ (см. выше, стр. 282). Даже и при кончинѣ своей Могила надѣлилъ возобновленную имъ церковь серебромъ, что видно изъ его духовнаго завѣщанія: Srebra stołowego.... na Cerkiew restawrowaną przez mnę Spasa Swiętego, tuź wedle Monastera Pieczarskiego będącą.... maią Ich Mści Panowie Exekutorowie Testamentu mego tak te srebro pomiarkować, źeby jedna część oddana była Oycom Kollegiatóm, druga Pieczarskiemu Monastyrzowi, trzecia do Swiętego Spasa, a czwarta częźć tegoź srebra Jego Mści: Panu Moyźeszowi, rodzonemu memu, Hospodarzowi Ziem Mołdawskich (Опис. К. Лавры, стр. 199).

Всѣ описатели Кіева, варіируя слогъ, постоянно повторяютъ одну мысль, что „Петръ Великій, при заложеніи Печерской крѣпости, *чтобы вѣрнѣе сохранить Спасскую церковь*, какъ священный памятникъ благочестія Владимірова, приказалъ строить укрѣпленія за церковью, и она находится внутри оныхъ, въ сѣверовосточномъ углу." (Журавскій). Или: „Петръ Великій, уважая Спасскую церковь, какъ священный памятникъ благочестія Владимірова, *повелѣлъ включить ее* въ площадь крѣпости Печерской." (О. П. Лебединцевъ), и проч. и проч. Вышеприведенная мысль о сохраненіи церкви высказана прежде всѣхъ Берлинскимъ: „Государь Петръ I. включилъ ее, *съ намѣреніемъ сохранить* древній намятникъ, въ крѣпостное огражденіе." (Опис. Кіева, стр. 44). А съ его легкой руки и сдѣлалась она общеупотребительною. Безъ сомнѣнія этотъ геніальный Монархъ былъ истиннымъ почитателемъ и Святыни и Древности отечественой. Но не это было причиною, что Спасская церковь очутилась въ крѣпости. Описатели упустили изъ виду, что Воскресенская, и Ѳеодосіевская церкви тоже ограждены крѣпостными валами, хотя и не знамениты Древностію. Припомнимъ историческія свидѣтельства; мы увидимъ, что покрайней мѣрѣ съ 16-го вѣка—гдѣ находятся теперь валы—на этомъ мѣстѣ Лавра, женскій монастырь, всѣ прочія церкви и Печерское *Мѣстечко* были ограждены—подобно Кіевскому За́мку—частоколомъ (Острогомъ) и рвомъ. И тогда же существовали двѣ башни съ проѣзжими воротами *Васильковскими* и *Кіевскими*, на мѣстахъ теперешнихъ же воротъ. Потомъ въ 1679 г. сдѣланъ былъ вокругъ Лавры и другихъ зданій, вмѣсто деревяннаго частокола земляной сплошной валъ и ровъ, а Петръ Великій, раскопавъ это, велѣлъ сдѣлать полигоны по правиламъ Французской Фортификаціи Вобана. Государь сей не увеличилъ пространства для Печерской крѣпости и не уменьшилъ онаго; но только передѣлалъ. Все же Спасская церковь лѣтъ за двѣсти до Петра I была уже въ тогдашней крѣпости, какой бы то ни было, въ земляной или въ деревянной (см. объ этомъ подробнѣе у насъ выше, стр. 51, 63, 382, 432).

Позднѣйшая исторія этой церкви изложена въ надписи, находящейся надъ западной дверью внутри передняго притвора, пристроенаго Петромъ Могилою къ западной сторонѣ древней церкви. Такъ какъ эта надпись излишнимъ

образомъ растянута, то мы сообщаемъ только послѣднюю половину оной, содержащую впрочемъ существенную часть дѣла; желающіе могутъ ее всю прочитать въ сочиненіи Самойлова (на стр. 50).... „а въ 1643 г. той же Могила оное стѣнное иконописаніе, по тѣмъ же чертамъ, поновилъ; съ сего времени сей храмъ началъ быть и есть приходскою церковію. Въ 1804 г. покойный преосвященный Платонъ, митрополитъ Московскій, мужъ славный высокостію ученія Христіанскаго и святостію житія, сей храмъ посѣщалъ и изъ усердія книгу священную Евангелія пожаловалъ. Въ 1805 г. обветшавшій иконостасъ столярною и иконописною работами и позолотою поновленъ. Въ 1809 и 1810-мъ годахъ храмъ сей, послѣ обветшавшей деревянной крыши покрытъ желѣзными Сибирскими листами и покрашенъ (ярью) подаяніемъ доброхотныхъ дателей, въ собраніи котораго трудились священникъ (Василій) Шираевскій, прихожане: староста Марко Зеленскій, Василій Ткаченко и Василій Ивановъ. Въ 1813 и 14-мъ годахъ прихожанинъ, Кіевскій купецъ Өедоръ Рябчиковъ, изъ христіанской ревности къ благолѣпію храмовъ Господнихъ, въ семъ храмѣ помянутое древнее, обветшавшее стѣнное иконописаніе, по тѣмъ чертамъ поновилъ, сей притворъ вновь стѣннымъ иконописаніемъ выписалъ, а полъ чугунными плитами выстлалъ вездѣ собственнымъ коштомъ и стараніемъ.“ Удивительно, что въ надписи забыто упомянуть о постройкѣ въ 1814 г. колокольни, тоже Рябчиковымъ?

Такъ какъ Спасская церковь почти со всѣхъ сторонъ закрыта и загромождена, то ее рѣдко кто и посѣщаетъ, а изъ образованныхъ посѣтителей Кіева едва ли кто и замѣчаетъ существованіе оной. Исключеніе сдѣлалъ славный Московскій митрополитъ Платонъ въ 1804 г., внимательно ее осмотрѣвшій. По возвращеніи въ Москву прислалъ Кіево-Спасской церкви въ даръ напрестольное, оправленное въ парчу, съ серебрянымъ окладомъ, Евангеліе, подписавши на немъ: „Въ Кіевскую, состоящую при Кіево-Печерской Лаврѣ, называемую Спаса на Берестовѣ церковь, яко древнѣйшую въ Кіевѣ и въ древнихъ лѣтописяхъ упоминаемую, посылаю сію книгу священнаго Евангелія. Смиренный Платонъ, Божіею милостію митрополитъ Московскій. Москва, 1805 г. генваря 21 дня.“

Кромѣ вышеприведенной надписи, находящейся въ притворѣ и составленной не раньше 1814 г. есть еще другая, внутри церкви, надъ западною дверью, ведущею въ нее изъ новаго притвора. Надпись эта слѣдующая: „Сію церковь создалъ Великій и всея Россіи Князь и самодержецъ Святый Владиміръ, во святомъ крещеніи Василій. По лѣтѣхъ же многихъ и по разореніи отъ безбожныхъ Татаръ произволеніемъ Божіимъ обновися смиреннымъ Петромъ Могилою, архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и всея Россіи, экзархою святаго Константинопольскаго Апостольскаго престола, архимандритомъ Печерскимъ во славу на Өаворѣ преобразившагося Бога Слова 1643 года, отъ сотворенія міра 7151.“ Думаютъ, что эта надпись принадлежитъ времени возобновителя сего храма. Другая же, находящаяся на внѣшней сторонѣ той же стѣны, обращенной въ притворъ, составлена вязаными буквами на Греческомъ языкѣ. Имя же П. Могилы написано Молдавскою скорописью. Многіе изъ мѣстныхъ археологовъ знали о существо-

ваніи этой Греческой надписи, но не были въ состояніи разобрать ее. Въ настоящее время [какъ сообщаетъ *Кіевлянинъ*, авг. 1867 г.] одинъ археологъ прочелъ ее слѣдующимъ образомъ: „Стѣны сей церкви воздвигнуты тщаніемъ знаменитаго Кіевскаго митрополита Петра Могилы и расписаны перстами [буквальное выраженіе подлинника] призванныхъ имъ въ Кіевъ Грековъ, въ 1641 (?) году.“

Этотъ славный іерархъ пожертвовалъ Спасской церкви слѣдующія священныя вещи:

I. Серебряный осьмиконечный крестъ съ вызолоченнымъ литымъ изображеніемъ распятаго Спасителя. На оборотной сторонѣ креста находится вычеканенное изображеніе Крещенія Господня; а подъ нимъ гербъ Могилы съ буквами: П. М. М. К. А. П. Думаютъ, что эти буквы означаютъ: Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, архіепископъ православный; другіе читаютъ послѣднія двѣ буквы: архимандритъ Печерскій. Внизу надпись: „Сей крестъ сотворити повели смиренный Петръ Могила, архіепископъ митрополитъ Кіевскій во славу распятаго Христа, и даде его въ храмъ Преображенія Его на Берестову, его же самъ разоренный обнови въ 1640 въ ное: 1-го дня.“

II. Евангеліе напрестольное, напечатанное во Львовѣ 1636 г.. оправленное въ зеленый бархатъ и въ серебряныя бляхи, съ вычеканенною на средней бляхѣ иконою Преображенія Господня. На верхнемъ серебряномъ кружкѣ ангелъ держитъ гербъ Могилы; на нижнемъ надпись: „Въ славу Христа Бога, въ память же себѣ и родителей своихъ Петръ Могила, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, въ лѣто 1641.“

III. Ризы бархатныя, малиноваго цвѣта; о. Петръ Л. описываетъ ихъ такъ: „На оплечьи вышиты золотомъ: Іисусъ Христосъ съ предстоящими ему Матерью Божіею и Св. Іоанномъ Предтечею и десять Апостоловъ, по пяти на каждой сторонѣ. Здѣсь помѣщены шитыя также золотомъ: Распятіе и Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Къ этимъ ризамъ принадлежитъ епитрахиль малиноваго бархату; по немъ вышиты золотомъ вверху два херувима, а подъ ними восемь святыхъ ликовъ, по два въ рядъ: Іоакимъ и Анна, Апостолы Іоаннъ и Андрей, Св. Василій Великій и Николай чудотворецъ, Преп. Антоній и Θеодосій. Внизу шитая подпись: „Сей патрахиль созданъ въ року 1653.“ Слѣдственно сдѣланъ уже по смерти Петра Могилы.

Н. Самойловъ, описывая (въ своемъ Кіевѣ) эту церковь, между прочимъ, говоритъ о слѣдующемъ: 1) Входныя двери въ церковь желѣзныя, створчатыя со внутреннимъ замкомъ. На одной половинѣ изображенъ образъ Преображенія Господня, а на другой Святыхъ Владиміра, Бориса и Глѣба. 2) Въ среднемъ храмѣ престолъ каменный; на ономъ положена сверху вызолоченная червоннымъ золотомъ доска съ разными отлитыми серебряными изображеніями; въ коей вѣсу одинъ пудъ, 5 фунт. 7 золот. (стр. 53). 3) Принадлежность престола и жертвенника богатая: чашъ, дискосовъ, звѣздъ, лжицъ серебряныхъ, вызолоченныхъ, первыхъ 6-ть, послѣднихъ 7. Вѣсу въ нихъ 21 фунтъ, 29 зол. Крестовъ напрестольныхъ 9; вѣсу въ серебрѣ 6 фун. 49 зол. 4) Старинныхъ Евангелій три; изъ коихъ одно подарено Петромъ Могилою (стр.55). 5) Иконостасъ старинный по красному полю, индѣ

вызолоченъ. На намѣстныхъ иконахъ ризы серебряныя; вѣсу въ нихъ 16 ф. 48 зол. На храмовой иконѣ, противъ праваго клироса, въ ризѣ вѣсу 4 ф. 19 зол. 6) За правымъ клиросомъ въ кіотѣ образъ Святителя Николая; на немъ риза серебряная, въ ней вѣсу 7 ф. 7) Въ придѣлѣ Св. Князя Владиміра иконостасъ по дикому полю испещренъ разными красками. 8) Въ придѣлѣ Космѣ и Даміану иконостасъ по синему полю расписанъ разными красками. Дарохранительница на каменномъ престолѣ серебряная, въ ней вѣсу 7 фун. 48 зол. Въ этомъ придѣлѣ хранится ризница. Священническихъ ризъ числомъ 70-ть. (стр. 59). Доселѣ г. Самойловъ.

Со временъ Петра Могилы о жертвователяхъ въ эту церковь мало что извѣстно: Въ новѣйшее время и именно въ 1863 г. княгиня В. С. Голицына принесла въ даръ новую бархатную, золотомъ изящно вышитую, плащаницу. Другіе недостатки ризницы сего храма восполнены вещами, поступившими отъ г-жи С. В. Бутовичъ, изъ приготовленныхъ, обществомъ Кіевскихъ дамъ для вспоможенія бѣднѣйшимъ церквамъ.—Въ томъ же году для чтителей Святыни и Древностей отечественныхъ газеты разнесли весьма пріятное извѣстіе о новомъ открытіи фресковъ въ церкви Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ. По снятіи двухъ масляныхъ слоевъ позднѣйшей живописи явились древнѣйшія фресковыя изображенія, отличающіяся свѣтлымъ цвѣтомъ красокъ и нѣжностію тѣней; они сходны съ фресками, найденными на штукатуркѣ Софійской церкви и въ развалинахъ Десятинной. Не остается никакого сомнѣнія, что фрески уцѣлѣли подъ всею живописью Спасской церкви, какъ въ алтарѣ, такъ и въ прочихъ частяхъ храма, кромѣ придѣловъ. Тогда были открыты въ алтарѣ изображенія святителей Меѳодія и Іероѳея, а въ средней части—изображеніе Св. Евѳимія, отлично сохранившееся. Открытіе фресковъ произведено І. Желтоножскимъ, участвовавшимъ при возобновленіи Софійскихъ фресковъ.

Имѣя случай 3-го іюля 1864 г. внимательно осмотрѣть эту древнюю Святыню Кіева, замѣтили мы слѣдующее: Спасская церковь въ древности имѣла, посрединѣ, одинъ престолъ, можетъ быть, единственный, и два придѣла: правый и лѣвый. П. Могила пристроилъ впереди главной части храма притворъ; отчего въ настоящее время церковь имѣетъ форму креста. Со времени Могилы правый придѣлъ посвященъ имени Св. безсребренниковъ Космы и Даміана, а лѣвый—имени Св. Князя Владиміра. Въ древности правый придѣлъ вѣроятно служилъ колокольнею (Вежею), потому что въ серединѣ сего круглаго придѣла, по показанію о. П. Лебединцева, отыскано основаніе для столба, между коимъ и стѣнами утверждены были восходящія ступени, и окна въ стѣнахъ были расположены, какъ бываетъ для винтообразной лѣстницы. Окна эти теперь задѣланы; но внутри остались весьма примѣтныя углубленія. Что было въ лѣвомъ придѣлѣ? Престолъ, голубецъ, крещальня, діаконикъ, или что другое—неизвѣстно. Своды въ обоихъ придѣлахъ и нѣкоторыя верхнія части стѣнъ Могилины. Надъ главнымъ сводомъ алтаря (который представляетъ, какъ и въ церкви Св. Софіи и другихъ, четверть сферы) Рябчиковъ возвелъ стѣну и поднялъ ее въ уровенъ съ двумя придѣлами, для покрытія всего этого одною кровлею. Стѣна за престоломъ подвержена сырости по той причинѣ, что она снаружи

покрыта аршина на три высокимъ землянымъ валомъ, составляющимъ часть Печерской крѣпости. Отъ этой сырости, на внутренней сторонѣ стѣны, за престоломъ, изчезъ фрескъ, представляющій Святую Трапезу, да и вся стѣна эта подвергается разрушенію.—Почти вся церковь, (выключая придѣловъ) расписана древнѣйшими фресками; но во время Петра Могилы и потомъ изображенія эти были неоднократно поновляемы масляными красками и до того замалеваны, что только, послѣ открытія Софійскихъ фресковъ, стали думать, что и въ этой церкви могутъ быть тоже древніе фрески. Попытка увѣнчалась успѣхомъ; въ немногихъ мѣстахъ фрески очищены отъ позднѣйшей окраски и представляютъ довольно мягкую кисть. На наружныхъ древнихъ стѣнахъ сдѣлано нѣсколько углубленныхъ шестиконечныхъ крестовъ. Размѣры сего древняго храма суть слѣдующіе: Длина самой церкви безъ паперти или Могилина передняго придѣла, считая со стѣнами, 7 саж. 1 арш.; ширина 5 саж. Длина церк. съ папертью 11 саж. Длина цер. съ папертью и съ новою колокольнею 13 с. 1 ар. 8 верш. Длина каждаго изъ боковыхъ древнихъ придѣловъ 5 с. 8 верш.; Ширина этихъ же самыхъ придѣловъ безъ стѣнъ 2 саж. 12 верш. Ширина всей церкви съ боковыми придѣлами со стѣнами 11 саж. 12 верш. Высота стѣнъ съ карнизомъ 4 с. 1 арш.; высота кровли 4 аршина; а высота всей церкви съ главнымъ куполомъ 10 саженъ. Размѣры эти показаны по чертежамъ художника Д. И. Иванова въ 1810 г. Н. Самойлова въ 1834 г. и И. И. Фундуклея въ 1847 г.

Въ средней части храма алтарный сводъ отдѣленъ отъ передняго свода аркою. Алтарь освѣщенъ тремя окнами. Передняя часть храма, предъ иконостасомъ освѣщалась пятью окнами; изъ коихъ два находятся подлѣ иконостаса, у сѣверныхъ и западныхъ дверей онаго, а три въ западной стѣнѣ, надъ дверью; но въ настоящее время эта часть весьма темна, потому что три послѣднія окна вошли внутрь входнаго притвора, устроеннаго Петромъ Могилою, между тѣмъ высокій иконостасъ, достигающій до самаго свода алтаря, преграждаетъ въ переднюю часть храма доступъ свѣта изъ алтаря. Намѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ иконостасѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, суть древней Греческой живописи. Подъ иконою Св. Князя Владиміра и двухъ сыновъ его, страстотерпцевъ Бориса и Глѣба написанъ, въ большомъ видѣ, гербъ Петра Могилы.—Выше было замѣчено, что съ южной и сѣверной стороны, вблизи иконостаса, находится по одному окошку, посредствомъ коихъ внутренняя часть церкви, предъ иконостасомъ, получаетъ свое главное освѣщеніе. Подъ каждымъ изъ этихъ оконъ высѣчено на камнѣ по одному большому осмиконечному кресту. Предполагаютъ, что эти два креста означаютъ мѣсто, гдѣ погребены тѣла кого-либо изъ Великокняжескихъ особъ. Были даже сдѣланы развѣдки, но вѣроятно, по недостаточности своей, не имѣли никакихъ результатовъ.

О. Петръ Лебединцевъ, въ упоминаемой статьѣ своей, описываетъ древніе фрески этого храма такимъ образомъ: „На сводѣ, надъ престоломъ, изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя; на запрестольной сторонѣ свода—Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Ниже ея, на той же по-

лукруглой стѣнѣ, Св. Трапеза, которую осѣняютъ рипидами два ангела; справа *Пятдесятница*, гдѣ Божія Матерь представляется возсѣдающею среди Апостоловъ; въ лѣво— Рождество Спасителя. Въ центральномъ кругѣ свода Спаситель въ обыкновенной одеждѣ, сзади его—Евангелисты Іоаннъ и Матѳей, впереди Маркъ и Лука пишущіе на пергаменѣ тростями. По правую сторону Спасителя, между Евангелистами Іоанномъ и Маркомъ изображены Апостолы Павелъ, Петръ и Іоаннъ, составляющіе одну группу. Влѣво отъ Спасителя между Евангелистами Маркомъ и Лукою Пророкъ Моисей и Апостолы Іаковъ, Іуда братъ Господень. Выше оконъ, на сѣверной и южной стѣнахъ: Вознесеніе и Срѣтеніе Господне. Предъ Спасителемъ, по аркѣ, отдѣляющей нижній сводъ отъ верхняго, поясныя изображенія Апостоловъ изъ числа 70-ти и спутниковъ апостольскихъ, именно: посрединѣ свода Клеопа, направо отъ него Ник....... Филиппъ, Симонъ, Прохоръ; въ лѣво—Матѳій, Ананія, Ѳаддей, Силуанъ и Титъ. Сонмъ Евангелистовъ, Апостоловъ и учениковъ апостольскихъ, предстоя своему Господу, здѣсь какъ бы принимаетъ отъ Него повелѣніе: „Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.“ Эта величественная картина алтарнаго свода дополняется ликами мужей апостольскихъ, пастырей и учителей Церкви Христовой. Между запрестольными окнами изображены святители: Іероѳей, Меѳодій, Аргосіосъ, Фока, Никифоръ; на стѣнкахъ самихъ оконъ: Акиллій, Григорій чудотворецъ, Мелетій Антіохійскій, Григорій Палама, Спиридонъ, Игнатій Богоносецъ; подъ ними, ниже оконъ: Св. Іоаннъ Креститель, Кириллъ Александрійскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Аѳанасій, Александръ и Епифаній. Жертвенникъ устроенъ въ стѣнѣ въ видѣ пещеры, выше жертвенника святитель Петръ и предъ нимъ Іисусъ въ младенческомъ видѣ. Святители всѣ представлены въ фелоняхъ и омофорахъ съ непокровенными головами, кромѣ Кирилла Александрійскаго, имѣющаго на головѣ покровъ изъ матеріи. Волосы у всѣхъ короткіе, сзади спускающіеся только до плечъ, на передней части головы, начиная отъ ушей, подстриженные.“

„Продолженіе нижняго ряда святителей составляютъ простирающіяся по стѣнамъ предъалтарной части храма изображенія Св. мучениковъ: Георгія, Ѳеодора, Артемія на сѣверной стѣнѣ, а на южной—Іакова Персіанина, Ѳеодора Стратилата и Димитрія. Выше ихъ помѣщены поясныя изображенія мучениковъ Ѳирса, Ореста, Евфимія, Мардарія, Евстратія и Авксентія. На сводѣ арки, отдѣляющей предъалтарную часть отъ передней части храма, (въ которой обыкновенно стоитъ народь во время богослуженія) изображены: Господъ Саваоѳъ, Ааронъ и Мельхиседекъ; ниже представлено на стѣнахъ арки Крещеніе Господне и Воскрешеніе Лазаря; подъ ними въ ростъ Архангелы—съ одной стороны Гавріилъ - съ другой Михаилъ. Въ передней, западной части храма, на самомъ сводѣ три поясныхъ въ кругахъ изображенія: Пантократоръ, Матерь Божія и Іоаннъ Креститель. На передней стѣнѣ, которая возвышается надъ предъалтарною частію храма, большая картина, представляющая Спасителя въ архіерей-

скомъ облаченіи съ предстоящими ему, съ правой стороны: Божіею Матерію, а съ лѣвой Св. Княземъ Владиміромъ, внизу картины Петръ Могила, въ архіерейскомъ облаченіи, безъ митры, подносящій Спасителю обновленный имъ храмъ Спаса на Берестовѣ. Нижнюю часть картины занимаетъ гербъ Петра Могилы. На правой и лѣвой сторонѣ всей картины находятся изображенія Пророковъ, Преображеніе и Воскресеніе Господне. Противоположная этой стѣнѣ внутренняя сторона западной стѣны занята изображеніями страданій Спасителя. На стѣнѣ Владимірскаго придѣла, надъ дверью: Успеніе Божіей Матери, выше изображенія Апостоловъ. На стѣнѣ Космодаміановскаго придѣла – картина распятія Гоподня, а надъ оною Апостолы. Внизу преподобные Меркурій, Савва, Антоній Египетскій, Евфимій и другіе. Древняя живопись въ этой части храма, вѣроятно, мало сохранилась, и при возобновленіи Петръ Могила замѣнилъ ее, по многимъ мѣстамъ новыми изображеніями по своей мысли. При всѣхъ ликахъ Святыхъ и хартіяхъ, въ ихъ рукахъ держимыхъ, находятся Греческія надписи". Въ исходѣ 1865 г. извѣщали, что въ Спасской церкви окончено открытіе фресковъ, скрывавшихся подъ тремя слоями масляныхъ красокъ, наложенныхъ обновителями церкви въ 17 и 18 вѣкѣ. Фрески сохранились по всей внутренности церкви, за исключеніемъ нижней части западной стѣны, гдѣ открыта живопись временъ митрополита Петра Могилы. Многія фресковыя изображенія сохранили всю первоначальную свѣжесть красокъ; въ особенности прекрасны изображенія архангеловъ на боковыхъ пилястрахъ арки, а въ сводѣ первой западной части храма— чиновъ ангельскихъ и Божіей Матери. Внизу, по окружности храма, открытъ широкій и прекрасный бордюръ, составленный изъ разнообразныхъ шахматовъ

Свѣдѣнія эти дополнимъ Статистическими: Приходъ для сей церкви— также, какъ и для Ѳеодосіевской и Воскресенской – назначенъ въ Дворцовой Части и за Николаевскимъ мостомъ, такъ какъ въ цитадели и вокругъ ея, на пушечный выстрѣлъ, всѣ частные дома должны быть снесены. Въ приходѣ считается жителей обоего пола: Православныхъ 522, а другихъ вѣроисповѣданій 117. Домовъ церковныхъ для причта нѣтъ, кромѣ тѣсной келліи при самой церкви для сторожа. Доходъ годичный простирается вообще до 1500 рублей.

Въ заключеніе скажемъ, что если и не можно доказать фактически, что именно этотъ самый храмъ вышелъ изъ рукъ Равноапостольнаго Владиміра, что Святые страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ молились нѣкогда предъ тѣми самыми фресковыми изображеніями, которыя мы теперь видимъ; потому что достовѣрная исторія настоящей церкви начинается только около 1072 г.; однако обстоятельства эти нисколько не уменьшаютъ исторической важности сего храма. Во всякомъ случаѣ онъ есть одинъ изъ первѣйшихъ Древностей для Кіева, а съ этимъ вмѣстѣ и для всего нашего отечества.

§ 116. ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА.

Это былъ каменный домъ изрядной величины въ Дворцовой Части города, между Государевымъ Садомъ и урочищемъ *Провалье.* Зданіе, тяжелой архитектуры, украшенное портикомъ съ четырьмя колонами; основано, по показанію однихъ въ 1790 г., а по показанію другихъ, во время губернаторства Панкратьева, около 1808 г. Оно состояло изъ трехъ этажей; изъ коихъ во второмъ и третьемъ помѣщались Губернское Правленіе, Казенная Палата, Полиція и прочія Присутственныя мѣста; а нижній этажъ устроенъ былъ для содержанія гражданскихъ арестантовъ. Но зданіе это около 1854 г. сломано. Вмѣсто онаго, выстроено новое, на Старомъ Городѣ, между Софійскимъ Соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ, на пространной площади. Это новое, каменное и притомъ обширное зданіе, составляющее собою конгломератъ нѣсколькихъ корпусовъ, возведено въ четыре этажа; заложено 15-го іюля 1854 г., а окончено и освящено 1-го ноября 1857 г. Фасадъ его нѣсколько угрюмъ. Въ бель-этажѣ средняго корпуса помѣщается Губернское Управленіе. Въ другихъ этажахъ и корпусахъ размѣщены Палаты: Государственныхъ имуществъ, Уголовныхъ дѣлъ, Гражданскихъ дѣлъ и Гражданская Палата, Строительное и Земское отдѣленія, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Земская Полиція, Дворянская опека, Уѣздный Судъ, Уѣздное Казначейство, Городская Полиція, Камеры прокурора и стряпчаго, архивы присутственныхъ мѣстъ. Въ нижнемъ этажѣ средняго корпуса находится типографія Губернскаго Управленія. На западной сторонѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, возведено, въ томъ же вкусѣ, особое строеніе, въ которомъ помѣщена Старокіевская полицейская Часть съ пожарнымъ отдѣленіемъ. Надъ этимъ строеніемъ возведена довольно красивая каменная каланча

§ 117. ПРОВАЛЬЕ.

Такъ называлось одно урочище на Печерскѣ, составляющее удоліе, изъ коего вытекаетъ незначительный ручей *Кловъ.* Урочище это начиналось крутымъ и глубокимъ обрывомъ въ сѣверной части Печерска, близъ теперешнихъ крѣпостныхъ Николаевскихъ воротъ, нынѣ отчасти засыпано и изглажено. Но это удоліе имѣетъ направленіе къ югозападу мимо Клова, бывшихъ Крестовъ и Новой Слободы, простираясь до Новаго на Лыбеди Строенія. Ручей Кловъ вливается въ Лыбедь.

§ 118. ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) на Аскольдовой могилѣ, б) на мѣстѣ военнаго собора, в) при церкви св. Николая Столбоваго. г) древности, д) экономія.

а) *На Аскольдовой могилѣ.* — До насъ не дошло никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ основаніи этого монастыря. Въ историческихъ свидѣтельствахъ осталосъ нѣсколько неясныхъ слѣдовъ, по которымъ можно только догады-

ваться, что начало сей обители относится къ отдаленнымъ временамъ. Въ древнемъ житіи Св. Ѳеодосія, принадлежащемъ перу нашего Преп. Лѣтописца, говорится о слѣдующемъ обстоятельствѣ: *Въ единъ бо день пришедши къ нему* (Преп. Ѳеодосію) *мати его, глагола: «Се, чадо, велимая ми тобою, творю, и к-тому не възращюся въ градъ свои; но яко Богу велящу, иду в-монастырь женъ и, ту остригшися, пребуду прочая дни своя»…. И слышавъ блаженыи* (Ѳеодосій), *възрадовася духомъ, и вшедъ сповѣда великому Антонью, иже слышавъ… възвѣсти о неи кнгыни, впусти ю въ манастырь жонескы, имянуемь святого Николу. И ту постриженьнеи еи быти въ мнижьскую одежю облечена. Поживши же еи в-добрѣ исповѣданьи лѣт многа с-миромъ успе* (Арсеніевск. рукоп.), Изъ этихъ словъ явствуетъ, что въ первой половинѣ 11-го вѣка былъ въ Кіевѣ женскій монастырь Св. Николая. Къ сожалѣнію не сказано: *гдѣ?* Но во время Преп. Нестора на Аскольдовой Могилѣ была церковь, посвященная имени Св. Николая, *где нынѣ* (т. е. въ 1110 г.) *Олминъ дворъ. На той могылѣ постави Олма церковь Св. Николу.* Къ этому должно еще присовокупить, что съ незапамятныхъ временъ на Аскольдовой могилѣ находился Пустынно-*Николаевскій* монастырь. И такъ приведенныя изъ житія и лѣтописи слова Преп. Нестора и другія историческія обстоятельства даютъ намъ поводъ заключить, что Пустынно-Николаевскій монастырь существовалъ на Аскольдовой Могилѣ покрайней мѣрѣ въ началѣ одиннадцатаго вѣка, и въ это время онъ былъ женскимъ, а потомъ на этомъ мѣстѣ существовалъ мужескій [1]), хотя объ этой перемѣнѣ до 15 вѣка и нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, на которыя мы могли бы опереться. Г. Журавскій въ „Обозрѣніи Кіева" написалъ такъ: „Въ 1113 г. князь Мстиславъ Владиміровичъ перестроилъ сей монастырь деревяннымъ зданіемъ, и около того же времени онъ преобразованъ былъ изъ женскаго въ мужескій (стр. 69)." Но ссылки онъ не выставилъ. Ниже мы увидимъ, откуда заимствовалъ онъ это извѣстіе. Въ слѣдъ за „Обозрѣніемъ," эту исторію повторила и Г-жа Л. Ярцова въ своей весьма милой, но переполненной ошибками, „Прогулкѣ съ дѣтьми по Кіеву", прибавивъ, „что Мстиславъ Владиміровичъ *перенесъ* (!?) церковь на теперешнее ея мѣсто (стр. 131)„ Безъ дальнихъ справокъ, туже самую фразу повторилъ и г. Похилевичъ, прибавивъ отъ себя: „и *снабдилъ* его многими имѣніями (стр. 76)."—Гизель, ссылаясь на весьма сомнительную грамоту, данную въ 1592 г. патріархомъ Іереміею, говоритъ, что около 1159 г. Андрей Боголюбскій подчинилъ Пустынно-Николаевскій монастырь архимандриту Печерскому (Синоп. 80). Объ этой грамотѣ подробнѣе см. § 106 (стр. 607). Статья покойнаго Берлинскаго, подъ названіемъ: „О Могилѣ Оскольдовой" (Улей) представляетъ весьма дѣльное опроверженіе показаній Гизеля и Журавскаго. Въ ней сказано: „Время основанія на Оскольдовомъ урочищѣ Пустынно-Николаевскаго мужескаго монастыря неизвѣстно. Въ рукописи, изданной въ 1785 г. о Кі-

[1]) См. подробнѣе § 14, стр. 191 и 192;—г. Л. Похилевичъ, и притомъ онъ одинъ только, думаетъ, что Николаевскій женскій монастырь былъ на мѣстѣ упраздненнаго Богословскаго, на урочищѣ Плоскомъ. Но мнѣніе это, не имѣя историческаго основанія, не выдерживаетъ критики. См. § 18, стр. 202.

евскихъ монастыряхъ, написано, что „въ 1113 г. Князь Мстиславъ Владиміровичъ Мономашичъ возобновилъ обитель построеніемъ церкви въ винорадѣ своемъ.“ Таковой отрывокъ изъ инаго источника ни съ какою Лѣтописью не сходствуетъ; тѣмъ болѣе, что упомянутый князь въ ономъ году построилъ Св. Николая церковь на княжемъ дворѣ въ Новгородѣ, а не въ Кіевѣ, гдѣ онъ тогда и пребываніе свое имѣлъ. Въ Синопсисѣ сказано, что оный существовалъ уже въ 1159 г. во время княженія Андрея Георгіевича.— Сомнительно, можно ли вѣрить писанному въ то несчастное время, когда Кіевскіе сочинители предпочитали польскія повѣсти Кромеровъ и Стрыйковскихъ сказаніямъ Нестора и другихъ отечественныхъ Лѣтописателей. Еще труднѣе повѣрить, чтобы Андрей Георгіевичъ княжилъ въ то время въ Кіевѣ, когда всѣ наши Лѣтописи единогласно тому противорѣчатъ. Однако же должно признавать древность Николаевской обители,“ и проч.

О существованіи Пустынно-Николаевскаго монастыря первое достовѣрное извѣстіе, дошедшее до нашихъ временъ, встрѣчаемъ мы въ послѣсловіи Евангелія 1411 года, писаннаго въ этой же обители и донынѣ хранящагося въ ней.

Начиная съ 1056 г., когда написано Остромирово Евангеліе (извѣстная древнѣйшая Церковно-Славянская рукопись), до временъ погрома Татарскаго (1240 г.) мы не имѣемъ, или покрайней мѣрѣ не знаемъ ни одной Южнорусской рукописи книгъ Евангельскихъ; они уцѣлѣли, за это время, преимущественно въ области Новгородской (Сравни выше, стр. 313). Въ виду этихъ обстоятельствъ упоминаемое Евангеліе Пустынно-Николаевскаго монастыря должо быть для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что оно, сколько извѣстно, составляетъ самую древнюю Южнорусскую и притомъ Кіевскую рукопись книгъ Евангельскихъ.—Манускриптъ этотъ написанъ на бумагѣ въ листъ, уставомъ. Въ немъ не вездѣ одинаково, однако же большею частію вмѣсто буквы ѵ употреблено *юсъ*, а вмѣсто О—Ѡ. Въ концѣ рукописи, на особомъ листѣ находится слѣдующее послѣсловіе: В-лѣто ҂ѕ҃. ц҃. ѳ҃і. (6919=1411 г.) съвершися книга сиа еѵ҃ліе тетръ, м҃ца Июня. к҃-го. на памѧть свщ҃енномч҃ника Меѳодиа Патарьскаго, въ г҃-и час дне, в нарицаемемъ и Б҃гомъ спасаемомъ градѣ киевѣ в ѡбители великаго архіереа Хр҃това Николы повеленьемъ инока Иѡны болакиреба, рукою многогрѣшнаго инока Макариа.

Второй важный документъ составляетъ отказная запись какого-то князя, (коего имя разобрать нельзя), данная въ 1427 г. марта 25 дня, и записанная на первомъ листѣ, предъ текстомъ упоминаемаго рукописнаго Пустынскаго Евагелія. Въ этой записи сказано: „Се я князь Долголд....датовичъ. Милостью Божьею, што есми выслужилъ у Бога и у великого князя Витовта государя своего, даю отъ своее выслуги вѣрное, по своей души, и съ своею княгинею, святому Николе Пустыньскому Ионину монастырю тую землю на имя Толстолѣсьского Конона. А идетъ съ него колода меду,

и съ всеми пошлинами зъ бобры, и съ куницами, и съ полюдьемъ. А хто ся иметъ уступать у мое приданье, што я далъ святому Николе, любо моихъ детий, любо хто иметъ держать по моемъ животѣ, судится со мною предъ Богомъ. Писанъ и данъ при державе государя великого князя Витовта. Въ лѣто 6935, мѣсяца марта 25 день, индикта 5." (Обозр. Кіева 106).

При этомъ случаѣ мы позволяемъ себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: Сравнивая послѣсловіе упомянутаго Евангелія съ вышеприведенною отказною записью 1427 г. и съ завѣщаніемъ кн. Андрея Владиміровича отъ 16 іюня 1446 г. (см выше стр. 610) мы видимъ въ этихъ документахъ всѣ признаки чистаго Русскаго языка и даже встрѣчаемъ Русскія фамиліи Лихачева и Балакирева, и только въ послѣдствіи времени тягостное иго Ляховъ было причиною вреднаго вліянія на Южнорусскій языкъ и порчу онаго, что явствуетъ изъ позднѣйшихъ официальныхъ актовъ.

Далѣе встрѣчаемъ мы извѣстіе о монастырѣ Пустынно-Николаевскомъ въ грамотѣ короля Казимира IV-го, данной отъ 7-го іюля 1489 г., на имя Кіевскаго воеводы Юрія Паца, объ отводѣ Пустынскому монастырю сельца *Княжичг* подъ пашню (Ак. Зап. Р. I. № 93).—Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ ясно видно, что Пустынно-Николаевскій монастырь существовалъ покрайней мѣрѣ въ началѣ 15-го вѣка.—Съ этого времени начинается рядъ грамотъ, которыя болѣе или менѣе проливаютъ свѣтъ на внутреннее состояніе сей обители, какъ то: въ грамотѣ, данной В. Кн. Литовскимъ Александромъ отъ 6-го сентября 1497 г. на имя К. воеводы кн. Димитрія Путятича, говорится: „Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскалъ гдѣ землицу пашенку и далъ манастыру въ Киевѣ, къ Св. Николѣ Пустыньскому, и ты къ намъ всказалъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ на Борьщовцѣ, што держалъ жидъ Огроновичъ, и далъ еси къ манастыру. И всказалъ еси къ намъ, штожъ тая земля давно лежить пуста, а наслѣдку того жида не остало никого," и пр. (Ак. З. Р. I).

Такъ какъ въ официальныхъ документахъ, особенно касающихся исторіи Пустынно-Николаевскаго монастыря, часто упоминается о землѣ *Борщовкѣ*, теперешней *Борщаговкѣ*, которая находится очень близко отъ Кіева и безъ сомнѣнія въ древности неоднократно служила мѣстомъ происшествій, упоминаемыхъ въ Лѣтописяхъ (Ср. § 94. Надово озеро, стр. 563) то для лучшаго уразумѣнія актовъ, почитаемъ нужнымъ, прервавъ на время повѣствованіе о монастырѣ, дать объ этой землѣ нѣкоторое понятіе: Верстахъ въ 7-ми отъ Кіева, къ западу, близъ дороги въ Васильковъ, начинается ручей, имѣющій извилистое направленіе отъ юговостока къ сѣверозападу и носящій названіе Борщаговки. Протекши въ этомъ направленіи верстъ 15-ть онъ вливается въ рѣчку Ирпень. На этомъ ручьѣ находятся слѣдующія селенія: 1) Верстахъ въ двухъ отъ Васильковской дороги, въ верховьяхъ ручья, лежатъ *Жиляне* или *Жуляны*, въ 7-ми верстахъ отъ Кіева, имѣющіе церковь во имя Св. Димитрія и 727 человѣкъ жителей. Потомъ верстахъ въ двухъ отъ Жилянъ, по теченію того же

ручья, находится деревня 2) *Братская Борщаговка*, содержащая 287 душъ жителей. Здѣшняя церковь славится образомъ Божіей Матери. Тутъ же находится удобная дача, принадлежащая духовной Академіи. Ниже предъидущей деревни лежитъ 3) *Михайловская Борщаговка*, которая имѣетъ жителей 327 человѣкъ. Нѣсколько ниже 4) *Никольская Борщаговка*. Теперь это казенное селеніе съ 200 душъ жителей. Далѣе, на ручьѣ Борщаговкѣ, пройдя версты полторы, лежитъ деревня 5) *Софійская Борщаговка*; тоже казенное селеніе, имѣющее 626 душъ населенія. Потомъ ниже, на семъ же ручьѣ, расположена 6) *Петропавловская Борщаговка*, деревня въ 12 верстахъ отъ Кіева на старой почтовой дорогѣ въ м. Бѣлогородку. Жителей 755 человѣкъ; въ ней находится церковь во имя Св. Симеона Столпника, и дача, принадлежащая Греческому Екатерининскому монастырю. Наконецъ въ трехъ верстахъ отъ Петропавловской Борщаговки, по тому же ручью, лежитъ село 7) *Бѣличи*, въ 10-ти верстахъ отъ Кіева, къ западу. Жителей 441 человѣкъ.—Земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ упоминаемаго ручья, въ старину назывались Борщовскими и почти всѣ составляли принадлежность Пустынно-Николаевскаго монастыря.

Послѣ этого отступленія переходимъ къ исчисленію актовъ, относящихся къ исторіи Пустынской обители. Въ 1500 г. февраля 1, князь Богданъ Ѳедоровичъ Глинскій, съ супругою своею Маріею, далъ запись, коею отказалъ монастырю, съ нѣкоторыми угодьями, село *Гатное* (Ак. З. Р.), находящееся въ 5-ти верстахъ далѣе села Жилянъ Изъ этихъ земель и донынѣ Никольскій монастырь владѣетъ пространствомъ до 400 десятинъ, лѣсами, садомъ, прудомъ. Въ 1506 г. марта 3, монастырь получилъ жалованную грамоту отъ короля Александра, въ которой сказано: „Билъ намъ чоломъ игуменъ... Лука со всею братьею... и повѣдили передъ нами, штожъ купили землю къ церкви Божой у мѣщанина у Митька Григорьевича за Днѣпромъ, на имя *Григорьевскую*, и сѣножати и озеро обѣль вѣчно“ и пр. Того же года, ноября 30, старцы испросили отъ короля Сигизмунда I подтвердительную грамоту на владѣніе Григорьевскою землею. Въ 1508 г. іюля 4, Юрій Монтовтовичъ составилъ дарственную запись въ пользу Николаевскаго монастыря на владѣніе озеромъ *Долобескимъ*. Въ записи сказано: „Я Юрьи Михайловичъ Монтовтовича, воевода Киевскій, державца Черниговскій и Любецкій. Били намъ чоломъ старци зъ манастыра светого Николы Пустыньского, штобыхмо придали на тотъ манастыръ и церковь Св. Николы озеро, на имя Долобескъ и съ устьемъ въ островѣ въ *Тухановѣ*. И мы имъ дали,“ и проч. Въ 1510 г. августа 17-го испрошена отъ короля Сигизмунда I подтвердительная грамота на владѣніе озеромъ Долобескимъ. Въ этой грамотѣ островъ названъ *Тухоновымъ*, а въ другой разъ *Тухановымъ* (См. с. 299). Въ двухъ грамотахъ: 1512, августа 25 и 1514, декабря 6, Сигизмундъ I, между прочимъ пишетъ: „Жигимонтъ.. .. чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати: Били намъ чоломъ игуменъ и старци светого Миколы Пустыньского манастыра с-Киева и повѣдили предъ нами, штожъ дворянинъ нашъ

панъ Михайло Павша придалъ и записалъ къ той церкви Божои светому Миколе селищо, выслугу свою, межи Черкасъ, на Днѣпрѣ на имя *Климятичи*, съ селомъ с-тымъ, какъ тое селищо здавна в-собѣ ся мѣло," и проч. А въ 1514 г. іюля 29 Сигизмундъ I сдѣлалъ слѣдующее подтвержденіе: „Повѣдили передъ нами, штожъ отець нашъ Казимиръ, король..... далъ имъ къ церкви Божои, къ светому Николѣ Пустыньскому, селищо пустое въ Киевѣ, за Днѣпромъ, на имя *Княжичи*, и озеро. И вжо братъ нашъ Александръ, король его милость, подлугъ листу отца нашого Казимира, короля, его милости, на то имъ листъ свой далъ," и проч. Между тѣмъ въ 1514-мъ или въ 1529 г. іюня 23, Черкаскій староста, Евстафій Дашковичъ, составилъ отказную запись, въ которой сказано: „Я Остаѳей Дашковичъ чиню явно симъ моимъ листомъ, штожъ ѣдучи на господарскую службу, помыслилъ есми о своемъ животѣ: нѣшто станеться надо мною Божья воля, пригодиться сметрь ино какъ предъ симъ есми былъ записалъ свое властное отчизное (доставшееся отъ отца) селище *Гвоздово* светому Николѣ Пустынскому," и пр.

Къ этому же времени относится очень любопытный документъ о землѣ Борщовской; это—грамота, данная Немировичемъ 1516 г. марта 17; въ ней говорится слѣдующее: „Я, Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, смотрѣли есмо того дѣла: Стояли передъ нами очевистѣ *(лично)* въ правѣ *(имѣя тяжбу)* Сергій, игуменъ обители светого великого архіерея, чудотворца Христова Николая съ старци Пустыньского манастыра, иже есть въ Киевѣ на намѣстника Софѣйского, на Васька Паньковича (*т. е. сына Панька*), рекучи: „Тотъ намѣстникъ митрополій Васько сильно впирается въ нашо властное млинищо..... на рѣчцѣ на Борщовцѣ, которое же млинищо и землю пашную и селищко изъ старины державъ Агронъ (*вѣроятно* Ааронъ) жидъ Киевскій, а опослѣ его живота сынъ его державъ....... И всказали есмо игумену Сергію и старцомъ Пустыньскимъ тое млинищо со обѣма берегами и землю пашную къ манастыру вѣчно и непорушно мѣти, держати имъ тое селище Борщовку, и тое млинищо съ обѣма берегами и зъ землею пашною и зъ бортною землицою, зо всѣмъ зъ тымъ, по тому, какъ предокъ ихъ, Агронъ жидъ, и послѣ его сынъ его, будучи въ Христіяньствѣ на имя Миколай, держалъ, и тое зеремя (*гнѣздо бобра*) на себе имъ гонити и бобры бити; а намѣстникомъ Софѣйскимъ вжо ся въ тое ни во што не вступати"..... и проч. Въ слѣдующемъ 1517 г. сентября 10, отъ короля Сигизмунда I послѣдовала и подтвердительная грамота на владѣніе землею Борщовскою. (См. Г. стр. 384).—Здѣсь мимоходомъ замѣтимъ, что о важныхъ обстоятельствахъ мы передаемъ слова самихъ документовъ въ томъ предположеніи, что читатель не будетъ скучать этими пестрыми выписками. Для изыскателя актъ, какъ источникъ, лучше всякаго разглагольствія показываетъ современное состояніе монастыря. Въ 1515 г. марта 28, панъ Димитрій Ивашенцовъ составилъ отказную запись въ пользу Пустынскаго монастыря на право взиманія ежегодной денежной подати съ Максимовскихъ людей. Въ этой записи сказано: „Въ лѣто 7023, мѣсяца марта 28 дни, индикта 3. Я панъ Дмитръ Ивашенцовъ далъ есми

вѣчно и непорухомо святому великому чюдотворцу Николе Пустыньскому монастырю, на людехъ своихъ, на Максимовцохъ далъ грошовую двѣ копе грошей, по дванадцати пѣнязей въ грошъ; тыи двѣ копе грошей маетъ Пустыньскій из-смежи ихъ брать, въ каждій годъ брать на вѣки вѣчние," и проч. Запись эта вписана внизу, на предпослѣднемъ листѣ въ выше упомянутомъ рукописномъ Евангеліи 1411 г.

Здѣсь кстати упомянуть о договорной записи отъ 20 февраля 1518 г., составленной Сергіемъ, игуменомъ Пустынскаго монастыря и Іосифомъ архимандритомъ Слуцкаго Троицкаго монастыря о взаимномъ вписываніи въ поминальные синодики умершей братіи обѣихъ обителей.—Въ это время король Сигизмундъ I далъ Николаевскому монастырю двѣ подтвердительныя грамоты; одну въ 1516 г. февраля 22; а другую въ 1518 г. іюля 5, на владѣніе четырмя нивами, по данной записи К. воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промытное съ монастырскихъ людей. Во второй грамотѣ, между прочимъ, сказано: „Воевода Кіевскій, панъ Андрей Немировичъ далъ имъ *(старцамъ)* къ тому манастыру светого Николы нивки, на имя *Теремиша*, а *Дереневатую*, а еще двѣ нивки: одна подъ *Клиноватою* нивою въ долинѣ, а другую ниву посторь тоѣжъ нивы и зъ долиною. А къ тому далъ имъ.... мыто.... Тежъ повѣдили предъ нами, ижъ архимандритъ зо всею братьею манастыра Пречистыа Богоматери Печерьского въ Киевѣ, поступилъ *(уступилъ, продалъ)* имъ къ томужъ манастыру светого Николы нивы *Долгоѣ*, которая зъдавнихъ часовъ къ манастыру Печерьскому прислухала; а лежитъ надъ тымъ же манастыремъ Пустынскимъ Св. Николы, въѣзжаючи въ манастыръ Пустынскій, по лѣвой руцѣ, *(слѣдственно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Военный Соборъ и церковь Св. Николая Столбоваго)*. А напротивку тоѣ нивы Печерьскоѣ *(т. е. а взамѣнъ за эту* Долгую *Печерскую ниву)* воевода Кіевскій панъ Андрей далъ на Печерьскій манастыръ нивы наши замковыи: одну ниву, идучи съ Печерьского манастыра дорогою выгонною къ Лыбеди, на правой руцѣ, подлѣ самый окопъ;.... а другую нивку на лѣвой руцѣ, на самомъ выгонѣ переднеѣ *(упомянутой выше)* нивки. И на то на все они листъ пана воеводы".... и проч.—М. Берлинскій, въ упомянутой статьѣ своей, объ этомъ времени говоритъ такъ: „Изъ бумагъ, хранящихся въ Кіевскомъ магистратѣ, видно, что уже въ 1498 г. былъ въ ономъ монастырѣ игуменомъ Лука. Въ 1518 г. пожалована ему *впервые* отъ польскаго короля Сигизмунда грамота, которою утверждено его существованіе, нѣкоторыя права и угодія."—Здѣсь сказано неточно. Мы видѣли, что акты иначе показываютъ. Далѣе говоритъ онъ: „И въ то же время бывшій воеводою въ Кіевѣ, Юрій Радзивилъ, (нѣтъ не Радзивилъ; а Андрей Немировичъ), по предписанію королевскому, отдалъ во владѣніе сему монастырю все нагорное нынѣшняго монастыря пространство. При всемъ томъ существованіе онаго монастыря въ прежнемъ положеніи на *Узгорьи*, или *Оскольдовомъ Урочищѣ* продолжалось до 1690 года."

Въ 1522 г. марта 8, Сигизмундъ I пожаловалъ Пустынскому монастырю, при игуменѣ Антоніѣ, подтвердительную грамоту на владѣніе людьми, зем-

лями и угодьями, по отказнымъ записямъ разныхъ вкладчиковъ (Ак. З. Р. II). Но какъ позднѣйшія грамоты гораздо полнѣе исчисляютъ монастырскія владѣнія, то мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ предметѣ.— Того же 1522 г марта 20, Сигизмундъ I подтвердилъ монастырю право на владѣніе землею *Полукнязевскою*, которая куплена (въ 1508 г.) игуменомъ Антоніемъ съ братіею у толмача Солтана Албѣевича и жены его Куньки. Въ 1528 г. іюня 20 послѣдовала королевская грамота на имя Черкаскаго старосты Евстафія Дашковича о подтвержденіи Николаевскому монастырю права на владѣніе бобровыми гонами и рыбными ловлями, по даннымъ записямъ отъ прежнихъ Черкаскихъ державцевъ. Въ 1532 г. января 8, король Сигизмундъ I грамотою подтвердилъ Черкаскому старостѣ Евстафію Дашковичу, чтобы онъ не смѣлъ касаться къ отчинамъ и угодьямъ Пустынскаго монастыря, говоря что старцы „жаловали о томъ, штожъ дей ты у-въ уходы церковныи Климятинскіи.... вступаешся, озера и затоны и бобровыи гоны у нихъ поотнималъ." и проч. (Ак. З. Р.) Въ 1544 г. сентября 29, Черкаскій и Каневскій староста Аникій Горностай, составилъ, при игуменѣ Алексіи, въ пользу Николаевскаго монастыря вводную запись на владѣніе урочищами и угодіями по Днѣпру съ бобровыми гонами и рыбною ловлею. „Я Оникѣй Горностай.... при тыхъ всихъ угодѣхъ, съ урочища Быстрицы ажъ до Ердани, игумена Алексѣя и всю еже о Христѣ братью... зоставилъ" и проч.

Данная въ 1570 г. мая 30, короля Сигизмунда II Августа Пустынно-Николаевскому монастырю подтвердительная грамота замѣчательна въ томъ отношеніи, что довольно подробно исчисляетъ тогдашнія владѣнія сей обители. Въ грамотѣ говорится: „Жикгимонтъ Августъ Божею милостию король польскій, великій князь литовскій....... ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ и кождому зособна, кому будетъ потреба того видети, або чтучи его слышати нынешнимъ и напотомъ будучимъ....... Покладали передъ нами отецъ Касьянъ, игуменъ манастыра светого Миколы Пустыньского с-киева и з-братиею своею листовъ семъ: *Одинъ* славнои памяти короля его милости Жикгимонта, пана отца нашого, на перкгаменѣ писаный, подъ датою року Божого 1504, мѣсяца іюля 29 дня, индикта второго, Справы писара Михаила Васковича; (*грамота эта не дошла до нашего времени*), которымъ листомъ своимъ король, его милость, отецъ нашъ, селищо пустое въ Киевѣ за Днепромъ, на имя *Княжичи*, и озеро;—которое на тотъ манастыръ Пустынскій еще продокъ нашъ, король, его милость, Казимеръ, и тежъ король, его милость Александръ, стрый нашъ, надать рачилъ,—на вечности потвержати тому же монастыру Пустыньскому рачить (см. *грамоту 1514 г. іюля 29*). *А шести листовъ* пановъ и земянъ киевскихъ, которыи для вспоможенья того манастыра попридавали и записали люди и земли свои на тотъ манастыръ Пустыньскій, то есть: (*Вторый*) листъ Бултака Лисичина сына Михайла Волчковича, подъ датою въ лѣто 7007 (1499) року, мѣсяца августа 4 дня, индикта 2. Которымъ листомъ своимъ онъ, отдаляючи жонъ, дети, братью и всѣхъ повинныхъ своихъ (Powinowactwo=*родство*), двe дѣленицы (*половины*) свои, селища Ивоницовъ, лежачіе при речъце Красной, пашни, сѣножати, мли-

на, на тотъ манастыръ Пустыньскій вечно записують. *Третій* листъ Семена Романовича и жоны его Татіяны, подъ датою в-лето 7015 (1507 г.) року, мѣсяца сентября первого дня, индикта 10. Которымъ листомъ онъ, отдаляючи братію и всихъ повинъныхъ (*родныхъ*) своихъ, половицу имѣнья своего Шепечичъ, часть на Припяти, и к-тому озеро Веропутъ а Долгую Тоню, на вѣчности тому же манастыру Пустыньскому в-киеве записуеть. *Четвертый* листъ Солтана Альбеевича толмача, и жоны его Куньки, и сыновъ Ивашка а Васька, подъ датою в-лето 7016 (1508 г.) року, мѣсяца августа 13 дня индикта 11. Которымъ листомъ они, взявши въ игумена и чернцовъ Пустыньского манастыра четыреста копъ грошей, отдаливши то отъ всехъ повинныхъ и сыновъ своихъ, продали вечно землю свою бортную и селищо, дубровы, боры, лежачую за Днепромъ, на имя Полукнязевскую, на тотъ же манастыръ Пустыньскій. *Пятый* листъ Сенька Романовича (*см. 3-ій листъ*), наместника Житомирского; который Семенъ листомъ своимъ озеро, на имя Веропутъ, на тотъ же манастыръ Пустыньскій далъ. *Шостый* листъ Ивана Михайловича Волчковича подъ датою мѣсяца мартца дня 15, индикта Ꙁ. Которымъ листомъ онъ половицу ку именю своего Шепеличъ, на реце Припяти, зо всими пожитки, до тое земли здавна прислухаючими, вечно на веки на тотъ манастыръ Пустыньскій в-киеве светого Николы записалъ. *Семый* листъ пана Полоквича (Полковича?), подъ датою, мѣсяца августа 1 дня индикта 11-го. Которымъ листомъ своимъ онъ землю свою отчинную, на имя Копывскую, оддаляючи жону и всехъ повинъныхъ своихъ, на тотъ же манастыръ Пустыньскій вечно записалъ. И просили насъ, абыхмо то, ку ведомости нашой государской припустивши, моцью звирхности нашое королевское, тые селища, люди и земли к-той церкви Божой, манастыру Пустыньскому, светого Николы в-киеве, подтвердили и умоцнили то имъ во всемъ на вечность листомъ-привиліемъ нашимъ....... И мы, догледавши тыхъ листовъ, записавъ ихъ, и видячи ихъ быть цалыхъ и ни въ чомъ ненарушоныхъ, на прозбу ихъ, то вчинили, подтвердили есмо, и симъ листомъ-привильемъ нашимъ потвержаемъ...... И на то игумену и всей братіи его чернцомъ манастыра Пустыньского дали сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою государскою. До которого, на умоцнене и печать нашу к-нему привесити есмо казали. Писанъ в-Варшаве, на сойме великомъ вальномъ корунномъ, дня 30 мѣсяца мая, лѣта Божого нароженя 1570, панованя нашого року сорокъ первого. Sigismundus Augustus Rex.“ (Ак. З. Р. III. № 49).

Изъ этой грамоты легко можно усмотрѣть, какъ въ югозападной землѣ Русской письменный языкъ, подъ давленіемъ польской бюрократіи измѣнялся и портился. Покрайней мѣрѣ Православные обитатели этихъ областей имѣли еще возможность исповѣдывать вѣру предковъ своихъ. Сохранившіеся документы сихъ временъ свидѣтельствуютъ о постепенномъ улучшеніи матеріальнаго быта Православныхъ монастырей; но къ концу 16-го столѣтія обстоятельства перемѣняются; фанатизмъ и властолюбіе латинствующаго духовенства начинаетъ все болѣе угрожать спокойствію коренныхъ жителей сего края. Въ концѣ этого вѣка появляется Унія, а

съ нею начинаются гоненія и бѣдствія, о коихъ мы уже неоднократно упоминали; особенно акты 17-го вѣка сохранили множество жалобъ Православныхъ на всевозможныя притѣсненія и разоренія отъ Уніятовъ и Ляховъ; такъ въ инструкціи дворянъ Волынскихъ отъ 4 сентября 1630 г. говорится, что въ числѣ прочихъ монастырей, Михайловскій и Пустынно-Николаевскій не избѣгли въ это время бѣдственной участи: „Окрутнѣ одъ Унитовъ злупіоный (*ограбленный*), аппараты (*священные сосуды*) костелне в-нивечь оброцоне, ксенги (*книги*) въ Днѣпръ повруцоне,“ и проч. (Арх. Ю. З. Р.) Выше (на стр 75) было уже говорено, что Православные обитатели югозападнаго края, бывшіе подъ игомъ польскимъ, въ тяжкихъ обстоятельствахъ своихъ, обращались къ милосердію Царей Русскихъ. Здѣсь укажемъ на нѣсколько примѣровъ, въ коихъ участвовала и описываемая нами обитель. Такъ въ 1639 г. октября 29 подана была челобитная Царю Михаилу Θеодоровичу отъ митрополита Петра Могилы о милостыни на устроеніе разоренныхъ Уніятами церквей. Въ Москву посланы были Лаврскій намѣстникъ Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ, Братскій игуменъ Леонтій Бронковичъ, Пустынскій — Митрофанъ, Выдубицкій — Сильвестръ Ясинскій (Ак. Ю. З. Р). 1640 г. февраля 2, подана челобитная отъ игумена и келаря Пустынно-Николаевскаго монастыря Исаіи Трофимовича Царю Михаилу Θеодоровичу о милостынѣ. Здѣсь сказано, что все монастырское имѣніе расхищено и разграблено. Въ челобитной къ Царю, отъ 3 апрѣля 1640 г., тоже Исаіи Трофимовича, испрашивается о проѣзжей грамотѣ и о пожертвованіи церковныхъ книгъ. Далѣе въ челобитной отъ 22 января 1646 г., поданной Царю Алексѣю Михайловичу, Трофимовичъ съ братіею просятъ о жалованной грамотѣ на испрошеніе милостыни. (Ак. Юж. и Зап. Росс. III).

Съ возвращеніемъ Малой Россіи въ половинѣ 17-го вѣка подъ Россійскую державу, прекратились гоненія на Православныя церкви и монастыри покрайней мѣрѣ въ Кіевѣ (см. выше стр. 53), между тѣмъ, какъ губерніи Кіевская, Волынская и Подольская до временъ Екатерины Великой несли еще тяжкое иго польской нетерпимости. Незабвенный Богданъ Хмельницкій, охраняя Православную Церковь, по возможности улучшалъ разоренный гоненіями и войною бытъ монастырей Кіевскихъ. Въ 1651 г. ноября 30 послѣдовалъ отъ него универсалъ Веремѣевскимъ козацкимъ старшинамъ и жителямъ о томъ, чтобы поселяне, приписанные къ Пустынно-Николаевскому монастырю въ подданство, не уклонялись отъ послушанія монастырскимъ властямъ. „Понеже маетности до монастыра Св. Николы Пустынного Кіевского—пишетъ гетманъ—съ давныхъ вѣковъ отъ побожныхъ ктиторовъ, пановъ и Христіанъ благочестивыхъ наданые и мѣсту святому офѣрованые (*посвященные*), а отъ королевъ привиліями ствержоные, напотомъ черезъ пановъ отняты и отъ мѣста святого отдалены....... для того мѣсто тое святое черезъ часъ немалый много шкодъ (*потерь*) поносило. А теперь видячи мы, же тые маетности черезъ судовые декреты присужоные помененому монастыреви належатъ: теды:...... про тожъ розсказуемъ, абы вси тые, которые въ реестръ войска Запорожского не вписаны, послушенство звыклое отдавали,“ и проч. Въ 1658 г. апрѣ-

ля 5, послѣдовала жалованная подтвердительная грамота гетмана Виговскаго Николаевскому монастырю на владѣніе маетностями, землями и угодьями, пожалованными обители отъ польскихъ королей и пріобрѣтенными въ достояніе ея отъ разныхъ лицъ. Въ этой грамотѣ упоминается о перевозѣ Максимовскомъ, Пивскомъ (?) „зо всѣмѣ озерами, на тыхъ помененыхъ кгрунтахъ около Днѣпра..... будучими,“ и проч. 1689 г. января 10, гетманъ Мазепа далъ подтвердительный универсалъ Іоасафу Кроковскому на игуменство въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ (Ак. Зап. Р.). Въ 1694 г. января 11, Царь Петръ Алексѣевичъ на имя игумена Пустыннаго монастыря, Іоасафа Кроковскаго, далъ жалованную грамоту, коею подтверждалось право на владѣніе вотчинами: Запустѣлымъ мѣстечкомъ Максимовцемъ, надъ Днѣпромъ, въ Миргородскомъ полку; мѣстечкомъ Городищемъ, Климятинымъ, Бѣлобережьемъ, Бражною Лукою, озерами Александровымъ, Старцемъ близъ Еремѣевки и проч.

б) Пустынно-Николаевскій монастырь *на мѣстѣ* теперешняго *Военнаго Собора.*—Не разсматривая прочихъ окрестныхъ мѣстъ Кіева, покрытыхъ въ древности дремучимъ лѣсомъ, мы обращаемъ въ этой статьѣ вниманіе наше на мѣстность Николаевскаго монастыря. Отъ нынѣшняго Панкратьевскаго спуска до Никольскихъ воротъ новой Печерской крѣпости еще въ одиннадцатомъ вѣкѣ *былъ лѣсъ и боръ ту великъ.* Долго ли онъ стоялъ—намъ неизвѣстно; естественно думать, что съ умноженіемъ народонаселенія Кіева, лѣсъ постоянно былъ истребляемъ. На мѣстѣ его оказалось поле. Мы видѣли, что на разсматриваемой нами мѣстности въ 1518 г. было пахатное поле, называвшееся *Долгою нивою*, *искони* принадлежавшее Печерской Лаврѣ. Въ упомянутомъ 1518 г. Лавра уступила эту ниву Николаевскому монастырю и получила взамѣнъ другія поля (см. выше, стр. 749). Изъ *Росписи Киеву* 1682 г. видно, что на этомъ мѣстѣ была уже слобода: „Предъ Печерскимъ Мѣстечкомъ *Посадъ*; а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и *иныхъ* монастырей подданные,“ и проч. Объ этомъ посадѣ или слободѣ подъ 1630 г. упоминаютъ Львовскій Лѣтописецъ и Аѳанасій Кальнофойскій. Въ 1770 г. полковой врачъ Иванъ Лерхе называетъ эту Николаевскую слободу уже *старою.* (См. выше, стр. 50, 84, 408, 469, 583). И такъ, въ концѣ 17-го вѣка, съ Аскольдовой Могилы Пустынно-Николаевскій монастырь перенесенъ на эту мѣстность, въ *Слободу*, *надъ* Аскольдовою Могилою. Виновникомъ этого перенесенія былъ тогдашній гетманъ. Не смотря на всю низость характера, Иванъ Мазепа все таки хотѣлъ увѣковѣчить память свою и, подъ предлогомъ набожности, занялся построеніемъ огромныхъ храмовъ, возведеніе коихъ было для него облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ безъотчетно располагалъ казною всего тогдашняго Малороссійскаго войска. Въ бывшей Соборной церкви Николаевскаго монастыря (теперь Военномъ Соборѣ) находится слѣдующая надпись: „Основана сія церковь каменная, на виноградѣ (*т. е. въ саду*) Пустынномъ-Никольскомъ Кіевскомъ, церковь въ честь и память святаго, великаго архіерея и чудотворца Николая, при державѣ пресвѣтлѣйшихъ и благочестивѣйшихъ великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія

и Малыя Россіи самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель восточнихъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ, и государей и обладателей. За благословеніемъ въ то время новоизбраннаго митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Малыя Россіи киръ Варлаама Ясинскаго.—Иждивеніемъ ктиторскимъ премилостивѣйшимъ ясневельможного его милости пана Іоанна Стефановича Мазепи, гетмана войскъ ихъ царскаго пресвѣтлого величества Запорозскихъ. При ігуменѣ тоей святой обители Пустынной-Никольской Кіевской превелебномъ въ Богу отцу Іоасафу Кроковскомъ.—И положены суть зде мощи святыхъ въ основаніи томъ: святаго Апостола Филиппа, святаго Іоанна Златоустаго, святаго мученика Евстратія Печерскаго, святаго мученика Никона Печерскаго, святаго Моисея Печерскаго, святаго Мартирія Печерскаго, святаго Иларіона Печерскаго. — Въ лѣто отъ созданія міра 7198, отъ Рождества Христова 1690, мѣсяца Июня дня 7.“

Возведенная на Печерскѣ, по распоряженіямъ Мазепы, церковь, находится къ сѣверу отъ Лаврской колокольни на 481 сажень. Фасадъ ея и размѣры почти однаковы съ таковыми же соборной церкви Братскаго монастыря. Архитектура ихъ носитъ на себѣ отпечатокъ тяжелаго Нѣмецко-Польскаго вкуса; очевидно онѣ суть произведеніе одного и того же архитектора и строились даже одновременно. Въ приведенной выше надписи сказано, что Николаевская церковь основана въ 1690 г.; должно разумѣть, что въ это время положено только основаніе; но постройка продолжалась нѣсколько лѣтъ и окончена не раньше 1696 г., что видно изъ панегирика, сочиненнаго на польскомъ языкѣ Филиппомъ Орликомъ въ честь Мазепы, и напечатаннаго въ Вильнѣ въ 1695 г. Въ концѣ книги сказано, что гетманъ обвелъ въ Кіевѣ каменною стѣною Печерскую Лавру, позолотилъ верхъ Печерской церкви, построилъ каменныя церкви въ Никольскомъ и Братскомъ монастыряхъ. Обѣ упоминаемыя церкви имѣютъ по пяти куполовъ, а внутри устроены хоры; размѣры ихъ со стѣнами суть слѣдующіе: длина Николаевской 33, Братской 22 сажени; ширина первой 14, другой 13 ½ саж.; высота обѣихъ до кровли около 9 саж., а съ главнымъ куполомъ и крестомъ около 22 саженъ. Въ Николаевской церкви находятся три придѣла: а) внизу во имя Св. Іоанна Предтечи (Ангелъ Іоанна Мазепы), а на хорахъ б) во имя Преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и в) въ память святыхъ мучениковъ Варлаама и Іоасафа Царевича (Патроны Варлаама Ясинскаго и Іоасафа Кроковскаго).

Не знаемъ, кѣмъ и когда построены каменная колокольня, деревянныя келліи и прочія монастырскія зданія и обведены каменною оградою. Полагаемъ, что все это было воздвигаемо одновременно съ соборною церковію, потому что около того времени и монахи переведены, или вѣрнѣе сказать, переселены въ новоотстроенныя зданія на нагорномъ мѣстѣ. На прежнемъ же, нижнемъ мѣстоположеніи ветхаго монастыря, т. е. на Аскольдовой Могилѣ, осталось монастырское (Печерское) кладбище съ деревянною, старою церковію во имя Св. Николая. Съ тѣхъ поръ этотъ ветхій монастырь приписанъ къ новому и находился отъ него въ зависимости.

При церкви, выстроенной Мазепою, въ сорока саженяхъ отъ нея къ западу, воздвигнута, въ три этажа, каменная колокольня, имѣющая фигуру тупой, восьмисторонной пирамиды, увѣнчанной куполомъ. Фасадъ ея очень хорошъ; показываетъ довольно очищенный вкусъ и, по видимому, составленъ не тѣмъ архитекторомъ, который строилъ самую церковь. Первый этажъ колокольни украшенъ по стѣнамъ рустиками, а по угламъ пилястрами; второй и третій — столбами, капители коихъ похожи на Коринѳскія. При основаніи своемъ колокольня имѣетъ въ поперечникѣ восемь саженъ, а высотою съ крестомъ — 21 саж. По обѣимъ сторонамъ ея находятся лавки, построенныя еще на нашей памяти, и именно вскорѣ послѣ того, когда въ 1817 г. сгорѣли на Печерской эспланадѣ деревянные ряды (см. выше, стр. 275). Въ 1827 г. колокольня и лавки повреждены пожаромъ; но вскорости все это возобновлено. Такъ какъ Печерскъ большею частію перенесенъ на *Новое Строеніе*, то упоминаемыя лавки доставляютъ теперь ничтожный доходъ и приходятъ въ запустѣніе.

в) Пустынно-Николаевскій монастырь *при церкви Св. Николая Столбоваго или Малаго*. — Главная церковь въ Николаевскомъ монастырѣ, выстроенная гетманомъ Мазепою, обращена въ 1831 г., по Высочайшему повелѣнію, въ *Военный Соборъ*, а бывшія келліи монаховъ — въ казармы. Соборную же монастырскую церковь съ 1831 г. составляетъ извѣстная подъ именемъ Св. Николая *Столбоваго или Малаго*, къ которой переведенъ и штатъ монастыря. И такъ, съ теченіемъ времени Николаевскій монастырь испыталъ уже третье переселеніе. Но обстоятельство это нисколько не можетъ лишить его первоначальнаго, историческаго его имени Пустынно-Николаевскаго монастыря. Слѣдственно нѣкоторые новѣйшіе компиляторы совершенно неосновательно стали его называть *Слупскимъ* (!), о чемъ мы уже выше, въ § 98 (стр. 584) говорили.

Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ издревле управляли игумены—іеромонахи. Между ними наиболѣе достоинъ воспоминанія Докторъ Богословія Исаія Трофимовичъ-Козловскій, который, по порученію Петра Могилы, написалъ, въ видѣ краткой богословской системы, символическую книгу, подъ названіемъ: „Православное Исповѣданіе Вѣры Каѳолической, Восточной", и проч. Эта, въ высшей степени замѣчательная книга, одобренная всѣми Восточными патріархами, впослѣдствіи переведена на Греческій, Латинскій, Нѣмецкій и Славянскій языки, и послѣ многихъ странствованій, издана въ первый разъ на Славянскомъ языкѣ въ Москвѣ въ 1685 г. Другой знаменитый игуменъ былъ Стефанъ Яворскій, около 1701 г.— Въ 1732 г. митрополитъ Рафаилъ Заборовскій испросилъ у св. Синода для Пустынно-Николаевскаго монастыря архимандрію. Первымъ архимандритомъ былъ Іосифъ Волчанскій, „ученѣйшій Богословія учитель", впослѣдствіи епископъ Могилевскій — Всѣ три отдѣленія сего монастыря, какъ то: Аскольдовское, Большаго и Малаго (Столбоваго) Николая постоянно зависѣли отъ управленія одного настоятеля — архимандрита, который до 1831 г. имѣлъ свое пребываніе при церкви Большаго Николая. — При введеніи въ Малороссійские монастыри духовныхъ штатовъ

Николаевская обитель оставлена въ первомъ классѣ; а съ 1841 г. состоитъ во второмъ классѣ.

Когда церковь *Большаго Николая*, съ окружающими ея зданіями, по случаю расширенія Печерской крѣпости, поступила въ 1831 г. въ инженерное вѣдомство, для помѣщенія въ зданіяхъ сей обители военнорабочихъ ротъ и арестантовъ, то штатъ монастыря, какъ сказано выше, переведенъ къ церкви *Малаго Николая*. Но зданія, составлявшія монастырь при церкви Малаго Николая, были въ жалкомъ положеніи, Самая церковь очень тѣсна, настоятельскія и братскія келліи были не что иное, какъ бѣдныя и ветхія хижины и притомъ неогороженныя и не могли вмѣщать всей переселяющейся братіи. По сей причинѣ бывшій въ то время архимандритъ сего монастыря Варлаамъ Криницкій ходатайствовалъ объ отпускѣ суммы на устройство и распространеніе *малаго* Пустынно-Николаевскаго монастыря; однако старанія его — какъ нѣкоторые пишутъ — были безуспѣшны, потому что монастырь этотъ считался тогда какъ бы упраздненнымъ.—Бывшій генералъ-губернаторъ Левашовъ, принявъ участіе въ этомъ дѣлѣ, представилъ всю важность и необходимость сохраненія сего монастыря, какъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ Христіанскаго благочестія предковъ нашихъ въ Кіевѣ. Представленіе графа было уважено; а для увеличенія доходовъ сего монастыря причислены къ нему лавки, находящіяся при колокольни Военно-Николаевскаго Собора. Вскорости послѣ переселенія, архимандритъ Варлаамъ Криницкій, пристроилъ къ церкви Малаго или Столбоваго Николая два придѣла, и въ одномъ изъ нихъ сдѣлалъ теплую церковь во имя Св. Димитрія Ростовскаго. Тогда же въ обновленную церковь перенесенъ и древній Византійскій образъ Святителя Христова Николая и прочая Святыня сей обители, о которыхъ упомянемъ ниже. При архимандритѣ Авксентіѣ Галинскомъ построенъ на улицу каменный двухъ-этажный домъ съ лавками внизу; но онъ отдается въ наемъ для уплаты долговъ, сдѣланныхъ при постройкѣ его. Теперь въ этомъ домѣ заведена гостинница „Великороссійское Подворье". — Съ 1844 г., по указу св. Синода, настоятельство въ монастырѣ принадлежитъ ректорамъ Кіевской духовной Семинаріи. Нѣкоторые замѣчаютъ, что обстоятельство это „къ сожалѣнію крайне стѣснительно для монастыря, потому что номинальные настоятели, безпрестанно перемѣняющіеся, получая только отъ монастыря содержаніе, не живутъ въ немъ и не могутъ непосредственно управлять и интересоваться его дѣлами и хозяйствомъ".

г) *Древности*. — Изъ древнихъ предметовъ, находящихся въ монастырской церкви достойны особеннаго вниманія три иконы Святителя Николая Греческой живописи. Одна изъ нихъ, по подобію Лаврской иконы, виситъ надъ Царскими Вратами, другая поставлена по правой сторонѣ, подлѣ алтаря. Въ числѣ крестовъ, принадлежащихъ сему монастырю, примѣчателенъ особенно старинный осьмиконечный деревянный крестъ, въ золоченомъ серебряномъ филигранной работы окладѣ. Внизу креста, въ продолговатомъ параллелограмѣ написаны имена жертвователей Артемія Лазарева, Іоакима, Даніила преставленнаго и проч., но къ сожалѣнію года не означено. Рисунокъ этого креста, на таблицѣ 44-й, приложенъ къ Обо-

зрѣнію Кіева", издан. И. И. Фундуклея. Замѣчателенъ еще крестъ со святыми мощами, подобный сказанному; оный пожертвованъ сюда въ 1701 г. Стефаномъ Яворскимъ, какъ бывшимъ игуменомъ сего монастыря.

д) *Экономія сего монастыря.*—1) По послѣднимъ штатамъ положено слѣдующее число братіи и содержаніе отъ казны: архимандритъ 1; ему жалованья 350 р. іеромонаховъ 6, жалов. каждому по 35 р. = 210 р. іеродіаконовъ 3 по 30 р. = 90 р. монаховъ 2, послушниковъ 4; каждому по 20 = 120 р. Прибавочныхъ 75 р; На пищу 520 р. На ремонтъ 260 р. на хозяйство 475 р.; взамѣнъ 16 штатныхъ служителей 800 р. на письмоводство 120 р. и того 3020 р.—Кромѣ того монастырь получаетъ дохода 2) Церковнаго и кружечнаго 1000 руб. 3) Отъ 30-ти лавокъ при колокольнѣ Военнаго Собора 500 р. 4) Отъ каменнаго дома 500 р. 5) Проценты по 4% съ капитала въ 13000 р. 520 р. 6) Отъ хозяйства съ угодій: а) Двѣ дачи близъ села Гатнаго содержатъ 184 десятины; на коихъ находятся земля пахатная, огороды, сады, мельницы, двухъ-этажный домъ;—все это приноситъ въ годъ 500 р. б) Сѣнокосъ на Оболони близъ Вышгорода приноситъ дохода 600 р. в) Тамъ же нѣсколько озеръ, отдаваемыхъ въ аренду за 25 р.; и того 3645 р.; а всего монастырь, содержащій въ себѣ до 30 человѣкъ, получаетъ въ годъ 6665 рублей. Если этотъ доходъ раздѣлить между ними поровну: то каждый изъ нихъ, при готовой квартирѣ, получилъ бы болѣе 200 руб. въ годъ. Поэтому г. Похилевичь замѣчаетъ, что не смотря на тѣсноту монастырскихъ помѣщеній, въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ всегда находится болѣе нежели двойное количество людей противъ штатовъ.

Въ заключеніе сего параграфа упомянемъ о содержаніи причта при Военномъ Соборѣ: Протоіерей; ему жалованья 369 р. столовыхъ 90 р. Два священника; каждому по 294 р, столовыхъ по 90 р. Діакону жалованья 105 р. столовыхъ 48 р. Двумъ псаломщикамъ по 58 р. — Доходы церковные составляютъ до 400 р.; За исправленіе требъ до 3000 р. (?) Число прохожанъ простирается до 6000 лицъ мужескаго пола и до 1600 женскаго. (Кіев. губ. Вѣд. 1865 г. стр. 76 и 264).

§. РОЖДЕСТВА ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ, СМ. § 133.

§ 119. РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ЦЕРКОВЬ.

Каменная, приходская церковь въ восточной сторонѣ Кіевоподола, тамъ, гдѣ Крещатицкая или Александровская дорога начинаетъ подниматься на Крещатикъ и Печерскъ. Церковь этого имени и близъ той же мѣстности существовала еще въ 1543 г., что видно изъ ревизіи королевскихъ коммиссаровъ. Объ ней упоминается и въ *Росписи Киеву* 1682 г. Весьма вѣроятно, что она въ 16 и 17-мъ вѣкахъ была деревянная. — Покойный профессоръ Кіевской духовной Академіи Иванъ Петровичъ Максимовичъ ссылается въ своемъ Паломникѣ (стр. 124) на малоизвѣстную церковную запись, составленную на Польско-Славянскомъ (?) языкѣ въ половинѣ

17-го вѣка и хранящуюся въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи. Въ этой записи сказано: „Сія церковь ведетъ свое начало отъ крещенія Владимірова и Руси, и что построеніе ея современно построенію Выдубицкаго и Михайловскаго монастырей. Мимо ея пролегала та дорога, по которой низверженный Перунъ влачимъ былъ въ Днѣпръ, по повелѣнію Владиміра.—Составитель этой повѣсти—замѣчаетъ Максимовичъ — ссылается при этомъ на *записи* отъ Великихъ Князей, *находившіяся* (!) еще въ то время при церкви". Но повѣсть эта весьма сомнительна; она не имѣетъ никакого историческаго основанія. Мы уже неоднократно замѣчали, что Кіевскіе грамотѣи 17-го вѣка любили начало каждой мѣстности относить ко временамъ Владиміра Святаго и обильно украшали Исторію Кіева разнаго рода вымыслами (см. въ Указателѣ слово *Мнѣнія*). Въ вѣдомости Протопопіи Кіевоподольской отъ 2 апрѣля 1784 г. церковь эта описана такъ: „Церковь во имя Рождества Христова съ оградою деревянною. По сгорѣніи древней деревянной церкви, строенной въ 1564 г. отъ доброхотовъ, (выше видѣли мы, что она существовала уже въ 1543 г.) въ тожъ именованіе состроена коштомъ (иждивеніемъ) бурмистра Кіевскаго Романа Тихоновича въ 1717 г.; а, по обветшаніи и оной, въ 1744 г. отъ доброхотовъ сооружена. При ней священниковъ два," и проч. Редакція Кіев. епарх. Вѣдомостей, ссылаясь при этомъ на дѣло 1748 г. подъ № 51-мъ, хранящееся въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи, замѣчаетъ, что постройка этой церкви начата была въ 1743 г.; но почти 40 лѣтъ тянулась она. Въ 1748 г. возведены были только стѣны и куполъ въ чернѣ и безъ фундамента; постройка производилась надъ старымъ церковнымъ зданіемъ, такъ что послѣднее стояло нетронутымъ, и въ немъ продолжалось богослуженіе. По недостатку средствъ постройка постоянно задерживалась, и только къ 1783 г. окончена. Въ это время на собранныя отъ прихожанъ деньги сдѣланы были подъ церковью каменный фундаментъ, и при ней такая же пономарня. Теперешняя каменная, съ однимъ куполомъ, церковь заложена была въ 1810 г., а освящена въ 1814 г. Говорили тогда, что по причинѣ рыхлости почвы въ этомъ мѣстѣ, архитекторъ вынужденъ былъ дать ей направленіе юговосточное. Михаилъ А. Максимовичъ сообщаетъ слѣдующее: „Нѣкоторые Кіевоподольскіе старожилы помнятъ, что въ 1810 г., когда для построенія нынѣшней каменной церкви Рождественской, разбирали прежнюю деревянную, построенную 1564 г. (?) то въ ея основаніи найдено было надписаніе, что она поставлена была на *Узвозѣ Боричевомъ*" (1 кн. Кіевл. 53). Сему свидѣтельству старожиловъ нельзя придавать большой важности, потому что въ обстоятельствѣ этомъ нѣтъ никакой надобности сомнѣваться. Въ исторіи Михайловскаго монастыря мы видѣли, что *близость* церкви Рождества Христова къ Боричеву Увозу доказывается цѣлымъ рядомъ актовъ 16 и 17-го вѣковъ. Но для изыскателя Древностей Кіева совершенно неожиданно встрѣчается слѣдующая повѣсть, сообщаемая г. Сементовскимъ, что по Боричеву *Звозу* князья съѣзжали къ пристани, отправляясь на ловы и битвы. *Они* (т. е. князья) *останавливались въ Соколиномъ* (Что это такое?), *перемѣняли торжественное* (?) *одѣяніе на путевое*, *и первое* (т. е. торже-

ственное), *до возвращенія ихъ, относилось для храненія въ Рождественскую церковь* (стр. 205). Удивительныя вещи! Доселѣ мы знали только, что иногда князья, на память себѣ, вѣшали свои дорогія одежды въ храмахъ (см. выше, стр. 24); но что было однажды отдано въ храмъ Божій, того уже князья не носили болѣе; а изъ повѣсти почтеннаго автора выходитъ, что Русскіе, *православные* князья устроили въ церкви Рождества Христова, безъ дальнихъ околичностей, свой гардеробъ и занимались туалетомъ. На сколько такая мысль прилична, предоставляемъ обсудить самому сочинителю этой повѣсти.

При Рождественской церкви, къ сѣверовосточной стѣнѣ, въ 1841 г. устроенъ Кіевскимъ купцомъ Сергіемъ Тереховымъ теплый придѣлъ во имя Преп. Сергія Радонежскаго.—Надъ церковною папертью устроена колокольня.—Съ давнихъ временъ, ежегодно, 15 іюля, въ день Св. Владиміра, совершается отъ сей церкви крестный ходъ къ Крещатицкому источнику для водоосвященія.—Въ этой церкви, противъ лѣваго клироса, находится древній образъ Святителя Николая, покрытый серебряною ризою; другую Святыню составляетъ старинная плащаница. Ее называютъ Болгарскою; но справедливѣе должно назвать Волошскою. Она сдѣлана въ 1545 г. и пожертвована Логофетомъ и его супругою, Маріею, въ храмъ Св. Николая. На ней находится слѣдующая надпись: „Изволеніемь Отца и съпоспѣшествованіемъ Сына и съвършеніемъ Святаго Духа Іон Логофету и съ подружіе го Маріею и чѣд ихъ. И дадомѣ и съторишѣ съ (сей) божествен аеръ церкви, идеже есть храмъ Иеже во святыхъ отца нашего архіеарха и чудотворца Николая, въ день благочестиваго господина Іон Петра Воеводи въ лѣто 7053.“ На плащаницѣ изображено (впрочемъ очень неикусною рукою) положеніе Спасителя во гробъ, возлѣ него Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій и Жены Мироносицы; ихъ окружаютъ ангелы. Плащаница вся тканая шелками; по краямъ ея, съ четырехъ сторонъ, пришиты изъ шелковой матеріи, четыреугольныя пелены, для закрытія боковъ стола, на подобіе воздуховъ, покрывающихъ чашу; да и въ надписи плащаница названа аеромъ (воздухомъ). Старожилы разсказываютъ, что одинъ Русской солдатъ принесъ эту плащаницу изъ Молдавіи въ Кіевъ въ прошломъ столѣтіи, и пожертвовалъ ее въ Спаскую церковь, существовавшую до 1811 г. на Подолѣ, на Спасской улицѣ, гдѣ теперь дворъ Коваленковой. Оттуда плащаница, послѣ пожара, вмѣстѣ съ другими вещами Спасской церкви, поступила въ Рождественскую. Изображеніе этой старинной плащаницы приложено къ „Обозрѣнію Кіева“, таблица 60-я.

Церковный штатъ: священникъ, дьячекъ и пономарь; они живутъ въ церковномъ деревянномъ домѣ; а въ 1863 г. вблизи церкви выстроенъ каменный двухъ-этажный домъ съ лавками внизу, доставляющій доходъ церкви. Къ ней принадлежитъ сѣнокосъ на Оболони, пространствомъ въ 23 десятины, приносящій дохода до 70 рублей въ годъ. Прихожанъ обоего пола 294; годовой доходъ вообще простирается до девяти сотъ рублей.

§ 120. рыбалки.

Такъ называется сѣверная часть Кіевоподола, примыкающая къ Оболони, населенная, большею частію, рыболовами. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ Днѣпръ наводняетъ эту часть города и затопляетъ ее; бѣдные жители ухитрились: они, подобно обитателямъ Новой Гвинеи и другихъ острововъ Тихаго Моря, строятъ свои домики на высокихъ сваяхъ, и въ полноводіе ѣздятъ въ лодкахъ отъ одного жилья къ другому. Но наносный Днѣпровскій хламъ превосходно каждый годъ удобряетъ ихъ огороды; и ни въ какомъ мѣстѣ въ Кіевѣ не ростетъ такая прекрасная кукуруза или Турецкая пшеничка, какъ на Рыбалкахъ. Однако въ этомъ околодкѣ, отъ сырости развиваются разныя болѣзни, особенно тутъ свирѣпствовала часто холера, и была причиною, что многіе домохозяева, послѣ страшнаго разлитія Днѣпра въ 1845 г. стали переселяться отсюда на Лукьяновку и въ Куреневку. См § 83 и 114.

§ 121. софiйскiй соборъ.

а) св. софія, б) родъ постройки, размѣры, расположеніе, украшеніе и библіотека, в) сравненіе съ царе-градскою церковію, г) судьба церкви, д) древности, крестъ св. ольги, е) древняя мозаика, ж) древнее аль-фреско, з) надгробіе ярославово, и) вѣче, і) вежа, к) реставрація, л) храмовая икона и другія, м) св. мощи, н) ризница, о) библіотека, п) теплая церковь, р) покои митрополита, с) колокольня, т) консисторія, у) экономія собора.

Кіевляне имѣютъ то преимущество предъ другими своими соотечественниками, что на ихъ родномъ пепелищѣ уцѣлѣли священные остатки древности, подобныхъ коимъ нѣтъ во всей Россіи; они могутъ указать на нѣсколько храмовъ Божіихъ, какъ на завѣтную святыню предковъ отдаленнымъ потомкамъ своимъ; какъ на памятники благочестія древнихъ *Русскихъ* Христіанъ, въ продолженіи длиннаго ряда вѣковъ подвергавшіеся разнымъ невзгодамъ, но дошедшіе и до нашихъ временъ; какъ на безмолвные свидѣтели многократныхъ превратностей судьбы, гоненій нашихъ многочисленныхъ враговъ и нынѣшняго нашего торжества. Изъ числа нѣкоторыхъ знаменитыхъ Древностей Кіевскихъ Провидѣніе сохранило и до дней нашихъ Софійскій Соборъ, по весьма многимъ отношеніямъ важный для насъ и драгоцѣнный именно потому, что нашъ и что ему нѣтъ равнаго въ нашемъ отечествѣ.

а) *Св. Софія.*—Время основанія церкви Св. Софіи и до сихъ поръ не опредѣлено окончательно. Для нашихъ ученыхъ археологовъ составляетъ это еще спорный вопросъ, изъ котораго позднѣйшіе компиляторы сдѣлали настоящую путаницу. Разсмотримъ мнѣнія первыхъ, а о послѣднихъ вспомнимъ—при случаѣ. Преподобный Несторъ Лѣтописецъ повѣствуетъ о церкви Св. Софіи такъ: *Въ лѣто* 6544 (отъ Р. Х. 1036) *Ярославу сущю Новѣгородѣ, вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоять Кыевъ. Ярославъ събра вой многъ,*

Варяги и Словњни, приде Кыеву и вниде въ городъ свой. И бњ Печенњгъ безъ числа. Ярославъ выступи изъ града и исполчи дружину, постави Варягы посредњ, а на правњй сторонњ Кыяне, а на лњвњмъ крилњ Новгородци. Сташа предъ градомъ, Печенњзи приступати начаша и сступишася на мњстњ, идњже стоитъ нынњ Святая Софья, митрополья Русьская; бњ бо тогда поле внњ града. И бысть сњча зла, и одва одолњ къ вечеру Ярославъ.— Далѣе Преп. Несторъ говоритъ: *Въ лњто* 6545 (отъ Р. Х. 1037) *Заложи Ярославъ градъ великый Кыевъ,* (крѣпость), *у него же града суть Златая Врата; заложи же и церковь Святыя Софья, митрополью, и посемъ церковь на золотыхъ Воротњхъ Святое Богородицњ Благовњщенье, посемъ Святаго Георгія манастырь и Святыя Ирины.* (Лаврен. стр. 65). Знатокъ древностей и неутомимый труженикъ, преосвященный Евгеній Болховитиновъ, основываетъ свои соображенія на свидѣтельствѣ Преподобнаго Нестора, противъ котораго, казалось бы, и возражать нечего; но поводъ къ этому состоитъ въ слѣдующемъ: Время сего произшествія въ лѣтописяхъ назначается различно. Въ Софійскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ спискахъ и въ Русскомъ Временникѣ положено нашествіе Печенѣговъ, основаніе Софійской церкви, Златыхъ Вратъ и стѣнъ градскихъ въ 1017 г., а окончаніе всего этого въ 1037 г.; въ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ, Архангелогородскомъ и въ другихъ спискахъ упоминается объ этихъ произшествіяхъ только подъ 1037 г. „Конечно—заключаетъ преосв. Евгеній — столь многихъ и важныхъ зданій не могъ Ярославъ окончить въ одинъ 1037 г.; и если съ 1017 до 1037 г. онъ производилъ ихъ, то 20 лѣтъ не слишкомъ долго для исполненія этихъ предпріятій при другихъ его занятіяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ и художниковъ и строевые матеріалы долженъ былъ доставлять изъ другихъ земель, на что было потребно не малое время.“ Изъ словъ преосв. Евгенія явствуетъ, что онъ приводитъ свидѣтельства изъ нѣсколькихъ Лѣтописей, выставляетъ ихъ разнорѣчія и наконецъ склоняется, такъ сказать, на сторону большинства голосовъ. Мысль эта оправдывалась бы тогда только, еслибы всѣ эти Лѣтописи и разные позднѣйшіе списки Нестора имѣли равное достоинство, чего однако же нѣтъ.

Труды многихъ ученыхъ мужей доставили намъ наконецъ возможность имѣть о знаменитый Лѣтописи Преп. Нестора понятіе, которое теперь гораздо болѣе удовлетворяетъ ученой критикѣ, нежели какое было въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія; по этому мы вправѣ теперь спросить: что такое исчисленные здѣсь Софійскій, Воскресенскій Архангелогородскій, Никоновскій списки, Русскій Временникъ и прочія имъ подобныя? Начало въ нихъ есть не что иное, какъ позднѣйшіе списки одной и той же Лѣтописи Несторовой, но передѣланные и испорченные вставками и мнимыми поправками; и могутъ ли такія передѣлки имѣть важное значеніе при рѣшеніи этого вопроса?

Не смотря на неравное достоинство Лѣтописей, проесв. Евгеній соображался только съ числомъ свидѣтельствъ и, наперекоръ ясному сказанію Преп. Нестора, думалъ, что Кіево-Софійскій Соборъ *заложенъ* въ 1017, а оконченъ въ 1037-мъ году. Такое рѣшеніе вопроса о *времени* основанія

Софійской церкви нельзя признать удовлетворительнымъ. Послѣ него пытался было протоіерей Иванъ Скворцовъ разрѣшить этотъ вопросъ; но будучи подъ вліяніемъ авторитета своего предшественника, держался того же направленія, тѣмъ охотнѣе, что такое мнѣніе согласно съ позднѣйшими лѣтописными компиляціями.—Какъ бы то ни было, но мы видимъ ясное и положительное свидѣтельство Преп Нестора, что *на томъ мѣстѣ*, гдѣ въ 1036 г. *было поле внѣ града* и происходило сраженіе, въ слѣдующемъ 1037 г. Великій Князь Ярославъ I *заложилъ церковь Св. Софью митрополью*.

Намъ нѣтъ надобности слѣдить за тѣми усиліями діалектики, съ помощью которой старались доказать, что упоминаемая церковь основана въ 1017 г.; гораздо интереснѣе узнать, какимъ образомъ могло произойти подобнаго рода мнѣніе. М. А. Максимовичъ думаетъ, что къ такому мнѣнію подала поводъ древняя Новгородская Лѣтопись, потому что въ ней два раза упоминается объ основаніи Софійской церкви въ Кіевѣ. Въ первый разъ говорится подъ 1017 г. „Ярославъ иде къ Берестію и *заложена бысть Святая Софія Кыевѣ*"; а въ другой разъ, согласно съ Лаврентіевскимъ спискомъ, подъ 1037 г. *заложи Ярославъ* городъ Кыевъ и *церковь Святая Софья*. На основаніи этихъ свидѣтельствъ, позднѣйшій составитель Лѣтописи, по мнѣнію М. А., извѣстной подъ именемъ Воскресенской, написанной въ 16 вѣкѣ, „взявъ сказаніе двухъ древнихъ Лѣтописей, Несторовой и Новгородской, составилъ изъ нихъ слѣдующее смѣшеніе: къ 1017 г. отнесъ онъ не только *заложеніе* Софійской церкви Ярославомъ, но и града великаго Кіева съ Золотыми Вратами и самую битву съ Печенѣгами; а въ 1037 г. положилъ *совершеніе* и Софійской церкви и града Кіева. Это новосоставленное мнѣніе распространилось скоро, переходя въ лѣтописи Никоновскую, Софійскую, въ новыя Новгородскія и другіе современные Прологи, въ Палинодію Копыстенскаго, а наконецъ оно было принято и въ обоихъ „Описаніяхъ Кіево-Софійскаго Собора." Очевидно, что такая позднѣйшая произвольная *передѣлка древнихъ* свидѣтельствъ о двухъ разновременныхъ заложеніяхъ Софійской церкви въ Кіевѣ, не соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности, и что для ея возстановленія, надобно *признать два особыя заложенія* Софійской церкви въ Кіевѣ: одно, бывшее въ 1037 г. и относящееся къ величественному Ярославову храму, донынѣ существующему; другое, бывшее въ 1017 г., и относящееся къ другой Софійской церкви," и проч. (Археологич. Записки о Кіевѣ. II. О времени основанія Кіево-Софійскаго Собора. См. Кіевск. еп. Вѣдомости 1867 г. № 1. стр. 11—21.)—Принимая во вниманіе древность и достовѣрность первой Новгородской Лѣтописи, мы охотно соглашаемся съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ г. Максимовича, что въ Кіевѣ было двѣ церкви Св. Софіи. *Одна*, по свидѣтельству Новгородской Лѣтописи, существовала въ 1017 г.; къ ней подходитъ и свидѣтельство Дитмара, что она въ этомъ 1017-мъ году пострадала отъ пожара; а *другая* Ярославова, существующая съ 1037 г. и донынѣ.—Что касается до *первой* Софійской церкви въ Кіевѣ, то должно полагать, что она находилась въ нашемъ древнемъ Кремлѣ (Андреевскомъ Отдѣленіи) и притомъ

вѣроятно близъ вратъ градскихъ, кои въ 17-мъ вѣкѣ извѣстны были подъ именемъ Софійскихъ (См. Роспись Кіеву 1682 г.). Кѣмъ она первоначально построена и когда прекратилось ея существованіе, не пускаясь ни въ какія тщетныя догадки, скажемъ откровенно, что объ этомъ ничего не знаемъ. Г. Максимовичъ, въ вышеупомянутой статьѣ, думаетъ, что въ древнемъ Кіевѣ было даже *три* церкви Св. Софіи. Первую, на основаніи Якимовской лѣтописи, выстроила Великая Княгиня блаженная Ольга около 957 г. Церковь эта сгорѣла въ 1017 г. и въ этомъ же самомъ году заложена новая *вторая* церковь Св. Софіи, можетъ быть, митрополитомъ Іоанномъ; а *третья* заложена Ярославомъ въ 1037 году. Въ первой книгѣ Кіевлянина на 1840 г. (стр. 21), почтенный авторъ, объ этомъ же предметѣ написалъ слѣдующее: „Не говорится у Преп. Нестора и о томъ, гдѣ была церковь блаженной Ольги, имѣвшей при себѣ священника Григорія. Только въ одной, такъ называемой Іоакимовой лѣтописи (!) сохранилось извѣстіе, что Св. Ольга построила деревянную, *первую* (?) въ Кіевѣ *церковь Св. Софіи*, для которой она получила иконы отъ патріарха. Какъ ни сомнительна (sic!) во многомъ та лѣтопись, но ея сказаніе о древнѣйшей Софійской церкви весьма вѣроятно (?), особливо при извѣстіи Дитмара, что Кіевскій архіепископъ (1018 г. 14 августа) встрѣтилъ Болеслава Храбраго въ *монастырѣ Св. Софіи*, который, по несчастному случаю, за годъ передъ тѣмъ, былъ опустошенъ пожаромъ. Объ этомъ пожарѣ и Преп. Несторъ, подъ 1017 г. говоритъ: „И погорѣ *много* (?) церквей въ Кіевѣ.“ Судя по тому, что Болеславъ, которому осажденные Кіевляне отворили ворота, былъ встрѣченъ въ прежнемъ Софійскомъ монастырѣ, можно предполагать, что оный монастырь и древнѣйшая въ самомъ городѣ церковь Св. Софіи находились невдалекѣ отъ воротъ *Кіевскихъ* (?), на западной сторонѣ города, гдѣ еще до крещенія Владимірова были дворы Христіанъ.“ Доселѣ г. Максимовичъ.

И такъ почтенный изыскатель Древностей Кіева, основываясь на Якимовской лѣтописи, построеніе *первоначальной* Софійской церкви въ Кіевѣ приписываетъ блаженной Княгинѣ Ольгѣ.—Это подаетъ намъ поводъ обратить наше вниманіе на такъ называемую Якимовскую лѣтопись, собственно на два отрывка изъ нее. Но какъ она первоначально обнародована Татищевымъ, то скажемъ сначала нѣсколько словъ объ этомъ Русскомъ Историкѣ.

Прекрасное дѣло принять сторону слабаго человѣка, защитить его отъ нападеній и возстановить объ немъ доброе мнѣніе. Въ такомъ смыслѣ взялъ на себя благонамѣренный трудъ П. А. Лавровскій и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ превосходное разсужденіе о Якимовской лѣтописи. (См. Изслѣдованіе о Якимовской лѣтописи П. А. Лавровскаго; помѣщенное въ книгѣ: Ученыя Записки 2-го отдѣленія Имп. Академіи Наукъ. Кн. 2. выпускъ I. С.-пб. 1856 г. стр. 77—160). — Не смотря однако же на отчетливое изложеніе статьи, на ученость ея автора, при всемъ нашемъ желаніи, мы не могли убѣдиться діалектикою въ правотѣ дѣла Татищева.— Священная обязанность всякаго честнаго человѣка, слѣдовательно и Историка, состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно, точно и добросовѣстно передавать

смыслъ своего источника. Въ наше время большая часть древнихъ источниковъ уже издана, и мы можемъ сличить и провѣрить слово писателей съ источниками. Шлецеровъ Несторъ у насъ передъ глазами и мы видимъ, что онъ передавалъ мысль Нестора, какъ только слѣдуетъ честному человѣку. Толкованія принадлежатъ Шлецеру и онъ за нихъ отвѣчаетъ. Самъ почтенный авторъ „Изслѣдованія" называетъ его *великимъ* критикомъ. Возмемъ другой примѣръ: мы читаемъ творенія нашего безсмертнаго Карамзина и сравниваемъ его съ Лѣтописями, взвѣшиваемъ каждое слово его, повѣряемъ. И чтожъ? Хотя въ современной и притомъ изящной формѣ, но со строжайшею честностію передаетъ онъ мысли древняго Лѣтописца, а не свой вымыслъ. Вотъ это называется честностью и благородствомъ характера. На его слово можно смѣло положиться. Что же мы видимъ у Татищева? Намъ нельзя пускаться въ подробное изслѣдованіе его характера, въ разборъ достовѣрности его сказаній и вообще его сочиненій. Это отвлекло бы насъ отъ нашей цѣли. Намъ нѣтъ дѣла до побужденій Татищева, о которыхъ такъ много распространяется почтенный авторъ въ статьѣ своей. Мы судимъ только то, что видимъ. Первые томы Карамзина въ его примѣчаніяхъ переполнены отмѣтками, въ коихъ показано, какъ Татищевъ дополнялъ, распространялъ, украшалъ, передѣлывалъ нашихъ древнихъ Лѣтописцевъ и выдумывалъ новые факты. Если мы уважаемъ любовь Татищева къ отечественной Исторіи, уважаемъ его трудолюбіе, то все же, послѣ невѣрной передачи и передѣлки мыслей древнихъ Лѣтописцевъ, можно ли его назвать добросовѣстнымъ писателемъ? Можно ли положиться на его слова? — Такъ какъ доказательства на лицо; то едва ли будетъ трудъ благодарный защищать неправоту Татищева. Обращаемся къ его лѣтописи, такъ называемой *Якимовской*. Она состоитъ изъ двухъ частей. Самъ почтенный защитникъ о первой части говоритъ слѣдующее: „Первая половина отрывка не могла появиться ранѣе баснословнаго въ Лѣтописяхъ періода *(т. е. 17-го вѣка)*; можно смѣло поставить первую половину въ рядъ съ баснями Польскими, Чешскими, нашими Хронографами" (стр. 112). Прибавимъ отъ себя: ко времени Коссовыхъ, Кальнофойскихъ, Софоновичей, Гизелей. Стало быть и говорить объ этомъ нечего. Что же касается до второй половины отрывка Якимовской лѣтописи, то П. А. Лавровскій, усердно разбирая ее, ссылается на Шафарика, Буткова, Иванова, преосв. Макарія, на г. Соловьева. Но развѣ они открыто и торжественно признали *достовѣрность* Якимовской лѣтописи? Всѣ эти писатели, обогатившіе своими славными трудами литературу отечественной Исторіи, согласны въ томъ, что *многое*, упоминаемое въ Якимовской лѣтописи, *вѣроятно и даже могло быть*, и только! Но мало ли что на свѣтѣ *могло быть*, чего однако жь вовсе не было, или чего доказать нельзя. Это уже не Исторія, но вымыслъ. Наконецъ, въ доказательство справедливости нѣкоторыхъ извѣстій, сообщаемыхъ Якимовскимъ отрывкомъ, почтенный защитникъ Татищева ссылается на Никоновскую Лѣтопись, Густинскую, Степенную Книгу, на предисловіе къ печатному Патерику Печерскому, на Кіевскій Синопсисъ и проч. (стр. 151). Ученый авторъ хорошо знаетъ, что это суть

компиляціи 17-го вѣка, и мы выше видѣли его мнѣніе объ этихъ произведеніяхъ. Не ужели онъ ихъ почитаетъ за несомнѣнные источники для Русской Исторіи 9-го и 10 вѣковъ! Что же это такое!?—Давно уже Карамзинъ, Калайдовичъ, преосв. Евгеній, Полевой, Погодинъ, Устряловъ и проч. и проч. признали Якимовскій отрывокъ за мастерскую *поддѣлку* Татищева къ Несторовой Лѣтописи; а объ этихъ писателяхъ никакъ нельзя сказать, чтобы *густой туманъ*, *произведенный авторитетомъ Шлецера* (стр. 90) былъ въ состояніи до того ихъ отуманить, что они не могли уже самостоятельно дѣлать изслѣдованій. Но довольно объ этомъ.

Такимъ образомъ, въ слѣдствіе, вышеприведеннаго, мы должны сказать, что не вѣримъ показаніямъ Якимовской лѣтописи, не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Маскимовича, и не знаемъ, кто основалъ первоначальную церковь Св. Софіи въ Кіевѣ, пострадавшую отъ пожара въ 1017 году. Къ этому прибавимъ, что не полагаемся безусловно и на свидѣтельство Дитмара, по слѣдующимъ причинамъ: Дитмаръ Мерзебургскій, или какъ нѣкоторые славянофилы пишутъ *Межиборскій*, въ концѣ 8-й книги своей Хроники, сообщаетъ, что „Архіепископъ этого города (Кіева) съ мощами Святыхъ и другими разными принадлежностями благолѣпія почтилъ приходъ ихъ въ монастырѣ Св. Софіи, который въ прошломъ году, по несчастному случаю, сгорѣлъ." Этотъ Нѣмецкій прелатъ писалъ о Россіи за тридевять земель отъ насъ, по наслышкѣ и притомъ отъ враждебныхъ искони намъ поляковъ. Онъ вообще невыгодно отзывается о Русскихъ, называетъ жителей Кіева скопищемъ рабовъ и бродягъ, не хвалитъ и нашего Великаго Князя Владиміра. — Дитмаръ умеръ въ 1018 г., зналъ однако же о существованіи церкви Св. Софіи; но онъ и Десятинную церковь называетъ церковію Св. Климента; даже самое названіе Кіева исковеркалъ въ слово *Китава*, *Куіева*, *Китана*. И можно ли послѣ всего этого безусловно довѣрять ему и не отдать должной справедливости свидѣтельству нашего роднаго, честнаго, несравненнаго Нестора?

Мнѣніе М. А. Максимовича подало поводъ г. Сементовскому выказать вполнѣ свою изобрѣтательность. Такъ какъ его повѣсть не выдерживаетъ никакой критики, то мы, для полноты обзора мнѣній, ограничимся изложеніемъ только ея содержанія. Въ книгѣ *Кіевъ и его Святыня*, на стр. 62 предложена эта повѣсть вкратцѣ и занимаетъ всего одну страницу; но въ другомъ своемъ сочиненіи „*Галерея Кіевскихъ видовъ и древностей*" растянулъ онъ эту повѣсть на четыре страницы in 4-to. Онъ начинаетъ упрекомъ Преп. Нестору и говоритъ: *Преп. лѣтописецъ Несторъ скудный, какъ мы многократно замѣчали, на историческія подробности*. Разумѣется автору непріятно, что Лѣтопись не помогаетъ ему при распространеніи и украшеніи повѣсти; онъ того и не подозрѣваетъ, что эта краткость повѣствованія и составляетъ достоинство Лѣтописи Несторовой и ручательство за истину. Онъ обратился бы къ Никоновскому списку, или къ Длугошу. Тамъ раздолье. Потомъ онъ въ своей Галереѣ въ четвертый разъ повторяетъ повѣсть объ основаніи тремя братьями Кіева (см. Т. I. стр. 4, 7, 113; Т. II, стр. I и др.), далѣе описываетъ древній Кіевъ. Онъ думаетъ, что это все нужно сказать, говоря объ основаніи церкви Св. Со-

фіи. Г. Максимовичъ упомянулъ только о Св. Ольгѣ, насколько это нужно; г. Сементовскій не довольствуется уже этимъ. Онъ отправляется въ Константинополь и повѣствуетъ, какъ В. Княгиня Ольга, крестившись тамъ, получила отъ патріарха Святый Крестъ. Что, на основаніи одного Сербскаго Пролога, крестъ этотъ хранился въ церкви Св. Софіи. И все это авторъ раз казываетъ намъ для того, чтобы наконецъ привести насъ въ удивленіе послѣдовательностію своихъ мыслей и убѣдительностію заключенія. *Что же изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній мы можемъ извлечь?* спрашиваетъ себя авторъ и отвѣчаетъ: *То, что нѣтъ сомнѣнія, что Великая княгиня Ольга первая построила въ Кіевѣ церковь во имя Св. Софіи*! (стр. 3). Другими словами: Блаженная Ольга крестилась въ Цареградѣ, получила крестъ, которой хранился въ Софійской церкви; слѣдовательно *она* выстроила въ Кіевѣ церковь Св. Софіи.—Да не подумаетъ читатель, что мы измѣняемъ смыслъ чужихъ словъ и пристрастно толкуемъ, какъ это, къ сожалѣнію, весьма часто въ свѣтѣ водится. Мы дорожимъ своимъ временемъ и трудами, а въ отношеніи читателя дорожимъ его терпѣніемъ, чтобы выписывать все это безплодное многословіе. Если же кто не вѣритъ намъ: возмите *Галерею*, читайте сами и судите. Послѣ упомянутаго силлогизма выставлены историческія доказательства, въ родѣ слѣдующаго: *Великая Екатерина II говоритъ, что Св. Кіевская Софія создана Благовѣрною княгинею Ольгою, а Ярославомъ возобновлена. Татищевъ и митрополитъ Евгеній того же мнѣнія.* (стр. 6). Много еще осталось бы разбирать; но кажется довольно и этихъ образчиковъ, чтобы видѣть, какъ авторъ понимаетъ свой предметъ.

б) *Родъ постройки, размѣры и расположеніе.* — Люди свѣдущіе и имѣвшіе случай быть при разборкѣ и исправленіи нѣкоторыхъ частей этого древняго зданія, передали, въ различныя времена, словесно и въ разныхъ сочиненіяхъ слѣдующее: Строевые матеріалы, употребленные при возведеніи стѣнъ и сводовъ церкви Св. Софіи суть: кирпичъ, известь, песокъ, дикій камень, какъ то красный шиферъ, гранитъ въ плитахъ, по мѣстамъ въ небольшомъ количествѣ мраморъ и кафель горшечной работы. Кирпичъ имѣетъ почти одинаковую форму и доброту съ тѣмъ, какой находили во многихъ другихъ Кіевскихъ развалинахъ, столь же древнихъ, какъ и эта церковь, на прим. въ остаткахъ Десятинной церкви, Ѳеодоровской, и проч. Форма этого кирпича четырехсторонняя, длиною 8, шириною 7, иногда 6, а толщиною почти 1 вершокъ. Цвѣтъ и доброта совершенно одинаковы съ тѣми же качествами, какіе имѣетъ теперешній лучшій Кіевскій кирпичъ; слѣдовательно приготовлялись на мѣстѣ. Кладка кирпичей, по тогдашнему обыкновенію, производилась на толстомъ слоѣ извести, соединенной съ пескомъ, мелкими кусками булыжника и толченымъ кирпичемъ. Этотъ чрезвычайно крѣпкій цементъ кладенъ толщиною вдвое болѣе самыхъ кирпичей. Чрезъ нѣсколько рядовъ кирпичей кладены, по всему пространству стѣнъ, тесаные камни. Желѣзныя полосы въ западныхъ стѣнахъ употреблены, кажется, гораздо позже. Внутри храма, на хорахъ, въ нѣкоторыхъ аркахъ, видимы были дубовые брусья, положенные въ видѣ связокъ; брусья эти выпилены во время послѣдняго возобновленія. Полъ состоялъ

изъ плитъ мраморныхъ, шиферныхъ и кафеля, какъ въ Десятинной церкви; теперь чугунный. Перилы на хорахъ и доселѣ уцѣлѣли изъ шифера, украшенныя скульптурною работою. — Своды въ храмѣ кирпичные. Доброта матеріаловъ и знаніе дѣла строителей (Грековъ), возведшихъ этотъ храмъ, доказывается долговѣчностію зданія и прочностію онаго, не смотря на то, что въ продолженіи восьми столѣтій оно неоднократно подвергалось, по причинамъ насильственнымъ, свободному вліянію отъ непогодъ. Позднѣйшая кладка стѣнъ и сводовъ явственно отличается отъ древней, что замѣчено при послѣднемъ возобновленіи. Такимъ образомъ мы имѣетъ возможность сдѣлать заключеніе, что это древнее, драгоцѣнное для насъ зданіе въ большей своей части сохранилось до нашихъ дней.

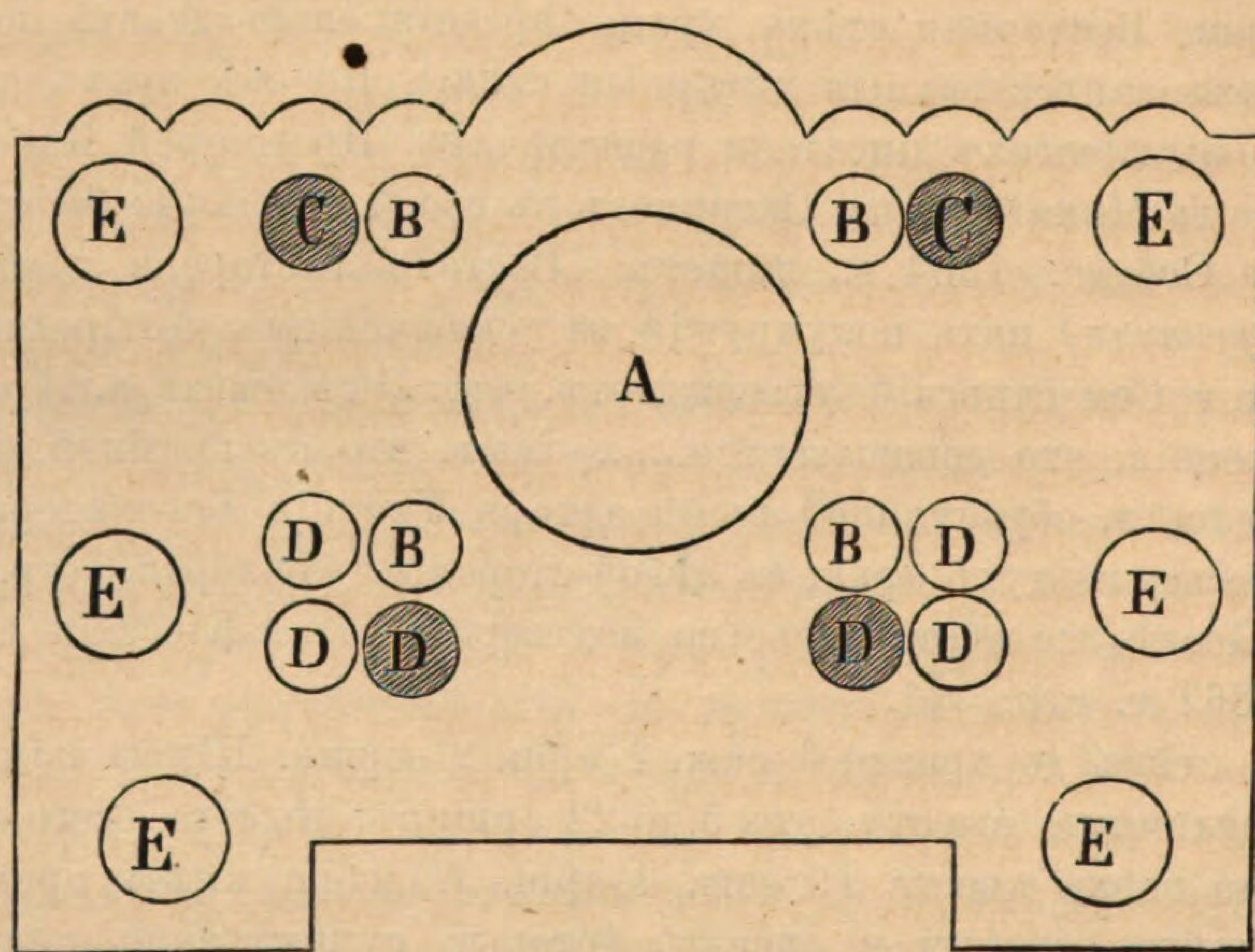
Размѣры. Фигура плана этого зданія четырехсторонняя, но съ различными выступами и углубленіями. Размѣры слѣдующіе: Считая зданіе со стѣнами, длина какъ южной, наружной стороны, такъ и сѣверной, безъ контрафорсовъ, 17 саженъ, 1 арш. 14 вершковъ. Длина середины церкви отъ запада къ востоку со стѣнами 16 саж. 1 арш.; длина наружной какъ западной, такъ и восточной стѣны, безъ контрафорсовъ, считая по прямой линіи, т. е. не принимая въ расчетъ изгибовъ на выступахъ, 25 саж. 2 арш. 8 верш. Восточная стѣна храма представляетъ девять полукружій, образующихъ запрестольныя алтарныя стѣны. Но объ этихъ полукружіяхъ или выпуклостяхъ писатели разнорѣчатъ. Протоіерей Каѳедральнаго Собора Иванъ Михайловичъ Скворцовъ въ своей брошюрѣ: *Описаніе Кіево-Софійскаго Собора.* 1854 г., пишетъ: „Восточная сторона нашего собора имѣетъ *(древнихъ)* пять полукружій, за исключеніемъ четырехъ новыхъ.“ (стр. 11), а г. Сементовскій утверждаетъ, что: „Всѣ девять алтарныя полукружія древнія, что доказывается....... тѣмъ, что въ крайней, юговосточной выпуклости, образующей нынѣ алтарь Успенія Богоматери, открытъ древній фрескъ, на дугѣ арки, съ лѣвой стороны.“ (Галерея, тетр. 2. 1859 г. стр. 11). Послѣднее обстоятельство подтверждаютъ и Кіевскія Епарх. Вѣдомости, 1862 г. стр. 211.

Высота стѣнъ до кровли 6 саж. 2 арш. 9 вершк. Щиты или фронтоны имѣютъ различную высоту, отъ 5 до 22 аршинъ. Высота всего зданія отъ подошвы до верха креста 19 саж. 2 арш. Надобно имѣть предъ глазами вѣрные планы, разрѣзы и фасады, которые существенно дополняютъ и объясняютъ описаніе. (См. въ нашемъ собраніи рисунк. листъ 10-й).

Церковь Св. Софіи, разумѣя только высоту стѣнъ, раздѣлена хорами на два неравные этажа или яруса, изъ коихъ нижній гораздо ниже верхняго. Но эти хоры, представляя какъ бы два этажа, примыкаютъ только къ тремъ сторонамъ зданія, т. е. къ южной, западной и сѣверной. Въ серединѣ все зданіе, подъ главнымъ куполомъ, совершенно открыто. Эта средняя, открытая часть церкви, ограничиваясь съ трехъ сторонъ хорами, довольно обширна и величественна, но не представляетъ видимаго крестообразнаго расположенія. Хоры на южной половинѣ храма пространны, и посредствомъ столповъ образуютъ четыре древніе сомкнутые куполы. Тоже самое, ради симетріи, находится и на сѣверной половинѣ. Сементовскій утверждаетъ, что въ древности восходили на хоры, или какъ онъ называ-

етъ *галереи*, съ обѣихъ сторонъ храма *извнѣ*. (Кіевъ стр. 70. Галерея ст. 13). Странно, что ни преосв. Евгеній, ни прот. Ив. Скворцовъ этого не замѣтили, хотя изучали этотъ знаменнитый храмъ. Скворцовъ даже противурѣчитъ этому. (стр. 11). Онъ же, Сементовскій пишетъ, что ***нижній ярусъ храма раздѣленъ каменными столпами на 16 отдѣловъ***. (Кіевъ с. 70. Галерея с. 12). Стоитъ только взглянуть на планъ, то сейчасъ можно видѣть, что это невѣрно. Если принять одни столпы, то выйдетъ 10 отдѣленій; если же принять столпы и стѣны, то будетъ 24 отдѣленія, кромѣ двухъ лѣстницъ.

Куполовъ теперь всего 19-ть; изъ коихъ 13 древнихъ, а 6 новыхъ. Это дѣлается очевиднымъ, если осматривать куполы подъ кровлею; но изъ числа древнихъ, четыре скрыты подъ крышею совсѣмъ, а два до половины. Поэтому видимыхъ куполовъ на церкви всего 15; и именно 11 большихъ и 4 малыхъ. Изъ нихъ на семи водружены кресты, четыре украшены звѣздами, а четыре, самые малые, безъ всякихъ украшеній. Расположеніе куполовъ въ Софійскомъ Соборѣ видно изъ слѣдующаго чертежа.

А большой, средній куполъ.

В В В В четыре осьмистороннія куполы, видимые нынѣ поверхъ кровли съ главами; безъ крестовъ, но вмѣсто оныхъ звѣзды. Нѣкоторыя окна въ нихъ закрыты.

С С алтарные съ однимъ окномъ, скрытые подъ кровлею.

D D D D D D куполы меньшіе, шестисторонніе, съ закрытыми окнами. Два изъ нихъ скрыты подъ кровлею.

Е Е Е Е Е Е новой постройки шесть куполовъ, съ главами и крестами; временъ Петра Могилы или еще позднѣйшихъ. Они находятся по южной и по сѣверной сторонамъ храма.

Куполы покрыты желѣзомъ и позолочены, крыша желѣзная и выкрашена ярью мѣдянкою. Разсмотримъ древніе: Барабанъ главнаго купола

есть 12-ти гранная призма, съ такимъ же числомъ окошекъ. Въ поперечникѣ, не считая толщины стѣнъ, онъ имѣетъ 3 саж. 2 арш.; высотою со сводомъ 4 саж. 2 арш. 1 верш., а съ главою 11 саж. 2 арш. 6 верш. Четыре купола, стоящіе близъ главнаго имѣютъ: въ поперечникѣ каждый 5 арш. 8 верш., высотою съ главой 5 саж. 1 арш. 12 верш.; нѣкоторыя окна въ малыхъ куполахъ закладены совершенно, или только до половины. Шесть куполовъ новой постройки, въ поперечникѣ каждый 9 арш. 8 верш., высотою съ главой 9 саженъ. Четыре меньшіе куполы имѣютъ фигуру осмисторонней призмы. Скворцовъ пишетъ: „Расположеніе куполовъ можно видѣть только подъ крышею. Здѣсь же видно, что прежде кровля была ниже нынѣшней; она возвышалась отъ свода въ средній ростъ человѣка (т. е. въ $2^1/_2$ арш.). На шеяхъ подъ главами видны знаки старой крыши ниже нынѣшней на *полтора аршина*". (стр. 13); а Сементовскій показалъ на *восемь вершковъ*. (стр. 71). Такъ какъ при возобновленіи Софійскаго храма Могилою и его преемниками, строители признали за нужное поднять кровлю выше на полтора аршина, то обстоятельство это и заставило ихъ въ главномъ куполѣ уменьшить окна снизу, отчего они стали короче; о чемъ свидѣтельствуетъ и С. Крыжановскій. (См. Записки Археолог. Общ. Т. VIII); а въ малыхъ, ближайшихъ куполахъ заложить на половину, а нѣкоторыя совсѣмъ задѣлать. Отъ этого закрытія оконъ въ малыхъ куполахъ и происходитъ теперешняя темнота въ верхнемъ ярусѣ церкви. Находясь на хорахъ, и всмотрѣвшись, удобно можно примѣтить, что окна въ малыхъ куполахъ закладены, остались только углубленія. Въ нижній ярусъ проникаетъ весьма недостаточное количество свѣта, по причинѣ множества арокъ и отсутствія оконъ въ стѣнахъ.

Софійская церковь получила нынѣшній фасадъ отъ архитекторовъ временъ Петра Могилы, или еще позже, и носитъ на себѣ отпечатокъ Нѣмецко-польской архитектуры XVII-го вѣка. Зданіе почти безъ цоколя, стѣны гладкія, въ окнахъ вездѣ, къ счастію, оставлены Византійскія дуги, этажи отдѣляются простымъ пояскомъ, строеніе вѣнчается подъ кровлею очень незатѣйливымъ архитравомъ, который покоится на простыхъ пилястрахъ, разставленныхъ почти безъ симметріи. Всѣ своды храма, равно и верхніе дуги въ окнахъ имѣютъ Римскую конструкцію, т. е. фигуру правильнаго полукружія. Карнизы на стѣнахъ, подпорахъ и столпахъ, внутри церкви состоятъ изъ плитъ краснаго шифера [1]); наружныхъ древнихъ украшеній незамѣтно, выключая двухъ колонъ, изъ бѣлаго мрамора, при западномъ входѣ; но колоны эти грубой отдѣлки. Кажется, что самая наружная западная стѣна была наиболѣе повреждена, и потому въ серединѣ совершенно разобрана, на слѣдахъ ея оставлена нѣкотораго рода ограда. Слѣдующая потомъ стѣна была также весьма повреждена, она исправле-

[1]) *Обломки Древностей.*—Здѣсь скажемъ мимоходомъ, что на Старомъ Кіевѣ, по улицамъ, дворамъ, однимъ словомъ, вездѣ можно встрѣчать разной величины куски или обломки этого краснаго шифера; но въ другихъ частяхъ Кіева обломковъ такихъ не встрѣчается. Все это остатки бывшихъ развалинъ древняго города! Люди, которые выдавали себя за знатоковъ, увѣряли насъ, что въ Малороссіи не находится красный шиферъ, и что его наши предки вывозили изъ Греціи.

на и обращена въ наружную. Въ ней во второмъ этажѣ, для большаго въ церкви освѣщенія, сдѣлано огромное окошко въ видѣ креста. Отъ этой западной стѣны до главнаго купола простирается середній сводъ. Два поперечные уступа, происходящіе отъ столповъ, поддерживающихъ хоры, дѣлятъ этотъ сводъ на три части. Ив. Скворцовъ пишетъ, что подъ крышею Соборною, по причинѣ особенной кладки кирпичей, видно большое различіе между сводами древними и новыми. Видно, что изъ трехъ частей упоминаемаго середняго свода, идущаго вдоль Собора, сохранилась только часть, ближайшая къ главному куполу, а двѣ другія части онаго (къ дверямъ западнымъ) уже новой кладки (стр. 37). На этихъ мѣстахъ не открыто также никакихъ фресковъ. Слѣдовательно и этотъ сводъ былъ поврежденъ и даже рушился; но исправленъ гораздо раньше временъ Петра Могилы, вѣроятно при митрополитѣ Кипріанѣ (1376 г.) Должно полагать, что и всѣ прочія наружныя стѣны грозили паденіемъ, потому что во многихъ мѣстахъ снаружи возведены до двухъ третей стѣнъ массивные контрафорсы или быки, а именно на западной сторонѣ находится оныхъ пять, на сѣверной четыре, на восточной четыре и на южной три; особенно на юговосточномъ углу поставленъ весьма толстый контрафорсъ, коего каждая сторона длиною въ семь аршинъ. Всѣхъ контрафорсовъ шестьнадцать, Сементовскій показалъ четырнадцать, слѣд. два пропустилъ. Первоначально стѣны южная и сѣверная возведены только въ одинъ этажъ (тамъ найдены фрески), и служили галлереями, или какъ Евгеній Болховитиновъ называетъ ихъ *присѣнками*; а верхній этажъ надстроенъ уже Петромъ Могилою, или его преемниками; все это для того, чтобы предохранить древнія стѣны отъ разрушенія. Вдоль этихъ-то стѣнъ на южной сторонѣ выстроены три новые купола, и столькоже на сѣверной сторонѣ [1]).

Для сокрытія кровли, вмѣсто аттика, возведены на стѣнахъ небольшіе, высокіе фронтоны или щиты, въ зеркалѣ коихъ помѣщены изображенія святыхъ. Щиты эти вѣнчаются двускатнымъ щипцомъ. Куполы всѣ состоятъ изъ многогранныхъ призмъ, нѣкоторые на граняхъ украшены пилястрами, оканчиваются простымъ карнизомъ, а главный куполъ подъ карнизомъ украшенъ лѣпною работою въ видѣ гирляндъ. Кровля, или главы на всѣхъ куполахъ въ два яруса, она носитъ въ Архитектурѣ терминъ *Королевской кровли* (Königsdach). Совершенно въ такомъ же вкусѣ реставрированы Печерская Лавра, Михайловскій монастырь; а куполы почти на всѣхъ церквахъ Кіевскихъ подобны, по фигурѣ своей, куполамъ Софійскаго собора. (См. выше, стр. 618). Какъ исключеніе изъ общаго, впрочемъ новаго пошиба въ разсматриваемомъ нами храмѣ, должно упомянуть, что къ одному крайнему окошку слѣва, на западной стѣнѣ, и къ двумъ крайнимъ окошкамъ, на восточной сторонѣ церкви, во второмъ этажѣ, снаружи, придѣланы съ боковъ витые столбики, стоящіе на тонкомъ подно-

[1]) Иванъ Максимовичъ, въ своемъ Паломникѣ (стр. 79) пишетъ, что Могила, возобновляя Софійскій Соборъ, *устроилъ на немъ новый куполъ*. — Мнѣніе это, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, у Кіевлянъ было общее; думали, что верхняя часть Собора, подобно Лаврскому, была разрушена Батыемъ. Розысканія, при послѣднемъ возобновленіи, обнаружили неосновательность этого мнѣнія.

жіи, и вѣнчающіеся, поверхъ карниза, остроконечными дугами въ видѣ луковицы, совершенно въ Русскомъ вкусѣ XVII-го вѣка. Это, должно быть, еще позжая реставрація, и не могла выйти изъ рукъ польскихъ архитекторовъ, но принадлежитъ, вѣроятно, ко времени Петра I-го.—Всѣ эти новыя постройки, произведенныя разновременно, подъ вліяніемъ чуждаго вкуса, безъ особеннаго знанія дѣла, съ перваго взгляда до того измѣнили древній наружный видъ Ярославовой церкви, что только любознательное око изслѣдователя, отдѣливъ новѣйшіе прибавки и передѣлки, можетъ воспроизвесть этотъ досточтимый храмъ въ его первобытномъ видѣ.

Расположеніе. Въ храмѣ Св. Софіи считалось прежде осмьнадцать престоловъ, особенно, если считать ихъ по придѣламъ, для нихъ опредѣленнымъ; но Иванъ Скворцовъ говоритъ, что престоловъ всѣхъ въ 1854 г. было на лицо 15. Они расположены слѣдующимъ образомъ: въ нижнемъ этажѣ, начиная отъ лѣвой руки къ правой, по теченію солнца: 1) Въ сѣверозападномъ углу съ 1689 г. придѣлъ во имя Св. Іоанна Предтечи; но съ 1816 г. упраздненъ, и здѣсь до 1824 г. помѣщалась ризница Софійскаго Собора, которая однакожь, по причинѣ сырости, отсюда перенесена въ верхній южный этажъ, а этотъ придѣлъ посвященъ во имя Срѣтенія Господня. За правымъ клиросомъ, въ этомъ придѣлѣ, съ 1837 г., покоится тѣло ученаго архипастыря Евгенія Болховитинова. 2) Въ сѣверовосточномъ углу храма помѣщается придѣлъ во имя Св. Іоанна Предтечи, бывшій прежде во имя Благовѣщенія. Въ этомъ придѣлѣ погребено тѣло перваго соборнаго протоіерея Іоанна Леванды, въ углу, при южной стѣнѣ. 3) Вдоль восточной стѣны слѣдующій придѣлъ, съ полукружіемъ, посвященъ памяти Св. Князя Владиміра. Въ алтарѣ этого придѣла, по правой сторонѣ престола, у (южной) стѣны стоитъ мраморное надгробіе, думаютъ, Великаго князя Ярослава I, строителя Софійскаго храма. По другую сторону престола, въ этомъ же придѣлѣ погребено тѣло м. Гедеона, Князя Четвертинскаго. 4) Смежный съ предыдущимъ придѣлъ, съ полукруглымъ выступомъ, во имя трехъ Россійскихъ Святителей, Петра, Алексія и Іоны, а прежде былъ во имя Святителя Григорія Богослова; но судя по фрескамъ, въ древности этотъ придѣлъ былъ посвященъ имени Св. Великомученика Георгія, ангела храмостроителя. 5) Въ слѣдующемъ полукругломъ выступѣ помѣщается жертвенникъ главнаго престола; далѣе 6) Посрединѣ зданія, въ самомъ большемъ выступѣ находится главный престолъ храма, во имя Св. Софіи, и храмовое торжество положено въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го сентября. Предоставляя богословамъ изъясненіе этого символическаго названія, подъ которымъ нѣкоторые разумѣютъ Сына Божія, какъ предвѣчную премудрость; другіе же, на основаніи мозаическаго изображенія, подъ именемъ Св. Софіи, разумѣютъ Божію Матерь, какъ одушевленный храмъ божественной мудрости, мы должны замѣтить, что на это отдѣленіе храма обращено было главное вниманіе строителей, и оно украшено со всевозможною, въ тогдашнемъ вкусѣ, роскошью. Далѣе, по той же восточной сторонѣ слѣдуютъ 7) сосѣдній придѣлъ во имя Св. Іоакима и Анны, бывшій въ древности діаконикомъ, или сосудохранилищемъ. 8) Придѣлъ во

имя чуда Архистратига Михаила, покровителя Кіевлянъ Нынѣ придѣлъ этотъ упраздненъ и занятъ кладовою для Собора. Далѣе въ 9) предпослѣднемъ выступѣ, по восточной же сторонѣ, находится придѣлъ во имя Преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Занятъ также поклажею церковныхъ вещей. Предъ иконостасомъ этого придѣла стоитъ рака съ мощами Св. Макарія, митрополита Кіевскаго. Въ этомъ придѣлѣ находится входъ въ усыпальницу, въ которой покоятся тѣла Кіевскихъ Митрополитовъ, новѣйшаго времени, и то впрочемъ не всѣхъ. 10) Въ юговосточномъ углу находится придѣлъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; наконецъ. 11) Въ югозападномъ углу помѣщается придѣлъ Св. Дванадесяти Апостоловъ. Должно замѣтить, что въ показанныхъ здѣсь придѣлахъ, какъ то въ 1-мъ Рожд. Христова, 2 Іоанна Предтечи, 3 Св. Кн. Владиміра, далѣе въ 9-мъ, Преп. Антонія и Ѳеодосія, 10 Успенія Пресв. Богородицы и 11-мъ Двѣнадцати Апостоловъ въ древности престолы вѣроятно не существовали, потому что пространство это предназначено было для галлереи, которая свободно проходила по тремъ сторонамъ храма, т. е. по южной, западной и сѣверной и отчасти по восточной. Упомянутые престолы устроены уже въ позднѣйшее время. — Во второмъ этажѣ, на хорахъ, тоже слѣдуя означенному выше порядку, отъ лѣвой руки къ правой: 1) Въ сѣверовосточномъ углу храма придѣлъ во имя Св. Іоанна Богослова, бывшій до 1824 г. Рождества Христова. 2) Сосѣдній съ нимъ придѣлъ, по восточной линіи, во имя Богоявленія Господня. 3) Смежный съ нимъ во имя Св. Николая (Мокраго). Тутъ оканчиваются перила хоръ, и три выступа восточной стѣны, во всю высоту зданія, занимаютъ упомянутыя, въ нижнемъ этажѣ, помѣщенія жертвенника, главнаго престола и бывшаго діаконика. Далѣе за перилами хоръ 4) Придѣлъ во имя Св. Апостола Андрея. Здѣсь поставленъ въ иконостасѣ образъ Купятицкой Божіей Матери. 5) Придѣлъ во имя Страстей Господнихъ, нынѣ безъ престола, и обращенъ въ кладовую, и 6) Самый крайній въ юговосточномъ углу, бывшій съ 1801 г. во имя Воскресенія Господня, упраздненъ и обращенъ теперь для помѣщенія церковной ризницы и библіотеки. Наконецъ въ третьемъ этажѣ, или собственно въ двухъ переднихъ куполахъ надъ лѣстницами, и именно надъ сѣверозападною лѣстницею находится престолъ во имя Преображенія Господня, а другой престолъ надъ югозападною лѣстницею во имя Вознесенія Господня. Въ обоихъ этихъ придѣлахъ иконостасъ вѣнчается изображеніемъ горы. И. М. Скворцовъ замѣчаетъ, что во всей этой (западной) части храма постройка *новая* (стр. 53).

Украшеніе и Библіотека. Преп. Несторъ, подъ 1037 г. пишетъ: *Ярославъ же любимъ бѣ книгамъ, многи написавъ, положи въ церкви Святой Софьи, юже създа самъ; украси ю златомъ и сребромъ и сьсуды церковными.* (Лавр. с. 66). Митрополитъ Иларіонъ, современникъ В. Кн. Ярослава, въ своемъ *словѣ* свидѣтельствуетъ, что Соборъ украшенъ былъ *златомъ, сребромъ и каменіемъ драгимъ и сосуды честными; былъ дивенъ и славенъ всѣмъ окружнымъ странамъ, яко же инъ не обрящется во всемъ полунощи земнѣмъ, отъ востока до запада.* [Приб. къ Твор. Св. Отцевъ; годъ второй, стр. 246]. Другихъ древнихъ описаній до насъ не дошло; одна-

кожь по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, мы имѣемъ возможность судить о первоначальномъ благолѣпіи этого славнаго храма, созданнаго благочестіемъ мудраго Ярослава; а изучивъ Византійскую архитектуру, по существующимъ теперь превосходнымъ сочиненіямъ, мы даже въ состояніи приблизительно воспроизвесть нашъ Кіевскій храмъ въ его первобытномъ видѣ, о чемъ ниже упомянуто будетъ. — При первой каѳедрѣ митрополитовъ Русскихъ храмостроитель основалъ и первую въ Россіи *Библіотеку*. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ: *И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы..... и книгамъ прилѣжа и почитая ѐ часто въ нощи и въ дни*; *и събра писцѣ многы и прекладаше отъ Грекъ на Словеньское писмо. И списаша книгы многы и списка, ими же поучащеся вѣрніи людье..... положи въ церкви Святой Софьи*. [Лаврентьевс. стр. 65 и 66]. Но къ крайнему прискорбію археографовъ, столица Св. Владиміра была столь часто разоряема, что не только отъ Софійской библіотеки, но и вообще отъ Кіевской письменности, древнѣйшихъ временъ, ничего не дошло до насъ, выключая ляпидарныхъ надписей въ трехъ нашихъ церквахъ и—можетъ быть—Святославова Изборника.

в) *Сравненіе съ Цареградскою церковію Св. Софіи*. — Мы привыкли съ малолѣтства слышать, что наша Софійская церковь выстроена *по подобію* Константинопольской; мы и вѣрили этому безъотчетно. Мнѣніе это возникло между Кіевлянами вѣроятно со времени учрежденія Братскихъ школъ. Ѳеодосій Софоновичъ, пропитанный польскими писателями, какъ то Длугошемъ, Кадлубкомъ, Стрыйковскимъ и другими, пользовался однакожь и Кіевскою Лѣтописью, по Хлѣбниковскому списку, [отмѣченному рукою Сильвестра Коссова]. Софоновичъ сочинилъ, подъ названіемъ *Хроники*, Русскую Исторію, въ которую включилъ о Кіевскихъ Древностяхъ нѣсколько мнѣній, бывшихъ тогда въ ходу между учеными Кіевлянами. Хроника его осталась въ рукописи; Гизель, воспользовавшись ею, очистилъ нѣсколько слогъ, перевелъ съ Малорусскаго тогдашняго на Славянское нарѣчіе, сократилъ, издалъ подъ именемъ Синопсиса, и такимъ образомъ, закрывъ собою Софоновича, сталъ на долгое время авторитетомъ. [Подробнѣе объ этомъ см. Словарь писателей духовнаго чина, преосв. Евгенія. Т. I. стр. 199, Т. II. стр. 290]. Умные люди однакожь очень хорошо знаютъ, что нѣтъ ничего опаснѣе для науки, какъ авторитеты, хотя ими можно удобно пользоваться, не нарушая собственнаго спокойствія. Гизель написалъ: „Ярославъ созда церковь велику и предивну Св. Софіи отъ камени, по подобію Константинопольскія, точію меньшую отъ нея..... и украси ю всякою красотою, а при ней вежу (*башню, колокольню*) сооружи и верхъ позлати.“ (Синопс. стр. 62). Съ тѣхъ поръ стали говорить и писать, что Кіевская церковь Св. Софіи выстроена *по подобію* Цареградской. См. на прим. Самуила Миславскаго: „Она представляла какъ бы нѣкоторую *модель* большой Константинопольской Софійской церкви“ [стр. 147. Крат. Опис. Кіевс. Лавры 1795 г]. Берлинскій: „Она строена по примѣру и *образцу* Константинопольской Софіи.“ (Опис. Кіева, стр. 73). Преос. Евгеній, сравнивая оба храма, и приложивъ при своемъ сочиненіи даже планы оныхъ, говоритъ, что Ярославъ *въ маломъ видѣ*

подражалъ Константинопольской (церкви) *какъ внутреннимъ расположеніемъ* (!?), *такъ и пристройками.* (Опис. К. Соф. стр. 29), и вообще согласенъ съ мнѣніемъ Гизеля. М. А. Максимовичъ также не могъ освободиться отъ стараго мнѣнія и въ 1-й книгѣ Кіевлянина 1840 года повторилъ слова Гизеля: „Она построена была *по подобію* великолѣпнаго Софійскаго храма въ Царѣгородѣ, но только въ меньшемъ противъ нея размѣрѣ.“ (Стр. 29). Ив. Максимовичъ написалъ: „Церковь Св. Софіи создана по образцу Софійской Константинопольской, но гораздо въ меньшемъ размѣрѣ“, (стр. 77) и проч. и проч. Чистосердечно раскаиваясь, скажемъ, что и мы тоже самое повторили (1847 г.) въ первомъ изданіи нашего сочиненія (Лѣтоп. и Опс. г. Кіева, стр. 212). Такъ трудно освободиться отъ старыхъ авторитетовъ! Наконецъ И. М Скворцовъ, имѣя уже передъ глазами Фоссати, первый вникнулъ въ несходство этихъ обѣихъ церквей; отчего прежнее мнѣніе сильно пошатнулось. (См. его Опис. К. Софіи, стр. 10—20). Чувствуя подъ ногами твердую почву и г. Сементовскій обрушился всею тяжестію своей *Галереи* на довѣрчивыхъ писателей, дѣлая имъ упреки, что „они, заимствуя одинъ отъ другаго, развивали старое мнѣніе и бездоказательно писали о подражаніи одного храма другому.“ (стр. 5, 6, 7). Но ради удобства, далѣе онъ не пошелъ и не показалъ ошибокъ прежняго мнѣнія. У него тѣмъ дѣло и кончилось.

Теперь остается намъ разсмотрѣть мнѣніе преосв. Евгенія и И. М. Скворцова.—Первый обратилъ особенное свое вниманіе на столпы, мраморы, бронзу, хрусталь, мозаику; вообще на украшенія обѣихъ церквей; потому что это скорѣе всего бросается въ глаза, (Оп. К. Соф. с. 28). Второй разсматриваетъ и самую постройку; но украшенія и у него стоятъ на первомъ планѣ, (стр. 10). При всемъ нашемъ глубокомъ уваженіи къ ученому и трудолюбивѣйшему архипастырю Евгенію, также и къ доктору Богословія о. Ивану Скворцову, мы однакожъ не обинуясь скажемъ, что оба они были не спеціалисты въ этомъ дѣлѣ, и что мнѣніе образованнаго архитектора, въ этомъ случаѣ, было бы мнѣніемъ компетентнаго судьи.

Вообще надобно замѣтить, что въ зданіи украшенія, какія бы они ни были, составляютъ дѣло побочное, какъ бы случайное. Существенная вещь въ зданіи есть родъ его постройки, расположеніе стѣнъ, сводовъ, подпоровъ, колонъ и происходящихъ отъ того отдѣленій и наконецъ размѣры всѣхъ этихъ частей.—Мы имѣли предъ глазами превосходные планы, профили и фасады Кіево-Софійскаго Собора, составленные архитекторомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Ивановымъ въ 1810 г.; присемъ пользовались въ богатомъ Московскомъ Публичномъ Музеѣ описаніями Цареградской Софіи и другихъ Византійскихъ церквей, составленными разныхъ временъ писателями, изъ коихъ назовемъ Дюканжа, (Парижъ 1680 г.), Грелота (П. 1680 г.), Понселена (П. 1784 г.), Фоссати (Лондонъ 1852 г.), Зальценберга (Берлинъ 1854 г.), Тексье (Лондонъ 1864 г.). Кромѣ того пользовались обстоятельнымъ описаніемъ этого храма, находящимся въ одной старинной Славянской рукописи [1]).

[1]) Объ этихъ книгахъ подробнѣе будетъ упомянуто въ *Приложеніяхъ*, въ спискѣ *Источниковъ*, употребленныхъ нами при составленіи Описанія Кіева. Между тѣмъ для лучшаго уразумѣнія, при сравненіи обоихъ знаменитыхъ храмовъ, въ Приложеніяхъ, въ статьѣ, «О ри-

Руководствуясь этими сочиненіями, мы имѣемъ теперь возможность обстоятельнѣе сравнить эти обѣ знаменитыя церкви.

Обратимъ наше вниманіе во первыхъ на *размѣры*:

	Цареградской	*Кіевской*
	Сажени безъ дробей	
Длина съ притворами или галлереями	45	17
Длина средины церкви съ алтаремъ и галлереями .	42	16
Ширина съ галлереями.	36	25
Площадь церкви въ квадратныхъ саженяхъ . . .	1620	425
Наибольшая высота отъ подошвы до верха кровли .	31	19
Широта галлерей	7	11
Высота главныхъ арокъ	20	7
Поперечникъ купола	14	4 (*)

Довольно и этихъ опредѣленій, чтобы видѣть, что размѣры нашего Кіевскаго храма совсѣмъ непохожи на размѣры Цареградскаго и уступаютъ этому въ два раза и болѣе. Впрочемъ объ этомъ предметѣ мы можемъ говорить только приблизительно и притомъ съ великою осмотрительностію; потому что всѣ свидѣтельства въ этомъ случаѣ весьма неточны. Всѣ приведенные нами писатели, въ отношеніи размѣровъ Цареградскаго храма Св. Софіи разнорѣчатъ между собою. Вотъ таблица ихъ показаній:

	Фоссати	Пьеръ Жиль	Понселенъ	Дю-Канжъ
Длина метровъ	81 (39 саж.)	240 фут. (40 с.)	270 ф. (45 с.)	335 ф. (48 с.)
Ширина	72 м. (34 с.)	213 ф. (36 с.)	215 ф. (36 с.)	224 ф. (32 с.)
Высота съ куп.	55 м. (26 с.)	180 ф. (30 с.)	180 ф. (30 с.)	217 ф. (31 с.)
Діаметръ куп.	31 м. (14 с.)	100 ф. (13 с.)	100 ф. (13 с.)	95 ф. ($12\frac{1}{2}$ с.)

Кому изъ нихъ вѣрить? Невольно вспомнишь Карамзина: «Всѣ наши знанія мечта, вся наша мудрость суета!»

Евгеній Болховитиновъ пишетъ, что Цареградская церковь *съ поперечною линіею между галлереями представляла видъ креста*. Далѣе о Кіевской: *Церковь его* (Ярослава) *внутри также крестообразная*, (стр. 27 и 29). И. М. Скворцовъ тоже: *Внутренность того и другаго храма представляетъ крестъ*, (стр. 10). Г. С. Крыжановскій, описывая Михайловскія мозаики, говоритъ, что Михайловская церковь, подобно другимъ древнѣйшимъ каменнымъ церквамъ, *внутри расположена крестообразно*. (Зап. Археол. Общ. 1856 г.). Мы осмѣливаемся заявить, что этого нѣтъ въ натурѣ. Взгляните на планъ церкви Св. Апостола Петра въ Римѣ, Казанской Бо-

сункахъ и Чертежахъ» помѣщено къ 10-й таблицѣ, изъясненіе плана церкви Св. Софіи въ Константинополѣ, заимствованнаго изъ книги: Historia Byzantina, сочин. Carol. du Fresne du Cange; самый чертежъ этого храма находится въ нашемъ собраніи рисунковъ, на листѣ 10-мъ.

(*) Замѣтимъ мимоходомъ, что поперечникъ купола Пантеона Агриппы въ Римѣ содержитъ 19 саженъ и превосходитъ величиною всѣ новѣйшіе куполы (Свіязевъ, Архитектура, Ч. I с. 64). Поперечникъ купола въ церкви Христа Спасителя въ Москвѣ имѣетъ 12 саженъ.

жіей Матери въ С.-Петербургѣ, Христа Спасителя въ Москвѣ, Св. Апостола Андрея въ Кіевѣ и проч., вотъ гдѣ крестообразно расположена внутренность церкви; но въ Константинопольской Св. Софіи, въ Кіевской Софійской, Лаврской и Михайловской, въ расположеніи стѣнъ и главныхъ для свода подпоръ, рѣшительно нѣтъ крестообразности. Въ Цареградской церкви середина имѣетъ видъ продолженнаго неправильнаго эллипсиса, а въ нашихъ древнихъ Кіевскихъ храмахъ великое число алтарныхъ придѣловъ, находящихся рядомъ, производятъ то, что середина церкви представляетъ два пареллеллограма, изъ коихъ одинъ (отъ запада къ востоку) своею узкою стороною опирается на длинную сторону другаго, лежащаго по направленію отъ сѣвера къ югу, или короче сказать, что средина этихъ церквей представляетъ собою прописную букву Т (твердо). Гдѣ же тутъ видъ креста? Мнѣніе о крестообразности удерживается такъ настойчиво, можетъ быть, потому только, что Христіанская церковь не можетъ быть иначе выстроена? Развѣ планы нашихъ храмовъ не располагаются въ видѣ круговъ, квадратовъ и всѣхъ возможныхъ плоскихъ многогранниковъ? И все это нисколько не мѣшаетъ имъ быть Православными церквами. Разумѣется, во всякой фигурѣ можно мысленно провести крестъ; но это не есть еще капитальное расположеніе стѣнъ зданія.

Продолжая сравненіе далѣе, мы видимъ слѣдующее: Представимъ себѣ открытое пространство, длиною въ 30, шириною въ 14 саженъ, огражденное продолговатымъ эллипсисомъ, коего бока ограничиваются богатою колонадою въ два этажа. Нижнія колоны изъ Египетскаго гранита, а верхнія изъ бѣлаго мрамора, серпентина и порфира, полированныя и увѣнчанныя капителями изъ краснаго мрамора и бронзы; всѣхъ колонъ болѣе ста. Между колонами на галлереяхъ находится мраморный балюстрадъ и стояло по мѣстамъ нѣсколько тысячъ канделябровъ, къ сводамъ привѣшены люстры, унизанныя граненымъ хрусталемъ. Стѣны обложены разноцвѣтнымъ мраморомъ въ рамчатыхъ карнизныхъ отдѣленіяхъ. Вся внутренность храма освѣщается множествомъ оконъ, коихъ въ куполѣ 40, а въ восточномъ и западномъ большихъ полусводахъ 26, на галлереяхъ 52, и того, кромѣ алтарныхъ оконъ, всего 118.—Всѣ своды, въ срединѣ церкви и на галлереяхъ, алтарныя стѣны, подпоры и куполъ украшены по золотому полю мозаическими картинами. На любой точкѣ по краямъ эллипсиса глазъ зрителя видитъ свободно всю середину храма, коего громадная высота вѣнчается величественнымъ куполомъ. Все это блеститъ роскошью и великолѣпіемъ. Это — внутренность Цареградской церкви. Многіе предметы въ этомъ храмѣ напоминаютъ собою классическую древность въ расположеніи портиковъ въ галлереяхъ и въ украшеніи рамчатой одежды стѣнъ; а дивный куполъ свидѣтельствуетъ о смѣлости идеи художниковъ. Но тщетно будемъ искать въ этомъ богатомъ зданіи классической простоты и возвышеннаго вкуса древнихъ Грековъ. Снаружи храмъ не выражаетъ идеи единства; онъ состоитъ какъ бы изъ различныхъ пристроекъ; обстоятельство это много вредитъ его величественному виду. Внутреннія части церкви, какъ то этажи галлерей, не отличаются легкостію и граціозностію; особенно пропорція антаблемана въ отношеніи

колонъ и мелкія украшенія далеко уступаютъ изящному вкусу древнихъ; болѣе всего поражаютъ своею тяжестію и неловкостію капители колонъ и подпоръ. Преосв. Евгеній совершенно справедливо приводитъ слова Понселена, который объ Юстиніановой церкви замѣчаетъ, что „въ ней было больше богатства, нежели изящнаго вкуса въ зодчествѣ, пропорціяхъ, живописи и скульптуры. И такъ, у Грековъ шестаго вѣка была уже большая часть наукъ и художествъ въ упадкѣ.“ [1])

Теперь бросимъ взглядъ на нашу Кіевскую церковъ Св. Софіи. О размѣрахъ мы уже говорили; о расположеніи частей храма всего яснѣе видно изъ плана. Однако прибавимъ еще, что въ Кіевскомъ храмѣ галлереи дѣлятъ высоту церкви на два этажа; галлереи эти весьма прочно расположены на множествѣ подпоръ и сводовъ. Эти же подпоры ведены въ уровень съ высотою церковныхъ стѣнъ, и поддерживаютъ, кромѣ главнаго купола, 12 меньшихъ и всѣ своды. Но аркады эти препятствуютъ достаточному освѣщенію церкви, особенно по причинѣ малаго числа оконъ въ боковыхъ стѣнахъ храма. Къ тому же аркады и подпоры лишены теперь архитектурныхъ украшеній; въ слѣдствіе чего обнаженная конструкція стѣнъ и сводовъ является во всей простотѣ своей. Восточная сторона нашей церкви имѣетъ девять полукружій и храмъ украшенъ былъ 13 куполами, а Цареградская церковь имѣетъ одно только алтарное полукружіе и одинъ куполъ. Обратимъ наше вниманіе особенно на пропорцію частей церкви и на сообразность ихъ съ потребностями и со вкусомъ. Мы упоминали уже, что церковь наша недостаточно освѣщена и лишена всякихъ архитектурныхъ и скульптурныхъ украшеній, выключая немногихъ, уцѣлѣвшихъ на перилахъ хоръ. И въ такомъ случаѣ, не говоря уже о величинѣ, она весьма много уступаетъ Константинопольской. Въ этой послѣдней видно еще желаніе подражать классической древности, произведенія которой ознаменованы печатію творчества и вкуса, а въ нашей замѣтна только добросовѣстная, но самая прозаическая техника и рутина. И если преосв. Евгеній, говоря о мозаическихъ изображеніяхъ нашей Св. Софіи, сказалъ, что „они доказываютъ терпѣливость художниковъ въ подборѣ цвѣтныхъ стеколъ, но не доказываютъ вкуса въ выборѣ рисунковъ и предметовъ,“ (стр. 31), то мнѣніе это мы можемъ распространить и на архитекторовъ нашей церкви, которые въ этой постройкѣ предъявили свой ремесленническій духъ и ни одной геніальной мысли.

[1]) Церковь Св. Софіи заложена 23 февраля 532 г., строилась 5 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 20 дней. Освящена 26 декабря 537 г. Архитекторомъ былъ Антемій, уроженецъ города Траллеса въ Малой Азіи, сотрудникомъ его—Исидоръ изъ Милета. Спустя 22 года сильное землетрясеніе повредило храмъ, восточная часть купола рушилась и раздробила трапезу съ балдахиномъ и амвонъ. Юстиніанъ тотчасъ приступилъ къ исправленію: нѣкоторыя части зданія были укрѣплены, куполъ поднятъ на 25 ф. выше, все прочее возобновлено, и пять лѣтъ спустя вновь освящена 24 декабря 563 г.—Въ 1204 г. она была ограблена крестоносцами, а въ 1453, Турки, овладѣвъ столицею, обратили храмъ Св. Софіи въ мечеть; придѣлками минаретовъ и массивныхъ контрафорсовъ они обезобразили это великолѣпное зданіе. Въ 1847 г. оно реставрировано архитекторомъ Фоссати, и описано Зальценбергомъ съ приложеніемъ превосходныхъ чертежей и рисунковъ.

Едва ли кто будетъ оспаривать то мнѣніе, что даровитый художникъ и въ небольшомъ зданіи можетъ выказать всю силу творческой своей идеи, и что напротивъ огромныя зданія часто носятъ отпечатокъ бездарности архитекторовъ. Возмемъ для примѣра два-три храма. Такъ Св. Апостола Андрея въ Кіевѣ Растрелли, Благовѣщенскую церковь въ Петербургѣ Тона, Василія Блаженнаго въ Москвѣ неизвѣстнаго архитектора, Tempio di S. Maria della Salute въ Венеціи на каналѣ, (Il Canal grande di Venezia descritto da Antonio Quadri. 1838 in fol.) и т. д., каждую въ своемъ родѣ. Храмы эти не имѣютъ никакого притязанія на огромность и великолѣпіе; но геніальная мысль зодчаго поражаетъ зрителя своею смѣлостію, легкостію и граціозностію. Поэтому мы въ правѣ сказать, что не только величиною, но и самымъ выполненіемъ, въ художественномъ отношеніи, наша Софійская церковь уступаетъ Цареградской; что послѣ всѣхъ этихъ сравненій, при одномъ взглядѣ на планы, фасады, профили и рисунки деталей какъ Кіевской, такъ и Цареградской церквей, мы необходимо должны сдѣлать заключеніе, что, кромѣ одинаковости названія и назначенія, они не имѣютъ между собою *никакого подобія* ни въ общемъ характерѣ, ни въ величинѣ размѣровъ, ни въ богатствѣ сокровищъ и украшеній, ни въ художественномъ выполненіи этой постройки.

Такъ!—Но не смотря на все это, Кіевскій храмъ Св. Софіи есть драгоцѣннѣйшее достояніе наше. Мы никогда не должны выпускать изъ виду, что онъ — нашъ, родной; что это древнее зданіе есть святыня, завѣщанная намъ отъ предковъ нашихъ, во свидѣтельство ихъ благочестія и патріотизма; что здѣсь взошла заря могущества Русскаго; что Юстиніановъ храмъ Св. Софіи не доступенъ теперь для Христіанства, и его попираетъ нога невѣжественнаго Мусульманина: между тѣмъ, въ стѣнахъ нашей Св. Софіи Русскій Царь приноситъ торжественное благодареніе и молебствіе за побѣды надъ Турками и украшаетъ Кіевскій храмъ знаменами побѣжденнаго врага; что мы можемъ теперь указать на храмъ Спасителя въ Москвѣ и на храмъ Св. Исаакія въ Петербургѣ, при видѣ которыхъ Юстиніанъ не сказалъ бы: *Я превзошелъ тебя, Соломонъ!*

г) *Судьба церкви.*—Въ древнихъ Прологахъ показано, что Софійская церковь освящена 4 ноября 1037 г. митрополитомъ Ѳеопемптомъ. Въ 1051 г. посвященъ въ митрополиты Иларіонъ изъ Русскихъ и Русскими епископами. Потомъ Кіевскій Софійскій Соборъ и монастырь его въ теченіи многихъ вѣковъ подвергался гораздо большимъ перемѣнамъ и разореніямъ, нежели Константинопольскій, а при этихъ переворотахъ удивительно даже, какъ могли уцѣлѣть его стѣны; изъ древнихъ его сокровищъ ничего не дошло до насъ, не осталось даже описанія. Многократно грабили его не только внѣшніе непріятели; но и Русскіе князья. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго, Андрея Юрьевича, по приказанію отца, въ 1169 г., взявъ Кіевъ, въ продолженіи трехъ дней, грабилъ гражданъ, монастыри, церкви и Софійскій Соборъ. Въ 1180 г., когда не было 10 лѣтъ митрополита, сгорѣлъ митрополичій домъ и загаралась Софійская церковь. Въ Ипатіевск. Лѣтоп. сказано: *Сдѣ удѣяся велико зло въ Кыевѣ: погорѣша дворове по Горѣ и церькви зажьжеся великая митрополья святая Софья*

(Карамз. Т. III. прим. 153). Въ 1204 г. князь Рюрикъ Ростиславичъ тоже ограбилъ Софійскій храмъ. Наконецъ совершенное опустошеніе Софійскаго Собора послѣдовало въ 1240 г. отъ нашествія Монголо-Татаръ. Варвары искали сокровища не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей и въ самыхъ гробахъ князей. Насколько однакожь пострадалъ Софійскій Соборъ при всеобщемъ разореніи отъ Татаръ, это для насъ совершенно не извѣстно. Весьма естественно предположить, что Татары оставили стѣны нашего Собора въ цѣлости; имъ нужны были только сокровища и едва ли бы эти хищные враги стали посвящать труды свои на окончательное разореніе церквей нашихъ. Время и несчастныя обстоятельства довершали мало по малу общее разрушеніе храмовъ. Спустя десять лѣтъ послѣ Татарскаго погрома, прибылъ на пепелище Стараго Кіева Русскій митрополитъ Кириллъ III, посвященный въ 1250 г.; но видя городъ въ развалинахъ и не имѣя въ немъ пристанища, удалился во Владиміръ на Клязьмѣ, куда перенесли и престолъ свой Великіе Князья. Однако же онъ посѣщалъ Кіевъ, спустя 24 года, въ 1274 и потомъ еще въ 1280 г., и хотя умеръ въ Суздалѣ, но по завѣщанію погребенъ въ Кіевскомъ Соборѣ. (Опис. К. Софіи. Евгенія, стр. 85). Изъ этого обстоятельства мы можемъ заключить, что разоренный Соборъ, при этомъ митрополитѣ, нѣсколько исправленъ и опять совершалось въ немъ Богослуженіе. Митрополитъ Максимъ, Грекъ, жилъ въ Кіевѣ 15-ть лѣтъ, т. е. съ 1283 по 1299 г.; но въ этомъ году удалился во Владиміръ, гдѣ и скончался. Преемникъ его, Св. Петръ, послѣ посвященія въ 1308 г. провелъ нѣкоторое время въ древней нашей столицѣ и тоже уѣхалъ во Владиміръ; а въ 1325 г. перенесъ каѳедру свою въ Москву. Этотъ митрополитъ и послѣ него бывшіе хотя именовались *Кіевскими и всея Россіи*, но не жили въ Кіевѣ и почти никогда не видали своей Заднѣпровской паствы; они довольствовались тѣмъ, что содержали въ Кіевѣ своихъ намѣстниковъ, коимъ предоставлялось право судить церковныя дѣла, управлять митрополичьими и церковными вотчинами и собирать церковныя дани; а епархіальные архіереи, удовлетворивъ эту повинность, сами оставались почти независимыми въ своихъ епархіяхъ. Права намѣстниковъ изложены въ грамотѣ митрополита Іоны. (Опис. К. Соф. стр. 87. Приб. № 7 стр. 37). — Въ это время (1320 г.) овладѣлъ Кіевскою областію Литовскій Князь Гедиминъ. Государь этотъ, будучи идолопоклонникомъ, въ отношеніи вѣры, не стѣснялъ однакожь Православныхъ, которые впрочемъ не могли отъ него ожидать и особенной защиты.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось, что Софійскій храмъ, въ несчастныя времена, началъ было клониться къ паденію; лишился кровли, въ сводѣ алтаря получилъ длинную трещину, а въ среднемъ продольномъ сводѣ западная его часть совершенно обрушилась, да и вся западная стѣна церкви обратилась въ развалины. Все это видно изъ того, что эти упоминаемыя части храма возстановлены вновь, и новая кладка стѣнъ и сводовъ очень различна отъ первоначальной. Судя по этимъ опустошеніямъ, мы можемъ также заключить, что нѣкоторое время прекратилось даже и самое Богослуженіе въ этомъ храмѣ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, когда именно произошло это важное разрушеніе и когда

произведены эти существенныя исправленія. Во всякомъ случаѣ это совершилось гораздо раньше Петра Могилы. Мы заключаемъ это на томъ основаніи, что Могила отобралъ отъ Уніатовъ Софійскій храмъ хотя *опустошенный* и *ограбленный, но не въ развалинахъ;* ибо Уніаты совершали въ немъ Богослуженіе; чего не можно было бы исполнять, когда въ церкви нѣтъ одной наружной (западной) стѣны и верхній сводъ обрушился. Намъ остается въ этомъ случаѣ руководствоваться слѣдующими соображеніями: такъ какъ Кіевскою областію съ 1320 г. владѣлъ уже язычникъ, чуждый Православію, а Кіевскіе митрополиты сами не жили въ Кіевѣ; управляя своею паствою посредствомъ намѣстниковъ, они лишались чрезъ это почти всякаго вліянія. Намѣстники же были или безъсильны, или, можетъ быть, особенное вниманіе свое обращали только на митрополичьи доходы, а не на благолѣпіе церквей: то намъ кажется — но не болѣе — что упомянутое выше разрушеніе Софійской церкви должно отнести къ этому времени, т. е. къ началу XIV-го вѣка.

Ив. Скворцовъ, въ своей брошюрѣ (стр. 23), безъ всякой ссылки на какое либо историческое основаніе, говоритъ, что правленіе Св. Алексѣя, митрополита Московскаго, было *благопріятно* для Софійскаго Собора потому, что до посвященія своего въ митрополиты, онъ былъ митрополичьимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ. Но едва ли можно съ этомъ согласиться по той причинѣ, что въ продолженіи двадцатидвухъ-лѣтняго своего управленія паствою (1355—1378 г.) Св. Алексій постоянно жилъ въ Москвѣ и только въ 1359 г. на нѣкоторое время былъ въ Кіевѣ. Посему Евгеній Болховитиновъ, кажется, справедливо замѣчаетъ, что въ это время Православные югозападной Россіи сѣтовали, что ихъ древняя митрополичья каѳедра пришла въ зависимость отъ чуждаго уже для нихъ государственнаго правленія, что и было, вѣроятно, поводомъ посвященія въ 1375 г. въ Кіевскіе митрополиты Серба Кипріана, еще при жизни Св. Алексія. (стр. 89). Кипріанъ, въ теченіи 32-хъ лѣтъ былъ то Кіевскимъ, то Московскимъ митрополитомъ, а большею частію одновременно управлялъ обѣими паствами: но въ продолженіи этого времени онъ ровно 16 лѣтъ посвятилъ для Кіевской паствы, воскресилъ просвѣщеніе, послѣ нашествія Татаръ угасавшее въ Россіи, и былъ первымъ возстановителемъ Софійскаго собора, котораго стѣны и своды превращались въ развалины. Можно даже предполагать, что митрополитъ Кипріанъ даже обогатилъ и украсилъ Кіевскую Софію, потому что о сокровищахъ этой церкви упоминается въ грамотѣ Витовта 1415 г.

По кончинѣ Кипріана былъ въ 1408 г. присланъ изъ Цареграда митрополитомъ Грекъ Фотій. Проведя годъ въ Кіевѣ, онъ удалился въ Москву. Этого только и ждалъ Витовтъ: онъ написалъ окружное посланіе къ Православнымъ, въ которомъ выставилъ всѣ неудобства, происходящія отъ зависимости югозападной Русской паствы отъ Московскихъ митрополитовъ. Въ нашей Лѣтописи мы упоминали уже объ этомъ обстоятельствѣ; здѣсь замѣтимъ только, что мы не имѣемъ возможности повѣрить истину словъ Витовтовыхъ; кажется, что въ этой грамотѣ говорятъ болѣе страсти, нежели разсудокъ. Литовскому Князю нужны были обвиненія,

подъ предлогомъ коихъ онъ удовлетворилъ своему честолюбію, заставивъ соборъ Православныхъ епископовъ Литовскихъ, въ лицѣ Григорія Самблака, избрать въ 1416 г. митрополита, независимаго отъ Московскаго. Съ этихъ поръ послѣдовало раздѣленіе іерархіи въ Россіи. Г. Сементовскій, любя во всемъ преувеличенія, пишетъ: *Витовтъ грозилъ казнить ихъ* (Православныхъ епископовъ) *смертію въ случаѣ ослушанія* (Кіевъ с. 74). Но объ этой угрозѣ нѣтъ ни слова ни въ Евгеніевомъ Описаніи (стр. 100), ни въ его источникѣ, Никоновской Лѣтописи.

Но Григорій Самблакъ и прочіе его преемники не рѣшались жить въ Кіевѣ, а основали свою каѳедру въ Вильнѣ, или въ Новгородѣ Литовскомъ; причиною этому была, вѣроятно, постоянная опасность отъ набѣговъ Татарскихъ. Такъ Ханъ Эдигей въ 1416 г. напалъ на Кіевъ, ограбилъ его и разорилъ всѣ церкви; а въ 1486 г. Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, взялъ и выжегъ Кіевъ; ограбивъ и соборъ Софійскій, онъ послалъ въ даръ Московскому Великому Князю Ивану Васильевичу золотую чашу и дискосъ, похищенные изъ этого храма.

Марта 20 дня, 1499 г. Великій Князь Литовскій Александръ далъ жалованную грамоту нареченному Кіевскому митрополиту Іосифу Солтану и Православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей: о неприкосновенности святительскаго суда и церковнаго имущества, на основаніи такъ называемаго *Свитка Ярославля*. Право это подтверждено и другою грамотою отъ 2 іюля 1511 г. королемъ Сигизмундомъ I. Нѣкоторыя частныя лица Православнаго исповѣданія также пеклись объ устройствѣ и благолѣпіи храмовъ Божіихъ, что видно изъ грамоты Кіевскаго митрополита Иліи Кучи, данной отъ 6-го іюля 1577 г. Софійскому намѣстнику Богушу Гулькевичу-Глѣбовскому. Святитель Илія въ этой грамотѣ говоритъ, что упоминаемый *Панъ Богушъ въ оправѣ* (исправленіи) *великоѣ церкви святоѣ Софѣи немалый поратунокъ* (помощь) *и подпоможеніе* (поправки) *своими власными* (собственными) *пѣнезми учинилъ, церковь покрылъ, побилъ* (сдѣлалъ желѣзную кровлю) *и добрѣ въ томъ, яко вѣрный слуга и пріятель, спріязливо послужилъ* (Ак. Зап. Р. II, № 55; III, № 83. Оп. К. С. Пр. с. 49 и 52). Но все это, по видимому, приносило мало пользы, потому что гоненія латинянъ на Православныхъ безпрестанно возрастали, а князья и бояре, воеводы, старосты и тіуны расхищали и присвоивали себѣ церковныя имущества; о чемъ упомянуто и въ запискѣ о дѣяніи Православнаго собора, бывшаго 25 декабря 1509 г. въ Вильнѣ, при митрополитѣ Іосифѣ Солтанѣ (Оп. К. С. Приб. с. 40). Езуиты неутомимо преслѣдовали цѣль свою; идея объ уніи, появившаяся на Флорентійскомъ соборѣ въ 1440 г., тлѣла подъ пепломъ фанатизма, и въ лицѣ отступниковъ Рагозы, Потѣя, Терлецкаго и собратій, съ новою силою возгорѣлась въ 1590 г. (см. выше, стр. 43). Уніяты, объявивъ торжественно свою измѣну Православію въ декабрѣ, 2 числа 1594 г. (Ак. Зап. Рос.), стали нахально овладѣвать Православными церквами и монастырями, въ числѣ коихъ въ 1596 г. заняли Софійскій Соборъ и удерживали за собою до 1633 г., т. е. около 37 лѣтъ. Этотъ погромъ, произведенный хищными волками въ одеждахъ овчихъ (Матѳ. VII. 15) до того устрашилъ современниковъ, что мно-

гіе Православные, кромѣ всякихъ протестовъ и жалобъ, громко заявляли желаніе совокупными силами противиться насиліямъ латинянъ и уніятовъ. См Пункты Виленскаго Православнаго братства, въ маѣ 1599 г. о разныхъ обидахъ, претерпѣваемыхъ Православными со стороны польско-латинскихъ и уніятскихъ властей, съ предложеніемъ вступить въ союзъ съ Евангеликами, для взаимной обороны вѣры. (Ак. Зап. Росс.). „Такимъ образомъ — замѣчаетъ преосвященный Евгеній — чего Папа не могъ произвесть цѣлымъ Флорентинскимъ соборомъ и двумя присыланными отъ него въ Россію Митрополитами, Исидоромъ и Григоріемъ, то совершили пятеро Русскихъ епископовъ съ митрополитомъ своимъ. Но сія несчастная Унія вмѣсто соединенія и примиренія двухъ главныхъ Церквей, Восточной и Западной, больше только поссорила ихъ и породила въ Христіанствѣ новую, ни на ту, ни на другую непохожую Церковь; а для польскаго королевства содѣлалася сѣменемъ внутреннихъ мятежей и внѣшнихъ непріязней, и наконецъ весьма много содѣйствовала разрушенію онаго“ (стр 143).

Видѣвшіе Софійскій Соборъ въ концѣ 16-го столѣтія, пишутъ: „Между развалинами возносится церковь Св. Софіи, сооруженная нѣкогда по Греческому образцу съ величайшими издержками и трудами. Полъ въ ней изъ мозаики. золото и лазурь еще свѣтились въ *подземныхъ* (?) сводахъ и придѣлахъ; въ самомъ зданіи колоны изъ порфира, алебастра и мрамора. (№ 1. Сѣвер. Архив. 1822 г.).

Считая отъ публичнаго заявленія отступничества Уніятами въ 1594 г. Кіевская паства 26 лѣтъ не имѣла своего Православнаго митрополита. Но въ 1620 г. она была обрадована избраніемъ на митрополичью каѳедру Іова Борецкаго, который посвященъ былъ въ великой Лаврской церкви, а жилъ въ Михайловскомъ монастырѣ, потому что Софійскимъ Соборомъ владѣли Уніяты. Наконецъ усильныя старанія Православныхъ увѣнчались успѣхомъ: въ силу акта отъ 1-го ноября 1632 г., утвержденнаго королемъ Владиславомъ и Сеймомъ, Кіево-Софійскій Соборъ положено отобрать отъ Уніятовъ и возвратить вѣдомству духовенства Православнаго. Петръ Могила, почти одновременно съ этимъ опредѣленіемъ, посвященъ былъ въ санъ Кіевскаго митрополита. Между тѣмъ Софійскій храмъ доведенъ былъ Уніятами до совершеннаго запустѣнія. Современникъ Аѳанасій Кальнофойскій пишетъ такъ: „6 сентября 1625 г., при воеводѣ Ѳомѣ Замойскомъ, двери собора были завалены большою грудою павшей стѣны и кучею развалинъ; видны даже были сквозныя трещины въ стѣнахъ. Но 2 іюля 1633 г. во вторникъ, въ 13-мъ часу.... по волѣ Его Королевскаго Величества и всей Рѣчипосполитой, отобрали Св. Софійскую церковь у Уніятовъ, преп. отецъ Исаія Трофимовичъ, тогдашней коллегіи Могилянской въ Кіевѣ ректоръ, нынѣ игуменъ монастыря Святителя Николая Пустыннаго, и отецъ Анатолій Мужиловскій, проповѣдникъ Печерскій, игуменъ Кирилловскій. Чрезъ нѣсколько лѣтъ она значительно, стараніемъ преосв. Кіевск. Митрополита Петра Могилы и милостынею Православныхъ людей, поправлена, какъ каждый видитъ“. Въ оригиналѣ: Roku 1625 septembr. 6, przy woiewodzie..... Thomaszu Zamoyskim.....

przyszli pod samą cerkiew, a wniść do niey nie mogąć, że zamknione drżwi, muru wielka sztuka y 1umow kupa niemała zawalone były. Przez rysy, ktore w scianach nieprzyiazna ręka y niebios nieprogoda poczyniły, obaczyli na połatach....... Далѣе: W prędkim czasie, to iest roku Bożego 1633, miesiąca Jula, dnia 2, w dzień wtorkowy, godziny trzynastey..... z woli Jego Krolewskiey Mci.... y wszystkiey Rzeczyposp. odebrali S. Sophiey cerkiew od Uniatow, wiel. ocieć Jzaiasz Trofimius, na ten czas Collegii Mohilaeani w Kiiowie Rector, teraz Ihumen monastyra S. Jerarchi Mikołaia Pustynnego, y ocieć Anatholi Mużyłowski, kaznodzieja Pieczarski, Ihumen Biliłowski, y do tegoż Prawosławia ciała, od ktorego była odtargniona, przywrocili. Ta przez lat tych kilka iakby znacznie staraniem Jaśnie Przeoswięc. J. Mci oyca Pietra Mohilłi metropolity Kiiowskiego etć. a iałmużna ludzi prawosławnych była poprawiona, każdy widzi, и проч. (Тератургима, стр. 196, 197). Другой современникъ, Сильвестръ Коссовъ, пишетъ: „Онъ (П. Могила) отобралъ церковь Св. Софіи для пребыванія при ней Кіевскихъ митрополитовъ. Она была почти до основанія *опустошена*, *оборвана и запущена*; такъ, что жертвуя на нее большія суммы, доселѣ едва могъ очистить ее отъ развалинъ и отчасти возобновить. Къ этому собору присоединенъ и Выдубицкій монастырь Св. Михаила съ принадлежностями, для прожитія викарія при Кіевскомъ Митрополитѣ.“ Въ оригиналѣ: Ten odebrał cerkiew S. Sophiey w Kiiowie na rezidencya metropoliey swoiey, tylko nie do gruntu tak spustoszała, odarta y opadła (Евгеній перевелъ *разрушена* (стр. 34), И. Скворцовъ *разорена* (с. 28), Павелъ Троцкій *обрушена* (с. 265), очевидно гипербола), że y podziś dzień wielki sumpt prowadząć, zaledwie z ruin ią mogł wykopać, a swiatu od częsci opatrzona pokazać: do ktorey y Wydubicki monaster swiętego Michała z należnosciami na wychowanie coadiutora metropoliey Kiowskiey iest przyłączony. (Патериконъ, стр. 181).

О. Протоіерей Петръ Лебединцевъ, дорожа памятію возстановителя Софійскаго Собора, помѣстилъ въ редактируемыхъ имъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1862 г., (на стр. 215,) выписку изъ хранящейся въ библіотекѣ Софійскаго Собора рукописи Петра Могилы (№ 155), въ которой означены приношенія въ пользу упоминаемаго Собора, во время исправленія онаго. — При возобновленіи Софійскаго храма, для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ разрушенія, выведенъ съ южной и сѣверной стороны, надъ нижними галлереями верхній этажъ, вровень съ первобытною церковію, а западная разрушенная галлерея осталась открытою въ родѣ крыльца. Увлекаясь этою необходимостію, архитекторы надстраивали вновь многіе куполы и фронтоны, расширяли нѣкоторыя окна, а къ боковымъ придѣламъ подвели до верху контрафорсы, и тѣмъ самымъ совершенно измѣнили древній фасадъ Ярославовой церкви. — Возстановленіе какъ Софійской, такъ и другихъ Кіевскихъ церквей, П. Могила производилъ частію на свой счетъ, частію на счетъ доброхотныхъ пожертвованій Православныхъ людей и особенно на счетъ милостыни, получаемой отъ Русскихъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича; что мы видимъ въ девятнадцати просительныхъ письмахъ къ Царю Михаилу

Θеодоровичу [1]). Могила проситъ 1639 г. октября 29: «на составленіе, созданіе и украшеніе Божіихъ храмовъ, си есть, Св. Софіи Премудрости Божія церковь и великій олтарь, въ ней же придѣловъ дольныхъ осмь, горныхъ же два. Вся убо сія святыхъ иконъ, сосудовъ и св. одеждъ украшенія, нѣкія же отъ сихъ стѣнъ и верховъ воздвиженія требуютъ» [2]). Въ 1640 г. апрѣля 7 Могила просилъ у Царя Михаила о сооруженіи раки на мощи Св. Князя Владиміра, чтобы ее потомъ поставить въ Софійской церкви и получилъ отъ Русскаго Царя отъ 29 апрѣля, въ видѣ милостыни на возобновленіе Кіевскихъ храмовъ, множество соболей. Дѣйствительно Могила много заботился о возстановленіи и благолѣпіи древнихъ Кіевскихъ церквей, особенно Софійской. Любопытна слѣдующая надпись 1634 г. подъ главнымъ куполомъ этой церкви, содержащая историческую перечень сего Собора. *На сѣверной сторонѣ*: „Изволеніемъ Божіимъ нача здатися сей Премудрости Божія храмъ въ лѣто 1037, благочестивымъ Княземъ и Самодержцемъ всея Россіи Ярославомъ-Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершися же въ лѣто 1038. — *На восточной сторонѣ*: И освященъ Θеопемптомъ митрополитомъ Кіевскимъ тойжде святый храмъ, и даже до лѣта 1596 правовѣрными митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же то отступникомъ Михайлою Рогозою въ запустѣніе и разореніе прейде, и даже до лѣта 1631 въ томъ пребысть: *На южной сторонѣ*: Въ тоже лѣто благодатіею Божіею, едва царствовати нача Владиславъ Четвертый, Великій Король Польскій, благочестивыя Церкви Восточныя сыномъ возврати и отдаде и́. Въ лѣто же 1634 тщаніемъ—*На западной сторонѣ:* и иждивеніемъ Преосвященнаго Архіепископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, Экзарха Θрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго, Петра Могилы, обновлятися начатъ во славу Бога въ Троицѣ славимаго. Аминь“.

Нисколько не умаляя заслугъ П. Могилы по возстановленію Софійскаго храма, мы не можемъ однакожь почитать его *единственнымъ* возстановителемъ этой церкви, какъ прославили своего патрона современные ему писатели. Напротивъ мы должны воздать должную справедливость и предшественникамъ Могилы, которые если не болѣе, то и не менѣе его принесли жертвъ и трудовъ по возстановленію Ярославова храма. Но о заслугахъ этихъ предшественниковъ ничего не разглашали ихъ современники, потому что въ XIѴ вѣкѣ не было еще столько пишущей братіи, сколько явилось въ XѴII-мъ, по учрежденіи Братскихъ школъ подъ покровительствомъ духовнаго Мецената.

Послѣ П. Могилы преемникъ его Сильвестръ Коссовъ, безъ сомнѣнія, продолжалъ трудъ своего славнаго предшественника. Въ 1657 г. марта 27 Гетманъ Богданъ Хмельницкій намѣревался было ходатайствовать

[1]) См. Акты, относ. къ Ист. Южной и Западной Россіи, изд. Археографич. Ком. Т. III, С.-пб. 1863 г. [2]) И. М. Скворцовъ ошибкою показалъ это письмо въ *Памятникахъ*. — Сементовскій, имѣя даже предъ глазами 55-ю страницу текста Скворцова, пишетъ: *Митрополитъ Петръ Могила, просилъ отъ Царя Алексѣя Михайловича 22 января 1640 г.* и пр. (стр. 75). Онъ не знаетъ, что Алексѣй Михайловичъ сталъ царствовать съ 1645 г.

предъ Московскимъ патріархомъ Никономъ о подтвержденіи древнихъ привилегій Кіевскому митрополиту Сильвестру Коссову и Малороссійскому духовенству; но просительная грамота эта, по словамъ преосв. Евгенія (стр 185) осталась неотосланною. — Послѣ Коссова бывшіе митрополиты съ 1657 по 1685 г., по причинѣ неспокойнаго времени, не жили въ Кіевѣ, почему церковь и монастырь, въ теченіи 28 лѣтъ, до митрополита Гедеона, опять пришли въ ветхость. Гедеонъ-Святополкъ, Князь Четвертинскій, вытѣсненный изъ Луцкой епархіи Уніятами, искалъ убѣжища въ Малой Россіи и въ 1685 г. былъ духовными и свѣтскими чинами оной избранъ, а Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ посвященъ въ митрополита Кіевскаго. По прибытіи изъ Москвы въ Кіевъ, весьма дѣятельно занялся онъ устройствомъ своей паствы, но вскорости увидѣлъ, что послѣ Сильвестра Коссова дѣла Кіевской епархіи пришли въ разстройство и что каѳедральный Соборъ лишился въ это время многихъ угодій, даже вещей и всѣхъ своихъ актовъ. Такъ какъ Петръ Могила опасался, что по смерти его Софійскій Соборъ опять будетъ отданъ Уніятамъ, то онъ передъ кончиною своею всю церковную утварь и важные документы Софійскаго монастыря и архіерейское облаченіе перенесъ на храненіе въ Лавру; но съ тѣхъ поръ ни Коссовъ, преемникъ Могилы, ни другой кто либо изъ послѣдовавшихъ по немъ митрополитовъ, не могли уже ничего возвратить изъ Печерской обители, а Гедеону не удалось даже и видѣть что либо изъ вещей или актовъ, принадлежавшихъ Софійскому Собору. Въ такомъ случаѣ Гедеонъ обратился къ милосердію Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и испросилъ для своей каѳедры разные сосуды, утварь и облаченія и большой колоколъ, а для монастыря окладъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья. Много и своего иждивенія употребилъ онъ на Софійскую церковь, а предъ кончиною большую часть собственныхъ денегъ и драгоцѣнностей завѣщалъ онъ для нея же. „А жебы и далѣй по животѣ моемъ — говоритъ преосв. Гедеонъ—тотъ храмъ Божій Св. Софіи въ позосталыхъ руинахъ своихъ оправляно, зоставую на тое коштъ мой власный двадцять тысячей золотыхъ польскихъ (4 тысячи руб. с.). Сребро мое власное....... все легую на паникадило въ олтарь великій передъ иконою Пресв. Богородицы, мусіею саженою..... Коберци и обитя (*ковры* и *обои*) рожное блаватные и аппарата церковные..... Мѣдь и цына (*олово*) моя власная маеть быти при той же катедрѣ Святософійской," и пр. (Опис. К. Соф. Прибав стр. 116).

Въ запискѣ, составленной (1770 г.) каѳедральнымъ писаремъ, игуменомъ Выдубицкаго монастыря Іаковомъ, сказано: „При М. Варлаамѣ Ясинскомъ въ 1697 г. былъ въ Софійскомъ монастырѣ пожаръ, и въ то пожарное время Великаго Государя Петра Алексѣевича жалованная грамота на прежнія и новонаданныя Софійскому дому вотчины згорѣла. Въ 1721 г. при М. Іоасафѣ Кроковскомъ каѳедральная церковь внутрь и извнѣ на преддверіи иконописствомъ украшена. (Въ 1718 г. написаны на стѣнахъ пять первыхъ Вселенскихъ Соборовъ, а въ 1724 г. 6-ой и 7-ой Вселенскіе Соборы), и новою крышею (церковь) покрыта между главами. Въ 1747 г. при М. Рафаилѣ Заборовскомъ врата сребропозлащенные къ новому ико-

ностасу имѣли дѣлатися; къ которому дѣланію вратъ, золотари, майстри, Кіево-Подольскіи жители, Семенъ Таранъ, Петро Волокъ да Иванъ Завадовскій и договорены; и поступлено имъ дать отъ фунта серебра по три рубли, а отъ червонця по четыри гривни, да куфу горѣлки, куфу пива сороковедерную, да салъ три. По якому договору оныи майстри, по моделю, зъ серебра и злата каѳедральнаго, своими челядниками и всими золотарскими инструментами, такожъ угольемъ, смолою и прочимъ, на своихъ харчахъ, въ опредѣленныхъ келліяхъ и дѣлали подъ смотрѣніемъ, и проч. Въ 1755 г. въ каѳедральную церковь гробниця самая большая сребро-позлащенная дѣлалась, (дарохранительница напрестольная. Сравн. Скворцова с. 77). Въ 1763 г преосв. Тимоѳей прислалъ М. Арсенію паникадило зеленои мѣди въ 2 пуда и 27 фунтовъ.“ (К. Епарх. Вѣд. 1864 г. стр. 413). М· Арсеній Могилянскій собственнымъ иждивеніемъ покрылъ куполы Софійскаго Собора бѣлымъ желѣзомъ, маковицы вызолотилъ, обогатилъ ризницу, мѣстныя иконы украсилъ серебряными вызолоченными окладами. При немъ же расписаны столбы и стѣны на хорахъ. При м. Самуилѣ Миславскомъ въ 1786 г. Софійскій монастырь упраздненъ и при Соборѣ опредѣленъ штатъ бѣлаго духовенства, по примѣру Московскаго Архангельскаго Собора. Первымъ протоіереемъбылъ славный тогда проповѣдникъ Іоаннъ Леванда, служившій до того приходскимъ священникомъ при церкви Успенія на Подолѣ. Леванда сынъ Кіевскаго мѣщанина, башмачника Василія Скакочки.—Съ 25 іюня 1829 г. хранились въ Софійскомъ Соборѣ одинъ изъ ключей крѣпости Силистріи и три Турецкія знамени; но со времени поновленія Собора находятся теперь въ ризницѣ. Въ 1853 г. окончено послѣднее возобновленіе Софійскаго храма.

д) *Древности.—Крестъ Великой Княгини Ольги.* Послѣ крещенія *благословенной въ женахъ Русскихъ Ольги* (Лаврен. с. 26), совершившагося въ Константинополѣ, Греческій Патріархъ благословилъ ее крестомъ, который она принесла въ Кіевъ. Преп. Несторъ объ этомъ крестѣ ничего не упоминаетъ, но преданіе это доказывается словами митрополита Иларіона въ похвалѣ его Св. Великому Князю Владиміру: „Ты же и бабка твоя Ольга, *принесшая крестъ* изъ новаго Іерусалима—изъ Цареграда и поставившая его въ землѣ своей;—вы утвердили вѣру.“ (Прибав. къ Твор. Св. Отцевъ, 1844 г. Кн. 2 и 3), Въ одномъ старинномъ Сербскомъ Прологѣ, подъ числомъ 11-го іюля сказано; „А той крестъ и донынѣ стоитъ въ Св. Софіи, въ олтарѣ, на десной сторонѣ, имѣяй письмена сице: Обновися Руская земля Святымъ Крестомъ, его же пріяла Ольга, благовѣрная Княгиня.“ (Опис. Румянцев. Музея, Востокова, стр. 452. Рукоп. Прологъ въ библіот. К. Софійск. Собора, № 132. Скворцовъ стр. 19). Достовѣрность факта о принесеніи блаженною Ольгою изъ Цареграда креста неоспорима; но дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ его мы не имѣемъ, и Карамзинъ правъ, говоря, что „сего креста нѣтъ и никто не слыхивалъ объ немъ въ Кіевѣ“ (Т. I. прим. 382), потому что съ теченіемъ времени объ немъ совсѣмъ забыли. Любопытно было бы опредѣлить, когда похищена святыня эта изъ Кіева и гдѣ она теперь находится? Впрочемъ многострадальный Кіевъ подвергался частымъ грабежамъ и разореніямъ. Крестъ Св. Ольги

могъ быть похищенъ и Русскими полчищами, подъ предводительствомъ Мстислава Андреевича Суздальскаго въ 1169 г., или Романа, князя Галицкаго въ 1204 г., этими недостойными сынами Россіи, или Татарскою Ордою страшнаго Батыя въ 1240 г., или даже Уніятами, изгнанными изъ Собора въ 1633 г.—Думаютъ, что послѣднее обстоятельство вѣроятнѣе прочихъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится Латинская рукопись половины 17-го вѣка, писанная на бумагѣ въ листъ Deliciae Lublinenses (Люблинская отрада). Въ этой рукописи говорится о чудесахъ, коими ознаменовался крестъ, хранящійся въ Люблинскомъ монастырѣ Доминикановъ.–Въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи есть книга на польскомъ языкѣ: Skarb nigdy nieprzebrany kosciola S. Katholickiego, krżyż Panski etc. соч. ксендза П. Рушля. Люблинъ 1655 г.—Въ этой книгѣ сказано, что Св. крестъ изъ животворящаго дерева привезла въ Россію Анна, супруга Св. Владиміра; но спустя 400 лѣтъ Доминиканцу Андрею удалось этотъ крестъ выпросить у Кіевскаго князя Ивана (?) и передать его въ Люблинскій Доминиканскій монастырь на храненіе.—Изъ этого показанія нѣкоторые заключаютъ, что крестъ Св. Ольги теперь находится въ Люблинѣ. Но что значитъ весь этотъ разсказъ? Явный вымыселъ какого либо невѣжды. Едва ли въ свѣтѣ кто обходился съ историческими фактами столь безцеремонно, какъ польскіе писатели.

е) *Древняя Мозаика.* — Всѣ внутреннія стѣны Кіево-Софійскаго Собора украшены разными изображеніями, уцѣлѣвшими отъ временъ Ярославовыхъ. Мозаическія изображенія съ таковыми же Греческими надписями находятся въ главномъ алтарѣ и подъ среднимъ куполомъ, а прочія стѣны Софійскаго храма украшены живописью Аль-фреско.—Предварительно замѣтимъ здѣсь, что всѣ мозаическія изображенія сдѣланы по золотому полю, а изображенія альфреско — по голубому.

Для большей ясности и для избѣжанія повтореній, прежде всего опредѣлимъ матеріалъ мозаики, ея технику и свойства. *Мозаика*, или по древнему выраженію *Мусія*, состоитъ изъ небольшихъ камешковъ, большею частію имѣющихъ форму кубическую, величиною отъ $^1/_8$, $^1/_4$ до $^1/_3$ вершка; впрочемъ эти маленькіе камни очень разнообразны, кубики чаще попадаются продолговатаго вида; но множество камешковъ совсѣмъ неправильной формы. Примѣтно, что сплавленная масса, толщиною около четверти вершка, была разбиваема на части и фигура камешковъ зависѣла отъ случайностей удара. Преимущественно мозаическіе камни состоятъ изъ стекляной массы различныхъ цвѣтовъ, иные довольно прозрачны, другіе совсѣмъ тусклы. Такъ какъ всѣ мозаическія изображенія дѣлались по золотому полю, то для этого поля употреблялись камешки изъ прозрачнаго, довольно чистаго стекла, коего одна (верхняя) сторона покрывалась золотомъ, а потомъ, для прочности, еще стекляною эмалью или глазуромъ; для цвѣтныхъ каменьевъ употреблялся стекляной составъ болѣе тусклый или матовый. Кромѣ этого многія цвѣтныя каменья выдѣлывались изъ разныхъ металлическихъ композицій, также изъ простой поливы и изъ натуральныхъ камней. Въ Кіево-Михайловской мозаикѣ для свѣтлофіоле-

товаго цвѣта, въ большой бордюрѣ и другихъ мѣстахъ, употреблены кусочки краснаго шифера. Камни бѣлаго, молочнаго цвѣта очень похожи на нашъ фаянсъ, но въ изломѣ не имѣютъ отблеска. Камешки изъ мрамора въ Кіевской мозаикѣ не попадаются; но по свидѣтельству Византійца Павла Молчальника (Paulus Silentiarius), такими мраморными камешками изображены были на стѣнахъ Софійскаго храма въ Цареградѣ разныя украшенія, представляющія рога изобилія съ цвѣтами и плодами; деревья съ сидящими на нихъ птицами, вьющіяся виноградныя лозы.

Техническое производство мозаическихъ изображеній, по видимому, состояло въ слѣдующемъ: Особенное вниманіе обращалось на стѣны, предназначенныя для мозаики; кирпичъ не только кладенъ очень ровно, но даже весьма чисто и тщательно ошлифованъ. На эту гладкую поверхность накладывалась смазка (мастика, цементъ) известковаго вещества, сглаживалась и, по сдѣланному рисунку, наполнялась мозаическими камешками. Цементъ этотъ очень проченъ и столь твердъ, что съ большимъ трудомъ можно отбить его отъ стѣны, а скрѣпленные имъ камешки скорѣе можно раздробить, чѣмъ отдѣлить изъ ихъ ячеекъ. Въ примѣръ необыкновенной твердости цемента г. С. Крыжановскій приводитъ слѣдующій случай: „Въ 1845 г. прямо противъ Кіевской Десятинной церкви поднятъ былъ имъ на дорогѣ небольшой кусокъ мозаики, около $1\frac{1}{2}$ вершка въ квадратѣ, который тогда же представленъ бывшему гражданскому губернатору И. И. Фундуклею, а имъ въ 1852 г., въ числѣ многихъ другихъ археологическихъ вещей, пожертвованъ Университету Св. Владиміра. Кусокъ этотъ лежалъ въ колеѣ лицевою стороною вверхъ и оттого всѣ камешки стерлись колесами нѣкоторые сверху, другіе до половины. Но цементъ не измѣнилъ своей твердости; камешки такъ твердо въ немъ держались, что нельзя было ни одного изъ нихъ выбить.“ [1]) И такъ отпаденіе камешковъ отдѣльно отъ цемента могло происходить очень рѣдко и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не были хорошо обхвачены имъ, потому что они весьма крѣпко держатся въ отвердѣвшемъ цементѣ. А. Ермолаевъ, П. Свиньинъ. Кеппенъ [2]) и нѣкоторые другіе думали, что разрушеніе мозаики произведено Батыевыми Татарами, которые будьто приняли ее сначала за чистое золото. Но мнѣніе это не заслуживаетъ никакого вниманія, потому что съ перваго взгляда можно отличить мозаику отъ настоящаго золота, и стоитъ только отбить нѣсколько камешковъ, чтобы совершенно удостовѣриться, что это стекло, а не драгоцѣнный металлъ. Мы уже прежде замѣтили, что средняя часть западной стѣны храма со сводами составляютъ новую кладку; слѣдовательно въ этомъ мѣстѣ первоначальная стѣна обрушилась,

[1]) См. Записки Археологич. Общ. Т. VIII Спб. 1856 г. — Мы говоримъ о техническомъ производствѣ Кіевской мозаики, на сколько намъ удалось это замѣтить. Для желающихъ изучить это искусство, Кеппенъ, на стр. 17 своего „Списка Русскимъ Памятникамъ“ предлагаетъ слѣдующія сочиненія: *Чіампини.* Vetera monumenta etc. Romae III. T. 1690. *Д'Арженкура.* Histoire de l'art par les monuments depuis sa decadence au IV siecle jusqu'a son renouvellement au XVI. etc Paris 1810. [2]) Ермолаевъ. См. неизданный текстъ путешествія въ Кіевъ 1810 г. Свиньинъ. Картины Россіи. Спб. 1839 г. Кеппенъ über Alterthum und Kunst in Russland. 1822 г. стр. 14.

посему вся внутренность церкви подвергалась вліянію атмосферы; происходящая оттого сырость причиняла постепенное разрушеніе Софійской мозаики. Справедливо замѣчаетъ г. Крыжановскій, что разрушеніе мозаики происходило не отпаденіемъ отдѣльныхъ камешковъ, но обрывами большой совокупной мозаической массы, отстававшей отъ стѣнъ. Въ позднѣйшія времена, для предохраненія мозаики отъ дальнѣйшихъ обрывовъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она начала отпадать, стали вбивать большіе желѣзные гвозди. Множество такихъ гвоздей особенно замѣтно подъ главнымъ куполомъ, въ треугольникахъ, или, по выраженію Архитекторовъ, *парусахъ*, *люнетахъ* (Свіязевъ. Архитектура III. 119), въ коихъ обыкновенно находятся изображенія четырехъ Евангелистовъ. Г. Крыжановскій мѣста эти несправедливо называетъ *пандативами* (!).

Нѣсколько лицъ пытались уже описать Кіевскія мозаики; но описаніе, сдѣланное преосв. Евгеніемъ Болховитиновымъ остается и доселѣ самымъ лучшимъ по своей основательности, спокойному тону и многостороннему взгляду, безъ всякаго щигольства Греческими и математическими (невсегда удачно выбранными) терминами, какъ это впослѣдствіи мы увидимъ у нѣкоторыхъ писателей. И такъ, руководясь описаніемъ преос. Евгенія, намъ остается дополнить иногда то, что ускользнуло отъ вниманія этого изслѣдователя древностей. Но прежде нежели приступимъ къ описанію мозаическихъ изображеній, мы должны, по возможности, дать ясное понятіе о всѣхъ тѣхъ мѣстахъ или пространствахъ, на которыхъ помѣщена мозаика. Къ этому объясненію насъ побуждаетъ то обстоятельство, что нѣкоторые изслѣдователи, для означенія одного и того же мѣста въ храмѣ, употребляли различные и даже несвойственные термины и названія; отчего естественно раждается сбивчивость и запутанность понятій.

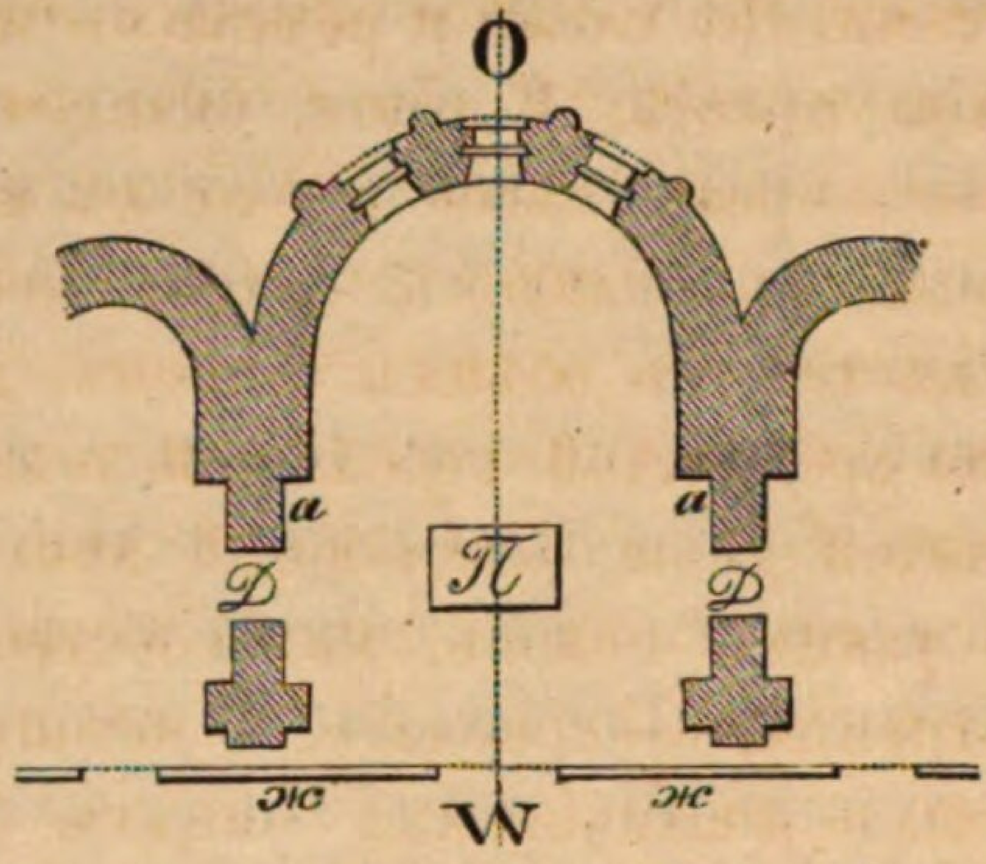
Мы уже говорили, что мозаическими изображеніями украшены первоначально главный куполъ Кіево-Софійскаго храма и его главный алтарь. О расположеніи купола не считаемъ нужнымъ распространяться потому, что оно очень обыкновенно и всѣмъ извѣстно; но объ устройствѣ Софійскаго алтаря, прилагая планъ, фасадъ и профиль его, мы должны сказать слѣдующее: *Фигура* 1-ая, представляетъ фасадъ алтаря. *Фигура* 2-ая планъ того же алтаря, внутреннія стѣны коего украшены мозаикой. Длина алтаря, считая отъ средняго, восточнаго окна до иконостаса 15 аршинъ, широта алтаря между переднимъ уступомъ 11 арш. *Фигура* 3-я, профиль алтаря по линіи (на планѣ) OW. Высота отъ полу до внутренняго свода *а. а* 20 арш., до передняго свода *б б* 22 арш. — Масштабъ для приложенныхъ чертежей въ Англійск. дюймѣ четыре сажени. Во всѣхъ трехъ фигурахъ *а* уступъ, произведенный расположеніемъ стѣнъ алтаря. Уступъ этотъ, какъ видно на планѣ и на профилѣ, дѣлитъ пространство алтаря на двѣ части, изъ коихъ одна восточная ограничивается полукруглою стѣною съ тремя окнами; а другая передняя, или въ отношеніи къ первой западная часть, ограничивается съ двухъ боковъ параллельными стѣнами, въ коихъ устроены двери или проходы *Д*, а посерединѣ этой (западной) части стоитъ главный престолъ П. Фиг. 1, *б* означаетъ, что уступъ *а* въ верхней своей части сдѣланъ шире, и на немъ помѣщена икона

Деисусъ, а подъ нею большая Греческая надпись. (Псал, 45). *в* Изображеніе Божіей Матери (Нерушимая стѣна), высота 7 арш., *г* Тайная Вечеря, высота 5 арш., широта (отъ одного угла уступа *а* до другаго) 33 арш., *д* святители, высота 4 арш., широта тоже 33 арш., *е* окошки въ алтарѣ, *ж* средняя часть иконостаса въ фиг. 2.

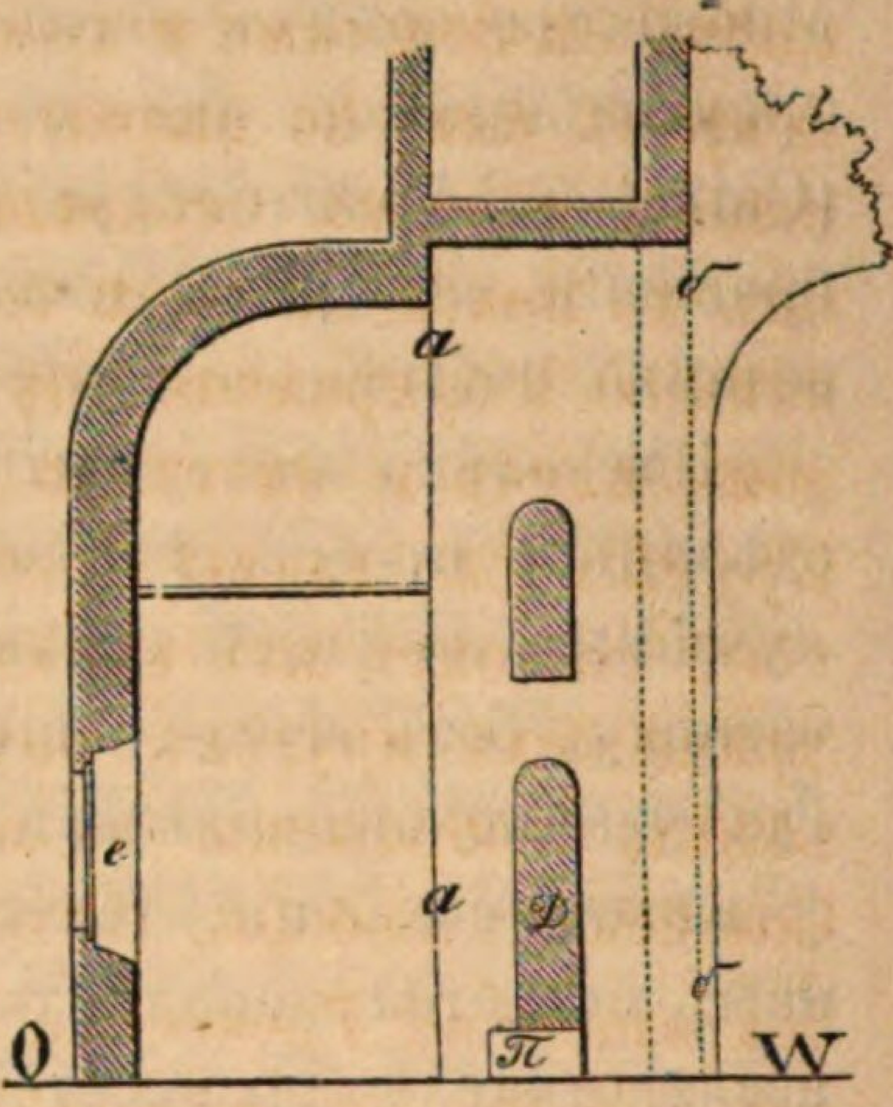
Фиг. 1.

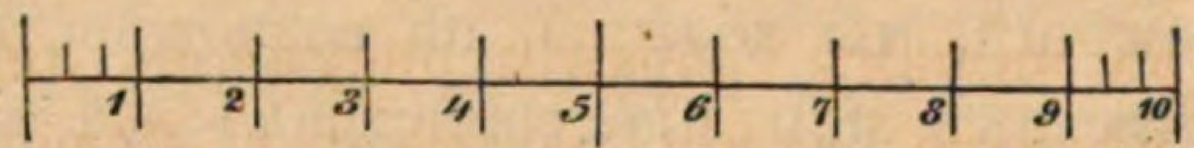
Фиг. 2.

Фиг. 3.

Маштабъ.

Саженъ.

Разсмотрѣвъ пространство, на которомъ расположены мозаическія украшенія, приступимъ теперь къ описанію самыхъ изображеній. Болѣе прочихъ поражаетъ своимъ величественнымъ видомъ икона Божіей Матери, Она находится надъ горнимъ мѣстомъ, почти на сводѣ алтаря; по своему высокому положенію и по размѣрамъ исполинскимъ икона эта господствуетъ надъ пространствомъ не только алтаря, но и всего храма, потому что она видна почти со всѣхъ сторонъ. Божія Матерь изображена стоящею на золотомъ, ромбоидальномъ [1]) подножіи, коего двѣ стороны, нижняя и

[1]) Да не поскучаетъ читатель, встрѣтивъ въ нашемъ Описаніи иногда техническіе термины. Если каждое ремесло имѣетъ свои особыя выраженія, то какъ не имѣть ихъ обширнымъ наукамъ и искусствамъ, каковы математика, архитектура, живопись. Впрочемъ мы старались по возможности обойти ихъ; но для точнаго опредѣленія, избѣжать этого *вездѣ* не возможно. Такъ на пр. слова: драпировка, колоритъ, архитравъ, фризъ, капитель, триглифъ, софитъ, портикъ, ромбоидъ, трапеція, конусъ и пр. въ переводѣ будутъ имѣть совсѣмъ другое понятіе, нежели какое имѣютъ объ этомъ предметѣ спеціалисты; поэтому они незамѣнимы, если хотимъ именно передать то, что находится въ дѣйствительности. Но повторяемъ, что мы старались избѣгать ученыхъ терминовъ тѣмъ охотнѣе, что особенно странно встрѣчать ихъ, когда они не подходятъ къ дѣлу. Въ статьѣ *Кіевскіе мозаики* С. Крыжановскій употребилъ слово *апсидъ* девять разъ, а слово *конха* три раза. Вотъ слова его: *На алтарномъ апсидѣ въ Полоцкомъ храмѣ изображена Божія Матерь*, а въ другомъ мѣстѣ: *На конхѣ алтаря* (въ Михайловскомъ монастырѣ) *вѣроятно стоялъ ликъ Богоматери*. Мѣста во храмѣ здѣсь разумѣются одни и тѣже. Далѣе: *Во все полукружіе апсида устроено сопрестоліе. — Алтарь Михайловской церкви состоитъ изъ конхи или апсида*. Не ясно ли, что для автора апсидъ и конха все равно? Далѣе: *Алтарную* (Софійскую) *мозаику начинаетъ верхній полукругъ, образовавшійся отъ соединенія сводоваго полуцилиндра съ конхою алтаря.—На алтарныхъ стѣнахъ, соединяющихъ апсидъ съ главною восточною аркою изображены Апостолы. — Выступъ апсида.—Верхняя часть апсида*

правая украшены каймою. Пресвятая Дѣва стоитъ въ молитвенномъ положеніи съ воздвигнутыми руками, въ хитонѣ голубаго цвѣта, препоясанномъ узкимъ червленнымъ поясомъ, за коимъ заткнутъ бѣлый платокъ, украшенный посерединѣ золотымъ крестикомъ, а по краямъ золотымъ бордюромъ съ красной бахрамой. На рукахъ ея поручи тоже голубаго цвѣта съ полосами и крестами. На главѣ и раменахъ широкій, золотистый покровъ или, по выраженію преосв. Евгенія, складочный фелонь. Одинъ конецъ покрова перевѣшенъ чрезъ лѣвое плечо, съ котораго ниспадаетъ онъ до пояса въ видѣ большихъ складокъ; потомъ покровъ, украшенный каймою и бахрамою, опускается, съ обѣихъ сторонъ, до колѣнъ. На каждомъ плечѣ и на главѣ по сребристой небольшой звѣздѣ. Обувь красная. Кругъ около главы Пресвятой дѣвы, означающій вѣнецъ или сіяніе (glo-ria), состоитъ изъ двухъ узкихъ полосъ, или собственно двухъ концентрическихъ круговъ: внутренняго—краснаго, а внѣшняго—бѣлаго. Такіе вѣнцы изображены на всѣхъ мозаическихъ лицахъ безъ исключенія въ Софійскомъ Соборѣ. По обѣимъ сторонамъ главы находится обыкновенная, сокращенная Греческая надпись черными буквами МР. ΘΥ. — Мѣста, гдѣ мозаика осыпалась, къ сожалѣнію подведены при поновленіи масляною краскою. (См. въ нашемъ собраніи рисунковъ листъ 11-й).

Икона эта отъ мѣстоположенія называется *Восточною*, а также *Нерушимою Стѣною*, потому, можетъ быть, что въ теченіи многихъ вѣковъ она сохранилась нерушимо. Въ Римскихъ катакомбахъ, и именно въ криптѣ Св. Агніи, находится подобное изображеніе Божіей Матери съ воздѣтыми руками; оно должно быть весьма древнее. Копія онаго, привезенная г. Севастьяновымъ, находится теперь въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ. Такое же мозаическое изображеніе находится въ Цареградской церкви Св. Софіи, на царскомъ сводѣ, надъ бывшимъ иконостасомъ. На алтарномъ сводѣ Полоцкой Спаской церкви, воздвигнутой Св. княжною Евфросиніею около 1160 г. подобный образъ Пресвятой Дѣвы представленъ аль-фреско.

Ниже описаннаго образа Богоматери находится узкій карнизъ, опоясывающій все алтарное полукружіе до уступовъ. Поверхъ этого карниза проходитъ широкій, черный бордюръ съ серебристыми круглыми арабесками, а ниже карниза другой бордюръ съ разноцвѣтными узорами по

и проч. (См. Записки Археологическ. Общест. Т. 8. Спб. 1856. стр. 235—270). Приэтомъ не должно забывать, что здѣсь рѣчь идетъ только о полукруглой алтарной стѣнѣ и о полукупольномъ (четверть сферы) сводѣ, коимъ оканчивается эта полукруглая стѣна того же алтаря. Что же означаютъ здѣсь *апсиды* и *конхи*? Для собственнаго назиданія раскрываемъ Лексиконъ Чистой и Прикладной Математики. Я. Буняковскаго. Ч. I. Спб. 1839 г. и читаемъ: *Апсиды* Apsides, въ Астрономіи. Оконечности большой оси планетной орбиты, (стр. 49). *Конхоида*, Conchoide, Алгебраическая кривая линія четвертой степени (стр. 223). Сравн. еще: Georg Simon Klügel. Mathematisches Wörterbuch. T. I—III Leipzig. 1803—1808 in-8. См. Т. 2. стр. 530. Къ чему же здѣсь употреблены апсиды и конхи—эти крошки учености и притомъ совсѣмъ неприменимыя при описаніи стѣнъ алтаря церковнаго? — Авторъ можетъ опереться на то, что онъ заимствовалъ эти слова изъ Дюканжевой: „Historia Byzantina", см. *Bema*, *Concha*, *Absida*, стр. 41, 43 и 45. Но Дюканжъ писалъ на Латинскомъ языкѣ, а не по-Руски, и термины эти въ Архитектурѣ не приняты.

золотому полю. Какъ верхняя, такъ и нижняя кайма сдѣланы съ отличною изобрѣтательностію въ рисункѣ и пестротою въ цвѣтахъ. Ниже этихъ двухъ узорчатыхъ полосъ, отъ одного уступа до другаго, помѣщено изображеніе Тайной Вечери. Посерединѣ алтарной стѣны представлена Св. Трапеза; она покрыта багряною матеріею зъ золотыми цвѣтами, кругами и отвѣсными полосами. На трапезѣ, посерединѣ, золотой, четвероконечный крестъ, на лѣвой (сѣверной) сторонѣ коего стоитъ золотой дискосъ. При этомъ случаѣ преосв. Евгеній и г. Крыжановскій пишутъ, что дискосъ изображенъ съ раздробленнымъ на немъ Святымъ Хлѣбомъ; но въ рисункѣ ничего на дикосѣ не видно. По правой (южной) сторонѣ креста развернута, стоящая звѣзда (астерискъ), сребристаго цвѣта, копіе въ видѣ узкаго, остроконечнаго треугольника; немного ниже копія положенъ ромбоидальный предметъ золотаго цвѣта. Въ остроконечномъ треугольникѣ Крыжановскій видитъ ножъ, а въ ромбоидѣ губу; м. Евгеній думаетъ, что это рукоятка отъ ножа (!). Позади трапезы поставлена бѣлая сѣнь (киворіонъ), утвержденная на трехъ столпахъ, а не на четырехъ. Мы не дополняемъ своимъ воображеніемъ, подобно г. Крыжановскому; но описываемъ такъ, какъ есть. Посерединѣ широкаго карниза на киворіѣ поставлена небольшая, пирамидальная, состоящая изъ шести полосъ, крыша, увѣнчанная золотымъ крестомъ. Два ангела по сторонамъ трапезы осѣняютъ ее золотыми рипидами. Ангелы представлены въ бѣлыхъ хитонахъ; крылья ихъ такого же цвѣта. Возлѣ ангеловъ, при обоихъ углахъ трапезы стоятъ два изображенія Спасителя; одежда на нихъ золотой хитонъ, на которой наброшена голубая хламида. Г. Крыжановскій сдѣлалъ ошибку, написавъ: *Спаситель въ голубомъ хитонѣ и золотомъ иматіонѣ;* а Сементовскій, безъ разсмотрѣнія повторилъ эту ошибку. — Въ вѣнцѣ отъ главы идутъ три широкія полосы, одна вертикально, а по обѣимъ сторонамъ главы горизонтально. На золотомъ хитонѣ, вдоль руки и выступающей ноги употреблены краснаго цвѣта узкія, остроконечныя складки. Вообще оба изображенія Спасителя довольно похожи одно на другое, но въ расположеніи одежды нѣсколько различаются. У сѣвернаго изображенія голубая хламида приподнята, на подобіе антиковъ, подъ лѣвую руку и, переброшенная черезъ правую, виситъ почти до колѣна въ красивыхъ складкахъ. У южнаго изображенія голубая хламида, проходя подъ правою рукою, перекинута черезъ лѣвую руку и спускается до колѣнъ большими складками, но расположеніе этихъ складокъ проще и неудачнѣе. Въ отношеніи къ зрителю лѣвое, т. е. сѣверное изображеніе Спасителя подаетъ одною правою рукою Святый Хлѣбъ, плоскій въ видѣ кружала, а лѣвую руку протягиваетъ, какъ бы для поддержанія. Стоитъ только взглянуть на подлинникъ или на вѣрную копію, чтобы убѣдиться въ ошибкѣ м. Евгенія, который написалъ, что Спаситель подаетъ *обѣими* руками *части* Святаго Хлѣба (стр. 43). — Къ нему подходятъ шесть Апостоловъ рядомъ, одинъ за другимъ, съ преклоннымъ, благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми дланьми къ принятію предлагаемаго хлѣба. Первый, ближайшій къ Спасителю Апостолъ держитъ обѣ руки вмѣстѣ, одну подъ другою, крестообразно, въ такомъ точно видѣ, какъ обыкно-

венно православный человѣкъ Русскій принимаетъ благословеніе отъ духовнаго, высокочтимаго лица. Всѣ они одѣты въ хитоны, поверхъ которыхъ накинуты хламиды. Вообще одежда у нихъ свѣтлая, почти бѣлая, съ легкими оттѣнками разныхъ цвѣтовъ: голубаго, коричневаго, зеленоватаго. Драпировка ихъ одежды у всѣхъ одинакова. На хитонахъ какъ у нихъ, такъ и у Спасителя, на рукавахъ, близъ плечъ и вдоль ногъ по три красныя полосы, извѣстныя у иконописцевъ подъ техническимъ названіемъ *Источниковъ*. (См. объ этомъ Церковный Словарь Алексѣева). У Спасителя и Апостоловъ на обнаженныя ноги надѣты сандалія, видна только черная обовязь. Надъ этою половиною изображенія Тайной Вечери находится черный, четвероконечный крестъ и непосредственно за нимъ надпись на Греческомъ языкѣ большими, черными буквами: Λαβετε φαγετε τουτο εστιν το σωμα μου το υπερ υμων κλωμενον εισ αφεσιν αμαρτιων (*Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ*). 1. Коринѳ. XI. 24. На правой отъ зрителя сторонѣ Божественной трапезы южное изображеніе Спасителя подаетъ другимъ шести Апостоламъ чашу. Священный сосудъ этотъ золотой, короткій, съ толстыми стѣнками, очертаніе его фигуры испорчено. Апостолы представлены въ такомъ же видѣ, какъ и на лѣвой сторонѣ; цвѣтъ и драпировка одежды ихъ тѣ же, что и на предъидущихъ; но мозаическія изображенія послѣднихъ двухъ въ ряду Апостоловъ отпали; видны только три ноги. При послѣднемъ возобновленіи святые лики нарисованы такимъ же пошибомъ, какъ всѣ прочіе. Надъ этими Апостолами другая, таковыми же буквами надпись: Πιετε εξ αυτου παντεσ τουτο εστιν το αιμα μου το τισ καινησ διαθηκησ το υπερ (υμων και π)ολλων ε(κχυνομε)νον εισ αφε(σιν αμαρτιον) *Пріимите отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ*). Матѳ: XXVI. 27. Отпавшія слова надписи здѣсь показаны въ скобкахъ; оставшіеся слѣды отъ нѣкоторыхъ буквъ и вовсе отпавшія слова теперь подведены черною масляною краскою.

Подъ описаннымъ изображеніемъ Тайной вечери помѣщенъ узкій, мраморный карнизъ, подъ которымъ проходитъ бордюръ, состоящій изъ трехъ частей. Первая, верхняя его часть есть бѣлая, узкая полоса, посерединѣ которой идетъ красная. Эта полоса начинается отъ одного уступа полукруглой алтарной стѣны, доходитъ до трехъ оконъ въ алтарѣ, изгибается по верхнимъ дугамъ оныхъ и проходитъ до другаго уступа. Подъ этою полосою находится бордюръ въ пять разъ шире описанной полосы. Бордюръ этотъ прерывается окнами; на фіолетовомъ полѣ его помѣщены отдѣльные цвѣтные, четыреугольные узоры съ крестами въ серединѣ; ниже этого бордюра изображена опять бѣлая полоса съ красною, составляющая такимъ образомъ рамку для среднихъ арабесковъ.

Теперь слѣдуетъ на алтарномъ полукружіи третье, нижнее отдѣленіе мозаическихъ изображеній. Здѣсь представлены отдѣльными лицами два святые архидіаконы и восемь святителей. Начиная отъ лѣвой руки къ правой лики святыхъ изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Святители Епифаній Кипрскій, Климентъ папа Римскій, Григорій Богословъ, Николай Мирликійскій чудотворецъ и архидіаконъ, первомученикъ Стефанъ.

Потомъ слѣдуютъ три узкія окна съ пестрыми арабесками; на откосахъ оконъ (амбразурахъ) сохранились мозаическіе узоры. Окна эти раздѣляютъ всю нижнюю картину на двѣ половины. На двухъ простѣнкахъ между упоминаемыми окнами мозаика опала, видны только небольшіе остатки отъ бордюра. Въ 18-мъ вѣкѣ на этомъ мѣстѣ масляными красками дорисованы бордюры и изображены два святителя Петръ и Алексій, митрополиты Московскіе. Здѣсь мы должны упомянуть, что на сѣверовосточномъ простѣнкѣ, между окнами, ближайшими къ изображенію архидіакона Стефана, уцѣлѣла только мозаическая надпись Πετρ... Поэтому нѣкоторые думаютъ, что на этихъ двухъ простѣнкахъ были въ древности изображены два Апостола Петръ и Павелъ. Далѣе за третьимъ, юговосточнымъ окномъ слѣдуетъ вторая половина нижней картины: Св. архидіаконъ Лаврентій, за нимъ Вселенскіе учители: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Неокесарійскій. Близъ каждаго лика, по обѣимъ сторонамъ онаго, находится именная Греческая надпись, начертанная по отвѣсной линіи. Вотъ эти надписи: 1) Ο αγιοσ Επηφαν(ησ), 2) Ⓐ Κλημησ παπασ ρ(ωμησ), 3) Ο αγιοσ Γρηγοριοσ ω θεολογοσ, 4) Ο αγιοσ Νικολαοσ, 5) Ⓐ Στεφανοσ, 6) Ο αγιοσ Λαυρεντοσ, 7) Ο αγιοσ Βασηλιοσ, 8) Ⓐ ῆοσ ο ☧σ, то есть: ο αγιοσ Ιωαννησ ο χρησοστόμοσ, 9) Ⓐ Γριγοριοσ ο νυσισ, 10) Ⓐ Γρηγοριοσ ο θαυμα(τουργοσ). Буквы, заключенныя въ скобкахъ означаютъ, что онѣ совсѣмъ или отчасти осыпались. Святые архидіаконы Стефанъ и Лаврентій облечены въ діаконскіе узкорукавые стихари. Верхушка главы у Св. Стефана открыта, власы ровно подстрижены; но какъ мозаика, изображавшая лѣвое плечо по грудь у этого Св. лика отпала, то большая часть изображенія Св. Стефана домалевана въ прошломъ вѣкѣ масляными красками. Этому лику въ правую руку дана висящая кадильница, а въ лѣвой рукѣ держитъ онъ камень—орудіе своей смерти. Согласно ли такое изображеніе съ первоначальнымъ Византійскимъ, мы не беремся судить. Но орарь у него, противъ древняго обыкновенія, расписанъ красною краскою, тогда какъ оный въ мозаикѣ, у Св. Лаврентія бѣлый. — У Св. Лаврентія видѣнъ на лѣвомъ плечѣ весьма узкій орарь, кисть лѣвой руки покрыта бѣлымъ платкомъ и этою же рукою онъ при персяхъ держитъ ладоницу. На стихарѣ у него много складокъ, но ихъ трудно понять. На святителяхъ, поверхъ бѣлыхъ стихарей, съ золотыми поручами, длинныя фелони, съ отливами разныхъ свѣтлыхъ цвѣтовъ и бѣлые съ черными крестами омофоры. Въ лѣвой рукѣ, съ частію подъятаго конца омофора, они держатъ Евангеліе, правою рукою Святители Николай, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Нисскій преподаютъ благословеніе, а у Святителей Григорія Богослова, Василія Великаго и Григорія Неокесарійскаго правая рука покоится на верхней части Евангелія. У поясовъ, подъ фелонью, съ правой стороны видно родъ цвѣтныхъ узорчатыхъ платковъ. Главы непокрыты. Евангелія ,обложены цвѣтными досками съ металлическими украшеніями по серединѣ и по угламъ, какъ это дѣлается и нынѣ. Только верхнія части у всѣхъ этихъ десяти ликовъ сохранились до нашихъ временъ, и именно у Св. Епифанія, Климента по перси,

у Св. Григорія и Николая нѣсколько болѣе, у Св. Стефана сохранилась глава съ правою частію персей; прочая мозаика опала. Правая половина этой нижней большой картины болѣе уцѣлѣла, и именно у каждаго лика по поясъ, а ниже пояса она осыпалась, а можетъ быть отбита, и изображенія къ низу подмалеваны уже красками.

Ниже изображеній Святителей остался еще бѣлаго мрамора выпускной карнизъ, подъ которымъ до пола стѣны украшены также нѣкотораго рода мозаикою. Собственно говоря все полукружіе отъ одного уступа до другаго обложено мраморными, шиферными, клѣтчатыми ценинными и гладкими муравлеными плитами, и между ними отвѣсно мозаическими полосами. Мраморныхъ плитъ 11, ценинныхъ 13, муравленыхъ 4, шиферныхъ 2 и мозаическихъ полосъ 4. Всѣ они широты неодинаковой (отъ 6 до 20 вершковъ), и разставлены вертикально безъ всякой симметріи. Шиферныя плиты находятся на концахъ полукружія при уступахъ; одна изъ нихъ гладкая, а другая съ мозаическимъ рисункомъ, вдѣланнымъ въ ней по подобію святительскаго сѣдалища, о которомъ ниже упомянемъ. Рисунокъ на этой плитѣ представляетъ двѣ колоны и на нихъ опирающуюся арку; подъ аркою, по серединѣ, четвероконечный крестъ, а по сторонамъ его два свѣтильника съ горящими свѣчами. Самое нижнее отдѣленіе сіе въ алтарѣ Софійскаго храма есть произведеніе безъискуственной, грубой работы и едва ли современно первоначальной Византійской мозаикѣ. На всемъ полукружіи алтаря устроено теперь сѣдалище для священнослужителей. Выше этого сѣдалища на нѣсколько ступеней, посерединѣ полукружія, возстановлено древнее архіерейское сѣдалище или каѳедра. Оно состоитъ изъ трехъ каменныхъ плитъ, одной бѣлаго лещадника и двухъ краснаго лещадника или шифера. Бѣлая плита, вышиною до двухъ аршинъ и округленная вверху, составляетъ спинку, а двѣ красныя плиты высотою около полутора аршина; они съ небольшимъ откосомъ и составляютъ стороны сѣдалища. Они всѣ украшены мозаическими полосами, для которыхъ сдѣланы углубленія, наполненныя цементомъ, въ которой вставлены мозаическіе, довольно простые узоры. Цементъ этотъ и доселѣ чрезвычайно проченъ. Плиты, составляющіе архіерейское сѣдалище, были когда-то разрознены и вѣроятно заброшены, потомъ употреблены въ помостъ передъ престоломъ въ придѣлѣ Св. Владиміра. Но въ послѣднее обновленіе они поставлены на своемъ мѣстѣ.

Мы описали восточную половину алтаря, т. е. его полукружіе съ полукупольнымъ сводомъ. Эта часть Софійскаго храма есть не что иное, какъ огромная ниша, отдѣленная уступомъ отъ своей западной половины. На верхней, отвѣсной части уступа подъ переднимъ (западнымъ) алтарнымъ сводомъ изображенъ Деисусъ, или ликъ Спасителя, а по сторонамъ его лики Божіей Матери и Іоанна Предтечи. Эти три лика представлены въ поясъ, отдѣльно въ круглыхъ рамкахъ. Отъ главы Спасителя идутъ три широкія полосы коричневаго цвѣта: одна къ верху, а двѣ другія, по обѣ стороны горизонтально до круглой рамки, образуя собою оконечности креста. Лице его обращено къ предстоящимъ, съ десницею благословляющею; на немъ золотая хламида. Божія Матерь и Предтеча обра-

щены къ Спасителю, съ руками, простертыми къ нему. Пресвятая Дѣва въ золотомъ покровѣ, на Предтечѣ золотая хламида. Надъ образомъ Спасителя и Богоматери ихъ обыкновенныя надписи, а надъ ликомъ Іоанна Предтечи, по обѣимъ сторонамъ его отвѣсная Греческая надпись, и именно съ правой его стороны: Ⓐ—ιῶ—πρ—ο,а съ лѣвой δ—ρ—ομ—οσ *(Святый Іоаннъ Предтеча)*. Знакъ тире означаетъ каждую новую строку.

Ниже Деисуса, (у преос. Евгенія по ошибкѣ поставлено слово *надъ*, т. е. надъ деисусомъ, стр. 44), по краямъ свода, на часто упоминаемомъ нами уступѣ, въ видѣ бордюра, или рамки, изображена большими, черными буквами слѣдующая Греческая надпись, заимствованная изъ псалма Давидова (XLV. с. 6, 7): ✚ ο θεος εν μεσω αυτης και ου σαλευθησεται: βοηθησει αυτη ο θεος ημερα και ημερα. *(Богъ посредѣ Ея и не подвижется, поможетъ Ей Богъ день и день)*. При послѣднемъ возобновленіи, по углубленіямъ, въ которыхъ находились мозаическіе кубики, начертаны масляною краскою послѣднія слова ημερα και ημερα [1]), до этого времени слова эти были написаны масляною краскою, какъ они читаются въ Греческомъ текстѣ, находящемся нынѣ въ употребленіи: το προς πρωι πρωι, какъ показано у м. Евгенія, (стр. 44).

По другую сторону этого же самаго выдающагося угла на уступѣ, внутрь алтарной ниши, находится широкій, узорчатый, мозаическій арабескъ съ большими цвѣтами.

Теперь слѣдуетъ передняя (западная) половина алтаря. Она ограничивается съ запада иконостасомъ, съ юга и сѣвера параллельными стѣнами, соединенными сверху полуцилиндрическимъ сводомъ, а съ востока оканчивается уступомъ. Эта передняя половина теперь не имѣетъ никакихъ мозаическихъ изображеній; но принимая въ соображеніе: что въ находящихся теперь на этомъ мѣстѣ изображеніяхъ Пророковъ Софоніи, Іереміи, Апостола Агава, ближайшихъ къ иконостасу, замѣтны углубленія отъ осыпавшейся мозаики; что расположеніе мозаическихъ изображеній въ Михайловскомъ монастырѣ есть очень вѣрное подражаніе таковому же Софійскому, и что въ передней половинѣ алтаря Михайловской церкви представлены мозаикою въ среднемъ ряду Апостолы отъ числа 70-ти по четыре лика въ рядъ (Кіев. еп. Вѣд. 1862 г. стр. 102): то обстоятельство сіе даетъ намъ поводъ думать, что на подобномъ мѣстѣ и въ Софійскомъ храмѣ были такія же изображенія. Теперь здѣсь нарисованы въ Византійскомъ стилѣ Пророки, Апостолы и другіе Святые лики, а на сводѣ благословляющій Спаситель, въ увеличенномъ размѣрѣ; фонъ вызолоченъ листовымъ золотомъ.

Тамъ, гдѣ полукруглыя стѣны алтаря составляютъ его оконечности и приближаются къ иконостасу, представляя собою юговосточную и сѣ-

[1]) Сементовскій, упоминая объ этой надписи, написалъ: *Кромѣ верхнихъ четырнадцати буквъ, остальныя подведены масляною краскою*. (Кіевъ, стр. 81). Странное показаніе! Но намъ извѣстно, что только 13 *послѣднихъ* буквъ подведены краскою, а первыя 50 уцѣлѣли; всѣхъ же буквъ въ надписи 63, не считая креста впереди. Скворцовъ, какъ бывшій протоіерей Софійск Собора, могъ тоже хорошо знать это обстоятельство, (стр. 8).

веровосточную подпоры для главнаго купола: въ этомъ мѣстѣ, съ лицевой стороны, находится изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Оно раздѣлено на двѣ части: на юговосточной подпорѣ изображена Божія Матерь, а на сѣверовосточной — Архангелъ Гавріилъ. Изображенія эти находятся высотою вровень съ хорами и прежде были закрыты иконостасомъ, коего верхніе ярусы теперь упразднены; собственно третья часть всей прежней высоты иконостаса при послѣднемъ возобновленіи снята. Пресвятая Дѣва изображена стоящею на золотомъ, узорчатомъ, четыреугольномъ подножіи въ синемъ хитонѣ. На главѣ и раменахъ, тоже синяго цвѣта, съ большими складками покровъ, простирающійся до колѣнъ. Ниспадающія съ лѣвой руки складки покрова украшены богатою золотою бахрамою [1]). Поручи золотыя съ крестами, обувь красная съ золотыми полосками; на главѣ и персяхъ три звѣзды. Вокругъ главы вѣнецъ означенъ синею полосою. Въ лѣвой, нѣсколько приподнятой рукѣ она держитъ продолговатый клубокъ красной пряжи. Отъ этого клубка виситъ на ниткѣ другой такой же точно красный клубокъ, служащій вмѣсто веретена и поддерживаемый правою рукою, надъ ликомъ съ правой стороны надпись М҃Р. Θ҃Υ, а съ лѣвой слова: Ιδου—ιδου—λη κῦ—γενυ—τομυ—κατα—τορι—μα σου: (*Се раба Господня, буди ми по глаголу твоему*). Здѣсь каждое тире поставлено для означенія новой строки. — Благовѣствующій Гавріилъ представленъ въ положеніи идущаго, съ лицемъ, обращеннымъ къ лику Пресвятыя Дѣвы. Архангелъ одѣтъ въ бѣлый хитонъ; на правомъ рукавѣ близъ раменъ три красныя черты (Источники), а вдоль правой ноги до низу одна такая же черта. Поверхъ хитона бѣлая, узкая и короткая хламида, коея одинъ конецъ переброшенъ черезъ лѣвую руку и въ круглыхъ складкахъ волнообразно оканчивается выше колѣна. Поручи у него золотыя съ полосками, на челѣ родъ ленты, концы которой, выходя изъ-за ушей, свободно простираются въ воздухѣ. У древнихъ иконописцевъ это *слухи и торцы:* о чемъ см. Церковный Словарь Алексѣева. — На ногахъ сандаліи; простертая правая рука Архангела приподнята вверхъ, а въ лѣвой держитъ онъ красную лилію. Близъ главы, съ лѣвой стороны, надпись: О αρχ. Γαβριηλ (*Архангелъ Гавріилъ*), а съ правой слова благовѣстія: Χειρε κεχαροιτομενη ο κ̄ς μετα σου (*Радуйся, благодатная, Господь съ тобою!*) Слова эти оканчиваются на лѣвой сторонѣ; но кубики мозаическіе въ этой надписи совсѣмъ осыпались, и по оставшимся углубленіямъ подведены черною масляною краскою. Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, изображенная на двухъ отдѣльныхъ подпорахъ главнаго Софійскаго купола, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того обстоятельства, что въ древности иконостасы въ Православныхъ церквахъ не воздвигались столь высокими, какъ это начали дѣлать отъ начала XV вѣка. Ясно, что не было бы повода украшать стѣны живописными изображеніями тамъ, гдѣ ихъ послѣ нужно было закрывать иконо-

[1]) Читателя, не имѣющаго предъ глазами вѣрной копіи, легко ввести въ заблужденіе, когда г. Крыжановскій пишетъ, что *хитонъ* и *покровъ* Богоматери *голубаго* цвѣта, а Сементовскій — *темнофіолетоваго*. Смѣемъ увѣрить, что это темносиній, тусклый цвѣтъ.

стасомъ [1]). Такой же точно величины мозаическія изображенія, какъ икона Благовѣщенія, находились и на двухъ противуположныхъ подпорахъ главнаго купола; но они совсѣмъ осыпались. Отъ нихъ остались только мозаическіе бордюры и карнизы, означающіе мѣсто, гдѣ они находились. Теперь здѣсь изображены Святые въ древнемъ Византійскомъ стилѣ.

На четырехъ аркахъ подъ главнымъ куполомъ и именно на нижней сторонѣ оныхъ, были изображены мусіею въ кругахъ сорокъ мучениковъ, на каждой аркѣ по десяти. Каждый десятокъ посерединѣ раздѣлялся кругомъ, въ которомъ изображенъ равносторонній, четвероконечный крестъ, на центрѣ коего положенъ другой такой же, подъ угломъ 45-мъ, что дѣлало видъ восмиконечной звѣзды. Мученики представлены въ хитонахъ, на коихъ видны хламиды; одѣяніе это разныхъ, но не яркихъ цвѣтовъ. Въ рукѣ у каждаго мученика пятиконечный крестъ; надъ каждымъ ликомъ горизонтальная Греческая надпись чернаго цвѣта. Доселѣ сохранилось только пятнадцать ликовъ: десять на южной аркѣ и пять на сѣверной, къ сторонѣ иконостаса. На южной аркѣ находятся изображенія слѣдующихъ Святыхъ, начиная отъ середины арки внизъ по направленію къ востоку; 1) Ακακιος Акакій, 2) Νιχαλος (ошибка, должно быть Νιχολαος) Николай, 3) Ιοαννης Іоаннъ, 4) Χουδιον Худіонъ, 5) Λυσυμαχος Лисимахъ. Отъ верха арки внизъ къ западу: 1) Αλεξανδρος Александръ, 2) Υαλεριος Валерій, 3) Βηβηανος Вивіанъ, 4) Κρησπον Криспонъ и 5) Γαηος Гаій. На сѣверной аркѣ, отъ середины оной внизъ къ востоку: 1) Λεοντιος Леонтій, 2) Σευηριανος Северіанъ, 3) Ανγιας Ангій, 4) Εκαικιος, это слово преос. Евгеній читаетъ одинъ разъ ***Евносій***, а другой разъ ***Евникъ*** (Въ подроб. Оп. К. Соф. с. 45, а въ крат. с. 39), а Крыжановскій Εκδικιος, и 5) Αετιος Аэтій. Прочія отпавшія изображенія Святыхъ мучениковъ на двухъ съ половиною аркахъ дописаны теперь красками по древнимъ образцамъ.

Въ сферическихъ треугольникахъ (парусахъ, люнетахъ) подъ главнымъ куполомъ были изображенія Евангелистовъ, изъ коихъ на югозападномъ треугольникѣ образъ Евангелиста Марка сохранился почти въ цѣлости. Онъ изображенъ въ видѣ сѣдаго старика съ короткою бородою, сидящимъ на стулѣ. Хитонъ его на персяхъ имѣетъ свѣтлокоричневый цвѣтъ, но правый рукавъ и подолъ свѣтлозеленаго цвѣта. Поверхъ хитона надѣта хламида свѣтлофіолетоваго цвѣта; одинъ конецъ этой хламиды въ складкахъ переброшенъ чрезъ лѣвую руку. На правомъ широкомъ рукавѣ, близъ плеча, красныя полосы — *источники*. Въ правой рукѣ онъ держитъ писчую трость, а въ лѣвой держитъ свитокъ, или можетъ быть складку своего хитона. На ногахъ видна обовязь его сандалій; ноги покоятся на косоугольномъ подножіи, коего двѣ стороны, нижняя и правая испещрены клѣтчатыми узорами. Въ темнокоричневый стулъ вставлена зеленая спинка.

[1]) Многіе писали уже объ этомъ, въ числѣ ихъ и г. Филимоновъ въ своемъ сочиненіи: ***Церковь Св. Николая чудотворца на Липнѣ, близь Новгорода***, и проч. Онъ тщательно собралъ нѣсколько фактовъ изъ описаній древнихъ церквей Русскихъ, Грузинскихъ, Греческихъ и Римскихъ.

Стулъ стоитъ наклонно. Предъ Евангелистомъ невысокій столь съ ящиками темнокоричневаго цвѣта на одной короткой ножкѣ. На столѣ лежатъ ножъ, вилки и еще двѣ вещи бѣлаго цвѣта, какъ то: продолговатый четыреугольникъ, на которомъ черными чертами изображенъ кружекъ съ продолговатыми линіями, а другая вещь состоитъ изъ двухъ круговъ, большаго и меньшаго, соединенныхъ шейкою. Въ первомъ предметѣ г. Крыжановскій видитъ чернильницу, а во второмъ блюдо съ мелкими плитками красокъ, (которыя вовсе не изображены), для писанія заглавныхъ буквъ. За столомъ возвышается аналогій въ видѣ витаго столба; на аналогіѣ раскрытое Св. Евангеліе съ начальными словами на первомъ листѣ; ✠ Αρχ—η τв. ευα—γγελι—в Ιζ Χριυιв του—Θв ωσ, на другомъ листѣ: γεγρα—πτε εν - τοις προ—φηταιϛ—ηδвε—γω απο..... (*Начало Евангелія Іисуса* Христа, Сына Божія, яко же есть писано во пророцѣхъ: се азъ посылаю.....) Мы поставили въ Греческомъ текстѣ черты (тире) для означенія особыхъ строчекъ. Надъ ликомъ уцѣлѣло изъ надписи слово Μαρκος, предъ которымъ часть мозаики осыпалась [1]).

На противуположномъ, сѣверовосточномъ парусѣ отъ изображенія Евангелиста Іоанна уцѣлѣла часть руки, пишущей на свиткѣ и обѣ стопы, покоющіяся на подножіи, также столикъ съ принадлежностями для письма и аналогій. На немъ лежитъ развернутое Евангеліе съ начальными словами: Εν αρ—χη ην—ο λογ=ος κε, на другой страницѣ: ο λογ—ος ην—προς τον—θεον.... *(Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу.. .)* Здѣсь помѣщенные между словами черты означаютъ особыя строки [2]). На юговосточномъ парусѣ, отъ изображенія Евангелиста Матѳея остался только столикъ, но и отъ него одинъ уголъ осыпался; а на сѣверозападномъ парусѣ мозаическій образъ Евангелиста Луки совершенно отпалъ и теперь вновь изображенъ масляными красками; равнымъ образомъ и всѣ недостающія части въ изображеніяхъ прочихъ Евангелистовъ тоже подмалеваны.

[1]) Описывая изображеніе этого Евангелиста г. Крыжановскій сдѣлалъ двѣ ошибки: 1) стулъ назвалъ онъ кресломъ и притомъ зеленымъ; но у него нѣтъ ручекъ, и онъ не зеленый. 2) Зеленоватый хитонъ и фіолетовую хламиду показалъ онъ бѣлаго цвѣта. Все это безъ разбора скопировалъ у него г. Сементовскій.

[2]) При дальнѣйшемъ списаніи мозаикъ мы не встрѣтимъ болѣе Греческихъ надписей; поэтому небезполезно будетъ здѣсь присовокупить слѣдующее замѣчаніе: Знающіе Греческій языкъ находятъ во многихъ надписяхъ орѳографическія ошибки. Такъ напримѣръ въ изображеніи сорока мучениковъ Νικαλος вмѣсто Νικολαος, непонятное Εκαικιος; на фрескахъ Ανγελος вмѣсто Αγγελος, или въ неправильномъ употребленіи η вмѣсто ι, ο вмѣсто ω, ε вм. αι. Встрѣчая подобнаго рода ошибки, нѣкоторые думаютъ, что Кіевскіе мозаики сдѣланы не Греческими, а Русскими мастерами. Мнѣніе это не имѣетъ никакого основанія. Весьма легко убѣдиться въ томъ, что можно быть хорошимъ живописцемъ и не знать грамматики. Развѣ не встрѣчаются намъ образа съ неправильными Славянскими надписями, наприм. *іже во Светыхъ оца нашего Василія*, *Обрасъ светаго чюдотворца Николы* и проч , но едва ли кто будетъ сомнѣваться въ томъ, что иконы эти писаны не Русскими живописцами.—Сколько въ Римѣ памятниковъ и надгробій съ неправильными, даже непонятными надписями. Не уже ли тамъ всѣ скульпторы были исключительно Греки?—Знатоки Византійскихъ Древностей сообщаютъ нѣсколько орѳографическихъ ошибокъ въ надписяхъ на монетахъ и другихъ предметахъ (Срав. § 90. Михайловскій монастырь, стр. 538). Ошибки встрѣчаются также на Французскихъ и Нѣмецкихъ памятникахъ. Ясное доказательство того, что скульптура и живопись могутъ находиться въ разладѣ съ грамматикой.

Посрединѣ, между изображеніями Евангелистовъ, надъ самыми верхними частями арокъ, уцѣлѣли до нашихъ временъ двѣ мозаическія иконы въ кругахъ. Эти круги состоятъ изъ трехъ концентрическихъ полосъ, внѣшней и внутренней бѣлой, а средней между ними голубой, которая вдвое шире бѣлыхъ. Въ кругѣ надъ восточною аркою подъ куполомъ изображенъ Спаситель - Емануилъ (Матѳ. I, 23), въ свѣтлокоричневомъ хитонѣ, (а не въ *красномъ*, какъ Крыжановскій и Свиньинъ пишутъ). Поверхъ хитона надѣта голубая хламида. Мозаическіе камешки, изображающіе на правомъ плечѣ конецъ этой хламиды, осыпались. Спаситель правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ Близъ главы обыкновенная надпись съ правой стороны ІС, а съ лѣвой ХС; около главы вѣнецъ, въ вѣнцѣ двѣ расходящіяся линіи идутъ отъ главы вертикально, а по двѣ такія же линіи съ обѣихъ сторонъ идутъ почти горизонтально. Прямыя и круговыя линіи краснаго цвѣта. Впрочемъ мозаика на этой иконѣ сохранилась только въ верхнихъ частяхъ, а прочія дописаны масляными красками.—Въ кругѣ надъ западною аркою былъ подобный по величинѣ предъидущему образъ Богоматери, но осталось только лице и слово МР; прочее все домалевано. Этимъ остаткомъ оканчиваются всѣ мозаическія изображенія Кіево-Софійскаго Собора [1]).

[1]) Было сдѣлано нѣсколько попытокъ передать Кіевскія мозаики всѣ, или по частямъ въ рисункахъ. Ихъ копировали, сколько намъ извѣстно, Ивановъ, Свиньинъ, Щуруповъ, Вальнеръ, Вельчинскій.

Нѣсколько Святителей съ архидіакономъ Стефаномъ, срисованные П. Свиньинымъ и гравированные на стали въ Германіи, были приложены при книгѣ подъ названіемъ: Картины Россіи и проч. Спб. 1839 г., но рисунокъ не совсѣмъ вѣренъ и безъ красокъ. Въ 1839 г. архитекторъ Щуруповъ выставилъ въ Академіи Художествъ копіи съ древней Кіево-Софійской мозаики. Говорятъ, что эти копіи находятся теперь у графа Строганова. Какой-то рецензентъ хвалилъ эти копіи; мы ихъ не видали. Бывшій содержатель типографіи въ Кіевѣ Вальнеръ издалъ, около 1858 г., хромолитографическій рисунокъ всей алтарной ниши, то. е. изображеніе Богоматери, Тайной Вечери и Святителей, но въ перспективномъ видѣ, весьма пестро и невѣрно. Stanislaus Welczinski издалъ въ Парижѣ литохромическое изображеніе одного лика Богоматери. Работа чрезвычайно отчетливая и нѣжная, но не составляетъ вѣрной копіи, потому что не передаетъ настоящаго характера. Несравненно лучше всѣхъ, доселѣ нами видѣнныхъ, скопировалъ архитекторъ и живописецъ Димитрій Ивановичъ Ивановъ, бывшій въ Кіевѣ со стат. сов. Конст. Матв. Бороздинымъ и съ археологомъ Алекс. Иван. Ермолаевымъ. Копіи Иванова замѣчательны тѣмъ, что передаютъ характеръ Кіево-Византійскихъ изображеній съ удивительною вѣрностію и неподражаемою тщательностію и въ томъ видѣ, въ какомъ мозаики были въ 1810 г., слѣдовательно безъ всякихъ новѣйшихъ *подновленій*. Поэтому копіи Иванова могутъ почитаться теперь единственными въ Россіи. П. И Кеппенъ въ своемъ *Спискѣ Русскимъ памятникамъ* пишетъ: „Всѣ сіи изображенія, которыя я неоднократно имѣлъ случай видѣть въ Кіевѣ, наилучшимъ образомъ срисованы г. Ивановымъ...... Крайне жаль, что драгоцѣнное собраніе сихъ превосходныхъ рисунковъ понынѣ остается неизданнымъ.“ (стр. 14). Оно хранится въ Имп. Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ и носитъ слѣдующее заглавіе: „Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію К. Бороздина, А Ермолаева и художника Д. Иванова въ 1809 и 1810 г. 3 части въ большую продолговатую четверть листа. Рисунковъ, относящихся къ Кіеву и находящихся въ первой части, всего 19-ть, и именно: *Листъ* VI. Изображеніе Спасителя – Еммануила въ кругу. *Листъ* VII. Изобр. Св. Евангелиста Марка. *Листъ* VIII. Изоб. Святыхъ: Лаврентія, Василія, Іоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго и Григорія Чудотворца. *Листъ* IX. Изобр. Св. Епифанія, Климента папы Римскаго, Григорія Богослова, Николая и Стефана. *Листъ* X и XI. Изобр. Тайной Вечери, раздѣ-

Весьма вѣроятно, что подобныя изображенія въ кругахъ, въ нижней части купола, для соблюденія симметріи, были и надъ сѣверною и южною арками; но отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ, и теперь на этихъ мѣстахъ изображены въ кругахъ маслянными красками Св. Іоакимъ и Анна. До послѣдняго возобновленія были здѣсь также въ кругахъ изображены два герба, и именно: надъ южною аркою орелъ одноглавый, а на груди его образъ Архангела Михаила: Этотъ польскій гербъ съ патрономъ Кіева изображенъ былъ вѣроятно по желанію Петра Могилы въ память возвращенія Софійскаго Собора Православнымъ. На противуположной сѣверной сторонѣ былъ изображенъ двуглавый орелъ, на груди коего образъ Св. Великомученика Георгія. Гербъ Россійскій поставленъ не раньше возвращенія Кіева и Малороссіи къ Русской державѣ.

Намъ остается еще поговорить о куполѣ. Лица, участвовавшія при возобновленіи Софійскихъ фресковъ, сообщаютъ, что весь куполъ Собора былъ украшенъ мозаическими изображеніями; но отъ верха купола до основныхъ его арокъ вся мозаика осыпалась. Остались только самые малые слѣды ея, да углубленія въ цементѣ отъ выпавшихъ мозаическихъ камешковъ, что замѣтно по шереховатости на вызолоченномъ теперь полѣ. Увѣряютъ, что по слѣдамъ очертаній можно видѣть, что первоначально въ верху купола изображенъ былъ Іисусъ Христосъ, а по сторонамъ его четыре ангела. Всѣ эти лики представлены были въ колоссальномъ размѣрѣ; каждое крыло ангела было въ сажень длиною. На простѣнкахъ оконъ находились изображенія двѣнадцати Апостоловъ; откосы оконъ украшены были арабесками. Теперь весь куполъ, по золотому полю, расписанъ масляными красками. Въ серединѣ купола изображенъ Богъ-Отецъ, по сторонамъ его двѣнадцать ангеловъ. Два изъ нихъ, на восточной сторонѣ, держатъ Нерукотворенный образъ, а другіе два, на западной сторонѣ, держатъ надпись ІС ХС. Между окнами изображены двѣнадцать Апостоловъ.

Заключеніе.—При описаніи изображеній мозаическихъ мы воздерживались отъ всякихъ замѣчаній, о ихъ художественномъ достоинствѣ. Разсмотрѣвъ ихъ порознь, скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ: При общемъ взглядѣ на каждое изъ описанныхъ изображеній, они производятъ на ар-

ленное на двѣ половины. Эти рисунки сдѣланы красками, какъ въ подлинникахъ, поле золотое, съ обозначеніемъ мусіи. *Листъ* XII. Образъ Божіей Матери (Нерушимой стѣны) нарисованъ къ сожалѣнію только сепіею. *Листъ* XIII. Изображеніе разныхъ мозаическихъ украшеній. Прочіе рисунки и чертежи содержатъ портреты Богдана Хмельницкаго, Петра Могилы, планы, фасадъ и профиль Софійской церкви, фасады Ярославова надгробія, рисунки перилъ на Софійскихъ хорахъ и проч. Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ въ октябрѣ 1847 г. скопировалъ я ихъ для себя.—При настоящемъ Описаніи Кіева изданіе этихъ рисунковъ, какъ они вышли въ 1810 г. изъ рукъ славнаго художника Иванова, было бы сопряжено съ огромнѣйшими издержками и сдѣлало бы наше сочиненіе недоступнымъ по цѣнѣ для большей части публики. Сообразивъ эти обстоятельства, Общество положило довольствоваться одними очерками рисунковъ и притомъ въ уменьшенномъ видѣ; а для богатой библіотеки Графа Алексѣя Сергіевича Уварова сдѣланы въ 1866 г. художникомъ И Н. Медвѣдевымъ превосходныя копіи съ рисунковъ Иванова. И такъ теперь существуютъ эти драгоцѣнныя изображенія въ двухъ, извѣстныхъ намъ, экземплярахъ: изъ коихъ одинъ въ Петербургѣ, а другой въ Москвѣ (собственно въ Порѣчьи).

хеолога впечатлѣніе глубокаго уваженія. Эта нерушимая, неувядаемая Древность усугубляетъ его благоговѣніе къ священнымъ предметамъ. Но художникъ, да и всякій образованный человѣкъ со вкусомъ смотрятъ на эти изображенія еще съ другой точки зрѣнія. Первоначальный эфектъ Древности поражаетъ и художника, но при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи въ частности онъ невольно приходитъ къ заключенію, что въ этихъ изображеніяхъ господствуетъ совершенное отсутствіе рисунка и вкуса; незнаніе первоначальныхъ правилъ рисованія, перспективы и расположенія свѣта и тѣней. Греческіе мастера, соблюдая со всею строгостію уставленное Православною Церковію приличіе, какое подобаетъ святости изображаемаго предмета, не умѣли однакожь изображеній своихъ одушевить тѣнями, не могли дать имъ движенія. Этого мало: они даже противъ своего обыкновенія ошибочно сдѣлали очертаніе у нѣкоторыхъ лицъ, особенно у ангела, стоящаго съ рипидою по правой сторонѣ Божественной Трапезы и при ней употребили два одинаковые изображенія Спасителя. Впрочемъ, по уцѣлѣвшимъ до нашихъ временъ нѣкоторымъ подобнымъ изображеніямъ видно, что обычай этотъ, заимствованный нами отъ Грековъ, продолжался въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Сравн. Михайловскую мозаику 1108 г., которая съ небольшими измѣненіями есть довольно близкая копія Софійской. Новооткрытые фрески въ бывшемъ Кирилловскомъ монастырѣ; также фрески въ Новгородской Гостинопольской церкви, Св. Николая, (извѣстные по превосходнымъ рисункамъ, хранящимся при св. Синодѣ, и временно препровожденными въ Московское Археологическое Общество), тоже самое представляютъ. Слѣдовательно вся картина, находящаяся въ алтарѣ Софійскаго Собора, состоя изъ трехъ главныхъ частей или изображеній, какъ то: Божіей Матери, Тайной Вечери и Святителей, происходя изъ Византійскаго прототипа, была съ небольшими измѣненіями постоянно повторяема въ алтарѣ многихъ нашихъ древнихъ церквей. Что же касается до изображенія Тайной Вечери, см. еще: Воздухъ или Пелену, устроенную въ 1423 г. княгинею Аграфеною Константиновною для соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Суздалѣ. На Пеленѣ этой изображены два подобные лика Спасителя: одинъ преподаетъ шести Апостоламъ Святый хлѣбъ, а другой ликъ другимъ шести Апостоламъ преподаетъ чашу. Другую такую же Пелену устроила въ 1485 г. Рязанская княгиня Анна, дочь Великаго Князя Василія Темнаго для Успенской церкви въ Рязани (Переяславлѣ Рязанскомъ) [1]. Защитникъ этой *идеи двойственности* г. Крыжановскій, въ статьѣ о Мозаикѣ, говоритъ слѣдующее: „Справедливѣе предположить, что это сдѣлано для явственнѣйшаго напоминанія вѣрующимъ о преподаваніи таинства Евхаристіи подъ обоими видами.“—Г. Буслаевъ, въ статьѣ своей: „Изъ исторіи Русской живописи XVI вѣка,“ пишетъ слѣдующее: „Намъ извѣстно, что по древнѣйшему

[1]) О Воздухѣ 1423 г. см. статью К. Тихонравова, въ Записк. Археологич. Общ. Т. I. стр, 212. — О Воздухѣ 1485 г. первое извѣстіе было помѣщено въ октябрской книжкѣ 1838 года Журн. Минист. Народ. Просв., гдѣ приложенъ и рисунокъ съ него. Потомъ описалъ его подробно С. Крыжановскій. См. Извѣст. Археологич. Общ. Т. II, стр. 297. См. въ нашемъ собран. рисунковъ листъ 11-й.

стилю Византійскаго искусства, на одной и той же иконѣ, *для полнѣйшаго выраженія идеи*, изображалось одно и тоже лице *дважды*, *трижды и болѣе*. Самый замѣчательный примѣръ изображенія одного и того же лица *вдвойнѣ* представляетъ намъ древняя мозаика въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, на которомъ *писана* (?) Тайная Вечеря.“ и проч. Тутъ же въ примѣчаніи: „Какъ мало было понимаемо древне-христіанское искусство лѣтъ за 25 назадъ, можно видѣть изъ слѣдующаго замѣчанія, сдѣланнаго объ этомъ двойномъ изображеніи въ Описаніи Кіево-Софійскаго Собора: *Несоблюденіе единства въ сей картинѣ замѣчается важнымъ недостаткомъ вкуса въ художникахъ* (стр. 42). Очень жалко, что это же замѣчаніе удержано въ Лѣтописи и Описаніи города Кіева, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: „Впрочемъ во многихъ подобныхъ картинахъ *сей недостатокъ вкуса* продолжался въ Россіи нѣсколько вѣковъ,“ Это — *высокое достоинство* древне - христіанскаго искусства, а не погрѣшность.“ [1]). — И такъ, чтобы доказать, что за 25 лѣтъ не понимали въ Россіи Византійскаго древне - христіанскаго искусства, Ѳ. И. Буслаевъ написалъ одинъ разъ слѣдующія слова: *для полнѣйшаго выраженія идеи*, а нѣсколько ниже: *это — высокое достоинство древне - христіанскаго искусства, а не погрѣшность*. Вотъ и все! Но эти двѣ фразы еще не составляютъ доказательства. Это только голословное утвержденіе; а въ наукѣ *на слово* никому не повѣрятъ, для этого необходимо представить *убѣдительныя доказательства*. Слѣдовательно ни голословное утвержденіе, ни отрицаніе, въ этомъ дѣлѣ ничего не помогутъ. Преосв. Евгеній справедливо написалъ, что это есть недостатокъ вкуса. По нашему мнѣнію этого еще мало. Не одинъ вкусъ рѣшаетъ здѣсь. Въ этомъ случаѣ очевидно нарушена историческая истина. На Тайной Вечери Спаситель былъ *одинъ*, слѣдовательно изображеніе Его должно быть *одно*. Еслибы художникъ захотѣлъ изобразить разные моменты Тайной Вечери, то для этого онъ долженъ сдѣлать столько же и отдѣльныхъ картинъ, и не смѣшивать все это въ одной. Если допустить двойственность, то на томъ же основаніи должно допустить и неопредѣленное число изображеній одного и того же лика на той же картинѣ. Эта неестественность служитъ яснымъ доказательствомъ совершеннаго непониманія предмета, просто невѣжества Византійскихъ художниковъ. И дѣйствительно это были времена упадка наукъ и искусствъ въ Греціи, времена ея невѣжества и слабости политической. И не мудрено, потому что образованіе и сила другъ друга поддерживаютъ; напротивъ того невѣжество и слабость всегда неразлучны. И есть еще нѣсколько охотниковъ, которые желали бы нынѣшнее развитіе живописи оковать въ Византійское пониманіе! Это значило бы нанести искусству

[1]) См. № 36. журн. Атеней. Москва 1858 г. стр. 20. Между тѣмъ почтенный авторъ и не замѣтилъ, что онъ самъ себѣ противорѣчитъ. Описывая (въ № 37 Атенея) миніатюры при житіи Преп. Сергія, и упоминая о многократномъ изображеніи одного и того же лица на той же картинѣ, онъ неоднократно называетъ эту живопись младенческимъ состояніемъ Русскаго искусства въ XVI вѣкѣ. И такъ, можетъ ли быть *высокое достоинство искуства въ младенческомъ состояніи*?—Подобная двойственность изображеній видна и на политипажахъ Божественной Комедіи Данте. См. въ Московск. Музеѣ Изд. Landino Fiorentino 1491 г., и проч. и проч.

смертельный ударъ. Спросите объ этомъ любую Академію Художествъ; она—компетентный судья въ этомъ дѣлѣ [1]).

Кому неизвѣстно, что одежда и особенно складки на ней, кромѣ своей необходимости, составляютъ, въ отношеніи расположенія и колорита, важное средство для украшенія фигуръ въ живописи, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно трудную часть для художника, потому что все зависитъ отъ вкуса и искусства. Но все это предлагаетъ талантливому живописцу неисчерпаемыя средства представить изображаемый предметъ въ самомъ лучшемъ положеніи и въ самомъ выгодномъ освѣщеніи. Ничего этого не замѣтно въ древнихъ Кіевскихъ мозаикахъ. Разсматривая драпировку одежды, покрываль и хламидъ въ представленныхъ лицахъ, можно только угадывать мысль художниковъ Греческихъ, потому что они не имѣли надлежащаго понятія о природѣ складокъ, играющихъ въ живописи столь важную роль. Въ величественномъ изображеніи лика Божіей Матери (Нерушимой стѣны) художникъ имѣлъ самый удобный случай выказать полноту одежды и богатство складокъ. Особенно перевѣшенный конецъ покрова черезъ лѣвое плечо, съ котораго этотъ же покровъ ниспадаетъ богатою складкою, показываетъ, что художникъ имѣлъ мысль сча-

[1]) Мы знаемъ, что противъ этой мысли намъ могутъ многое возразить: Такъ по поводу изданія иконописныхъ Святцовъ, выполняемыхъ академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ, священникъ В. Владимірскій, въ „Сынѣ Отечества“ 9-го августа 1863 г. № 190, прекрасно выразился, сказавъ: „Всякому, для кого дорого благолѣпіе храмовъ Господнихъ, конечно, извѣстно незавидное состояніе церковной живописи у насъ, въ Россіи. Со времени учрежденія Академіи Художествъ Русское церковное искусство рѣзко распалось на два лагеря, на двѣ партіи, на двѣ имперіи: восточную и западную. Столица одной — Академія Художествъ въ Петербургѣ, столица другой—Палехъ, Холуй, Суздаль. Академисты съ презрѣніемъ смотрятъ на суздальцевъ и зовутъ ихъ работу татарщиной; суздальцы съ такимъ же точно расположеніемъ смотрятъ на живописцевъ академической школы и зовутъ ихъ работу нѣмечиной, тальянскимъ письмомъ. Девизъ однихъ—„натура“, девизъ другихъ—„преданіе“. Пароль однихъ—Италіянцы, Римъ; пароль другихъ—преданіе, подлинники; арсеналы однихъ—Эрмитажъ, залы академіи; арсеналы другихъ—старинныя церкви. Одни выступаютъ въ походъ на всѣхъ парусахъ своихъ полотенъ; другіе ищутъ спасенія, какъ Ѳемистокловы Аѳиняне, за деревянными стѣнами; большинство образованнаго люда стоитъ за нѣмечину; за академиковъ, а масса простонародья—за родное, за Суздаль.

Кто тутъ правъ, кто виноватъ—трудно рѣшить. Конечно, живописцы далеко превосходятъ иконописцевъ въ технической части: рисунокъ правиленъ, колоритъ вѣренъ, композиція соотвѣтствуетъ законамъ эстетики; за то нерѣдко ихъ иконы страдаютъ неуваженіемъ къ церковнымъ преданіямъ, къ народному вкусу, улыбающіяся фигуры, нагота безъ нужды, театральныя позы, новѣйшіе костюмы и т. п. не рѣдко убавляютъ высокое достоинство художественныхъ произведеній. Съ другой стороны, иконописцы, неуклонно слѣдуя образцамъ, освященнымъ давностью и привычкой, не оскорбляютъ религіознаго чувства зрителя вольностями, за то оскорбляютъ глазъ сухими, угловатыми, непропорціональными фигурами, деревянностью драпировки, тусклостью колорита, отсутствіемъ рельефности и перспективы. Однимъ недостаетъ церковности, другимъ — художественности.“ Доселѣ В. Владимірскій; но эти справедливыя слова, выставляя слабыя стороны той и другой партіи, не опровергаютъ однакоже нашего тезиса, что только Академія Художествъ есть компетентный судья въ этомъ дѣлѣ, а не живописцы изъ Суздаля, Палехи и Холуя, или писатели, не умѣющіе владѣть карандашемъ. Спору нѣтъ, что академики дѣлаютъ анахронизмы и всевозможныя ошибки противъ исторіи, географіи и археологіи, что впрочемъ еще можно и должно исправить; но для изображенія святой иконы необходимо прежде всего умѣть хорошо рисовать; и исполненіе самыхъ Святцевъ поручено не Суздальскому или Палейскому маляру, но академику.

стливую, напоминающую классическую древность. Но всѣ эти складки сдѣланы рукою неискусною, оттѣнены столь неправильно и неестественно, что здѣсь все дѣлается непонятнымъ.—Что касается до перспективы, то Византійскіе мастера не имѣли объ ней никакого понятія; доказательствомъ сему служитъ изображеніе сѣни надъ Святою Трапезою. Рисунокъ столь неправиленъ и непонятенъ, что даетъ поводъ однимъ писателямъ, дополняя собственнымъ воображеніемъ, говорить, что сѣнь утверждена на четырехъ столбахъ, а другимъ, что на трехъ. Не смотря на множество изображенныхъ лицъ, которыя различаются лѣтами, цвѣтомъ волосъ, одеждою, состояніемъ и другими обстоятельствами, типъ однообразія въ нихъ поразителенъ, потому что мастера дѣлали одно только очертаніе (контуръ) не употребляя тѣней. Г. С. Крыжановскій пишетъ: *Лице Спасителя въ обоихъ изображеніяхъ и лица Апостоловъ* (въ Михайловской мозаикѣ) *до того сходны съ Софійскими, что какъ будто съ нихъ скопированы. Вѣроятно, что разные составители мозаики руководствовались въ этомъ случаѣ однимъ и тѣмъ же образцомъ.*» — Не уже ли онъ почитаетъ это за признакъ художественности? Развѣ творчество мысли можно заковать въ извѣстную форму? Нѣтъ, не рабское подражаніе, но свобода въ композиціи образуетъ художника. Ясно, что Византійскіе мастера были не художники, но просто ремесленники, державшіеся одной формы, и не думавшіе о томъ, что форма, какъ и буква мертва. *Письмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Коринѳ. III, 6). Такъ и рѣщики крестовъ и образовъ кипарисныхъ въ Кіевѣ, въ теченіи 60-ти лѣтъ — на нашемъ вѣку — подобно Суздальскимъ иконописцамъ, не подвинулись въ своемъ искусствѣ ни на одинъ шагъ впередъ, не сдѣлали рѣшительно ни малѣйшихъ успѣховъ. Можно ли такую механическую работу назвать художествомъ? Наша Софійская церковь воздвигалась въ то время, когда Греція не могла надѣлить Россію знаменитыми художниками. Справедливо говоритъ Берлинскій, что вѣкъ Лизипповъ и Праксителей въ то время давно уже прошелъ для Византійцевъ, что они были даже не въ состояніи ни подражать, ни копировать, ни понимать произведеній великихъ предковъ своихъ; что Греческіе мастера, по словамъ преосв. Евгенія, доказали только свою терпѣливость въ подборѣ цвѣтныхъ стеколъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безвкусіе въ своихъ рисункахъ. Осталось удивляться въ мозаикѣ одной несокрушимости ея. Всегдашняя свѣжесть красокъ и неизмѣняемость, происходящія отъ прочности матеріала, имѣютъ своего рода преимущество предъ живописью, которая, по существу своего состава, съ теченіемъ времени, подвергаясь измѣненію и порчѣ, естественно не можетъ соперничать съ мозаикою. Кромѣ своей неизмѣняемости Кіево-Софійскія изображенія для насъ драгоцѣнны и въ историческомъ значеніи; они передаютъ намъ многія преданія Православной Церкви отъ временъ древнѣйшихъ и наглядно разрѣшаютъ ея археологическіе вопросы. Почитатель Древности съ благоговѣніемъ взираетъ на эти священные лики, дошедшіе до нашихъ дней во всей своей первоначальной свѣжести. Вспомнимъ, что съ 1037 г. совершилось столь много событій и перемѣнъ въ природѣ и въ человѣческомъ обществѣ. Въ продолженіи столь длиннаго ряда вѣковъ цѣлыя поколѣнія выступали дѣятелями на сцену жизни и

канули въ море забвенія, между тѣмъ, какъ Софійскія мозаики пережили всѣ эти перевороты и треволненія, и самое крылатое время какъ будто страшится наложить на нихъ свою всеразрушающую руку.

ж). *Древнее Аль-фреско.*— Хотя *открытіе* Кіевскихъ фресковъ совершилось не очень давно, однако уже успѣли появиться разнорѣчивыя показанія объ немъ. Впрочемъ мы сохранили о семъ обстоятельствѣ современное и вѣрное извѣстіе, которое здѣсь и сообщаемъ: Отъ 2 ноября 1843 г. въ № 246 Сѣверной Пчелы Семенъ Крыжановскій извѣстилъ Русскую публику объ открытіи въ Софійскомъ Соборѣ древнихъ фресковъ. Извѣстіе его, не смотря на многорѣчіе и ненужныя къ дѣлу отступленія, состоитъ въ слѣдующемъ: На одномъ изъ круглыхъ (собственно полусферическихъ или купольныхъ) сводовъ, которые поддерживаютъ южную половину церковныхъ хоръ, отвалилась, съ незапамятныхъ временъ, известковая побѣлка и на этомъ кругломъ сводѣ, въ средоточіи его, видно было изображеніе звѣзды, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ ниже, въ кругахъ, изображены четыре поясные лика ангеловъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на которой изображенъ крестъ; близъ главы надпись: Ανγελος Κῦ, ошибка; слѣдовало бы написать Αγγελος Κῦ, т. е. Κυριυ (*Ангелъ Господень*). Ниже этихъ четырехъ изображеній, въ промежуткѣ круговъ нарисованы два херувима и два серафима попеременно, такъ что за ликомъ серафима слѣдуетъ ликъ херувима. Серафимы изображены съ шестью пламенными крыльями, какъ они описаны у Пророка Исаіи, херувимы съ четырмя; нижнія крылья и все тѣло у послѣднихъ усѣяно глазами. Позади херувимовъ выказываются изображенія двухъ главъ животныхъ, видѣнныхъ Пророкомъ Іезекіилемъ и Іоанномъ Богословомъ. Животныя эти держатъ ногами книгу. Внизу, всматриваясь, можно разобрать Греческую подпись Εξαπτέρυγα, т. е. *шестокрылатые*, Πολυόμματα, *многоочатые*. Кромѣ этой живописи въ нижней части храма, къ югу отъ главнаго престола, въ алтарѣ придѣла, посвященнаго имени Св. Антонія и Θеодосія Печерскихъ, на лѣвой сторонѣ, по причинѣ отпавшей известковой побѣлки, очень давно стали быть видимы пять женскихъ ликовъ. Разумѣется, что съ давнихъ временъ знали и видѣли эти изображенія всѣ лица, служащія при Софійскомъ Соборѣ, въ числѣ которыхъ былъ протоіерей и ключарь Тимоθей Сухобрусовъ. По неровности краевъ отпадавшей побѣлки легко было догадаться Сухобрусову, что живопись подъ слоемъ извести простиралась во всѣ стороны. Многимъ посѣтителямъ показывалъ онъ эти отрывки фресковъ и сообщалъ свою мысль о существованіи ихъ и въ другихъ мѣстахъ Софійской церкви. Въ 1843 г. былъ проѣздомъ въ Кіевъ академикъ Θ. Г. Солнцевъ, который, осмотрѣвъ указанные о. Тимоθеемъ фрески, тоже согласился съ мнѣніемъ, выраженнымъ давно уже и другими знатоками, что подъ слоями извести должны находиться фрески. Мысль эту сообщили бывшему тогда митрополиту Филарету и, по благословенію его, приступили къ попыткѣ, которая увѣнчалась успѣхомъ. На стѣнахъ и подпорахъ хоръ, въ разныхъ мѣстахъ храма, подъ пятью слоями позднѣйшей покраски и побѣлки, удалось о. Тимоθею и г. Солн-

цеву до ноября 1843 г. открыть нѣсколько фресковыхъ изображеній, какъ то: девять во весь ростъ и одиннадцать поясныхъ. Во весь ростъ пять представляютъ святителей, три мучениковъ и одно мученицы. Поясныя изображенія всѣ въ кругахъ и представляютъ мучениковъ и мученицъ. Сверхъ того на многихъ мѣстахъ открыто нѣсколько изображеній головъ, рукъ, крестовъ и проч. Слѣдовательно протоіерей Иванъ Скворцовъ въ своей брошюрѣ (Опис. К. Соф. 1854 г. с. 35) ошибочно показываетъ: что до 1843 г. *никто не подозрѣвалъ* въ отрывкахъ, вышедшихъ случайно наружу, *видѣть только часть* восьми-вѣковыхъ *фресковъ*, и что г. Солнцевъ былъ *первый*, который *возымѣлъ мысль* о существованіи подобныхъ изображеній по всему Ярославову храму.»

Но прежде нежели мы займемся дальнѣйшимъ описаніемъ открытія и возобновленія фресковъ, намъ невольно представляется вопросъ: кто первый закрылъ известью эти древнія изображенія на стѣнахъ Софійскаго Собора? — Самое большое поврежденіе храмъ Св. Софіи претерпѣлъ отъ Монголовъ; но эти варвары не имѣли ненависти къ религіи Христа, Ханы ихъ не въѣзжали на коняхъ въ Православные храмы, какъ это сдѣлали Султаны въ Константинополѣ и въ Каменцѣ Подольскомъ. Татары искали только золота, могли грабить и опустошать; но не стали бы заниматься покраскою стѣнъ церковныхъ. Съ другой стороны нельзя думать, чтобы рука Православныхъ могла когда либо коснуться этихъ священныхъ изображеній. И такъ побѣлку и окраску стѣнъ Софійскаго Собора должно приписать Уніятамъ, какъ отступникамъ отъ Православія, которые старались истребить или сокрыть все то, что напоминало Греческое вѣроисповѣданіе. Какъ въ Полоцкѣ Езуиты закрашивали стѣны храма Всемилостиваго Спаса, такъ въ Кіевѣ Уніяты, владѣя Софійскимъ Соборомъ 37 лѣтъ, покрыли известью лика святителей и мучениковъ, напоминавшихъ Уніятамъ ихъ отступничество. Отъ временъ уніятскаго владѣнія Софійскою церковію осталась въ придѣлѣ Св. Владиміра, близъ дверей, ведущихъ въ придѣлъ Св. Іоанна Предтечи, на лѣвомъ пилястрѣ древняя мраморная капитель, обдѣланная въ Іоническій ордеръ, но вмѣсто завитокъ высѣчены двѣ головки ангеловъ. Въ этомъ же храмѣ долго хранился образъ, въ высшей степени проникнутый папистическимъ духомъ; это было изображеніе сидящаго на тронѣ Бога-Отца въ папской тіарѣ, облаченнаго въ мантію этого первосвященника и вѣнчающаго царскою короною Бога-Сына; надъ ними въ видѣ голубя, распростирается въ пареніи Духъ Святый. Другая икона, тоже изображающая Бога-Отца въ папскомъ облаченіи съ тіарою на главѣ, какъ бы парящаго позади распятаго на крестѣ Спасителя. Вліяніе папистовъ и Уніятовъ въ Заднѣпровской Малороссіи въ прежнее время было довольно значительно. Еще въ началѣ этого столѣтія иконы съ изображеніемъ Бога-Отца въ папскихъ ризахъ и съ тіарою на главѣ были нерѣдкость даже въ домахъ Православныхъ жителей Кіева.

Когда протоіерей Сухобрусовъ и академикъ Солнцевъ, соскобливъ нѣсколько слоевъ известковой побѣлки, отркыли изрядное число фресковыхъ изображеній, то у Кіевлянъ естественно возродилась мысль возстановить

это драгоцѣнное завѣщаніе Древности по всѣмъ стѣнамъ храма, гдѣ только оно найдено будетъ. Иванъ Скворцовъ, одинъ изъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, пишетъ что: „Такимъ образомъ обстоятельство это представилось заслуживающимъ вниманія Высочайшаго, доложено было Государю Императору и Его Величество изволилъ указать Св. Синоду изыскать средства, какъ для открытія, такъ и возобновленія древнихъ фресковъ на всѣхъ стѣнахъ и столпахъ К. Соф. Собора. Въ слѣдствіе того составленъ Комитетъ о возобновленіи сего Собора по всѣмъ частямъ его; причемъ, согласно съ Высочайшею волею, часть живописная вся поручена главному надзору академика Солнцева." (Оп. К. Соф. стр. 35).

Очищеніе стѣнъ Собора отъ известковой побѣлки, начавшееся съ 1843 г. продолжалось почти до 1846 г. Оказалось, что кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя были первоначально украшены уцѣлѣвшею или отпавшею мозаикою, всѣ прочія древнія стѣны, подпоры и столпы, какъ въ серединѣ церкви, такъ и по всѣмъ хорамъ, и даже стѣны и своды лѣстницъ, которыя ведутъ на хоры—все это покрыто изображеніями аль-фреско. Не найдено ихъ только на тѣхъ стѣнахъ и сводахъ, которые, по разрушеніи прежнихъ возведены вновь въ позднѣйшее время. На стѣнахъ верхней части Собора находятся фрески, состоящіе изъ многоличныхъ картинъ. Въ нижнемъ этажѣ церкви, особенно на подпорахъ хоръ, изображены отдѣльныя лики разныхъ святыхъ. Изъ надписей уцѣлѣли тѣ, кои находились при изображеніи ангеловъ, о коихъ мы уже упоминали; также на образахъ Мученика Киріака и Мученицы Іулитты, Апостоловъ Силы и Филиппа, Св. Игнатія Богоносца, Преп. Іоанна Кущника и еще на нѣкоторыхъ другихъ изображеніяхъ. Вообще найдено только 26 древнихъ надписей. Здѣсь можемъ мы сдѣлать общее замѣчаніе, что весьма немногіе фрески дошли до насъ въ цѣлости; большая часть изъ нихъ повреждена; нѣкоторые между ними до того пострадали, что нѣтъ никакой возможности разгадать ихъ содержанія. Лучше всѣхъ фресковъ сохранились тѣ, кои находятся въ алтарѣ придѣла Трехъ-Святителей (древняго Георгіевскаго), и по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая, къ счастію остались въ первоначальномъ своемъ видѣ. „Фрески эти надобно оставить безъ поновленія—сказалъ Государь митрополиту Филарету, при обозрѣніи Софійскаго Собора; – потомки наши, увидѣвъ ихъ, повѣрятъ намъ, что всѣ прочіе мы поновили, а не вновь написали." — Въ бытность нашу въ 1864 г. въ Кіевѣ, мы ихъ тщательно скопировали для себя.

Возобновленіе фресковъ. Послѣ разныхъ приготовленій, началось въ 1848 г. возобновленіе фресковъ. Н. Сементовскій, наблюдавшій ходъ этого дѣла вблизи, пишетъ въ своемъ *Кіевѣ* (стр. 99) слѣдующее: „Мысль эта (о возобновленіи фресковъ) находя въ началѣ препятствія, въ послѣдствіи была удостоена Высочайшаго соизволенія; въ слѣдствіе чего былъ составленъ комитетъ по возобновленію древняго внутренняго письма въ храмѣ. Членами комитета были: генералъ-губернаторъ Д. Г. Бибиковъ, митрополитъ Филаретъ, епископъ Аполлинарій, (викарій Кіевской митрополіи), протоіереи: Сухобрусовъ, Скворцовъ, Ремезовъ, Помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа Юзефовичъ, гг. Судіенко и Пушкинъ. Необ-

ходимо замѣтить, что ни одинъ изъ членовъ комитета, до избранія его въ оный, не посвящалъ себя занятіямъ археологіи, не изучалъ ни древняго, ни новаго стѣнописанія. Академикъ Солнцевъ, коему было поручено наблюденіе за открытіемъ древняго стѣнописанія, подрисовкою испорченныхъ фресковъ, возстановленіемъ и выполненіемъ въ древнемъ стилѣ новыхъ изображеній на мѣстахъ утерянныхъ фресковъ, пріѣзжая въ Кіевъ на самое короткое время, во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, при весьма маломъ знакомствѣ съ археологіею, не могъ физически и морально выполнить возложенной на него обязанности и достигнуть того, чтобы Соборъ былъ возобновленъ вполнѣ по древнему стѣнописанію, которое производилось по большей части въ его отсутствіе. По этимъ то обстоятельствамъ много и очень много сдѣлано упущеній; можемъ сказать даже, что древнее стѣнописаніе Кіево-Софійскаго Собора два раза пострадало: первоначально, когда оно было забѣлено штукатуркою, а вторично при оскабливаніи слоевъ штукатурки простыми людьми, занимавшимися исключительно поденною работою, не имѣвшими совершенно никакого понятія о какой либо живописи, а не только о фрескахъ; людьми, кои были нанимаемы подрядчикомъ маляромъ Фохтомъ для очистки стѣнъ храма отъ побѣлки. Мы лично видѣли, какъ подъ желѣзными скребками этихъ площадныхъ художниковъ изчезали драгоцѣнныя изображенія, пережившія рядъ стольких вѣковъ и превосходно сохранившіеся, со всѣми чертами и яркими цвѣтами красокъ. — Все это происходило отъ того, что не было настоящаго руководителя, вполнѣ знакомаго съ археологіею и изучившаго древнее стѣнописаніе.“ Доселѣ г. Сементовскій.

Здѣсь намъ необходимо сдѣлать отступленіе и сказать нѣсколько словъ о вліяніи лѣтней теплоты и зимняго холода на стѣны Софійскаго храма. Величественная Исаакіевская церковь въ столицѣ нашей, не смотря на достаточное отопленіе оной, не изъята отъ колебаній температуры въ ней, которая то понижается, то возвышается, разумѣется въ степени не весьма ощутительной, но все же примѣтной, потому что во многихъ мѣстахъ живопись на сводѣ подъ куполомъ уже пострадала и притомъ въ короткое время своего существованія. Теперь обратимъ наше вниманіе на Кіевскій храмъ Св. Софіи: Въ немъ, по причинѣ толстыхъ стѣнъ и боковыхъ придѣловъ, теплота, заимствованная лѣтомъ, держится до декабря мѣсяца; но какъ въ немъ нѣтъ печей, то съ декабря холодъ мало по малу увеличивается; въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ оный становится очень ощутителенъ, даже нестерпимъ и нездоровъ. Стѣны начинаютъ испарять холодный воздухъ, покрываются мокротою, текутъ, въ иныхъ мѣстахъ на полу образуются лужи. Это самое опасное время для священно и церковно-служителей сего храма.—О температурѣ церковнаго зданія упоминаемъ по той причинѣ, что обстоятельство это имѣло немаловажное вліяніе на ходъ реставраціи фресковъ.

И такъ, въ 1848 г. первый, занявшійся исправленіемъ фресковыхъ изображеній, былъ Петербургскій иконописецъ Макаръ Сампсоновичъ Пешехоновъ или Пошехоновъ, (пишутъ разно). Ему пришла оригинальная мысль отдѣлывать древніе фрески клеевыми красками; но когда церков-

ныя стѣны въ началѣ весны покрылись мокротою, то краски Пошехонова попортились и потекли. Комитетъ, ссылаясь на непрочность красокъ, ему отказалъ, и всѣ труды его пропали. Это было въ 1850 г. Послѣ Пошехонова возобновленіе было поручено соборному старцу Печерской Лавры Иринарху, „человѣку, по словамъ г. Сементовскаго, совершенно незнакомому со стилемъ древняго иконописанія.“ Слѣдствіемъ этого были неудачи, продолжавшіяся однако почти три года. Въ 1852 г. комитетъ уволилъ о. Иринарха по болѣзни, и 4 августа того же года поручилъ продолжать поновленіе фресковъ и прочую стѣнную живопись священнику Софійскаго Собора Іосифу Желтоножскому, который до этого времени, подъ началомъ о. Иринарха, участвовалъ при возобновленіи древней стѣнописи. Послѣднее возобновленіе Софійскаго храма окончено лѣтомъ 1853 г.; торжественное освященіе совершилось 4 октября того же года.

Цѣль комитета была *возстановить* древніе фрески, то есть, подновить подъ тотъ же цвѣтъ тѣ мѣста, на коихъ краски изгладились, истребить выступившія пятна, написать новыя изображенія въ строго Византійскомъ вкусѣ тамъ, гдѣ фресковъ не найдено, или они уничтожены. Но при первомъ взглядѣ на это возобновленіе кажется, что Софійская церковь вновь расписана и древность надобно отыскивать; потому что легче было навести краску на цѣлый фонъ, или на одежду лика, нежели исподоволь подводить колеръ подъ оригиналъ; для чего нужно было употреблять время, терпѣніе и знаніе. Мы упоминали уже, что большая часть изображеній святыхъ отыскана безъ надписей, поэтому, соображаясь съ *Подлинникомъ* [1]), святому лику давали приличное имя; что однакожь не обо-

[1]) *Подлинникъ*—сочиненіе, содержащее къ себѣ правила, какъ изображать священныя лица и событія. Рукописи эти должно отличать отъ Лицевыхъ Подлинниковъ, гдѣ находятся самыя изображенія.—Въ письменныхъ руководствахъ не только описаны предметы живописи, но объяснена и техника, т. е. заготовленіе досокъ, составленіе красокъ, наведеніе олифы, позолоты и проч. *Византійскій Подлинникъ* составленъ монахомъ Діонисіемъ изъ монастыря Фурны, близъ Аграфы; послѣдняя редакція онаго не старѣе XV-го вѣка; но въ немъ сохранено древнее преданіе иконописцевъ Солунскихъ и Аѳонскихъ; изъ коихъ славнѣйшій былъ *Мануилъ Панселинъ* XI или XII вѣка. Подлинникъ этотъ раздѣленъ на три части: Ч. I-ая техническая, Ч. 2-ая, самая обширная, содержитъ осписаніе изображеній лицъ и событій Ветхаго и Новаго Завѣта. Ч 3-я о расположеніи въ храмахъ описанныхъ изображеній. — *Русскіе Подлинники* не старѣе XVI вѣка, а большею частію XVII и даже XVIII-го. Они преимущественно раздѣляются на два разряда, изъ коихъ первый описываетъ изображенія святыхъ слѣдуя азбучному порядку именъ ихъ, праздниковъ и проч., а второй соблюдаетъ порядокъ мѣсяцеслова, начиная обыкновенно съ 1-го сентября и оканчивая августомъ. Впрочемъ каждая рукопись отличается особенною редакціею, содержитъ вставки, сокращенія, толкованія, разнорѣчія, и притомъ чѣмъ Подлинникъ новѣе, тѣмъ пространнѣе. Одна изъ лучшихъ рукописей этого рода принадлежала библіотекѣ Царскаго, теперь Графа Уварова, подъ № 496, полууставомъ на 126 листахъ, составлена въ 1658 г. Впрочемъ списки Подлинниковъ находятся во многихъ мѣстахъ Россіи.—Лицевые Византійскіе Подлинники извѣстны съ X-го вѣка, т. е. со временъ Императора Василія Булгарянина, давшаго приказаніе украсить мѣсяцесловъ святыми ликами. Греческій текстъ этого мѣсяцеслова съ Латинскимъ переводомъ, по повелѣнію папы Пія, изданъ въ 1727 г. въ Римѣ, подъ заглавіемъ: Menologium Graecorum, jussu Basilii imperatoris, Graece olim editum и проч. Вышло двѣ части, обнимающія только шесть мѣсяцевъ. О Византійскихъ письменныхъ Подлинникахъ см. Manuel d'Iconographie Chrétienne grecque et latine avec une introduction et

шлось безъ ошибокъ: такъ близъ праваго клироса, на одномъ изображеніи святаго съ Евангеліемъ въ рукѣ, выставлена надпись: Моисей. Многимъ святителямъ дано имя Николая, изображеніе одного царя съ семействомъ названо Константиномъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе не оказалось фресковъ, положено было написать изображенія многоличныя. Для возстановителей однакожь новѣйшая манера живописи была сподручнѣе. И хотя въ серединѣ церкви на сѣверной аркѣ изображеніе Воскресенія Христова представлено отчетливо и колоритъ на этой картинѣ употребленъ со вкусомъ и знаніемъ дѣла, но смѣшеніе спокойнаго, рѣзкаго Византійскаго стиля съ мягкимъ Италіянскимъ, въ которомъ на полуобнаженныхъ фигурахъ контуры скрываются — смѣшеніе это поражаетъ странностію. На тѣхъ стѣнахъ и сводахъ, которые не дошли до насъ отъ древности, возобновлена прежняя живопись, украшавшая Соборъ до открытія фресковъ, и только изображенія четырехъ Вселенскихъ Соборовъ 4, 5, 6 и 7-го, такъ какъ на мѣстѣ ихъ найдены фрески, перенесены въ западную часть церкви, близъ дверей, на своды, которые поддерживаютъ церковные хоры. —Ив. Скворцовъ сообщаетъ (стр. 32), что на обновленіе фресковъ и всѣхъ частей Собора, а вмѣстѣ на достройку колокольни, употреблено всего 114,754 руб. 29 коп. Въ томъ числѣ 27,000 изъ суммъ Св. Синода, 8128 отъ Собора, 7,225 руб. 57 к. пожертвовано преосв. Филаретомъ, 50,000 графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменской и 9,000 р. отъ разныхъ лицъ. Но прежде нежели обновленіе Собора приведено къ концу, уже въ 1851 г. отецъ Иринархъ изобразилъ на средней западной аркѣ Софійскаго храма слѣдующую надпись: „Во славу ипостасной премудрости Божіей, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая Павловича, Благословеніемъ святѣйшаго правительствующаго Синода и преосвященнаго Филарета, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, при Кіевскомъ военномъ губернаторѣ, генералъ-адъютантѣ Бибиковѣ, обновился сей храмъ по открытымъ фрескамъ и новою живописью, внутреннею и внѣшнею позолотою, подъ руководствомъ академика Солнцева, трудами соборнаго старца Кіево-Печерскія Лавры Иринарха, лѣта отъ Р. Хр. 1851.“ — Замѣтимъ только, что надпись эта изображена вязью и очень неразборчива.

Описаніе фресковъ. Предварительно сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе: стиль или пошибъ фресковъ совершенно одинаковъ съ мозаическими изображеніями; тотъ же характеръ въ представленіи ликъ, та же сухость въ рисункахъ, та же манера въ пониманіи искусства; однимъ словомъ, все то же, выключая колорита, который въ мозаикахъ свѣжъ и блестящъ, чего разумѣется не могутъ имѣть масляныя краски, хотя и поновленныя. Въ отношеніи ликовъ должно сказать, что а) Спаситель нигдѣ не изобра-

des notes par M. *Didron*, de la bibliothèque royale secretaire du comité historique des arts et monuments, traduit du manuscrit Byzantin, le guide de la peinture par le D. *Paul Durand*. Paris, 1845. Есть переводъ и на Нѣмецкій языкъ. — О Русскихъ письменныхъ Подлинникахъ см. Изслѣдованія Ив. Сахарова 1850; Исторія Русскихъ школъ живописи Равинскаго 1856 г. и статью Θ. Буслаева въ № 19-мъ Атенея 1858 г. стр. 137 и др.

женъ съ державою или со скипетромъ; но иногда со свиткомъ и всегда благословляющій. б) Ангелы представлены съ разноцвѣтными крыльями и съ бѣлою лентою или значкомъ (торцемъ) надъ челомъ. Ни одного ангела не видно съ обнаженными частями тѣла, кромѣ ногъ. в) Пророки изображены въ милотяхъ, т. е. въ одеждахъ изъ овечьихъ кожъ, со свиткомъ или хартіею въ рукѣ. г) Св. Іоаннъ Предтеча держитъ въ рукѣ хартію; представленъ не въ вывороченномъ мѣху, но во власяницѣ и безъ крылъ, какъ это видѣть можно иногда на новѣйшихъ иконахъ. д) Св. Апостолъ Петръ нигдѣ не представленъ съ ключами, а Св. Павелъ съ мечемъ. Первый всегда съ небольшою бородою, а другой съ лысиною и малою русою бородою. Обыкновенно Апостолы написаны въ простыхъ восточныхъ одеждахъ съ книгой или со свиткомъ. е) Святители всѣ съ непокровенною главою, одѣты, по древнему обыкновенію, вмѣсто саккосовъ, въ священническіе фелони, поверхъ которыхъ возложенъ обыкновенно бѣлый, съ черными крестами, омофоръ, безъ панагій и наперстныхъ кресловъ и безъ жезловъ. У нѣкоторыхъ Святителей волоса на главѣ подстрижены въ кружокъ, макушка открыта, (какъ и у Архидіакона Стефана на мозаикѣ). Правая рука изображена благословляющею, но безъ различія, т. е. двуперстно и именословно; въ лѣвой рукѣ у однихъ Святителей Евангеліе; въ такомъ случаѣ рука эта всегда покрыта фелонью и омофоромъ; у другихъ Святителей лѣвая рука остается свободною. ж) Мученики и Мученицы изображены въ хитонахъ, на коихъ болѣе или менѣе видны хламиды; обыновенно всѣ они держатъ въ правой рукѣ крестъ. У святыхъ женъ главы всегда покрыты, руки большею частію простерты у персей. з) Святые воины (Георгій, Димитрій, Θеодоръ, Меркурій и пр.) представлены стоящими; они держатъ въ правой рукѣ копье или крестъ, въ лѣвой щитъ, или она остается свободною. У многихъ, одежды украшены перлами, у нѣкоторыхъ драгоцѣнныя ожерелья. Нигдѣ нѣтъ сихъ изображеній на лошадяхъ. и) Святые Иноки видны съ короткими волосами, иногда въ небольшомъ черномъ клобукѣ, въ короткой мантіи и хитонѣ коричневаго цвѣта. і) Безсребренники представлены съ малыми ковчегами въ рукахъ и большею частію въ богатыхъ одеждахъ. к) Кресты всегда четвероконечные; но въ рукахъ мучениковъ иногда съ верхнею накладкою. Слѣдовательно Византійская иконопись не употребляла и не знала осмиконечнаго креста. л) Надписи большею частію написаны отвѣсно. Всѣ они на Греческомъ языкѣ. м) Четыре или пять изображеній въ Софійскомъ Соборѣ составляютъ слѣдующую особенность: вокругъ увѣнчанныхъ діадемами главъ языческихъ императоровъ изображенъ вѣнецъ, какой обыкновенно дается лику Святаго. Такъ на двухъ картинахъ, представляющихъ Св. Георгія предъ Діоклитіаномъ, царь этотъ нарисованъ въ вѣнцѣ. Одна изъ этихъ картинъ находится въ алтарѣ Трехъ-Святительскаго придѣла, а другая внѣ алтаря на сводѣ. По стѣнамъ, на лѣстницахъ, ведущихъ на хоры, видно нѣсколько изображеній неизвѣстныхъ царей, то же въ вѣнцахъ, сверхъ діадемъ.

I. *Фрески многоличные* въ средней части Софійскаго храма. Всего многоличныхъ стѣнныхъ фресковъ открыто 25, а вновь написано 30. Въ пер-

выхъ находится фигуръ 154, а въ послѣднихъ 127. — Фигуры въ этихъ изображеніяхъ нарисованы нѣсколько менѣе обыкновеннаго человѣческаго роста. Представляя священныя событія, они расположены въ боковыхъ придѣлахъ, по обѣ стороны главнаго алтаря. Въ придѣлѣ Прав. Іоакима и Анны, въ самомъ верху восточной стѣны, на правой сторонѣ, изображена Прав. Анна, Матерь Пресв. Дѣвы въ саду, стоящею предъ птичьимъ гнѣздомъ; вблизи благовѣствующій Ангелъ. Противъ этой картины, на лѣвой сторонѣ, была подобная ей другая, но изгладилась и теперь нарисована новая, представляющая Прав. Іоакима при стадѣ. Ниже этого верхняго ряда начинается второй: Цѣлованіе (свиданіе) супруговъ и Рождество Пресвятыя Дѣвы. Въ третьемъ ряду: Пресвятая Дѣва опускаетъ черпало въ круглый кладязь; позади ея двѣ высокія скалы, вверху благовѣствующій Архангелъ, отдѣленный полукружіемъ. Далѣе, съ лѣва: Божія Матерь представлена идущею съ вѣтвію въ рукахъ на встрѣчу Апостоловъ. Въ четвертомъ нижнемъ ряду: Благовѣщеніе, кромѣ цвѣтовъ одежды совершенно подобное мозаическому изображенію надъ иконостасомъ. Далѣе, на другой сторонѣ: Свиданіе Божіей Матери съ Праведною Елисаветою. Картины эти нѣсколько закрыты поломъ, который недавно приподнятъ. — Въ томъ же алтарѣ слѣдующія картины: Введеніе во храмъ, Питаніе Ангеломъ Пресвятыя Дѣвы; внизу: Обрученіе Пресвятыя Дѣвы. Въ придѣлѣ, гдѣ находится жертвенникъ главнаго престола, изображенія относятся къ исторіи Св. Апостола Петра. На одной картинѣ представленъ Апостолъ, сидящимъ на каѳедрѣ, которую окружаетъ народъ; на другой Св. Петръ совершаетъ крещеніе. Далѣе: Встрѣча съ Корниліемъ сотникомъ, Св. Апостолъ Петръ въ темницѣ; тутъ же нѣсколько другихъ изгладившихся и вновь написанныхъ фресковъ, какъ то: Апостола Филиппа, Сосипатра, Іакова, Стахія, Варнавы; а въ кругахъ Поліевкта и Никиты.

Внѣ алтаря, на лѣвой (сѣверной) сторонѣ, надъ галлереями изображены: Спаситель, стоящій предъ судомъ Каіафы, Отрекающійся Св Петръ. Внизу: подъ галлереями Воскресеніе Христово, собственно Сошествіе во адъ и Явленіе Спасителя Мироносицамъ въ вертоградѣ. На правой (южной) сторонѣ надъ галлереями: Распятіе Спасителя посреди двухъ разбойниковъ, а подъ этими фресками: Явленіе Спасителя Ѳомѣ, Посланіе Св. Апостоловъ на проповѣдь и Сошествіе св. Духа. — На хорахъ, начиная съ лѣвой (сѣверной) стороны, находятся слѣдующія изображенія: Тайная Вечеря; подъ нею остатки отъ картинъ, представляющихъ событія въ Геѳсиманіи, какъ то: Преданіе Іудою Христа Спасителя. Далѣе, на поворотѣ къ западу: Явленіе Аврааму трехъ Ангеловъ, изъ коихъ средней представленъ въ отличномъ одѣяніи, съ золотымъ оплечьемъ, а два другіе въ бѣлыхъ хитонахъ. Потомъ слѣдуетъ картина: Три отрока въ пещи. На южной сторонѣ хоръ, начиная отъ иконостасовъ, видны изображенія: Вечеря въ дому Симона прокаженнаго; подъ нею: Чудо въ Канѣ Галилейской, — картина эта весьма пострадала. — На поворотѣ къ западу повторено: Авраамъ, срѣтающій Ангеловъ, (тоже очень изгладилась) и Принесеніе Исаака въ жертву. — Въ придѣлѣ древнемъ Георгіевскомъ (нынѣ Трехъ-Святительскомъ) фрески наиболѣе сохранились и остались нетронутыми. На полуку-

польномъ сводѣ, за престоломъ, надъ окошкомъ находится поясное изображеніе Св. Великомученика Георгія въ увеличенномъ размѣрѣ. По обѣимъ сторонамъ его, особенно съ лѣвой, въ пятнахъ едва примѣтны какія-то фигуры. Ниже этого образа представлены, вровень съ окошкомъ, на каждой сторонѣ онаго, по три стоящіе Святители, въ обыкновенный человѣческій ростъ и притомъ совершенныя копіи мозаикъ [1]). Далѣе, на лѣвой сторонѣ нѣсколько картинъ, изображающихъ страдальческіе подвиги Св. Георгія. На одной изъ этихъ картинъ изображенъ Св. Георгій стоящимъ предъ царемъ Діоклитіаномъ, у котораго голова съ короною окружена вѣнцемъ, о чемъ уже было упомянуто При входѣ въ алтарь Георгіевскаго придѣла уцѣлѣли два Святые лика Леонтія и Логгина Внѣ Георгіевскаго алтаря, на сводахъ находятся изображенія: Георгій свидѣтельствуетъ вѣру предъ Діоклитіаномъ, Заключеніе Святаго въ темницѣ, Мученіе во рву. На стѣнѣ того же придѣла изображенъ въ богатой одеждѣ Пророкъ Даніилъ съ сергами въ ушахъ. — Въ придѣлѣ Св Архистратига Михаила, въ алтарѣ, на полукупольномъ сводѣ, надъ окошкомъ находится такое же поясное изображеніе сего Архистратига, какъ и Св. Георгія, а внизу, по обѣимъ сторонамъ окна по три Святителя. На прочихъ стѣнахъ сего придѣла изображены отдѣльными картинами: Низверженіе сатаны съ неба, Явленіе Ангела Патріарху Іакову, Іисусу Навину, Валааму и Праведному Захаріѣ. Къ сожалѣнію всѣ эти фрески много пострадали и ихъ трудно разсмотрѣть.

II. *Фрески одноличные*. На всемъ пространствѣ Софійскаго храма, въ алтаряхъ, въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ и посерединѣ, на сводахъ, по столбамъ и простѣнкамъ, одноличныхъ фресковъ открыто: изображеній во весь ростъ 220, поясныхъ 118, а всего 338 фигуръ.—Вновь написано 535, въ томъ числѣ поясныхъ 346. — Они представляютъ Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Мученицъ, Безсребренниковъ, Преподобныхъ мужей и женъ и пр.—Объ одеждахъ святыхъ ликовъ, ихъ принадлежностяхъ въ изображеніяхъ было уже въ общихъ чертахъ говорено прежде. Изъ одноличныхъ изображеній хорошо сохранились Св. Артемонъ, Ипполитъ, Павлинъ, Трифилій, Панкратій. Упомянемъ о нѣкоторыхъ особенно замѣчательныхъ: а) На одной подпорѣ подъ хорами изображены три отрока Еврейскіе въ драгоцѣнныхъ мантіяхъ, въ короткомъ нижнемъ платьѣ, въ сапогахъ. Они стоятъ въ молитвенномъ положеніи съ распростертыми руками. б) Въ серединѣ храма, на правой сторонѣ подъ хорами: Св. Мученица Софія съ тремя дщерями ея написаны въ богатыхъ одеждахъ, украшенныхъ перлами. Софія и Вѣра держатъ по свѣчѣ, Надежда— крестъ, а Любовь простираетъ въ сторону руки. в) Въ подобныхъ одеждахъ изображены Мученицы Пелагія и Дросида. г) Изображеніе одного царя съ едва примѣтною бородою, найдено безъ надписи; оно названо теперь именемъ Константина. По бокамъ этого лика, одѣтаго въ богатую одежду, видны вдали, по сторонамъ его, два лика въ царскомъ одѣяніи.

[1]) Г. Сементовскій утверждаетъ, что въ этомъ мѣстѣ *начертано по сторонамъ окна по два съ половиною Святителя* (!) (Кіевъ, стр. 92).

Думаютъ, что это изображеніе царевича и царевны. д) Преп. Маркъ Фраческій, у сѣвернаго клироса, представленъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми горѣ руками. Онъ весь обнаженъ и прикрытъ нѣсколько листьями небольшаго деревца. е) Въ придѣлѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ алтарѣ, на сводѣ, съ лѣвой стороны, уцѣлѣли главныя черты и части одежды фресковаго изображенія Св. Мученика. Обстоятельство это служитъ доказательствомъ; что эта часть храма не есть позднѣйшая пристройка, какъ это многіе полагали, принимая во вниманіе несообразность *теперешней* широты церкви съ ея длиною. ж) Въ придѣлѣ Св. Антонія и Ѳеодосія хорошо сохранились два фреска съ надписями Ⓐ Χαριτον и Ⓐ Στρατορ. Прочіе шесть фресковъ поновлены. з) Въ придѣлѣ Св. Владиміра уцѣлѣли два фреска Св. Пантелеимона и Гервасія, прочія 17 изображеній вновь написаны.

III. *Фрески аллегорическіе*. На стѣнахъ обѣихъ лѣстницъ, ведущихъ на хоры или галлереи Софійскаго храма, открыты фресковыя изображенія, которыя по своему загадочному содержанію заслуживаютъ полное вниманіе ученыхъ археологовъ. Къ сожалѣнію, никакіе фрески въ этомъ храмѣ не пострадали, можетъ быть, столько, во время ихъ открытія, подъ скребницами работниковъ и во время поновленія, подъ слоями новыхъ красокъ, какъ эти символическія изображенія, и потому изъ 33-хъ уцѣлѣвшихъ, отдѣльныхъ картинъ, въ коихъ насчитываютъ до 133 фигуръ, немногія остались неприкосновенными. Опишемъ замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

На *югозападной* лѣстницѣ 1) При входѣ, съ лѣвой стороны, почти на сводѣ изображены тигръ, барсъ и леопардъ. 2) Ниже этой картины представленъ человѣкъ, который копьемъ поражаетъ вепря. Видна его поднятая лѣвая рука безъ щита, который вѣроятно изглаженъ при отскабливаніи. Тутъ же собака хватаетъ вепря за заднюю правую ногу. Этотъ фрескъ, какъ видно, по большому пустому пространству, очень пострадалъ. 3) Противъ этого фреска, на правой сторонѣ, или правильнѣе сказать на массивномъ правомъ столбѣ, около котораго извивается лѣстница, находится большая картина: На вѣтви обыкновеннаго дерева, на которомъ вмѣсто листьевъ, огромнѣйшіе цвѣтки, сидитъ какое-то животное, похожее на бѣлку и смотритъ внизъ. Собака, находящаяся на землѣ, лаетъ на звѣрка. Человѣкъ, стоящій по правую сторону дерева, хочетъ поразить бѣлку копьемъ, а другой человѣкъ, находящійся по лѣвую сторону дерева, прицѣливается на бѣлку стрѣлою изъ лука. На лѣвой сторонѣ той же картины, за другимъ деревомъ, такимъ же, какъ и первое, звѣрь въ родѣ волка, бросается на всадника, у котораго богатыя ожерелья и поручи. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ щитъ, а правою пронзаетъ волка въ грудь. 4) Далѣе, на лѣвой стѣнѣ: не вполнѣ дошедшая до насъ картина представляетъ рядомъ четырехъ всадниковъ или вершниковъ; головы у нихъ не покрыты; у каждаго, кромѣ своей лошади, еще по три. Впереди легкая ограда; она при послѣднимъ поновленіи измѣнена. 5 и 6) Нѣсколько выше отъ послѣдняго изображенія находятся остатки отъ двухъ большихъ замѣчательныхъ фресковъ: здѣсь представлены музыканты, плясуны, шуты и фокусники. У музыкантовъ видны трубы, сопѣли, гусли, арфа, гитара, сурмы и та-

рѣлки. На послѣдней картинѣ молодой аккробатъ взлѣзаетъ на шестъ. 7, 8 и 9) На сводахъ, въ кругахъ три изображенія соколовъ и кречетовъ; около нихъ разбросаны перья. 10) Поднимаясь выше, представленъ въ кругу соколъ, нападающій на зайца. 11) Бѣгущая лисица. 12) Еще нѣсколько ступеней выше, въ самомъ узкомъ мѣстѣ лѣстницы, съ лѣвой стороны, продолговатая картина, горизонтальною чертою раздѣленная на двѣ половины, на верхнюю и нижнюю; а отвѣсными линіями на четыре части, что составляетъ восемь квадратныхъ, соединенныхъ вмѣстѣ изображеній, представляющихъ какую-то исторію. Въ одномъ квадратѣ кажется судъ: человѣкъ стоитъ предъ властелиномъ или судьею, нѣсколько свидѣтелей смотрятъ. Въ другомъ квадратѣ толпа разсуждающихъ людей; далѣе человѣкъ въ темницѣ и проч. Вверху картины острыя крыши. Одежда, напоминающая собою рисунокъ Святославова семейства при извѣстномъ сборникѣ 1073 г., обстановка, положеніе фигуръ, кратко: все вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ этотъ фрескъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, и мы весьма сожалѣемъ, что не имѣли времени его скопировать.

На *сѣверозападной* лѣстницѣ: 13) При входѣ, надъ дверью находится изображеніе чудовища съ человѣческимъ туловищемъ и птичьею головою; оно колетъ копьемъ воина, замахнувшагося на чудовище топоромъ; въ правой рукѣ воинъ держитъ (на выворотъ) щитъ. 14) Вблизи этого фреска другой, въ кругу: Грифъ, или собственно фантастическое, четвероногое животное съ крыльями и необыкновенною головою, какъ будьто сражающееся съ чудовищнымъ зміемъ. 15) Далѣе слѣдуютъ на сводахъ грифы и еще какіе-то странныя животныя. 16) Поднимаясь по лѣстницѣ выше, представленъ на бѣломъ конѣ воинъ въ шлемѣ и богатой одеждѣ. Лѣвою рукою беретъ онъ медвѣдя за нижнюю челюсть, а правою поражаетъ его копьемъ. 17) Человѣкъ, будьто въ Турецкой чалмѣ, съ жемчужнымъ нагрудникомъ. Онъ въ правой рукѣ несетъ окорокъ, а лѣвой рукою, на своемъ плечѣ, поддерживаетъ отрубленную переднюю часть головы вепря. 18) Далѣе, нѣсколько выше представлена гончая собака, догоняющая оленя. 19) На сводѣ остатокъ отъ фреска, представляющій три головы охотниковъ, впереди дикая лошадь. 20) Стрѣлецъ, преклонившій къ землѣ правое колѣно и прицѣливающійся изъ лука. 21) Лось съ отрубленною заднею, правою ногой. 22) На этой лѣстницѣ находится единственное изображеніе музыканта въ родѣ скрыпача. Онъ весьма похожъ на Запорожца; играетъ смычкомъ на осмиструнномъ инструментѣ, похожемъ на бандуру или цитру, съ весьма короткою ручкою. Смычокъ у него не похожъ на ту форму, какую изображали въ древности, или даже въ старину на Италіанскихъ гравюрахъ, то есть, въ видѣ натянутаго лука, или правильнѣе сказать, въ видѣ натянутаго прута; но смычокъ у этого скрыпача имѣетъ новѣйшую форму, какая теперь употребляется. Не есть ли это результатъ подновленія? — Музыкантъ сидитъ на какомъ-то возвышеніи. — Послѣдніе три фреска (20, 21 и 22) изображены въ кругу. (См. рисунки, листъ 12-й).

Остается только сожалѣть, что многіе фрески этого рода не сохранились до нашего времени. Они въ совокупности составляли, можетъ быть,

нѣчто цѣлое. Теперь же, въ слѣдствіе пробѣловъ, смыслъ рисунковъ этихъ и общая ихъ цѣль для насъ непонятны; а по причинѣ послѣдняго поновленія нѣкоторыхъ изображеній, нелегко разгадать ихъ первоначальный колоритъ и манеру рисунка. Особенно изображеніе стрѣльца и играющаго скрыпача мало имѣютъ въ себѣ Византійскаго характера и наводятъ на мысль, что рисунки эти принадлежатъ гораздо позднѣйшему времени. — Что касается до художественной стороны, то стиль *въ нѣкоторыхъ* фрескахъ похожъ на прочія изображенія въ Софійскомъ Соборѣ и представляетъ собою неразвитость и младенческое состояніе художествъ того времени. Впрочемъ *въ большей части* этихъ фресковъ манера рисунковъ и отсутствіе вкуса ощутительно напоминаютъ намъ пошибъ лубочныхъ нашихъ картинъ прошлаго столѣтія. Но эти работы для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что они прямые свидѣтели своей эпохи, о которой свѣдѣнія наши во многихъ отношеніяхъ еще такъ скудны. Древнихъ Византійскихъ изображеній ликовъ Святыхъ, въ сравненіи съ Кіевскими символическими рисунками, несравненно болѣе. Ихъ можно встрѣтить на Аѳонѣ, въ Цареградѣ, въ Малой Азіи и Италіи. Многія изъ нихъ описаны съ приложеніемъ рисунковъ; особенно въ новѣйшее время въ Англіи и Франціи вышло нѣсколько великолѣпныхъ хромолитографированныхъ изданій, которыя облегчаютъ изученіе этихъ Древностей; но аллегорическія изображенія встрѣчаются весьма рѣдко въ церквахъ Востока и Италіи, чаще въ рукописяхъ въ видѣ миніатюръ. По этой причинѣ, кажется, что наука можетъ обогатиться не малымъ пріобрѣтеніемъ, еслибы съ упоминаемыхъ Кіевскихъ фресковъ были изданы рисунки и притомъ хромолитографированные, чтобы ихъ подвергнуть суду знатоковъ [1]).

[1]) При видѣ этихъ изображеній г. Сементовскій, въ своей *Галереѣ* 1857 г. сочинилъ цѣлую исторію подъ названіемъ: *Сказаніе о Ловахъ Русскихъ Князей Кіевскихъ.* Три печатные листа (стр. 77—100) наполнены этимъ, такъ называемымъ, сказаніемъ, которое составлено почти изъ однихъ выписокъ и безпрестанныхъ повтореній. Въ немъ авторъ усиливается доказать, что въ древности охота на звѣрей и птицъ составляла любимое и полезное занятіе. Это все равно, если бы кто сталъ доказывать, что днемъ свѣтло, а ночью темно. — Что наши Князья любили охоту и занимались ею, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ древняя Русская Правда, упоминаютъ наши Лѣтописи, наши былины, пѣсни, поговорки, сказки и проч. Но трудно повѣрить, чтобы Русскіе Православные Князья стали профанировать храмы Божіи, расписывая на стѣнахъ оныхъ свои охотничьи подвиги. Тѣмъ менѣе можно согласиться въ этомъ съ авторомъ *присноутой* (любимое его выраженіе, вмѣсто *пресловутый*) статьи о ловахъ, потому что на всходахъ Софійскаго храма, рядомъ съ изображеніями, по видимому, охоты, находятся другія картины, представляющія чудовищъ и разныхъ фантастическихъ животныхъ, очевидно имѣющихъ символическій смыслъ. Въ среднія вѣка было въ большомъ обыкновеніи употреблять аллегорическія фигуры. На надгробіи Ярослава мы видимъ деревья, птицъ; на сергѣ, найденной Харщевскимъ въ 1824 г., на древнихъ Новгородскихъ печатяхъ Посадниковъ, на монетахъ, гривнахъ, вообще на сосудахъ, украшеніяхъ, на одеждѣ и проч. мы видимъ крылатыхъ змѣй, драконовъ, грифовъ. Не уже ли все это относится до охоты?!—Спустя шесть лѣтъ авторъ *присноутой* исторіи *о Ловахъ*, говоритъ объ этомъ предметѣ, въ своемъ *Кіевѣ* 1864 г. (стр. 94), уже нерѣшительно.

Кажется не трудно понять, что здѣсь существенный вопросъ состоитъ въ томъ: *что означаютъ эти фрески?* — Вмѣсто того, чтобы отвѣчать прямо на этотъ вопросъ, г. Сементовскій распространяется о томъ, что Великіе Князья любили охоту. Но этимъ задача еще не рѣшена.

Возобновленіе иконостаса и вообще всего Собора. Любя церковное благолѣпіе, митрополитъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747 г.) устроилъ въ Софійскомъ храмѣ весьма красивый иконостасъ, который однако же, по тогдашнему обыкновенію, былъ очень высокъ и закрывалъ собою всѣ мозаическія иконы, находящіяся въ главномъ алтарѣ, не исключая даже величественнаго изображенія Пресвятой Дѣвы (Нерушимой стѣны), которое было видно только съ хоръ церковныхъ. Нашему времени предоставлено, если не совсѣмъ, то хотя нѣсколько исправить эту ошибку. При послѣднемъ возобновленіи снятъ верхній ярусъ иконостаса; остались еще два, которые вновь вызолочены. Мозаическіе образа теперь доступнѣе для взора поклонника Святыни. Что касается до возобновленія всего Собора, то по свидѣтельству соборнаго протоіерея Ивана Скворцова, бывшаго членомъ комитета по обновленію, иконостасы оставлены прежніе, иконы и украшенія обновлены и, гдѣ слѣдовало, позолочены. Только въ придѣлѣ Благовѣщенія, который освященъ теперь во имя Св. Іоанна Предтечи, устроенъ иконостасъ новый, но въ древнемъ вкусѣ, по рисунку г. Солнцева. Такъ какъ всѣ придѣлы и отдѣленія Собора вообще мало освѣщаемы солнечнымъ свѣтомъ, то устроены въ старинномъ вкусѣ бронзовыя люстры, а по сторонамъ въ Соборѣ два бронзовыя паникадила, каждое въ 32 свѣчи, тоже въ старинномъ вкусѣ. Во всемъ нижнемъ этажѣ Собора и на лѣстницахъ положенъ новый чугунный полъ, а на хорахъ чугунный же полъ, перенесенный снизу. Вообще какъ внутри, такъ и снаружи Софійскаго храма исправлены всѣ ветхости и поврежденія, дополнены недостатки, приличныя мѣста украшены живописью и позолотою. Почти вся кровля устроена новая, одиннадцать куполовъ съ главами вызолочены вновь и водружено на главахъ шесть новыхъ крестовъ, седьмой же крестъ, на главномъ куполѣ, какъ вызолоченный черезъ огонь, не обновленъ (Скворцовъ, стр. 49).

з) *Надгробіе Ярославово.*—Подъ 1054 г. *И пришедшю Вышегороду разболѣся вельми.... Ярославу же приспѣ конець житья, и предасть душу свою въ суботу 1-ю поста Св. Ѳеодора* (т. е. въ Ѳеодорову субботу, и по изслѣдованіямъ Карамзина (Т. II, прим. 50) 19-го Февраля, а не 7-го ноября, какъ выставилъ Гизель на стр. 63 своего Синопсиса) *принесше положиша й въ рацѣ мороморянѣ, въ Церкви Святое Софьѣ. И плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.* (Лавр. стр. 70) Преп. Несторъ не сдѣлалъ ближайшаго указанія на мѣсто, гдѣ погребено тѣло храмосоздателя. Надгробный памятникъ, приписываемый Ярославу, сдѣланъ изъ бѣловатаго мрамора со слабымъ голубымъ цвѣ-

Не мудрствуя лукаво и откровенно сознаваясь въ невѣжествѣ нашемъ по части средневѣковой Символики, мы не рѣшаемся дѣлать никакихъ толкованій о значеніи этихъ фресковъ и никакъ не позволимъ себѣ сочинить подобное сказаніе, что на стѣнахъ Кіево-Софійскаго Собора изображены Княжескіе *Ловы* и тому подобное. Мы охотно предоставляемъ людямъ свѣдущимъ объяснить намъ содержаніе упомянутыхъ изображеній. Многоученый Евгеній Болховитиновъ, говоря о Ярославовомъ надгробіи, дастъ намъ урокъ, не браться за то, чего не знаешь. Вотъ слова его: «Можетъ быть знающіе среднихъ вѣковъ символы, отгадаютъ и знаменованіе изображеній на ономъ (стр. 55).

томъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: нижняя часть представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя трехстороннюю. По четыремъ угламъ верхней части гробницы находятся такія же точно возвышенности, какія были въ употребленіи у древнихъ Грековъ и Римлянъ на саркофагахъ и жертвенникахъ, иногда даже на оконечностяхъ фронтоновъ. Въ Архитектурѣ эти возвышенные углы носятъ техническое названіе *четвертнаго опрокинутаго вала* и употребляются въ видѣ *акротеровъ*; они всѣмъ извѣстны; впрочемъ ихъ легче представить на приложенномъ рисункѣ, чѣмъ передать словами. Теперь эти акротеры въ Ярославовомъ надгробіи на половину отбиты.—Длина этого надгробія, и притомъ нижней четырехсторонней призмы 3 аршина и 6 вершковъ, а верхней трехсторонней призмы 3 аршина 7 вершковъ; высота нижней части $14\,^1/_2$ вершк., а верхней $17\,^1/_2$, всего 2 аршина; ширина 1 аршинъ и 4 вершка [1]). На лицевыхъ сторонахъ находятся выпукло-высѣченныя украшенія, изображающія въ рамчатыхъ отдѣленіяхъ кресты, листья, деревья, вѣнцы, рыбы, птицы и буквы. Иванъ Скворцовъ (стр. 83) пишетъ слѣдующее: «Вѣроятно пальмы означаютъ безсмертіе, птицы—пареніе души къ небу, а рыбы—молчаніе тѣла смертное.»—Мы сказали выше, что верхняя часть гробницы имѣетъ видъ трехсторонней призмы или двухскатной крыши. На скатѣ, обращенномъ къ сѣверной сторонѣ, то есть ко внутренности алтаря, изображено пять различныхъ отдѣленій, изъ коихъ два по бокамъ узкіе, съ изображеніемъ въ каждомъ по два дерева и по шести птицъ; а между узкими отдѣленіями находятся три квадратныя, гораздо болѣе предъидущихъ, съ изображеніемъ въ каждомъ по кресту съ деревьями, виноградными листьями и рыбами. По угламъ крестовъ изсѣчены извѣстныя Греческія буквы ΙΣ ΧΣ, ΝΙ ΚΑ (*Іисусъ Христосъ побѣждаетъ*); на южномъ скатѣ, обращенномъ къ стѣнѣ, близъ изображеній крестовъ, едва видны четыре Греческія буквы Ф. Х. Ф. П. Знающіе Греческій языкъ толкуютъ эти буквы такъ: Φῶς Χριστοῦ φαίνει πᾶσι, т. е. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Этотъ важный памятникъ находится теперь по лѣвую сторону главнаго алтаря Софійской церкви, въ одномъ изъ сѣверныхъ придѣловъ ея, посвященномъ Св. Князю Владиміру, въ алтарѣ, при южной стѣнѣ онаго и прислоненъ къ углу стѣны и выступу заднею и боковою стороною. Это было причиною, что восточная и южная стороны гробницы были закрыты стѣною и выступомъ оной. При послѣднемъ возобновленіи вынуты изъ стѣны нѣсколько кирпичей, отчего образовалось пространство въ родѣ

[1]) Здѣсь предлагается сравнительная таблица мѣры надгробія, сообщенной разными лицами:

	Длина.	Ширина.	Высота.
Дмитрія Иванова . . .	3 ар. 6 в.	1 ар. 4 в.	2 ар. „ в.
Петра Кеппена	3 — 8 —	1 — 5 —	2 — 3 —
Преосв. Евгенія . . .	3 — 5 —	1 — 2 —	1 — 15 —
Н. Сементовскаго . . .	3 — 7 —	1 — 10 —	1 — 14 —

Чему приписать такое разнорѣчивое показаніе? (Изображеніе надгробія см. у насъ листъ 12-й).

ниши, и теперь можно ощупью увѣриться, что и на закрытой сторонѣ надгробія находятся изсѣченныя фигуры.

На верху гробницы поставлена въ золоченой, довольно ветхой рамѣ, выписка изъ Гизелева Синопсиса: „О княженіи и преставленіи благовѣрнаго Князя Ярослава въ Кіевѣ.“ — Преосв. Евгеній, говоря объ этой гробницѣ, дѣлаетъ слѣдующее, важное замѣчаніе: „Впрочемъ, по окрошившимся краямъ мраморныхъ камней, изъ коихъ составленъ надгробный памятникъ Ярославовъ, и по недревней между камнями известковой замазкѣ, можно заключить, что онъ когда нибудь былъ взломанъ и вновь составленъ и можетъ быть на нынѣшнее мѣсто перенесенъ; ибо Захарій Копыстенскій, писавшій свою Палинодію въ 1621 г., свидѣтельствуетъ, что *Ярославъ погребенъ въ придѣлѣ* (въ какомъ?), *выше дверей самой великой церкви* (Оп. К. С. с. 55).“—Гизель, повѣривъ Стрыйковскому, написалъ, что Ярославъ погребенъ *въ притворѣ Св. Григорія* (вмѣсто Георгія), *въ гробѣ мармуровомъ* (Синопс. с. 63); а теперь его надгробіе, какъ мы видимъ, находится въ придѣлѣ Св. Владиміра. Изъ этого явствуетъ, что оно въ смутныя времена было переносимо изъ одного мѣста въ другое. Притомъ же оно составлено изъ двухъ неравныхъ частей, потому что верхняя доска, или такъ сказать крышка этого надгробія, гораздо длиннѣе нижней плиты, и симъ показываетъ, что оно составлено изъ двухъ разныхъ памятниковъ. Къ тому же оно не имѣетъ никакой, прямо указывающей на лице, надписи. И кто можетъ ручаться, что это точно Ярославово надгробіе? Къ этому прибавимъ еще слѣдующее: въ первомъ отъ входа (южномъ) придѣлѣ Успенія Пресвятыя Богородицы стоитъ теперь древняя гробница. Она составляетъ нижнюю часть надгробія или гроба, и высѣчена изъ цѣльнаго куска мрамора, (бѣловатаго, низшаго достоинства); крыши при ней нѣтъ. Гробница эта сходна по мрамору съ Ярославовымъ памятникомъ; на ней такія же выпуклыя насѣчки и длина ея тоже одинакова; ширина нѣсколько менѣе. До послѣдняго возобновленія Софійскаго храма гробница эта служила подставкою для раки Св. Мученика Макарія. Не ясно ли, что святотатственная рука Татаръ, или кого бы то ни было, нарушала могильный покой усопшихъ Князей нашихъ, что гробницы ихъ подвергались расхищенію, поруганію и разоренію, и что Православные уже впослѣдствіи, чтя память знаменитыхъ покойниковъ, приводили разбросанные гробы ихъ въ возможный порядокъ [1]).

[1]) Послѣ этого забавно читать у г. Сементовскаго: *Въ этомъ придѣлѣ* (Св. Владиміра) *сохранилась отъ первыхъ дней созданія (?) храма Св. Софіи мраморная гробница* и проч. (Кіевъ стр. 70)! Значитъ, что въ первые дни созданія храма, т. е. при заложеніи онаго уже погребенъ былъ В. Кн. Ярославъ!—Мысль свою, что гробница эта отъ первоначальныхъ временъ до дней нашихъ сохранилась неприкосновенною, авторъ основываетъ на томъ, что *по стѣнѣ, въ которую она была вдѣлана, открыты въ* 1845 г. *фрески* XI *вѣка, кои, конечно, не уцѣлѣли бы, если гробница была когда либо вскрыта* (стр. 79). Повторяя на стр. 93-й сказанное выше, онъ противорѣчитъ себѣ: *Во Владимірскомъ придѣлѣ* — пишетъ онъ — *найдено только шесть одноличныхъ древнихъ фресковъ, а прочіе 17-ть написаны вновь. Надъ нею* (т. е. гробницею) *хорошо сохранились* (изъ сказанныхъ шести) *два фреска: Пантелеимона и Гервасія.* Но они изображены высоко надъ гробницею! А такъ называемые фрески *у самой* гробницы составляютъ *новѣйшее произведеніе.*

Въ Описаніи Кіево-Софійскаго собора М. Евгенія (стр. 55) ошибочно показано, что Изяславъ I Ярославичъ будьто бы погребенъ въ Софійской церкви. Тѣло сего Великаго Князя въ 1078 г. положено въ Десятинной церкви. Въ Софійскомъ храмѣ погребены тѣла еще слѣдующихъ Князей: 1093 г. Всеволода Ярославича и Ростислава Всеволодовича Кн. Переяславскаго, утонувшаго въ рѣкѣ Стугнѣ (Карамз. Т. II., прим. 166. Патерикъ въ жит. Св. Григорія Чудотв.) въ 1125 г. Владиміра II Всеволодовича Мономаха; — въ 1154 г. Вячеслава Владиміровича (Лаврент. стр. 70, 86, 92, 94, 129, 147). Но мѣста гробовъ ихъ неизвѣстны.

Изображеніе Ярославова надгробія можно видѣть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Путешествіе въ Молдавію, Валахію и Сербію Д. И. Бантышъ-Каменскаго. Москва 1810 г. — На особомъ листкѣ Лаврскаго изданія около 1810 г. — Описаніе Кіева Берлинскаго, стр. 154.—Краткое и Подробное Описаніе Кіево-Софійск. собора, преосв. Евгенія.—Очеркъ Исторіи г. Кіева. Ревель 1836 г. — Обозрѣніе Кіева Фундуклея. — Особый листъ, изданіе Ѳ. Юнка 1858 г.—Кіевъ Сементовскаго, стр. 79.—Но вѣрнѣе и лучше всѣхъ снято Ивановымъ въ 1810 г. въ путешествіи Бороздина и Ермолаева.

и) *Вѣче*,—или народное собраніе большею частію зависѣло отъ случая; ибо народъ не участвовалъ въ дѣлахъ правительства. Но во время опасности, которую и самый Князь отвратить не могъ, также въ его отсутствіе, собирались жители возлѣ Св. Софіи, или на дворѣ Ярославовомъ, и даже на Подолѣ, для совѣщанія. Таковыя собранія, волнуемыя страстями, нерѣдко имѣли горестныя слѣдствія для гражданъ. Примѣры вѣча въ Кіевѣ видимъ въ 1068, 1069, 1113, 1146, 1147 годахъ. Подъ 1147 г. ***Кыяномъ же всимъ сшедшимся отъ мала и до велика къ Святой Софьи на дворъ, въставшемъ же имъ въ вѣчи, и рече имъ Изяславль посолъ*** (Ипатіев. стр. 32). Весьма вѣроятно, что оно было созываемо вѣчевымъ колоколомъ, подобно тому, какъ это бывало въ Новѣгородѣ.

і) *Вежа*.—Кажется Преп. Несторъ нигдѣ не упоминаетъ въ своей Лѣтописи ни о колоколахъ, ни о вежѣ; но въ повѣствованіи его о Печерскомъ монастырѣ встрѣчается выраженіе *било*. Подъ 1074 г. говорится о Матѳеѣ Прозорливомъ: ***Идущу же ему единою, сѣде опочивая подъ било***. Подъ 1091 г. ***Оному глаголющу ко мнѣ: «удариша въ било», мнѣ же рекущю: «прокопахъ уже,»*** (Лавр. с. 82, 90). Печерскій монастырь былъ тогда бѣденъ и святые отшельники, вмѣсто колоколовъ, довольствовались ***биломъ***, т. е. висѣвшею деревянною доскою, въ которую звонарь ударяя, съзывалъ монаховъ на молитву. Впрочемъ молчаніе Преп. Нестора не доказываетъ еще, что тогда вовся не было колоколовъ; мы знаемъ изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ, что колокола давно до него употреблялись въ земляхъ восточныхъ и западныхъ, слѣдовательно и въ Кіевѣ; до насъ дошли даже два древніе колокола, вырытые изъ земли близъ фундамента Десятинной церкви. Руководствуясь подобными соображеніями, Софоновичъ и Гизель написали, что Великій Князь Ярославъ соорудивши церковь Св. Софіи, воздвигъ и колокольню при ней. ***Созда церковь велику и предивну Св. Софіи, а при ней вежу сооружи.*** (Синопсисъ стр. 62).

Стояла ли эта вежа особливо, или была выстроена на самомъ храмѣ, и какой она имѣла видъ:—на всѣ эти вопросы мы рѣшительно ничего не можемъ отвѣчать, потому что не имѣемъ для этого никакихъ историческихъ данныхъ.

к) *Воспроизведеніе* (Restauratio) *Кіево-Софійскаго храма.* — Мы знаемъ теперь, что самая большая часть этого храма сохранилась до нашихъ временъ и что, въ отношеніи къ цѣлому, только немногія части подверглись разрушенію; мы знаемъ также и то, что сдѣлано новаго въ этомъ Соборѣ. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, даютъ намъ возможность возстановить эту церковь въ первоначальномъ ея видѣ, слѣдуетъ только отбросить все новое, а воспроизвести все старое. Разумѣется, что послѣдняя цѣль достигнута быть можетъ единственно на основаніи изученія древнихъ Византійскихъ церквей въ Константинополѣ, Малой Азіи и Аѳонѣ. И такъ: 1) Вмѣсто теперешнихъ Нѣмецко-польскихъ главъ на куполахъ должно сдѣлать Византійскія, т. е. покрыть ихъ по подобію купола церкви Св. Софіи въ Константинополѣ. 2) Оставить только 13 *древнихъ* куполовъ, покрыть ихъ по древнему образцу, открыть въ нихъ задѣланныя окна; а шесть новыхъ куполовъ уничтожить. 3) Опустить кровлю, чтобы проникалъ свѣтъ въ окна малыхъ куполовъ. 4) Уничтожить отдѣльные фронтоны и щиты, составляющіе анахронизмъ для этой церкви и сдѣлать для нее древнюю аттику, по древнимъ же образцамъ, въ которыхъ, при теперешнемъ развитіи науки, не будетъ недостатка. 5) Уничтожить стѣны втораго этажа на южной и сѣверной сторонахъ храма, какъ новыя пристройки и устранить контрафорсы, которые весьма безобразятъ это знаменитое зданіе. Но для прочности и сохраненія драгоцѣнной Древности предоставить находчивости даровитыхъ архитекторовъ и механиковъ изобрѣсть подпоры, небросающіяся въ глаза, но въ слѣдствіе вычисленія, достаточно крѣпкіе для безопасности древняго храма. 6) Возвести сломанную древнюю западную стѣну до высоты втораго этажа и образовать изъ этого пространства родъ древней галлереи. 7) Сдѣлать древній низкій, рѣшетчатый иконостасъ, дабы взорамъ молящихся былъ открытъ алтарь во всемъ его благолѣпіи, наконецъ 8) такъ какъ карнизовъ, архитравовъ, пилястровъ, колонъ и прочихъ наружныхъ украшеній древности до насъ не дошло; нынѣшнія же всѣ новыя: то необходимо должно послѣднія замѣнить другими, по древнимъ образцамъ, руководствуясь вкусомъ и историческими соображеніями.

л) *Храмовая икона и другія.*—Въ слѣдствіе изысканій любознательныхъ археологовъ нашихъ въ недавнее время стало извѣстнымъ, что съ 15-го вѣка вошло въ обыкновеніе въ Православныхъ храмахъ строить высокіе иконостасы, помѣщать храмовую икону близъ намѣстнаго образа Спасителя, а икону Благовѣщенія на Царскихъ Вратахъ. Въ древности это было иначе. Иконостасъ составлялъ низкую перегородку, отдѣляющую нефъ (т. е. мѣсто въ церкви, предназначенное для молящагося народа) отъ алтаря. Перегородка эта состояла изъ невысокихъ столбовъ, на коихъ вѣшали образа; позади столбовъ находились завѣсы, коими, по мѣрѣ надобности во время служенія, алтарь закрывался отъ взоровъ присутствую-

щихъ въ передней части храма. Древній алтарь, будучи недоступенъ для входа мірянъ, вполнѣ былъ открытъ ихъ созерцанію; легкая, сквозная и низкая перегородка, отдѣляя алтарь отъ нефа, не препятствовала молящимся созерцать благолѣпное украшеніе святилища. По этой причинѣ икона Благовѣщенія была помѣщаема надъ иконостасомъ, а храмовая — за престоломъ. Величественный ликъ Пресвятыя Богородицы, изображенный на алтарномъ сводѣ, былъ храмовою иконою въ Софійскомъ соборѣ. Запрестольные образа Св. Георгія побѣдоносца и Св. Архистратига Михаила были храмовыми иконами въ боковыхъ придѣлахъ сего храма. Но когда высокіе иконостасы закрыли эти запрестольные образа, то нужно было храмовыя иконы помѣщать на самыхъ иконостасахъ.

1) Кіевскіе богословы временъ Петра Могилы, основываясь на ученіи Святыхъ Отцовъ, что Софія или Божественная Премудрость есть Сынъ Божій, а Домъ ея—Божія Матерь, и принявъ за символъ текстъ Притчей Соломоновыхъ: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь* (гл. IX ст. 1) составили символическую храмовую икону, на которой Пресвятая Дѣва представлена стоящею подъ седмистолпною сѣнію на серповидной лунѣ, съ распростертыми руками. На персяхъ ея Младенецъ Іисусъ Христосъ. На семи ступеняхъ, на коихъ утверждена сѣнь, стоятъ Царь Давидъ, Ааронъ, Моисей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ. Превыше сѣни видѣнъ Богъ Отецъ и парящій Св. Духъ. По бокамъ Ангелы.

2) На другой сторонѣ, за намѣстнымъ образомъ Божіей Матери стоитъ икона, въ подобіе храмовой, представляющая седмь Святителей, к. т. Св. Іакова, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Игнатія Богоносца, Аѳанасія Великаго и Кирилла Александрійскаго.

3) *Икона Богоматери Любечская;* она высотою 2 аршина, а въ ширину 1 арш. 8 вершковъ. Изъ надписи, находящейся на кіотѣ сей иконы, видно, что она изъ Любеча (мѣстечка Черниговской губерніи) перенесена въ Кіево-Софійскій Соборъ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ. Но едва ли это справедливо: Преосв. Сильвестръ былъ митрополитомъ отъ 1647 до 1657 г.; а между тѣмъ Св. Димитрій Ростовскій въ *Дневныхъ Запискахъ* своихъ, подъ 1689 г. упоминаетъ, что будучи въ Любечѣ, онъ пожелалъ имѣть списокъ съ этой иконы. Преос. Евгеній пишетъ, что икона Богоматери Любечской перенесена въ Кіевъ м. Гедеономъ, княземъ Четвертинскимъ (1685—1690 г.) Это гораздо вѣроятнѣе; но и м. Евгеній не представилъ ссылки.

4) *Икона Богоматери Купятицкая.* Это небольшой мѣдный и складной, литой крестъ, наподобіе непрестольныхъ крестовъ, въ высоту два съ небольшимъ вершка, въ ширину нѣсколько менѣе. На немъ съ одной стороны изображеніе Распятія, а съ другой Богоматери, держащей Младенца Іисуса. Первоначально крестъ этотъ находился въ приходской церкви села Купятицкаго, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, потомъ въ ближайшемъ монастырѣ, откуда во второй половинѣ 17-го вѣка перенесенъ въ Софійскій Соборъ. Описаніе этого креста сдѣлано Иларіономъ Денисовичемъ и находится, въ видѣ приложенія, въ Тератургимѣ Кальнофойскаго 1638 г.

5) *Икона Святителя Николая*, называемаго *Мокраго*. Поводомъ къ этому названію было, описанное при акафистѣ сему святителю, чудо спасеннаго младенца, утопшаго въ Днѣпрѣ и найденнаго родителями живаго при иконѣ Св. Николая въ Софійскомъ Соборѣ. Въ монастырскихъ вратахъ подъ колокольнею есть старинный списокъ этой иконы и подъ нимъ стихи, или собственно Малороссійскія вирши, въ которыхъ говорится, что чудо это совершилось во время Кіевскаго Князя Всеволода I Ярославича, при митрополитѣ Ефремѣ скопцѣ въ 1092 г.

м) *Святыя мощи* Священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, убіеннаго Татарами 1-го мая 1497 г. во время путешествія его изъ Вильны въ Кіевъ (Подробнѣе объ этомъ см. Сказаніе о Св. мученикѣ Макаріѣ. Кіевъ 1848, и К. еп. Вѣд. 1861, стр. 289). Серебряная рака, въ которой почиваютъ мощи сего Святителя, находится въ придѣлѣ Св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Цѣнность раки, устроенной въ 1833 г., простирается до 16-ти тысячъ рублей серебромъ. — На лѣвой сторонѣ Собора, въ придѣлѣ Трехъ-Святителей, находится серебряный ковчегъ со Святыми мощами, подробно означенными въ Описаніи Софійскаго Собора.

н) *Ризница*, — въ сравненіи съ другими обителями въ Россіи, не можетъ назваться богатою. Самые замѣчательные предметы суть слѣдующіе: а) *Евангелія*: Въ большой листъ, печатанное въ Москвѣ 1689 г., устроенное въ 1703 г. Стефаномъ Яворскимъ, блюстителемъ патріаршаго престола. Заглавный листъ и изображенія Евангелистовъ великолѣпно разрисованы красками и золотомъ.—Тоже въ большой листъ одного изданія, устроено въ 1695 г. княземъ Михаиломъ Ромодановскимъ. Оба Евангелія въ богатой серебряной оправѣ; и нѣсколько другихъ. б) *Церковные сосуды*: потирь, дискосъ, звѣзда и лжица золотые, подаренные въ 1686 г. Царями Іоанномъ и Петромъ Алексіевичами. Тоже въ 1788 г. Императрицею Екатериною; тоже въ 1815 г. Императоромъ Александромъ. Большая и малая Дарохранительницы и проч. в) *Кресты*: изъ коихъ примѣчателенъ серебряный, на большомъ престолѣ, устроенъ въ 1755 г. при м. Тимоѳеѣ Щербацкомъ. Два креста съ подножіями, кипарисные, рѣзные, оправленные въ серебро съ камнями, одинъ 1706 г. а другой 1768 г.—Два креста деревянные, рѣзные, безъ подножій, одинъ Св. Макарія, а другой шистиконечный, очевидно древній. Четыре послѣдніе креста изображены въ Описаніи Кіева, изданіе г. Фундуклея. г) Изъ 30 *Панагій* замѣчательнѣйшая: подъ Императорскою короною на финифтѣ изображеніе Воскресенія Христова. Это самая драгоцѣнная панагія изъ всѣхъ въ ризницѣ соборной. Есть еще панагіи, устроенныя въ видѣ звѣзды, въ видѣ двуглаваго орла, также пеликана и проч. д) *Митры* Кіевской Митрополіи, какъ и во всѣхъ епархіяхъ Малороссійскихъ, отличаются вообще водруженнымъ вверху ихъ крестомъ. Изъ 15-ти митръ замѣчательны: золотая, жалованная въ 1686 г. м. Гедеону; митра сребропозлащенная м. Рафаила; жемчужная м. Гавріила; бархатная, устроенная въ 1756 г. гетманшею Анастасіею Скоропадскою; шитая золотомъ, устроенная иждивеніемъ Натальи Амосовой. е) *Облаченія*: По свидѣтельству преосв. Евгенія ризница Софійскаго Собора довольно богата священными облаченіями, но всѣ они не древнѣе

1686 г., т. е. времени м. Гедеона. Замѣчательнѣе прочихъ омофоръ, присланный въ Москву Грузинскимъ царемъ Арчиломъ и супругою его Катаваною. Онъ состоитъ весь изъ тканыхъ по золотому полю изображеній 12 праздниковъ съ Персидскими, Греческими и Грузинскими надписями.— Саккосъ, сдѣланный при м. Самуилѣ изъ драгоцѣнной матеріи, бывшей на одной въ Венеціи Богородичной статуѣ. Матерія саккоса украшена по серебреному полю разными ткаными цвѣтами и символическими изображеніями. Упомянутая мантія, во время первой Французской революціи, куплена какимъ-то Русскимъ путешественникомъ и подарена преосв. Самуилу, когда онъ былъ еще въ Ростовѣ. ж) *Примѣчательные предметы*: Большая, богатая плащаница, устроенная м. Варлаамомъ Ясинскимъ.— Каѳедра или сѣдалище архіерейское финифтяное, Варлаама Устюжскаго.— Серебреныя ризы на намѣстныя иконы, чаша и проч. устроенныя иждивеніемъ купца и Воронежскаго градскаго главы Самуила Никитича Мещерякова и множество другихъ. з) *Портреты Царскіе и Архіерейскіе*; при послѣднемъ возобновленіи всѣ они помѣщены въ ризницѣ, а прежде находились въ разныхъ мѣстахъ по стѣнамъ храма. Архіерейскіе портреты суть слѣдующіе: Діонисія Болобана, Лазаря Барановича, Св. Димитрія Ростовскаго, Іоасафа Кроковскаго, Варлаама Ванатовича, Рафаила Заборовскаго, Тимоѳея Щербацкаго, Арсенія Могилянскаго, Гавріила Кременецкаго, Самуила Миславскаго, Іерофея Малицкаго, Евгенія Болховитинова. Присемъ должно замѣтить, что всѣ эти портреты (во весь ростъ) рисованы Кіевскими живописцами, или вѣрнѣе сказать иконописцами, весьма слабое искусство которыхъ едвали можетъ ручаться за сходство съ оригиналами.

о) *Библіотека*,—нѣкогда первоначальная въ Россіи, основанная Великимъ Княземъ Ярославомъ I, и по выраженію Преп. Нестора, имѣвшая *многія книги, имиже поучахуся вѣрніи*, но отъ которыхъ до нашего времени ничего не дошло. Теперешняя библіотека начала составляться отъ временъ Петра Могилы большею частію изъ книгъ дареныхъ и завѣщанныхъ Кіевскими митрополитами. Такъ отъ Тимоѳея Щербацкаго встрѣчается болѣе 50 названій, отъ Самуила до 20; болѣе всѣхъ снабдилъ Софійскую библіотеку преосв. Евгеній, оставивъ ей 346 названій печатныхъ книгъ и 310 нумеровъ рукописныхъ книгъ. Встрѣчаются въ надписяхъ по книгамъ имена Варлаама Ясинскаго, Св. Димитрія Ростовскаго (Димитрія Савича) и другихъ. Книгъ до 70 библіотека получила послѣ Иринея Фальковскаго, бывшаго коадьютора Митрополіи Кіевской. Понятно, что книги, составляющія библіотеку этого Собора, большею частію богословскаго содержанія; но есть историческія, филологическія. Изъ старопечатныхъ книгъ Иванъ Скворцовъ показываетъ: Апостолъ Львовскаго изданія 1574 г. Библія Острожская 1581 г. Служебникъ, изданный въ Стрятинѣ 1604 г. Изъ рукописей Евангеліе in 4-to, бывшаго Межигорскаго монастыря съ надписью 1500 г. вкладчика кн. Слуцкаго Юрія. Вообще печатныхъ книгъ до 1500 названій, а рукописей 650 нумеровъ, между коими много училищныхъ руководствъ и ученическихъ занятій. Въ недавнее время устроены шкафы и библіотека находится во второмъ

этажѣ, въ бывшемъ придѣлѣ Св. Іоанна Богослова. При этой библіотекѣ, въ особомъ помѣщеніи хранятся Высочайшіе грамоты и рескрипты, грамоты Патріарховъ, указы св. Синода, старинные антиминсы и вообще важные документы

п) *Теплая Церковь.* — До введенія въ Малороссіи монастырскихъ штатовъ въ 1786 г. въ бывшемъ Софійскомъ монастырѣ число монашествующей братіи простиралось до ста человѣкъ. По ***Росписи Киеву*** 1682 г. трапеза была деревянная съ церковію Св. Θеодора Стратилата. По свидѣтельству м. Евгенія, противъ южныхъ (боковыхъ) дверей Софійскаго Собора, м. Варлаамъ Ванатовичъ (1722 — 1730 г.) выстроилъ для братіи въ два этажа каменную трапезу съ запасною палатою на верху, въ трапезѣ устроилъ церковь во имя Св. Лазаря [1]), а вблизи кухню и хлѣбню. Сверхъ того Ванатовичъ устроилъ подземные ходы, простирающіеся отъ монашеской трапезы въ двѣ противоположныя стороны по двору (стр. 37.— Къ чему это?) Въ 1822 г. бывшая трапеза передѣлана въ теплую церковь во имя Рождества Христова и освящена того же года 12 ноября.

Въ этой церкви хранится картина, изображающая Рождество Христово. Но какъ она есть подражаніе *Корреджіевой* картинѣ Рождества Христова, извѣстной у художниковъ подъ названіемъ ***ночи***, то да позволено намъ будетъ сдѣлать небольшое отступленіе и сказать пару словъ объ этой знаменитой Дрезденской картинѣ. Antonio Allegri da Correggio не довольствуясь путемъ, который проложили Рафаель Урбинскій и его послѣдователи, изобрѣлъ свою манеру и обезсмертилъ себя въ упомянутой картинѣ. Въ ней нѣтъ ни одной человѣческой фигуры въ ея обычномъ положеніи, т. е. какъ привыкли видѣть на картинахъ. Здѣсь всѣ лица изображены сбоку, снизу, сверху. Между парящими ангелами трудно разобрать, кому изъ нихъ принадлежатъ ноги, кому руки, такъ все переплетено и сокращено. Но чудная гармонія въ композиціи, смѣлость мысли въ позахъ и и волшебное освѣщеніе изъ одного центра—Младенца Іисуса производятъ великій эффектъ. Понятно, что только необыкновенный геній могъ преодолѣть всѣ эти трудности. Такъ въ наше время въ головѣ геніальнаго Брюлова блеснула оригинальная мысль, при всѣхъ возможныхъ положеніяхъ фигуры человѣческой, освѣтить ее неестественнымъ образомъ. Идею эту воплотилъ онъ въ своей картинѣ *Послѣдній день Помпеи*, гдѣ люди одновременно освѣщены дневнымъ свѣтомъ, блескомъ молніи и заревомъ Везувія. Обыкновенно въ слѣдъ за великими людьми является рядъ ихъ подражателей, которые большею частію ниже своего оригинала. Кіевская картина очевидно есть подражаніе Корреджіевой ночи. Она находилась прежде въ Софійскомъ Соборѣ, въ первомъ (южномъ) придѣлѣ во имя Успенія Пресвятыя Богордицы, надъ дверями, ведущими во внутренность Собора. Въ этомъ же придѣлѣ стояли и портреты нѣкоторыхъ позднѣйшихъ митрополитовъ. Во время возобновленія Собора портреты перене-

[1]) Г. Сементовскій извѣстіе это передѣлалъ по своему; онъ пишетъ; *До 1730 г.* находилась деревянная трапезная церковь *во имя Св. Лазаря.* (Кіевъ, стр. 104). Напротивъ, она только съ 1730 г. стала носить названіе Св. Лазаря.

сены въ ризницу, а упоминаемая картина — въ теплую церковь Рождества Христова, (бывшую трапезу), и поставлена за престоломъ при весьма невыгодномъ освѣщеніи. Она очень мало уступаетъ въ величинѣ Корреджіевой ночи, въ высоту около 3, въ ширину 2½ аршина; и хотя она по идеѣ составляетъ очень близкое подражаніе знаменитой Дрезденской картинѣ, но далеко уступаетъ по выполненію и по слабости композиціи. Впрочемъ Софійская картина должна быть копія съ неизвѣстнаго намъ оригинала. Но копія эта, тоже неизвѣстно въ какое время попавшая черезъ Польшу въ Кіевъ, по своему техническому исполненію есть крайне посредственная ученическая работа. Преос. Евгеній и протоіерей Скворцовъ въ своихъ Описаніяхъ Кіевской Софіи не упоминаютъ объ этой картинѣ. Въ 1804 г. видѣлъ ее Владиміръ Измайловъ, упомянулъ объ ней въ своемъ „Путешествіи въ Полуденную Россію,“ и по заведенному обычаю туристовъ, хвалилъ ее, чѣмъ только засвидѣтельствовалъ свое убогое понятіе о живописи.

р) *Покои Митрополита и дворъ Софійскаго Собора.* — М. Варлаамъ Ясинскій и Іоасафъ Кроковскій (1690—1718 г.), послѣ пожара въ 1697 г. обновили все монастырское зданіе деревяннымъ строеніемъ. М. Варлаамъ Ванатовичъ началъ строить каменный домъ архіерейскій, оконченный м. Рафаиломъ Заборовскимъ, который устроилъ въ немъ домовую церковь во имя Воскресенія Христова. Варлаамъ основалъ загородній домъ Шулявскій и насадилъ березовую рощу, въ которой ежегодно Кіевляне встрѣчали первое число мая; но дача эта въ 1847 г. уступлена за 30,000 р. с. военному вѣдомству. Игуменъ Выдубицкаго монастыря Іаковъ, бывшій въ 1770 г. писаремъ (секретаремъ) Духовной Консисторіи при Софійскомъ Соборѣ, пишетъ въ своихъ Запискахъ, что каменная ограда около каѳедральнаго монастыря въ 1745 г. *продолжалась*, а въ 1746 г., по словамъ м. Евгенія, она окончена. —Въ западной части ограды Заборовскій устроилъ ворота и по сторонамъ ихъ жилые покои, которые по ветхости въ 1823 г. разобраны. М. Тимоѳей Щербацкій распространилъ архіерейскій домъ, завелъ при немъ садъ и оградилъ его рѣшетками. По обѣимъ сторонамъ колокольни выстроилъ деревянные корпуса для жилья монаховъ; но эта постройка, какъ пишетъ м. Евгеній, давно уже уничтожена. М. Арсеній Могилянскій развелъ на Кудрявцѣ и въ Шулявщинѣ сады, а съ 1763 по 67 г. выстроилъ къ сѣверу отъ Собора каменный въ три этажа корпусъ, длиною въ 42 сажени, первоначально назначенный для монашескихъ келлій, а теперь, между прочимъ, помѣщается въ немъ приходское духовное училище. — Въ 1861 г. въ оградѣ Собора выстроено каменное двухъ-этажное зданіе, въ которомъ теперь помѣщаются Священно-служители Софійскаго Собора. — Митрополичьимъ домомъ и хозяйствомъ завѣдываетъ экономъ, большею частію въ санѣ архимандрита, живущій въ самомъ домѣ. Въ вѣдѣніи его находятся, исключая Консисторіи, всѣ монастырскія зданія, службы, конюшни, кладовыя, лавки, дачи и проч.

Дворъ Софійскаго Собора довольно обширенъ, имѣетъ неправильную фигуру и содержитъ въ длину 150, а въ ширину 135 саженъ. Онъ весь усѣянъ остатками отъ древнихъ зданій; безпрестанно попадаются куски

древняго кирпича, краснаго шифера и даже мрамора. Подземные ходы, о которыхъ упоминалъ преос. Евгеній, въ иныхъ мѣстахъ обрушились и образовали углубленія. Для будущихъ археологовъ дворъ этотъ представляетъ очень любопытный предметъ.

с) *Колокольня.* — Въ запискѣ Игумена Іакова, Софійскаго писаря, сказано: „1744 г. каѳедральнаго монастыря колокольня, за бывшими сверху на ней разсѣлинами, грозящими паденіемъ, начала возобновлятись, и при возобновленіи разбивана была мало не до звоновъ; а 1748 г. возобновленіе совершилось и сойшло 3,849 р. 62 к.“—„Слѣдовательно—замѣчаетъ о. Петръ Лебединцевъ — м. Евгеній, въ Описаніи Кіево-Софійскаго Собора невѣрно показалъ, будьто колокольня эта сооружена митрополитомъ Рафаиломъ въ 1746 г. Извѣстіе о времени ея сооруженія для насъ не сохранилось. Можетъ быть она выстроена при Петрѣ I-мъ въ память его тріумфовъ надъ Карломъ XII-мъ.“ Заборовскій слилъ на эту колокольню большой колоколъ, донынѣ называемый *Рафаиломъ.* М. Тимоѳей Шербацкій возобновилъ повредившуюся колокольню. Далѣе о. Іаковъ пишетъ: „1767 г. іюля 6-го съ полуночи пятаго часа громъ ударилъ на колокольню и подъ колоколомъ старшимъ отъ южной стороны стоянъ (подпору) повредилъ.“ Въ 1807 г. молнія вторично повредила куполъ Софійской колокольни, исправленіе котораго въ 1812 г., при м. Серапіонѣ, стоило 21,425 р. Это четырехсторонное зданіе, выстроенное первоначально въ три этажа, украшено, по цвѣтному полю, бѣлыми лѣпными орнаментами и такими же изображеніями Св. Апостоловъ Андрея и Тимоѳея, Св. Князя Владиміра и Архангела Рафаила и двуглавыми орлами. Иванъ Скворцовъ пишетъ, что по сказанію старожиловъ, эта колокольня, по фигурѣ купола и главы, сходна была съ колокольнею монастыря Михайловскаго, но при обновленіи въ 1812 г. данъ былъ ей, вмѣсто большаго купола, высокій шпицъ, въ какомъ видѣ и существовала она до 1851 г. Но, при всеобщемъ возобновленіи Софійскаго Собора, и на колокольнѣ надстроенъ четвертый этажъ (по показанію Сементовскаго *деревянный*, стр. 77), съ новымъ большимъ куполомъ; вездѣ произведены починки; причемъ удержаны всѣ ея прежнія украшенія, а орлы вызолочены. Она съ давнихъ временъ носила названіе *тріумфальной.* Высота ея простирается до 35 саженъ. Во второмъ этажѣ помѣщено на ней 20 колоколовъ; самый большій колоколъ (Рафаилъ) вѣситъ 800 пудовъ.

т) *Консисторія.* — Дреняя наша Русь, принявъ Христіанскую вѣру отъ Грековъ, естественно приняла вмѣстѣ съ нею церковныя законоположенія, духовные суды и другія обыкновенія, выработанныя въ Греціи уже вѣками. Великіе Князья подтверждали эти права и, примѣняясь ко времени и обстоятельствамъ, дѣлали кое-какія измѣненія, оставляя сущность неприкосновенною. Хотя нѣкоторые изслѣдователи и сомнѣваются въ подлинности уставовъ Св. Князя Владиміра и сына его Ярослава о церковныхъ судахъ; но историческій ходъ дѣла показываетъ ясно, что отвергать эти уставы не возможно, по той только причинѣ, что въ нихъ встрѣчаются разнорѣчія и анахронизмы, что происходило отъ переписчиковъ, дѣлавшихъ мнимыя поправки. Древніе Русскіе іерархи, при своихъ многочисленныхъ обязан-

ностяхъ, не могли обойтись безъ Греческаго Номоканона и Великокняжескихъ Уставовъ. Рѣшенію первосвятителей подлежала огромная масса дѣлъ церковныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, которыя разсматривались въ судахъ епископскихъ. Для насъ впрочемъ остались неизвѣстными составъ и подробности епархіальнаго управленія въ древней Руси; ибо постоянныя междоусобія Князей и нашествія Татарскія истребили большую часть источниковъ. Съ переселеніемъ Кіевскихъ митрополитовъ во Владиміръ, а потомъ въ Москву, дѣлами управляли въ Кіевѣ ихъ намѣстники, архимандриты или игумены какого либо изъ Кіевскихъ монастырей; но вниманіе ихъ было, по видимому, наиболѣе обращаемо на управленіе митрополичьими имѣніями. Изъ правилъ, составленныхъ на соборѣ, бывшемъ во Владимірѣ на Клязьмѣ въ 1274 г. явствуетъ, что епархіальное управленіе состояло изъ нѣсколькихъ лицъ избранныхъ пресвитеровъ. Но митрополичьи намѣстники, разумѣется, не имѣли того авторитета, какимъ пользовался митрополитъ, и Южно-Русская паства долгое время оставалась безъ надлежащаго надзора. Небрежность, безпорядокъ и своеволіе владычествовали повсемѣстно. Помѣщики и общества распоряжались причтомъ, храмомъ и приходомъ по собственному усмотрѣнію, не испрашивая никакого разрѣшенія отъ своего епархіальнаго епископа. Хотя въ 15-мъ вѣкѣ былъ уже то въ Вильнѣ, то въ Новогрудкѣ особый митрополитъ для Югозападной Руси, но Православное дворянство, братства, низшее духовенство и народъ безпрестанно жаловались на разстройство церковнаго управленія. Для возстановленія порядка Православные заимствовали отъ латинянъ устройство церковныхъ судовъ: такъ въ 1539 г. при Львовскомъ епископѣ, Макаріѣ Тучаńскомъ, былъ возстановленъ древній обычай созыванія пресвитеровъ на конгрегаціи или капитулъ, для обсужденія духовныхъ дѣлъ. Мало по малу капитулы, по обычаю латинскихъ и уніатскихъ епархій, были учреждаемы во всѣхъ Южно-Русскихъ епархіяхъ. При Кіевскомъ митрополитѣ въ первый разъ съ этимъ названіемъ встрѣчаемся мы въ 1657 г. Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ отдаетъ своему чиновнику Шерховскому въ пожизненное владѣніе дачу Лазаревщину *обще съ капитуломъ Свято-Софійскимъ*, который состоялъ тогда изъ игуменовъ Кіевскихъ монастырей. (Опис. К. Соф. стр. 251) Но въ завѣщаніи м. Гедеона Четвертинскаго въ 1690 г. члены епархіальнаго управленія названы въ первый разъ офиціально *Консистористами.* (О. К. С. приб. № 22) Названіе Консисторіи продолжалось до 1786 г., т. е, до введенія въ Малороссійскія монастырскія управленія духовныхъ штатовъ. Такъ какъ кругъ дѣйствій епархіальнаго вѣдомства не былъ тогда во всей подробности опредѣленъ постановленіями, то епархіальные суды пользовались въ иное время гораздо большими правами, нежели въ другое; въ судопроизводствѣ происходили по временамъ недоразумѣнія и сбивчивость. Вѣдомству епархіальнаго суда подлежали весьма разнородныя дѣла, какъ то: посвященія, благословенія, разборъ о степеняхъ родства, о бракѣ, о многоженствѣ, о суевѣріяхъ и проч. Весь составъ консисторіи, отъ перваго члена до послѣдняго писца, состоялъ исключительно изъ лицъ монашествующихъ. Засѣдающіе въ консисторіи члены имѣли совѣщательный голосъ, но ходомъ дѣлъ управлялъ *Нотаріусъ*, или иначе *Каѳедраль-*

ный Писарь, т. е. секретарь. Между этими *Писарями* встрѣчаются два замѣчательныя лица: Въ 1698 г. Филиппъ Орликъ, сдѣлавшійся потомъ любимцемъ Мазепы, Генеральнымъ Писаремъ, а наконецъ Карломъ XII онъ назначенъ въ Гетманы — Въ 1729 г. вступивъ въ монашество Тимоѳей Щербацкій, былъ Консисторскимъ Писаремъ, въ послѣдствіи Кіевскимъ, и наконецъ Московскимъ митрополитомъ. — Въ 1767 г. іюня 8 дня св. Синодъ писалъ: „Усмотрѣвъ, что въ Малоросійскихъ консисторіяхъ какъ въ происхожденіи дѣлъ происходятъ многіе непорядки, такъ и въ рѣшеніи оныхъ поступаютъ несходственно съ государственными узаконеніями; а сверхъ того оныя консисторіи вступаютъ и не въ принадлежащія до духовнаго суда дѣла, отъ чего, св. Синоду бываетъ напрасное затрудненіе и въ прочихъ дѣлахъ помѣшательство", и признавая, что все это происходитъ отъ того, что всѣ должности въ этихъ консисторіяхъ, отъ писаря до писцовъ, заняты монахами, незнакомыми, съ государственными законами, опредѣлилъ, чтобы впредь эти должности занимаемы были свѣтскими чиновниками, и чтобы писари консисторскіе назывались секретарями, какъ называются такія лица въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ. (К. еп. Вѣд 1862 г. стр. 17). Но каѳедральные писаря не легко могли свыкнуться съ Петербургскимъ названіемъ *секретарь*, и продолжали подписываться *Реэнтомъ*, иногда даже *Войсковымъ товарищемъ*. Прочіе члены, не смотря на духовное званіе, подписывались на пр. такъ: канцеляриста іеродіаконъ Никита, канцеляриста іеромонахъ Авакумъ. Но съ 1786 г , по введеніи духовныхъ штатовъ, всѣ безъ исключенія члены консисторіи состояли уже изъ граждаьскихъ чиновниковъ, а консисторіи преобразованы въ *Дикастеріи* (съ Греческ. судилище). Названіе это продолжалось до 1835 г., а въ этомъ году повелѣно Кіевской дикастеріи, по примѣру прочихъ епархіальныхъ управленій, именоваться прежнимъ ея именемъ — *Консисторіею*. По послѣднимъ Высочайше утвержденнымъ 1 января 1841 г. штатамъ для Православныхъ епархіальныхъ управленій и монастырей въ западномъ краѣ, и послѣ новыхъ увеличеній въ 1861 и 1864 г., составъ консисторіи есть слѣдующій: 7 членовъ, секретарь, помощникъ, 4 столоначальника, 2 письмоводителя, регистраторъ, архиваріусъ, архитекторъ и 15 человѣкъ канцелярскихъ служителей. На всѣхъ ихъ и на канцелярію отпускается по 9294 р. въ годъ. — Такъ какъ церковными и гражданскими законами въ точности опредѣлены теперь предѣлы вѣдомства и ходъ судопроизводства во всѣхъ епархіальныхъ управленіяхъ Россіи и, слѣдовательно предметъ этотъ не касается исключительно одной древлепрестольной столицы: то мы не почитаемъ нужнымъ, при Описаніи Кіева, распространяться о Кіевскомъ епархіальномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Выше было упомянуто, что при м. Варлаамѣ Ясинскомъ въ 1697 г. былъ въ Софійскомъ монастырѣ пожаръ (см. стр. 827). Тогда сгорѣлъ и каѳедральный архивъ. М. Тимоѳей Щербацкій (1747 — 1757 г.) выстроилъ съ южной стороны колокольни деревянное зданіе для консисторіи, которое въ началѣ текущаго столѣтія по ветхости разобрано. Теперь Духовная Консисторія помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, близъ юж-

ныхъ съ башнею воротъ Софійскаго Собора. Зданіе это выстроено при м. Варлаамѣ Ванатовичѣ (1722 — 1730 г.); будучи вблизи монастырской трапезы, оно предназначено было для братской хлѣбни. М. Гавріилъ Кременецкій (1770—1783 г.) надъ этою хлѣбнею (пекарнею) надстроилъ второй каменный ярусъ для помѣщенія Дикастеріи (Консисторіи). Зданіе это въ 1853 г. перестроено въ нынѣшній видъ. Въ 1859 г. возведенъ вблизи небольшой двухъ-этажный каменный домъ для квартиръ чиновниковъ, а въ башнѣ надъ южными воротами помѣщена съ 1843 г. часть консисторскаго архива.

у) *Экономія Собора.*—На основаніи данныхъ, сообщенныхъ недавно г. Похилевичемъ, мы имѣемъ теперь объ имуществахъ и доходахъ Собора слѣдующія свѣдѣнія: По штату 1842 г. на жалованье духовенству, служащему при Соборѣ, положено 5390 руб.; въ 1863 г. прибавлено еще 1000 р. Сверхъ того изъ соборной кружки лица эти получаютъ не менѣе опредѣленныхъ окладовъ. Жалованья, отпускаемаго изъ казны на столъ, экипажъ, на келейниковъ и прислугу самаго митрополита, на свиту его и проч. 9570 р. изъ другихъ источниковъ 2,300, изъ лавокъ, мельницъ и дачъ 3,300, всего болѣе 15-ти тысячъ рублей.—Хутора и угодія, приносящія доходъ, суть а) лавки и постоялый дворъ, б) Бѣлогородскія мельницы, в) огородная земля на Лыбеди, 56 десятинъ, г) огородъ на Кудрявцѣ, 3 десят. д) Теремская дача съ лѣсомъ и пахатными полями 514 десятинъ, д) Совская дача съ прудомъ и водяною мельницею, 280 дес. е) сѣнокосъ близъ села Пирогова 336 десятинъ.

Списокъ Митрополитовъ, Намѣстниковъ и Протоіереевъ соборныхъ см. въ Приложеніяхъ.

§ 122. СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ ЦЕРКОВЬ.

Эта приходская церковь находится въ западной части Стараго Города, возлѣ Львовскихъ (въ древности Жидовскихъ) Вратъ, отъ коихъ идетъ дорога на Бѣлогородку. Время основанія первоначальной церкви Срѣтенія Господня неизвѣстно. Митрополитъ Гедеонъ-Святополкъ князь Четвертинскій, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ отъ 21 марта 1690 г., говоря о всѣхъ Кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ, ничего не упоминаетъ о Срѣтенской церкви; стало быть ее тогда еще не было, и вѣроятно она сооружена не раньше начала 18-го вѣка. Нѣкоторые догадливые описатели думаютъ, что, по примѣру Златыхъ Вратъ, и на древнихъ Жидовскихъ (Львовскихъ) Вратахъ была церковь во имя Срѣтенія Господня, „напоминающая въѣзжающимъ въ Кіевъ благожеланія Кіевлянъ". Но какъ Лѣтописцы объ этомъ ничего не говорятъ, то подобныя фантазіи ни къ чему не ведутъ. Новѣйшіе писатели сообщаютъ, что у Львовскихъ воротъ, *послѣ прежней обветшавшей и развалившейся*, неизвѣстно когда основанной церкви, вновь выстроена другая въ 1752 г., тоже деревянная; что деревянныя Львовскія ворота, вмѣсто прежнихъ каменныхъ построенныя, существовали до 1795 г. (ср. стр. 437). Икона Пресв. Богома-

тери *всѣхъ скорбящихъ радости*, стоявшая на каменныхъ Львовскихъ воротахъ, сначала перенесена въ первоначально выстроенную церковь; а когда она обветшала, то икону потомъ хранили въ другой, выстроенной въ 1752 г. (Оп. Кіева, 81.; 1 кн. Кіевл. 37). Должно однако же замѣтить, что всѣ эти извѣстія—голословныя, неподкрѣпленныя никакими ссылками на официальные документы; и что по этому предмету необходимо слѣдуетъ сдѣлать разысканія въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи, чтобы получить свѣдѣнія автентическія.—Выстроенная въ 1752 г. деревянная церковь, простоявъ цѣлое столѣтіе, наконецъ пришла въ совершенную ветхость. Поэтому рѣшились воздвигнуть новую и притомъ каменную. Проэктъ былъ довольно обширенъ; предполагали выстроить церковь въ два этажа, недостатокъ средствъ заставилъ довольствоваться и одно-этажнымъ однокупольнымъ храмомъ. Зданіе было заложено 20 октября 1853 г., стѣны возведены каменныя, а куполъ выстроенъ деревянный; въ 1861 г. октября 21 послѣдовало освященіе. Въ эту новую церковь перенесена икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости и поставлена въ особомъ кіотѣ. Празднованіе въ честь ея совершается 24 октября; а по субботамъ священникъ читаетъ акафистъ.—Приходъ этой церкви находится за бывшими Львовскими воротами; въ немъ считаютъ до 750 душъ прихожанъ. Доходъ церковный простирается до 2300 рублей: сверхъ того причтъ помѣщается въ церковныхъ домахъ.

§ 123. СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МОЛЕЛЬНЯ.

Около 1820 г. на Подолѣ, на восточной сторонѣ горы Киселевки, недалеко отъ Флоровскаго монастыря, на улицѣ, извѣстной подъ именемъ *Черная Грязь*, почти противъ бывшей Жидовской школы, была одна деревянная молельня, или часовня, въ которой старообрядцы, безъ дозволенія начальства, тайно совершали молитвы. Разсказывали еще и о другой часовнѣ, находившейся, будьто бы, въ урочищѣ Глубочица, но ничего достовѣрнаго неизвѣстно. Изъ сборника статистическихъ свѣдѣній о Кіевской губерніи въ 1861 г. (стр. 40), видно, что въ Кіевѣ 1859 г. находилось 167 мущинъ и 168 женщинъ этой секты. Въ Кіевск. губ. Вѣдом. за 1865 г. пишутъ, что купецъ Поповъ устроилъ молельню въ собственномъ домѣ и сдѣлалъ ее общею для всѣхъ, живущихъ въ Кіевѣ раскольниковъ. Въ 1826 г. на часовнѣ былъ утвержденъ осмиконечный крестъ и старообрядцы открыто стали совершать въ ней общественное богослуженіе.

§ 124. ТЕАТРЪ.

Зданіе это, предназначенное для увеселенія публики, находилось первоначально противъ Государева Сада, ниже теперешняго Доминиканскаго костела, вначалѣ Крещатицкой улицы, вблизи Крещатицкаго взвоза (Александровскаго спуска). Это было деревянное строеніе, правильной,

нѣсколько тяжелой архитектуры. Спереди и по бокамъ фасадъ его украшенъ былъ портиками съ колонами; а внутренность онаго, въ послѣднее время, была прилично устроена. Зданіе это выстроено изъ городскихъ суммъ въ началѣ текущаго столѣтія; потому что до 1797 г. не было тутъ ни одного строенія. Берлинскій (стр. 60) и Вигель, въ своихъ *Воспоминаніяхъ* (стр. 634), пишутъ, что въ Кіевѣ до 1800 г. не было театра. Нѣкоторые полагаютъ, что первоначальный, деревянный театръ выстроенъ въ 1803 г.; но вѣроятнѣе въ 1806 г. Сначала труппа актеровъ Русскихъ или собственно Малороссіянъ была содержима на счетъ помѣщика г. Ширая; потомъ обыкновенно въ этомъ театрѣ играли польскіе актеры, особенно въ продолженіи контрактовъ. Въ двадцатыхъ годахъ странствующими польскими труппами управляли по очереди Ленкавскій, Недзѣльскій, Рекановскій. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ посѣщала Кіевъ труппа извѣстнаго Штеина, въ который участвовалъ и (знаменитый потомъ) Щепкинъ. Представленія начали давать на Русскомъ языкѣ; а въ мартѣ 1835 г. позволено учредить при Кіевскомъ театрѣ Русскую постоянную труппу актеровъ; для чего, на первый случай, ежегодно опредѣлено изъ городскихъ доходовъ по три тысячи рублей серебромъ. Для управленія театромъ составлена дирекція изъ трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора; съ тѣхъ поръ стали давать представленія не только на Русскомъ языкѣ, но и на Французскомъ. На большой занавѣси былъ изображенъ, стоящій на классической тріумфальной колесницѣ, какой-то Греческій герой, сопровождаемый многочисленнымъ воинствомъ, вдоль древней городской стѣны; а въ воздухѣ представленъ парящій крылатый амуръ со свиткомъ въ рукахъ, на коемъ написано Ridendo castigat mores, т. е. смѣясь, очищаетъ нравы. Зданіе это въ пятидесятыхъ годахъ разобрано и почти на этомъ самомъ мѣстѣ теперь стоитъ каменный двухъэтажный домъ, фасадъ коему данъ во вкусѣ славнаго Берлинскаго архитектора Шинкеля. Домъ этотъ принадлежитъ г. Гудимъ-Левковичу. Здѣсь помѣщается одна изъ лучшихъ гостинницъ въ Кіевѣ, подъ названіемъ Hôtel de l'Europe.

Новый каменный театръ находится между Университетомъ, Первою Гимназіею, Золотыми Воротами и Анатомическомъ Театромъ, на Старомъ Кіевѣ. Зданіе это возведено по чертежамъ академика, архитектора Штрома, получившаго извѣстность нѣкоторыми великолѣпными постройками и изящными чертежами (сравн. стр. 216, 308). Оно заложено около 1854 г., окончено въ 1856 г. Наружность новаго театра представляетъ два этажа; предъ главнымъ подъѣздомъ находится пространный балконъ; фасадъ привлекаетъ простотою и граціозностію и по изяществу своему служитъ украшеніемъ города. Ширина зданія 12, длина 22, высота 5 съ половиною саженъ. Постройка обошлась до 130-ти тысячъ рублей. Въ залѣ ложи расположены въ четыре яруса; всѣхъ ложъ 77, креселъ 122, мѣстъ за креслами 48, въ партерѣ 50, галлереѣ 100. Вообще во всемъ театрѣ можетъ помѣститься до тысячи зрителей. Сверхъ того устроено 18 гардеробныхъ комнатъ, двѣ залы, буфетъ и фойе. При обыкновенной цѣнѣ мѣстамъ сборъ простирается до 600 рублей. Ложи покрыты бѣлою кра-

скою и украшены золотыми бордюрами; вверху балюстрадъ покрыть шерстянымъ бархатомъ темно-малиноваго цвѣта. Потолокъ разрисованъ; въ центрѣ его виситъ роскошная люстра. Кромѣ главнаго подъѣзда устроено еще два по бокамъ зданія. Лѣстницы, ведущія въ ложи и на галлерею, каменныя.—Въ промышленномъ отношеніи театръ въ Кіевѣ составляетъ довольно выгодное заведеніе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ показаній денежныхъ выручекъ за нѣкоторые годы: на примѣръ въ 1836 г. получено содержателями дохода 6,700 рублей, въ 1837 г.—17,000 р.; въ 1838 г.—15,000 р.; въ 1840 г.—7,000 р.; въ 1842 г.—10,000 р.; въ 1843 г.—18,000 р.; въ 1845 г.—15,647 рублей.

§ 125. ТЕРЕМНЫЕ ДВОРЦЫ КНЯЖЕСКІЕ.

Въ городѣ: а) Св. Ольги два теремные дворца, б) Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ, в) Ярославовъ, г) Великій, и д) Новый дворецъ.—Что значитъ *градъ?*

Чтобы опредѣлить мѣсто княжескаго двора (площади) и дворцевъ теремныхъ, мы должны слова Лѣтописцевъ сравнить съ теперешнимъ мѣстоположеніемъ и названіями самихъ урочищъ, непрерывно въ народѣ сохраненныхъ, а именно: Преподобный Несторъ, повѣствуя, подъ 945 г., о прибытіи къ Ольгѣ пословъ Древлянскихъ, описываетъ положеніе Кіева такъ: *И послаша Деревляне лучьшие мужи, числомъ 20 въ лодьи къ Ользѣ, и присташа надъ Боричевымъ в-лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи вьздолѣ (возлѣ) Горы Кыевьския, и на Подольи не сѣдяху людье, но на Горѣ. Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ (Никифоровъ); а дворъ Княжь бяше в-городѣ, идѣже есть (нынѣ) дворъ Воротиславль и Чюдинъ; а Перевѣсище бѣ внѣ града. И бѣ внѣ града дворъ другый, идѣже есть дворъ Демьстиковъ (Деместниковъ), за святою Богородицею, надъ Горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ.* (Лаврент., изд. Тимковскаго, 28. Кенигсб. 47). Разсмотримъ сей текстъ.

На Подольи не сѣдяху людье, т. е., Кіево-Подолъ въ 945 г. былъ еще необитаемъ, по причинѣ болотъ, находившихся *вьздолѣ Горы Кыевския; но на Горѣ,* на Старомъ Кіевѣ, *сѣдяху*, жили, *людье*; стало быть, и составляли, по нынѣшнему понятію, селище, *городъ?* Но Несторъ не всю *Гору*, или весь нынѣшній Старый Кіевъ, называетъ *городомъ*, но только нѣкоторую часть онаго, гдѣ стояли въ его время дворы Гордятина и Нифа. *Градъ же бѣ Кыевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ.* И такъ, что разумѣлъ Несторъ подъ словомъ *Градъ?* Главное ли мѣсто, торговое, лобное, или то, гдѣ стоялъ княжескій дворецъ и придворная церковь? Все это было, во время перваго Лѣтописца, близъ Десятинной церкви; но называлось ли это мѣсто *Градомъ?* Мѣсто съ значительнымъ количествомъ жителей и строеній, съ главными и окрестными частями онаго, по теперешнему понятію, называемъ мы вообще *городомъ*; но въ нынѣшнемъ Парижѣ только древняя Лютеція, на маломъ островѣ, соб-

ственно возлѣ церкви Notre Dame, называлась городомъ (City, отъ того citoyen, гражданинъ), прочее все было предмѣстіе (Faubourg). По свидѣтельству Марцелла (Lib. I, Digest.) *городомъ* (urbs) назывались тѣ части Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все пространство, занятое строеніемъ, слыло Римомъ. Такъ Кремль въ Москвѣ долгое время исключительно почитался только за городъ (Герберштеинъ стр. 41. Степен. Кн. I, 465). И теперь Кремль и Китай-Городъ Москвитяне называютъ преимущественно *Городомъ*. Кратко сказать, во всѣхъ древнѣйшихъ городахъ: Лондонѣ, Франкфуртѣ, Марсели, даже въ Ревелѣ, Ригѣ и проч. только внутреннія и *огражденныя* части оныхъ почитались городомъ.

Обратимся теперь къ Русскимъ Временникамъ. *Градъ* или *Городъ*, по понятію нашихъ Лѣтописцевъ, означало *Крѣпость*. *Срубить градъ* означало въ старину построить укрѣпленіе, огражденіе при городѣ, при поселеніи *уже давно существовавшемъ*. Въ послѣдствіи Лѣтописцы, для означенія *укрѣпленій* стали чаще употреблять слово *Дѣтинецъ*, потомъ *Острогъ*. Укрѣпленія состояли: 1) изъ землянаго вала, окопа или каменной стѣны, 2) изъ деревяннаго забора, палисада, частокола, тына (*острогъ*, *столпіе*), 3) на сраженіи составлялись укрѣпленія изъ обоза, поставленнаго въ каре (Wagenburg), и 4) въ крайности всякое зданіе, особенно церкви, были превращаемы въ крѣпости, и все это носило названіе *Града*, *Города*. Докажемъ.

1) Укрѣпленія изъ землянаго вала, окопа или каменной стѣны: Подъ 968 г. *Придоша Печенѣзи на Руску землю, и затворися Ольга въ Градѣ Кыевѣ*. Подъ 980 г. *И затворися* (Ярополкъ I) *Кыевѣ*. Подъ 1037 г. *Заложи Ярославъ Градъ Кыевъ великій*. Подъ 1089 г. Митрополитъ Ефремъ *градъ бѣ заложилъ каменъ отъ церкве святаго мученика Өеодора, и украси городъ Переяславьскыи*. (Лаврен. стр. 37, 45, 65 и 89). Подъ 1116 г. *Мьстиславъ заложи Новгородъ, болии перваго.... Павелъ посадникъ заложи Ладогу*, *Городъ каменъ* (Новгородск. Лѣт. изд. Археографич. Ком. Спб. 1841 г. стр. 4) Или: Подъ 1114 г. *Въ се же лѣто Мьстиславъ заложи Новъгородъ болии перваго. Въ се же лѣто заложена бысть Ладога камениемъ на приспѣ, Павломъ посадникомъ*. (Ипатіев. стр. 4). Или: *Въ Новѣгородѣ Мстиславъ заложи Городъ болѣ перваго*. (Кенигсбергск. изд. Баркова; подъ 1114 г. стр. 177). Подъ 1113—1115 г. *И ту есть, мало не дошедъ Іердана, у пути того близъ манастырь святаго Іоана Предотечи. Есть бо мѣсто то градомъ* (каменною стѣною) *одѣлано. — И есть же манастырь тотъ городомъ одѣланъ весь* (говорится о монастырѣ Пресв. Богородицы на устьи рѣки Іордана) —*И есть отъ Іерусалима 6-ть верстъ до Өеодосіева манастыря. Тотъ же манастырь на горѣ, городомъ одѣланъ. — И есть же нынѣ създанъ городъ каменъ около печеры тоя, твердъ велми. Посреди же города того утвержена есть крѣпко печера та*, (гдѣ погребены Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. (Путешест. Игум. Даніила, Изд. 1864 г. стр. 53, 57, 68 и 94). Подъ 1158 г. *Князь же Андрей.... городъ Володимерь болии заложи*. (Ипатіев. стр. 82). Или: *Заложи Андрѣй Князь въ Володимери церковь камену святую Богородицю...... и городъ заложи болии*. (Лаврен. стр. 149). Подъ 1164 г. *Придоша Свье подъ Ладогу, и пожьгоша*

Ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ Градѣ (т. е. въ крѣпости.—Новгород. стр. 13). Подъ 1250 г. *Бысть* (Даніилъ Галицкій) *въ печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своея городы* (городами, крѣпостями. Ипатіев. стр. 184). Подъ 1367 г. *Великій Князь Димитрій Ивановичь заложи градъ Москву каменъ, а прежъ того древянъ былъ* (Степен. Книга Т. I. стр. 463 и 491). Подъ 1372 г. *Того же лѣта Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій и Новагорода Нижняго заложи Новгородъ Нижній каменъ.* Подъ 1386 г. *Того же лѣта Новгородцы, благословеніемъ владыки своего, поставиша городъ каменъ Порховъ.* (Никоновск. Лѣтоп. Т. III. стр. 154; Т. IV. стр, 34 и 154). Подъ 1441 г. февраля 5. *А коли будетъ надобѣ* городъ (Кіевскую крѣпость) *дѣлать* (починять) *и митрополичьи люди Софѣйскыи задѣлываютъ свое мѣсто, которое дѣлывали также изъ старины при первыхъ митрополитахъ* и проч. (Грамота Кіевск. Кн. Александра (Олелька) Владиміровича митрополиту Исидору въ Актахъ Историч. Т. I. № 259). Даже въ позднѣйшее время, въ Памяти отъ 4 сентября 1646 г. изъ Пушкарскаго приказа въ приказъ Казанскаго Дворца сказано: «*Иноземцу, городоваго землянаго дѣла горододѣльцу Яну Корнилову, который посыланъ былъ въ Ростовъ для городоваго дѣла; за опытъ, тому горододѣльцу и подмастерьямъ* и проч. (Акт. Историч. Т. IV. № 14).

2) Укрѣпленія деревянныя: столпіе, ограда, огражденіе, заборъ, тынъ, острогъ, частоколъ, палисадъ. Подъ 862 г. Рюрикъ *сруби городъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ.* (Кенигсб. стр. 16). Или: *И сруби городъ надъ Волховомъ и прозва и́ Новъгородъ, и сѣде ту княжа, раздая волости мужемъ своимъ и городы рубити.* (Троицкій); а между тѣмъ говорится въ Лѣтописи о построеніи Славянами Новгорода въ одно время съ Кіевомъ, слѣдовательно давно до Рюрика. *А се закладаюче Городъ* (крѣпость). *А се урочи городнику* (инженеру): *Закладаюче городня* (заборъ, тынъ), *куна взяти; а кончавше — ногате. А за кормъ..... имати..... доколѣ Городъ срубять.* (Русская Правда въ Русскихъ Достопамятн. Ч. I. стр. 53): Подъ 1103 г. *Того же мѣсяца* (августа) *въ 18 день иде Святополкъ и сруби Городъ Гюргевъ, его же бѣша пожгли Половци.* (Они сожгли городъ Юрьевъ въ 1095 г. Лаврент. стр. 97 и 119. Ср. § 25. Витичевъ бродъ). Подъ 1116 г. *Ярополкъ же сруби городъ Желъди Дрьючанамъ, ихъ же бѣ полонилъ* (Ипатіев. стр. 7). Подъ 1146 г. *Всеволодъ* (В. Кн. Кіевскій) *съ братьею идоша къ Галичю..... идяху къ городу и пожгоша около его острѣгъ* (Ипатіев. стр. 21). Подъ 1152 г. *Изяславъ* (Давидовичъ, Кн. Черниговскій, желая отразить нападеніе на Черниговъ Георія, Кн. Суздальскаго, соединившагося съ Половцами) *и Ростиславъ* (Мстиславичъ, братъ Изяслава В. К. Кіевскаго) *видѣвше силу Половечьскую, повелѣша людемъ всѣмъ* (въ Черниговѣ) *бѣжати изъ острога* (деревяннаго укрѣпленія, тына) *въ дѣтинець* (т. е. въ крѣпость. Лаврент. стр. 145; Ипатіевск. стр. 70). Подъ 1161 г. *Изяславъ же пришедъ къ Бѣлуграду и стоя около дѣтинца 4 недѣли, острогъ бяше Ростиславъ до него самъ пожеглъ.* (Ипат. с. 90). Подъ 1191 г, *Заложи Князь Великій Всеволодъ Суздаль* (уже давно до того времени существовавшій); *того же лѣта и срубленъ.* Подъ 1195 г. *Того же*

лѣта заложи Всеволодъ Юргевичъ градъ Переяславль, мѣсяца іуля въ 29 день.... того же лѣта и срубленъ бысть (Лаврент. стр. 173). Подъ 1201 г. *И Русу* (городъ т. е. крѣпость) *срубиша*. (Воскресенск. Лѣт. Т. II. стр. 117 и 130). Или: Подъ 1199 г. *Въ то же лѣто въ Русѣ Городъ обложиша*, а спустя два года, т. е. подъ 1201 г. *Того же лѣта сгрубиша въ Русѣ Городъ*. Подъ 1239 г. *Того же лѣта Князь Александръ сруби Городци по Шелони*. Подъ 1262 г. *Срубиша Новгородци Городъ новъ, а съ Литвою миръ взяша*. (Новгородск. Лѣт. стр. 25, 52 и 57). Подъ 1369 г. *Того же лѣта Градъ Тверь срубили древянъ и глиною помазали*. Подъ 1372 г. *Князь Володимеръ Андреевичь* (двоюродный братъ Донскаго) *заложи Градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ* (Никонов. Лѣтоп. Т. IV. стр. 23 и 38). Въ договорной грамотѣ Литовскихъ Князей Евнутія, Кестутія и Любарта съ польскимъ королемъ Казимиромъ, около 1340 г. сказано: *А Кремянецъ* (городъ Каменецъ-Подольской губерніи) *держати Юрью Наримонтовичу отъ Князии Литовьскыхъ и отъ короля за 2 лѣта, а Города* (т. е. крѣпости въ Кременцѣ) *не рубити*. Въ Уставной грамотѣ В. Кн. Литовскаго Александра, 1494 г. мая 26, данной Кіевскимъ мѣщанамъ, написано: *А Города имъ не рубити, а мостъ имъ Городскій мостити*. (Акты Западн. Росс. Т. I. Спб. 1846 г. № 1 и 120). 1605 г. февраля 22. *Привилей короля третьего Жигимонта Кіевскимъ мѣщаномъ, что отъ грома згорѣлъ Городъ* (крѣпость деревянная, Замокъ)..... *что впредь имъ мѣщаномъ Города не дѣлать и ни починивать, потому, что то дѣло войсковое, и всѣмъ уѣздомъ дѣлатись должно*. (Источн. Малоросійск. Исторіи. Т. I. стр. 36). Въ Житіи Св. Ѳеодосія, написанномъ Преп. Несторомъ, одинъ изъ преступниковъ говоритъ: *Во едину нощь придохомъ къ двору тому* (въ монастырскомъ селѣ) *разбой хотяще творити...... и видѣхомъ градъ* (заборъ, ограду) *сущъ высокъ зѣло, яко не мощи намъ приближитися іемь. Сице бо благыи Богъ оградилъ.*» Въ другомъ мѣстѣ того же Житія говорится, что Пр. Ѳеодосій *молитву творя*, и *тою ограждая и́* (братію своего монастыря), *яко градомъ твердымъ*, (т. е. оградою) и проч. (Арсеніевская рукопись. Въ печатномъ Патерикѣ эти мѣста передѣлкою издателей испорчены).

3) Укрѣпленіе изъ обоза во время сраженія. Подъ 1147 г. *Изяславъ же Мьстиславичь съ братомъ своимъ Ростиславомъ не идоста по нихъ* (по Изяславѣ Давидовичѣ и другихъ); *но ту пришедше ко Всеволожю полкы своими; и взяша Всеволожь Градъ на щитъ, и ина въ немъ бяста два Города вошла. Слышавше иніи Гради...... оже Всеволожь взятъ, и побѣгоша Черниговy, и иніи Гради мнози бѣжаша, и постигоша ихъ на поли, и ту взяша ты три Городы, а иніи уйдоша. Изяславъ же повелѣ зажечи Грады ты*. (Ипатіев. стр. 36). Подъ 1224 г. *Мьстиславъ же Кыевскій...... сталъ бѣ* (съ войскомъ своимъ противъ Татаръ) *на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкою. Бѣ бо мѣсто камянисто, и ту сътвори Градъ около себе въ колехъ* (Wagenburg) *и бися съ нимъ изъ Града того по 3 дни* (Новгород. Лѣт. стр. 40). Въ Ипатіевск. сказано только: *Мьстиславу же* (Романовичу Кн. Кіевскому) *и другому Мьстиславу* (Кн. Черниговскому) *сѣдящема въ стану* (стр. 164).

4) Укрѣпленныя зданія.—Подъ 1219 г. *Филя...... созда* (въ Галичѣ) *Градъ на церкви святыя Богородица...... и возбѣгоша же на комары церковныя, и инии же ўжи возвлачишася* (поднялись на веревкахъ); *бѣ бо Градъ створенъ на церкви. Онѣмъ же стрѣляющимъ и камение мещющимъ на гражаны...... и приѣхавшю же Мьстиславу, и вдашася ему, и сведени быша со церкви.* Подъ 1240 г. *Постави Батыи порокы* (машины) *къ Городу* (Кіеву)...... *выбиша стѣны...... взидоша Татаре на стѣны* (т. е. крѣпость, сооруженную Ярославомъ I вокругъ Стараго Кіева и называемую Лѣтописцами *Градомъ*); *гражане же создаша пакы другии Градъ около святое Богородицѣ* (Десятинной. Ипатіев. стр. 162 и 178). Кажется довольно этого, чтобы увѣриться, что слово *Градъ* или *Городъ* означало въ старину вообще *укрѣпленіе*, *ограду*, *огражденіе*, а въ тѣсномъ смыслѣ *городскую крѣпость.*

Мы же на прежнее возвратимся! *Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ*, это значитъ, что крѣпость въ Кіевѣ была во время Княгини Ольги 945 г. тамъ, гдѣ теперь, — говоритъ Преп. Несторъ 1110 г., — находится дворъ Гордятинъ и Нифовъ (сравн. § 41). Если же выраженіе *Градъ* понимать въ *нынѣшнемъ* значеніи, то слова Лѣтописца не будутъ имѣть никакого смысла; такъ подъ 1037: г. *Заложи* Ярославъ *Градъ Кыевъ* великій, у него же *Града* суть врата Златая (Лаврен. 65). Никто не будетъ сомнѣваться, что городъ Кіевъ существовалъ давно до Ярослава I, слѣдовательно, *заложи градъ великій*, значитъ, что сей Князь заложилъ или выстроилъ крѣпость, и притомъ гораздо большую той, какая до него была. Кіевская крѣпость, Градъ, древнѣйшій нашъ Кремль, во время Княгини Ольги занималъ только Андреевское Отдѣленіе Стараго Города, а при Ярославѣ I эта крѣпость заключала въ себѣ почти весь нынѣшній Старый Городъ, т. е. Андреевское, Михайловское и Софійское Отдѣленія, выключая Печерскаго Отдѣленія, котораго тогда еще не было [1]).

а) *Ольгины два Теремные дворца.*

1) Дворецъ въ крѣпости Кіевской: *А дворъ княжь* (при Св. Ольгѣ) *бяше въ городѣ* (т. е., въ крѣпости), *идѣже есть нынѣ* (при Несторѣ) *дворъ Воротиславль и Чюдинъ.* Дворецъ этотъ былъ, какъ мы ниже докажемъ, близъ Трехсвятительской церкви. Подъ выраженіемъ *Дворъ Княжь*, *Дворъ Теремный* Несторъ, очевидно, разумѣлъ Дворецъ Княжескій, домъ, зданіе, а не пространство, площадь при домѣ, или передъ дворцемъ.

2) Другой Дворецъ Теремный внѣ крѣпости: *И бѣ внѣ града дворъ другый.* Лѣтописецъ уже выше упомянулъ объ одномъ *дворѣ въ городѣ*, который, какъ мы должны думать, былъ первоначальнымъ княжескимъ двор-

[1]) Сравни § 69 Кіевъ и § 82 Крѣпости.—Каримз. (Т. II, при. 160) пишетъ: «Отдадимъ справедливость благоразумной догадкѣ Болтина (Примѣч. на Истор. Щерб. II, 48), который *первый* замѣтилъ, что Несторъ подъ словомъ *градъ* разумѣетъ здѣсь *ограду церковную.*» т. е. подъ 1089 г. Зачѣмъ церковную? Мы разумѣемъ вообще *огражденіе, крѣпость.*

цемъ, и на мѣстѣ онаго, во время Нестора, стоялъ дворъ Воротиславль и Чюдинъ (срав. § 28); а посему и говоритъ онъ еще о другомъ дворцѣ княжескомъ, который стоялъ тамъ, *идѣже есть дворъ Деместиковъ*, т. е. гдѣ былъ въ его время домъ Деместиковъ или придворныхъ пѣвчихъ, *за Святою Богородицею*; естественно, что Несторъ считалъ западный входъ въ церковь Св. Богородицы Десятинной за сторону переднюю, слѣдовательно, за этимъ храмомъ, къ сѣверо-востоку, стоялъ дворецъ княжескій. *Надъ Горою дворъ теремный*; къ сѣверовостоку отъ Десятинной церкви находится гора Вздыхальница, надъ которою теперь возвышается Андреевская церковь, и другая гора или возвышеніе, на коей разведенъ аптекарскій садъ. *Бѣ бо ту теремъ каменъ*: Несторъ этими словами, можетъ быть, хотѣлъ выразить, что это было одно изъ небольшаго числа каменныхъ зданій въ Кіевѣ, до принятія въ ономъ Христіанства. *Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремьстѣмъ внѣ града*, *и заутра*, *Ольга сѣдящи въ теремѣ*, глядѣла съ удовольствіемъ, какъ *принесоша* Кіевляне пословъ Древлянскихъ *въ лодьи* по Боричеву *на дворъ къ Ользѣ* (Лаврент 24). И такъ другая половина термнаго двора, бывшая *внѣ града*, находилась подъ нынѣшнею Андреевскою церковію, на склонѣ горы, гдѣ теперь аптекарскій садъ. Только съ восточной стороны Стараго Кіева можно видѣть Боричевъ взвозъ. Кто собственными глазами видѣлъ сіе мѣсто, тому это будетъ ясно, иначе смотри планъ этого города.

б) *Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ въ крѣпости.* — Подъ 980 г.: *И послуша его* (Блуда) *Ярополкъ*, *избѣгъ* (въ Родню), *а Володимеръ вниде въ Кыевъ..... вшедъ въ дворъ теремный отень*, *о немъ же преже сказахомъ..... И постави Володимеръ кумиры на холму* (Боричевомъ), *внѣ двора теремнаго....... Хърса* и пр. (Лаврент, изд. Тимковск. 47). Словомъ *отень*, отчій, отцовскій домъ, Лѣтописецъ показываетъ, что Владиміръ въ этомъ дворцѣ родился и былъ воспитанъ подъ надзоромъ своей бабки, Ольги (въ 968 г.: *придоша Печенѣзи..... и затворися Ольга съ унуки своими*, *Ярополкомъ*, *Олегомъ и Володимеромъ*, *въ Градѣ Кыевѣ*). Впрочемъ, дворецъ сей не былъ выстроенъ Святославомъ I, потому что слова: *о немъ же прежде сказахомъ* указываютъ на дворъ теремный, существовавшій уже въ 945 г., во время посольства Древлянъ къ Ольгѣ и дѣтства Святославова *(бѣ бо дѣтескъ)*, и отъ 945 до 980 г., когда Владиміръ *вниде* въ Кіевъ, ни разу о Дворѣ Теремномъ болѣе не говорится.

в) *Ярославовъ Теремный дворъ* въ городѣ, т. е., въ первобытной Старокіевской крѣпости (въ Андреевскомъ Отдѣленіи). — Изъ словъ Лѣтописи: «А дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣже есть *нынѣ* дворъ Воротиславль и Чюдинъ.... И бѣ внѣ града дворъ другый, идѣже *есть* дворъ Демистиковъ», явствуетъ, что ни одинъ изъ сихъ двухъ теремовъ или первоначальныхъ княжескихъ дворцевъ не существовалъ уже во время Преподобнаго Нестора; между тѣмъ въ позднѣйшее время Лѣтописцы упоминаютъ преимущественно о *Ярославовомъ*, и притомъ *Великомъ*, дворцѣ, а именно: въ Лаврент. спис подъ 1067 и 1097 г. стоитъ *княжь дворъ* (стр. 73, 110); въ Ипатьевскомъ спискѣ шесть разъ говорится объ *Ярославовомъ дворѣ*, а именно: подъ 1146, 1150, 1154 и 1175 г. (стр. 22, 49, 51, 56, 75 и 115),

два раза 1151 и 1183 г. княжескій дворецъ названъ *Великимъ* (стр. 66 и 128), и, наконецъ, два раза, 1194 и 1198 г., неизвѣстный Лѣтописецъ называетъ его уже *Новымъ*. Несторъ не упоминаетъ о построеніи Дворца княжескаго Ярославомъ I въ Кіевѣ, но изъ приводимыхъ текстовъ должны мы заключить, что мудрый Князь сей, украшая столицу великолѣпными зданіями, вѣроятно, выстроилъ и дворецъ княжескій: или потомство, почитая Ярослава I виновникомъ всего славнаго на Руси, приписало ему и постройку дворца, который сооруженъ былъ дѣтьми его. Въ Новгородѣ былъ также Ярославовъ дворъ, но неизвѣстно, котораго Ярослава; потому что о дворѣ семъ упоминается поздно, подъ 1208, 1214, 1215, 1220, 1225 и пр. (стр. 30, 32, 33, 38, 41). — Остается опредѣлить мѣсто въ Кіевѣ *Ярославова Дворца*. Подъ 1146 г. Игорь II *созва Кыяне на Гору на Ярославль дворъ* (Ипат. 22), а посему Дворецъ былъ на Старомъ Кіевѣ, то есть, на Горѣ (сравн. § 69). Подъ 1067 г.: *Идоша на Гору съ Вѣча..... и раздѣлишас, на двое, половина ихъ иде къ погребу* (по направленію къ Софійскому Собору), *а половина иде по мосту* (см. § 91, ведущему къ Десятинной церкви); *си же придоша на княжь дворъ* (Лаврен. 73). И такъ Княжескій Дворецъ былъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города (срав. § 21. Брячиславль дворъ).

г) *Великій теремный Дворецъ.*—Подъ 1183 г.: *Священа бысть церки Св. Василья, яже стоить въ Кыевѣ на Велицѣмь Дворѣ*: въ другомъ мѣстѣ: *на велицѣмъ Дворѣ на Ярославлѣ.* (Ипатьев. 115, 128). Церковь Святаго Василія была первоначально основана Владиміромъ I въ 988 г. на мѣстѣ капища Перунова, стоявшаго надъ Боричевымъ взвозомъ; въ 1183 г. храмъ сей возобновленъ Святославомъ II и теперь извѣстенъ подъ именемъ Трехсвятительской церкви. Слѣдовательно, *Ярославовъ* княжій дворецъ на *Великомъ Дворѣ* былъ вблизи древнѣйшей церкви Св. Василія, на томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе надъ Боричевымъ впервые поселило Кыя, основателя города Кіева (срав. § 23).

д) *Новый теремный Дворецъ.*—Подъ 1194 г.: *И не може ѣхати* (Святославъ II) *съ Новаго Двора.* Подъ 1198 г.: *Созда Рюрикъ церковь Св. Василья въ Кыевѣ на Новомъ Дворѣ* (Ипат. 143 и 152). Тексты сіи, особенно послѣдній, даютъ поводъ думать, что, вмѣсто древняго Ярославова дворца, около сего времени, на прежнемъ же мѣстѣ, возлѣ церкви Св. Василія, на Старомъ Городѣ, (см. выше, стр. 344), былъ выстроенъ новый княжескій дворецъ.

Упоминаемая восточная сторона Андреевскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, по красотѣ своей, должна была служить самымъ *приличнымъ мѣстомъ* для дворца княжескаго, изъ оконъ коего владѣтели Руси видѣли у ногъ своихъ мозаическую долину; простирающуюся на необозримое пространство, испещренное лѣсами и лугами, посреди коего течетъ величественно Днѣпръ, образуя множество протоковъ и острововъ, подобно Гесперидскимъ садамъ. Люди, очаровываясь прелестями природы, хотятъ ими и наслаждаться.

Самый крайній юговосточный утесъ горы, на которомъ стоитъ теперь церковь Трехсвятительская, слыветъ у Кіевскихъ жителей подъ именемъ

Чортова Беремища. Утесъ этотъ возвышается надъ самимъ Боричевымъ взвозомъ. Слѣдовательно, на пространствѣ отъ сего взъѣзда, между нынѣшними церквами Трехсвятительскою и Андреевскою, какъ находящемся за Святою Богородицею Десятинною и близъ церкви Св. Василія, былъ дворъ и Теремные Дворцы Св. Ольги и при Св. Владимірѣ, Дворецъ Ярославовъ,. Великій, и наконецъ Новый. Они были сооружаемы одинъ послѣ другаго, но на одномъ и томъ же мѣстѣ въ первоначальной Старокіевской крѣпости, такъ сказать въ Кіевскомъ Акрополисѣ, или Кремлѣ. Ольгины два теремные двора суть первые княжескіе дворцы, о коихъ Несторъ упоминаетъ; въ нихъ жили Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, который и убитъ въ одномъ изъ нихъ, и Владиміръ. А посему новѣйшіе историки, не замѣтя, что Несторъ говоритъ о двухъ дворцахъ, говорятъ объ одномъ и называютъ то Ольгинымъ, то Ярополковымъ, то Владиміровымъ.

Кромѣ показанныхъ выше въ городѣ дворцовъ, были и другіе *загородніе*, какъ то: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго и Угорьскій; о каждомъ изъ нихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ заключеніе этой статьи сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, что предки наши строили изъ камня и кирпича большею частію только церкви, по причинѣ прочности матеріаловъ и тогдашней дороговизны сооруженій, но сами охотнѣе жили въ деревянныхъ домахъ. Это обстоятельство и есть главною причиною, что отъ княжескихъ дворцовъ въ Кіевѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ существованія.

§ 126. ТРОИЦЫ СВ. ЦЕРКОВЬ.

Съ 1843-го по 1848 г. настоятелемъ этой церкви былъ о. Петръ Задерацкій. Онъ оставилъ послѣ себя Записки, въ коихъ тщательно собралъ все, что можетъ относиться къ исторіи этой церкви и хранящейся въ ней Святыни. Съ помощію этихъ Записокъ, помѣщенныхъ въ Кіевскихъ епархіальн. Вѣдомостяхъ на 1864 г. (стр. 45 и 74), мы можемъ объ этой церкви сообщить слѣдующія свѣдѣнія.

Почти на половинѣ пространства между Софійскимъ Соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ на Старомъ Кіевѣ, во 122 саженяхъ къ востоку отъ Софійской тріумфальной колокольни стоитъ теперь каменное, четыреугольное возвышеніе, означающее мѣсто бывшаго престола Троицкой церкви. Здѣсь, нѣкогда подъ высокимъ, нынѣ срытымъ бастіономъ, за бывшимъ конюшеннымъ архіерейскимъ дворомъ, стояла до 1858 г. малая, ветхая, убогая, деревянная церковь Св. Троицы, объ одномъ куполѣ, съ деревянною же колокольнею. Не смотря однакожь на бѣдную наружность, внутренность этой церкви была отдѣлана благолѣпно, хотя и здѣсь все также носило на себѣ печать давности. Подлѣ этой церкви старинный Миниховскій бастіонъ дѣлалъ почти прямой уголъ: одна сторона этого угла направлялась къ сѣверу, а другая къ западу. Въ вершинѣ

этого угла стояла Троицкая церковь какъ бы пріютившаяся двумя сторонами своими къ бастіону; ея алтарная (восточная) стѣна отстояла отъ вала въ трехъ саженяхъ, а южная стѣна церкви находилась отъ бастіона не болѣе шести саженъ. Выключая купола, она не превосходила высоту землянаго вала. Размѣры ея были очень скромны: сажень пять въ ширину, около десяти въ длину. Мы ее хорошо помнимъ еще съ 1815 г. Это была вполнѣ бѣдная деревенская церковь.

Исторія этой церкви также небогата фактами. Когда именно впервые построена на Старомъ Городѣ Троицкая церковь, съ достовѣрностію сказать нельзя и записки объ этомъ между церковными бумагами не найдено. Лѣтъ за восемдесятъ тому назадъ старожиламъ она казалась уже ветхою. Настоятель этой церкви, протоіерей Василій Стоцкій, отъ 18-го августа 1781 г. сообщалъ въ „Верхне-Кіевское духовное правленіе: что въ помянутое живоначальныя Троицы имянованіе церковь деревянная была отъ неизвѣстнаго времени до 1703 г.; ибо въ Имянной Высочайшей, около 1703 г. февраля 11 дня, присланной къ бывшему въ Кіевѣ провіантъ-мейстеру Савелову грамотѣ, изображено: что по Высочайшему указу давано тогда въ Кіевѣ Троицкой церкви полуокладное денежное и хлѣбное жалованье; а 1731 г. тая жъ ли, или другая церковь, зѣло обветшалая и изгнилая, по предложенію онаго 1731 г. августа отъ 9 изъ Кіевской духовной консисторіи Верхнекіевскому протопопу Стефану Фираликовскому, разобранная и вновь, Кіевскаго полку отъ полковника Роде и всего полку коштомъ сооруженная, по выданному 1732 г. декабря 10 дня отъ усопшаго преосвященнаго Кіевск. архіепископа Рафаила Заборовскаго, объявленному жъ протопопу, съ прозьбы онаго полку подполковника Демьянова, благословенію освящена...... въ ней на иконостасѣ, на иконахъ, стѣнахъ, или колоколахъ никакихъ надписей не явилось.“

На двухъ образахъ: Спасителя и Божіей Матери, хранящихся нынѣ въ алтарѣ, а нѣкогда бывшихъ, повидимому мѣстными въ иконостасѣ, подписанъ 1720 г. Но иконы эти гораздо меньше величиною противъ иконъ нынѣшняго иконостаса, и принадлежали, значитъ, древнѣйшей постройкѣ церкви, въ которой иконостасъ былъ ниже и, можетъ быть, самая церковь пространствомъ менѣе. На иконостасѣ настоящемъ означенъ 1732 г., это годъ обновленія, или послѣдней перестройки церкви, на которую (перестройку) указываетъ протоіерей Стоцкій въ своемъ отношеніи. Послѣ того уже, т. е. съ 1732 г. построекъ капитальныхъ въ церкви не было, исключая только то, что въ 1760 г. поставленъ новый иконостасъ; а въ послѣднее время, лѣтъ за 7 назадъ тому, (около 1841 г.) устроенъ внутри церкви теплый алтарь.

Однакожь мы имѣемъ нѣсколько памятниковъ, указывающихъ на существованіе Троицкой церкви на Старомъ Кіевѣ значительно древнѣе: 1) Въ духовномъ завѣщаніи отъ 21 марта 1690 г. митрополита Гедеона, князя Четвертинскаго, упоминается, между прочими церквами, и Троицкая на Старомъ Кіевѣ (Опис. К. Соф. Приб. ст. 118). 2) Послѣдній патріархъ всероссійскій Адріанъ пожертвовалъ храму сему Евангеліе въ 1695 г. 3) Въ 1699 г. перенесенъ въ эту церковь образъ Пресв. Богоро-

дицы отъ Златыхъ Вратъ. Все это доказываетъ, что церковь во имя Св. Троицы, въ Верхнемъ или Старомъ Кіевѣ существовала еще въ 17-мъ вѣкѣ, а можетъ быть и раньше и, по всей вѣроятности, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимала до 1858 г. Кромѣ того, объ этой церкви можно съ достовѣрностію еще сказать, что она отъ начала была деревянная, потому что никакихъ остатковъ, ни даже слѣдовъ каменной постройки не было. Только престолъ въ ней каменный, едва ли не современный самому первому построенію церкви, судя по размѣрамъ и способу кладки кирпича. Въ *Росписи Киеву* 1682 г. упоминается о Троицкомъ выводѣ; но о церкви этого имени не говорится.

До послѣдняго штата Кіевскихъ церквей, Высочайше утвержденнаго въ 1844 г. Троицкая церковь, имѣвшая приходъ, считалась *ружною*. По Высочайшимъ грамотамъ 1703 и 1708 годовъ, и на нихъ основаннымъ указамъ Синода (1729, 1781 и 82 годовъ) на содержаніе священно и церковно-служителей и на церковные расходы она получала изъ казначейства *ругу* или жалованье, сначала деньгами и хлѣбомъ, а въ послѣднее время только деньгами, включая сюда плату и за хлѣбъ, по существовавшимъ цѣнамъ въ прошломъ столѣтіи, именно: всего 84 р. 58 к. въ годъ. Въ сороковыхъ годахъ Троицкая церковь получала на причтъ годоваго оклада 304 рубля серебромъ. При ней положено быть священнику, дьячку, пономарю и просфирнѣ.

Въ 17-мъ и 18-мъ вѣкѣ церковь эта была полковою, Кіевскаго полка. Такъ какъ этотъ полкъ, для содержанія карауловъ у Печерскихъ, Львовскихъ и Золотыхъ Воротъ, расквартированъ былъ подъ валомъ, почти вокругъ Троицкой церкви и за Софійскимъ Соборомъ, гдѣ нѣкоторыя улицы доселѣ еще названіями своими указываютъ на мѣсто жительства полка, какъ то, улицы *Рейтарская*, *Стрѣлецкая* и проч.; другой же ближайшей къ полку приходской церкви не было здѣсь (нынѣшняя Георгіевская построена позже): то Троицкая церковь сдѣлалась полковою. Долгое время здѣсь бывали постоянно изъ полковыхъ чиновъ церковные старосты. Отъ военныхъ людей разнаго чина приносились вклады, денежныя пожертвованія, да и самая эта церковь перестроена въ 1732 г. *коштомъ Кіевскаго полку*. Можетъ быть это обстоятельство было поводомъ, что на содержаніе ея и причта назначена была руга. Въ послѣднее время приходъ этой церкви, состоявшій изъ сорока или немного больше домовъ, расположенъ былъ частію вокругъ самой церкви на Старомъ Городѣ, а частію по Козьему Болоту и по улицамъ Софійской и Театральной.

Святыню этой церкви составляетъ Образъ Пресв. Богородицы, перенесенный отъ Златыхъ Вратъ. У Кіевлянъ икона эта слыветъ за Казанскую. Но изображеніе Богородицы на этой иконѣ совершенно не такое, какъ на явленной въ Казани. Это замѣтно всякому, кто знаетъ изображеніе иконы Казанской. Задерацкій, слѣдуя замѣчанію иконописца М. Пошехонова, согласенъ называть эту икону собственнымъ ея именемъ: „Икона Пресв. Богордицы отъ Златыхъ Вратъ Кіевскихъ.“ Древность этой драгоцѣнной Святыни видна съ перваго взгляда. Лики Божіей Матери и Младенца Спасителя, и ручки совершенно потемнѣли и краски начали

осыпаться. Дска, на которой написанъ образъ, полуистлѣла. Такому повреждению иконы много способствовало то, что она, находясь на Златыхъ Вратахъ, можетъ быть, на открытомъ мѣстѣ, подвергалась различнымъ воздушнымъ перемѣнамъ. При этомъ академикъ Солнцевъ замѣтилъ, что икону эту промывали или подновляли красками и, вѣроятно, рукою неискусною. Икона дѣйствительно поновлена; но должно думать не позже того времени, когда взята съ Золотыхъ Воротъ въ Троицкую церковь. На лицевой сторонѣ иконы находятся двѣ надписи; одна вверху: *Образъ Пресвятыя Богородицы отъ Златыхъ Вратъ;* другая надпись внизу: *Лѣта отъ Адама* ҂зсз҃ (7207), *отъ Рождества Христова* ҂ахчѳ҃ (1699), *октября* к҃ *дня принесенъ отъ Златыхъ Вратъ образъ явленія Казанскія Богородицы* (см. § 59, стр. 326). Надписи эти, по всей вѣроятности, современны перенесенію образа, не новѣе и не старѣе красокъ на облаченіи Пресв. Богородицы и золоченомъ фонѣ иконы, сокрытыхъ и довольно сохранившихся подъ серебряною, вызолоченною ризою иконы; но эти краски и золотое поле носятъ явныя слѣды поновленія.—Образъ этотъ имѣетъ въ высоту почти одинъ аршинъ, а въ ширину 12 вершковъ. На немъ риза серебряная, кованная, вызолоченная вся, отдѣлки тщательной, хотя и нехудожественной; сдѣлана въ 1740 г. Къ этому образу привѣшенъ серебряный небольшой крестикъ, украшенный алмазами и изумрудомъ; принесенъ въ даръ 1814 г. г. Мышковскими. Образъ хранится въ особо устроенномъ кіотѣ. Когда и кѣмъ поставленъ былъ этотъ образъ на Златыхъ Вратахъ—свѣдѣній объ этомъ никакихъ не имѣется.

Достойно замѣчанія одно *Евангеліе*, хранящееся въ этой церкви. Оно напечатано въ обыкновенный листъ, въ Москвѣ, „повелѣніемъ благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича,—благословеніемъ же великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима, патріарха Московскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7186, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1677-е, индикта 1, мѣсяца септемврія.“ Оно подписано по листамъ (1—59) скорописью съ титлами: „Лѣта ҂зсг҃ (7203) года, февраля въ ді҃ день, по указу великаго господина, святѣйшаго Киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, сия книга Евангеліе дана изъ домовые ево казны ис казеннаго Приказу въ Киевъ, въ церковъ Живоначальные Троицы, что въ Верхнемъ Городѣ.“ Патріаршій окладъ сего Евангелія незамѣчательный и не дорогой. Оно обложено малиновымъ бархатомъ; на верхней сторонѣ его пять серебряныхъ досчечекъ, съ литыми наложенными изображеніями: по угламъ — Евангелистами, по серединѣ Распятія Господня; изображенія эти серебряныя, позолоченныя. На нижней сторонѣ рѣзной образъ Св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ — путниковъ, угощенныхъ Авраамомъ; эта икона на тонкой овальной серебряной пластинкѣ. По угламъ находятся пуколки, а края Евангелія, какъ нижней доски, такъ и верхней, окаймлены узенькою, въ полвершка, серебряною полоскою, по которой оттиснуты листья. Серебро низкой доброты и всѣ эти украшенія очень тонки.

Знатоки и художники обращаютъ вниманіе свое еще на одинъ предметъ въ Троицкой церкви — Это серебряный *осьмиконечный* крестъ; поэтому едва ли древній. Въ церкви нѣтъ свѣдѣній, когда и откуда этотъ крестъ пріобрѣтенъ. Къ сожалѣнію на крестѣ не находится никакой надписи. Длина бо́льшей перекладины 6 вершковъ, длина меньшей перекладины 5 вершк.; длина верхней перекладины $3 \frac{1}{2}$ вершка; ширина перекладинъ креста три четверти вершка, а толщина этихъ перекладинъ содержитъ почти полвершка. Крестъ этотъ сложенъ, какъ обыкновенно, изъ двухъ серебряныхъ тонкихъ пластинъ. Къ нижней пластинѣ припаяны бока; а верхняя, гладкая пластина прикрѣплена малыми гвоздиками къ дереву, вложенному внутрь креста, въ нижній жолобокъ. Серебро высокой пробы. — На верхней, или лицевой сторонѣ креста, обведенной вокругъ узенькою позолоченною, гладкою каймою, находится рѣзное изображеніе Распятія Спасителя, на осьмиконечномъ крестѣ, позолоченное; вверху его надпись: „Распятіе Господне.“ По сторонамъ креста, на концахъ поперечной перекладины, изображены поясныя, съ надписями, лики Іоанна Богослова и Логгина Сотника; по другую сторону — Божіей Матери и Маріи Магдалины. Вверху, на малой перекладинѣ „херувимъ и Ангелы Господни,“ ниже Распятія — „святый Николае чудотворецъ,“ въ ростъ, въ святительскомъ облаченіи, держащій въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а правою благословляетъ. Подъ нимъ дерево. Всѣ поименованныя изображенія были позолочены; а весь фонъ этой стороны креста украшенъ гравированными мелкими, вьющимися цвѣтами и листьями, подъ чернью. Нижняя сторона креста испещрена цвѣтами и листьями, а боковыя стороны—мелкою рѣшеткою наискось. На оборотной сторонѣ этого креста оставлены два мѣста для надписей, которыхъ однакожъ не находится.

Хранящійся при этой церкви Синодикъ замѣчателенъ своими 30-ю изображеніями, — какъ произведеніемъ стариннаго гравированія на деревѣ, теперь чрезвычайно рѣдко встрѣчаемаго. Подъ картинами, большею частію символическими, находятся нравоучительныя надписи. Книга эта — вкладъ неизвѣстнаго частнаго лица 1744 г. — находится теперь въ ветхомъ состояніи.

Въ заключеніе можно упомянуть еще объ иконостасѣ Троицкой церкви; онъ освященъ въ 1760 г. Не представляя собою ничего особеннаго въ художественномъ отношеніи, замѣчателенъ тѣмъ, что фасадъ для него составленъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Мичуринымъ, бывшимъ придворнымъ Московскимъ архитекторомъ, присланнымъ въ Кіевъ, для производства постройки церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго, „что на Андреевскомъ бастіонѣ,“ по чертежамъ знаменитаго Растрелли (сравн. § 9). Имя Мичурина записано въ синодикъ Троицкой церкви, какъ благотворителя оной. Жена его, умершая 1753 г. погребена у сей церкви, за алтарною стѣною; вѣроятно и его смертные останки нашли убѣжище вблизи праха супруги его.

Другихъ предметовъ, достойныхъ замѣчанія въ отношеніи археологическомъ, или художественномъ, въ убогой церкви Св. Троицы не находится. Въ замѣнъ упраздненной въ 1858 г. Троицкой церкви на Старомъ

Городѣ, заложена еще въ 1856 г. а освящена въ 1859 г. октября 12, новая, тоже деревянная Троицкая церковь, находящаяся на Новомъ Строеніи.

§ 127. ТУГОРКАНОВА МОГИЛА.

Въ 1096 г. Великій Князь Кіевскій Святополкъ II Изяславичъ воевалъ съ Половцами, и побѣдилъ ихъ возлѣ Трубежа. Въ этомъ сраженіи палъ Тугорканъ, Князь Половецкій, его сынъ и многіе вельможи. *Назаутрь же налѣзоша Тугоркана мертваго. И взя й Святополкъ, акы тестя своего и врага, и привезше й Кыеву, погребоша й на Берестовѣмъ, межю путемъ, идущимъ на Берестово, а другымъ въ манастырь* (Печерскій) *идуще* (отъ Стараго Кіева. Лаврентьев. стр. 99). Слѣдовательно Тугорканова могила находилась въ теперешней старой Печерской крѣпости, близъ церкви Преображенія Господня. Татищевъ говоритъ о *высокой* могилѣ, но Кіевляне не знаютъ на этомъ мѣстѣ никакой могилы. О погребеніи Тугоркана на Берестовомъ срав. § 90, стр. 542, и § 115, стр. 730.

§ 128. ТУРОВА БОЖНИЦА.

Въ Ипатіевской Лѣтописи, подъ 1146 г. находится слѣдующее показаніе: *Игорь* (II Ольговичъ) *ѣха Кыеву, и созва Кыяне вси на Гору, на Ярославль дворъ; и цѣловаше* (Кіяне) *къ нему хрестъ.* Т. е. Игорь, пріѣхавши въ Кіевъ, призвалъ на Старый Городъ (Гору) Кіевлянъ, которые, собравшись на Дворѣ Ярославовомъ, принесли Игорю присягу въ вѣрности (цѣловали крестъ) и, разумѣется, разошлись по домамъ. Далѣе: *И пакы скопишася вси Кыяне у Туровы божницѣ, и послаша по Игоря, рекуче: „Княже! поѣди къ намъ.“ Игорь же, поемъ брата своего Святослава, и ѣха къ нимъ, и ста съ дружиною своею* (въ сторонѣ); *а брата своего Святослава посла къ нимъ у вѣчѣ....... Святославъ же, съсѣдъ съ коня, и на томъ цѣлова хрестъ къ нимъ у вѣчи. Кыяне же вси, съсѣдше съ конь, начаша молвити* и проч. (стр. 22). Ясно, что Кіевляне во второй разъ собрались у Туровой Божницы и составили вѣче. Ясно и то, что для вѣча потребна площадь, которая могла бы вмѣстить народное собраніе, тѣмъ болѣе, что Кіевляне пріѣхали верхомъ на лошадяхъ; все это требовало пространства, чтобы помѣститься.—Мы не думаемъ, чтобы возможно было что либо возразить противъ *такого* пониманія и толкованія этого текста Лѣтописи. — Лѣтопись говоритъ, что вѣче было собрано у Туровой Божницы, слѣдовательно на площади. Здѣсь Турова Божница и Вѣче столь тѣсно и очевидно сопряжены одно съ другимъ, что эти два разные предмета необходимо нужно разсматривать вмѣстѣ. И такъ остается разрѣшить вопросъ: *Гдѣ была эта площадь, на которой, подлѣ Туровой Божницы, собрано было вѣче?* Или другими словами и короче: *Гдѣ стояла Турова Божница?*

Съ невозмутимымъ спокойствіемъ и съ удивительною устойчивостію, въ продолженіи 25-ти лѣтъ многоуважаемый Михаилъ Александровичъ Максимовичъ хочетъ увѣрить всѣхъ вообще и каждаго въ особенности, что Турова Божница стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменный памятникъ Св. Владиміру въ видѣ столба, надъ источникомъ, или вѣрнѣе надъ бассеиномъ, выстроенный въ ущеліи двухъ крутыхъ горъ, т. е. въ Крещатицкомъ оврагѣ. — Еслибы здѣсь рѣчь шла объ одной только Туровой Божницѣ, которая, по всей вѣроятности, была неболѣе нынѣшняго Крещатицкаго памятника, то въ такомъ случаѣ не стоило бы и возражать. Обстоятельство это было *возможно* и—только. Но не въ томъ дѣло. Здѣсь существенный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы указать на ту самую мѣстность Кіева, гдѣ собиралось вѣче, о которомъ говорится въ текстѣ Лѣтописи. Если намъ удастся отыскать эту мѣстность, то мѣсто для Туровой Божницы, какъ второстепенный вопросъ, самъ собою опредѣлится. Не должно забывать, что Кіевляне подлѣ Туровой Божницы въ 1146 г. *составили вѣче*; стало быть собралось туда не десятокъ человѣкъ, а покрайней мѣрѣ сотъ пять, и притомъ сотни эти *пріѣхали верхомъ* на лошадяхъ. И такъ, при опредѣленіи мѣста мы должны всѣ эти обстоятельства принимать въ расчетъ. Прежде всего намъ необходимо разсмотрѣть со вниманіемъ мѣстность, чтобы увѣриться, можно ли согласить мнѣніе г. Максимовича съ текстомъ Лѣтописи, и можетъ ли толкованіе почтеннаго археолога удовлетворительно объяснить всѣ обстоятельства, упоминаемыя въ безцѣнномъ Ипатіевскомъ Времянникѣ.

Приступимъ къ дѣлу. Стоитъ только взглянуть на мѣстность, на эти буераки и дебри, чтобы дать рѣшительный отвѣтъ. Ссылаемся на всѣхъ Кіевлянъ; пусть они скажутъ: есть ли какая либо физическая возможность, въ наше время, собрать порядочную конницу на этомъ мѣстѣ, то есть, въ Крещатицкомъ оврагѣ? Именно въ наше время, когда столь многое уже разчищено и сглажено. Еще на нашемъ вѣку мѣстность эта была покрыта, по скату горъ, рытвинами и деревьями; еще мы помнимъ, какъ Александровскій или Крещатицкій спускъ имѣлъ бревенчатую мостовую, по временамъ непроходимую (Берлинск. с. 91).—Изъ актовъ извѣстно, что начиная отъ церкви Рождества Христова на Подолѣ, до бывшаго Дворца въ Государевомъ Саду до 1797 г. на этомъ пространствѣ не было ни одного зданія, и что мѣсто это имѣло видъ пустыни. Въ дѣтствѣ нашемъ разсказывали намъ старожилы, которые слышали отъ очевидцевъ, что вся эта мѣстность была покрыта рытвинами, обвалами и лѣсомъ; что даже днемъ не всѣ отваживались ходить чрезъ это мѣсто съ Подола въ Печерскую Лавру; а совершали свои путешествія на Печерскъ чрезъ Старый Кіевъ. За полтораста лѣтъ тому назадъ все это мѣсто было покрыто дремучимъ лѣсомъ; о проѣзжей дорогѣ вздумалъ первый кн. Голицинъ въ 1715 г. — Теперь спрашиваемъ, что же было за 720 лѣтъ тому назадъ? Гдѣ же тутъ могло быть мѣсто для народнаго вѣча?—Если же здѣсь не было вѣча, то не было и Туровой Божницы. Кажется ясно!—Мы видимъ изъ Лѣтописи, (1068, 1069, 1113, 1146, 1147 г.) что вѣче собиралось на Старомъ Кіевѣ у церкви Св. Софіи и на Ярославовомъ Дворѣ, а равно и на торговыхъ

Подольскихъ площадяхъ; а не въ разсѣлинахъ и ущеліяхъ между крутыми, высокими горами. И такъ, не касаясь историческихъ свидѣтельствъ, уже одно только соображеніе съ мѣстностію, что физически не возможно было собрать здѣсь вѣче, выказываетъ всю несообразность выше приведеннаго мнѣнія. Но это еще не все. Разсматривая историческія свидѣтельства, мы увидимъ между ними и тотъ источникъ, который для почтеннаго автора былъ поводомъ къ такому странному результату.

Въ статьѣ: „Описаніе семи рукописей Императорской С. Петербургской Публичной Библіотеки" Профессоръ Харьковскаго Университета П. А. Лавровскій, описывая одинъ харатейный Прологъ 13-го вѣка, по Описи отмѣченный подъ № 47-мъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Къ указаніямъ на древность памятника, изъ содержащихся въ немъ статей, можно отнести житіе Св. Владиміра, подъ 15-го іюля. Въ немъ, послѣ извѣстія о низверженіи идоловъ Перуна, Хорса, Дажбога и Мокоша, говорится о крещеніи Кіевлянъ въ *Почаинѣ* и, для точнѣйшаго опредѣленія мѣста крещенія, замѣчено: *Идеже нынѣ церкы есть Петрова.* Таже церковь на мѣстѣ крещенія Кіевлянъ, точь въ точь въ такихъ же выраженіяхъ, упоминается въ Прологѣ Московской духовной Типографіи, (Чтен. въ Об. Ис. и Др. 1858. кн. 4. 1846 г. кн. 2.) принадлежащемъ также 13, или 14 столѣтію. Совершенно о другой церкви, на томъ же мѣстѣ, говорятъ другіе памятники. Такъ рукописный Прологъ Румянцевск. Музея, подъ 15-мъ іюля, въ словѣ объ успеніи блаженнаго Великаго Князя Володимера, выражается: *И оттолѣ наречеся мѣсто святое, идѣже и нынѣ есть церькви святую мученику у Турова* (см. Макарія, Истор. Русск. Церкви. Т. I. стр. 220. прим. 114). Въ печатномъ Прологѣ читаемъ: *Идѣже нынѣ церковь есть св. мучениковъ Бориса и Глѣба.* Въ Степенной книгѣ: *На мѣстѣ же, идѣже снидостася Кіевстіи людіе креститися, и ту поставлена бысть церковь во имя св. мученика Турова (!).* Послѣднее извѣстіе, кажется, несомнѣнно должно считаться ошибочнымъ, какъ неоправдываемое ни однимъ свидѣтельствомъ древнимъ, равно подрываемое и рѣшительнымъ несуществованіемъ святаго мученика Турова. Принимая же въ соображеніе приведенныя слова Пролога Румянцевскаго Музея, смѣло можно допустить, что въ Степенной Книгѣ, вмѣсто: *во имя св. мученика Турова,* должно читать: *во имя святую мученику у Турова.* Подъ названіемъ *Туровъ* ближе и естественнѣе всего разумѣть имя идола, или урочища. Въ такомъ смыслѣ, полагаю я, упомянута въ Ипатіевской Лѣтописи, подъ 1146 годомъ *и Турова божница.* Такимъ образомъ остаются два извѣстныхъ названія церкви на мѣстѣ крещенія Кіевлянъ: *Св. Петра* и *Св. мучениковъ Бориса и Глѣба.* Первое изъ нихъ должно считаться древнѣйшимъ уже потому, что приводится въ памятникахъ болѣе древнихъ 13 и 14-го вѣка, и скрѣпляется словомъ *нынѣ*, т. е. въ годъ составленія этихъ памятниковъ. Второе открывается въ произведеніяхъ сравнительно позднѣйшихъ, т. е. 15—16 столѣтія, и также поддерживается нарѣчіемъ *нынѣ.* Ясно, что когда существовала церковь Бориса и Глѣба, уже не было церкви Св. Петра, такъ какъ оба названія относятся къ одному и тому же мѣсту", и проч. Доселѣ г. Лавровскій. — И такъ, Прологъ 13-го

вѣка говоритъ о церкви Св. Петра, а Прологъ 15-го вѣка на этомъ же самомъ мѣстѣ называетъ церковь во имя Св. мучениковъ (должно разумѣть Бориса и Глѣба; сравн. у насъ выше, стр. 344) *у Турова*, т. е. *подлѣ Турова*. Наконецъ въ Степенной Книгѣ сказано, что церковь создана была во имя *Св. мученика Турова*. Невѣжественный компиляторъ этой Книги не зналъ даже и того, что въ Православной Церкви нѣтъ такого святаго, который носилъ бы имя Тура. Г. Лавровскій, на основаніи здравой критики, поправляетъ это мѣсто въ Степенной Книгѣ такимъ образомъ; *во имя святую мученику у Турова*. Названіе Тура шесть разъ встрѣчается и въ Словѣ о полку Игоревѣ. *И рече ему буй Туръ Всеволодъ*, *Яръ Туре Всеволоде*, *Камо Туръ поскочяше*, *Рыкають аки Туры* и проч. Подъ именемъ Thor, у Славянъ *Туръ* древніе Скандинавскіе народы почитали божество, подобное Греческому громовержцу, тучегонителю Юпитеру: Въ Англійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ отъ него осталось названіе Thursday, Thorsdag, Donnerstag, четвергъ; и у насъ осталась пословица „послѣ дождика (т. е. съ громомъ) въ четвергъ". Названіе это давалось еще въ древности и буйволамъ (буйнымъ дикимъ воламъ). Какъ бы то ни было, но свидѣтельство Степенной Книги, въ этомъ случаѣ, не заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что въ ней вся древняя Русская Исторія, подобно Никоновской Лѣтописи, до 15-го вѣка переполнена вставками, передѣлками и украшеніями. Это и было причиною, что лучшіе знатоки нашей исторіи, Шлецеръ, Карамзинъ и другіе, пользовались этимъ сборникомъ съ великою осмотрительностію.

Теперь обратимъ наше вниманіе на то, какъ объясняетъ М. А. Максимовичъ мѣстоположеніе Туровой Божницы. „По сказанію Степенной Книги, — пишетъ почтенный авторъ, — первая церковь, поставленная Св. Владиміромъ въ Кіевѣ, была церковь во имя мученика Турова при Днѣпрѣ, гдѣ крещенъ народъ Кіевскій, на мѣстѣ называемомъ *святымъ*. — Митрополитъ Евгеній (Опис. К. Соф. стр. 5), сомнѣвался въ имени Турова и предполагалъ: не во имя ли *Θеодора Тирона* была та церковь? Мы думаемъ однакожъ, что названіе оной церкви было — Турова церковь; но только называлась она такъ по имени *Тура*, а не *Турова*. Кому принадлежало сіе имя — это остается пока историческою загадкою; но названіе Туровой церкви подтверждается неоспоримо названіемъ *Туровой божницы*, упоминаемой въ Лѣтописяхъ подъ 1146 г. Однозначительность этихъ двухъ названій заставляетъ насъ думать, что они принадлежали одному и тому же зданію; да и нѣтъ, кажется причины предполагать противное. На какомъ же именно мѣстѣ находилась божница или церковь Турова? — *Святымъ мѣстомъ* и по нынѣ называется въ народѣ мѣсто Крещатицкаго источника, противъ коего древняя Почаина вливалась въ Днѣпръ. Тамъ всего естественнѣе было Св. Владиміру поставить церковь въ память крещенія 12-ти сыновей своихъ и народа Кіевскаго. Потому почти несомнѣнно можно полагать, что божница или церковь Турова находилась возлѣ Крещатицкаго источника. Въ томъ мѣстѣ и означено предположительно (!) Туровская церковь на чертежѣ древняго Кіева, приложенномъ въ первой книгѣ Кіевлянина.—Такимъ образомъ опредѣляется мѣсто и того народнаго вѣче,

которое въ началѣ августа 1146 г. происходило у божницы Туровой, и на которомъ Кіевскій престолъ былъ отданъ (Кѣмъ?) князю Игорю, воспріявшему чрезъ годъ вѣнецъ священномученика.—Теперь на этомъ святомъ мѣстѣ возвышается довольно красивый памятникъ Св. Владиміру, построенный Кіевлянами въ 1802 г.“ (2 кн. Кіевлян. стр. 107). Доселѣ г. Максимовичъ. Эту же самую мысль повторилъ авторъ и въ апрѣлѣ 1866 г.; (см. выше, стр. 404 и 412), стало быть въ отношеніи этого обстоятельства остался при прежнемъ мнѣніи.

Разсмотримъ же мнѣніе г. Максимовича: онъ говоритъ, что по сказанію Степенной Книги *первая* церковь въ Кіевѣ была во имя мученика Турова; а мы скажемъ, что по сказанію Преп. Нестора *первая* церковь въ Кіевѣ была во имя Св. Василія. Теперь спрашиваемъ, кто же имѣетъ большее право на наше довѣріе: нашъ честный, неподражаемый Несторъ, или какой-то составитель такъ называемой Макарьевской Степенной Книги, жившій послѣ Нестора спустя четыреста лѣтъ, т. е. въ 16 мъ вѣкѣ. Кажется не трудно понять, что свидѣтельство Степенной Книги въ нашемъ вопросѣ должно быть отвергнуто, какъ вымыселъ компилятора, не выразумѣвшаго текстъ древнихъ рукописей, по которымъ онъ составлялъ свое сочиненіе. Мы выше видили, что въ Прологѣ 13-го вѣка говорится о церкви Св. Петра *на мѣстѣ крещенія* Кіевлянъ; однако ни Несторъ, ни послѣдующіе Лѣтописцы ничего не знаютъ о Петровской церкви на мѣстѣ крещенія Кіевлянъ. Слѣдовательно и это извѣстіе не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Преп. Несторъ упоминаетъ о двухъ церквахъ Святыхъ Апостоловъ; объ одной подъ 1051 г. на Берестовѣ, а о другой подъ 1086 г. въ Дмитріевскомъ монастырѣ; первая была на Печерскѣ, вторая же на Старомъ Городѣ, а здѣсь дѣло идетъ о Подольской церкви, еслибы она только была. Посему о первыхъ двухъ церквахъ и говорить нечего, и напрасно П. А. Лавровскій, въ своей статьѣ, распространялся объ нихъ. Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ свидѣтельство Пролога, хранящагося въ Румянцевскомъ Музеѣ. Въ немъ сказано: *И оттолѣ наречеся мѣсто святое, идѣже и нынѣ есть церькви святую мученику у Турова.* Въ Лѣтописяхъ говорится о церкви Святыхъ Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ, и о другой въ Кирилловскомъ монастырѣ; но объ этой Подольской церкви, т. е. бывшей *на мѣстѣ крещенія* Кіевлянъ тоже нигдѣ ни слова. Не смотря однакожъ на это молчаніе Лѣтописей, во первыхъ, въ пользу свидѣтельства Румянцовскаго Пролога говоритъ то обстоятельство, что издавна уже стоитъ на Подолѣ церковь Св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Притомъ же извѣстно, что обычай у Православныхъ искони былъ строить новыя церкви, на мѣстѣ существовавшихъ прежде. Временно бывшій здѣсь латинскій кляшторъ не могъ ослабить религіознаго преданія у Кіевлянъ. (См. § 20). Во вторыхъ: въ древнихъ рукописяхъ неоднократно встрѣчаются свидѣтельства, что крещеніе Кіевлянъ происходило вблизи Подольской церкви Бориса и Глѣба, а не возлѣ Крещатицкаго источника, на которомъ—какъ *преданіе* говоритъ — крестились только 12 сыновей Владиміра, а не народъ Кіевскій. „Людіе...... на рѣку Почаину стекошася, и самъ царь Владиміръ со всѣмъ сигклитомъ и освященнымъ соборомъ прі-

иде. Тогда священницы..... стояху при брезѣ на доскахъ на рѣцѣ Почаинѣ устроенныхъ, идѣже при брезѣ **НЫНѢ** церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба," пишетъ Гизель (Синопсисъ. Изд. 1823 г. стр. 50). Тоже самое повторено и въ печатномъ Прологѣ. И такъ, во всякомъ случаѣ, приведенное г. Максимовичемъ доказательство изъ Степенной Книги—самое неудовлетворительное. Не мудрено, что преосв. Евгеній сомнѣвался въ имени Турова; потому что такого святого въ Православной Церкви нѣтъ. Въ Румянцовскомъ Прологѣ *мѣсто крещенія Кіевлянъ* названо *святымъ*; но это мѣсто находится, какъ мы видимъ, возлѣ Борисоглѣбской церкви. Только въ позднѣйшее время Крещатицкій источникъ стали называть также *святымъ мѣстомъ* (срав. выше § 81, стр. 420), отстоя отъ церкви Св. мучениковъ на 500 саженъ. Г. Максимовичъ смѣшалъ эти два обстоятельства, и думалъ, что народъ Кіевскій крестился тамъ же, гдѣ крестились и сыновья Св. Владиміра. Въ слѣдствіе этого смѣшенія двухъ разныхъ мѣстъ, онъ и поставилъ Турову Божницу на мѣстѣ Крещатицкаго источника, въ тѣсномъ удоліи между горами. Но какъ онъ принялъ въ основаніе своего объясненія ложное свидѣтельство Степенной Книги, то и всѣ послѣдующіе выводы его по этому предмету вышли ошибочны.

Изъ всего вышеизложеннаго весьма естественно заключить, что бывшее въ 1146 г. народное вѣче собиралось на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь Св. Бориса и Глѣба; здѣсь могла быть во всякое время обширная площадь для народнаго собранія. Еще и въ прошломъ вѣкѣ здѣсь была торговая площадь. Замѣтимъ, что латинскіе ксендзы всегда устроивали свои кляшторы на торговыхъ площадяхъ (ср. § 88). Слѣдовательно близъ упоминаемой церкви, а можетъ быть на самомъ ея мѣстѣ, была и Турова Божница, т. е. часовня, названіе которой присвоено ей было отъ стоявшаго нѣкогда на этомъ мѣстѣ языческаго божества Тура.

Въ книжкѣ: „Кіевъ, его святыня, древности" и проч. Кіевъ, 1864 г. написано (стр. 15) слѣдующее: „У мѣста крещенія Кіевлянъ, т. е. на святомъ мѣстѣ В. К. Влидиміръ, **по сказанію Нестора**, построилъ *божницу* (церковь) во имя св. мученика Турова." Пусть намъ сочинитель укажетъ это мѣсто въ Лѣтописи Преп. Нестора; иначе мы вправѣ думать, что онъ имѣетъ весьма слабое понятіе о драгоцѣнной Лѣтописи Преподобнаго Нестора. Далѣе разбирать не беремся.

§ 129. УЗДЫХАЛЬНИЦА.

Называлась также и Вздыхальницею. Розвидовскій (съ 1634 по 1664 г.) въ Запискахъ своихъ тоже упоминаетъ объ ней, но пишетъ Здыхальница (Опис. К. Софіи. Прибав. стр. 30). По смыслу его описанія и по указанію его современника, Кальнофойскаго, обѣ нынѣшнія крутыя горы Киселевка и Здыхальница Кіевляне тогда разумѣли подъ однимъ общимъ именемъ *Здыхальницы*. Но какъ въ началѣ прошедшаго столѣтія проведена между ними со Стараго Города на Подолъ дорога, то юговосточную половину

горы стали называть Здыхальницею, а сѣверозападную половину — Киселевкою. Здыхальница есть крутая гора, находящаяся съ сѣверной стороны Стараго Кіева, и есть отрасль Старокіевскихъ возвышенностей, нѣсколько ниже оныхъ. Надъ Здыхальницею стоитъ, съ 1744 г., знаменитая церковь Св. Апостола Андрея. Съ начала 18-го вѣка проведена вокругъ сей горы дорога со Стараго Кіева на Подолъ. Идя по сей дорогѣ, со Стараго Кіева, церковь Андреевская будетъ на правой сторонѣ, а гора Киселевка на лѣвой. Берлинскій думалъ, что на горѣ Здыхальницѣ находился Кіевскій За̀мокъ; но по разысканіямъ оказывается, что За̀мокъ, по причинѣ своей обширности, занималъ собою обѣ теперешнія горы. Сравни § 67. Киселевка и § 75 Копыревъ Конецъ. Съ 1864 г. на счетъ города начали на Здыхальницѣ разводить садъ.

§ 130. УЛИЦЫ.

Знатнѣйшія улицы въ *Кіевоподолѣ* суть: Александровская, Андреевская, Введенская, Воскресенская, Волошская, Вышній Валъ, Плосская, Притискониколаевская, Рыбальская, Спасская, Трехсвятительская, Хоревая, Цареконстантиновская, Черная Грязь. Въ *Старомъ Кіевѣ*: Житомірская (въ старину Львовская), Михайловская, Софійская, Ивановская. На *Печерскѣ*: Большая, Васильковская, Владимірская, Ивановская, (см. § 61), Крещатицкая, Липки, Лыбедская, Милліоная, Московская, Николаевская, Нѣмецкая, Рѣзницкая, Широкая отъ старой Печерской крѣпости до бывшаго Провалья, теперь Николаевскихъ воротъ Эти улицы легко можно усмотрѣть на планѣ, и изъ описанія города; потому что названія даны, большею частію, по церквамъ, кои на этихъ улицахь находятся.

§ 131. УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРА.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, представленномъ въ 1833 г., сказано, что съ 1804 г. дворянство Волынской и Подольской губерній сдѣлало значительныя приношенія въ пользу Волынской Гимназіи; между тѣмъ дворянство Кіевской губерніи въ 1805 г. пожертвовало болѣе 450,000 р. ассигнац. въ пользу Кіевской Гимназіи, въ слѣдствіе чего Правительство, согласно желанію жертвователей, распространило кругъ ученія упомянутыхъ учебныхъ заведеній и даровало имъ гораздо большія права. При изданіи же общаго Устава Гимназій 1828 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ призналъ за благо не выводить сіи заведенія изъ круга, который предназначенъ для ихъ дѣйствія; посему Кіевская Гимназія въ 1833 г. учреждена на общемъ положеніи; а для отклоненія недостатка въ способахъ къ высшему образованію юношества въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, повелѣлъ въ Кіевѣ основать Университетъ, посвятивъ его имени перваго просвѣтителя Россіи, Св. Вла-

диміру. Тогда же предназначенъ въ пользу сего Университета весъ избытокъ, оставшійся отъ преждеупомянутыхъ Волынскаго и Кіевскаго Высшихъ училищъ, и дарованъ проэктъ Устава для сего Университета. Для возведенія зданія онаго повелѣно употребить капиталъ 50,000 р., пожертвованный Дѣйств. Статс. Совѣтникомъ Демидовымъ, на Университетъ Кіевскій, возросшій тогда до двухъ сотъ тысячъ р. Также за зданія Лицея въ Кременцѣ получено отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ двѣсти тысячъ р. и принято изъ Капитула Орденовъ сто пятьдесятъ тысячъ р. Вскорости приступлено къ открытію Университета, что торжественно 15 іюля 1834 г. и исполнено. Съ 28 августа начаты учебные курсы въ нанятыхъ домахъ. Университетъ въ началѣ состоялъ изъ трехъ факультетовъ, философскаго, математическаго и юридическаго; въ 1841 г. введенъ и медицинскій, на мѣсто закрытой Медикохирургической Академіи въ Вильнѣ. Онъ имѣетъ богатую библіотеку, состоящую изъ 70,000 томовъ, обильно снабженъ разнаго рода учебными пособіями и кабинетами. Въ 1855 г. въ Университетѣ было чиновниковъ и преподавателей 94, а учащихся 616; теперь число тѣхъ и другихъ гораздо болѣе. Въ 31-й день іюля 1837 г. совершена торжественная закладка Университетскаго зданія и выбита по этому случаю медаль: на одной сторонѣ ея изображено Всевидящее Око, съ надписью: „Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ", а на другой сторонѣ находится грудное изображеніе виновника сего благодѣтельнаго для Кіева событія, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Николая I. Зданіе Университета окончено въ 1842 г.; оно великолѣпно и обширно, и если не совсѣмъ изящно, зато весьма солидной постройки, на сооруженіе коего употреблено огромное иждивеніе. Архитекторомъ былъ Викентій Беретти. Оно находится вблизи Стараго Кіева, къ югу отъ Златыхъ Вратъ, близъ урочища Паньковщины, состоитъ изъ четырехъ этажей. Въ стѣнахъ онаго находится Православная церковь во имя Св. Князя Владиміра, устроенная въ югозападномъ углу главнаго зданія, во второмъ этажѣ. Въ сѣверозападномъ углу университетскаго зданія была устроена и латинская каплица; но за излишествомъ, послѣ 1864 г. упразднена. Вблизи Университета, къ сѣверу, возведено удобное и красивое зданіе Анатомическаго Театра, а къ югозападу отъ Университета заложена въ 1843 г. Обсерваторія, которая окончена въ 1845 г. и снабжена превосходными инструментами. Въ заключеніе скажемъ, что обстоятельную и, по мѣстнымъ условіямъ, весьма любопытную исторію этого высшаго разсадника наукъ въ Кіевѣ мы вправѣ ожидать отъ самаго Университета. И она, вѣроятно, не преминетъ появиться въ свѣтъ къ пятидесятилѣтнему юбилею онаго

§ 132. УСПЕНІЯ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ.

Почти посерединѣ Кіевоподола, возлѣ Гостинаго Двора, находится каменная, теперь приходская, церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, которую Кіевляне обыкновенно называютъ *Пречистою*. Она принадлежитъ къ древнимъ временамъ, что доказывается ея планомъ и клад-

кою стѣнъ. Кирпичъ употребленъ квадратный, связанъ толстымъ слоемъ извести съ толченымъ кирпичемъ, также, какъ и въ древнѣйшихъ церквахъ Кіевскихъ. Неизвѣстно кѣмъ и когда она построена. Берлинскій, впрочемъ безъ всякой ссылки, сообщаетъ странное извѣстіе, что она основана какою-то *польскою* княгинею (Опис. Кіева, стр. 107). Польская княгиня скорѣе могла построить костелъ, а не Православную церковь; но до 15-го вѣка польскіе князья не имѣли никакого вліянія на Кіевъ. Впрочемъ можно думать, что Успенская церковь выстроена Русскою княгинею, вышедшею за мужъ за какого либо польскаго князя или короля. Достовѣрная исторія этой церкви, засвидѣтельствованная оффиціальными документами, начинается не раньше 16-го вѣка. Объ ней упоминается въ первый разъ въ ревизіи Кіевскаго Замка польскими коммиссарами въ 1543 г. [1] Кіевскій воевода, незабвенный князь Константинъ Константиновичъ Острожскій въ 1581 г. отдалъ Кіево-Подольской Успенской церкви гору Щековицу подъ пашню. Запись князя объ этой передачѣ дошла до нашего времени и для чтителей отечественныхъ Древностей составляетъ важное пріобрѣтеніе. Профессоръ Львовскаго Университета г. Зубрицкій съ этой Записи сообщилъ два списка, изъ коихъ одинъ изданъ Археографическою Коммиссіею, а другой напечатанъ въ Обозрѣніи Кіева, изд. И. И. Фундуклея. (стр. 106). Но какъ оба эти списка представляютъ собою двѣ совершенно разныя редакціи, то мы почитаемъ за нужное сообщить ихъ здѣсь.

Первый списокъ. 1581, декабря 4. Наказная грамота Кіевскаго воеводы князя К. К. Острожскаго намѣстнику его князю Евстафію Ружинскому: объ отводѣ тамошнему Успенскому протопопу Іоанну во владѣніе Щековицкой нивы и сѣножати: „Константинъ княжа Острозкое, воевода Киевскій, маршалокъ земли Волынское. Намѣстнику нашому Киевскому князю Остафию Ружинскому: Росказуемъ вамъ, ижъ бы есте зъ симъ листомъ нашимъ, отцу Ивану протопопу священнику Матеребожскому, до воли и ласки нашое (*до извѣстнаго времени, пока мы заблагоразсудимъ*) въ моцъ, въ держанье и въ уживанье подали землю Замку его королевской милости, на Щикавицы нивы и сѣножати, которыи Мотыръ держалъ,

[1]) См. выше, стр 30.—Г Сементовскій въ своемъ *Кіевѣ* сообщаетъ *новый* историческій фактъ. На стр. 219 пишетъ онъ: что «Исторія застаетъ эту церковь въ половинѣ 15-го вѣка» — Стало быть цѣлымъ столѣтіемъ раньше, нежели какъ это доселѣ извѣстно было, и именно: «Въ 1470 г. послѣдній Кіевскій Литовскій намѣстникъ *Семіонъ* (?!) Александровичъ Олельковичъ возобновилъ эту церковь, которая до тото находилась почти два съ половиною вѣка въ развалинахъ. Тѣло этого намѣстника погребено въ этой церкви, въ гробницѣ имъ самимъ устроенной, но нынѣ мѣсто ея неизвѣстно.»—Но авторъ не привелъ никакой ссылки; потому что нѣтъ ничего, на что бы можно было сослаться. Эго очевидная и немаловажная его ошибка. Не вникнувъ хорошенько въ Исторію Кіева, онъ смѣшалъ двѣ разныя церкви съ одинаковымъ наименованіемъ, и именно Печерскую Соборную смѣшалъ съ церковію Подольскою. На основаніи свидѣтельства Аѳанасія Кальнофойскаго: въ 1470 г. кн. Симеонъ (у нашего автора *Семіонъ*) воздвигъ Печерскую церковь изъ развалинъ. См. у насъ выше, стр. 28, 611 и 691. Въ Печерской церкви была ему и надгробная надпись. Но о Подольской церкви *этого времени* и доселѣ не имѣется никакого историческаго извѣстія. Во всякомъ случаѣ Исторія, казалось бы, заслуживала гораздо большаго вниманія, нежели какое ей оказываютъ нѣкоторые *сочинители*.

конечно. Писанъ въ Киевѣ, року 1581, мѣсяца декабря 4 дня". Коммиссія присовокупила къ сему слѣдующее замѣчаніе: Подлинникъ, находящійся во Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ, писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе выставлено церковными буквами; внизу акта княжеская подпись: „властною рукою". Печать подъ кустодіею. На оборотѣ приписка слѣдующая: „Року 85, мѣсяца сентября 27 дня, водлѣ старое личбы *(т. е. по старому стилю)* въ Киевѣ, княжа, его милости зъ очевистое *(по очевидной)* росправы, сѣножать кравцомъ *(портнымъ)*, кушнѣромъ *(скорнякамъ)* и ковалемъ *(кузнецамъ)*, яко ихъ властную, присудити рачилъ *(изволилъ)*; а отца Ивана Михайловича, священника Пречистенского, при томъ водлѣ выпеписанное данины зоставилъ".—Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.— Помѣщенъ въ Акт. Запад. Росс. Т. III. № 130.

Второй списокъ. 1581, декабря 2. Запись, данная Кіевскому протопопу Іоанну церкви Матери Божіей (Пречистой) на нивы и сѣножати на горѣ Щековицѣ. (Еще упоминается о третьей подобной Записи 1588 г. декабря 12-го. См. Журн. Минист. Народн. Просв. Декабрь 1844 г. стр. 69); „Константинъ княжа Острозское, маршалокъ земли Волынское. Намѣстнику нашому Киевскому, урожоному князю Остафію Ивановичу Ружинскому верне намъ милому и иншимъ напотомъ будучимъ намѣстникомъ нашымъ киевскимъ, ознаймуемъ: ижъ поведилъ предъ нами свещеникъ Матерскій протопопа отецъ Иванъ Михайловичъ, ижъ тая церковъ Матер-Божиа у Киевѣ велми убога, ни которыхъ доходовъ ку неи нѣтъ; при которой онъ мешкаючи и немаючися, чимъ выживити, билъ намъ чоломъ и просилъ: абыхмо дали ему землю на упоханье хлѣба на горе Щиковицы, неподалеку замку киевского. А такъ мы видечи въ томъ слушную прозбу его, тую землю, гору Щиковицу, яко ся въ собе маетъ, ему даемъ и при ней его зоставуемъ; волно ему тую землю похати, вживати и пожитковъ собе привлащати *(пріобрѣтать)* водле *(по)* можности его. А онъ буде повиненъ, водле порадку звыклого *(обычнаго)* хрестиянского закону греческого за господара и за насъ Бога просити. Вы бы, о томъ вѣдаючи, водле сего листу нашого ку нему ся спокойне заховали конечно. Писанъ у Киеве, мѣсяца декабря 2 дня, року 81. Власная рука".—Замѣтка издателя: „Эта Запись напечатана здѣсь съ копіи, списанной г. Зубрицкимъ съ подлинника, находящагося во Львовѣ".

При митрополитѣ Іовѣ Борецкомъ Уніяты не только подчинили себѣ изрядную часть Кіевскихъ церквей и монастырей, но и Софійскій Соборъ отняли у Православныхъ; по этой причинѣ Успенская Подольская церковь, съ 1620 по 1631 г. была каѳедральною для преосв. Іова. Въ грамотѣ Ѳеофана, патріарха Іерусалимскаго, данной отъ 26 мая 1620 г. Братскому монастырю на ставропигію, говоря о Кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ, упоминается и объ Успенской церкви такимъ образомъ: „Видячи мѣсто (*городъ*) Кіевъ, здавна во благочестіи Всходное церкви добросталое..... и поклонъ учинивши належный (*подобающій*) на мѣсцахъ знамените святыхъ, въ монастырѣ Печерскомъ..... и розные церкви мірскіе,

въ самомъ мѣстѣ Кіевѣ (*т. е. на Подолѣ*); почавши отъ церкви соборной Успенія Пресвятыя Богородицы, *митрополіи* Кіевское посредѣ града муромъ..... новоотновленые и коштомъ великимъ благочестивыхъ гражданъ Кіевскихъ украшенные". (Памят. древн. актовъ Кіевъ, Т. II, стр. 63).

Въ 1651 г. Кіевъ постигло великое несчастіе. Поляки, подъ предводительствомъ Радзивила, овладѣвъ городомъ, въ продолженіи двухъ дней (16 и 17 августа) жгли и грабили Кіево-Подолъ и Старый Городъ (см. выше, стр. 56). Большая часть церквей и почти всѣ дома были истреблены пожаромъ, въ томъ числѣ совершенно опустошена и Успенская церковь; причемъ погибло множество имущества и важныхъ грамотъ. Принявъ въ соображеніе свидѣтельство тогдашнихъ документовъ и политическія обстоятельства, весьма естественно заключить, что это варварство могло произойти только отъ фанатизированныхъ, мстительныхъ поляковъ, которые уже предчувствовали, что неумолимая судьба вскорости вырветъ навсегда изъ рукъ ихъ добычу—Русскія области, которыми они столь недостойно владѣли. Однако же въ недавнее время, нашелся писатель, который вздумалъ увѣрять, что Кіевляне сами начали истреблять свой городъ, чтобы только выгнать оттуда поляковъ. Но справедлива ли эта мысль? Москва въ 1812 г. и Кіевъ въ 1651 г. находились совершенно въ различномъ положеніи. Что для Москвы было великодушнымъ и полезнымъ патріотизмомъ, имѣвшимъ цѣлію отнять у пришедшаго врага всякую возможность провести зиму въ сердцѣ Россіи; то для Кіевлянъ не могло ни къ чему вести; потому что поляки, выйдя изъ Кіева, (что они вскорости и сдѣлали), могли оставаться и жить, гдѣ имъ было угодно; они были у себя дома; пожаръ имъ нисколько не могъ вредить, и только сильная армія въ состояніи была ихъ уничтожить [1]). Мы сообщаемъ слова современныхъ документовъ о польскихъ варварствахъ: „Выпись съ книгъ Городскихъ, воеводства Кіевскаго, тоя же явки, какову записали въ книгѣ мѣщанѣ Кіевскіе, войты, бурмистры и райцы о спустошеньѣ же Кіева въ приходъ Радивиловъ съ ратными Литовскими людьми, и что въ тожъ время *выгорѣлъ весь городъ* съ немногими останки. Въ первыхъ церковь соборная каменная Пресвятыя Богородицы, торгъ, лавки, ратушъ, пивоварни, клѣть съ зеліемъ (*порохомъ*), хлѣбницы, важня, домъ гостинный, дворы ратушные, дворы шляхетскіе, а въ церкви всѣ книги старовѣчные, (въ которыхъ записаны были привиліи древнихъ Великихъ Князей Русскихъ и королей польскихъ, росправы, записки городскіе, земскіе, комисарскіе и дозорные дѣла, рубежи и каптуровые права, которые были еще прежде земскихъ и городскихъ; и всѣ дѣла памяти достойные и украшенья градскіе съ утварью церков-

[1]) Не смотря на это, стоитъ только талантливому сочинителю написать что угодно, то онъ можетъ быть увѣренъ, что будетъ имѣть послѣдователей. Такъ Л. Похилевичъ (въ Кіев губ. Вѣд. 1865 г. № 33, стр. 229) пишетъ: „Доброниколаевская церковь, будучи деревянною, сгорѣла 6(?) августа 1651 г., во время всеобщаго пожара въ Кіевѣ, произведеннаго *самими жителями для удаленія поляковъ*, съ предводителемъ ихъ княземъ Радзивилломъ", и тутъ же сослался на Костомарова: Богданъ Хмельницкій. Т. II, стр. 221. Польск. писатель Пасторій (стр. 239) дѣйствительно такъ увѣряетъ; но Нѣмецъ Энгель (Geschichte der Ukraine, стр. 178) опровергаетъ это показаніе. Впрочемъ дѣло само за себя говоритъ.

ною вкупѣ погорѣли, и сколько тѣхъ книгъ послѣ пожару осталось, то все записано), на данье земель отъ Александра, Жигимонта Первого, Стефана, Владислава Четвертого и Яна Казимера, королей польскихъ, потверженья и подлинные привилѣя на церковь соборную Пресвятыя Богородицы, на головные вины, на управу шляхецкую, на вольное избраніе войта межъ четырехъ бурмистровъ, братьи своей; привелей, увольняющій ихъ отъ плаченья всякихъ пошлинъ и мытъ; привилей на урочные деньги райцомъ и лавникомъ меньшимъ на всякій годъ по 60 золотыхъ польскихъ; о вольномъ сѣченьи лѣсу на дворовое строенье и на дрова; привелей на перевозъ мѣщаномъ Кіевскимъ; привилей на увольненье отъ всякихъ податей королевскихъ и воеводскихъ для запустошенья города во время междоусобныя брани, данный отъ Яна Казимера; привилей на выгонъ животинной, на сѣнокосъ, на луга, что къ Вышгороду и Бирковцу лежатъ; приговоръ Жигимонта короля съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, чтобы ни городской, ни земскій судъ мещанина судити не смѣлъ, кромѣ ратуши. И тѣ подлинныя привилея, которыхъ только подтвержальные остали, и иныхъ много, иные въ церкви погорѣли, а иные въ пожарное время погинули, нарядъ ратушной, зелье, свинецъ, знамена, литавры, питья всякіе, воски, сала, меды, солоды, вѣсы, одни побраны, а другіе погорѣли, и о томъ всемъ мѣщане явку въ книги записавши, сю Выпись взяли себѣ за печатью воеводскою, лѣта 1651 г. ноября во 2 день". (Источн. Малор. Истор. Т. I, стр. 37; Малорос. Дѣла 1652 г. № 13 и 14. Бант. Каменск. Истор. Малой Россіи, изд. 3. Т. I, стр, 271). Преосв. Евгеній пишетъ, что: „Въ 1706 г. отданы были Варлааму Митрополиту перевозныя и мостовыя пошлины, (которыя были взимаемы отъ проѣзжающихъ) чрезъ рѣку Днѣпръ, по грамотѣ 1633 г. короля Владислава IV, собиравшіяся дотолѣ на Подольскій Успенскій Соборъ. Но потомъ предписано было пошлины эти уступить въ пользу магистрата". (Опис. К. Софіи, стр. 264); но къ сожалѣнію, показанія эти не подкрѣплены никакими документами.

Гетманъ Многогрѣшный, универсаломъ отъ 22 апрѣля 1670 г.; подтвердилъ прежнее право собирать въ пользу Подольской Успенской церкви помѣрную пошлину. Въ универсалѣ сказано: „Демьянъ Игнатовичъ гетманъ....... Всѣмъ вообще и кождому зъ особна, меновитѣ *(именно)* пану полковникови Кіевскому и всему старшому и меньшому..... товариству, и хто одно того будетъ потребовати, до вѣдомости доносимъ, ижъ отъ давныхъ часовъ въ городѣ Кіеви, на церковь Божую Успенія Пресвятоѣ Богородици соборную помѣрное, яко ся въ себѣ маетъ, вцалѣ на оздобу и расходы еѣ церковные было отбирано: то абы и теперъ таковый доходъ, зъ помѣрного походячій, не гдѣ индѣй, але власнѣ, яко належитъ, на церковъ Божую былъ отбиранъ, варуючи и пилно приказуючи, абы панъ полковникъ Кіевскій, сотники и атаманья зъ товариствомъ въ томъ помѣрномъ доходѣ церковномъ жадноѣ наименьшоѣ кривды задавати, и особамъ тымъ, которыи тотъ помѣръ будутъ на церковъ збирати, перешкоды чинити не важились".... и проч. Данъ въ Батуринѣ. (Ак. З. Р, V.)—

Въ 1672 г. іюля 10, гетманъ Самуйловичъ еще разъ подтвердилъ упоминаемое право на *помѣрное*. Въ универсалѣ своемъ онъ, между прочимъ, говоритъ: „Понѣважъ побожные дому Божого строители, зъ святобливой своей интенціи надали помѣрное, яко ся въ собѣ замыкаетъ, на церковъ Божую Успенія Пресвятыя Богородицы Соборную Кіевскую, для потребы и расходовъ еѣ церковныхъ: теды и мы таковой ихъ святобливой интенціѣ ничого не контрадикуючи, на тоежъ помѣрное, для украшенія дому Божого, унѣверсалъ нашъ потвержальный зъ канцеляріѣ нашое казали есмо выдати", и проч. (Ак. З. Р.). До 1756 г. содержаніе этой церкви состояло изъ городскихъ пошлинъ. Въ офиціальной Вѣдомости протопопіи Кіево-Подольской, отъ 2 апрѣля 1784 г. объ ней сказано такъ: „Церковь соборная во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія съ однимъ придѣломъ, (по замѣчанію редакціи: освященнымъ въ 1779 г. во имя Св. великомученицы Параскевы, по благословенію митрополита Гавріила Кременецкаго), колокольня каменная, въ которой храмъ во имя Св. великомученицы Варвары, съ оградою деревянною. Построена въ какомъ году неизвѣстно, старательствомъ же и иждевеніемъ нѣкоторой княгини польской благочестивой *(т. е. Православной)*. Горѣла въ 1651 г., отъ котораго пожара и повреждена верхняя часть. Въ 770 г. вся обновлена. Колоколня, каменная жъ, въ 1772 г. общимъ милостивымъ подаяніемъ состроена. При ней священнослужителей: протопоповъ 2, дьяконъ 1, церковнослужителей 4". Изъ приведенныхъ выше актовъ видно, что Успенская церковь, по крайней мѣрѣ съ 1620 г. т. е. со временъ митрополита Іова Борецкаго, считалась главною на Подолѣ; съ половины прошлаго столѣтія имѣла два клира и священники ея предсѣдательствовали въ бывшемъ Кіево-Подольскомъ (или Нижне-Кіевскомъ) духовномъ правленіи, которое, съ преобразованіемъ духовныхъ учрежденій, въ концѣ прошлаго столѣтія закрыто. Но архивъ этого правленія и по нынѣ хранится при церкви. — Хотя неоднократно пожары опустошали ее; однако въ 1811 г. она уцѣлѣла, и въ 1812 г. возобновлена. Теперь она, выключая новой колокольни, въ томъ видѣ, какой получила при настоятелѣ своемъ, знаменитомъ проповѣдникѣ Іоаннѣ Левандѣ (съ 1763 по 1786 г.), имѣетъ одинъ только куполъ; до того времени, какъ свидѣтельствуетъ г. Журавскій (стр. 77), по сказанію Кіевскихъ старожиловъ, была о пяти верхахъ. Придѣлъ во имя Св. Параскевы находится съ правой стороны главнаго престола; другой—съ лѣвой стороны, и притомъ теплый; устроенъ при протоіереѣ Петрѣ Максимовичѣ. Этотъ придѣлъ отдѣляется отъ главнаго алтаря стеклянною перегородкою и такимъ же потолкомъ, освященъ 25 ноября 1830 г. во имя Зачатія Св. Анны. Около того же времени, надъ церковною папертію надстроена небольшая колокольня, взамѣнъ бывшей до пожара. Мы хорошо помнимъ, что къ юговостоку отъ Успенской церкви, саженъ на шесть, особо стояла высокая, каменная колокольня, во второмъ этажѣ коея находилась довольно вмѣстительная, теплая церковь во имя Св. Великомученицы Варвары; а въ нижнемъ ярусѣ были устроены жилыя комнаты для служителей, гдѣ помѣщалась и цер-

ковная школа. По опустошеніи пожаромъ въ 1811 г. зданіе это вскорости разобрано [1]).

Приходъ Успенской церкви состоитъ изъ нѣсколькихъ близлежащихъ домовъ, въ коихъ числится прихожанъ обоего пола 237. По штату съ 1844 г. положены при церкви: протоіерей, ему жалованья 224 р. священникъ съ жалованьемъ 160 р. и сверхъ того квартирнаго пособія изъ церковныхъ доходовъ 40 р. діаконъ, жалованья 96 р. кварт. 30 р. дьячекъ съ жалов. 64 р. кварт. 20 р. пономарь съ жалов. 48 р. квар. 15 р. просфирня, жалов. 32 р. квартирныхъ 15 р. Доходъ церковный получается отъ отдачи въ наемъ церковнаго дома и процентовъ отъ неподвижнаго капитала въ тысячу рублей. Свѣчной и вѣнчиковой доходъ простирается до 315 р. кошельковый до 550, кружечный до 800 рублей серебромъ (Кіев. губ. Вѣдом. 1865 г. стр. 229).

§ 133. РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ Описаніи Кіево-Софійскаго Собора (на стр. 106) сказано: „Около половины 15-го вѣка польскій король Казимиръ IV далъ Армянамъ привилегію поселиться въ Кіевѣ и построить *Успенскую* Богородицкую церковь на Подолѣ, на Гнилой улицѣ, гдѣ нынѣ Покровская колокольня; а Литовскій Великій князь Александръ 1496 и 1499 г., король Сигизмундъ I, 1511, 1513 и 1535 г., и король Стефанъ Баторій снабдили сію церковь и маетностями.“ Въ выноскѣ сказано: „Грамоты на сіе находятся при Кіевскомъ католицкомъ костелѣ.“ — При этомъ извѣстіи однако же не приложено ни одного офиціальнаго документа. Но какъ историческіе акты не у всякаго подъ руками, и доступъ къ нимъ большею частію вовсе невозможенъ, то занимавшіеся Исторіею Кіева не имѣли возможности провѣрить сообщаемые факты, и должны были довольствоваться однимъ показаніемъ въ упоминаемомъ сочиненіи. Между тѣмъ мы встрѣтили документъ, относящійся къ этому дѣлу, и сообщаемъ его вполнѣ; это приговоръ Кіевскихъ обывателей Армянскаго вѣроисповѣданія, поставленный 1-го октября 1622 г., по которому Армянская церковь *Рождества* Богородицы въ Кіевѣ, съ принадлежащими къ ней мѣстами и домами подчиняется подъ духовную власть и защиту капитула Армянской церкви Успенія Богоматери во Львовѣ. Текстъ этого документа слѣдующій: „Выписъ съ книгъ городскихъ воеводства киевского. Лѣта Божого нароженя тысяча шесть сотъ двадцать второго, мѣсяца октобра перваго дня. На рочкахъ судовыхъ

[1]) Г. Сементовскій пишетъ: „Послѣ пожара 1811 г. она (церковь) возобновлена; *но колокольня оставлена* (?) *въ такомъ видѣ, въ какомъ существовала съ 1763 г.* при настоятелѣ своемъ знаменитомъ проповѣдникѣ Іоаннѣ Левандѣ, *а до того года* (и такъ до 1763 г. ?) *по свидѣтельству старожиловъ, она имѣла пять этажей.*“ (Кіевъ, его Святыня, стр. 219). Замѣтимъ на это во 1-хъ, что колокольня *не оставлена*, а въ 1812 г. она разобрана; во 2-хъ колокольня имѣла *три этажа*, а не пять, и въ 3-хъ, старожилы, по свидѣтельству г. Журавскаго, говорили о пяти верхахъ (главахъ, куполахъ) самой церкви, а не о пяти этажахъ колокольни.

кгородскихъ киевскихъ [1]), одъ дня двадцать первого мѣсяца септября в року на дате (*data, число*) вышеи написаномъ припалыхъ (*случившихся*) и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Теодоромъ Елцемъ хоружимъ и подвоеводимъ, а Лукашомъ Витовскимъ подчашимъ и судею врядникомъ судовымъ кгородскимъ киевскимъ постановившисе очевисто у суду велебный ксендзь Иакубъ презбитеръ Оржиский, и шляхетные а славетные панъ Ѳедоръ Халенский, панъ Иванъ Толканъ, панъ Якимъ Макеровичъ, панъ Стефанъ Ортовичъ, пан Миколай и пан Василь Хурсевичове братя роженые, пан Гарабить Киркоровичъ, Ормяне, такъ презбитери, шляхта, яко и мещане обыватели киевские сами одъ себе и именемъ всее братии Ормян обывателювъ киевскихъ, за згоднымъ и одностайнымъ (*единомышленнымъ*) зезволеньемъ явне, устне и доброволне ку записанью до книгъ кгродскихъ Киевскихъ зезнали (*вызнали, выразили*) тыми словы, и въ они маючи наданые фундуши одъ святое памети наяснейшихъ кролей Ихъ Мл. польскихъ, пановъ своихъ милостивыхъ такъ *на костель свой Орминский въ киеве заложеня* **НАРОЖЕНЯ** *наисветшое панны Марыи збудованый*, ако тежъ и на ксендза тогожь костела ихъ Орминского, тоежъ кгрунтъ неподалеку места киевскаго, ставъ и млынъ на томъ кгрунте на реце Сырцу збудованый зо всими его належностями, такъ тежъ дворискъ деветь, в месте Киеве пляцы, в рынку Киевскомъ домы и коморы (*лавки*) на тыхъ пляцахъ побудованые; до того каноновъ два, одинъ на велъконоцъ, (*праздн. Пасхи*), другій на Божее Нароженѣ розсычаные и шинкованые (*продажа водки*) бываютъ; также тежъ и иншие вшелякие доходы ведлугъ правъ и привилеевъ ихъ належачие и имъ служачие зо всими ихъ....... дьтовъ [2]) и плебаниею (*крестьянск. домъ*) на кгрунте тогожъ костела збудованую; яко то ширей по достатъку тые привилея ихъ въ собе маютъ, теды они тые вси права з добрами всими звышпоменеными, и которые бы одно коликолвекъ на потомъ за ласкою Божою приспособити тому костелови могли подъ моцъ, владзу, послушество духовное костела катедралного Львовского Ормянского заложеня Внебовзятя найсвятшое панны Марыей в муру будучою (*т. е. каменную*) и провизоровъ тамтого костела Львовского доброволне тымъ листомъ своимъ подъ опеку и старанье вшелякое поддаютъ, и тые права свое вшелякие в моцъ капитулы Львовское релiей Орменское и пановъ старшихъ своихъ моцю того листу доброволного Запису свою влеваютъ, (см. стр. 864) абы ихъ Мл. будучи вже провизорами и опекунами того костела Орменского, и всихъ его добръ и належностей. А маючи то вже моцью тогожъ то теперешнего Запису в доскона-лой (*окончательной*) моцы вшелякое печалованье и оброну вшелякую чинили и одъ импедиментовъ (*затрудненій*) и презныхъ трудностий в судахъ такъ кгродскихъ, яко земскихъ и головныхъ, трибуналскихъ, сеймовыхъ, задворныхъ и якихъ колвекъ иншихъ терминахъ, яко власные посесоре и провизоре на вечные часы той костелъ Ормянскій киевский, зо всими

[1]) Rok происходитъ отъ rzeke реку, вѣщаю; Roki, Roczki Присутственное мѣсто, Судъ Городовой и проч. (Бандке). [2]) Нельзя прочитать этого слова.

его добрами и приналежностями правне боронили и моцъ зуполную мели, а не мней якбы в одправованю хвалы Божоей и в подаваню имъ къ тому костелови ихъ ксенжи богобойныхъ и учонои опущеню и занеханю не было, пилное старанье мели. На што все, што вышей поменило преречоные особы спо̊вне (*ошибка, должно быть сполне, т. е. вмѣстѣ*) згодивши и зезволивши и то очевисто передъ судомъ нынешнимъ у книги кгродскихъ Киевскихъ признавши просили, абы то ихъ очевистое зознанѣ до книгъ принято и вписано было, которое за принятьемъ судовымъ записане, с которыхъ и сей Выписъ подъ печатми нашими естъ выданъ. Писанъ у Киеве. Павелъ Реховскій Писаръ кгродскій Киевскій (*Мѣсто печати*) А. Корикгов. Новоселецкій (*Мѣсто печати*)." Приписка Редакціи: „Подлинный „Выписъ" находится у Якова Өедоровича г. Головацкаго, священника Русскаго въ Микитынцахъ, близъ Коломыи, въ Галиціи." (См. Чтенія въ Обществѣ Истор. и Древност. Росс. Москва 1846 –47, книга 2).

Документъ этотъ подаетъ намъ поводъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Бывшая въ Кіевѣ Армянская церковь доселѣ несправедливо была именуема церковію *Успенія* Божіей Матери. Изъ *Выписи* мы видимъ, что она была посвящена во имя *Рождества* Пресв. Богородицы. 2) Армянская Кіевская церковь въ 1620 г. была *деревянная*. Такъ явствуетъ изъ текста этого акта, въ которомъ особенно выставляется на видъ, что каөедральный „костелъ Львовскій Ормянскій, заложеня (т. е. посвященный во имя) Внебовзятя наисвятшое панны Марыей, *в муру будучою*", т. е. выстроенъ изъ камня; между тѣмъ о Кіевской церкви, въ отношеніи этого обстоятельства, ничего не говорится. 3) Небольшое общество Армянъ Кіевскихъ въ 1622 г. рѣшается, въ религіозномъ отношеніи, подчинить себя капитулу (консисторіи) Армянской Львовской каөедральной церкви, надѣясь найти въ ней защиту и покровительство. Причина этой мѣры очевидно состояла въ томъ, что въ 17 вѣкѣ латино-польскіе ксендзы съ прочими патерами и отщепенцами Православія — Уніятами, сильно начали преобладать въ Кіевѣ и захватывать въ свои руки непринадлежавшія имъ недвижимыя имущества. Предпринятая Кіевскими Армянами мѣра однакожъ не принесла имъ никакой пользы; выше мы видѣли (стр. 453, 454 и 725-я), что Армяне, около 1645 г. потеряли свои угодія на Сырцѣ, и сверхъ того должны были заплатить еще штрафъ за проигранный ими процессъ, который они затѣяли было вести со всемогущимъ *тогда* Доминиканскимъ конвентомъ.

Неизвѣстно, когда упразднена въ Кіевѣ Армянская церковь; должно полагать, что это произошло въ то время, когда Кіевъ возвращенъ подъ Русскую державу. Въ Исторіи неоднократно упоминается объ указѣ Царя Алексѣя Михайловича, по силѣ коего въ 1660 г. удалены изъ Кіева Жиды, Поляки и Армяне (см. выше стр. 317 и 592). Покрайней мѣрѣ съ этихъ поръ, о существованіи въ Кіевѣ Армянскаго костела, никакого извѣстія болѣе не встрѣчается.

§ 134. ФЛОРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Съ принятіемъ Христіанской Вѣры въ Россіи предки наши заимствовали отъ Грековъ всѣ религіозныя законоположенія, уставы и обычаи, а съ тѣмъ вмѣстѣ стали учреждать монастыри мужескіе и женскіе. Нѣсколько разъ мы имѣли случай упоминать, что Преп. Антоній и Θеодосій, прежде нежели они поселились въ пещерахъ, посѣщали монастыри Кіевскіе (см. выше стр. 505, 543). Въ житіи Преп. Θеодосія говорится о женскомъ монастырѣ Св. Николая въ Кіевѣ, бывшемъ подъ вѣдѣніемъ какой-то княгини (см. выше стр. 194, 202, 744). О монахиняхъ неоднократно упоминается въ нашихъ древнихъ Лѣтописяхъ, напр. подъ 1112 г. „Преставися Янка, дщи Всеволожа...... положена бысть у церкви Св. Андрея...... ту бо ся бѣ и постригла“.—Подъ 1113 г. „Преставися игуменья Лазарева монастыря.“—Подъ 1116 г. „Томъ же лѣтѣ и Предъслава, черница, Святославова, преставися,“ и проч. (Ипатіев. стр. 3, 4 и 8). Повидимому женскіе монастыри были учреждаемы обыкновенно вблизи мужескихъ, о чемъ мы уже выше говорили (см. § 63, стр. 334). Изъ древнихъ женскихъ монастырей ни одинъ не дошелъ до нашихъ дней. Во время возобновленія мужескихъ монастырей въ Кіевѣ, около половины 16-го вѣка, начали устроивать и женскіе; но свѣдѣнія наши въ этомъ случаѣ еще недостаточны. Долгое время смѣшивали два женскія монастыря: Вознесенскій и Флоровскій. Начало Флоровскаго монастыря на Подолѣ обыкновенно полагали со времени перевода сюда Вознесенскаго Печерскаго, около 1712 г. Но монастырь Флоровскій, отдѣльно отъ Вознесенскаго, существовалъ гораздо раньше. Это видно изъ слѣдующихъ трехъ, весьма важныхъ документовъ:

I. *Первый документъ* есть подтвердительная грамота короля Сигизмунда II Августа, данная отъ 17-го мая 1566 г., на имя Кіевскаго воеводы Князя Константина Константиновича Острожскаго, коею К. дѣвичій Флоровскій монастырь на Подолѣ предоставляется въ потомственное владѣніе или завѣдываніе Кіевскому протопопу Іакову Гулькевичу (возобновившему этотъ монастырь), съ правомъ исправлять въ ономъ богослуженіе. Вотъ эта грамота: „Жикгмонтъ Августъ, Божіею милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жимоитскій, мазовецкій, инфлянскій и иныхъ. Воеводѣ Кіевскому, маршалку Волынское земли, старостѣ Володимерскому, князю Константину Константиновичу Острозкому и напотомъ будучимъ панамъ воеводамъ Кіевскимъ. Билъ намъ чоломъ протопопа Киевскій Яковъ Гулкевичъ о томъ, что твоя милость, княже воеводо, далъ ему держати манастыръ Флора и Лавра у Киевѣ до живота его зо всимъ, якъ той манастыръ **ЗДАВНА**, и теперъ у соби ся маетъ, якожъ и архіепископъ митрополитъ Киевскій и Галицкій Сильвестръ (*Бѣлкевичъ*) къ тому манастыру его допустилъ и службу Божую въ томъ манастыри справовати ему благословилъ; на што и листы, отъ

твоей милости и отъ митрополита ему даныи, передъ нами онъ покладалъ, бьючи намъ чоломъ, абы-хмо при томъ манастыри его зоставили, и то ему самому и сыномъ его, въ науцѣ письма Божого годнымъ и вместнымъ, листомъ нашимъ потвердили. А такъ мы тыхъ листовъ, черезъ него прекладаныхъ, огледивши, зъ ласки нашои господарскои, на челобитіе его то вчинили, при томъ манастыри Флора и Лавра у киевѣ его есми зоставили и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ. Маетъ онъ самъ и сыны, и потомки его, которыи бы на тотъ станъ духовенства, ведле звычаю закону ихъ Греческого были годны, тотъ манастыръ держати и его вживати *(имъ пользоваться)*, а за насъ Господа Бога просити. Твоей же милости, княже воеводо, и напотомъ будучимъ воеводамъ киевскимъ приказуемъ: абы ваша милость зъ того манастыра его самого и потомковъ его къ тому годныхъ, и черезъ урядъ духовный на то уставленыхъ, не рушали, изъ моци и властности ихъ не руйновали вѣчне. Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая семагонадцать дня. Sygismundus Rex Polonorum. (Мѣсто Печати) Остаѳей Реповичъ, подканцлеръ великого к. литовского. мар. Вол.“

Другой документъ есть Запись (по тогдашнему съ польскаго Записъ) отъ 12-го мая 1632 г., засвидѣтельствованная К. митрополитомъ Петромъ Могилою и другими лицами въ томъ, что монахъ Иванъ Богушъ Гулькевичъ, внукъ протопопа Іакова Гулькевича, права свои на владѣніе дѣвичьимъ Флоровскимъ монастыремъ на Подолѣ, безмездно уступилъ игуменьѣ сего монастыря Агаѳьѣ Гуменицкой и прочимъ инокинямъ, съ условіемъ однакожь, что они останутся при Православномъ исповѣданіи. Текстъ этой любопытной записи есть слѣдующій: „Я Іоаннъ Богушъ-Гулкевичъ-Глебовскій, законникъ передъ симъ манастыра Печерского, а теперъ манастыра Слуцкого *(Минской губерн.)*, будучи здоровый на тѣлѣ и умыслѣ, въ бытность и за позволенѣмъ ясне въ Бозѣ превелебного его милости отца Петра Могилы, архіепископа, митрополита киевского, галицкого и всея Россіи, архимандрита монастыра Печерского киевского, чиню явно и сознаю (*ошибка писца*, *вмѣсто* вызнаю) тымъ моимъ листомъ доброволнымъ вѣчистой даровизны Записомъ у каждого права, суду, уряду и на кождомъ мѣсцу нынѣшнего и напотомъ будучого вѣку людемъ, ижъ я зъ доброи воли моеи, ни отъ кого на то намовленый, а не примушоный не будучи, маючи волность добрами своими, ведлугъ *(по силѣ)* права посполитого *(общепринятаго)*, яко хотячи шафовати *(поступать)* и диспоновати [заживаючи въ томъ волности моеи шляхетскои], добра мои, то есть: кгрунты въ мѣстѣ его корол. милости киевѣ будучіи, въ певномъ положенію и ограниченію лежачіи; на которыхъ за продковъ моихъ урожоныхъ Якова дѣда, а Богуша отца, зъ почотку дѣда, року Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая, семнадцатого дня, церковъ зъ монастыремъ заложеня святыхъ, Богу угодныхъ, мучениковъ Флора и Лавра, заложены и привилеями, хвалебнои и святобливои памяти найяснѣйшихъ пановъ королей ихъ милостей, а особливо Жикгмунта Августа, конфирмованы и потвержены, которыхъ церкви зъ манастыромъ и всѣхъ до ихъ приналежачихъ пожитковъ продкове мои,

одправуючи по всѣ часы хвалу Божую въ спокойной и непревратной (*ошибка*, *вмѣсто* непорушной, непорухомой) посессіи зоставали; и за посессіи моей хвала Божія непрестанно одправовалася и одправуется. Въ которой церкви и манастыру яко передъ тымъ законницы побожніи стану бѣлоголовского (*женщины простаго состоянія. См. выше*, *стр*. 34) и паненского (*дворянскаго*) мешкали (*жительствовали*); такъ и теперъ тые жъ законницы и игуменія, урожоная панна Агаѳія Гуменицкая, игуменіею зоставши, тую церковъ зъ манастыромъ реставровала, и во всѣ достатки и обряды церковныи приоздобила. Теды я, Іоаннъ Богушъ-Гулкевичъ, бачачи таковый пристойный и Пану Богу улюбленый и посвящоный порядокъ, надъ все хвалу Божую умиловавши, хотя и предъ тымъ будучій законникомъ манастыра Печерского, однакъ для пилныхъ и важныхъ справъ духовныхъ одосланый до манастыра Слуцкого.—Абы ся на томъ месцу хвала Божія ширила и множила [поневажъ и самъ я жъ при томъ месцу зоставати не могу], тіе помененыи кгрунты при той церкви и манастыру будучіи, зъ пляцами прикуплеными, куничниками, и зо всими згола (*однимъ словомъ*) пожитками и принадлежностями, ничого на себе самого и на сукцессоровъ моихъ не зоставуючи, помененой велебной госпожѣ инокинѣ, паннѣ Агаѳіи Гуменицкой, игуменіи, ей самой и по ней наступаючей игуменіи, и въ нихъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ [хотячи далѣй, абы яко наивелцѣй хвала Божія множилася], даю, дарую и часы вѣчными, а нигды не отзовными, а нижѐ назадъ неповорочаючими записую, вливаю (*см. выше*, *стр. 860*), и цедую (*уступаю*) права, привилеи, посессію и вшелякіи диспозиціи до рукъ ихъ милостей отдавши, самъ ся тыхъ кгрунтовъ, церкви зъ манастыремъ, правà, титулу дѣдицтва и вшелякои наименьшои претенсіи часы вѣчными вырекаю. Волно есть и будетъ тымъ помененымъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ наступаючимъ [однакъ при вѣрѣ старожитной Греческой Православной Церкви Всходное зоставаючимъ и знайдуючимся], такъ рàдити и справовати, яко бы то разъ болшое и горячное расположеніе хвала Божія односити могла. — Записуючися и облишгуючися (*обязываясь*) имъ (*т. е. въ пользу монахинь*) за себе самого и за сукцессоровъ моихъ, ижъ жадного наименшого импедименту (*затрудненія*), а ни перешкоды въ тыхъ кгрунтахъ, въ церкви и манастыру и во вшелякихъ пожиткахъ [черезъ вси давности земскіи] одъ мене и одъ сукцессоровъ моихъ не однесутъ (*не потерпятъ*) и не будутъ мѣти. И овшемъ (*напротивъ того*) отъ вшелякихъ наименшихъ перешкодъ и импедиментовъ [еслибы якіи зъ особы моеи, албо сукцессоровъ моихъ заходити мѣли], тыхъ помененыхъ законницъ теперешнихъ и напотомъ наступуючихъ у вшелякого права и суду власнымъ коштомъ и накладомъ боронити и заступовати маю и повиненъ буду, и сукцессоры мои повинны будутъ; а то подъ закладомъ тысячи копъ литовскихъ и подъ вшкодами вшелякими голымъ словомъ, кроме жадного доводу положоными.“

Далѣе въ документѣ слѣдуетъ весьма испорченное переписчикомъ и потому непонятное мѣсто:

„О которыхъ закладъ и шкоды, въ спротивеню ся въ чомъ колвекъ бы въ найменшой рѣчи тому листови, доброволному Записови моему, черезъ мене самого, албо сукцессоровъ моихъ позванымъ и позватися будучимъ Ѳорумъ генералное, въ кождомъ судѣ такъ духовномъ, головномъ, трибуналскомъ, такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ князствѣ литовскомъ назначаю,—гдѣ кроме вшелякихъ и неперезволокъ *(что это такое?)* гресценцій *(должно быть* кресценцій Kgescencya, *наростъ, процентъ, прибыль отъ полей?)* диляцій *(разсрочекъ)* малыхъ и великихъ апеляцій *(жалобъ высшей инстанціи)* и ихъ прозекуцій *(вынужденныхъ выполненій)* я самъ и сукцессорове мои завите *(рѣшительно, окончательно)* и скутечнѣ *(дѣйствительно)* [тыле, иле кротъ потреба того укажетъ], рекомендовати и усправедливити ся маю, маютъ, буду и будутъ повинны жадными правными и неправными *(т. е. посредствомъ суда и частнымъ образомъ)* оборонами зъ розуму и довцѣпу *(способности)* людского вынайденными и вымышленными не щитися (*вѣроятно* пещитися) и не скланяючися (*вѣроятно* неуклоняючися)."

Далѣе: „На що далемъ менованымъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ побожнымъ госпожамъ инокинямъ и законницамъ тотъ листъ [доброволный Записъ] вѣчистои донаціи *(вѣчнаго дара)* съ подписомъ руки моей и подъ печатью моею. А для болшой вѣры и твердости съ печатью и съ подписомъ руки ясне въ Бозѣ превелебного, его милости отца Петра Могилы, архіепископа митрополита киевского, галицкого и всея Россіи, архимандрита монастыра Печерского, отца и пастыра моего, и ихъ мосцовъ законниковъ, а особливо подъ печатми и подписами рукъ ихъ милости пановъ пріятель и печатаровъ *(ошибка, вмѣсто* печаливыхъ, *принимающихъ участіе)* на подписахъ менованыхъ, которыи за устною и очевистою прозбою моею печати свои приложили и руки свои подписати рачили. Писанъ въ Слуцку, року Божого нароженя тысяча шесть сотъ второго (*очевидная ошибка; должно быть* тридцать второго), мѣсяца мая двенадцатого дня.

Петръ Могила архіепископъ митрополитъ Кіевскій рукою власною яко зезволяючій и потвержаючій рукою власною.

Іоаннъ Богушъ рукою власною.

Варлаамъ Десковскій намѣстникъ печерскій рукою власною.

Іеромонахъ Филаретъ Горбыкевичъ уставнnкъ печерскій рукою власною.

Iannusz Bykowski, chorąży Starodubowski, ręką moią własną podpisuię.

Hrehor Miszki, strażnik w. k. Litewskiego ręką własną.

Hregory Kunicky z wielkiey Kunii podczaszy Starodubski ręką swoią podpisuie się."

Третій документъ — это грамота короля Владислава IV отъ 27-го декабря 1646 г., подтверждающая право на самостоятельное управленіе Флоровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ на Подолѣ въ пользу Агафіи Гуменицкой, игуменьи сего монастыря, который она возобновила и распространила; съ тѣмъ, что по смерти ея право это переходитъ и на ея преем-

ницу. Грамота сія слѣдующаго содержанія: „Владиславъ, зъ Божой ласки, король польскій, великій князь литовскій, рускій, мазовецкій, жмудскій, инфляндскій, смоленскій, черниговскій, а шведскій, готдскій, вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ въобецъ и кождому зъособна, кому тое вѣдати належитъ. Донесена намъ есть предъ П. П. рады урядниковъ нашихъ дворныхъ прозба велебнои, въ Богу побожнои панны Агаѳіи Гуменицкой, законницы регули святого Василія, вызнаня Греческого, абы-смо ей мешканѣ теперешное въ киевѣ зъ правомъ тымъ посполу (*сообща*) и назавше (*навсегда*), [которое она отъ наяснѣйшихъ предсѣдателей (*ошибка переписчика вмѣсто* продковъ, антецессоровъ) нашихъ и отъ велможного (*вѣроятно* велебного) Іоанна Богуша Гулкевича собѣ досконале власнымъ и набытымъ при старшинствѣ своемъ маетъ: у святыхъ великихъ мученикъ Флора и Лавра церквиназданой,] листомъ нашимъ ствердили. На то респектуючи и милостивый взглядъ маючи, ижъ она, заразъ по зейстью (*по отходѣ*) зъ того свѣта бывшей антецессорки своей панны Ульской, въ дозоръ взявши, зостарѣлую и знищѣлую помененую церковъ реставровала, отновила и оздобами своими вшелякими якъ найпристойнѣй украсивши, пляцовъ къ тому килка, для стислости (*по причинѣ тѣсноты*) великой того мѣста, то у побожныхъ людей выпросила, то и за готовый грошъ купила, а потомъ воколо оплотомъ (*плетенемъ*) пристойне оградила; надто келій килко збудовавши, паненъ килка побожныхъ въ нихъ осадила; которыи хвалу Божую помножаючи, тамъ за насъ и за наяснѣйшое потомство наше Господа Бога просятъ. Зъ тыхъ теды причинъ видячи мы быти речь слушную, а къ хвалѣ Божой бардзѣй помноженю пожитечную, яко тежъ и выгожаючи побожной потребѣ панны Гуменицкой предречоной, мешканье (*жительство*) ей при той церкви вышименованой, Флора и Лавра названой, тымъ листомъ нашимъ особливо утвержаемо и змоцняемо. Маетъ она и волная будетъ въ тымъ мешканю сама зъ паннами своими законными (*вѣроятно* законницами) ни отъ кого перешкоды не узнаваючи, и наступуючихъ по ней паненъ старшихъ, въ той же нашой панской ласцѣ утвержаючи, спокойне мешкати; яко тежъ и всѣхъ законныхъ паненъ на всѣ потомніи (*будущіе*) часы безъ жадной перешкоды [такъ отъ уряду градского киевского, а и мѣсского иныхъ особъ], заживаючи (*вѣроятно* заживати, *т. е. употреблять въ свою пользу*) приходовъ тому манастыру Флоровскому отъ насъ поданныхъ.“

Далѣе, слѣдующее мѣсто въ копіи испорчено и непонятно: „Кто теды до тоей пречоной церкви на той часъ належалій (?) паненскихъ особъ и въ пришлый часъ показавыйся (*совсѣмъ не тогдашній приказный оборотъ рѣчи*) маютъ перемешкивати (?) въ предречономъ манастырѣ.“

„А за насъ и за наяснѣйшое потомство наше Господа Бога просити будутъ, зостаючи подъ протекціею и урядомъ духовнымъ велебного въ Господѣ Бозѣ архимандрита Печерского теперешнего (*говорится о митрополитѣ Петрѣ Могилѣ*) и за часомъ будучого. На що для лѣпшей вѣры рукою нашою подписавши, печать коронную притиснути росказалисмо. Данъ въ Варшавѣ, на сеймѣ валномъ коронномъ, дня 27, мѣсяца декем-

врія, року Божогò 1656. (Это *ошибка писца*; должно быть 1646). Панованя нашого полского 14, а шведского 15 року."

Копіи этихъ трехъ весьма интересныхъ документовъ отысканы въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи почтеннымъ нашимъ сочленомъ по двумъ Московскимъ Обществамъ, по Археологическому и Древне-Русскаго Искусства, о. Протоіереемъ Петромъ Гавриловичемъ Лебединцевымъ, который помѣстилъ ихъ въ журналѣ. „Труды Кіевской духовной Академіи" на 1860 г., въ первой книгѣ, стр. 255—264. Замѣтимъ однако же, что эти копіи переписаны консисторскимъ писцомъ крайне небрежно, съ большими ошибками. Не говоря уже, что во многихъ мѣстахъ ошибки эти производятъ явную безсмыслицу, что почти всѣ, встрѣчающіеся въ нихъ Латинскіе термины испорчены; самые годы въ двухъ послѣднихъ актахъ выставлены совершенно невѣрно. *Запись* въ консисторской копіи означена подъ 1602 годомъ; но Петръ Могила, имѣя тогда отъ роду только пять лѣтъ, не могъ еще быть митрополитомъ Кіевскимъ. Стоило только заглянуть во второе изданіе весьма извѣстнаго въ Кіевѣ Синопсиса (стр. 80), или въ Описаніе Кіевск. Софіи (стр. 166, 170 и 179), или въ Описан. Румянцевск. Музея Востокова (стр. 709) и проч. и проч. то легко можно бы увидѣть, что славный Петръ Могила родился въ 1597 г.. поступилъ въ монахи въ 1625 г. посвященъ въ архимандрита Печерскаго въ 1626 г., избранъ въ митрополиты въ 1632 г., а скончался на 50-мъ году своей жизни въ 1647 году. Слѣдственно эта *Запись* не могла быть совершена раньше 1632 г. Ясно, что писецъ пропустилъ число *тридцать*. Въ третьемъ документѣ, т. е. въ грамотѣ Владислава IV, выставленъ годъ 1656-ой; но Владиславъ не могъ дать въ это время грамоты, потому что онъ скончался въ 1648 г. (Синопсисъ, Прибавлен. стр, 36). Король этотъ вступилъ на престолъ въ 1632 г.; а въ актѣ сказано: *панованя нашого 14-го року*. И такъ 1632+14=1646. Ясно, что и здѣсь, вмѣсто цифры 4, писецъ поставилъ цифру 5. Столь грубыя ошибки невѣжественнаго консисторскаго писца слѣдовало бы исправить, или покрайней мѣрѣ оговорить. Не смотря на приложенное примѣчаніе къ актамъ, эти важные ошибки оставлены безъ вниманія; въ слѣдствіе чего г. Л. Похилевичъ и внесъ ихъ въ свое Описаніе цѣликомъ. См. Кіев. губ, Вѣд. 1865 г. стр. 101. — Послѣ этого отступленія продолжаемъ Исторію Флоровскаго монастыря.

II. Розвидовскій (1634—1664 г. см. выше стр. 367, 395, 450) пишетъ: „Насупротивъ конвента (латинскаго кляштора Св. Николая) на Житномъ Торгу (на Подолѣ) покойнаго Стефана, судьи Земскаго, старосты Острожскаго, дворъ большой деревянный. Изъ того двора половина грунта принадлежитъ конвенту отъ церкви Флоровской." (Опис. Кіев. Софіи. Прибав. стр. 31).

III. Іеромонахъ Епифаній Славинецкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ монахомъ Евфиміемъ въ 1676 г. различаетъ женскіе монастыри Печерскій Вознесенскій отъ Флоровскаго Кіевоподольскаго такъ: „Въ Никольскій-Пустынный, въ Міхаила Св. Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубицкій, въ Іорданскій, въ *Флоровскій*, въ Михайловскій дѣвичій монастыри, по 10-ти червонныхъ злотыхъ на кійждо

монастырь; а въ Печерскій, и въ Купятицкій, и въ Троицкій, иже въ Печерскомъ, и въ *дѣвичій Печерскій* и Пинскій монастыри послано будетъ," и проч. (Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1846 г. кн. 4.)

IV. Въ офиціальной *Росписи Киеву*, составленной въ 1682 г. говорится о существованіи дѣвичьяго монастыря на Подолѣ съ двумя деревянными церквами, одна во имя Св. *Флора*, а другая во имя Св. *Лавра*; далѣе; при описаніи Печерскаго Мѣстечка упоминается и о дѣвичьемъ монастырѣ съ деревянною церковію Вознесенія Господня (См. выше, стр. 62 и въ Приложеніяхъ).

V. Гедеонъ-Святополкъ, князь Четвертинскій, митрополитъ Кіевскій, въ завѣщаніи своемъ, отъ 21 марта 1690 г., пишетъ: „До монастырей дѣвичихъ Кіевскихъ четырехъ: Печерскаго, Михайловскаго, Флоровскаго, Іорданскаго по золотыхъ сто." (Опис. К. Софіи. Прибавл. стр. 117).

VI. Гетманъ Иванъ Мазепа, въ жалобѣ своей отъ 27 іюня 1691 г. Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, пишетъ: „Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа игуменья *Печерскаго дѣвичья* монастыря......; а ей, матери моей, подала игуменья монастыря *дѣвичья Флоровскаго* Кіевскаго" (Истор. Малой Росс. Бантыша Каменск. Изд. I. T. III, стр. 161; Изд. 2. T. III, стр. 15; Источ. Малоросс. Истор. T. II, стр. 3).

Такое различіе Печерскаго женскаго монастыря отъ Флоровскаго доказываетъ, что послѣдній существовалъ самъ по себѣ давно еще до соединенія съ первымъ въ 1712 г. Достовѣрная исторія Флоровскаго монастыря, на основаніи актовъ, доходитъ до начала 16-го вѣка. Онъ былъ основанъ при церкви Св. Флора и Лавра, издавна находившейся подъ горою Здыхальницею, которая впослѣдствіи названа Киселевкою. Слѣдовательно Иванъ Максимовичъ ошибочно написалъ, что мѣсто на Подолѣ, гдѣ теперь находится Флоровскій монастырь, было до 1712 г. *подворьемъ* Вознесенскаго дѣвичьяго Печерскаго монастыря. (Паломникъ. стр. 121).

Что касается до Печерскаго Вознесенскаго монастыря, бывшаго противъ Святыхъ Вратъ Лаврскихъ, тамъ, гдѣ нынѣ Арсеналъ, то начало основанія онаго неизвѣстно. Берлинскій приписываетъ его основаніе нѣкоторому вельможѣ, Могушѣ Гулевичу (Опис. Кіева, стр. 34): а м. Евгеній — монаху Кіево-печерскому, Іоанну Богушу (Полный Христіанскій Мѣсяцесловъ, въ Кіевопечерской Лаврѣ 1845 г.), но безъ всякихъ историческихъ свидѣтельствъ. Изъ приведенныхъ выше трехъ документовъ: грамоты Сигизмунда II Августа, Записи и грамоты Владислава IV, видно что Берлинскій и преосв. Евгеній смѣшали Печерскій и Подольскій монастыри и переиначили даже имена, упоминаемыя въ актахъ. Стало быть объ этихъ актахъ они знали только по невѣрнопереданному слуху. Фактическимъ доказательствомъ существованія Дѣвичьяго Печерскаго монастыря въ 1627 г. служитъ слѣдующее обстоятельство: Въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ находится старинная Кіевская гравюра на деревѣ, изображающая Преподобномученицу *Акилину*. Внизу этой гравюры Арабскими и Славянскими цифрами означенъ 1627 годъ; а изъ подписи можно догадаться, что гравюра сдѣлана по желанію Акилины Ѳе-

доровны, монахини дѣвичьяго Печерскаго монастыря (См. Извѣстія Археологическ. Общест. Спб. 1861 г. Т. III, стр. 503). Кальнофойскій въ 1638 г., объясняя свой планъ Лавры, пишетъ: «№ 38. W tym iest klasztor Panieński; wiele xiężn, woiewodzanek, szlachcianek y innych rozmaitego stanu y condiciey swiętobliwych zakonniczek, w zamknieniu maiący....... № 39. W posrzodku tegoż monastyra cerkiew. № 40 Nie daleko tey studnia. № 41. Naprzeciwko tegoż monastyra Panieńskiego dom goscinny dla zakonney braciey y pielgrzymow etc. (Teraturgima pag. 4—26. Опис. К. Лавры стр. 412). Современникъ его, Французскій инженеръ, Бопланъ (1632—1648 г.) гововоритъ: «Монахинь, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу», и проч. (см. выше, стр, 46). И такъ, это искусство ведется въ семъ монастырѣ уже болѣе двухъ вѣковъ. Въ *Росписи Киеву* сказано, что въ 1682 г. въ этомъ монастырѣ церковь Вознесенія Господня была деревянная (см. выше, стр. 63). Изъ этого должно заключить, что и всѣ зданія монастыря сего были деревянныя. — Въ 1648 г. декабря 28, послѣдовалъ замѣчательный универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго, относительно крестьянъ села Подгорцевъ, приписныхъ къ Кіево - Печерскому женскому монастырю, объ отправленіи ими монастырскихъ работъ и повинностей. Въ этомъ универсалѣ говорится: „Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска его королевской милости Запорозского. Всѣмъ вобще и кождому зособно, особливо подданнымъ монастыра Печерского, до инокинь того монастыра въ селѣ Подгорцахъ належачимъ и новымъ козакамъ, симъ листомъ моимъ гетманьскимъ сурово напоминаемъ, абы-сте, яко вы подданные такъ и тыи, которыи зъ охоты своее, подъ тотъ часъ въ козачество не хотячи, до того монастыра роботы и повинности отправляти удалися, честной законницѣ, госпожѣ Магдалинѣ Бѣлецкой, игуменьѣ Печерской и всѣмъ сестрамъ о Христѣ того жъ монастыра, послушны были, и повинности, и роботы всякіе отправляли, постерегаючися на себе войскового караня. Бо мы зо всимъ войскомъ не хочемъ отъ монастыровъ, особливо отъ убогихъ законницъ подданныхъ отыймовати. Дасть Богъ на услугу войсковую охочихъ и безъ людей церковныхъ. А вамъ и повторнѣ напоминаемъ, абы-сте вы вси, которыи въ Подгорцахъ знайдуетеся, законницамъ Печерскимъ *по старому* послушенство отдавали. А если росказаню и листу нашому хто зъ васъ спротивится, таковый, яко войсковый непріятель и зневажачъ *(пренебрегатель)* листу нашого, горломъ караный будетъ. Данъ въ Кіевѣ, дня 28 декабря, року 1648“. (Ак. Зап. Рос. V). Впрочемъ монахини не могли спокойно владѣть селомъ Подгорцами. Что далъ набожный Богданъ Хмельницкій, то, по смерти его въ 1657 г. отнялъ Виговскій. Однако же монахинямъ опять удалось исходатайствовать у Царя Алексѣя Михайловича жалованную грамоту отъ 31 декабря 1659 г.. данную на имя игуменьи Печерскаго Вознесенскаго монастыря, Евпраксіи, на право владѣнія селомъ Подгорцами, коими дотого владѣлъ измѣнникъ Виговскій. Къ Подгорцамъ присоединено и другое село, Ходосовка.

Гетманы не оставляли благодѣтельствовать и другому Кіевскому дѣвичьему монастырю. Въ 1663 г. мая 11 послѣдовалъ подтвердительный

универсалъ гетмана Павла Тетери Флоровскому монастырю на право владѣнія селеніями Дмитровичами и Вишенками, съ повелѣніемъ тамошнимъ крестьянамъ быть послушными монастырскимъ властямъ. Тетеря пишетъ: „Вѣдомо чиню симъ моимъ писанѣмъ кождому, кому о томъ вѣдати належитъ; а меновитѣ *(именно, особенно)* старшинѣ и черни войска его королевской (такъ!) милости Запорозского, ижъ яко побожные люде, зъ милосердія Христіанского, законницамъ монастыра Флоровского Кіевского на выживленѣ *(прокормленіе)* надали и лековали маетности, прозываемые Дмитровичи и Вишенки; такъ и я, побожныхъ тыхъ людей Христіанского учинку нѣ въ чомъ не нарушаючи, симъ моимъ универсаломъ помененымъ законницамъ тыежъ прежреченые маетности въ спокойной посессіи позволяю мѣти, пилно приказуючи, абы нѣхто имъ въ томъ наименьшею не важился быти перешкодою, и не втручался, и жадныхъ кривдъ и выдирствъ наѣздами и набѣганѣмъ, и ни якимъ способомъ обывателемъ въ тыхъ маетностяхъ не задѣлывалъ. Подданные тежъ тамошные госпожѣ игуменіѣ и зосланымъ до ихъ абы вшелякое послушенство и повинность належную отдавали, якобы до насъ большъ о томъ скарга *(жалоба)* не доходила. Зъ Чигирина, 11 дня мая 1663 року" (А. З. Р. Т. V.).

Въ эти бѣдственныя времена для Малой Россіи, отъ неустройствъ, притѣсненій, измѣнъ и междоусобныхъ войнъ, всѣ состоянія равно страдали. Универсалъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, данный Флоровскому монастырю отъ 15 февраля 1671 г., для защиты его отъ притѣсненій показываетъ, что тогда никакія права не были уважаемы. Гетманъ, въ этомъ универсалѣ, выражается такъ: „Доносимъ до вѣдомости, ижъ такихъ людей непобожное ко хвалѣ Божой и Святыхъ его, але закаменѣлое справуетъ сердце, которое бачучи паненского монастыра Кіевского Святыхъ мученикъ Флора и Лавра убозство, не только, абы мѣли для своее души спасеня ратовать его въ недостаткахъ, але еще сами тамъ до знищеня святого мѣста того зостаютъ поводомъ. Съ тыхъ причинъ, ижъ що есть належачихъ до помененаго монастыра килько хатъ послушниковъ, называемыхъ *куничники*, они и тыхъ непрестанно отяжеляютъ тяжарами и податками. Чого мы запобѣгаючи, абы ся тому помененому монастыреви въ хвалѣ Божой не дѣяла уйма *(остановка)*, взяли есмо его подъ свою протекцію, и симъ нашимъ универсаломъ приказуемъ, подъ суровымъ каранѣмъ, абы жаденъ, такъ зъ старшихъ, яко и меньшихъ войска Запорозского, и тежъ зъ пановъ майстратовыхъ у тыхъ названныхъ куничниковъ попасовъ и ночлеговъ отправовати, жадныхъ до себе подводъ брати, и ни якихъ вымогати у нихъ подачокъ, не важилися. Писанъ въ Батуринѣ", и пр. (Ак. Зап. Р. Т. V. № 83).

Состояніе Вознесенскаго монастыря въ матеріальномъ отношеніи несравненно улучшилось противъ прежняго при гетманѣ Иванѣ Мазепѣ, потому что матъ его въ сіе время была игуменьею въ этой обители. Въ 1687 г. декабря 1, подтверждая универсаломъ своимъ право на владѣніе прежнею отчиною Подгорцами, Мазепа присовокупилъ къ сему еще другія селенія, какъ то: Бугаевку, Берково, Иванково и Бузово. „Выдаемъ— говоритъ гетманъ — тому монастыреви сей нашъ зъ канцеляріи войско-

воѣ выразный унѣверсалъ, позволяючи превелебной въ Богу еи милости госпожѣ Магдалинѣ Маріи Мазепиной, игуменіи того монастыра, панѣиматцѣ и добродѣйцѣ нашой, и сестрамъ еи, и по нихъ будучимъ законницамъ, старинною ихъ маетностію селомъ Подгорцами», и проч. (А. З. Р.). Въ 1688 г. января 27, послѣдовала Царская жалованная грамота Кіево-Печерскому Вознесенскому монастырю на отчины и угодья и на приписной къ нему Глуховскій Преображенскій монастырь. Въ этой грамотѣ говорится, что: «Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи...... пожаловали игуменью Марію съ сестрами, которая нынѣ при Лаврѣ Успенія Пресв. Богородицы въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ пребываетъ....... на монастырскія вотчины на село Ходосовку..... Подгорцы, Бугаевку, Берки надъ рѣкою Стугною въ Кіевскомъ уѣздѣ, а въ Переяславскомъ уѣздѣ Иванково, Бзову (Бузову), Березай въ Глуховскомъ уѣздѣ; да мельница на рѣкѣ Есмани у Батуринскихъ воротъ съ двумя амбарами", и проч. Въ томъ же 1688 г. мая 19, гетманъ Мазепа отправилъ универсалъ въ Переясловскій полкъ, съ подтвержденіемъ: не вступаться въ село Иванково, принадлежащее дѣвичьему Вознесенскому монастырю на Печерскѣ (Акт. Истор. Т. V.).

Наблюдательный Самуилъ Величко, въ своей интересной Лѣтописи, разсказываетъ слѣдующее обстоятельство: „Того жъ року (1689 г.) 25 числа октоврія, священникъ Василій, блюститель чудотворнія Пресвятой Дѣви Богородици икони въ Руднѣ (селѣ близъ Чернигова), пріиде въ нощи зъ иконою Пресвятія Богородици, никому не извѣстивъ, и поставилъ въ монастырь паненскій (дѣвичій) Кіево-Печерскій, въ церквѣ тамошной. О чомъ отецъ намѣстникъ Лавры Печерскія писалъ до гетмана Мазепи такій листъ свой". — Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, говорится, что икона поставлена „въ паненскомъ монастырѣ *Покрови* (?) въ церкви Пресвятія Богородици."—Если это не ошибка Велички, то должно полагать, что при главной церкви Вознесенія Господня, былъ придѣлъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Послѣ упоминаемаго письма, простодушный Лѣтописецъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Зъ конца писма сего показуется, же отци Печерскіе полѣтичнѣ желали, абы образъ тотъ чудовній былъ внесенъ въ Лавру ихъ; но гетманъ на то не изволилъ, и непремѣнно той Святой иконѣ благоволилъ зоставати въ монастыру паненскомъ, Печерскомъ, которая зъ Руднѣ за Чернѣговомъ начатъ чудодѣйствовати (яко ся мнитъ ми) уже за гетманства Мазеповаго. Невѣдомо же, для якихъ мѣръ отецъ Василій, помененій священикъ, перенеслся зъ оною зъ Руднѣ въ монастырь помененій паненскій, гдѣ уже не слышно было чудодѣйствій, на которіе обфитовалъ въ церквѣ Руденской (Величко Т. III, стр. 88). Теперь этотъ образъ находится въ теплой церкви Флоровскаго монастыря, во имя Казанскія Божія Матери.

Не удивительно, что изъ всѣхъ Кіевскихъ игуменій наиболѣе сдѣлалась извѣстною Марія Магдалина, мать бывшаго гетмана Ивана Мазепы, безъотчетно располагавшаго тогда многими доходами и расходами цѣлой Малороссіи, слѣдовательно человѣка, имѣвшаго въ рукахъ своихъ огромныя средства. Эта Марія Магдалина управляла Вознесенскимъ монастыремъ съ

1688 г. по 1707-й г., въ которомъ она скончалась. По ея вліянію на столь могущественнаго сына, выстроены въ Кіевѣ три огромныя каменныя церкви въ слѣдующихъ монастыряхъ: одна въ 1693 г. въ Братскомъ; другая соборная около 1696 г. въ Пустынно-Николаевскомъ; а третья около 1705 г. въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ. О началѣ постройки послѣдней церкви въ архивѣ Выдубцкаго монастыря сохранилось слѣдующее письмо: „Року 1701, марта 17 дня. Извѣстно твору, ижъ будучи игуменіею монастыра Печерского дѣвического, умыслила и взяла намѣреніе, абы построена была церковъ мурованая въ предреченной той святой обители Вознесенія Христова на небеса. До котораго святобливого дѣла просиламъ ихъ милости отцовъ монастыра Видубицкого, абы позволили на грунтѣ своемъ на Либедѣ цегелнѣ *(кирпичный заводъ)* ставити на уготованѣ цегли *(кирпичей)*. Рѣчъ слушную уваживши, его милость отецъ Варлаамъ Страховскій Ігуменъ монастира Видубицкого зъ отцами и братіею, и свои цегелнѣ готовіе для поспѣху позволили. Тіе цегелнѣ, по зготованю матеріи на церковъ вышъ реченую, повинны будемъ благодарнѣ монастыревѣ Видубицкому отдати, и отци тоей святой обители яко своимъ власнимъ кгрунтомъ владѣти маютъ. Извѣстно, ижъ ради певности въ семъ писаніи при печати монастырской руку подписалемъ. Дѣялося въ монастиру Печерскомъ дѣвическомъ Вознесенія Христова; року, мисеца и дня высшей написаного. Марія Магдалена Мазепиная, игуменія Печерского дѣвического и Глуховского". (2 кн. Кіевлян. стр. 25). Изъ вещей, пожертвованныхъ этою игуменьею, теперь хранятся во Флоровскомъ монастырѣ: епитрахиль, сдѣланный изъ матеріи рипсъ, оранжеваго цвѣта, шитый золотомъ и серебромъ; на немъ вышита надпись: «Всечестная Госпожа Игуменія Марія Магдалина Мазепина исправила сей епитрахиль 1690 року, сентября 16", и блюдо серебряное съ надписью: „Сіе блюдо сооружила Марія Магдалина Мазепиная, госпожа игуменія манастыра панѣнскаго Печерского и Глуховского, до храму Вознесенія Господа нашего І. Христа, року 1700, мѣсяца апрѣля 20-го". Но въ 1709 г, измѣна Мазепы, навлекшая столько бѣдствій на Малороссію, и погибель самому измѣннику, заклеймила память его проклятіемъ и омерзеніемъ. Современники стыдились и боялись этого имени, даже старались истреблять оное. М. А. Максимовичъ видѣлъ въ Выдубицкомъ монастырѣ синодикъ, въ которомъ, между прочимъ, помѣщено и *поминаніе инокинь*. Здѣсь означенъ „родъ честнои инокинѣ Магдалины........ игуменіи монастыря паненского Печерского". Фамильное имя сей игуменіи и схимницы Маріи Магдалины затерто чернилами. Но изъ предыдущаго письма, о приготовленіи кирпича для постройки Вознесенской церкви, явствуетъ, что это была Марія Магдалина Мазепина.

По повелѣнію Государя Петра I въ 1712 г,, во время строенія (старой) Печерской крѣпости, существовавшій близъ Кіево-Печерской Лавры женскій Вознесенскій монастырь закрытъ; потому что мѣсто, имъ занимаемое, потребовалось подъ построеніе арсенала. Штатъ сего упраздненнаго монастыря переведенъ на Подолъ и соединенъ съ Флоровскимъ; а въ зданіяхъ, оставшихся отъ Вознесенскаго монастыря — судя по плану Кіева 1745 г. (изданъ въ Обозрѣніи Кіева г. Фундуклеемъ) — помѣщался нѣко-

торое время военный Цеих-Гаузъ. Флоровскому монастырю отданы также и всѣ недвижимыя имѣнія упраздненнаго Вознесенскаго монастыря. Такимъ образомъ Флоровскій монастырь улучшилъ свое матеріальное положеніе; въ это время оному принадлежали слѣдующія *маетности*: села Подгорцы, Ходосовка (Ѳедосѣевка), Дмитровичи, Вишеньки, Бугаевка Берково, Иванково, Бузово, Березай, мельница на рѣчкѣ Есмани близъ Батурина; а въ Кіевѣ нѣкоторые пляцы и дворы, населенные *куничниками*, и приписанъ былъ женскій монастырь въ Глуховѣ. — Въ скоромъ времени, вмѣсто тѣсной деревянной церкви, заложена была новая, каменная церковь во имя Вознесенія Господня, которая 2 мая 1732 г. и освящена митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ.—Игуменья Ѳеодора Сморжевская въ 1763 г. выстроила въ селѣ Великой Бугаевкѣ церковь во имя Рождества Богородицы; а въ селѣ Малыя Дмитровичи, въ 30 верстахъ отъ Кіева, соорудила въ 1768 г. церковь во имя Св. Николая. — Въ 1786 г., при введеніи духовныхъ штатовъ, вотчины съ крестьянами отобраны въ казну; при этомъ монастырь возведенъ въ первый классъ, противу Московскаго Вознесенскаго монастыря, съ опредѣленіемъ оному на содержаніе штатной суммы въ 3564 р. 80 к. ассигнац. и съ оставленіемъ при немъ двухъ водяныхъ мельницъ въ Хамбиковѣ и Ходосовкѣ, рыбнаго озера, сѣнокоса и 14-ти человѣкъ штатныхъ служителей. До 1811 г., кромѣ каменной церкви Вознесенія Господня, всѣ прочія монастырскія строенія были деревянныя; это и было причиною, что страшный пожаръ на Подолѣ, 9-го іюля 1811 г. весь Флоровскій монастырь до тла истребилъ; осталась только каменная соборная его церковь совершенно опустошенная и поврежденная. Монахини сносили въ нее свое имущество, думая спасти его; и приэтомъ, говорятъ, задохлось отъ дыма до 40 изъ нихъ. Оставшіяся въ живыхъ монахини, до возобновленія ихъ монастыря, на время помѣщены были въ Пустынно-Николаевскомъ, монахи коего переведены въ Лавру, (см. выше с. 118). На возстановленіе обители, въ 1812 г., по Высочайшему повелѣнію, отпущено было изъ казны 133.013 рублей ассигнац.; на эту сумму и воздвигнута была большая часть построекъ, для жительства сестеръ и игуменьи. Но всѣ эти постройки были, большею частію, деревянныя; обстоятельство это намъ хорошо извѣстно; и только съ тридцатыхъ годовъ, каменныя постройки стали вытѣснять деревянныя. [1])

Въ настоящее время во Флоровскомъ монастырѣ находятся слѣдующія церкви:

I. Соборная, во имя Вознесенія Господня, освящена въ 1732 г. Въ ней находятся четыре придѣла, изъ коихъ два на хорахъ. Правый придѣлъ на хорахъ, во имя Всѣхъ Святыхъ, устроенъ иждивеніемъ монахини Аѳанасіи, въ свѣтскихъ Ѳеодосіи Ивановы Шиповой въ 1818 г., принявшей

[1]) Г. Л. Похилевичъ невѣрно сообщаетъ, что на пожалованную въ 1812 г. сумму выстроены всѣ нынѣшнія, каменныя келліи въ этомъ монастырѣ (См. Кіев. губ. Вѣдом. 1865 г. стр. 101.) Напротивъ того, монастырь обстроивался весьма медленно; и въ немъ, съ 1812 г. былъ неоднократно пожаръ, истреблявшій келліи монахинь.

въ 1816 г. въ сей обители свое постриженіе.—Что же касается до прежней Вознесенской соборной церкви, противъ Святыхъ Вратъ Лавры, то она съ 1712 г. осталась приходскою и разобрана уже въ царствованіе Императрицы Екатерины, а по другимъ въ 1798 году.

II. Теплая, каменная церковь въ честь явленной иконы Казанской Божіей Матери, съ придѣлами, съ правой стороны, во имя Святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, а съ лѣвой, Евангелиста Іоанна Богослова. Церковь эта находится не въ дальнемъ разстояніи отъ соборной, съ южной стороны оной; начата постройкою при игуменіи Ювеналіи, въ 1841 г., а окончена и освящена въ 1844 г. митрополитомъ Филаретомъ. Выстроена по образцу древнихъ Русскихъ церквей, съ пространными хорами. Полъ въ ней мраморный, выписанный изъ-за границы чрезъ Одессу.

III. Кладбищенская, во имя Св. Троицы на горѣ Киселевкѣ. Церковь эта небольшая, имѣетъ одинъ куполъ, выстроена тоже во вкусѣ Московскихъ церквей 17-го вѣка. Въ ней два престола; изъ коихъ одинъ во имя Св. Троицы, а другой, съ правой стороны въ честь иконы Ахтырской Божіей Матери; выстроена при игуменіи Агніи, на счетъ монастырскихъ доходовъ; начата въ 1854 г., а окончена и освящена преосв. Филаретомъ въ 1857 г.; обошлась монастырю въ 30 тысячъ рубл. с.

На основаніи извѣстій, сообщенныхъ намъ въ 1864 г. Госпожею Олимпіадою Николаевною Костылевою, въ одно время съ сооруженіемъ кладбищенской церкви производились въ монастырѣ еще слѣдующія постройки: а) На Киселевкѣ, близъ Троицкаго храма выстроенъ одноэтажный домъ. б) Вблизи соборнаго Вознесенскаго храма воздвигнутъ каменный двухъэтажный корпусъ для келлій. в) На верху горы Киселевки заведено кладбище для погребенія покойницъ сей обители; а по восточной отлогости сей горы разведенъ садъ; для въѣзда же на гору устроена извилистая, довольно удобная дорога, на верхнемъ окончаніи которой открывается великолѣпный видъ на Подолъ и Заднѣпріе. г) Все пространство, занимаемое кладбищемъ и садомъ обнесено каменною оградою, длиною саженъ до двухъ сотъ. Возведеніе ограды было очень затрудняемо крутизною горы; въ слѣдствіе чего и обошлось недешево На всѣ эти постройки не было никакой пожертвованной суммы; все устроилось — какъ пишетъ Г-жа Костылева — помощію Божіею и благоразумною экономіею настоятельницы.

IV. Больничная церковь во имя Воскресенія Господня (у г. Сементовскаго, по недосмотру, сказано: во имя *Вознесенія* (!). Кіевъ, стр. 221), вмѣсто бывшей деревянной и сгорѣвшей въ 1811 г., сооружена въ саду, на возвышенной отлогости Киселевки, каменная графинею Анною Родіоновною Чернышевою и 6 іюля 1824 г. освящена преосв. Евгеніемъ.

V. Церковь, бывшая теплая, выстроенная въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери, съ придѣломъ Св. Флора и Лавра. Она каменная, сооружена противъ входа въ большую церковь, при бывшихъ нѣкогда настоятельскихъ келліяхъ, игуменьею Смарагдою Андреевною Набоковою и освящена 5 ноября 1819 года.

Каменная, въ четыре этажа колокольня, довольно изряднаго вида, выстроена, кажется, еще до большаго пожара, бывшаго въ 1811 г.

О настоящемъ состояніи монастыря и его экономическихъ средствахъ пользуемся указаніями неутомимаго г. Л. Похилевича:

Къ 1 января 1865 г. въ монастырѣ находилось, кромѣ игуменьи, 50 монахинь и 123 такъ называемыхъ указныхъ послушницъ, да сверхъ того до 100 послушницъ въ видѣ прислуги. Всѣ онѣ помѣщаются въ десяти каменныхъ корпусахъ, заключающихъ въ себѣ до 300 комнатъ и келлій. Какъ монахини, такъ и послушницы отъ монастыря ничѣмъ не пользуются, кромѣ помѣщенія, сообразнаго съ ихъ первоначальными вкладами въ монастырскую кассу, и кромѣ очень незначительнаго вспомоществованія денежнаго на дрова. Право же на жалованье, на содержаніе и на пособія изъ доходовъ монастырскихъ предоставлено только начальствующимъ въ обители. Такъ какъ этотъ монастырь необщежительный, то положеніе недостаточныхъ монахинь и послушницъ, не обезпеченныхъ общею трапезою, сопряжено со многими трудностями и неудобствами, для пріобрѣтенія пропитанія.

Средства содержанія монастыря заключаются въ слѣдующемъ:

1) По штату 1 января 1842 г. отъ казны ежегодно отпускается: а) на жалованье игуменьѣ 300 р. столовыхъ ей 450 р., б) 13 должностнымъ монахинямъ по 30 р. = 390 р., в) 5 послушницамъ по 20 р. = 100 р., г) прибавочныхъ всѣмъ 255 р., д) на пищу 630 р., е) четыремъ священно-служителямъ 630 р., ж) на потребности церкви 400 р., на служителей 630 р. Итого 3805 руб.

2) Проценты съ неподвижнаго монастырскаго капитала въ 50,000 р. составившагося изъ вкладовъ, по 4% = 2000 р.

3) Церковнаго дохода вообще до 5,000 р.

4) Гостинница для пріѣзжающихъ богомольцевъ внѣ монастырской ограды доставляетъ въ годъ до тысячи рублей.

5) Доходы съ мельницъ и хуторовъ: а) Въ селѣ Хамбиковѣ крупчатая мельница на рѣкѣ Стугнѣ, приноситъ дохода съ прудомъ до 600 р. б) Мельница въ селѣ Ходосовкѣ на ручьѣ Рославкѣ съ прудомъ и 24 десятины огородной земли, даетъ дохода 400 р., и в) Возлѣ деревни Козина два сѣнокоса въ 114 десятинъ и вѣтряная мельница доставляютъ въ годъ до 600 р. — И такъ весь годовой доходъ Флоровскаго монастыря простирается до 13,405 рублей серебромъ. (Кіев. г. Вѣд. 1865 г. с. 101).

§ 135. ФОНТАНЪ САМПСОНОВСКІЙ.

Въ серединѣ Кіевоподола, на площади, къ западу отъ Гостинаго Двора, находится фонтанъ съ павильономъ, который лѣтъ за шестьдесятъ (около 1808 г.) нарочно для того выстроенъ, чтобы въ немъ лѣтомъ, въ день Св. Маккавеевъ, торжественно освящать воду съ бывшею до 1835 г. *церемоніею*, о которой мы уже говорили (см. § 87, стр. 442). На подножіи утверждена статуя въ обыкновенный человѣческій ростъ,

представляющая Сампсона, который раздираетъ челюсти льва. Все это вырѣзано изъ дерева и окрашено масляными красками. Изъ пасти льва выказывается, въ поперечникѣ около двухъ дюймовъ, желѣзная труба, чрезъ которую изливается вода и съ шумомъ падаетъ въ деревянный водоемъ. Простолюдины называютъ фонтанъ сей *Левомъ*. Понятно, что группу эту не должно сравнивать съ художественнымъ произведеніемъ, представляющимъ Сампсоновскій фонтанъ предъ Дворцомъ въ Петергофѣ. Впрочемъ тамъ и средства другія. Но и Кіевскій Сампсонъ, раскрашенный яркими красками, производитъ удивленіе въ поселянахъ, приходящихъ на богомолье. Надъ нимъ возвышается круглый сводъ, поддерживаемый четырьмя четыреугольными массивными подпорами, изъ коихъ къ каждой, съ наружной стороны, приставлены, для украшенія, по двѣ колоны ордена Тосканскаго съ полными, высокими пьедесталами. На фризѣ всѣхъ четырехъ сторонъ придѣланы солнечные часы; самый же антаблеманъ, или полный карнизъ, горизонтальный надъ колонами, въ промежуткахъ изгибается надъ четырмя боковыми дугами свода, покрытаго желѣзомъ и выкрашеннаго зеленою краскою. Надъ шарообразною кровлею возвышается мѣдное, рельефное, вызолоченное, изображеніе Св. Апостола Андрея, держащаго въ лѣвой рукѣ крестъ. Павильонъ этотъ, представляющій въ планѣ своемъ совершенный кругъ, имѣетъ въ поперечникѣ до четырехъ, а въ высоту болѣ пяти саженъ, и выстроенъ во вкусѣ Французскаго Рококо XVII-го вѣка. Во время торжественнаго освященія воды басеинъ и павильонъ украшаютъ елками. Неизвѣстно, на какомъ основаніи нѣкоторые увѣряютъ, что фонтанъ этотъ будьто прежде назывался *фелиціанскимъ* (См. Кіев. епар. Вѣдом. 1861 г. стр. 293).

§ 136. ЧАСТНЫЯ СТАРИННЫЯ ЗДАНІЯ.

а) ДОМЪ ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА, б) ДОМЪ АРТЕМИХИ.

Въ Кіевѣ не осталось ничего древняго изъ свѣтскихъ зданій. Изъ многихъ княжескихъ дворцовъ не осталось ни одного, и мы даже не можемъ ни одному изъ нихъ обозначить утвердительно мѣста. Но такой ощутительный недостатокъ въ древнихъ свѣтскихъ зданіяхъ произошелъ не столько отъ частыхъ разореній, сколько по той причинѣ, что внутренняя жизнь предковъ нашихъ наиболѣе проявлялась въ дѣлахъ вѣры, и древніе Россіяне обращали свою дѣятельность преимущественно на строеніе церквей и монастырей, а для ежедневнаго житейскаго быта довольствовались небогатымъ жильемъ, большею частію, строя домы деревянные, не заботясь о потомствѣ. *Каменницы* были рѣдкостію въ Кіевѣ временъ древнихъ и среднихъ. Каменные домы начали строить въ позднѣйшія времена, начиная съ исхода XVII вѣка. Изъ общественныхъ зданій старины примѣчательнѣе прочихъ былъ каменный Магистратскій домъ, о которомъ мы уже, въ § 87, говорили. Частныхъ старинныхъ зданій осталось въ Кіевѣ на Подолѣ весьма немного; изъ нихъ упомянемъ о двухъ:

а) *Домъ приходскаго училища*, каменный, двухъ-этажный, по бокамъ съ круглыми стѣнами, существовалъ еще въ началѣ прошлаго вѣка. Онъ примѣчателенъ особенно потому, что въ немъ, нѣкоторое время, проживалъ Петръ I. Домъ сей потомъ назначаемъ былъ для разныхъ цѣлей. Въ концѣ прошлаго вѣка Магистратъ обратилъ его въ Смирительный Домъ, что и продолжалось до пожара 1811 г. Съ этого времени зданіе сіе получило нынѣшнее свое назначеніе. Фасадъ его уже не первобытный, но измѣненный починками; остался въ немъ только старинный планъ.

б) *Домъ Артémихи*, каменный, двухъ-этажный, покрытый черепицею, находится близъ канавы, противъ Житняго Торга. Подобно всѣмъ зданіямъ церковнымъ и свѣтскимъ, сооруженнымъ во время Гетманщины въ Малороссіи, домъ сей выстроенъ во вкусѣ Нѣмецко-польской архитектуры XVII-го вѣка, когда преобладало Италіянское Рококо, испорченное Французами, Нѣмцами и Поляками, съ разорванными, или дугообразными, фронтонами и ломанными пилястрами (ср. стр. 440). Бывшая владѣтельница сего дома, *Артémиха*, жившая во время моровой язвы (1770 г.), сообщила ему свое названіе. У нѣкоторыхъ Кіевлянъ этотъ домикъ слыветъ подъ именемъ дома родителей Св. Димитрія Ростовскаго. Но Тупталовъ домъ, бывшій въ сосѣдствѣ съ домомъ Артемихи, и схожій съ нимъ по виду, сгорѣлъ давно и разобранъ. Объ Артемихѣ я намѣренъ сообщить разсказъ, слышанный мною въ молодости. Женщина эта была чрезвычайно богата; любя нѣгу и роскошь, она приказывала полы своихъ комнатъ устилать дорогими коврами и мягкими тюфяками, но къ своимъ подчиненнымъ и служителямъ была крайне немилосердна. Однако же Провидѣніе ее наказало. По неожиданному случаю Артемиха лишилась всѣхъ своихъ сокровищъ; люди, гнушаясь ею, за прежнія жестокости, оставили ее безъ всякой помощи, и она, безъ покрова, на соломѣ, въ виду бывшаго ея богатаго дома, окончила жизнь.

§ 137. ШЛАГБАУМЫ.

Въ разныя времена заставы или шлагбаумы были учреждаемы въ разныхъ направленіяхъ и безпрестанно переносимы съ одного мѣста на другое. Въ началѣ этого столѣтія на *Печерскѣ* были слѣдующія заставы: 1) Неводницкая, 2) Васильковская и 3) на Паньковщинѣ, близъ бывшаго нѣкогда Лютеранскаго кладбища (см. выше, стр. 385). На *Старомъ Кіевѣ* 1) возлѣ Златыхъ Вратъ, 2) Житомирская. На *Подолѣ* 1) Глубочицкая и 2) на Плосскомъ. Теперь они всѣ уничтожены.

§ 138. ШУЛЯВЩИНА.

Прямо на западъ отъ Софійскаго Собора, въ разстояніи отъ него, по прямой линіи, на 1300 саженъ; а считая по извилистымъ улицамъ и дорогамъ, болѣе трехъ верстъ, на берегу топкой и болотистой Лыбеди, возлѣ

пруда, Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ (1722—1730 г.) выстроилъ лѣтній домъ и вокругъ него насадилъ березовую рощу. Усадьбу эту называли *Шулявщиною*. Произошло ли это названіе со времени основанія упоминаемаго архіерейскаго загороднаго дома съ рощею, или оно существовало и прежде — этого мы не знаемъ (сравни выше стр. 562). Около 1763 г. митрополитъ Арсеній Могилянскій распространилъ эту прекрасную рощу и развелъ регулярный садъ (Опис. К. Софіи, стр. 37), а при домѣ устроилъ церковь во имя Св. Бориса и Глѣба. (Кіевъ Аскоченскаго. Т. II, прим. 40). Тутъ же было поселено нѣсколько семействъ служителей, приписныхъ къ Софійскому тогда монастырю. Неизвѣстно, съ котораго именно года, но давно уже Кіевляне имѣютъ обыкновеніе въ этой рощѣ собираться перваго мая на гулянье. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Шулявщинѣ архіерейскій домъ съ пристройками приходилъ въ ветхость; а въ 1847 г. мѣсто это было уступлено казнѣ (ср. выше, стр. 827); взамѣнъ коего, въ 1848 г. отведено митрополиту другое, возлѣ селенія *Совки*, въ двухъ верстахъ отъ села Жилянъ, близъ Кіево Лыбедскаго кладбища. Прудъ и мельница принадлежатъ теперь къ Софійской дачѣ, почва коея, съ хуторомъ *Теремки*, содержащая 750 десятинъ, почитается самою лучшею въ окрестностяхъ Кіева.—Между тѣмъ въ Шулявщинѣ возведено огромное и величественное зданіе для Кадетскаго Корпуса или Военнаго Училища въ четыре этажа. Въ югозападной оконечности этого зданія, на третьемъ этажѣ устроена въ 1857 г. пространная церковь во имя Св. князя Владиміра, освященная 24 марта 1863 г.

§ 139. ЩЕКОВИЦА.

а) щековица, б) олегова могила, в) церковь св. іоанна, г) винница и пашня, д) церковь всѣхъ святыхъ.

а) ***Щековица***. — ***А Щекъ седяше на горѣ, идѣже нынѣ зоветься Щековица*** (Лаврентьев. стр. 4). Эта гора, возвышающаяся надъ Подоломъ, саженъ на тридцать въ высоту, находится съ западной стороны онаго, между горами Киселевкою и Юрковицею; имѣетъ версты двѣ въ окружности; она ниже Печерскихъ и Старокіевскихъ возвышенностей; восточная сторона ея не столь крута, какъ въ первыхъ. Преданіе поселило на ней впервые Щека, брата Кіева, собственно ***Кыева***. Преп. Несторъ не означилъ времени этому повѣствованію, явно показывая, что это ни что иное, какъ только *преданіе*; между тѣмъ польскій историкъ Стрыйковскій, у котораго только и вѣрно то, что онъ извлекъ изъ Лѣтописи нашего честнаго Нестора, (если только его не переиначивалъ), живя послѣ него спустя почти четыреста лѣтъ, придумалъ къ этому преданію пріурочить годъ 430-й. Въ Кіевской Лѣтописи, по Ипатіевскому списку, слово Щековица пишется ***Щьковица и Щьковиця***; въ Кіевскомъ Синопсисѣ ***Шковица***, а въ просторѣчіи передѣлалось въ ***Скавицу***, ***Скавицю***, или

Скавику. — Не мѣсто здѣсь повторять вымыслы Стрыйковскаго. Заблужденія его и другихъ польскихъ историковъ ясно и неопровержимо выставлены на видъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ Шлецера и Карамзина, и казалось бы, что съ теченіемъ времени, можно было воспользоваться успѣхами и открытіями въ области отечественной Исторіи; о чемъ мы уже въ началѣ нашего сочиненія (стр. 6 и 7) говорили. Не смотря однакожь на успѣхи разума, нѣкоторые Кіевскіе историки и доселѣ, съ Китайскою неподвижностію, думаютъ и пишутъ, какъ писали свою исторію Софоновичи, Гизели, Коссовы, или составители Степенной Книги и ихъ собратія. Они и теперь увѣряютъ, что такъ какъ на сѣверѣ явились три брата Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, то на югѣ былъ Кій, Щекъ и Хоривъ, а у западныхъ Славянъ Русъ, Чехъ и Ляхъ, сыновья Мосоха, внука Іафетова; и въ доказательство ссылаются на книгу Пророка Іезекіиля, глава 38, стихъ 2, и глава 39, ст. 1; и даже на простонародныя сказки, которыя начинаются такъ: „Было себѣ три брата,“ и проч. съ важностію къ этому присовокупляя, что „даже Византійскіе историки *ничего* объ этомъ не говорятъ.“ Но въ показанныхъ мѣстахъ Пророка Іезекіиля говорится: „Утверди лице твое на Гога и на землю Магога князя Росъ, Мосоха и Ѳоваля;“ а не Роса, Чеха и Ляха, и ни слова о Славянскихъ племенахъ, о которыхъ Евреи тогда не могли имѣть ни малѣйшаго понятія. Вотъ какъ нѣкіе сочинители понимаютъ Исторію вообще и Русскую въ частности!

б) *Олегова могила.* — Подъ 912 г. сказано: *И несоша й* (Олега), *и погребоша й на горѣ, яже глаголеться Щековица. Есть же могила его и до сего дни* (т. е. въ 1110 г.), *словеть могила Олгова* (Лаврент. стр. 16). И такъ на этой горѣ былъ погребенъ Олегъ. Шлецеръ (Несторъ, Т. II, стр. 149) находитъ здѣсь „видимые оставшіеся памятники, т. е. Олегову могильную насыпь,“ а въ другомъ мѣстѣ „высокую могилу.“ Но Кіевляне ее никогда не видали; самъ же Шлецеръ никогда не былъ въ Кіевѣ. Однако г. Похилевичу опять удалось сдѣлать счастливое открытіе: въ первый разъ онъ отыскалъ двѣ *Беспды* на Подолѣ (см. стр. 214, 331) потомъ Копыревъ Конецъ на Кудрявцѣ (см. выше, стр. 407), а теперь нашелъ даже *двѣ* древнія могилы; впрочемъ онъ самъ говоритъ, что „въ настоящее время на самомъ Щекавицкомъ кладбищѣ нѣтъ возвышенной могилы съ именемъ князя Олега; но на западъ отъ кладбища, въ одной верстѣ, въ Лукіановкѣ, видны двѣ древнія могилы.“ (Кіев. губ. Вѣд. 1865 г. стр. 264).

Изъ текста Кіевской, т. е. Ипатіевской Лѣтописи видно, что гора Щековица, въ 12-мъ вѣкѣ, была заселена на всемъ своемъ пространствѣ. На ней совершилось нѣсколько историческихъ событій, изъ коихъ особенно замѣчательнѣйшія суть: Въ 1146 г. Игорь II Ольговичъ, потомокъ князей Черниговскихъ, послѣ брата своего, Всеволода II, занялъ престолъ Кіевскій; не смѣнивъ хищныхъ тіуновъ, бывшихъ при его братѣ, онъ навлекъ на себя ненависть Кіевлянъ и безъ того уже преданныхъ роду Мономахову. Граждане тайно предложили тронъ Кіевскій Изяславу II Мстиславичу, князю Переяславскому, который *пріиде ко валови, идпже есть Надово*

озеро, у Шелвовѣ борку, и ту (*на Желани*) *ста полкы* (съ войскомъ) *подлѣ валъ*. Это было на многознаменательномъ для Кіевлянъ Дорожичѣ (см. выше стр. 300). Игорь не унывалъ, думалъ отразить силу силою, и съ братомъ своимъ, Святославомъ (см. выше стр. 561), предводительствуя дружиною, ополчился на Щекавицѣ противъ Изяслава Мстиславича; а *Кыяне*, долженствовавшіе его защищать, *особно сташа*, т. е. отдѣльно отъ дружины Игоревой, *у Олговы могылы*; стало быть на той же Щековицѣ. Но съ этой возвышенности *Игорь и вси вои его* увидѣли, что *Кыяне, послався, и пояша у Изяслава тысячкого* (Ипатіев. стр. 24), т. е. что Кіевляне измѣнили Игорю, и т. д. Намъ остается только указать на неподражаемое описаніе этихъ печальныхъ происшествій у Н. М. Карамзина.—Въ 1150 г. Щекавика служила опять мѣстомъ военныхъ событій потому, что враги Кіевскихъ Князей большею частію нападали на Кіевъ со стороны Дорожича (нынѣшней Лукьяновки и учебнаго поля (см. выше, стр. 300 и 342). Георгію, князю Суздальскому, по праву старѣйшинства, непремѣнно хотѣлось быть княземъ Кіевскимъ. Онъ жаловался на несправедливость судьбы своей, говоря: *тако мнѣ части нѣту въ земли Русской и моимъ дѣтемъ?* (Ипат. с. 41); хотѣлъ поправить обстоятельства и вознамѣрился изгнать своего племянника, того же самаго Изяслава II Мстиславича, который отнялъ престолъ Кіевскій у несчастнаго Игоря II Ольговича. *И повелѣ Изяславъ дружинѣ своей събратися у Дорогожичъ; а самъ, дожда ночи, поѣха изъ Кыева. Въ утрій же день приде Володимеръ Галичьскыи къ Олговѣ могылѣ* (въ Лаврент. *къ теремцу*), *тако же и Дюрги приѣха къ нему* (Ипат. стр. 51); но вскорѣ Юрій бѣжалъ изъ Кіева, а Изяславъ снова *въ Кыевѣ сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего съ честію великою* (Ипат. стр. 56).

в) *Церковь Святаго Іоанна.*—Не смотря на неудачи Суздальскій князь Георгій Владиміровичъ не могъ оставить своихъ притязаній на Кіевъ. Онъ привлекъ союзниковъ и снова намѣревался осадить Кіевъ. Храбрый Изяславъ Мстиславичъ рѣшился защищать владѣніе свое до послѣдней возможности, собралъ войско и, начавши отъ Угорскаго урочища, мимо Клова, Стараго Кіева и Щековицы до самой Оболони, окружилъ своими войсками всю южную и западную части Кіева, какъ самыя слабѣйшія. Это происходило въ 1151 году. Весь текстъ Лѣтописи, относящійся къ сему происшествію, и самое расположеніе войскъ обстоятельно разсмотрѣны уже въ § 14, Аскольдова Могила (стр. 195 — 197). Въ настоящемъ случаѣ для насъ важно слѣдующее мѣсто Лѣтописи: *Берендѣи сташа мьжи дьбрьми отъ Олговы* (пропущено *Могылы*) *оли въ огородъ Святаго Іоана, а сѣмо* (т. е. ближе къ Кіевоподолу) *оли до Щьковицѣ* (Ипатіев. стр. 60). Самъ Преп. Несторъ сказалъ, что Олегова могила была на Щекавикѣ (Лаврент. стр. 16, у насъ выше, стр. 879), стало быть *Берендѣи* расположились вдоль *этой* горы, по южной ея отлогости, то есть, на склонѣ Щековицы, составляющемъ уже часть нынѣшней Глубочицы. Мѣсто это, обращенное къ югу, представляло удобность для огородовъ и садовъ, между коими находилась и церковь Св. Іоанна, основанная, по указанію той же Лѣтописи, въ 1121 г. *Того же лѣта заложи церкви святаго Ивана*

въ Копыревѣ Конци. Слѣдовательно часть нынѣшней Глубочицы, ближе къ Подолу, составляла и часть древняго Копырева Конца (сравн. § 75, стр. 393); но эта же самая церковь, будучи въ Копыревѣ Концѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ почиталась стоящею и на горѣ Щековикѣ —Подъ 1161 г. опять упоминается о горѣ Щековикѣ такимъ образомъ: *Томъ же лѣтѣ посла Ростиславъ* (В. Кн. Кіевскій) *къ Святославу* (Всеволодовичу, князю Черниговскому) *река ему: „пусти ко мнѣ дѣтя Олга, ать познаеть Кыяны лѣпшія.“..... Святославъ же..... пусти ему сынъ свой. Олегъ же пришедъ въ Олжичъ* (Ср. § 94, IV, стр. 562) *посла къ Ростиславу, река ему: „Брате! кдѣ ми велиши стати?“ Ростиславъ же повелѣ ему у Олговы* (пропущено *Могылы*) *стати; самъ бо стояше у Шелвова селца, подъ боркомъ* (Ипат. стр. 89). Въ эти бѣдственныя времена для Россіи, раздираемой безпрестанными междоусобными бранями, драками и даже грабительствами удѣльныхъ князей, изсякло всякое довѣріе. Поэтому неудивительно, что Олегу, разумѣется съ его дружиною, назначена была мѣстопребываніемъ Щековица, а не Старый Городъ; тѣмъ болѣе, что и самъ Ростиславъ стоялъ какъ бы на постоянной стражѣ лагаремъ у Шелвова сельца, т. е. около нынѣшняго селенія Бѣличи.—Объ Олеговой могилѣ, а съ нею вмѣстѣ и о Щековицѣ Ипатіевская Лѣтопись говоритъ подъ 1169 г. слѣдующее: *Мьстиславъ же заутра иде Кыеву, изрядивъ полкы свои Василевскимъ путемъ та къ Олговѣ* (пропущено *Могылѣ*), *а въ Кыевъ вниде* (стр. 96). Происшествіе это уже нами разсмотрѣно въ § 94 (VI, стр. 563), поэтому нѣтъ надобности повторять его. Здѣсь замѣтимъ только слѣдующее обстоятельство: Мьстиславъ, идя въ Кіевъ, *изрядивъ полкы свои* такимъ образомъ, что одну часть оныхъ послалъ *Василевскимъ путемъ*, т. е. по Васильковской дорогѣ; стало быть они вошли въ Кіевъ по пространству теперешней Лыбедской (Новостроенской) Части, Крещатицкою улицею въ Лядскія ворота на Старый Кіевъ. *Та къ Олговѣ Могылѣ*, т. е. другая же половина войска Мстиславова пошла по направленію къ Щековикѣ, чтобы по нынѣшней Глубочицѣ, въ одно и тоже время занять и Кіево-Подолъ. Это одновременное занятіе обѣихъ важнѣйшихъ частей древняго Кіева и было причиною, по нашему мнѣнію, что Мстиславъ вошелъ въ Кіевъ не чрезъ Златыя Врата.

Весьма любопытное извѣстіе Ипатіевская Лѣтопись сообщаетъ подъ 1182 г. „Въ то же лѣто преставися блаженыи аньхимандритъ игуменъ Печерьскыи, именемъ Поликарпъ, мѣсяца іюля въ 24 день...... По смерти же его бысть мятежь въ манастырѣ: по старци бо ономъ не могоша избрати собѣ игумена, и бысть скорбь братьи, и туга, и печаль велья; не подобашеть бо таковому силну дому поне единъ часъ безъ пастуха быти. Во вторникъ же, убо, удариша братья въ било, и снидошася во церковь, и почаша молбы творити ко святѣй Богородицѣ. И се дивно бысть, яко едиными усты мнозѣ рекоша: „Послемся къ Васильеви попови на Щьковицю, абы былъ намъ игуменъ и управитель стаду черноризць Ѳедосьева манастыря Печерьского.“ И пришедши, поклонишася Василью попови, и рекоша: „Мы, вся братья и черноризци, кланяемся тобѣ и хочемъ тя имѣти собѣ отца игумена.“ Попъ же Василей, въ велицѣ изумѣньи

бывъ, поклонися противу имъ, и рече: „Отци и братья! азъ чернечьство на сердцѣ имѣлъ есмь; игуменьства же ради что мыслите о моей худости?" Много же прѣвъся имъ, и въречеся имъ. Они же, поемше й, ведоша въ манастырь, въ пятницю. Пришедши же недѣлѣ, и пріѣха митрополитъ Микифоръ на постриженіе его....... и бысть игуменъ и пастухъ черноризьцемъ Ѳедосьева манастыря" (стр. 126). И такъ въ вышеприведенномъ текстѣ говорится: 1) Что отецъ Василій былъ священникомъ при церкви, находившейся на Щековикѣ. 2) А выше, подъ 1151 г. сказано было, что вблизи Олеговой могилы (стало быть на той же Щековикѣ) въ огородахъ была церковь Святаго Іоанна. 3) Еще раньше въ Лѣтописи сообщено, что она основана въ 1121 г., и 4) Ни о какой другой церкви на горѣ Щековикѣ уже нигдѣ болѣе не говорится. Изъ всего этого мы имѣемъ полное основаніе заключить: а) Что о. Василій былъ священникомъ при церкви Св. Іоанна. Какого, Крестителя или Богослова? — не знаемъ; и б) Такъ какъ южная покатая сторона Щековики равно причисляется теперь и къ урочищу Глубочицѣ, то эта же самая сторона и въ древности равно была причисляема къ Копыреву Концу, бывшему вблизи нынѣшняго Житнаго Торга. Этимъ произшествіемъ оканчивается древняя Исторія горы Щековики. Безъ сомнѣнія, во время Батыева погрома въ 1240 г. и Щековика была опустошена. Съ 1182 г. по 1548 г., и такъ въ теченіи почти четырехъ сотъ лѣтъ (легко сказать!) мы никакихъ объ ней извѣстій не имѣемъ.

г) *Винница и пашня.*—Гробовое молчаніе свое Исторія прерываетъ въ половинѣ 16-го вѣка. Изъ *Ревизіи* Кіевскаго Зàмка, составленной между 1543 и 1548 годами узнаемъ мы, что Щековика въ это время приписана была къ Кіевскому Зàмку и что на ней были пахатныя поля, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (вѣроятно на южномъ склонѣ) разведенъ виноградникъ; но при этомъ замѣчено, что съ тѣхъ *винницъ* собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось (см. выше стр. 588).

Далѣе, изъ *Зàписи*, данной въ декабрѣ 1581 г. защитникомъ Православія, Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, видимъ мы, что, по его распоряженію, въ этомъ году, гора Щековика поступила въ вѣдѣніе причта при церкви Успенія Пресв. Богородицы на Подолѣ, и что Щековика въ это время были занята пахатными полями и сѣнокосами, принадлежавшими Кіевоподольскимъ ремесленникамъ, какъ то: портнымъ, кузнецамъ и скорнякамъ, о чемъ въ § 132 (стр. 855) было уже говорено. Г. Журавскій въ „Обозрѣн. Кіева" (стр. 4) пишетъ слѣдующее: „Въ началѣ 17-го вѣка Щековица составляла уже достояніе коронное; и когда Днѣпръ началъ вторгаться опять въ середину Подола и сильными наводненіями безпокоить жителей, то король Сигизмундъ III, для распространенія города, далъ гражданамъ Кіевскимъ на эту гору привилегію, 15 февраля 1619 года." Но къ сожалѣнію мы нигдѣ не встрѣчали этой грамоты; къ тому же авторъ не сказалъ, гдѣ ее видѣть можно.—Въ 1658 г. братъ измѣнника Виговскаго, Данило, съ мятежными Козаками, подступя къ Кіеву, ополчился было на Щековикѣ; но вскорости Русское войско, предводительствуемое бояриномъ Шереметевымъ, разогнало мятежниковъ.

На основаніи донесенія Шереметева отъ 30 ноября 1658 г. Бантышъ-Каменскій (Изд. 3, Т. II, стр. 34, прим. 16), а за нимъ и Н. Маркевичъ (Т. II, стр. 40), повѣствуютъ слѣдующее, что коварный интриганъ Виговскій (или Выговскій; пишутъ разно) обратилъ въ октябрѣ упомянутаго года свое оружіе на Кіевъ. „Уже братъ его, Данило, имѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ два сраженія съ Шереметевымъ, когда самъ гетманъ подошелъ къ городу и рѣшился взять его приступомъ. Битва кровопролитная продолжалась съ разсвѣта дня до наступленія ночи. Множество Козаковъ и Татаръ легло подъ Кіевомъ, но городъ не былъ взятъ. Потерявъ сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ, Виговскій вступилъ въ переговоры съ Шереметевымъ. Бояринъ не вѣрилъ, переговоры остались безъ успѣха.“ Объ этомъ несчастномъ времени для Кіева и всей тогдашней Малороссіи, мы предложили уже нѣчто въ нашей Лѣтописи. (См выше стр. 58). Нынѣ, выключая восточной, крутой стороны, всѣ прочія покатости Щековицы застроены небольшими деревянными домами.

д) *Церковь Всѣхъ Святыхъ.* — Около 1772 г., по распоряженію магистратскихъ властей, заведено на вершинѣ горы Щековики (или, по нынѣшнему произношенію Кіевлянъ, на Скавикѣ) кладбище для Подольскихъ покойниковъ. Оно занимаетъ 4 десятины 1712 квадратныхъ саженъ, кромѣ кладбища, предназначеннаго для раскольниковъ, находящагося за глубокимъ оврагомъ. На счетъ пожертвованій Кіевскихъ гражданъ вскорѣ основана каменная церковь, освященная 16 іюля 1782 г. во имя Всѣхъ Святыхъ. На основаніи дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи 1809 г. за №№ 127 и 132-мъ, каменная колокольня пристроена къ этой церкви тоже въ 1809 г., послѣ поврежденія храма, произшедшаго отъ громоваго удара. Наружность церкви все еще носитъ на себѣ отпечатокъ Нѣмецко-польской архитектуры; но видно, что архитекторъ имѣлъ предъ глазами и главный куполъ неподражаемой церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ преддверіи сей церкви хранится изображеніе Кіевскаго Сотника Саввы Туптало. Портретъ этотъ, повидимому, гораздо старѣе того, который находится въ Кирилловской церкви Св. Троицы. — Около двадцатыхъ годовъ, въ притворѣ церкви, подъ колокольнею, на полу стояла у стѣны кость, похожая на человѣческую голень, но необыкновенной величины, длиною около одного аршина, въ поперечникѣ вершка три, весьма тяжелая. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся связки изъ мускуловъ, кость эта была уже потерта и дрябла. Она очевидно принадлежала къ скелету какого нибудь огромнѣйшаго животнаго, можетъ быть допотопнаго, что для спеціалиста было бы легко опредѣлить. Гдѣ ее выкопали и что съ нею сталось—намъ неизвѣстно.

Въ 1857 г. съ сѣверной стороны храма пристроенъ каменный придѣлъ, во имя Св. Маріи Магдалины, тоже на счетъ доброхотныхъ пожертвованій. Церковный причтъ, по показанію Кіев. губ. Вѣдомостей за 1865 г. (стр. 264), состоитъ изъ священника, дьячка и пономаря: всѣмъ имъ отпускается отъ городской Думы на жалованье въ годъ 150 руб. (?!). Сверхъ того они помѣщаются въ церковныхъ деревянныхъ домахъ и пользуются процентами отъ неподвижнаго церковнаго капитала въ двѣ

тысячи рублей; стало быть 80 руб. Церковь приходскихъ дворовъ не имѣетъ; по силѣ распоряженій духовнаго начальства, всѣ доходы безъ остатка ежегодно отсылаются въ епархіальное попечительство.—Ежегодно въ Ѳоминъ понедѣльникъ, по случаю церковнаго поминовенія по усопшихъ, бываетъ на Щековикѣ городовое полурелигіозное гулянье; и въ это время на горѣ сей собирается почти весь Подолъ.

§ 140. ЮРКОВИЦА.

Урочище это находится въ сѣверозападной части Кіева, на томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается Подолъ и начинается Плосское. Это есть ничто иное, какъ глубокій, обширный и извилистый оврагъ, лежащій между Скавицкими и Плосскими возвышенностями. Узкій близъ Подола оврагъ этотъ, по мѣрѣ углубленія въ горы, расширяется и раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ лѣвая или южная часть онаго окружена почти со всѣхъ сторонъ Скавикою и составляетъ такъ называемую *Ближнюю* Юрковицу; а западная или правая вѣтвь оврага, которая притомъ и длиннѣе, окружена съ южной стороны Скавикою, а съ сѣверной стороны горою Плосскою, и составляетъ *Дальнюю* Юрковицу. Впрочемъ въ объявленіяхъ иногда встрѣчаются названія *Верхней* и *нижней* Юрковицы (Кіев. губ. Вѣдом. 1865 г. стр. 246). Границы этой мѣстности суть слѣдующія: Юрковица съ востока начинается теперь отъ Плосской улицы, близъ бывшихъ нѣкогда *Рогатокъ*. Но эту же самую улицу, начиная отъ Рогатокъ до Житнаго Торга, въ прошломъ столѣтіи, и въ нынѣшнемъ до сороковыхъ годовъ, обыкновенно называли, да и теперь слѣдовало бы называть Цареконстантиновскою; съ юга на Щековикѣ находится Православное кладбище; къ западу, на той же горѣ, кладбище раскольническое, къ сѣверозападу Лукьяновка и наконецъ къ сѣверу кладбище такъ называемое Іорданское; въ этой же сторонѣ, вдоль горныхъ утесовъ, устроено нѣсколько малыхъ кирпичныхъ заводовъ, на коихъ выдѣлываютъ изразцы и кирпичи для печей. По дну этого урочища (собственно пространнаго оврага) течетъ незначительный ручей Юрковица; а покатости горъ въ этомъ мѣстѣ застроены, въ безпорядкѣ, небольшими деревянными домами, представляющими видъ амфитеатра. Здѣсь же разведено нѣсколько фруктовыхъ садовъ; но по мѣстамъ видны и одиноко растущія высокія сосны. Начиная отъ бывшей Рогатки, до западнаго конца къ Лукьяновкѣ, урочище это имѣетъ въ длину не болѣе 300 саженъ, а въ ширину до 200, и очевидно образовалось съ незапамятныхъ временъ отъ обваловъ, которые безпрестанно происходятъ въ Кіевскихъ горахъ лѣтомъ отъ проливныхъ дождей, особенно же весною отъ тающаго снѣга. — Урочище это носитъ названіе *Юрковицы* и *Юрковки*. Юрко у Малороссовъ есть уменьшительное отъ слова Юрій, Егоръ, Георгій. Стало быть отъ какого-то, намъ неизвѣстнаго Юрія дано этой мѣстности наименованіе Юрковицы, т. е. Юрьевки, Егорьевки.

§ 141. ѲЕОДОСІЯ ПРЕП. ЦЕРКОВЬ.

Подъ 1091 г. Преп. Несторъ довольно подробно описалъ открытіе мощей Святаго Ѳеодосія: „Игуменъ и черноризци съвѣтъ створиша, рекше: „Не добро есть лежати отцю нашему Ѳеодосьеви кромѣ (*внѣ*) манастыря церкве своея; понеже той есть основалъ церковь и черноризци совъкупилъ.“ Съвѣтъ створше, повелѣша устроити мѣсто (*въ соборной церкви*), идѣже положити мощѣ его....... И повелѣ игуменъ рушити (*взрыть землю*), идѣже лежать мощѣ отца нашего Ѳеодосья....... Егда бо прокопахъ (*Несторъ говоритъ о себѣ*) велми......, Взложьше и́ (*мощи Св. Ѳеодосія*) на вариманътью, и вынесоша и́ предъ пещеру. На другый же день собрашася епископы..... и людье благовѣрніи, и взяша мощѣ Ѳеодосьевы съ темьяномъ и съ свѣщами, и принесше положиша и́ въ церкви (*соборной*) своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день“ (Лаврен. стр. 90). Въ настоящемъ случаѣ, въ этомъ текстѣ, для насъ важны слѣдующія слова Преп. Нестора: *собрашася..... и принесше, положиша и́* (т. е. Св. Мощи) *въ своей ему церкви*. Не смотря на перемѣны и распространенія, коими издатели Патерика въ 1661 г. осмѣлились передѣлать древній текстъ Преп. Нестора, однако же въ описаніи перенесенія мощей Св. Ѳеодосія, главная мысль осталась неизмѣненною.—Между тѣмъ, о началѣ древней Ѳеодосіевской церкви, на мѣстѣ которой стоитъ теперешняя церковь во имя того же Святаго, есть преданіе, что она построена была вскорѣ послѣ перенесенія Св. Мощей Преп. Ѳеодосія изъ Дальнихъ Пещеръ въ новоустроенную великую, соборную, Печерскую церковь. Новѣйшіе писатели сообщаютъ слѣдующее: „Есть *древнее* преданіе, которое говоритъ, что черноризцы, переносившіе 14 августа 1090 г. (?) мощи святаго Ѳеодосія, останавливались съ нимъ (*т. е. съ ними*) въ лѣсу для отдыха, и въ это время поставляли мощи святаго на пнѣ одного дерева. Въ память этого случая, монастырь Печерскій, будто бы, (*такъ*!) вскорѣ выстроилъ здѣсь церковь во имя св. Ѳеодосія, и самый пень, на которомъ временно стояли св. мощи, обращенъ въ престолъ. Это мѣстное преданіе, само по себѣ правдоподобное, подтверждается еще тѣмъ, что въ 1833 г., при возобновленіи теперешней Ѳеодосіевской церкви, въ самомъ дѣлѣ, найденъ задѣланнымъ въ каменный престолъ кубическій отрубокъ, совершенно согнившій, но не развалившійся. (П. Троцкій. К. еп. Вѣд. 1864 г. стр. 168). Другой писатель сообщаетъ слѣдующее: „Изъ преданій, *подтверждаемыхъ* Печерскимъ Патерикомъ (?), извѣстно, что въ 1091 г....... святыя мощи (Преп. Ѳеодосія) въ нощное время вынуты изъ могилы Преподобнымъ Несторомъ Лѣтописцемъ съ прочею братіею, вынесены *на гору и поставлены на пнѣ срубленнаго дерева*.“ — „На этомъ самомъ мѣстѣ, въ память временнаго стоянія св. мощей, устроена деревянная церковь и учреждено навсегда празднованіе сего перенесенія въ 14 день августа, такъ какъ въ этотъ день оно происходило: а самый пень дерева обра-

щенъ въ св. престолъ алтаря. При построеніи настоящей каменной церкви этотъ самый престолъ оставленъ неприкосновеннымъ. И простоялъ (т. е. престолъ) до послѣднихъ годовъ управленія епархіею митрополита Евгенія, который, незадолго предъ своею кончиною, повелѣлъ передѣлать и увеличить престолъ, съ *вырубкою* изъ-подъ него упомянутаго пня, и устроить на томъ же мѣстѣ престолъ въ указанную мѣру." — Куда же пень дѣвался? Ни г. Похилевичъ, ни о. Павелъ объ этомъ не говорятъ. (К. губ. Вѣд. 1865 г., стр. 213).

Что Печерскіе иноки, во время перенесенія Св. мощей, *останавливались на этомъ мѣстѣ*, и что по этому поводу впослѣдствіи здѣсь выстроена церковь: все это столь естественно, что нѣтъ никакой надобности въ этомъ сомнѣваться; но дѣло вотъ въ чемъ: писатели наши утверждаютъ, что повѣсть эта есть *древнее преданіе*. Но мы видѣли выше, что ни въ Лѣтописи, ни въ печатномъ Патерикѣ объ этомъ ни слова не говорится. Мы желали бы знать: въ какой же *древней* хартіи отмѣчено это, такъ называемое, *древнее* преданіе?

Исторію Ѳеодосіевской церкви можно начать только съ 17-го вѣка. Первый писатель, который упоминаетъ объ ней, есть почтенный отецъ Аѳанасій Кальнофойскій. Объясняя свой рисунокъ, представляющій будьто бы расположеніе Дальнихъ Пещеръ и близлежащей мѣстности, онъ подъ № 76 и 78 говоритъ и объ этой церкви. Слова его приведены у насъ выше, на стр. 218-й. Должно думать, что церковь, о которой говоритъ Кальнофойскій, была деревянная, что подтверждается и свидѣтельствомъ *Росписи Киеву*, составленной въ 1682 г. Тамъ сказано: „В Печерскомъ Местечке..... на торгу церковь деревеная преподобнаго отца Ѳеодосія Печерскаго, церковь деревеная Воскресения Господня, церковь деревеная святые великомученицы Парасковеи," и проч. (См. въ Приложеніяхъ). Но въ концѣ 17-го вѣка Козацкими полковниками обѣ первыя церкви выстроены каменныя. Въ половинѣ 17-го вѣка, при деревянной Ѳеодосіевской церкви была богадѣльня, основанная великимъ благодѣтелемъ Петромъ Могилою, который въ своемъ духовномъ завѣщаніи, отъ 22 декабря 1646 г, говоритъ объ ней слѣдующее: Osobliwie też na szpital ode mnie fundowany u Swiętego Feodosia w Miasteczku Pieczarskim pułtora tysięca Złotych Jch Mśc: dać maią, żeby zapisem widerkasowym ta summa uiszczona (реализирована, обезпечена) była na dobrach iakich pewnych, żeby prowizia coroczna ewiternie (постоянно) szła na ten szpital. (Опис. К. Лавры, 1831 г. стр. 202).

Ѳеодосіевская, Воскресенская и Спасская церкви, близъ Печерской Лавры, въ 17-мъ вѣкѣ окружены были жилищами обывателей и многими купеческими лавками. Все это составляло тогдашнее *Печерское Мѣстечко*. Церковь Преп. Ѳеодосія находилась въ тѣхъ же самихъ историческихъ условіяхъ, въ какихъ была и близлежащая церковь Воскресенія Христова. Обстоятельства эти упомянуты нами уже выше (стр. 218); поэтому нѣтъ надобности повторять ихъ. Замѣтимъ здѣсь только слѣдующее: Пользуясь архивомъ Печерской Лавры неутомимый изслѣдователь и ревностный любитель Русской старины, преосвященный Евгеній, въ Опи-

саніи Кіево-Печерской Лавры, въ статьѣ XI-ой, о владѣніяхъ К.-П. Лавры прежнихъ и нынѣшнихъ, на стр. 80-ой представилъ, между прочимъ, и начальную исторію Печерскаго Мѣстечка почти до конца 18-го вѣка. О. Павелъ Троцкій, въ статьѣ своей, (о которой мы на стр. 219-й говорили), не показывая однакожъ источника, сообщилъ исторію Печерскаго Мѣстечка, какъ результатъ собственныхъ изысканій. (См. у него стр. 171). Вотъ что собственно пишетъ преосв. Евгеній: „До 1706 г., или до устроенія Печерской крѣпости, около самой Лавры было крестьянскихъ дворовъ 300 въ Спасскомъ приходѣ; 100 въ Воскресенскомъ; 200 въ Ѳеодосіевскомъ; 200 въ Предтечевскомъ; (мы должны признаться, что ничего не знаемъ объ этомъ приходѣ *возлѣ* Лавры. Можетъ быть здѣсь разумѣется Предтечевскій приходъ *на Звѣринцѣ;* тогда это будетъ не возлѣ Лавры); 155 въ Пятницкомъ; всего 955 дворовъ. Лаврѣ принадлежало около ея 70 съ половиною десятинъ земли, и на нихъ было 121 торговыхъ лавокъ, съ коихъ она получала 5007 р. 73½ к. ежегоднаго дохода. Но всѣ сіи мѣста взяты подъ крѣпость, заложенную того года, октября 8, и крестьянскіе дворы перенесены на Печерское предмѣстіе и за городъ; а до 1786 г. (т. е. до введенія духовныхъ штатовъ) находилось еще ихъ на Печерскѣ 263 души мужеска пола“ (стр. 80).

Намъ остается теперь изъ дальнѣйшей Исторіи упомянуть только то, что касается собственно церкви Преп. Ѳеодосія: Нынѣшняя каменная, приходская церковь находится въ старой Печерской крѣпости, къ юговостоку отъ Арсенала, въ 75-ти саженяхъ отъ него. Фасадъ этой церкви остался и до нашихъ временъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ вышелъ первоначально изъ рукъ архитектора. Въ нынѣшней Ѳеодосіевской церкви была въ 1805 и 1813 г. производима починка и передѣлка; а недавно устроенъ теплый придѣлъ во имя Св. Великомученика Іоанна воина; въ 1860 г. сдѣланы небольшія пристройки и обведена вокругъ церкви каменная ограда.

Изъ старопечатныхъ книгъ, хранящихся при этомъ храмѣ, о. Павелъ указываетъ на слѣдующія два напрестольныя Евангелія: одно съ надписью. что оно пожертвовано въ 1632 г. какимъ-то Иваномъ Предришенскимъ, за отпущеніе его грѣховъ, брата его Евстаѳія и родителей; а другое, пожертвованное сюда въ 1633 г. *полковникомъ Павломъ Матѳеевичомъ* и малжонкою Іуліяніею. Оба эти Евангелія безъ заглавныхъ листовъ; но по словамъ одного изыскателя Древностей, онѣ Виленской печати, и время ихъ напечатанія нужно отнести къ 1575 г. Есть еще одно Евангеліе въ большой листъ тоже давней печати, пожертвованное сюда первымъ настоятелемъ вновь выстроенной теперешней церкви священникомъ Іоанномъ Дзенемъ въ 1689 г. Кромѣ Евангелій, здѣсь еще нѣсколько другихъ богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ 17-мъ вѣкѣ.—Другой писатель объ Евангеліи, пожертвованномъ въ 1633 г. сообщаетъ (въ губернск. Вѣдом.) совершенно иначе. Онъ пишетъ: „Изъ древнихъ (!) церковныхъ вещей сохранилось *только двѣ книги:* Евангеліе, пожертвованное въ церковь 1633 г. *какимъ-то Анастасіемъ Войкевичемъ* и женою его Іуліаніею, съ проклятіемъ того, кто бы осмѣлился взять то Евангеліе изъ

церкви. Напечатано же оно 1575 г. въ первое изданіе книгъ священныхъ въ Вильнѣ. Другая книга, Требникъ 1685 г. съ такою же анаѳемою похитителю.“ Повторимъ слова преосв. Евгенія, сказанныя однажды въ Описаніи Кіевской Софіи (стр. 13). „Изъ этихъ разнорѣчій, чему вѣрить, незвѣстно.“ — Теперь число прихожанъ при Ѳеодосіевской церкви простирается до 341 обоего пола. Главное содержаніе свое причтъ, кромѣ жалованья изъ казны, получаетъ отъ богомольцевъ. Для дьячка и пономаря устроены тѣсныя жилыя покои въ колокольнѣ. Священникъ живетъ въ наемной квартирѣ; въ пособіе ему предоставленъ сѣнокосъ при деревняхъ Козинѣ и Ветѣ, простирающійся до 50 десятинъ. Въ пользу церкви поступаетъ небольшой доходъ отъ найма лѣтомъ нѣсколькихъ лавочекъ, въ видѣ шалашей, внутри погоста устрояемыхъ. Вообще церковный доходъ простирается до 2500 р. въ годъ. О доходѣ причта отъ богомольцевъ говорено было уже выше на стр. 219-ой.

§ 142. СХОДСТВО НАЗВАНІЙ.

Нѣкоторыя урочища и зданія въ другихъ Русскихъ городахъ имѣли *одинаковыя* названія съ Кіевскими. Въ **НОВѢГОРОДѢ** былъ *Ярославовъ Дворъ*, упоминаемый подъ 1208, 14, 15, 20, 25 годами. 1340 г. *сгорѣ церковь святою мученику на Подолѣ*. 1348 г.: „Загорѣся на *Волосовѣ* улицѣ, на преставленіе Ивана Богослова, и погорѣ улица *Волосова* не вся.“ 1360 г. Погорѣ *Подолъ* да *Гоньчарскій* Конець. (Новгородск. Лѣтоп. стр. 30, 32, 41, 80, 84, 87). Во **ВЛАДИМИРѢ** на Клязмѣ были *Златыя Врата*, упоминаемыя подъ 1175 г. въ Ипатіев. Лѣтоп. (стр. 112), и рѣчка *Лыбедь*. Въ **МОСКВѢ** 1547 г. Дворы *Кожевниковъ* и *Гончары* погорѣша (Степен. Книга. Т. II. стр. 245). *Сокольники*, мѣсто славное съ 16-го вѣка по соколиной охотѣ. Срав. у насъ стр. 567. Въ **РЯЗАНИ** и теперь одна рѣчка носитъ названіе Лыбеди и проч. Вообще говоря, мы видимъ изъ отечественной Исторіи, что Кіевъ не только былъ главою, но и образцемъ для всѣхъ прочихъ градовъ Русскихъ, что и Лаврентьевская Лѣтопись, подъ 1096 г. подтверждаетъ, свидѣтельствуя: ꙗко то ѥсть старѣишеи градъ въ Русьстѣи земли во всеи — Кыѥвъ. Ту достоино снятися и порядъ положити.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. ДУХОВЕНСТВО.

а) МИТРОПОЛИТЫ.

1) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ.

1. Михаилъ, родомъ Сиринъ 882 г. (?)
2. Леонъ, или Леонтій, Грекъ, 992-1007 г.
3. Іоаннъ I, 1007—1035 г.
4. Ѳеопемпъ, 1039—1049 г.
5. Иларіонъ, Русскій, 1051 г.
6. Георгій, 1068—1079 г.
7. Іоаннъ II. 1080—1089 г.
8. Іоаннъ III, Скопецъ, 1089—90 г.
9. Ефремъ, Скопецъ, 1091—96 г.
10. Николай, 1102 г.
11. Никифоръ I, 1106—1121 г.
12. Никита, 1122—1126 г.
13. Михаилъ II, 1127—1145 г.
14. Климентъ, Русской, 1147—56 г.
15. Константинъ I, 1157 г.
16. Ѳеодоръ, 1160—63 г.
17. Іоаннъ IV, 1164—66 г.
18. Константинъ II, 1167—74 г.
19. Никифоръ II, 1183—97 г.
20. Матѳей, 1201—1221 г.
21. Кириллъ I. 1224—1229 г.
22. Кириллъ II, 1230—36 г.
23. Іосифъ I, 1237 г.

2) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ И ВСЕЯ РУСИ, ИМѢВШІЕ СТОЛИЦУ ВО ВЛАДИМІРѢ НА КЛЯЗМѢ.

24. Кириллъ III, Русскій, 1250—80 г.
25. Максимъ, 1283 г.
26. Петръ, Волынецъ, Святый, 1308—26 г.
27. Ѳеогностъ, 1328—53 г.
28. Алексій, Плещевъ, Святый, 1354—78 г.

3) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ И МОСКОВСКІЕ.

29. Кипріанъ, Сербинъ, 1378—1407 г.
30. Фотій, 1408—1416 г.

4) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ, ИМѢВШІЕ СТОЛИЦУ ТО ВЪ КІЕВѢ, ТО ВЪ МОСКВѢ.

31. Григорій Самблакъ, 1416—19 г.
32. Герасимъ 1433, сожженъ, 1435 г.
33. Исидоръ 1437—40, отступникъ.
34. Іона I, Русскій, 1449—61 г.
35. Мисаилъ, кн. Пеструцкій, 1474—77 г.
36. Симеонъ, 1477—1482 г.

5) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ, ИМѢВШІЕ СТОЛИЦУ ВЪ ВИЛЬНѢ.

37. Іона II, Глазена (Глезно), 1483 г.
38. Макарій I, Святый, 1495—97 г.
39. Іосифъ II, Солтанъ, 1497—1517 г.
40. Іона III, 1516 г.
41. Іосифъ III, 1526 г.
42. Макарій II, Москвитянинъ, 1538 г.
43. Сильвестръ Бѣлкевичъ, 1556 г.
44. Іона IV Протасовичъ, 1568 г.
45. Илія Куча, 1577 г.
46. Онисифоръ Петровичъ-Дѣвочій, 1578—1588 г.
47. Михаилъ Рагоза 1588—1594, отступникъ.

6) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ, ИМѢВШІЕ СТОЛИЦУ ВЪ КІЕВѢ.

48. Іовъ Борецкій, 1620—1631 г.
49. Исаія Копинскій, 1631—32 г.
50. Петръ Могила, 1632—47 г.
51. Сильвестръ Коссовъ, 1647—57 г.
52. Діонисій Болобанъ, 1657—63 г.
53. Іосифъ IV, Нелюбовичъ-Тукальскій, 1663—64 г.
54. Антоній Винницкій, 1664—80 г.

Примѣч. Всѣ они титуловались митрополитами всея Россіи.

7) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ, ГАЛИЦКІЕ И МАЛЫЯ РОССІИ. СТОЛИЦА ВЪ КІЕВѢ.

55. Гедеонъ-Святополкъ князь Четвертинскій, 1685—1690 г.
56. Варлаамъ Ясинскій, 1690—1707 г.
57. Іоасафъ Кроковскій, 1708—18 г.

8) МИТРОПОЛИТЫ КІЕВСКІЕ И ГАЛИЦКІЕ. СТОЛИЦА ВЪ КІЕВѢ.

58. Варлаамъ Ванатовичъ, 1722—1730 г.
59. Рафаилъ Заборовскій, 1731—1747 г.
60. Тимоѳей Щербацкій, 1747—1757 г.
61. Арсеній Могилянскій, 1758—1770 г.
62. Гавріилъ Кременецкій, 1770—83 г.
63. Самуилъ Миславскій, 1783—1796 г.
64. Іерофей Малицкій, 1796—1799 г.
65. Гавріилъ Банулеско, 1799—1803 г.
66. Серапіонъ Александровскій, 1803—1822 г.
67. Евгеній Болховитиновъ, 1822—1837 г.
68. Филаретъ Раичъ-Амфитеатровъ, 1837—1857 г.
69. Исидоръ Никольскій, 1858—1860 г.
70. Арсеній Москвинъ, 1860 г.

б) НАМѢСТНИКИ КІЕВСКИХЪ МИТРОПОЛИТОВЪ.

1. Алексій Плещеевъ, Святый, въ 1354 г. митроп. Московскій.
2. Гавріилъ Олешкевичъ, іеромонахъ.
3. Ѳеофилъ Юнджоровскій.
4. Авраамій, игуменъ Печерскій и намѣстн. Софійскій, около 1396 г. будьто бы отравившій Кіевскаго князя Скиргайла, — такъ пишетъ Стрыйковскій въ кн. XIV; а каѳедральный писарь 1770 г. Іаковъ приписываетъ этотъ поступокъ намѣстнику Ѳомѣ, монаху съ Аѳонской горы, послѣ бѣжавшему изъ Кіева.
5. Василій Шишка, 1504 г.
6. Василій Панькевичъ, 1517 г.
7. Панъ Богушъ-Галкевичъ (Гулькевичъ) — Глѣбовскій, 1577—1580 г.

ПОТОМЪ СЛѢДУЮТЪ ІЕРОМОНАХИ:

8. Аѳанасій Іеремѣевичъ, 1678 г.
9. Варлаамъ Страховскій, 1686—1693 г.
10. Захарія Корниловичъ, 1697 г.
11. Димитрій Полонскій, 1697 г.
12. Паисій Евтихіенко.
13. Іоанникій Сенютовичъ, 1705—9 г.
14. Григорій Гашвичъ, 1713—23 г.
15. Варсонофій Гуторовичъ, 1724 г.
16. Клеопа Силичъ, 1726—28 г.
17. Ѳеофилъ Степанскій, 1729 г.
18. Гавріилъ Леопольскій, 1730 г.
19. Сильвестръ Думницкій, 1732 г.
20. Іеронимъ Маткевичъ, 1745 г.
21. Веніаминъ Драгомирецкій, 1747—1752 г.
22. Пахомій Высоцкій, 1755 г.
23. Лука Кременецкій, 1758 г.
24. Іосифъ Миткевичъ, 1760—61 г.
25. Антоній Московченко, 1761—1762 г.
26. Азарія, 1762 г.
27. Іосифъ Черинсіовскій, 1763—1766 г.
28. Викторъ Ладыжинскій, 1766 г.
29. Іеронимъ Блонскій, 1782 г.

Примѣч. Въ 1786 г. каѳедральный монастырь обращенъ въ каѳедральный соборъ и должность митрополичьяго намѣстника заступилъ каѳедральный протоіерей.

в) КАТЕДРАЛЬНЫЕ ПРОТОІЕРЕИ.

1. Іоаннъ Леванда, 1786—1814 г.
2. Димитрій Сигиревичъ, 1814—1824 г.
3. Стефанъ Семяновскій, 1824—1829 г.
4. Каллистратъ Соколовскій, 1829—1849 г.
5. Іоаннъ Скворцовъ, 1849—1863 г.
6. Григорій Крамаревъ, 1863 г.

г) СПИСОКЪ НАСТОЯТЕЛЕЙ ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. Преп. Варлаамъ около 1051 г.
2. Пр. Θеодосій, 1051—1074 г.
3. Пр. Стефанъ, 1074—1078 г.
4. Никонъ, 1078—1088 г.
5. Іоаннъ I, 1088—1103 г.
6. Θеоктистъ, 1103—1112 г.
7. Прохоръ, 1113—1124 г.
8. Тимоθей, 1124—1131 г.
9. Пиминъ, 1132—1141 г.
10. Θеодосій II, 1142—1156 г.

АРХИМАНДРИТЫ:

11. Акиндинъ I, 1156—1164 г.
12. Поликарпъ I, 1164—1182 г.
13. Василій, 1182—1198 г.
14. Θеодосій III, 1198—1203 г.
15. Акиндинъ II, 1203—1232 г.
16. Поликарпъ II, 1232—1238 г.
17. Агапитъ I, 1238—1249 г.
18. Серапіонъ, 1249—1274 г.
19. Агапитъ II, 1289.
20. Іоаннъ II, 1292 г.
21. Азарія, 1300 г.
22. Варсонофій, 1321 г.
23. Давидъ, 1377 г.
24. Авраамій, 1396 г.
25. Никита, 1399 г.
26. Никифоръ I, 1416 г.
27. Св. Игнатій, 1436 г.
28. Николай, 1446 г.
29. Макарій.
30. Іоаннъ II, 1470 г.
31. Іоасафъ I.
32. Θеодосій IV, 1480—1486 г.
33. Филаретъ, 1494 г.
34. Сильвестръ I.
35. Вассіанъ I, Шишка.
36. Вассіанъ II.
37. Іона I.
38. Сильвестръ II, Іерусалимецъ.
39. Іоаннъ III.
40. Григорій.
41. Филаретъ, 1500 г.
42. Іона II, 1509 г.
43. Макарій II.
44. Варлаамъ II.
45. Никандръ.
46. Петръ.
47. Протасій I, 1514 г.
48. Игнатій II, 1522 г.
49. Антоній, 1524 г.
50. Іоакимъ, 1532 г.
51. Геннадій, 1535 г.
52. Протасій II, 1535 г.
53. Іакинθъ, 1536 г.
54. Софроній, 1540 г.
(Іосифъ, 1550—1555 г.).
55. ИларіонъI, Песочинскій, 1556—1572 г.
56. Мелетій I Хрептовичъ, 1573—1693 г.
57. Никифоръ II Туръ, 1593—1599 г.
58. Елисей Плетенецкій, 1599—1624 г.
59. Захарія Копыстенскій, 1624—1626 г.
60. Петръ Могила, 1628—1646 г.
61. Іосифъ I Тризна, 1647—1656 г.
62. Иннокентій Гизель, 1656—1683 г.
63. Варлаамъ Ясинскій, 1684—1690 г.
64. Мелетій Вуяхевичъ, 1690—1697 г.
65. Іоасафъ Кроковскій, 1697—1708 г.
66. Иларіонъ II, 1709 г.
67. Аθанасій Миславскій, 1710—1714 г.
68. Іоанникій Сенютовичъ, 1715—1729 г.
69. Романъ Копа, 1730—1736 г.
70. Иларіонъ Негрембецкій, 1737—1740 г.
71. Тимоθей Щербацкій, 1740—1747 г.
72. Іосифъ II Оранскій, 1748—1751 г.
73. Лука Бѣлоусовичъ, 1752—1761 г.
74. Зосима Валькевичъ, 1762—1786 г.

АРХИМАНДРИТЫ И ВМѢСТѢ МИТРОПОЛИТЫ.

75. Самуилъ Миславскій, 1786—1796 г.
76. Іероθей Малицкій, 1796—1799 г.
77. Гавріилъ Банулеско, 1799—1803 г.
78. Серапіонъ Александровскій, 1803—1822 г.
79. Евгеній Болховитиновъ, 1822—1837 г.
80. Филаретъ Амфитеатровъ, 1837—1857 г.
81. Исидоръ Никольскій, 1858—1860 г.
82. Арсеній Москвинъ, 1860 г.

д) НАСТОЯТЕЛИ ЗОЛОТОВЕРХАГО МИХАЙЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ІЕРОМОНАХИ.

1. Софроній, 1072 г.
2. Іоаннъ Смолянинъ, 1496 г.
3. Гришка Григорьевичъ Поповичъ, 1496 г.
4. Іоаннъ, 1499 г.
5. Макарій, 1522 г.
6. Кипріянъ.
7. Герасимъ.
8. — — Подописвѣтъ, 1543 г.
9. Филаретъ, 1543 г.
10. Савва.

11. Симеонъ, 1560—1563 г.
12. Захарія, 1570 г.
13. Зосима, 1572 г.
14. Евфимій, 1574 г.
15. Сергій Трилевичъ, 1578 г.
16. Сильвестръ I.
17. Сильвестръ II, 1582—1586 г.
18. Софроній II.
19. Михаилъ Константиновичъ.
20. Іоасафъ Мировскій, 1602—1618 г.
21. Іовъ Борецкій, 1620—1631 г.
22. Исаія Копинскій, 1632 г.
23. Филофей Кезаревичъ, или Кизаревичъ, 1643—1645 г.
24. Іосифъ Кононовичъ-Горбацкій, 1645—1648 г.
25. Θеодосій I Васильевичъ, 1653 г.
26. Θеодосій II Софоновичъ, 1655—1672 г.
27. Сильвестръ Головчичъ, 1674 г.
28. Мелетій Дзикъ, 1677—1682 г.
29. Θеодосій III Гугуревичъ, 1685 г.
30. Θеодосій IV Ленчичъ.
31. Сильвестръ III Головчичъ, 1697 г.
32. Захарія II Корниловичъ, 1697—1700 г.
33. Іоанникій Сенютовичъ, 1713—1715 г.
34. Варлаамъ Ленѣцкій, 1716—1719 г.

АРХИМАНДРИТЫ.

35. Алексѣй Петрина, 1722—1736 г.
36. Амвросій Дубневичъ, 1737—1739 г.
37. Тимоѳей Щербацкій, 1740 г.
38. Сильвестръ IV Думницкій, 1740—1746 г.
39. Модестъ, 1746 г.
40. Іоанникій II Скабовскій, 1746—1753 г.
41. Варлаамъ Тещинскій, 1753—1757 г.
42. Епифаній Могилянскій, 1757—1768 г.
43. Θеоктистъ Мочульскій, 1769—1775 г.
44. Исаія, 1775—1778 г.
45. Тарасій Вербицкій, 1778—1787 г.
46. Варлаамъ II Миславскій, 1787—1791 г.
47. Іеронимъ I Блонскій, 1791—1795 г.
48. Θеофилактъ Слонецкій, 1795—1798 г.
49. Іеронимъ II Яновскій, 1799—1800 г.

ЕПИСКОПЫ.

50. Θеофанъ Шіановъ, 1800—1807 г.
51. Ириней Фальковскій, 1807—1823 г.
52. Аѳанасій Протопоповъ, 1823—1826 г.
53. Мелетій Леонтовичъ, 1826—1828 г.
54. Кириллъ Куницкій, 1828—1835 г.
55. Владиміръ Алявдинъ, 1835—1836 г.
56. Иннокентій Борисовъ, 1836—1841 г.
57. Іеремія Соловьевъ, 1841—1843 г.
58. Варлаамъ Успенскій, 1843—1845 г.
59. Аполлинарій Вигилянскій, 1845—1858 г.
60. Антоній Амфитеатровъ, 1858—1859 г.
61. Серафимъ Аретинскій, 1859—1865 г.
62. Порфирій, съ 14-го февраля 1865 г.

е) РЕКТОРЫ БРАТСКОЙ АКАДЕМІИ.

КІЕВО-БРАТСКАЯ ШКОЛА. ІЕРОМОНАХИ.

1. Исаіа Копинскій, 1615—1620 г.
2. Кассіанъ Саковичъ, 1622 г. отступн.
3. Θома Іевлевичъ, 1631 г.
4. Тарасій Земка, 1632 г.

КІЕВО-МОГИЛЯНСКАЯ КОЛЛЕГІЯ. ІЕРОМОНАХИ.

5. Исаія Трофимовичъ-Козловскій, 1632—1638 г.
6. Софроній Початскій, 1638—1640 г.
7. Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ, 1642 г.
8. Іосифъ Кононовичъ Горбацкій, 1643—1648 г.
9. Иннокентій Гизель, 1648—1650.
10. Лазарь Барановичъ, 1650—1657 г.
11. Іоанникій Галятовскій, 1659—1664 г.
12. Мелетій Дзикъ, 1655—1657 г.
13. Варлаамъ Ясинскій, 1669—1673 г.
14. Сильвестръ Головчичъ, 1673—1674 г.
15. Θеофанъ Прокоповичъ I, 1675—1684 г.
16. Іезекіиль Филиповичъ, 1684—1687 г.
17. Θеодосій Гугуревичъ, 1687—1689 г.
18. Пахомій Подлузскій, 1691 г.
19. Кириллъ Филимоновичъ, 1692 г.
20. Іоасафъ Кроковскій, 1693—1697 г.
21. Прокопій Колчинскій, 1700—1703 г.
22. Гедеонъ Одорскій, 1702—1704 г.
23. Иннокентій Поповскій, 1705—1706 г.
24. Христофоръ Чарнуцкій, 1706—1709 г.
25. Θеофанъ Прокоповичъ II, 1711—1715 г.
26. Сильвестръ Помовскій, 1716—1721 г.
27. Іосифъ Волчанскій, 1721—1727 г.
28. Иларіонъ Левицкій, 1727—1731 г.

АРХИМАНДРИТЫ.

29. Амвросій Дубневичъ, 1731—1737 г.
30. Сильвестръ Думницкій, 1737—1740 г.
31. Сильвестръ Кулябка, 1740—1745 г.
32. Сильвестръ Ляскорон., 1746—1751 г.
33. Георгій Конисскій, 1751—1755 г.
34. Манасія Максимовичъ, 1755—1758 г.
35. Давидъ Нащинскій, 1758—1761 г.
36. Самуилъ Миславскій, 1761—1768 г.

37. Тарасій Вербицкій, 1768—1774 г.
38. Никодимъ Панкратьевъ, 1774 г.
39. Кассіанъ Лехницкій, 1775—1784 г.
40. Варлаамъ Миславскій, 1784—1786 г.
41. Іеронимъ Блонскій. 1791—1795 г.
42. Θеофилактъ Слонецкій, 1795—1803 г.
43. Ириней Фальковскій, 1803—1804 г.
44. Іакинфъ Логановскій, 1804—1813 г.
45. Іоасафъ Моховъ, 1814—1817 г.

ПРЕОБРАЗОВАННАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ. РЕКТОРЫ АРХИМАНДРИТЫ.

46. Моисей Антиповъ, 1819—1824 г.
47. Мелетій Леонтовичъ, 1824—1826 г.
48. Кириллъ Куницкій, 1826—1828 г.
49. Смарагдъ Крыжановскій, 1828—1830 г.
50. Иннокентій Борисовъ, 1830—1839 г.
51. Іеремія Соловьевъ, 1839—1843 г.
52. Димитрій Муретовъ, 1843 г.

ж) ИГУМЕНЫ МЕЖИГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. Нифонтій или Вонифонтій. } около
2. Автономъ. } 1482—
3. Сильвестръ. } 1500 г.
4. Мисаилъ Щербина около 1523 г.
5. Адріанъ, ок. 1546 г.
6. Онуфрій, 1555—1576 г.
7. Іосифъ Бобриковичъ Копоть, 1585—1593.
8. Іосифъ Герасимовичъ, 1595—1599 г.
9. Аθанасій Москвитянинъ, 1599—1612 г.
10. Гедеонъ Галичанинъ, 1613—1623 г.
11. Исаія Копинскій, 1614 г.
12. Коментарій, 1623—1630 г.
13. Стефанъ Борецкій, 1630 г.
14. Варнава Лебедевичъ, 1630—1665 г.
15. Іовъ Станиславскій, 1665—1669 г.
16. Θеодосій Васковскій, 1669—1703 г.
17. Филаретъ Кощаковскій, 1703—1709 г.
18. Иродіонъ Журавковскій, 1709—1722 г.
19. Арсеній Берло, 1722—1729 г.
20. Алексѣй Петрина, 1732 г.
21. Герасимъ Завадовскій съ 1740 г.
22. Іоасафъ Маевскій.
23. Никандръ, 1753—1759 г.
24. Гедеонъ Слонимскій, 1762—1772 г.
25. Иларіонъ Кондратковскій, 1772—1776 г.
26. Никаноръ, 1776 г.
27. Гавріилъ Гуляницкій, 1777—1785 г.
28. Амфилохій Леонтовичъ, 1785 г.

II. ПРАВИТЕЛИ ГОРОДА КІЕВА.

1. Бояринъ Димитрій Ейковичъ, отъ Ярослава II, кн. Суздальскаго, 1245 г.

а) ЛИТОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ И НАМѢСТНИКИ.

1. По завоеваніи Кіева Гедиминомъ, первый правитель Миндовгъ, кн. Гольшанскій, 1320 г.
2. Кн. Θеодоръ, независимый отъ Литвы, 1331 г.
3. Θеодоръ Скирнятовичъ, внукъ Гедиминовъ, 1337 г.
4. Владиміръ Ольгердовичъ, Удѣльный князь Кіевскій, 1383 г.
5. Скиргайло Ольгердовичъ, братъ В. Кн. Витовта, 1393 г.
6. Иванъ Борисовичъ Ольгимунтовичъ кн. Ольшанскій, 1396 г.
7. Александръ (Олелько) Владиміровичъ, кн. Слуцкій, а въ 1411 и 1443 г. Удѣльный кн. Кіевскій, 1399 г.
8. Андрей Ивановичъ Ольшанскій, 1417 г.
9. В. Кн. Свидригайло, 1440. В. Кн. Литовскій Казимиръ возвратилъ Кіевъ съ другими областями управленію Александра (Олелька), сына Удѣльнаго князя Владиміра, 1443 г.
10. Симеонъ Александровичъ (Олельковичъ) Удѣльный князь Слуцкій. Онъ воздвигъ Печерскую Лавру въ 1470 г. Правилъ съ 1455—1471 г.
11. Мартинъ Гастольдъ, человѣкъ жестокій, 1471—1480 г.
12. Иванъ Ходкевичъ, съ 1480—1482 г. взятъ Татарами въ плѣнъ.
13. Юрій Пацъ, 1486—1492 г.
14. Князь Димитрій Путятичъ, 1493 г.
15. Юрій Александровичъ Монтовтовичъ, 1506 г.
16. Иванъ, Мамай, Глинскій, Титулярный. 1503—1507 г,
17. Андрей Якубовичъ (Яковлевичъ) Немѣровскій, или Немѣровичъ, 1511—1523 г. Въ отсутствіе его правилъ кн. Юрій Радзивилъ, до 1523 г.
18. Андрей Михайловичъ Сангушковичъ-Коширскій, исправлялъ должность, 1541 г. (см. Акт. Зап. Росс. 30 дек. 1543 г.).

19. Кн. Янушъ (Иванъ) Юрьевичъ Добровицкій, или Дубровицкій; онъ же и кн. Гольшанскій, 1542 — 1544 г. (1 кн. Кіевлянин. стр. 242).
20. Фридрихъ (Симеонъ) Глѣбовичъ кн. Пронскій, 1544 г. (см. Ак. Зап. Росс. 1551 г. авг. 15).
21. Григорій Александровичъ Ходкевичъ, ревностный папистъ; его удалили, а правили Кіевскіе городничіе и старосты, 1555 г. (Берлинскій).
22. Кн. Константинъ Константиновичъ Острожскій, 1560 г. (см. § 90. И 1 кн. Кіевлян. с. 90).
23. Иванъ Черторійскій, 1565 г.
24. Кн. Михаилъ Вишневецкій. Кастелянъ (комендантъ); потомъ Павелъ Сапѣга, 1569 г.

б) ВОЕВОДЫ ОТЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

1. Яковъ Чаплицъ, 1570 г.
2. Кн. Георгій Вишневецкій.
3. Кн. Адамъ Сангушко. Кастеляны, 1570 г.
4. Кн. Константинъ (Василій) Острожскій воевода. Опредѣленъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ около 1574 г. Въ отсутствіе его до 1606 г. правили Урядники (кн. Евстафій Ружинскій. Ак. Зап. Росс. 1574 г. дек. 12, 1 кн. Кіевлян. с. 90).
5. Георгій Чаплицъ Воевода, подписался въ 1599 г. на записи конфедераціи. (Опис. К. Софіи. Прибавл. стр. 75).
6. Вацлавъ Вильгорскій, 1607 г.
7. Андрей Сапѣга, 1608 г.
8. Коронный гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій; болѣе былъ занятъ войною, 1617 г.
9. Ѳома (Томашъ) Замойскій. (Берлинск. показалъ съ 1621 г. а М. Максимовичъ— съ 1626 г. Москвитянинъ 1843, № 10).
10. Князь Александръ Заславскій съ 1622 г.
11. Кастеляны Гавріилъ Госцкій, 1623 г.
12. Романъ Госцкій, 1623 г.
13. Мартинъ Калиновскій, 1623 г.

Ѳома (Томашъ) Замойскій, въ 1625 г. (Тератургима, стр. 196).

14. Стефанъ Хмелецкій. Воевода, 1629 г.
15. Янушъ Тышкевичъ; въ отсутствіе его (1634—40) правилъ городничій. Воеводою съ 1630 г.
16. Александръ Пясечинскій, Кастелянъ, 1640 г.
17. Бржовскій, Воевода, 1648 г.
18. Адамъ Святольдичъ Кисѣль Брусиловскій, съ 1650 г. Кіевскій Палатинъ (Воевода), а съ 1641 г. Кастелянъ (Комендантъ). Православнаго исповѣданія. Умеръ 1653 г. Былъ послѣдній отъ польскаго правительства. Еще было нѣсколько Воеводъ польскихъ; но они носили только титулъ Кіевскихъ.

Замѣтимъ здѣсь, что имена Правителей Кіево-литовскихъ и польскихъ заимствованы изъ показаній Стрыйковскаго, Несѣцкаго, Кальнофойскаго, Берлинскаго, М. Максимовича, изъ разныхъ актовъ и проч. и проч. Но таблицы эти далеко неполны и за вѣрность показаній мы не ручаемся. Для этого труда не достаетъ намъ времени.

в) ВОЕВОДЫ И СТОЛЬНИКИ РУССКІЕ.

1. Бояринъ и намѣстникъ Ростовскій, князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, съ 1654 г. Помощникъ его бояринъ и намѣстникъ Галицкій кн. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій. Дьякъ Андрей Немировъ.
2. Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, окольничій и воевода, съ 1656 г. При немъ Григорій Петровичъ Сафоновъ.
3. Василій Борисовичъ Шереметевъ, бояринъ, воевода и намѣстникъ Бѣлозерскій, съ 1658 г. При немъ: стольникъ кн. Юрій Никитичъ Борятинскій, Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ. Дьяки: Иванъ Татариновъ и Тимоѳей Савлуковъ.
4. Иванъ Андреевичъ Ржевскій съ 1661, и Алексѣй Аврамовичъ Мещеряковъ.
5. Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, Думный дворянинъ, съ 1662 г.
6. Кн. Никита Яковлевичъ Львовъ, окольничій съ 1665 г.
7. Петръ Васильевичъ Шереметевъ, намѣстникъ Смоленскій съ 1666 г.
8. Кн. Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій, намѣстникъ Звенигородскій, съ 1669 г.
9. Кн. Георгій (Юрій) Петровичъ Трубецкой съ 1673 г. При немъ окольничій Великогагенъ.
10. Алексѣй Андреевичъ Голицычъ съ 1675 г.
11. Алексѣй Петровичъ Головинъ, окольничій, намѣстникъ Калужскій съ 1676 г.
12. Кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, окольничій Ржевскій, тоже съ 1676 г.
13. Михаилъ Андреевичъ Голицынъ, бояринъ съ 1678 г. При немъ стольникъ Каркадиновъ.
14. Кн. Никита Семеновичъ Урусовъ съ 1679 г. При немъ окольнечій Даніилъ Борятинскій.
15. Иванъ Севастьяновичъ Хитрово, съ 1680 г. При немъ: стольники и воеводы: Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ и Еремѣй Аѳанасьевичъ Пашковъ. Дьяки: Константинъ Михайловъ и Иванъ Казаковъ.
16. Леонтій Романовичъ Неплюевъ въ 1681 г.

17. Петръ Васильевичъ Шереметевъ, намѣстникъ Смоленскій, тоже въ 1681 г.
18. Иванъ Ѳедоровичъ Волынскій, намѣстникъ Бѣльскій, тоже съ 1681 г.
19. Кн. Петръ Семеновичъ Прозоровскій съ 1682 г. При немъ кн. Борисъ Горчаковъ, окольничій.
20. Александръ Петровичъ Салтыковъ въ 1684 г.
21. Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ тоже съ 1684 г.
22. Іовъ Діомидовичъ Голохвастовъ, съ 1686 г. (см. § 89, стр. 476).
23. Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ 1687 г.
24. Кн. Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій, съ 1689 г.
25. Кн. Лупъ Ѳедоровичъ Долгорукій и Ржевскій, стольники съ 1691 г.
26. Кн. Петръ Ивановичъ Меньшой Хованскій съ 1693 г.
27. Кн. Данило Борятинскій съ 1695 г.
28. Кн. Петръ Ивановичъ Большой Хованскій съ 1697 г.

г) ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ.

1. Кн. Димитрій Михайловичъ Голицынъ, 1715—1719 г.
2. Кн. Петръ Александровичъ Голицынъ, сенаторъ, 1719—1723 г.
3. Кн. Иванъ Семеновичъ Трубецкой Генер.-Аншефъ, 1723—1732 г.
4. Графъ фонъ Гейсбаръ, 1732—1738 г.
5. Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ, ген.-лейт., 1738—1766 г.
6. Ѳедоръ Ивановичъ Глѣбовъ, 1766 г. (Аскоченскій, Кіевъ. Т. II, с. 227).
7. Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ, 1766—1776 г.
8. Гр. Петръ Александровичъ Румянцевъ президентъ коллегіи, 1776—1790 г.
9. Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ ген.-анш., 1790—1797 г.
10. Графъ Петръ Ивановичъ Салтыковъ, 1797 г.
11. Розенбергъ, ген. лейт., 1798 г.
12. Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, 1798 г.
13. Кн. Дашковъ ген. лейт., съ 31 авг., 1798 г.
14. Александръ Андреевичъ Беклешовъ, ген. отъ инф., 1798 г.
15. Сергій Андреевичъ Беклешовъ, ген.-лейт., 1799 г.
16. Повало-Швейковскій, ген.-лейт. съ 24 сент., 1800 г.
17. Андрей Семеновичъ Феншъ (Fenshaw, Англичанинъ, ген. отъ инф. 9-й ген. губернаторъ въ царствованіе Императора Павла I), съ 1800 по 1803 г.
18. Александръ Петровичъ Тормасовъ ген. отъ кав., 1803—1806 г.
19. Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, ген. отъ инф., 1806—1810 г.
20. Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, ген. отъ инф., 1810—1827 г.
21. Петръ Ѳедоровичъ Желтухинъ ген. лейт. 1827—1830 г.
22. Княжнинъ г.-л., 1830—1833 г.
23. Гр. Василій Васильевичъ Левашовъ, 1833—1836 г.
24. Гр. Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ. 1836 г.
25. Димитрій Гавриловичъ Бибиковъ. Ген. лейт. 1837—1853 г.
26. Кн. Иларіонъ Иларіоновичъ Васильчиковъ, ген.-лейт., 1853—1862 г.
27. Николай Николаевичъ Анненковъ 2-й ген.-лейт., 1862—1865 г.
28. Александръ Павловичъ Безакъ, ген. лейт., съ 19-го янв. 1865 г.

д) КОМЕНДАНТЫ.

1. Полковникъ Геренкъ, 1710 г.
2. Бригадиръ Штокъ, 1718 г.
3. Георгій Просъковъ капитанъ гвардіи, 1723 г.
4. Григорій Яковлевичъ Наумовъ, бригадиръ, 1731 г.
5. Нейбушъ, ген.-маіоръ, 1731 г.
6. Юрьевъ, г. м. 1743 г.
7. Костюринъ, г. м., 1747 г.
8. Лопухинъ, г. м., 1756 г.
9. Чечеринъ, г. м., 1761 г.
10. Елчаниновъ. г. м., 1766 г.
11. Кохіусъ, г. м., 1781 г.
12. Вигель Филиппъ Лаврент., 1788 г.
13. Рахмановъ, г. м., 1798 г.
14. Александръ Осиповичъ Массе, г. м., 1798 г.
15. Петръ Андреевичъ Аракчеевъ, г. м., 1818 г.
16. Александръ Лаврентьевичъ Пенхержевскій 1-й, 1841 г.

(Сколько намъ извѣстно).

е) ГРАЖДАНСКІЕ ГУБЕРНАТОРЫ.

1. Фонъ Менденъ, г.-м., 1700 г.
2. Гулицъ, г.-м., 1701 г.
3. Владиміръ Петровичъ Шереметевъ г.-л. 1730 г.
4. Семенъ Ивановичъ Сукинъ, г.-м., 1737 г.
5. Неплюевъ, тай. сов., 1740 г.
6. Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, съ 1756 г.
7. Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ, г.-п., съ 1760 г.

8. Семенъ Ермолаевичъ Ширковъ, ген. поруч. 80-ти лѣтній старецъ, 1782—1795 г. (При немъ открыто намѣстничество).
9. Василій Ивановичъ Красно-Милашевичъ, ген.-маіор. род. въ Смоленск. умный, пріятный и храбрый воинъ, 1795—1799 г.
10. Александръ Григорьев. Тепловъ, тайн. сов., 1799 г.
11. Михаилъ Степановичъ Корабинъ (Вигель пишетъ Коробьинъ), дѣй. ст. сов. съ 27 сент., 1799—1802 г.
12. Петръ Прокофьевичъ Панкатьевъ, дѣй. ст. сов., 1802—1810 г.
13. Дмитрій Семеновичъ Ланской, д. с. с., 1810—1812 г.
14. Александръ Львовичъ Десанти, 1812—1814 г.
15. Павелъ Сидоровичъ Черепановъ, 1814—1817 г.
16. Назимовъ, 1817—1820 г.
17. Иванъ Яковлев. Бухаринъ, 1820—1822 г.
18. Иванъ Гаврил. Ковалевъ, 1822—1828 г.
19. Василій Семенов. Катериничъ, 1828 г.
20. Оресковъ.
21. Корниловъ, 1834 г.
22. Переверзевъ, 1839 г.
23. Иванъ Ивановичъ Фундуклей, д. с. с. 1841 г.
24. П. И. Гессе, 1863 г.
25. Никол. Геннад. Казнаковъ, 1864 г.

(Сколько намъ извѣстно).

ж) войты.

(Сколько намъ удалось извлечь изъ актовъ).

1. Семенъ Молешкевичъ, 1560 г. (грам. 1560, іюн. 11).
2. Кириллъ Меѳедовичъ, 1570 г. (Источ. Мало-Росс. Ис. I, с. 38).
3. Яцко Балыкъ, 1597 г. (Ак. З. Р.).
4. Богданъ Влостковскій-Сомковичъ. (Кіев. еп. Вѣд. 61 г. с. 398; Ис. Мал. Рос. 1. 38. Источн. I, 38; у насъ, стр. 515).
5. Семенъ Мелешкевичъ, 1620 г. (К. еп. Вѣд. 1861 г. с. 398; 1865 г. с. 879. Универсалъ 1699 г. авг. 25).
6. Андрей Ходыка, 1648 г. (Источ. М. Р. I, 36. Грам. 1645 мар. 30).
7. Богданъ Сомковскій, 1654 г. (Величк. I, 201. Источ. I, 81).
8. Ѳедоръ Жданъ, 1676 г. (см. выше стр. 475 и 576).
9. Иванъ (Янъ) Демидовичъ Быковичъ. (Универ. 1687, сен. 11, 1689, іюн. 19. Памятн. II, с. 300, 1694 г.).
10. Влостковскій. (Универс. 1699 г. авг. 25).
11. Димитрій Полоцкій, 1700—1729 г. (Опис. К. Соф. стр. 209. Прибавл. стр. 188).
12. Павелъ Войничъ, 1735—1743 г. (Маркевичъ II, 626; IV, 408).
13. Маіоръ Сичевскій, окт. 1763 г.
14. Пивоваровъ кол. сов. 1781 г. (Асноченск. Кіевъ II, с. 309).
15. Рыбальскій. Указъ 1797 г. сен. 16. (Опис. К. Соф. 280).
16. Михаилъ Григоренко, ремесломъ мѣдникъ, 1800 г. (Похилевичъ, Населен. мѣст. стр. 10).
17. Григорій Ивановичъ Киселевскій 1834 г. (послѣдній войтъ).

III. ВРЕМЯ ОСНОВАНІЯ МОНАСТЫРЕЙ КІЕВСКИХЪ.

1. Софійскій, 1037 г.
2. Ирининскій, 1037 г.
3. Пустынно-Николаевскій начала XI в.
4. Печерскій, 1051 г.
5. Дмитріевскій около 1054 г.
6. Выдубицкій, 1070 г.
7. Симеоновскій около 1076 г.
8. Андреевскій (Яничъ), 1086 г.
9. Михайловскій, 1108 г.
10. Ѳеодоровскій (Вотчь), 1128 г.
11. Кирилловскій около 1140 г.
12. Больничный около 1142 г.
13. Межигорскій до 1520 г.
14. Братскій до 1594 г.
15. Флоровскій до 1635 г.
16. Вознесенскій до 1638 г.
17. Богословскій до 1684 г. (см. стр. 202 и 353).
18. Петропавловскій, 1693 г.
19. Екатерининскій, 1738 г.

Примѣчаніе. В. К. Литовскіе и короли Польскіе, имена коихъ наиболѣе встрѣчаются въ грамотахъ, относящихся къ Исторіи Кіева:

а) великіе князья литовскіе.

1. Гедиминъ, 1320—1340 г.
2. Ольгердъ, 1340—1381 г.
3. Ягелло, 1381—1386 г.
4. Скиргелло, 1387—1392 г.
5. Витовтъ, 1392—1430 г.
6. Свидригайло, 1432 г.
7. Казимиръ IV, 1444—1492 г.
8. Александръ, 1492—1506.

б) короли польскіе.

9. Сигизмундъ I, 1506—1544 г.
10. Сигизмундъ II Августъ, 1544—1573 г.
11. Стефанъ Баторій, 1575—1586 г.
12. Сигизмундъ III, 1587—1632 г.
13. Владиславъ IV, 1632—1648 г.
14. Янъ II Казимиръ, 1648—1668 г.
15. Михаилъ Корыбутъ, 1669—1673 г.
16. Янъ III Собѣскій, 1674—1696 г.

IV.

1240 г. Жалованная грамота князя Галицкаго Романа Кіево-Печерской Лаврѣ на землю Забудецкую.

Се азъ князь Романъ Галицкій, Кіевскій, Владимірскій, Луцкій и інныхъ земель Рускихъ обладатель, зъ женою моею, княгинею Анастасіею надали есмо Пречистой Богородицы монастыру Печерскому по своихъ душахъ и родителей нашихъ землю Забудецкую съ людми съ пошлинами и на деревняхъ (древнихъ?) рубежахъ четырехъ человѣковъ и со всѣми приходами, какъ впредъ *тежъ* (?) до тѣхъ земель *прислушано* (?); а тѣмъ людямъ знати Архимандрита Печерскаго и по немъ будучихъ (?). А хто бы хотѣлъ *тое* (?) наданье отъ церкви Божіей отдалити, таковой розсудится съ нами предъ милостивымъ Богомъ; а Пречистая сама себе оборонитъ. А на то послухи князь Федоръ Ростовскій, да митрополитъ Галицкій Галактіонъ, да дядя наши *Панько* (?) и Герасимъ; а на твердой (твердость?) того печать мою къ сему *листу* (?) приложилъ. *Писалося* (?) въ Галичу, въ лѣто 6748 (1240).

Примѣч. Грамота эта сохранилась въ выписи, выданной изъ Кіевскаго магистрата въ 1777 году (!!) уніятскому митрополиту Филиппу Володковичу и хранится въ архивѣ бывшихъ уніятскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ. Выпись эта писана на листѣ обыкновенной бумаги, мелкимъ, крючковатымъ и неразборчивымъ почеркомъ № 134, лит. Б. Сообщена въ 11 кн. Вѣстника Западн. Россіи. Май. 1865 г. Судя по слогу, нѣкоторымъ словамъ и другимъ примѣтамъ, очевидно, что грамота эта подложная.

V.

1590, августа 10 Помѣстная грамота Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы, (бывшаго прежде въ 1589 г. архимандритомъ Минскаго Вознесенскаго монастыря) Софійскому земянину Евфиму Олешевичу на церковныя (Софійскія) земли Гнилецъ и Праведницкую, съ обязательствомъ отправлять боярскую конную службу.

Волею Божьею архиепископъ Михайло, митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Руси. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ нынѣ и напотомъ будучимъ ихъ милости митрополитомъ, хто бы зъ ихъ милости въ сесь нашъ листъ угленути хотелъ, ижъ билъ намъ чоломъ слуга нашъ, а земенинъ и обыватель Воеводства Киевского наместнистства нашого Софейского на имя Евхимъ Олешевичъ, абыхмо ему землю именья наместнства Софейского называемые Праведницкую, то есть Милковщину и селищо Химоновское надъ рекою Борщовкою, къ тому нивы коло валу и дворище Хилимоновское, а особливо Гнилецъ, которую тую всю землю помененую первей сего державъ земенинъ нашъ Софейской Андрей Залецкій съ тимъ всѣмъ якъ ся тыи земли здавна въ собѣ маютъ, на службе боярской конной ему дали, и тое все листомъ нашимъ потвердили, за которымъ писалъ до насъ наместникъ нашъ Софейскій панъ Остафей Радовецкій, причиняючися (*ходатайствуя*) о томъ до насъ. А такъ мы бачечи того Евхима Олешевича чоловѣка доброго и на всемъ обычайного и до служобъ нашихъ годного, за причиною (*по просьбѣ*) того наместника нашого Софейского и иншихъ слугъ нашихъ, тые земли селища и дворища вышей помененые, а особливо Гнилецъ зъ озеромъ Глушцемъ и зъ Калнымъ Лугомъ и зъ за-

котою на Ветѣ съ *перевесомъ* и съ пасеками, зъ садомъ, зъ селищомъ Куликовскимъ, такъ же и зъ сѣножатми и зо всѣмъ тымъ, яко ся тые земли сами въ собѣ въ границахъ и въ положеню своемъ маютъ и яко тежъ Андрей Залескій на себе держалъ, ему то на службѣ конной есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ тотъ Евхимъ самъ, жона и дѣти его, тые вси земли, нивы, селища, дворища и Гнилецъ на службе конной боярской держати и того всего въживати (*пользоваться*), и кождую повинность съ того буде онъ повиненъ виполняти и службу земскую боярскую заступовати по тому, якъ иная шляхта тамошная выполняютъ послушенство и всякую повинность чинятъ, водле стародавного звычаю, яко и первей съ тыхъ земель виполняли. А мы, и потомки наши, ихъ милость митрополитове не маемъ и не маютъ ему въ томъ жадное порухи и кривди чинити. А не маетъ съ тыми землями поменеными нигдѣ индѣ выймуючися (*устранять себя*) зъ владзи послушенства (*зависимости*) архиепископства нашого Киевского, такъ же и намесниковъ нашихъ Софейскихъ въ оборону и звирхность поддаватися, толко церкви Божои и зверхности нашои архиепископскои служити во всемъ зичливе и спризливе. А пакъ либы онъ, забачивши въ томъ ласки нашое, съ тыми землями мимо насъ, пана своего, за кого иного мелъ волю закладатся въ послущенство и зверхность чию иншую поддаватися, а о насъ, и о намесникахъ нашихъ Софейскихъ не хотелъ бы дбалости (*усердія*) чинити; албо бы тые земли кому въ руки позаводилъ якимъ колвекъ способомъ: тогди, за дознанѣмъ певнымъ, вольно намъ буде черезъ наместника нашого Софейского, або черезъ посланца нашого, его за то, яко виступнаго (*провинившагося*) скарати, и тые земли отъ него отобрати, яко власность церковную; а онъ немней не маетъ тому противенъ быти. Якожъ есмо на то все дали тому земенину нашому Софейскому Евхиму Олешевичу сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Мѣнску лета Божого нарож. 1590, мѣсяца августа 10 дня, (мѣсто печати). Михайло Рагоза. Архиепископъ митрополитъ Киевскій, Галицкій рукою власною. (Кіевлянинъ, кн. 2-я. 1841 г. стр. 42.—Акт. Запад. Росс. Т. IV. № 26-й).

VI.

1605, февраля 22. Грамота короля Сигизмунда III, похваляющая патріотизмъ Кіевлянъ въ охраненіи города, и заявляющая, что Кіевскіе мѣщане свободны отъ постройки Кіевскаго За́мка (крѣпости), сгорѣвшаго отъ удара молніи.

Żygmunt trzeci z Bożey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflanskie y szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny krol.

Oznaymuiemy wszem wobecz y każdemu zoszobną komu to wiedziecz należy. Dawana nam częstokrocz była sprawa imieniem mieszczan Kijowskich, iż Zamek Kijowski prże zapał pioronowy spalon y wniewecz obroczony iest, a prosząсz nasz przytym, isz bedącz zawsze w wielkim niebespieczeństwie od pogranicznych nieprzyiacioł, abychmy on naprawićz y obwarowaćz roskazali; na ktorą prozbą ich dawalichmy listy do Woiewody tamtego mieyscza, napominaiącz, aby Zamek ten czo naprędzey zabudował y opatrzył, iakoby pod czas niebespieczeństwa wszelakiego mieyszcze tamto ile pograniczne umocznione y dobrze obwarowane było tak, na ktory by obywatele tamtych kraiow uczieczkię przed nieprzyiacielem bespieczną mieli; lecz isz do tych czaszów naprawa żadna y zabudowanie tego Zamku niestało się, a mieszczanie Kijowszczy daley w takiem nieobwarowaniu, gdysz i terasz swieżo nieprzyiaciel Tatarzyn wtargnowszy niedaleko od nich odwrot uczynił, niechcząсz trwacz niez żadney powinnoszczy ktorey na sobie strony budowania y opatrowania Zamku ponoszicz niepowinny, ale z dobrey wolei szwoiei, bez wszelakiego roskazania y przymuszenia obronę sobie od nieprzyiaciela cziniącz, ten ieden raz umyslili Zamek palami dębowemi obstrożowacz y zabudowacz. Tylko o to nasz proszity, abychmy im to warowali, ikoby ta powinnoszcz na potym na nie, albo potomki ich niebyła wkładana, y onych do robienia, albo budowania y inszych robot zamkowych nieprzymusza-

no Tedy my, hospodar, będącz wdzięczni tego ich predsiewzięcia y oną iem pochwaliwszy, tym listem naszym waruiemy, isz czokolwiek oni teraz z dobrey woley uczina, na potym ni ma to im y potomkom ich skodzicz nicz, a ny taka powinnoszcz na nie nigdy niema bydz wkładana, ale onych iako ludziy wolnych w Prawie Maideburskiem, siedząсzych przy starożytnych wolnosciach y prawach od przodkow naszych nadanych y od nasz poczwierdzonych czale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowamy, y woiewodowie Kijowszczy albo namiestniczy ich zachowacz powinni będą. A dla lepszey wiary list ninieyszy reką naszą podpisany, pieczęcią koronną zapieczętowacz roskazalismy. Dan w Warszawie dnia dwadziescie drugiego Lutego. Roku Panskiego Tysiącznego szescsetnego piątego. Panowania krolewstw naszych: polskiego siedmnastego, szwedzkiego roku iednastego. Sigismundus Rex. (Loco Sigillae) As. Michałowski. (См. Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ Древностямъ. Кіевъ. 1847 г. стр. 96).

VII. ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ЕПИФАНІЯ СЛАВИНЕЦКАГО 1675 г. НОЯБРЯ 20 г.

Письмо монаха Евфимія къ Ректору Кіевскаго братства Сильвестру Головчичу, съ препровожденіемъ книгъ и нѣкоторыхъ вещей, завѣщанныхъ Славинецкимъ въ Братскій и другіе монастыри.

„Въ Бозѣ велебне и Господине честне отче Ректоре, мнѣ любезне во Христѣ!

Вѣдати даю пречестности вашей, яко Господинъ отецъ Епифаній Славинецкій, мужъ ученѣйшій въ Философіи и Өеологіи, иже изъ Кіева пришедъ, живяше въ царствующемъ градѣ Москвѣ (его же честность ваша знаяше, или слышаше о немъ) отъиде отъ житія сего привременнаго въ будущее безконечное блаженство, лѣта Господня *1675*, *ноемврія подъ 20 число*. При отшествіи же своемъ приказа онъ отецъ Епифаній, ради вѣчнаго о себѣ помяновенія, подати на монастырь братства Кіевскаго книги свои. Къ сему пожаловалъ великій Господинъ, святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи указомъ послати вамъ на монастырь и часть имѣнія его, подобнѣ и *на иныя* монастыри дати милостыню отъ имѣнія его. И нынѣ, по благословенію крайнѣйшаго отца нашего и архипастыря великаго Господина, святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, посылаю вамъ на монастырь братства Кіевскаго, чрезъ велебнаго господина отца игумена Өеодосія Межигорскаго монастыря книгъ стяжанія господина отца Епифанія:

Въ десть:

1. Книги седмь томовъ, великое Зрѣлище житія человѣческаго, Латинскія.

2. Книга Плутархъ, Греко-Латинская.

3. Книга собранія Өеологіи схоластическіе, Латинская (и проч. всего 31 книга).

Да зегарь малый въ сребрѣ оправленный со ланцушкомъ сребренымъ же, цѣною двадесять рублевъ. Да осмьдесять червонныхъ златыхъ. Да за книги отца Епифанія Греко-Латинскія, которыя по указу святѣйшаго Патріарха оставлены на Москвѣ, вамъ же на монастырь посылаю по цѣнѣ четыредесять ефимковъ. И прошу ваше благоговѣніе, яко господина пречестна, еже приемшимъ вамъ, вся здѣсь писанная у господина игумена Өеодосія, помяновеніе за душу отца Епифанія творити по подобающему, паче же при безкровныя жертвы приношеніи, якоже святыня ваша вѣсть. Да со отцемъ же игуменомъ Өеодосіемъ Межигорскимъ послася вѣчнаго ради помяновенія по отцѣ Епифаніи: 2) въ Никольской пустынной, 3) въ Міхаила святаго Златоверхаго, 4) въ Кирилловскій, 5) въ Софійскій, 6) въ Выдубецкій, 7) въ Іорданскій, 8) въ Флоровскій, 9) въ Міхайловскій дѣвичій монастыри по десяти червонныхъ златыхъ на кійждо монастырь; 10) А въ Печерскій и 11) въ Купятицкій, и 12) въ Троецкій, иже въ Печерскомъ, и 13) въ дѣвичій Печерскій, и 14) Пинскій монастыри послано будетъ по писанію господина отца Гизеля, архимандрита Печерскаго, со Грекомъ купцемъ Христофоромъ. Прошу вашу любовь, пріемъ у господина игумена Өеодосія ваше преблаженство книги, и златницы и таляры и зегарекъ, восписаніе отъ преподобія вашего о всѣхъ сихъ получити желаю, да буду извѣстенъ, и святѣйшему Патріарху возвѣститель. Понеже по его благословенію и указу сія вся послана къ вамъ;

да и онъ великій господинъ благодареніе воспріиметъ отъ преподобія вашего.

За симъ вручаю всеусердно молитвамъ блаженства вашего, всѣхъ благъ пречестности вашей желатель, слуга и богомолецъ ὀταπεινὸς μοναχος Ἐθύμιος ἰδία χειρί.

Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй Лаврѣ архистратига Міхаила, лѣта Господня 1676, маіи 15 дне.

Надпись: „Въ Бозѣ велебному пречестному господину отцу Силвестру Головчичу, Ректору и игумену братства Кіевскаго, честнѣ да вручится." — (См. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. М. 1846 г. кн. 4).

VIII. РОСПИСЬ КИЕВУ.

В нынешнемъ во 190-м (1682) году в Киевѣ в Приказной избѣ выписано:

Град Киевъ на высоких горах над рекою Днепромъ, основание земляной вал кругомъ. По мѣре меншого верхнего Города, с проѣзжими вороты и съ выводами, [1]) сто 26 саженъ с полусаженью; около того меньшого города земляные выводы.

Киевской вывод и проѣзжие ворота, что ѣздятъ в нижней Киевъ Город. Х киевскимъ воротам желѣзная решотка болшая не вставлена, для того, что вывод не в отдѣлки.

Воздвиженской вывод по мѣре кругомъ 30 сажень с аршиномъ.

Да (до) николавскихъ ворот валу 47 саженъ 2 аршина.

Николавские ворота. Поверхъ ворот валу 12 сажень; от тѣхъ воротъ до тресвятцкихъ ворот 63 сажени. Тресвяцкой вывод кругомъ 43 сажени съ полуаршиномъ; вылазная калитка.

Воеводцкой вывод. От того выводу до Михайловских ворот 46 сажень.

Михайловские ворота брусяные; передъ вороты подемной мостъ.

От воротъ до Михайловского выводу 26 сажень с полуаршином.

Михайловской вывод кругом 49 сажень с полусаженью.

От того выводу до соѳѣйскихъ воротъ и до выводу 91 сажень.

Соѳѣйскіе ворота і вывод і деревеная башня, по мѣре кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; передъ вороты подемной мостъ.

От того выводу до науголного выводу 50 саженъ. Науголной вывод, что к бояраку и х Кожемяцкой Слободѣ, в калитки кругомъ вывода 27 сажень без полуаршина

От того выводу до Петровского выводу 35 саженъ с полусаженью.

Петровской выводъ 18 сажен съ полусаженью. От того выводу до Предотеченского выводу 47 сажень съ полусаженью.

Предотеченской выводъ 21 сажень без полуаршина. От того выводу до Рожественского выводу 33 сажени с аршиномъ.

Рожественской выводъ 18 сажень без аршина. От того выводу до киевскихъ воротъ 41 сажень с полусаженью.

В меншомъ же Городе церкви:

Церковь ружная каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, трапеза деревянная.

На житномъ дворѣ церковь каменная, ветха, во имя трехъ Святителей: Василія великого, Григория богослова, Ивана Златоустого. На том же Дворѣ с хлѣбными запасы 9 анбаревъ болших, 3 малых, 2 анбара с солью.

Приказная изба.

Около приказной избы 6 погребовъ с выходы каменными, в том числѣ у одного погреба выход выкладенъ дерномъ, з денежною и з зеленою (*пороховою*) казною и з гранаты.

4 анбара болших, гдѣ устроены пушки и ружье, да пятой построен внов. 4 колодезя, в глубину по осми, и по 9, и по 10 сажень. 3 двора, гдѣ ставятца бояре, и околничье, и воеводы. 2 двора, гдѣ ставятца дьяки.

Двор, гдѣ ставятца полковники.

Двор, гдѣ живетъ протопопъ. Двор, гдѣ живетъ попъ. Двор киевского войта. Кузница. Ручная мелница.

Большой земляной городъ, по мѣре кругомъ 2039 сажень с полутретемъ аршиномъ.

Около болшого города земляные выводы. Отъ воеводцкого выводу, что у малого городка проѣзжая Михайловская калитка во рву; по мѣре от вывода до той калитки 26 сажень.

От калитки до выводного рогу 51 сажень.

[1]) *Въ оригин.* вывадами.

От того выводного рогу до другого выводного жъ рогу, что у поперечнаго валу за Михайловскимъ монасıыремъ до калитки 111 сажень.

Против колодца Крещатика калитка, что ходят къ малому Городку, что на печерской Горѣ; в томъ мѣсте валу в длину 73 сажени с полусаженью.

От той калитки загороднаго стараго валу, что обведенъ около бояраку, 105 сажень.

От той же калитки до выводного рогу и до стѣны 39 сажень.

От того рогу до входа, что в орхангелской выходъ вх одятъ, 44 сажени.

Архангелской выход 32 сажени. У архангелского выхода ходъ в ровъ.

От архангелского выхода до башни 41 сажень; отъ башни до печерскихъ воротъ 137 сажень. К печерскимъ воротамъ идучи, де, на лѣвой сторонѣ подлаз; возле того подлаза ход в ровъ.

Печерскiе ворота и выводы, в воротех желѣзная решотка вверху. По мѣре Печерского вывода 47 сажен. Перед вороты подемной мостъ; в печерские ворота в долину [1]....

В печерской монастырь возле вывода з Печерскихъ воротъ, на лѣвой сторонѣ калитка, на правой сторонѣ калитка ж.

От печерских воротъ до троецкого вывода 120 сажень; на лѣвой сторонѣ к выводу сквозь болшой вал подлаз, подле того подлазу ход в ровъ.

Троецкой вывод по мѣре кругомъ 14 сажень, подле вывода в нижнем бою ход в ров.

От того вывода до новаго вывода, что у поперечнаго валу, 124 сажени; в том же мѣсте вылазная калитка; по правою сторону подлаз сквоз болшой вал.

Против поперечного валу вывод, да в валу двѣ вылазные калитки. По мѣре около вывода 9 сажень; по правую сторону выводовъ подлаз сквоз болшой вал, да в нижнемь бою ход в ров.

От того вывода и от поперечного валу до Золотыхъ воротъ 91 сажень; у нобату [2]) калитка и подлаз сквоз болшой валъ.

Золотые проезжие ворота. Перед вороты вывод, перед вороты подемной мостъ.

У Золотыхъ же ворот промеж каменных стѣн проѣзжие ворота, да сверху вставлена желѣзная болшая рѣшотка. Передъ Золотыми Вороты выводъ земляной, по мѣре кругомъ 43 сажени; в Золотые ворота ѣздятъ к рѣкѣ Лыбеди. У Золотыхъ воротъ калитка. По правую сторону Золотыхъ воротъ сквоз болшой валъ подлаз, да ходъ в ровъ.

Отъ Золотыхъ воротъ до Георгиевского вывода 73 сажени. Георгиевской выводъ по мѣре кругомъ 24 сажени.

От того вывода до Сергиевского вывода 149 сажень; межъ Георгиевского і Сергиевского выводовъ сквоз болшой вал подлаз, возле подлаза ход в ровъ.

Сергиевской вывод по мѣре около ево 9 сажень; отъ того вывода до науголного раскату, что противъ пробитого (*такъ!*) валу, 166 сажень. И противъ отводного Городка ход в ровъ, да сквоз болшой валъ подлаз.

Науголной вывод, что надъ Всесвяцкимъ выходомъ, 11, и ход сквоз болшой вал во Всесвяцкой вывод.

Всесвяцкой вывод по мѣре кругом 51 сажень; отъ Всесвяцкого вывода до Лвовскихъ воротъ 70 сажень безъ полуаршина. Межъ Всесвяцкого вывода і Лвовскихъ воротъ сквоз болшой валъ подлазъ.

Лвовские проѣзжие ворота. Перед вороты за рвомъ вывод, в воротех вверху решотка болшая желѣзная; около вывода, что перед вороты, по мѣре кругом 72 сажени.

Ото Лвовских ворот до Кириловского взвоза 94 сажени. Кириловской взвоз. От увзвоза до угла валу 28 сажень. Против Кириловского взвоза сквоз болшой валъ подлазъ. От угла съ болшого вывода 37 саженъ.

Выводъ болшой по мѣре около ево 45 сажень. От того вывода до Николаевского раскату валу 30 сажень.

Николаевской раскат. Отъ того угла, что над бояракомъ, валу 101 сажень; отъ угла чрез бояракъ, что у торговых бань, до Петровского вывода, что у малого городка, 53 сажени, против бань же в выводе 2 калитки.

В болшом Городе в поперечные валы [1]). Около Михайловского монастыря до рва, что у малого городка, противъ Михайловского вывода валу в длину 210 сажень с аршиномъ; в том же валу сквоз вал вылазная калитка.

У Михайловского вывода проѣзжие ворота, чрезъ ров подемной мостъ, по конецъ валу черес ров поставлен острогъ на 14 сажень.

Другой поперечной вал от Михайловского вывода вдоль через городъ придѣлан, и старому [2]) болшому валу, что близко

[1]) разобрать нельзя. [2]) набату (?)

[1]) *Слѣдовало бы*: два поперечные валы.
[2]) къ старому.

Золотых воротъ в длину 426 сажень с аршиномъ.

Сквоз тово то вала сдѣланы 3 вылазные калитки. Да в томъ же валу двои проѣзжие ворота.

Всего того болшого земляного валу з башни и с выводы и с поперечными валами по мѣре 2127 сажень, 2 аршина.

Въ том же болшом городе:

Соѳѣйской монастырь, ограда деревянная; в немъ церковь каменная Соѳиі, премудрости Божия; в пределѣх 6 престолов: Рождество пресвятые Богородицы, Архистратига Михаила, Святыхъ верховных апостолов Петра и Павла, Благовѣщение Пресвятые Богородицы. На верху Николая чюдотворца, Святаго апостола Андрѣя первозваннаго [1]).

В том же монастырѣ церковь деревянная теплая с трапезою святаго великомученика Ѳеодора Стратилата.

Михайловской монастырь, что словетъ Златоверхова, в немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила; в пределѣх три престола: Вход въ Ерусалимъ, Введение в церковь Пресвятые Богородицы, да святой великомученицы Варвары, и мощи еѣ.

ДВОРЫ:

Двор Киево Печерского монастыря, дан ему во 183-м (1675) году для осадного времени.

19 дворовъ, где стоятъ Генерал Маеоръ и Столники и Полковники и Подполковники (*въ подлинникѣ ошибкой: и поподполковники*).

Двор, где дѣлають зелень (*порохъ*) и ѳетили; кружечной двор.

Почтовой двор, на нем 41 лошед.

Мелница вѣтреная. У началных людей 33 двора, у подячих 8 дворовъ, у рейтар 82 двора, у жилых стрелцовъ 129 дворовъ, у салдат 86 дворовъ.

122 избы, покрыты дранию и лубьемъ и тросникомъ; живутъ во 110 избах Московские стрелцы.

Около болшого и меншого земляного валу учинены зарвовные бои (*бойницы*) и рвы, а за Рвовскими и за Золотыми и за Печерскими вороты от реки Лыбеди устроены пять отводных городков земляныхъ.

Адин против Всесвяцкого вывода городокъ, по мѣре кругомъ 46 сажень. А другой городокъ по мѣре кругомъ 42 сажени.

По правою и по лѣвою сторону Золотых ворот, по обе стороны дороги, за болшимъ валомъ 2 городка земляных, адинъ по мѣре кругомъ 170 сажень с полусаженью; в том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 9 подкопов. Другой по мѣре кругомъ 137 сажень; въ том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 8 подкопов.

По правою сторону Троецкого выводу отводной же пятой городокъ по мѣре кругомъ 8 сажень.

В тѣхъ отводных городках в заровных боях 45 подкопов. Против тѣх же городковъ сквоз болшой валъ здѣлано 5 подлазовъ. Да против Кожемяцкой слободы, сквоз болшой же валъ, подлазъ и ходъ в ровъ.

По болшому и по меншому городу і в онбарехъ снаряду: Пушка мѣдная, прозвание левъ, 8 пушекъ Галанскихъ мѣдныхъ, 89 пищалей мѣдныхъ розныхъ статей, 10 пищалей розныхъ статей, 13 пушекъ мѣдных верховых, розных статей, 10 дробовых, 3 тюѳека, 134 пищали. К нимъ розных статей 49233 ядра пушечныхъ, 4168 ядеръ на пепях, (?) 4454 ядра на роздвижныхъ прутьях, 7662 ненарядных розныхъ статей болших, 1438 гранатъ нарядныхъ болших, 15 ядер огнестрѣлных, 44771 гранатъ ручныхъ, нарядныхъ и ненарядныхъ, 8743 пуда, 35 гривенокъ с полугривенкою зелия пушечного и ручного, 471 пуд, 33 гривенки свинцу, 2022 пуда, 28 гривенокъ ѳетилъ, 6707 пуд, 25 гривенокъ пенки, 157 пуд, 16 гривенокъ с полугривенкою селитры.

Малой городок стараго строеня, что на Печерской горѣ, кругомъ выводомъ 125 сажень, весь худ и обвалился.

Киевъ Нижней Город, где Киевской войтъ с мещаны живутъ, от Киселевой горы до Крещатской башни, по мѣре по осыпи и острогу кругомъ 1530 сажень с полусаженью; а огорожа острогъ, а инде забрано в заборъ досками; в томъ нижнемъ городе Кожемяцкие ворота къ Шкавицкой горѣ; Ерданские ворота, ѣздятъ к Ерданскому и х Кириловскому монастыремъ; Воскресенские ворота, ѣздят.........

Церковь деревеная Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; в том же монастырѣ школы, учатца по Лотыни.

Церковь деревеная Преображения Господня, церковь деревеная Воскресения Господня, церковь деревеная Преображения Господня, церковь деревеная Глѣба и Бариса, да трапеза Иоанна Предотечи, церковь святаго Ильи Пророка, церковь Николая Набережного, церковь Доброго Николы, церковь Василия Великого, церковь Рождество Христа.

[1]) *Въ рук. ошибкой* первозданнаго.

Ѳроловской девичь монастырь; в немъ двѣ церкви деревеные во имя Ѳрола и Лавра.

В Киеве в нижнемъ городе и въ Кожемяцкой слободѣ мещанских и казацкихъ 635 дворовъ.

На пристани, на берегу реки Днепра 3 порома перевозныхъ. В прошломъ во 189-мъ году чрез реку Днепрь и Черторыю и на заливах наведенъ былъ мостъ на 96 бойдакахъ да на 39 плотах. По мѣре мосту и платовъ в длину 552 сажени, в ширину в 4 и в пол 5 сажени.

Да на Киевской старанѣ по берегу реки Днепра прежнего мосту на источниках и на грязях 298 сажень, всего сто 8 сажень.

Киевопечерской монастырь и Мѣстечко на высоких горахъ.

Отъ Киевского болшого города и валу, от воротъ, что словутъ Печерские, от тѣх ворот чрез поля к Печерскому монастырю до каменного столба, что против Николаевского Пустыннаго монастыря, по мѣре сто 80 сажень [1]).

Каменной столбъ стоит среди поля, на немъ образ Святителя Христова Николая чюдотворца; отъ того столба до Печерского Местечка и до башни, что словет Киевская, по мѣре дорогою 440 сажен.

Пред Печерскимъ местечкомъ посад, а на посадѣ живут Печерского монастыра і иныхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей из деревень и из сел збежавъ поселились.

А на посаде церковь каменная во имя Преображения Господня. Около Печерского монастыря учиненъ вал во 187-мъ (1679) году по приказу Гетмана Івана Самойловича войска Запорожского казаками, в то число, какъ у Киева были для отпору неприятелскихъ Турскихъ людей бояря і воеводы со многими ратными людми і Гетман Іван Самойловичь с войскомъ Запорожскимъ.

В Печерскомъ Местечке Киевская проѣзжая башня; от той башни до Василковской башни 123 сажени.

В Василковскую башню і в проѣзжие ворота ѣздятъ къ рекѣ Лыбеди и до Василкова.

От Василковской башни и проѣзжихъ воротъ до Пятницкой башни и до ворот 360 сажень. В Пятницкие ворота ѣздять на Зверинець и на Неводницкой перевозъ, что на рекѣ Днепрѣ, і в Выдубецкой монастырь. А Выдубецкой монастырь чрез

[1]) По плану Топографич Депо. 880 саженъ.

бояракъ и через гору будеть от Печерского монастыря с полверсты [1]).

В Выбудецком монастырѣ церковь каменная Чюдо святого архистратига Михаила.

От Пятницкой башни и от воротъ до углу, что от реки Днепра, валу 100 сажен, от Днепра ж бояраками и горами негороженo, будеть с триста сажень; от угла до Киевской проѣзжей башни 330 сажень. Всего около Печерского монастыря и Местечка по вал и по бояракам и по горам 1313 сажень.

В печерскомъ Местечке і манастырѣ церковь каменная болшая Успения пресвятыя Богородицы.

Противъ монастыря Вознесенской девечь монастырь, в монастырѣ церковь деревеная Вознесения Господня.

НА ТОРГУ:

Церковь деревеная преподобного отца Ѳеодосія Печерского, церковь деревеная Воскресения Господня, церковь деревеная святые великомученицы Парасковеи, церковь деревеная на Виноградном огородѣ Рождество Господне [2]).

Двѣ пещеры къ рекѣ Днепру в горах, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерские. Над первою, ближнею от монастыря, пещерою церковь деревеная Воздвиженія честнаго Креста Господня, словетъ Антоньева пещера.

Над другою пещерою церковь построена вновь каменная преподобнаго отца Ѳеодосія.

ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА КИЕВСКОГО:

Во 162-м (1654) году были Бояре і Воеводы: Бояринъ и Намѣсникъ Ростовской Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ.

Бояринъ и Намѣсникъ Галицкой Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской. Дьякъ Андрѣй Немировъ.

Во 164-м (1656) году Окольничей і Воевода Андрѣй Васильевичь Бутурлинъ, Григорей Петровичь Сафоновъ. Дьякъ Василей Герасимовъ.

Во 166-м (1658) году Бояринъ і Воевода и Намѣсникъ Белозерскиі Василей Борисовичь Шереметевъ, с нимъ товарищи Столники Князь Юрья Никитичь Борятинской, Іван Івановичь Чаадаевъ, Дьякъ Алексѣі Посниковъ.

[1]) *ошибка, должно быть:* двѣ версты.

[2]) Это ошибка; она объяснена въ нашей Лѣтописи, (см. выше, стр. 63). Должно быть: Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Во 169-м (1661) году они ж Столники і Воеводы Князь Юрья Никитичь Борятинской, Іван Івановичь Чаадаевъ, Дьяки Іван Татаринов, Тимоѳеі Савлуковъ.

Во 169-м же году Воеводы Іван Андрѣевичь Ржевской, Алексѣі Аврамовичь Мещеринов, Дьякъ Тимоѳей Савлуковъ.

Во 170-м (1662) году Думноі Дворянин і Воевода Іван Івановичь Чаадаев, Дьякъ Тимоѳеі Савлуковъ.

Во 173-м (1665) году Околничеі і Воевода Князь Никита Яковлевичь Львов, Дьякъ Денисъ Савлуковъ.

Во 174-м (1666) Бояринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ; с нимъ Столники и Воеводы: Князь Костянтинъ Осиповичь Щербатовъ, Петръ Тимофѣевичь Измайлов. Дьяки Денисъ Савлуковъ, Іван Рубцов. Михайла Кузовлевъ.

Во 177-м (1669) году Околничеі і Воевода Киевской и Намѣсникъ Звенигороцкоі, Князь Григореі Аѳонасевичъ Козловскоі, Столникъ і Воевода Князь Тимоѳеі Аѳонасьевичь Козловскоі, Дьякъ Іван Матвѣевъ.

Во 181-м (1673) Бояринъ і Воевода Киевскоі и Намѣсникъ Нижегородцкоі, Князь Юрья Петровичь Трубецкоі, с нимъ товарищи Околничеі і Воевода и Намѣсник Галицкоі, Князь Данила Степановичь Великого Гагинъ, Столники і Воеводы Алексѣі Дмитреевичь, Ѳедоръ Івановичь Колтовскиe, Дьяки Тимоѳеі Безсоновъ, Іванъ Калитинъ.

Во 183-м (1675) году Бояринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Болгорскиі Алексѣі Андреевичь Голицын, с нимъ Столникъ и Воевода Князь Яковъ Васильевичь Хилков, Околничеі Матвѣі Степановичь Пушкинъ, Дьяки Іван Калитин, Іван Рагозинъ, Борис Ертусланов.

Во 185-м (1677) году Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Калужской Алѣксѣй Петровичь Головинъ, Дьякъ Іван Кучецкоі.

В томъ же году Бояринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Удорскоі Князь Іван Борисовичь Троекуровъ, с нимъ Околничеі и Намѣсникъ Мединскоі, Іван Івановичь Ржевскоі, Дьяки Іван Кучецкоі, Григореі Протопопов.

Во 186-м (1678) году Бояринъ і Воевода Киевскиі и Намѣсникъ Белозерскиі Князь Михайла Андреевичь Голицынъ, с нимъ Столникъ і Воевода Князь Ѳедоръ Михаіловичь Каркадиновъ, Думноі Дворянин Григореі Степановичь Караулов, Дьяки Григореі Богданов, Илья Колпаковъ.

Во 187-м (1679) году Бояринъ і Воевода Киевской і Намѣсникъ Дорогобужской Князь Никита Семеновичь Урусовъ, с нимъ Околничеі и Воевода Князь Данила Аѳонасьевичь Борятинскоі, Думноі Дворянинъ Іван Петровичь Лихаревъ, Дьяки Полуектъ Истомин, Климъ Судейкинъ.

Во 188-м (1680) году Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Шацкоі Іван Болшоі Савостьяновичь Хитрово, с нимъ Столники і Воеводы Василеі Лаврентьевичь Пушечниковъ, Еремѣі Аѳонасевичь Пашков, Дьяки Костянтинъ Михайлов, Іван Казаков.

Во 189-м (1681) году Думноі Дворянин і Воевода и Намѣсникъ Карачевскоі, Леонтеі Романовичь Неплюевъ, Дьяки Костянтинъ Михайлов, Іван Казаковъ.

В том же году апрѣля зъ 20 числа Бояринъ і Воевода Киевской и Намѣсникъ Смаленскоі Петръ Васильевичь болшоі Шереметев, с нимъ в товарищех сын ево Ѳедоръ Петровичь Шереметевь, Леонтеі Романовичь Неплюевъ, Дьяки Сидоръ Поплавской, Дмитреі Ѳедоровъ.

сходно:

Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Белскиі Іван Ѳедоровичь Волынскоі. У него жь в товарищехъ Думноі Дворянин Кирило Осиповичъ Хлоповъ, Дьякъ Павелъ Симоновъ.

И августа съ 1-го числа 189-го году Бояринъ і Воевода Петръ Васильевичь болшоі Шереметевъ ис Киева пошолъ къ Москве.

А на службѣ Великого Государя в Киеве велѣно быть по прежнему Околничему і Воеводе Киевскому и Намѣснику Белскому Івану Ѳедоровичю Волынскому. Да с нимъ Дьяки Дмитреі Ѳедоров, Павелъ Симоновъ.

А на перемѣну сказано в Кіевъ Бояриину и Воеводе в Киеве быть Боярину Князю Петру Семеновичю Прозоровкому с товарищи.

Эта драгоцѣнная „Роспись Киеву“ напечатана сдѣсь съ современнаго списка (почерка размашистаго,) въ четвертку на 38½ лист., принадлежащаго Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ и значащагося въ Каталогѣ его библіотеки подъ № 104-мъ, Отд. I-го. Она переплетена вмѣстѣ съ „Книги межевые Игнатовскихъ Полянь (Нижегородской губ.) 7143 (1635) г.“ (на 12 л. разнаго почерка), занимающими первое мѣсто, и разной подъячей мелочью (на 6 лист., тоже разнаго почерка). Судя по слѣдующей польской поговоркѣ, написанной на выходномъ листѣ другимъ, но того времени, почеркомъ: „Boże łaskawy, przymi płacz krawy (krwawy?) i podoioncych liudziey.“ списокъ этотъ, вѣроятно, писанъ въ самомъ Кіевѣ, или его окрестностяхъ.

О. Бодянскій.

IX. ИСТОЧНИКИ.

1. Акты, относящіеся къ Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Томъ первый. 1340—1506. Спб. 1846. in 4-to 375 и 24 стр. Томъ второй. 1506—1544. Спб. 1848 г. in 4-to. 405, 15 и 14 стр. Томъ третій. 1544—1587 г. Спб. 1848 in 4-to. VIII, 317, 17 и 14 стр. Томъ четвертый. 1588—1632. Спб. 1851. in 4. VIII, 329, 25 и 20 стр. Томъ пятый. 1633—1699. Спб. 1853. in 4-to. VII, 288, 7 и 22 стр. Начиная съ перваго тома до страницы 200-ой тома пятаго редакторомъ былъ Протоіер. Іоаннъ Григоровичъ; окончилъ Ст. Сов. Тарнава-Боричевскій.—Акты южной и западной Россіи. Т. III. содержащій акты 1638—1657. Спб. 1861. Редакторомъ былъ Н. Костомаровъ.—Акты и оффиціальные документы составляютъ существенную часть какой бы то ни было Исторіи, поэтому польза ихъ безъ всякихъ поясненій очевидна.

2. Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею. Соч. *В. Аскоченскаго*, двѣ части. Кіевъ. 1856 г. in 8°. Ч. I я 370 стр. Ч. II-я 566 стр.—Весьма хорошее сочиненіе, отличающееся подробностями о воспитанникахъ нашей славной Академіи. Оно можетъ служить дополненіемъ превосходной Исторіи преосв. Макарія Булгакова.

3. Сказаніе о церкви Святаго Георгія Побѣдоносца, яже предъ враты Св. Софіи въ Кіевѣ. Сост. В. *Аскоченскій*. Кіевъ, въ Университ. Тип. 1856 г. 30 стр. in 16°, слѣдовательно одинъ печатный листъ.

4. Исторія Малой Россіи. Въ трехъ частяхъ. Соч. Дмитрія *Бантыша-Каменскаго*. Изданіе третье. Москва. 1842 г.

5. Источники Малороссійской Исторіи, собранные Д. Н. *Бантышъ-Каменскимъ* и изданные О. Бодянскимъ. Часть I, 1649—1687; Часть II 1691—1722. Москва 1858—59. См. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

6. *Берже́ронъ*. Voyages faits principalement en Asie dans les XII—XV siecles par Benjamin de Tudele, jean du Plan-Carpin, N. Ascelin, G. de Rubruquis, Marc Paul etc. accompagnés de l'histoire etc. concernant par Pierre Bergeron. T. I—II. La Haye. 1735. Во второй части Traite des Tartares. Здѣсь свѣдѣнія о Кіевѣ весьма скудны и притомъ разбросаны во многихъ мѣстахъ.

7. Краткое описаніе Кіева, содержащее историческую перечень сего города, такъ же показаніе достопамятностей и древностей онаго. Собранное надворнымъ совѣтникомъ *Максимомъ Берлинскимъ*. Спб. въ т. депар. нар. прос. 1820. Съ 2 рисунк. и планомъ города, in 8° стр. 204. Это полезное сочиненіе есть плодъ долговременныхъ наблюденій, но не совсѣмъ тщательной обработки, допустившей нѣсколько грубыхъ ошибокъ; притомъ же, къ сожалѣнію, оно очень кратко, только 131 страница или 8 печатныхъ листовъ, потому что прочіе 72 страницы или 5 листовъ, приложенные въ видѣ объясненія плана, содержатъ въ себѣ слово въ слово повтореніе сказаннаго выше. Берлинскій началъ составлять свое *Описаніе* Кіева въ 1803 г.; выдержки изъ этого сочиненія, съ означеніемъ 1803 г., помѣщены были въ журналѣ *Улей* 1811 г. ч. 2. стр. 117—125, всего около 8 страницъ.

8. *Берлинскій.*—Въ Нѣмецкомъ журналѣ, подъ названіемъ Konstantinopel und St. Petersburg, der Orient und der Norden. Eine Zeitschrift, herausgegeben von *Fr. Murhard* und *B. Heideke*. Zweiter Jahrgang. Zweiter Band. St. Petersburg 1806, in 8°, въ шестомъ выпускѣ (sechstes Heft) помѣщено: *Извѣстіе изъ неизданной еще Русской Топографіи* (?) *Кіева г. Берлинскаго*. Auszüge aus der noch ungedruckten russischen Topographie von Kiew des Herrn Berlinsky; всего на 22 страницахъ содержитъ двѣ статьи: 1) Historische Übersicht der Stadt Kiew, стр. 326—336; и 2) Über die Kiewo-Bratskische Akademie, стр. 336—342. Выключая двухъ-трехъ странныхъ мнѣній о ничтожности Кіевскихъ древнихъ зданій, о небывалой въ Кіевѣ *Готической* архитектурѣ, о грубой мозаикѣ съ *Китайскою* (?) перспективою, все прочее также, какъ и въ его Крат. Описаніи Кіева, изданномъ въ 1820 г. Вообще направленіе этого журнала, издававшагося въ Петербургѣ нельзя назвать сочувственнымъ для Россіи.

9) *Блазіусъ*. Reise im Europaeischen Russland, in den Jahren 1840 und 1841 von J. H. *Blasius*. Professor am Collegio Carolino in Braunschweig. T. I—II. Braunschweig 1844, in 8°. Съ очень хорошо гравированными видами Кіевскихъ церквей, но невѣрно снятыми. Бѣглое описа-

ніе Кіева во 2-й части, стр. 228—258, крайне неудовлетворительно.

10. Житніе Θеодосія, игумена Печерьскаго, съписаннiе Нестора по харатейному списку XII-го вѣка Московскаго Успенскаго Собора, съ разнословіями по другимъ спискамъ и тремя снимками. Издалъ О. *Бодянскій* въ журналѣ: Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1858 г. кн. 3. Важный источникъ для Исторіи Печерскаго монастыря. Подробнѣе см. въ текстѣ стр. 15 и § 106-й. — Чтеніе о житіи и о погоубленіи и о чюдесѣхъ святоую и блаженоую страстотерпьцю Бориса и Глѣба съписание Нестора. Издалъ *О. Бодянскій* во 2 й кн. Чтеній въ Общ. И. и Др. Р. М. 1859 г. Нужно для древней исторіи Вышгорода. Послѣднее издано и г. Срезневскимъ. Спб. 1860 г. in 4-to.

11. Славянорусскія сочиненія въ пергаменномъ сборникѣ И. Н. Царскаго. Изслѣдыванія О. *Бодянскаго*. Москва 1848 г. Содержитъ, между прочимъ, историческія указанія о Преп. Николѣ Святошѣ князѣ Черниговскомъ.

12. Описаніе Украины, или областей Королевства Польскаго, лежащихъ между предѣлами Московіи и Трансильваніи, съ присовокупленіемъ извѣстій о нравахъ, обычаяхъ и военномъ искусствѣ Украинцевъ. Сочиненіе Гильома ле Вассёра де *Боплана*. Переводъ съ Французскаго Θ. У. — Заглавіе оригинала есть слѣдующее: Description d' Ukraine, qvi sont plvsievrs Prouinces du Royaume de Pologne. Contenvës depvis les confins de la Moscouie, jusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble levrs, moevrs, façons de viures et de faire la guerre. Par le Sieur de Beavplan. A Roüen, Chez Jacqves Cailloüé, dans la Cour du Palais. M. DC. LX — Дѣйст. Стат. Сов. Θедоръ Герасимовичъ Устряловъ, родной братъ славнаго Профессора Николая Г. Устрялова, оказалъ переводомъ этой весьма любопытной книги услугу Русской Исторіи. Здѣсь находится очеркъ Кіева въ 17-мъ вѣкѣ.

13. Исторія Кіевской Академіи. Соч. воспитанника ея, іеромонаха Макарія *Булгакова*. Спб. 1843 г. in 8, 226 стр. — Довольно подробное и прекрасно изложенное сочиненіе по этому предмету.

14. Оборона Лѣтописи Русской, Несторовой отъ навѣта скептиковъ. Соч. П. *Буткова*. Спб. 1840, in 8-°, всего 533 стр. — Авторъ имѣлъ благую цѣль, но не смотря на всю эрудицію, сочиненіе его, по неясности изложенія, не столь убѣдительно, какъ бы оно быть могло.

15. Краткое историческое описаніе первопрестольной соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ. Полтава, въ типографіи губерн. правленія. 1849 г. in 8. 32 стр. и 2 чертежа. Сочинилъ *Бѣлинскій*. Изданіе 2-е.

16. Воспоминанія Филиппа Филипповича *Вигеля*. См. Русскій Вѣстникъ Журн. литературный и политич. изд. М. Катковымъ; томъ 49. Москва 1864. — Вигель сынъ Кіевскаго коменданта (1788—1798) родился 12 нояб. 1786 г.; первую молодость провелъ въ Кіевѣ, скончался Тайнымъ Совѣтникомъ въ Москвѣ 20 марта 1856 г. Оставилъ очень любопытныя записки.

17. Исторія Руссовъ, или Малой Россіи. Сочиненіе *Георгія* Конискаго, Архіепископа Бѣлорусскаго. Москва. 1846 г. in 8-° — Издана стараніемъ Профес. О. Бодянскаго. Замѣчательная книга.

18. *Гербиніусъ*. Religiosae Kijovienses cryptae, sive Kijovia subterranea: in quibus Labyrinthus sub terra, et in eo emortua à sexcentis annis divorum atque heroum Graeco-Ruthenorum, et nec dum corrupta corpora, ex nomine atque ad oculum, e ПАТЕРІКω Sclavonico detegit M. Johannes Herbinius. Jenae. Impensis Martini Hallervordi, literis Johannis Nisii. Anno. M.DC.LXXV (1675), въ 12 ю д. л. — Содержитъ 178 страницъ и 8 гравюръ, какъ то: виньетку съ фасадомъ большой церкви, соборной Лаврской, Планы обѣихъ пещеръ, изображеніе монаха, копающаго пещеру, погребеніе монаха и проч. Книга эта теперь довольно рѣдка. Находится въ Румянцовскомъ Музеѣ. Она раздѣлена на 15 главъ. Авторъ говоритъ, что Иннокентій Гизель, при письмѣ своемъ отъ 2 марта 1674 г. (тутъ же помѣщенномъ) сообщилъ ему планы пещеръ и двѣ книги: Служебникъ и Славянскій Патерикъ, въ 1661 г. отпечатанный, изъ котораго Гербиніусъ весьма много заимствовалъ, хотя не во всемъ согласенъ съ издателями Патерика. Впрочемъ у него встрѣчаются оригинальныя мнѣнія, на прим. что Малороссійскіе Козаки участвовали въ походахъ Александра Македонскаго, что Кіевъ не есть древняя Троя, что пещеры Кіевскія выкопаны Русскими, а не Троянцами или Италіянцами и что этотъ городъ не былъ мѣстомъ ссылки Овидія. Опровергаетъ повѣрье простонародья, описанное какимъ-то Полякомъ Флорусомъ и Нѣмцемъ Фрелихомъ, что пещеры Кіевскія простираются подъ Днѣпромъ до Смоленска и даже до Москвы, и будьто обложены дорогимъ металломъ и проч. Самое важное въ этой книгѣ есть то, что сообщено Гизелемъ,

т. е. его письмо къ Гербиніусу съ приложеніемъ двухъ обстоятельныхъ плановъ пещеръ и свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Патерика, а все прочее составляетъ одно только разглагольствіе.

19. Кіевскій Синопсисъ, или краткое собраніе отъ различныхъ лѣтописцовъ о началѣ Славенороссійскаго народа и первоначальныхъ князехъ града Кіева. Соч. Иннокентія *Гизеля*. Съ присовокупленіемъ росписей Великихъ Князей, Царей и проч. Издан. 2-е. Кіевъ 1823 г. in 4-to, 164 и 105 стр. — Въ 16 и 17 столѣтіяхъ Кіевскіе ученые всю мудрость свою почерпали преимущественно изъ польскихъ книгъ. Гизель, при составленіи своего не по заслугамъ столь извѣстнаго Синопсиса, руководствовался большею частію польскими историками: Мѣховскимъ, Длугошемъ, Кромеромъ, Бѣльскимъ, особенно Стрыйковскимъ. Всѣ эти писатели отличаются легковѣріемъ и наклонностію къ баснямъ. Вліяніе ихъ отразилось и на Синопсисѣ, тѣмъ болѣе, что тогда, по невѣдѣнію, нашъ достоуважаемый Несторъ не пользовался такимъ авторитетомъ, какого онъ заслуживаетъ. Скудный средствами Гизель сдѣлалъ все, что могъ, и не слѣдовало бы его такъ много обвинять за довѣріе къ польскимъ бреднямъ, потому что объ исторической критикѣ тогда не имѣли понятія. Впрочемъ утверждаютъ, что основаніемъ Синопсису послужила Лѣтопись, составленная Ѳеодосіемъ Софоновичемъ, которую Гизель только передѣлалъ. Что же касается топографіи Кіева, то этотъ авторъ незамѣнимъ; онъ, воспользовавшись Софоновичемъ, сохранилъ для насъ многія древнія преданія, описалъ нѣкоторыя мѣстности и въ этомъ отношеніи очень важенъ.

20. Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Часть I—XII. Москва, 1788—1789. in 8°. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго. Т. I—XVIII. Москва, 1790—1797. in 8°. Собралъ *И. Голиковъ*.

21. *Гордонъ*. Tagebuch des Generals Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthalts in Russland vom Jahre 1661 bis 1699. Von M. C. Posselt. Moskau u S. Petersburg 1849—1852. 3 Bände in 8°. Содержитъ многія указанія о Кіевѣ.

22. *Грелотъ*. Relation nouvelle d'un voyage de Constantinople. Enrichie de plans, levez par l'auteur sur les lieux, et des figures de tout ce qu'il y a de plus remarquable dans cette ville. Paris, 1680. in 4°. 306 страницъ съ нѣсколькими чертежами. Сочиненіемъ этимъ и при немъ приложенными чертежами воспользовался преос. Евгеній Болховитиновъ при сравненіи Цареградскаго храма Св. Софіи съ Кіевскимъ.

23. Лѣтопись о первомъ зачатіи и созданіи Св. обители монастыря *Густынского*, въ лѣто тысяща шестьсотное.—Эта полезная Лѣтопись издана въ Чтен. Общест. Истор. и Древност. Россійск. М. 1848 года. Нужна при исторіи Межигорскаго монастыря.

24. *Дитмаръ*. Chronici Ditmari Episcopi Merspurgensis libri VIII, quinque Impp. Saxonicorum, Henrici I, Ottonum trium, ac Henrici II res gestas complexi. Cum notis marginalibus, Tabb. genealogicis et indice copioso edidit Joachimus Joan *Maderus*, Helmstd. 1667 in 4-to. 262 pag.

Славный Лейбницъ исправилъ этого писателя въ изданіи: Dithmarus restitutus Chronicon. in *Leibnitii* Scriptor. rerum. Brunsuicensium, Hanoverae 1707. T. I.

Лучшее изданіе Дитмара сдѣлано Лаппенбергомъ въ собраніи Перца, подъ заглавіемъ: Monumenta Germaniae Historica, inde ab anno Christi quingentesimo usque annum millesimum et quingentesimum, auspiciis societatis aperiendis fontibus rerum germanicarum medii aevi. Edidit Georgius Heinricus Pertz. Scriptorum Tomus III. (а въ общемъ счету томъ 5-й). Hannoverae 1839 in folio. THIETMARI CHRONICON. edente V. CL. Joh. M *Lappenberg*. — Указанія Дитмара на Кіевъ и на произшествія, въ немъ совершившіяся, сообщены въ статьѣ о Софійскомъ Соборѣ, § 121.

25. Iohannis Długossi, seu Longini, canonici quondam Cracoviensis Historiae Polonicae Libri XIII, plurimis annotationibus Gabrielis Groddeckii. Lipsiae. 1711 1712. T. I—II, in folio. — Янъ *Длугошъ*, родился 1415 г., каноникъ Краковскій, воспитатель сыновей короля Казимира IV, умеръ 29 мая 1480 г. Исторія его доведена до 1444 г. Даже полякъ Нарушевичъ говоритъ: „Choć zawieraiąca znaczne błędy, była jednak że zrzódłem nayobfitszym dla nastęрnych dzieiopisow naschych.“

26. *Дюканжъ*. Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Prior familias ac stemmata Imperatorum etc.: alter, Descriptionem urbis Constantinopolitanae, qualis extitit sub Imperatoribus Christianis. Auctore Carolo du Fresne, Domino du Cange. Lutetiae Parisiorum. 1680. in folio. Pars I, 372 pag. Pars II, 383 pag. co

многими гравюрами. Важный источникъ для древностей Константинополя. Вся третья книга во второй части посвящена описанію храма Св. Софіи; 1—78, съ пят ю изображеніями. Первая часть полезна для справокъ въ отношеніи родства нашихъ Великихъ Князей съ Византійскими Императорами.

27. Описаніе Кіевософійскаго Собора и Кіевской іерархіи, съ присовокупленіемъ разныхъ грамматъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ и фасадовъ Константинопольской и Кіевской Софійской церкви и Ярославова надгробія. Кіевъ. Т. Кіевопечерск. Лавры, 1825 г. in 4-to. 291 и 270 стр. Трудъ, достойный великаго уваженія. Въ этомъ изданіи Кіевскаго Митрополита Евгенія Болховитинова заключается очень много свѣдѣній историческихъ, для собиранія коихъ потребны были огромная ученая подготовка, необыкновенное трудолюбіе и рѣдкая любовь къ антикварнымъ занятіямъ. Все это, кажется, подготовлено, многолѣтними трудами ученѣйшаго Иринея Фальковскаго (см. выше стр. 334). При описаніи неправдъ, обидъ и угнетеній отъ враждебныхъ намъ партій Уніятовъ и Папистовъ, преосвященный авторъ явилъ необыкновенное спокойствіе и безпристрастіе, не присовокупивъ къ воспоминанію о супостатахъ нашихъ ни одного рѣзкаго слова. Дѣло говорило само за себя.— Эта книга будетъ еще долгое время представлять обильный источникъ для Исторіи Кіева и его іерархіи. — Первыя три главы Опис. К. Соф. Соб., подписанныя: „*Евгеній, Митрополитъ Кіевскій*" помѣщены были особо въ книгѣ: „Собраніе новыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1823 по 1825 г." Ч. 2. Спб. 1826 г. стр. 1—25.

28. Описаніе Кіевопечерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ граматъ и проч. Соч. *Евгенія* Болховитинова. Кіевъ. Изд. 2. 1831 г. въ 4 д. л. съ рисунками. Это самое подробное описаніе Печерской обители. Почтенный трудъ достоуважаемаго іерарха.

29. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской церкви. (Соч. Митроп. *Евгенія* Болховитинова). Два тома, издан. 2. Спб. 1827 г. in 8-to. Полезенъ для исторіи Академіи и монастырей въ Кіевѣ.

30. Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи. Сочиненіе митроп. *Евгенія* Болховитинова. Изданіе Москвитянина (М. П. Погодина) Два тома. Москва, 1845 г. in 8°.

31. Краткое историческое описаніе первопрестольной соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ. Спб. 1829. in 8°. — Неизвѣстнаго сочинителя; приложены чертежи: a) планъ древней церкви, окончательно открытой архитекторомъ Ефимовымъ; но планъ этотъ очень невѣренъ. b и c) Планъ и фасадъ, проэктированные Стасовымъ. d) Планъ и фасадъ древнихъ гробницъ.

32. Планъ первобытной Кіевской Десятинной Богородицкой церкви съ объясненіями онаго. — Статья эта была первоначально помѣщена въ журналѣ: „Отечественныя Записки", Москва, № 59, 1825 года, и особо отпечатана; кажется написана митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ. Планъ снятъ Лохвицкимъ.

33. Статистическое описаніе Кіевской губерніи. Изданное тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ Иваномъ Фундуклеемъ. Три части. Спб. 1852 г. in 4-to. Съ приложеніемъ Карты (спеціальной) Кіевской губерніи, плана города Кіева и Геогностической карты той же губерніи; гравированныхъ при Топографическ. Депо. — По своему обширному составу и добросовѣстному исполненію трудъ этотъ достоинъ всякаго уваженія. Г. *Журавскій* былъ главнымъ распорядителемъ и редакторомъ этого сочиненія, столь богатаго матеріялами, за изданіе коего ученые будутъ всегда благодарны г. Фундуклею.

34. Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, изданное по Высочайшему соизволенію Кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ Иваномъ Фундуклеемъ. Кіевъ 1847. in 4-to, 111 страницъ и 62 таблицы плановъ, фасадовъ и рисунковъ, гравированныхъ въ Парижѣ. — Это краткое, но тщательное сочиненіе г. *Журавскаго* составляетъ очень полезный и пріятный трудъ.

35. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за сороковые годы содержитъ много матеріаловъ для древней Русской исторіи. Особенно примѣчательны протоколы Археографической Коммиссіи.

36. Полное собраніе *Законовъ* Россійской Имперіи.

37. *Зальценбергъ*. Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel, vom V. bis XII. Jahrhundert, auf Befehl Seiner Majestät des Königs, aufgenommen und historisch erläutert von *W. Salzenberg*. Herausgegeben von dem Königlichen Ministerium für Handel, Gewerbe etc. Berlin, 1854. Verlag von Ernst et Korn. — Въ самомъ большомъ форматѣ на листахъ, текстъ около 100 стран. и 40 таблицъ плановъ и

рисунковъ. Изданіе роскошное, несравненно полезнѣе, сдѣланнаго Фоссати, весьма полезно при изученіи церкви св. Софіи въ Констаятинополѣ для сравненія съ Кіевскою.

38. Объ источникахъ древней Русской Исторіи. Лекціи профессора *Иванова*, помѣщены въ журн. Ученыя Записки, издаемыя Императорск. Казанскимъ Университетомъ. Книжка II и III. Казань, 1843 г. in 8° 396 страницъ. Полезны при повѣствованіи о Несторѣ и его Лѣтописи.

39. Извѣстіе о посѣщеніи Св. мѣстъ въ Кіевѣ Благовѣрнымъ Государемъ Наслѣдникомъ, Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ (5–8-го октября 1837 г.) Кіевъ in 4°. Въ типогр. К. Лавры; подписано цензурою 10 го октября 1837 г. 7 страницъ.

40. Путешествіе въ Полуденную Россію Владиміра *Измайлова*, 4 части. Москва, 1805 г. въ 12 д. — Авторъ имѣлъ очень скудное свѣдѣніе о нашемъ городѣ.

41. Vincentii Kadłubkonis, episcopi Cracoviensis Historia Polonica, cum commentario anonimi. Juxta editionem excusam Dobromili in officina Joannis Szeligae, anno D. 1612. Перепечатана послѣ при сочиненіи Длугоша, во второй части. Лейпцигъ, 1712 г. въ листъ отъ 593 по 826 стр. — Винцентъ Кадлубекъ послѣ Martini Gallu древнѣйшій Польскій историкъ, родился въ Краковѣ около 1206 г. По повелѣнію короля Казимира написалъ по латыни Хронику польскую, доведенную до 1202 г., напечатанную въ Добромилѣ 1612 г. Нарушевичъ говоритъ, что его Хроника „użyteczna, choć baiek pełna“.

42. Τερατουργημα, lubo cuda, ktore były tak w samym swiętocudotwornym monastyru Pieczarskim Kijowskim, jako y w obudwu swiętych Pieczarach, w ktorych po woli Bożey błogosłowieni oycowie Pieczarscy pożywszy, y ciężary ciał swoich złożyli. Wiernie y pilnie teraz pirwszy raz zebrane y swiatu podane przez w. oyca Athanasiusa *Kalnofoyskiego*, zakonnika tegoż S. monastyra Pieczarskiego. Z drukarni Kijowo-Pieczarskiey. Roku P. 1638 in 4°. 322 страницы.

Тутъ же Parergon cudow swiętych Obraza przeczystey Bogarodzice w monaśtyru Kupiatyckim, napisanych od w. o. Hiłariona Denisowicza igumena tegoż S. monastyra. Przez ejuśdem Teraturgimatis autora w. o. Athanasiusa Kalnofoýskiego przydane paraenesesami przywiętszone y w druk podane roku P. 1638. w drukarni Swięto-Cudotworney Kijowo-Pieczarskiey Ławry. in 4°. 52 страницы. — Къ сожалѣнію въ томъ экземплярѣ, которымъ пользовался я изъ библіотеки Гр. Румянцова въ Москвѣ, не находится ни одного плана. Копіи этихъ плановъ приложены въ Евгеніевомъ описаніи Кіево-Печерской Лавры.

43. Изслѣдованіе о церкви Св. Ирины. Составилъ *К. Каневскій*. Помѣщено въ Журн. Министер. Народн. Просв. на 1836 г. ноябрь и декабрь.

44. Исторія Государства Россійскаго. Соч. Николая *Карамзина*. Изданіе: 1-е, (1816–1824) 8 томовъ (8); 2 е, братьевъ Слѣниныхъ (1818–1824), 12 томовъ, т. 12-й первымъ изданіемъ 1829 in 8; 3 е, А. Смирдина, 12 т. (1830 — 1831) (8); 4-е А. Смирдина, 4 т. (1833) (12); 5-е, И. Эйнерлинга, 3 кн. (1842—1843) (8); 6-е, А. Смирдина, 12 т. (1850—1853).— Намъ иногда случалось слышать отъ теперешнихъ школьниковъ, что Карамзинъ уже устарѣлъ и отжилъ свой вѣкъ. Ясно, что неопытная юность принимаетъ на слово возгласы своихъ учителей, изъ которыхъ иные, желая понравиться молодымъ слушателямъ, внушаютъ имъ самые нескладные парадоксы. Правда, что у Карамзина есть недомолвки, недостатки, неразлучные съ природою человѣка; но, не смотря на все это, Исторія его, кромѣ того, что она составляетъ самый полный сборникъ научныхъ свѣдѣній въ Исторіи Русской, есть геніальное и безсмертное твореніе. Оно первое пробудило въ публикѣ любовь къ отечественной Исторіи и до тѣхъ поръ не устарѣетъ, пока будетъ жить наша святая Русь.

45. Списокъ Русскимъ Памятникамъ, служащимъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной палеографіи, собраннымъ и объясненнымъ *Петромъ Кеппеномъ*. Москва, 1822 г. in 8°. 119 стр. — Не смотря на то, что книга эта не новая и что этотъ предметъ у насъ уже довольно разработанъ, она очень полезна для справокъ и указаній по древней Исторіи Кіева.

46. Über Alterthum und Kunst in Russland, von Peter v. *Koeppen*. Wien 1822.— Особый оттискъ изъ журнала Jahrbücher der Literatur. Содержитъ много полезныхъ замѣчаній.

47. Краткое историческое извѣстіе о *Кіевѣ*. Печатано въ типографіи Академіи Кіевской при Лаврѣ Печерской. 1795 г. in 8°; всего 8 страницъ. При концѣ сказано: Сіе извѣстіе почерпнуто изъ Высочайшаго путешествія въ полуденный край Россіи, напечатаннаго при Горномъ училищѣ 1786 г. страница 33.

48. Достопамятнѣйшія Древности въ *Кіевѣ*. Печатано въ типографіи Академіи

Кіевской, при Лаврѣ Печерской 1795 г. in 8°. всего 12 страницъ.

49. Извѣстіе о погребенныхъ въ *Кіевѣ* князьяхъ и княгиняхъ роду Рюрикова. Печатано въ типографіи Академіи Кіевской, при Лаврѣ Печерской, 1795 г. in 8°, только 6 страницъ. Означено 21 тѣло, погребенное въ древнихъ церквахъ Кіевскихъ.

50. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости начали выходить съ 1861 г. подъ редакціею протоіереевъ Ивана Скворцова, Петра Лебединцева и Н. Оглоблина. Въ нихъ помѣщены многія историческія статьи о мѣстностяхъ города и губерніи Е. Крыжановскаго, Ѳ. и П. Лебединцевыхъ и друг., написанныя съ великимъ знаніемъ дѣла.

51. Лекціи по Русской Исторіи профессора Н. И. *Костомарова*, составлены по запискамъ слушателей П. Гайдебуровымъ. Часть первая. Источники Русской Исторіи. Спб. 1861. in 8°. 100 стр. — Авторъ очень дѣльно, остроумно и поучительно анализируетъ всѣ наши Лѣтописи и указываетъ на составныя ихъ части; но несправедливо отнимаетъ у Преп. Нестора пальму первенства и приписываетъ ее игумену Сильвестру.

52. Акаѳистъ Святой Великомученицѣ Варварѣ. Напечатася во святой Кіево-Печерской Лаврѣ, 1857 г. въ 4 д. л. Это сочиненіе Іоасафа *Кроковскаго*, митроп. Кіевскаго. Житіе Святой основано на сочиненіи Метафраста, но позднѣйшія обстоятельства и сказанія о чудесахъ, касающіяся Исторіи Кіева, заимствованы большею частію изъ свидѣтельствъ Ѳеодосія Софоновича.

53. Кіевскіе Мозаики. Соч. Семена *Крыжановскаго*. Весьма дѣльная статья, помѣщенная въ журналѣ: «Записки Имп Археологическаго Общества». Т. VIII. Спб. 1856 г. стр. 235—270. — Этотъ самый авторъ написалъ небольшую статью подъ названіемъ. „О древней Греческой стѣнной живописи въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ;" статья эта о Кіевскихъ фрескахъ помѣщена въ № 246 Сѣверной Пчелы 1843 года. Жаль только, что у автора видна наклонность блеснуть ученостію, не всегда къ дѣлу подходящею.

54. Несторъ, первый писатель Россійской Исторіи, церковной и гражданской. Сочиненіе Алексѣя *Кубарева*. Отпечатано въ журналѣ, подъ названіемъ: „Русскій историческій сборникъ, издаваемый Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Редакторъ профессоръ Михаилъ Погодинъ, книжка 4. Москва, 1842. in 8°. 114 стр.— Весьма полезная книга; она знакомитъ съ духомъ сочиненій нашего перваго Лѣтописца, преподобнаго Нестора.

55. Изслѣдованія о Патерикѣ Печерскомъ и описаніе древнѣйшаго харатейнаго списка онаго. Сочиненіе Алексѣя *Кубарева*. Помѣщено въ журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ. окт. 1838 г. и іюнь 1840 г. Тоже самое въ Чтен. Общ Ист. и Древн. Росс. Москва 1847 г. № 9 ый in 8°, 40 стр. — Того же автора: О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще, въ отвѣтъ на статью: «Обзоръ редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ. Съ приложеніемъ снимка съ харатейн. патерика начала XV столѣтія. Москва, 1858 г. in 8°, 34 стр. въ: «Чтенія въ Обществ. Истор. и Древностей Россійск. 1858 г. кн. 3. Къ этимъ сочиненіямъ можно присовокупить и небольшую статью *В. Ундольскаго*: „Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерскаго". См. Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1846 г. кн. 4. Съ появленіемъ изслѣдываній г. Кубарева мы получили правильное понятіе о составѣ Печерскаго Патерика; а до этого времени мнѣнія о Патерикѣ были весьма сбивчивы и неудовлетворительны.

56. Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку мниха *Лаврентія*. Изданіе проф. Тимковскаго, прерывающееся 1019 годомъ. Печатано при Общ. Истор. и Древн. Росс. Москва, 1824 г. in 4°. — Предисловіе писалъ К. Калайдовичъ, стр. I — VIII. Текстъ стр. 1—105. Въ теченіи 1811 и половины 1812 г. Тимковскій напечаталъ 13 листовъ; далѣе помѣшало нашествіе Французовъ. Изданіе превосходное; къ сожалѣнію неоконченное.

57. Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томъ первый. *Лаврентіевская* и Троицкая Лѣтописи. Спб. 1846 г. in 4°. XXIV и 272 страницы. Томъ второй. Ипатіевская Лѣтопись. Спб. 1843. in 4°. XIV и 377 стр. Томъ третій. Новгородскія лѣтописи. Спб. 1841 г. in 4°. XIV и 308 стр. — Безцѣнный источникъ! Провидѣнію угодно было оказать Россіи благодѣяніе, сохранивъ для нея отъ погибели несравненную Лѣтопись, преп. Нестора. Иначе мы не имѣли бы никакого понятія о началѣ нашей исторіи и довольствовались бы Скандинавскими сагами, сказаніями и польскими бреднями. Но о значеніи для насъ Нестора и его Лѣтописи было подробнѣе говорено уже въ текстѣ.

58. *Крыжановскій* Евф. М. профессоръ; помѣстилъ въ Кіевск. епарх. Вѣдомостяхъ нѣсколько прекрасныхъ, бойко написанныхъ, историческихъ статей о Кіевѣ, какъ то:

a) Храмъ св. Ап. Андрея. 1861 г. b) Кіевская духовн. Консисторія въ 18 вѣкѣ. 1862 г. c) Мѣстность, занимаемая Кіевскою духовн. Семинаріею. 1863 г. d) Кіево-Кирилловскій (упраздненный) монастырь 1863 г. e) Кіево-Межигорскій монастырь (упраздненный въ 1787 г.) 1863 г.

59. Что осталось отъ древней Кіевской церкви Спаса на Берестовѣ? (5 сентября 1866 г.). — Небольшая, но замѣчательная статья проф. *П. А. Лашкарева*, содержащая всего 12 страницъ, помѣщена въ „Трудахъ Кіевск. духовной Академіи" за іюль 1867 г. — Разсматривая алтарныя своды въ этой церкви, авторъ называетъ ихъ низкими, тяжелыми, *стрѣльчатыми и недревними*, потому что такая конструкція сводовъ могла въ Кіевѣ появиться не раньше 15-го столѣтія; поэтому и фрески на внутреннихъ стѣнахъ, не суть произведеніе древности, но современны возстановителю этой церкви, Петру Могилѣ; въ чемъ авторъ убѣждается нѣкоторыми особенностями, обличающими Западное происхожденіе оныхъ, неизвѣстное Византійцамъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ автора повторить мнѣніе, выраженное уже Н. Самойловымъ въ 1834 г. (см. выше стр. 735), что алтарныя части въ этой церкви недревнія, но только складены изъ древнихъ остатковъ, и притомъ въ 17-мъ вѣкѣ. Дѣйствительную Древность въ этомъ зданіи, по мнѣнію почтеннаго автора, составляетъ только западная стѣна, проходящая середину храма и оба его придѣла, сѣверный и южный, и составлявшая нѣкогда западную часть древней квадратной и притомъ огромной церкви Спаса на Берестовѣ.

60. Церковь Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, бывшая придворною Св. Великаго Князя Владиміра, древнѣйшая всѣхъ нынѣ существующихъ въ Россіи церквей. Историческое извѣстіе, составленное протоіереемъ Петромъ *Лебединцевымъ*. Кіевъ. 1862 г. in 8°. 14 страницъ. Весьма дѣльное описаніе. Помѣщено и въ Кіев. епарх. Вѣдомостяхъ 1862 г. стр. 668.

61. Johann Jacob *Lerche*, Russisch-kaiserlichen Collegien Raths und Doctors der Arzneywissenschaft, Lebens-und Reise-Geschichte, von ihm selbst beschrieben, und mit Anmerkungen und Zusätzen herausgegeben von Dr. Anton Fr. Büsching. mit Kupfern, Halle, 1791 in 8. 500 стр. — Это описаніе жизни, проведенной большею частію въ путешествіяхъ по Россіи, Лѣкаря Ивана Лерхе для насъ тѣмъ интереснѣе, что въ концѣ онаго находится довольно обстоятельное описаніе Кіева и мороваго повѣтрія, бывшаго въ этомъ городѣ съ весны 1770 до осени 1771 года, а далѣе описаніе этого бѣдствія въ Москвѣ.

62. Церковно-Историческое и Статистическое описаніе Варшавской Православной епархіи, составленное Варшавскаго каѳедральнаго собора ключаремъ, протоіереемъ Аѳанасіемъ *Лотоцкимъ* (нынѣ архимандритомъ Амвросіемъ, намѣстникомъ Почаевской Лавры). Почаевъ. 1863 г. in 8-°. Изслѣдываетъ древнѣйшее состояніе Христіанства въ Польшѣ и отношенія его къ Южной Россіи.

63. *Лѣтописи* Русской Литературы и Древности. Кн. 3-я. Москва, 1859 г. Здѣсь помѣщена статья изъ старинныхъ рукописей Синодальной Библіотеки; одна 16-го вѣка, № 792, другая 17-го в. № 818, и одного Хронографа, половины 16 в. подъ заглавіемъ: *Сказаніе о созданіи великіа Божіа церкви Святыя Софѣа, иже есть въ Костянтинѣ градѣ* и проч. Довольно обстоятельное описаніе, съ предисловіемъ К. Герца и Ѳ. Буслаева.

64. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. — Доведена продолжателями до 1734 года. — Эта важная Лѣтопись на Малорусскомъ нарѣчіи открыта П. Кулѣшомъ, а издана О. Бодянскимъ въ Чтен. Общест. Истор. и Древн. Росс. М. 1846 г. Кн. I и II.

65. Паломникъ Кіевскій, или Путеводитель по монастырямъ и церквамъ Кіевскимъ для богомольцевъ, посѣщающихъ Святыню Кіева. Соч. *И Максимовича*. Изд. 2-е. Кіевъ. 1845. in 8° VIII и 146 стр. или $9\frac{1}{2}$ печатн. листовъ довольно крупнымъ шрифтомъ. Весьма неполное и поверхностное обозрѣніе, со множествомъ ошибокъ противъ Исторіи. Иванъ Петровичъ Максимовичъ Профессоръ Кіевск. духов. Академіи Ст. Сов. скончался 20 марта 1861 г. Паломникъ — самое крупное изъ его сочиненій — имѣлъ уже, если не ошибаемся, пять изданій; мелкія его статьи помѣщались въ журн. Воскресное Чтеніе.

66. Кіевлянинъ. Книга первая на 1840 г. Изд. Михаилъ *Максимовичъ* Кіевъ. — Его же. Книга 2-я Кіевъ 1841 г. и Книга 3-я Москва 1850 г. съ изображеніями. — Всѣ эти три книги, между прочимъ, содержатъ по нѣсколько статей, сочиненныхъ издателемъ, который весьма дѣльны и полезны для Исторіи Кіева. Кромѣ того г. Максимовичъ помѣстилъ въ журн Москвитянинъ 1848 г. № 7. стр. 39—43 статейку: „Св. Врата Кіевопечерской Лавры," легкую и поверхностную: а въ Кіевскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ за 1865, № 6 и

7. сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ; Статья превосходная. Того же года въ № 21 и 23 О первыхъ временахъ Кіевскаго Богоявленскаго братства. Въ тѣхъ же епарх. Вѣдомостяхъ помѣстилъ онъ на 1866 г. Археологич. Записки о Кіевѣ I. О мѣстѣ Кіевск. церкви Св. Андрея; а на 1867 г. II О времени основанія Кіево-Софійскаго Собора. Далѣе: Воспоминаніе о Никифорѣ Турѣ, архимандр. Печерскомъ.

67. Церковь Св. Николая Набережнаго, въ Кіевѣ, на Подолѣ. Соч. Проф. Ивана И. *Малышевскаго*. Содержитъ историческій очеркъ упоминаемой церкви. Небольшая статья эта (стр. 167—179) помѣщена въ Кіев. епар. Вѣдомост. 1866 г. № 5.

68. Исторія Малороссіи, соч. Николая *Маркевича*. 5 томовъ, Москва 1842—43. in 8-°.

69. Дневныя записки Малороссійскаго Подскарбія Генеральнаго Якова *Марковича* 1723—1767 г. 2 ч. Москва 1859 г. in 8-°. Издалъ Александръ Марковичъ. Содержитъ нѣкоторыя указанія о Кіевѣ.

70. Историческое извѣстіе о *Межигорскомъ* монастырѣ. Издано въ 1830 г. На него ссылается М. Максимовичъ въ своемъ Сказаніи. стр. 283., но мы его не видали.

71. Chronica Nestoris, textum Russico-Slovenicum. Edidit Fr. *Miklosich*. Volumen primum, textum continens. Vindobona, 1860. in 8-° XIX и 223 стран. Содержитъ: 1) Prolegomena. XIX стр. 2) Текстъ Лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку. стр. 1—182. Начало: *Се повѣсть временьныхъ лѣтъ*....... конецъ: *Игуменъ Селивестръ*....... *написахъ*....... *въ* 6624.*то боуди ми молитва ихъ*. 3) Additamenta loci chronicorum Nestoris deprompti e scriptoribus Graeci a) e Georgio Hamartolo, ст. 183—186; b) e Methodio Patarensi, ст. 186—188; 4) Nomina propria Scandicae originis, ст. 188—198; 5) Notae criticae et exegeticae. Corrigenda, addenda. стр. 199—223.—Ф. Миклошичъ исправилъ нѣсколько ошибокъ въ чтеніи Бередникова, но за то надѣлалъ много новыхъ по своимъ умствованіямъ; на пр. вмѣсто *Захарьича*, поставилъ *Захарищща* (с. 179.) вм. *Катерина Всеволожа дъщи — Катерина Вьсевлажда дъщи*. (с. 181), тоже *Василько Растиславищъ*, *Давыдъ Святославищъ*, (с. 163.) и проч. и проч.

72. Краткое Описаніе Кіево-Златоверхо-*Михайловскаго* первоклассного мужескаго монастыря, составленное въ 1835 г. Кіевъ, 1835 г. въ Типогр. Кіевопечерской, въ 8 долю. 53 страницы. Къ сожалѣнію намъ не удалось видѣть этой брошюры.

73. Краткія сказанія о святыхъ отцахъ пещеры Ѳеодосіевой. Издалъ игуменъ *Модестъ*. Кіевъ 1862 г.

74 Кіевъ и его Святыня. Изданіе 2, исправленное и умноженное. Кіевъ. 1864 г. in 8. Соч. *А. Муравьева*.—Это легкій обзоръ Кіева и его Святыни, содержащій исключительно религіозныя размышленія на исторической канвѣ.

75, Adama Naruszewicza Historia Narodu Polskiego od początku Chrzescianstwa. Panowanie Piastow. T. I—VI. Warszawa, 1803, in 8-°—*Нарушевичъ* родился 1733 г., былъ езуитомъ, потомъ бискупомъ Смоленскимъ (т. е. титулярнымъ), въ послѣдствіи Луцкимъ и приближеннымъ Короля Станислава Августа, умеръ въ Яновѣ 1796 г.

76. Житіе и сказаніе о чудесѣхъ иже во Святыхъ отца нашего *Николаа*, архіепископа Миръ Ликійскихъ чудотворца. Въ типографіи Кіевопочерскія Лавры. 1860 г. При описаніи чудесъ здѣсь упоминаются нѣкоторыя обстоятельства, касавшіяся Кіева.

77. Korona Polska przy złotey wolnosci starożytnemi etc kleynotami etc. ozdobiona. Przez Kaspara *Niesieckiego*. Societatis Jesu. Lwow. T. I, 1728; T. II, 1738; T. III, 1740; T. IV, 1743, in folio—Исторія дворянскихъ родовъ въ видѣ словаря.

78 Географическое Описаніе города Кіева, сочиненное Кіевскаго гарнизона поручикомъ Василіемъ Ивановымъ *Новгородцевымъ*, съ прибавленіемъ Описанія Кіево-Печерской Лавры и проч. 1784 г.

79. Orbis Polonus, splendoribus caeli, triumphis mundi etc. condecoratus, in quo antiqua Sarmatarum gentilitia, pervetustae nobilitatis Poloniae insignia etc. Autore Simone *Okolski*, Ordin. Praedic. Cracoviae. T. I—III 1641, in fol.—Исторія дворянскихъ родовъ въ видѣ словаря.

80. Письмо къ графу Алексѣю Мусину Пушкину о камнѣ Тмуторокансномъ, найденномъ на островѣ Таманѣ въ 1792 г. Соч. Алексѣя *Оленина*, Спб. 1806 in fol. 58 стр.—Полезно по разысканіямъ о величинѣ древней Русской сажени и проч.

81. Alcides Rossiyski, triumfalnym laurem ukoronowany. Вильна 1695 г. in fol. Сочиненіе извѣстнаго Филиппа *Орлика*, въ которомъ прославляетъ гетмана Мазепу польскими стихами и латинскою прозою. Здѣсь любопытны свѣдѣнія о томъ, что Мазепа обвелъ каменною стѣною Печерскую Лавру, позолотилъ верхъ Печеской церкви, построилъ каменныя церкви въ Нико-

лаевскомъ и Братскомъ монастыряхъ еще до 1695 года. Извѣстіе объ этой книгѣ сообщилъ М. А. Максимовичъ въ 3 кн. Кіевлянина на 1850 г. стр. 136.

82. Изслѣдованія о древней Кіевской церкви Св. Иліи. Кіевъ 1830 г. соч. студентъ К. духовной Академіи *Евфимъ Остромысленскій*. Перепечатано въ Журн. Минист. Народ. Просв. на 1836 г. Ноябрь.

83. Памятники, изданные временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. 3 тома. Кіевъ 1846—1852 г. in 8-°. Драгоцѣнное собраніе.

84. *Патерикъ* Печерскій, сиесть Отечникъ. 22-е изд. 1863 г. Въ 1838 г. было 17-е изд. Весьма извѣстная книга; одинъ изъ главныхъ источниковъ для древней нашей Церковной Исторіи. Но гораздо было бы полезнѣе для Исторіи изданіе древней Арсеніевской рукописи.

85. О Русскихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ по 1240 годъ. Матеріялы для Исторіи Россійской Словесности. Соч. Василія *Перевощикова* (sine loco). 1836. in 8-го V и 59 стран.

86 Кіевскіе древніе памятники: 1. Историческая выписка о погребенныхъ въ г. Кіевѣ и въ окрестностяхъ онаго владѣтельныхъ Князьяхъ и другихъ Княжескихъ обоего пола особахъ со временъ Аскольдова владѣнія и съ означеніемъ, въ какихъ именно церквахъ и монастыряхъ. 2. Историческая выписка о дворцахъ Княжескихъ, въ Кіевѣ бывшихъ, о которыхъ въ лѣтописяхъ упоминается. Соч. *А Писарева*. Особый оттискъ изъ Журн.: Труды и Лѣтописи Общ. Истор. и Древ. Росс. Ч. 2. М. 1816 г. въ 8 д. 38 страницъ. — Въ 3 части помѣщено: Поясненіе двухъ мѣстъ въ Описаніи Кіевскихъ древностей. Соч. А. А. Писарева. Тамъ же, во 2-ой части Писаревъ помѣстилъ: Хоругвь или знамя В. Кн. Владиміра Кіевскаго.

87. Путешествіе высокопреосвященнѣйшаго *Платона*, митрополита Московскаго и разныхъ орденовъ кавалера, въ Кіевъ и по другимъ Россійскимъ городамъ въ 1804 году. Спб. 1813 г. in 8-°, 67 стран. — Митроп. Платонъ провелъ въ Кіевѣ только шесть дней (2—8 іюня); поэтому описаніе его весьма кратко; оно содержитъ всего 23 страницы.

88 Несторъ. Историко-критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ Лѣтописей. Михаила *Погодина*. Москва. 1839. in 8-°. 229 стр. — Въ тридцатыхъ годахъ, чтобы озадачить новостію мысли, нѣкоторые писатели вздумали было отрицать подлинность Несторовой Лѣтописи; но, въ числѣ прочихъ защитниковъ, М. П. Погодинъ своими сочиненіями неотразимо доказалъ всю несостоятельность хитросплетенныхъ нападокъ на Лѣтопись досточтимаго Нестора.

89. *Понселенъ.*—Jean-Charles Poncelin de la Roche-Tilhac. Chefs-d'oeuvre de l'antiquité sur les beaux-arts, tirés des principaux cabinets de l'Europe, grav. en tailledouce par B. Picart. Paris. 1784. 2 vol. in fol. — Нуженъ для изученія церкви Св. Софіи въ Константинополѣ и для сравненія съ Кіевскою.

90. Сказанія о населенныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся, собралъ Лаврентій *Похилевичъ*. Кіевъ, 1864 г. in 8°.—Въ этой книгѣ, касательно Исторіи Кіева, помѣщены двѣ небольшія и неудовлетворительныя статьи: одна о Вышгородѣ, а другая о Межигорьи.

91. Кіевскія губернскія Вѣдомости. — Въ 1865 г. появилось въ нихъ, въ видѣ отрывковъ, сочиненіе Г. Лаврентія *Похилевича*, въ которомъ сообщаетъ онъ нынѣшнее положеніе Кіевскихъ обителей и нѣкоторыхъ церквей. Свѣдѣнія эти заимствовалъ онъ изъ отчетовъ, поступающихъ въ Кіевскую духовную консисторію, въ которой онъ до 25 авг. 1864 г. служилъ.

92. Краткое описаніе Выдубецкаго монастыря, помѣщено въ газетѣ „Сѣверная Почта 1852 г. № 189. Вѣроятно сочиненіе *Л. Похилевича*.

93. Исторія Русскихъ школъ Иконописи. Соч. *Равинскаго*. См. Записки Археологическаго Общества. Томъ восьмой. Спб. 1856 г. Здѣсь изъ *Подлинниковъ* помѣщены статьи о техническомъ производствѣ при писаніи иконъ. Прекрасное сочиненіе, стоившее автору многихъ трудовъ.

94. Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Соч. Барона *Розенкампфа*. Изданіе Общества Исторіи и Древност. Россійск. Москва, 1829, in 8°. 754 стран. и 4 таблицы снимковъ. — Важное и ученое сочиненіе, содержитъ много замѣчаній о Русскихъ Лѣтописяхъ.

95. С. Москвитянинъ 1851 г. № 13. Внутреннія извѣстія. Вѣсти изъ Кіева, стр. 17—32. подписано: Кіевъ, 5. іюня 1851 г. П...... С........... (?) — Въ этой статейкѣ говорится о Кіевѣ вообще, о поклонникахъ, о Лаврѣ, о возобновленіи

фресковъ въ Софійск. Соборѣ и проч. Весьма много восторга отъ Кіевской мѣстности, а еще больше ошибокъ историческихъ, особенно о Св. Софіи, и крайне мало дѣльныхъ извѣстій.

96. Краткое историческое Описаніе Кіевопечерскія Лавры. Изданіе второе, противъ перваго исправленное и нѣкоторыми достопамятностями умноженное. Печатано въ Типографіи Академіи Кіевской, при Лаврѣ Печерской. 1795 года. in 12, 140, 12, 8 и 6, всего 166 стран.—Это сочиненіе митрополита *Самуила* Миславскаго имѣло нѣсколько изданій, какъ то: 1795, 1798, 1801, 1805, 1817 и т. д. Впрочемъ М. Максимовичъ въ 1 кн. Кіевлянина (стр. 133) сочиненіе этой книги приписываетъ Ѳеофану *Шіянову*, когда былъ онъ еще Типографомъ Лаврскимъ. 1799—1807 былъ онъ епископомъ Чигиринскимъ, а потомъ Полтавскимъ.

97. Златыя врата Ярославовы въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія и открытыя изъ земли въ 1832 году. Съ точнымъ видомъ и историческимъ описаніемъ оныхъ. Н. *Самойлова*. Москва, 1834, in 8°, 19 страницъ.—Статья эта полезна особенно тѣмъ, что приложенъ вѣрный планъ и фасадъ древнихъ развалинъ.

98. Кіевъ въ началѣ своего существованія, блескѣ, славѣ, величіи, разрушеніи и возобновленіи; съ историческимъ описаніемъ двухъ первыхъ церквей, сооруженныхъ равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, по воспріятіи Св. крещенія въ 989 г., и существующихъ по нынѣ въ Кіевѣ, съ планомъ и видами оныхъ церквей. Соч. Николая *Самойлова*. Москва 1834. in 8°. 72 стран., т. е. $4^1/_2$ листа.—Слишкомъ обширное заглавіе для маленькой брошюры, въ которой, кромѣ многословія и ошибокъ противъ исторіи, находятся еще отступленія, не нужныя къ дѣлу и извѣстныя уже по исторіи.

99. Изслѣдованія о Русскомъ Иконописаніи. Соч. Ивана *Сахарова*. Книжка первая. Изданіе 2. Спб. 1850 г. Книжка вторая. Спб. 1849 г. Въ первой книгѣ помѣщено введеніе и начало *Подлинника*, только за одинъ сентябрь. Это полезное сочиненіе осталось неоконченнымъ.

100. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ; изъ путешествій Павла Петровича *Свиньина*. Изданіе И. Делакроа. Часть первая, съ портретомъ автора, 40 гравюръ на стали. Спб. 1839 г. въ больш. 8 д. л. 386 страницъ. Матеріаловъ въ этой книгѣ для Исторіи Кіева очень немного. Есть короткое и невѣрное описаніе Софійской и Михайловской мозаики съ картинкою.

101. Кіевъ, его святыня, древности, достопамятности и свѣдѣнія, необходимыя для его почитателей и путешественниковъ. Сочиненіе украшено 55-ю политипажами и проч. Н. *Сементовскаго*. Кіевъ 1864 г. in 8°. 242 стр. или 15 листовъ.—Сочиненіемъ этимъ должно пользоваться съ большою осмотрительностію, и не полагаться на свѣдѣнія, въ немъ сообщаемыя, потому что составитель неразборчивъ въ отношеніи фактовъ. Впрочемъ книга эта написана преимущественно съ расчетомъ на довѣріе богомольцевъ. Политипажи лишены всякаго художественнаго достоинства и притомъ невѣрны.

102. Галерея Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей 1857—1859 г. Кіевъ in 4-to; всего 116 и 15 страницъ и 27 рисунковъ. Сочин. Н. *Сементовскаго*. Вмѣсто обѣщанныхъ по расчету 52 рисунковъ, сочинитель представилъ только 27 и притомъ плохихъ литографій, въ коихъ большею частію изображенія совершенно переиначены, и вмѣсто 26 тетрадей вышло только 16 листовъ съ огромными пробѣлами. Дѣянія эти подробно изложены въ критикѣ на *Галерею*, помѣщенной въ № 14 и 15 Московскихъ Вѣдомостей 1860 года. Что касается до внутренняго достоинства *Галереи*, то она имѣетъ одинаковое значеніе съ сочиненіемъ, подъ названіемъ *Кіевъ*, того же автора.

103. Сказаніе о Вышегородѣ и его древней Святынѣ, составленное протоіереемъ вышегородской церкви М. *Сикачинскимъ*. Изд. 2. Кіевъ, 1863 г.—Сочиненіе небольшое, въ 8-ю долю, 23 страницы, но обильное многословіемъ и историческими промахами.

104. ΠΑΤΕΡΙΚΟΝ, abo żywoty Ss. oycow Pieczarskich, w Kijowie, w drukarnie S. Lawry Pieczarskiey, roku 1635, przez w. o. *Silvestra Kossowa*.—Подробнѣе объ этой книгѣ въ текстѣ; см. въ Указателѣ.

105. Сибирскій сборникъ. Часть историческая, томъ первый. Москва, 1844, всего 681 стр. in 8-vo. Издатели П. А. Н. Языковы, А. Хомяковъ, Д. Валуевъ.—Содержитъ: 1) Разрядную книгу, 2) Родословную Кикиныхъ и 3) 198 Отписокъ (Донесеній) Кіевск. Воеводы кн. Юр. Трубецкаго 1673—1674 г. Мы воспользовались небольшимъ числомъ *отписокъ* для Исторіи Кіева.

106. Описаніе Кіево-Софійскаго Собора по возобновленіи его въ 1843—1853 го-

дахъ. Кіевъ. въ т. Глюксберга, 1854 г. in 8; 90 стр.—Это сочиненіе доктора Богословія, каѳедральнаго Софійск. Собора протоіерея Іоанна *Скворцова*. Означенное описаніе вызвано послѣднимъ обновленіемъ фресковъ и служитъ какъ бы дополненіемъ славному труду Евгенія Болховитинова. По мнѣнію нашему столь важное обстоятельство заслуживало бы гораздо подробнѣйшаго изложенія какъ о самыхъ древнихъ изображеніяхъ, такъ и о процессѣ ихъ реставраціи. Но кажется это не составляло спеціальности автора, который довольствовался сухимъ и краткимъ отчетомъ. Во всякомъ случаѣ небольшой трудъ этотъ носитъ на себѣ отпечатокъ добросовѣстности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и офиціальности.

107. Сказанія о Святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV вѣка. По порученію Археологическаго Общества издалъ И. И. *Срезневскій*. Спб. 1860 in 4-to. Превосходное изданіе, нужно для древней исторіи Вышгорода. Тоже самое издалъ и г. Бодянскій. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1859 г.

108. Critische Kunst-*Symbolik* und Iconographie. Ein Versuch, die Deutung und ein besseres Verständniss der kirchlichen Bildwerke des Mittelalters zu erleichtern. Frankfurt am Mayn. 1839 in 8-vo. 222 Seiten.

109. Taurische Reise der Kaiserin von Russland Katharina II. Aus dem Englischen übersetzt. Koblenz, 1799. in 8°. 212 Seiten.—Книга написана вяло и притомъ человѣкомъ недальняго образованія, но онъ сказалъ нѣсколько словъ о Кіевѣ.

110. *Тексье*. Architecture Bizantine, ou recueil de monuments des premiers temps du christianisme en Orient, précédé de recherches historiques et archéologiques par Charles *Texier* et. R. Popplewell Pullan. Londres. Day et fils, lithographes etc. 1864, in gr. fol. Text 235 pag. Planches 232, Gravures sur bois 232. Весьма роскошное, интересное и поучительное сочиненіе для изученія характера архитектуры и иконописи Византійской.

111. *Троцкій*, Павелъ, Священникъ написалъ нѣсколько дѣльныхъ статей о Кіевскихъ достопамятностяхъ, какъ то: а) Въ Кіевск. Епархіаль. Вѣдомостяхъ за 1864 г. № 6. Историч. свѣдѣніе о Воскресенской и Ѳеодосіевской Печерскихъ церквахъ.—б) За 1865 г. Краткій историч. очеркъ типографіи К. Печерской Лавры. Тамъ же № 9.—в)Кіево-Выдубицкій Свято-Михайловскій монастырь и его владѣнія до занятія его Уніятами; въ Вѣстникѣ Западной Россіи. Январь 1865 г.—г) Возобновленіе древнѣйшихъ Кіевскихъ храмовъ митр. Петромъ Могилою. Въ К. Епар. Вѣд. 1864 г. № 9. Тамъ же, за 1866 г. № 1 и 2. Краткое историческое свѣдѣніе о Кіевской Евангелико-Лютеранской церковной общинѣ.

112. Іосифъ Тризна, Редакторъ Патерика Печерскаго. Издалъ Вуколъ *Ундольскій*. Статья эта (весьма полезная) помѣщена въ Чтен. Общ. Истор. и Древност. Россій. Москва 1846. кн. IV. Здѣсь Ундольскій исчисляетъ составныя статьи Патерика, по редакціи Іос. Тризны, и дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія.

113. Археологическія изслѣдованія по памятникамъ. (Выпускъ 1). Церковь Св. Николая Чудотворца на Липнѣ близь Новгорода. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ Русскихъ церквахъ. Георгія *Филимонова*. Москва, 1859. in 4-to съ рисунками.—Въ сочиненіи этомъ почти не говорится о Кіевѣ; но въ немъ кое что упоминается о древностяхъ церквей въ Константинополѣ, Римѣ, Грузіи, Россіи и проч. Все это способствуетъ къ лучшему пониманію и Кіевскихъ церковныхъ древностей. Вообще нужно сказать, что это очень дѣльное сочиненіе, сообщающее правильное понятіе о древнихъ иконостасахъ въ Православныхъ церквахъ. Объ этомъ см. въ текстѣ при описаніи мозаической иконы Благовѣщенія въ Софійскомъ Соборѣ.

114. *Фоссати*. Aya Sofia Constantinople, as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. From the original drawines by Chevalier Caspard Fossati. Lithographed by Lovis Haghe esq. London, published august 14-th 1852, by Mess-rs P. et. D. Colnaghi et C° publisheіs to her Majesty 13 et 14 Pall Mall East.—Содержитъ въ видѣ предисловія: 1) Description historique des planches de S-te Sophie. На концѣ описанія картинъ приложены два политипажные плана церкви нижняго и верхняго этажей, и 2) 25-ть хромолитографированныхъ перспективныхъ рисунковъ внутреннихъ и внѣшнихъ видовъ храма и панорамы съ башень минаретовъ около него. in folio. Хорошее изданіе.—Заглавіе новаго изданія этого сочиненія: The mosque of santa Sophia, as recentli restored. London. Фоссати полезенъ для того, чтобы наглядно ознакомиться съ церковію Св. Софіи въ Цареградѣ для сравненія съ Кіевскою.

115. Путеводитель по Печерску и Старому Кіеву. Составилъ *Н. Чернышевъ*.

Кіевъ, въ типогр. А. и И. Давиденка. 1860 г. in 8° 115 страницъ.

116. Книга, глаголемая Большой *Чертежъ*, изданная по 8 стариннымъ рукописямъ и двумъ печатнымъ книгамъ, *Г. И. Спасскимъ*. М. 1846 г. in 8° въ Универс. Типогр.

117. Nestor, Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache, verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig *Schlözer*. 5 Theile. Göttingen 1802—1809. in 8°. Очень хорошій переводъ сдѣлалъ Д. Языковъ:

Несторъ. Русскія Лѣтописи на древле Славенскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ *Шлецеромъ*, перевелъ Д. Языковъ. Спб. 3 части, 1809—1819 in 8°. — Если мы теперь во многомъ не согласны съ мнѣніями Шлецера, то во всякомъ случаѣ справедливость требуетъ сказать, что это первый писатель, хотя и иностранецъ, который оказалъ нашей отечественной исторіи несомнѣнную услугу, раскрывъ для насъ путь къ исторической критикѣ.

118. *Энгель*. Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken, wie auch der Königreiche Halitsch und Wladimir. Verfasset von Johann Christ. von Engel. Halle. (4) 1796. Содерж. 710 страницъ. Пользовался: Орѣховскимъ, Собіескимъ, Коховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и другими. Сочиненіе добросовѣстное, но пристрастные польскіе историки доставили ему превратно изложенные факты. Полезенъ для исторіи Кіева въ 17-мъ вѣкѣ.

119. Прогулки съ дѣтьми по Кіеву. Сочиненіе *Л. Ярцовой*. Спб. 1859, in 8°. Это легкое обозрѣніе Кіева, содержащее 171 стр. и 4 вида, написано рукою дамы очень мило и поучительно для дѣтей, но къ сожалѣнію переполнено ошибками противъ исторіи и топографіи сего города.

X. ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 23, строка 18 сверху. Послѣ словъ: Пришедъ ста у Глухова. *Дополнить:* Подъ 1189 г. *А собѣ* (Святославъ III Всеволодовичъ) *хотяшеть всей Руской земли около Кыева* (Ипат. стр. 138). Подъ 1213 г. *И изведъ Гюрги* (В. Кн. Владимірскій) *изъ Москвы Володимера, и посла й въ Руськый Переяславль на столъ, на отчину свою*; т. е. въ теперешнюю Малороссію (Лаврент. стр. 185).

Къ стр. 23, строка 26 сверху. Послѣ словъ: А Изяславъ у Русскую землю. *Дополнить*: Подъ 1174 г. *И рече Андрей* (кн. Суздальскій) *Романови* (кн. Кіевскому): *не ходиши въ моей воли съ братьею своею*; *а пойди изъ Кыева, а Давидъ изъ Вышегорода, а Мьстиславъ изъ Бѣлагорода. А то вы Смоленескъ, а тѣмъ ся подѣлите. И пожалиша си Ростиславичи, оже ихъ лишаеть Руской земли, а брату своему Михалкови даеть Кыевъ*, (Ипатіев. стр. 108)

Къ стр. 61, строка 5 сверху. Послѣ словъ: по 50 человѣкъ. *Дополнить:* — Одинъ неизвѣстный Кіевскій проповѣдникъ, около 1641 г. говоритъ слѣдующее: *Въ Кіевѣ отъ 380-ти* (т. п. теперь) *токмо 5* (є) *каменныхъ церквей. Множае паче въ прочихъ градѣхъ.* (См. Описаніе Славян. рукописей Московск. Синодальн. библіотеки. Отд. 2. Прибавл. М. 1862 г. стр. 191).

Къ стр. 83, строка 22 сверху. Послѣ словъ: вещи и утвари. Тогда же было...... *Дополнить*: повелѣно отпустить 2500 рублей на окончаніе возобновляемаго Петропавловскаго монастыря; выдана нарочитая сумма на постройку церкви Св. Георгія на Старомъ Городѣ.

Къ стр. 100, къ примѣчанію. *Дополнить:* Съ появленіемъ этого Высочайшаго указа сопряжено было упраздненіе въ Кіевѣ пяти монастырей, какъ то: Межигорскаго, Кирилловскаго, Трехсвятительскаго, Петропавловскаго и женскаго Богословскаго.

Къ стр. 124, строка 17-я снизу. Послѣ словъ: какъ выражались старожилы. *Дополнить:* 5-го октября сего (1837) года, въ 5 часовъ по полудни прибылъ въ Кіевъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, — нынѣ благополучно царствующій Императоръ — Александръ Николаевичъ. Встрѣченный у Святыхъ Вратъ Лавры, въ сопровожденіи м. Филарета, былъ въ Соборной Печерской церкви; 6-го числа посѣщалъ Софійскій Соборъ и Михайловскій монастырь; 7-го октября — Соборную Печерскую церковь и обѣ Пещеры; 8-го числа, отслушавъ обѣдню въ пещерной церкви Св. Антонія и молебенъ въ Соборной церкви, изволилъ выѣхать изъ Кіева. (См. особо напечатанное *Извѣстіе*).

Къ стр. 125, строка 6 я снизу. Послѣ словъ: въ Софійскомъ Соборѣ. *Дополнить:*

Начались (1843 г.) земляныя работы по устройству набережнаго шоссе, обдѣлка Михайловской горы и Александровскаго (Крещатицкаго) спуска.

Къ стр. 161, строка 14 сверху. Послѣ словъ: званіе архимандритовъ. *Дополнить*: Первымъ былъ Амвросій Дубневичъ.

Къ стр. 167. Послѣ 2-го примѣчанія. *Дополнить*: Сравн. выше стр. 71.

Къ стр. 183, строка 1-я сверху. Послѣ словъ: монахамъ своей каѳедры. *Дополнить:* Въ сохранившемся до нынѣ рукописномъ чинѣ освященія этой церкви объ этомъ сообщено слѣдующее: „По сей книжицѣ церковь св. апостола Андрея Первозваннаго.. ... повелѣніемъ Высочайшимъ посвящена преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Галицкимъ и Малыя Россіи Арсеніемъ Могилянскимъ 1767 года августа 19 дня соборнѣ, въ коемъ соборѣ были слѣдующія лица: 1) епископъ Далматскій Симеонъ Концаревичъ, 2) Кіево-Печерскія Лавры архимандритъ Зосима Валкевичъ, 3) Кіево-Пустыно-николаевскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ Сломѣнскій, 4) Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря архимандритъ Модестъ, 5) Кіево-Братскаго училищнаго монастыря архимандритъ Самуилъ Мнславскій (*потомъ Кіевскій митрополитъ*), 6) Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Епифаній Могилянскій, 7) Глуховскаго Петропавловскаго монастыря архимандритъ Ѳеоктистъ Мочульскій, 8) Кіево-Выдубицкаго монастыря игуменъ Іаковъ Воронковскій, 9) Кіево-Кирилловскаго монастыря игуменъ Тарасій Вербицкій, онъ же и предику (*проповѣдь*) сказывалъ, 10) Кіево-Петропавловскаго Подольскаго монастыря игуменъ Петръ Артовскій, 11) Верхнекіевскій протопопъ Іосифъ Княгинѣцкій съ принадлежащими ему священниками, 12) Кіево-Подольскій протопопъ Романъ Сычевскій тожъ съ подсудственными ему іереями. Изъ діаконовъ — архидіаконъ Иларіонъ Товарницкій, ризничій Іаковъ Ревуцкій, подризничій Германъ Калайдовичъ, патеричный Аггей Кроновскій Etc.“

Особенности въ чинѣ при освященіи Андреевской церкви, обычныя тому времени состояли въ слѣдующемъ: крестный ходъ съ мощами, св. иконами, Евангеліями и всѣми церковными сосудами совершенъ вокругъ церкви прежде освященія алтаря; мощи несъ въ крестномъ ходѣ протопопъ съ священникомъ, а первенствующій святитель обходилъ за ними съ крестомъ, окропляя стѣны церковныя; кромѣ помазанія елеемъ и миромъ на 4-хъ наружныхъ стѣнахъ, священникъ выжигалъ свѣщами тамъ же крестообразно. По совершеніи обхожденія помазывался святителемъ входъ въ западныя двери сначала елеемъ и миромъ на 4-ре части: надъ дверьми, на правой и лѣвой сторонѣ и посреди дверей, а потомъ также на 4-ре части протодіаконъ здѣсь выжигалъ свѣчей. Двери отверзалъ святитель крестомъ, ударяя предварительно концемъ жезла своего при первомъ возгласѣ: *возмите врата князи ваша.*

Къ стр. 204, строка 14 сверху. Послѣ словъ: крещеніе Кіевлянъ въ Почайнѣ [1]). *Дополнить:* Тутъ же была и *Турова Божница*, возлѣ коей въ 1146 г. происходило вѣче (ср. § 128).

Къ стр. 258, строка 16. сверху. Послѣ словъ: въ Воскресенской Лѣтописи [2]). *Дополнить:* оно, вмѣстѣ съ житіемъ св. Бориса и Глѣба, принадлежащимъ перу Преп. Нестора, великолѣпно издано И. И. Срезневскимъ въ 1860 г. Спб. in 4°. Ср. стр. 16. Сочиненіе этого другаго житія приписываютъ черноризцу Іакову.

Къ стр. 360, строка 15-я снизу. Послѣ словъ: горѣ Киселевкѣ. *Дополнить:* Первое официальное названіе горы Киселевки встрѣчаемъ мы въ *Росписи Киеву* 1682 г.; тамъ сказано: „Отъ *Киселевой* горы до Крещатицкой башни“ и проч.

Къ стр. 376, строка 23-я сверху. Послѣ словъ: на Ярославль дворъ. *Дополнить:* 1171 г. *Грабиша за два дни весь Градъ, Подолье и Гору* (Ипатіев. стр. 100).

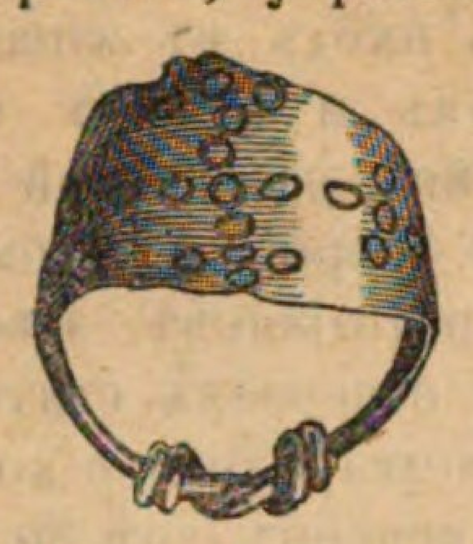
Къ стр. 429, строка 2-я сверху. Послѣ слова: Православная. *Дополнить:* во имя Св. мученицы Царицы Александры.

Къ стр. 429, строка 4-я сверху. Послѣ словъ: стороны города. *Дополнить.* Число воспитанницъ въ 1861 г. состояло 233; изъ коихъ было 193 Православныхъ. Чиновниковъ и прислуги, живущихъ въ зданіи Института: мужеск. пола 43, женскаго 82; изъ коихъ Православныхъ 117, лютеранъ и латинянъ 8.

Къ стр. 451, строка 1-я, сверху. Послѣ слова: актахъ. *Дополнить:* Нѣсецкій, въ своемъ Гербовникѣ (Т. I, стр. 13) называетъ этого Аксака — Степаномъ Ивановичемъ *Ашикомъ*, и говоритъ, что онъ пожертвовалъ 20 тысячъ злотыхъ на Николаевскій кляшторъ.

Къ стр. 559, строка 22 сверху. Послѣ словъ: или къ XI вѣку. *Дополнить*: 30) Въ 1863 г. на кладбищѣ Іорданской церкви на Плоскомъ (срав. § 18), въ глиняномъ горшкѣ, найденъ весьма замѣчательный кладъ, состоящій изъ 191 экземпляра Арабскихъ монетъ (собственно серебряныхъ куфическихъ диргемовъ) 9 и 10-го столѣтій, также изъ двухъ серебряныхъ

перстней, украшенныхъ разными изображеніями (см. политипажи), небольшой круглой привѣски изъ того же металла, и перегнутаго куска тонкой серебряной проволоки, на которую вѣроятно нанизаны были какъ упомянутая привѣска такъ и восемь, просверленныхъ монетъ изъ означеннаго числа 191. Всѣ эти вещи вѣсятъ 1 фунтъ, 37 золотниковъ и 78 долей. Подробнѣе объ этомъ кладѣ см.: Древности. Археологическ. Вѣстникъ, издав. Московскимъ Археол. Обществомъ, кн. 3-я, 1867 г. стр. 138.

Къ стр. 614, строка 3-я снизу. Послѣ словъ: уже было упомянуто. *Дополнить*: Результатъ настояній Сигизмунда III въ 1597 г., относительно Печерскаго монастыря, весьма любопытно изложенъ въ формальномъ описаніи генеральнаго вознаго. Описаніе это помѣщено во 2-мъ томѣ Актовъ Южн. и Западн. Россія (стр. 195). Избѣгая всякихъ подробностей, скажемъ только, что маршалку Мозырскому Стефану Лозкѣ было поручено привести въ исполненіе приказъ Короля, т. е. удалить Никифора Тура отъ управленія Печерскимъ монастыремъ. Лозка отправилъ 9 августа съ двумя шляхтичами Кіевскаго генеральнаго вознаго Романа Овсянаго предъувѣдомить объ этомъ архимандрита; но стоявшія у Св. Вратъ монахи, не впуская ихъ въ монастырь, говорили: „Мы тутъ пана дворянина ждемъ и откажемъ". Тоже самое было и съ маршалкомъ. „Архимандрита маемо — сказали ему иноки — и не треба намъ иншого; бо митрополита у Кіевѣ не ма. Который былъ Михайло Рагоза, того, якъ отщепенця вѣры нашое, Церкви Восточное, нжъ онъ вѣры нашое одступилъ, духовные наши на синодѣ у Берестьи его зъ митрополитства зложили; и не есть онъ митрополитомъ, и мы его за митрополита не маемо; и моцно того у манастыръ Печерскій увязанья боронимъ". — Чтобы дать большій вѣсъ словамъ своимъ, монахи поставили за вратами немало людей *зъ рушницями* (ружьями) и съ горѣвшими *кгнотами* (фитилями). Послѣ долгихъ и тщетныхъ разглагольствій Лозка исполнилъ послѣднюю юридическую формальность, воткнувъ трое королевскихъ *листовъ* (указовъ) въ монастырскія ворота и съ тѣмъ уѣхалъ. Настоянія короля, и послѣ этой неудачи, продолжались. Новый указъ отъ 2 декабря того же 1597 г. порученъ былъ привести въ дѣйствіе дворянину Ивану Кощицу (см. Акт. Зап. Росс. Т. IV. № 123). Но неизвѣстно, чѣмъ все это кончилось. Впрочемъ изъ документовъ не видно, чтобы Печерская Лавра была когда либо подвластна уніятскому митрополиту.

Къ стр. 616, строка 18-я, сверху, должна быть такъ изложена: ни многократные пожары (1703, 1718, 1772, 1849 годовъ) не могли.

Къ стр. 618, строка 19-я, снизу. Послѣ словъ: и рисунокъ Великой Лаврской церкви. *Дополнить:* Этотъ же самый рисунокъ церкви помѣщенъ на заглавныхъ листахъ слѣдующихъ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ: 1) Бесѣды Іоанна Златоустаго на 14-ть посланій Апостольскихъ, 1623 г. 2) Бесѣды Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, 1624 г. 3) Толкованіе Андрея Каппадокійскаго (Критскаго) на Апокалипсисъ. 1625 г. 4) Въ первомъ изданія печатнаго Патерика Печерскаго, 1661 г. — Въ изданіяхъ 18 и 19-го вѣка, на заглавныхъ листахъ, въ этомъ же мѣстѣ, помѣщается фасадъ *теперешней* Великой Лаврской церкви.

Къ стр. 623 строка 12-я снизу. Послѣ словъ: въ Англійскомъ дюймѣ четыре сажени. *Дополнить:* По благосклонности своей М. П. Полуденскій недавно подарилъ мнѣ два плана, одинъ Ближнихъ, а другой Дальнихъ Пещеръ. Оба плана достались ему отъ дѣда и озаглавлены одинаковымъ образомъ: «Catacombes de Kiow. Plan levé par ordre de l'Imperatrice Elisabeth par Francois Rastrelli ober-Architecte de la cour Imperiale». На планѣ Ближнихъ Пещеръ къ заглавію прибавлено: Première Partie, а на планѣ Дальнихъ Пещеръ означено Seconde Partie. На обоихъ планахъ написано довольно подробное объясненіе и притомъ на Русскомъ языкѣ; но какъ въ ономъ сказано, что *№ 63 вновь сдѣланное въ 1781 году укрѣпленіе* (Пещерной горы) *накрыто крышкою;* то изъ сего показанія года должно заключить, что эти планы не суть подлинники Растреллевы, а только копіи съ нихъ. Впрочемъ они весьма похожи на планы, изданные при митрополитѣ Самуилѣ Миславскомъ, выключая, что Мощи Святыхъ Саввы, Герасима, Анатолія, Онисифора и Стефана въ Ближнихъ Пещерахъ; Агафона, Силуана, Игнатія, Кассіана, Діо-

нисія и Сисоя въ Дальнихъ Пещерахъ показаны не на томъ мѣстѣ, на которомъ они означены на планахъ 1795 г. Эти Растреллевы планы превосходятъ всѣ прочіе, намъ извѣстные, своею подробностію, потому что сняты въ большомъ масштабѣ, именно въ трехъ Англійскихъ дюймахъ помѣщено пять саженъ, отчего каждый планъ длиною 1 арш. 6 вершк., шириною въ 1 аршинъ.

Къ стр. 639, строка 17-я сверху. Послѣ словъ: такъ кажется. *Дополнить:* Вотъ еще примѣръ загадочнаго мѣста въ старинныхъ нашихъ рукописяхъ: Въ концѣ статьи „О Поковапіи раки Преп. Θеодосія", сказано: *Сего ради правнуци его* (т. е. Георгія Шимоновича) *любовь имѣютъ къ святому Дмитрію* (такъ въ Арсеніевскомъ спискѣ, а въ Кассіановскомъ *Дмитрею*). Имя Димитрія является здѣсь совершенно неожиданно. По ходу мыслей казалось бы, что должно стоять: *любовь имѣютъ къ Св. Θеодосію.* Очевидно, что это мѣсто въ рукописяхъ испорчено; но уважая истину и древность сочиненія, слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, передать это мѣсто такъ, какъ оно читается, а не выпускать или передѣлывать его по своему усмотрѣнію, какъ это осмѣлились сдѣлать издатели печатнаго Патерика.

Къ стр. 691, строка 4 снизу. Послѣ слова: Олельковича. *Дополнить:* Въ XV вѣкѣ погребены тѣла Кіевск. воеводы кн. Димитрія Путятича и родителей его (см. грам. отъ 29 апр. 1506 г. въ Акт. Запад. Росс. Т. I. № 224).

Къ стр. 890, строка 9 снизу. *Дополнить:* 8 Евстафій Радовецкій (Ак. Зап. Росс. IV. 10 авг. 1590 г.).

XI. О РИСУНКАХЪ И ЧЕРТЕЖАХЪ.

При сочиненіяхъ, въ которыхъ описываются физическіе предметы, рисунки составляютъ весьма важную часть. Подробные планы мѣстностей, планы и фасады зданій и памятниковъ, перспективные рисунки видовъ, историческихъ предметовъ, развалинъ и разныхъ Древностей—все это необходимо для дополненія и объясненія текста. Между тѣмъ гравюры, литографированныя и фотографическія изображенія дороги, а хромолитографированныя, показывающія предметъ въ его натуральномъ цвѣтѣ, даже недоступны для людей съ ограниченными средствами. Рисунки эти становятся въ такомъ только случаѣ дешевы, если они могутъ быть изданы въ огромномъ количествѣ оттисковъ. Но именно это самое условіе, при нашемъ теперешнемъ развитіи, дѣлается невозможнымъ, потому что требованія на книги, предметъ коихъ состоитъ въ разысканіяхъ Древности, почти незамѣтны. Было бы нелѣпо предполагать, что вся публика можетъ превратиться въ ревностную любительницу Археологіи; однако съ другой стороны число истинныхъ любителей и избранныхъ тружениковъ, въ сравненіи съ массою, столь ничтожно, что на него издатель никакъ расчитывать не можетъ. Единственная поддержка въ этомъ случаѣ или правительство, или какой либо великодушный Меценатъ. Недавно еще написалъ И. Лерхъ, что „Въ образованной части нашего общества интересы Археологической науки не находятъ того живаго сочувствія, какое встрѣчается на Западѣ, даже въ менѣе образованныхъ классахъ." —Мысль не новая, но къ сожалѣнію совершенно справедливая. Вотъ почему при археологическихъ сочиненіяхъ авторы или издатели ограничиваются самымъ необходимымъ числомъ рисунковъ и притомъ въ простѣйшемъ и уменьшенномъ видѣ. Для любителей же Кіева и его Древностей укажемъ, покрайней мѣрѣ, на изданные или извѣстные уже.

ПЛАНЫ И РИСУНКИ:

1). Планъ города Кіева, составленный въ 1745 г. при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Помѣщенъ въ „Обозр. Кіева," Журавскаго. Изд. И. И. Фундуклея.

2) Планъ Кіева, снятый около 1816 г., помѣщенъ при книгѣ „Крат. Опис. Кіева Берлинскаго, 1820 г." Планъ этотъ довольно вѣренъ; но въ немъ представлено много такого, что только предполагалось; но чего на дѣлѣ нѣтъ. Притомъ же онъ теперь совершенно устарѣлъ; годится только для справокъ.

3) Превосходный планъ города, изданъ въ 1846 г. Военно Топографическимъ Депо при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ на двухъ листахъ съ Русскимъ или Французскимъ объясненіемъ. Маштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 200 саженъ. Впрочемъ этотъ планъ, при колоссальной перестройкѣ Кіева, теперь устарѣлъ. Этотъ же самый планъ, съ незначительными перемѣнами, помѣщенъ и при книгѣ: „Статистич. Опис. Кіевск. губерн." Изд. Фундуклея.

4) Карта окрестностей Кіева. Необходима при историческихъ разысканіяхъ.

Особой такой карты нѣтъ, какія изданы при Главномъ Штабѣ для Петербурга и Москвы, но цѣль эту весьма удовлетворяетъ 9 й листъ, 22-го ряда, изъ „Военно-Топографической карты Европейской Россіи.“ См. выше, стр. 263, 455 и 459.

5) Печерская Лавра издала a) Видъ Лавры изъ за Днѣпра, b) Планъ и фасадъ Колокольни, c) Образъ Успенія Богоматери и d) Видъ Ярославова надгробія — все это гравюры на мѣди, сдѣланы въ началѣ нынѣшняго столѣтія и e) Планы съ видами Лавры и Обѣихъ Пещеръ на одномъ большомъ листѣ, тоже гравюра конца прошлаго столѣтія, работы весьма плохой; теперь очень рѣдки.

Въ недавнее время Печерская Лавра издала изрядное число Кіевскихъ видовъ. Прекрасные рисунки эти сдѣланы въ Парижской литографіи Lemercier, того самого художника, который изготовилъ драгоцѣнныя хромолитографическія изображенія, представляющія разные моменты Вѣнчанія на Царство Государя Императора Александра Николаевича и супруги Его, Государыни Императрицы Маріи Александровны. Упоминаемые Кіевскіе виды, при вѣрности и превосходной отдѣлкѣ, продаются не дороже 35 – 50 коп. с. за изображеніе. Они суть слѣдующія: a) Видъ Печерской Лавры и Ближнихъ Пещеръ съ южной стороны. Рис. съ натуры В. Христофоровъ 1860 г. Есть и Литохромія этого вида. Всѣ прочіе виды въ два тона, какъ то: b) Флоровской монастырь. Рис. В. Барвитовъ, c) Церк. Св. Ап. Андрея, d) Софійскій Соборъ, e) Золотоверхо-Михайловскій монастырь, f) Видъ Кіева съ южной стороны. Рис. М. Сажинъ, g) Видъ части Кіева изъ-за Днѣпра. h) Печерская Лавра отъ Св. Вратъ, i) Видъ Лаврской колокольни, k) Аскольдова могила l) Выдубицкій монастырь, m) Видъ Кіево-Подола отъ Андреевской церкви n) Образъ Успенія Пресв. Богородицы, литохромія.— Длина каждаго рисунка до 16, высота до 11 дюймовъ.

6). Академикъ Г. Ф. *Ваничекъ* составилъ: „Альбомъ живописныхъ видовъ Россіи“. Первая тетрадь вышла: Москва 1859 г. in fol. oblong и содержитъ виды Кіева a) Житомирская застава, b) Оврагъ на Подолѣ и видъ части города у берега Днѣпра, c) Институтъ благородныхъ дѣвицъ, Дворцовая часть и проч. d) Латинскій Костелъ, Институтъ, e) Видъ дороги въ Кирилловскій м.; г. Ваничекъ предполагалъ въ слѣдующихъ тетрадяхъ помѣстить:

a) Кирилловскій монаст. b) Лавра и берегъ Днѣпра, c) Часть бороговъ Днѣпра, d) Аскольдова могила, e) Видъ Днѣпра, f) Цѣпной мостъ, g) Кіево Подолъ и Кирилловск. монаст. Но какъ выборъ мѣстностей не совсѣмъ удаченъ, между тѣмъ отдѣлка рисунковъ на камнѣ, хотя тоже въ Парижѣ сдѣлана, но далеко уступаетъ ландшафтамъ, изданнымъ Лаврою, притомъ же за первую тетрадь назначена цѣна четыре рубля; поэтому изданіе и остановилось на первой тетради.

7) Въ 1846 г. г. Лауферъ издалъ пять видовъ, рисованныхъ на камнѣ, довольно изрядно a) Лавра отъ Св. Вратъ, b) Кіевъ изъ-за Днѣпра c) Площадь театра (т. е. деревяннаго, бывшаго до пятидесятыхъ годовъ) d) Старый Кіевъ со стороны Государева Сада и e) Толкучій Рынокъ на Подолѣ. Теперь эти рисунки рѣдки.

8) Около того же времени Типографщикъ Вальнеръ издалъ: a) Общій видъ Софійской Мозаики — литохромію, и b) Видъ Ближнихъ Пещеръ въ два тона; оч. хорошо.

9) Г. Пассекъ издалъ въ 1-й кн. своего собранія „Очерки Россіи“ (Спб. 1838 г.) два литографирован. рисунка: a) Видъ Крещатика и c) Видъ Лавры изъ-за Днѣпра. Рис. Подорожный.

10) Въ 1858 г. г. фонъ-Юнкъ издалъ a) Видъ Ярославова надгробія, недурно, b) Видъ Стараго Кіева и c) Аскольдова могила, оба рисунка плохо слѣланы.

11) Въ 1852 г. было въ Петербургскихъ газетахъ объявлено: a) Внутренній видъ Кіево Софійскаго Собора въ перспективѣ сѣверной стороны къ южной, b) Мощи Преп. Нестора и Іоанна многострадальнаго въ Ближн. Пещерахъ. Рис. Академикъ Солнцевъ, а на камнѣ Сѣмечкинъ, литохромія по 2 р. с. c) Видъ Печерск. Лавры и Ближн. Пещеръ съ южной стороны, въ 2 тона на большомъ листѣ, цѣна 1 р. 50 к. Рисунковъ этихъ мы не видали.

12) Въ 1857 г. Лавра издала на одномъ листѣ 12 видовъ Кіева, въ серединѣ Лаврская колокольня съ Соборною Лаврскою церковію, а по бокамъ a) Крещатикъ, b) Цѣпной мостъ, c) Золотыя ворота, d) Обсерваторія, e) Остатокъ цер. Св. Ирины, f) Михайлов. монаст. g) Университетъ, h) Институтъ, i) Софійскій Соборъ, k) Памятникъ Св. Владиміру l) Анатомическ. театръ. Гравиров. на камнѣ Ф. Водецкій не дурно. цѣна 30 к. с.

13) Планъ церкви Св. Ирины. Журн. Мин. Народ. Просв. Дек. 1836.

14) Планъ Стараго Кіева въ 1832 г. Глаголева Статистическіе метеріалы.

15) Изображеніе надгробія Кн. Константина Острожскаго въ Истор. Малой Росс. Б-Каменскаго. Изд. 2 и 3.

16) Путешествіе Глаголева содержитъ плохой видъ Лавры.

17) Церк. Св. Андрея 1842 г. Видъ Лавры 1848 г. Михайловск. монаст. и Крещатика 1849 г. въ Памятн. книжкѣ, издан. при Главн. Штабѣ.

18) Планы и фасады церквей: Трехъ Святителей и Преображенія. въ соч. Н. Самойлова Кіевъ. 1834 г.

19) Златыя Врата, планъ и фасадъ Н. Самойлова М. 1834 г.

20) Златыя Врата въ 1651 г. Сѣверный Архивъ 1820 г. № 1.

21) Планъ древней, планъ и фасадъ новой Десятинной церкви, и рисунки гробницъ. Кратк. Истор. Опис. Дес. Цер. Спб. 1829 г.

22) Планъ древней Десятин. Церк. Отечест. Записки. Мартъ 1825 г.

23) Путешествіе Блазіуса по Россіи въ 1840—41 г. a) Софійск. Соборъ, b) Михайловск. монаст. c) Новая Десятинная Ц. d) Андреевск. цер. гравюры на стали сдѣланы очень хорошо, но весьма невѣрно.

24) Картины Россіи и пр. изъ путешест. Свиньина. Изд. Делакроа: a) Видъ Кіева b) Внутр. видъ Пещеръ c) Отрывокъ изъ мозаич. изображеній, хорошія гравюры на стали, по крайне невѣрны.

25) Въ Опис. Берлинскаго a) Литеры на стѣнѣ Десятинн. церк. b) Надгробіе Ярослава I. плохіе рисунки.

26) Въ Опис. Пещеръ Гербиніуса находятся планы обѣихъ пещеръ.—Это фантазія, а не планы; см. стр. 622.

27) Въ Опис. К. Печерск. Лавры a) планы Пещеръ 1638 г. фантазія Кальнофойскаго, и 1826 г. изрядные планы. см. стр. 623.

28) Въ Опис. К. Софійскаго Собора. a) Намѣстная икона, b) Ярославово надгробіе c) Планъ и фасадъ Софійск. Собора d) Планъ и виды церк. Св. Софіи въ Константинополѣ.

29) Самое богатое, полезное и изящное собраніе рисунковъ содержится въ Обозрѣніи Кіева въ отнош. къ Древн. Изд. И. И. Фундуклея. Кіевъ 1847. Въ немъ 62 рисунка; они частію гравированы (въ контурѣ) на камнѣ, а частію сдѣланы карандашемъ въ Парижѣ, въ литографіи братьевъ Thierry.

30) Съ 1857 г. началъ было Н. Сементовскій издавать „Галерею Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей, что продолжалось по 12-е мая 1859 г. издано текста 116+15=131 страница и 27 рисунковъ; по обѣщанію подписчики должны бы получить 52 рисунка. Изданные суть 1) Цѣпной мостъ, 2) Крещатикъ, 3) Памятникъ Св. Владиміру, 4) Барельефъ на памятникѣ, 5) Рака Св. Варвары, 6) Древн. гробъ Св. Варвары, 7) Изображ. Главы Св. Варвары, 8) Древніе колокола, 9) Древнія вещи, 10) Какая то фантазія съ подписью: „Остатокъ Десятинной церкви,“ 11) Планъ древн. Десят. ц: снятый Лохвицкимъ, 12) Видъ Десятин. ц., 13) Гробницы, 14) Древнія вещи, 15) Какой-то фантастическій видъ, съ подписью: „Видъ новой Десятин. ц., 16) Гробница Св. Владиміра, 17) Мозаическій полъ, 18) Садъ въ Софіевкѣ, 19) Тоже, 20) Фрески въ очеркѣ, 21, 22, и 23) Тоже, 24) Софійскій Соборъ, 25) Неизвѣстная фантазія, съ подписью: „Златыя Врата 1651 г.“, 26) Планъ куполовъ Софійскаго Собора и 27) Планъ Софійск. Собора. Все это литографировано. Кромѣ того г. Сементовскій издалъ особо: a) Изображеніе мозаической (двойной) картины, представляющее Благовѣщеніе Пресв. Богородицы въ Софійскомъ Соборѣ. Большой листъ; цѣна три рубля. b) Рисунокъ съ мозаическаго изображенія Божіей Матери въ алтарѣ Софійск. Собора. (Копія съ рисунка Станислава Вельчинскаго); цѣна 3 р. с. c) Богоматерь у кладязя, рисунокъ съ фреска въ алтарѣ Софійск. Собора. цѣна 75 к. и нѣсколько видовъ. Обо всѣхъ этихъ изданныхъ рисункахъ должно замѣтить, что они крайне неудовлетворительны.

31) В. Θ. Тиммъ въ „Русскомъ Художественномъ Листкѣ“, съ великимъ вкусомъ, искусствомъ и притомъ вѣрно издалъ нѣсколько видовъ Кіевскихъ, какъ то: a) Видъ цѣпнаго моста, b) Освященіе онаго 1853 г. c) Софійскій Соборъ отъ Старокіевскихъ валовъ, прелестный видъ, рис. съ натуры Штернбергъ, на камнѣ Тиммъ. 1854 г. d) Печерская Лавра, рис. Тиммъ. 1857 г., e) Гробница В. К. Ярослава I, f) Развалины Ярославовыхъ Златыхъ Вратъ, g) Остатокъ церк. Св. Ирины. 1858 г. h) Кіевскія Пещеры. (6 рисунковъ) 1859 г.

32) Въ недавнее время появилось нѣсколько мелкихъ отдѣльныхъ рисунковъ и политипажей видовъ Кіева.

33) Особенно въ новѣйшее время начали распространяться фотографическіе виды Кіева; лучшія фотографіи находятся на Крещатицкой улицѣ.

Изъ числа извѣстныхъ намъ, неизданныхъ рисунковъ, достойны особеннаго вниманія:

1) Копіи съ мозаическихъ изображеній въ алтарѣ Софійскаго Собора, сдѣланныя художникомъ Ивановымъ въ 1810 г., о

чемъ уже неоднократно было говорено, см. выше, стр. 800.

2) Съ тѣхъ же самыхъ предметовъ копіи г. Щурупова; см. выше, стр. 800.

3) Въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ хранится собраніе 12-ти видовъ Кіева; рисунки эти были поднесены Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ, въ бытность Ея Величества въ Кіевѣ. Они превосходно сдѣланы акварелью; но не совсѣмъ вѣрны, величина in folio oblong.

4) Покойный В. И. Штернбергъ снялъ въ 1839 г. тоже нѣсколько Кіевскихъ видовъ, какъ то: Крещатикъ, видъ Кіева изъ-за Днѣпра и проч., но неизвѣстно, гдѣ теперь находятся рисунки этого талантливаго художника.*

Въ продолженіи многихъ лѣтъ авторъ предлежащаго сочиненія составилъ собраніе рисунковъ и чертежей, относящихся къ Описанію Кіева, простирающееся до двухъ сотъ, изъ коихъ многія рисованы или копированы имъ самимъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ И ЧЕРТЕЖЕЙ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ОПИСАНІЮ КІЕВА.

Къ сочиненію нашему приложенъ атласъ, состоящій изъ тринадцати листовъ, на которыхъ находятся слѣдующіе планы, чертежи и рисунки:

ЛИСТЪ ПЕРВЫЙ.

Первый планъ X-го вѣка не требуетъ особаго изъясненія; оное, по скудости извѣстій, могло быть помѣщено на самомъ чертежѣ; описаніе его см. выше, на страницѣ 10, 11 и 374.

ЛИСТЪ ВТОРЫЙ.

Изъясненіе втораго плана 1240 года: 1) Церковь Св. Архангела Михаила въ Выдобичахъ, или монастырь Всеволожій 1070 г. — 2) Варяжскія Пещеры и Дальній монастырь 1051 г. — 3) Церк. Рождества Пресвятыя Богородицы. — 4) Ближнія, или Антоніевы Пещеры. — 5) Церковь Св. Стефана и Страннопріимница. — 6) Церк. Св. Өеодосія. — 7) Церк. Воскресенія Христова. — 8) Мѣсто бывшаго впослѣдствіи Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря. — 9) Соборная Печерская церковь, 1073 г.— 10) Трапезная церк. Св. Ап. Петра и Павла 1231 г. — 11) Святыя Врата съ церк. Св. Троицы. — 12) Больничная церк. Св. Николы. — 13) Церк. Св. Ап. Петра и Павла на Берестовѣ 988 г., потомъ церк. и монастырь Св. Спаса. — 14) Княжій Дворецъ на Берестовѣ. — 15) Тугорканова могила. 1096 г. — 16) Урочище Угорьское 898 г.— 17) Аскольдова могила и Ольгинъ дворъ съ церк. Св. Николая, 882 г. — Тамъ же Угорьскія врата 1147 г. — 18) Княжій Дворецъ 1151 г. — 19) Кловъ. Церк. Положенія Ризы Божіей Матери, 1093 г. — 20) Источникъ Крещатикъ, 988 г.—21) Златыя Врата, 1037 г. — 22) Церк. Св. Ирины, 1037 г. — 23) Церк. Св. Георгія, 1037 г. — 24) Церк. Св. Софіи, Митрополія, 1037 г. — 25) Врата Лядьскія 1151 и 1240 г. — 26) Врата Жидовскія (Львовскія). — 27) Дворъ Брячислава, 1067 г.— 28) Порубъ (тюрьма) 1147 г. — 29) Дворъ Глѣбовъ 1147 г. — 30) Новгородская Божница, 1147 г. — 31) Золотоверхо-Михайловскій монастырь, 1108 г.—32) Св. Димитрія монастырь 1055 г. — 33) Древнѣйшій мостъ чрезъ оврагъ 1147 г. и Софійскія (Батыевы) врата. — 34) Св. Өеодора (Вотчь) монастырь, 1128 г. — 35) Св. Андрея (Яничъ) монастырь, 1086 г. — 36) Дворецъ Ярослава I, 1037 г.—37) Церк. Св. Василія, 988 г. — 38) Дворы Воротислава, Гордятина, 945 г. — 39) Бабинъ Торжокъ, 1147 г. — 40) Церк. Десятинная 989 г. — 41) Дворъ Деместиковъ, 1051 г. — 42) Древнѣйшій каменный теремъ, 945 г. — 43) Церк. Воздвиженія Св. Креста, 1212 г. — 44) Церк. Рождества Христова, (можетъ быть Пирогощая, 1131 г. — 45) Церк Св. Пророка Иліи, 945 г. — 46) Святое Мѣсто, или Турова Божница, 1146 г. (Въ гравюрѣ число это, по ошибкѣ, выставлено выше. Оно принадлежитъ нижнему кружку). — 47) Церк. Св. Николая Добраго. — 48) Церк. Успенія Пресв. Богородицы. — 49) Церк. Св. Николая Притиска. — 50) Церк. Св. Іоанна Богослова 1121 г. въ огородѣ у Олеговой могилы. — 51) Церк. въ монастырѣ Св. Симеона. Обѣ церкви въ древнемъ Копыревѣ Концѣ. Вблизи ихъ и Врата Подольскія или Копыревскія. — 52) Церк. Св. Власія; общее обозрѣніе плана этого времени см. § 69, стр. 376.

ЛИСТЪ ТРЕТІЙ.

Изъясненіе третьяго плана 1600 года: 1) Церковь Св. Михаила въ Выдубицкомъ монастырѣ. — 2) Варяжскія пещеры и Дальній, или Θеодосіевъ монастырь съ каменною церковію. — 3) Церк. деревянная Рождества Пресв. Богородицы. Вокругъ кладбище, а вблизи Виноградный садъ и келліи монаховъ. — 4) Церк. Св. Параскевы (Пятницы), деревянная. — 5) Пятницкія ворота. — 6) Ближнія пещеры и деревянная церк. Воздвиженія Св. Креста. — 7) Гостинница Печерскаго монастыря. — 8) Церк. Св. Θеодосія. — 9) Церк. Воскресенія Христова; обѣ въ Печерскомъ Мѣстечкѣ. — 10) Васильковская башня и ворота. — 11) Церк. Вознесенія Господня въ дѣвичьемъ монастырѣ. — 12) Колодезь древній.— 13) Соборная церк. Печерскаго монастыря, огражденнаго частоколомъ. — 14) Высокая колокольня. — 15) Малая колокольня. — 16) Трапезная церк. 1231 г. — 17) Святыя Врата съ церк. Св. Троицы.— 18) Больница Лаврская съ церк. Св. Николая. — 19) Хлѣбня монастырская. — 20) Типографія. — 21) Гостинница. — 22) Развалины церк. Св. Спаса на Берестовѣ. — 23) Кіевская башня и ворота. — 24) Дорога къ перевозу на Днѣпрѣ. — 25) Пустынный Николаевскій монастырь. — 26) Столпъ въ полѣ съ образомъ Св. Николая и Долгая Нива 1518 г.—27) Аскольдова могила и церк. Св. Николая. — 28) Остатки церкви Положенія ризы Пресв. Богородицы на Кловѣ или Стефанячѣ. — 29) Ручай Крещатикъ.— *Верхній Городъ:* 30) Старокіевское укрѣпленіе Яна Радзивила по древнимъ слѣдамъ. — 31) Укрѣпленіе кн. Куракина. — 32) Укрѣпленіе кн. Черкасскаго. — 33) Златыя Врата. — 34) Всесвятскія врата.— 35) Наугольный выводъ. — 36) Львовскія ворота. — 37) Кудрявецъ, на коемъ За́мокъ. — 38) Церк. Срѣтенская. — 39) Церк. Св. Софіи. — 40) Церк. Св. Θеодора. — 41) Церк. Св. Георгія. — 42) Церк. Св. Ирины. — 43) Лядьскія Врата. — 44) Печерскія врата. — 45) Церк. Св. Троицы; вблизи ворота. — 46) Церк. Св. Іоанна.— 47) Софійскія или Батыевы ворота. — 48) Наугольный выводъ. — 49) Десятинныя ворота. — 50) Церк. Десятинная. — 51) Николаевскій выводъ. — 52) Развалины церкви Воздвиженія Св. Креста. — 53) Кіевскія врата. — 54) Церк. Св. Θеодора. — 55) Церк. Св. Андрея. — 56) Церк. Св Василія.— 57) Приказная изба.— 58) Михайловскія ворота. — 59) Архангельскія ворота. — 60) Церк. Покрова, 1600 г. — 61) Михайловскій монастырь.— 62) Церк. Св. Іоанна. — 63) Церк. Св. Димитрія. — 64) Садъ Кучовскаго.— 65) Святое мѣсто (Крещатикъ). — 66) Крещатицкія ворота. — 67) Введенская нива. — 68) Крещатицкая стежка съ Печерска на Подолъ. *Кіевъ, или Нижній Городъ:* — 69) Церк. Рождества Христова; вблизи Городскія ворота, 1543 г. — 70) Палисадъ (Острогъ). — 71) Іорданскій монастырь. — 72) Іорданскія ворота. — 73) Катедральный костелъ бискупа, а съ 1700 г. Церковь Св. Царя Константина. — 74) Церк. Св. Власія. — 75) Церк. Св. Спаса. — 76) Церк. Воскресенія Христова, 1500 г. — 77) Церк. Св. Николая, набережная. — 78) Церк. Св. Пророка Иліи. — 79) Братскій монастырь со школами. — 80) Церк. Св. Духа.— 81) Езуитскій кляшторъ; потомъ Церк. Св. Бориса и Глѣба. — 82) Церк. Св. Николая Добраго. — 83) Бернардинскій кляшторъ; потомъ церк. Покрова Пресв. Богородицы. — 84) Армянская церк. Рождества Пресв. Богородицы 1490 г.—85) Церк. Успенія Пресв. Богородицы (Пречистая).— 86) Магистратъ 1490 г. — 87) Гостиный Дворъ. — 88) Доминиканскій костелъ, потомъ церк. Св. Апост. Петра и Павла. — 89) Житній Торгъ 1600 г. — 90) Церк. Св. Николая Притискъ. — 91) Флоровскій дѣвичій монастырь. — 92) Церк. Св. Василія (Козацкая). — 93) Развалины церк. Св. Симеона въ Копыревѣ Концѣ. — 94) Мѣсто церкви Св. Іоанна, тамъ же. — 95) Кожемяцкія ворота, или древнія Копыревскія врата. — 96) Воскресенскія ворота (гдѣ?); сравни текстъ, стр. 378.

ЛИСТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изъясненіе четвертаго плана 1800 г. 1) Церк. Св. Михаила.—2) Церк. Св. Георгія; обѣ въ Выдубицкомъ монастырѣ.— 3) Церк. Іоанна Предтечи на Звѣринцѣ.— 4) Дальнія, или Θеодосіевы Пещеры. — 5) Церк. Рождества Пресв. Богороди. Тутъ же кладбище и фруктовый садъ.—6) Церк. Зачатія Св. Анны. — 7) Пороховые погреба.— 8) Каменныя казармы. — 9) Церк. Св. Θеодосія. — 10) Лаврская гостинница. —11) Ближнія, или Антоніевы Пещеры. 12) Соборная Лаврская церковь.—13) Трапезная церк. Св Ап. Петра и Павла.— 14) Колокольня. — 15) Святыя Врата.— 16) Церк. Св. Николая въ больницѣ.— 17) Типографія. — 18) Церк. Спаса на Берестовѣ. — 19) Провіантскіе магазейны. — 20) Церк. Воскресенія Христова. — 21) Дворецъ въ крѣпости; вблизи гауптвахта. — 22) Кіевскія въ крѣпости ворота каменныя. — 23) Васильковскія въ крѣ-

пости ворота деревянныя; вблизи Тріумфальныя.—24) Домы инвалидовъ.—25) Дорога къ перевозу на Днѣпрѣ.—26) Пустынный монастырь Св. Николая.—27) Столбовская церк. Св. Николая.—28) Церк. Св. Николая на Аскольдовой могилѣ.—29) Губернскія Присутственныя мѣста.—30) Лаврскій Дворецъ на Кловѣ.—31) Старая Ивановская дорога.—32) Дворецъ въ Государевомъ саду.—33) Ручеекъ Крещатикъ.—*Старый Кіевъ*: 34) Дорога съ Печерска на Подолъ.—35) Золото-Верхо-Михайловскій монастырь.—36) Церк. Покрова Пресв. Богородицы.—37) Печерскія ворота.—38) Церк. Св. Троицы.—39) Лядскія ворота.—40) Златыя Врата, засыпанныя въ валу Леонтьевымъ въ 1745 г.—41) Церк. Св. Георгія.—42) Церк. Св. Софіи.—43) Церк. Св. Іоанна Златоустаго,—44) Львовскія Ворота.—45) Церк. Вознесенія Господня на Кудрявцѣ.—46) Софійскія или Батыевы ворота.—47) Михайловскія ворота.—48) Церк. Св. Василія, или Трехъ Святителей.—49) Церк. Десятинная.—50) Церк. Св. Апостола Андрея.—51) Церк. Срѣтенія Господня.—52) Кіевскія ворота.—*Кіево-Подолъ*: 53) Островъ, оставшійся отъ земли, отдѣлявшей Почаину отъ Днѣпра.—54) Церк. Рождества Христова; вблизи Тріумфальныя ворота.—55) Заборы и башни деревянныя.—56) Церк. Покрова Пресв. Богородицы.—57) Церк. Св. Николая Добраго обѣ на Гнилой улицѣ.—58) Церк. Св. Бориса и Глѣба.—59) Церк. Св. Духа; сгорѣла въ 1811 г.—60) Церк. Св. Екатерины.—61) Гостиный Дворъ.—62) Церк. Успенія Пресв. Богородицы (Пречистая).—63) Фонтанъ Сампсона.—64) Ратуша, или Магистратъ.—65) Монастырь Св. Апостолъ Петра и Павла.—66) Монастырь Св. Флора и Лавра; вблизи церк. Св. Василія (Козацкая).—67) Церк. Св. Николая Притиска.—68) Житный Торгъ и Кожемяцкія ворота; въ древности Врата Подольскія въ Копыревѣ Концѣ.—69) Церк. Воздвиженія Св. Креста; въ древности монаст. Св. Симеона.—70) Магистратскій домъ.—71) Братскій монастырь.—72) Церк. Св. Пророка Иліи.—73) Церк. Св. Николая Набережняя.—74) Бурса.—75) Церк. Воскресенія Христова.—76) Церк. Св. Спаса; сгорѣла въ 1811 г.—77) Церк. Введенія Пресв. Богородицы.—78) Церк. Св. Царя Константина.—79) Церк. Всѣхъ Святыхъ на Скавикѣ, кладбищенская.—80) Іорданскія ворота.—81) Монастырь Іорданскій. Ср. § 69.

ЛИСТЪ ПЯТЫЙ.

Основаніемъ для этого сложнаго чертежа, означающаго три разныя эпохи, служилъ превосходный планъ г. Глаголева, снятый въ 1832 г., а изданъ въ 1839-мъ. Въ немъ подробно и вѣрно означены древніе Старокіевскіе, теперь срытые, Валы. Руководствуясь этимъ чертежемъ, мы имѣли возможность съ точностію означить *черными* красками мѣстоположеніе валовъ Ярославова времени, *зелеными* красками означили валы Миниховскаго времени, а *красными* новѣйшую перестройку Стараго Кіева. Маштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 50 саженъ. Объясненіе находится на самомъ планѣ. Сравни § 82. стр. 429.

ЛИСТЪ ШЕСТОЙ.

Содержитъ изображеніе а) Златыхъ вратъ въ 1651 г. б) Тоже въ 1851 г. рисунокъ В. Тимма; в) Планъ и фасады Златыхъ Вратъ въ 1833 г. снятыя г. Самойловымъ; г) Планъ церкви Св. Ирины, 1835 г. снятый К. Лохвицкимъ; д) Остатокъ церкви Св. Θеодора, снятъ г. Ставровскимъ: е) Планъ церк. Трехъ Святителей, снятъ г. Самойловымъ въ 1833 г. ж) Планъ древней Десятинной церкви, снятый К. Лохвицкимъ; см. стр. 286. з) Виды той же церкви до 1828 г. отъ временъ П. Могилы. і) Древнія литеры; см. стр. 284. к) Наружные и внутренніе виды гробницъ, л) Отрывокъ фреска и м) видъ древнѣйшаго колокола; стр. 289.

ЛИСТЪ СЕДЬМОЙ.

Копіи съ рисунковъ, изображающихъ планы Ближнихъ и Дальнихъ Пещеръ. Рисунки эти изготовлены Иннок. Гизелемъ, въ 1674 г., изданы Гербиніусомъ въ его Описаніи Кіевскихъ пещеръ. § 106.

ЛИСТЪ ОСЬМОЙ.

Планы обѣихъ Пещеръ въ 1825 году.

ЛИСТЪ ДЕВЯТЫЙ.

а) Планъ Печерской обители и мѣстности, занимаемой обѣими Пещерами, 1825 г. б) Старинная гравюра на деревѣ, изображающая Преп. Илію Муромца. в) Древніе барельефы, какъ то: № 1, находящійся въ Михайловскомъ монастырѣ. См. текстъ, стр. 546; № 2 и 3. въ Печерской Лаврѣ; стр. 685.

ЛИСТЪ ДЕСЯТЫЙ.

На этомъ листѣ помѣщены: а) Копія съ фотографическаго изображенія, представляющаго древній Византійскій бронзовый крестъ, принадлежавшій, по преданію, Преподобному Марку Гробокопателю. См. стр. 634. б) Фасадъ Софійскаго Собора съ восточной стороны. в) Профиль того же Собора, г и д) два плана того же Собора, нижняго и верхняго этажей. Все это снято съ натуры въ 1810 г. Художникомъ Д. И. Ивановымъ см. стр. 767 и е) Планъ церкви Св. Софіи въ Константинополѣ. Чертежъ и объясненіе онаго заимствованы изъ сочиненія Дюканжа, который объясняетъ планъ такимъ образомъ:

Numerorum Explicatio: 1) Longitudo. Длина, 2) Latitudo. Ширина. 3) Pile octo. Подпоры, коихъ 8; изъ нихъ 4 большія, на которыя опирается куполъ, а 4 меньшія подпоры, на коихъ лежатъ большія полусводы (10). 4) Muri obnitentes pilis. Контрафорсы (Быки), для подкрѣпленія срединныхъ подпоръ подъ куполомъ. Въ этихъ контрафорсахъ устроены лѣстницы на хоры (29). 5) Columnae Tessalicae. Ѳессалійскіе столбы, по 4 на каждой сторонѣ изъ цѣльнаго Египетскаго гранита. Они поддерживаютъ галлерею, составляющую второй этажъ, въ которомъ, на этомъ мѣстѣ (надъ нижними колонами) стоятъ по шести колонъ. 6) Columnae concharum. Столбы порфирные, на подножіяхъ изъ бѣлаго мрамора, въ упоминаемыхъ четырехъ полукружіяхъ. Эти колоны поддерживаютъ во второмъ этажѣ по шести меньшихъ, на коихъ опираются полукуполы (10). 7) Prothesis. Переднее углубленіе или полукружіе сѣверовосточное. 8) Diaconicum. Діаконикъ въ юговосточномъ полукружіи. 9) Conchae occidentales. Дуги или полукруглыя углубленія западныя. 10) Solea. Два свода, восточный и западный, каждый въ видѣ полукупола, или четверть цѣлаго шара. Своды эти ниже главнаго купола и поддерживаютъ оный. 11) Arcas orientales. Восточный сводъ. 12) Arcas occidentales. Западный сводъ. 13) Arcas septentrionales. Сѣверный сводъ. 14) Arcas meridionales. Южный сводъ. 15) Trigoni. Треугольники (Паруса) подъ куполомъ. 16) Hemisphaerium. Куполъ полушаріемъ. Въ поперечникѣ 95 футовъ или около $13^1/_2$ саженъ. Въ этомъ куполѣ 40 оконъ. 17) Naos. Внутренняя часть купола. 18) Umbiculus. Середина купола. 19) Ambo. Амвонъ. 20) Bema. Алтарь. 21) Mensa Sancta. Св. Престолъ. 22) Ciborium. Сѣнь надъ престоломъ на 4-хъ столбахъ, вѣнчавшаяся пирамидою. 23) Synthronus. Входы для Царей, или Царскія мѣста (?). 24) Cancellus Bemalis. Иконостасъ, (Алтарная решетка, Перилы). 25) Portae Sanctae. Святыя (Царскія) Врата и двое боковыхъ. 26) Porticus inferior. Нижніе портики близъ входныхъ дверей. 27) Aulae porticus. Два обширные корридора или Галлереи по обѣимъ сторонамъ (сѣверной и южной) около средины храма. 28) Latus interjectum inter aulas. Украшенные портиками проходы сквозь огромные контрафорсы (4) изъ одного отдѣленія Галлереи въ другое. 29) Лѣстницы, устроенныя въ контрафорсахъ, по которымъ на хоры церковныя восходили женщины, которыя во всѣхъ восточныхъ церквахъ стояли отдѣльно отъ мущинъ. 30) Sedes Imperatoris. Императорское мѣсто. 31) Columnae Sustinentes porticus superiores. Столбы, служащіе для поддержанія верхнихъ портиковъ на хорахъ. 32) Portae occidentales. Западныя двери, ведущія частію въ середину церкви, частію въ галлереи. 33) Portae orientales. Два восточные входа въ галлереи церкви. 34) Portae septentrionales. Сѣверныя двери. 35) Portae meridionales. Южныя двери. 36) Porticus occidentalis. Западная галлерея или корридоръ. 37) Portae ejus porticus. Большія двери, ведущія въ западную галлерею. 38) Porticus arty. Передній или внѣшній (западный) корридоръ (галлерея), въ древности называвшійся *Нартексъ*. 39) Portae ejus porticus. Двери, ведущія въ передній корридоръ. 40) Cochleae. Круглая лѣстница съ южной стороны храма, близъ западной галлереи. 41) Diaconicum majus. Большой Діаконикъ. 42) Scenophylacium. Скинія, или камора, въ которой хранились священные сосуды. Ср. § 121. стр. 773.

ЛИСТЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Содержитъ: а) общій видъ Мозаики на полукруглой стѣнѣ въ алтарѣ Софійскаго Собора. Копировано и уменьшено съ рисунковъ художника Д. И. Иванова. б) Для сравненія приложенъ общій видъ древнихъ фресковъ въ алтарѣ церкви Св. Николая Гостинопольскаго въ Новгородѣ. Копировано съ рисунка, находящаго въ числѣ прочихъ при св. правительствующемъ Синодѣ, и в) Изображеніе Тайной Вечери, вышитой шелками въ 1485 г. на пеленѣ въ церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Рязани. Ср. текстъ. стр. 790 и слѣд.

ЛИСТЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

а) Шестнадцать изображеній съ фресковъ, находящихся на лѣстницахъ Софійскаго Со-

бора; см. текстъ, стр. 815. 1 (въ текстѣ число 3) Ловля бѣлки. 2 (16) Пораженіе медвѣдя. 3 (18) Бѣгущій олень. 4 (4) Одинъ изъ 4 хъ всадниковъ. 5 (13) Аллегорія. 6 (22) Музыкантъ. 7 (21) Безногій олень. 8 (17) Человѣкъ съ окороками. 9 (10) Орелъ и заяцъ. 10 (14) Грифъ и змѣй. 11 (2) Ловля вепря. 12, 13 и 14 (7, 8 и 9) Соколы. 15 и 16 (5 и 6) Комедіанты. б) Два изображенія съ мозаическихъ иконъ подъ главнымъ куполомъ того же Собора; к. т. Изображеніе Спасителя и Евангелиста Марка. (стр. 798) в) Планъ пещеры у Цѣпнаго Моста. (стр. 708) г) Планъ и фасадъ церкви Спаса на Берестовѣ. д) Фасады Надгробія В. Кн. Ярослава I (стр. 818).

ЛИСТЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

а) Планъ окрестностей Кіева; б) Барельефъ 15-го вѣка (стр. 685) и в) Древности. См. § 93.

XII. ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Всякое дѣло само за себя говоритъ, и читателю нѣтъ надобности знать сочинителя и обстоятельства его жизни. Однакожь всякому извѣстно, что мы много зависимъ отъ обстоятельствъ, отъ условій жизни; а знать обстоятельства кого либо, значитъ знать и мѣру своихъ требованій. На этомъ основаніи, при отчетѣ о составленіи этой книги, помѣщено и кратчайшее мое Curriculum vitae; вотъ оно: Я родился въ Кіевѣ, на Подолѣ, близъ Флоровскаго монастыря, въ пятницу, въ половинѣ четвертаго часа по полудни девятаго іюня 1805 года. Такъ отмѣчено собственноручно моимъ отцемъ въ Святцахъ. — Великій пожаръ, истребившій въ 1811 году лучшую часть города, повергъ отца моего въ бѣдность; онъ вскорости умеръ; вдова и сынъ его остались безпомощны. Съ этихъ поръ предстояло мнѣ долгое и трудное испытаніе. Посѣщая съ 1-го апрѣля 1820 г. Высшую Кіевскую Гимназію, я принужденъ былъ искать помощи въ самомъ себѣ. На 16-мъ году началъ давать коё-какъ уроки, заниматься репетиціею съ товарищами и тѣмъ доставлять себѣ и матери пропитаніе. Оставалось не болѣе полугода до окончанія учебнаго курса въ Гимназіи, какъ я по неопытности, увлеченный совѣтами нѣкоторыхъ, прервалъ ученіе, и въ маѣ 1825 г. отправился искать мѣста въ Петербургѣ. Около трехъ лѣтъ провелъ я въ столицѣ, будучи частнымъ учителемъ или занимаясь переписываніемъ бумагъ въ мѣстахъ присутственныхъ. Все это время для меня пропало. Возвратившись въ февралѣ 1828 г. въ Кіевъ, я снова вступилъ въ число учениковъ Гимназіи, кончилъ курсъ наукъ въ 1829 г. и чрезъ годъ получилъ аттестатъ на степень Дѣйствительнаго Студента. Отправившись въ Дерптъ 9 декабря въ 1829 г., я поступилъ въ число студентовъ Университета по факультету юридическому. Однако и здѣсь, не имѣя надежныхъ способовъ къ прожитію, я былъ вынужденъ искать какого либо мѣста. Въ іюнѣ 1831 г. опредѣленъ учителемъ Русскаго языка при уѣздномъ училищѣ въ Вейсенштейнѣ (Эстляндской губерніи). Въ поощреніе переведенъ начальствомъ съ 1-го января 1834 г. въ Ревель, гдѣ я получилъ мѣсто учителя Русскаго языка, Географіи и Исторіи при Гимназіи. Впрочемъ служба Русскихъ учителей въ Остзейскихъ провинціяхъ сопряжена съ трудностями своего рода. Прослуживъ 16 лѣтъ, я рѣшился удалиться, и въ слѣдствіе прошенія получилъ отъ 23 сентября 1847 г. отставку и пенсію, треть жалованья, 95 рубл. серебромъ. Оставивъ съ женою Ревель, провелъ въ Петербургѣ нѣсколько дней для осмотра въ Публичной Библіотекѣ драгоцѣннѣйшаго Остромирова Евангелія и копированія Кіево-Софійской мозаики изъ путешествія Бородина и Иванова. Въ Москву прибылъ 6 ноября 1847 г. и жилъ здѣсь частными уроками. По истеченіи трехъ лѣтъ отправился опять въ Ревель, гдѣ въ 1853 г. даже обзавелся собственнымъ домомъ; но лишившись 24 октября 1858 г. жены своей, я продалъ домъ и снова въ 1859 г. переселился въ Москву, въ которой могъ пользоваться для своего сочиненія источниками, коихъ нельзя найти въ Эстляндіи. Доселѣ говорилъ я о существенныхъ обстоятельствахъ жизни моей; теперь обращаюсь къ своимъ сочиненіямъ. Съ молодыхъ лѣтъ еще плѣняла меня идея Исторіи города Кіева, возбужденная чтеніемъ Описанія Берлинскаго, которое даже и тогда казалось мнѣ слишкомъ краткимъ. Первые матеріалы, впрочемъ скудные, сталъ я собирать въ библіотекѣ Дерптскаго университета. Пользуясь досугомъ въ глуши Вейсенштейнской, 14-го марта 1832 г. я началъ составлять *Описаніе* моей родины, которая стала для меня тѣмъ любезнѣе, чѣмъ отдаленнѣе я

находился отъ нее. Отказывая себѣ во многомъ, съ немаловажными издержками, выписывалъ я книги, собиралъ возможные матеріялы и рисунки. Переселясь въ Ревель, рѣшился издать въ 1836 г. небольшую брошюру подъ заглавіемъ *Очеркъ Исторіи города Кіева*, въ 8-ю д. л. 68 страницъ съ 5-ю дурно награвированными таблицами, въ видѣ дополненія къ существующимъ Описаніямъ этого города. Но я вскорѣ убѣдился, что столь малая брошюра прошла незамѣченною (въ чемъ я однакожь ошибся). Впрочемъ это не огорчало моего самолюбія; напротивъ того я продолжалъ прилежно изучать и обработывать любимый предметъ и нѣсколько разъ перемѣнялъ планъ изложенія. Спустя десять лѣтъ послѣ появленія *Очерка*, изрядное число собранныхъ матеріаловъ приведено въ систему; сто пятьдесятъ мелко писанныхъ мною листовъ и болѣе ста рисунковъ собственной же работы, составили *Описаніе Кіева*. Не имѣя средствъ издать все это, и опасаясь, что многолѣтніе труды мои въ частныхъ рукахъ могутъ легко погибнуть, я рѣшился 9 февраля 1846 г. эту рукопись отдать въ Публичную Библіотеку въ Петербургѣ. Оставшуюся у меня копію, въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ, подвергъ я новой передѣлкѣ и, переселясь въ Москву, 13-го мая 1848 г. вручилъ я г. Профессору Іосифу Максимовичу Бодянскому для напечатанія въ журналѣ Общ. Истор. и Древн. Рос. Я уже въ предисловіи сказалъ, что моему сочиненію удалось выйти въ свѣтъ только спустя десять лѣтъ, т. е. въ 1858 г.; 28 іюня того же года получилъ я одинъ экземпляръ онаго въ Ревелѣ, а 5 августа 1859 г. удостоенъ званія Дѣйствительнаго Члена упоминаемаго досточтимаго Общества.

Съ 1840 г. занялся я собираніемъ Малорусскихъ пѣсень и пословицъ и составленіемъ подробнаго словаря идіомовъ этого нарѣчія. Переѣхавъ на жительство въ Москву, опредѣлился я съ 17 декабря 1859 г. корректоромъ при типографіи Московскаго Университета. Этимъ довольно труднымъ и скудно вознаграждающимъ мѣстомъ воспользовался я для того, чтобы удобнѣе издать свой новый Малороссійскій сборникъ подъ названіемъ „Старосвѣтскій Бандуриста.“ Книга 1-я Пѣсни, книга 2-ая Пословицы и кн. 3-я Словарь идіомовъ. Изданіе это окончено въ концѣ іюля 1861 г.

Съ 1-го января 1863 г. университетская типографія отдана въ аренду въ частныя руки (Гг. Каткову и Леонтьеву), а я съ 1-го мая того же года перешелъ на службу помощникомъ библіотекаря въ Московскій Публичный Музей. Это новое мѣсто способствовало дальнѣйшей обработкѣ моего *Описанія Кіева*. Пользуясь весьма богатою библіотекою, я имѣлъ возможность извлечь нѣсколько матеріаловъ и повѣрять въ разныхъ сочиненіяхъ приведенныя авторами ссылки. Въ этомъ же году я принятъ также въ число Членовъ Основателей Общества Древне Русскаго Искусства.

Лѣтомъ 1864 г., посѣтивъ свою родину, я сдѣлалъ нѣсколько рисунковъ съ фресковъ и другихъ древностей. Такимъ образомъ, послѣ постоянныхъ занятій, составилось изрядное собраніе разныхъ матеріаловъ и частію въ чернѣ приготовленныхъ статей для новаго Описанія Кіева; оставалось только помышлять объ изданіи онаго. Чрезъ А. А. Котляревскаго я обратился съ просьбою въ Московское Археологическое Общество, великодушный Предсѣдатель коего Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ охотно подалъ мнѣ руку помощи. Въ запискѣ, представленной мною въ Общество отъ 9-го ноября 1865 г. и приложенной къ 15-му протоколу обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, бывшаго 11-го января 1866 г. (стр. 15) я, въ качествѣ Дѣйствительнаго Члена, изложилъ свои соображенія и желанія, прося о содѣйствіи Общества. Оно напечатало свои протоколы и разослало ко всѣмъ Членамъ и Корреспондентамъ. Нѣкоторымъ названіе моей книги показалось не соотвѣтствующимъ археологической цѣли сочиненія; они полагали, что непремѣнно нужно было бы въ самомъ заглавіи выставить слово *Древности*, или что либо подобное. Другимъ же система моего сочиненія казалась неудовлетворительною. На оба эти возраженія, въ упоминаемой запискѣ, отвѣчалъ я слѣдующее: Я назвалъ трудъ свой *Описаніемъ Кіева;* — названіе съ перваго взгляда какъ будьто не указывающее прямо на его Древности; но Кіевъ самъ по себѣ есть уже Древность — какъ выразился И. И. Срезневскій, — и говоря о Кіевѣ, можно ли не говорить о Древностяхъ Русскихъ и даже Византійскихъ. Хотя необходимо описывать состояніе Кіевскихъ Древностей и въ наше время: но все это принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ области Археологіи; къ области, — которую разработываетъ Московское Археологическое Общество, удостоившее благосклоннаго вниманія и мой посильный трудъ. — И теперь я удержалъ прежній планъ и направленіе, потому что не могъ придумать лучшаго. Думаю, что описаніе города, расположенное по мѣстно-

сти, хорошо только для указателей, когда богомольцу нужно имѣть краткое и сподручное свѣдѣніе о предметѣ. Но изслѣдователь Древностей не ограничивается временемъ и поверхностнымъ знаніемъ. Впрочемъ предлагаемое Описаніе Кіева въ видѣ словаря, столь же удобно при употребленіи, какъ и обыкновенные путеводители. Обиліе матеріаловъ и интересъ предмета побудили меня прежнее мое изложеніе совершенно вновь передѣлать. Если первое изданіе моего сочиненія содержитъ $17^1/_2$ листовъ сжатой печати: то думаю, что настоящее второе будетъ содержать въ пять разъ болѣе, то есть до 80 ти печатныхъ листовъ, но на самомъ дѣлѣ вышло гораздо болѣе.

Оставляя въ сторонѣ безплодную полемику, я долженъ сказать, что существенную помощь оказалъ мнѣ только Его Сіятельство Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, давъ мнѣ, между прочимъ, возможность съѣздить въ маѣ 1866 г. въ Петербургъ для занятій въ Публичной Библіотекѣ и въ Археографической Коммиссіи, и не пощадилъ издержекъ на изданіе моего слабаго труда. — При этомъ поставляю обязанностію своею принести искренюю благодарность Его Высокопревосходительству А. С. Норову, равно А. И. Тимоѳееву и А. Ѳ. Бычкову за радушное содѣйствіе къ занятіямъ моимъ. — Во время печатанія труда моего намѣревался я было помѣстить въ Приложеніяхъ слѣдующія статьи: 1) Понятіе о Магдебургскомъ Правѣ, и о производствѣ дѣлъ по оному въ Кіевскомъ Магистратѣ, о чемъ сказано было на стр. 41. 2) О вліяніи польскаго гражданскаго строя на Кіевлянъ, бывшихъ подъ правленіемъ Рѣчи Посполитой. 3) Перечень актовъ, относящихся къ Исторіи Кіева. Доселѣ извѣстно 338 актовъ. 4) Подробное содержаніе: а) Патерикона польскаго, К. митр. Сильвестра Коссова, б) Тератургимы Аѳанасія Кальнофойскаго и в) Описанія Кіевск. Пещеръ Гербиніуса, какъ книгъ теперь чрезвычайно рѣдкихъ, что мною было обѣщано на стр. 72-й. 5) Объ уніатскихъ Кіевск. митрополитахъ, ихъ владѣніяхъ и доходахъ, и 6-е) Протоколъ комитета для изслѣдованія новооткрытой пещеры въ маѣ 1853 г. — Но статьямъ этимъ, на сей разъ, не суждено было появиться въ печати.

Печатаніе моего сочиненія, начавшееся въ февралѣ 1866 г. теперь приближается къ концу и подаетъ мнѣ поводъ къ слѣдующей мысли: Я очень увѣренъ, что найдется много людей, которые несравненно обстоятельнѣе и лучше могли бы написать Исторію моей родины и задачу эту рѣшить блистательнымъ образомъ. Но не думаю однакожь, чтобы легко сыскался охотникъ, который, безъ всякой поддержки и вознагражденія, пожертвовалъ бы тридцатью пятью лучшими годами своей жизни для составленія такого сочиненія, которое не обѣщаетъ никакой матеріальной выгоды. Это было, если угодно, фанатизмъ своего рода, но дѣло — при помощи Божіей — сдѣлано, и я отъ души желаю, чтобы оно принесло какую нибудь пользу моимъ согражданамъ. Понятно, что не смотря на объемъ моего труда, Исторія Кіева далеко еще не исчерпана. Столь обширный предметъ не подъ силу одному человѣку, которому притомъ и обстоятельства не совсѣмъ были благопріятны. Здѣсь требуются совокупныя силы многихъ лицъ, безкорыстно посвятившихъ себя изученію судебъ древлепрестольнаго нашего града; въ архивахъ монастырей, магистрата и другихъ присутственныхъ мѣстъ, не смотря на пожары и разнаго рода опустошенія, со временемъ еще многое отыщется, объяснится, исправится и нѣкоторые факты явятся въ другомъ видѣ. Богъ въ помощь!

Въ заключеніе, да позволено мнѣ будетъ простодушными, но искренними словами діакона Григорія, писавшаго Остромирово Евангеліе, выразить великодушному Графу Алексѣю Сергѣевичу Уварову и мое желаніе: „Мънога же лѣтъ даруй Богъ ему. Дай ему Господь Богъ благословеніе свое, ему самому и подружію его Ея Сіятельству Графинѣ Парасковьѣ Сергѣевнѣ, урожденной Княжнѣ Щербатовой и чядомъ его. Съдравствуйте же мънога лѣтъ!"

Да будетъ изъявлена моя искренняя, сердечная, благодарность и Александру Александровичу Котляревскому за его ходатайство, за теплое участіе въ моемъ дѣлѣ и въ споспѣшествованіи онаго.

Приближаясь къ старости и подвергаясь болѣе и болѣе немощамъ, желалъ бы я опять переселиться на свое старое пепелище близъ могилъ моихъ предковъ. Здѣсь увидѣлъ я свѣтъ Божій и здѣсь желалъ бы закрыть глаза мои на вѣки. Довольно мыкался я на своемъ вѣку, но родина всегда тянула къ себѣ. Необъяснимое и непобѣдимое чувство! Заключаю желаніе мое трогательными словами Преп. Симона, епископа Владимірскаго и Суздальскаго: „Сего же дѣля и азъ грѣшный тужу и скорблю и желаю тамо (въ Печерской обители) ми скончатися, да быхъ точію положенъ былъ въ блаженной той персти".

Кіевлянинъ Н. З.

Москва.
октября, 24-го дня,
1867 года.

XIII. УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОПИСАНІЮ КІЕВА.

ЦЫФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

Авраамій Преп. Печерск. затворн. въ Ближн. Пещер. 651.
Авраамій трудолюбивый. Преп. Печерск. въ Ближн. Пещер. (память авгус. 21) 642.
Агапитъ врачъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (іюня 1) 629.
Агаѳонъ чудотворецъ, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 670.
Агронъ, жидъ Кіевск. 1516 г. см. Огреновичъ.
Адамъ Бременскій 8, 13.
Азагоріумъ 6, 149.
Академисты 69, 70. Знаменитые воспитанники Академіи 167.
Академія 69, 149, 160.
Акакій затворн. Печерск. въ Дальн. Пещер. 668.
Акила діаконъ, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещер. 669.
Актовыя книги Кіевск. монастырей 347, 398, 559, 748.
Албѣевъ, см. Салтанъ Албѣевъ 1508 г.
Александра Св. Невскаго (авг. 30) Церк. въ Прозоровской башнѣ 337.
Александра Св. костелъ латинскій 455.
Александровичъ Дмитрій 95; Лукьянъ 435; Тимоѳей типографщикъ 71.
Александръ I. Императоръ въ Кіевѣ 119;
Александръ II Императоръ въ Кіевѣ 124, 127, 128.
Александры Царицы Св. (апр. 23) церк. въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ 429.
Алексій Преп. Печерск. затворн. въ Ближн. Пещер. 629.
Алексія Челов. Божія (мар. 17) Придѣлъ въ Петропавл. монаст. 593.
Алексія Михайловича Царя грамота 1654 г. 40.
Алимпій, иконопис. Печерск. въ Ближн. Пещер. (авг. 17) 606, 639.
Альфреско, см. Фрески.
Амадокъ 149.
Аммонъ, Преп. Печерск. затвор. въ Дальн. Пещер. 667.
Анастасій діаконъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещер. (янв. 22) 650.
Анастасія Ярополковна, княгиня 690.
Анастасъ 12, 279.
Анатолій Преп. Печерск. въ Ближн. Пещер. (окт. 31) 640; въ Даль. П. 667.
Анбары съ хлѣбомъ и пушками 1682 г. 61.
Андреевскій взвозъ 91, 178, 368, 379, 394. Отдѣленіе 10, 287, 373, 378, 838.
Андрей Св. Апостолъ 6, 8, 409, 617.
Андрея Св. Апост. (ноя. 30); церковь 83, 179; Придѣлъ въ собор. Лаврск. церкви 619.
Андрея Св. Апост. или Яничъ, Янчинъ монаст. 188.
Андрей Владиміровичъ, Ольгердовъ внукъ 30, 610, 691. Его Духовн. Завѣщ. Тамъ же.
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, см. Китай.
Андрусовскій договоръ 59.
Анна см. Гулевичевна.
Анны Зачатія (дек. 9) церк. 151. Придѣлъ въ ц. Успенія на Подолѣ 858.
Annalista Saxo 13.
Анненковъ, Александръ Семенов. 285, 296, 547, 556, 557, 558.
Антоніевы пещеры 602, 622, 626, 662.
Антоній игуменъ Пустыннаго монастыря 1522 г. 749.
Антонія Преп. церк. въ Ближнихъ пещерахъ (іюл. 10) 657, 662. Придѣлъ въ соборн. Лаврской цер. 620. Гробъ 657.
Антонія и Ѳеодосія придѣлъ въ Софійскомъ Соборѣ 772. Въ Военномъ Николаевскомъ Соборѣ. 754.
Апостоловъ дванадесяти трапезн. цер. въ Лаврѣ. 680. Придѣлъ въ Софійск. соборѣ 772.
Аптеки 189. Аптекарскій Садъ 569, 839.
Ареѳа затвор. въ Ближн. Пещ. (окт. 24) 640.
Армяне въ Кіевѣ 350, 453, 454, Армянск. ц. Рожд. Богор. 725, 859.
Арсеналъ 190, 872.
Арсеніевская рукопись 73, 74, 207, 620, 632, 633, 637, 639, 643, 657, 681, 689, 703 и пр.
Ареній, Трудолюбивый въ Дальн. Пещ. 668.
Артемихи домъ 581, 877.
Артиллерійскій дворъ 191.

Архангельскія ворота 1682 г. 62, см. Ворота.
Археографическая Коммиссія; польза ея. 19, 347, 427.
Аскольдова могила или Угорское, 9, 191, 381, 743, 753,
Астаматей Николаевъ 597, 599.
Ахтырскія Божія Матери обр. (іюля 2) придѣлъ въ ц. Св. Троицы 874.
Аѳанасій, см. Кальнофойскій.
Аѳанасій іеремонахъ, строитель Межигорскаго монастыря, 465.
Аѳанасія Св. церковь 30, 570. Кромѣ указанія въ 1543, объ этой церкви мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.
Аѳанасій, Преп. Печерскій одинъ въ Ближн. Пещ. (дек. 2) 629; а другой затворникъ въ Дальн. Пещ. 672.
Аѳанасій. См. Кириллъ. (янв. 18) 338.
Бабинъ торжокъ 198, 274.
Бабине Черево 587.
Багриново 236, 239, 567.
Базаръ Новый, 275.
Базаръ Старый, 275.
Базары или Рынки 274.
Байкова Гора, 383, 385.
Балыкъ, Яцко, войтъ, 1597 г. 896.
Бальи Кондиторъ 1787 г. 112.
Бани торговыя 200.
Барельефы древніе: Михайловскій 546. Печерскіе 685.
Барельефъ 15-го вѣка 685.
Барскій, Василій Грегоровичъ 175.
Басейны на Крещатикѣ 429, 502.
Баторій Стефанъ 37.
Батыева могила 438.
Батыевы или Софійскія ворота 61, 201, 374.
Батый 26, 287, 881. Разорилъ ли Батый Кіевъ окончательно? 223, 230, 231, 232, 260, 266, 334, 346, 431, 734, 779.
Башни городскія, Кіевская, Крещатицкая, Пятницкая 1682 г. 61, 377.
Беклешовъ Александръ, генер.-губер. 1798 г. 895. Сергѣй 1799 г. 895.
Березай 873.
Беремище Крещатицкое 428. См. Чортово.
Берестово село 208, 727, 841.
Берково 870, 873.
Бернардинскій кляшторъ 449.
Бесѣда. Конецъ Пасынчѣ Бесѣды и Козарѣ 330, 374.
Библіотеки: Академическая, 177. Лаврская, 620. Софійская, 825. Университетская, 853.
Бискупскій замокъ 273. 388, 433.
Бискупщина 389, 433.
Благовѣщенія (март. 25) церк. на Златыхъ Вратахъ 324. Конгрегаціонная 176. Въ Дальнихъ пещерахъ 676. Въ цер. Св. Михаила въ Выдубицк. мон. 250. Теплая при цер. Св. Николая Набережн. 578. Въ Кирилловск. монаст. 354.
Ближнія, Антоніевы, Пещеры, 602, 622, 626.
Бобриковичъ-Копоть, Іосифъ, 464.
Бобыловскій пляцъ, 570.
Боголюбскій, Андрей Юрьевичъ, князь, См. Китай.
Богомольцы, 144, 219.
Богородицы Пресв. церк. въ Голосѣевск. пустыни, на мѣстѣ церк. Св. Іоанна Сочавскаго, 272.
Богородицы Пресв. живоноснаго источника деревянная церк. въ Голосѣевской пустынѣ, 272. Въ Братск. Борщаговкѣ приходск. ц. 747. См. Живоносн.
Богородицы Пресв. Радости всѣхъ скорбящихъ церк. въ братской больницѣ Лавры, 682.
Богословскій женскій монастырь, 201, 350, 352, 353.
Богоугодныя заведенія, 357.
Богоявленская (янв. 6) церк. въ Братск. монаст. 174. Придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ, 772.
Богушъ-Гулькевичъ, намѣстникъ Софійск. 1577 года, 384, 890.
Богушъ, Іоаннъ, монахъ Печерскій, 863.
Божница Новгородская, 585.
Божница Турова, 846.
Болонье, см. Оболонь.
Болховитиновъ, см. Евгеній.
Больничный монастырь, 607, 681, 703.
Большой земляной Городъ 1673 г., 60, 61, 376.
Болѣзни, 139.
Бонякъ, 228, 631, 654.
Бопланъ, Гильомъ, инженеръ, 32, 366, 449, 579.
Борецкій, см. Іовъ, митроп.
Бориславль дворъ, 271.
Борисо-Глѣбская (іюля 24), 16, 258, церк. на Подолѣ 203, 420. Въ Вышгородѣ 256. Въ Братскомъ монаст. 176. Въ Кирилловскомъ монаст. 343. Въ зданіи гражданскихъ арестантовъ, 591.
Борисоенъ, 296.
Боричевъ взвозъ, 6, 7, 10, 208, 567, 839.
Борщаговка, 519, 600, 746.
Борщовская земля, 525. Жида Огроновича, 746, 748.
Борятинскій, Юрій, стольникъ, 894. Даніилъ, окольничій, 894.
Босый, Иванъ, 186.
Браслеты древніе, 558.
Братскій монаст., 44, 48, 152.
Братскій Образъ Божіей Матери, (мая 10). 156, 174.
Бржовскій, воевода, 894.
Бронзовые кони, 281.
Брячиславль дворъ, 204.

Бугаевка, 870, 873.
Бузово, 870, 873.
Бунге, аптекарь, 1770 г., 86, 91, 104, 301, 304.
Бурса, 161, 598.
Буславскій источникъ, 270.
Бусовица, гора, 439. См. Дѣвичъ, гора.
Бутурлинъ, Андрей, 894. Василій, 57; Иванъ, 895.
Быковичъ, Иванъ 1689 г. 1693 г., 896.
Бѣлаго Спаса, церк. см. Преображенія Господня.
Бѣлкевичъ, Сильвестръ, митроп. 1564 г., 862, 889.
Бѣлоголовая, 34, 864.
Бѣсова баба, 453.
Валки, 477.
Валъ, см. Пробитый. Высшій и Низшій Валъ, 433.
Ванатовичъ, Варлаамъ, митр., 890.
Варавина могила, 264.
Варвары Св. (дек. 4) придѣлъ въ Михайловск. монаст. 532. Церк. въ колокольнѣ, при церкв. Св. Николая Добраго 575. Придѣлъ въ цер. Покровы въ Преваркѣ 727. Мощи 540.
Варенье Кіевское, 112.
Варлаама и Іоасафа Царевича Св. (нояб. 19) придѣлъ въ Военномъ Николаевскомъ соборѣ, 754.
Варлаама Преп. Печерск. 602, 661. Церк. въ Ближнихъ Пещерахъ, (нояб. 19), 662.
Варяга мученика, дворъ, 279, 654.
Варяжскія пещеры, 205, 676, 705.
Василевъ (Васильковъ), 607, 608, 614.
Василія Св. церк. на Старомъ Кіевѣ, 12; 208. На Подолѣ, 211, 571; въ Вышгородѣ 255; въ Кирилловск. монаст., 354.
Василій и Өеодоръ, Преп. Печерскіе, въ Ближн. Пещ. (авг. 11), 207, 656.
Василій попъ на Щековицѣ, 400, 655, 881.
Васильковская застава, 382, 877.
Васильковскія ворота 1682 и 1745 г. 63, 382, см. Ворота.
Васковскій, Өеодосій, 473.
Введенія во храмъ Пресв. Богородицы (нояб. 21) церк. въ Ближнихъ Пещерахъ 662. Церковь на Подолѣ 212. Въ зданіи Подольск. духовныхъ училищъ 599. Придѣлъ въ Михайловск. монаст. въ 1682 г. 534.
Введенская нива, 377, 515.
Веделевъ, Артемій Лукіяновичъ, 113.
Вежа, 821.
Великій теремный Дворецъ, 840.
Великогагинъ, окольничій, 894.
Веніаминъ, Преп. Печерскій, въ Дальн. Пещ. 668.
Верхній Городъ 1682 г., 61, 376.
Вета, рѣчка, 515.
Вещи древнія, 554.
Взвозъ Андреевскій, 178, 376. Боричевъ, 11, 374, ср. Чортово Беремище, Спасскій, или Панкратіевскій, 193, 408, 552.
Вздыхальница (Уздыхальница), гора, 366, 379, 395, 851.
Вигуровщина, 514, 515, 525, 570.
Вильгорскій Василій, 894. Вацлавъ, 350.
Винница и пашня на Щековицѣ, 588, 882.
Виноградный садъ, 588.
Висячій или Цѣпной мостъ, 551.
Витичевъ бродъ и холмъ, 14, 214, 299, 320.
Вицюнь озеро, 375, 587.
Вишеньки, 873.
Вишневецкій кн. Александръ и Михаилъ 692. Георгій, 894.
Владиміра Св. князя (іюл. 15) церк. близъ Университета, 216. Въ Университетѣ, 853. Въ Военной Гимназіи (Кадетск. корпусѣ), 878. На Новомъ Строеніи, бывшая на Старомъ Базарѣ, 216. Дворецъ, 839. Монета, 556. Монументъ, 421, 423. Придѣлъ въ ц. Десятин., 291. въ ц. Спаса на Берестовѣ, 738. Груша, 438, 567.
Владимірская икона Божіей Матери, 259, 260, 714.
Владимірская Часть, 216.
Владиміръ Св. Кн. (іюля 15), 12, 208, 620. Мономахъ, 312, 314, 542.
Владиміръ Ольгердовичъ, 28, 446, 449, 610, 691.
Власія Св. церковь, 213.
Влостковскій-Сомковичъ, Богданъ, войтъ 1600 г., 515, 525, 896.
Воеводскія ворота въ За́мкѣ, 361.
Воеводскій выводъ, 61.
Воеводство Кіевское, 30, 37. Содержаніе воеводъ, 36, 39.
Воейковъ, Өедоръ, генер.-губернаторъ, 895.
Военное училище, или Гимназія, см. Кадетскій Корпусъ.
Военный Николаевскій соборъ, 753.
Воздвиженія Честн. Креста (сент. 14) церк. на Ближнихъ пещерахъ, 626. На Кожемякахъ, 273. На Старомъ Кіевѣ, 413.
Воздвиженская нива, 377.
Воздвиженскій выводъ, 1682 г., 61.
Вознесенія Господня церк. во Флоровскомъ монаст., 873. На Кудрявцѣ, 434. На Подолѣ, бывшая, 571. Придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ, 772.
Воиничъ, Павелъ, войтъ, 1735 г., 896.
Волосская улица, 217.
Волосово копище, 212, 587.
Волынскій, Иванъ, воевода, 895.
Воры укрываются въ дебряхъ и пещерахъ вдоль берега Днѣпра, 709.
Ворота въ 1682 г. Архангельскія, Васильковскія, Воскресенскія, Всесвятскія, Го-

родскія, Золотыя, Іорданскія, Кіевскія, Кожемяцкія, Крещатицкія, Львовскія, Михайловскія, Николаевскія, Печерскія, Покровскія (520), Софійскія, Трехсвятительскія, Тріумфальныя. Въ статьѣ Кіевъ § 69 и въ Приложеніи *Роспись Киеву*. См. еще Врата, 51, 63, 201, 377, 382, 393, 432.
Воротпславль дворъ, 217, 838.
Воскресенская церковь, въ Печерской крѣпости, 30, 218. На Подолѣ, 220. Въ Покояхъ митрополита при Софійскомъ соборѣ, 827. Въ Больничной церк. Флоровскаго монаст., 874.
Воскресенскій мужескій монастырь, 566.
Воскресенскія ворота, 62, 380.
Воспитательный домъ, 222.
Вотчь, Вотчій Св. Θеодора монаст., 222.
Врата Батыевы, 61, 201, 374. Жидовскія, потомъ Львовскія, нынѣ Житомирскія, 314. Златыя, 12, 34, 324. Лядьскія, 439. Подольскія, 393. Угорскія, 193. См. Ворота.
Всеволожій Выдубицкій монаст., 63, 227, Дворецъ, 227, 841.
Всеволодъ Вел. Кн., 227.
Всесвятскія ворота, 1682 г., 62, 377.
Всѣхъ Преподобн. Печерск. церк. теплая у Ближнихъ пещеръ, 627. Празднуется августа 28 и во 2 ю недѣлю Великаго поста.
Всѣхъ Святыхъ церк. на Скавикѣ, 883. Въ Печерскомъ монаст. на экономскихъ вратахъ, 684. Придѣлъ въ соборѣ. церк. Флоровскаго монаст., 873.
Всѣхъ Скорбящихъ Радости обр. Пр. Б. М. (окт. 24) въ цер. Срѣтен., 437, 831. Больничн. церк. въ Лаврѣ, 682.
Вуяхевичъ, Мелетій, 481, 524, 533.
Входъ во Іерусалимъ, придѣлъ въ Михайловск. монастырѣ 1682 г., 534.
Выбойники и Клеплинцы, 31.
Выдубицкій монаст. Выдубичи, 14, 63, 225.
Высота церкви Св. Апостола Андрея, 181. Кіевскихъ горъ, 181, 374. Лаврской колокольни, 688. Софійской церкви, 767. Колокольни, 828.
Вышгородъ, 7, 12, 254, 260, 464, 476, 484, 715.
Вышній Городъ, 61, 376.
Вѣдомость 1784 г. о Кіево-Подольскихъ церквахъ, 203, 213, 221, 331, 389, 418, 574, 577, 579, 717, 758, 858.
Вѣчевой колоколъ, 821. Вѣче, 821, 847.
Галятовскій, Іоанникій, 157.
Гастольдъ, Мартынъ, 893.
Гатное, 747.
Гвоздово, 748.
Гедеонъ, митроп. 1685 г., 352, 572.
Гейнрихъ, епископъ латинскій, 28.
Гейсбаръ, гр., 895.
Георгіевскій выводъ 1682 г., 62.
Георгія Св. монастырь, (апрѣл. 23). 12, 264.
Георгія Св. церковь въ Выдубицкомъ монаст., 248. На Старомъ Кіевѣ, 264. Древній придѣлъ въ Софійскомъ соб. 772.
Гербиніусъ, Іоаннъ, 618, 622, 624.
Гербъ Кіева, 147, 801.
Германечъ, урочище, 14, 386.
Городотъ, 5.
Геронтій Св. Канархастъ въ Дальн. Пещ., 670.
Герцикъ, Полтавскій Полковн., 627.
Гизель, Иннокентій, архимандритъ Печерскій, 352, 615, 693. Синопсисъ его, 74, 75, 225, 352, 406, 407, 415, 426, 457, 773. Планъ Пещеръ его, 589, 622, 624.
Гимназія первая, 268, 388. Вторая, 270.
Главный штабъ, 123.
Главы (Куполы), нынѣшняя ихъ форма или видъ на Кіевскихъ церквахъ съ какого времени, 618, 769.
Глеваха, 525.
Глинка, Богданъ, 747.
Глинскій, Иванъ Мамай, 893.
Глинскій кн. Михаилъ, (29 апр. 1506 г. Ак. Зап. Росс. I). 919.
Глубокая долина, 434, 438, 515, 567.
Глубочица, урочище, 270, 379, источникъ 270.
Глушская и Порѣчская волости, 611.
Глѣбовъ дворъ, 271.
Гнилая улица см. Черная Грязь.
Гнилецкая земля 232, 238, 245.
Гнилецкія или Пироговскія пещеры, 706
Голенищевъ-Кутузовъ, Михаилъ, 895.
Голицынъ кн. Димитрій Михайловичъ, генералъ губернаторъ 1715 г 368, 373, 394, 526, 583.
Голицынъ, Кн. Петръ, 895.
Головинъ, Алексѣй, окольничій 894.
Головчичъ, Сильвестръ. 892
Голосѣевская пустынь 271.
Гольшанскій, Кн. Юрій, 36. см. Ольшанскій.
Гоненія на Православныхъ отъ Поляковъ 29, 30, 42, 46, 49, 50, 752.
Гончари 419.
Гора, или Старый Кіевъ 10, 376,
Гордонъ, генералъ 202 261, 430, 442, 678, 680.
Гордятинъ дворъ 273.
Горностай, Аникій 750.
Городецъ. Городокъ 561. Городище 753.
Городскія, см. Ворота.
Городъ см. Градъ.
Горчаковъ, кн. Борисъ, воевода и окольничій. 894.
Госпитали 274, 387; въ Межигорьи 493.
Гостиный Дворъ 274.

Гостинница Михайловскаго монаст. 548. Печерск. мон. 144, 702 Николая Добраго 575.
Государевъ Садъ и Дворецъ 83, 85, 123. 275.
Госцкій Гавріилъ и Романъ Кастеляны 691, 894.
Готфридъ, см. Шейденъ.
Градъ, 10, 287, 373. Значеніе этого слова, 834.
Граль, пасторъ 1770 г. 86, 91, 104. 301, 303,
Гривны Кіевскія 289, 556.
Григорій Чудотворецъ въ Дальн. Пещ. (авг. 28) 673. Иконописецъ Преп. въ Ближ. Пещ. (авг. 8.) 629 Чудотворецъ въ Ближн. Пещ. (январ. 8) 637.
Григоровичъ-Барскій 175.
Груша Владимірова, см. Тѣсныя улицы.
Губернія Кіевская 95, 115, 139,
Гудима, Павелъ Ивановичъ, обновилъ церкви Св. Воскресенія Христова на Подолѣ, 221. и Св. Прор. Иліи. 331.
Гулевичевна, Анна 151, 351.
Гулькевичъ, Іаковъ 862. Иванъ 863.
Гуменицкая, Агафія 865.
Давидовскій, райца, 96.
Дальнія Пещеры 601, 665.
Даміанъ, Цѣлебникъ, Преп. Печерскій. въ Ближн. Пещ. (окт. 5) 655.
Даніила Преп. церк. 250.
Дашкевичъ, Остафій, 1528 г., 221, 222, 237, 748, 750.
Дашковъ, кн. 895.
Дванадесятъ каменоздателей Печерск. церкви въ Ближн. Пещ. 650.
Дворцы Княжескіе въ городѣ: 1) два дворца теремные при Св. Ольгѣ; 2) дворецъ при Св. Владимірѣ, 3) Ярославовъ, 4) Великій, и 5) Новый дворецъ 834.
Дворцы загородніе см: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго, и Угорскій
Дворы: Борпславль, 271, Брячиславль 204, Варяга мученика 279, 654. Воротиславль 217, Глѣбовъ 271, Гордятинъ 273, Деместиковъ 278, Коснячка 204, Мстиславль 271. Нифовъ 273, Ольминъ 192. Чюдинъ 217.
Дворянской коммиссіи домъ 278.
Дебри, теперь Крещатицкая улица 429.
Дебри близъ Лядьскихъ Вратъ 439.
Деместиковъ дворъ 13, 278, 834.
Деньги Владиміра, Ярослава 556.
Десятинная церковь 12, 125, 279.
Дикастерія 830.
Димитрія Св. монастырь 293, 605, Церковь на кладбищѣ близъ Новаго Строенія 383. Въ Плосской слободѣ 203.
Димитрія Св. Ростовскаго митроп. (сент 21), 353 Церк. въ Колокольнѣ при церк Св. Царя Константина 389. Придѣлъ при цер. Св. Николая на Аскольдовой могилѣ 197. Въ церк. Св. Николая Притиска бывшій придѣлъ 579.
Димитріевскій взвозъ или Лукома. 294.
Дирова могила 10, 332.
Дискосъ древній 555.
Диспуты въ Акамеміи 165.
Дитмаръ, епископъ Мерзебургскій 8, 12, 763, 765.
Діонисій, Преп. Печерскій, затвор. въ Дальн. Пещ. 673, 675. Дмитровичи 873.
Днѣпровскій мостъ 323, 551.
Днѣпръ 6, 21, 296.
Добрый Дубъ 563.
Добрыкъ 573.
Долгая Нива 749, 753.
Долгорукій, кн. Лупъ, воевода, 895.
Долгорукова, княгиня Нектарія (Наталія Борисовна) 284, 694.
Долгота восточная Кіева 137.
Долобское озеро, Долобеское 14, 297, 299, 747.
Доминиканскій кляшторъ 28, 450.
Домъ Артемихи 581, 877.
Домы богоугодныхъ заведеній 357.
Домы для воеводы, стольниковъ, окольничихъ въ 1682 г. 62.
Дорога древняя со Стараго Кіева на Подолъ 204, 272, 368, 396, 583.
Дорога стародавняя 566.
Дорожичи, урочище 299, 342, 566, 880.
Драбскія ворота въ Зáмкѣ 361, 368, 371, 372, 403.
Древности 224, 262, 284, 285, 289, 432, 546, 547, 554, 684, 685, 769, 786.
Дубъ, см. Добрый, 563.
Дума Городская (Магистратъ) 442.
Духа Св. церк. въ Братскомъ монаст. 176, Въ Кирилловск. монаст. 347. На Подолѣ, 204, 571.
Духовное Уѣздное и Приходское училище 598.
Духовные, см. Штаты 99, 596.
Духовская улица, см. Бурса.
Дѣвичъ, гора, 1572 г. 439, 513, 514, 525, 567.
Дѣвоча, см. Петровичъ
Евангелическая кирка 86, 91, 301.
Евгеній Болховитиновъ, митроп. 124, 696, 771.
Еврейская синагога 317.
Евсейкова долина 510, 566.
Евстафій Пр. Печерскій въ Ближн. Пещер. 630.
Евстафія Плакиды Св. (сент. 20) придѣлъ въ церкви Воскресенія Христова на Подолѣ 221.

Евстратій Преподобномучен. Печерск. въ Ближн. Пещ. (мар. 28) 631, 639, 654.
Евфимій, Преп. схимникъ Печерск. въ Дальн. Пещ. 668.
Евфросинія, Княжна Полоцкая въ Дальн. Пещ. (май 23) 668.
Езуитскій кляшторъ 449.
Ейковичъ, Димитрій, бояринъ 28, 893.
Екатерина II, Императрица въ Кіевѣ 82, 101.
Екатерины Св. (нояб. 24) церковь 597, 599. Придѣлъ въ соборн. цер. Михайловск. монаст. 534.
Елисавета Петровна, Императрица въ Кіевѣ 82, 179, 595.
Елладій затвор. Печерск. въ Ближн. Пещ. 631.
Еразмъ, Преп. Печерскій въ Ближ. Пещ. (февр. 24) 629.
Естественныя произведенія 138.
Ефимовъ, архитекторъ 288.
Ефремъ, епископъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (янв. 28) 628.
Жалованная грамота Царя Алексія Михайловича 40.
Желань, урочище 311, 563.
Жданъ, Ѳедоръ войтъ 475, 576, 896.
Желѣзный грошъ, Петръ 579.
Жены, см. Мироносицы.
Желѣзнякъ, Максимъ 494.
Живецъ 567.
Живоносн. источника Пр. Б. М. (въ пятн. св. Пасхи) церк. въ Голосѣевск. пуст. 272 и приход. ц. въ Братской Борщаговкѣ 747.
Жидовскія Врата 314. Улица 20, 311. Кладовищи или кладбище 319, 435.
Жиды въ Кіевѣ 38, 121, 128, 317, 592.
Жилянскія лозы 515.
Жители 142.
Житный Торгъ см. Гостиный Дворъ 275, 395.
Житомирская застава 437. Улица 378.
Жолкевскій, Станиславъ 894.
Жураковскій 486.
Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ 277.
Заводы 320.
Загорье 6, 149.
Замойскій, Ѳома 894.
За́мокъ, Замковая гора 30, 31, 32, 35, 38, 60, 349, 361, 364, 591.
За́мокъ на Кудрявцѣ 433.
Замковище 260.
Запорожцы усердствуютъ Межигорскому монаст. 478. Прощанье Запорожца со свѣтомъ 493.
Зарубъ 320.
Заславскій, кн. Александръ 894.
Затонъ 236, 238, 298, 323.
Захаріи и Елисаветы Св. (сент. 5) церк. въ фундаментѣ церк. св. Ап. Андрея 185, 187.
Захарія Постникъ, Преп. Печерскій, въ Дальн. Пещ. 670.
Зачатія Св. Анны (дек. 9) церк. у Дальнихъ Пещеръ 666. Придѣлъ въ Успенской церк. на Подолѣ 858.
Звонки, источникъ въ Межигорьи 500.
Звѣринецъ 227, 234, 238, 239, 241, 323, 383. Крѣпость 433.
Зданія 142.
Здыхальница 186, 360, 367, 395, 573.
Зинонъ Постникъ, Преп. Печерскій, въ Дальн. Пещ. 673.
Златоустовская, см. Іоанна Златоустаго церк. 323.
Златыя Врата 12, 34, 57, 62, 324.
Зогалецъ 237.
Золоча, рѣчка 327.
Зосима Діаконъ, см. Странникъ.
Ивана грѣшнаго пещера у Цѣпнаго Моста 705, 708.
Иванково 870, 873.
Ивановская дорога, теперь Институтская улица 328.
Ивановъ, Димитр. Ивановичъ, художникъ (Живописецъ и Архитекторъ), бывшій въ Кіевѣ съ Бороздинымъ и Ермолаевымъ въ 1810 г. срисовалъ мозаики и пр. 285, 801.
Иванъ Босый 186.
Игнатій, архимандр. Преп. Печерскій, въ Дальн. Пещ. 670.
Игнатовцы 237.
Игорь I, 10. Игорь II, Ольговичъ В. Кн. (іюня 5) 20, 199, 224, 634, 880.
Игумены древніе въ 1231 г. Андреевскій 189, Васильевскій 209, Вотча св. Ѳеодора 223, Выдубицкій 231, Кирилловскій 346, Воскресенскій 566, Печерскій 566, Спаса Преображ. 732.
Изяславъ I, 13.
Иларіонъ, схимникъ, Преп. Печерск., въ Дальн. Пещ. 674.
Иліи Св. Пророка (іюля 20) церковь 328.
Илія Муромецъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещер. (дек. 19) 79, 652.
Инвалидовъ домъ 357.
Инженернаго генерала домъ 432.
Иннокентій, см. Гизель.
Институтъ благородныхъ дѣвицъ 124, 428.
Ипатіевская Лѣтопись 21, 637, 847.
Ипатій, Цѣлебникъ, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 673.
Ипсилантій, Константинъ Александр. Господарь Молдавскій 267.
Ириней, см. Фальковскій.
Ирины Св. женскій монаст. 12, 332.

Исаакій, Затворникъ, Преп. Печерск., въ Ближн. Пещ. (февр. 14) 651.
Исаія Преп. Печерскій, Затворн. въ Ближн. Пещ. 640.
Исаія Чудотворецъ, Преп. Печерскій въ Ближн. Пещ. (мая 15) 640.
Исидоръ, митроп. 43.
Искра, см. Кочубей.
Іакова Алфеева Св. Апост. (окт. 9) придѣлъ въ церк. Покрова на Подолѣ 718.
Іеремія Патріархъ 44, 150.
Іеремія Прозорливый, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (окт. 5) 631.
Іеронимъ Грабовъ-Гроховскій 451.
Іоакима и Анны Св. (сент. 9) придѣлъ въ Софійск. Соборѣ 771.
Іоакимъ, патріархъ 474.
Іоанна Богослова (мая 8) трапезная церк. въ Михайловскомъ монаст. 535. Въ Копыревѣ концѣ 392, 400, 656 и 880. Придѣлъ въ Соборн. Лаврск. церк. 619. Придѣлъ въ теплой церк. Казанскія Божія Матери во Флоровскомъ монаст. 874. Прид. въ Софійск. соборѣ 772.
Іоанна Воина (іюля 30) придѣлъ въ ц. Св. Ѳеодосія на Печерскѣ 887. Въ церк. Покрова на Подолѣ 718.
Іоанна Воина и Пантелеимона придѣлъ въ ц. Св. Никол. Набережн. 577.
Іоанна Златоустаго церк. на Старомъ Кіевѣ 323.
Іоанна Многострадальнаго церк. въ келліяхъ Голосѣевской пустыни 272.
Іоанна Предтечи (мая 25, іюня 24), главн. прест. въ церк. Св. Бориса и Глѣба 203. Церк. на Звѣринцѣ 322, Придѣлъ въ Соборной Лаврской церк. 619. Въ Военномъ Николаевскомъ соборѣ 754.
Іоанна Сочавскаго церк. въ Голосѣевской пустынѣ 271.
Іоаннъ, см. Леванда.
Іоаннъ Младенецъ, Мученикъ, Преп. Печерскій въ Ближн. Пещ. 654.
Іоаннъ Многострадальный въ Ближн. Пещ. (іюля 18) 633. Постникъ въ Ближн. Пещ. 656.
Іоаннъ см. Ѳеофилъ въ Ближн. Пещ. (дек. 29) 629.
Іоасафъ царевичъ и Варлаамъ (нояб. 19) см. Варлаамъ.
Іовъ Борецкій, митрополитъ 48, 221, 470, 516.
Іорданскій Богословскій женскій монаст. 201, 350, 352, 353.
Іорданскія Ворота 1682 и 1745 г. 62, 380, 435.
Іорданское Озеро 587.
Іосифъ Болѣзненный Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 666.
Іосифъ II, Имп. Австрійскій 95.
Іуліанія, дѣва, Преп. Печерская въ Ближн. Пещ. (іюля 6) 660. Іуліанія, супруга Ольгерда 675, 691.
Кадетскій Корпусъ 126, 878.
Казанскія Божія Матери (окт, 22 и іюля 8) церк. во Флоровск. монаст. 874. Образъ на Златыхъ Вратахъ 326, 843.
Казармы 337.
Кайновъ 32.
Канава 388.
Калиновскій, Мартинъ 894.
Кальнишъ, Петръ, 493, 495.
Кальнофойскій, Аѳанасій, монахъ Печерскій 218. Тератургима его 72, 283, 366, 397. Планы 72, 189, 224, 333, 401, 588, 622, 696, 869, 886, 921.
Каменный Затонъ 338. См. Затонъ 323.
Капа 32.
Капичъ 560.
Караблища 525.
Карамзинъ Н. М. 197, 587, 716, 719.
Каркадиновъ, стольникъ 894.
Карта окрестностей Кіева 263, 455, 459.
Кассіанъ, Преп. Печерскій въ Дальн. Пещ. 668.
Кассіановская редакція Патерика 74.
Католическій, см. Латинскій костелъ.
Кипріанъ, митроп. 675, 770, 780.
Кирилла и Аѳанасія Св. (янв. 18) придѣлъ въ Кирилловск. монаст. 338.
Кирилловскій Выводъ 62. Монастырь 338, 349. Пещера 705.
Киселевичи 611.
Киселевка, гора 31, 359, 868, 917.
Киселевскій, Григорій Ивановичъ, послѣдній войтъ 1834 г., 442, 896.
Кисель, Адамъ Святольдичъ 360, 395.
Китава 13.
Китаевская пустынь 372. Пещера 705.
Китай, Андрей Юрьевичъ, Боголюбскій, князь 607, 608.
Кіевъ 10, 45, 77, 373.
Кіевъ иностранный 8, 9, 765.
Кіевскія ворота 1682 г. 51, 61, 63, 377, 382, 416; см. Копыревъ Конецъ, Ворота.
Кіевскія вѣдьмы 428, 429, 568. Гривны и Рубли 566.
Кіевскій см. За́мокъ.
Кій, Кый. Кія жилище 6, 208, 878.
Кіянка, ручей 270, 383.
Кладбища: на Аскольдовой могилѣ 383; на Звѣринцѣ 383; Новостроенское 383; на Паньковщинѣ 384; на Скавикѣ 385; Старо-Кіевское 386; Кладовища 567; Кладовища Жидовскія 319.
Клемятино, селище 747.
Клеплицы и Выбойники 31.
Кликовщина 35.
Климатъ 137.

Климентъ Св. Папа (ноя. 25); его мощи 12, 281.
Климовщина. Кальный Лугъ 245.
Климятичи 753.
Клинецъ 372.
Кловъ 85, 123, 386.
Кляшторы, см. Монастыри Римско-Латинскіе.
Княжество Кіевское 28.
Княжичи, пустошь 746, 748, 750.
Кобринскій, князь 611.
Кожемяки 416, 418.
Кожемяцкія ворота 1682 и 1745 г. 62.
Козары 9, 330, 374.
Козацкій монастырь 469.
Козацкая церк. Св. Василія Великаго 211,
Козачинскій Михаилъ 250. Василій 269.
Козловскій, князь 894.
Козье болото 275, 431, 439, 502.
Колокольня Лаврская 687. Софійская 828.
Колоколъ вѣчевой 821. Древній 289.
Коммиссаріатское Депо 382.
Конгрегаціонная церковь 176.
Конвентъ. См. Николая Св. кляшторъ.
Конде, принцъ въ Кіевѣ 113.
Конець, значеніе этого слова 330.
Конець Пасынчѣ бесѣды 329. Копыревъ Конець 391. Новгородскій Конець 585.
Консисторія 828.
Константина и Елены Свв. Царей. (мая 21). Церк. 388.
Константинъ Ивановичъ, См. Острожскій Князь.
Константинопольская или Цареградск. церк. Св. Софіи 773.
Константинъ порфирородный 8.
Контора Государственнаго Банка 278.
Контрактовый домъ 389.
Контракты 115, 390.
Копинскій, Исаія, митроп. 48, 153, 521.
Копылово, урочище 394, 407.
Копыревъ Конець 380, 391.
Копцы 511.
Кораблище 509, 550.
Корецкая, Анна кн. 242. Ефимій кн. 692.
Корреджіо, см. Рождества Христова картина.
Космы и Даміана Св. (нояб. 1) придѣлъ въ церкви Спаса на Берестовѣ 739, Придѣлъ въ церк. Св. Николая Притиска 580.
Коснячка дворъ 204.
Коссовъ, Сильвествъ, митроп. 1657 г. 72, 283, 890.
Костюшко, Θаддей 1794 г., 187.
Коташевичева 237.
Котошня 237, 239.
Кочубей и Искра 693.
Коширскій Андрей 893.
Кощеевъ бродъ 438, 567.
Кранихъ, мастеръ, 497.
Краспица, урочище 50 84, 407, 469.
Красный дворъ 14, 227, 408, 841.
Креницковскій пляцъ 570.
Крестовоздвиженская церк. у Ближнихъ пещеръ 626. На Кожемякахъ 418. На Старомъ Кіевѣ 409.
Крестовоздвиженскій въѣздъ 376.
Кресты древніе 555. Урочище 419. Крестъ Пр. Марка Гробокопателя 634.
Крестъ Св. Ольги 786.
Кречетниковъ, Михаилъ, 895.
Крещатая могила 264.
Крещатикъ 377, 379, 394, 420, 428.
Крещатицкая башня 525, улица 429.
Крещатицкія Ворота 62, 377, 379.
Кривкувщина 526.
Кроковскій, Іоасафъ, митроп. 535, 541.
Крѣпости 429. Звѣринецкая 433, Печерская 80, 81, 123, 432, Подольская 432, Старокіевская 80, 123, 429.
Ксенія; см. Розлачъ.
Ксеносъ, см. Странникъ.
Кудрявецъ, урочище, 379, 407, 433.
Кузница 1682 г., 61.
Кузницы на Крещатикѣ 721.
Кукша, Преп.-Мученикъ Печерск. въ Ближн. Пещ. (авг. 27) 629, 640.
Куполы Лаврской церкви 618. Колокольни 688. Софійской церкв. 769. Колокольни, 828.
Купятицкій Образъ Божіей Матери 772.
Куракинъ, Кн. Θеодоръ 895.
Куреневка, предмѣстіе 380, 594, 724.
Кутузовъ, см. Голенищевъ.
Кучинская гора. Кучинскій, Кучовскій садъ 428, 523, 568, 570.
Лавра, См. Печерскій монастырь.
Лаврентіевская Лѣтопись 18, 21, 23, и пр.
Лаврентій. Затворникъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (янв. 29), 654.
Лаврентій, Преп. Печерс. въ Дальн. Пещ. 675.
Лаврскія Пещеры. 622, 705,
Лазаря Св. церк. 826.
Лазаревка, Лазаревщина, или Θеофанія 549.
Лановая и Соховая подать Кіевлянъ 1650 г. 39.
Латинскій костелъ 29, 445.
Леванда, Іоаннъ 118, 170, 771, 786, 858.
Левашевъ, графъ, Василій 123, 895.
Левъ, фонтанъ Сампсоновскій 875.
Леонтій, Св. Канархистъ, въ Дальн. Пещ. 669.
Леонтій старецъ 1701 г. 76.
Леонтьевъ, Михаилъ, 895.
Лерхе, Иванъ, Докторъ 1770 г.; 83, 301.
Лесники, Лѣсники 242, 246.
Лиманъ 296.
Липки 387.

Логгинъ, Вратарь, Преп. Печерск., въ Дальн. Пещ. 671.
Лозы 587. Жилянскія 515.
Лохвицкій К. А. 335. 417.
Лука, экономъ. Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. 629.
Лукарецъ, источн. 1563 г. 513, 567.
Лукіанъ Преп. мучен. Печерск. въ Дальн. Пещ. 673.
Лукьяновка, урочище, 126, 202, 434, 525, 585.
Лукьянъ Александровичъ, цехмистеръ 435. Димитрій Александровичъ, Бургомистръ 95.
Львовскія Врата 62, 436. Житомирскія тамъ же.
Львовъ, кн. Никита, Окольничій 894.
Лыбедская Часть, или Новое Строеніе. 275, 585.
Лыбедь 6, 239, 437.
Лысая гора 429.
Любка 236, 567.
Лютеранская кирка 301.
Лѣсники, село 242; 246.
Лѣсницкій 213.
Лѣтописи и Акты 16, 75, 347, 398, 427, 559.
Лядьскія врата 439.
Магдебургское Право, раньше 1499 года. 33, 35, 36, 38, 41, 95, 441.
Магистратъ 440.
Мазепа, Иванъ, гетманъ, 67, 80, 159, 161, 247, 273, 533, 616, 753.
Макарій, Преп. Печерскій (два); одинъ въ Ближн. Пещ. (янв. 19) 650; а другой въ Дальн. Пещ. 669.
Макарій, игуменъ 510.
Малая могила 264.
Малый Городъ 1673 г. 60.
Мардарій, Преп. Печерскій затворн. въ Дальн. Пещ. 667.
Маричанка 513, 567.
Маріи Магдалины Св. (іюля 22) придѣлъ при церк. Всѣхъ Святыхъ 883.
Маріи Св. храмъ Латинскій 445.
Марія Казимировна 339.
Маркъ, Гробокопатель, Преп. Печерскій, въ Ближн. Пещ. (дек. 29) 633. Крестъ его. 634.
Мартирій, Преп. Печерск. діаконъ, въ Дальн. Пещ. 674, Мартирій затвор. въ Дальн. Пещ. 667.
Математическое положеніе города 137.
Мать градовъ Русскихъ 10, 137, 888.
Матѳей Прозорливый, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (окт. 5) 637.
Межигорье 455. Межигорск. монаст. подворье на Подолѣ 470, 519, 571.
Межигорская Пещера 705.
Меленскій, архитекторъ 119.
Мелетій Хрептовичъ, архимандритъ Печерскій 607.
Мелешкевичъ, (Молешковичъ) 525, 896.
Мельница, ручная и вѣтряная 1682 г. 62
Менгли-Гирей 30, 611.
Меньшій, Земляной Городъ 61.
Меркурій, епископъ Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (авг. 27) 630. Меркурій въ Дальн. Пещ. 669.
Меѳедовичъ, 896.
Мещеряковъ. 894.
Мещеряковъ, Самуилъ Никитичъ, Воронежскій купецъ и градской Глава 197, 825.
Миклашевскій, полковникъ Козацкій, 249, 250.
Милорадовичъ, 895.
Миндовгъ 28.
Минеральныя воды 277.
Минихъ, графъ, 266, 431, 432.
Мирославчане 36.
Мироносицъ Женъ св. церкви 388, 577.
Мироточивыя Главы 74. 628, 639, 662, 676.
Мисюринъ, см. Мичуринъ.
Мисаиловка 524.
Митрополиты Кіевскіе 29, 69, 889.
Митрополичьи покои 827.
Митрофана Св. (нояб. 23) церк. въ верхнемъ этажѣ настоятельск. келлій въ Лаврѣ 684. Придѣлъ въ церк. Казанск. Божія Матери во Флоровскомъ монаст. 874. Въ церк. Св. Кн. Владиміра на Новомъ Строеніи 216.
Михаила архангела (сент. 6 и нояб. 8) церк. въ Михайловск. монаст. 502 Въ Выдубицкомъ монаст. 225, 247 При церк. Воздвиженія на Кожемякахъ 273, 551. Въ казармахъ Военнаго Училища. Придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ 772. Въ соборной Лаврской церкви 619. Въ церк. Св. Троицы въ Кирилловск. монаст. 351. Въ цер. Воскрес. Госп. на Подолѣ 221.
Михаила, перваго митрополита Кіевскаго (сент. 30) церк. въ первомъ этажѣ настоятельскихъ келлій Печерской Лавры 503. Придѣлъ въ церк. Св. Ольги на Печерскѣ 590.
Михайловская стежка. 377.
Михайловскій Золотоверхій монастырь 45, 62. 501.
Михайловскія ворота 1682 г. 61, 62.
Михайловскій Узвозъ 567, 569
Михайловщина, см. Обрубное.
Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій 9, 226, 620.
Мичуринъ (Мисюринъ) Иванъ, архитекторъ 180, 845.
Младенца Св. мощи въ Дальн. Пещ. 671.

Мнѣнія, или вѣрнѣе Выдумки Кіевскихъ Ученыхъ 17-го вѣка. 415, 420, 426, 457, 504, 507, 516, 681, 732, 745, 758.
Могила Петръ митрополитъ, 49, 52, 153, 243, 271, 692, 735, 769, 783, 865.
Могилы: Аскольдова 191, Батыева 438, Варавина 264, Воронова 264, Дирова 10, 332, Кириллова 264, Крещатая 264, Малая 264, Олегова 11, 196, 393, 562 Тугорканова 542, 846 Угорьская 10, 191.
Могилянскій, Арсеній 890.
Могуша Гулевичъ 868.
Мозаика, см. Мусія.
Моисей Угринъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (іюля 26) 632.
Моисей Чудотворецъ, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 674.
Мокіевскій, Константинъ, Кіевскій полковнинъ. Выстроилъ церк. Воскресенія Христова въ крѣпости 219; въ Вышгородѣ 261, и Рождества Пресв. Богородицы у Дальнихъ Пещеръ 678.
Мокрый Св. Николай 772.
Молешковичъ См. Мелешковичъ.
Монастыри въ Кіевѣ Православные: Андреевскій (Яничъ, Янчинъ) женск. 188. Богословскій (Іорданскій, Николаевскій) женск. 201, Больничный въ Лаврѣ 607, 681. Братскій 152, Вознесенія Господня Флоровской женск. 862, Воскресенскій мужеск. 566. Вотчъ или Вотчій Св. Өеодора (Тирона?) 222. Всеволожій или Выдубицкій 225, Георгія св. 12, 264, Димитрія Св. 293, Екатерининскій Греческій 597, 599, Золотоверхій, см. Михайловскій 501, Ирины св. женск. 12, 332, Іорданскій, см. Богословскій. Кирилловскій 338, Лавра, см. Печерскій 601. Межигорскій 455, Михайловскій (Золотоверхій) 501, Николаевско-Іорданскій, см. Богословскій. Николаевскій (Пустынный) 743. Петропавловскій 592, Печерскій 601 Пустынскій, см. Николаевскій. Симеона Св. въ Копыревѣ Концѣ 392, 397. Тирона, см. Вотчъ. Флоровскій (Вознесенскій) женскій 862. Время основанія монастырей, 896,
Монастыри Кіевскіе женскіе 194, 202. 505, 543, 744 и 862.
Монастыри Кіевскіе, Православные, существуютъ и послѣ Татарскаго погрома. 223, 230, 231, 232, 234, 266, 346. 432, 734.
Монастыри (Кляшторы) Римско-Латинскіе: Бернардинскій 449, Бискупскій 433, Доминиканскій (Св. Николая) 450, Езуитскій 449, Маріи св. 445, Николаевскій (Доминиканскій) 450, 592.
Монета Владиміра, Ярослава 556.
Монтовтовичъ, Георгій, 747, 893.
Монументы Крещатицкіе 421, 423.
Мордосовъ 297.
Моровая язва 1092 г. 14, 1710 г. 82, 527, 1770 г. 83, 528.
Москаль 657, 659.
Москва 75.
Мостовыя 104, 847.
Мостъ древній 10, 205, 215, Новый 551.
Мостъ чрезъ Днѣпръ и перевозъ въ древности 215. Цѣпной Днѣпровскій 127.
Мощаны 477, 484.
Мстиславовъ дворъ 271.
Мстиславъ Великій 713.
Мстиславъ Романовичъ 414.
Музей Древностей 553.
Мусія 787, Въ Десятинной церкви 286, Михайловск. монаст. 536, Софійскій Соборъ 787. Составъ мозаики и мастика для нее 787.
Мыто см. Пошлина.
Мѣстечко Николаевское 582, 749, 753.
Мѣстечко Печерское 50, 62, 84, 218, 381, 408, 469, 582 589, 753, 886, 887.
Мѣховскій. Матөей, каноникъ 32.
Навозная улица 378.
Надгробіе Вел. Кн. Ярослава 771, 818.
Надово Озеро 559, 561.
Намѣстничество Кіевское 140.
Нападеніе Поляковъ на Печерскую обитель въ 1630 г. 50, 469.
Народное училище 268.
Наталія, см. Долгорукова.
Наугольный выводъ 1682 г. 61.
Неводницкая Пристань, 215, 232, 551.
Неводничи 232, 234, 238, 298, 325, 382.
Нектарій, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (нояб. 29) 629.
Нектарія, см. Долгорукова.
Немѣровскій (Немировичъ) Андрей 234, 460, 509, 510, 513, 749, 893.
Неплюевъ, Леонтій 894.
Нерукотвореннаго Образа (авг. 16) придѣлъ въ церк. Трехсвятительской 211.
Несторъ, Лѣтописецъ, Преп. Печерск, въ Ближн. Пещ. (окт. 15) 15, 73, 630, 657, 765.
Несторъ, Некнижный, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 667.
Нижній Городъ (Подолъ) 1682 г. 62.
Никита (Nicetas) затвор. Печерск. (янв. 31), Въ Ближн. Пещер. 650.
Никодимъ Просфорникъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (окт. 31) 654.
Никола Святоша, кн. Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (окт. 14) 607, 634.
Николаевскій (Пустынный) монаст. 743.
Николаевскія ворота 1682 г. 61, 216, 743.
Николаевское см. Мѣстечко.

Николаевско-Іорданскій монаст. 201, 350, 352.
Николай I, Императоръ въ Кіевѣ 121.
Николая Св. (мая 9 и дек. 6) Мокраго, Образъ 772, Монаст. 743, Латинскій 450, Церкви: На Аскольдовой могилѣ 192, 197. Въ Больничномъ монаст. Лавры 681. Въ Михайловскомъ монаст. въ настоятельскихъ келліяхъ 536. Военно-Николаевскій соборъ 753. Добраго 572. Набережная 30, 576. Притиска 579, Столбоваго 582. При домѣ генералъ губерн. (См. Ивановская дорога) 328. Въ первой Гимназіи 268. Придѣлы: въ Десятинной церкви 282. Мокраго въ Соборѣ 772. Въ церк. Покрова на Преваркѣ 726. Въ Межигорьи 466. Бывшая церковь въ Замкѣ 349, 362, 571.
Николая Св. латинск. конвентъ или кляшторъ 450, 592.
Никонъ, Игуменъ въ Ближнихъ Пещ. (март. 23) 602, 606, 649.
Никонъ, Сухій, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (дек. 11) 639, 654.
Нифовъ дворъ 273, 834.
Нифонтъ, еписк. Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (апр. 8) 504, 640.
Новая Академія 171. Новая Слобода 219, 584. Новое Строеніе 275, 383.
Новгородская божница и Конець 585.
Новицкій, Александръ 666.
Новодворскій Образъ Божіей Матери 532.
Новое Строеніе, см. Лыбедск. Часть 383.
Новый Базаръ (см. Гостиный Дворъ). Новый выводъ 62.
Новый теремный Дворецъ 840 Новый монастырь 605. Новый Мостъ 551. Новое Строеніе, 275, 383.
Обломки древностей (Шиферъ) 284, 416, 547, 769, 827.
Оболонь 14, 31, 586, 594.
Образа древніе 224, 259, 555, 621, 684, 717.
Обрубный островъ или Михайловщина 513.
Оводовичи 237.
Огороды (Виноградный и Шелковичный сады), 63, 588.
Огроновичъ (Агронъ) Жидъ Кіевскій и сынъ его въ Православіи Николай 1516 г., 384, 746, 748.
Одежда древняя княжеская, 24.
Оксаковскій пляцъ, 159, 570.
Олегова Могила, 11, 196, 393, 562, 879. Олегъ, 10.
Олексичъ, 237.
Олелько, 29, 446.
Олельковичъ, см. Симеонъ Александровичъ, князь.
Олжичъ, 562, 881.
Ольга Св. блаженная княгиня (іюля 11), 254, 762, 766. Церковь 590. Крестъ ея, 786. Дворцы, 838.
Ольминъ дворъ, 10, 192, 194.
Ольшанскихъ князей фамилія, 36, 660.
Онисимъ, Преп. Печерск. затворн. въ Ближн. Пещ., 637.
Онисифоръ, Исповѣдникъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ., 642.
Онисифоръ, митроп., 239.
Онуфрій, Молчаливый, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (іюл. 21), 640.
Орининская или Ориновская земля, 384, 513, 514, 567. Провалъ, 568.
Орлова-Чесменская, графиня Анна Алексѣевна, 417, 533, 811.
Осокорское имѣніе, 234, 235 и др.
Остатки Древностей, см. Обломки.
Острожскій кн. Константинъ Ивановичъ, 611, 620, 691. Константинъ Константиновичъ, 513, 696.
Острогъ, см. Замокъ въ старину, 361. Новый, 591.
Павелъ Петровичъ, Великій Князь, Наслѣдникъ въ Кіевѣ, 95.
Павелъ послушливый, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ., 666.
Павша, Михаилъ, 748.
Пагкратій, Преп. Печерск. затворн. въ Дальн. Пещ., 667.
Пансій, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ., 669.
Памва, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ., 667.
Память Всѣхъ Преподобныхъ Отцовъ Печерскихъ, коихъ мощи почиваютъ въ Ближнихъ и Дальнихъ Пещерахъ, 627.
Паньковичъ (Панько) Николай, слуга Софійскій 1504 г. стр. 233. Василій, Намѣстн. Софійск., 349, 384; Максимъ, 384, 514.
Паньковщина, урочище, 384, 514, 567.
Панкратіевскій, см. Спасскій спускъ, 193, 408, 552.
Пантелеимонъ цѣлебникъ, (іюля 27), церк. бывшая на Подолѣ, 571. Бывшая церк. въ Госпиталѣ, 274.
Пантелеимона и Іоанна Воина Св. (іюля 30) придѣлъ въ церк. Св. Николая Набережнаго, 577.
Панько; см. Паньковичъ.
Параскевы (Пятницы) Св. (окт. 28) церковь, бывшая на Печерскѣ, 63, 572. Придѣлъ въ Успенской церк. на Подолѣ, 858.
Пасынчя Бесѣда, 214, 330, 374.
Патериконъ (Patericon) митроп. Сильвестра Коссова, 72, 659.
Патерикъ Печерскій печатный, 72, 504, 620, 631, 637, 639, 641, 642, 643, 644, 648, 652, 657, 660, 708. Рукописн. см. Арсеніевская рукоп.

Патерикъ Сильвестра Коссова, Польскій, см. Патериконъ.
Пафнутій, Преп. Печерск. затворн. въ Дальн. Пещ., 672.
Пацъ, Николай, Латинск. епископъ, 449.
Пацъ, Юрій, воевода, 34, 509, 894.
Пекулитскій пляцъ, 570.
Перевозъ Кіевскій, 215.
Перевѣсище, 11, 374, 501, 834.
Пересеченьскій, см. Погребъ.
Переулки, 142.
Перуновъ храмъ, 11, 12, 208.
Пески древніе, 439, 502.
Песокъ Кіевскій, 94.
Петра Св. Апостола церковь, 293, 420, 850.
Петровскій выводъ 1682 г., 62.
Петровичъ-Дѣвочка, 889.
Петровцы Новые и Старые, 262, 476, 484.
Петропавловская церк. въ трапезѣ Печерск. монаст. 680. На Берестовѣ, 12, 728. Въ Куреневкѣ, 724. Придѣлъ въ Десятинной церкви, 284. Въ церк. Воскресенія Христова въ Печерск. крѣпости, 219. Въ церк. Воскр. Хр. на Подолѣ, 221. Въ Межигорьи, 466.
Петропавловскій монаст. (іюня 29), 592.
Петръ Великій, въ Кіевѣ, 81, 526, 736.
Петръ, см. Могила.
Печерская крѣпость, 63, 432. Печерская Слобода, см. Мѣстечко.
Печерскій монастырь, 13, 29, 50, 303, 601, 616, 617.
Печерскій Рынокъ, см. Гостиный Дворъ, 274. Форштатъ, 585.
Печерскія Ворота, 62, 377, 431, см. Ворота.
Печерское Мѣстечко. См. Мѣстечко.
Печерское Отдѣленіе, 377, 431, 439.
Печерскъ, 14, 381.
Пещеры Ближнія 602, Варяжскія 205, 676, Гнилецкія 706, Дальнія 601, 665, Кирилловскія 359, Китаевская 705, Лаврскія 601, Межигорскія 469, 489, 499, Пироговскія 705, Трехсвятительскія 211.
Пещеры и дебри, удобныя для укрывательства воровъ, 709.
Пиво, польск. полковникъ, 157, 473.
Пивоваровъ, войтъ, 96, 896.
Пиминъ многоболѣзненный, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещер. (авг. 7) 630. Пиминъ постникъ, Пр. Печ. въ Бл. Пещ. (авг. 27) 640. Пиминъ постникъ Пр. Печ. въ Дальн. Пещ. 669.
Пироговскія пещеры, 706.
Пирогощая церк. Богоматери 713. Икона 259, 260, 715.
Піоръ, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 667.
Планъ Кіева 1743 г. 298, 872; 1787 г. 111; 1812 г. 119; 1833 г. 381; Изданіе Военно-Топографич. Депо 1846 г. 360, 396, 626.
Планы Аѳанасія Кальнофойскаго 1638 г. 72, 224, 366, 397, 401, 588, 622 886. Иннокен. Гизеля 1674 г. 588, 622. Митроп. Самуила Миславскаго 1795 г. 622. М. Евгенія Болховитинова 1825 г. 622. Растрелли 918.
Плащаница Волошская 759.
Плетенецкій, Елисей, 71, 696.
Плосское, Слобода, 201, 394, 717.
Пляцы разные, 570.
Повало-Швейковскій, 895.
Повинности Кіевлянъ, 30, 64, 69.
Повѣтовое (Уѣздное) училище, 269.
Погребъ, Порубъ, 204, 551. Погребъ съ зеліемъ 1682 г. 61
Подати, 33, 37.
Подворье Печерской Лавры въ 1682 г. 62.
Подгорцы и Ходосовка, 869, 870, 873.
Подлинники для руководства иконописцевъ при изображеніи Святыхъ Восточной Церкви, 810.
Подолъ, 111, 378, 380.
Подоприсвѣтъ, 513.
Пожарная команда, 141.
Пожаръ Кіевскій 1811 г. 116, 616, 873.
Поколющина и Покабанщина 1693 г. 525.
Поколодная пошлина, см. Помѣрный доходъ.
Покрова Богородицы (окт. 1), церк. на Подолѣ 717. На Перевѣсищѣ (въ Старомъ Кіевѣ), 377, 718. Въ Военномъ Госпиталѣ на Печерскѣ, 274. Въ Преваркѣ, 726. Въ Голосѣевской пустынѣ, 272. Бывшій придѣлъ въ ц. Св. Николая Притиска, 579.
Полати церковныя, 619, 670.
Поликарпъ, архимандр. Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (іюля 24), 655.
Поликарпъ, монахъ Печерскій, первоначальный составитель Патерика Печерскаго, 73, 645, 657.
Поликуклово, мѣсто, 572.
Полиція, 140, 709.
Половцы, 572.
Полоцкій, Димитрій, 593, 896.
Полукнязевская земля, 750, 751.
Поляне, 6.
Помѣрный доходъ, 28, 446, 452, 593.
Поперечный валъ 1682 г., 62.
Поромы перевозные 1682 г., 62.
Пороховые анбары 1682 г., 61. Погреба 61.
Порубъ, см. Погребъ.
Постойная повинность, 143.
Постоялые дворы, 147.
Потокъ, 573.
Почаина, рѣчка, 10, 12, 34, 420, 587, 718.
Почтовая контора, 61, 722.
Почтовой дворъ, 61, 723.
Почты, 61.
Пошлина, 34, 67.

Правда, см. Русская.
Право Магдебургское, 33, 35, 36, 38, 41, 441.
Преварка, 380, 594. 724, 725.
Предславино, село, 7, 437.
Предтечевскій выводъ 1682 г., 61.
Преображенія Господня или Спаса, (авг. 6), церковь на Берестовѣ, 727. Бѣлаго Спаса въ Межигорьи, 455, 466. Въ Трапезѣ Выдубицкаго монаст., 249. Двѣ церкви на Подолѣ, 570. Придѣлъ въ Лаврскомъ Соборѣ, 619. Въ Софійскомъ Соборѣ, 772.
Пречистая, см. Успенія, 30, 853.
Привелегіи, 40.
Придѣлы церковные: *Алексѣя*, Человѣка Божія въ Петропавловскомъ монаст. (мар. 17), 593. *Андрея*, Св. Апостола въ соборной Лаврской церк. (нояб. 30), 619, въ Софійск. собор. 772. Св. *Анны* въ ц. Успенія на Подолѣ 858. *Антонія* Преп. въ соборн. Лаврск. церкви (іюл. 10) 620. *Антонія и Θеодосія* въ Софійскомъ соборѣ (іюл. 10) 772, въ Военномъ Николаевскомъ соборѣ 754. *Апостоловъ* 12-т. въ Соф. соб. 772. *Ахтырскій* Обр. Пресв. Богородицы въ цер. Св. Троицы на Киселевкѣ во Флоровскомъ монастырѣ, (іюл. 2), 874. *Богоявленскій*, въ Софійск. соборѣ 772. *Варвары* Св. въ Михайловскомъ монаст. (дек. 10) 532; въ колокольнѣ при церкви Св. Покрова въ Преваркѣ 727. *Варлаама и Іоасафа* царевича Св. въ Военномъ Николаевскомъ соборѣ (нояб. 19) 754. *Введенія* во храмъ въ Михайловскомъ монаст. (ноя. 21) 534. *Владиміра* Св. Князя въ Десятинной церкви (іюл. 15) 291, въ Софійскомъ соборѣ 771, въ церкви Спаса на Берестовѣ, 738. *Вознесенія* Господня въ Софійскомъ соборѣ 772. *Всѣхъ Святыхъ* въ соборной церкви во Флоровскомъ монаст. 873. *Входъ во Іерусалимъ* въ Михайловск. монаст. 1682 г. *Георгія Св.* древній придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ (апр. 23) 772. *Двванадесяти* Апостоловъ въ Софійскомъ соборѣ (іюнь 30) 772. *Димитрія* Св. Ростовскаго при церк. Св. Николая на Аскольдовой могилѣ (сен. 21) 197; въ церк. Св. Николая Притиска бывшій прид. 579. *Евстафія Св.* Плакиды въ церк. Воскресенія Христова на Подолѣ (сен. 20) 221. *Екатерины Св.* въ Соборн. церк. Михайловскаго монаст. (ноя. 24) 534. *Захарія* и *Елисаветы* въ фундаментѣ церк. Св. Ап. Андрея Первозван. (сен. 5) 185, 187. *Зачатія* Св. Анны въ церк. Успенія Пресв. Богородицы на Подолѣ (дек. 9) 858. *Іакова* Алфеова Св. Апостола въ церк. Покрова Богородицы на Подолѣ (окт. 9) 718. *Іоакима* и *Анны* Св. въ Софійскомъ соборѣ (сен. 9) 771. *Іоанна Богослова* въ соборной Лаврской церкви (май 8) 619, въ Софійск. соборѣ 772, въ теплой церкви Казанскія Божія Матери во Флоровск. монаст. 874. *Іоанна Воина* въ церкви Св. Θеодосія въ Печерской крѣпости (іюл. 30) 887; въ церк. Покрова на Подолѣ 718. *Іоанна Предтечи* въ соборной Лаврской церкви (май 25) 619, въ Соф. соб. 771, въ Военномъ Николаевскомъ соборѣ 754. Въ Братской Собор. церкви 174. *Іоанна Сочавскаго* въ Голосѣев. Пус. 272. *Кирилла и Аθанасія*, патріарховъ Александрійскихъ въ Кирилловск. монаст. (янв. 18) 338. *Космы и Даміана* Св. въ церк. Св. Николая Притиска (ноя. 1) 580, въ церк. Спаса на Берестовѣ 739. *Маріи Магдалины* въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Скавикѣ. (іюля 22) 883. *Мироносицъ* Св. Женъ, бывшій при ц. Св. Никол. Набер. 577. *Митрофана Св.* въ теплой церкви Казанскія Божія Матери во Флоровскомъ монаст. (ноя. 23) 874, при церкви Св. Князя Владиміра на Новомъ Строеніи 216. *Михаила Архангела* въ Софійскомъ соборѣ 772, на Кожемякахъ въ церкви Воздвиженія Креста (ноя. 8) 273, 551; въ соборной Лаврской церкви 619; въ Кирилловск. монаст. 351. *Михаила перваго митрополита* Кіевскаго въ церкви Св. Ольги на Печерскѣ (сен. 30) 590. *Нерукотвореннаго Образа* въ церк. Трехъ Святителей (авг. 16) 211. *Николая* Св. въ Десятинной церк. (дек. 6) 291. Мокраго въ Софійскомъ соборѣ (дек. 6) 772; въ колокольнѣ, при церк. Покрова на Преваркѣ (дек. 6) 726. *Пантелеимона* (іюл. 27) и Іоанна Воина (іюл. 30) въ церкви Св. Николая Набережнаго 577. *Параскевы Св.* въ церкви Успенія Богородицы на Подолѣ (окт. 28) 858. *Петра и Павла* въ Десятинной церкви (іюн. 29) 284; въ церкви Воскресенія Христова въ Печерской крѣпости 219. *Преображенія* Господня въ Лаврскомъ соборѣ (авг. 6) 620; въ Софійскомъ соборѣ 772. *Рождества Іоанна Предтечи* въ соборной церкви Братскаго монаст. (іюн. 24) 174. *Рождества Христова* въ Софійскомъ соборѣ (дек. 25) 826; въ церк. Св. Бориса и Глѣба 203. *Сергія Преп.* Радонежскаго въ церк. Рождества Христова на Подолѣ (сен. 25) 759; въ фундаментѣ церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго 185. *Срѣтенія* Госп. въ ц. Св. Николая Притискѣ 580; въ Соф. Соборѣ 771. *Сте-*

фана Первомученика въ соборной Лаврской церкви (дек. 27) 619. *Страстей Христовыхъ* въ Софійск. соборѣ 772. *Трехъ Святителей* Алексія, Петра и Іоны въ Софійскомъ соборѣ 771. Трехъ Святителей въ Голосѣевской церк. Покрова Пресв. Богородицы (янв. 30); въ соборной Лаврской церкви 619. *Тихвинскія* Бож. Матери образъ (іюн. 26) въ теплой церк. во Флоровскомъ монаст. 874. *Успенія* Пресвятыя Богородицы въ Софійскомъ соборѣ (авг. 15) 772. *Усѣкновенія* главы Св. Іоанна Предтечи въ церк. Св. Пророка Иліи на Подолѣ (авг. 29), 331. *Утоли моя печали.* Образъ Божія Матери (янв. 25). Придѣлъ въ церк. Воскресенія Господня по Подолѣ 222. *Флора и Лавра* Св. въ церк. Казанскія Божія Матери во Флоровскомъ монастырѣ (авг. 18) 874. *Θеодосія Преп.* въ соборной Лаврской церкви, (май 3) 620.

Приказная изба 1682 г. 61.

Присутственныя мѣста, 743.

Притыка, 722.

Приходское училище, 269, 877.

Пробитецъ, 297.

Пробитый Валъ, 320, 511, 512, 567.

Провалье урочище, 275, 743. Провалъ Оринипскій, 568.

Провіантскіе магазейны каменные, одинъ на Подолѣ, а другой въ Печерской крѣпости, 382.

Прозоровскій, кн. Петръ, 894.

Проклятое озеро, 323.

Пронскій, Фридрихъ, 893.

Пространства, 141.

Прохоръ Чудотворецъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (февр. 10), 656.

Пустынно-Николаевскій монаст., 30, 743.

Путешествіе Св. Апостола Андрея по горамъ Кіевскимъ 6, 409, 617. Путешествіе митроп. Платона въ Кіевъ, 368, 380, 403, 627; Путешест. см. Странникъ Зосимы Діакона. Путеш. старца Леонтія, 76, 179, 653.

Путище старое, стародавнее, 438, 515, 567.

Путятичъ, кн. Димитрій, воевода, 33, 35, 509, 746, 893.

Пясечинскій, Ал. 895.

Пятницкія ворота 1682 г. 63, 382.

Пятницы, см. Параскевіи Св. церк. на Печерскѣ.

Рагоза, Михаилъ, митроп. отступникъ и Уніатъ, 239, 782.

Разстоянія отъ городовъ, 137.

Рай, Василій, воеводскій намѣстн., 515.

Рай, загородный дворецъ В. К. Юрія Долгорукаго, 409, 841.

Растрелли, Францъ, графъ, архитекторъ, 179; его планы пещеръ 918.

Ревизія Кіева и Замковой горы Королевскими ревизорами въ 1543 г., 30, 361, 881.

Римско-Латинскій костелъ, 445.

Ржевскій, стольникъ, 895.

Рогнѣдино жилище, 437.

Рождества Богородицы (сент. 8), церк. Десятинная, 12, 61, 284. Въ Гнилецкой пустыни, 706. У Дальнихъ пещеръ, 63, 322, 589, 677. Главный престолъ въ Софійскомъ соборѣ, 771.

Рождества Богородицы церковь Армянская, 859.

Рождества Св. Іоанна Предтечи, (іюня 24) церк. на Подолѣ, 203. Придѣлъ въ соборн. церк. Братскаго монаст. 174.

Рождества Христова (дек. 25) церк. на Подолѣ, 757. Въ Дальнихъ пещерахъ, 675. Теплая церковь при Софійск. соборѣ, 826. Придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ, 771.

Рождества Христова церковь по ошибкѣ такъ названная въ бывшемъ Печерскомъ *Мѣстечкѣ* (при Дальнихъ Пещерахъ) составителемъ *Росписи Кіеву* 1682 г. 63.

Рождества Христова картина въ теплой церкви при Софійскомъ соборѣ, 826.

Рождественскій выводъ 1682 г. 62.

Розвидовскій, Петръ, Доминиканецъ 221, 367, 380, 395, 450 568, 867.

Розенбергъ, 895.

Розетки древніе, см. Барельефы.

Розлачъ, Ксенія 581.

Ромодановскій, кн. Михаилъ 895.

Роспись Кіеву 1682 г. 61, 159, 211, и въ Приложеніяхъ, стр. 900.

Рубли Кіевскіе 556.

Рудзинскій 1695 г. 221.

Румянцовъ - Задунайскій графъ Петръ Александровичъ, генералъ-губернаторъ. 95, 96, 695, 895.

Русская Земля 23, 916.

Русская Правда 313, 501.

Руфъ, Преп. Печерск. затворн. въ Дальн. Пещ. 667.

Рыбалки 213, 214, 790.

Рыбальскій, войтъ. 97, 896.

Рыльскій пляцъ 670.

Рынки 274.

Рѣщики кипарисныхъ крестовъ и иконъ въ Кіевѣ 805.

Савва, см. Туптало.

Савва, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. 630.

Савеловъ, см. Іоакимъ патріархъ.

Сагайдачный, Конашевичъ, Петръ, Гетманъ. 47, 49, 152, 211, 221.

Салтанъ Албѣевъ, 352, 751.

Салтанъ, Іосифъ, митр. 232, 889.

Салтыковъ, Ал. и Петръ 894.
Сальный валъ; ошибка, должно быть *самый* валъ 510, 567.
Сампсоновскій фонтанъ (Левъ) 875.
Сангушко, кн. 894.
Сапѣга, Андрей 894.
Саркофаги древніе 225, 287, 289, 336, 818.
Свидригайло 893.
Свитокъ Ярославовъ, 781, 828.
Святое Мѣсто, см. Турова Божница 420.
Святополчъ городокъ 14, 214.
Святоша, см. Никола.
Семинарія 163, 171, 597.
Сенютовичъ, Іоанникій 526.
Серги древнія 557.
Сергіевскій выводъ 1682 г. 62.
Сергій послушливый Пр. Печерск. въ Ближн. Пещ. (авг. 27) 630.
Сергія Преп. Радонежскаго (сен. 25), 266, церк. въ Китаевской пустыни 373, Придѣлъ въ церк. Рождества Христова на Подолѣ 759, въ фундаментѣ церк. Св. Апост. Андрея Первозваннаго 185.
Серховица 565.
Сверчковское мѣсто 570.
Свиноѣды 233.
Силуанъ Схимникъ, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 670.
Сильвестръ игуменъ Михайловск., 228, 507.
Сильвестръ Преп. Печерскій въ Ближн. Пещ. (янв. 2) 640.
Сильвестръ затворн. Пр. Печерск. въ Ближн. Пещ. 640.
Симеона Св. монаст. въ Копыревѣ Концѣ 392. 397.
Симеонъ Александровичъ или Олельковичъ. князь 29, 523, 570, 611, 691.
Симонъ Варягъ 606.
Симонъ, епископъ Суздальск Пр. Печерск. въ Ближн. Пещ. (мая 10) 73, 644, 657.
Синопсисъ Иннокент. Гизеля 74. 225, 415, 420, 502.
Сисой, Преп. Печерскій въ Ближн. Пещ. 640.
Сисой Схимникъ Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 666.
Сичевскій, войтъ 896.
Скавика, Скавиця, Щекавица, Щековика, Щьковиця 6, 878.
Скиргайло Ольгердовичъ, 29, 691, 893.
Скирнятовичъ 893.
Скорбящихъ Радости церкви въ Лаврскихъ больницахъ 682.
Славинецкій, Епифанъ, монахъ 867; 899.
Слобода Старая 582, Новая 219, 584. Солдатская 586.
Слупа, Св. Николая церковь, и Слупъ (Slup) см. Столбъ.
Смоленскія Бож. Матери Икона (іюля 28) церк. при Гостинн. Михайл. мон. 536, 548.
Сморжевская Өеодора 873.
Соболь Спиридонъ, Типографщикъ 71.
Совки, дача 878.
Сокольники, мѣсто съ строеніемъ 570, Соколій Рогъ 567.
Солдатская слобода 382, 585.
Солениковскій пляцъ 523, 525, 570.
Сомковскій, Богданъ, войтъ 515, 896.
Софійскій соборъ 760, 769.
Софійскія ворота 1682 г. 61, 201, см. Ворота.
Софія Св.—Значеніе 771. 823, Софія Св. 12, 45, 62, 760.
Софоновичъ, Өеодосій, игуменъ Михайловск. монаст. 1655 г. 74, 75, 225, 415, 426, 457, 523, 528, 773.
Софроній, Преп. Печерск. затворн. въ Дальн. Пещ. 667, Софроній игуменъ Михайловск. монаст. 227, 505.
Соховая, см. Лановая подать.
Сошествіе, см. Духа Св. церковь.
Спаса, см. Преображенія Господня.
Спасскій или Панкратіевскій взвозъ 193, 408, 552, 708.
Спиридонъ Просфорникъ, Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (окт. 31). 639.
Срѣтенія Господня (февр. 2) церк. на Старомъ Кіевѣ 437, 831. Придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ 771. Въ церк. Св. Николая Притиска 580.
Ставропигія 152, 616.
Стайки, мѣстечко 157.
Старикъ, рукавъ Днѣпра 297.
Старое путище 438, 515, 567.
Старообрядческая Молельня (Часовня) 832.
Старый Базаръ см. Гостиный Дворъ.
Старокіевская крѣпость 429.
Стасовъ, архитекторъ 182, 289, 292.
Статистика города 141.
Стефанъ, игуменъ Печерскій (апр. 27) 606,
Стефана, Первомученика (дек. 27) церк. въ Печерскомъ монаст. 605, 703. Придѣлъ въ соборной Лаврской церкви 619.
Стефанечъ, урочище 14, 386.
Стефанъ Баторій, Король 32, 37, 38, 462.
Столбовая церк. Св. Николая 582, 755,
Столбъ (Slup) каменный 1682 г. 63, 583.
Столованіе митрополитовъ см. Георгія Св. монастырь 265.
Странникъ Зосимы Діакона 1420 г. во Святыя Мѣста 609.
Странноприимница, см. Гостинница.
Страстей Христовыхъ придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ 772.
Стремя древнее 558.
Сумашедшихъ домъ 357.
Сходство названій 888.

Сырецъ, урочище 28, 349, 594, 727.
Сѣтомль 560.
Тайная Вечеря, запрестольный образъ въ церкви Св. Апост. Андрея Первозван. 182.
Театръ 127, 377, 832.
Тератургима Кальнофойскаго. 72, 397.
Теремища 749. Теремки, дача 831, 878.
Теремные Дворцы 11, 834.
Тивуны Кіевскіе 35, 879.
Типографія Лаврская 71, 75, 695, 697.
Типографіи въ Кіевѣ 71, 75, 147.
Титъ Воинъ въ Дальн. Пещ. 669.
Титъ Священникъ Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (февр. 27) 628.
Тихвинскія Бож. Матери образъ (іюнь 26) церк. тепл. во Флор. мон. 874, въ церк. Св. Екатерины 599.
Тиша, Өеодоръ 238.
Тишкевичъ, Янушъ 894.
Толкучіе рынки, см. Гостиный Дворъ 275.
Торговля 146, 198, 275.
Тормасовъ, Александръ 895.
Трактиры 146.
Трапеза въ монаст. Выдубицкомъ 249, Кирилловскомъ 354, Межигорскомъ 466, Михайловскомъ 535, Печерскомъ 607, 679, Софійскомъ 826.
Трехъ Святителей (янв. 30) (Василія Св.) церковь 209, 210. Придѣлъ въ Голосѣевской церк. Покрова Прес. Богородицы 272; въ Лаврскомъ соборѣ 619.
Трехъ Святителей Алексія, Петра и Іоны (окт. 5) придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ 771.
Трехсвятительскія Ворота 1682 г. 61. см. Ворота.
Трехсвятительскія Пещеры 211, 705, 708.
Тризна, Іосифъ, архимандритъ Печерскій 74.
Тріумфальная Софійская колокольня 826.
Тріумфальныя Ворота 380, см. Ворота.
Троекуровъ, князь Иванъ 894.
Троицкій выводъ 1682 г. 62.
Троицы Св. церк. въ Кирилловскомъ монаст. 347. Въ Китаевской пустыни 373. Въ Печерскомъ монаст. на Святыхъ Вратахъ 607, 683. На Старомъ Кіевѣ (теперь на Новомъ Строеніи) 326, 841. Во Флоровскомъ монаст. на Киселевкѣ 874.
Трубецкой, кн. Юрій 266, Иванъ 895.
Трухановъ островъ 297, 747.
Тугорканова могила 14, 542, 730, 846.
Туптало Савва 352, 353, 581, 883.
Турова Божница (Святое Мѣсто) 204, 275, 721, 846.
Туръ, Никифоръ 614.
Турчанинова 262, 547.
Тѣсныя улицы 16-го вѣка 438, 515, 567.
Тюремный Зàмокъ, 591.
Угорьскій Дворецъ 195, 196, 841. Угорьскія Ворота 193. Угорьское, Урочище 9, 191, 381.
Уздыхальница (Вздыхальница), гора. См. Здыхальница 851.
Улицы 142, 852.
Уложеніе 501.
Ульская 866.
Университетъ Св. Владиміра 852.
Унія 29, 42, 46, 47, 153, 240, 242, 244, 516, 614, 782.
Управа Ремесленныхъ цеховъ 390.
Урусовъ Кн. 895.
Успенія Пресвятыя Богородицы (авг. 15) церковь соборная въ Печерскомъ монаст. 605, 618. Десятинная 280. На Подолѣ 853. Придѣлъ въ Софійскомъ соборѣ 772. Икона 615, 621.
Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, (авг. 29) придѣлъ въ церкви Св. Пророка Иліи на Подолѣ 331.
Утоли моя печали, Обр. Пр. Б. М. (янв. 25) придѣлъ въ Воскресенской церкви на Подолѣ 222.
Училища 12.
Училище дѣвицъ духовнаго званія 388.
Уѣздное училище 269.
Уѣзды Кіевской губерніи 140. Уѣздъ древній 38.
Фальковскій, Ириней, преосвящен. 334, 529.
Фаянсовыхъ издѣлій фабрика 497.
Феншъ, Андрей, 422, 895.
Флора и Лавра Св. (авг. 18) придѣлъ въ церкви Казанскія Божія Матери во Флоровскомъ монаст. 874.
Флорентійскій Соборъ 43.
Флоровскій монастырь 862.
Фонтанъ Сампсоновскій (Левъ) 875.
Форштатъ Печерскій 585.
Фрески: Десятинной церкви 286; 556. Кирилловскаго монаст 356. Преображенія (Спаса) церк. на Берестовѣ 740, 911. Софійскаго Собора 806, 811.
Хазары 9, 331.
Харщевскій, Василій 554.
Хиве 13,
Хитрово, Большой, Иванъ 895.
Хіовія 32.
Хлопачъ 28.
Хмельницкій, Зиновій-Богданъ Михайловичъ, Гетманъ, 55, 57, 64, 66, 155, 245, 523 и проч.
Хмелевскій пляцъ 570.
Хмелецкій, Стефанъ 894.
Хованскій, кн. Петръ, воевода 895.
Ходкевичъ, Иванъ и Григорій 894. Онисимъ 203.
Ходосовка 871, 873.
Ходыка, Андрей, войтъ 896.
Холера 126.

Хомичи 614.
Хоревъ 6, 254. Хорева улица 264, 852.
Хоревица 7, 254.
Хрещатая Долина 377, 426, 509, 567.
Хрещатикъ, см. Крещатикъ.
Хроника Θеодосія Софоновича 74,
Цареградская, или Константинопольская церк. Св. Софіи 773.
Цареконстантиновская, см. Константина Св. Царя церк.
Царскій, см. Государевъ Садъ.
Церемонія 124, 442, 875.
Церкви въ Кіевѣ Православныя, отдѣльно стоящія и домовыя: *Александра* Невск. (авг. 30) въ Прозоровск. башнѣ 337. *Александры* Царицы въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ (апр. 23) 429. *Андрея* Св. Апостола (нояб. 30) 179. *Антонія* Печерскаго въ Ближнихъ Пещерахъ (іюл. 10) 657, 662. Апостоловъ, см. Дванадесяти. *Аθанасія* Св. (янв. 18) 30, 570. *Благовѣщенія* на Златыхъ Вратахъ 324. Конгрегаціонная (мар. 25) 176. Въ Дальнихъ Пещерахъ 676. Въ Выдубиц. мон. 250. Тепл. при ц. Ник. Набер. 578. Въ Кирилловск. монаст. 354. Пресв. Богородицы, *всѣхъ скорбящихъ радости* (окт. 24) въ братской больницѣ Лавры 682. *Богоявленская* соборная (янв. 6) въ Братскомъ монаст. 174. *Бориса* и *Глѣба* Св.; собственно придѣлъ при Церк. Рождества Св. Іоанна Предтечи на Подолѣ (іюль 24) 203. Въ Братскомъ монаст. 176. Въ Кирилловск. монаст. 343. Въ Вышгородѣ 256. Въ зданіи гражданскихъ арестантовъ 591. *Варвары* Св. въ колокольнѣ при церкви Св. Николая Добраго на Подолѣ (дек. 4) 575. *Варлаама* Преп. въ Ближнихъ Пещерахъ (нояб. 19) 662. *Василія* Св. (Трехсвятительская) на Старомъ Кіевѣ (янв. 30) 208. На Подолѣ 211. Въ Вышгородѣ 255. Въ трапезѣ Кирилловск. монаст. 354. *Введенія* во храмъ въ Ближнихъ Пещерахъ (ноя. 21) 662. На Подолѣ 212. Въ зданіи Кіевоподольскихъ духовныхъ училищъ 599. *Владиміра* Св. Князя на Новомъ Строеніи, (бывшая на Старомъ Базарѣ) 216. Близъ Университета 216. Въ Университетѣ (іюл. 15) 853. Въ Военной Гимназіи (Кадетскомъ Корпусѣ) 878. *Владиміра* и *Александра* Невскаго Святыхъ Князей въ Прозоровской башнѣ (авг. 30) 337. *Власія* Св. 213. *Воздвиженія* Честнаго Креста у Ближнихъ Пещеръ (сен. 14) 626. На Кожемякахъ (въ Копыревѣ Концѣ) 273. На Старомъ Кіевѣ 413. *Вознесенія* Господня на Кудрявцѣ 434. На Подолѣ бывшая 571. Во Флоровскомъ монаст. 873. *Воскресенія* Христова въ Печерской крѣпости 218. На Подолѣ 220. Въ покояхъ митрополита при Софійскомъ Соборѣ 827. Больничная во Флоровскомъ монаст. 874. *Всѣхъ Преподобныхъ* Печерскихъ, теплая у Ближнихъ Пещеръ 627. *Всѣхъ* Скорбящ. Радости въ Лаврск. Больн. 682. *Всѣхъ Святыхъ* на Скавикѣ 883. Въ Печерскомъ монаст. на экономскихъ воротахъ 684. *Георгія* св. въ Выдубицкомъ монаст. (апр. 23) 248. На Старомъ Кіевѣ 264. *Десятинная* 279. *Димитрія* Св. Ростовскаго на кладбищѣ, близъ Новаго Строенія (сент. 21) 323. Въ Плосской Слободѣ 203. Димитрія Св. Ростовскаго теплая въ колокольнѣ, при церкви Св. Царя Константина 389. *Духа* Св. въ Братскомъ мон. 176. Въ Кирилловскомъ монаст. 347. На Подолѣ бывшая 204, 571. *Екатерины* Св. въ Греческомъ монаст. на Подолѣ (ноя. 24) 599. *Живоносн. Источника* Пр. Б. М. (въ Пятницу Св. Пасхи) перк. въ Голосѣевск. пустыни 272. Приходск. церк. въ Братской Борщаговкѣ 747. *Зачатія* Св. Анны у Дальнихъ Пещеръ (дек. 9) 666. Златоустинская, см. Іоанна Златоустаго. *Иліи* Св. Пророка на Подолѣ (іюл. 20) 328. *Іоанна* Богослова въ Копыревѣ Концѣ (май 8) 392, 400, 656, 880. Въ трапезѣ Михайловск. монаст. 535. *Іоанна* Златоустаго на Старомъ Кіевѣ (ноя. 13) 323. *Іоанна* Многострадальнаго въ настоятельскихъ келліяхъ въ Голосѣевской пустыни (іюл. 18) 272. *Іоанна* Предтечи на Звѣринцѣ (май 25) 322. На Подолѣ 204. *Іоанна* Сочавскаго Св. въ Голосѣевской Пустынѣ 271. *Казанскія* Божія Матери теплая во Флоровскомъ монаст. (окт. 22) 874. *Константина* Св. царя на Подолѣ (май 21) 388. *Митрофана* Еписк. во второмъ этажѣ настоятельскихъ келлій въ Лаврѣ (ноя. 23) 684. *Михаила* Архангела въ Михайловскомъ монаст. (ноя. 8) 502. Въ Выдубицкомъ монаст. 225. Въ казармахъ Военнаго училища. *Михаила*, перваго митрополита Кіевскаго въ первомъ этажѣ настоятельскихъ келлій Печерской Лавры (сент. 30). *Мироносицъ* Св. Женъ въ Училищѣ дѣвицъ духовн. зв. 388. *Николая* Св. на Аскольдовой могилѣ (май 9) 192, 197. Въ Больничномъ монаст. Лавры (май 9) 682. Въ Михайловскомъ монаст. при настоятельскихъ келліяхъ (дек. 6) 536. Военный Николаевскій соборъ (май 9) 753. Добраго (май 9) 572. Набережная (дек.

6) 376. Притискъ (май 9) 579. Столбоваго (май 9) 582. При домѣ генералъ-губернатора (см. Ивановская дорога, дек. 6) 328. Въ первой Гимназіи (дек. 6) 270. *Ольги* Св. на Печерскомъ базарѣ (іюл. 11) 590. *Пантелеимона* Св. въ бывшемъ деревянномъ Военномъ госпиталѣ (іюль 27) 274. *Параскевы* Св. бывшая въ 1638, 1682 г. (окт, 28) 63, 572. *Петра* Св. Апостола (янв. 16) 293, 734. *Петра и Павла* Св. въ трапезѣ Печерскаго монаст. (іюн. 29) 680. На Берестовѣ 728. Въ Петропавловскомъ монаст. 592. Въ Куреневкѣ 724. *Пирогощія* Божія Матери 713. *Покрова* Богородицы на Подолѣ (окт. 1) 717. На Перевѣсищѣ въ Старомъ Кіевѣ 718. Въ Военномъ Госпиталѣ на Печерскѣ 274. Въ Преваркѣ 726. Въ Голосѣевской пустынѣ 272. *Преображенія* Господня (Спаса) на Берестовѣ (авг. 6) 727. Бѣлаго Спаса въ Межигорьи 455. Въ трапезѣ Выдубицкаго монаст. 249. Двѣ церкви на Подолѣ 570. Пречистая, см. Успенія. Пятницы Св. см. Параскевы. *Рождества* Богородицы (сент. 8) въ Десятинной церкви 284, Въ Гнилецкой пустыни 706. У Дальнихъ Пещеръ 677. Главный престолъ въ Софійскомъ Соборѣ 771. *Рождества* Іоанна Предтечи на Подолѣ (іюн. 24) 203. На Звѣринцѣ 322. *Рождества* Христова на Подолѣ (дек. 25) 757. Въ Дальнихъ Пещерахъ 675. Теплая церк. при Софійскомъ Соборѣ 826. *Сергія* Преп. Радонежскаго въ Китаевской пустыни (сент. 25) 373. *Скорбящихъ* Радости въ Лаврск. Больницѣ 682. *Смоленскія* Божія Матери домовая церковь при гостинницѣ Михайловскаго монаст. (іюль 28) стр. 536, 548. Сошествіе, см. Духа Св.; Спаса, см. Преображенія Господня. *Срѣтенія* Господня на Старомъ Кіевѣ (февр. 2) 437, 831. *Стефана.* Первомученика въ Печерскомъ монаст. (дек. 27) 605, 703. Столбоваго, см. Николая Св.; *Тихвинскія* Божія Матери во Флоровскомъ монаст. (іюн. 26) 874. *Трехъ* Святителей, см Василія 210. *Троицы* Св. въ Кирилловскомъ монаст. 347. Въ Китаевской пустынѣ 373. Въ Печерскомъ монаст. на Святыхъ Вратахъ 607, 683. На Старомъ Кіевѣ, теперь на Новомъ Строеніи 841. Во Флоровскомъ монаст. на Киселевкѣ 874. *Успенія* Пресв. Богородицы соборная въ Печерскомъ монаст. (авг. 15) 29, 570, 605, 611, 618, 687. Десятинная 280. На Подолѣ (Пречистая) 853. Цареконстантиновская, см. Коснтина Св. Царя. *Θеодосія* Преп. въ Печерской крѣпости (май 3) 885. Въ Дальнихъ Пещерахъ 675.

Цѣпной Мостъ 127, 551.
Чаадаевъ, Иванъ 895.
Чаплицъ, Яковъ 894.
Чарторійскій, Иванъ 894.
Часовня (Молельня) Старообрядская 832.
Части Полицейскія города 115, 140.
Частныя старинныя зданія 876.
Чаша древняя 554.
Черевчѣй Василій, Кіевскій мѣщанинъ Бургомистръ 1602 г. 515; Θеодоръ 377.
Черинъ, село 484.
Черкасскій кн. Михаилъ Алегуковичъ 430. Алексѣй Михайловичъ 527.
Черная Грязь 117, 317, 379, 394, 573, 832, 852, 859.
Чернечье Озеро 587.
Черторыя 193, 297.
Четвертенскій или Четвертинскій, Гедеонъ-Святополкъ. кн. митроп. 352, 480.
Чортово Беремьще 209, 225, 522, 525, 568.
Чюдинъ дворъ 217.
Шавула, Богданъ 348.
Шардонъ, Карлъ, генералъ 190.
Шейденъ, Готфридъ, Нѣмецъ. архитекторъ 161, 179, 687.
Шелвово Сельце, Шельовъ Боркъ 561.
Шелковичный садъ 589.
Шереметевъ, Василій, Петръ, Θеодоръ 895.
Ширай 833.
Широта сѣверная Кіева 137.
Шиферъ красный (Лещадникъ) 686, см. Обломки Древностей.
Шлагбаумы 877.
Шлемъ древній 557.
Шлецеръ, Августъ 18, 33, 191, 206, 879.
Штаты духовные въ Малороссіи 1786 г. 99.
Штромъ, академикъ, архитекторъ 206, 308, 833.
Шубскій, Яковъ 533.
Шулявщина, роща 438. 562, 591, 827, 877.
Щековица, Щьковиця, Пашня 1581, 1588 г. Скавика 878.
Щекъ 6, 878.
Щербина, Михаилъ 460.
Эингардъ 13.
Эккардъ 13.
Элладій, Преп. Печерскій въ Ближн. Пещ. 631.
Эдигей Ханъ 29.
Юрковица, урочище 435, 884.
Юровка 525.
Юрьевская земля 515, 525.
Язина 195, 436, 563.
Якунъ слѣпый 638.
Ямки 382, 584.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

Яничъ, Янчинъ, Андреевскій женскій монастырь 188.
Янка 188.
Янъ Вышатичъ, 606, 690.
Ярослава Дворецъ 12, 839, Серебро 556, Надгробіе 771. 818.
Ярославовъ, см. Свитокъ.
Ярославъ I, 12, 13, 840.
Ясинскій Варлаамъ, 157, 693, 890.
Ѳеодоръ и Василій Преп. Печерскіе въ Ближн. Пещ. (авг. 11) 207, 656.
Ѳеодоръ, князь 28. Ѳеодоръ, кн. Острожскій, Преп. Печерскій въ Дальнихъ Пещ. 673.
Ѳеодоръ Молчаливый, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 667.
Ѳеодора Святаго монаст. 222. Св. Ѳеодора Стратилата трапеза въ Софійскомъ монаст. 1682 г. 826.
Ѳеодосій. См. Софоновичъ.
Ѳеодосій, Преп. Печерскій игуменъ (мая 3, август. 14) 605, 620.
Ѳеодосія Святаго Пещеры 665, Церковь въ Печерской крѣпости 885, Церк. въ Дальнихъ Пещерахъ 675, Придѣлъ въ соборной Лаврской церкви 620, Гробъ 671 690.
Ѳеофанія см. Лазаревка 549.
Ѳеофанъ, Патріархъ 47, 152, 697.
Ѳеофанъ Постникъ Преп. Печерск. въ Ближн. Пещ. (окт. 11) 650.
Ѳеофилъ и Іоаннъ Преп. Печерскіе въ Ближн. Пещ. (дек. 29) 629.
Ѳеофилъ, епископъ, Преп. Печерск. въ Дальн. Пещ. 673.
Ѳеофилъ Преп. Печерск. затворн. въ Ближн. Пещерахъ 640.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе къ первому изданію . . . I
Предисловіе ко второму изданію . . . II

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЛѢТОПИСЬ ГОРОДА КІЕВА.

Періодъ первый. Отъ неизвѣстныхъ временъ основанія города Кіева до торжественнаго принятія въ ономъ Христіанской Религіи, или до 988 г. 1
Періодъ вторый. Отъ торжественнаго принятія въ Кіевѣ Христіанской Религіи до разрушенія его Батыемъ; отъ 988 до 1240 года 12
Періодъ третій. Отъ разрушенія Кіева Батыемъ до возвращенія сего города подъ Россійскую державу; отъ 1240 до 1667 года 26
Періодъ четвертый. Отъ возвращенія города Кіева подъ Россійскую державу до нашихъ временъ; отъ 1667 до 1865 года 59

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОПИСАНІЕ КІЕВА.

1. Математическое положеніе города. 137
2. Въ политическомъ отношеніи. . . 139
3. Топографическое положеніе. . . . 140
4. Статистика города. 141
5. Гербъ Кіевской губерніи. 147
6. Азагоріумъ. 149
7. Академія. 149
8. Андреевскій взвозъ. 178
9. Андрея Св. церковь. 179
10. Андрея Св. (Яничъ) монастырь . . 188
11. Аптеки 189
12. Арсеналъ 190
13. Артиллерійскій дворъ 191
14. Аскольдова Могила 191
15. Бабинъ Торжокъ 198
16. Бани 200
17. Батыевы (Софійскія) ворота . . . 201
18. Богословскій монастырь 201
19. Больница городская 203
20. Борисо-Глѣбская церковь 203
21. Брячиславль дворъ 204
22. Варяжскія пещеры 205
23. Василія Св. церковь 208
24. Введенская церковь 212
25. Витичевъ 214
26. Владиміра Св. церковь 216
27. Волосская улица 217
28. Воротиславль дворъ 217
29. Воскресенская церковь въ крѣпости 218
30. Воскресенская церковь на Подолѣ. 220
31. Воспитательный домъ 222
32. Вотчъ (Св. Θеодора) монастырь. 222
33. Выдубицкій монастырь 225
34. Вышгородъ 254
35. Георгія св. монастырь 264
36. Гимназія 268
37. Глубочица 270
38. Глѣбовъ дворъ 271
39. Голосѣевская Пустынь 271
40. Гончари и Кожемяки 272
41. Гордятинъ дворъ 273
42. Госпитали 274
43. Гостиный Дворъ. 274
44. Государевъ Садъ и Дворецъ . . . 275
45. Дворянская коммиссія 278
46. Доместиковъ Дворъ 278
47. Десятинная церковь. 279
48. Дмитріевскій монастырь 293
49. Днѣпръ 296
50. Долобское Озеро 299
51. Дорожичи 299
52. Евангелическая кирка 301
— Екатерины Св. церковь см. §105. —
53. Желань 311
54. Жидовская улица 311
55. Заводы 320
56. Зарубъ 320
57. Звѣринецъ 322
58. Златоустинская церковь 323
59. Златыя Врата 324
60. Золоча 327
61. Ивановская дорога 328
62. Иліи Св. церковь 328
63. Ирины Св. монастырь 332
64. Казармы 337
65. Каменный Затонъ 338
66. Кирилловскій монастырь 338
67. Киселевка 359
68. Китаевская Пустынь 372
69. Кіевъ 373

70. Кіянка 383
71. Кладбища 383
72. Кловъ 386
73. Константина Св. царя церковь .. 388
74. Контрактовый Домъ 389
75. Копыревъ Конецъ 391
76. Копылово 407
77. Красница 407
78. Красный дворъ 408
79. Крестовоздвиженская церковь . . 409
80. Кресты 419
81. Крещатикъ 420
82. Крѣпости 429
83. Кудрявецъ и Лукьяновка. . . . 433
84. Львовскія Врата 436
85. Лыбедь 437
86. Лядскія Врата 439
87. Магистратъ 440
88. Маріи Св. храмъ Латинскій .. . 445
89. Межигорье 455
90. Михайловскій монастырь 501
91. Михаила Архангела церковъ . . 551
92. Мостъ древній и новый 551
93. Музей Древностей 553
94. Надово Озеро 559
95. Николая Св. Добраго. церковь . 572
96. Николая Св. Набережная церковь. 576
97. Николая Св. Притиска церковь. 579
98. Николая Св. Столбовая церковь. 582
99. Новая Слобода 584
100. Новгородская божница 585
101. Оболонь 586
102. Огороды древніе 588
103. Ольги Св. церковь 590
104. Острогъ 591
105. Петропавловскій монастырь . . . 592
106. Печерскій монастырь 601
107. Пещеры Пироговскія и другія . 705
108. Пирогощая церковь 713
109. Плосское 717
110. Покрова, церковь на Подолѣ . . 717
111. Покрова, церковь на Старомъ Кіевѣ 718
112. Почаина 718
113. Почтовая контора 722
114. Преварка и Куреневка 724
115. Преображенія церковь на Берестовѣ 727
116. Присутственныя мѣста 743
117. Провалье 743
118. Пустынно - Николаевскій монастырь 743
— Рождества пресв. Богородицы Армянская церковь см. § 133 . . —
119. Рождества Христова церковь . . 757
120. Рыбалки 760
121. Софійскій Соборъ 760
122. Срѣтенія Господня церковь . . . 831
123. Старообрядческая молельня . . . 832
124. Театръ 832
125. Теремные Дворцы 834
126. Тройцы Св. церковь 841
127. Тугорканова Могила 846
128. Турова Божница 846
129. Уздыхальница 851
130. Улицы 852
131. Университетъ 852
132. Успенская церковь на Подолѣ . 853
133. Рождества Пресв. Богородицы Армянская церковь 859
134. Флоровскій монастырь 862
135. Фонтанъ Сампсоновскій 875
136. Частныя старинныя зданія . . . 876
137. Шлагбаумы 877
138. Шулявщина 877
139. Щековица 878
140. Юрковица 884
141. Ѳеодосія Преп. церковь 885
142. Сходство названій 888

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Духовенство: а) Митрополиты стр. 889. б) Намѣстники 890. б) Каѳедральные протоіереи 890. г) Архимандриты Печерскіе 891. д) Настоятели Михайловскаго монастыря 891. е) Ректоры Братской Академіи. 892. ж) Игумены Межигорскаго монастыря стр. 893

II. Правители города Кіева: а) Литовскіе Намѣстники 893. б) Воеводы польскіе 894. в) Воеводы Русскіе 894. г) Генералъ-Губернаторы 895. д) Коменданты 895. е) Гражданскіе Губернаторы 895. ж) Войты стр. 896.

III. Время основанія монастырей Кіевскихъ 896. Литовскіе князья и польскіе короли стр. 896.

IV. Жалованная грамота Кн. Галицкаго Романа Кіево-Печерской Лаврѣ 1240 г., стр. 897.

V. Помѣстная грамота митроп. Михаила Рагозы Софійскому земянину Ев. Олешевичу 1590 г. авг. 10-го. стр. 897.

VI. Грамота Сигизмунда III Кіевскимъ мѣщанамъ относительно Замка 1605 г. февр. 22. стр. 898.

VII. Духовное Завѣщаніе Епифанія Славинецкаго 1675 г., стр. 899.

VIII. Роспись Кіеву 1682 г., стр. 900.

IX. Источники стр. 905.

X. Дополненія стр. 916.

XI О Рисункахъ и Чертежахъ. стр. 919. Объясненіе оныхъ стр. 922.

XII. Послѣсловіе стр. 926.

XIII. Указатель. стр. 929.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка. Сверху.	Снизу.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
7	—	2	р	примѣчаніе.
22	—	11	приводятъ насъ	приводитъ насъ
66	—	3	медь	медъ
77	—	1	аписокъ	записокъ.
118	8	—	въ ужасъ	въ ужасъ
154	6	—	Сильверстъ	Сильвестръ.
155	10	—	Сильверстъ	Сильвестръ.
161	16	—	Готлиба Шейдсна	Готфрида Шейдена.
162	—	2	2) Такъ показалъ	1) Такъ показалъ
188	—	18	etc. 1)...... 1) Notes sur	etc. 2)...... 2) Notes sur.
188	—	9	чину 2)...... 2) Лаврентьев.	чину 3)...... 3) Лаврентьев.
191	9	—	832 г.	882 г.
208	7	—	si^{a}_{2}	si^{e}_{2}
220	—	2	Кіев. губ. Вѣд. 1864 г. № 31.	Кіев. губ. Вѣд. 1865 г. № 31.
240	—	11	Въ еслѣ	Въ селѣ
247	9	—	того же года.	1702 г. мая 25.
265	8	—	стражающихъ	стражющихъ
277	15	—	акцій	акацій
311	—	12	къ югу отъ Кіева	къ югозападу отъ Кіева.
322	—	1	§ 28 Крѣпости	§ 82 Крѣпости.
327	—	15	*волочища*	*волочиша*
354	15	—	повреждена пожаромъ въ 1849 г.	*прибавить:* а по другимъ въ 1852 г. отъ громоваго удара.
397	16	—	полета	полета à vol d'oiseau
414	—	9	*радъ Кыевъ*	*градъ Кыевъ*
414	—	6	*Суждальскою*	*Суждальского*
417	21	—	5) Пшеница.	4) Пшеница.
451	—	4	какъ то: а) мѣстность	какъ то: мѣстность
520	7	—	засталемъ	зосталемъ
570	15	—	1574, декабря 1	1574, декабря 12
618	—	7	аютъ	даютъ
621	17	—	При срединѣ орда	При срединѣ одра
628	20	—	а тощи Св. Ефрема	а мощи Св. Ефрема
633	—	14	еще въ ями	еже въ ямѣ
649	—	1	*бѣ ботъ по успении*	*бѣ бо тъ* (т. е. оный, тотъ) *по успении*
691	—	5	Акександровича	Александровича
713	—	18	§ 108 Пирогощая церровь	§ 108 Пирогощая церковь
747	2	—	Здѣшня церковь славится.	Здѣшня церковь, во имя Живоноснаго источника, славится
828	—	11	Древяя наша Русь	Древняя наша Русь
830	—	5	см. стр. 827	см. стр. 785 и 827

ОПИСАНІЕ КІЕВА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ЗАКРЕВСКАГО.

ИЗДАНО ИЖДИВЕНІЕМЪ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТРИНАДЦАТЬ ЛИСТОВЪ

ЧЕРТЕЖЕЙ И РИСУНКОВЪ.

Листъ первый:	Планъ Кіева въ X-мъ вѣкѣ.
— второй:	Планъ Кіева отъ 988 до 1240 г.
— третій:	Планъ Кіева отъ 1400 до 1600 г.
— четвертый:	Планъ Кіева отъ 1700 до 1800 г.
— пятый:	Планъ Стараго Кіева 1240, 1800 и 1864 годовъ.
— шестой:	Церкви Десятинная, Св. Ирины, и Св. Василія— Златыя Врата.
— седьмой:	Планы Пещеръ Иннокентія Гизеля 1674 г.
— осьмой:	Планы Пещеръ въ 1825 г.
— девятый:	Планъ Печерскаго монастыря 1825 г.—Илья Муромецъ.—Древніе Барельефы.
— десятый:	Св. Софія: планы, фасадъ и профиль.—Планъ Св. Софіи въ Константинополѣ.—Крестъ Преп. Марка Пещерника.
— одиннадцатый:	Общій видъ Мозаики.—Фрески въ церкви Св. Николая Гостинопольскаго.—Пелена 1485 г.
— двѣнадцатый:	Фрески Софійскаго Собора.—Мозаич. изображеніе Емануеля и Евангелиста Марка.—Пещера у Цѣпнаго Моста.—Церковь Спаса на Берестовѣ.—Надгробіе В. К. Ярослава I.
— тринадцатый:	Планъ окрестностей Кіева.—Барельефъ 15 в.— Древности.

МОСКВА.
1868.

h- 1430(1)

I-II R

1070/11 b
M
14-7

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Zakrevskij, Nikolaj Vasil'Evič

Opisanie Kieva vnov obrab. i značitelno umnžennoe izd. s priloženiem risunkov i čertežej

Bd.: 2

Moskva 1868

4 Russ. 68 y-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691845-5